МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ АНТИЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В РОССИИ

ТОМ II

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

(15 апреля 1881 г.—29 февраля 1882 г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ

Г. Я. КРАСНОГО-АДМОНИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТРОГРАД ✲ 1923 ✲ МОСКВА

Гиз. № 4406. Напеча

ГОС. УЧЕБНО-ПРАКТ. ШКОЛА-ТИП. ИМ. ТОВ. АЛЕКСЕЕВА. ПЕТРОГ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Выпуская в 1919 г. 1-ый том материалов для истории антиеврейских погромов в России, Редакция отмечала, что, из-за состояния архивов, она не могла тогда-же приступить к хронологическому изданию материалов, вследствие чего I-ый том, посвященный Кишиневскому погрому и связанному отчасти с ним Дубоссарскому (ритуальному) делу, носил, так сказать, эпизодический характер. В настоящее время, с приведением петроградских архивов в порядок, стало возможным приступить к собиранию и изданию этих материалов в хронологическом порядке, что и делается с настоящего тома.

Хронологическое издание материалов Редакция начинает с погромов 80-х годов, считая, что только с этого времени они становятся определенным фактором во внутренней политике старого режима, почти закономерным явлением в истории России за последние 40 лет [1]).

Кроме того, с этого-же времени, представляющего определенный исторический перевал в жизни русских евреев, начинается свирепая эпоха преследований их на всех поприщах политической и социальной деятельности, а для будущего историка, несомненно, представит огромный интерес осветить эту эпоху духовного удушения целой нации огненно-кровавым заревом погромов, становящихся в полном смысле слов бытовым явлением в жизни русского государства.

Настоящий том состоит из двух частей: в первую вошли донесения местных властей центральной о погромах, а также переписка, вызванная этими донесениями; донесения и переписка охватывает период времени от 15 Апреля 1881 г. (погром в Ели-

---

[1]) Погромы антиеврейские 1821, 1849, 1859 и 1871 г.г. носят эпизодический характер.

саветграде) до конца сентября того-же года, — период, в течение которого разыгрались самые значительные погромы 80-х годов [1]). Вторая-же часть тома состоит из докладных записок графа П. И. Кутайсова министру внутренних дел, охватывающих тот-же период и освещающих те же события. О существовании этих докладов гр. Кутайсова, посланного в губернии, охваченные погромным движением, с целью выяснить его причины и характер было известно давно, но пользоваться ими, в виду недоступности, архива Департамента Полиции никто не мог — во всяком случае, никто из историков до сего времени не имел их в своем распоряжении. Ныне, с их обретением и опубликованием, является еще одна — и в высшей степени интересная — возможность еще глубже проникнуть не только в самую эпоху, родившую погромы, как почти перманентный фактор внутренней политики режима, но и в тот внутренний механизм, который этот режим приводил в движение.

Докладные записки Кутайсова — это не только донесения видного государственного чиновника министру внутренних дел; это определенная политическая идеология крупного бюрократа в так называемом, еврейском вопросе, идеология, в некотором роде типическая для бюрократических сфер того времени. У ней нет злобствования во что-бы то ни стало, раз речь заходит о евреях, как это мы видим позднее, с начала XX века, в отношениях русской бюрократии и правящих кругов вообще к еврейскому вопросу, — но уже твердо укрепляется определенная тенденция — не видеть собственных преступлений перед русским народом и, игнорируя его самые справедливые и существенные нужды, переносить свои собственные грехи в этом отношении на евреев. Народ без земли, голод охватил весь юг России, в народе брожение и недовольство местными властями и в результате — погромное пламя, с большей или меньшей силой пожирающее то одну, то другую часть России, а власть успокаивающе разъясняет — это, мол, вина экономического превосходства и засилья евреев. Вся ее вековая „мудрость“ подсказывала ей одно: чтобы уничтожить погромы и унять взбунтовавшиеся народные страсти достаточно экономически обессилить евреев, низвести

---

[1]) Как известно, эти погромы с перерывами тянулись до лета 1884 года.

их на степень хозяйственной слабости мужика; но никто или почти никто из властей не подумал о том, — не должно-ли поднять хозяйственную мощь мужика на степень экономического благосостояния еврея и на этой высоте предоставить их здоровой и полезной конкурренции и соревнованию, в результате чего Россия в действительности могла бы только выиграть.

Кутайсов был идеологом первого воззрения; эту точку зрения проводит он во всех докладных записках, и эта точка зрения охотно приемлется, как ultima ratio, в центре, где рады найти такое объяснение народному гневу и злобе, которое сняло бы всякую вину с властей. Можно почти с уверенностью сказать, что именно Кутайсовым была подсказана та еврейская политика графа Игнатьева, результатом которой первоначально явились „знаменитые“ губернские комиссии по рассмотрению еврейского вопроса, а затем и не менее знаменитые „правила“ 1882 года, почти на 40 лет лишившие многомиллионную массу всяких гражданских прав. Вот с этой именно точки зрения докладные записки гр. Кутайсова получают особенный смысл и значение и опубликование их, несомненно, является делом первейшей исторической важности.

Весь материал настоящего тома почерпнут из архива б. Департамента Полиции и напечатан так, как он приведен в подлинных делах; исключены из него лишь самые несущественные или повторяющиеся документы. Стиль и орфография подлинников всюду сохранены; внесены только знаки препинания, в большинстве случаев для облегчения уяснения смысла, как напр., в некоторых прокламациях, подчас, очевидно, умышленно составленных безграмотно; иногда вставлены явно недостающие, повидимому, вследствие недосмотра, слова; в подобных случаях слова эти взяты в скобки и снабжены вопросительным знаком.

Как видит читатель, только материал донесений приведен в более или менее хронологическом порядке; докладные-же записки Кутайсова носят в хронологическом отношении довольно хаотический характер; но таков характер самого подлинного дела. Первоначально, для удобства читателя, редакция предполагала и этот материал разложить в хронологическом порядке, но затем отказалась от этой заманчивой, но опасной мысли и предпочла дать архивный материал в полной его неприкосновенности,

дабы избегнуть каких бы то ни было нареканий. Весь статистический материал, встречающийся в донесениях и докладных записках вынесен, для удобства, в приложения; здесь он несколько переработан, в целях экономии места и для большей наглядности [1]).

Настоящий том появляется в свет благодаря содействию двух лиц: Заведующего Петроградским Отделением Академического Центра М. П. Кристи, оказавшего в свое время материальную помощь при собирании материалов, и Заведующего Петроградским Отделением Государственного Издательства И. И. Ионова, напечатавшего его на счет Госиздата. Оба они в равной мере оценили необходимость и важность для русской историографии собирание и опубликование подобных материалов [2]). Будет в высшей степени прискорбно, если на втором томе приостановится дальнейшее издание этих материалов; однако, к сожалению, подобная опасность, в виду отказа государства от субсидирования отдельных ученых комиссий и обществ, несомненно существует...

Редактор.

---

[1]) Выборка и разработка статистических данных произведены А. А. Шиловым

[2]) 1-ый том был издан при содействии Еврейского Историко-Этнографического Общества; настоящий том издается помимо означенного О—ва.

Старый режим и еврейские погромы [1].

Погромы 80-х годов, начавшиеся весною 1881 г. и погасшие только летом 1884 г., имеют, как и всякое историческое явление, свои основания, свои причины. Однако, несмотря на то, что со времени этих погромов прошло целое сорокалетие, истинные причины их остаются до сих пор невыясненными, и получается такое впечатление, будто эти события, действительно, явились результатом только какого-то стихийного взрыва против евреев, взрыва, вызванного, по мнению тогдашних властей, национально-экономической враждой, якобы существовавшей между евреями и коренным населением страны. Конечно, это одиозное для евреев толкование было очень выгодно для власти, так как снимало с нее, в глазах общественного мнения и России и Западной Европы, всякую ответственность за подобный „стихийный взрыв"; но об'ективная история, имеющая возможность в настоящее время,—не только подвести итоги тем или иным событиям, но и углубиться в их всестороннее изучение и освещение —история должна учесть все причины, все силы, вызвавшие подобное явление и, поскольку она претендует быть наукой, должна найти истину во что бы то ни стало. Эта истина сугубо важна в таком именно „проклятом" явлении, как еврейские погромы, так как они всегда были одним из самых сильных и самых страшных орудий борьбы в руках старого режима

[1]) Автор предполагает, по примеру 1-го тома, в настоящем и последующих томах, если они появятся в свет, сохранить для своих вводных статей одно общее название: „Старый режим и еврейские погромы". В этих статьях автор имеет в виду лишь в общих чертах касаться, как причин, вызвавших данную полосу погромов, так и того исторического момента, на фоне которого они происходили. Не претендуя на какую бы то ни было полноту, они имеют целью установить лишь основные вехи, по которым, может быть, пойдет будущий исследователь.

Автор.

не только для „подавления“, но и для самооправдания, так как они именно призваны были сеять смерть и разрушение во имя сохранения той государственности, существованию которой угрожали якобы только одни евреи. Правда, процесс отыскания и обнаружения этой трагической для русских евреев правды весьма долгий и сложный, ибо слишком многообразной и многогранной была та сорокалетняя эпоха, в рамках которой разыгрались еврейские погромы, начиная с 80-х годов, но она *должна* быть найдена, иначе правильная, об'ективная история России за это 40-летие никогда не будет написана. Да, именно история России, а не только история русских евреев, ибо в настоящее время уже в достаточной мере выяснилась для всякого беспристрастного исследователя тесная связь всей внутренней политики России за этот период времени с так называемым, еврейским вопросом.

И действительно, трудно найти хотя бы один момент в этой внутренней политике, какой бы стороны государственного бытия он не касался, в котором русскому еврейству не уделялось бы значительное, а подчас даже сугубое внимание. Выходило так, что на всех путях движения и работы русской государственной машины стоял еврей, и старая власть не предпринимала почти ни одного более или менее серьезного шага в политической, общественной или экономической жизни, что-бы не „оглянуться“ на „еврея“. Всякий вопрос, как это ни странно, прежде всего поварачивался к ней какой-то „еврейской“ стороной и неудивительно, что в каждом своем мероприятии она уделяла много „внимания“ евреям и еврейству. И внимательное изучение протекшего 40-летия приводит к твердому убеждению, что в старой дореволюционной России, в сущности, не было еврейского вопроса, а был огромной важности р у с с к и й в о п р о с о е в р е я х, охватывавший все отрасли государственного управления, заполнявший собою все поры огромной государственной машины. И постепенно засоряясь этим „еврейским вопросом“, государственная машина все чаще и чаще давала перебои, все больше и больше отклонялась от нормального пути государственного строительства, пока окончательно не свалилась в пропасть, вырытую ее же руководителями. Вот почему и еврейские погромы, как часть этого огромного „русского вопроса о евреях“

могут и должны рассматриваться только в связи с общей историей России, только на фоне ее обще-русской политики.

Каковы-же были причины, вызвавшие такую страшную полосу погромов, которая, начинаясь с весны 1881 г., тянулась свыше трех лет?

Известный историк русского права и русско-еврейский публицист Оршанский еще в начале 70-х годов, задолго до розыгравшихся погромов, как-то заметил, что „крестьянская реформа, хотя и не имеет видимой непосредственной связи с еврейским бытом, в действительности обнаружила и продолжает обнаруживать сильное на него влияние“. [1]) Оршанский в данном случае имел в виду влияние результатов этой реформы исключительно на экономическое положение евреев в России, но ближайшее рассмотрение причин погромов 80-х годов с несомненностью устанавливает тесную связь крестьянской реформы и с этими погромами.

Кто громил и убивал в погромах 80-х годов? Крестьянин — пахарь и крестьянин — рабочий, но и тот и другой это делали бессознательно, их воля и разум здесь не участвовали. В кошмарном кровавом тумане, окутавшем на целые годы тогдашнюю Россию — самые главные лицедеи этой драмы — крестьянин — земледелец и крестьянин — рабочий меньше всего понимали, почему они разрушают именно еврейское имущество и проливают именно еврейскую кровь. Но одно они хорошо знали, что самим им страшно, беспросветно плохо, и в пьяном угаре от морями выпитой водки они чужой кровью заливали тот пожар недовольства, гнева и скорби, который горел в их душе. Двадцать лет прошло с того времени, как мужика выпустили „свободным“ и „вольным“ на широкую историческую арену, и к концу этого 20-летия он увидел себя таким-же нищим, если не больше, каким он был при помещике. 20 лет „свободного“, и жестокого труда прошли для него даром, бесследно, ибо он был наг и нищ, и впереди было так же темно, как и позади.

1881-ый год подвел итоги, так называемой, „Эпохе великих реформ“ не потому, что 1 марта этого года был убит царь-освобо-

[1]) Оршанский, И. Г. — Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев, изд. 1877, стр 6.

дитель, с именем которого она была связана, а потому, что к этому времени она уже всецело себя выявила и истощила, дав все то, что только дать могла. Прошедшее с 19 февраля 1861 г. двадцатилетие не только подвело механическую черту под всеми политическими, экономическими и социальными слагаемыми, образовавшимися в России за этот промежуток времени, но и явилось законченным историческим и логическим результатом всех тех возможностей, какие заложены были в крестьянской реформе в момент ее об'явления. Этот год был ее последним, 12-ым часом, в котором должны были сказаться все ее положительные и отрицательные силы, итог всех ее благодетельных и разрушительных тенденций. И, очевидно, слишком много недоговоренного и половинчатого таилось в существе самой реформы, если по истечении 20-ти лет оказалось, что крестьянин, которого она должна была облагодетельствовать, из-за нужды, голода и малоземелья вынужден был пойти убивать и грабить евреев, чтобы на их страданиях построить свое благополучие. Как-то само собою случилось, что между крестьянской реформой 61-го года и анти-еврейскими погромами 80-х годов установилась великая трагически-тесная связь.

Что крестьянская реформа 61 года не могла разрешить крестьянского вопроса во всей его глубине и справедливости, — видно было всякому беспристрастному уму уже вскоре после ее обнародования. Не говоря уже о том, что в смысле общегражданских своих прав крестьянин далеко не мог считаться свободным гражданином и равным своему бывшему помещику, он и в хозяйственном отношении, в сфере своих непосредственных интересов, ничего от реформы не получил. На широкий исторический путь самодеятельности закон 19 февраля вывел нового „гражданина“ — крестьянина с пустыми руками. Он был, правда, отпущен с землей, но без всякого инвентаря, да и наделы были ничтожные. варьировавшие от 3¼ до 8 дес. в нечерноземной полосе, от 3 — 4½ в черноземной и от 6½ до 12 в степной, и, кроме того, в дальнейшем эти наделы подвергались еще сокращению. Такие ничтожные наделы не могли конечно удовлетворить среднюю крестьянскую семью и заполнить ее бюджет, хотя бы и скудный — „они поглощали лишь половину их (крестьянских) наличных рабочих сил и потому не могли обеспечивать их содер-

жание и исполнение всех тех повинностей, какие на них лежали" [1]. Из повинностей же, тяготевших на крестьянине и душивших его хозяйство, на первом плане стоял оброк, исчисленный таким образом, что все труды крестьянина, потраченные на обработку своего надела, едва давали ему возможность покрыть только этот налог. Затем шли: поземельные налоги, состоявшие из государственного и местного земских сборов, выкупных платежей, лесного налога и пр., подушный сбор, натуральная повинность и пр. и пр., что в 70-х годах составляло на крестьянскую семью среднего размера около 30 р. в год — сумму, безусловно непосильную для среднего крестьянского бюджета. Сама выкупная политика, с которой первоначально связывались определенные надежды на безболезненный переход земли в собственность крестьянина, чем дальше, тем все больше и больше запутывала его положение, и в известных случаях делала его игрушкой помещика, который мог так искромсать его надел (напр., при пашне лишить его выгона и луга и наоборот), что последний не только количественно уменьшался, но и качественно становился никуда не годным. Эта политика ставила крестьян в безвыходное положение, отдавала их в полную экономическую зависимость помещикам и заставляла их арендовать на каких угодно условиях у помещиков необходимые им отрезки (угодья), без которых они не могли обойтись.

Особенно это сказалось в южных черноземных губерниях, где крестьяне с самого начала получили ничтожные наделы. Здесь они вынуждались или наниматься в работники к помещикам или брать у них землю в аренду, несмотря на тяжелые условия. К концу 70-х годов именно в одних только южных губерниях (нас здесь особенно интересующих, как арена антиеврейских погромов в 80-х годах), в аренде у крестьян находилось до 12 миллионов десятин земли — почти $^1/_3$ всего земельного фонда, который числился за наделами помещичьих крестьян во всей Европейской России [2]. Насколько тяжелы и подчас даже невыносимы были условия этой аренды, видно из того, что в то время, как заработная плата и цены на хлеб поднимались здесь не

[1]) А. Корнилов, — Курс истории России в XIX в., ч. II, стр. 189, изд. 1918 г.

[2]) Огановский, „Очерки по истории земельных отношении в России", стр. 445-51, изд. 1911 г.

больше, чем на 100%, арендная плата на землю повышалась на 300% и даже на 400%, т. е. увеличивалась в 3-4 раза [1]). Ясно, что всякая попытка со стороны крестьянина к улучшению своего положения с первых же шагов терпела крушение — слишком велик был экономический гнет, тяготевший над ним, и слишком ничтожны были его личные гражданские права и экономические рессурсы, что бы бороться с этим гнетом.

Уже в конце 70-х годов в отношении крестьянского землевладения вырисовалась следующая картина: 45% крестьян сидела на явно недостаточных наделах, 43,5% имело средние наделы, и только 14,5% могло считаться зажиточно-устроенным [2]). Больше того, в конце 70-х годов, оказалось, что именно на юге, в тех губерниях, где разыгрались самые жестокие погромы 80-х годов, крестьянская масса, до реформы 61-го года, имела во всем пользовании значительно больше земли, чем в конце 70-х годов, через 20 лет после ее освобождения от крепостной зависимости. Так, в Екатеринославской губ. в пользовании бывших помещичьих крестьян до 1861 г. было 535.500 дес.; а по данным 1877—78 г.г. за ними уже всего числилось 334.600 дес. надельной земли; в Полтавской губ. 806.100 — 505.100 дес.; Таврической — 108.100 — 83.200 дес., Харьковской—638.900 — 457.800, Херсонской — 522.600—451.100, Черниговской — 954.900 —747.100 дес. Исключение из этих губерний составляли только Волынская г. — 1.205.800 — 1.639.700, Киевская — 1.072.300 — 1.426.800 и Подольская — 639.600 — 1.216.500 [3]).

Таким образом, б. помещичьи крестьяне (в особенности южные) получили в свое распоряжение значительно меньше земли после реформы, чем до нее; отдельное же хозяйство, свободное от помещичьей опеки и кнута, предоставленное, правда, самому себе, но лишенное всяких рессурсов для развития, оказалось в более тяжком положении без помещика, чем при нем. И действительно,

---

[1]) Янсон, „О крестьянских наделах и платежах", 2 изд. 1881 г., стр. 95; ср. А. Корнилов, „Курс истории России в XIX в.", ч. III, стр. 186.

[2]) Ходский, „Земля и земледелие", ч. II, гл. 2.

[3]) В Анисимов, „Наделы" в VI томе „Великой реформы", изд. Сытина, 1911 г. стр. 92 и сл..; однако, по даным Д. И. Рихтера: „О земельном наделе крестьян в западном крае сравнительно с дореформенным землепользованием"— Вестник Финансов за 1900 г. № 39 — действительные размеры расширения крестьянских наделов в 3-х последних губерниях были значительно скромнее.

уже вскоре после реформы сказалась та старая, но хроническая болезнь в крестьянском хозяйстве — малоземелье, которая тянулась до 1917 г. Это малоземелье обострялось в связи с увеличением крестьянского населения, а это увеличение, в свою очередь, прежде всего больно отражалось на скудном крестьянском бюджете. Отсюда продажа крестьянином ни за что своего труда, отсюда отдача себя в „свободное рабство“ безразлично — помещику или фабриканту-заводчику, который именно в это время начинает выдвигаться рядом с помещиком, — лишь бы хоть как-нибудь заполнить свой скудный бюджет. Но и это не спасало на месте крестьянина. Земли было мало, да и не везде она была плодоносна (особенно на севере, и отчасти в средней полосе), способы обработки почти первобытные, иных местных заработков не было никаких — и начинается тяга крестьянской массы из деревень на заработки в города, главным образом, в степные губернии. Эта необходимость искать работу на стороне из года в год увеличивается, и как быстро она росла в крестьянской массе в период интересующего нас двадцатилетия, видно из того, что за 10-тилетие 1861-1870 было выдано крестьянских паспортов — около 12.913.000, а за 10-тилетие 1871—1880 — около 36.929.000, почти в 3 раза больше [1]).

И вот тронулась с насиженного места и забродяжила сермяжная Русь. Огромной серой волной потекла она из северных и центральных губерний на юг, в степи, в большие богатые города на заработки в качестве сельских батраков в деревнях и рабочих — на фабриках и заводах в городах. Ежегодно одна волна сменяла другую, и чем большее количество их заливало юг, тем тяжелее становилась жизнь этих полуграждан-полубродяг. Каторжная работа в поле по 18 ч. в сутки шла параллельно с не менее каторжной работой на фабрике или заводе, где условия труда и вся обстановка работы могли только растлить и озлобить человека [2]).

Озлобленная, оборванная, голодная и бесприютная бродила эта масса по югу России, перекочевывая с места на место в по-

---

[1]) А. В. Пешехонов. „Экономическое положение крестьян в реформенное время“ т. VI „Великой реформы“ изд. Сытина, 1911 г. стр. 229 и сл.

[2]) Ср. М. Н. Покровский, „История России в XIX в.“. изд. Граната, стр. 7 и сл. Туган-Барановский, „Русская фабрика“, т. I стр. 418 и сл.

исках заработка и лучшей, чем у себя на родине, жизни. Часть небольшая кое-как пристраивалась при более или менее постоянной работе, большая-же часть, не имея такой работы, шла в чернорабочие, исполняя всякую „черную“ работу на станциях железных дорог, морских и речных пристанях и на рынках больших и малых городов, преимущественно по переноске тяжестей, при разгрузке вагонов, пароходов и пр. Эта масса в целом, по паспорту числившаяся за селами и деревнями северной и центральной России, здесь, на юге, составляла ту „босую команду“ о которой говорят в настоящеем томе все оффициальные донесения из Киева, Одессы и др. городов, и которая громила и убивала евреев [1]).

Положение этой перманентно голодной, а потому и озлобленной толпы к концу 80 и началу 81 г. резко ухудшилось в связи с голодом, охватившим преимущественно восток и юг России. Цены на хлеб дали резкий взлет вверх.

В отношении губерний, где происходили погромы в 1881—84 г.г., это повышение представляется в следующем виде:

Губернии.	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Херсонская	78 к. п.	1 р. 14 к. п.	1 р. 24 к. п.
Екатеринославская . . .	75 „ „	1 „ 09 „ „	1 „ 29 „ „
Таврическая	99 „ „	1 „ 38 „ „	1 „ 69 „ „
Донская Область	75 „ „	1 „ 09 „ „	1 „ 29 „ „
Киевская	79 „ „	1 „ 19 „ „	1 „ 27 „ „
Подольская	92 „ „	1 „ 20 „ „	1 „ 32 „ „
Волынская	99 „ „	1 „ 29 „ „	1 „ 31 „ „
Харьковская	65 „ „	1 „ 20 „ „	1 „ 27 „ „
Полтавская	61 „ „	1 „ 09 „ „	1 „ 12 „ „
Черниговская	69 „ „	1 „ 25 „ „	1 „ 29 „ „ [2])

[1]) Ср. статистические данные о составе громил и пр. в конце настоящего тома. Так, по Киеву из 202 громил—крестьян иногородних 121, из 84 мещан—иногородних 42; по Елисаветграду из 177 крестьян—иногородних 105, из 181 мещан—иногородних 112 и т. д.

[2]) В. Покровский. „Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения“ в сборниках: „Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства“, т. II, стр. 200—01, и таблицы на стр. 240—369.

Чтобы понять, какое психологическое, помимо материального, воздействие должно было иметь на широкие массы это необычное для того времени вздорожание хлеба, самого главного предмета питания, достаточно указать на то, что в той-же, напр., Черниговской губ., где 1 пуд ржаной муки в 1881 г. стоил 1 р. 29 к., почти на 100% дороже цены 1879 г. — 1 п. ржаной муки в 1865—67 г.г. стоил 5 коп., а четверть овса (10 пудов) — 40 коп. [1]). Фактически такое вздорожание хлеба должно было сильнее всего и в первую очередь отразиться на деревне, которая и без того влачила жалкое существование даже в урожайные годы и откуда теперь эмиграционная волна должна была хлынуть с особенной силой. И действительно, в 80-м году замечается небывалое бегство крестьян из деревень в города, в надежде найти себе здесь заработок. Отголоски этого панического бегства крестьян в города мы находим в одной, распространявшейся по Харьковской губ., прокламации, относящейся, правда, к лету 1881 г., но рисующей это явление, как уже твердо установившийся „быт“. — „Потянулся — говорится в ней — голодный, холодный люд в города, переполнились фабрики, заводы рабочим людом, стало в городах плохо жить“... [2]). Но и бегство в не подготовленные для этого города не разрешало мучительного для беженцев вопроса — как спастись. При бедной еще, отсталой промышленности подавляющего большинства городов, даже южных, только вступавших в полосу промышленной организации и строительства — беженская масса не могла, конечно, целиком заполнить собою заводы и фабрики, за какую бы ничтожную плату она не продавала свой труд, и попадала, таким образом, из огня в полымя. Правительственная помощь отсутствовала, а между тем, одна только правительственная власть, приполном отсутствии какой бы то ни было общественной самодеятельности, в состоянии была что либо предпринять в смысле урегулирования потока бегущей крестьянской массы и организации самой обстановки, в которой ей приходилось жить. И вырванный роковой силой из насиженного гнезда, брошенный в новую городскую жизнь, столь-же голодный (если не больше),

[1]) См. настоящий том, ч. II, № 31 стр. 298.

[2]) Чаславский, „Хлебная торговля в центральном районе России“, ч.ч. I и II; ср. Корнилов, op. cit. т. III, стр. 156.

как и в своей деревне, безработный, — люд крестянский, покинутый властью на произвол судьбы, никем не поддерживаемый, лишенный разумного руководства, вскоре превратился в тот сброд, который сделался пугалом городов, ужасом не только обывателя, но и самой власти. Именно в это время кривая преступности в городской России, вследствие голода, делает необычайный взлет вверх [1]). Уголовная хроника 80 и 81 г.г. пестрит необычайными преступлениями, вызванными исключительно голодом и бесприютностью. В Одессе „лохматник“ (принадлежащий к так называемой „босой команде“) пытается среди бела дня своротить и украсть тумбу, и на суде заявляет, что, сделал это „с голодухи.... в тюрьму желаю“ [2]). В Харькове здоровые и сильные люди совершали кражи с единственной целью попасть в тюрьму и иметь в течение зимы хоть какое-нибудь пристанище и пищу [3]). Д-р. Щербина в „Киевлянине“ за 1880 г. рисует кошмарные картины притонов, где ютились „босяки“, которые, однако, только вместе со своею жизнью расстались бы с этими клаоками, так как они все-же давали им хоть какой нибудь приют [4]). Ужас перед огромной нищенской и разбойничьей волной, залившей к началу 81 года Россию, был так велик, количество нищих стало таким значительным, и насилия так пышно расцвели в городах и селах России, что, с легкой руки Сибири, подобное хроническое положение стало именоваться „осадным“, и часть России, сытая и благополучная, превратилась в осажденный лагерь. Но не злая воля и не пролетарский гнев подняли тогда голодных на сытых, бесприютных на благополучных — то из дряблых рук правительства руководство „внутренней“ политикой вырвал сам царь-голод, это он залил и отравил голодным ядом Россию и бросил ее на целых три года в бездну крови и пожаров. Горе-злосчастье в рваном зипуне и с голодным брюхом пошло мыкаться по Руси беспредельной и в слепом отчаянье искало жертву, чтобы излить свой гнев и ярость.

---

[1]) „Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874—1894)“. Прилож. к № 7 Журнала Министерства Юстиции (сентябрь 1899 г.), стр. 114, 212 и др.

[2]) Д. Дриль — „Хроника уголовного суда“ в Юридическом Вестнике за 1880 г. за июль мес., стр. 353.

[3]) Ibid. стр. 353.

[4]) Ibid. стр. 363

Вот как несколько, правда, риторически рисует вышеупомянутый уголовный обозреватель отчаянное и безвыходное положение этой голытьбы. „Где тот монастырь, который укроет от рыщущего по Руси горя-злосчастья всю ту голь перекатную, всю ту рвань заплатанную, беспаспортную, что кишит в наших городах, что покрывает наши дороги, что таится и безропотно гибнет на различных пристанях и ватагах? Нет такого монастыря и нет для голытьбы такого приюта и успокоения. У диких зверей... есть норы и логовища, а у этого подчас одичалого отребья человечества нет ничего в отечестве, кроме воздуха и света. Страстное желание в Сибирь, в тюрьму да на каторгу при таких условиях до известной степени становится понятным“ [1]).

Ясно что такое положение, когда Сибирь, каторга или тюрьма является мечтою, единственным желанием измученного сердца — такое положение в собственном чреве своем носило страшную бурю и грозу, которые должны были разразиться...

Таковы были те экономические причины, которые влекли страну к неминуемой катастрофе. История еще не знала примеров, когда подобного рода экономическая депрессия, под которой стонал огромный многомиллионный народ, прошла бы безнаказанно. Нельзя шутить с огнем, вечно тлеющим в душе народных масс, всегда недовольных, всегда чего то алчущих. Прошедшее 20-летие показало, что вся политика режима Александра II была неприемлема для народа и широких кругов интеллигенции не только потому, что она была корыстна и служила исключительно интересам помещиков и грюндеров, но и потому, что пыталась облечься в неподобающие ей одежды народолюбия, в действительности ничего не давая народу. На теле своем народ чувствовал все удары и раны, нанесенные ему этим двадцатилетием, но темным своим сознанием не мог разобраться, кто-же истинный виновник всех его страданий.

Из двух сил, пытавшихся выяснить народу этого виновника - народничества, с одной стороны, и помещичье-бюрократического класса — с другой стороны, — народничество с первых же шагов почувствовало свое полное бессилие в этом отно-

[1]) Ib. стр. 367.

шении и быстро уступило место своему противнику. Программа народников — „хождение в народ“ — была построена, как известно, на крайней тяжести экономического положения русского трудового крестьянства, положения уже в начале 70-х годов казавшегося многим столь невыносимым, что результатом его должно было явиться массовое восстание крестьянства под влиянием первого-же революционного призыва. Уверенное в том, что это восстание близко и не заставит себя ждать „Вперед“ в 1874 г. писало: „Идите во все концы России, идите в города и села, на фабрики и на посиделки... Идите и рассказывайте, не преувеличивая, не украшая... Того, что есть, достаточно: оно говорит само за себя... Бросайте семя — оно созреет. Придет спасение, придет воздаяние“. Но это была напрасная надежда. Спустившаяся в низины народной жизни группа энтузиастов-народников скоро увидела, что народ, за исключением разве отдельных единиц, остается глухим к ее проповеди, ее не понимает и — что особенно было для нее ужасно — понять ее не в состоянии. Темный и невежественный, всецело находящийся еще под обаянием царского имени, рабски-верный и преданный слугам царя — чиновничеству и помещикам, — народ, естественно, должен был отвергнуть проповедь народников и их призывы к восстанию против той силы, которая одна только казалась ему близкой и цепей которой он и не замечал. В результате такого полного взаимного непонимания народники, несмотря на свой героизм и энтузиазм, должны были отступить перед этой глухой стеной невежества и недоверия и предоставить народ его собственной судьбе. Но, капитулировав перед политической косностью народных масс, народники затаили про себя твердую уверенность использовать эту огромную потенциальную революционную силу тогда, когда, поднятая во имя других целей, раскаленная до последних градусов злобы и ненависти, она ловким тактическим маневром сможет быть брошена против ее истинного врага — автократического царского режима [1]).

Таким образом пока народ оказался предоставленным влиянию единственной политически и экономически организованной силы в России — помещичье-бюрократического класса,

[1]) Ср. Г. Красный-Адмони: „Литература подполья и погромы“. Вестник Литературы за 1920 г. №№ 2, 3 и 4.

переходившего в тот момент от старых форм крепостнического хозяйства к новым капиталистическим формам.

Эпоха шестидесятых и семидесятых годов, отчасти и восьмидесятых характеризуется именно, как новая экономическая эпоха в истории России. То было время небывалого подъема всех ее экономических сил, время лихорадочного строительства фабрик и заводов, прокладывания железнодорожных и шоссейных дорог, развития торговли, как внутренней, так и импортно-экспортной. Раскрепощенное крестьянство давало дешевый рабочий труд, естественные рессурсы страны раскрылись во всей своей необъятности и безграничности, иностранный капитал, обесцененный на западно-европейском денежном рынке пышным расцветом капитализма, устремился в Россию, как в обетованную страну, и неудивительно, что на почве этих огромных возможностей зацвели и промышленность и торговля. Не было в Европе такой страны, которая за такой короткий промежуток времени (20—25 лет) проделала бы такую огромную работу в деле экономического строительства[1]). Всеми живыми своими силами, освобожденными от крепостнических пут, Россия рванулась вперед и... столкнулась с евреем, но не на радость последнему. Волею истории пути их скрестились. Но отдав весь свой творческий пафос, всю силу своего ума и талантливости новой России, он в ответ получил грозный окрик и такой удар, от которого в течение ряда десятилетий он не мог оправиться...

Итак на новом пути широкого экономического строительства русский торгово-промышленный класс, рекрутировавшийся из помещиков и разночинцев, увидел и еврея, которому также захотелось приобщиться к этому строительству, который почувствовал в себе и силу и возможность оказаться полезным России в ее новой роли. Фигура еврея подвижная, эластичная, готовая на всякие комбинации, начиная от сложных вопросов организации и финансирования различных отраслей народного хозяйства в государственном масштабе (как, напр., железнодорожное строительство, фабрично-заводская промышленность и т. п.), и кончая мелкой посреднической деятельностью между продавцом и потребителем — всюду, на всех путях, по которым двигалась новая экономическая машина, замелькала эта харак-

[1]) „История России в XIX веке, т. VI, стр. 69 и сл.

терная фигура. Но в то время, как еврей всей своей многоопытной историей в Европе и отчасти в той же России был подготовлен к торговой и промышленной жизни и чувствовал себя в новых условиях экономической жизни России, как в родной стихии,—русский помещик и разночинец-предок позднейшего русского буржуа,—не сразу свыклись с новой обстановкой и лишь исподволь, „с оглядкой“, стали приспособляться к этим новым условиям жизни. Там, где требовалась смелость и решительность, где риск выступал на первый план и решал дело—там помещичья лень и боязнь разночинца новых форм экономических отношений должны были с самого начала как бы парализовать бурный порыв новой жизни. И если сила этого порыва не уменьшилась, а наоборот, приняла, как указано было выше, такие формы, каких не знала даже Западная Европа, то только потому, что близкое участие в судьбах России в этот момент принял еврей. Но чтобы дорваться до экономического корабля России и занять на нем хотя бы самое укромное местечко, еврею пришлось преодолеть тысячу препятствий и тысячу раз обойти те поистине нечеловеческие законы, которые созданы были режимом для окорнания его крыльев и для его удушения. И хотя процесс просачивания в недра экономического статуса России в силу этих условий был для него особенно мучительным, и раны, нанесенные ему при этом, особенно страшны, но перед ним стоял роковой вопрос—„быть или не быть“, жить, хотя бы ценой тысячи ухищрений, или умереть зажатым в страшных тисках „черты оседлости“—и инстинкт жизни и самосохранения одержал верх.

Уже в начале 70-х годов роль евреев в экономической жизни России сказалась определенно. В юго-западном крае,—где население еврейское составляло около 15% всего остального населения, в руках евреев находилось в арендном пользовании шестая часть всех имений в крае, 27 сахарных заводов (около $^1/_4$ общего их числа в крае), с оборотом свыше 6 мил. р. в год; из общего числа 564 винокуренных заводов—500 были еврейские, из 148 пивоваренных заводов евреям принадлежало 119, из 6.338 мельниц—еврейских было 5.700, разных др. заведений промышленного характера—527, лавок—15.000, питейных заведений—19.000; производство всех промышленных заведений.

принадлежавших евреям, достигало 70 мил. руб. в год. Кроме того, почти исключительно в руках евреев этого края находилась торговля лесная, вывозная за границу, хлебная, казенные подряды, содержание почтовых станций и т. п. [1]).

Через 10 лет, т. е. накануне погромов, интенсивность расширения экономического влияния евреев не только не уменьшилась, но значительно возросла, несмотря на то, что внешние и правовые условия жизни еврея нисколько не изменились. В Волынской губ. на 1881 г. из 123 фабрик за евреями числилось 118, из 3650 торговых предприятий—еврейских было 3533, из 82 разных промышленных заведений—еврейских 60, из 559 питейных заведений—евр. 496 [2]). В Подольской губ. из 119 винокуренных заводов—евр. 103, из 25 пивоваренных заводов—евр. 18, табачные фабрики все еврейские, из 57 суконных фабрик большинство принадлежит евреям, а остальные почти все работают на еврейском капитале, из 147 мельниц около 90% принадлежит евреям; в пользовании у евреев 424 имения с количеством земли 240.108 дес.; из всех 129 казенных подрядов и поставок по этой-же губернии за гг. 1879—1881 на долю евреев падает 119 [3]). В *Черниговской губ.* на 1881 г. в руках евреев арендованной земли было 140.365 дес. и владельческой т. е. купленной, притом почти исключительно от дворян—79.881 дес.; вся хлебная и табачная торговля в руках евреев: из отправленного за границу хлеба—2.398.987 п. падают на долю евреев, а 189.219 на долю христиан; лесная торговля преимущественно в руках евреев; из 1.401 гильдейского торгового заведения—681 еврейских, из 4.368 мелких торговых предприятий в руках евреев—2.359, из 63 почтовых станций—48 евр. [4]) В самом *Киеве* в 80 году евреев купцов 1-ой гильдии числилось 119, христиан—25, 2-ой гильдии: христиан—576, евреев—130; приказчиков-евреев 2.431, христ.—1.120 [5]). Такое-же положение, как в юго-западном крае, замечается и в западном. Губернии Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская,

---

[1]) Из „Всеподданнейшей записки о более важных вопросах по управлению юго-западным краем за 1871 г.“ Цитир. по „Справке к докладу по еврейскому вопросу, составленной канцелярией совета объединенных дворянских обществ“, ч. VII стр. 3—4.

[2]) Справка ч. XI, стр. 96.

[3]) Справка ч. X, стр. 59; ч. XI. стр. 109 и 258—59.

[4]) Справка ч. X, стр. 67; ч. XI, стр. 158.

[5]) Справка ч. XI, стр. 76.

Витебская и др. являются ареной *для* самой интенсивной экономической деятельности евреев. Так, в *Виленской* губ. вся оптовая торговля местными продуктами и привозными товарами преимущественно в руках евреев; гильдейских купцов на 1881 г. по губернии значится евреев — 254, христиан — 67; арендованной земли в руках у евреев свыше 120.000 дес. [1]) По *Минской* губ. за 78, 79 и 80 г. г. выдано свидетельств на торговлю евреям — 13.019, христ. — 2.332; на мещанские ремесленные промысла — евреям 8.772, христ. — 3.785; подрядов и поставок по казенным учреждениям взято евреями — 246, христ. — 20 [2]).

Но даже в южных губерниях, где евреев было значительно меньше, чем в западных и юго-западных губерниях, в силу запрещения селиться или даже наезжать в целый ряд городов и селений южного края — даже в этих губерниях просачивавшийся исподволь еврейский элемент вносил оживление в экономическую жизнь края, ставил перед его населением ряд экономических задач и сам их разрешал, и население привлекал к их разрешению. Постепенно, но неуклонно евреи здесь приобщаются к земледелию, в смысле непосредственной обработки земли своими собственными руками (еврейские колонии Екатеринославской, Херсонской и др. губерний), и к торгово-промышленной эксплоатации ее недр и поверхности, в результате чего некоторые помещичьи имения переходят в руки евреев, отчасти в виде собственности, но преимущественно в виде долгосрочной аренды [3]). Целый ряд железнодорожных линий, в том числе и наиболее важные в экономическом и даже политическом отношении для южного края магистрали их, как напр. Харьков-Севастополь, Харьков-Киев, Киев-Полтава и др. построены концессионерами и подрядчиками-евреями [4]). В той самой Харьковской губ., которая была открыта лишь для единичных привиллегированных евреев, ни одно более или менее серьезное, даже государственное, предприятие в области промышленности, строительства и пр. не могло обойтись без того или другого содействия со стороны евреев. Так, напр., почти все подряды

[1]) Справка ч. X, стр. 81; ч. XI, стр. 159.

[2]) Справка ч. XI, стр. 220.

[3]) Справка ч. X („Землевладение и арендование"), стр. 3.

[4]) Справка ч. XI, стр. 248.

и поставки в 80-м году по военному ведомству в этой губернии (по артиллерийским, инженерным, интендантским и др. частям) сданы были евреям, как наиболее аккуратным и добросовестным исполнителям договоров [1]).

Конечно, все приведенные выше данныя характеризуют экономическое положение не всей еврейской массы указанных губерний; в нищете и болезнях 90% этой массы влачило жалкое существование, скученное и задавленное в городах и местечках западного и юго-западного краев. Кордон из сотни запретов был воздвигнут вокруг нее, и малейшая попытка проникнуть через него на восток или юг жестоко каралась. С другой стороны, сам еврейский предпринимательский капитал, в сравнении с нуждами оживающей огромной страны, был, в действительности, настолько ничтожен, что с ним нельзя было бы и считаться, если-бы этот недостаток капитала не восполнялся неукротимой энергией, желанием работать, даже в условиях самых ненормальных, какие создавала власть в отношении евреев. В действительности дело экономического расцвета России сделал иностранный капитал, обильный и мощный, заливший собою Россию, но, так сказать, проводником этого капитала, посредником в деле его насаждения и непосредственным творцом новых форм жизни в темных и отсталых углах крепостной России — куда бы его не забросила судьба - был еврей. Чтобы подобная работа была плодотворной, при несомненной косности коренного населения, необходимо было полное слияние неукротимой энергии, не останавливающейся ни перед какими препятствиями, с большим финансовым умом, способным на всякие комбинации, иногда, быть может, и очень рискованные, но, очевидно, вполне допустимые в такие моменты, когда рушатся одни экономические формы и на их развалинах наскоро воздвигаются новые. Эту эпоху первоначального накопления капитала в России не без основания связывают с грюндерством и с целым рядом других, дорого стоивших России, экспериментов в области экономической ее политики; несомненно, в этом грюндерстве принимали участие и евреи, но уже по одному тому, что еврейский капитал, сам по себе слабый и пугливый, очень неохотно шел на риско-

[1]) Справка, там-же.

ванные предприятия, их участие в грюндерских предприятиях особенно чувствительного вреда России не могло причинить; во всяком случае — и это должно считать твердо установленным — положительная сторона их деятельности во много раз превосходила тот вред, который они-бы могли причинить своим участием в грюндерстве.

Таким образом рядом с собою, у одного и того же дела, помещик и разночинец увидели еврея, с таким-же рвением, как и они, готового отдаться хозяйственному возрождению России. Но такое сотрудничество им совсем не улыбалось. Не капиталов его они боялись, капиталов, которыми он мог-бы задавить их личное участие в хозяйственной деятельности страны, — в этом отношении бо́льшую опасность для чисто-русского капитала представлял иностранный капитал, жадно поглощавший в России отрасль за отраслью, как в торговле, так и в промышленности; не претили им и некоторые грюндерские замашки единичных еврейских капиталистов, ибо в этом отношении их собственные грехи были несравненно значительнее и для России вреднее; — русский нарождающийся буржуа испугался той энергии, той жажды труда на каком бы то ни было поприще, которыми горел еврей. Он не мог не видеть, что рядом с его неповоротливостью и неумением быстро приспособиться к новым условиям жизни — еврей с его умственной эластичностью, удивительной приспособляемостью и неутомимой энергией далеко опередит его, захватит лучшее „место под солнцем“, если он не примет каких-либо мер для его обуздания. Для здоровой, нормальной конкуренции с евреем ни помещик, ни разночинец не чувствовали себя подготовленными — он ослеплял их своей энергией, подвижностью и точно парализовал их собственную способность к деятельности. И это их устрашило. „Жид идет“ — вот, что было самое страшное для них; идет, следовательно, придет, захватит все, и нарождающемуся буржуа ничего не останется. Надо было предпринять самые решительные меры, чтобы помешать этому „приходу“ и задержать его на пути движения так, что-бы ему, еврею, и не хотелось дальше двигаться.

Этот страх русского помещичье-разночинного общества в конце 70-х годов передался и правительству. Еще в конце 60-х годов, когда выяснилось, что еврей как-то незаметно проник

в сельское хозяйство западного края, и русские помещики, только что внедрившиеся туда, при помощи правительства, в целях задушения местного польского элемента, подняли тревогу о еврейском засилье — правительство, в лице сената, стало в определенную оппозицию этой тенденции полного задушения еврейского экономически-творческого элемента в западном крае, отечески разъясняя помещикам их-же собственную пользу от совместной работы с евреями. В указе сената от 29 января 1868 г. категорически проводилась мысль, что „так как в западном крае промышленные и торговые занятия находятся почти исключительно в руках евреев, а вне их среды почти невозможно найти там людей, способных управлять мельницами и заводами, для заведывания коими требуются известные технические познания и навык, то воспрещение отдавать им в содержание подобные оброчные статьи ставит новых русских землевладельцев в весьма затруднительное положение и может даже повести к уничтожению некоторых мельниц и заводов, что неблагоприятно-бы отразилось, как вообще на промышленность и хозяйство, так и на дело водворения русских землевладельцев в Западном крае“. Конечно, такое отношение к еврейскому населению Западного края диктовали сенату не соображения гуманности и справедливости, а исключительно прекрасно понятый государственный интерес, хотя и в этом случае сенат дальше аренды не шел („оброчные статьи“).

Но через 10 лет даже такая урезанная политика уже представляется правительству опасной. А за эти 10 лет произошло то, что народилась значительная „патриотическая“ печать, взявшая под свое покровительство нарождающийся русский торгово-промышленный класс, с одной стороны, и крестьянство — с другой, от „натиска“ и „эксплоатации“ еврейского капитала. В сущности, однако, крестьянство здесь играло последнюю роль и не его защищала эта печать, как бы громко она об этом не вопила. Крестьянство в этом походе „патриотической“ печати на евреев являлось только ширмой, подходящим предлогом для криков о еврейской эксплоатации; на самом-же деле своей задачей печать, находившаяся на иждивении русских финансовых кругов, ставила освобождение русских торговцев и промышленников от еврейской конкурренции, которая, по ее мнению, представляла серьезную

опасность для неокрепшего русского торгово-промышленного класса. Но прямо говорить об этом было неловко — это значило ставить нарождающуюся русскую буржуазию в двусмысленное положение незадачливого недоросля, которого нужно ограждать и охранять от „козней" более удачливого конкуррента. И тогда выдвигается крестьянин и мелкий ремесленник, как объекты еврейской эксплоатации, на них усиленно фиксируется внимание правительства и общественного мнения, как на существа, которые особенно легко обойти и обидеть, вследствие их темноты и подавленности, — и которые, поэтому, нуждаются в особенном покровительстве — и желаемая цель достигнута: из гражданина, полезного для государства, еврей превращается в бремя для этого государства, в хищного паука, которого, во имя всеобщей безопасности, надлежит немедленно-же раздавить. А в это время, не имея рядом с собою ловкого и удачливого конкурента, русский торгово-промышленный класс легко расправит свои крылья и свободно, по праву, займет те позиции и высоты, которые до этого занимал еврей.

Такова была тенденция Русской националистической печати, тенденция, как мы видели выше, шедшая в разрез, во имя защиты интересов господствующего класса, с истинными интересами государства. Яд ненависти и презрения, как единственное оружие против евреев, широкой волной разлился по всей России, отравляя честь и совесть русского народа и подготовляя события, грандиозность которых никто не мог себе даже представлять. Такие органы печати, как „Русь", „Новое Время", „Минута", „Виленский Вестник", „Киевлянин", „Московские Ведомости", „Новоросийский Телеграф", „Сельская Беседа", отчасти даже и „Голос", поддерживаемые бюрократией и нарождающейся буржуазией, напуганными призраком грядущего еврея, почти на всем пространстве России, и преимущественно в так называемой „черте еврейской оседлости", невозбранно и в определенных человеконенавистнических тонах сеяли раздражение и недовольство евреями. Попытки поднять этот „спор" на высоты „теории" и в частности теории о непримиримости еврейства с христианской цивилизацией — попытки, предпринятые Аксаковым еще в 60-х годах, (в московской газете „День"), являлись только декорацией, за которой, в действительности, скры-

вались определенные вожделения определенного класса не упустить ни одного кусочка из тех благ, какие сулила Россия в этот момент своего пробуждения из крепостнической летаргии и перехода к новым капиталистическим формам. И не даром тот-же Аксаков впоследствии оставляет эти теоретические „высоты“ и, поняв, очевидно, всю двусмысленность этой позиции, переходит в своих рассуждениях о евреях на почву чисто экономическую, уже выдвигая тезис зоологического национализма, сводящийся к тому что, „не об эмансипации евреев следует толковать, а об эмансипации русских от евреев“. Но то, над чем теоретизировали Аксаков, Достоевский и др. крупные писатели-публицисты,—то публицистами широкой печати воспринималось и трактовалось значительно проще, выливаясь в форму доносов или открытых призывов к „насильственной эмансипации“ от евреев.

Под натиском этой силы, перед лицом разгоревшейся борьбы между еврейским и русским капиталами, правительство быстро и без борьбы отказалось от той точки зрения полезности и необходимости евреев, как граждан России, которая проводилась в сенатском указе от 29 января 68 г., и весь аппарат власти направил в сторону экономического додушения евреев. И здесь выдвигался мотив ограждения в первую очередь интересов сельского населения, якобы эксплоатируемого евреями, но и здесь эта нота звучала так же фальшиво, как и в ламентациях помещичьей печати. То была со стороны правительства определенная диверсия—говорить о крестьянстве, которому, в действительности, никакой опасности от евреев не угрожало, а на самом деле ограждать немощный пока росток российской буржуазии от еврейской конкуренции в торговле и промышленности путем применения к евреям драконовских мер устрашения и пресечения.

Что дело было, в действительности, не в крестьянстве, и что эксплоатация последних евреями была мифом, придуманным исключительно для оправдания, как настоящих, так и будущих репрессий против еврея, осмелившагося так удачно конкурировать с русским купцом и промышленником,—видно из следующих беспристрастных данных. За 20 лет, 1858—1878, прирост крестьянского населения в 15 губерниях, населенных и евреями, достиг 31,5%, а в смежных 11 губерниях, исключительно

русскими населенных, прирост достиг только 20%, что, конечно, говорит против какой-бы то ни было еврейской эксплоатации [1]). Ссылась на исследования А. Мальшинского — „Народное благосостояние по демографическим данным“—известный экономист Блиох, а за ним и другой экономист Субботин устанавливают, что в то самое время, как в 15 губерниях еврейской черты оседлости в конце 70-х годов число крестьян, находившихся в „превосходном“ положении (выражение Мальшинского) доходило до 9,5%, в смежных чисто русских 11 губерниях таких крестьян совершенно не было; крестьян „в очень хорошем положении“ в еврейских губерниях 23,9%, в смежных 11 губ. только 0,5%; крестьян в „хорошем положении“ в еврейских губерниях—48,1%. в 11 губерниях смежных—13,8%; „посредственных“ крестьян в еврейских губерниях 18,5%, в 11 губерниях—66,2%; наконец. „неудовлетворительного“ положения крестьян в еврейских губерниях совершенно нет, а в смежных 11 губерниях их оказалось 19,4% [2]), Таким образом совершенно ясно, что ни о какой эксплоатации евреями местного крестьянства не приходится и говорить.

Но рядом с эксплоатацией та-же печать, а за одно с ним и правительство кричали о том, что евреи спаивают в своих шинках крестьян, доводя их до вырождения и, таким образом, угрожая физической целости русской нации. Насколько правильны были и эти вопли, можно видеть из сравнительной таблицы акциза и потребления спирта по губерниям и народонаселению России за годы 1877, 78 и 79, имеющие для нас сейчас особенно важное значение. Из этой таблицы усматривается, что потребление вина на каждого жителя в год в Московской губ. составляло в среднем 5 р. 15 к., в Петербургской губ.—5 р. 73 к., Тульской губ.—2 р. 46 к., Орловской—2 р. 45 к. и т. д., а в губерниях, где происходили погромы—в Таврической—2 р. 72 к., Херсонской—2 р. 93 к., Бессарабской—2 р. 48 к., Харьковской—2 р. 23 к., Екатеринославской—3 р. 16 к., Киевской—3 р. 12 к., Волынской—

---

[1]) А. П. Субботин—„Еврейский вопрос в его правильном освещении“, „Еврейская Библиотека“, т. X, стр. 72.

[2]) И. С. Блиох,—„Материальное и нравственное благосостояние губерний западных, великороссийских и польских“ т. III; ср. Субботин, там-же.

2 р. 42 к., Черниговской—2 р. 37 к.[1]). Как видим, один житель Петроградской или Московской губ., где евреев было ничтожное число, потреблял в год, в среднем, алкоголя в два раза больше, чем жители губерний, входивших в состав черты оседлости. И если годичный расход на вино жителя напр., Тульской или Орловской губерний почти совпадает или даже немного меньше такового-же расхода жителя губерний черты оседлости, то ведь не надо упускать из виду и того существенного обстоятельства, что южные губернии всегда были богаче северных и центральных и caeteris paribus эти расходы здесь не ложились таким бременем на крестьянский и мещанский бюджет, как в северных или центральных губерниях. Но важно то, что в конечном-то счете потребление народом вина оказывалось гибельным и действительно угрожающим расовой целости русской нации не в тех губерниях, которые входили в состав черты еврейской оседлости, а именно в северных и центральных, где евреев или совсем не было, или их было ничтожное число. Так, И. Янжул устанавливает, как общее правило, что смертность от запоя всегда была значительно выше в центральных великорусских и северо-восточных губерниях, чем в южных[2]). В частности, в Вятской губ. в 1886 г. на каждые 100 тыс. жителей выходило умерших от пьянства 12,3 челов., тогда как, напр., в Бессарабской губ., весьма густо населенной евреями, в руках которых находилось тогда почти все винное дело края, смертность от пьянства на 100 тыс. жителей равнялась только 0,8 [3]).

Таким образом ясно, что не в эксплоатации крестьянства и не в его опаивании водкой было все дело и лежала причина будущих пожаров и кровавых деяний. Причина лежала в том, что скрестились пути двух капиталистических организаций и интересов—еврейских и русских, и в то время, как одна была

[1]) Барон Э. Ф. Нольде: „Питейное дело и акцизная система“, ч. II, стр. 64 и сл. Не лишнее здесь отметить, что по данным Нольде, относящимся к 1879 г., Россия, по количеству употребленного алкоголя, занимала в ряду других государств только 9-ое место—стр. 100 и сл.

[2]) И. Янжул—„Пьянство, как социальный недуг“ в его книге „В поисках лучшего будущаго“, стр. 329—330. Ср. еще Л. Павлов: „Толки о народном пьянстве“, Сев. Вестник, 1893 г. XII, стр. 87.

[3]) Ср. Б. Ф. Брандт: „Борьба с пьянством за границей и в России“, 1897 г. стр. 18—19.

вооружена только энергией, страстным желанием приложить свои силы к живому делу экономического строительства России, другая вооружилась слепым шовинизмом, купленной печатью и мощным правительственным аппаратом. Сомнений не могло быть, на чьей стороне окажется окончательная победа, но решить ее призван был, в качестве верховного судьи, темный голодный и озлобленный народ. И он ее решил...

Таково было положение вещей к началу 1881 года. С одной стороны голодная крестьянская масса, темная и бездельная, мечтающая о тюрьме и каторжной Сибири, как о райских кущах, где можно быть сытым и иметь свой угол, масса, готовая, по первому призыву громить, жечь и резать, чтобы в потоках крови или дарового вина (безразлично) потопить свое неизбывное горе. С другой стороны бездарное и слепое правительство, не желающее видеть своих собственных преступлений против этой массы, закрывшее глаза на ее страшное безземелье и нищету, лишенное возможности задержать или как нибудь урегулировать ее стихийное движение с севера на юг в поисках работы и хлеба, но гордое своим авторитетом в глазах этого коллективного Калибана, который не посмеет (и правительство это хорошо знает) поднять на него свою руку, а безропотно станет исполнять все то, что оно или его агенты ему прикажут. А с третьей стороны, выступившая на арену русской истории в тот момент новая сила, — русская буржуазия, только начинающая осознавать себя и входить во вкус той роли, которую ей уготовила история, с огромным и ненасытным аппетитом и желанием единовластно распоряжться всеми экономическими рессурсами и судьбами России, поскольку, конечно, иностранный капитал, присосавшийся уже к русской почве, ей это позволит; — сила, вооруженная самым страшным и верноразящим мечом — печатью, которой она может повелевать по своему усмотрению, и смертельные удары которой направлять в ту цель, какую она себе изберет; — сила, столь-же нуждающаяся в правительстве, как и правительство в ней. И в этом окружении столь грозных и враждебных ему сил, властительных — каждая в своей сфере, очутился еврей, бессильный физически, ничем, кроме своей энергии, невооруженный, бесправный и отверженный, как чандала, едва терпимый даже тогда, когда с лучшими дарами своего гения и сердца он при-

ближался к своей матери-мачехе России. В общем переплетении интересов тех властительных сил, его интересов не замечали и с ними не считались единственно, на что он мог пригодиться — это стать жертвой в случае конфликта, коллизии внутри их интересов, жертвой искупления впредь до того момента, когда русский народ уразумеет, наконец, и свои права и своего врага. И этой жертвой он стал...

Когда вооруженная самой Немезидой истории рука студента Гриневицкого метнула к ногам царя бомбу, начиненную народными муками и слезами, гневом и неоправдавшимися надеждами, и в грохо́те взрыва задрожал сам трон, окровавленный венценосной кровью,— в жуткой тишине, охватившей после взрыва всю притаившуюся Россию, забродили какие-то темные силы, и всем было ясно, что так просто это не пройдет, что где-то куется месть и что чья-то кровь в отомщение за царскую прольется. Но чья? И это тоже вскоре стало всем ясно: кровь всероссийского илота, нищего и бесправного, кровь еврея, на которого уже давно фиксировалось внимание голодной и озлобленной толпы, искавшей в течение двадцати последних лет, а может быть и больше, на ком бы излить свою злобу за голод, за рабство, за неоправдавшиеся надежды. Темный народ должен был сделаться палачом своего брата, еврея, повинного разве только в том, что его держали в таком-же рабстве, как и коренно́й народ.

Но даже в этих условиях русский народ не поднял бы своей руки на еврея, если-бы не получил на этот счет определенных указаний и если бы он не был при этом уверен в своей полной безнаказанности. Указания даны ему были печатью, а уверенность в безнаказанности могла твердо укрепиться в нем при виде, как эта печать с ясными намеками на виновность евреев в событии 1 марта и с явными призывами к погромам совершенно свободно циркулировала по России и, точно с благословения властей, делала свое дело. „Виленский Вестник“ 2 марта уже категорически указывает на евреев, как на виновников события, утверждая, что „это их дело!“ „Новое Время“ суггестирует массе расправу над евреями намеками, будто второй умерший преступник имел „восточный тип и крючковатый нос“, т. е. был евреем. „Новороссийский телеграф“ (от 20 марта) вдруг заговорил, о слухах, будто на пасху

собираются в Одессе бить евреев потому, что „после события 1 марта народ оскорблен, озлоблен и рад бы на ком-нибудь сорвать свое зло“, а на ком-же сорвать, как не на евреях, которым надо мстить „за экономический гнет“. „Киевлянин“ в целом ряде статей (№№ 61, 65, 75 и 77 — последний от 5 апреля 1881 г.), пользуясь политическим событием 1 марта, старается как можно вразумительнее растолковать русскому человеку весь экономический вред евреев для него и священную необходимость бороться с ними до полного их подавления. В Елисаветграде, том самом городе, откуда пошла страшная погромная волна, местная газета, не имея ни политических, ни экономических поводов для травли евреев, сеет накануне еврейской пасхи в христианском населении тревожные слухи о ритуальном убийстве и тем взрыхляет почву для будущего погрома. Всюду, почти на всем протяжении Европейской России, где только имелось еврейское население и рыскала голодная бездельная толпа — всюду печать делала свое страшное дело возбуждения одной части населения, сильной своим гневом и голодом, против другой, слабой и безоружной, во имя уничтожения экономической силы еврейства и для расчищения дороги чисто русскому капиталу. „Нет ничего сильнее и бессильнее слова“ — сказал некогда Тургенев. И воистину, никогда еще слово, и именно печатное, не было так сильно для сотворения зла, как в тот момент, накануне неслыханного несчастия, разразившегося над русским еврейством.

Три слишком года тянулись погромы (с 1881 по лето 1884 г.), в основе которых, как мы видели выше, лежали, с одной стороны, определенное экономическое соревнование, а с другой стороны — большой и неразрешенный крестьянский вопрос. Запутанный узел экономических и политических судеб России должен был быть так или иначе разрублен после 1 марта 1881 г. История уже наметила путь для освобождения России, но в предрассветных сумерках эпохи путь этот не всем был ясен и виден, и меньше всего самому народу, слепому и задавленному режимом. Поворотный момент в истории национального самосознания России был слишком резок и трагичен, чтобы не повлечь за собою жертв и крови. Жертвой стал еврей. О том, как он своей кровью и достоянием усеял первый этап на пути к свободе России, и расскажут предлежащие материалы.

Г. Красный-Адмони.

ОТДѢЛЪ I.

Донесенія властей о погромахъ.

(Апрѣль-сентябрь 1881 г.).

А. Изъ дѣла Департамента Полиціи по II дѣлопроизводству. „О безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ городахъ Юга Россіи, произведенныхъ народными толпами, съ разграбленіемъ имущества евреевъ". № 681. Часть I. Начато 19 апрѣля 1881 года. Кончено 6 мая 1881 года.

(На обложкѣ сверху помѣтка: „хранить всегда", ниже исправлено: „хр. 15 л.").

№ 1. Копія телеграммы временного Одесскаго генералъ-губернатора, отъ 15 апрѣля 1881 г., министру внутреннихъ дѣлъ:

Праздничные дни Пасхи, за принятыми мѣрами, прошли безъ всякихъ безпорядковъ и столкновеній между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ Одессы. *(Л. д. 1).*

№ 2. Копія телеграммы прокурора Одесской судебн. палаты, отъ 16 апрѣля 1881 г. министру юстиціи:

Вчера, 15-го, въ 4 часа дня, въ Елисаветградѣ толпа христіанъ разбила нѣсколько еврейскихъ лавокъ на базарѣ. По улицамъ собрались толпы, били евреевъ, разбивали стекла въ синагогѣ и частныхъ домахъ, въ разныхъ частяхъ города разбили шинки. Вызванныя войска прекращаютъ грабежи лавокъ и разгоняютъ толпу, но безпорядки продолжаются. Телеграфируя объ этомъ въ полночь, прокуроръ свидѣтельствуетъ, что положеніе очень серьезно. Сейчасъ былъ у генералъ-губернатора сообщить объ этомъ, и онъ поручилъ начальнику стоящей въ Елисаветградѣ дивизіи о принятіи мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, до прибытія губернатора, которому объ этомъ сообщено. Слѣдствіе начато и производится подъ наблюденіемъ прокурора Сергѣева. Нѣсколько человѣкъ тяжело избиты, до 60 человѣкъ арестовано; въ Одессѣ спокойно. Для ускоренія слѣдствія сегодня же командирую въ Елисаветградъ нѣсколько кандидатовъ. *(Л. д. 2).*

№ 3. Копія телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, отъ 16 апрѣля 1881 года министру внутреннихъ дѣлъ.

Вчера, 15 апрѣля, около 4-хъ часовъ дня, въ Елисаветградѣ начались безпорядки, выразившіеся разграбленіемъ еврейскихъ лавокъ и драками между

христіанами и евреями. Поводъ не извѣстенъ. По полученнымъ до сегодня, 16 апрѣля утромъ, извѣстіямъ, настроеніе массы не успокоилось. Всѣ распоряженія возложены мною, до прибытія губернатора, на начальника дивизіи генерала Косыча, которому разрѣшено потребовать, въ случаѣ нужды, войска изъ окрестныхъ мѣстъ и закрыть питейныя и трактирныя заведенія. Арестовано до 60 человѣкъ. Слѣдствіе начато. *(Л. д. 3).*

Докладъ министра внутр. дѣлъ Императору Александру III.

№ 4. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „*Весьма прискорбно*“.

Временный Одесскій генералъ-губернаторъ, телеграммою отъ 15 сего апрѣля, сообщилъ мнѣ, что праздничные дни Св. Пасхи, за принятыми мѣрами, прошли въ Одессѣ безъ всякихъ безпорядковъ и столкновеній между мѣстнымъ христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. Затѣмъ телеграммою, полученною мною сего числа, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ увѣдомляетъ, что вчера, 15 апрѣля, около 4-хъ часовъ дня, въ Елисаветградѣ начались безпорядки, выразившіеся разграбленіемъ еврейскихъ лавокъ и драками между христіанами и евреями. Поводъ не извѣстенъ. По полученнымъ до 16 апрѣля утромъ извѣстіямъ, настроеніе массы не успокоилось. Всѣ распоряженія возложены генералъ-губернаторомъ, до прибытія губернатора, на начальника дивизіи генерала Косыча, которому разрѣшено потребовать, въ случаѣ нужды, войска изъ окрестныхъ мѣстъ и закрыть питейныя и трактирныя заведенія. Арестовано до 60 человѣкъ. Слѣдствіе начато. Всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю довести о вышеизложенномъ до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, присовокупляя, что о доставленіи дальнѣйшихъ подробностей мною телеграфировано сегодня же князю Дондукову-Корсакову. Подписалъ генералъ-адъютантъ гр. *Лорисъ-Меликовъ. (Л. д. 4).*

№ 5. Копія телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора отъ 16 апрѣля 1881 г. министру внутреннихъ дѣлъ:

Безпорядки доныне не прекращены; сдѣланы всѣ распоряженія о призывѣ войскъ изъ окрестностей въ помощь стоящему въ Елисаветградѣ гусарскому полку, Юнкерскому Училищу и мѣстной командѣ. Войсками и подавленіемъ безпорядковъ распоряжается генералъ Косычъ. Губернаторъ будетъ въ Елисаветградѣ завтра, 17-го въ 6 час. утра. Предоставилъ генералу Косычу, по соглашенію съ губернаторомъ, временно издать обязательныя постановленія для охраненія порядка; командировалъ на мѣсто состоящаго при мнѣ генерала Горчакова. *(Л. д. 5).*

№ 6. Копія телеграммы временнаго Одесскаго ген.-губернатора, отъ 17 апрѣля министру внутреннихъ дѣлъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ до полудня, въ Елисаветградѣ ночью и утромъ спокойно. Губернаторъ пріѣхалъ и сообщаетъ, что въ безпорядкахъ и грабежѣ еврейскаго имущества принимали участіе и крестьяне окрестныхъ селъ, толпы которыхъ и теперь появляются вблизи города. Арестованныхъ более 400 чело-

вѣкъ, многіе съ награбленными вещами; арестованнымъ дѣлается разборъ прокурорскимъ надзоромъ. Убитъ одинъ еврей, избитыхъ немного. Характеръ безпорядка преимущественно грабежъ и уничтоженіе еврейскаго имущества. Ночью прибыли три эскадрона уланъ, сегодня прибудетъ батальонъ пѣхоты изъ Николаева. Желая имѣть свѣдѣнія о причинахъ неумѣстности дѣйствій войскъ для прекращенія безпорядковъ въ самомъ началѣ, командирую сегодня начальника штаба округа для провѣрки распоряженій военнаго начальства. *(I. д. 6).*

№ 7[1] Копіи телеграммъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 17 апрѣля 1881 года. Одесса. Генералъ-губернатору.

Для предупрежденія безпорядковъ, подобныхъ Елисаветградскимъ, другихъ мѣстностяхъ края, населенныхъ евреями, особенно послѣдніе праздничные дни, прошу Ваше Сіятельство распорядиться принятіемъ тамъ самыхъ строгихъ мѣръ наблюденія за христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. О распоряженіяхъ Вашихъ благоволите сообщить генералъ-адъютанту Дрентельну, которому поручено войти съ Вами ближайшія сношенія. Не откажите извѣщать меня почаще, какъ объ Елисаветградѣ, такъ и положеніи дѣлъ другихъ мѣстахъ. Не признаете ли возможнымъ приказать подробно разслѣдовать дѣятельность гражданскихъ властей Елисаветграда для удостовѣренія, не могли бы безпорядки быть заблаговременно предупреждены, и не было ли допущено бездѣйствія и нераспорядительности.

№ 7[2] Кіевъ. Генералъ-губернатору.

15 апрѣля Елисаветградѣ произошло столкновеніе христіанъ съ евреями, сопровождавшееся серьезными безпорядками, избіеніемъ евреевъ, грабежомъ ихъ имущества. При помощи войскъ 17-го числа безпорядки прекращены, порядокъ возстанавливается. На случай неимѣнія Вами оффиціальныхъ извѣстій и для предупрежденія подобныхъ нежелательныхъ явленій мѣстностяхъ ввѣреннаго Вамъ края, населенныхъ евреями, особенно послѣдніе праздничные дни, прошу Ваше Высокопревосходительство распорядиться принятіемъ тамъ самыхъ строгихъ мерь наблюденія за христіанскимъ и еврейскимъ населениемъ. Благоволите войти въ ближайшія сношенія и соглашенія съ генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ, которому о семъ сообщено, и почаще извѣщать меня по телеграфу о положеніи дѣлъ. *(Іл. д. 7—8).*

Докладъ министра внутрен. дѣлъ Императору Александру III.

№ 8. Въ дополненіе къ докладной запискѣ отъ вчерашняго числа всеподданнѣйше представляю при семъ Вашему Императорскому Величеству копіи съ телеграммъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, отъ 16 и 17 сего апрѣля, о происходившихъ въ Елисаветградѣ безпорядкахъ.

На случай возможности возникновенія безпорядковъ, подобныхъ бывшимъ в Елисаветградѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Новоросійскаго края, съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ, особенно въ послѣдніе дни праздниковъ Св. Пасхи, и въ видахъ ихъ предупрежденія, я телеграммою отъ сего числа просилъ князя Дондукова-Корсакова распорядиться принятіем самыхъ строгихъ

мѣръ наблюденія надъ христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ означенныхъ мѣстностей. О необходимости такихъ же мѣръ въ отношеніи къ губерніямъ Юго-западнаго края мною одновременно сообщено по телеграфу и Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, причемъ генералъ-адъютанту Дрентельну поручено войти въ ближайшія по этому предмету сношенія съ временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова приказать подробно разслѣдовать дѣятельность мѣстныхъ гражданскихъ властей г. Елисаветграда съ цѣлью удостовѣриться, не могли ли происшедшіе тамъ безпорядки быть предупреждены до ихъ возникновенія, и не получили ли они столь обширнаго распространенія вслѣдствіе бездѣйствія подлежащаго начальства. 17 апрѣля 1881 г. Подписалъ генералъ-адъютантъ гр. *Лорисъ-Меликовъ. (Л. д. 9).*

№ 9. Отношеніе министра юстиціи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 17 апрѣля 1881 года.

Елисаветградскій прокуроръ Окружнаго суда доноситъ мнѣ телеграммою отъ 17 сего апрѣля въ часъ дня: „Безпорядки пріостановились, городъ успокаивается, ночью прибыли свѣжія войска. Порядокъ возстанавливается губернаторомъ.“ *Д. Набоковъ. (Л. д. 10).*

№ 10. Копія телеграммы, полученной министромъ юстиціи отъ прокурора Одесской судебной палаты Аристова (отъ 16 апрѣля 7 час. вечера).

Елисаветградскій прокуроръ телеграфировалъ въ полдень, что безпорядки не прекращаются; по всему городу идетъ грабежъ. Убитъ еврей, опасаются нападеній на полицію. Былъ у генералъ-губернатора; имъ сдѣланы распоряженія о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ; увеличены военныя силы города, и для содѣйствія командированъ генералъ изъ Одессы. Херсонскій губернаторъ будетъ во Елисаветградѣ завтра въ 6 ч. утра. Три кандидата выѣзжаютъ сегодня вечеромъ въ Елисаветградъ въ помощь, а для содѣйствія по надзору за слѣдствіемъ разрѣшилъ Елисаветградскому прокурору пригласить, если нужно, находящагося въ Елисаветградѣ въ отпуску товарища Одесскаго прокурора Пестова. Прошу утвердить эти мѣры. *(Л. д. 10).*

№ 11. Копія съ телеграммъ министра внутреннихъ дѣлъ къ генералъ-губернаторамъ: Харьковскому и Виленскому отъ 18 апрѣля 1881 г.

15 апрѣля Елисаветградѣ произошло столкновеніе христіанъ съ евреями, сопровождавшееся безпорядками, нанесеніемъ побоевъ евреямъ, грабежемъ ихъ имущества. Нынѣ порядокъ возстанавливается. На случай неимѣнія Вами оффиціальныхъ извѣстій и для предупрежденія подобныхъ прискорбныхъ событій нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ввѣреннаго Вамъ края, населенныхъ евреями, особенно послѣдніе праздничные дни, прошу Ваше Сіятельство распорядиться принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ наблюденія за христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. О положеніи дѣла благоволите извѣщать меня по телеграфу. *(Л. д. 11).*

№ 12. Копія Правительственнаго сообщенія отъ 18 апрѣля 1881 года.

15 апрѣля въ г. Елисаветградѣ произошло столкновеніе христіанъ съ евреями, сопровождавшееся драками, нанесеніемъ евреямъ побоевъ и расхищеніемъ имущества въ нѣкоторыхъ домахъ и питейныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ евреямъ. 17 числа утромъ безпорядки прекращены и спокойствіе возстанавливается. Въ дракѣ убитъ одинъ еврей; нѣсколько человѣкъ тяжело избиты. Къ производству строжайшаго слѣдствія, подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора, приступлено. *(Л. д. 12).*

№ 13. Копія телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора—министру внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля:

Въ Елисаветградѣ въ теченіе дня порядокъ ничѣмъ не нарушился; многіе добровольно возвращаютъ награбленное имущество. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ вчера, 17 числа, произошли безпорядки въ 4-хъ селеніяхъ, выразившіеся въ ограбленіи еврейскихъ питейныхъ домовъ. Безпорядки эти уже прекратились, при чемъ въ два изъ этихъ селеній были посланы отряды кавалеріи при офицерахъ для разъѣздовъ. Въ Голтѣ, Ананьевскаго уѣзда, безпорядки такого же характера прекращены полиціей, головой и жителями Ольвіополя. Безпорядки подобнаго же характера въ Александрійскомъ уѣздѣ также прекратились, при чемъ въ Знаменку былъ вызванъ эскадронъ Кинбурнскихъ драгунъ, а въ Аджанку взводъ уланъ. До нынѣ безпорядки не возобновлялись; въ другихъ губерніяхъ спокойно. *(Л. д. 13).*

№ 14. Копія всеподданнѣйшей докладной записки министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля 1881 года.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*читалъ*".

Въ дополненіе къ докладной запискѣ моей отъ вчерашняго числа, всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству копію съ полученной мною сегодня телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора относительно бывшихъ въ Елисаветградѣ безпорядковъ. Генералъ-адъютантъ графъ *Лорисъ-Меликовъ*. *(Л. д. 14).*

№ 15. Копія телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 18 апрѣля.

По полученнымъ до 11 часовъ дня донесеніямъ, въ Елисаветградѣ все спокойно. Согласно ходатайству мѣстной Городской Думы, разрѣшилъ отмѣнить предстоящую на дняхъ Георгіевскую ярмарку. Руководствуясь указаніями Вашего Сіятельства, я вошелъ въ соглашеніе съ генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ о взаимномъ сообщеніи, какъ свѣдѣній о происходящемъ въ смежныхъ мѣстностяхъ генералъ-губернаторствъ, такъ и о принимаемыхъ для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ мѣрахъ до праздниковъ. Слухи о готовящемся столкновеніи распространились также въ Ростовѣ и Бердянскѣ Въ Ростовъ отправился своевременно губернаторъ для принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности, и мною было сдѣлано сношеніе съ Атаманомъ Войска Донского о подкрѣпленіи, въ случаѣ нужды, войскъ, тамъ расположенныхъ, ка-

заками. Изъ Новочеркаска въ Бердянскъ, на усиленіе мѣстной команды, послана была рота; до сихъ поръ изъ этихъ городовъ не получено тревожныхъ извѣстій. Разслѣдованіе дѣйствій какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ властей въ Елисаветградѣ производится. *(Л. д. 15).*

№ 16. Копія телеграммы министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19 апрѣля. Одесса. Генералъ-губернатору.

Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ, обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ просьбою выяснить негласнымъ путемъ, не были ли происходившіе въ Харьковской губерніи безпорядки вызваны какими либо злоумышленными подстрекательствами. *(Л. д. 16).*

№ 17. Копія телеграммы временнаго Харьковскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 19 апрѣля 1881 г.

О принятіи предупредительныхъ мѣръ въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, мною сдѣлано распоряженіе. Въ краѣ пока все спокойно и никакихъ безпорядковъ нѣтъ. *(Л. д. 17).*

№ 18. Копія всеподданнѣйшей докладной записки министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля 1881 года.

На подлинной собственною Его Величества рукою написано: *„читалъ"*.

Въ дополниніе къ докладной запискѣ моей отъ вчерашняго числа, всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству копіи съ полученныхъ мною сегодня телеграммъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, о происходившихъ 17 апрѣля въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Херсонской губерніи безпорядкахъ, нынѣ уже прекращенныхъ, выразившихся въ ограбленіи еврейскихъ питейныхъ домовъ. Телеграммою отъ сего числа я просилъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова распорядиться разслѣдованіемъ, негласнымъ путемъ, не были ли означенные безпорядки вызваны какими либо злоумышленными подстрекательствами, и по полученіи отвѣта не премину довести о содержаніи онаго до Высочайшаго Вашего Величества свѣдѣнія. По извѣстіямъ, полученнымъ, вслѣдствіе моего запроса, отъ генералъ-губернаторовъ временнаго Харьковскаго и Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго, во ввѣренныхъ главному ихъ начальству губерніяхъ все спокойно и никакихъ столкновеній между христіанами и евреями до сего времени не было. Генералъ-адъютантъ графъ *Лорисъ-Меликовъ. (Л. д. 18).*

№ 19. Копіи телеграммъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля 1881 года (слѣдуетъ телеграмма, приведенная въ № 13).

Отъ 19 апрѣля 1881 г.: Въ Елисаветградѣ порядокъ не нарушался; въ другихъ мѣстностяхъ также спокойно.

№ 20. Копіи телеграммъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Кіевскаго генералъ-губернатора, отъ 19 апрѣля: „Получивъ извѣстіе о предполагаемомъ нападеніи на евреевъ мѣстечкахъ Смѣла и Корень, отправляю сегодня по желѣзной дорогѣ по баталіону въ каждое".

2. Бессарабскаго губернатора, отъ 20 апрѣля: „Сегодня въ полдень въ Кишиневѣ на новомъ базарѣ произошла драка между русскими и евреями; отправился лично на мѣсто съ прокуроромъ. Кромѣ нарушенія общественнаго порядка, ничего не произошло; въ нѣсколькихъ еврейскихъ лавкахъ выбиты стекла. Дознаніе производится; въ виду крайняго недостатка чиновъ полиціи, учреждены густые патрули отъ войскъ; множество пьяныхъ; распорядился временно закрыть кабаки". *(Л. д. 20).*

№ 21. Копія телеграммы Полтавскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 апрѣля 1881 года:

Сегодня задержанъ въ Миргородѣ Демьяновскій съ прокламаціями: называетъ себя сотрудникомъ „Орловскаго Вѣстника". *(Л. д. 22).*

№ 22. Телеграмма Директору Департамента Государственной Полиціи. П. б. г. Кіева.

Во всей губерніи никакихъ нигдѣ безпорядковъ, которые бы свидѣтельствовали объ озлобленіи противъ евреевъ, до сихъ поръ не произошло. Въ Смѣлу, Корсунь, дѣйствительно, распоряженіемъ генералъ-губернатора отправлены 19 апрѣля по батальону, что составляетъ предупредительную мѣру, вызванную полученными свѣдѣніями генералъ-адъютантомъ Дрентельнъ о могущихъ лишь въ Смѣлѣ, Корсуни произойти безпорядкахъ подобно елизаветградскимъ. Полковникъ *Новицкій. (Л. д. 24).*

№ 23. Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кіева отъ полковника Новицкаго.

Въ Кіевѣ и предмѣстьяхъ съ полудня бьютъ евреевъ, грабятъ имущество; убитыхъ нѣтъ; есть раненые, ушибленные въ войскахъ, толпѣ арестовано болѣе 200, войска оружія дѣло до настоящей минуты, (не примѣняли?); дѣятели революціонныхъ кружковъ участія не принимали, но замышляютъ воспользоваться безпорядками. *(Л. д. 25).*

№ 24. Копія телеграммы Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 апрѣля 1881 г.

Сегодня, 26-го около полудня, начались безпорядки въ Кіевѣ на Подолѣ, которые, несмотря на всѣ принятыя мѣры, разрослись въ грабежъ еврейскихъ лавокъ, шинковъ и нѣкоторыхъ домовъ, принадлежащихъ евреямъ. Къ вечеру тѣ же безпорядки распространились и на предмѣстья: Деміевку, Юрковцы и Шулавку, находящіеся на противуположной Подолу сторонѣ Кіева; раззореніе большое. Завтра, по собраніи свѣдѣній, сообщу дополнительно. Арестовано болѣе 200 человѣкъ. *(Л. д. 26).*

№ 25. Разборъ шифрованной телеграммы Кіевскаго губернатора отъ 27 апрѣля 1881 г.

Сегодня съ полудня, преимущественно въ Подольской и Плосской частяхъ Кіева и предмѣстьяхъ, начались безпорядки, направленные противъ евреевъ,

разграблены еврейскія квартиры и магазины, арестовано до 400 человѣкъ, безпорядки еще не прекратились, несмотря на принимаемыя мѣры, войска оружія не употребляли. *(Л. д. 28).*

№ 26. Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кіева отъ полковника Новицкаго (приписано карандашемъ: отъ 27 апрѣля).

Въ четвертомъ часу утра возвратился съ Подола, гдѣ толпа болѣе всего разграбляла имущество только евреевъ; едва при личномъ участіи генералъ-губернатора грабежъ прекращенъ, толпы разсѣяны; предмѣстьѣ Деміевкѣ разграблены жилья евреевъ, лавки, питейныя заведенія, на Деміевкѣ сильный пожаръ отъ поджога; арестованныхъ уже до 500 человѣкъ. Генералъ-губернаторъ обратился съ объявленіемъ къ гражданамъ по вразумленію, путемъ совѣтовъ, убѣжденій простолюдиновъ, предваряя, что участники будутъ преданы военному суду; объявленія распространяются по городу; безпорядки еще нѣкоторыхъ мѣстахъ происходятъ, но меньшей степени; за скорое прекращеніе ихъ еще поручиться нельзя—слишкомъ сильно возбужденіе противъ евреевъ, которыхъ обвиняютъ простолюдины убійствѣ царя и экономическомъ гнетѣ. *(Л. д. 29).*

№ 27. Копія телеграммы генералъ-адъютанта Дрентельна отъ 28 апрѣля.

Около трехъ часовъ дня толпа черни бросилась на пивоваренный заводъ Бродскаго; при отбитіи этого нападенія пришлось стрѣлять, убита одна женщина, раненыхъ трое. Вечеромъ сгорѣла еврейская школа въ Деміевкѣ. Въ настоящую минуту волненіе притихло, войска остаются на мѣстахъ. *(Л. д. 31).*

№ 28. Министерство внутреннихъ дѣлъ Полтавскаго губернатора по канцеляріи. Столъ Секрет. Апрѣля 20 дня 1881 года. № 290. Полтава. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Кременчугскій полиціймейстеръ, получивъ, 16 сего апрѣля, телеграмму Елисаветградскаго полиціймейстера о происшедшемъ тамъ столкновеніи христіанъ съ евреями, испрашивалъ моего разрѣшенія на призывъ нижнихъ чиновъ отъ квартирующаго въ г. Кременчугѣ Брянскаго пѣхотнаго полка, для усиленія ночныхъ обходовъ, съ цѣлью предупрежденія подобныхъ Елисаветградскимъ безпорядковъ. Въ тотъ же день я телеграфировалъ полиціймейстеру: „въ случаѣ проявленія возбужденія, стараться спокойными, кроткими, но рѣшительными мѣрами вразумленія предотвратить возникновеніе безпорядковъ. Объявите содержателямъ питейныхъ заведеній, что, въ случаѣ драки и вообще безпорядковъ на улицѣ вблизи или внутри ихъ заведеній, таковыя будутъ немедленно закрыты, на приведеніе каковой мѣры въ исполненіе должно быть испрошено телеграфомъ мое разрѣшеніе. Въ виду отсутствія признаковъ проявленія возбужденія, требованіе военной команды признано преждевременнымъ".

Чрезъ три дня послѣ сего получено мною донесеніе полиціймейстера, что въ первый день полученія свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ, населеніе г. Кременчуга отнеслось не вполнѣ спокойно къ этому; въ средѣ

же простого народа высказывалось мнѣніе, что евреи заслужили уличную расправу. До настоящаго времени не было, однако, высказано открытаго возбужденія, но были слѣдующіе три случая, которые показываютъ, что и въ Кременчугѣ, въ средѣ простого класса, существуетъ враждебное настроеніе къ евреямъ: 1. 17 апрѣля, запасный солдатъ Ланько, встрѣтивъ на базарѣ въ Кременчугѣ двухъ рабочихъ и разсказывая имъ о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ, сказалъ, что хорошо если бы и въ Кременчугѣ побить евреевъ. 2. Крестьянинъ Новомосковскаго уѣзда Федоръ Лысый, прибывши 17 апрѣля въ п. Крюковъ изъ Елисаветграда, говорилъ въ питейныхъ заведеніяхъ, что евреевъ избиваютъ въ Елисаветградѣ и что это останется безнаказаннымъ, такъ какъ Государь Императоръ евреевъ не любитъ и приказъ—„стрѣлять по русскому народу“ солдатамъ данъ не будетъ. При этомъ Лысый разсказывалъ, что нѣсколько времени назадъ Государь Императоръ, проѣзжая по Петербургу, встрѣтилъ еврея, у котораго, послѣ снятія фуражки, оказалась ермолка на головѣ, и Его Величество, оставшись недовольнымъ, изволилъ приказать прибить ермолку гвоздями къ головѣ еврея и 3. Въ ночь на 18 число, на биржевой площади, на кандидата на судебныя должности Величко бросился неизвѣстный человѣкъ, имѣвшій при себѣ топоръ, со словами „ты жидъ“? Но на крикъ Величко прибѣжалъ городовой и извощикъ, и нападавшій былъ задержанъ, который оказался мѣщаниномъ п. Крюкова Синяковымъ. Виновные Ланько, Лысый и Синяковъ задержаны полиціей и привлечены къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ. Указавъ полиціймейстеру необходимость относиться спокойно къ частнымъ случаямъ единичнаго проявленія возбужденія между лицами различнаго вѣроисповѣданія, и предложивъ ему внушить подвѣдомственнымъ чинамъ полиціи въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать безъ малѣйшаго раздраженія, строго законно, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду изложенныхъ свѣдѣній, разрѣшилъ требованіе по 40 человѣкъ отъ Брянскаго полка, для усиленія ночныхъ обходовъ.

Объ этомъ долгомъ считаю донести Вашему Сіятельству и доложить, что, вмѣстѣ съ симъ, мною доведено до свѣдѣнія временнаго Харьковскаго губернатора, при чемъ я прошу Его Сіятельство не оставить распоряженіемъ по военному вѣдомству, чтобы, согласно Высочайшаго повелѣнія 19 января 1878 г., были безостановочно отпускаемы военные команды, въ случаѣ надобности, какъ для подавленія безпорядковъ, такъ и для усиленія ночныхъ обходовъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ видахъ предупрежденія проявленія беспорядковъ. Губернаторъ *Бильбасовъ. (Л. д. 37—39).*

№ 29. Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кіева отъ полковника Новицкаго, 28 апрѣля 1881 г.

Въ Кіевѣ безпорядки замѣтно утихли, но дѣйствія скопищъ въ ночь могутъ легко возобновиться, ибо днемъ были случаи въ предмѣстьяхъ разоренія уже еврейскихъ жилищъ; въ Деміевкѣ сожжена синагога, въ Бульварномъ участкѣ къ дѣйствію огнемъ перешли по приказанію начальника отряда генерала Морозова, а не командира роты, въ виду полной невозможности остановить толпу, бросавшуюся на грабежъ, на войска, камнями и кистенями:

выпущено 71 патронъ; арестованъ прапорщикъ 41 резервнаго баталіона Леминскій офицерами же Тираспольскаго полка за противодѣйствіе военнымъ полицейскимъ чинамъ, имѣвшее характеръ поощрительный для скопищъ; въ окрестныхъ селеніяхъ города и въ слободѣ Никольской, Остерскаго уѣзда, также начались безпорядки въ малыхъ размѣрахъ; арестованныхъ Кіевѣ до 1000 человѣкъ. Командующій войсками усиливаетъ гарнизонъ. *(Л. д. 40).*

№ 30. Копія телеграммы генералъ-адъютанта Дрентельна отъ 29 апрѣля.

Въ Кіевѣ въ теченіи дня безпорядковъ не было; равнодушно смотрѣвшее на разграбленныхъ евреевъ русское населеніе начинаетъ опасаться за себя. Паника общая. Сегодня были попытки грабежа въ Васильковѣ и Ростовѣ, а по дорогѣ изъ Кіева въ Житоміръ и Васильковъ разбито нѣсколько еврейскихъ шинковъ. По дорогамъ отправляются небольшіе кавалерійскіе (отряды) колонны и войсками будутъ заняты Васильковъ, Бѣлая Церковь, Казатинъ и Бердичевъ. Войска прибудутъ изъ Волынской губ., гдѣ все спокойно. *(Л. д. 41).*

№ 31. Разборъ шифрованной телеграммы отъ полковника Новицкаго изъ Кіева 28 апрѣля 1881 г. Послѣ вчерашнихъ выстрѣловъ грабежъ прекратился, скопищъ вечеромъ, ночью, утромъ не было. Повидимому, возможно разсчитывать на возстановленіе порядка. *(Л. д. 43).*

№ 32. Разборъ шифрованной телеграммы начальника Орловскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, изъ Москвы отъ 28 апрѣля 1881 г.

Начальникъ Кіевскаго отдѣленія капитанъ Доброхотовъ доноситъ мнѣ телеграммой, что въ Кіевѣ и около станціи Кіевъ 2 и Конотопѣ разбиваютъ лавки и дома евреевъ. Большое волненіе. *(Л. д. 44).*

№ 33. Въ Департаментъ Госуд. Полиціи. Начальникъ Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія. 24 апрѣля 1881 г. № 665. Кіевъ. Секретно. Въ дополненіе депеши моей отъ 21 апрѣля имѣю честь донести, что изъ уѣздныхъ исправниковъ Кіевской губерніи, поставленныхъ губернаторомъ въ обязательное положеніе доносить тотчасъ о замѣченныхъ безпорядкахъ, вызываемыхъ озлобленіемъ противъ евреевъ,—чигиринскій исправникъ 22 апрѣля донесъ депешею, что имъ получено свѣдѣніе о тревожномъ настроеніи крестьянъ Цвѣтнянской волости, куда онъ, отправившись, доноситъ, что въ означенной волости нѣтъ никакой опасности, но что настроеніе впрочемъ вездѣ тревожно; 23 апрѣля тотъ-же исправникъ донесъ, что крайне тревожное настроеніе усиливается вездѣ, и что на ярмаркѣ въ с. Александровкѣ, куда онъ также выѣхалъ, ожидаются безпорядки. Вслѣдствіе чего въ с. Александровку направлена рота солдатъ изъ батальона, расположеннаго въ м. Смѣла. Мировой посредникъ Апрѣлевъ, прибывшій изъ Черкасскаго уѣзда, объяснилъ лично губернатору о замѣченномъ вообще возбужденіи крестьянъ, какъ противъ евреевъ, такъ и поляковъ и пановъ-земле-

владѣльцевъ вообще, у которыхъ, по народной молвѣ, будто бы должна быть отобрана земля

23 сего апрѣля послѣ полудня, въ г. Кіевѣ началось броженіе простолюдиновъ партіями противъ евреевъ; въ Подольской и Плосской частяхъ города, какъ наиболѣе населенныхъ евреями, было нѣсколько мелкихъ дракъ между русскими и еврейскими мальчиками, поддерживаемыхъ словесно одобреніемъ взрослыхъ, но распоряженіемъ властей эти мелкія драки были тотчасъ прекращены; евреямъ совѣтывалось не выходить на улицы города и дѣтей не выпускать изъ домовъ, патрули же отъ войскъ тотчасъ разсѣяли кучки и сборища простолюдиновъ, при этомъ не было вовсе столкновеній. Г. Губернаторъ и я, объѣзжавшіе городъ, уже въ десятомъ часу вечера не замѣтили никакихъ сборищъ и ни одного еврея на улицѣ не встрѣчали. Питейныя заведенія были закрыты. Въ ночь съ 23 на 24 апрѣля никакихъ безпорядковъ не произошло. Полковникъ *Новицкій. (Л. д. 45—46).*

№ 34. Начальникъ Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, 24 апрѣля 1881 года. № 669. Кіевъ. Въ Департаментъ Государственной Полиціи.

Въ дополненіе донесенія отъ 24 сего апрѣля № 665, имѣю честь донести: ярмарка въ с. Александровкѣ прошла благополучно, но ходятъ слухи по Чигиринскому уѣзду, что безпорядки будто бы должны произойти при ярмаркахъ въ Златополѣ 26 и Чигиринѣ 27 апрѣля. По убѣдительной просьбѣ жителей Златополья, переданной г-ну генералъ-губернатору предсѣдателемъ Управы г. Новомиргорода, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ приказалъ передвинуть двѣ роты солдатъ изъ Корсуня въ Златополь. Бердичевскій полиціймейстеръ телеграфировалъ лишь о носящемся слухѣ въ городѣ, что чрезъ нѣсколько дней явятся въ Бердичевъ окрестные крестьяне, чтобы бить евреевъ. Въ м. Бѣлой церкви, Васильковскаго уѣзда, населенномъ полностью евреями, все спокойно и пока настроеніе благопріятно.

По приведеніи въ извѣстность оказалось, что 23-го сего апрѣля было въ г. Кіевѣ до 20 человѣкъ, пострадавшихъ отъ нанесенныхъ имъ побоевъ при дракахъ, не во взросломъ возрастѣ; побои незначительные. Мѣстными властями принимаются всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, дабы предупредать столкновенія простолюдиновъ русскихъ съ евреями. Полковникъ *Новицкій. (Л. д. 47).*

№ 35. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма отъ 28 апр. 1881 г. № 5348 (изъ Харькова).

Получивъ сегодня утромъ телеграмму отъ Конотопскаго Городского головы съ извѣстіемъ, что желѣзнодорожные рабочіе разрушили еврейскія лавки. и дома возлѣ вокзала и угрожаютъ городу, я приказалъ отправить немедленно изъ Курска Конотопъ одинъ батальонъ и предложилъ Черниговскому губернатору принять самыя энергичныя мѣры для возстановленія порядка и наказанія виновныхъ. Генералъ-губернаторъ *князь Святополкъ-Мірскій. (Л. д. 49).*

№ 36. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма отъ 28 апрѣля 1881 г. (изъ Кіева) за № 4030.

Въ Кіевѣ спокойно, но получены извѣстія о безпорядкахъ на станціяхъ Фастовѣ и Жмеринкѣ, а также въ городѣ Васильковѣ; распоряженія о направленіи войскъ сдѣлано. *Дрентельнъ. (Л. д. 52).*

№ 37. Разборъ шифрованной телеграммы отъ полковника Новицкаго, изъ Кіева. 29 апрѣля 1881 г.

Въ Кіевѣ порядокъ возстановленъ, ни шаекъ ни скопищъ нѣтъ другой день. По ходящей молвѣ, могутъ Кіевѣ повториться безпорядки 1-го или 9-го мая. Изъ уѣздовъ свѣдѣнія неутѣшительныя, окрестные крестьяне, проходящій людъ собираются въ городахъ, селеніяхъ, населенныхъ евреями; всюду направлены войска. *(Л. д. 55).*

№ 38. Министерство финансовъ. Департаментъ неокладныхъ сборовъ. 7 апрѣля 1881 года. № 239.

Его Сіятельству графу М. Т. Лорисъ-Меликову. Милостивый государь, графъ Михаилъ Таріеловичъ, Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи представилъ въ министерство финансовъ копію съ просьбы, поданной ему евреями, содержателями складовъ вина въ г. Бердянскѣ, о принятіи мѣръ къ обезпеченію принадлежащихъ просителямъ запасовъ спирта отъ расхищенія во время ожидаемыхъ будто бы въ Бердянскѣ во время пасхи безпорядковъ, присовокупляя, что подлинная просьба препровождена имъ, управляющимъ, къ мѣстному губернатору. Препровождая при семъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства копію съ означенной просьбы, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности... *(Л. д. 56).*

№ 39. Копія телеграммы генералъ-адъютанта Дрентельна отъ 24 апрѣля.

Вчера 23 вечеромъ въ Кіевѣ на Подолѣ замѣчены были признаки намѣренія со стороны народа напасть на евреевъ, которыми заселена часть города, называемая Плоскою; принятыми мѣрами спокойствіе обезпечено и къ ночи все успокоилось; безпорядковъ не было; вслѣдствіе донесенія Чигиринскаго исправника, что можно ожидать безпорядковъ въ находящемся близъ станціи Фундуклеевки Фастовской желѣзной дороги мѣстечкѣ Александровкѣ, по случаю большаго скопленія тамъ народа на ярмаркѣ, въ мѣстечко это привезена одна рота изъ Смѣлы; свѣдѣнія о безпорядкахъ до сихъ поръ не поступало. *(Л. д. 61).*

№ 40. Его П-ву Господину Директору Департамента Государственной Полиціи. 27 апр. 1881 г. г. Кіевъ.

Помѣщеніе въ газетахъ статей о безпорядкахъ, произведенныхъ народною толпою, и распространеніемъ этихъ извѣстій путемъ печати, при настоящемъ возбужденномъ состояніи общества, усиленно содѣйствуетъ къ возбужденію

и раздраженію страстей народа, и безъ того наэлектризованнаго (на Югѣ Россіи) разными разсказами и поставленнаго въ какое то выжидательное положеніе. Разсказы о дикомъ разгулѣ толпы, соединенномъ съ жаждой грабежа, подстрекаемой религіозными движеніями, возбуждаетъ общественные инстинкты крестьянъ, рабочихъ, которыми пользуются тутъ нелегальныя личности, толкуя безграмотному народу: „царь бить евреевъ и пановъ приказалъ, они царя убили“. Частныя газеты въ этихъ случаяхъ могли бы ограничиться перепечаткой правительственныхъ сообщеній. *(Л. д. 65).*

№ 41. Копія съ телеграммы генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго отъ 29 апрѣля 1881 года, изъ Харькова.

Отъ пяти часовъ вечера Черниговскій губернаторъ телеграфируетъ слѣдующее: въ Никольской и Предмостной слободахъ подъ Кіевомъ безпорядки, возникшіе въ ночь на 27, повели къ разоренію всѣхъ еврейскихъ домовъ и разграбленію имущества. Уѣздныя власти теперь находятся на мѣстѣ, произведены многочисленные аресты съ помощію артиллеристовъ учебнаго полигона, арестованные препровождены въ Кіевъ. Кіевскій губернаторъ въ просьбѣ моей оказать содѣйствіе до прибытія остерскихъ властей отказалъ, въ виду серьезныхъ безпорядковъ, происходившихъ одновременно въ самомъ Кіевѣ; въ Конотопѣ до 200 желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ и рабочихъ разорили шинки и еврейскія лавки около вокзала; исправникъ опасается дальнѣйшихъ безпорядковъ. Получивъ телеграмму Вашего Сіятельства о присылкѣ баталіона изъ Курска, прошу указанія, слѣдуетъ ли отмѣнить сдѣланное, по соглашенію начальникомъ дивизіи, передвиженіе баталіона Галицкаго полка изъ Борзны въ Конотопъ. Въ Нѣжинѣ и большомъ промышленномъ пунктѣ на Курско-Кіевской линіи Бобровицы сильно опасаются и ожидаютъ безпорядковъ; въ Нѣжинѣ есть мѣстныя войска, въ Бобровицу, по соглашенію съ генералъ-лейтенантомъ Полторацкимъ, передвинуты изъ Козельца 25 верстъ двѣ роты Архангелогородскаго полка, въ виду сосредоточенія движенія по линіи желѣзнодорожнаго пути въ мѣстности близъ Кіева и совершенной изоляціи Чернигова. Я чрезъ два часа выѣзжаю, буду Нѣжинѣ, Конотопѣ, Бобровицѣ, Кіевѣ и Никольской слободѣ; предполагаю остаться на линіи до полнаго успокоенія; съ ревизующимъ сенаторомъ относительно сего вошелъ въ соглашеніе; передъ отъѣздомъ изъ Чернигова привелъ въ ясность всевозможныя случайности, вошелъ въ соглашеніе съ военнымъ начальствомъ и далъ необходимыя указанія вицегубернатору въ Черниговъ; войскъ достаточно, мѣры предосторожности приняты; патрули на базарѣ и еврейскихъ рядахъ; сами евреи съ моего совѣта предполагаютъ часть шинковъ на нѣкоторое время закрыть, избѣгать единичныхъ случаевъ столкновеній на гуляньяхъ и въ праздники, мало показываться. Труднѣе всего было бы прекращеніе безпорядковъ, могущихъ возникнуть въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ войскъ не расквартировано; для этого одинъ Волынскій баталіонъ переведенъ изъ Чернигова въ Городню на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, оттуда легче двинуть на сѣверо-западъ; въ сѣверо-восточные уѣзды предположено въ случаѣ надобности вызвать команду изъ Шостки и Глухова. Расположеніе войскъ при вызовѣ предполагается лагерное или же

по клунямъ, но никакъ по обывателямъ. Жандармскій полковникъ ѣдетъ со мной, буду телеграфировать съ мѣста. *Шостакъ.* Сейчасъ отвѣтилъ ему слѣдующее: распоряженія, сдѣланныя Вашимъ Превосходительствомъ, одобряю, можете располагать по Вашему усмотрѣнію баталіономъ Галицкаго полка, предназначеннымъ въ Конотопъ изъ Курска; въ случаѣ надобности, могутъ быть быстро доставлены войска какъ въ Конотопъ, такъ и въ другіе пункты по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ; имѣйте это въ виду и сообщите мнѣ Ваши соображенія съ цѣлью полнаго обезпеченія спокойствія во ввѣренной Вамъ губерніи; по мѣрѣ прибытія войскъ изъ Курска части пятой дивизіи могутъ быть направлены въ сѣверные уѣзды; лучше предупреждать безпорядки, чѣмъ стараться объ ихъ прекращеніи. *(Лл. д. 66—67).*

№ 42. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева отъ 24 апр. 1881 г. № 3235.

По просьбѣ жителей мѣстечка Златополя, опасающихся нападенія на евреевъ воскресенье 26, двѣ роты Бендерскаго полка переведены сегодня изъ Корсуни въ Шполу, откуда они отправятся въ Златополь, гдѣ будутъ завтра утромъ; объ этомъ сообщено князю Дондукову. Въ Кіевѣ все спокойно. *Дрентельнъ. (Л. д. 72).*

№ 43. Копія телеграммы изъ Одессы отъ князя Дондукова отъ 30 апрѣля.

По полученнымъ въ теченіи дня свѣдѣніямъ изъ Ананьева и уѣзда, въ Ананьевѣ и Березовкѣ бозпорядки прекращены, но въ виду тревожныхъ слуховъ изъ окрестныхъ селъ и мѣстечекъ, мною предложено командированнымъ на мѣста полковнику де-Лазари и состоящему при мнѣ подполковнику Петерсену дѣлать объѣзды и созывать сходы для увѣщанія населенія сохранять спокойствіе, объявленія о строгихъ взысканіяхъ за нарушеніе порядка; съ тою же цѣлью командированъ въ Тираспольскій уѣздъ, гдѣ также замѣчено возбужденіе противъ евреевъ, состоящій при мнѣ генералъ Фоссъ, а Херсонскому губернатору предложено постоянно, впредь до окончательнаго успокоенія, находиться въ предѣлахъ уѣздовъ, гдѣ происходятъ безпорядки. Въ Одессѣ подъ вліяніемъ извѣстія о происходящихъ безпорядкахъ возбужденіе не прекращается. Внимательно слѣжу за происходящимъ и въ случаяхъ нарушенія порядка прошу рѣшительныя мѣры для прекращенія зла въ самомъ началѣ. *(Л. д. 73).*

№ 44. Птб. Срочная № 1664. Г-ну министру внутреннихъ дѣлъ изъ Житомира отъ 30 апр. 1881 г.

Вслѣдствіе разоренія имуществъ евреевъ Кіева здѣсь сильно распространяются слухи о предстоящемъ завтра избіеніи евреевъ Житоміра и окрестностей. Мѣстный полкъ Курскій завтра выступаетъ въ лагерь, городъ остается безъ защиты, паника всеобщая; администрація принимаетъ мѣры, но она безсильная; умоляемъ немедленно распорядиться оставить полкъ городѣ, размѣстить войско разныхъ пунктахъ города, употребить войско при первой вспышкѣ, не ожидая разгрома, подобно Кіева, гдѣ войска, употребленныя только

на четвертый день, дѣйствительно пріостановили буйство, особенно дѣйствіями казаковъ. О предстоящемъ употребленіи войска полезно оповѣщать жителей печатными объявленіями. Отъ имени еврейскаго населенія: *Кулишеръ, Бинштокъ, Розенбергъ, Холоденко, Вайнгудъ, Прозументеръ, Шефтель, Шпильбергъ, Готесманъ. (Л. д. 77).*

№ 45. Копія телеграммы генер.-адъютанта Дрентельна отъ 30 апрѣля 1881 г.

Въ Кіевѣ день прошелъ спокойно и значительную часть войскъ можно было освободить для отдыха послѣ трехдневныхъ трудовъ и бивуакированія; на улицахъ остались дежурныя части и приняты мѣры для своевременнаго ихъ подкрѣпленія въ случаѣ надобности. Въ Васильковскомъ, Кіевскомъ уѣздахъ усиливаются безпорядки между крестьянами того же характера; для прекращенія ихъ и захвата виновныхъ посылаются кавалерійскія колонны *(Л. д. 79).*

№ 46. Разборъ телеграммы отъ полковника Новицкаго изъ Кіева 28 апрѣля 1881 г. Всеподданнѣйше васильковскій исправникъ телеграфируетъ: изъ Кіева прибыла шайка въ Васильковъ, начался грабежъ есть уже убитые. Войскъ въ городѣ пока нѣтъ. *(Л. д. 82).*

№ 47. Разборъ шифрованной телеграммы отъ полковника Новицкаго изъ Кіева, 30 апрѣля 1881 г.

Кіевскомъ, Васильковскомъ уѣздахъ идетъ грабежъ, разореніе еврейскихъ жилищъ мѣстными крестьянами, проходимцами, въ особенности Кіевскомъ, куда отправлены двѣ сотни казаковъ. Были случаи остановки дилижансовъ и проѣзжающихъ. Сотскіе, десятскіе, старосты участвуютъ въ безпорядкахъ. Между крестьянами держится упорно слухъ о существованіи указа объ избіеніи евреевъ, который ими требуется отъ волостныхъ правленій. Въ остальныхъ уѣздахъ настроеніе крайне возбужденное противъ евреевъ, которые совершенной паникѣ. Населеніе Чигиринскаго, Каневскаго, Черкасскаго уѣздовъ буйнаго характера, представляющее потомковъ вольницы, почему проявленіе въ этихъ уѣздахъ безпорядковъ можетъ имѣть до крайности острый характеръ и послѣдствія. Уѣздная полиція безсильна, нельзя не признать крайне необходимымъ принятіе скорыхъ, самыхъ энергичныхъ мѣръ, чтобы положить предѣлъ безпорядкамъ, въ Кіевскомъ уѣздѣ особенности. Въ Кіевѣ спокойно. *(Л. д. 83).*

№ 48. Кіевъ. Генералъ-губернатору. 30-го апрѣля 1881 года въ $12^1/_2$ ч. ночи.

Представители еврейскаго населенія въ Житомирѣ обратились ко мнѣ съ ходатайствомъ оставить въ городѣ для огражденія ихъ отъ озлобленнаго населенія выступающій въ лагерь курскій полкъ. Означенное ходатайство долгомъ считаю передать Вашему Высокопревосходительству. *(Л. д. 86).*

№ 49. От сенатора Половцева [1]).

Здѣсь также ожидают разграбленія евреев на завтра, пятницу, базарный день, когда съѣзжаются крестьяне сосѣдних деревень; наружная полиція усилена воинскою командою, установлен надзор за пріѣзжающими, но все это весьма не достаточно; с самаго утра дивизіонный генерал будет производить смотр баталіонам поочередно. Шостак в Конотопѣ и оттуда мнѣ ничего не сообщает; я послал ему предписаніе об всем меня увѣдомлять; необходимо позаботиться о посылкѣ войск в сѣверные уѣзды и особливо в посады, гдѣ дѣло не обойдется без убійства. Буду сегодня совѣщаться с генералом Полторацким; Мерклин умоляет об удовлетвореніи его просьбы прислать жандармскаго полковника из С.-Петербурга. *(Л. д. 87)*.

№ 50. Разбор телеграммы от полковника Новицкаго из Кіева, 1 мая 1881 г.

Пока только Кіевском и Васильковском уѣздах существуют безпорядки, особенно первом; остальных уѣздах только напряженное положеніе. Кіевѣ совершенно утихло, но, по молвѣ, могут повториться безпорядки. В Кіевскій уѣзд направлены небольшіе летучіе отряды казаков, эскадрон драгун, которые уже приступили рѣшительным дѣйствіям; нѣкоторых мѣстах наказывают тѣлесно. В Кіевѣ только еще ожидаются два полка казаков, полк пѣхоты; казачьи полки пойдут от Бердичева, Казатина отрядами по Васильковскому, Кіевскому уѣздам, затѣм сосредоточатся Кіевѣ, гдѣ, по недостатку кавалеріи, образованы из артилеристов конныя команды. Нѣкоторые волостные старшины начали оказывать содѣйствіе, наказывая виновных тѣлесно. Генерал-губернатор сегодня разсылает объявленія двух сортов в уѣзды, гдѣ уже происходят безпорядки и гдѣ их не было. 30-го апрѣля состоялось объявленіе командующаго войсками Кіевскаго гарнизона генерала Чемерзина, утвержденное генерал-губернатором, распространенное по городу, о рѣшительных дѣйствіях войск оружіем в случаѣ повторенія безпорядков, скопищ, ослушников распоряженій, вслѣдствіе чего войсках поднялся дух энергіи. Желательно было бы возможно скорѣйшее передвиженіе войск экстренными поѣздами, что стоит зависимости от окружнаго штаба, скорѣйшее формированіе, направленіе летучих отрядов конницы, особенности Кіевскій уѣзд в распоряженіе приставов 1-го, 2-го и 3-го станов; вызвать не бумажную, а активную дѣятельность мировых посредников, участье духовенства; командировать уѣзды вовсе не отягощенных службою чиновников порученій, состоящих распоряженіи адъютантов генерал-губернатора для вразумленія населенія. Губернатор располагает только завтра выѣхать в уѣзды. Арестованные состоят исключительно из простолюдинов. *(Лл. д. 87—88)*.

№ 51. Петербург. Министру внутренних дѣл. Телеграмма из Одессы от 2 мая 1881 г. № 499.

Вчера 1-го мая Б. Александровкѣ Екатеринославской губерніи начался грабеж в еврейских лавках. Виновники мастеровые желѣзной дороги;

[1]) Сенатор Половцев в это время производил ревизію Черниговской губ. *Ред.*

на мѣсто отправился губернаторъ и командированы двѣ роты. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ. (Л. д. 94).*

№ 52. Экстренно. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма отъ 2 мая изъ Александровска № 36.

Безпорядки здѣсь начались вчера съ пяти часовъ по полудни, продолжались до часу ночи; разбиты болѣе десяти еврейскихъ домовъ, сарай съ восемью—десятью рундуками, восемь лавокъ, два винныхъ склада, товаръ разграбленъ. Прибывъ утромъ съ двумя ротами, удерживаю пока порядокъ. Настроеніе массы крайне возбужденное, ожидаю новаго взрыва безпорядковъ, потребовалъ присылки еще двухъ ротъ. *(Л. д. 96).*

№ 53. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма отъ 3 мая 1881 г. изъ Александровска № 74.

Ночью толпа пыталась произвести снова безпорядки, но принятыми мѣрами не допущена и войсками разогнана. Губернаторъ *Дурново. (Л. д. 97).*

№ 54. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ Телеграмма отъ 27 мая 1881 г. изъ Харькова № 287.

Въ Конотопѣ порядокъ возстановленъ, и дѣло передано судебному вѣдомству, которое освобождаетъ много изъ арестованныхъ лицъ по недостатку уликъ. По требованію губернатора, въ разные пункты Черниговской губерніи направлены части войскъ съ цѣлью предупрежденія безпорядковъ; войска выказываютъ отличное усердіе и много терпѣнія, но эти событія отвлекаютъ отъ учебныхъ занятій, что очень не удобно. Мѣры, принятыя Харьковскимъ и Полтавскимъ губернаторомъ для охраны спокойствія, до сихъ поръ увѣнчались успѣхомъ, но опасенія продолжаются; все это парализируетъ торговлю и приноситъ большой вредъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи временно закрыты кабаки. Генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій. (Л, д. 99).*

№ 55. Объ общественномъ настроеніи въ губер. Харьковской, Полтавской, Херсонской. Его Превосходительству Г. директору департамента Государственной Полиціи. 28 апрѣля 1881 г.

Все интеллигентное общество въ возбужденномъ состояніи, при особенно мрачномъ настроеніи жадно слѣдитъ за печатью, а еще болѣе за новостями, передаваемыми словесно; чѣмъ болѣе онѣ нелѣпѣй, тѣмъ имѣютъ кредита. До 17-го апрѣля они ожидали Высочайшаго манифеста, а въ настоящее время реформъ — ихъ предположенія замѣчательны своими противорѣчіями. Землевладѣльцы — помѣщики и купцы — масса ихъ въ самомъ индифирентномъ состояніи. Первые боятся крестьянъ, и взаимныя отношенія становятся все болѣе и болѣе натянуты и враждебны. Учащаяся молодежь возбуждается — какъ самая воспріимчивая почва, соціальными идеями, образуетъ изъ себя массу мелкихъ кружковъ, но замѣтная общая разрозненность ихъ, а главное начавшіеся экзамены, мѣшаютъ имъ соединиться и составлять большіе сходы.

Крестьяне бродятъ въ выжидательномъ положеніи и въ тяготѣющей между ними неизвѣстности по ихъ предположеніямъ: надѣлютъ ли ихъ помѣщицкой землей или обратятъ ихъ въ крѣпостное положеніе. Масса притекающихъ въ среду ихъ самыхъ разнообразныхъ слуховъ, передаваемыхъ словесно одинъ другому, получаемыхъ ими съ городскихъ базаровъ, станцій желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ, а въ особенности отъ нижнихъ чиновъ запаса, возвращающихся изъ Болгаріи (особенно опасные)—усиливаетъ ихъ раздраженное состояніе, возбуждаетъ ихъ инстинкты;—они высказываютъ полнѣйшее свое неудовольствіе, которымъ легко могутъ воспользоваться анти-противоправительственныя (sic!) личности, дать болѣе острое положеніе дѣла, особенно въ лѣтнію (sic!) рабочую пору, тѣмъ болѣе, что въ этомъ сословіи замѣтна сильная нравственная почва, упадокъ религіозныхъ вѣрованій, любви и преданности къ царю; даже злодѣйское преступленіе 1 марта не вызвало въ средѣ ихъ того потрясающаго ужаса, которымъ объяты были всѣ остальныя сословія Россіи. Высочайшій манифестъ объ утвержденіи правъ сословія крестьянъ, и разъясненіе владѣнія о земельной собственности безъ какихъ то ни было новыхъ льготъ — было бы лучшимъ средствомъ къ прекращенію всѣхъ зарожденныхъ между ними толковъ. Усиленіе полиціи въ уѣздахъ увеличеніемъ числа становыхъ приставовъ, съ учрежденіемъ должностей ихъ помощниковъ — въ замѣнъ урядниковъ, и выборомъ по селамъ сотскихъ изъ болѣе благонадежнѣйшихъ крестьянъ, а не изъ бѣдняковъ и неплательщиковъ податей, при возвышенномъ окладѣ послѣднихъ до 100 р. въ годъ, или изъ отставныхъ и безсрочно отпускныхъ унтеръ-офицеровъ — дало бы полную возможность усилить надзоръ за проживающими и приходящими въ деревняхъ и предупрежденіи (sic!) распространенію всѣхъ слуховъ. *(Лл. д. 101—102).*

№ 56. ПБГ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Харькова № 5886 отъ 30-го апрѣля 1881 г.

Черниговскій губернаторъ извещаетъ отъ вчерашняго числа девять съ половиною часовъ вечера: прибывъ Конотопъ, узналъ, что въ эту ночь толпа разорила и ограбила часть еврейскихъ жилищъ. Въ 4 часа утра съ приходомъ козловцевъ все прекратилось, но боятся повторенія; награбленное увозилось по селамъ. Прошу о немедленной высылкѣ двухъ батальоновъ изъ Курска прямо на Нѣжинъ, такъ какъ батальонъ Галицкій я вмѣсто Нѣжина вызвалъ сюда—онъ прибудетъ утромъ, ночью будемъ сторожить; утромъ хочу произвести обыски въ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ распространился слухъ, что грабить евреевъ позволяетъ правительство. Иниціатива нападенія—желѣзнодорожные рабочіе, поддержка—сбродъ городской и сельскій; арестовано сто человѣкъ. Сію минуту прибылъ командиръ Козловскаго батальона съ докладомъ, что въ городѣ вновь что то затѣвается. Губернаторъ *Шостакъ.* Распоряженіе о высылкѣ батальоновъ Козловскаго полка изъ Курска въ Нѣжинъ сдѣлано мною еще вчера, и въ замѣнъ ихъ вызваны изъ Орла въ Курскъ два батальона Каширскаго полка; вообще въ мѣстностяхъ съ еврейскимъ населеніемъ въ Черниговской, Полтавской и части Харьковской губерніи принимаются возможныя мѣры для предупрежденія безпорядковъ, но по моему мнѣнію врядъ ли можетъ быть увѣрен-

ность въ установленіи спокойствія, пока противъ своеволія толпы не будутъ приниматься мѣры болѣе строгія, чѣмъ аресты. Генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій. (Л. д. 104).*

№ 57. Разборъ шифрованной телеграммы отъ сенатора Половцева изъ Чернигова. 2-го мая 1881 г.

Сейчасъ получены извѣстія о безпорядкахъ въ Остерскомъ и Козелецкомъ уѣздахъ, въ послѣднемъ уже есть угрозы землемѣру и межеванію. Необходимо сосредоточеніе всего дѣла въ сильныхъ рукахъ, все это сообщаю Мірскому, выражая убѣжденіе въ необходимости, въ виду недостаточности губернатора, присутствія на мѣстѣ твердой власти. Надѣюсь, что онъ пріѣдетъ самъ. *(Л. д. 106).*

№ 58. Шифромъ. Кіевъ Генералъ-губернатору.

Получено свѣдѣніе, что во вторникъ 5 мая ожидается избіеніе евреевъ въ мѣстечкѣ Тальное Уманскаго уѣзда гдѣ будетъ базаръ. Населеніе проситъ высылку войска для огражденія порядка. Генералъ... (подпись неразборчива). *(Л. д. 107).*

№ 59. ПБГ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева отъ 2 мая 1881 г. № 281.

Все спокойно. тревожныхъ извѣстій получаю только отъ еврейскихъ обществъ, но повѣркою черезъ мѣстное начальство не подтверждаютъ. *Дрентельнъ. (Л. д. 109).*

№ 60. Разборъ шифрованной телеграммы отъ генералъ-адъютанта Дрентельна изъ Кіева, отъ 3-го мая 1881 года.

До сихъ поръ евреевъ еще нигдѣ не избивали; если посылать войска во всѣ мѣстечки, которыя ихъ просятъ, недостанетъ русской арміи. Тальное вдали желѣзной дороги и войску поспѣть туда трудно, приму мѣры. *(Л. д. 114).*

№ 61. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма отъ 3-го мая 1881 г. изъ Одессы № 952.

Екатеринославскій вицегубернаторъ доноситъ, что по телеграммѣ Павлоградскаго исправника, поданной сего 3-го числа по полуночи на станціи Лозовой, Севастопольской дороги, сто человѣкъ рабочаго депо разбивиютъ лавки; для прекращенія безпорядковъ исправникъ отправился туда съ ротою солдатъ. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ. (Л. д. 117).*

№ 62. М. В. Д. Временный Одесскій Генералъ-губернаторъ 29 апрѣля 1881 г. № 698. Одесса. Господину Министру внутреннихъ дѣлъ.

До настоящаго времени я имѣлъ честь увѣдомлять Ваше Сіятельство телеграммами о возникновеніи и прекращеніи безпорядковъ, какъ въ г. Елисаветградѣ, такъ въ окрестныхъ селахъ и другихъ мѣстахъ Херсонской губерніи, а также и въ г. Кишиневѣ. Нынѣ, на основаніи донесеній Херсон-

скаго и Бессарабскаго губернаторовъ и рапортовъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи свиты Его Величества генералъ маіора Косича и командированнаго мною въ Елисаветградъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа генералъ-маіора Крживоблоцкаго, а также частныхъ извѣстій и сообщеній очевидцевъ,—я имѣю возможность представить Вашему Сіятельству болѣе или менѣе полное изображеніе событій, а также и мои по этому предмету соображенія. 10-го апрѣля Херсонскій губернаторъ телеграммою предписалъ Елисаветградскому полиціймейстеру, въ виду распространившихся слуховъ о предполагаемомъ столкновеніи между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ во время праздниковъ св. Пасхи, принять мѣры противъ могущихъ произойти безпорядковъ. Елисаветградскій полиціймейстеръ въ виду сего обратился къ генералъ-маіору Косичу съ просьбою оказать полиціи, въ случаѣ надобности, помощь содѣйствіемъ войскъ. Съ этою цѣлью въ теченіи первыхъ трехъ дней праздника полиція была усилена разъѣздами Гусарскаго полка и кромѣ того было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы имѣть на готовѣ одинъ эскадронъ гусаръ, расположенный въ Московскихъ лавкахъ. Первые три дня праздника, въ теченіи которыхъ были закрыты питейныя заведенія, прошли совершенно спокойно, и полиціймейстеръ утромъ на четвертый день 15 апрѣля, прибывъ къ генералу Косичу, заявилъ, что въ виду совершеннаго спокойствія въ городѣ, онъ полагаетъ возможнымъ прекратить теперь же нарядъ войскъ въ помощь полиціи, о чемъ немедленно и было дано приказаніе со стороны начальника 7 дивизіи, и эскадронъ, расположенный въ Московскихъ лавкахъ, выступилъ послѣ обѣда оттуда и присоединился къ своему полку.

Между тѣмъ, въ тотъ же день около четырехъ часовъ по полудни, полиціймейстеру было дано знать, что на базарѣ начали бить евреевъ и разбивать лавки. Сколько извѣстно, дѣло началось съ того, что въ одномъ изъ кабаковъ, принадлежащемъ еврею Греговскому, одинъ изъ посѣтителей разбилъ стаканъ, изъ котораго пилъ. Содержатель, еврей, началъ за это бить посѣтителя; вблизи стоявшая толпа наполнявшихъ кабаки, узнавъ объ этомъ, закричала: „нашихъ бьютъ“, и неистовство началось. Прибывъ на базаръ и увидавъ, что собравшаяся большая толпа не исполняетъ требованій полиціи прекратить безпорядки и разойтись, полиціймейстеръ послалъ просить генерала Косича прислать немедленно два эскадрона гусаръ для содѣйствія полиціи къ прекращенію безпорядковъ. Вслѣдствіе выхода эскадрона изъ Московскихъ лавокъ, присылка эскадроновъ нѣсколько замедлилась, и на базарную площадь прежде всѣхъ пришли чины мѣстной команды, которымъ удалось прекратить разбитіе лавокъ на базарной площади и арестовать около 15 человѣкъ. Вслѣдъ за этимъ прибылъ эскадронъ гусаръ, который, по указанію полиціймейстера, разогнавъ толпу, выслалъ разъѣзды въ предмѣстья, гдѣ происходили также безпорядки; другой эскадронъ расположился на большой улицѣ, и отъ него разсыпались патрули и разъѣзды въ разныя части города. Къ вечеру большая толпа собралась около синагоги, въ которой было много евреевъ, и начала бить стекла въ окнахъ синагоги. Подполковникъ Тодоровъ, которому ввѣрено было командованіе эскадронами, отправился туда со взводомъ и такъ какъ ему заявлено было, что изъ оконъ стреляли; то онъ окружилъ синагогу и далъ знать полиціи

и прокурорскому надзору. Толпа прекратила свои нападенія, но долго не удалялась отъ синагоги, въ которой хотя и оказались евреи, но стрелять изъ оконъ они не могли, такъ какъ окна находятся очень высоко отъ пола. Въ центрѣ города 15 числа безпорядки этимъ и окончились, но на окраинахъ города, въ предмѣстьяхъ Быковѣ и Пермскомъ, безпорядки продолжались всю ночь, но ограничивались лишь разбитіемъ еврейскихъ шинковъ.

Получивъ ночью съ 15 на 16-е донесеніе о возникшихъ въ г. Елисаветградѣ безпорядкахъ, я немедленно предписалъ начальнику 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Косичу принять начальствованіе, какъ надъ войсками, такъ и надъ полиціею до прибытія Херсонскаго губернатора, возложивъ на него принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ, и въ то же время предложилъ Херсонскому губернатору отправиться въ Елисаветградъ съ тою же цѣлью. Изъ Одессы кромѣ того въ тотъ же день мною командированъ состоящій при мнѣ генералъ-маіоръ князь Горчаковъ. 16 апрѣля безпорядки возобновились съ 8 часовъ утра съ новой силой, чему способствовали, какъ прибывшія толпы крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень, такъ и то обстоятельство, что изъ нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ были сдѣланы выстрѣлы, причемъ въ толпѣ оказался одинъ раненый пулею въ руку. Генералъ Косичъ, получивъ мое предписаніе и въ то же время заявленія полиціймейстера, городскаго головы и прокурора, что положеніе дѣла въ городѣ серьезное, такъ какъ пьянствующія толпы будто бы угрожаютъ тюрьмамъ, полицейскимъ кордегардіямъ, главной улицѣ и полицейскому Управленію, гдѣ находилось уже 80 арестованныхъ за безпорядки, вызвалъ гусарскій полкъ, потребовалъ два эскадрона юнкеровъ Елисаветградскаго юнкерскаго училища и, прибывъ съ ними на главную улицу, засталъ разграбленіе дома Бромберга. Толпа была разсѣяна въ этомъ мѣстѣ, но одновременно съ этимъ отдѣльныя многочисленныя группы, разбросанныя по разнымъ частямъ города, продолжали разбивать дома, лавки и шинки. Поручивъ начальство надъ войсками генералу Сюнербергу, которому отдано приказаніе употребить, въ случаѣ надобности, оружіе, генералъ Косичъ болѣе никакихъ распоряженій не дѣлалъ, кромѣ направленія взводовъ къ тому или другому мѣсту, гдѣ происходили безпорядки. Со стороны генерала Сюнерберга и командира Гусарскаго полка полковника Главецкаго также никакихъ общихъ инструкцій и наставленій даваемо не было. Результатомъ этого было полнѣйшее отсутствіе единства дѣйствій; войска были направлены отдѣльными взводами въ тѣ мѣста, куда кидалась буйствовавшая толпа; по пути взводы наталкивались на новую толпу, дробились на весьма мелкія части, и въ большинствѣ случаевъ представляли изъ себя скорѣе патрули подъ начальствомъ унтеръ-офицера изъ нѣсколькихъ человѣкъ, вслѣдствіе чего конечно оказывались совершенно безсильными для разогнанія толпы, часто являясь лишь свидѣтелями разрушенія домовъ. Послѣднему обстоятельству много способствовало, какъ полнѣйшее отсутствіе полиціи въ мѣстахъ производившихся безпорядковъ, такъ и не полученіе наставленій, какъ дѣйствовать, такъ и скопленіе массы зрителей изъ числа даже образованныхъ и состоятельныхъ классовъ—дамъ, женщинъ съ грудными дѣтьми и малолѣтнихъ дѣтей, противъ которыхъ офицеры не рѣшались употреблять силу.

Самая большая толпа, производившая безпорядки, была на базарной площади, болѣе 1000 человѣкъ, остальныя были въ нѣсколько сотъ человѣкъ; были партіи въ нѣсколько десятковъ, а иногда даже и въ нѣсколько человѣкъ. Для разогнанія толпы приходилось, въ большей части случаевъ, употреблять силу, которая заключалась въ атакахъ, причемъ войска дѣйствовали тупыми концами пикъ и только взводы Юнкерскаго училища обнажали сабли (при чемъ раненъ въ ногу одинъ мальчикъ); одинъ взводъ гусаръ при разогнаніи толпы открылъ огонь вверхъ, что заставило толпу разбѣжаться во всѣ стороны. Толпа вообще, за исключеніемъ только незначительныхъ случаевъ, почти не повинуясь приказанію расходиться, не оказывала войскамъ, однако, дѣйствительнаго сопротивленія. Въ виду продолжавшихся безпорядковъ, принявшихъ, благодаря нераспорядительности, какъ гражданскаго, такъ и военнаго начальства, въ теченіи 16-го числа весьма острый характеръ, генералъ-маіоръ Косичъ нашелъ нужнымъ, въ виду даннаго мною уже по телеграфу разрѣшенія, вызвать для подкрѣпленія три эскадрона Ольвіопольскихъ уланъ изъ Миргорода и одинъ баталіонъ Замосцкаго полка изъ Николаева. Къ вечеру безпорядки усилились, и лишь тогда было сдѣлано распоряженіе о раздѣленіи города на участки, назначены начальники участковъ и распредѣлены по онымъ войска, а также приказано выставить пикеты на всѣхъ дорогахъ, идущихъ къ г. Елисаветграду, дабы прекратить возможность сельскому населенію увеличивать толпы, производящія безпорядки въ городѣ; это послѣднее распоряженіе въ особенности принесло большую пользу, такъ какъ къ утру 17-го числа по всѣмъ дорогамъ оказалось масса жителей окрестныхъ деревень, стремившихся попасть въ Елисаветградъ, которая и не была допущена выставленными пикетами. Поздно вечеромъ того же дня прибылъ Уланскій полкъ и тотчасъ смѣнилъ гусаръ; безпорядки во всѣхъ частяхъ города прекратились и съ тѣхъ поръ не возобновлялись. Тогда же найденъ мертвымъ въ балкѣ подъ городомъ одинъ еврей Золотаревъ и нѣсколько лицъ оказались избитыми. Арестовано около 400 человѣкъ. Рано утромъ 17 числа прибылъ въ Елисаветградъ баталіонъ изъ Николаева, а затѣмъ Херсонскій губернаторъ, который, по соглашенію съ генераломъ Косичемъ, озаботился принятіемъ мѣръ для поддержанія возстановленнаго порядка, при чемъ генералъ Косичъ находилъ безусловно необходимымъ, въ виду возможности возобновленія безпорядковъ, имѣть въ г. Елисаветградѣ пѣхотный полкъ. Въ виду сего для представленія мнѣ соображеній о необходимости усилить стянутыя въ Елисаветградъ войска, я счелъ нужнымъ командировать на мѣсто начальника штаба Одесскаго военнаго округа генералъ-маіора Крживоблоцкаго, который 19 апрѣля донесъ мнѣ, что не признаетъ необходимымъ отправлять въ Елисаветградъ какую либо новую часть войскъ, съ чѣмъ согласился и губернаторъ. Если расположенныя въ Елисаветградѣ части войскъ не были въ состояніи тотчасъ же прекратить возникшіе безпорядки, то это никакъ нельзя приписать недостаточности имѣвшихся въ распоряженіи силъ, а скорѣе всего нераспорядительности военнаго начальства, не давшаго никакихъ общихъ инструкцій, и отсутствію единства дѣйствій, при чемъ допущено было раздробленіе отрядовъ на такія мелкія части, которыя терялись въ толпѣ. Кромѣ того видно изъ хода дѣла, въ ночь съ 15 на 16-е

ни военнымъ начальствомъ, ни полиціей не было принято никакихъ общихъ мѣръ къ предупрежденію безпорядковъ къ слѣдующему дню, между тѣмъ, какъ толпы нападающихъ, повидимому, успѣли организоваться и распредѣлить между собою городъ. Впрочемъ, по свидѣтельству начальника штаба, какъ офицеры, такъ и нижніе чины исполняли свой долгъ честно; съ особенною похвалою, какъ губернское, такъ и военное начальство отозвалось о дѣйствіяхъ Юнкерскаго училища; что касается до Гусарскаго полка, то многіе изъ частныхъ лицъ обвиняютъ этотъ полкъ въ пассивности дѣйствій, что могло всецѣло зависѣть отъ указаннаго выше отсутствія всякаго единства въ распоряженіяхъ. Развитію безпорядковъ способствовало еще болѣе отсутствіе всякой распорядительности со стороны мѣстной полиціи, которая, при должномъ вниманіи, за нѣсколько часовъ не могла не предвидѣть возможности возникновенія безпорядковъ, вспыхнувшихъ 15-го числа, вскорѣ послѣ того, какъ полиціймейстеръ призналъ возможнымъ не наряжать больше отрядовъ отъ войскъ для усиленія полиціи; затѣмъ во время безпорядковъ она допускала толпы зрителей на улицахъ, когда воспрещеніе всякихъ сборищъ и распоряженіе о закрытіи воротъ, напримѣръ, могло-бы предупредить скопленіе народа и дать полную свободу дѣйствіямъ войскъ. На упущенія эти обращено мною особенное вниманіе и таковыя поставляются на видъ какъ военному, такъ и гражданскому начальству, причемъ я призналъ нужнымъ предложить губернатору сдѣлать распоряженіе о перемѣщеніи Елисаветградскаго полиціймейстера, впрочемъ, пользующагося репутаціей честнаго и добросовѣстнаго чиновника, въ пунктъ менѣе значительный, нежели городъ съ 45 тыс. населеніемъ. По прекращеніи безпорядковъ въ г. Елисаветградѣ, Херсонскій губернаторъ принялъ необходимыя мѣры для возможнаго облегченія ихъ послѣдствій, направляя главнымъ образомъ свои дѣйствія къ успокоенію жителей г. Елисаветграда и водворенію въ немъ нормальнаго теченія жизни. Такъ имъ было предложено Думѣ немедленно обсудить вопросъ о призрѣніи бѣднѣйшихъ еврейскихъ семействъ, оставшихся безъ крова и пищи, объ установленіи порядка пріема и храненія вещей и товаровъ, возвращенныхъ разными лицами, о приведеніи въ извѣстность убытковъ, о немедленномъ усиленіи полиціи на счетъ города и наконецъ о томъ, не будетъ ли полезно отложить предстоявшую Георгіевскую ярмарку. Послѣднее рѣшено въ положительномъ смыслѣ—съ моего утвержденія, ярмарка отложена.

17-го апрѣля безпорядки проявились въ ближайшихъ къ Елисаветграду селеніяхъ Александрійскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ—въ деревнѣ Черляковкѣ и селѣ Лелековкѣ (Елисаветгр. уѣзда), и затѣмъ распространились въ разныя стороны—на селенія Грузкое, Поликлитаровку, Зеленовку, Сасовку Григорьевку и Витязевку того же уѣзда, и на селенія Малую Мамайку, Высокіе Бoераки, Марьевку, Александровку, Донину-Калилику, Аджаяку, Клинцы, Красикъ-Яръ и станцію Знаменку Александрійскаго уѣзда. Въ ближайшихъ къ Елисаветграду селеніяхъ спокойствіе водворилось разсылаемыми въ разныя стороны небольшими конными отрядами отъ мѣстной кавалеріи, для прекращенія же безпорядковъ на ст. Знаменка и сосѣднихъ съ нею деревняхъ вызванъ былъ изъ Новогеоргіевска эскадронъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. Кромѣ того, въ виду предстоявшей ярмарки въ многолюдномъ посадѣ Ново-

украинкѣ, туда посланъ былъ изъ Елисаветграда эскадронъ Ольвіопольскихъ уланъ. Благодаря этой мѣрѣ, порядокъ въ Новоукраинкѣ ничѣмъ не былъ нарушенъ, и потому уланы, пробывъ тамъ два дня, отправились, согласно приказанію генерала Косича, въ г. Бобринецъ. Кромѣ названныхъ селеній этихъ двухъ уѣздовъ, значительный безпорядокъ произошелъ также въ селеніи Голтѣ Ананьевскаго уѣзда, гдѣ спокойствіе было возстановлено вслѣдствіе распорядительности Ольвіопольскаго городского головы Михайлова, при содѣйствіи полицейскаго пристава того же города Лихтанскаго. Небольшое волненіе, возникшее въ г Александріи, было прекращено энергическими мѣрами командира мѣстной батареи. Въ остальныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи общественная тишина и спокойствіе до сихъ поръ не нарушается, хотя, по донесенію исправниковъ, населеніе находилось вездѣ въ возбужденномъ состояніи. Во всѣхъ поименованныхъ селеніяхъ безпорядки ограничивались разбитіемъ и раззореніемъ шинковъ, за исключеніемъ селенія Голты и мѣстечка Витязовки, гдѣ разграблены нѣкоторые дома и лавки, и деревни Черняковки, гдѣ разграбленъ домъ землевладѣльца еврея купца Бродскаго. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ числѣ участниковъ въ безпорядкахъ были сами сельскія власти, въ другихъ же энергіей и рѣшительностью тѣхъ же властей удалось предупредить безпорядки. Обо всѣхъ такихъ случаяхъ производятся разслѣдованія, и я сочту обязанностью ходатайствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о награжденіи лицъ, оказавшихъ особыя услуги дѣлу порядка. Тотчасъ по водвореніи спокойствія въ Елисаветградѣ, многіе, воспользовавшіеся еврейскимъ имуществомъ, какъ изъ мѣщанъ, такъ и изъ окрестныхъ крестьянъ, стали возвращать таковое, складывая на улицахъ и площадяхъ. Слѣдствіе, энергически начатое судебнымъ вѣдомствомъ при участіи лицъ, командированныхъ прокуроромъ судебной палаты изъ Одессы, продолжается, причемъ изъ 400лицъ, арестованныхъ въ началѣ, освобождено около 150.

20 апрѣля около 11 часовъ утра произошли безпорядки и въ г. Кишиневѣ, продолжавшіеся около часу и окончившіеся дракою между евреями и русскими и разбитіемъ оконъ въ пяти домахъ; грабежа не было. По водвореніи порядка, оказались болѣе серьезно избитыми одинъ еврей и одинъ русскій, арестовано 24 человѣка. Безпорядки здѣсь не приняли большихъ размѣровъ, главнымъ образомъ, благодаря энергіи и разумнымъ распоряженіямъ мѣстнаго полиціймейстера. Вызваны они были самими евреями. По слухамъ, ожидались еще столкновенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ въ городахъ Одессѣ, Бердянскѣ, Ростовѣ на Дону и другихъ мѣстахъ, но безпорядковъ по сіе время нигдѣ болѣе не произошло, если не считать нѣсколько случаевъ единичныхъ столкновеній между евреями и христіанами въ Одессѣ.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію общаго характера столкновеній между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ и къ выясненію дѣйствительной причины настоящихъ безпорядковъ, нельзя не придти къ заключенію, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, единственнымъ мотивомъ явилось въ данномъ случаѣ издавна сложившаяся въ христіанской части населенія всего Новороссійскаго края ненависть къ евреямъ, въ которыхъ населеніе это видитъ враждебное начало для всего экономическаго благосостоянія, такъ какъ средства для

своего существованія еврей извлекаетъ изъ различнаго рода мелкихъ барышническаго характера сдѣлокъ, которыя всегда имѣютъ цѣлью добывать деньги возможно легчайшимъ путемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя признать случайностью, что отъ времени до времени происходятъ такія побоища, какъ въ 1862 году въ Аккерманѣ, въ 1871 г. въ Одессѣ, наконецъ нынѣ въ Елисаветградѣ и его окрестностяхъ, въ Голтѣ и Кишиневѣ. Приписывать это движеніе религіозной нетерпимости или же стремленію къ грабежу не представляется достаточныхъ основаній, такъ какъ никакая другая религія или секта не вызываетъ такой непріязни со стороны русскаго человѣка, а самый ходъ безпорядковъ доказываетъ, что тѣ, которые совершали нападеніе, только уничтожали еврейское имущество, напр. даже рвали доставшіяся имъ въ руки деньги, векселя и документы, но обыкновенно не присваивали ихъ; присвоеніемъ занимались въ Елисаветградѣ прибывшіе крестьяне, жители, которые, поддаваясь искушенію, захватывали то, что лежало уже на улицахъ. Такимъ образомъ единственнымъ поводомъ къ столкновеніямъ можетъ считаться лишь вышеприведенная причина—исконное нерасположеніе христіанскаго населенія къ еврейскому. Участіе въ этихъ событіяхъ соціально-революціонной партіи до нынѣ не могло быть обнаружено, не смотря на самые тщательные розыски и разспросы, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что возникновеніе безпорядковъ какого бы то ни было характера, какъ вызывающихъ мѣры подавленія и взысканія, всегда соотвѣтствуетъ видамъ этой партіи. Въ особенности въ данномъ случаѣ слишкомъ строгія мѣры подавленія и взысканія способны усилить въ простонародьи толки о покровительствѣ евреямъ (что, по свѣдѣніямъ, уже имѣетъ мѣсто), тѣмъ болѣе, что такое особое покровительство далеко не есть явленіе, не знакомое для населенія Новороссійскаго края.

Изслѣдуя затѣмъ самый ходъ безпорядковъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что сами же евреи, въ большинствѣ случаевъ, подавали первый поводъ къ возникновенію ихъ. Такъ въ Елисаветградѣ такой поводъ былъ поданъ евреемъ шинкаремъ, который сталъ бить русскаго за разбитый стаканъ. Въ Кишиневѣ еврей, увидя, что два простолюдина цѣлуются, спросилъ у нихъ, что они дѣлаютъ и получивъ въ отвѣтъ, что, „христосуются", замѣтилъ: „так лучше поцѣлуйте меня въ . . . ." Послѣдствіемъ этого замѣчанія были вышеприведенные безпорядки. Наконецъ, въ Одессѣ при единичныхъ столкновеніяхъ замѣчаемо было тоже самое: русскій, проходя, нечаянно опрокинулъ корзинку съ апельсинами, и это едва не подало поводъ къ нападенію евреевъ на христіанъ, и при томъ въ поминальный день, и близъ ограды кладбища. Кромѣ того, мѣры, которыя принимались администраціею для поддержанія тишины и спокойствія на улицахъ, какъ то: разсылку патрулей, ночные обходы и благоразумную мѣру закрытія питейныхъ заведеній въ Елисаветградѣ в теченіи всѣхъ трехъ дней пасхи, евреи старались, при каждомъ удобномъ случаѣ, перетолковать передъ русскими простолюдинами въ свою пользу,- какъ мѣры, направленныя исключительно для ихъ охраненія и стѣсненія обычнаго теченія праздничной жизни, издѣваясь и насмѣхаясь по этому поводу надъ христіанами, лишенными праздничныхъ удовольствій. Подобныя выходки, естественно, раздражающимъ образомъ дѣйствовали на простолюдиновъ и

явились ближайшимъ поводомъ столкновеній. Наконецъ, въ еврейскомъ населеніи замѣчается большая наклонность раздувать, въ сущности, иногда самыя ничтожныя столкновенія, сильно преувеличивать свои имущественныя потери, а единичные случаи раззоренія ихъ имущества превращаются въ их заявленіяхъ чуть не въ общественныя бѣдствія, требующія немедленной общественной и правительственной помощи. Такъ констатировано, что при безпорядкахъ въ Елисаветградѣ, дѣйствительно, пострадала лишь бѣднѣйшая часть еврейскаго населенія, лишившись сразу всего своего имущества. Первоначальную помощь весьма легко могъ бы оказать городъ и болѣе зажиточная часть еврейскаго населенія. Между тѣмъ, воззванія о помощи, обращенныя во всѣ стороны, привели къ тому, напримѣръ, что предсѣдатель еврейской общины въ Петербургѣ баронъ Гинцбургъ немедленно испрашиваетъ разрѣшеніе препроводить черезъ мѣстную администрацію на первоначальныя нужды раззоренныхъ бѣдныхъ евреевъ г. Елисаветграда пять тысячъ рублей; Одесское еврейское общество прикащиковъ намѣревалось составить засѣданіе для ассигнованія суммы въ пособіе пострадавшимъ Елисаветградскимъ евреямъ. Какъ то, такъ и другое я призналъ нужнымъ отклонить, предложивъ барону Гинцбургу снестись непосредственно или съ Городской Управой, или съ представителями еврейскаго общества въ Елисаветградѣ, а обществу прикащиковъ предложилъ не касаться настоящаго вопроса, какъ не входящаго въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію онаго на основаніи Устава. Общая сумма поступившихъ и обѣщанныхъ пожертвованій достигаетъ уже, по слухамъ, до 160 тыс. рублей, и несомнѣнно увеличится еще. Общій характеръ дѣятельности евреевъ, ихъ умѣніе извлекать выгоды вездѣ и во всемъ позволяетъ думать, что имъ удастся эксплоатировать даже и настоящее прискорбное событіе въ своихъ матеріальныхъ видахъ. Такъ, напримѣръ, отмѣна ярмарки въ Елисаветградѣ, хотя и состоялась по постановленію Городской Думы, но по имѣющимся свѣдѣніямъ еврейское вліяніе преобладаетъ въ Думѣ, и интересамъ евреевъ служатъ и нѣкоторые вліятельные представители христіанскаго населенія. Между тѣмъ отмѣна ярмарки, какъ оказалось, дала возможность скупить по дешевымъ цѣнамъ на мѣстахъ и по селамъ предназначенные для ярмарки продукты и скотъ. Въ настоящую минуту имѣются свѣдѣнія, что многіе значительные торговцы евреи намѣрены объявить себя несостоятельными, и въ этихъ видахъ предполагается ходатайствовать, для поддержанія мѣстнаго банка, объ открытіи ему кредита въ 300 т. въ Государственномъ банкѣ. Какъ уже указано выше, такое ходатайство едва ли вызывается суммою потерь, понесенныхъ зажиточною частью населенія, тѣмъ болѣе, что массы товаровъ возвращаются уже собственникамъ.

Заканчивая настоящее описаніе событій въ Елисаветградѣ, я получилъ новыя важныя извѣстія, какъ о безпорядкахъ, возникшихъ въ городѣ Ананьевѣ и уѣздѣ (въ м. Березовкѣ), такъ и предположенной на 27 апрѣля въ Бердянскѣ сходкѣ мѣщанскаго общества для ходатайства предъ правительствомъ о выселеніи изъ города всѣхъ евреевъ. Этотъ рядъ проявленій одинаковаго характера, хотя и различныхъ по формѣ, несомнѣнно указываетъ на весьма серьезный застарѣлый недугъ экономической и общественной жизни здѣш-

няго края, на изслѣдованіе и излеченіе котораго должно быть направлено все вниманіе правительства. Вспышки, проявившіяся въ настоящемъ году, угрожаютъ повтореніемъ и въ будущемъ, могутъ сдѣлаться, такъ сказать, хроническими явленіями, если со стороны ли самыхъ евреевъ, повидимому, не сознающихъ всей серьезности и ненормальности своего положенія среди населенія, или правительствомъ не будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени приняты рѣшительныя мѣры въ этомъ отношеніи. Эксплоатація мѣстнаго населенія евреями, захватившими въ свои руки всѣ отрасли торговли въ городахъ и селахъ, при тѣхъ особыхъ пріемахъ, которые свойственны всѣмъ еврейскимъ сдѣлкамъ, при невозможности бороться съ ними одинаковымъ оружіемъ, вызываетъ крайнее нерасположеніе сельскаго и низшихъ классовъ городскаго населенія. Особенный меркантильный духъ, вносимый ими во всѣ отрасли труда, даже умственнаго, какъ, напримѣръ, служба въ нотаріатѣ, литературный трудъ, не внушаетъ къ нимъ симпатій въ образованныхъ классахъ, даже въ лицѣ лучшихъ представителей этихъ классовъ, стоящихъ выше всякихъ предразсудковъ и внѣ сферы еврейской эксплоатаціи. Переполненіе евреями учебныхъ заведеній вызываетъ вопли родителей христіанъ, каждый день убѣждающихся въ нравственно растлѣвающемъ вліяніи еврейскихъ дѣтей, что, между прочимъ, побуждаетъ меня просить г. министра народнаго просвѣщенія обратить на это явленіе особое вниманіе. Еврейскій вопросъ составляетъ здѣсь самый существенный вопросъ дня. Онъ проходитъ красною нитью чрезъ всѣ проявленія не только экономической, но и общественной и школьной жизни, затрагиваетъ всѣ сферы труда, и, благодаря ошибкамъ и невниманію въ прошедшемъ, обострился до крайней степени. Что бы дать объ этомъ надлежащее представленіе, достаточно сказать, что послѣднія дикія проявленія ненависти противъ евреевъ вполнѣ объясняются и прощаются лучшими представителями здѣшняго образованнаго общества, и даже едва вызываютъ осужденіе съ ихъ стороны. Не считая себя призваннымъ предложить цѣлую програму правительственныхъ мѣръ для измѣненія такого крайне ненормальнаго отношенія двухъ элементовъ населенія, отношенія, всякую минуту грозящаго нарушить множество интересовъ, спокойное теченіе жизни, я, тѣмъ не менѣе, не замедлю въ совершенно конфиденціальной формѣ предложить усмотрѣнію Вашего Сіятельства нѣкоторыя соображенія мои по этому предмету. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ. (Лл. д. 120—135).*

№ 63. ПТБГ. Его Сіятельству г. министру внутреннихъ делъ. Телеграмма отъ 3-го мая 1881 г. изъ Богуслава № 40.

Слѣдствіе возмутительныхъ безпорядковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенности по случаю встрѣчаемыхъ богуславскими евреями угрозъ крестьянъ окрестныхъ селъ производить нападенія, грабежи, увѣчія и убійство, я телеграммами, посланными г. Кіевскому генералъ-губернатору и исправнику, просилъ командированія войскъ Богуславъ; удостоился резолюціею, генералъ губернаторъ принялъ мѣры, Корсунѣ баталіонъ. Приставомъ доложено исправнику, что, по случаю неимѣнія войска, еврейское населеніе находится въ разстроенномъ ужасномъ положеніи, но до сихъ поръ войска въ Богуславѣ нѣтъ, и на-

селеніе евреевъ трепещетъ за жизнь ежеминутно. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше сіятельство именемъ многотысячнаго общества учинить распоряженіе о командированіи войска въ Богуславъ, оградить отъ несчастій много тысячъ душъ евреевъ, нисколько невооруженныхъ, осчастливить резолюціею. Подписалъ членъ богуславской мѣщанской управы *Хаимъ Каганъ. (І. д. 138).*

№ 64. „4" мая 1881 г. Его Высокопр-ву А. Р. Дрентельну.

Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Высокопревосходительству Александру Романовичу, имѣетъ честь препроводить на ближайшее усмотрѣніе и распоряженіе копію съ телеграммы члена Богуславской мѣщанской управы Кагана о защитѣ отъ могущихъ произойти безпорядковъ. *(І. д. 139).*

№ 65. Разборъ шифрованной телеграммы отъ полковника Новицкаго изъ Кіева, 4 мая 1881 г.

Вчера начались мѣстечкѣ Смѣла Черкасскаго уѣзда сильные безпорядки, начатые евреями, побившими русскихъ. Крестьяне, рабочіе заводскіе, желѣзнодорожные скопились массою до 6 тысячъ; было употреблено оружіе. Отрядный начальникъ въ Смѣлѣ телеграфировалъ, прося подкрѣпленія, что за послѣдствія не ручается. Воинскій поѣздъ подкрѣпленія проситъ охранить локомотивы, боясь крушенія поѣзда. Въ Смѣлѣ находятся нынѣ только 4 роты, всего 250 человѣкъ. Вчера вечеромъ Смѣлу отправлено 6 ротъ и 2 эскадрона, которые должны прибыть только сегодня 6 часовъ вечера. Сегодня Чигиринскій исправникъ, боясь за отраженіе безпорядковъ въ Смѣлѣ на его уѣздъ, вслѣдствіе общей паники, проситъ также войскъ мѣстечка, городъ. Войска медленно двигаются по желѣзнымъ дорогамъ. *(І. д. 140).*

№ 66. Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кіева отъ полковника Новицкаго. 4-го мая 1881 года.

По прибытіи подкрѣпленій войскъ Смѣлу безпорядки унялись, но Смѣла представляется разграбленною. *(І. д. 141).*

№ 67. Отъ начальника Полтавской губерніи.

Въ городѣ Елисаветрадѣ Херсонской губерніи, 15-го апрѣля, изъ-за ссоры, происшедшей въ питейномъ заведеніи между содержателемъ шинка евреемъ и посѣтителями его христіанами, начались уличные безпорядки и буйство, направленные противъ евреевъ и продолжавшіеся около трехъ дней; тамошнее начальство вынуждено было, для водворенія спокойствія, прибѣгнуть къ военной силѣ. Порядокъ и спокойствіе возстановлены, но много имущества оказалось уничтоженнымъ и разграбленнымъ, и до 400 человѣкъ буйствовавшей толпы арестованы и будутъ подвергнуты по суду строгому по закону взысканію. Мнѣ извѣстно, что нашлись злонамѣренные люди, которые увѣряютъ, что происшедшее въ городѣ Елисаветградѣ насиліе христіанъ надъ евреями согласно видамъ правительства и тѣмъ подстрекаютъ къ повторенію подобнаго буйства въ средѣ населенія вверенной мнѣ губерніи. Расчитывая на

всегдашнее благоразуміе населенія, хотя я и увѣренъ, что оно пойметъ всю безсмысленность и ложь подобнаго подстрекательства и не поддастся его вліянію, тѣмъ не менѣе, въ виду той тяжкой отвѣтственности, какая падаетъ на всякаго, допускающаго буйство и самоуправство, и желая отстранить Верховною властію Государя Императора ввѣренное моему управленію населеніе Полтавской губерніи отъ ужасовъ самоуправства и тяжкой отвѣтственности, считаю нужнымъ разъяснить: 1) Что всякое самоуправство, буйство и насиліе нашими законами строго преслѣдуется. 2) Что хотя евреи исповѣдуютъ иную вѣру, но они суть подданные того же Государя Императора, какъ и мы, православные, и одинаково съ нами пользуются охраною и покровительствомъ законовъ Имперіи. 3) Что, по сему, всякое насиліе, самоуправство и буйство, направленное противъ евреевъ, преслѣдуется совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и направленное противъ лица, исповѣдывающаго православную вѣру. 4) Что правительство въ своихъ мѣропріятіяхъ стремится къ доброму между жителями согласію и къ охраненію безопасности и спокойствія всѣхъ и каждаго, дабы всѣмъ дать возможность мирно заниматься честнымъ, приличнымъ его званію трудомъ, не опасаясь за свое имущество, а потому всякое нарушеніе такого теченія, выразившееся въ безпорядкахъ, буйствѣ и насиліи, подавляется рѣшительными строгими мѣрами. За симъ, полагаясь на благоразуміе населенія, я увѣренъ, что никто не повѣритъ инымъ разъясненіямъ и что существующія спокойныя отношенія христіанской части населенія къ евреямъ не будутъ нарушены нигдѣ во ввѣренной мнѣ губерніи, и никакіе безпорядки не будутъ имѣть мѣста. Полтава 28 апрѣля 1881 г. Полтавскій губернаторъ *Бильбасовъ*. *(Л. д. 146)*.

№ 68. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Полтавскаго Губернатора по канцеляріи. Столъ секр. № 345. Апрѣля 30 дня 1881 года. Полтава. Секретно. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

До сихъ поръ, какъ дошло до свѣдѣнія моего, кромѣ Кременчуга и Полтавы, возникло опасеніе за возможность столкновенія между христіанами и евреями въ Кобелякахъ, Переяславѣ, м. Борисполѣ Переяславскаго уѣзда и Ромнахъ. Толки о готовящемся нападеніи на евреевъ являются слѣдствіемъ повторенія безпорядковъ въ Кіевѣ и г. Конотопѣ, Черниговской губерніи. Возбужденное настроеніе еврейской части населенія ввѣренной мнѣ губерніи выразилось, между прочимъ, въ личномъ ходатайствѣ у меня явившейся вчера изъ г. Кременчуга депутаціи отъ мѣстныхъ евреевъ о невыводѣ изъ этого города квартирующихъ тамъ войскъ; изъ г. Ромны вчера же получена мною, независимо отъ донесенія исправника, телеграмма отъ тамошнихъ евреевъ, въ которой, заявляя, что, въ виду упорныхъ слуховъ о предстоящихъ безпорядкахъ въ Ромнѣ, подобно другимъ городамъ, все еврейское населеніе этого города находится въ паникѣ и проситъ въ защиту предупредительныхъ мѣръ. Хотя видимаго проявленія возбужденія христіанъ противъ евреевъ ни въ одномъ изъ городовъ ввѣренной мнѣ губерніи не замѣчается, тѣмъ не менѣе, въ виду все болѣе настойчиво устанавливающейся молвы о готовящемся нападеніи на евреевъ, въ заботахъ предупрежденія этого, принялъ, какъ Вашему

Сіятельству извѣстно изъ донесеній моихъ отъ 20 и 28 апрѣля за № 290 и 337, мѣры,—предписавъ, между прочимъ, какъ и Кременчугскому полиціймейстеру, исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ болѣе замѣчается опасенія за возможность безпорядковъ, въ случаѣ проявленія возбужденія, усугубить стараніе спокойными, кроткими, но рѣшительными мѣрами вразумленія предотвратить возникновеніе безпорядковъ, не придавая особого значенія случаямъ единичнаго проявленія возбужденія между лицами различныхъ вѣроисповѣданій, внушить подчиненнымъ дѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ безъ раздраженія, строго законно; если и будетъ замѣчена видимая наклонность къ проявленію возбужденія, объявить, съ подпискою, всѣмъ содержателямъ питейныхъ заведеній, что, въ случаѣ буйства или драки въ самомъ заведеніи, или близъ онаго на улицѣ людьми, бывшими въ этомъ заведеніи,—таковое будетъ немедленно закрыто. При послѣднихъ условіяхъ, т. е. при видимой наклонности къ проявленію возбужденія, я, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 19 января 1878 года, разрѣшилъ исправникамъ требованіе необходимаго числа нижнихъ чиновъ отъ мѣстныхъ войскъ для усиленія ночныхъ обходовъ, какъ въ видахъ предупрежденія, такъ и для подавленія безпорядковъ; о дальнѣйшемъ проявленіи настроенія жителей требую отъ нихъ донесеній.—Кромѣ того, въ виду донесенія Переяславскаго исправника,—что толки о нападеніи христіанъ на евреевъ существуютъ и въ м. Бориспольѣ, разрѣшено мною, въ случаѣ необходимости, требованіе нижнихъ чиновъ отъ квартирующихъ въ Переяславѣ и уѣздѣ войскъ для посылки въ тѣ мѣстности, гдѣ окажется нужнымъ предупредить безпорядки. Наконецъ, разослано, въ числѣ 3000 экземпляровъ, для опубликованія по губерніи, объявленіе отъ моего имени, экземпляръ котораго при семъ прилагаю [1]). Рядъ вышеозначенныхъ мѣропріятій, хотя и удерживаетъ до настоящаго времени возникновеніе безпорядковъ, но я полагаю, что воздержность эта въ значительной степени зависитъ отъ нахожденія во ввѣренной мнѣ губерніи расположенныхъ здѣсь войскъ, на что указываетъ и существующая въ народѣ молва, что безпорядки начнутся съ выходомъ войскъ. Квартирующій въ г. Полтавѣ 33 пѣхотный Елецкій полкъ долженъ выступить 9 наступающаго мая, на мѣсто котораго ожидается одинъ 2-й баталіонъ Воронежскаго полка 15 мая, и въ тотъ же день выступаетъ въ лагерь 63 резервный баталіонъ; такимъ образомъ, кромѣ необходимаго числа чиновъ для занятія карауловъ, въ Полтавѣ не останется свободныхъ войскъ. Что касается Кременчуга, то за возможность безпорядковъ въ этомъ городѣ менѣе представляется опасенія, такъ какъ квартирующій тамъ 35 пѣхотный Брянскій полкъ имѣетъ выступить въ лагерь только въ іюнѣ мѣсяцѣ, до того же, быть можетъ, нынѣшнее настроеніе приметъ болѣе спокойный характеръ.

Долгомъ считаю донести объ этомъ Вашему Сіятельству и доложить, что, доводя, одновременно съ симъ, обо всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія временнаго Харьковскаго генералъ-губернатора, я во вниманіе къ видимо напряженному состоянію низшаго класса населенія извѣстныхъ мѣстностей, въ томъ

---

[1]) См. выше № 67. *Ред.*

числѣ г. Полтавы, ходатайствую объ отмѣнѣ отправленія Елецкаго полка въ лагерь, на случай необходимости въ содѣйствіи войскъ къ предупрежденію и подавленію безпорядковъ, какъ въ городѣ Полтавѣ, такъ и другихъ ближайшихъ мѣстностяхъ, куда, напримѣръ въ г. Кобеляки, могутъ войска быть доставлены весьма поспѣшно по желѣзной дорогѣ. Губернаторъ *Бильбасовъ. (Л. д. 147—150).*

№ 69. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Херсонскаго губернатора. Апрѣля 27 дня 1881 года. № 1271. Херсонъ. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ г. Елисаветградѣ 15 сего апрѣля въ 4 часа пополудни произошли безпорядки, возникшіе вслѣдствіе наполнившагося въ простомъ классѣ народа раздраженія противъ евреевъ (отъ?) чрезмѣрной эксплоатаціи послѣдними христіанскаго населенія во всѣхъ видахъ промышленности и торговли, продолжавшіеся и на слѣдующій день и окончившіеся раззореніемъ нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ и уничтоженіемъ ихъ имущества. Получивъ объ этомъ 16 апрѣля въ 7 часовъ утра извѣщеніе по телеграфу, я въ тотъ же день отправился въ Елисаветградъ и принятыми тамъ мѣрами, при содѣйствіи войскъ, назначенныхъ г. Одесскимъ генералъ-губернаторомъ, успѣлъ прекратить безпорядки, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ, куда они успѣли перейти. Объ этомъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, докладывая, что во время означенныхъ безпорядковъ одинъ изъ евреевъ оказался убитымъ, а нѣсколько избитыхъ, и изъ христіанъ одинъ раненъ евреями пулей въ руку на вылетъ, и что пострадавшимъ оказана надлежащая помощь и приняты всѣ необходимыя мѣры къ успокоенію жителей и водворенію нормальнаго теченія жизни; подробный же отчетъ о дѣйствіяхъ моихъ въ настоящемъ дѣлѣ мною представленъ генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову, на указаніяхъ котораго мои дѣйствія были основаны. Губернаторъ *Эрдели. (Л. д. 151).*

№ 70. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма изъ Харькова отъ 4-го мая 1881 г. № 925.

Полтавскій губернаторъ доноситъ, что вчера въ Ромнахъ толпа покушалась разграбить въ гостинномъ дворѣ лавки евреевъ, но была остановлена и удалена полиціею при помощи двухъ эскадроновъ драгунъ, при этомъ девять человѣкъ арестовано. Князь *Святополкъ-Мирскій. (Л. д. 155).*

№ 71. Разборъ шифрованной телеграммы изъ Волочиска отъ штабсъ-капитана Михайлова, отъ 5-го сего мая.

Въ ночь на 5 мая двѣ толпы крестьянъ, въ двадцать пять человѣкъ каждая, сдѣлали нападеніе на имущество евреевъ въ Волочискѣ и сосѣднихъ деревень; ранены одинъ еврей и два крестьянина. Въ ночь на 6-ое мая намѣреваются вторично сдѣлать нападеніе. Къ возстановленію порядка нѣтъ возможности по неимѣнію войскъ. *(Л. д. 157).*

№ 72. Петербургъ Департаментъ Государственной Полиціи. Телеграмма отъ 6-го мая 1881 г. изъ Волочиска № 124.

Ночь на шестое мая толпа крестьянъ окрестныхъ деревень около 30 человѣкъ напали вблизи станціи на деревню Фридриковку, разбили 8 еврейскихъ домовъ; на приказанія мои и маіора фонъ Оглисъ разойтись толпа крестьянъ отвѣчала совершенно покорно, что они присланы изъ волости разбивать еврейскіе дома; задержаны два крестьянина, кромѣ того замѣчены четыре предводителя толпы: сегодня утромъ прибыло полторы роты пѣхоты и одинъ эскадронъ гусаръ. Штабсъ - капитанъ *Михайловъ*. *(Л. д. 156)*.

№ 73. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Полтавскаго губернатора по канцеляріи. Столъ секрет. № 337. Полтава. Секретно. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время среди населенія г. Полтавы все болѣе и болѣе настойчиво устанавливается молва о готовящемся нападеніи христіанъ на евреевъ, по примѣру г. Елисаветграда; начальнымъ срокомъ безпорядковъ молва указываетъ время выхода изъ Полтавы войскъ. Хотя до сего времени не было ни одного случая такого проявленія враждебнаго настроенія, которое могло-бы служить характеристикою готовящихся безпорядковъ; бывшіе же единичные случаи рѣзкихъ выходокъ лицъ различныхъ національностей не носятъ на себѣ подобныхъ признаковъ; тѣмъ не менѣе, въ виду тѣхъ опасеній, въ какихъ находится еврейская часть населенія города и наступленія съ 6 мая ярмарочнаго времени (6, 7, 8, и 9 мая Никольская ярмарка), я призналъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры предупрежденія проявленія безпорядковъ: 1) Не допускаю музыки на ярмарковой площади въ временно устраивающихся тамъ трактирныхъ заведеніяхъ. 2) Не допускаю обыкновенно устраиваемыхъ балагановъ съ комедіями. 3) Объявляю всѣмъ содержателямъ питейныхъ заведеній, что въ случаѣ буйства или драки въ ихъ заведеніи, или на улицѣ близъ онаго,—таковое заведеніе немедленно будетъ закрыто. 4) Въ помощь Полтавской полиціи вызываю изъ сосѣднихъ уѣздовъ 12 коннополицейскихъ урядниковъ, которые и будутъ здѣсь удержаны по надобности. 5) Усиливаю, по мѣрѣ надобности, ночные обходы нижними чинами расположеннаго здѣсь Елецкаго полка. Объ этомъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Губернаторъ *Бильбасовъ*. *(Лл. д. 159—160)*.

№ 74. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма отъ 5 мая 1881 г. изъ Житомира—№ нѣтъ

Прошлую ночь на Волочискъ сдѣлано вооруженное нападеніе, разбиты дома, при грабежѣ ранено 8 человѣкъ евреевъ, нападавшихъ арестовано 19; въ селахъ кровавая расправа съ евреями и грабежъ, начато слѣдствіе, телеграфирую генералъ-губернатору; Староконстантиновскій исправникъ, требуя военной силы, отнесся командиру Азовскаго полка въ Межибужье. Губернаторъ *Подгоричани*. *(Л. д. 161)*.

№ 75. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма отъ 5-го мая 1881 г. изъ Николаева № 645.

Первое мая чернорабочими произведены Николаевѣ нѣсколько покушеній на еврейскіе кабаки, предупреждаемые во время; ограничились выбитіемъ стеколъ кабакахъ и лавочкахъ; 3 мая покушались вновь произвести безпорядки и также были предупреждены еще до того; мною приняты мѣры къ охраненію порядка на случай самовольныхъ дѣйствій рабочихъ, объ этомъ донесено генералъ-губернатору; въ настоящее время все спокойно. Адмиралъ *Мангарани. (Л. д. 163).*

№ 76. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма отъ 5 мая 1881 г. изъ Одессы № 1731.

Сегодня 4 мая въ теченіи дня и до 11 часовъ вечера спокойствіе не нарушалось; отдѣльныя попытки нападенія на кабаки были тотчасъ предупреждаемы и прекращаемы. Лично объѣхалъ городъ и нашелъ, что вчерашнія потери ограничиваются поврежденіемъ и разграбленіемъ около десятка деревянныхъ навѣсовъ на базарѣ, разрушеніемъ утвари въ нѣсколькихъ питейныхъ заведеніяхъ и выбитіемъ стеколъ въ небольшомъ числѣ домовъ. Сегодня арестовано заблаговременно, въ видахъ предупрежденія, около 250 человѣкъ, въ томъ числѣ около 80 евреевъ, вооружившихся частью топорами и револьверами и намѣревавшихся повидимому произвести безпорядки; арестованные будутъ сегодня ночью, какъ и вчера, отправлены на стоящіе на рейдѣ баржи; тяжело раненыхъ въ свалкахъ одинъ еврей и одинъ христіанинъ, число пострадавшихъ отъ побоевъ велико. Князь *Дондуковъ. (Л. д. 164).*

№ 77. Копія съ телеграммы представителей еврейскаго общества гор. Ровно Волынской губ. отъ 5 мая 1881 г.

Восьми тысячное еврейское населеніе Волынской губерніи города Ровно осталось безъ всякой защиты, кромѣ мѣстнаго гарнизона, занятаго карауломъ, и полиціи, состоящей изъ исправника, двухъ надзирателей съ шестью десятниками; нѣтъ военной силы; опасаемся нападенія рабочихъ находящихся близкомъ разстояніи города житанскаго, олексинскаго, мизочискаго сахарныхъ заводовъ, также здолбуновскихъ рабочихъ желѣзной дороги — составляющихъ 3000 человѣкъ; кромѣ того 10 мая входятъ 500 рабочихъ для устройства Степанской желѣзной дороги, носятся весьма тревожные слухи. Гроза близко, среди мѣстнаго христіанскаго населенія только слышно, что очень скоро очередь дойдетъ до насъ; опасаемся убіенія и грабежа; обратились къ генералъ-губернатору за помощью—о назначеніи намъ по возможности войска, получили въ отвѣтъ, что бояться нечего, а войска взять неоткуда; содѣйствіе войскъ возможно лишь въ случаяхъ, указываемыхъ закономъ. Такъ какъ защита необходима до начатія грозы и опасаясь наступающихъ праздничныхъ дней 9 и 10, находясь въ безвыходномъ положеніи, слезно умоляемъ Ваше Сіятельство воззрить окомъ милосердія на беззащитный народъ: благоволите сдѣлать распоряженія о своевременномъ назначеніи намъ хоть сотни казаковъ и баталіонъ пѣхоты изъ ближайшихъ расположенныхъ войскъ — подписали представители общества: *Давидъ Шехедъ, Авербухъ, Баринбоймъ, Беренсонъ. (Л. д. 166—167).*

№ 78. Канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Шифрованная телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ отъ Кіевскаго генер.-губернатора, 5 мая 1881 г.

По полученнымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ Смѣлѣ спокойно, но волненіе распространилось на окрестныя селенія; изъ Смѣлы посланы подвижныя колонны. 3 мая убито христіанъ 2, евреевъ 3; на другой день убитъ бросившійся на офицера крестьянинъ, ранена одна женщина; получившихъ раны отъ побоевъ: евреевъ 6, еврейка 1, крестьянъ 11; всего въ больницѣ 19 человѣкъ. Въ Смѣлѣ находится губернаторъ. Получилъ донесеніе о безпорядкѣ Волочискѣ, туда двину гусаръ изъ Староконстантинова. *Дрентельнъ. (Л. д. 168).*

№ 79. Канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ. Шифрованная телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ отъ г.-ад. кн. Мирскаго 6 мая 1881 г. изъ Харькова.

Какъ въ Харьковѣ, такъ и во всѣхъ почти мѣстностяхъ Полтавской и Черниговской губерній ежедневно, а въ особенности въ праздники, ожидается нападеніе на евреевъ и неизбѣжныхъ съ этимъ безпорядковъ; — принимаются всевозможныя мѣры для предупрежденія и прекращенія такихъ событій. *(Л. д. 172).*

№ 80. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Одессы отъ 6-го мая 1881 г. за № 2764.

Сегодня 6 мая спокойствіе не нарушалось; призналъ возможнымъ снять войска, оставивъ лишь небольшіе патрули и разъѣзды. Въ видахъ предупрежденія, задержано нѣсколько десятковъ человѣкъ, собиравшихся группами. Въ виду слуховъ о возобновленіи безпорядковъ 9 мая, приняты всѣ мѣры предосторожности со стороны полиціи и войскъ. По сообщенію Таврическаго губернатора, въ Мелитопольскій уѣздъ, для предупрежденія безпорядковъ, послана рота пѣхоты. Въ Орѣховѣ 4-го мая разграблены еврейскіе погреба и лавки. Также послана рота. Командированы чиновники для порученій для увѣщанія населенія. Прибывшій изъ Елисаветграда командиръ 7-го корпуса генералъ-адъютантъ Рихтеръ сообщаетъ—въ городѣ и окрестностяхъ все успокоилось возвратившійся изъ командировки въ Ананьевскій уѣздъ начальникъ Херсонскаго жандармскаго управленія, собиравшій волостные сходы для вразумленія населенія, сообщаетъ о полномъ успокоеніи. Генералъ-адъютантъ князь *Дондуковъ. (Лл. д. 173—174).*

№ 81. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма изъ Симферополя отъ 6-го мая 1881 г. за № 522.

4 мая въ Орѣховѣ были безпорядки; разграблены оптовый складъ, погреба, лавки, евреямъ принадлежащіе; увѣчій, смертныхъ случаевъ не было; полиція слаба; мною командирована одна рота изъ двухъ посланныхъ Мелитополь частей солдатъ. Токмакъ, предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ, командированъ чиновникъ особыхъ порученій; Орѣховъ стоитъ внѣ желѣзнодорожнаго пути и нѣтъ телеграфа; въ губерніи до сихъ поръ спокойно; многіе безпорядки

устранены благодаря прибытію войскъ и принятымъ мѣрамъ. Таврическій губернаторъ *Кавелинъ. (Л. д. 175).*

Б. Изъ дѣла Департамента Полиціи по II Дѣлопроизводству. О безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ городахъ Юга Россіи, произведенныхъ народными толпами съ разграбленіемъ имущества евреевъ. № 681. Часть II. Начато 7 Мая 1881 года. Кончено 24 Мая 1881 года.

№ 82. Харьковъ.—Генералъ-Губернатору. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, Харьковѣ слѣдующее воскресенье готовятся будто бы безпорядки, въ которыхъ должны принять участіе желѣзнодорожные рабочіе, уволенные отъ работъ. Благоволите, Ваше Сіятельство, приказать провѣрить означенныя свѣдѣнія и, если окажутся справедливыми, принять соотвѣтствующія мѣры. Объ оказавшемся прошу мнѣ телеграфировать. 5 Мая 1881 г. Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ гр. *Игнатьевъ.* (*Л. д. 2*).

№ 83. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева за № 458, отъ 3-го мая 1881 года.

Въ Кіевѣ благополучно; паника между евреями въ краѣ продолжается, но поводы къ ней уменьшаются. *Дрентельнъ.* (*Л. д. 3*).

№ 84. Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма из Полтавы отъ 7 мая 1881 г. за № 612.

Въ селѣ Бобрикѣ Роменскаго уѣзда жители разорили дома евреевъ и разграбили имущество; посланъ эскадронъ драгунъ и отправленъ помощникъ исправника и становой приставъ. Губернаторъ *Бильбасовъ.* (*Л. д. 4*).

№ 85. Пбг. Департаментъ государственной полиціи. Телеграмма изъ Житоміра отъ 7-го мая 1881 г, за № 408.

На 5 мая двѣ толпы, по 25 человѣкъ каждая, напали на имущество евреевъ мѣстечко Волочискъ, сосѣднихъ деревень; ранены одинъ еврей и два крестьянина; въ ночь на 6 мая толпа крестьянъ окрестныхъ деревень около 30 человѣкъ напала вблизи станціи на деревню Фридриковку, разбили 8 еврейскихъ домовъ; на приказаніе жандармскихъ офицеровъ Михаилова и Оглио разойтись, толпа крестьянъ отвѣчала совершенно покорно, что они присланы изъ волости разбивать еврейскіе дома; задержано 2 крестьянина, замѣчено 4 главныхъ руководителей толпы; утромъ 6 прибыли полурота пѣхоты и эскадронъ гусаръ; командированъ членъ крестьянскаго присутствія для увѣщанія крестьянъ. Полковникъ *Оноприіенко. (Л. д. 6).*

№ 86. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева отъ 7 мая 1881 г. за № 1254.

Въ Кіевѣ спокойно, изъ края новыхъ извѣстій о безобразіяхъ сегодня не было; продолжаю получать телеграммы отъ еврейскихъ обществъ о присылкѣ войскъ; дѣлаю возможное, не раздробляю силъ. *Дрентельнъ.* (*Л. д. 8*).

№ 87. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма изъ Житоміра отъ 7-го мая 1881 г. за № 448.

Безпорядки въ Волочискѣ ограничились разграбленіемъ 10 или 12 домовъ: нѣсколько евреевъ, два крестьянина побиты палками; вчера прибыли въ Волочискъ двѣ роты пѣхоты и эскадронъ гусаръ, послѣ чего нападенія не было; оружіе въ дѣло не употреблялось; командированный въ Староконстантиновскій уѣздъ членъ крестьянскаго присутствія выѣхалъ сегодня изъ Волочиска тѣ селенія, гдѣ проявились безпорядки. Губернаторъ *Подгоричани. (Л. д. 10)*.

№ 88. Разборъ шифрованной телеграммы, полученной отъ временнаго генералъ-губернатора князя Дондукова-Корсакова, отъ 9 сего мая изъ Одессы.

Сегодня, 8 Мая, спокойствіе въ Одессѣ ничѣмъ не нарушилось. Въ видахъ уменьшенія контингента лицъ, наиболѣе способныхъ принять участіе въ уличныхъ безпорядкахъ, прошлою ночью были осмотрѣны всѣ ночлежные пріюты, причемъ найдено 850 человѣкъ безъ документовъ: всѣ они задержаны до выясненія личностей; иногородные около 250 человѣкъ будутъ отправлены на мѣста приписки. Сегодня ночью предполагается повтореніе этой мѣры и, кромѣ того, осмотръ нѣкоторыхъ каменоломенъ. Упорные слухи о предположенномъ завтра, 9 мая, возобновленіи безпорядковъ,—держатся: всѣ мѣры предосторожности приняты. Имѣются признаки, заставляющіе предполагать образованіе среди участниковъ безпорядковъ нѣкоторой организаціи съ политическимъ оттѣнкомъ; въ Николаевѣ были расклеены гектографныя прокламаціи, взывающія къ избіенію, кромѣ евреевъ, еще пановъ и властей. Разборъ арестованныхъ на баржахъ оконченъ. Около 500 человѣкъ подлежатъ передачѣ судебному вѣдомству, объ остальныхъ послѣдуютъ административныя распоряженія. (*Л. д. 26*).

№ 89. Копія съ телеграммы, полученной отъ Екатеринославскаго губернатора 8-го мая 1881 года.

Въ дополненіе донесенія моего, 6-го мая № 1974, довожу до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что полученныя мною сейчасъ донесенія крайне тревожнаго свойства: въ Александровскомъ противъ евреевъ начался грабежъ; такъ, въ двухъ еврейскихъ колоніяхъ крестьяне разграбили дома и угнали весь скотъ, люди остались безъ крова и хлѣба; въ имѣніи двухъ евреевъ землевладѣльцевъ крестьянами все разграблено, скотъ, лошади и овцы угнаны; въ Маріупольскомъ уѣздѣ разграблены двѣ еврейскія колоніи, жители разбѣжались, грабежъ производится на дорогахъ. Ростовѣ, Маріуполѣ, Верхне-Днѣпровскѣ народъ также возбужденъ и готовится начать безпорядки. Дѣлаю распоряженія о посылкѣ всюду войскъ, которыхъ наконецъ можетъ оказаться недостаточнымъ; испрашиваю вмѣстѣ съ этимъ указаніи генералъ-губернатора, какъ поступить дальше. Въ Александровскій уѣздъ командирую вице-губернатора, самъ остаюсь въ Екатеринославлѣ, такъ какъ и здѣсь настроеніе тревожное. О пособіи раззореннымъ евреямъ колонистамъ телеграфирую Херсонско-Бессарабскому Управленію Государственныхъ имуществъ. (*Лл. д. 27—28*).

№ 90. Пбг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Телеграмма изъ Одессы отъ 9 мая 1881 г. за № 3707.

Сообщенію Екатеринославскаго губернатора, въ уѣздахъ Александровскомъ и Маріупольскомъ крестьяне грабятъ еврейскія колоніи и землевладѣльцевъ евреевъ, угоняя скотъ; раззоренные жители колоній разбѣгаются; возбужденіе замѣчается и въ Славяносербскомъ уѣздѣ; всюду направлены военные отряды; управляющій государственными имуществами, по приглашенію моему, выѣхалъ на мѣсто для пріисканія средствъ пособить евреямъ колонистамъ. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ. (Л. д. 29).*

№ 91. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Департаментъ Внутреннихъ Сношеній. Отдѣленіе I. Столъ I. 2 мая 1881 года № 3971.

Его Сіят-ству графу М. Т. Лорисъ-Меликову.

Милостивый государь, графъ Михаилъ Таріеловичъ. Нашъ посолъ въ Вѣнѣ телеграммою отъ 29 апрѣля/11 мая сего года увѣдомилъ меня, что Австро-Венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Гаймерле, обратился къ нему, въ виду происходящихъ въ Кіевѣ безпорядковъ, съ просьбой о принятіи нашими властями подъ свое покровительство проживающихъ въ семъ городѣ австрійскихъ подданныхъ, въ особенности евреевъ. Сообщая Вашему Сіятельству о вышеизложенномъ, покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, почтить министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, какія Вы признаете нужными сдѣлать по сему предмету. Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности. *Н. Гирсъ. (Л. д. 30).*

№ 92. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Его Высокопревосх-ву А. Р. Дрентельну. Милостивый государь Александръ Романовичъ.

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе сообщенія австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, обратился къ моему предмѣстнику съ просьбою о принятіи нашими властями подъ свое покровительство проживающихъ въ Кіевѣ австрійскихъ подданныхъ, въ особенности евреевъ. Во вниманіе къ ходатайству барона Гаймерле, считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопревосходительству на зависящее распоряженіе. Примите, Ваше Высокопревосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и истинной преданности. „7“ мая 1881 г. № 2837. Подписалъ *Графъ Игнатьевъ. (Л. д. 31).*

№ 93. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Его Высокопревосх-ву Н. К. Гирсу. Милостивый государь Николай Карловичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства къ моему предмѣстнику отъ 2-го мая за № 3971 имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь, что въ уваженіе къ ходатайству Австро-Венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ его содержаніе Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, вполнѣ, впрочемъ, будучи увѣренъ, что генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, принимаются всѣ зависящія отъ

него мѣры къ огражденію какъ личной, такъ и имущественной безопасности всѣхъ жителей ввѣреннаго ему края и что въ этомъ отношеніи заботливость его распространяется и на австрійскихъ подданныхъ. Примите, Ваше Высокопревосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и истинной преданности. „7“ мая 1881 г. № 2838. Подписалъ *графъ Игнатьевъ. (Л. д. 32).*

№ 94. Секретно. Варшавскій генералъ-губернаторъ „4“ мая 1881 г. № 17. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ средѣ Варшавскаго еврейскаго населенія, въ разговорахъ о бывшихъ въ Кіевѣ и Елисаветградѣ столкновеніяхъ между христіанами и еврейскимъ населеніемъ, весьма сильно обвиняютъ какого то священника Лихачевскаго, человѣка весьма сомнительной нравственности, который будто бы руководилъ всѣмъ этимъ движеніемъ. О настоящихъ слухахъ, доложенныхъ мнѣ Варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Генералъ-адъютантъ *Альбединскій. (Л. д. 33).*

№ 95. 13 мая 81 года. Секретно. Его Превосходительству А. Р. Дрентельну.

М. В. Д., свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Высокопр-ву Александру Романовичу, имѣетъ честь сообщить, для зависящихъ распоряженій, что въ средѣ Варшавскаго еврейскаго населенія, въ разговорахъ о бывшихъ въ Кіевѣ и Елисаветградѣ столкновеніяхъ между христіанами и еврейскимъ населеніемъ, сильно обвиняютъ какого-то священника Лихачевскаго, человѣка весьма сомнительной нравственности, который будто бы руководилъ этимъ движеніемъ, покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ. *(Л. д. 34).*

№ 96. Объявленіе Виленскаго генералъ - губернатора Тотлебена. Май 1881 года.

Злонамѣренные люди, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, распространяя ложные слухи и возмутительные подговоры, возбуждаютъ въ народѣ безпокойство и опасеніе, какъ за личную безопасность, такъ и за цѣлость имущества. По лежащей на мнѣ обязанности заботиться объ общественной безопасности всего населенія здѣшняго края, я предупреждаю, что къ охранѣ всего спокойнаго населенія и его имущества сдѣланы мною соотвѣтствующія распоряженія. Для избѣжанія необходимости принимать крайнія мѣры, и для устраненія возникновенія какихъ либо безпорядковъ, обращаюсь ко всѣмъ благомыслящимъ жителямъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ края съ слѣдующею просьбою: 1) По мѣрѣ средствъ и въ кругу дѣятельности каждаго содѣйствовать къ опроверженію всякихъ неосновательныхъ, возмутительнаго содержанія слуховъ. 2) Въ случаѣ дѣйствительнаго подговора злоумышленниками къ преступнымъ дѣйствіямъ всѣхъ увлеченныхъ ими вразумлять и, по возможности, путемъ совѣта и убѣжденій удерживать отъ нарушенія порядка. 3) Для собственнаго спокойствія, содѣйствовать обнаруженію лицъ, занимающихся распространеніемъ волнующихъ народъ слуховъ и подговоровъ, и 4) Въ случаѣ дѣйствительныхъ безпорядковъ, не увеличивать, ради любопытства, толпы, дабы, съ

одной стороны, не затруднять дѣйствій полиціи и военныхъ властей, направленныхъ къ прекращенію безпорядковъ, а съ другой — чтобы оградить себя отъ тѣхъ несчастныхъ послѣдствій, которыхъ они могутъ стать жертвами при рѣшительныхъ дѣйствіяхъ войскъ оружіемъ. Одновременно считаю долгомъ предупредить населеніе, что всякія сходки, сборища и скопленіе народа на площадяхъ и улицахъ воспрещены; если по требованію властей, толпа не разойдется, то, въ силу закона, противъ неповинующихся будетъ употреблено оружіе, а участники сопротивленія и безпорядковъ будутъ немедленно арестованы и подвергнуты заслуженному наказанію. (*Лл. д. 46—47*).

№ 97. Разборъ шифрованной телеграммы начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, отъ 10 мая 1881 г.

Въ Кіевѣ и уѣздахъ губерніи спокойно, есть надежда на успокоеніе умовъ, страстей въ отношеніи евреевъ, но въ окрестностяхъ мѣстечка Смѣла броженіе до сихъ поръ существуетъ. Губернаторъ находится въ Смѣлѣ, куда я командировалъ помощника моего капитана Рудова изъ Бердичева. (*Л. д. 51*).

№ 98. М. В. Д. Могилевскаго губернатора Канцелярія. Столъ 2. „1“ мая 1881 г. № 1608. Могилевъ на Днѣпрѣ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Вчерашний день, утромъ, помощникъ Гомельскаго уѣзднаго исправника донесъ, что въ г. Конотопѣ, отстоящемъ отъ г. Гомеля по желѣзной дорогѣ въ недалекомъ разстояніи, происходятъ безпорядки, направленные противъ евреевъ, и что по поводу этого среди гомельскихъ евреевъ замѣтно безпокойство. Вслѣдъ затѣмъ начальникъ гомельскаго жандармскаго управленія донесъ полковнику Попову, что безпорядки въ смежной Черниговской губерніи породили между мѣстными евреями панику, что 3 мая евреи ждутъ непріятныхъ событій и что въ мастерскихъ, состоящихъ при гомельской станціи Либаво-Роменской желѣзной дороги, будетъ сдѣлана съ 1 мая остановка работъ на мѣсяцъ, почему 300 рабочихъ управленіемъ дороги будутъ расчитаны; но при этомъ прибавилъ, что пока въ городѣ спокойно и должныя мѣры наблюденія приняты. Въ то-же время уполномоченные отъ гомельскаго еврейскаго общества обратились ко мнѣ съ просьбою объ огражденіи ихъ отъ нападенія и о высылкѣ для этого потребнаго числа войскъ. Вслѣдствіе этого я призвалъ гомельскаго уѣзднаго исправника, находившагося въ г. Могилевѣ по дѣламъ службы, и, сдѣлавъ ему самыя обстоятельныя наставленія относительно мѣръ для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ, если бы таковые обнаружились, немедленно отправилъ его въ г. Гомель, обязавъ его обо всѣхъ подробностяхъ этого дѣла доносить мнѣ, съ тѣмъ, что съ появленіемъ какихъ либо признаковъ, дающихъ поводъ ожидать безпорядковъ, я лично поѣду на мѣсто. Но имѣя при этомъ въ виду, съ одной стороны, что въ г. Гомелѣ, отстоящемъ отъ г. Могилева въ 164 верстахъ, на 22 тысячи жителей имѣется всего 15 полицейскихъ городовыхъ, а изъ войскъ въ настоящее время въ городѣ находится только 80 человѣкъ мѣстной команды, съ другой же, что въ средѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, въ особенности послѣ расчета

ихъ (хотя я поручилъ исправнику повліять на отсрочку такого расчета), возможно предполагать сочувственное отношеніе къ такимъ безпорядкамъ, я счелъ необходимымъ вчерашняго же числа обратиться по телеграфу къ командующему войсками Виленскаго военнаго округа, прося распоряженія его объ отправленіи въ г. Гомель съ экстреннымъ поѣздомъ войскъ изъ г. Бобруйска, какъ ближайшаго пункта ихъ расположенія, въ случаѣ если бы признаки, указывающіе на положительную возможность возникновенія безпорядковъ, вынудили начальство гомельскаго уѣзда обратиться съ требованіемъ о томъ. Сегодня утромъ я получилъ отъ графа Тотлебена депешу, коею онъ извѣщаетъ меня, что такъ какъ войска, до назначенія экстреннаго поѣзда, могутъ опоздать, то имъ сдѣлано распоряженіе о неотлагательномъ отправленіи сегодня же, I мая, изъ г. Бобруйска въ г. Гомель, въ распоряженіе мѣстнаго исправника, одного баталіона, который будетъ расположенъ въ имѣющихся тамъ артиллерійскихъ казармахъ. О вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и присовокупить, что вчера же на всякій случай сдѣланы также должныя разъясненія всѣмъ вообще начальникамъ полиціи Могилевской губерніи о необходимости усиленной бдительности и о принятіи своевременныхъ мѣръ для предупрежденія безпорядковъ, а здѣсь въ Могилевѣ мною сверхъ того даны соотвѣтственныя указанія городскому управленію, 3-мъ вызваннымъ мною почетнымъ евреямъ и раввинамъ. *(Л. д. 52—53).*

№ 98[1]. Петербургъ. Его Сіятельству г-ну министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Ровно отъ 10 мая 1881 г. за № 249.

Опасность ежеминутно возрастаетъ; окружены рабочими сахарныхъ заводовъ, ожидаемъ нападенія съ часу на часъ, просимъ удовлетворенія просьбы, изложенной телеграммѣ нашей 5 мая. *Шехетъ, Авербухъ, Беринсонъ, Баринбоимъ. (Л. д. 55).*

№ 99. При рѣшеніи вопроса относительно причинъ, вызвавшихъ въ послѣднее время безпорядки по избіенію евреевъ на югѣ, по моему мнѣнію, достаточно обратить вниманіе на карту южныхъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы окончательно прійдти къ заключенію, что безпорядки произошли не вслѣдствіе эксплуатаціи евреевъ, а вслѣдствіе подстрекательства темныхъ личностей, въ интересахъ которыхъ было вызвать смуты, пользуясь, въ данномъ случаѣ, религіозной антипатіей крестьянъ къ евреямъ. И въ самомъ дѣлѣ: если въ основаніи причинъ, побудившихъ къ избіенію евреевъ, были бы сами евреи, т. е. эксплоатація, то оно скорѣе должно было бы произойти въ селахъ, мѣстечкахъ и уѣздныхъ городахъ, находящихся вдали отъ бойкихъ пунктовъ, гдѣ, a priori, эксплоатація болѣе возможна, чѣмъ въ городахъ или мѣстечкахъ, расположенныхъ по линіи желѣзныхъ дорогъ. На дѣлѣ же вышло наоборотъ, безпорядки появились почти исключительно въ городахъ, мѣстечкахъ (Голта, Бѣлая Церковь) и селахъ, расположенныхъ по направленію линіи южныхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ нужно тратить меньше средствъ и времени для разъѣздовъ этихъ темныхъ личностей, съ цѣлью одновременнаго подстрекательства христіанъ въ разныхъ мѣстахъ, въ то время, какъ для того, чтобы

добраться до мѣстностей, далеко отстоящихъ отъ станцій желѣзныхъ дорогъ, нужно терять много времени, имѣть передвижныя средства, а самое главное— надлежащій видъ. Этимъ же и можно объяснить то обстоятельство, что всѣ города и мѣстечки, расположенные внутри и внѣ четырех-угольника Одесско-Кіевской, Елисаветградо-Харьковской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ, остались пока свободными отъ избіенія евреевъ, и если безпорядки эти появились въ послѣдніе дни въ двухъ-трехъ пунктахъ, вдали отъ станціи желѣзныхъ дорогъ (Каневъ, Васильковъ), то очень возможная вещь, что они могли произойти по инициативѣ самихъ крестьянъ, вслѣдствіе слуховъ объ удачномъ разграбленіи евреевъ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ. Врачъ . . (подпись неразборчива). (*Л. д. 57*).

№ 100. Господину Директору Департамента государственной полиціи. Во время исполненія порученія Его Сіятельства, господина министра внутреннихъ дѣлъ, я былъ случайнымъ очевидцемъ окончанія безпорядковъ въ Елисаветградѣ и начала и конца таковыхъ въ Кіевѣ. Донося объ этомъ Вашему Превосходительству, испрашиваю приказанія Его Сіятельства о собраніи секретныхъ свѣдѣній для выясненія причинъ, вызвавшихъ таковыя въ губерніяхъ Херсонской, Кіевской; а равно Полтавской и Екатеринославской, но предупрежденныхъ тамъ замѣчательно разумными мѣрами администраціи. Въ Харьковѣ пробуду до 5 мая, а затѣмъ выѣзжаю въ Варшаву. 1 мая 1881 г. Чиновникъ особыхъ порученій *Н. Бобровскій*. (*Л. д. 59*).

№ 101. Его Пр-ву г. директору департамента государственной полиціи. Происшедшие безпорядки въ Кіевѣ 26 и 27 сего апрѣля не были случайнымъ и минутнымъ проявленіемъ ненависти къ евреямъ, но, напротивъ того, были заранѣе обдуманы, про нихъ трубила вся чернь города, къ нимъ она подготовлялась, опредѣляла время и ждала назначеннаго дня, какъ Свѣтлаго Христова дня „(разсказъ извощика № 575)". Если бы только съ самаго начала были приняты энергичныя мѣры, замкнутіе и окруженіе войсками— съ поголовнымъ арестомъ всѣхъ въ той мѣстности, гдѣ таковые начались, то не дали бы разыграться страстямъ народа и перейти въ грабежъ, усмирять оружіемъ. Народныя толпы, съ видимымъ страхомъ сперва смотрѣли на войска и полицію — и только, какъ въ нихъ увидѣли не обузданіе ихъ своеволія, а поощреніе въ ихъ смѣхѣ, то увлеклись, и за тѣмъ усиленная энергія послѣдующего времени не привела ни къ чему, тѣмъ болѣе, когда на слѣдующій день толпу уже подстрекали антиправительственныя лица. Какъ очевидецъ, позволяю себѣ передать видимое. Въ 1 часъ дня 26 апрѣля въ городѣ услышалъ о безпорядкахъ на Подолѣ, въ 2 часа былъ на мѣстѣ происшествія, за канавой; войска стоятъ по улицамъ подъ ружьемъ, съ знакомъ на погонахъ № 33, подъ начальствомъ подполковника, около нихъ нѣсколько полицейскихъ нижнихъ служителей и околодочный надзиратель; буквально въ 10 шагахъ толпа изъ 30 человѣкъ—неболѣе, разбиваетъ угольное двухъэтажное зданіе еврейской школы, выбрасываетъ на улицу всякій домашній скарбъ и религіозныя принадлежности, хохоча рветъ ихъ и тѣшится; окон-

чивъ съ этимъ домомъ, переходитъ на противоположную сторону улицы, совершенно рядомъ съ поставленнымъ отрядомъ солдатъ, который хохочетъ надъ ихъ дѣйствіями, и продолжаетъ свое дѣло. Я отнесся къ начальнику, онъ отвѣчалъ — „не имѣю права приступить къ усмиренію“ — „не получилъ никакого приказанія и распоряженія отъ полиціи“; я обратился къ полицейскому чиновнику—который отвѣчалъ, „что могу сдѣлать одинъ?“ —полковнику заявлялъ — да и онъ самъ видитъ: а тутъ только этой полуротѣ стоило обойти кругомъ этихъ 30 человѣкъ и забрать. Безпорядки эти отразились не только въ окрестностяхъ Кіева, но въ двухъ станціяхъ по Житомирскому шоссе: 27 апрѣля близъ Гуровщинской почтовой станціи крестьяне разбивали арендаторовъ евреевъ, уничтожали ихъ имущество, грабили постоялые дворы и питейныя заведенія. Народная молва говоритъ, что безпорядки въ Кіевѣ неокончены, а отложены до воскресенья. 28 апр. 1881 г. *(Лл. д. 60—61).*

№ 102. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева отъ 11 мая 1881 г. № 1960.

До сихъ поръ, и то въ нѣкоторыхъ только городахъ, пѣхота перешла изъ казармъ въ палатки, расположенныя около самыхъ городовъ, но евреямъ это кажется опаснымъ; по моему же мнѣнію — совершенно напротивъ; день прошелъ спокойно, изъ края не получилъ ни одной тревожной телеграммы. *Дрентельнъ. (Л. д. 65).*

№ 103. Кіевскій Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ 3 мая 1881 г. № 1595. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Во время безпорядковъ, происходившихъ въ г. Кіевѣ и его окресностяхъ, 26 и 27 апрѣля, противъ еврейскаго населенія, задержано чинами полиціи и военною командою значительное число лицъ: 1) принимавшихъ непосредственное участіе въ сказанныхъ безпорядкахъ, выразившихся истребленіемъ и грабежемъ еврейскаго имущества, 2) оказавшихъ сопротивленіе власти при ихъ задержаніи, 3) воспользовавшихся безпорядками съ цѣлью присвоенія оставшаго на улицѣ имущества и 4) вообще буйствовавшихъ и нарушавшихъ толпою порядокъ и спокойствіе. Всѣ эти лица, по ихъ арестованіи, доставлены были изъ полицейскихъ участковъ въ тюремный замокъ, гдѣ тотчасъ же, съ одной стороны, судебною властью приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія, а съ другой—командированные мною чиновники явились для содѣйствія судебному вѣдомству въ скорѣйшемъ разборѣ и предварительныхъ опросахъ задержанныхъ 28 апрѣля, и въ послѣдующіе за симъ дни чины полиціи, разыскивая похищенное и составляя объ этомъ, впрочемъ, невсегда, протоколы, препровождали таковые къ судебному слѣдователю, а виновныхъ—въ тюремный замокъ. Вслѣдствіе этого въ тюрьмѣ, кромѣ 300 человѣкъ, находившихся въ заключеніи ранѣе, скопилось еще до 1000 человѣкъ, переполнившихъ единственное мѣсто, пригодное и свободное для содержанія арестантовъ въ Кіевѣ. Обязываясь вслѣдъ за симъ, по собраніи точныхъ данныхъ, сообщить Вашему Сіятельству самыя подробныя свѣдѣнія о причинахъ возникновенія, ходѣ и развитіи безпорядковъ, а равно принятыхъ къ ихъ прекращенію

мѣрахъ, считаю долгомъ въ настоящемъ случаѣ изложить, что главнымъ руководящимъ мотивомъ къ нападенію на евреевъ христіанской части населенія лежала глубокая ненависть къ „жидамъ“, поработившимъ его въ экономическомъ отношеніи. Ненависть эта, проявившаяся в столь дикихъ и отвратительныхъ формахъ со стороны простаго народа, не ограничивается только однимъ имъ, а проникаетъ во всѣ слои даже высшаго общества. Къ этому присоединяется въ массѣ мѣстнаго населенія убѣжденіе, что именно евреи способствовали многимъ затрудненіямъ и прискорбнымъ проявленіямъ послѣднихъ лѣтъ, и даже, что, благодаря будто бы имъ, возможно было осуществить гнусный замыселъ цареубійства 1-го прошлаго марта. При такомъ настроеніи большинства населенія, сужденіе задержанныхъ на мѣстѣ преступленія общимъ порядкомъ судопроизводства, при участіи присяжныхъ засѣдателей, не представляетъ никакой гарантіи въ правильномъ исходѣ процесса и безпристрастіи приговора. Оправданіе большинства должно явиться непремѣннымъ послѣдствіемъ вердикта присяжныхъ. Сужденіе обвиняемыхъ въ особомъ присутствіи судебной палаты при участіи сословныхъ представителей,—возможное по закону въ отношеніи только сопротивлявшихся, — не представляется удобнымъ уже потому, что раздѣленіе настоящаго дѣла по роду судебныхъ инстанцій—не понятное для большинства и трудно разграничиваемое по существу,—вызоветъ крайне нежелательныя сужденія о разнообразіи во взглядахъ правительства на участниковъ однихъ и тѣхъ же безпорядковъ. Наконецъ общеустановленный судебный процессъ, въ силу необходимости соблюденія многихъ формальностей, — вызоветъ неминуемо медленность въ его разрѣшеніи, тогда какъ только путемъ быстраго произнесенія приговора возможно вновь возстановить въ умахъ населенія нарушенную справедливость и удовлетворить пострадавшихъ. Быстрота произнесенія приговора, и при томъ въ отношеніи зачинщиковъ и подстрекателей,—приговора безусловно строгаго,—представляется также существенно важнымъ обстоятельствомъ и въ интересахъ власти, дабы показать населенію, что дикія безчинства нетерпимы и влекутъ за собою серіозное взысканіе.

Руководствуясь изложенными соображеніями, въ силу Высочайшаго указа 5-го апрѣля 1879 г., сообщилъ прокурору Кіевской судебной палаты, чтобы каждое предварительное слѣдствіе, имѣющее предметомъ своимъ безпорядки,—было представляемо предварительно на мое разсмотрѣніе, и два слѣдственныхъ производства, уже оконченныя, переданы нынѣ мною прокурору Кіевскаго военно-окружнаго суда для дачи по нимъ заключенія. Предавать сужденію военнаго суда я предположилъ во 1-хъ, зачинщиковъ и подстрекателей безпорядковъ, во 2-хъ, лицъ, задержанныхъ на мѣстѣ преступленія при разграбленіи имущества, и въ 3-хъ, лицъ, оказавшихъ сопротивленіе при ихъ задержаніи полицейскимъ или военнымъ чинамъ. Кромѣ указанныхъ категорій, какъ выше было упомянуто, въ тюремный замокъ доставлено было значительное количество задержанныхъ за буйство толпою на улицахъ и взятыхъ съ поднятыми ими изъ числа разбросанныхъ и остававшихся нѣкоторое время безъ присмотра вещами. Особенно много оказалось людей послѣдней категоріи. Не находя удобнымъ возбуждать противу буйство-

вавшихъ преслѣдованіе предъ мировыми судебными учрежденіями, въ виду ничтожности, съ одной стороны, наказанія, опредѣляемаго за обыкновенное буйство уставомъ о наказаніяхъ, налаг. мир. суд., а съ другой—въ виду возможности возбужденія мировыми судьми пререканія о подсудности, такъ какъ протоколы всѣ были составлены съ указаніемъ на произведенное толпою разграбленіе, — я, въ виду полицейскаго характера этого проступка, призналъ необходимымъ подвергнуть задержанныхъ за буйство административному взысканію. Большинство арестованныхъ съ вещами взято было во 1-хъ, на улицахъ, не подвергшихся безпорядку, и во 2-хъ, только потому, что чины полиціи замѣчали у нихъ присутствіе не принадлежащаго имъ имущества. Весьма многіе изъ задержанныхъ, неся вещи открыто, не скрывали, что они подняли ихъ, какъ лежавшія безъ призора, тотчасъ же отдавали, лишь только были останавливаемы. Относя этотъ образъ дѣйствій къ неясному усвоенію простонародіемъ недозволенности пользованія помянутыми вещами и признавая за симъ, по соглашенію съ прокуроромъ Кіевской судебной палаты, что дѣяніе это скорѣе всего носитъ въ себѣ характеръ присвоенія находки, (179 ст. о наказ., налаг. мир. судьями), преслѣдуемаго лишь по истеченіи трехъ недѣль со дня не объявленія объ оной,—я нашелъ, что и сказанныхъ лицъ, какъ задержанныхъ ранѣе истеченія указаннаго срока, не представляется данныхъ привлекать къ судебной отвѣтственности.

Въ видахъ всего вышеизложеннаго, примѣняя къ буйствовавшимъ и задержаннымъ съ вещами административную мѣру взысканія,—я не могъ не остановиться на томъ, что многіе изъ задержанныхъ оказались лицами, только что прибывшими въ Кіевъ изъ великороссійскихъ губерній для заработковъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ не имѣли даже опредѣленнаго мѣста жительства и, будучи по сему элементомъ пришлымъ, не связаннымъ съ осѣдлымъ населеніемъ города—представляются лишь бездомною толпою, которая всегда способна на безчинства и безобразія, что и подтвердилось разслѣдованіемъ, такъ какъ многіе изъ нихъ уличаются уже въ непосредственномъ участіи въ разграбленіи и даже сопротивленіи власти. Не менѣе помянутыхъ лицъ опасны для общественнаго спокойствія буйствовавшіе рабочіе арсенала и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ—наиболѣе другихъ рабочихъ ознакомленные злоумышленниками съ характеромъ соціально—революціоной партіи и ея цѣлями. Распорядившись, по указаннымъ основаніямъ, немедленно освободить изъ подъ стражи всѣхъ имѣвшихъ въ Кіевѣ осѣдлость, семейства, постоянный промыселъ и отдавъ ихъ на поручительство извѣстнымъ своею благонадежностью лицамъ, я предложилъ Кіевскому губернатору немедленно выслать остальныхъ этапнымъ порядкомъ на родину, съ воспрещеніемъ имъ возврата въ г. Кіевъ. Сказанная мѣра является необходимою и въ тѣхъ еще видахъ, что прекратившіеся нынѣ безпорядки не даютъ однако полной увѣренности въ невозможности ихъ возникновенія вновь, ибо настроеніе народа доселѣ возбуждено и достаточно не многаго, чтобы онъ вновь вышелъ изъ успокоившагося состоянія. Переполненіе же тюрьмы и недавно прекратившаяся въ стѣнахъ ея тифозная эпидемія представляются достаточными условіями для возможно поспѣшнаго отправленія подлежащихъ удаленію изъ

Кіева на родину этапнымъ порядкомъ. Въ этихъ видахъ я предложилъ Кіевскому губернатору, руководствуясь § 29 прим. 2 прилож. къ ст. 220 т. XIV уст. о содер. подъ страж.,—не ожидая общаго этапнаго срока, который, по словамъ гофмейстера Гессе, наступалъ не ранѣе истеченія двухъ недѣль,—тотчасъ же распорядиться отправкою ихъ по назначенію, что нынѣ и приводится въ исполненіе. Генералъ адъютантъ *Дрентельнъ*. (*Лл. д. 66—70*).

№ 104. Его Сіят-ву гр. Н. И. Игнатьеву. Секретно. Милостивый государь, Николай Павловичъ.

Препровождая при семъ секретную телеграмму коллежскаго ассесора Извольскаго отъ 5 мая с. г., имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство не оставить меня увѣдомленіемъ о распоряженіи Вашемъ по ходатайству Румынскаго правительства. Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. *Н. Гирсъ*. (*Л. д. 71*).

№ 105. Секретная телеграмма коллежскаго ассесора Извольскаго. Бухарестъ 5 мая 1881 г.

Братьяно получилъ извѣстіе, что Румынское генеральное консульство въ Одессѣ подверглось нападенію со стороны мѣстныхъ евреевъ. Увѣряя, будто наши власти отвѣчали отказомъ на просьбу консула дать ему стражу, проситъ о принятіи мѣръ къ огражденію консульства. (*Л. д. 72*).

№ 106. С. Петербургскаго городскаго телеграфа Станція корпуса жандармовъ, Исходящая телеграмма „7" мая 1881 года. Одесса генералъ-губернатору.

Статсъ-секретарь Гирсъ сообщаетъ, что Братіяно извѣщаетъ, будто-бы Румынское генеральное консульство въ Одессѣ подверглось нападенію евреевъ, при чемъ наши власти отказали дать консулу стражу: проситъ принять мѣры къ огражденію консульства. Прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, какая доля правды въ этомъ сообщеніи. Подписалъ ген.-адъютантъ гр. *Игнатьевъ*. (*Л. д. 73*).

№ 107. Разборъ шифрованной телеграммы, полученной отъ г.-ад. князя Дондукова-Корсакова, 8 мая 1881 г.

Изложенный въ телеграммѣ Вашего Сіятельства фактъ о нападеніи на Румынское консульство мнѣ не былъ извѣстенъ. Посылалъ Кудрявцева въ консульство, гдѣ ему было сообщено, что ничего подобнаго не было; при началѣ безпорядковъ консулъ просилъ полицію дать ему стражу, но ему отказано, тѣмъ болѣе, что изъ 19-ти консуловъ одинъ румынскій предъявилъ требованіе, опасаясь вѣроятно за свою квартиру, въ домѣ хозяйки еврейки. (*Л. д. 74*).

№ 108. Его Сіят-ву графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь графъ Николай Павловичъ.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству копію съ депеши управляющаго государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губерній, въ вѣдѣніи котораго находятся колоніи евреевъ—землевладѣльцевъ

во всѣхъ южныхъ губерніяхъ, а также съ отвѣтной моей депеши по дѣлу о разореніи четырехъ еврейскихъ колоній въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. Покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи и совершенной преданности Мин. Гос. Имущ. *Островскій.* 10 мая 1881 г. (*Л. д. 75*).

№ 109. Петербургъ изъ Одессы, 9/V 12 ч., 10 м. дня.

Екатеринославскій губернаторъ, попечитель Ковальскій телеграфируютъ: крестьяне разграбили дома еврейскихъ колоній Трудолюбовки, Нечаевки, Сладководной, Графской, угнали весь скотъ, колонисты безъ крова, хлѣба; необходима безотлагательная помощь продовольствіемъ, опасаются разграбленія остальныхъ колоній, испрашиваю разрѣшеніе на вспомоществованіе въ размѣрѣ необходимости изъ капиталовъ мірскихъ кассъ, при недостаткѣ изъ еврейскаго поселенческаго, по указанію генералъ-губернатора; ѣду для личныхъ распоряженій. Управляющій *Тихѣевъ.* (*Л. д. 76*).

№ 110. Одесса. Управляющему Государственными имуществами Тихѣеву.

Разрѣшаю испрашиваемое вспомоществованіе, жду подробнаго донесенія. Подписалъ: Министръ государственныхъ имуществъ *Островскій.* (*Л. д. 77*).

№ 111. Всеподданнѣйшій докладъ Министра внутреннихъ дѣлъ. По Департаменту государственной полиціи.

Свѣдѣнія объ еврейскихъ безпорядкахъ, поступившія въ министерство нутренних дѣлъ изъ губерній Кіевской, Херсонской, Черниговской, Волынской, Полтавской, Екатеринославской и Таврической, а также изъ Одессы и Николаева, даютъ основаніе къ предположенію, что безпорядки эти, найдя подготовленную почву въ отношеніяхъ между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, вызваны дѣятельностью злонамѣренныхъ лицъ, пожелавшихъ пріобрѣсти указанія опыта относительно способности народныхъ массъ къ смятеніямъ. Въ подтвержденіе сего заключенія имѣются уже въ настоящее время нѣкоторыя данныя, тѣмъ не менѣе для болѣе всесторонняго выясненія возникшихъ предположеній представлялось-бы желательнымъ командировать кого-либо изъ лицъ съ административною опытностью въ тѣ мѣстности, гдѣ происходили наиболѣе серьезные случаи нарушенія порядка, для собранія свѣдѣній о размѣрѣ оныхъ и ихъ значеніи. Повергая изложенныя соображенія на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю, дабы повелѣно было: возложить означенное порученіе на свиты Вашего Императорскаго Величества генералъ-маіора графа Кутайсова, разрѣшивъ мнѣ вмѣстѣ съ симъ объявить ему Высочайшее указаніе Вашего Императорскаго Величества о цѣли возлагаемаго на него порученія и способахъ къ исполненію онаго. Генералъ-адъютантъ *графъ Игнатьевъ.* 12 мая 1881 г. (*Л. д. 82*).

№ 112. „12“ мая 1881 г. Его Высокопр-ву Д. Н. Набокову. Милостивый государь, Дмитрій Николаевичъ.

По соглашенію Вашего Высокопревосходительства съ предмѣстникомъ моимъ, въ распоряженіе свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора

графа Кутайсова, получившаго особое порученіе по Самарской и Саратовской губерніямъ, былъ командированъ товарищъ прокурора С.Петербургскаго Окружнаго Суда Постовскій. Нынѣ графъ Кутайсовъ, освобожденный отъ прежде даннаго ему порученія и отправляющійся по Высочайшему повелѣнію въ мѣстности, въ которыхъ происходили въ послѣднее время, такъ называемые, еврейскіе безпорядки, обратился ко мнѣ съ просьбой обезпечить ему содѣйствіе, по исполненію возложеннаго на него порученія, со стороны чиновъ судебнаго вѣдомства. Въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать въ разрѣшеніи надворному совѣтнику Постовскому сопровождать графа Кутайсова въ нынѣ данную ему командировку, а также поручить прокурорамъ судебныхъ палатъ: Харьковской, Кіевской и Одесской оказать графу Кутайсову зависящее отъ нихъ содѣйствіе. Примите, Ваше Высокопревосходительство, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и искренней преданности. Подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ *гр. Игнатьевъ.* (*Л. д. 86*).

№ 113. Его Сіятельству князю Д. И. Святополку-Мирскому. Милостивый государь, князь Дмитрій Ивановичъ.

При всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ Государю Императору поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о происшедшихъ на югѣ Россіи безпорядкахъ, направленныхъ противъ евреевъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть свиты Его Величества генералъ-маіору графу Кутайсову отправиться въ мѣстности, гдѣ означенные безпорядки происходили, для ближайшаго на мѣстѣ уясненія ихъ соотношенія съ дѣятельностью соціально-революціонной партіи. О таковой Высочайшей волѣ долгомъ поставляя себѣ увѣдомить Ваше Сіятельство, имѣю честь присовокупить, что Его Величество, возлагая на графа Кутайсова означенное порученіе, соизволилъ выразить непремѣнное желаніе, чтобы графъ Кутайсовъ, независимо отъ общей инструкціи, ему данной, за ближайшими указаніями и всѣми необходимыми ему свѣдѣніями по исполненію данной ему командировки во ввѣренномъ Вамъ краѣ обращался къ Вашему Сіятельству. Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и искренней преданности. Подп. *графъ Игнатьевъ.* 12 мая 1881 г. № 2912. (*Л. д. 87*).

№ 114. Департаментъ государственной полиціи. По „ " дѣлопроизводству. № 2908. 12 мая 1881 г. Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору графу Кутайсову.

При Всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ Государю Императору поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о происшедшихъ на югѣ Россіи безпорядкахъ, направлѣнныхъ противъ евреевъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было на Ваше Сіятельство возложить порученіе отправиться въ тѣ мѣстности, гдѣ происходили безпорядки, для ближайшаго на мѣстѣ ознакомленія, какъ съ размѣрами оныхъ, такъ равно и съ общими причинами, ихъ вызвавшими. Вмѣстѣ съ симъ мнѣ Высочайше повелѣно преподать Вамъ надлежащія по исполненію сего порученія указанія. Во исполненіе таковой

[1]) Такія же увѣдомленія посланы кн. Дондукову—Корсакову и Дрентельну. *Ред.*

Высочайшей воли, поставляя Ваше Сіятельство въ извѣстность о возложенномъ на Васъ порученіи, имѣю честь сообщить, что въ кругъ занятій Вашихъ по предстоящей Вамъ поѣздкѣ входитъ: 1. Посѣщеніе мѣстностей, въ которыхъ происходили наиболѣе серьезныя столкновенія христіанскаго населенія съ еврейскимъ, и собраніе свѣдѣній о возникновеніи и развитіи сихъ столкновеній настолько полныхъ, чтобы донесеніе Ваше могло представить подробный очеркъ всѣхъ имѣвшихъ характеръ противоеврейскаго движенія случаевъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія, съ указаніемъ, какъ на принимавшіяся мѣстными властями общія мѣры предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ, такъ равно и на распоряженія относительно лицъ арестованныхъ, списки коихъ имѣютъ быть Вами вытребованы. 2. Уясненіе, какъ общихъ соціальныхъ причинъ, которыя могли вліять на образованіе враждебныхъ отношеній между христіанами и евреями на югѣ Россіи, такъ равно и тѣхъ условій, которыя были ближайшимъ поводомъ безпорядковъ, самое время возникновенія коихъ приводитъ къ убѣжденію, что они произошли подъ непосредственнымъ вліяніемъ враждебныхъ правительству элементовъ, пожелавшихъ, быть можетъ, въ настоящемъ движеніи пріобрѣсти указанія опыта на способность населенія къ смятеніямъ и на находящіяся въ распоряженіи власти средства къ подавленію оныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ *гр. Игнатьевъ.* Скр. Директоръ *Плеве.* (*Лл. д. 84—85*).

№ 115. Свидѣтельство. Предъявитель сего Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Кутайсовъ для исполненія особо возложеннаго на него Высочайшаго порученія отправляется въ различныя мѣста Имперіи. Въ удостовѣреніе сего дано ему настоящее свидѣтельство для свободнаго проѣзда и проживанія во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи. Мая 13 дня 1881 года. Подписалъ Директоръ Департамента государственной полиціи *Плеве.* (*Л. д. 93*).

№ 116. М. В. Д. Полтавскаго губернатора по канцеляріи. Столъ I. Мая 7 дня 1881 года. № 2449. г. Полтава. Въ Департаментъ государственной полиціи.

Въ № 121 газеты „Голосъ“ помѣщено извѣстіе изъ Полтавы: „24 апрѣля здѣсь были разбросаны по всему городу возмутительныя прокламаціи, приглашающія чернь къ избіенію евреевъ и зажиточнаго класса. Такого же содержанія прокламаціи были разбросаны по почтовому тракту, на пути отъ Полтавы до Гадяча. Виновные въ этомъ преступленіи, сынъ священника и одинъ мѣщанинъ, арестованы“, и т. д. На основаніи циркулярнаго распоряженія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 прошлаго апрѣля за № 1617, имѣю честь сообщить департаменту государственной полиціи, что означенное извѣстіе совершенно не справедливо—никакихъ прокламацій, приглашающихъ чернь къ избіенію евреевъ и зажиточнаго класса, ни въ г. Полтавѣ, ни на дорогѣ изъ Полтавы въ Гадячъ, ни въ другихъ пунктахъ ввѣренной мнѣ губерніи разбрасываемо не было, а потому, конечно, и никто изъ виновниковъ въ этомъ неимѣвшемъ мѣста преступленіи арестованъ не былъ. Губернаторъ *Бильбасовъ.* (*Л. д. 94*).

№ 117. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора по канцеляріи. Столъ секрет. Мая 7 дня 1881 года. № 368. Полтава. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

При объявленіи полицейскимъ приставомъ посада Крюкова въ желѣзнодорожной мастерской изданнаго мною, извѣстнаго Вашему Сіятельству изъ представленія моего отъ 30 апрѣля за № 345, объявленія, предупреждающаго жителей отъ всякаго насилія и буйства противъ евреевъ, рабочіе мастерской заявили, что въ № 112 газеты „Герольдъ" помѣщено объявленіе, приглашающее рабочихъ бить евреевъ, и что объявленіе то они признавали одобреннымъ правительствомъ, такъ какъ газета издается въ С.-Петербургѣ, причемъ представили приставу листокъ газеты № 112, гдѣ дѣйствительно оказалось такое приглашеніе, помѣщенное въ передовой статьѣ о германскихъ дѣлахъ. Кременчугскій полиціймейстеръ, донося объ этомъ мнѣ, пояснилъ, что, послѣ разъясненій пристава, рабочіе, сознавъ свою ошибку въ толкованіи газетнаго объявленія, съ готовностью приняли объявленіе мною высланное. Долгомъ считаю довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Л. д. 96*).

№ 118. Въ отдѣлѣ „Политическое Обозрѣніе" въ № 112 нѣмецкой газеты „Герольдъ" помѣщена статья о безпорядкахъ, возникшихъ противъ евреевъ въ мѣстности „Аргенау", княжества Познанскаго, вслѣдствіе прокламацій, наклеенныхъ на синагогѣ. Прокламація эта перепечатана цѣликомъ въ прилагаемомъ № 112 упомянутой газеты:

Воззваніе къ христіанству.

„Проснитесь, христіане, всѣ и сбросьте съ себя еврейское иго.—Прогоните въ Палестину угнетателей христіанства, собирайтесь, собирайтесь! На помощь всѣ, изъ деревень и городовъ, бейте жидовъ, бейте собакъ, бейте обманщиковъ, штурмуйте адское отродье. Не бойтесь ничего вы, покоренные христіане, потому что хорошій герой идетъ передъ Вами.—Не будьте трусливы, вѣдь рѣчь идетъ о спасеніи нашего ничтожнаго имущества.—Вонъ жидовъ, да здравствуетъ Бисмаркъ,—да здравствуетъ д-ръ Генрици, да здравствуетъ д-ръ Штеккеръ".—

Aufruf an die Christenheit!

Wachet auf, ihr Christen, alle und schüttelt ab das Judenjoch. Treibt sie heraus nach ihrem Palestina, die Unterdrucker der Christenheit; sammelt, sammelt Euch: zu Hilfe alle, alle aus Dörfern und Städte, alle ingesammt. Haut die Juden, haut die Hunde, haut die Betrüger, sturmet die Hollenbrut. Furchtet nichts, ihr unterjochten Christen, denn ein guter Held geht uns voran. Nun, so seid nicht feig, es gilt nur zu retten unser bischen Hab und Gut Raus mit den Juden. Bismark lebe hoch, Dr. Henrici lebe hoch, Dr. Stöcker lebe hoch". (*Л. д. 99*).

№ 119. Предложеніе Временнаго Харьковскаго генералъ-губернатора отъ 3 мая 1881 г. № 185, г. Полтавскому губернатору.

Въ видахъ предупрежденія безпорядковъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, въ настоящее время значительное число войскъ отвлечено отъ прямыхъ своихъ обязанностей и занятій. Принимая во вниманіе, что подобный способъ огражденія общественной безопасности не можетъ быть терпимъ въ теченіе долгаго времени, такъ какъ войска должны скоро приступить къ лѣтнимъ учебнымъ занятіямъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня, въ поспѣшнѣйшемъ времени, какія мѣры Вы предполагали бы возможнымъ принять для огражденія общественнаго спокойствія во ввѣренной Вамъ губерніи, помимо военной силы, и какъ скоро войска могутъ быть выведены въ лагерь. Независимо отъ этого, я прошу также Ваше Превосходительство сообщить мнѣ Ваше мнѣніе о причинахъ существующаго нынѣ враждебнаго настроенія христіанскаго населенія къ евреямъ, и не происходитъ-ли оно вслѣдствіе подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей. Это последнее обстоятельство я желалъ бы выяснить во всей подробности съ указаніемъ на факты. (*Л. д. 101*).

№ 120. Секретно. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора по канцеляріи. Столъ секр. Мая 7 дня 1881 года № 373. Полтава. Господину Временному Харьковскому генералъ-губернатору.

Ваше Сіятельство, предложеніемъ отъ 3 мая № 185, поручаете мнѣ увѣдомить Васъ, въ поспѣшнѣйшемъ времени, о томъ—какія мѣры я предполагалъ бы возможнымъ принять для огражденія общественнаго спокойствія во ввѣренной мнѣ губерніи. помимо военной силы, и какъ скоро войска могутъ быть выведены въ лагерь. Независимо этого, Вы изволите поручать сообщить Вашему Сіятельству мое мнѣніе о причинахъ существующаго нынѣ враждебнаго настроенія христіанскаго населенія къ евреямъ, и не происходитъ ли оно вслѣдствіе подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей. Чтобы не быть голословнымъ въ отвѣтахъ моихъ на означенныя требованія Ваши, признаю необходимымъ представить вниманію Вашему, какъ охранную полицейскую силу, какою располагаютъ города во ввѣренной мнѣ губерніи, такъ и то положеніе, въ которомъ находится губернія въ настоящее время.

Въ губернскомъ городѣ Полтавѣ (40,000 жителей) 76 нижнихъ полицейскихъ служителей. Въ городѣ Кременчугѣ (35000 жителей) 50 полицейскихъ служителей. Въ уѣздныхъ городахъ число полицейскихъ служителей ралично: среднимъ числомъ отъ 9 до 16 человѣкъ, съ жалованьемъ отъ 7 до 12 руб. въ мѣсяцъ на полномъ своемъ содержаніи. Оплаченные такимъ скуднымъ содержаніемъ, на полицейскую службу поступаютъ люди мало развитые, да и тѣ не дорожатъ ею. Часто мѣняясь, они съ обязанностями полицейской службы почти незнакомы, или имѣютъ самое смутное о ней понятіе. Такая охранная полицейская стража не можетъ быть признана достаточною въ спокойное время, тѣмъ менѣе она можетъ удовлетворять во время тревожныхъ волненій. Между тѣмъ, не только въ тѣхъ городахъ, о которыхъ я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, но и въ остальныхъ городахъ ввѣренной мнѣ губерніи, и даже

въ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ сельскихъ торговыхъ пунктахъ, населеніе находится въ крайне тревожномъ настроеніи, ожидая, со дня на день, нападенія на проживающихъ тамъ евреевъ; отовсюду я получаю ходатайства жителей обезпечить ихъ покой водвореніемъ военной команды или другими мѣрами. Вашему Сіятельству извѣстны тѣ мѣропіятія, которыя я счелъ себя вправѣ и признавалъ полезнымъ сдѣлать; всѣ они, какъ Вамъ извѣстно, имѣютъ тѣсную связь съ непремѣннымъ присутствіемъ военной команды для подавленія силою безпорядковъ, въ случаѣ ихъ появленія. Присутствіе въ губерніи расположенныхъ въ ней войскъ, безъ сомнѣнія, обуздываетъ до нѣкоторой степени страсти толпы; тѣмъ не менѣе, однако, ежедневно повторяются отдѣльные случаи насилія, не переходящіе въ характеръ общаго буйства и безпорядковъ лишь потому, что во время, при самомъ возникновеніи, энергическими мѣрами преграждается возможность продленія ихъ. Изъ телеграммы моей, отъ 3 мая, Вашему Сіятельству извѣстно, что въ Ромнахъ толпа, стремившаяся разорить еврейскія лавки, оттиснута двумя эскадронами, причемъ недопущено ни разоренія, ни насилія. Въ тотъ же день, 2 мая, въ Полтавѣ имѣли мѣсто слѣдующіе случаи: I, на предмѣстьѣ Кривохаткахъ шесть человѣкъ рабочихъ, прійдя въ трактирное заведеніе и найдя его закрытымъ, разбили окна, а когда вышелъ хозяинъ, нанесли ему два удара въ голову и, взявъ полъ кварты водки, не заплатили за нее; двое изъ нихъ задержаны; 2, шесть другихъ человѣкъ зашли въ будку для продажи зельтерской воды; выпивъ нѣсколько стакановъ и взявъ съ собою пирожнаго и конфектовъ, ушли также не заплативъ денегъ; всѣ они извѣстны полиціи; 3, до двадцати человѣкъ рабочихъ, замѣтивъ двухъ проѣзжавшихъ со станціи желѣзной дороги евреевъ, нанесли имъ побои и захватили саквояжъ; четверо изъ нихъ задержаны; 4, нѣсколько рабочихъ, подойя въ 3 часа ночи къ трактирному заведенію и найдя его закрытымъ, разбили ставни и нѣсколько стеколъ; 5, два рабочіе, проходя въ самомъ центрѣ города, опрокинули у евреевъ корзины съ апельсинами и завели по этому поводу драку съ ними; одинъ изъ нихъ задержанъ. Таково настоящее настроеніе общества.

Обращаясь за симъ къ обсужденію причинъ, проявляющагося въ такой рѣзкой формѣ, враждебнаго настроенія противъ евреевъ, я нахожу, что, кромѣ многихъ мелкихъ, три существенные фактора имѣютъ въ этомъ дѣлѣ значеніе:

1) Политическая пропаганда.

2) Исключительныя условія быта евреевъ.

3) Тяжелое экономическое положеніе недостаточнаго класса населенія въ настоящее время.

Что въ настоящемъ антиеврейскомъ движеніи заключается политическая подкладка, что подъ видомъ избіенія евреевъ въ немъ проявляется борьба пролетаріата съ капиталомъ, въ этомъ я убѣждаюсь: во первыхъ тѣмъ, что такія и подобныя смуты и безпорядки входятъ въ программу дѣйствій политической агитаціи пропагандистовъ; расылаются угрожающія письма нѣкоторымъ болѣе состоятельнымъ евреямъ—пріемъ, практикуемый пропагандистами; рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ ожидаютъ прибытія коноводовъ, подъ руководствомъ которыхъ должны происходить безпорядки; во вторыхъ, тѣмъ, что эти безпорядки не закончились однимъ мѣстомъ, а послѣдовательно

переходятъ изъ одного города въ другой, и выражаются даже въ такихъ пунктахъ, какъ Кіевъ, гдѣ по племенному составу населенія евреи составляютъ незначительный процентъ, но гдѣ, по условіямъ сосредоточенія значительнаго числа лицъ, прикосновенныхъ къ пропагандѣ, агитація въ этомъ смыслѣ представляется удобной; въ третьихъ тѣмъ, что эти буйства не ограничиваются насиліемъ, но всегда сопряжены съ грабежемъ. Либеральная часть прессы старается это обстоятельство затѣнить, а выставляетъ на видъ какую то безкорыстную удаль—что рвали бумажныя еврейскія деньги, тогда какъ изъ непосредственныхъ источниковъ мнѣ положительно извѣстно, что, какъ въ Елисаветградѣ, такъ и въ Кіевѣ, и въ другихъ мѣстахъ безпорядки сопровождались страшнымъ грабежемъ. Этими ужасами рыцари пропаганды стараются пріучить народъ къ звѣрскимъ инстинктамъ; въ четвертыхъ, народная молва указываетъ на происходящіе безпорядки, какъ на первый актъ имѣющей быть въ скоромъ времени расправы съ помѣщиками; по губерніи распространены слухи о томъ, что скоро будутъ дѣлить помѣщичью землю, а не желающихъ изъ нихъ будутъ къ тому принуждать силою; что къ помѣщикамъ и другимъ лицамъ наниматься на поденную работу можно не дешевле рубля въ день и т. п.; въ пятыхъ, случаи начала безпорядковъ съ евреями не изъ той среды, которую можно считать наиболѣе эксплоатированною евреями, а изъ среды мастеровыхъ людей, менѣе другихъ эксплоатированныхъ евреями, но болѣе другихъ находящихся подъ вліяніемъ пропаганды. Таково мое убѣжденіе о политической подкладкѣ настоящаго движенія, и я бы желалъ, чтобы оно оказалось ошибочнымъ.

Что касается указанныхъ во 2 и 3 пунктахъ причинъ исключительнаго условія быта евреевъ и тяжелаго экономическаго положенія недостаточнаго класса населенія, то я считаю излишнимъ развивать эти указанія. Изъ изложеннаго взгляда моего на настоящее настроеніе населенія, какъ плодъ зловреднаго подстрекательства, вытекаютъ и всѣ принятыя мною мѣропріятія, въ коихъ заключаются и убѣжденіе, и предупредительныя мѣры, и мѣры для пріостановленія безпорядковъ въ самомъ началѣ ихъ проявленія: въ этомъ случаѣ мною предписано исправникамъ принимать рѣшительныя суровыя мѣры, неизбѣжно сопряженныя съ употребленіемъ военной силы, дабы недопустить развитія и продленія народной страсти и всѣхъ ужасовъ, сопряженныхъ съ ея проявленіемъ. Примѣръ въ Ромнахъ и описанныхъ выше случаевъ въ Полтавѣ, по мнѣнію моему, могутъ служить доказательствомъ соотвѣтственности этихъ мѣропріятій. Порывы разгула толпы, проявляющіеся въ губерніи, сдерживаются въ своемъ развитіи, но это возможно лишь при условіи присутствія военной силы. Если въ настоящее время, оставить губернію при полицейскихъ средствахъ охраны и мѣстныхъ командъ, состоящихъ обыкновенно въ уѣздныхъ городахъ изъ 70 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ можетъ быть отдѣлено для усмиренія лишь 20 человѣкъ, которыхъ едва-ли будетъ достаточно для охраны казначейства и банка, то не только нельзя быть увѣреннымъ въ возможности подавленія безпорядковъ, но, напротивъ, съ нѣкоторою увѣренностію я беру смѣлость утверждать, что съ выходомъ войскъ непремѣнно начнутся безпорядки, такъ какъ народная молва срокомъ начала безпорядковъ указы-

ваетъ время выступленія войскъ въ лагери. Кромѣ же полицейской команды и мѣстныхъ войскъ, въ указанномъ выше числѣ, никакими иными средствами, которыми бы я могъ распорядиться въ случаѣ необходимости подавленія безпорядковъ, губернія не располагаетъ. Если и можно бы было указать на какія либо мѣры обезпеченія общественнаго спокойствія путемъ организаціи мѣстной милиціи и т. п, то это, какъ мѣра новая, нигдѣ у насъ не практиковавшаяся, потребовала бы на свою организацію столько времени, что осуществленіе ея, конечно, отодвинулось бы далѣе времени обыкновеннаго возвращенія войскъ изъ лагерей. На основаніи всего вышеизложеннаго я признаю невозможнымъ, при настоящемъ тревожномъ состояніи населенія, обезсиливать средства правительственной власти къ подавленію легко могущихъ возникнуть безпорядковъ, выводомъ войскъ изъ губерніи, и полагалъ бы безусловно необходимымъ оставить ихъ въ губерніи впредь до водворенія спокойнаго положенія. Останавливаясь на соображеніяхъ о времени, къ какому можно ожидать успокоенія нынѣшняго тревожнаго настроенія, я нахожу что изъ трехъ указанныхъ мною причинъ, вызвавшихъ такое настроеніе, первыя двѣ будутъ имѣть вліяніе сравнительно продолжительное неопредѣленное время, но вліяніе третьей должно значительно смягчиться съ окончательнымъ выясненіемъ хорошихъ видовъ на урожай и началомъ сѣнокоса. По этимъ соображеніямъ успокоенія настоящаго тревожнаго настроенія можно ожидать черезъ мѣсяцъ. Высказывая мое мнѣніе о возможности вывода войскъ изъ губерніи, по водвореніи спокойнаго положенія, я имѣю въ виду войска, расположенныя въ губерніи, помимо губернскаго города. Что же касается города Полтавы, то, принимая во вниманіе, что въ іюлѣ здѣсь начинается Ильинская ярмарка своими многомилліонными оборотами (по привозу свыше 15 м., по продажѣ свыше 10 м.), имѣющая вліяніе на экономическое положеніе всего южнаго края; что охраненіе спокойствія и безопасности на такихъ громаднаго значенія торговыхъ рынкахъ составляетъ предметъ особой заботливости правительства; что всякое малѣйшее, хотя-бы совершенно неосновательное, сомнѣніе въ безопасности торговыхъ операцій вредно повліяетъ и произведетъ упадокъ торговли, крайне чуткой ко всякимъ подобнымъ явленіямъ, я, съ своей стороны, признаю безусловно необходимымъ не только не обезсиливать городъ въ средствахъ охраны выступленіемъ въ лагерь квартирующаго здѣсь Елецкаго полка и другихъ войскъ, но теперь же, рѣшивъ вопросъ объ оставленіи полка въ городѣ на все лѣтнее время, опубликовать объ этомъ повсемѣстно въ имперіи, удостовѣривъ, что сдѣланными распоряженіями ярмарка обезпечена отъ всякихъ насилій толпы и безпорядковъ, и тѣмъ, насколько возможно, разсѣять уже и теперь между торговыми людьми сомнѣніе. Губернаторъ *Бильбасовъ. (Лл. д. 102—103).*

№ 121. М. В. Д. Харьковскаго губернатора. Канцелярія. Мая 7 дня 1881 года. № 732. Харьковъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Происходившіе въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстностяхъ юга Россіи безпорядки не могли пройти безслѣдно и для города Харькова. Такъ, въ послѣднее время стали распространяться тревожные слухи о томъ, что и въ Харьковѣ, будто бы, готовится нападеніе христіанъ на евреевъ, которыхъ

здѣсь до 10 тысячъ, и что иниціатива этого принадлежитъ рабочимъ, преимущественно желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, при чемъ стали разбрасываться объявленія объ избіеніи евреевъ. Въ виду этого мѣстною администраціею приняты всѣ мѣры для предотвращенія всякихъ безпорядковъ и для быстраго и энергическаго прекращенія ихъ, если бы предупредительныя мѣры оказались недѣйствительными; кромѣ того, я нашелъ вполнѣ умѣстнымъ пригласить къ себѣ хозяевъ мѣстныхъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній и вообще всѣхъ лицъ, приходящихъ въ непосредственное столкновеніе съ рабочими, и просить ихъ разъяснить рабочимъ всю противузаконность движеній противъ евреевъ, и вредъ этихъ движеній не только для еврейскаго, но и христіанскаго населенія, а также ту отвѣтственность, которой подвергнутся виновные, буде они явятся участниками въ безпорядкахъ. Послѣдствіемъ этого было со стороны приглашенныхъ лицъ ходатайство объ изданіи объявленія къ рабочимъ и о закрытіи въ праздничные дни 8, 9 и 10 чиселъ сего мая мѣсяца питейныхъ заведеній. Признавая ходатайство это заслуживающимъ уваженіи, я, согласно циркуляра предмѣстника Вашего Сіятельства отъ 8 апрѣля настоящаго года за № 1693, и съ разрѣшенія генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго сдѣлалъ распоряженіе, что бы въ указанные дни, всѣ питейныя заведенія въ г. Харьковѣ и предмѣстьяхъ его открывались не ранѣе 11 часовъ утра, а закрывались не позже 8-ми часовъ вечера. Кромѣ того, напечатавъ потребное количество экземпляровъ объявленія къ жителямъ Харькова и къ рабочимъ, сдѣлалъ распоряженіе о расклейкѣ послѣднихъ во всѣхъ мастерскихъ, а также на фабрикахъ и заводахъ. Представляя о вышеизложенномъ Вашему Сіятельству, имѣю честь донести, что до настоящаго времени спокойствіе въ городѣ не было нарушено. Губернаторъ *Грессеръ. (Лл. д. 109—110).*

№ 122. Минскій губернаторъ. Скеретно. Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что слухи о безпорядкахъ, происходившихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ въ г.г. Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, достигшіе гор. Минска въ самомъ преувеличенномъ видѣ, произвели среди еврейскаго населенія онаго опасенія и безпокойство за возможность проявленія чего либо подобнаго и здѣсь. Въ предотвращеніе всякихъ могущихъ быть случайностей и разсѣянія безразсудныхъ толковъ, распускаемыхъ неблагонамѣренными людьми, я вызывалъ къ себѣ вліятельныхъ лицъ изъ евреевъ и пригласилъ ихъ всѣми мѣрами подѣйствовать на своихъ единовѣрцевъ оставаться спокойными и быть увѣренными въ своей безопасности, которой ничто не угрожаетъ. За симъ, по соглашенію съ губернскимъ воинскимъ начальникомъ и начальникомъ жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, нынѣ усиленъ ночной обходъ города, начинающійся съ болѣе ранняго часа, и установленъ самый бдительный надзоръ за лицами, пріѣзжающими въ Минскъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Брестской и Либаво-Роменской, въ особенности за партіями и артелями рабочихъ и мастеровыхъ, проходящихъ чрезъ городъ и могущихъ воз-

будить мѣстныхъ жителей противъ евреевъ. Въ видахъ же полнаго успокоенія еврейскаго населенія гор. Минска, тревожащагося назначеннымъ къ 15 мая обычнымъ выступленіемъ войскъ въ лагери, а равно и необходимости имѣть въ городѣ достаточное количество войскъ на случай возникновенія какихъ либо безпорядковъ, я обратился къ г. командующему войсками Виленскаго военного округа съ ходатайствомъ объ оставленіи на нѣкоторое время въ городѣ, вмѣсто одного баталіона, одного изъ полковъ 30 мѣстной дивизіи въ полномъ составѣ. Равнымъ образомъ, мною преподаны всей мѣстной полиціи ввѣренной моему управленію губерніи соотвѣтствующія наставленія и указанія для предупрежденія самой возможности возникновенія какихъ либо безпорядковъ среди населенія. Къ сему имѣю честь присовокупить, что, по донесеніямъ исправниковъ и полиціймейстеровъ, населеніе уѣздовъ и городовъ ввѣренной моему управленію губерніи, не исключая и города Минска, находится въ самомъ спокойномъ настроеніи, и среди его никакихъ признаковъ озлобленія противъ евреевъ, могущихъ произвести что-либо похожее на бывшіе въ южныхъ губерніяхъ имперіи безпорядки, до сихъ поръ высказываемо не было. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга (подпись неразборчива). № 165. 8 мая 1881 г. (*Лл. д. 112—113*).

№ 123. Пбг. Министру внутр. дѣлъ. Телеграмма изъ Одессы отъ 13 мая 1881 г. за № 5576.

Вчера 12 мая около 6 часовъ вечера болѣе двухъ тысячъ евреевъ различнаго общественнаго положенія собрались близъ городской больницы для сопровожденія тѣла единовѣрца, умершаго отъ увѣчій, нанесенныхъ во время безпорядковъ 4 мая. Предполагалось направить шествіе на близъ лежащее кладбище кружнымъ путемъ по главнымъ населеннымъ улицамъ, причемъ, не смотря на недостаточное состояніе умершаго, похороны были весьма торжественны, съ пѣвчими и въ сопровожденіи воспитанниковъ сиротскаго дома. Когда, въ виду очевиднаго намѣренія произвести этимъ манифестацію, могущую дать поводъ къ новымъ столкновеніямъ, полиція, руководствуясь распоряженіемъ о запрещеніи сборищъ, приглашала толпу разойтись и встрѣтила упорное неповиновеніе, то была вызвана изъ ближайшаго участка команда въ 12 казаковъ, которые и разсѣяли собравшихся, благодаря чему нарушеніе порядка не произошло. Вообще не считаю возможнымъ умолчать, что получаемыя мною подробныя донесенія изъ мѣстностей, бывшихъ театромъ безпорядковъ, почти единогласно свидѣтельствуютъ, что ближайшіе поводы къ нимъ подавались иногда крайне неосторожными, и чаще прямо вызывающими или назойливыми поступками самыхъ евреевъ; въ послѣдніе дни этотъ вызывающій образъ дѣйствій рѣзко проявляется многими случаями и въ Одессѣ; и усилія мои направлены въ настоящее время на сдерживаніе евреевъ въ надлежащихъ границахъ. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ*. (*Лл. д. 121—122*).

№ 124. Начальникъ Минскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Мая 7 дня 1881 г. № 595. г. Минскъ. О преслѣдованіи евреевъ. Въ Департаментъ государственной полиціи.

Весь югъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, отъ Гомеля до Роменъ включительно, взволнованъ слухами о предстоящемъ преслѣдованіи евреевъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ появились рукописныя воззванія слѣдующаго содержанія: „Проѣздомъ изъ Конотопа въ Гомель будемъ въ понедѣльникъ (4 мая) въ Низковкѣ и Сновѣ, въ среду (6 мая) въ Синявкѣ и Александровкѣ (окрестныя селенія). Приглашаемъ христіанъ принять участіе въ предпринятомъ нами избіеніи, искорененіи ненавистнаго жидовскаго племени“. Подписано: „одни изъ многихъ“. Воззванія эти писаны извращеннымъ почеркомъ и съ умышленными грамматическими ошибками. Одинъ экземпляръ воззваній этихъ при семъ представляется. Перепуганные евреи обратились съ просьбами къ командующимъ войсками Харьковскаго и Виленскаго военныхъ округовъ о присылкѣ войскъ, вслѣдствіе чего въ Городню и Гомель прибыли баталіоны пѣхоты, а въ Ромнахъ остались казанскіе драгуны.

Въ ночь со 2 на 3-е мая въ Ромнахъ собралась на площади тысячная толпа разнаго христіанскаго пролетаріата, и хотя была разогнана драгунами, однако успѣла раззорить одинъ еврейскій кабакъ. Крестьяне изъ деревень, угрожая евреямъ истребленіемъ, говорятъ имъ, что истребивъ ихъ, они примутся за пановъ, которые неправильно владѣютъ огромнымъ количествомъ земли въ ущербъ крестьянамъ, и что къ избіенію жидовъ и пановъ призываютъ ихъ царскіе указы, писанные золотыми буквами. Слухъ этотъ до такой степени распространенъ между крестьянами, что они обращаются на нѣкоторыя станціи съ просьбами показать имъ „золотой царскій указъ объ избіеніи жидовъ и пановъ“. Какъ главный и весьма сильный контингентъ возмутителей могла дать сама желѣзная дорога, въ лицѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ рабочихъ, занимающихся въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и въ партіяхъ товаронагрузчиковъ, то я, какъ самъ лично, такъ и чрезъ начальниковъ отдѣленій и жандармовъ, образумилъ и предупредилъ всѣхъ рабочихъ, что обнаружившееся мѣстами преслѣдованіе евреевъ воспрещается Государемъ Императоромъ, что ослушаніе воли Его Величества есть мятежъ и бунтъ, за которые виновныхъ ждетъ строжайшее наказаніе, и что къ нынѣшнему нападенію на евреевъ подстрекаютъ ихъ лишь враги царя, цареубійцы, убившіе царя-благодѣтеля всего народа, и теперь стараются погубить и самый народъ, жаждая его крови и подстрекая на борьбу съ правительствомъ и Священною волею царя; наконецъ, что обязанность каждаго вѣрнаго сына Россіи, любящаго своего царя и Отечество, задерживать, по долгу присяги, враговъ-подстрекателей и передавать ихъ властямъ. Увѣщаніе это, сказанное въ Минскихъ, Гомельскихъ, Сновскихъ и Роменскихъ мастерскихъ, произвело отрезвляющее дѣйствіе на рабочихъ. Набожно крестясь, они благодарили меня и моихъ подчиненныхъ за слова правды и торжественно обѣщали не только не принимать никакого участія въ безпорядкахъ, но и выдавать жандармамъ всѣхъ подстрекателей. Послѣ этого я могу вполнѣ поручиться за спокойствіе желѣзно-дорожныхъ рабочихъ при какой бы то ни было манифестаціи. Между тѣмъ евреи, спасая имущество свое отъ истребленія, подвергаютъ опасности разграбленія самыя станціи желѣзныхъ дорогъ: утюковавъ все свое имущество, они привозятъ его на станціи подъ видомъ товара, подлежащаго отпра-

вленію, оцѣниваютъ высоко, но не дѣлаютъ самой отправки, а скрываются съ предварительными квитанціями. Такимъ образомъ, товаръ этотъ лежитъ на станціи безъ всякаго движенія; агитаторамъ извѣстенъ онъ до послѣдняго фунта, а евреи обращаютъ въ выгодную для себя спекуляцію даже самый разгромъ ихъ, потому что сорвутъ съ желѣзной дороги хорошій кушъ денегъ, далеко превышающій стоимость разграбленнаго товара. Я надѣюсь, однако, положить этому злу конецъ тѣми мѣрами, которыя, по совѣщанію моему съ начальствомъ дороги, будутъ признаны наиболѣе цѣлесообразными. Полковникъ фонъ *Роткирхъ*. (*Лл. д. 124—126*).

№ 125. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ по канцеляріи. Столъ 3. Мая 7-го дня 1881 года № 1974. Екатеринославъ.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

1-го сего мая, въ 10 часовъ вечера, я получилъ отъ Александровскаго уѣзднаго исправника телеграмму о возникшихъ тамъ съ 5 часовъ вечера того же дня безпорядкахъ, выразившихся въ ограбленіи еврейскихъ лавокъ народною толпою, преимущественно мастеровыми желѣзнодорожнаго депо. Имѣя въ виду крайне ограниченный составъ полиціи въ г. Александровскѣ и малочисленность уѣздной воинской команды, я тотчасъ же вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ 34 пѣхотной дивизіи о командированіи въ Александровскъ двухъ ротъ отъ квартирующихъ въ Екатеринославѣ полковъ означенной дивизіи, и въ ту же ночь отправился самъ въ Александровскъ вмѣстѣ съ откомандированною воинскою командою. Прибывъ въ Александровскъ 2-го мая, въ 9 часовъ утра я нашелъ, что начавшіеся наканунѣ безпорядки продолжались до часу ночи, при чемъ болѣе десяти домовъ, восемь лавокъ, нѣсколько шинковъ, два винныхъ склада и до 80 рундуковъ, исключительно еврейскихъ, разбиты съ уничтоженіемъ и разграбленіемъ движимости и товаровъ. Главными зачинщиками и руководителями безпорядка были мастеровые Александровскаго депо Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, которыхъ находится здѣсь до 800 человѣкъ; къ нимъ присоединились нѣкоторые изъ мѣщанъ г. Александровска и крестьяне ближайшаго села Вознесенки. При самомъ началѣ безпорядка полиція, сначала убежденіемъ, а потомъ при содѣйствіи мѣстной воинской команды, старалась подавить ихъ; но никакія усилія, ни даже употребленіе въ дѣло ружейныхъ прикладовъ, а также задержаніе на мѣстѣ безпорядковъ до 50 человѣкъ, которыхъ успѣли выхватить изъ бунтовавшей толпы, не могли остановить безпорядковъ. Съ прибытіемъ моимъ въ Александровскъ все уже было спокойно, но настроеніе массы противъ евреевъ до того было сильно, что для предупрежденія повторенія безпорядковъ я призналъ нужнымъ вызвать изъ Екатеринослава въ Александровскъ еще двѣ роты войска. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходимою, что ожидался наплывъ крестьянъ изъ села Вознесенки и рабочихъ изъ одного ближайшаго завода на противуположной сторонѣ р. Днѣпра, которыхъ я однакоже не допустилъ въ городъ, приказавъ прекратить переправу черезъ Днѣпръ. Къ ночи 2 мая толпа изъ мастеровыхъ Александровской желѣзно-дорожной станціи начала вновь наступать въ городъ для возобновленія безпорядковъ, оттѣсняя даже высланную

противъ нее военную команду; но при дѣйствіи ружейныхъ прикладовъ удалось разогнать толпу, которая удалилась съ угрозами, при чемъ шесть человѣкъ изъ толпы получили болѣе или менѣе ушибы, и одинъ отправленъ въ больницу. Въ теченіе всего дня 3 мая порядокъ въ Александровскѣ удерживался, но масса продолжала оставаться въ возбужденномъ состояніи, а потому я призналъ необходимымъ оставить до времени въ Александровскѣ вызванныя туда четыре роты. Судебная же власть, подъ руководствомъ прокурора, немедленно приступила къ разслѣдованію происшедшихъ безпорядковъ. Одновременно съ возникшими въ Александровскѣ безпорядками, крестьянами разбиты еврейскіе дома, преимущественно шинки, въ семи ближайшихъ къ Александровску селеніяхъ: Вознесенскѣ, Петровскомъ, Софіевкѣ, Натальевкѣ, Камышевахъ, Андреевкѣ и Григорьевкѣ. Кромѣ означенныхъ мѣстностей, нападеніе на еврейскіе дома и разбитіе ихъ въ послѣднее время сдѣлано, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, на станціи Лозовой, Севастопольской желѣзной дороги, о чемъ мною доведено до свѣдѣнія Вашего Сіятельства телеграммою отъ 3-го сего мая, а также въ с. с. Елисаветовкѣ и Мануйловкѣ, Новомосковскаго уѣзда, а въ м. Никополѣ въ 3-хъ еврейскихъ домахъ выбиты ночью окна. Слухи о готовящихся новыхъ насиліяхъ противъ евреевъ начинаютъ распространяться и упорно держатся въ разныхъ мѣстностяхъ ввѣренной мнѣ губерніи, и такъ какъ слухи эти поддерживаются въ народѣ ложнымъ убѣжденіемъ въ возможности, будто бы, безнаказной расправы съ евреями, то я счелъ необходимымъ обратиться къ населенію съ особымъ объявленіемъ, съ цѣлью искорененія ложныхъ толковъ и удержанія народа отъ посягательства на безпорядки. Независимо того, мною распространены въ народѣ особыя объявленія, въ которыхъ населеніе поставляется въ извѣстность о мѣрахъ къ прекращенію безпорядковъ при содѣйствіи военной силы. При этомъ долгомъ считаю доложить, что хотя бывшіе до сихъ поръ безпорядки, а также слухи о готовящихся новыхъ безпорядкахъ, направлены исключительно противъ евреевъ, враждебное настроеніе противъ которыхъ въ народной массѣ достигло крайнихъ предѣловъ, тѣмъ не менѣе и русское населеніе, особенно торговый и промышленный классъ, находится въ тревожномъ состояніи; послѣдній — потому въ особенности, что при тѣсной связи, существующей въ здѣшнемъ краѣ между русскими и евреями въ торгово-промышленномъ отношеніи, разореніе имуществъ евреевъ и неизбѣжная съ тѣмъ несостоятельность ихъ можетъ тяжело отразиться и на интересахъ русскихъ торговыхъ людей. Губернаторъ *Дурново* (*Лл. д. 128—131*).

№ 126. Всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ. По департаменту государственной полиціи.

Изъ продолжающихъ поступать отъ Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго генералъ-губернатора сообщеній усматривается, что порядокъ въ ввѣренномъ ему краѣ вполнѣ возстановленъ и принимаются мѣры къ опредѣленію степени участія въ безпорядкахъ лицъ, арестованныхъ во время смятенія. По убѣжденію генералъ-адъютанта Дрентельна, высказанному имъ въ частномъ письмѣ ко мнѣ, безпорядки не имѣли политическаго характера:

„они не были подготовлены“, говорится въ письмѣ, „это былъ взрывъ накопившагося негодованія противъ евреевъ, дѣйствительно заѣдающихъ русскій народъ въ краѣ. Если враги правительства и принимали участіе въ безпорядкахъ, то они только къ нимъ пристали, какъ къ дѣлу подходящему, но, повторяю, не они кажется имъ руководили. Все происходившее было до такой степени странно и своеобразно, что, видя все это, самому себѣ не вѣришь. Рядомъ съ звѣрствомъ и безобразіемъ видишь какую-то рабскую покорность и непонятное добродушіе. Такъ, напримѣръ, арестованные въ уѣздѣ приводились въ Кіевѣ партіями въ 50 человѣкъ подъ конвоемъ трехъ или четырехъ десятскихъ изъ крестьянъ же. Толпы народа, при появленіи кого либо изъ начальствующихъ лицъ, снимали шапки и жаловались на евреевъ, а когда лицо это удалялось отъ толпы, она принималась опять за свое скверное дѣло. Многіе изъ народа были искренно убѣждены, что они дѣлаютъ дѣло, угодное государю, и что отъ начальства есть приказъ раззорить евреевъ. Ходилъ слухъ также и о томъ, что приказъ этотъ вышелъ вслѣдствіе того, что евреи извели въ Бозѣ почившаго государя“. Въ оффиціальномъ отзывѣ, кромѣ того, Кіевскій генералъ-губернаторъсообщаетъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ по поводу значительнаго количества лицъ, задержанныхъ войсками и полиціей во время безпорядковъ. Распоряженія эти заключаются въ слѣдующемъ: на основаніи Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года, генералъ-губернаторомъ предложено прокурору судебной палаты о представленіи на его разсмотрѣніе каждаго предварительнаго слѣдствія по безпорядкамъ, при чемъ предполагается предавать сужденію военнаго суда зачинщиковъ и подстрекателей, лицъ, задержанныхъ на мѣстѣ преступленія по разграбленію имущества, и лицъ, оказавшихъ сопротивленіе властямъ при задержаніи; всѣхъ же арестованныхъ за буйство въ толпѣ на улицахъ и взятыхъ съ поднятыми ими изъ числа разбросаннаго имущества вещами признано возможнымъ подвергать административному взысканію, при чемъ тѣхъ изъ нихъ, кто окажется непринадлежащимъ къ мѣстному населенію, высылать на родину; имѣющихъ же осѣдлость, семейства и постоянный промыселъ отдавать на поруки благонадежнымъ лицамъ. Всеподданнѣйше донося объ изложенномъ Вашему Императорскому Величеству, позволяю себѣ доложить, что признавая распоряженія генералъ-адъютанта Дрентельна, относительно лицъ, арестованныхъ во время безпорядковъ, цѣлесообразными, я принялъ мѣры къ возможно единообразному дѣйствію властей по отношенію къ арестованнымъ лицамъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили безпорядки. При этомъ, однако, я не могу раздѣлить мнѣнія Кіевскаго генералъ-губернатора объ отсутствіи политическаго характера въ происходившихъ на югѣ смятеніяхъ, и полагаю, что содержаніе воззванія [1]), которое пытались распространить въ народѣ злоумышленники,—арестованные при обнаруженіи въ Кіевѣ тайной типографіи, указываетъ несомнѣнно на руководящую въ безпорядкахъ роль той партіи, къ которой помянутые злоумышленники оказались принадлежащими. Генералъ-адъютантъ *графъ Игнатьевъ.* „14“ мая 1881 года. (*Лл. д. 136—138*).

[1]) Ни въ подлинникѣ, ни въ копіи этого воззванія въ дѣлѣ не оказалось. *Ред*

№ 127. Копія съ телеграммы, полученной отъ генералъ-адъютанта Дрентельна 15-го мая 1881 г.

Признавая необходимымъ поручить одному лицу охраненіе спокойствія въ уѣздахъ: Черкасскомъ, Каневскомъ, Чигиринскомъ и Звенигородскомъ, прошу исходатайствовать разрѣшеніе назначенія на эту должность командующаго сосредоточенными войсками генералъ-маіора Невадовскаго, подчинивъ ему полицію во всемъ, что относится до охраненія порядка, не объявляя военнаго положенія, что могло бы произвесть невыгодное впечатлѣніе, какъ въ Россіи, такъ и заграницею. (*Л. д. 139*).

№ 128. Копія телеграммы, отправленной 15-го сего мая генералъ-адъютанту Дрентельну.

Въ виду выраженнаго Вашимъ Высокопревосходительствомъ нежеланія объявлять въ указанныхъ телеграммою мѣстностяхъ военное положеніе, я не рѣшаюсь утруждать Его Императорское Величество всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи генерала Невадовскаго завѣдующимъ означенною мѣстностью въ полицейскомъ отношеніи, полагая, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 5 апрѣля 1879 года Ваше Высокопревосходительство имѣете право дать названному генералу извѣстныя полномочія по отношенію къ мѣстнымъ чинамъ полиціи. (*Л. д. 140*).

№ 129. Одесса. Генералъ-губернатору князю Дондукову-Корсакову.

Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ сообщилъ, что къ лицамъ, задержаннымъ за еврейскіе безпорядки, онъ предположилъ примѣнить Высочайшее повелѣніе 5 апрѣля 1879 г., причемъ предать суду только уличенныхъ въ грабежѣ и сопротивленіи, съ прочими же поступить административно. Сообщая объ изложенныхъ, Высочайше одобренныхъ предположеніяхъ, считаю долгомъ присовокупить, что съ правительственной точки зрѣнія весьма важно, какъ можно скорѣе окончить дѣла о безпорядкахъ, судебныя разбирательства по коимъ будутъ лишь поддерживать броженіе въ обществѣ. Не менѣе желательно снисходительное отношеніе къ тѣмъ изъ арестованныхъ, которые принадлежатъ къ необразованнымъ классамъ общества и возможно строгое къ лицамъ интеллигентнымъ и подстрекателямъ [1]). (*Л. д. 141*).

№ 130. М. В. Д. Смоленскаго губернатора. По канцеляріи Столъ 2. 8 мая 1881 года № 2461. г. Смоленскъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ виду распространившихся въ послѣднее время и укореняющихся слуховъ о готовящемся въ г. Смоленскѣ столкновеніи между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ и обнаруженныхъ фактовъ о высказанныхъ нѣкоторыми лицами и артелями рабочихъ угрозахъ евреямъ, я, въ предупрежденіе возможности возникновенія какихъ бы то ни было безпорядковъ, въ

[1]) Того же содержанія телеграмма послана Харьковскому генералъ-губернатору Святополкъ-Мирскому. *Ред.*

особенности во время большого скопленія народа, до 30/т. человѣкъ прибывающаго въ г. Смоленскъ изъ разныхъ мѣстностей на праздникъ Вознесенія Господня 21-го мая, призналъ необходимымъ издать обращеніе мое къ жителямъ г. Смоленска. Независимо отъ сего, по совѣщанію съ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, удвоены ночные патрули, командированы въ помощь полиціи для исполненія наружной постовой службы 88 человѣкъ нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, и условлено съ воинскимъ начальникомъ о порядкѣ вызова, на случай надобности, и распредѣленія воинской команды. Представляя о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что съ принятіемъ означенныхъ мѣръ можно надѣяться, что безпорядки не возникнутъ, въ противномъ же случаѣ они будутъ немедленно прекращены. Губернаторъ *Л. Томара. (Л. д. 145).*

№ 131. М. В. Д. Таврическій губернаторъ. Канцелярія № 107. Мая 8-го дня 1881 г. Симферополь. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ началѣ апрѣля сего года Бердянское общество заявило г. Одесскому генералъ-губернатору и мнѣ опасеніе избіенія евреевъ въ Бердянскѣ на праздникъ Св. Пасхи. Вслѣдствіе чего, по распоряженію генералъ-губернатора, была откомандирована на это время изъ Ростова одна рота солдатъ, а съ моей стороны посланъ правитель канцеляріи моей Гончаровъ, который, по прибытіи въ г. Бердянскъ, донесъ мнѣ, что въ Бердянскѣ все тихо и нѣтъ основаній предполагать возможности грубыхъ нападеній черни на евреевъ. Если и есть вражда, то она существуетъ между греками и евреями и объясняется тѣмъ, что, какъ греки, такъ и евреи ведутъ мелочную торговлю, конкурируютъ между собой, что иногда доводитъ до болѣе или менѣе крупныхъ ссоръ. Въ настоящее время, по случаю прошлогодняго неурожая, въ Бердянскѣ нѣтъ скопленія чернорабочихъ, отъ которыхъ можно было бы ожидать серьезныхъ безпорядковъ. Во все время евреи вели себя боязливо; всѣ они перепугались, обращались ко всѣмъ съ вопросами, не слышали ли чего либо о томъ, что предполагаютъ ихъ избивать, и когда это начнется. Простой народъ позволялъ себѣ иногда надъ ними неумѣстныя шутки, смѣялись, но все это выражалось въ болѣе или менѣе шутливой формѣ. Вообще спокойствіе въ Бердянскѣ не было нарушено. Затѣмъ съ 23-го апрѣля по 7-е сего мая получены мною слѣдующія донесенія: 1) Днѣпровскаго исправника—о слухахъ въ народѣ, что на Каховской ярмаркѣ, имѣющей быть 9-го мая, будутъ избиты евреи, для предупрежденія чего г. Одесскимъ генералъ-губернаторомъ откомандирована въ помощь полиціи одна сотня казаковъ, и посланъ мною секретарь губернскаго правленія Лихановъ, но предполагаемое время катастрофы еще не настало. 2) Мелитопольскаго исправника—о сильномъ наплывѣ русскаго народа въ г. Мелитополь и намѣреніи избить евреевъ, по поводу чего 3-го мая посланы изъ Симферополя двѣ роты Литовскаго пѣхотнаго полка и состоящій при мнѣ чиновникъ особыхъ порученій графъ Симоничъ, но результаты еще неизвѣстны. 3) Получена 4-го мая телеграмма отъ Алешковскаго городскаго головы о подобныхъ же слу-

хахъ касательно Алешковскихъ евреевъ, почему я просилъ содѣйствіе Херсонскаго губернскаго воинскаго начальника, и имъ посланъ въ Алешки одинъ взводъ пѣхоты. 4) Евреи мѣстечекъ Геническа и Большаго-Токмака 3-го и 4-го мая телеграммами заявили мнѣ тоже свои опасенія, и я предложилъ подлежащимъ полицейскимъ властямъ имѣть тщательное наблюденіе за сохраненіемъ тишины и спокойствія, и 5) въ заштатномъ же городѣ Орѣховѣ, находящемся на границѣ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, начались безпорядки противъ евреевъ съ 12-ти часовъ ночи 4-го мая, для предотвращенія которыхъ послана одна рота солдатъ изъ командированныхъ въ Мелитополь двухъ ротъ, и сегодня ѣду самъ въ ту мѣстность, въ виду возникающихъ безпорядковъ вообще по границѣ Бердянскаго уѣзда отъ Александровскаго, и о послѣдствіяхъ не замедлю донести. Донося о вышеизложенномъ Вашему Сіятельству, имѣю честь доложить, что я 6-го мая циркулярно обратился к непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ присутствій, въ волостныя правленія и мѣщанскія управы о необходимости выяснить народу на сходкахъ нелѣпость нападковъ русскихъ на евреевъ и объ отвѣтственности предъ закономъ за безпорядки, равно просилъ Таврическаго архіепископа о выясненіи всего этого людямъ приходскими священниками. Губернаторъ *Кавелинъ*. (*Лл.д. 151—153*).

№ 132. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Кіева отъ 16-го мая 1881 г. за № 2739.

Согласно телеграммѣ Вашего Сіятельства, я воспользуюсь предоставленнымъ мнѣ правомъ и приведу въ исполненіе высказанное мною предположеніе. *Дрентельнъ*. (*Л. д. 156*).

№ 133. С.-Петербургскаго городскаго телеграфа. Станція корпуса жандармовъ. Исходящая телеграмма № 16 Мая 1881 года. Шифромъ. Кіевъ, генералъ-губернатору.

Предположенія Вашего Высокопревосходительства о направленіи дѣлъ, возникшихъ по еврейскимъ безпорядкамъ, удостоились Высочайшаго одобренія. Увѣдомляя объ этомъ, считаю долгомъ присовокупить, что съ правительственной точки зрѣнія весьма важно, какъ можно скорѣе окончить таковыя дѣла, производство которыхъ лишь поддерживаетъ броженіе въ обществѣ. Не менѣе желательно снисходительное отношеніе къ тѣмъ изъ арестованныхъ, которые принадлежатъ къ необразованнымъ классамъ общества, и возможно строгое къ лицамъ интеллигентнымъ и подстрекателямъ. Генералъ-адъютантъ *графъ Игнатьевъ*. Отправлена 16-го мая 1881 г. (*Л. д. 157*).

№ 134. Разборъ шифрованной телеграммы, полученной изъ Харькова, отъ ген. ад. князя Мирскаго, 17-го мая 1881 г.

Вполнѣ раздѣляю взглядъ, изложенный въ телеграммѣ Вашего Сіятельства отъ 16-го мая, о представленіи мнѣ дѣлъ о безпорядкахъ, для примѣненія закона 5-го апрѣля; мною было уже сдѣлано распоряженіе, теперь я прошу прокуроровъ судебныхъ палатъ ускорить производствомъ слѣдствія. (*Л. д. 158*).

№ 135. Его Высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Изъ прилагаемаго при семъ 107 номера Либавской антисемитской газеты [1]) Ваше Высокопревосходительство изволите убѣдиться, что редакція ея возмущаетъ еще болѣе народъ противъ евреевъ, и Либавскіе евреи со слезами умоляютъ Ваше Высокопревосходительство, въ виду носящихся и у насъ опасныхъ слуховъ, безотлагательно принимать мѣры къ прекращенію этого зла, могущаго требовать въ послѣдствіи болѣе обширныхъ мѣръ. Обстоятельство это не терпитъ отлагательства ни на одной минутѣ. *Вопіющій голосъ Либавскихъ евреевъ.* г. Либава. Мая 11 дня 1881 г. (*Л. д. 160*).

№ 136. М. В. Д. Временный Одесскій генералъ-губернаторъ. 9 мая 1881 г. № 132. Одесса. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ о происшедшихъ въ г. Одессѣ 3 сего мая столкновеніяхъ между русскимъ и еврейскимъ населеніемъ я, получивъ нынѣ, какъ донесенія градоначальника, такъ и рапорты начальниковъ военныхъ участковъ, на которые, въ виду ожидавшихся безпорядковъ, былъ раздѣленъ городъ, имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству болѣе подробныя описанія прошедшихъ событій. Въ виду распространившихся еще до праздниковъ Св. Пасхи слуховъ о могущихъ произойти безпорядкахъ въ Одессѣ, приказомъ отъ 6 апрѣля за № 22 по войскамъ, расположеннымъ въ Одессѣ, я предписалъ раздѣлить городъ на 8 участковъ, ввѣривъ каждый изъ нихъ особому начальнику изъ военныхъ чиновъ, причемъ нашелъ нужнымъ, для единства дѣйствій, изъ каждыхъ 4-хъ участковъ образовать по отдѣлу, ввѣривъ начальствованіе въ одномъ изъ нихъ начальнику штаба Одесскаго военнаго округа генералъ-маіору Крживоблоцкому, въ другомъ—состоящему въ моемъ распоряженіи свиты Его Величества генералъ-маіору Арнсгофену. 7-го апрѣля я обратился къ жителямъ города Одессы съ объявленіемъ, въ которомъ я приглашалъ жителей не вѣрить распространяемымъ злонамѣренными людьми слухамъ объ ожидаемыхъ безпорядкахъ, и предупреждалъ, что, въ случаѣ попытки нарушить порядокъ, наиболѣе виновные будутъ предаваемы военному суду. Одновременно съ этимъ, Одесскій градоначальникъ, въ видахъ охраненія порядка и тишины, опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе особыя предупредителнаго характера правила: по составленнымъ заранѣе росписаніямъ всѣ войска, распредѣленныя по участкамъ, должны были, по общей тревогѣ, слѣдовать на указанныя имъ мѣста. Въ теченіи послѣднихъ дней Страстной недѣли и первыхъ трехъ дней праздника посылались усиленные патрули по всѣмъ участкамъ, все остальное время разсылались по всѣмъ направленіямъ малые патрули. До воскресенья 3 мая порядокъ нарушаемъ не былъ, если не считать единичнаго столкновенія между 4-мя евреями и 2-мя русскими, происшедшаго въ ночь съ 29 на 30-е апрѣля, при чемъ мѣщане Пѣтуховъ и Дмитріевъ оказались легко ранеными острымъ орудіемъ. Воз-

[1]) Приложена вся статья, помѣщенная въ Libausche Zeitung, № 107, 11/23 Мая 1881 г. *Ред.*

никшее по этому поводу дѣло изъято мною изъ судебнаго вѣдомства и разрѣшено административнымъ порядкомъ, при чемъ виновники евреи, Аронъ Круль и Говшей Проскуровскій, высланы на родину безъ права въѣзда въ Одессу въ теченіи 2-хъ лѣтъ. Поводомъ къ возникновенію безпорядковъ 3 мая, около 5-ти часовъ дня, послужила, какъ извѣстно, ссора между сосѣдками торговками, еврейкой и русской, на Прохоровской площади, гдѣ помѣщается толкучій рынокъ. Ссора перешла вскорѣ въ драку, въ которой немедленно приняли участіе единовѣрцы съ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ это былъ воскресный день, то нетрезвое состояніе значительнаго количества чернорабочихъ, собравшихся на площадь, служащую дозволеннымъ полиціею сборнымъ пунктомъ или биржей, весьма много способствовало быстрому развитію безпорядковъ, которые выразились въ разбитіи стеколъ и въ уничтоженіи, въ немногихъ случаяхъ, имущества въ еврейскихъ лавкахъ и домахъ, прилегающихъ къ Прохоровской площади; дракъ въ этомъ мѣстѣ было немного: избитыми оказались лишь два еврея и двое русскихъ. Лишь только безпорядки начались, была сдѣлана общая тревога посредствомъ двухъ красныхъ флаговъ на всѣхъ каланчахъ. Войска къ 6-и часамъ прибыли ко всѣмъ пунктамъ своего назначенія. По прибытіи двухъ ротъ 15 стрѣлковаго баталіона на Прохоровскую площадь, бушевавшая толпа, приблизительно около двухъ тысячъ человѣкъ, бросилась по прилегающимъ къ Прохоровской площади улицамъ, съ одной стороны—по Тираспольской, Большой Арнаутской, Базарной и прилегающимъ переулкамъ, далѣе—по улицамъ Мѣщанской, Успенской на Преображенскую, съ другой стороны: съ Тираспольской по улицамъ Кривой, Дегтярной, Кузнечной, Спиридоновской, Гулевой, Коблевской до Торговой. Позднѣе отдѣльныя небольшія группы стали появляться и на Ришельевской улицѣ, на Троицкой, Екатеринославской, Почтовой и Еврейской и, въ очень ограниченномъ числѣ, на Дерибасовской и другихъ мѣстахъ. Благодаря быстрому сосредоточенію частей войскъ и дѣйствію казаковъ, разгонявшихъ буйствовавшую толпу нагайками, всѣ уличныя волненія раздробились на мелкія столкновенія, проявлявшіяся въ различныхъ мѣстахъ разбитіемъ стеколъ въ еврейскихъ и частью христіанскихъ домахъ, кабакахъ, домахъ терпимости, не нанося нигдѣ значительнаго имущественнаго ущерба. Для возстановленія порядка явилась необходимость распространить дѣйствія войскъ на возможно большемъ пространствѣ. Это было достигнуто непрерывнымъ патрулированіемъ по всѣмъ направленіямъ улицъ, иногда развернутымъ фронтомъ, для прегражденія толпѣ дальнѣйшаго распространенія, удаленіемъ праздныхъ и арестованіемъ подозрительныхъ людей, воспрещеніемъ какихъ бы то ни было сборищъ и приглашеніемъ домовладѣльцевъ къ водворенію самаго строгаго порядка въ ихъ домахъ, а также возложеніемъ личной отвѣтственности за всѣ рабочія артели на ихъ хозяевъ. Одесскимъ градоначальникомъ было сдѣлано немедленное распоряженіе о закрытіи всѣхъ питейныхъ заведеній и трактировъ, впредь до возстановленія спокойствія.

Около 9 часовъ вечера появилась вновь довольно большая толпа на толкучемъ рынкѣ съ цѣлью грабежа и расхищенія тѣхъ товаровъ, которые были оставлены въ лавченкахъ и рундукахъ, но дѣйствіями расположенныхъ въ этомъ мѣстѣ

войскъ безчинства эти были вскорѣ прекращены; около ста человѣкъ было арестовано, а прочіе разбѣжались. Часамъ къ 10-ти вечера порядокъ былъ всюду возстановленъ, но войска на всю ночь оставлены на своихъ мѣстахъ, и усиленные патрули разсылались по всѣмъ направленіямъ, при чемъ арестовывались болѣе или менѣе подозрительныя личности; дворникамъ домовъ было предписано въ теченіи ночи никого не выпускать изъ домовъ и все время находиться у воротъ для впуска во дворъ лишь жильцовъ. Ночь съ 3 на 4-е мая прошла совершенно спокойно, но возбужденіе въ городѣ оставалось весь слѣдующій день; всѣ магазины, за рѣдкимъ исключеніемъ, были закрыты въ теченіи всего дня, по улицамъ замѣтно было большое движеніе. Утромъ 4 мая Одесскій градоначальникъ, по распоряженію моему, обратился къ жителямъ города Одессы съ объявленіемъ, въ которомъ жители приглашались, въ случаѣ возобновленія безпорядковъ, не выходить изъ домовъ, чтобы не подвергнуть себя опасности при дѣйствіи оружіемъ противъ бушующей толпы, и предупреждались, что движеніе экипажей по улицамъ, на которыхъ происходятъ безпорядки, будетъ прекращено, и всякія сборища будутъ разсѣеваемы оружіемъ. Съ утра приняты были мѣры не допускать сборищъ ни подъ какимъ предлогомъ, войска оставались на мѣстахъ весь день, высылая отъ себя патрули, предупреждавшія единичныя столкновенія въ разныхъ мѣстахъ города. Не смотря на это, около полудня проявились болѣе значительные безпорядки въ раіонахъ Михайловскаго и Петропавловскаго участковъ. Но благодаря энергичному дѣйствію Одесскаго юнкерскаго училища и чиновъ полиціи, эти безпорядки были прекращены въ самомъ началѣ. Когда на Старой Рѣзничной улицѣ толпа евреевъ, свыше ста человѣкъ, вооруженная топорами, кольями и дубинами, намѣревалась вступить въ открытую драку съ христіанами, то немедленно была почти вся окружена юнкерами училища, обезоружена и доставлена въ зданіе Александровскаго полицейскаго участка. Въ то же время шесть человѣкъ студентовъ евреевъ, изъ коихъ были вооружены: одинъ—револьверомъ съ пятью зарядами и пятнадцатью боевыми патронами, а другой кистенемъ, напали на одного русскаго и начали его бить, но немедленно были схвачены и доставлены въ участокъ. Изъ числа вышеозначенныхъ евреевъ студентовъ оказались нѣкоторые, привлекавшіеся ранѣе къ дознаніямъ по политическимъ преступленіямъ, и состоящіе подъ надзоромъ полиціи; таковые, Мордухай Гречь, братъ котораго явился съ просьбою допустить его къ свиданію съ братомъ, но былъ обысканъ, и при немъ найдены прокламація и слѣпки съ революціонной печати; а затѣмъ студентъ Розенблитъ, о которомъ имѣются агентурныя указанія, какъ на основателя журнала „Черный передѣлъ" и, наконецъ, студентъ Хавкинъ, по такимъ же свѣдѣніямъ, принимавшій участіе въ „Черномъ передѣлѣ". Произведеннымъ въ квартирѣ его обыскомъ обнаруженъ свѣжій номеръ „Народной воли". Объ этихъ лицахъ и характерѣ ихъ участія производится дознаніе. Въ виду большого накопленія арестованныхъ при полиціи и для сокращенія карауловъ, мною было сдѣлано распоряженіе о помѣщеніи арестованныхъ на трехъ баржахъ, выведенныхъ на рейдъ. Около трехъ часовъ дня я лично объѣхалъ весь городъ и нашелъ, что происшедшіе безпорядки не имѣли серьезнаго и остраго характера и, ограничиваясь, главнымъ образомъ, разбитіемъ стеколъ, преимущественно въ

еврейскихъ домахъ и кабакахъ, не причинили значительныхъ убытковъ. Къ вечеру 4-го мая спокойствіе по всѣмъ частямъ города было возстановлено, и я нашелъ возможнымъ, въ виду утомленія войскъ, снять половину и отправить въ казармы для отдыха. Одесскій градоначальникъ, въ видахъ предоставленія возможности рабочему классу имѣть горячую пищу, сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи трактирныхъ заведеній, при чемъ съ содержателей взята подписка, что продажа горячихъ напитковъ производима не будетъ, подъ опасеніемъ закрытія заведенія. Ночь съ 4 на 5-е прошла спокойно. Въ теченіи 5 мая спокойствіе въ чертѣ города не нарушалось, безпорядки были обнаружены лишь за городомъ близъ чумной горки и еврейскаго кладбища, гдѣ толпа рабочихъ начала производить неистовства по загороднымъ домамъ. Двѣнадцать человѣкъ казаковъ и два взвода юнкеровъ обратили толпу въ бѣгство, толпа разсѣялать по окрестнымъ садамъ и дачамъ, но казакамъ, при помощи юнкеровъ, удалось арестовать 19 человѣкъ, оказавшихся по преимуществу бродягами. Въ виду того, что отдѣльные случаи безпорядковъ проявились за городомъ на дачахъ, два взвода юнкеровъ и казаки оставались на чумной горкѣ въ теченіи всего дня 5 мая и высылали отъ себя патрули по разнымъ направленіямъ, при чемъ захвачено еще 39 человѣкъ. Къ ночи порядокъ былъ возстановленъ. День 6-го мая прошелъ спокойно, вслѣдствіе чего я призналъ возможнымъ снять остальную половину войскъ, оставивъ лишь небольшіе патрули и разъѣзды. Въ видахъ предупрежденія столкновеній въ разныхъ мѣстахъ города было задержано еще нѣсколько десятковъ человѣкъ, собиравшихся группами. Седьмого мая около 2-хъ часовъ дня собралась толпа на Торговой улицѣ близь Новаго базара, состоявшая преимущественно изъ простаго народа, привлеченнаго шумомъ, произведеннымъ нѣсколькими личностями изъ черни, разбившими стекла и повредившими часть утвари въ сосѣднемъ трактирѣ. Въ то же время толпою опрокинуто нѣсколько рундуковъ на базарѣ. Тотчасъ прибывшая полурота пѣхоты разсѣяла толпу и арестовала 12 человѣкъ зачинщиковъ. Одновременно поданы были сигналы войскамъ къ общей тревогѣ, вызванной, какъ этимъ происшествіемъ, такъ и неточными свѣдѣніями, сообщенными о начавшемся будто бы разграбленіи нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній. Сообщенія эти не подтвердились, вслѣдствіе чего вышедшія по тревогѣ войска были тотчасъ возвращены въ казармы. Около семи часовъ вечера, въ тотъ же день, толпа сдѣлала нападеніе на лавку на Разумовской улицѣ, и выбила въ жиломъ помѣщеніи стекла, но при помощи казаковъ была разогнана, при чемъ арестовано еще семь человѣкъ. Къ вечеру 7 мая спокойствіе было вездѣ возстановлено.

Всего арестовано съ 3 по 7 мая за участіе въ безпорядкахъ около 500 человѣкъ, изъ числа коихъ евреевъ было около 150. Всѣ они помѣщены на баржахъ и съ вчерашняго дня 7 мая, по предварительномъ составленіи списковъ имъ назначенными для того офицерами, началось распредѣленіе ихъ на категоріи по имѣвшимся свѣдѣніямъ о степени участія въ безпорядкахъ, на основаніи особой, одобренной мною, инструкціи.

Убытокъ, нанесенный еврейскому и отчасти христіанскому населеніямъ въ настоящее время опредѣлить трудно, тѣмъ болѣе, что многіе мелкіе торговцы базарныхъ лавочекъ заблаговременно укрыли большую часть товара.

Случаевъ разграбленія товаровъ и имуществъ было весьма незначительное число. Болѣе пострадалъ толкучій рынокъ: изъ находящихся на немъ 994 будокъ и 163 рундуковъ повреждено 170 будокъ и 77 рундуковъ. Вообще въ городѣ разбито стеколъ въ 245 домахъ, въ томъ числѣ 40 лавокъ и магазиновъ, и около 50 питейныхъ заведеній подверглись также разбитію стеколъ и въ нѣкоторыхъ повреждена утварь. Болѣе крупные случаи были на углу Ришельевской и Почтовой, гдѣ расхищена часть товара у часового мастера, у токаря и въ магазинѣ обуви. Случаевъ открытаго сопротивленія войскамъ не было, столкновенія ограничивались попытками отбивать арестуемыхъ. Смертныхъ случаѣвъ на мѣстѣ не было, понесшихъ увѣчья въ дракахъ оказалось, по свѣдѣніямъ больницъ, весьма незначительное число—7 мужчинъ и 1 женщина, изъ нихъ 4 еврея; изъ нижнихъ чиновъ получили легкіе ушибы камнями и палками семь человѣкъ. Рядовой 54 пѣхотнаго Минскаго полка Афанасій Шестаковъ оказался съ переломомъ локтевой кости отъ паденія при преслѣдованіи буйствовавшихъ. Въ виду распространившихся слуховъ, что въ субботу 9, день Св. Николая, и 10, въ воскресенье, будутъ вновь произведены безпорядки, приняты заблаговременно всѣ мѣры предосторожности, будутъ закрыты питейныя заведенія, усилены патрули и, въ случаѣ необходимости, войска, по сигналу, не замедлятъ занять указанныя имъ мѣста. Кромѣ того, въ видахъ уменьшенія, по возможности, контингента лицъ, наполняющихъ ряды праздной уличной толпы, способной, при удобномъ случаѣ и при малѣйшемъ недосмотрѣ, присоединиться къ бунтующимъ, я, въ виду предстоящихъ праздничныхъ дней, призналъ полезнымъ въ ночь съ 7 на 8 мая произвести провѣрку лицъ, ночующихъ въ ночлежныхъ пріютахъ, приказавъ задержать временно тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ не окажется паспортовъ или видовъ на жительство, впредь до выясненія ихъ личностей. Если же въ числѣ ихъ окажутся иногородные, то таковыхъ отправить на мѣста родины или приписки. Такихъ лицъ, не могшихъ предъявить документовъ, задержано въ прошедшую ночь до 850, изъ нихъ, сколько можно судить по еще неоконченному разбору ихъ,—до 250 иногородныхъ. Характеръ происшедшихъ безпорядковъ въ городѣ Одессѣ, хотя и имѣетъ въ основѣ своей традиціонное, проявлявшееся и ранѣе (особенно въ 1871 году), подобными же, и даже болѣе остраго характера, вспышками, нерасположеніе къ евреямъ, захватившимъ въ свои руки всѣ отрасли торговли, тѣмъ не менѣе участіе въ настоящихъ событіяхъ лицъ завѣдомой политической неблагонадежности даетъ основаніе предполагать, что агитаторы имѣли намѣренія воспользоваться проявившимся движеніемъ для своихъ цѣлей, разсчитывая на неудовольствіе массы, вслѣдствіе тѣхъ мѣръ взысканія, которыя неизбѣжно падутъ въ такихъ случаяхъ на виновныхъ. Подробныя свѣдѣнія объ арестованныхъ будутъ сообщены мною Вашему Сіятельству вслѣдъ за симъ. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ*. (*Лл. д. 162—169*).

№ 137. Министръ Юстиціи. Его Сіят-ву графу Н. П. Игнатьеву.

Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 12 сего мая за № 2909, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь, что мною вмѣстѣ съ симъ

поручено прокурорамъ судебныхъ палатъ Харьковской, Кіевской и Одесской оказывать зависящее отъ нихъ содѣйствіе свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору графу Кутайсову при исполненіи Высочайше возложеннаго на него порученія, а товарищъ прокурора С. Петербургскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Постовскій, поставленъ мною въ извѣстность о новомъ командированіи его въ распоряженіе графа Кутайсова.

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и искренной преданности. *Набоковъ.* № 7522. 14 мая 1881 года. (*Л. д. 173*).

№ 138. М. В. Д. Бессарабскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ I, 1881 г. мая 9 дня. № 2300. г. Кишиневъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что вслѣдствіе донесенія Оргѣевскаго уѣзднаго исправника о томъ, что въ г. Оргѣевѣ найдено подметное письмо, предупреждающее еврейское населеніе быть наготовѣ къ предстоящему столкновенію между евреями и христіанами, я, вмѣстѣ съ симъ, разрѣшилъ исправнику, для предупрежденія безпорядковъ въ нарушеніи общественнаго спокойствія и тишины, воспретить на время содержателямъ въ г. Оргѣевѣ питейныхъ заведеній производить продажу питей позже 9 часовъ вечера. (*Л. д. 177*).

№ 139. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. Мая 10-го дня 1881 года. № 2049. Екатеринославъ.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе телеграммы моей 8 мая имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что, по полученному мною сейчасъ донесенію Маріупольскаго исправника, насиліе противъ жителей еврейскихъ колоній седьмаго мая произведено крестьянами пограничныхъ мѣстностей Александровскаго уѣзда, которые, разграбивъ еврейскія колоніи того уѣзда—Трудолюбовку и Нечаевку, бросились на колоніи Маріупольскаго уѣзда Графскую и Сладководную; жители первой ограблены, второй—отразили грабителей. Седьмого и восьмого мая арестовано изъ шайки грабителей двадцать одинъ человѣкъ съ частью награбленнаго имущества. Хотя мѣрами, принятыми находившимися на мѣстѣ исправникомъ и становымъ приставомъ, безпорядки прекращены, но для предупрежденія возобновленія ихъ я сейчасъ телеграфировалъ въ Александровскъ выѣхавшему туда вчера вице-губернатору немедленно отправиться съ командированнымъ въ его распоряженіе войскомъ къ пункту бывшихъ безпорядковъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что вице-губернаторъ съ войскомъ пройдетъ черезъ весь Александровскій уѣздъ, въ населеніи котораго замѣтно наиболѣе опасное броженіе, а по полученнымъ мною частнымъ свѣдѣніямъ насиліе грозитъ и другимъ національностямъ. Отъ управляющаго Херсонско-Бессарабскими государственными имуществами я получилъ телеграмму, что о пособіи разореннымъ колонистамъ представлено министру государственныхъ имуществъ, и самъ управляющій выѣзжаетъ въ колоніи. Принявъ всевозможныя мѣры къ обезпеченію въ Екатеринославѣ сохраненія

порядка, который до сихъ поръ не нарушался, я выѣзжаю сегодня черезъ Ростовъ въ Маріупольскій уѣздъ, такъ какъ я считаю необходимымъ быть лично въ этихъ мѣстахъ. Губернаторъ *Дурново*. (*Лл. д. 187—188*).

№ 140. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Podwoloczysk за № 797, отъ 15 мая 1881 г.

Folge Freilassung eingezogener Raubanstifter sind neue Excesse mit grauenhaften Drohungen zu fürchten; das zurmeiden ersuchen wir am Bahnhof wohnenden Gendarmen Major von Oglio unbedingt von hier zu entfernen damit im Begriefe gerichtliche Untersuchung bezüglich hiesige Raubanfälle deutlich ins Klarekommt: zodann werden auch mehrere geheime Gegenstände entdekt. Damit Depesche nicht veruntreut selbe in Oesterreich aufgegeben.

Woloczyskaer Judische Gemeinde Fogelbaum.

Переводъ телеграммы, поданной въ Подволочискѣ. 15 мая 1881 г.

Вслѣдствіе освобожденія зачинщиковъ грабежей есть опасенія угрозъ на новыя насилія. Для избѣжанія чего ходатайствуемъ удалить отсюда живущаго на вокзалѣ жандармскаго маіора Огліо, что бы при разслѣдованіи здѣшнихъ насилій истина была выяснена—тогда много темныхъ дѣяній будутъ обнаружены. Телеграмма вѣрно дошла подается въ Австріи. Волочиская еврейская община. *Фогельбаумъ*. (*Л. д. 189*).

На телеграммѣ надпись: *Безъ послѣдствій*.

№ 141. Министерство финансовъ. Московскій Биржевой комитетъ. 14 мая 1881 г. № 176. Его Сіятельству Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Значительнѣйшіе Московскіе биржевые торговцы, производящіе дѣла съ Украйной, обратились въ Биржевой комитетъ съ заявленіемъ, въ которомъ, въ виду возникшихъ въ настоящее время безпорядковъ на югѣ Россіи, выражаютъ опасеніе, чтобы безпорядки эти не повторились въ предстоящихъ Украинскихъ ярмаркахъ: Вознесенской, въ городѣ Ромнахъ (Полтавской губ.), Троицкой (въ Харьковѣ) и Ильинской (въ Полтавѣ), что могло бы имѣть крайне бѣдственныя послѣдствія на ходъ торговли и промышленности вообще, и несомнѣнно повлекло бы за собой несостоятельности: почему и просятъ Биржевой комитетъ обратиться къ правительству съ ходайтайствомъ о принятіи возможныхъ мѣръ къ обезпеченію въ помянутыхъ мѣстностяхъ полнаго спокойствія. Въ виду тревожнаго опасенія, въ которомъ въ настоящее время находится биржевое купечество вообще, за благополучный исходъ предостоящихъ Украинскихъ ярмарокъ и того значенія, какое эти ярмарки имѣютъ для торговли, Биржевой комитетъ поставляетъ себѣ долгомъ представить о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Предсѣдатель (подпись неразборчива). (*Л. д. 193*).

№ 142. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Курскаго губернатора. По канцеляріи. 11 мая 1881 г. № 385. г. Курскъ. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Путивльскій уѣздный предводитель дворянства въ лично поданной мнѣ 7 сего мая, по уполномочію дворянъ предводи-

маго имъ уѣзда, докладной запискѣ, въ копіи при семъ представляемой, заявляя о крайне возбужденномъ настроеніи крестьянскаго населенія Путивльскаго уѣзда, послѣдствіемъ чего предполагаются безпорядки не только противъ проживающихъ въ томъ уѣздѣ евреевъ, но и противъ дворянъ землевладѣльцевъ, проситъ для огражденія безопасности назначенія въ Путивльскій уѣздъ войскъ. Изъ полученнаго же мною донесенія исправляющаго должность Путивльскаго уѣзднаго исправника отъ 1 сего мая за № 853 видно следующее: 1, что происшедшіе въ г. Конотопѣ безпорядки противъ евреевъ, дѣйствительно, вредно повліяли на умы крестьянскаго населенія граничащихъ съ Конотопскимъ уѣздомъ селеній Путивльскаго уѣзда: Вязоваго, Землянки и друг., такъ какъ нѣкоторые крестьяне этихъ селеній участвовали въ Конотопѣ въ грабежѣ еврейскаго имущества, 2, что 28 апрѣля, въ с. Вязовомъ толпа женщинъ намѣревалась ограбить мелочную лавочку еврея, отставного солдата Залмановича, но принятыя мѣстною полиціею мѣры прекратили бозпорядокъ въ самомъ его началѣ; 3, что по дорогамъ, ведущимъ изъ Конотопа, разставлены караулы для наблюденія за возвращающимися оттуда крестьянами, и приняты мѣры къ отобранію отъ нихъ награбленнаго еврейскаго имущества, которое крестьяне возвращаютъ съ крайнимъ нежеланіемъ, иногда даже съ сопротивленіемъ властямъ, и 4, что для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ мѣстному становому приставу командированъ другой приставъ того же уѣзда и два урядника; при чемъ на мѣсто отправился И. д. уѣзднаго исправника.—За симъ этотъ послѣдній, на запросъ мой о положеніи дѣлъ въ уѣздѣ, телеграфируетъ, что, со времени Конотопскихъ безпорядковъ, между крестьянами Путивльскаго уѣзда усилились слухи о насильственномъ отобраніи помѣщичьихъ земель; что въ селѣ Землянкѣ, на винокуренномъ заводѣ помѣщика Черепова, крестьяне подговаривали грабить евреевъ, а въ с. Бочечкахъ оказано уряднику сопротивленіе при задержаніи распространителя ложныхъ слуховъ; что помѣщики находятъ настроеніе крестьянъ опаснымъ, и что хотя полицейскія мѣры приняты, но онѣ недостаточны для подавленія слуховъ, а потому присутствіе войскъ полезно для успокоенія всѣхъ сословій. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, во 1-хъ, близкое сосѣдство нѣкоторыхъ селеній Путивльскаго уѣзда съ г. Конотопомъ, гдѣ уже происходили безпорядки и гдѣ нѣкоторые крестьяне Путивльскаго уѣзда принимали несомнѣнное участіе въ грабежѣ еврейскаго имущества, во 2-хъ, что всѣ безпорядки послѣдняго времени, происходившіе на югѣ, имѣютъ поступательное движеніе и потому представляется существенно необходимымъ преградить возможность вторженія этихъ безпорядковъ въ предѣлы мѣстностей, сосѣдственныхъ съ пунктами, гдѣ таковые уже возникали, и наконецъ, въ 3-хъ, что пребываніе войскъ въ селеніяхъ оказываетъ вообще хорошее нравственное вліяніе на все окрестное населеніе, я просилъ Курскаго губернскаго воинскаго начальника о командированіи въ Путивльскій уѣздъ, въ распоряженіе мѣстнаго уѣзднаго исправника, одной роты изъ расквартированныхъ въ г. Курскѣ войскъ. Исправляющему же должность исправника я поручилъ расквартировать командируемыя войска, съ цѣлію моральнаго на крестьянъ вліянія, въ тѣхъ именно селеніяхъ Путивльскаго уѣзда, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ представится наиболѣе необходимымъ. Считая

долгомъ донести объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что о вышеизложенномъ, съ представленіемъ подлинной докладной записки Путивльскаго предводителя дворянства, мною доведено также и до свѣдѣнія г. временнаго Харьковскаго генералъ губернатора, по распоряженію котораго 9 сего мая посланы въ Путивльскій уѣздъ двѣ роты 34 пѣхотнаго Сѣвскаго полка.

Исправляющій должность губернатора, вице-губернаторъ—подпись неразборчива. (*Лл. д. 196—198*).

№ 143. Докладная записка. Его Превосходительству Господину Управляющему Курскою губерніею Путивльскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

Возмущеніе, бывшее въ Конотопѣ, находящемся по сосѣдству съ Путивльскимъ уѣздомъ, сильно возбудило умы нашихъ крестьянъ;—въ селахъ Грузскомъ, Вязовомъ, Бочечкахъ и деревнѣ Землянкѣ, жители которыхъ участвовали въ грабежѣ имущества евреевъ г. Конотопа, упорно ходятъ слухи, что евреевъ бьютъ по приказанію Государя, что теперь бьютъ евреевъ, а затѣмъ будутъ бить помѣщиковъ, что земля вся будетъ отобрана отъ помѣщиковъ и раздѣлена между крестьянами; такіе толки, а особенно распускаемый слухъ о послѣднемъ, легче всего можетъ подѣйствовать на умы крестьянъ, и такіе толки, упорно держащіеся въ народѣ, легко могутъ повлечь за собою безпорядки, послѣдствій которыхъ нельзя предвидѣть; конечно, ежели случится какое либо возмущеніе, то оно будетъ прекращено приводомъ войскъ, но это не будетъ ли поздно, подобно Конотопу, куда приведено войско тогда, когда уже нечего было спасать, когда все было разбито, все было разграблено, а безъ войска, конечно, ничего полиція, а въ особенности сельская, не можетъ сдѣлать.

При отобраніи имущества въ деревнѣ Землянкѣ, крестьяне оказывали сопротивленіе посланному туда сотскому; такъ какъ приставъ и урядники отправились для этой же надобности въ другія селы, сотскому не дали отобрать вещей и хотѣли его отколотить, и онъ принужденъ былъ оттуда бѣжать; затѣмъ, когда на другой день туда отправился самъ приставъ, то и при немъ оказывали сопротивленіе; такъ, напримѣръ, кричали, что ежели обыскивать, то что бы положили прежде залогъ, называли пристава просто Смирновымъ и говорили: „теперь Вы насъ вяжете, а послѣ мы Васъ будемъ", и благодаря только распорядительности пристава Смирнова и энергичности волостнаго старшины удалось отобрать часть награбленнаго имущества и арестовать 3-хъ человѣкъ. Когда урядникъ хотѣлъ арестовать въ с. Бочечкахъ лицо, которое распространяло слухи, что 9 мая будетъ дѣлежъ земли и что помѣщиковъ нужно бить, то за этого человѣка явились защитники, напали на урядника и этимъ нападеніемъ дали возможность тому лицу уйти, и заставили урядника, что-бы отбиться отъ нападающихъ, обнажить саблю: правда, что защитниками было 3-4 человѣка, но за то остальные оставались пассивными зрителями, и ни одинъ человѣкъ не помогъ арестовать, и никто не сталъ защищать урядника. Что бы доказать, что безпорядки направлены не исключительно только противъ евреевъ, я приведу слѣдующее: въ с. Грузскомъ рабочіе винокуреннаго завода, принадлежащаго дворянину, говорили ему, что „придется и Вашу водку пить,

такъ какъ и Вашъ подвалъ будетъ разбитъ". Почти что повсемѣстно ходятъ упорные слухи между крестьянами о предстоящемъ дѣлежѣ земли; а такъ какъ ихъ ожиданія не оправдаются, то Богъ знаетъ, не приведутъ ли они въ исполненіе угрозъ—„пановъ бить". Все это заставило почти всѣхъ дворянъ предводимаго мною уѣзда обратиться къ Вашему Превосходительству чрезъ меня и довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія и просить Васъ принять мѣры въ предотвращеніе могущаго возникнуть безпорядка, что возможно сдѣлать только приведя войска въ уѣздъ, а главное въ два села, находящихся близъ станціи желѣзной дороги. Предводитель дворянства *Л Черновъ*. (*Лл. д. 199—200*).

№ 144. М. В. Д. Харьковскаго губернатора Канцелярія. № 793. Мая 14 дня 1881 года. Харьковъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ представленія моего, отъ 6-го мая за № 732, Вашему Сіятельству извѣстны тѣ мѣры, какія были приняты мѣстною администраціею для предупрежденія грозившихъ возникнуть въ Харьковѣ такихъ же безпорядковъ, какіе были на Юго-западѣ Россіи. Въ настоящее время, какъ по личному моему наблюденію, такъ и по отзыву Харьковскихъ гражданъ, наиболѣе пригодною оказалась мѣра—ограниченіе продажи въ питейныхъ заведеніяхъ 8, 9 и 10 мая. Принимая во вниманіе, что, какъ въ Харьковѣ, такъ и Харьковской губерніи, до настоящаго времени упорно держится слухъ о предстоящемъ нападеніи на евреевъ, а также имѣя въ виду, что въ послѣдніе дни стали появляться прокламаціи, настойчиво призывающія христіанъ къ насилію не только противъ евреевъ, но вообще противъ всѣхъ состоятельныхъ классовъ, я, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, призналъ необходимымъ, продлить мѣру ограниченія торговли въ питейныхъ заведеніяхъ въ гор. Харьковѣ и предмѣстьяхъ еще на слѣдующіе праздничные дни: мая 17, 21, 24, 31, и 1 іюня, открывая таковыя не ранѣе 11 часовъ утра и закрывая ихъ не позже 8 часовъ вечера. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству и присовокупить, что до настоящаго времени въ гор. Харьковѣ и губерніи никакихъ безпорядковъ не было. Губернаторъ *Грессеръ*. (*Л. д. 201*).

№ 145. М. В. Д. Таврическій губернаторъ. Канцелярія. №59. Мая 15 дня 1881 г. г. Бердянскъ. Министру внутреннихъ дѣлъ.

Пятаго мая была получена первая телеграмма о начавшихся безпорядкахъ въ г. Орѣховѣ. Всѣ лавки, кабаки, оптовые склады, собственно еврейскіе, были ограблены. Немедленно было отдано приказаніе чиновнику особыхъ порученій графу Симоничу съ одною изъ ротъ находящихся въ г. Мелитополѣ, отправиться въ г. Орѣховъ для усмиренія крестьянъ и прекращенія безпорядковъ, дознанія причинъ этихъ безпорядковъ, и, по возможности, для задержанія главныхъ виновниковъ. Шестого мая, получивъ донесеніе Бердянскаго исправника, что крестьяне волнуются въ сосѣднихъ селахъ Александровскаго уѣзда, и опасаясь, что бы волненія эти и грабежи не приняли бы болѣе серьезнаго характера, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая прекратить уже происшедшіе безпорядки и отнять возможность къ продолженію ихъ, я телеграммою просилъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора о

присылкѣ мнѣ батальона, на что и получилъ разрѣшеніе. Предполагая, однако, воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ не ранѣе, какъ убѣдившись на мѣстѣ въ настоятельной въ томъ надобности, для чего и рѣшился ѣхать 8-го числа. Между тѣмъ, 7, получивъ извѣстіе—телеграммами отъ жителей Бердянска и исправника —о томъ, что грабежи продолжаются въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Александровскому уѣзду, не колеблясь, я вызвалъ депешею, согласно указанію временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, батальонъ. Самъ же отправился въ селеніе Большой Токмакъ, гдѣ ожидали безпорядка, вслѣдствіе большой годовой ярмарки и накопленія массы народа, что бы принять возможныя мѣры для успокоенія населенія и уговора крестьянъ, что мнѣ вполнѣ и удалось. Дорогою до Токмака, въ Мелитополѣ и Бердянскомъ уѣздѣ, собиралъ сходки, а также увѣщевалъ крестьянъ, а чиновнику особыхъ порученій графу Симоничу предложилъ пріѣхать изъ Орѣхова въ Токмакъ, чтобы получить отъ него хотя словесныя донесенія о томъ, что происходило въ Орѣховѣ и окрестностяхъ, и о мѣрахъ, имъ принятыхъ. Изъ словеснаго доклада графа Симонича видно, что благодаря энергичнымъ мѣрамъ, приинятымъ во время священникомъ, городскимъ головою, городскою управою, предсѣдателемъ Бердянской земской управы Товбичемъ и городскимъ приставомъ, которые увѣщевали, арестовывали даже сами, какъ напр, Товбичъ арестовалъ нѣсколькихъ самъ, и только благодаря этому буйство было временно прекращено; еврейскіе дома разрушены и имущество разграблено. Пострадавшихъ и раненыхъ нѣтъ.

Рота прибыла во время, потому, какъ видно было, что безпорядки иначе не прекратились бы, вслѣдствіе ожесточенія толпы, которая угрожала на другой день разбивать и грабить русскихъ купцовъ и тѣхъ, которые скрывали у себя имущество еврейское, или давали имъ пріютъ. Прійдя къ заключенію, что послѣ принятыхъ полиціею мѣръ и моихъ разъясненій никакого движенія болѣе ожидать нельзя, я десятаго числа выѣхалъ изъ с. Большого Токмака черезъ г. Орѣховъ во всѣ селенія, близь лежащія къ границѣ Екат. губерніи, въ которыхъ были произведены буйства и ограбленія еврейскаго имущества, а также и въ тѣ, въ которыхъ можно было бы ожидать безпорядковъ. Вездѣ собиралъ сходки, разъяснялъ и убѣждалъ крестьянъ къ возвращенію къ порядку и полному повиновенію властямъ, указывая на все безразсудство ихъ поступка и на пагубныя для нихъ послѣдствія. Сколько могъ замѣтить, крестьяне отнеслись къ моимъ словамъ съ раскаяніемъ и даже въ нѣкоторыхъ селахъ сами указывали на принимавшихъ участіе въ грабежахъ. Такъ какъ крестьяне много разграбленныхъ товаровъ начали свозить въ степь и разбрасывать ихъ тамь, а также бросать въ пруды и рѣчки, боясь подвергнуться отвѣтственности, я, въ предупрежденіе, чтобы сохранить хоть часть разграбленнаго товара, нашелъ необходимымъ распорядиться, какъ въ г. Орѣховѣ, такъ у въ разграбленныхъ селахъ, дать извѣстный срокъ, въ теченіе котораго крестьяне обязаны принесть товаръ, и принесшіе не будутъ подвергаться никакой отвѣтственности, за исключеніемъ, однако, главныхъ зачинщиковъ и подстрекателей; по истеченіи же срока, будетъ сдѣланъ обыскъ, и ежели у кого найдется захваченное имущество, то онъ будетъ

тогда уже преслѣдоваться, какъ грабитель, вслѣдствіе чего очень многіе изъ нихъ приносятъ обратно разграбленныя имущества. Формальное слѣдствіе по этому дѣлу производится самимъ прокуроромъ и четырьмя судебными слѣдователями Таганрогскаго окружнаго суда.

Принимая во вниманіе, что въ грабежѣ принимали участіе населенія десяти селеній, въ которыхъ можно считать до 15 тысячъ наличныхъ душъ, и что невозможно бы было привлечь всѣхъ къ отвѣтственности по суду, что совершенно сходится съ мнѣніемъ и заключеніемъ прокурора и съ смысломъ 269 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1867 года, тѣмъ не менѣе, убѣжденный въ необходимости немедленнаго взысканія съ жителей селеній, въ которыхъ произведены были грабежи или которыя принимали участіе въ сосѣднихъ селеніяхъ, я приказалъ расположить войска въ селеніяхъ этихъ на счетъ обывателей. Мѣру эту призналъ крайне необходимою, такъ какъ народъ вообще всегда въ подобныхъ случаяхъ выжидаетъ,— будетъ ли онъ наказанъ или нѣтъ, и этимъ руководствуется въ дальнѣйшемъ своемъ образѣ мыслей и дѣйствій; главные же зачинщики и подстрекатели, по окончаніи формальнаго слѣдствія, будутъ преданы суду. Вообще со стороны сельского населенія можно надѣяться на полное раскаяніе и дальнѣйшее спокойствіе. Къ несчастью, не могу того же сказать о г. Бердянскѣ, куда я прибылъ по объѣздѣ селеній, для исполненія возложеннаго телеграммою временнаго Одесскаго генералъ-губернатора порученія, для разсмотрѣнія и разъясненія по проэкту объ охранѣ города, а равно и для распредѣленій по уѣзду, прибывшаго сюда изъ Таганрога, батальона. Положеніе жителей Бердянска крайне натянуто; съ одной стороны виноваты сами евреи, которые вызывающимъ своимъ тономъ, при появленіи какой-бы то ни было поддержки со стороны администраціи,—позволяютъ себѣ прямо смѣяться въ глаза, чѣмъ раздражаютъ и озлобляютъ мѣстныхъ мѣщанъ, которые, и въ свою очередь, обижены и недовольны тѣмъ, что къ празднику пасхи вызвана была рота для защиты будто бы евреевъ противъ нихъ, по просьбѣ этихъ же евреевъ,— тогда какъ, они не давали къ этому никакого повода.—Желая убѣдиться въ настроеніи мѣщанскаго общества, я лично присутствовалъ на сходкѣ ихъ, уговаривалъ и даже упрашивалъ о сохраненіи согласія между всѣми городскими обывателями, и къ нѣкоторой снисходительности къ евреямъ, въ виду ихъ тревожнаго положенія, но получилъ только одинъ отвѣтъ,—это просьба, чтобы былъ данъ дальнѣйшій ходъ составленному ими приговору, въ которомъ они ходатайствуютъ о совершенномъ выселеніи всѣхъ евреевъ изъ Бердянска. Ходатайство это совершенно незаконно и крайне нелѣпое, и которое, само собою разумѣется, ни въ какомъ случаѣ удовлетворено быть не можетъ. Хотя они, мѣщане, и говорятъ, что никакихъ безпорядковъ съ ихъ стороны не произойдетъ и что они никогда не позволятъ себѣ никакого насилія, но этому вѣрить трудно, судя по возбужденному ихъ состоянію, и на всякій случай надлежитъ быть на готовѣ. Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что на самооборону, устраиваемую городскимъ обществомъ, которое большею частью состоитъ все таки изъ мѣщанъ, надѣяться положительно нельзя, и хотя для того, чтобы не задѣть самолюбіе обще-

ственнаго управленія, я и указалъ имъ, какимъ образомъ могла бы быть организована охрана города, но серьезно на это смотрѣть нельзя—это будетъ лишь игрушка, почему я и призналъ необходимымъ изъ батальона, назначеннаго для охраны селений, оставить двѣ роты въ Бердянскѣ,—такъ какъ въ селеніяхъ теперь спокойно, и они назначались лишь для постоя, въ видѣ наказанія.

Провѣривъ всѣ дѣйствія, какъ городской, такъ и уѣздной Бердянской полиціи, я нашелъ, что всѣ мѣры, принятыя ими до сихъ поръ, совершенно правильны и раціональны.—Нѣкоторые представители изъ общества г. Бердянска, какъ г. г. городской голова, воинскій начальникъ, члены окружнаго суда и прокуроръ, бывшіе въ это время на сессіи, и другія еще лица заявили о дѣятельности Бердянской городской полиціи, и въ особенности пристава Коланджи, который въ это время исправляетъ должность начальника города и порта, и благодарили за расторопность и за всѣ тѣ мѣры, которыя были толково приняты полиціею, для предупрежденія какихъ либо могущихъ произойти безпорядковъ.—Евреи же, назойливо заботясь о своихъ личныхъ интересахъ, напрасно упрекали въ бездѣйствіи полицію, желая, чтобы полиція исключительно заботилась о каждомъ евреѣ—вслѣдствіе страха.—Тоже самое могу сказать и о Бердянской уѣздной полиціи. Губернаторъ *Кавелинъ*. (*Лл. д. 204—208*).

№ 146. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ. 16 мая 1881 года № 1938. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ юго-западномъ краѣ, мѣстѣ постоянной осѣдлости евреевъ, насчитывающихъ до 15% всего населенія, не только масса, но и образованный классъ находится въ безусловной отъ нихъ экономической зависимости. Эксплуатація, проявляемая евреями во всѣхъ рѣшительно сферахъ жизни, промышленности, торговли, земледѣліи и т. п.,—сдѣлали ихъ ненавистными почти для каждаго мѣстнаго жителя, сознающаго свое передъ ними безсиліе. Поэтому, съ давнихъ уже поръ, особенно простой народъ относился къ евреямъ недоброжелательно, и нельзя не сознаться, что жалобы его, часто справедливыя, оставались неудовлетворенными, или благодаря присущей евреямъ изворотливости, или же въ силу исторически сложившихся въ краѣ обстоятельствъ. Это, въ свою очередь, вызвало недовольство, которое накоплялось, укоренялось и взрыву его недоставало давно только внѣшняго повода, какой либо одной осязательной причины. — Событіе 1-го марта, взволновавшее весь русскій народъ, вывело его изъ спокойнаго состоянія, возбудивъ въ каждомъ стремленіе уяснить себѣ причины столь гнуснаго злодѣянія. Появилось множество слуховъ, указывавшихъ на условія, дающія силу и жизненность партіи анархистовъ, и въ числѣ этихъ слуховъ, тотчасъ же послѣ цареубійства, въ простонародіи разнеслась молва, что евреи виновники смутъ послѣдняго времени, и что ихъ слѣдуетъ бить за это. Когда же въ числѣ участниковъ цареубійства стало извѣстнымъ имя еврейки Геси Гельфманъ, темная масса какъ бы еще больше убѣдилась въ правотѣ своего мнѣнія и необходимости выместить на евреяхъ свое горе. Слухи эти быстро росли, проникали глубже,

и ко дню Святой пасхи въ народѣ появились уже признаки броженія. По самому характеру населенія, броженіе это рѣзче выражалось въ городахъ, и поэтому мною, главнымъ образомъ въ Кіевѣ, приняты были всѣ предупредительныя полицейскія мѣры на случай возникновенія безпорядковъ. Такъ, еще въ первой половинѣ поста г. Кіевъ былъ раздѣленъ на пять военныхъ отдѣловъ, завѣдываніе коими поручено особымъ генераламъ, и назначено въ каждый отдѣлъ необходимое число войскъ; назначены дежурныя части, отъ которыхъ посылались патрули и разъѣзды; командованіе же надъ всѣми войсками, въ Кіевѣ расположенными, ввѣрено начальнику 33 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Чемерзину.

Хотя первые дни пасхи прошли въ краѣ спокойно, но волненія въ Елисаветградѣ, давшія новую пищу возбужденію, заставили меня усилить надзоръ и во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ, почему я предложилъ губернаторамъ Кіевскому, Подольскому и Волынскому принять съ ихъ стороны всѣ мѣры къ успокоенію населенія, и 19 апрѣля, въ виду полученныхъ телеграммъ, что въ мѣстечкахъ Корсунѣ и Смѣлѣ волнуются рабочіе,—отправилъ туда по баталіону войскъ для помощи гражданскому начальству и поддержанія порядка. 23-го апрѣля вечеромъ въ Кіевѣ, на Подолѣ, гдѣ евреи и рабочіе, по преимуществу поденщики, наиболѣе скучены, замѣчены были признаки стремленія со стороны послѣднихъ напасть на имущество евреевъ, но усиліямъ полиціи удалось отстранить нападеніе, и къ ночи все успокоилось, не проявивъ безпорядковъ. Того же числа мною была отправлена рота въ мѣстечко Александровку, близь станціи Фундуклеевка, Фастовской желѣзной дороги, гдѣ народъ стекался на ярмарку и гдѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ полиціею, можно было ожидать безпорядки. Останавливать обычное теченіе жизни города, а равно объявлять печатно о принятыхъ къ предупрежденію безпорядковъ мѣрахъ я считалъ не безопаснымъ,—ибо это дало бы еще большую пищу возбужденному настроенію массы, и безъ того наглядно убѣждавшейся въ проходящихъ предъ ея глазами войскахъ, которыя ежедневно производили военныя прогулки по городу,—что мѣры къ подавленію безпорядковъ приняты, а за симъ, какъ доказало послѣдующее время — безпорядки въ Одессѣ проявились, не смотря на предварительное объявленіе о принятыхъ къ ихъ прекращенію мѣрахъ.

26-го апрѣля, въ воскресеніе, хорошій весенній праздничный день, народъ былъ на улицахъ. Освободившіяся отъ работъ артели, незанятые поденщики, масса другого люда наполняли особою всѣ мѣстности. Въ это время часовъ около 12 дня на Подолѣ вновь завязалась драка, собравшая толпу, которая и начала затѣмъ безпорядки. Въ производимомъ нынѣ разслѣдованіи о совершившемся грабежѣ и буйствѣ нѣтъ прямыхъ указаній на ихъ первоначальную причину, но можно предполагать, что евреи сами какою либо неумѣстною выходкою возбудили толпу. Нѣсколькихъ минутъ было достаточно, чтобы толпа эта разрослась до огромныхъ размѣровъ— и тотчасъ же приступила къ скученнымъ на Александровской улицѣ, Житнемъ базарѣ, на Канавѣ еврейскимъ домамъ и лавкамъ. Дежурныя части войскъ были немедленно выведены, направлены къ разсѣянію толпы, начавшей уже

разореніе нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ. При появленіи войскъ, толпа или немедленно разбѣгалась, или бывала разгоняема дружнымъ натискомъ пѣхоты и казаковъ, но въ то же время другія собирались въ мѣстахъ, куда войска еще не появлялись и принимались, въ свою очередь, за дѣло разрушенія. Образовалось множество группъ, въ началѣ по преимуществу бушевавшихъ на Подолѣ, слышны были крики: „бей жидовъ, они все забрали въ свои руки, отъ нихъ житья нѣтъ, они всему причина, жиды убили царя!“ Имущество, товары выбрасывались изъ домовъ и лавокъ, рвались на куски, уничтожались, но толпа ничего не брала, рвала даже деньги и, порѣшивши дикое дѣло въ одномъ пунктѣ, со свистомъ и крикомъ „ура“ направлялась къ другому. Все, что принадлежало русскимъ и другимъ лицамъ—не еврейскаго происхожденія, оставалось безусловно цѣлымъ и нетронутымъ. Войдя въ домъ по ошибкѣ, толпа тотчасъ же выходила, ни до чего не дотронувшись. Извѣстенъ фактъ, что подойдя къ лавкѣ еврея, носившаго русскую фамилію, и узнавши, что онъ еврей, толпа съ особеннымъ остервененіемъ разграбила его, возмущенная, что еврей и здѣсь хотѣлъ обмануть—присвоивши фамилію, ему несвойственную. Не щадились ни ремесленники, ни бѣдняки евреи, хотя личность ихъ оставалась все время неприкосновенною.

Запертая войсками на Подолѣ уже тысячная толпа, разбившая множество еврейскихъ кабаковъ, по горамъ и переулкамъ пробралась въ одиночку въ другую часть города—Старокіевскую, и здѣсь, тѣснимая войсками на главныхъ улицахъ (гдѣ наиболѣе скучены лучшіе магазины и промышленныя заведенія)—разлилась по другимъ пунктамъ города. Всѣмъ извѣстная фамилія капиталистовъ Бродскихъ—пострадала въ этой части города наиболѣе, ибо толпѣ удалось разграбить домъ Зельмана Бродскаго на углу Житомирской и Владимирской улицъ и выбить окна въ домѣ Исаака Бродскаго—гдѣ однако подоспѣвшія части войскъ предотвратили дальнѣйшее разрушеніе. На Подвальной покушались разбить домъ Гребеня, на еврейскомъ базарѣ уничтожили лавку солдатки Глозманъ и на Большой Васильковской улицѣ магазинъ часовъ Свердлова. Попытка напасть на еврейскомъ базарѣ на лавки Дондикова была предотвращена, и за симъ, гонимая войсками—толпа направилась въ предмѣстья.

Наивысшая часть города—Печерскъ—наименѣе пострадала, ибо тамъ разграбили одинъ только шинокъ в домѣ купца Рабиновича, а засимъ къ ночи буйство сосредоточилось въ предмѣстьяхъ и вновь на Подолѣ, гдѣ одно время оно какъ бы утихло. Особенно пострадали слободы Шулявка, Соломенка и наконецъ Деміевка. Здѣсь впервые уже ночью нанесены были побои нѣкоторымъ евреямъ и затѣмъ, по неосторожности пьяной толпы, ночью произошелъ пожаръ — скоро однако прекращенный пожарной командой. Незначительный пожаръ былъ также и на Подолѣ. Къ утру, благодаря усиленнымъ стараніямъ войска и общему утомленію, толпы по немногу были разсѣяны, и все повидимому утихло. Еще при самомъ началѣ буйства, быстро облетавшая по городу вѣсть о безпорядкахъ на Подолѣ обратила все населеніе въ массу любопытныхъ. Лица, принадлежащія къ образованному классу, женщины, дѣти—группами стояли на тротуарахъ и глядѣли на буйствовавшихъ, и никакія мѣры увѣщанія и даже угрозы не дѣйствовали на охотниковъ до зрѣлищъ. Употреблять въ дѣло

оружіе при такихъ условіяхъ было совершенно невозможно, и, крайне стѣсненныя въ свободѣ движенія, войска въ состояніи были только разгонять, оцѣплять, отбивать, гдѣ можно, разбушевавшихся отъ намѣченныхъ ими на жертву жилищъ евреевъ. Центральная часть: Крещатикъ, Бессарабская площадь и множество другихъ пунктовъ крайне раскинутаго города остались не тронутыми только благодаря безостановочному движенію по нимъ воинскихъ командъ. Производимый разгромъ вынудилъ меня объявить населенію, что при повтореніи на другой день безпорядковъ противъ бунтующихъ будетъ непремѣнно употреблено въ дѣло оружіе, и предварить еще разъ жителей—что печальнымъ отъ этого послѣдствіямъ подвергнутся и замѣшавшіеся въ толпу любопытные. Объявленіе объ этомъ было расклеено по всему городу къ утру 27 апрѣля. Тѣмъ не менѣе утромъ же безпорядки вновь возобновились на Подолѣ, въ предмѣстьяхъ и отчасти въ центрѣ города, гдѣ на Михайловской улицѣ разграбленъ былъ домъ еврея Фихтенгольца и имущество квартировавшаго у него присяжнаго повѣреннаго еврея Леве. Одна изъ группъ, бросившись на заводъ Госеля Бродскаго, разбила въ немъ окна и уничтожила имущество другаго Бродскаго, Александра. Войска, доселѣ употреблявшія въ дѣло только приклады, въ виду посыпавшихся на нихъ изъ этой толпы каменьевъ, вынуждены были сдѣлать залпъ, отъ котораго убитою на мѣстѣ осталась одна женщина, и трое мужчинъ было ранено. Того же числа въ мѣстности, называемой Звѣринцемъ, разграблено было нѣсколько еврейскихъ домовъ; въ слободѣ Деміевкѣ сгорѣла еврейская школа, и за симъ къ вечеру 27 безпорядки прекратились. Въ общемъ числѣ, въ чертѣ города, за исключеніемъ Деміевки, пострадало пятьсотъ сорокъ шесть еврейскихъ семействъ, матеріальный же убытокъ привести въ точную извѣстность крайне затруднительно, ибо хотя по показаніямъ пострадавшихъ онъ и простирается до одного милліона трехъ сотъ тысячъ, но дѣйствительная цифра его несомнѣнно значительно менѣе. Число арестованныхъ за буйство и грабежи въ городѣ, нынѣ въ большинствѣ уже освобожденныхъ [1]), въ первые дни простиралось до 1 т. человѣкъ. Прекратившись въ Кіевѣ, безпорядки разлились по Кіевскому и частью Васильковскому уѣздамъ, слабо проявились въ самомъ городѣ Васильковѣ, затѣмъ по пути желѣзной дороги обнаружились черезъ нѣкоторое время въ мѣстечкахъ Фастовѣ—Кіевской и Жмеринкѣ—Подольской губерніи. При такомъ положеніи вещей и страшной паникѣ, овладѣвшей всѣмъ еврейскимъ населеніемъ, разсыпаннымъ по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ,—требовавшимъ каждое для своей защиты войска, мною приняты слѣдующія мѣры [2]).

3-го мая безпорядки того-же свойства произошли въ пограничномъ мѣстечкѣ Волочискѣ, Волынской губерніи, и мѣстечкѣ Смѣлѣ, Кіевской губерніи. Въ Волочискѣ смуты не имѣли серьезнаго значенія, но въ Смѣлѣ они приняли широкіе размѣры. Населеніе Смѣлы по преимуществу фабричное; тамъ сосредоточены желѣзно-дорожныя мастерскія, и въ окрестностяхъ находятся нѣсколько сахарныхъ заводовъ, принадлежащихъ графамъ Бобринскимъ. Въ

[1]) Сообщеніе мое отъ 3 мая за № 1595.

[2]) Слѣдуетъ перечень мѣръ, принятыхъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ. *Ред.*

Смѣлу, заблаговременно, еще до возникновенія безпорядковъ въ Кіевѣ, былъ отправленъ баталіонъ Бендерскаго полка, одна рота коего была откомандирована въ Шполу. Безпорядки въ Смѣлѣ, возникшіе 1-го мая, могли быть прекращены только на слѣдующій день по прибытіи подкрѣпленія, не смотря на то, что 1-го же числа употреблено было въ дѣло оружіе и убито 3, раненныхъ 1. Начались они съ того, что утромъ 1-го числа крестьянинъ, приведя на продажу корову, продалъ было ее кому то за 30 руб., но подошедшій еврей (рѣзникъ) предложилъ 33 руб.—и когда крестьянинъ, отдавши корову, сталъ требовать деньги, то еврей далъ ему только 30 руб., а за симъ на требованіе крестьянина отдать остальные три руб. ударилъ его топоромъ, чемъ и поранилъ. Обстоятельство это, обратившееся сначала въ драку, а за симъ и въ погромъ еврейскихъ жилищъ, вызвало безпорядки на столько упорные, что населеніе уничтожало все принадлежавшее евреямъ имущество и продолжало буйствовать, несмотря на жертвы отъ выстрѣловъ. Прекратившись въ мѣстечкѣ, оно отразилось и далѣе въ окрестныхъ селеніяхъ, но тамъ безпорядки были остановлены, и въ настоящее время нигдѣ по краю не появляются.

Съ самаго момента возникновенія безпорядковъ въ Кіевѣ и доселѣ, въ обществѣ ходятъ всевозможные толки о ближайшихъ ихъ причинахъ, при чемъ весьма многіе желаютъ видѣть въ нихъ организованное дѣйствіе партіи злоумышленниковъ. Появленіе въ толпѣ людей, одѣтыхъ въ красныя рубашки; не простонародный костюмъ нѣкоторыхъ изъ участниковъ; слухи о какихъ то москвичахъ, пріѣхавшихъ сначала въ Кіевъ, и затѣмъ разошедшихся по краю и подстрекающихъ на безпорядки; одновременность движенія; наконецъ, боязнь землевладѣльцевъ за спокойное пользованіе землей, и ими въ особенности поддерживаемая молва о стремленіи крестьянъ перейти на почву смутъ для передѣла земли, все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ нѣкоторыхъ указывать на участіе въ проявившихся безпорядкахъ партіи соціалистовъ и къ ихъ проискамъ относить общее возбужденіе массы населенія. Отрицать, что общее возбужденное состояніе населенія обязано пропагандистамъ, конечно, не возможно; тѣмъ не менѣе, особенно серьезно разслѣдуя именно эту сторону дѣла, я не могъ не прійти къ положительному убѣжденію, что указанія на ихъ активное участіе въ подготовленіи и движеніи безпорядковъ есть достояніе однихъ слуховъ и предположеній, фактическія же данныя дѣла удостовѣряютъ противное. Изъ числа тысячи пятисотъ человѣкъ, захваченныхъ и арестованныхъ въ Кіевѣ, а равно взятыхъ и въ другихъ мѣстахъ, не открыто до сихъ поръ ни одного лица, которое было бы скомпрометировано въ политическомъ отношеніи. Вся масса уличаемыхъ—исключительно рабочая, мѣстная или пришлая на заработки,—крестьянство,—т. е. по преимуществу такой людъ, который чуждъ противуправительственныхъ, а тѣмъ болѣе соціально революціонныхъ тенденцій. Можетъ быть, въ числѣ рабочихъ, въ особенности арсенальныхъ, желѣзно-дорожныхъ и были люди, на которыхъ уже ощущается воздѣйствіе „Южно-рабочаго союза". но вліяніе ихъ въ общемъ было во всякомъ случаѣ не замѣтно. Напротивъ, массою какъ бы руководило желаніе доказать совершеннымъ ею дикимъ самоуправствомъ свою преданность правительству. Крестьяне, въ особенности, указываютъ на появившійся будто бы отъ царя указъ „бить

жидовъ“—какъ племя, чуждое государственному единству и вредное во всѣхъ отношеніяхъ. Наиболѣе степенные, часто вполнѣ состоятельные хозяева и рабочіе, въ предшествовавшихъ безпорядкамъ толкахъ, поддерживали мысль о необходимости изгнанія евреевъ изъ края, потому что они задерживаютъ общій ходъ жизни и тормозятъ благія начинанія правительства. Въ основу же всего движенія легла, несомнѣнно, глубокая ненависть народа—великоросса и въ особенности малоросса, къ экономической эксплуатаціи, обманнымъ дѣйствіямъ евреевъ, жертвою которыхъ дѣлается довѣрчивое населеніе, страсть ихъ къ наживѣ, къ легкому труду, уклоненіе ихъ отъ всѣхъ повинностей, и уже за тѣмъ, можетъ быть, отчасти и религіозная непріязнь къ иновѣрцамъ. Слухи о москвичахъ, какъ подстрекателяхъ, слѣдуетъ объяснять ни чѣмъ инымъ, какъ участіемъ въ безпорядкахъ рабочихъ-великоруссовъ, съ началомъ весны во множествѣ прибывающихъ въ юго-западный край на заработки. Въ числѣ задержанныхъ были крестьяне Калужской, Смоленской и Московской губерніи—плотники, землекопы, штукатуры, явившіеся въ Кіевъ или не задолго до Свѣтлаго праздника, или даже послѣ него. Правда, въ селеніяхъ появлялись лица, подстрекающія крестьянъ къ избіенію, но лица эти были изъ той же массы безграмотнаго люда, которые свою ненависть къ „жиду“ старались возбудить въ другихъ, ссылаясь на полученное будто бы приказаніе начальства уничтожать все еврейское.

Утверждать за тѣмъ безусловно, что партія соціально-революціонная не воспользуется начавшеюся смутою и, скрывая истинныя цѣли, ею преслѣдуемыя, не будетъ поддерживать втайнѣ движенія — трудно, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ констатировать тотъ фактъ, что безпорядки застали соціалистовъ какъ-бы врасплохъ, не подготовленныхъ, и столь общее въ краѣ движеніе ни въ какомъ случаѣ ими не могло бы быть вызвано. Убѣдительнымъ тому доказательствомъ служитъ обнаруженіе въ Кіевѣ, въ ночь съ 27 на 28 апрѣля, тайной типографіи, о чемъ извѣстно Вашему Сіятельству изъ представленія Кіевскаго губернатора отъ 5 сего мая за № 157. Арестованные по этому дѣлу—сынъ чиновника Павелъ Ивановъ и Саксонскій подданный Кизеръ, взяты были во время работы, тотчасъ по отпечатаніи находившихся тутъ же прокламацій. Самое содержание послѣднихъ обусловлено было происходившимъ за день до этого волненіемъ, и, указывая народу на односторонность движенія, революціонеры хотѣли внушить ему, что слѣдуетъ бить не однихъ жидовъ, что бѣдныхъ евреевъ бить не слѣдуетъ, а нужно уничтожать вообще кулаковъ, помѣщиковъ и правительственныхъ агентовъ, которые будто бы покровительствуютъ притѣснителямъ народа.

Выразившаяся въ столь дикихъ формахъ ненависть къ еврейскому племени какъ-бы разрѣшилась, и можно надѣятся, что наступающее рабочее время, сосредоточивъ на себѣ вниманіе простолюдина, охладитъ проявившуюся вспышку. Теперь въ краѣ все повидимому спокойно, но до наступленія полевыхъ работъ въ началѣ іюня нельзя быть увѣреннымъ вполнѣ, что безпорядки не возобновятся. Съ одной стороны, возбужденіе еще не остыло, а съ другой, можно опасаться реакціи со стороны евреевъ, которые, опомнившись отъ паники и видя себя подъ охраною войскъ, могутъ вновь возбудить про-

тивъ себя населеніе. Въ этихъ видахъ всѣ принятыя мѣры предосторожности остаются доселѣ въ своей силѣ. Войска несутъ усиленную службу; сборъ въ лагери временно пріостановленъ; передвинутыя части остаются въ мѣстахъ, которыя выше указаны. Въ гражданскомъ управленіи мною обращено особое вниманіе на усиленіе энергіи и дѣятельности мѣстныхъ чиновъ полиціи; въ раіонъ мѣстечка Смѣлы командировано особо уполномоченное лицо для разъясненія мѣстныхъ условій бывшихъ уже волненій и принятія за тѣмъ всѣхъ необходимыхъ въ томъ пунктѣ новыхъ предупредительныхъ мѣръ.

Въ заключеніе я долженъ добавить, что изъ поступающихъ ко мнѣ массою прошеній, а равно изъ наблюденій надъ происходящимъ людей безпристрастныхъ, нельзя не вывести, что потерпѣвшіе столь много евреи не желаютъ и понынѣ отнестись къ своимъ дѣйствіямъ критически, а, считая себя невинно пострадавшими, по прежнему продолжаютъ излюбленное дѣло эксплуатаціи христіанской части населенія. Устранить такое положеніе дѣла мѣрами административными немыслимо. Еврейскій вопросъ въ краѣ составляетъ то наболѣвшее мѣсто, которое возможно исцѣлить лишь рядомъ послѣдовательныхъ законодательныхъ мѣръ. Мною со дня вступленія въ должность Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора тотчасъ обращено было особое вниманіе на существующее положеніе, и затребованы подлежащія цифровыя свѣдѣнія отъ мѣстной администраціи. По собраніи всего матеріала, я сочту своимъ непремѣннымъ долгомъ изложить Вашему Сіятельству въ подробности тѣ основанія, которыя постоянно служатъ источникомъ недовольства противу еврейской части населенія; въ настоящее время не могу не выразить, что оставленіе сказаннаго вопроса въ его настоящемъ видѣ легко можетъ повести черезъ извѣстный промежутокъ времени вновь къ тѣмъ же прискорбнымъ событіямъ, которыхъ край только что былъ свидѣтелемъ и которыя періодически возникаютъ на южной и юго-западной окраинѣ государства. Генералъ-адъютантъ *Дрентельнъ*. (*Лл. д. 209—225*).

№ 147. Временный Харьковскій генералъ-губернаторъ. 14 мая 1881 г. № 673. г. Харьковъ. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ видахъ предупрежденія безпорядковъ, значительное число войскъ расквартировано въ настоящее время въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями. Принимая во вниманіе, что подобный способъ огражденія общественной безопасности не можетъ быть терпимъ въ теченіе долгаго времени, такъ какъ войска должны приступить къ обычнымъ лѣтнимъ учебнымъ занятіямъ, я просилъ Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго губернаторовъ увѣдомить меня, какія мѣры они предполагали бы предпринять для огражденія общественнаго спокойствія во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, помимо войскъ, и какъ скоро войска могутъ быть выведены въ лагерь. Независимо отъ этого, я просилъ также губернаторовъ сообщить мнѣ свое мнѣніе о причинахъ существующаго нынѣ особенно враждебнаго настроенія христіанскаго населенія къ евреямъ, и не происходитъ-ли оно вслѣдствіе подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей. Въ настоящее время Полтавскій губернаторъ представилъ мнѣ обстоя-

тельный отвѣтъ на сдѣланные ему вопросы. Копію этого отвѣта, характеризующаго вообще настроеніе христіанскаго населенія Полтавской губерніи по отношенію къ евреямъ, имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству для свѣдѣнія. Генералъ-адъютантъ *К. Святополкъ-Мирскій* [1]). (*Л. д. 230*).

№ 148. М. В. Д. Временный Одесскій генералъ-губернаторъ. 14 мая 1881 года. № 152. г. Одесса. Совершенно конфиденціально. Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Вспыхнувшіе или готовящіеся почти повсемѣстно въ Новороссійскомъ и юго-западномъ краѣ безпорядки, направленные противъ евреевъ, слишкомъ чувствительно и явственно обнаруживаютъ такую сторону экономическихъ отношеній, которая до сихъ поръ, къ прискорбію, слишкомъ мало обращала на себя вниманіе высшаго правительства, несмотря на то, что со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ не было недостатка въ указаніяхъ на симптомы и предвѣстники разразившейся нынѣ бури. Будучи близко знакомъ съ еврейскимъ вопросомъ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется съ его экономической, общественной и политической сторонъ въ юго-западномъ краѣ, я неоднократно имѣлъ случай подробно касаться его въ началѣ 70-хъ годовъ въ особыхъ всеподданнѣйшихъ запискахъ, удостоивавшихся Высочайшаго разсмотрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ мною возбужденъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ о регулированіи отношеній еврейскаго населенія къ христіанскому въ различныхъ сферахъ экономической жизни края.

Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднія прискорбныя и, вмѣстѣ, вредныя въ хозяйственномъ и опасныя въ политическомъ смыслѣ проявленія грубой народной расправы должны побудить правительство не только къ тщательному изученію важности еврейскаго вопроса, но и къ неотлогательному принятію общихъ радикальныхъ мѣръ, направленныхъ къ установленію спокойныхъ нормальныхъ отношеній между двумя группами населенія, исторически связанныхъ совмѣстною жизнью на пространствѣ опрѣделенной географической территоріи. Неотлагательность этихъ мѣръ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго характера настоящихъ событій, ибо нѣтъ никакого основанія ожидать, что возникшія столкновенія остановятся на случившемся въ настоящемъ году, и не будутъ повторяться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ въ одной и той-же мѣстности. Къ этому убѣжденію, помимо дѣйствія общихъ и основныхъ причинъ и опыта прошедшаго, приводитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что тамъ, гдѣ раззореніе и уничтоженіе еврейскаго имущества, благодаря принятымъ мѣрамъ пресѣченія, не могло быть значительнымъ, слухи о возобновленіи безпорядковъ не прекращаются, и достаточно, повидимому, малѣйшаго повода, что-бы они возникли съ новой силою.

Такое положеніе дѣлъ, помимо нарушенія массы интересовъ, связанныхъ съ нормальнымъ теченіемъ жизни, представляетъ, по моему убѣжденію, серьезную опасность и въ политическомъ отношеніи. Хотя движеніе, обнаружившееся

[1]) Докладъ Полтавскаго Губернатора Бильбасова, на который ссылается Святополкъ-Мирскій, см. выше № 120. *Ред.*

въ сельскомъ населенiи, и первыя проявленiя его въ городахъ и имѣютъ, по видимому, такъ сказать, непосредственный характеръ и составляютъ окончательное выраженiе накопившагося издавна раздраженiя противъ эксплуататорства и хищничества евреевъ, но уже нынѣ представляются сильныя основанiя предполагать, что революцiонная партiя не намѣрена упустить случая подчинить это движенiе своимъ цѣлямъ. Арестъ завѣдомо неблагонадежныхъ лицъ на второй день безпорядковъ въ Одессѣ, прокламацiи, наклеенныя въ Николаевѣ съ приглашенiемъ распространить избiенiе на „пановъ“ и власти, наконецъ, дѣятельно распространяемые слухи о подкупѣ евреями правительственныхъ лицъ, принимающихъ мѣры для ихъ защиты, составляютъ довольно вѣскiя признаки такого стремленiя революцiонеровъ. И дѣйствительно, нельзя не признать, что, до времени, при непоколебленной еще преданности народа престолу, возбужденiе противъ евреевъ составляло исключительно благопрiятную, даже единственно возможную почву, на которой могъ быть построенъ планъ произведенiя смуты и дальнѣйшихъ дѣйствiй революцiонеровъ, при чемъ достигалось также и подготовленiе массы къ дальнѣйшимъ движенiямъ во имя другихъ, осторожно и постепенно выдвигаемыхъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе, если настоящее движенiе и представляетъ какую либо утѣшительную сторону, то таковою безспорно должно быть признано то, что оно ищетъ себѣ оправданiе въ священномъ имени царя, будто бы разрѣшившаго и одобряющаго совершаемыя насилiя, хотя опасныя стороны движенiя едва ли умаляются этимъ обстоятельствомъ.

Итакъ, общее колебанiе умовъ массы, вызванное потрясающимъ, небывалымъ въ Россiи событiемъ 1 марта; отчасти традицiонное, еще болѣе окрѣпшее, подъ влiянiемъ новѣйшихъ завоеванiй и хищническихъ прiемовъ евреевъ на экономической почвѣ, нерасположенiе къ нимъ и, параллельно съ этимъ, хозяйственное разстройство и нужда христiанской массы, вызванныя неблагопрiятными условiями земледѣлiя и торговли въ послѣднiе годы, и, наконецъ, нѣкоторое участiе революцiонной агитацiи въ послѣдующихъ фазисахъ безпорядковъ—вотъ причины, обусловившiя настоящее движенiе со всѣми его прискорбными сторонами и характеристическими эпизодами, не рѣдко рисующими и въ этой мрачной картинѣ все легковѣрiе и добродушiе, присущiя русскому человѣку. Правительство, призываемое нынѣ могучею силою обстоятельствъ къ неотлагательному принятiю рѣшенiй въ столь важномъ для спокойствiя государства дѣлъ, не можетъ уже ограничиться одними мѣрами подавленiя и наказанiя. Политическая предусмотрительность, правильное понимание жизненныхъ интересовъ громадной массы кореннаго господствующаго населенiя и чувство справедливости побуждаютъ принять радикальныя мѣры исцѣленiя давняго недуга, нынѣ прорвавшагося наружу въ небезопасной для самаго государства формѣ грубой народной расправы. Мѣры эти, продиктованныя государственною необходимостью, однажды рѣшенныя въ принципѣ, должны быть проведены съ неуклонною, неумолимою послѣдовательностью, не стѣсняясь никакими иными соображенiями внутренняго или международнаго характера. Предоставляя себѣ вслѣдъ за симъ предложить благоусмотрѣнiю Вашего Сiятельства тѣ результаты моего опыта (къ сожалѣнiю, неосуществившiеся), которые вынесены мною изъ

продолжительнаго управленія юго-западнымъ краемъ, и которые я считаю, съ необходимыми отступленіями, примѣнимыми и въ Новороссійскомъ краѣ,—я считаю своею обязанностью обратить нынѣ же вниманіе на одну изъ мѣръ, обсужденіе и осуществленіе которой представляется особенно настоятельнымъ, и которая должна занять первое мѣсто въ ряду другихъ, имѣющихъ послѣдовать за нею. Эта мѣра есть—безусловное воспрещеніе евреямъ заниматься раздробительною продажею питей. Растлѣвающее вліяніе евреевъ кабатчиковъ на низшій классъ населенія городовъ и на крестьянское населеніе селъ, разореніе, вносимое ими въ хозяйство, подтверждаются единодушно всѣми знакомыми съ жизнью здѣшняго края. Если цѣловальникъ составляетъ зло сельскаго общества внутреннихъ губерній, то во много разъ вреднѣе дѣятельность еврея шинкаря по традиціонному складу способностей, направленныхъ къ занятію исключительно торговлею, болѣе искусившагося въ самыхъ изобрѣтательныхъ пріемахъ и ухищреніяхъ торгашества и закабаленіяхъ.

Сколько мнѣ извѣстно, земскія собранія уѣздовъ Херсонскаго и Елисаветградскаго и Николаевская городская дума, вслѣдствіе послѣднихъ событій, намѣрены ходатайствовать о воспрещеніи евреямъ содержать питейныя заведенія. Бердянское мѣщанское общество ходатайствуетъ предъ правительствомъ о совершенномъ выселеніи ихъ, при чемъ, кромѣ общихъ къ тому причинъ, является, какъ мнѣ извѣстно, и та, что почти всѣ питейныя заведенія города находятся въ рукахъ евреевъ. Наконецъ, до меня доходятъ свѣдѣнія, что болѣе благоразумные изъ евреевъ предполагаютъ сами возбудить такой же вопросъ (о воспрещеніи ихъ единовѣрцамъ торговли питіями) въ Одесской думѣ. Тѣ же пожеланія высказывалъ мнѣ, въ видѣ единственнаго средства для прекращенія существующаго противъ евреевъ озлобленія, и почтенный, всѣми уважаемый раввинъ г. Одессы, Швабахеръ. Наконецъ, даже инстинктъ бушевавшихъ и производившихъ безпорядки массъ направлялъ ихъ разрушительную дѣятельность преимущественно на шинки, содержимые евреями. Наше дѣйствующее законодательство по этому предмету, хотя и представляетъ уже нѣкоторыя ограниченія правъ евреевъ въ этомъ отношеніи, по смыслу которыхъ (ст. 306 уст. о питейн. сборѣ) имъ дозволяется питейная торговля лишь въ собственныхъ домахъ ихъ, причемъ и сидѣльцами они могутъ быть только у своихъ единовѣрцевъ, но данное этому узаконенію послѣдующими разъясненіями толкованіе [1]) (циркуляръ министра финансовъ 8 января 1875 г. № 1251), по коему евреи могутъ производить питейную торговлю изъ собственныхъ домовъ, выстроенныхъ и на арендуемой землѣ, существенно ослабивъ силу закона, предоставило имъ значительный просторъ въ дѣлѣ захвата въ свои руки монополіи въ питейной торговлѣ въ селахъ. Единственнымъ средствомъ парализировать эту вредную и возбуждающую наибольшее озлобленіе въ массѣ населенія сторону дѣятельности евреевъ—представляется полное и повсемѣстное воспрещеніе евреямъ заниматься раздробительною продажею питей во всѣхъ заведеніяхъ разныхъ

[1]) Остающееся въ силѣ, несмотря на противуположныя оному рѣшенія кассаціоннаго департамента правит. сената отъ 1 и 8 мая 1878 года, по дѣламъ Ковнера и Будовли.

наименованій, перечисляемыхъ въ ст. 321—324 уст. о пит. сборѣ. Мѣра эта, помимо ея общихъ благодѣтельныхъ послѣдствій, будетъ въ значительной степени способствовать очищенію селъ отъ присутствія евреевъ, лишающихся, такимъ путемъ, одного изъ наиболѣе привлекательныхъ для нихъ способовъ наживы. Изданіе соотвѣтствующаго узаконенія должно быть, по мнѣнію моему, предпринято въ возможно непродолжительномъ времени, хотя самый срокъ вступленія онаго въ силу не можетъ быть опредѣленъ ранѣе 1 января будущаго 1882 года. Къ этому времени оканчиваются, какъ сроки патентамъ вообще, такъ и въ частности дѣйствіе утвержденныхъ министромъ финансовъ 20 марта 1874 года правилъ объ отдачѣ съ торговъ права содержанія заведеній для раздробительной продажи питей въ Одессѣ. Предупрежденіе о предполагаемой мѣрѣ должно бы быть сдѣлано неотлагательно; самое же изданіе закона должно, во всякомъ случаѣ, послѣдовать никакъ не позднѣе 1-го октября, такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ производятся въ Одессѣ торги на право содержанія заведеній, въ ноябрѣ же уже начинается повсемѣстно пріобрѣтеніе патентовъ на слѣдующій годъ. Такое заблаговременное предупрежденіе необходимо и въ тѣхъ видахъ, что бы лица другихъ національностей, имѣющіе замѣнить евреевъ въ этой отрасли торговли, имѣли время освободить свои капиталы или запастись ими для покупки патентовъ и на другіе расходы по обзаведенію. Предлагаемая мѣра, несомнѣнно, вызоветъ единодушное одобреніе всѣхъ, кому извѣстны экономическія условія края, дастъ удовлетвореніе массѣ населенія, показавъ ей, что если проявленія незаконной расправы караются правительствомъ, то, съ другой стороны, то-же правительство стоитъ на стражѣ его интересовъ и можетъ и желаетъ охранять ихъ, и, наконецъ, принесетъ громадную пользу, спасая отъ неминуемаго и быстраго разоренія и закабаленія многія крестьянскія семьи. Мѣра эта будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ средствомъ къ предупрежденію возможности столкновеній, подобныхъ настоящимъ, оказавъ могущественное вліяніе на установленіе болѣе мирныхъ, нормальныхъ отношеній между двумя группами населенія.

Внимательнаго пересмотра требуетъ цѣлый рядъ правовыхъ и житейскихъ отношеній, въ связи какъ съ существующими узаконеніями, такъ и съ допускавшимися нерѣдко, вопреки ихъ, послабленіями. Соображенія мои по нѣкоторымъ изъ настоятельнѣйшихъ вопросовъ я буду имѣть честь предложить благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства вслѣдъ за симъ.

Покорно прошу, Ваше Сіятельство, принять увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. *Князь Дондуковъ-Корсаковъ.* (*Лл. д. 242—250*).

№ 149. 3) Ваше Сіятельство. Къ большому нашему здѣсь удивленію, мы получили извѣстіе черезъ газеты, что виновные въ грабежахъ и разбояхъ въ г. Кіевѣ и другихъ мѣстахъ имѣютъ быть раздѣлены на три категоріи:—менѣе виновные будутъ высланы на мѣсто жительства подъ надзоръ полиціи, болѣе виновные имѣютъ быть посажены въ тюрьму отъ одного мѣсяца до трехъ, а только небольшое количество лицъ, участвовавшее въ разбоѣ и грабежѣ, будутъ судиться военнымъ судомъ. Таковое наказаніе для

грабителей очень снисходительно и навѣрно не успокоитъ злоумышленниковъ: послѣ полученія такого незначительнаго наказанія они, вышедши изъ тюрьмы, опять будутъ грабить и разбивать; теперь грабятъ жидовъ, послѣ будутъ грабить купцовъ и дворянъ, а въ концѣ и противъ правительства будутъ возставать; неужели всѣ лица, принимавшія участіе въ грабежѣ и разбоѣ, не заслужили удаленія ихъ изъ собственнаго края и поселенія въ Сибири, а другіе болѣе виновные каторжной работы и . . . . (слова неразборчивы). Такихъ мошенниковъ нечего жалѣть, а слѣдуетъ ихъ наказать примѣрно и строго; такимъ только образомъ имѣетъ прекратиться на будущее время все зло и всѣ угрожающіе народу и правительству. Мы надѣемся, что правительство приметъ самыя строгія мѣры для обезпеченія своего вѣрнаго народа, который завсегда находится въ любви для своего государя и отечества. Одинъ изъ помѣщиковъ и дворянъ сѣверо-западнаго края. Варшава 1 іюня/19 мая 1881 г. (*Лл. д. 251—252*).

№ 150. М. В. Д. Бессарабскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ I. 1881 г. мая 11 дня, № 2493. г. Кишиневъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію отъ 9 сего мая за № 2300, имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что, по доставленнымъ мнѣ Оргѣевскимъ уѣзднымъ исправникомъ свѣдѣніямъ, подметное письмо, предупреждавшее еврейское населеніе г. Оргѣева быть на готовѣ къ предстоящему столкновенію между евреями и христіанами, какъ обнаружено произведеннымъ дознаніемъ, было найдено въ г. Оргѣевѣ 6 мая мѣщаниномъ Шапсою Коттюжанскимъ. Письмо это, по объясненію Коттюжанскаго, было написано на древнемъ еврейскомъ языкѣ и, по прочетѣ его совмѣстно съ купцомъ Хаимомъ Киперганскимъ, уничтожено послѣднимъ. Затѣмъ, 8 мая къ дому мѣщанина Шаи Клистера было подброшено другое письмо, въ которомъ говорилось, что хотя первое письмо уничтожено Киперганскимъ, но писавшій его вновь предупреждаетъ еврейское населеніе готовиться къ столкновенію, такъ какъ иначе будетъ плохо. Послѣднее письмо также уничтожено, и кто его уничтожилъ выяснить невозможно, а вслѣдствіе того невозможно обнаружить и виновнаго въ распространеніи такихъ слуховъ. (*Л. д. 253*).

№ 151. М. В. Д. Бессарабскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ I. 1881 г. мая 16 дня № 2534. г. Кишиневъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію отъ 23 апрѣля за № 1999, имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что раненый въ голову, во время драки 20 апрѣля, каменьщикъ Михаилъ Авсяниковъ, старообрядецъ, житель посада Добренки, Черниговской губерніи, поврежденія котораго первоначально врачами земской больницы были признаны легкими,—вслѣдствіе дурнаго теченія болѣзни, получилъ параличъ, отъ котораго умеръ въ ночь на 13 сего мая. Такъ какъ, по сдѣланному мнѣ заявленію товарищами покойнаго по артели, онъ оставилъ вдову и 3-хъ дѣтей, которыхъ существованіе поддерживалось

единственно его трудами, и по первоначально собраннымъ свѣдѣніямъ, покойный не принималъ никакого участія въ безпорядкахъ, то я далъ для выдачи вдовѣ 50 р., и, кромѣ того, Кишиневское еврейское общество для обезпеченія семьи умершаго собрало 500 р., которыя отправлены мною Черниговскому губернатору для выдачи по принадлежности. Еврей, нанесшій покойному рану, имѣвшую послѣдствіемъ смерть, задержанъ и помѣщенъ въ острогѣ. Судебный слѣдователь производитъ по этому дѣлу предварительное слѣдствіе. Губернаторъ—(подпись неразборчива). (*Л. д. 254*).

№ 152. М. В. Д. Витебскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ I. Мая 20 дня 1881 г. № 344. г. Витебскъ. Секретно. Въ департаментъ государственной полиціи.

Департаментъ государственной полиціи, при отношеніи отъ 15 сего мая за № 3003, препроводилъ мнѣ безъименный доносъ, будто бы отъ жителей г. Рѣжицы, о томъ, что мною не сдѣлано никакихъ распоряженій по заявленію Рѣжицкихъ евреевъ о грозящей имъ опасности отъ нападенія на нихъ раскольниковъ. Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить департаментъ, что до настоящаго времени не было еще никакихъ серьезныхъ основаній опасаться за спокойствіе нетолько въ г. Рѣжицѣ, но и во всей Витебской губерніи; но въ виду боязни евреевъ, встревожившихся происходившими на югѣ Россіи нападеніями на ихъ единовѣрцевъ, мною приняты всѣ мѣры къ успокоенію жителей, а также и къ тому, что бы быть въ готовности на случай проявленія какихъ либо безчинствъ; независимо особыхъ инструкцій, данныхъ мною по этому случаю чинамъ полиціи, по моему представленію командующій войсками Виленскаго военнаго округа сдѣлалъ уже распоряженіе объ отдѣленіи отъ выступившихъ въ лагери войскъ особыхъ частей, и объ оставленіи ихъ въ тѣхъ городахъ, по моему указанію, гдѣ это представляется болѣе необходимымъ;—такимъ образомъ, и въ г. Рѣжицѣ нынче оставлена одна рота стрѣлковаго баталіона для обезпеченія спокойствія, и я надѣюсь, если не произойдетъ какой либо особой случайности, то порядокъ нигдѣ въ губерніи нарушенъ не будетъ.

Безъименные доносы, подобные присланному департаментомъ, я получаю почти ежедневно, но при тщательной провѣркѣ ни одинъ изъ нихъ не оказался имѣющимъ серьезное значеніе; существуютъ только общіе неизбѣжные толки о бывшихъ происшествіяхъ на югѣ, иногда пьяный выбранитъ еврея за его плутовство, или иной, въ видѣ шутки, прибавитъ, что и ихъ слѣдовало бы бить,—я распорядился и эти отдѣльные случаи не оставлять безъ вниманія и виновныхъ за угрозы привлекать къ отвѣтственности у мировыхъ судей, а губернскаго прокурора просилъ, чтобы разборъ этихъ дѣлъ былъ производимъ, какъ можно скорѣе. Цѣль этихъ доносовъ, какъ выяснилось по наблюденіямъ, — напугать администрацію и вынудить ее на принятіе мѣръ чрезвычайныхъ въ защиту евреевъ, пользуясь которыми они могли бы до безнаказанности упрочить и безъ того преобладающее здѣсь свое положеніе. Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ *фонъ-Валь.* (*Лл. д. 255—256*).

№ 153. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ графу Игнатьеву. Телеграмма изъ Броваровъ за № 64, отъ 27 мая 1881 г.

Въ такія тяжкія насъ времена прибавляется горе—гонятъ насъ изъ Кіева по распоряженію начальства, несмотря на циркуляръ министра отъ 3 апрѣля 1880 г. Окажите Божескую милость, прикажите остановить гоненіе; мы еще (не?) очнулись отъ перваго погрома. Уполномоченный отъ разорительнаго [1]) общества *Бенціонъ Капланъ*. (*Л. д. 258*).

№ 154. Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Воронежскаго губернатора по канцеляріи № 151, 24 мая 1881 года. Секретно. Въ департаментъ государственной полиціи.

Имѣю честь увѣдомить департаментъ, что въ г. Павловскѣ, ввѣренной мнѣ губерніи, 18 сего мая, ночью, разбросаны рукописныя объявленія о нападеніи 31 мая и 1 іюня на магазины и дома евреевъ.

Въ виду настоящаго тревожнаго времени, вслѣдствіе сдѣланныхъ мною распоряженій по губерніи, полиція усиленно наблюдаетъ, что бы во время возможно было принять мѣры на случай безпорядковъ. (*Л. д. 259*).

В. Изъ дѣла Департамента Полиціи по II дѣлопроизводству. „О безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ городахъ юга Россіи, произведенныхъ народными толпами съ разграбленіемъ имущества евреевъ" № 681, ч. III.

Нач. 1 Іюня 1881 г. *Конч. 28 Сентября 1881 г.*

№ 155. *Изъ секретнаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ по департаменту государственной полиціи за № 3346. Отъ 29 мая 3 іюня 1881 г.*

Господамъ губернаторамъ.

Въ циркулярахъ 6-го и 23 сего мая я уже имѣлъ случай обратить вниманіе Вашего Превосходительства на то, что неблагопріятныя условія современнаго положенія нашихъ внутреннихъ дѣлъ могутъ быть устранены только дружными усиліями всѣхъ вѣрноподданныхъ на разныхъ ступеняхъ служенія государственнаго и общественнаго. При настоящемъ случаѣ, высказывая снова ту же мысль, я считаю необходимымъ выразить мое глубокое убѣжденіе, что прежде чѣмъ прибѣгать къ матеріальному воздѣйствію на народныя массы, взволнованныя послѣдними тревожными событіями, а также превратными слухами, распространяемыми врагами существующаго порядка, слѣдовало бы облегчить доступъ въ эти массы благонамѣреннымъ вліяніямъ, обезпечивъ губернской администраціи, въ видахъ успокоенія подвѣдомственнаго населенія, содѣйствіе не только всѣхъ должностныхъ лицъ въ губерніи, но и людей, состоящихъ внѣ обязательныхъ отношеній къ государственной службѣ. Вслѣдствіе сего, долгомъ считаю просить Ваше Превосходительство войти въ соглашеніе съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, а также представителями земства съ тѣмъ, что-

[1]) Вѣроятно, „разореннаго". *Ред.*

бы организовать разумное воздѣйствіе на сельское населеніе со стороны приходскаго духовенства и всѣхъ, имѣющихъ съ нимъ ближайшее соприкосновеніе, должностныхъ лицъ, а также и вліятельныхъ въ данной мѣстности дворянъ, земскихъ дѣятелей и землевладѣльцевъ, съ цѣлью противодѣйствовать распространенію въ средѣ крестьянъ нерѣдко превратныхъ сужденій объ явленіяхъ государственной жизни вообще, въ частности же относительно предстоящихъ будто бы измѣненіяхъ въ поземельныхъ отношеніяхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ адъютантъ графъ *Игнатьевъ.* Директоръ *Плеве.* (*Лл. д. 5—7*).

№ 156. М. В. Д. Таврическій губернаторъ. Канцелярія. № 121. Мая 29 дня 1881. Симферополь. Въ департаментъ государственной полиціи.

На отношеніе, отъ 27-го минувшаго апрѣля за № 2487, имѣю честь увѣдомить департаментъ государственной полиціи, что къ обезпеченію принадлежащихъ евреямъ запасовъ спирта отъ расхищенія во время ожидавшихся, будто бы, въ г. Бердянскѣ безпорядковъ были приняты мѣры, направленныя вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обезпеченію вообще имущества всего еврейскаго населенія. Принятыя мѣры къ охраненію евреевъ состояли въ слѣдующемъ: командирована была, по распоряженію временнаго генералъ-губернатора, рота солдатъ; городъ усилилъ составъ полиціи, и мною командированъ былъ правитель канцеляріи для разясненія мѣщанамъ и находящимся на мѣстѣ рабочимъ, что за всякіе безпорядки, направленные противъ евреевъ или другой какой либой націи, они подвергнутся строгой отвѣтственности закона. Бердянскіе евреи, обращаясь съ просьбами къ правительственнымъ лицамъ объ охраненіи ихъ, основывались на распространявшихся въ то время слухахъ о предстоящемъ расхищеніи имущества вообще всѣхъ евреевъ. И. д. губернатора, вице-губернаторъ (подпись неразборчива). (*Л. д. 8*).

№ 157. *Шифрованная.* Бердянскъ. Жандармскому капитану Сытину. Сообщите, справедливо ли извѣстіе, что Бердянская дума, по вступленіи войска въ городъ, постановила ходатайствовать о выселеніи евреевъ, протестуя противъ вступленія войскъ. Директоръ *Плеве.* (*Л. д. 9*).

№ 158. Бердянскъ. Жандармскому капитану Сытину. Прошу телеграфировать, состоялся ли проговоръ мѣщанского общества, или это было заявленіе и ходатайство отдѣльныхъ личностей. Директоръ *Плеве.* (*Л. д. 10*).

№ 159. Телеграмма изъ Бердянска за № 43, отъ 2-го іюня 1881 г. Петербугъ Директору Департамента государственной полиціи. 28, 13, 49, 34, 17, 67, 37, 30, 61, 24, 27, 41, 53, 20 [1]) не дума, а только местные мѣщане христіане, оскорбившись присылкой войскъ, ходатайствуютъ объ удаленіи изъ ихъ среды мѣщанъ евреевъ. Капитанъ *Сытинъ.* (*Л. д. 11*).

[1]) Шиффръ въ подлинникѣ не раскрытъ. *Ред.*

№ 160. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Курскаго губернатора. № 3534. 26 мая 1881 г. г. Курскъ.

Г. Министру внутреннихъ дѣлъ.

Изъ донесенія моего, отъ 11 сего мая за № 385, Вашему Сіятельству извѣстно настроеніе населенія Путивльскаго уѣзда Курской губерніи и мѣры, принятыя къ успокоенію его. Нынѣ же И. д. Путивльскаго уѣзднаго исправника рапортомъ, отъ 18 сего мая за № 953, довелъ до свѣдѣнія моего, что для большаго успокоенія общества и для разъясненія крестьянамъ ложности слуховъ о раздѣлѣ между ними помѣщичьей земли и разграбленія еврейскаго имущества онъ дѣлалъ объѣздъ болѣе крупныхъ селеній Путивльскаго уѣзда и объяснялъ крестьянамъ на сельскихъ сходахъ всю незаконность разграбленія еврейскаго имущества, указывая на то, что слухи о томъ, будто дѣлалось это по царскому повелѣнію, совершенно ложны; что также ложны слухи объ отдачѣ крестьянамъ помѣщичьей земли; что люди, распространяющіе такіе слухи, суть враги народа и правительства, вносящіе смуту и безпокойство, съ цѣлью помѣшать правительству ввести реформы, при которыхъ облегчилось бы положеніе крестьянъ. Требовалъ, чтобы крестьяне помогли полиціи прекратить распространеніе въ народѣ ложныхъ слуховъ и выдавали бы тѣхъ, которые будутъ распространять ихъ. Многіе изъ крестьянъ на каждой сходкѣ благодарили исправляющаго должность исправника коллежскаго совѣтника Снѣжкова за разъясненія, и вообще было замѣчено, что слова его были приняты хорошо и, есть надежда, разсѣютъ нѣкоторыя ложныя убѣжденія крестьянъ.

Мѣстное духовенство Снѣжковъ просилъ, чрезъ Благочинныхъ, принять мѣры къ вразумленію крестьянъ посредствомъ проповѣди въ церквахъ. Волостному же и сельскому начальству приказалъ строго наблюдать, чтобы въ крестьянскихъ обществахъ не распространялись вредные и ложные слухи, чтобы они старались изслѣдовать, откуда идутъ и какимъ способомъ распространяются такіе слухи. (*Гл. д. 12—13*).

№ 161. М. В. Д. Временный Одесскій-генералъ губернаторъ. 18 мая 1881 г. № 168. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ отношеніямъ моимъ отъ 29 апрѣля за № 698 и 9 мая за № 132 имѣю честь увѣдомить ваше Сіятельство, что вслѣдъ за безпорядками, проявившимися въ г. Елисаветградѣ и его уѣздѣ, столкновенія между русскимъ и еврейскимъ населеніями стали возникать въ другихъ городахъ и уѣздахъ Херсонской губерніи, а также въ губерніяхъ Екатеринославской и Таврической. 26-го апрѣля, въ 4 часа дня, на церковной площади г. Ананьева появилась толпа народа, съ мѣщаниномъ Игнатіемъ Лещенкою во главѣ, возбуждавшимъ народъ къ безпорядкамъ, увѣряя простолюдиновъ, что евреи убили царя и что объ избіеніи ихъ предписано распоряженіемъ правительства, но мѣстныя власти это распоряженіе скрываютъ. Когда увѣщанія уѣзднаго исправника разойтись не подѣйствовали, онъ приказалъ арестовать Лещенку, но, при препровожденіи его въ полицію, соучастники отбили его, причемъ мѣщане братья Сагайдачи подстрекали толпу отнять у полицейскаго надзирателя Коверскаго и полицейскаго служителя Мостовика шашки и убить

послѣдняго. Продолжая буйствовать, Лещенко съ толпою бросился въ другую часть города, гдѣ былъ снова задержанъ лично исправникомъ, но вновь былъ отбитъ толпою и продолжалъ буйствовать всю ночь на окраинахъ города, гдѣ было разбито пять еврейскихъ домовъ; въ центрѣ города ночь прошла спокойно. На слѣдующій день полиціи удалось вновь арестовать Лещенку и заключить его въ мѣстный тюремный замокъ. Но, несмотря на это, толпа стала появляться на нѣкоторыхъ улицахъ и ждала только случая, чтобы возобновить безпорядки. Около 10 часовъ утра, вслѣдствіе ссоры, происшедшей между двумя женщинами-еврейкой и христіанкой, собралась толпа евреевъ, которые, на обращенныя къ нимъ увѣщанія проходившаго чиновника Москалева, стали кричать, что Москалевъ будто бы подстрекаетъ народъ къ избіенію ихъ; въ средѣ же русскихъ мѣщанъ одновременно распространился слухъ, что будто бы евреи избили чиновника Москалева и убили двухъ солдатъ. Увѣщанія исправника не подѣйствовали на народъ, толпа быстро увеличивалась, появилось много пьяныхъ, въ томъ числѣ и женщинъ, народъ бросился по разнымъ направленіямъ, и буйства начались; безпорядки продолжались до 10 часовъ вечера; слухъ о скоромъ прибытіи войскъ побудилъ толпу разойтись. Получивъ 27 апрѣля телеграмму Херсонскаго губернатора о возобновившихся безпорядкахъ въ г. Ананьевѣ, я сдѣлалъ немедленное распоряженіе объ отправленіи изъ города Тирасполя одного баталіона Замосцскаго полка. Всего въ Ананьевѣ повреждено еврейскихъ домовъ 175, лавокъ 14 и погребовъ 8; убытокъ, по показанію потерпѣвшихъ, простирается на сумму 38,498 рублей. Главнымъ образомъ, пострадали бѣдныя семьи евреевъ, живущихъ внѣ центра города, такъ какъ центръ былъ охраняемъ полиціею и мѣстной воинской командой. Арестовано 20 человѣкъ, розыски виновныхъ продолжаются. Ночью того же 27 апрѣля въ 5 верстахъ отъ Ананьева въ селѣ Гандрабурахъ крестьяне произвели нападеніе и ограбили пять еврейскихъ домовъ, причинивъ убытку около 3400 руб. Арестовано 11 человѣкъ.

26 апрѣля въ 3½ часа дня произошли безпорядки въ мѣстечкѣ Березовкѣ, Ананьевскаго уѣзда. Березовка—большое мѣстечко, принадлежащее наслѣдникамъ генералъ-маіора Моллера. Находясь на границѣ трехъ уѣздовъ, Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго, и прилегая очень близко къ Вознесенскому тракту, Березовка служитъ очень бойкимъ торговымъ центромъ весьма значительнаго района. Воскресные базары, которые бываютъ два раза въ мѣсяцъ, привлекаютъ массу крестьянъ изъ окрестныхъ селеній. Все это дѣлаетъ Березовку излюбленнымъ мѣстопребываніемъ евреевъ, въ рукахъ которыхъ находится вся мѣстная торговля.—Буйствовавшей толпою повреждено 159 домовъ, 19 лавокъ и 2 сарая, при чемъ товары частью уничтожены на мѣстѣ, частью расхищены; сгорѣло три дома. Мѣстный приставъ Войцеховскій, съ цѣлью предупредить безпорядки, собралъ въ Березовку изъ окрестныхъ селъ 80 человѣкъ крестьянъ, въ качествѣ стражи, но когда безпорядки начались, то они разбѣжались, или сами приняли въ нихъ участіе. Приставъ Войцеховскій былъ сброшенъ съ лошади и сильно ушибленъ, послѣ чего окончательно растерялся, и толпа буйствовала безнаказанно весь день и всю ночь. Убытокъ, по показанію потерпѣвшихъ, достигаетъ 450 тысячъ. Арестовано

60 человѣкъ. Смертныхъ случаевъ не было, увѣчья потерпѣли 2 еврея. Еврейскія семейства бѣжали въ степь, многіе растеряли своихъ дѣтей, которыхъ находили сосѣдніе нѣмцы колонисты и возвращали родителямъ. Получивъ 27 апрѣля донесеніе о вышеозначенныхъ безпорядкахъ, я въ тотъ же день отправилъ изъ Одессы сотню Донского № 8 полка подъ начальствомъ ессаула Грекова. Казаки прибыли въ м. Березовку, отстоящую на 87 верстъ отъ Одессы, въ 4 часа дня 28 апрѣля и застали тамъ уже полное спокойствіе. Пробывъ въ Березовкѣ до 11 мая, сотня въ этотъ день выступила обратно въ Одессу, а въ Березовку отправлена команда изъ сотни, командированной въ г. Вознесенскъ изъ Николаева.

Въ виду довольно остраго характера, который приняли безпорядки въ г. Ананьевѣ и Березовкѣ, и вслѣдствіе слуховъ о могущихъ произойти новыхъ столкновеніяхъ въ селахъ и мѣстечкахъ Ананьевскаго уѣзда, я призналъ нужнымъ командировать 27 апрѣля въ г. Ананьевъ начальника Херсонскаго жандармскаго управленія полковника де-Лазари, а 29 апрѣля въ м. Березовку—состоящаго въ моемъ распоряженіи подполковника Петерсона, возложивъ на нихъ принятіе всѣхъ мѣръ для возстановленія порядка, и предложивъ имъ посѣтить окрестныя села и мѣстечки, при чемъ стараться на сходкахъ разъяснять крестьянамъ вредъ, наносимый всему краю производимыми буйствами, присовокупляя отъ моего имени, что производимыя ими насилія, нарушающія общественный порядокъ и спокойствіе будутъ преслѣдуемы во всей строгости законовъ. Въ то же время мною предложено было полковнику де-Лазари и подполковнику Петерсону разсылать по окрестностямъ казачьи разъѣзды, съ цѣлью предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ. Подполковнику Петерсону я предписалъ остаться въ Березовкѣ и окрестностяхъ до полнаго успокоенія мѣстности. Одновременно съ этимъ мною предложено Херсонскому губернатору вновь отправиться лично въ уѣзды Александрійскій, Ананьевскій и Елисаветградскій, въ которыхъ еще продолжалось возбужденіе и можно было опасаться новыхъ столкновеній; съ этой же цѣлью, по предложенію Херсонскаго губернатора, эти же мѣстности посѣщаютъ уѣздные предводители дворянства и непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

21 апрѣля подверглось нападенію м. Романовка, Ананьевскаго уѣзда, вслѣдствіе чего изъ Вознесенска было командировано 25 ѣздовыхъ артиллеристовъ при офицерѣ. Кромѣ того, болѣе мелкіе безпорядки произошли въ селахъ Завадскомъ и Тевтуловскомъ, Ананьевскаго уѣзда, при чемъ въ первомъ изъ нихъ сдѣлано было нападеніе на семь еврейскихъ домовъ какой то пріѣзжей шайкой. Въ виду ожидавшихся безпорядковъ въ м. Кантакузовкѣ, изъ г. Вознесенска была туда отправлена команда артиллерійскихъ ѣздовыхъ. Въ виду возбужденія, замѣченнаго въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, преимущественно въ мѣстечкахъ, населенныхъ евреями, я призналъ нужнымъ 29 апрѣля командировать въ м. Петровѣровку, Тираспольскаго уѣзда состоящаго въ моемъ распоряженіи генералъ-маіора Фосса для успокоенія и вразумленія населенія на сельскихъ сходахъ. 1-го мая командирована туда же изъ Одессы одна рота пѣхоты, гдѣ она находится и по настоящее время. Въ Одесскомъ уѣздѣ возбужденіе крестьянскаго населенія противъ евреевъ

проявилось въ м. Яновкѣ, вслѣдствіе чего туда, для предупрежденія насилій, 1-го мая отправлена изъ Одессы одна рота на подводахъ, и оставлена тамъ до успокоенія окрестностей. 4-го мая въ селеніи Штайеръ, Одесскаго уѣзда, толпа разграбила мелочную лавку еврея Левина; арестовано девять человѣкъ. Въ виду возможности возникновенія безпорядковъ въ с. Варваровкѣ, того же уѣзда, близъ г. Николаева, предложено Николаевскому военному губернатору оказать, въ случаѣ надобности, содѣйствіе войсками. Перваго мая произошли незначительные безпорядки въ г. Николаевѣ. Толпа выбила въ 14 еврейскихъ домахъ и кабакахъ окна и покушалась на грабежъ двухъ лавокъ. Арестовано было 47 человѣкъ. 3 мая безпорядки повторились въ маломъ размѣрѣ. Имѣя нѣкоторыя данныя, что злоумышленники собираются повторить свои попытки въ большемъ размѣрѣ 6-го мая, Николаевскій военный губернаторъ, для предупрежденія безпорядковъ, сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ въ Николаевѣ 7 Донского казачьяго полка, расположеннаго въ окрестностяхъ. Съ тѣхъ поръ спокойствіе не нарушалось. Въ то же время, для предупрежденія безпорядковъ, направлена полусотня казаковъ въ м. Братолюбовку изъ Николаева. Въ Херсонѣ 10 мая была сдѣлана попытка возбужденія толпы на рынкѣ, но мѣрами полиціи прекращена въ самомъ началѣ; арестовано 11 человѣкъ. Въ виду близкаго нахожденія г. Новомиргорода къ г. Златополю, Кіевской губерніи, въ окрестности котораго въ то время прибыли войска Кіевскаго военнаго округа, я счелъ нужнымъ обратиться къ генералъ-адъютанту Дрентельну съ просьбою, въ случаѣ надобности, оказать содѣйствіе военной силой, въ виду того, что уланскій полкъ былъ вытребованъ въ Елисаветградъ, но въ настоящее время этотъ полкъ вернулся въ Новомиргородъ и, въ свою очередь, будетъ въ состояніи прійти на помощь ближайшимъ мѣстностямъ пограничной Кіевской губерніи.

Въ Екатеринославской губерніи безпорядки проявились въ г. Александровскѣ. 1-го мая, около 5 часовъ дня, толпа около 800 человѣкъ, состоящая преимущественно изъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, сдѣлала нападеніе на еврейскіе дома и лавки, при чемъ пострадали 10 домовъ, 80 рундуковъ, восемь лавокъ и два винныхъ склада. Безпорядки продолжались до часа ночи. Екатеринославскій губернаторъ прибылъ лично въ Александровскъ 2 мая съ двумя ротами и, убѣдившись, что настроеніе массы продолжаетъ быть крайне возбужденнымъ, призналъ нужнымъ вытребовать изъ Екатеринослава еще двѣ роты. Со 2 на 3 мая, въ ночь, толпа пыталась снова возобновить буйства, но принятыми мѣрами къ тому не допущена. Оставивъ войска въ Александровскѣ, Екатеринославскій губернаторъ выѣхалъ 4 мая въ Екатеринославъ. Одновременно съ этимъ произошли незначительныя столкновенія въ семи ближайшихъ къ Александровску селахъ: Вознесенскѣ, Петровскомъ, Софіевкѣ, Камышевахъ, Андреевкѣ, Григорьевкѣ и Натальевкѣ. 3-го мая утромъ вспыхнули безпорядки въ Павлоградскомъ уѣздѣ, на станціи Лозовой. Толпа около 100 человѣкъ мастеровыхъ желѣзнодорожнаго депо сдѣлала нападеніе на еврейскія лавки. Исправникъ отправился немедленно на мѣсто съ ротою пѣхоты, но спокойствіе возстановилось еще до прибытія войска мѣстнымъ приставомъ, при помощи окрестныхъ крестьянъ. Два еврейскихъ дома под-

верглись разграбленію, въ четырехъ домахъ повреждены оконныя рамы. Арестовано 22 человѣка. Въ виду слуховъ о томъ, что безпорядокъ повторится снова 9 мая, Екатеринославскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи на этотъ день питейныхъ заведеній, и объ усиленіи надзора отъ обывателей; прибывшую роту, въ виду незначительнаго населенія Лозовой, губернаторъ призналъ возможнымъ возвратить въ Павлоградъ. Одновременно произошли менѣе значительныя буйства въ Елизаветовкѣ и Мануиловкѣ, Новомосковскаго уѣзда. Въ виду полученія свѣдѣній изъ разныхъ мѣстностей Екатеринославской губерніи о готовящихся безпорядкахъ, губернаторъ разослалъ во всѣ волостныя правленія и городскія думы печатныя объявленія, въ которыхъ населеніе призывается держать себя спокойно и содѣйствовать властямъ къ предупрежденію безпорядковъ. Въ г. Верхнеднѣпровскъ и въ селеніе Гуляй-Поле, Александровскаго уѣзда, отправлено 7 мая по одной ротѣ, въ виду полученныхъ оттуда тревожныхъ извѣстій.

Такъ какъ слухи о предстоящихъ безпорядкахъ особенно упорно держались въ г. Ростовѣ на Дону, особенно въ виду большого стеченія народа, по случаю перенесенія чудотворной иконы Аксайской Богоматери, то граждане г. Ростова учредили, съ разрѣшенія моего, подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, комитетъ изъ гражданъ для надзора за фабричнымъ и заводскимъ населеніемъ. Въ то же время я просилъ наказнаго атамана командировать въ г. Ростовъ двѣ сотни казаковъ и предложить Екатеринославскому губернатору лично отправиться на мѣсто. Въ случаѣ надобности въ военной силѣ въ м. Никополѣ, а также въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Таврической губерніи, мною предложено губернатору обращаться съ требованіями къ командиру 7-го корпуса, генералъ-адъютанту Рихтеру, въ Севастополь, коему мною даны личныя указанія. 9 мая Екатеринославскій губернаторъ увѣдомилъ меня, что въ уѣздахъ Александровскомъ и Маріупольскомъ крестьяне разграбили еврейскія колоніи Трудолюбовку, Нечаевку и Графскую и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ евреевъ, угоняя скотъ. Изъ шайки грабителей удалось арестовать 21 человѣка, По приглашенію моему, управляющій государственными имуществами выѣхалъ 9 мая на мѣсто для пріисканія средствъ пособить евреямъ колонистамъ. Возбужденіе замѣчалось и въ Славяносербскомъ и другихъ уѣздахъ. Вслѣдствіе этого направлены были военные отряды: 8-го мая въ Верхнеднѣпровскъ одна рота 134-го полка, въ Никополь 2 роты 136 полка, а 9 мая въ Славяносербскъ 1 рота 136 полка. 9-го мая Екатеринославскій вице-губернаторъ командированъ въ Александровскій уѣздъ для успокоенія населенія. 11 мая командирована въ Маріуполь одна рота 136 полка и въ Александровскій уѣздъ—двѣ роты того же полка. 13 мая командированы въ Бахмутъ двѣ роты: на заводъ Новороссійскаго Общества, вблизи станціи Юзово, Константиновской желѣзной дороги,—одна рота, и въ шахты Полякова и Южнаго Общества, вблизи ст. Никитовки, Азовской желѣзной дороги,—одна рота 136 полка. Въ виду ожидавшихся безпорядковъ въ г. Таганрогѣ, всѣ мѣры были своевременно приняты мѣстнымъ градоначальникомъ, и спокойствіе по сіе время не нарушалось.

Въ Таврической губерніи во второй половинѣ апрѣля стали также появляться въ разныхъ мѣстахъ слухи о возможности столкновеній между русскимъ

и еврейскимъ населеніями. Въ г. Бердянскѣ 25 апрѣля была сходка всего его мѣщанскаго общества, на которой было рѣшено, не употребляя насилія противъ евреевъ, ходатайствовать законнымъ путемъ передъ высшимъ правительствомъ о выселеніи изъ г. Бердянска евреевъ, какъ безпокойныхъ и вредныхъ членовъ общества. Въ первыхъ числахъ мая безпорядки проявились въ нѣкоторыхъ селахъ Бердянскаго уѣзда и стали принимать довольно серьезный характеръ. Въ виду этого, губернаторъ выѣхалъ на мѣсто, и ему предложено за содѣйствіемъ военной силы обращаться къ начальнику 34 дивизіи въ Екатеринославѣ, коему предписано о направленіи одного баталіона въ распоряженіе губернатора. Въ г. Орѣховѣ произошли безпорядки 4 мая, причемъ разграблены одинъ оптовый складъ, винные погреба и лавки, принадлежащіе евреямъ; туда командирована одна рота изъ Мелитополя. Въ Орѣховъ и Мелитополь Таврическій губернаторъ командировалъ для вразумленія населенія чиновниковъ особыхъ порученій. Для предупрежденія безпорядковъ въ м. Каховкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ въ первыхъ числахъ мая бываетъ большая ярмарка, изъ Херсона отправлена на время ярмарки сотня казаковъ. Спокойствіе въ этой мѣстности не нарушалось.

Въ Бессарабской губерніи спокойствіе, кромѣ одного случая въ Кишиневѣ, о которомъ упомянуто въ отношеніи отъ 29 апрѣля за № 698, до нынѣ не нарушалось. Для предупрежденія безпорядковъ въ г. Бѣльцахъ, по ходатайству мѣстнаго населенія и съ согласія губернатора, разрѣшено, въ случаѣ признанной необходимости, отмѣнить предстоящую 17, 18 и 19 мая ярмарку. Въ виду того, что въ теченіи послѣднихъ дней движеніе противъ евреевъ въ предѣлахъ временнаго Одесскаго генералъ-губернаторства начали утихать, я счелъ возможнымъ сообщить Вашему Сіятельству вышеизложенныя подробныя свѣдѣнія о бывшихъ безпорядкахъ въ той надеждѣ, что, не смотря на предстоящіе праздники Св. Троицы и ожидаемаго прибытія, между 25 мая и 1 іюня, въ Одессу и окрестности большихъ партій рабочихъ изъ Курска и другихъ внутреннихъ губерній,—новыхъ серьезныхъ случаевъ столкновеній, благодаря принятымъ заблаговременно мѣрамъ, уже не произойдетъ.

Обращаясь за симъ къ опредѣленію характера этого почти повсемѣстнаго въ предѣлахъ Одесскаго генералъ-губернаторства движенія противъ евреевъ, нельзя не придти къ заключенію, что причины этого движенія всюду однѣ и тѣ же, почему я и не встрѣчаю основаній измѣнять высказанное мною ранѣе, по поводу столкновеній въ Елисаветградѣ и въ Одессѣ, мнѣніе по этому вопросу. Такимъ образомъ, хотя согласно убѣжденію, высказанному уже мною неоднократно, самый фактъ возникновенія безпорядковъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, такъ сказать, непосредственный характеръ, и вызванъ издавна накопившимся раздраженіемъ противъ эксплоататорской дѣятельности евреевъ, но, съ другой стороны, есть основаніе допустить въ дальнѣйшемъ развитіи безпорядковъ стремленіе революціонной партіи воспользоваться проявившеюся смутою для достиженія своихъ цѣлей. Напримѣръ, въ г. Николаевѣ былъ одинъ случай передачи прокламацій казаку, прикомандированному къ полиціи. Въ конвертѣ заключалось воззваніе „къ христолюбивому воинству" не заступаться за евреевъ. Тамъ же были расклеены прокламаціи возмутительнаго содержанія, воспроизве-

денныя на гектографѣ, съ приглашеніемъ направить избіеніе на пановъ и власти. Въ Одессѣ въ числѣ арестованныхъ за безпорядки оказались три лица, извѣстныя и ранѣе по своей политической неблагонадежности. Для выясненія степени ихъ участія производится дознаніе по закону 1 сентября 1878 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, изъ полученныхъ мною подробныхъ донесеній губернаторовъ видно, что во многихъ случаяхъ евреи сами подавали ближайшій поводъ къ возникновенію безпорядковъ своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій и глумленіемъ надъ христіанскимъ населеніемъ, въ виду нѣкоторыхъ стѣсненій, которымъ подвергалось это населеніе, благодаря закрытію питейныхъ заведеній въ праздничные дни и т. под. мѣрамъ предосторожности. Нѣкоторые изъ евреевъ, для достиженія своихъ особыхъ цѣлей, прибѣгали къ ложнымъ доносамъ, которые мною строго преслѣдовались. Такъ, одинадцать евреевъ, проживающихъ на станціи Балта и извѣстныхъ своимъ порочнымъ поведеніемъ, за доказанный ложный доносъ на жандармовъ этой станціи и клевету на нихъ, подвергнуты тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ.

Для успокоенія населенія и для предупрежденія на будущее время безпорядковъ, я черезъ губернаторовъ обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и непремѣннымъ членамъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій съ просьбою объѣзжать мѣстности, въ коихъ замѣчаются признаки возбужденія и разъяснять крестьянамъ на сходахъ, что правительство не можетъ допустить такихъ безпорядковъ, увѣщевая ихъ при этомъ держать себя спокойно, не слушать злонамѣренныхъ людей и не употреблять насилія противъ кого бы то ни было. Принимая во вниманіе недостаточность полицейскихъ средствъ въ селахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, какъ для борьбы съ возникшими уже безпорядками, такъ, въ особенности, для предупрежденія таковыхъ и для огражденія населенія отъ вліянія людей неблагонамѣренныхъ, превратно истолковывающихъ сельскому населенію его права и обязанности, я счелъ полезнымъ предложить губернаторамъ войти въ сношеніе съ уѣздными предводителями дворянствъ и непремѣнными членами по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, дабы они, пользуясь предпринимаемыми ими поѣздками, подавали волостнымъ и сельскимъ сходамъ мысль избирать изъ своей среды благонадежнѣйшихъ хозяевъ, которые, имѣя возможность постоянно слѣдить за своими односельчанами, могли бы принести несомнѣнную пользу, во время предупреждая начальство о вѣроятности возникновенія смутъ, передавая въ руки полиціи сомнительныхъ личностей и являясь, по первому призыву, для содѣйствія мѣстной полицейской власти къ подавленію безпорядковъ. Губернаторамъ и градоначальникамъ мною въ тоже время предложено обратить особое вниманіе городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ властей на правила, содержащіяся въ 541 ст. II т. 1. ч. св. зак. и приложенія къ ней по прод. 1879 г., о призывѣ военной силы для подавленія безпорядковъ, а также опубликовать краткое извлеченіе изъ упомянутаго приложенія, какъ въ печатныхъ органахъ, такъ и отдѣльными оттисками для разсылки по волостямъ съ цѣлью ознакомленія съ правилами, изложенными въономъ относительно дѣйствія войскъ при прекращеніи безпорядковъ. Что касается распространившихся слуховъ о томъ, будто бы военныя команды въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи

производятъ самовольно безпощадную расправу съ мѣстнымъ населеніемъ, то, при первомъ появленіи подобныхъ слуховъ, я немедленно телеграфировалъ губернатору о пріостановленіи таковыхъ дѣйствій, если бы слухи подтвердились. Но губернаторъ, по прибытіи въ Одессу, донесъ мнѣ, что факты, на которые мною было указано, относятся къ тому времени, когда происходили безпорядки въ г. Елисаветградѣ и окрестныхъ селахъ, причемъ случаи наказаній были или вызываемы указаніями и ходатайствами самихъ крестьянъ и сельскихъ властей, или же являлись неизбѣжнымъ средствомъ предупрежденія дальнѣйшаго развитія насилій. Въ настоящее представленіе мое входитъ перечень всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ мною по 18 мая съ мѣстъ, бывшихъ театромъ безпорядковъ. По мѣрѣ полученія дальнѣйшихъ донесеній, я не замедлю сообщать Вашему Сіятельству (въ особо важныхъ случаяхъ по телеграфу), какъ заслуживающія вниманія подробности прежнихъ событій, такъ и описаніе новыхъ случаевъ, если бы таковые имѣли мѣсто. Генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ*. (*Лл. д. 15—29*).

№ 162. Начальникъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, Мая 21 дня 1881 г. № 943. Кіевъ. Секретно. Въ департаментъ государственной полиціи. Въ дополненіе депешъ моихъ отъ 4, 5 и 10 сего мая, имѣю честь препроводить присемъ копіи донесеній помощника моего, капитана Рудова, спеціально командированнаго мною въ м. Смѣлу—отъ 30 апрѣля, 9, 11, 14 и 15 мая сего года за №№ 72, 82, 84, 86, 88, 89, и 90, о происходившихъ безпорядкахъ въ м. Смѣлѣ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, выразившихся въ избіеніи евреевъ, въ разореніи ихъ жилищъ и разграбленіи имущества. Полковникъ *Новицкій*. (*Л. д. 34*).

№ 163. Копія съ донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія капитана Рудова отъ 30 апрѣля 1881 г. за № 72. Начальнику Управленія.

Сего числа на Юрдовкѣ, въ г. Бердичевѣ, на заборѣ были расклеены три записки слѣдующаго содержанія: „Народные комитеты просятъ быть готовыми въ извѣстныхъ мѣстахъ для начатія съ юдами на означенное время. Пора“. Послѣднія событія въ Елисаветградѣ и г. Кіевѣ навели на жителей г. Бердичева, преимущественно евреевъ, паническій страхъ; каждую ночь собирается толпа евреевъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, состоящая изъ взрослыхъ и дѣтей, вооруженная дубинками, ломами, снуетъ эта толпа изъ улицы въ улицу, и достаточно малѣйшаго какого нибудь случая, чтобы привести ее въ самое страшное возбужденіе. Ежедневно ожидаютъ евреи нападенія, ходятъ самые нелѣпые слухи—то ожидаютъ пріѣзда партіи злоумышленниковъ изъ Кіева, то прихода таковыхъ изъ окружающихъ деревень. Всѣ вещи укладываютъ, развозятъ сундуки по ночамъ и прячутъ у христіанъ—чиновниковъ. Богатые бросаютъ все, уѣзжаютъ съ семействами заграницу. Остановилась торговля. Достаточно малѣйшаго, какого нибудь незначительнаго повода, чтобы произвести страшную панику на жителей, толпа женщинъ и дѣтей врывается въ квартиру чиновника и съ страшнымъ воплемъ и кри-

комъ проситъ защиты. О чемъ честь имѣю донести, присовокупляя, что сегодня ожидаютъ прибытія одного баталіона Рыльскаго полка. Подписалъ капитанъ *Рудовъ. (Л. д. 35).*

№ 164. Копія донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія капитана Рудова начальнику управленія отъ 8 мая 1881 года за № 82.

Вслѣдствіе телеграммы Вашего Высокоблагородія, я 5-го мая прибылъ въ м. Смѣлу. Собранными свѣдѣніями о погромѣ въ м. Смѣлѣ дознано слѣдующее: 3-го мая, послѣ обѣдни, мясопромышленникъ еврей Вербицкій, покупая на базарѣ м. Смѣла вола, завелъ споръ съ крестьянами и завязалъ драку; сейчасъ же возлѣ нихъ собралась толпа евреевъ и крестьянъ и приняла участіе въ дракѣ; на крикъ крестьянъ,—„нашихъ бьютъ“, ежеминутно стали прибывать массой рабочіе изъ заводовъ. Собрались войска, которыхъ говорятъ вышло всего 1½ роты, около 120 человѣкъ, во главѣ съ полковымъ командиромъ полковникомъ Голубовымъ, при которомъ находился мѣстный становой приставъ Добровольскій. Несмотря на увѣщаніе разойтись, толпа прибывала и бушевала, производя въ нѣкоторыхъ пунктахъ ожесточенную драку съ евреями, которыхъ собралась тоже громадная масса, вооруженная дубинами и топорами. Видя, что, не смотря на увѣщаніе, толпа не расходится, бушуетъ, военное начальство объявило, что будутъ стрѣлять; на эту угрозу толпа не обратила вниманія. Тогда полковой командиръ приказалъ дать залпъ вверхъ изъ холостыхъ патроновъ; мѣра эта вызвала насмѣшки въ толпѣ, говорили, что только пугаютъ; тогда приказано было зарядить четыре ружья боевыми патронами и сдѣлать изъ нихъ выстрѣлъ въ толпу,—отъ этихъ выстрѣловъ убито двое и ранена легко въ ногу одна женщина. Толпа остервенилась, стали кое—гдѣ по улицамъ бить стекла въ домахъ и евреевъ; въ это время командиръ полка усмотрѣлъ, что уже довольно поздно, а нижніе чины еще не обѣдали, а потому приказалъ войскамъ идти въ казармы. Толпа какъ бы ожидала такого распоряженія, и, какъ только ушли войска, бросилась съ остервененіемъ разрушать еврейскія дома и бить евреевъ. Евреи, на сколько могли, сами защищались; бушующая толпа продолжала вплоть до вечера безпрепятственно разрушать, пока только дома евреевъ. Наступавшая ночь остановила разрушеніе. Утромъ 4 мая опять нагрянула масса рабочихъ, и началось разграбленіе и разбитіе нетронутыхъ еще лавокъ. Неудерживаемая никѣмъ толпа разрушала все, а пришедшіе изъ деревень жители грабили. Командиръ полка распорядился собрать на площадь толпу евреевъ, окруживъ ихъ войсками. Войска въ этотъ день не принимали никакого активнаго участія въ прекращеніи безпорядковъ, и только къ 5 часамъ по полудни, когда прибыли еще 3 роты Бендерскаго полка и сотня казаковъ, разогнали толпу, заарестовавъ около 300 человѣкъ; арестовывали всякаго, кто только попался на пути, безъ разбора. Толпу арестованныхъ на площади окружили войсками, куда прибылъ полковой командиръ съ офицерами и приставомъ, и по его приказанію началась экзекуція; сѣкли всѣхъ, въ томъ числѣ женщинъ — старыхъ, молодыхъ и дѣтей, высѣченныхъ выпускали на свободу. Экзекуція продолжалась и на другой день, въ то время,

когда въ Смѣлѣ былъ уже г. губернаторъ; въ числѣ высѣченныхъ оказался одинъ раненый пулею. Замѣчено многими, что во время грабежа были руководители въ толпѣ; были слышны свистки и колокольчики, были значки: шапка на палкѣ, поясъ красный, привязанный къ палкѣ; руководители выдѣлялись тѣмъ, что останавливали въ самомъ разгарѣ бушующую толпу; указывая ей на другіе пункты для разрушенія, спасали крестьянское имущество. По заявленію многихъ, мучные лабазы спасены отъ разгрома единственно заступничествомъ и просьбой унтеръ-офицера Степашко. Въ помощь вызванъ мною въ Смѣлу унтеръ-офицеръ Демидовъ. Въ настоящее время мною собираются нелегальнымъ путемъ свѣдѣнія о томъ, кто именно былъ руководителемъ безпорядковъ въ Смѣлѣ и были ли эти безпорядки результатомъ подстрекательства злоумышленниковъ, а также исполняются нѣкоторыя порученія г. губернатора по собранію секретныхъ свѣдѣній о лицахъ, проживавшихъ въ м. Смѣлѣ. Подписалъ капитанъ *Рудовъ. (Лл. д. 36—37).*

№ 165. Копія рапорта помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія въ Бердичевскомъ уѣздѣ, капитана Рудова отъ 11 мая 1881 г. за № 84. Начальнику Управленія.

Въ дополненіе къ рапорту за № 82, честь имѣю донести Вашему Высокоблагородію подробные свѣдѣнія о безпорядкахъ, происшедшихъ въ м. Смѣлѣ и его окрестностяхъ 3 и 4 мая. Послѣ безпорядковъ въ г. Кіевѣ, между крестьянскимъ населеніемъ м. Смѣлы и его окрестностей разнеслась молва, что настало время бить и изгонять евреевъ; молва эта, не смотря на принятыя мѣры со стороны мѣстныхъ властей, разросталась и укрѣплялась; еврейское населеніе находилось въ паникѣ; прибытіе одного баталіона Бендерскаго полка въ м. Смѣлу какъ будто-бы успокоило населеніе. 3 мая въ м. Смѣлѣ была двухнедѣльная ярмарка, съѣхалось много окрестныхъ крестьянъ. Около полудня мясопромышленникъ еврей Ицко Вербицкій сталъ торговать у какого-то крестьянина корову съ теленкомъ и сошелся съ нимъ въ цѣнѣ 42 руб. Въ то время, какъ вынималъ онъ деньги, подошла какая то неизвѣстная личность и предложила продававшему крестьянину 45 руб. Изъ-за этого между Вербицкимъ и неизвѣстнымъ покупателемъ произошла ссора и впослѣдствіи драка, и, говорятъ, будто бы Вербицкій ударилъ первый; на драку сбѣжались евреи и крестьяне, которые тоже приняли участіе въ дракѣ. Толпа образовалась громадная; урядникъ Валиковскій и десятскій задержали только Вербицкаго, а продавецъ и неизвѣстный покупатель скрылись: это послужило какъ бы началомъ безпорядковъ. Толпа, какъ евреевъ, такъ и крестьянъ увеличилась; одни говорили, что убили евреевъ, а другіе— что убили крестьянъ; на мѣсто сборища прибыли войска съ полковымъ командиромъ и приставомъ, стали увѣщевать толпу разойтись, но толпа увеличивалась; не обращая вниманія на увѣщаніе, кричала, что „нужно отомстить евреямъ“. Изъ этой толпы отдѣлялись партіи, расходившіяся по разнымъ улицамъ, кое гдѣ стали выбивать стекла въ еврейскихъ домахъ. Войска проходили сомкнутымъ строемъ по улицамъ, разгоняли толпу, но толпа, убѣгая съ одного мѣста, собиралась въ другомъ; крикъ и гамъ былъ невыносимый.

Видя, что увѣщанія не дѣйствуютъ на толпу, что толпа все возбуждается, полковой командиръ объявилъ, что будетъ стрѣлять, но на угрозу не обратили вниманія; тогда командиръ полка приказалъ зарядить холостыми патронами и сдѣлать два залпа вверхъ; эта мѣра вызвала хохотъ, гамъ и насмѣшки со стороны бушующей толпы, раздались крики—„не смѣть стрѣлять"; тогда командиръ приказалъ зарядить боевыми патронами, кажется, восемь ружей, 4 патрона было приказано стрѣлять въ толпу, а 4 вверхъ; отъ выстрѣловъ убито двое мущинъ и ранена одна женщина. Послѣ этого толпа остервенилась, посыпалась брань, крики, что „изъ-за жидовъ проливаютъ крестьянскую кровь". Въ это время дано знать, что на предмѣстьѣ Ковалевкѣ, населенной преимущественно евреями, началась ожесточенная драка между евреями и крестьянами; слухъ этотъ еще болѣе возбудилъ толпу, которая уже не ограничивалась разбитіемъ, а стала врываться въ еврейскіе дома, выбрасывая все на улицу, гдѣ бушующая толпа выброшенное изъ домовъ рвала, била и разрушала. Командиръ полка, такъ какъ было уже довольно поздно, приказалъ отвести въ казармы войска для обѣда, а толпа, уже ни чѣмъ не останавливаемая, съ остервененіемъ бросилась разрушать еврейскіе дома. На перекресткѣ двухъ улицъ Серебрянской и Владимірской собралась толпа, окружила лавочку, гдѣ продавался табакъ и зельтерская вода и которая была заперта, указывала, что будто бы изъ этой лавочки сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и что тамъ спрятались евреи. Мѣстный приставъ вмѣстѣ съ судебнымъ слѣдователемъ Спаро приказали отперетъ лавочку и показали толпѣ, что въ ней никого не было. На переѣздѣ желѣзной дороги, пересѣкающей Владимірскую улицу, вблизи дома Мошки Бродскаго, собралась толпа, сюда же подошли войска, стали уговаривать толпу разойтись. Въ домѣ Мошки Бродскаго проживалъ секретарь управленія Фастовской ж. д. Гіевскій, который, боясь быть разореннымъ, далъ знать на ст. Бобринскую о высылкѣ двухъ вагоновъ, по прибытіи которыхъ Гіевскій выбрался изъ квартиры Бродскаго, а войска ушли въ другое мѣсто, послѣ чего толпа набросилась на домъ Бродскаго и разорила его. Только къ глубокой ночи толпа разошлась по улицамъ:—Воловой, Полицейской, Серебрянной, Мостовой, Кіевской, Мучной, Владимірской, Львовской, Набережной, Базарной; на предмѣстьѣ Ковалевкѣ, Житомірской, Фурманской, еврейскомъ кварталѣ, еврейскомъ и ремесленномъ переулкѣ еврейскіе дома разрушены, окна, двери, ставни выбиты, въ нѣкоторыхъ стѣны выломаны, печи и трубы разбиты, сорваны полы, а все имущество, находившееся въ домахъ и выброшенное на улицу, побито, порвано, поломано, изъ подушекъ и пуховиковъ высыпаны перья и пухъ; но грабежа не было. На другой день съ утра опять собралась громадная масса народа изъ окружающихъ заводовъ и мастерскихъ Фастовской ж. д., а также окрестныхъ крестьянъ съ женами на повозкахъ. Толпа эта бросилась разбивать еврейскія лавки, мастеровые принесли съ собой молоты, желѣзные ломы, которыми разбивали замки, желѣзныя ставни и двери лавокъ, изъ лавокъ выбрасывали товаръ на улицу, а крестьяне съ женами бросались на него, рвали по кускамъ и нагружали свои телѣги всѣмъ, что толпою выбрасывалось изъ лавокъ; бушующая толпа выносила головами сахаръ изъ лавокъ, тутъ же разбивала его; вынесенныя штучками разныя матеріи

бросались въ грязь, въ бочки съ керосиномъ, рвались по кускамъ. Въ лавкахъ съ готовымъ платьемъ все рвалось, а куски бросались на улицу; нѣкоторые тутъ же переодѣвались въ готовое платье и сапоги. Войска въ этотъ день разставлены были по нѣкоторымъ улицамъ для преграждения пути толпѣ и удерживали евреевъ, которые рвались защищать свое имущество. На одной изъ площадей, какъ говорятъ, была собрана толпа евреевъ до трехъ тысячъ человѣкъ, окруженная войсками.

Въ два часа дня 4 мая прибыло поѣздомъ 5 ротъ Бендерскаго полка и казаки. Кто то крикнулъ грабившей толпѣ, что прибыли войска; это извѣстіе заставило толпу разбѣжаться, при чемъ войсками задерживались личности преимущественно съ награбленными вещами. Въ 1-ый день безпорядковъ заарестовано около 190 человѣкъ, а на другой день около 110 человѣкъ. Арестованные, послѣ того, какъ была разогнана толпа, въ понедѣльникъ 4 мая, въ присутствіи командира полка, офицеровъ и пристава, были подвержены тѣлесному наказанію; сначала ихъ записывали, но послѣ прекратили записывать и наказывали подрядъ, не обращая вниманія ни на полъ, ни на возрастъ; давали отъ 50 до 300 розогъ. Какъ говорятъ, преимущественно наказывали людей, пойманныхъ съ награбленными вещами; производилась эта экзекуція съ насмѣшками, съ издѣваніемъ, не обращалось вниманіе ни на какое оправданіе. Одинъ изъ очевидцевъ разсказываетъ такой случай: вдали отъ мѣста экзекуціи стояла женщина крестьянка, держа грудного ребенка, кричитъ и плачетъ на всю улицу, и, на опросъ проходившаго, объясняетъ, что въ числѣ арестованныхъ есть ея мужъ, что онъ хилый, больной, умретъ подъ розгами, и въ это же самое время выводится толпа уже наказанныхъ и въ этой толпѣ женщина видитъ своего мужа, который бросился къ ней, она же съ крикомъ упала въ обморокъ. Разсказовъ много о томъ, съ какимъ добродушіемъ, если не сказать съ удовольствіемъ, полковникъ Голубовъ производилъ экзекуцію. Поручикъ Бендерскаго полка Михайловскій лично разсказывалъ мнѣ, въ присутствіи г. Орловскаго, о томъ, какъ онъ задержалъ на улицѣ женщину лѣтъ 25, одѣтую весьма прилично, въ пальто съ зонтикомъ, отвелъ ее въ казармы и приказалъ дать ей 25 розогъ. Несмотря на всѣ мои старанія, я до настоящаго времени не могъ разузнать секретно, кто была эта женщина. Въ числѣ высѣченныхъ до 30 евреевъ, арестованныхъ за защиту своего имущества. Разсказываютъ такой случай, что одинъ изъ содержателей табачныхъ магазиновъ уложилъ весь свой товаръ, и ночью въ воскресенье 3 мая пріѣхалъ къ лавкѣ, желая вывезти свой товаръ и спрятать; въ это время его засталъ въ лавкѣ патруль, который арестовалъ его и отвелъ на мѣсто, гдѣ были собраны прочіе арестованные—въ понедѣльникъ лавку его разграбила толпа, а самъ онъ былъ высѣченъ розгами. Мѣстная полиція, въ лицѣ пристава и двухъ урядниковъ, совершенно стушевалась; приставъ какъ бы передалъ всю власть полковнику, командиру, который арестовывалъ, освобождалъ, наказывалъ по своему усмотрѣнію, не разбирая праваго и виноватаго, руководствуясь, какъ говорятъ, тѣмъ, что при отъѣздѣ его изъ Кіева ему сказали: „дѣлать все то, для умиротворенія края, что Богъ ему на душу положитъ“; этимъ онъ оправдывалъ всѣ свои дѣйствія. Судебный слѣдователь Рыжовъ говоритъ, что во время

безпорядковъ онъ, какъ то, съ дамами проходилъ невдалекѣ отъ полковника, который будто обратился къ нему съ слѣдующей фразой: „господа чиновники, прошу тутъ не ходить, а то я имѣю право высѣчь". На другой день во вторникъ пріѣхалъ г. губернаторъ, и въ этотъ же день полковникъ Голубовъ высѣкъ еще 40 человѣкъ. Многіе замѣтили, что въ бушующей толпѣ при грабежѣ были какія то знаки, какъ шапка на палкѣ или красный поясъ на палкѣ, а также слышны были звонки и свистки; толпою, какъ видно, руководили; въ особенности выдѣлялись въ толпѣ мѣщане—братья Григорій и Амосъ Ивановы, они же Сысоенки, люди съ вліяніемъ на крестьянское населеніе м. Смѣлы, имѣющіе свою собственную землю въ м. Жаботинѣ; эти Ивановы, въ присутствіи командира полка, подбѣжали къ бушующей толпѣ съ крикомъ: „братцы! жиды убиваютъ русскихъ и ихъ дѣтей"; этотъ крикъ имѣлъ сильное вліяніе на толпу и еще болѣе остервенилъ ее. Ивановы до настоящаго времени еще не арестованы, за нерозысканіемъ ихъ полиціей. Еще выдающейся личностью въ безпорядкахъ является Александръ Ивановъ Сергѣевъ, телеграфистъ станціи Бобринской, дворянинъ, который, какъ говорятъ, тоже руководилъ толпою; на него указываютъ нѣкоторые офицеры Бендерскаго полка и урядникъ, заявившій, что въ то время, когда онъ, урядникъ, подъѣхалъ къ толпѣ, то Сергѣевъ схватилъ за узду лошадь урядника, сталъ кричать: „что, и ты, урядникъ, за евреевъ". Сергѣевъ арестованъ и содержится при полиціи. Есть указанія судебнаго слѣдователя Спаро на Звенигородскаго мѣщанина Николая Алейника, который, предъ началомъ безпорядковъ, бѣгалъ по улицамъ и кричалъ: „братцы, нашихъ бьютъ"; кромѣ того, этотъ же Алейникъ, задержанный и приведенный къ полковому командиру, дозволилъ себѣ въ присутствіи нижнихъ чиновъ ругать полкового командира и угрожать ему смертію, о чемъ составленъ приставомъ протоколъ, а Алейникъ содержится подъ арестомъ. Судебный слѣдователь Рыжовъ указываетъ на мѣщанина Александра Черкасскаго, какъ тоже на руководителя, но Черкасскій пока не розысканъ. Мѣщанинъ города Черкасъ Василій Давидовъ Булатовъ (онъ же Татаръ) уличается въ томъ, что въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, ворвался съ толпою въ домъ еврея Хаскеля Калинскаго для грабежа, и въ это время нанесъ ударъ доскою по головѣ еврейкѣ Крайнѣ Калинской, отъ каковаго удара Калинская умерла. Не могу не доложить о той роли, какую на себя принялъ докторъ Софійской больницы Бернштейнъ, человѣкъ пожилой и многосемейный, выкрещенный еврей; онъ съ крестомъ Станислава на шеѣ, краснымъ крестомъ на груди и повязкою краснаго креста на рукѣ расхаживалъ въ толпѣ. Многіе евреи указываютъ на него, какъ на подстрекателя, но это едва ли справедливо: есть указаніе одного раненаго еврея въ больницѣ на то, что если бы не Бернштейнъ, то его навѣрно убили бы,—только Бернштейнъ своимъ заступничествомъ и мольбой спасъ его отъ неминуемой смерти. Этотъ же Бернштейнъ являлся защитникомъ предъ полковымъ командиромъ во время экзекуціи, какъ за многихъ христіанъ, такъ и евреевъ; во всякомъ случаѣ, еврейское общество сильно возбуждено противъ него и указываетъ на него, какъ на главнаго подстрекателя. Еще указанія на служащаго на станціи Бобринской, нѣкоего Монастырскаго; евреи говорятъ,

что онъ убилъ какого то еврея во время безпорядковъ. Сначала Монастырскій былъ арестованъ, но при производствѣ дознанія г. Орловскимъ онъ не могъ добиться никакихъ данныхъ къ обвиненію Монастырскаго; полковой командиръ, по запискѣ котораго арестованъ былъ Монастырскій, въ оффиціальной бумагѣ отрекся отъ обвиненія Монастырскаго въ чемъ либо, заявивъ, что арестовалъ его по указанію жандармскаго капитана Остроградскаго, который прислалъ телеграмму, что арестовалъ Монастырскаго по заявленію командира полка, вслѣдствіе чего Монастырскій былъ освобожденъ; евреи же сильно настаиваютъ, что онъ убійца.—Зять Ивановыхъ (Сысоенковыхъ), служащій прикащикомъ въ русской лавкѣ Гусева, тоже выдѣлялся изъ толпы, кричалъ— „бить евреевъ до смерти"; на него тоже указываютъ, какъ на руководителя. Кромѣ того говорятъ, что на крышѣ лавки Гусева стоялъ его мальчикъ, слѣдилъ за приходомъ войскъ, и когда подошелъ войсковой поѣздъ, онъ крикнулъ: „ребята! войска идутъ", и слѣзъ съ крыши. Послѣ этого крика толпа стала разбѣгаться. Во время безпорядка 3-го и 4 мая въ Смѣлѣ убито двое изъ христіанъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ, и четыре еврея отъ побоевъ толпы, а 35 человѣкъ получили болѣе или менѣе сильныя пораненія, изъ нихъ Черкасскій мѣщанинъ Шейвахъ Фильштейнъ, отъ разбитія лобной кости, умеръ въ больницѣ; одинъ изъ убитыхъ Ицко Аврумовъ Файнштейнъ найденъ мертвымъ на улицѣ, въ понедѣльникъ 4 мая. Изъ заявленія инженера Бычкова видно, что въ понедѣльникъ утромъ, въ домѣ еврея Пейсика, гдѣ лежалъ больной Ицко Файнштейнъ, ворвалась толпа, и что эта толпа его убила; объ этомъ Файнштейнѣ ходила молва, что онъ найденъ убитымъ въ мѣшкѣ, но слухъ этотъ не подтвердился. Во время безпорядковъ, на штабсъ-капитана Бендерскаго полка Суханскаго напалъ какой то рабочій съ молоткомъ, и Суханскій въ защиту себя выстрѣлилъ изъ револьвера; впослѣдствіи оказалось, что это былъ финляндецъ Экlендъ, раненый револьверною пулею не опасно, который лежитъ въ настоящее время въ больницѣ. При освидѣтельствованіи, у него на тѣлѣ оказались знаки отъ побоевъ. Экlендъ говоритъ, что онъ былъ такъ пьянъ, что не помнитъ, что съ нимъ дѣлалось. Списокъ убитымъ и раненымъ отдѣльно представляется. Сколько именно разрушено и разграблено домовъ, и на какую сумму понесено евреями убытковъ, до настоящаго времени не выяснилось; извѣстно только, что пострадало большей частью населеніе бѣдное, богатые же евреи понесли незначительные убытки, такъ какъ ими товары и драгоцѣнности заранѣе вывезены изъ Смѣлы; бѣдное же населеніе, въ нѣсколько тысячъ душъ, осталось только въ томъ, въ чемъ успѣло выбѣжать на улицу. Въ Смѣлѣ образовалось общество для поданія помощи этимъ голодающимъ несчастнымъ, а графъ Бобринскій далъ единовременно тысячу руб., и ассигновалъ на неопредѣленное время, ежедневно, на сто руб. провизіи и хлѣба для пострадавшихъ.

Одневременно съ безпорядками въ Смѣлѣ, 3 и 4 мая произошли нападенія и грабежи на еврейскіе дома въ окрестности мѣстечка, а именно: въ с. с. Константиновкѣ, Будкѣ, Балаклеѣ, Староселѣѣ, Гречковѣ, Яблоновкѣ, Березнякахъ, Залевкахъ, Плескачевкахъ, Степанкахъ, Дубіевкѣ; о безпорядкахъ

въ этихъ деревняхъ подробныхъ свѣдѣній еще не собрано мною; собраніе ихъ поручено жандармамъ, и самъ отправляюсь, по отсылкѣ настоящаго рапорта. Убійство было только въ с. Березнякахъ: толпа убила одного еврея; въ остальныхъ деревняхъ было разграбленіе еврейскаго имущества. Вообще же подробности о безпорядкахъ въ селахъ донесу отдѣльнымъ рапортомъ, а также, если добуду какія либо еще свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Смѣлѣ, то буду имѣть честь донести дополнительно. Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Л. д. 38—43*).

№ 166. Списокъ убитыхъ и раненыхъ во время безпорядковъ въ м. Смѣлѣ 3 и 4 мая 1881 года.

Убиты:

1. Безсрочноотпускной ефрейторъ Тихонъ Яковлевъ Вавиловъ, убитъ на повалъ ружейною пулею. 2. Крестьянинъ м. Бѣлозерья, Черкасскаго уѣзда, Михаилъ Кучеренко, убитъ пулею въ лобъ. Оба погибли отъ произведеннаго войсками выстрѣла. 3. Смѣлянскій мѣщанинъ Зельманъ Полонскій. 4. Ицко Аврумовъ Файнштейнъ. 5. Мѣщанинъ м. Ротмистровки Мееръ Вольковичъ Мезжибовскій. 6. Мѣщанка м. Смѣлы Крейна Калинская. Послѣдніе четверо убиты толпой.

Ранены:

1. Мѣщане м. Смѣлы: Аврумъ Сапожникъ. 2. Зеликъ Островскій. 3. Гершко Зиньковскій. 4. Мошко Пойсикъ. 5. Отставной рядовой Иванъ Браславскій. 6. Крестьянинъ Уфимской губ. Иванъ Бородинъ. 7. Смѣлянскій крестьянинъ Андрей Покотиленко. 8. Крестьянинъ г. Кременчуга Яковъ Иванцовъ. 9. Отставной рядовой Павелъ Журенко (изъ Балаклеевскаго завода). 10. Крестьянинъ с. Хацекъ Деглисъ Кравченко. 11. Финляндецъ Иванъ Федоровъ Эклендъ. 12. Крестьянка Татьяна Зиньченкова (ранена во время выстрѣла пулею въ ногу—неопасно). 13. Крестьянинъ м. Смѣлы Михаилъ Булавенко (изъ рафинаднаго завода). 14. Крестьянинъ Орловской г., д. Подзѣева, Харитонъ Левинцевъ, изъ Холодненской экономіи. 15. Андрей Марковъ Херсонскій (мальчикъ 12 л.). 16. Крестьянинъ Смоленской г., с. Пальцева Федоръ Борщевъ. 17. Крестьяне: Тульской г., с. Михайловскаго, Василій Боровцевъ (служитъ при конюшнѣ гр. Бобринскаго). 18. с. Головятина, Черкасскаго уѣзда, Данило Антоненко. 19. м. Смѣлы Евсѣй Ляховъ. 20. с. Терновки, Черкасскаго уѣзда Уманскій. 21. Смѣлянскіе мѣщане: Лейба Баклимирскій. 22. Шулимъ Ямпольскій. 23. Фроимъ Кельницкій. 24. Абрамъ Барановскій. 25. Гитля Горевичъ. 26. Дувидъ Іерусалимскій. 27. Нахманъ Бродскій. 28. Цыпра Коганъ. 29. Голда Тартаковская. 30. Авраамъ Цадиковъ. 31. Мееръ Кузнецовъ. 32. Гения Крупникъ. 33. Эстеръ Тартаковская. 34. Мордко Буда. 35. Черкасскій мѣщанинъ Шейвахъ Фильштейнъ (умеръ въ больницѣ съ 7 на 8 мая ночью). Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Л. д. 44*).

№ 167. Копія съ донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, капитана Рудова начальнику управленія, отъ 14 мая 1881 г. за № 86.

Въ дополненіе къ рапорту за № 84 имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію: слухъ о безпорядкахъ въ м. Смѣлѣ съ быстротою разнесся по окрестностямъ, чему способствовали пріѣзжавшіе на ярмарку въ воскресеніе крестьяне изъ близъ лежащихъ деревень. Уже въ понедѣльникъ утромъ въ с. с. Константиновкѣ, Будкахъ, Балаклеѣ, Маломъ-Староселъѣ, Малой Смѣлянкѣ, Гречковкѣ, Яблоновкѣ, Березнякахъ, Залѣвкѣ, Плескачевкѣ, Степановкѣ и Дубіевкѣ мѣстные крестьяне, даже и зажиточные, стали собираться группами и толковать, что имъ нужно сдѣлать тоже самое съ евреями, что сдѣлано съ ними въ Смѣлѣ. Сборища эти обыкновенно происходили въ кабакахъ, при чемъ крестьяне сначала брали водку за деньги, а потомъ, подвыпивши, стали брать ее силой; евреи-шинкари вступали съ ними въ споръ, не давали водки безъ денегъ, тогда крестьяне бросились прежде всего разрушать корчму, а послѣ остальные еврейскіе дома, какіе только находились

въ деревнѣ. Таковъ общій характеръ безпорядковъ въ вышесказанныхъ деревняхъ. Особенной жестокостью при разграбленіи и разрушеніи еврейскаго имущества и избіеніи евреевъ выдѣлилось село Березняки, гдѣ приняли участіе въ разграбленіи и избіеніи евреевъ около 50 мѣстныхъ крестьянъ, все хозяева; въ числѣ ихъ былъ сотскій с. Березняковъ Петръ Поганецъ. Дѣло началось, какъ и сказано, въ кабакѣ еврея Лейбы Нольскаго, имущество котораго совершенно уничтожено, а водка, которую уже не могли выпить, выпущена изъ бочекъ. Первый подалъ примѣръ къ разрушенію сынъ крестьянина Абрамъ Дробитъ, 24 лѣтъ. Отставной рядовой Федоръ Крикунъ отнялъ отъ проходившаго по улицѣ еврейскаго мальчика Нольскаго узелъ, въ которомъ находились вещи, толкнулъ мальчика въ рѣку, изъ которой мальчикъ выплылъ, а вещи, находившіяся въ узлѣ, тутъ же разграблены. Толпа пьяныхъ бросилась по еврейскимъ домамъ и стала разрушать; напавшая на домъ арендатора еврея Евлинскаго, толпа, разрушивъ все въ немъ находящееся, стала искать съ фонаремъ по сараямъ, дворѣ и саду самаго арендатора Евлинскаго, но тотъ скрылся, а толпа поймала отца Евлинскаго Мордку, какъ говорятъ, болѣе 80-ти лѣтняго старика, съ остервененіемъ набросилась на него, била, колола ножами, требуя денегъ, и покончила съ нимъ ударомъ топора по головѣ; при освидѣтельствованіи трупа Мордки Евлинскаго найдены на тѣлѣ нѣсколько ранъ отъ колющаго орудія и разбитая топоромъ голова. 10 человѣкъ изъ села Березняковъ, оказавшихся по дознанію главными виновниками, арестованы, а дознаніе передано судебному слѣдователю Спаро; въ Березнякахъ разорено 11-ть еврейскихъ домовъ. Въ селѣ Балаклеѣ толпа 83 человѣка произвела то-же самое, что въ Березнякахъ—разрушено до 15 еврейскихъ домовъ; женщины и дѣти еврейскія спаслись отъ избіенія бѣгствомъ въ Балаклеевскій сахарный заводъ, гдѣ директоръ завода взялъ ихъ подъ свою охрану. Въ селѣ Залевкѣ было только 3 еврейскихъ дома, которые были разрушены крестьянами, а сотскій села Залевки Макаръ Хвойдышъ принималъ дѣятельное участіе въ разграбленіи, объясняя, что на то есть предписаніе начальства. Въ селѣ Яблоновкѣ разрушены два еврейскихъ кабака, при чемъ выяснилось что крестьянинъ села Яблоновки Андрей Зеленскій еще 2 мая приходилъ въ домъ еврея Зейлика Браинскаго и показывалъ ему лоскутокъ бумаги, на которомъ было написано: „проснитесь христіане, настало время избавиться отъ ига еврейскаго, изгнать ихъ, а то вы закуплены“. Зеленскій объяснялъ, что это выписка изъ указа, которую далъ ему служащій на Яблоновскомъ сахарномъ заводѣ. Писарь Андрей Бондаревскій, 19 лѣтъ, говоритъ, что онъ въ концѣ апрѣля былъ въ канцеляріи пристава I-го стана м. Смѣла для явки паспортовъ, и писарь пристава Усенко показывалъ ему, кажется, 91-ый номеръ „Сына Отечества“, въ которомъ были напечатаны вышесказанныя слова, переписанныя имъ на бумагѣ; бумажку эту онъ дѣйствительно далъ Зеленскому, а Зеленскій позволялъ уже себѣ читать рабочимъ, изъ которыхъ нѣкоторые заявляютъ, что Бондаревскій, въ присутствіи ихъ, уговаривалъ Зеленскаго не плести пустяковъ рабочимъ. Въ остальныхъ же деревняхъ разбиты и разграблены всѣ находившіеся въ нихъ еврейскіе дома, выдающихся случаевъ не было; все разграблено и разрушено, что только принадлежало евреямъ;

христіане объясняли: „это распоряженіе начальства“. Дознаніе объ этихъ грабежахъ произведено полиціей пока только въ с.с. Константиновкѣ, Будкахъ, Староселье̑, Балаклеѣ и Гречковкѣ, при чемъ, при производствѣ дознанія полицейскимъ чиновникомъ 8, 9 и 10 мая, въ первыхъ четырехъ селахъ присутствовалъ съ одной ротою Бендерскаго полка маіоръ того же полка Слива, который тутъ же на мѣстѣ производства дознанія виновныхъ крестьянъ наказывалъ розгами. Такимъ образомъ, въ Балаклеѣ наказано 60 человѣкъ, въ Староселье̑ 6 человѣкъ, въ Константиновкѣ и Будкахъ 15 человѣкъ (Константиновка и Будки смежныя села); давалось, по усмотрѣнію, отъ 50 до 200 ударовъ розогъ. Крестьяне подобнымъ судомъ, повидимому остались весьма довольны, евреи же неудовлетворяются этимъ наказаніемъ для виновныхъ, такъ какъ у нихъ уничтожено все, начиная отъ самой ничтожной домашней утвари, кончая дорожными мѣхами, которые разорваны на клочки, и серебрянныя и золотыя вещи расхищены. Въ селѣ Гречковкѣ, по произведенному полиціею дознанію, оказались главными виновниками буйства 7 человѣкъ, которые содержатся подъ стражею при полиціи. Въ настоящее время евреи хлопочутъ о розыскѣ разграбленныхъ вещей, которыя скрыты нѣкоторыми крестьянами—закопаны въ землю, а такъ какъ бывали случаи, что за найденныя у крестьянъ вещи наказывали ихъ розгами, то крестьяне боятся прэдъявлять ихъ. Нѣкоторые по ночамъ бросаютъ вещи въ воду, что дѣлается не только по деревнямъ, но даже въ Смѣлѣ. Нѣкоторые изъ евреевъ втихомолку покупаютъ за самую ничтожную цѣну награбленныя вещи, а, между прочимъ, по малочисленности полиціи, не принимается никакихъ быстрыхъ мѣръ къ возвращенію еще не уничтоженнаго разграбленнаго имущества. Командиръ Бендерскаго полка было издалъ постановленіе о возвращеніи вещей, и это постановленіе было расклеено въ Смѣлѣ, но, какъ видно, оно не имѣло желательнаго дѣйствія. Полковникъ Голубовъ хотѣлъ въ этомъ объявленіи заявить, что пойманныхъ съ награбленными вещами онъ будетъ предавать суду военному, но отъ подобнаго заявленія его отговорилъ г. губернаторъ. Нравственное состояніе еврейскаго населенія м. Смѣлы и его окрестности самое подавленное; кромѣ того, что они ежеминутно боятся повторенія нападенія и грабежа со стороны окружающихъ Смѣлу заводскихъ рабочихъ, которые, по словамъ евреевъ, продолжаютъ угрожать, они не находятъ еще и законнаго удовлетворенія въ причиненныхъ имъ матеріальныхъ убыткахъ, а также за нанесеніе пораненій и за убійства, совершенныя 3 и 4 мая въ Смѣлѣ и Березнякахъ. Ежедневно приходятъ ко мнѣ съ мольбой—указать имъ тотъ путь, куда именно обратиться имъ съ ихъ прошеніемъ; при этомъ просятъ оградить ихъ отъ новыхъ безчинствъ и спасти имъ жизни. Указываютъ еще на очень многихъ изъ грабителей, которые ходятъ на свободѣ, даже ушли отъ тѣлеснаго наказанія и какъ бы бравируютъ этимъ предъ евреями. Во время событія 3 и 4 мая мѣстная полиція неоказала имъ никакого содѣйствія—и по своей (не?) многочисленности, и, какъ говорятъ евреи, въ особенности приставъ, по нежеланію и нераспорядительности. Указываютъ, какъ на фактъ, на виноторговца Еремея Банова—крестьянина, который силою увѣщанія успѣлъ спасти около 5 домовъ еврейскихъ отъ грабежа и лавку еврея Прилуцкаго. На основаніи этого факта

предполагаютъ, что масса грабителей могла поддаться увѣщаніямъ, а тѣмъ болѣе силѣ войска, еслибы только надлежащимъ образомъ были употреблены увѣщанія, для чего могли быть вызваны и священники, и въ послѣднемъ случаѣ оружіе. Въ понедѣльникъ 4 мая войска уже не принимали никакого активнаго участія къ воспрепятствованію грабежу и насилію, присутствуя равнодушно при буйствѣ толпы, а мѣстный приставъ сидѣлъ на улицѣ вмѣстѣ съ офицерами; говорятъ, что еслибы войска окружили лавки, то толпа не посмѣла бы подойти къ нимъ, между тѣмъ, какъ въ безучастномъ отношеніи войскъ и мѣстной полиціи толпа усмотрѣла какъ бы разрѣшеніе грабежа, результаты котораго трудно въ настоящее время исчислить. Около 2500 евреевъ осталось безъ всякихъ средствъ къ жизни, безъ одежи, и прокармливаются въ настоящее время на средства Смѣлянскаго комитета. Бѣдствіе этихъ несчастныхъ съ трудомъ поддается описанію, а средства комитета весьма ограничены, и если только не подоспѣетъ какая либо посторонняя помощь, то предвидится голодная смерть этимъ 2500 евреямъ; даже и теперь комитетъ раздаетъ только хлѣбъ. Всѣ разграбленные евреи ожидаютъ пріѣзда слѣдственной комиссіи, которая разберетъ ихъ жалобы, такъ какъ до настоящаго времени обращеніе ихъ къ полиціи остается безъ удовлетворенія. Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Лл. д. 46—52*).

№ 168. Копія съ донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, капитана Рудова, отъ 15 мая 1881 года за № 88. Начальнику Управленія.

Вчерашняго числа прибыли ко мнѣ въ Смѣлу выборные отъ еврейскаго общества м. Александровки, Чигиринскаго уѣзда, евреи Хаимъ Латышъ и Мордко Тополянскій съ заявленіемъ, что въ Александровскомъ сахарномъ заводѣ, возлѣ ж. д. станціи „Фундуклеевка", помощникъ директора завода мѣщанинъ Фошенко является подстрекателемъ къ разграбленію и избіенію евреевъ, говоря, нисколько не стѣсняясь, что, покончивши съ евреями, народъ долженъ приняться за помѣщиковъ, какъ угнетателей народа, а телеграфистъ ст. „Фундуклеевка" Шкляренко распространяетъ слухи, что настало время вырѣзать жидовъ и пановъ. О Шкляренкѣ евреи уже заявили приставу 2-го стана Чигиринскаго уѣзда, которымъ составленъ протоколъ о распространяемыхъ Шкляренко слухахъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, по словамъ выборныхъ, еврейское Александровское общество находится въ самомъ тревожномъ состояніи; они положительно увѣряютъ, что въ Александровскомъ сахарномъ заводѣ составился заговоръ избить и разграбить евреевъ, что сообщилъ имъ объ этомъ служащій помощникомъ въ конторѣ завода Бакланъ, христіанинъ, по секрету, прося не выдавать его, такъ какъ онъ бѣдный человѣкъ и боится потерять мѣсто. Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Л. д. 53*).

№ 196. Копія съ донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія капитана Рудова, отъ 15 мая 1881 года за № 89, начальнику управленія.

Вслѣдствіе предписанія за № 840, честь имѣю донести добытые мною чрезъ негласное дознаніе свѣдѣнія:

1. Аристидъ Михайловъ *Гіевскій*, секретарь управленія Фастовской желѣзной дороги, человѣкъ уже не молодой, хорошо образованный, пользующійся въ сферѣ интеллигентнаго общества положеніемъ и отличной репутаціей, нанималъ квартиру у еврея Мошки Бродскаго, а въ воскресенье, 3 мая, когда начались безпорядки въ Смѣлѣ, то къ нему въ квартиру прибѣжалъ хозяинъ дома Мошко Бродскій, перепуганный, и просилъ спрятать его. Гіевскій первоначально не имѣлъ намѣренія оставить квартиру Бродскаго и, какъ говорятъ, даже повыставилъ на окнахъ иконы, дабы тѣмъ удержать толпу отъ нападенія, такъ какъ толпа не разрушала домовъ, гдѣ жили христіане. Но вскорѣ Гіевскій почему то измѣнилъ свое намѣреніе, какъ говорятъ, прямо боялся, что бушевавшая толпа, набросившись на домъ Мошки Бродскаго, который, какъ ростовщикъ, вообще пользовался нерасположеніемъ мѣстнаго христіанскаго населенія, разорить и его квартиру, потому что Гіевскій телеграфировалъ на станцію Бобринскую о высылкѣ двухъ товарныхъ вагоновъ и четырехъ рабочихъ для перевозки его вещей. Домъ Бродскаго стоитъ на Владимірской улицѣ, сейчасъ возлѣ переѣзда желѣзной дороги, куда и подъѣхали присланные вагоны. Въ это время возлѣ переѣзда собралась большая толпа народа и подошли войска съ полковымъ командиромъ и офицерами; всѣ они зашли къ Гіевскому, который угощалъ ихъ папиросами, а самъ укладывалъ свои вещи, которыя вынесли его рабочіе и одинъ изъ живущихъ въ Смѣлѣ раскольниковъ Власъ Арсеньевъ: говорятъ, что нагружать вещи въ вагоны помогало нѣсколько человѣкъ изъ толпы. Когда квартира была совершенно очищена, Гіевскій вышелъ изъ нея и сталъ на паровозъ, войска же ушли въ другое мѣсто, то толпа, какъ бы ожидая этого, набросилась на домъ Мошки Бродскаго и разбила и разорила его вполнѣ. Мошка Бродскій разсказываетъ такъ: когда онъ, въ воскресенье 3-го мая, прибѣжалъ къ Гіевскому, прося защиты, то Гіевскій приказалъ ему спрятаться въ другую комнату и не показываться въ окошко, а самъ поставилъ на окна иконы, отворилъ ихъ и сталъ смотрѣть на улицу. Толпа нѣсколько разъ проходила возлѣ дома, но видѣвши Гіевскаго, который извѣстенъ въ Смѣлѣ, а также иконы на окнахъ, не трогала дома, а всякій разъ, когда только толпа проходила мимо, Гіевскій чрезъ двери разговаривалъ съ Бродскимъ и обѣщалъ ему отстоять его домъ, за что тотъ обѣщалъ всю жизнь помнить его благодѣяніе. Чрезъ нѣсколько времени въ квартиру Гіевскаго зашелъ раскольникъ Власъ Арсеньевъ, давнишній заклятый врагъ Мошки Бродскаго, и, будто бы, что то переговорилъ съ Гіевскимъ, а Гіевскій подошелъ и заперъ на ключъ дверь комнаты, гдѣ сидѣлъ Бродскій. Бродскому приходъ Власа Арсеньева показался подозрительнымъ, а когда Гіевскій заперъ на ключъ дверь, то Бродскій еще болѣе встревожился и сталъ просить Гіевскаго отворить, но Гіевскій отвѣчалъ какимъ то ругательствомъ и дверей не отворялъ. Тогда Бродскій сталъ слѣдить чрезъ замочную скважину, что дѣлается въ комнатѣ Гіевскаго, и увидѣлъ, что Гіевскій, повидимому, весьма спѣшно собиралъ свои вещи, а Власъ Арсеньевъ помогалъ ему въ этомъ.—Это уже окончательно встревожило Бродскаго и онъ бросился искать выхода изъ квартиры и чрезъ черный ходъ бѣжалъ въ садъ, и оттуда къ своему знакомому, гдѣ и провелъ ночь; въ саду онъ долго скры-

вался и оттуда видѣлъ, какъ лакей Гіевскаго, Андрей, кричалъ толпѣ: „хлопцы! не трогайте, наши вещи еще не вынесены, послѣ же я вамъ все покажу". Этотъ лакей, послѣ выѣзда Гіевскаго, самъ принялъ участіе въ разрушеніи, какъ дома Бродскаго, такъ и другихъ домовъ еврейскихъ, былъ задержанъ и, по распоряженію командира полка, наказанъ розгами. Въ домѣ Бродскаго разорили все, разбили стоявшіе въ складѣ у него на дворѣ бочки съ патокой, уничтожили его погребъ, ледникъ, а также разбили желѣзную кассу, гдѣ у него было 1800 руб. Приказчикъ Бродскаго, Шлема Топольскій, разсказывая все то же, что и Мошко Бродскій, добавляетъ, что онъ видѣлъ, какъ Гіевскій, выходя изъ дома, махнулъ рукой, и сказалъ, что „жидовъ нѣтъ въ домѣ, всѣ поуходили».—Кучеръ же Бродскаго, Савелій Кондратьевъ, прямо говоритъ, что онъ ничего не знаетъ, такъ какъ онъ былъ во дворѣ и что происходило въ комнатахъ, ему неизвѣстно; видѣлъ только, что вещи Гіевскаго были всѣ вынесены изъ квартиры, и онъ самъ вышелъ изъ дома. На основаніи того, что Гіевскій оставилъ квартиру и не отстоялъ дома, Мошко Бродскій вездѣ кричитъ, что причина его разоренія—Гіевскій. Весьма возможно, что такъ какъ Гіевскій давно живетъ въ Смѣлѣ, рабочіе изъ желѣзной дороги, которые принимали участіе въ разрушеніи, его знаютъ, то онъ могъ бы увѣщаніемъ остановить толпу и не допустить разореніе, но Гіевскому было такъ же хорошо извѣстно и то, что Мошко Бродскій положительно ненавидимъ населеніемъ, и онъ не захотѣлъ подвергнуться риску, оставивъ свое имущество въ домѣ Бродскаго.—Всѣ евреи обвиняютъ въ томъ именно Гіевскаго, что онъ не оказалъ помощи Мошко Бродскому и не спасъ отъ разграбленія его имущества.—Какъ только я пріѣхалъ въ Смѣлу, то до меня стали доходить слухи, что Гіевскій оставилъ квартиру въ домѣ Бродскаго, потому что къ нему явились какіе-то люди изъ толпы и предложили ему уйти съ квартиры, а то и его имущество подвергнется той же участи, какъ и Бродскаго, и, заинтересовавшись этимъ обстоятельствомъ, я разслѣдовалъ его, спрашивалъ и самого Гіевскаго, и тотъ положительно отвергъ что либо подобное, объяснивъ свой выходъ съ квартиры Бродскаго нежеланіемъ подвергнуться разграбленію отъ пьяной бушующей толпы, такъ какъ онъ замѣтилъ, что и войско не въ состояніи удержать толпу отъ буйства. На Гіевскаго, какъ на подстрекателя, при всей ненависти къ нему евреевъ, никто указать не могъ, и только одинъ Мошко Бродскій обвиняетъ его въ подстрекательствѣ.

2. Докторъ Адольфъ Леонтьевичъ *Бернштейнъ*, человѣкъ старый, давно живущій въ м. Смѣлѣ, завѣдуетъ Софіевской больницей графа Бобринскаго, желчный, грубый, и, какъ вышедшій изъ евреевъ, выкрестъ, относится къ евреямъ съ видимымъ неудовольствіемъ, раздраженіемъ и дерзостью, чрезъ что положительно не имѣетъ практики между евреями, а это еще болѣе раздражаетъ его, такъ какъ онъ многосемейный человѣкъ. Вездѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ, онъ, Бернштейнъ, ругалъ евреевъ, не стѣсняясь, въ глаза, а что его страшно не взлюбили евреи, хотя и говорятъ, кто только хорошо знаетъ Бернштейна, что въ дѣлахъ своихъ и гешефтахъ онъ нисколько и ни чѣмъ не отличался отъ прочихъ евреевъ. Антагонизмъ между еврейскимъ населеніемъ м. Смѣлы и Бернштейномъ продолжается до настоящего времени.

Бернштейнъ ругаетъ на всякомъ шагу евреевъ, сулитъ имъ всевозможные несчастія, а евреи платятъ ему тѣмъ же, стараясь подорвать къ нему довѣріе, какъ врачу и человѣку. Во время безпорядковъ, въ воскресенье 3 мая, Бернштейнъ, въ числѣ прочихъ зрителей изъ интеллигентнаго класса, былъ на площади, при чемъ былъ свидѣтелемъ, какъ казеннаго раввина Бронштейна, котораго вызвалъ командиръ полка для увѣщанія евреевъ, чтобы они разошлись и не толпились, чуть не избила толпа, и тотъ же Бернштейнъ далъ ему свою лошадь, чтобы отвезти раввина домой. У Бернштейна тоже совершенно типъ еврейскій, и онъ боялся, чтобы толпа не приняла и его за еврея; поэтому направился домой, надѣлъ орденъ Станислава на шею, повязку краснаго креста на руку и со знакомъ „краснаго креста" на груди такъ и расхаживалъ въ толпѣ; по заявленію судебнаго слѣдователя Спаро, оказывалъ онъ тутъ же на мѣстѣ медицинскую помощь нѣкоторымъ легко раненымъ, а болѣе тяжелыхъ раненыхъ отправлялъ на своей лошади въ больницу. Евреи, еще какъ только я пріѣхалъ въ Смѣлу, указывали мнѣ на Бернштейна, какъ на подстрекателя, но ни одинъ изъ нихъ не могъ представить для этого никакого факта. Указали мнѣ на отставного солдата Дувида Уманскаго и на кучера Александра Бродскаго, Ивана Полтавченко, какъ на главныхъ свидѣтелей подстрекательствъ Бернштейна къ избіенію евреевъ, но Дувидъ Уманскій говоритъ, что онъ видѣлъ Бернштейна въ воскресенье 3 мая расхаживающимъ въ толпѣ передъ домомъ Мошко Бродскаго, и что говорилъ-ли что нибудь толпѣ Бернштейнъ, онъ не слышалъ, а только видѣлъ, какъ Бернштейнъ качалъ головою; кучеръ же Иванъ Полтавченко говоритъ, что въ воскресенье 3 мая послѣ обѣда, когда онъ стоялъ у воротъ дома Александра Бродскаго, то къ нему подошелъ докторъ Бернштейнъ и спросилъ у него: „Иванъ, гдѣ твой крестъ, чего ты тутъ стоишь, почему не идешь гулять", на что онъ отвѣтилъ, что „я тутъ служу, получаю хорошее жалованье, а потому и стою", а также показалъ ему, что у него есть крестъ на груди; на это Бернштейнъ сказалъ: „приходи ко мнѣ служить, я тебѣ дамъ то же жалованье", а онъ отвѣтилъ: „покорно благодарю, я у Васъ служилъ и знаю Васъ". Еще указываетъ на Бернштейна еврей Рувимъ Болтянскій, который говоритъ, что онъ былъ на крышѣ своего дома вблизи дома Мошки Бродскаго и видѣлъ, какъ Бернштейнъ подъѣхалъ къ толпѣ и сказалъ: „братцы, пора дѣйствовать", и присутствовалъ все время при разгромѣ дома Мошки Бродскаго; еврей же Мошко Пейсикъ заявилъ, что Бернштейнъ оказалъ ему медицинское пособіе, когда его ранили, и на своей лошади отправилъ Пейсика въ больницу, а также спасъ его жену. Алтеръ Дубинскій указываетъ на Бернштейна, какъ бы виновника его разграбленія. Болѣе никакихъ фактическихъ данныхъ не обнаружено по обвиненію Бернштейна въ подстрекательствѣ бушующей толпы къ избіенію и разграбленію евреевъ.

3. Илья Ивановичъ *Монастырскій*, служащій на Фастовской желѣзной дорогѣ, лѣтъ 28, неразвитый, но дурной нравственности человѣкъ; на него указываютъ евреи, какъ на одного изъ участвовавшихъ въ избіеніи еврея Шейваха Фильштейна, отъ чего послѣдній умеръ. Іосъ Варшавчикъ, зять Фильштейна, говоритъ, что въ воскресенье 3 мая, ночью, пришелъ къ нему въ домъ

Шейвахъ Фильштейнъ, мясопромышленникъ и человѣкъ со средствами; между ними завязался разговоръ о бывшемъ грабежѣ и разбитіи домовъ въ этотъ день. Шейвахъ сталъ говорить, что въ числѣ грабителей онъ видѣлъ и Монастырскаго и что послѣ того онъ, Фильштейнъ, встрѣтилъ отца Монастырскаго, которому и сказалъ: „какъ стыдно, что сынъ Вашъ принимаетъ участіе въ такомъ скверномъ дѣлѣ", на что старикъ Монастырскій отвѣтилъ: „брешишь, неправда, сына моего тамъ не было, и будетъ тебѣ бѣда за это, что ты говоришь". Утромъ Фильштейнъ ушелъ домой, и Варшавчикъ не видѣлъ его болѣе. Самъ Варшавчикъ показываетъ, что онъ видѣлъ, что Монастырскій принималъ дѣятельное участіе въ разграбленіи еврейскихъ домовъ въ воскресенье. Идель Вишняцкій заявляетъ, что онъ видѣлъ въ понедѣльникъ изъ окошка второго этажа еврейской синагоги, что въ домъ Фильштейна ворвалась толпа. и три человѣка вытащили Фильштейна изъ сарая и стали его бить, но кто были эти трое, онъ не могъ узнать издали, видѣлъ только, что были они хорошо одѣты. Вишняцкій тоже подтверждаетъ, что и онъ видѣлъ въ воскресенье въ бушующей толпѣ Монастырскаго. Ривенъ Словутскій, а также Шлема Ямпольскій заявляютъ, что видѣли въ толпѣ, въ воскресенье, Монастырскаго, принимавшаго участіе въ разбитіи еврейскихъ домовъ, при чемъ Словутскій заявляетъ, что когда толпа подходила къ его дому, то онъ видѣлъ, что Монастырскій шелъ впереди, и первый бросилъ камень въ окно его дома, послѣ чего толпа набросилась и разорила его домъ; а Ямпольскій говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ въ понедѣльникъ утромъ толпа, въ которой былъ Монастырскій, набросилась на домъ Шейваха Фильштейна, вытащила Фильштейна изъ сарая, гдѣ онъ спрятался, на дворъ, и начала бить. Шлема Ганокольскій прямо говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ Монастырскій ударилъ дубиной по головѣ Шейваха Фильштейна, отчего тотъ упалъ на мѣстѣ. Отецъ Монастырскаго давно служитъ у графа Бобринскаго, а молодой Монастырскій извѣстенъ всему мѣстечку, и почти всѣ евреи знаютъ его въ лицо, и на него есть много указаній другихъ евреевъ, которые показываютъ то же самое, что и показываютъ выше сказанныя лица. Въ началѣ Монастырскій былъ арестованъ, но при разслѣдованіи чиновникомъ канцеляріи г. генералъ-губернатора, г. Орловскимъ, командиръ полка, по запискѣ котораго былъ посаженъ Монастырскій, положительно отказался отъ какого бы то ни было обвиненія Монастырскаго въ буйствѣ и даже отказался отъ того, что Монастырскій былъ арестованъ по его приказанію. Кромѣ вышеизложеннаго, честь имѣю доложить, что въ настоящее время ходятъ самые невѣроятные и нелѣпые слухи и толки между евреями и что, какъ замѣчено, многіе евреи пользуются настоящимъ случаемъ, дабы оклеветать и очернить тѣхъ лицъ, которыя почему либо имъ не нравятся. Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Лл. д. 54—59*).

№ 169. Копія съ донесенія помощника начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, капитана Рудова, отъ 15 мая 1881 года за № 90.

Въ дополненіе къ рапорту за № 82, честь имѣю донести Вашему Высокоблагородію, что, по собраннымъ мною секретнымъ путемъ свѣдѣніямъ, особен-

но выдѣлились изъ толпы, во время безпорядковъ 3-го и 4 мая въ м. Смѣлѣ, нижеслѣдующія лица: Братья Григорій и Амосъ Ивановы, по уличному Сысенковы, съ родственниками: Василіемъ Андріяновымъ и Осипомъ Пукановымъ, Ефимъ, Гусевъ (сынъ богатаго купца въ м. Смѣлѣ), молодой человѣкъ, Никита Беренсокъ (рабочій съ рафинаднаго завода), Павелъ Пистоль (трактирщикъ) Корнѣй Сапожникъ и Иванъ Рябина (крестьянинъ м. Смѣлы, сынъ бывшаго волостнаго старшины). На этихъ лицъ указываютъ, какъ на главныхъ коноводовъ, предводителей. Эти лица во время безпорядковъ появлялись въ разныхъ мѣстахъ, понуряли своими криками бушующую толпу. Такъ же многіе изъ евреевъ говорятъ, что видѣли ихъ во главѣ толпы, что по ихъ указанію разбивались лавки и дома, что многіе изъ нихъ имѣли свистки и колокольчики, что толпа слушала ихъ. На трактирщика Павла Пистоля указываютъ, что въ домѣ у него были сборища, куда сходились, какъ выше указанныя лица, такъ и другіе мастеровые и рабочіе изъ заводовъ, и что самъ Павелъ Пистоль тоже имѣлъ подъ своей командой шайку. На сына купца Гусева— Ефима говорятъ, что онъ тоже предводительствовалъ шайкой, что до 3 мая онъ собиралъ около себя группы изъ христіанъ и читалъ имъ какія то газеты; не стѣсняясь, говорилъ, что прійдетъ время, когда дозволено будетъ бить и рѣзать жидовъ. Но въ особенности всеобщій говоръ указываетъ на братьевъ Григорія и Амоса Ивановыхъ (Сысоенко), какъ на выдающихся изъ толпы. Эти братья Ивановы были замѣчены приставомъ и командиромъ полка, что они имѣли большое вліяніе на толпу и возбуждали ее, о чемъ донесено мною рапортомъ за № 84-мъ. Кромѣ сего, есть такого рода указанія, что въ понедѣльникъ утромъ въ квартиру контролера табачной фабрики Мараховскаго, въ домѣ еврея, было уже ворвалась толпа и хотѣла разнести его имущество. Мараховскій обратился къ толпѣ съ просьбой пощадить его, такъ какъ и онъ христіанинъ, но толпа не слушала его; въ это время появились двое прилично одѣтыхъ, которые остановили толпу, приказавъ Мараховскому очистить сейчасъ квартиру. Эти же двое спасли табачный магазинъ отъ разбитія, въ которомъ былъ еще не оплоченный акцизомъ табакъ, и потому опечатанъ казенными печатями. Разъѣздной надсмотрщикъ Ольшанскій долго упрашивалъ толпу не трогать этой фабрики, объясняя, что разореніемъ ея они принесутъ ущербъ казнѣ; толпа не слушала, но опять явились эти двое, которые подошли и осмотрѣли печати и, признавъ ихъ казенными, не приказали толпѣ трогать фабрики и расцѣловались съ Ольшанскимъ. Мараховскій вмѣстѣ съ Ольшанскимъ въ понедѣльникъ, 4 мая, зашли случайно въ трактиръ Пистоля, гдѣ застали нѣсколько человѣкъ, сидящихъ за столомъ и пьющихъ коньякъ; между ними оказались два ихъ знакомца, которые предложили имъ по рюмкѣ коньяку. По секретному раслѣдованію, есть основаніе предполагать, что эти два неизвѣстные были Яковъ Стальной и Санько Замараленко (онъ же Бонваръ).

Подписалъ капитанъ *Рудовъ*. (*Лл. д. 60—61*).

№ 170. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секр. Мая 29 дня 1871 года № 442. Полтава. Господину временному Харьковскому генералъ-губернатору.

Независимо принятія предупредительныхъ мѣръ къ устраненію возникновенія безпорядковъ, и мѣропріятій къ подавленію, въ случаѣ возбужденія ихъ, о существѣ коихъ Вашему Сіятельству извѣстно изъ донесенія моего отъ 7 мая № 373, поставивъ задачею всѣми зависящими отъ меня средствами содѣйствовать къ возможно скорѣйшему успокоенію умовъ и водворенію совершенно нормальныхъ отношеній между собой лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, и въ тѣхъ видахъ признавая, что значительное содѣйствіе къ достиженію означенной цѣли можетъ оказать судебная власть въ лицѣ мировыхъ судей, путемъ скорѣйшаго, внѣ всякой очереди, разбора дѣлъ за буйства и насилія противъ евреевъ, даже при условіи отсутствія обыкновенно составляемыхъ полиціею протоколовъ и актовъ по подобнымъ дѣламъ, я входилъ по сему предмету въ соглашеніе съ г. прокуроромъ окружнаго суда. Согласно означенной мысли моей, прокуроромъ было внесено предложеніе въ Полтавскій съѣздъ мировыхъ судей, который и постановилъ: впредь до особаго распоряженія, разбирательство по всѣмъ дѣламъ о буйствахъ и насиліяхъ противъ евреевъ поручить Полтавскому мировому судьѣ 2 участка Кулжинскому, съ тѣмъ, чтобы онъ ежедневно принималъ приводимыхъ полиціею обвиняемыхъ, по возможности немедленно разбиралъ ихъ дѣла и постановлялъ приговоры, предоставляя полиціи по этимъ дѣламъ, безъ составленія формальныхъ протоколовъ и дознаній, представлять судьѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей, удостовѣрившись только въ ихъ званіи, и заявивъ судьѣ хотя бы только словесно, въ чемъ именно подсудимый обвиняется. По примѣру Полтавскаго, такой же порядокъ установленъ Кременчугскимъ съѣздомъ судей и принятъ въ руководство прочими мировыми судьями. Мѣра эта, по мнѣнію моему, можетъ въ значительной степени вліять на успокоеніе антиеврейскаго движенія. Всякій задержанный полиціею по обвиненію въ буйствѣ или насиліи противъ евреевъ, подвергаясь немедленно суду и выходя изъ камеры судьи, обвиненный и приговоренный, хотя-бы къ незначительному наказанію, вынесетъ практикой добытое убѣжденіе въ неосновательности и незаконности своего поступка, осужденнаго не только полиціею, въ дѣйствіяхъ которой населеніе нерѣдко готово видѣть нѣкоторую долю произвола, но и судебною властію; конечно, о результатахъ испытаннаго передастъ окружающей его средѣ и тѣмъ будетъ содѣйствовать къ водворенію правильнаго взгляда на всякое насиліе и буйство, какъ на поступокъ, законами преслѣдуемый, чѣмъ самымъ ослабится легкость восприпятія обратныхъ зловредныхъ толкованій.

Рядомъ съ этимъ, озабочиваясь, чтобы войска не отвлекались излишнее время отъ установленнаго порядка служебнаго обученія и занятій и оставались на зимнихъ квартирахъ, для огражденія общественной безопасности, лишь на время дѣйствительной въ томъ надобности, я призналъ необходимымъ личнымъ посѣщеніемъ главныхъ пунктовъ, наиболѣе опасныхъ въ проявленіи антиеврейскаго движенія (Кобеляки, Кременчугъ, Переяславъ и Ромны), убѣдиться въ настроеніи жителей и степени основательности опасеній безпорядковъ, отъ чего въ прямой зависимости стоитъ вопросъ о присутсвіи войскъ въ данной мѣстности. Ближайшимъ личнымъ ознакомленіемъ и путемъ обмѣна мыслей съ представителями дворянства, земства, городскаго управленія, судеб-

наго вѣдомства и многими гражданами, я пришелъ къ убѣжденію: 1) въ Кобелякахъ, не взирая на близость станціи желѣзной дороги, не представляется основательныхъ опасеній къ возникновенію безпорядковъ непосредственно въ средѣ населенія города; если и можно опасаться, то лишь во время наплыва туда окружныхъ жителей во время ярмарки; посему, хотя еврейское населеніе города настоятельно проситъ о вводѣ въ городъ двухъ ротъ пѣхоты или сотни казаковъ, но, по мнѣнію моему, раздѣляемому всѣми бывшими на совѣщаніи лицами, это представляется излишнимъ и не нужнымъ, а слѣдуетъ лишь озаботиться сохраненіемъ порядка во время предстоящей ярмарки, для чего полагаю командировать на это время отъ 4 до 6 полицейскихъ урядниковъ и до 20 казаковъ изъ числа находящихся въ Полтавѣ или Кременчугѣ: 2) по значительной численности еврейскаго населенія г. Кременчуга, обширной торговлѣ, привлеченію въ лѣтнее время множества судорабочихъ, пришлыхъ людей, существованія желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ (до 350 рабочихъ), не взирая на относительно спокойное положеніе въ настоящее время, выводъ какой либо части войска представляется мѣрою рискованною. Принимая, однако, во вниманіе ненормальность такого положенія, я, лично указавъ на это собранію городской думы, предложилъ изыскать иные способы охраны спокойствія и безопасности жителей, выработать по сему предмету обязательныя для жителей постановленія, опубликованіе которыхъ, по мнѣнію моему, можетъ много содѣйствовать къ окончательному успокоенію умовъ. При этомъ нужнымъ считаю доложить, что, посѣтивъ мастерскія желѣзной дороги и лично переговоривъ съ многими бывшими тамъ рабочими, я вынесъ убѣжденіе, что опасенія начала безпорядковъ отъ этихъ мастерскихъ преувеличены: 3) въ г. Переяславѣ, во время бывшаго тамъ праздника и крестнаго хода 2 мая, прибыло до 10 т. изъ окрестныхъ селеній: многіе пріѣхали съ пустыми возами и не скрывали цѣли прибытія—воспользоваться еврейскимъ имуществомъ во время имѣющаго быть, по увѣренію ихъ, 2 мая избіенію евреевъ. Наканунѣ того дня, привезенныя въ городъ извѣстныя Вашему Сіятельству (представленіе 30 апрѣля за № 346) объявленія отъ моего имени, по увѣренію всѣхъ, передававшихъ мнѣ это событіе, отрезвили населеніе, а выведенный на городскую площадь (мѣсто наибольшаго скопленія) эскадронъ войскъ окончательно убѣдилъ ихъ въ невозможности осуществленія ожидаемаго ими событія, и они спокойно разъѣхались, выражаясь—„а мабуть ничого не буде".—Послѣ сего случая ни въ чемъ въ г. Переяславѣ не проявлялось анти-еврейское движеніе, а въ уѣздѣ также спокойно: посему, по соглашенію моему съ г. г. городскимъ головою, эскадронными командирами, исправникомъ, мировымъ судьею городскаго участка, предсѣдателемъ земской управы и многими, входившими въ составъ совѣщанія, обывателями, признано возможнымъ квартирирующіе въ городѣ эскадронъ гусарскаго Митавскаго полка и эскадронъ Малороссійскаго драгунскаго полка вывести на травяное довольствіе съ тѣмъ, чтобы въ городѣ были оставлены пѣшіе чины по 40 и нестроевая команда по 30 человѣкъ отъ эскадрона. Такая охрана, по общему убѣжденію, представляется достаточною. На время же весьма многолюдной, бывающей тамъ съ 5 іюня ярмарки, необходимо ввести въ городъ хотя по взводу отъ эскадрона. На это предложеніе г. г. эскадрон-

ные командиры изъявили согласіе, и объ этомъ я тогда же имѣлъ честь телеграммою доносить Вамъ. 4) Ваше Сіятельство изволили переслать на мое усмотрѣніе ходатайство болѣе крупныхъ еврейскихъ фирмъ гор. Роменъ объ отмѣнѣ, тогда еще предстоящей, Вознесенской ярмарки. Признавая неосновательнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли—успокоенію взаимныхъ отношеній христіанъ съ евреями—принятіе какихъ либо мѣръ, сопряженныхъ съ стѣсненіемъ или ограниченіемъ народной промышленности и торговли, — я, какъ по другимъ мѣстностямъ губерніи, откуда являлись подобныя ходатайства, такъ и по гор. Ромнамъ отклонилъ изложенную просьбу торговцевъ евреевъ. Для обезпеченія же ярмарки, распорядился усилить полицейскія средства командированіемъ на это время одного полицейскаго чиновника изъ Полтавы и нарядомъ въ помощь нѣсколькихъ полицейскихъ урядниковъ и воспретить временныя питейныя выставки и устройство балагановъ съ комедіантами и музыкой, что вообще нынѣ, въ случаѣ надобности, практикуется мною на время ярмарокъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, повсемѣстно въ губерніи. Пріѣздъ мой въ г. Ромны я умышленно подогналъ ко времени означенной ярмарки. Несмотря на предшествовавшіе этому безпорядки,—начинавшіеся въ г. Ромнахъ и имѣвшіе мѣсто въ селеніяхъ Бобрикѣ, Поповщинѣ и Бѣловодѣ, о коихъ своевременно мною было донесено Вашему Сіятельству, на значительное скопленіе народа, по случаю обширной ярмарки, ни въ чемъ не проявлялась враждебность расъ, и нигдѣ въ городѣ спокойствіе не было нарушено. Въ виду сего и имѣющихся свѣдѣній о совершенномъ спокойствіи въ уѣздѣ, по соглашенію моему съ лицами, входящими въ составъ мѣстнаго начальства, представителями городскаго управленія, начальниками отдѣльныхъ воинскихъ частей и нѣкоторыми обывателями, признано возможнымъ, съ окончаніемъ конной ярмарки, — 22 мая, — расположенныя временно въ. г. Ромнахъ 2 роты Козловскаго пѣхотнаго полка отправить къ мѣсту прежней ихъ стоянки — въ Бахмачъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ пребываніи ихъ здѣсь надобности не встрѣчается. Съ совершеннымъ же окончаніемъ ярмарки (3 іюня), квартирующій въ Ромнахъ казанскій драгунскій полкъ можетъ быть выведенъ на травяное довольствіе, при чемъ для содержанія карауловъ полкъ оставитъ до 100 человѣкъ пѣшей команды. По указанію г. командира полка, признано полезнымъ, въ видахъ всякой случайности, лошадей эскадрона, имѣющаго травяное довольствіе въ с. Лозовомъ, вблизи города, держать нерасковаными, такъ что, въ случаѣ надобности, онъ всегда можетъ быть въ готовности. Донося объ изложенномъ Вашему Сіятельству, въ дополненіе представленія отъ 7 мая № 373, долгомъ считаю добавить, что личное ознакомленіе съ настроеніемъ населенія убѣдило меня, что острый періодъ анти-еврейскаго движенія прекратился, и можно быть увѣреннымъ, что въ Полтавской губерніи этотъ вопросъ не вызоветъ открытаго насилія и безпорядковъ, при условіи, конечно, отсутствія крупныхъ въ такомъ смыслѣ безпорядковъ гдѣ либо въ сопредѣльныхъ губерніяхъ. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Лл. д. 63—69*).

№ 171. Пбг. Отв. упл. 25 словъ. Министру внутреннихъ дѣлъ графу Игнатьеву. Телеграмма изъ Броваровъ отъ 29 мая 1881 года, № 68.

Горькая участь поражаетъ насъ несчастныхъ; ждать ли намъ защиты? къ Вамъ мы прибѣгаемъ, насъ гонятъ, и мы не знаемъ предѣла. Вашъ покровъ для насъ священный; остались безъ защиты, вѣковѣчно слезы лить; будьте хоть Вы среди плачущихъ дѣтей утѣшитель. Начальство г. Кіева продолжаетъ гоненіе, но куда—мы не знаемъ; (будемъ?) ждать Вашего благотворительнаго результата. Кіевъ раввину Цукерманъ. Уполномоченный отъ разореннаго общества *Бенціонъ Каплюнъ* (*Л. д. 70*).

№ 172. Кіевъ Нач—ку жанд. управленія. Покорнѣйше прошу объявить раввину Цукерманъ, что просьба уполномоченнаго отъ еврейскаго общества Каплюна передана на усмотрѣніе Кіевскаго ген. губ—ра. (*Л. д. 71*).

№ 173. Начальникъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, № 1162. 15 іюня 1881 года. Кіевъ. Господину директору департамента государственной полиціи.

Вице-директоръ департамента государственной полиціи, депешею 11 сего іюня, просилъ меня объявить еврейскому раввину Цукерману, что просьба уполномоченного отъ еврейскаго общества Каплюна передана на усмотрѣніе Кіевскаго генералъ-губернатора. По объявленіи мною содержанія означенной депеши, Кіевскій раввинъ Цукерманъ заявилъ, что у Кіевскаго еврейскаго общества уполномоченнаго Каплюна не было и нѣтъ. По полученнымъ же мною изъ секретнаго источника свѣдѣніямъ оказывается, что отъ имени Кіевскаго еврейскаго общества посылалъ депешу въ С.-Петербургъ на имя министра внутренихъ дѣлъ еврей Каплунъ, проживающій въ г. Кіевѣ на Крещатикѣ, въ домѣ Стояновскаго, не бывъ вовсе уполномоченнымъ общества. О чемъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству, докладывая, что объ этомъ мною вмѣстѣ съ симъ за № 1161 донесено генералъ-губернатору. Полковникъ *Новицкій*. (*Л. д. 75*).

№ 174. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. № 2690. Іюня 9-го дня 1881 года. Екатеринославъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ настоящее время, когда движеніе противъ евреевъ, выразившееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи разореніемъ имуществъ ихъ, повидимому, улеглось, и крестьяне, какъ надо полагать, сознали прискорбное заблужденіе свое, я долгомъ считаю представить Вашему Сіятельству подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ противоеврейскаго движенія во ввѣренной мнѣ губерніи. Первые слухи о готовящемся насиліи противъ евреевъ возникли въ Ростовѣ на Дону, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; при чемъ замѣчалось въ народной массѣ сильное неудовольствіе противъ евреевъ и воспитанниковъ Ростовскаго Реальнаго Училища за то, что изъ среды ихъ являются участники революціонно-соціалистическаго движенія, выразившагося несчастнымъ и позорнымъ для русскаго народа событіемъ 1 марта. По слухамъ, безпорядки должны были начаться на праздникахъ пасхи. Первымъ дѣломъ Ростовской полиціи было провѣрить основательность этихъ слуховъ и источ-

никъ возникновенія ихъ, для чего полицейскіе агенты постоянно посѣщали ночлежные дома, питейныя заведенія и вообще мѣста сборища простого народа. Предпринятое наблюденіе подтвердило существованіе упорныхъ толковъ о готовящихся безпорядкахъ, но все это имѣло значеніе не болѣе, какъ слуховъ, при чемъ не представлялось никакой возможности выяснить лицъ, по инициативѣ которыхъ поддерживались слухи, и можно было только съ увѣренностію предполагать, что если безпорядки возникнутъ, то участниками ихъ явится масса чернорабочаго народа, подъ руководствомъ заводскихъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и рабочихъ, и потому бдительность полиціи сосредоточена была главнѣйшимъ образомъ на этихъ элементахъ. Опасенія могущихъ быть безпорядковъ являлись тѣмъ болѣе основательными, что въ то время въ Ростовѣ существовала полная безработица, при которой, и при дороговизнѣ на всѣ предметы первой необходимости, пребывающая постоянно въ Ростовѣ масса чернорабочаго народа, какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго, представляла удобную почву для всевозможныхъ уличныхъ безпорядковъ, съ цѣлью разгула и грабежа; поэтому мною преподаны были Ростовскому полиціймейстеру указанія о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо предпринять для предупрежденія возможныхъ безпорядковъ, и указано было, чтобы при первыхъ покушеніяхъ къ нимъ вызвана была изъ Новочеркаска казачья команда въ подкрѣпленіе имѣющихся въ Ростовѣ уѣздной воинской команды и одного баталіона Керчь-Еникальскаго пѣхотнаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ростовская городская дума ассигновала необходимыя средства для устройства въ Ростовѣ столовой на время Свѣтлыхъ праздниковъ для 800 чел., ежедневно.—Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, спокойствіе въ Ростовѣ не только въ теченіи Святой недѣли, но и до послѣдняго времени не нарушалось, хотя броженіе въ народѣ и поддерживалось, особенно послѣ распространившихся (слуховъ?) о насиліи противъ евреевъ въ Кіевѣ, Елисаветградѣ и другихъ южныхъ городахъ.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи, въ теченіи апрѣля мѣсяца, слухи о совершившихся уже въ означенныхъ городахъ безпорядкахъ, съ насиліемъ противъ имуществъ евреевъ, хотя и продолжали волновать населеніе, но видимыхъ признаковъ готовящихся безпорядковъ не замѣчалось; во всякомъ случаѣ, для предупрежденія ихъ, полиція зорко слѣдила за всякими случайностями, могущими подать поводъ къ безпорядкамъ, а еврейское населеніе приглашено было избѣгать, съ своей стороны, всякихъ поводовъ къ столкновеніямъ съ русскими, могущихъ вызвать въ нихъ враждебное настроеніе, во вниманіе къ тому, что иногда самый ничтожный случай можетъ вызвать взрывъ, печальный по своимъ послѣдствіямъ. Кромѣ того опубликовано было во всеобщее свѣдѣніе извлеченіе изъ приложенныхъ къ ст. 541-й т. II Общ. губ. учр. по прод. 1879 г. правилъ объ употребленіи военной силы при подавленіи народныхъ безпорядковъ. До 1-го мая нигдѣ порядокъ во ввѣренной мнѣ губерніи не нарушался, а въ этотъ день, почти одновременно, возникли безпорядки (о которыхъ я имѣлъ честь подробно донести Вашему Сіятельству въ представленіи моемъ, отъ 6-го мая за № 1974), съ разореніемъ еврейскихъ имуществъ въ г. Александровскѣ, въ семи ближайшихъ къ нему селеніяхъ, на станціи Лозовой, Лозово-Севастопольской

желѣзной дороги, въ с.с. Елисаветовкѣ и Мануйловкѣ, Новомосковскаго уѣзда и въ м. Никополѣ; въ послѣднихъ трехъ мѣстностяхъ въ самыхъ ничтожныхъ, впрочемъ, размѣрахъ, такъ какъ, при незначительномъ числѣ покушавшихся на безпорядокъ, не трудно было удержать ихъ отъ дальнѣйшаго буйства; что же касается Лозовой, то при нахожденіи тамъ значительнаго числа желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которыми и начатъ погромъ, безпорядки могли принять большіе размѣры, но прибывшій тотчасъ на мѣсто становой приставъ Залюбовскій съ нѣсколькими крестьянами изъ ближайшихъ деревень своею распорядительностью и энергіею успѣлъ прекратить насиліе толпы противъ евреевъ и возстановить порядокъ. Вслѣдъ за безпорядками въ г. Александровскѣ, противуеврейское движеніе охватило почти всю южную часть Александровскаго уѣзда. Въ то же время я получилъ донесеніе изъ Ростова, что и тамъ слухи о готовящемся насиліи противъ евреевъ вновь распространились и дѣлаются до того тревожными, что многія зажиточныя еврейскія семейства выѣзжаютъ изъ города. При такомъ положеніи дѣлъ, считая необходимымъ личное мое пребываніе въ Ростовѣ, какъ наиболѣе опасномъ и важномъ пунктѣ, на случай возникновенія безпорядковъ, я самъ отправился туда, а въ Александровскій уѣздъ откомандировалъ вице-губернатора и чиновника особыхъ при мнѣ порученій, съ тремя ротами солдатъ, но прежде, чѣмъ прибыли въ уѣздъ воинскія команды, безпорядки разразились уже разореніемъ и разграбленіемъ имуществъ во многихъ селеніяхъ.

Движеніе, направленное противъ евреевъ, перекидывалось въ нѣкоторыя большія селенія Александровскаго уѣзда, а оттуда сообщалось, какъ-бы лучеобразно, въ сосѣднія мѣстности. Такимъ образомъ, первые безпорядки въ уѣздѣ возникли въ с. Камышевахъ 3 мая, оттуда они перешли черезъ р. Конку въ г. Орѣховъ и с. Малые Токмачи, Таврической губерніи 4 мая; за тѣмъ опять сообщились Александровскому уѣзду и вспыхнули въ с. Конскихъ-Раздорахъ и въ имѣніи землевладѣльца-еврея Чаусскаго, Васиновкѣ,—въ ночь на 5 мая, въ с.с. Преображенкѣ, Гайгулѣ и Воскресенскомъ—5 мая, въ имѣніи землевладѣльца-еврея Островскаго, Бѣлогорьѣ, с.с. Крутомъ, Царе-константиновкѣ, Бѣльманкѣ, Алексѣевкѣ, Благовѣщенскѣ, Новоселовкѣ и д. Софіевкѣ—6 мая, и въ еврейскихъ колоніяхъ Межеричъ, Трудолюбовкѣ и Нечаевкѣ—6 мая, и, наконецъ, перешли 7 мая въ сосѣднія еврейскія колоніи Маріупольскаго уѣзда, Графскую и Сладководную. Кромѣ того, были попытки, болѣе или менѣе сильныя, къ уничтоженію еврейскихъ имуществъ въ с.с. Жеребцѣ, Пологахъ, Бассани, Ѳедоровкѣ, Бѣлоцерковкѣ, Гуляйполѣ, въ послѣднемъ—со стороны набѣгавшихъ туда крестьянъ изъ другихъ селеній, и въ другихъ мѣстностяхъ, но безпорядки въ нихъ или предупреждены, или прекращены при самомъ возникновеніи ихъ. Наконецъ, противуеврейское движеніе отозвалось, между 8 и 10 мая, и въ сѣверной части Александровскаго уѣзда, въ с.с. Покровскомъ, Гавриловкѣ и Вербовой, но здѣсь покушенія на безпорядки были прекращены въ самомъ началѣ и не имѣли никакихъ послѣдствій, благодаря особенной распорядительности и неусыпной дѣятельности становаго пристава Снѣжко, которому содѣйствовалъ прибывшій въ отпускъ въ хут. Касьяновскій, Покровской волости, канониръ Букрѣевъ, слу-

жащій въ артиллерійской батареѣ, расположенной въ Севастополѣ. Въ каждой изъ вышепоименованныхъ мѣстностей, въ отдѣльности, безпорядки имѣли слѣдующій характеръ. Въ с. Камышевахъ движеніе противъ евреевъ ограничилось разбитіемъ трехъ еврейскихъ шинковъ; по прибытіи туда вице-губернатора, крестьяне принесли полное раскаяніе за случившееся и дали обѣщаніе впредь не вѣрить нелѣпымъ слухамъ о безнаказанности за насиліе противъ евреевъ. Въ с. Конскихъ Раздорахъ, мѣстопребываніи становаго пристава и судебнаго слѣдователя, лица эти и мѣстный священникъ употребляли всѣ мѣры увѣщанія для недопущенія крестьянъ до безпорядковъ, но, не смотря на это, безпорядки возникли ночью и имѣли послѣдствіемъ своимъ незначительное, сравнительно съ прочими мѣстностями, разореніе еврейскихъ семействъ, такъ какъ многое изъ имущества ихъ, будучи отдано на сохраненіе мѣстнымъ же крестьянамъ, уцѣлѣло. Здѣсь нападеніе на евреевъ сдѣлано было исключительно съ цѣлью грабежа и произведено было только нѣкоторыми изъ мѣстныхъ крестьянъ, въ числѣ до 100 чел. Мѣстный волостной старшина Шмигель во время безпорядка совершенно бездѣйствовалъ, и потому немедленно удаленъ отъ должности. По прибытіи въ Конскіе Раздоры вице-губернатора съ ротою солдатъ, крестьяне начали указывать односельцевъ своихъ, разграбившихъ еврейское имущество. Въ имѣніи землевладѣльца еврея Чаусскаго, близъ волостнаго селенія Вассиновки, разграблена вся движимость Чаусскаго крестьянами сосѣдняго села Преображенки; въ немъ участвовали и Вассиновскіе крестьяне, но въ меньшей степени: они начали разбирать имущество Чаусскаго, слѣдуя примѣру Преображенскихъ крестьянъ и спросивъ сперва управляющаго экономіею Чаусскаго, выкреста изъ евреевъ, можно ли разбирать, на что получили утвердительный отвѣтъ. Вассиновскій волостной старшина распорядился, что бы взятый Вассиновскими скотъ и овцы были согнаны въ одно мѣсто, и тѣмъ сохранилъ ихъ отъ расхищенія, а какъ только крестьянамъ разъяснена была незаконность ихъ проступка, они возвратили въ экономію Чаусскаго всѣ вещи, скотъ и овцы. Крестьяне сел. Преображенки были главнѣйшими участниками безпорядковъ и разоренія имущества евреевъ въ сосѣднемъ, черезъ р. Конку, г. Орѣховѣ, Таврической губерніи, куда они бросились, какъ только узнали, что тамъ бьютъ евреевъ. Возникновенію безпорядковъ въ средѣ Преображенскихъ крестьянъ способствовалъ мѣстный сельскій староста Коноваловъ, выказавшій полное бездѣйствіе власти; онъ не только не принялъ никакихъ мѣръ для удержанія грабителей, но даже отказался принять въ сельское управленіе на храненіе вещи, которыя принесли евреи, и вещи эти на глазахъ старосты были разграблены, такъ что онъ какъ бы сочувствовалъ движенію крестьянъ противъ евреевъ. За такое бездѣйствіе староста Коноваловъ удаленъ отъ должности съ преданіемъ суду. По прибытіи вице-губернатора въ Преображенку, куда направлена уже была передъ тѣмъ рота солдатъ, онъ нашелъ крестьянъ въ самомъ возбужденномъ состояніи; многіе были уже арестованы при содѣйствіи военной команды, и въ числѣ арестованныхъ оказались зажиточные домохозяева. Въ с. Гайгулѣ совершилось полное разграбленіе мѣстными крестьянами имуществъ евреевъ; но, по прибытіи туда Александровскаго уѣзднаго исправника, разграбленное имущество

было возвращено евреямъ; при томъ Гайгульскіе крестьяне, кромѣ разграбленія своихъ евреевъ, участвовали въ нападеніи на сосѣднія еврейскія колоніи. Въ селѣ Воскресенкѣ разграблены всѣ еврейскіе дома, и, кромѣ того, крестьяне этого села покушались воспользоваться ожидавшимся разграбленіемъ евреевъ въ селѣ Гуляй-полѣ, большемъ торговомъ центрѣ, съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, для чего воскресенскіе крестьяне подъѣзжали съ фургонами къ селу Гуляй-полю, въ ожиданіи тамъ еврейскаго погрома, но были отбиты оттуда, какъ будетъ ниже сказано. Въ сел. Воскресенкѣ мѣстный священникъ пытался убѣждать крестьянъ въ нелѣпости распускаемыхъ слуховъ о позволительности насилія надъ евреями и выставлялъ имъ на видъ всю незаконность поступковъ ихъ, но крестьяне не поддались увѣщаніямъ. Возникновенію въ с. Воскресенкѣ безпорядковъ отчасти способствовало то, что въ самый моментъ ихъ мѣстный волостной старшина находился въ отсутствіи. Въ имѣніи землевладѣльца еврея Островскаго, Бѣлогорьѣ, произведено совершенное разореніе. Въ экономическомъ домѣ двери и окны выломаны, печи разобраны, мебель вся уничтожена, локомобили и всѣ хозяйственныя орудія испорчены, экипажи приведены въ состояніе негодности; словомъ все, что только могло поддаваться разрушенію, уничтожено, и часть имущества разграблена. Видно, что здѣсь масса дѣйствовала съ особеннымъ ожесточеніемъ, причину котораго трудно постигнуть, такъ какъ Островскій ничѣмъ особеннымъ не выдается изъ среды прочихъ евреевъ, въ смыслѣ большей или меньшей степени эксплоатаціи мѣстнаго населенія, и если имущество Островскаго уничтожалось съ наибольшимъ ожесточеніемъ, то развѣ потому только, что онъ весьма зажиточный человѣкъ и живетъ на барскую ногу, чего крестьяне не могутъ простить ему, утверждая что „жидъ долженъ быть жидомъ, а не паномъ“. Участниками разгрома экономіи Островскаго были крестьяне ближайшаго волостнаго села Бѣлогорья и села Токмачи, Таврической губерніи. Мѣстнымъ священникомъ и волостнымъ старшиною сдѣлано было все, чтобы остановить крестьянъ отъ насилія: такъ, по случаю праздника Преполовенія (день, въ который произошли безпорядки въ Бѣлогорьѣ), священникъ послѣ обѣдни обратился къ крестьянамъ съ поученіемъ, убѣждая ихъ не вѣрить нелѣпымъ толкамъ о возможности безнаказаннаго разоренія евреевъ: народъ спокойно было разошелся по домамъ, но послѣ обѣда толпою направился на шинокъ Островскаго, а потомъ въ усадьбу его и произвелъ въ ней погромъ. Волостной старшина, съ своей стороны, пытался удержать крестьянъ отъ безпорядковъ, но противъ него сдѣлана была угроза, при чемъ кто то изъ толпы бросилъ въ него желѣзною гирею, которая потому только не причинила ему удара, что онъ успѣлъ отклониться въ сторону. Въ день пріѣзда вице-губернатора въ Бѣлогорье, онъ нашелъ тамъ на площади, передъ волостнымъ правленіемъ, нѣкоторыя вещи, снесенныя крестьянами изъ разграбленныхъ въ экономіи Островскаго, а за тѣмъ подъ надзоромъ мѣстнаго становаго пристава, въ теченіи слѣдующихъ дней, возвращено Островскому и остальное уцѣлѣвшее имущество его. Въ дер. Крутой разграбленіе еврейскаго имущества совершилось при участіи мѣстнаго сельскаго старосты, который немедленно удаленъ отъ должности и подвергнутъ аресту.

Въ с. Цареконстантиновкѣ разбито нѣсколько еврейскихъ домовъ и уничтоженъ до основанія оптовой складъ вина; кромѣ того, крестьяне с. Цареконстантиновки, вмѣстѣ съ крестьянами другихъ селеній, участвовали въ разграбленіи еврейскихъ колоній. Въ с. Бѣльманкѣ мѣстные крестьяне не только разграбили имущество евреевъ, но даже повредили жилища ихъ. Мѣстный священникъ, желая сохранить отъ расхищенія изъ лавки товаръ одного еврея, взялъ его къ себѣ на домъ, но мѣстный сельскій староста съ волостными судьями, двинувшись толпою къ дому священника, заставили его выдать товаръ, который перевезенъ былъ въ сельское управленіе и оттуда разобранъ крестьянами. О привлеченіи означенныхъ должностныхъ лицъ къ отвѣтственности сдѣлано распоряженіе. Александровскій уѣздный исправникъ, прибывъ въ Бѣльманку, потребовалъ указанія на главныхъ зачинщиковъ бывшаго здѣсь безпорядка, но общество подало исправнику приговоръ, что разграбленіе евреевъ сдѣлано съ согласія всего общества, и только, послѣ сдѣланныхъ исправникомъ обществу указаній на беззаконность и безобразіе совершенныхъ имъ дѣйствій и отвѣтственность, которой они подлежатъ, крестьяне начали указывать на зачинщиковъ безпорядковъ, которые и переданы судебной власти. Въ с. Алексѣевкѣ евреи подверглись полнѣйшему разоренію: здѣсь не только разграблена движимость и товары изъ лавокъ, но даже разнесены жилища еврейскія. По прибытіи въ Алексѣевку исправника, крестьяне начали сносить на площадь остатки и обломки разореннаго еврейскаго имущества, но указать на зачинщиковъ безпорядковъ, не смотря на всѣ убѣжденія исправника, отказались, и только, послѣ обнаруженія исправникомъ и доведенія до сознанія одного изъ главныхъ руководителей безпорядковъ, удалось раскрыть и прочихъ, виновныхъ въ нихъ, которые и переданы судебной власти. Въ Алексѣевкѣ безпорядки приняли обширные размѣры, вслѣдствіе бездѣйствія и трусости мѣстнаго полицейскаго урядника Рутченко, который, изъ боязни насилія надъ нимъ со стороны крестьянъ, по поводу распространившагося между ними слуха, что урядникъ скрываетъ предписаніе начальства о дозволеніи бить евреевъ, скрылся изъ Алексѣевки. Урядникъ удаленъ отъ должности, съ привлеченіемъ его къ отвѣтственности за бездѣйствіе. Въ с. Благовѣщенкѣ, вслѣдъ за разореніемъ еврейскихъ имуществъ, былъ мѣстный уѣздный предводитель дворянства и, созвавъ сельскій сходъ для разъясненія ему противузаконности совершеннаго крестьянами поступка, убѣждалъ общество выдать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ; но крестьяне указывали на тѣхъ, которые, по разслѣдованію, оказались не только не виновными, а напротивъ дознано, что они принимали къ себѣ имущества евреевъ на сбереженіе отъ расхищенія. Такому упорству Благовѣщенскаго общества содѣйствовалъ Благовѣщенскій волостной старшина Холява, который немедленно удаленъ отъ должности, и только послѣ удаленія его общество указало главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ, которые и переданы судебной власти. Въ с. Новоселовкѣ разграбленъ еврейскій шинокъ по подстрекательству проѣзжавшаго ямщика земской почты, который, прибывъ изъ с. Воскресенки, объявилъ крестьянамъ, что везетъ предписаніе начальства грабить и разорять евреевъ. Ямщикъ арестованъ, а разграбленное имущество еврея воз-

вращено ему. Въ д. Софіевкѣ разграбленъ еврейскій домъ, и крестьяне, не смотря на сдѣланное имъ разъясненіе, упорно вѣрили въ правоту своего поступка, на томъ основаніи, что хотя мѣстный урядникъ и задержалъ главныхъ виновниковъ безпорядка, но судебный слѣдователь оставилъ ихъ на свободѣ.

Нападеніе на еврейскія колоніи Межеричь, Трудолюбовку и Печаевку, Александровскаго уѣзда, и Графскую и Сладководную, Маріупольскаго уѣзда, сдѣлано крестьянами ближайшихъ къ нимъ селеній Александровскаго уѣзда, преимущественно изъ Гайгула и Цареконстантиновки. Въ первыхъ четырехъ колоніяхъ имущество евреевъ совершенно разорено и разграблено; въ послѣдней же колоніи евреи, при помощи крестьянъ с. Федоровки, Александровскаго уѣзда, успѣли отбить нападавшихъ и тѣмъ спасли себя отъ разоренія. При первомъ нападеніи на еврейскія колоніи, Графскіе колонисты бѣжали съ частію имущества своего въ ближайшую нѣмецкую колонію Маріенфельдъ, жители которой укрыли евреевъ и имущество ихъ; тогда напавшіе на Графскую колонію крестьяне, разоривъ въ ней избы, бросились въ погоню за евреями, и, явившись въ Маріенфельдъ, потребовали отъ нѣмцевъ еврейское имущество. Боясь надъ собой насилія, нѣмцы-колонисты рѣшили уступить требованію нападавшихъ, чему, въ особенности, способствовалъ Людвигстальскій волостной писарь Гераманъ, за что представленъ къ удаленію отъ должности. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, далѣе кол. Сладководной, безпорядки не пошли, благодаря распорядительности полиціи и особенно энергической дѣятельности мѣстнаго полицейскаго урядника Арона Соболева, изъ евреевъ. Въ еврейскія колоніи выѣзжалъ управляющій государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губерній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михѣевъ, для приведенія въ извѣстность понесенныя колонистами убытки, съ цѣлью оказанія имъ пособія. Здѣсь необходимо замѣтить, что смѣлое нападеніе крестьянъ на еврейскія колоніи могло имѣть причиною отсутствіе въ нихъ всякой полицейской власти, такъ какъ единовременное начальство еврейской колоніи олицетворяется въ, такъ называемомъ, „Шульцѣ", который вѣдаетъ только хозяйственною частію колонистскаго общества и не несетъ никакихъ полицейскихъ обязанностей; сотскихъ же и десятскихъ, существующихъ въ прочихъ селеніяхъ, нѣтъ, и потому, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо безпорядковъ, прекращеніе ихъ возможно только съ прибытіемъ полицейскаго урядника или станового пристава съ сотскими и десятскими, взятыми изъ другихъ селеній.

Кромѣ вышепоименованныхъ мѣстностей, въ теченіи 5, 6 и 7 мая разграблено до 15-ти отдѣльныхъ усадьбъ и хуторовъ на арендуемыхъ евреями земельныхъ участкахъ, и производилось по дорогамъ ограбленіе евреевъ, убѣгающихъ изъ мѣстъ жительства своего. Въ с. Жеребцѣ, какъ ближайшемъ къ г. Александровску, вѣсть о происшедшемъ тамъ насиліи противъ евреевъ быстро распространилась и произвела броженіе между крестьянами, готовившееся разразиться безпорядками, но, благодаря распорядительности мѣстныхъ полицейскаго урядника Дорохина и волостнаго старшины Коломійца, а также вліянію на прихожанъ своихъ священника Иванова, которые въ теченіи трехъ дней зорко слѣдили за настроеніемъ крестьянъ и во время останавливали малѣйшія вспышки озлобленія въ крестьянахъ противъ евреевъ, безпорядки въ Жеребцѣ были преду-

преждены. Въ с. Пологахъ готовность крестьянъ къ нападенію на евреевъ была до того очевидна, что когда учреждены были обходы для предупрежденія буйства, то одинъ изъ обходныхъ получилъ опасную рану камнемъ въ голову; тѣмъ не менѣе насилія здѣсь противъ евреевъ не было, въ чемъ, несомнѣнно, заслуга принадлежитъ мѣстному священнику Кретинину, который постоянно обращался къ крестьянамъ съ увѣщаніями, неусыпно, днемъ и ночью, слѣдилъ за настроеніемъ ихъ, настоялъ на учрежденіи обходовъ изъ благонадежнѣйшихъ людей и, въ моментъ особенно опаснаго настроенія крестьянъ, когда въ окрестныхъ селеніяхъ разбивали уже евреевъ, объявилъ крестьянамъ, что облачится въ ризы и станетъ съ крестомъ въ рукахъ передъ первымъ же еврейскимъ домомъ, на который сдѣлано будетъ покушеніе, и этимъ только остановилъ движеніе крестьянъ. Священнику въ этомъ случаѣ усердно помогали діаконъ Минченко, сельскій староста Садовой, сельскій писарь Яцына и земскій фельдшеръ Андреевъ. Въ с. Бассанѣ движеніе крестьянъ противъ евреевъ удержано было мѣстнымъ священникомъ Иваницкимъ, которому помогали въ этомъ трое отставныхъ нижнихъ чиновъ, задержавшіе и связавшіе двухъ подстрекателей изъ с. Токмачи, Таврической губерніи, которые и были отправлены къ начальнику Бердянскаго уѣзда. Въ с. Федоровкѣ, какъ находящемся на пути произведеннаго крестьянами Александровскаго уѣзда набѣга на еврейскія колоніи, можно было опасаться также возникновенія безпорядковъ, но Федоровскіе крестьяне не только удержались отъ нихъ, но, по настоянію мѣстнаго полицейскаго урядника Борохова, весьма смѣтливаго и распорядительнаго человѣка, а также сельскаго старосты Федькова, и при вліяніи мѣстнаго крестьянина Терещенко, состоящаго гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія, организовали обходы, для охраненія евреевъ у себя, и конную партію—для отбитія нападенія, сдѣланнаго на еврейскую колонію Сладководную. Въ с. Бѣлоцерковкѣ неоднократно прорывались покушенія на безпорядки, чему способствовало бездѣйствіе мѣстнаго волостнаго старшины, удаленнаго уже отъ должности, но, принятыми мѣстнымъ священникомъ Гончаровымъ мѣрами увѣщанія и распорядительностію сельскаго старосты Голобородька, насиліе противъ евреевъ было предупреждено, которое, въ особенности, ожидалось въ Бѣлоцерковкѣ по случаю происходившей тамъ ярмарки. Для большаго же удержанія на ней порядка, Бѣлоцерковское общество, по предложенію исправника, назначило изъ своей среды 10 человѣкъ, которымъ, кромѣ сохраненія порядка, поручено было не допускать къ продажѣ скота, награбленнаго въ еврейскихъ колоніяхъ. Въ Гуляйполѣ, составляющемъ важный торговый центръ въ Александровскомъ уѣздѣ, съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, въ средѣ котораго насчитывается нѣсколько весьма значительныхъ купцовъ, противоеврейскаго движенія, собственно, между мѣстными крестьянами не замѣчалось, тѣмъ не менѣе откомандированный мною въ Александровскій уѣздъ чиновникъ особыхъ при мнѣ порученій, съ ротою солдатъ, направленъ былъ прежде всего въ Гуляйполе, по особому, какъ выше сказано, значенію этого пункта. Удержанію порядка и спокойствія въ с. Гуляйполѣ, въ значительной степени, способствовали мѣстный полицейскій урядникъ Плясовица, волостной старшина Бѣлый, сельскій староста Палсанокъ и священникъ Шапошниковъ, а также мѣстные крестьяне Мищенко, Кириленко и Романенко,

изъ коихъ первый состоитъ гласнымъ Александровскаго уѣзднаго земскаго собранія. Стараніемъ этихъ лицъ учреждены были усиленные обходы изъ крестьянъ, а въ средѣ самого общества настолько разсѣяно было заблужденіе, что когда сдѣлано было покушеніе на ограбленіе Гуляйпольскихъ евреевъ крестьянами окрестныхъ селеній, то Гуляйпольскіе крестьяне не допустили грабежа. Этотъ примѣръ на столько повліялъ на заключенныхъ въ Гуляйпольской земско-арестной тюрьмѣ участниковъ безпорядковъ въ разныхъ селеніяхъ Александровскаго уѣзда, что они, со слезами на глазахъ, раскаивались и сознавали, что были введены въ заблужденіе неблагонамѣренными толками.

Немаловажныя опасенія за возможность насилія противъ евреевъ возбуждала Заливнянская волость, какъ ближайшая къ мѣстамъ совершившихся безпорядковъ въ Александровскомъ уѣздѣ; но благодаря неусыпной дѣятельности полицейскаго урядника Третьяка, зорко слѣдившаго за настроеніемъ крестьянъ, а также мѣстныхъ волостного старшины Санія и писаря Трифанова, порядокъ нигдѣ въ Заливнянской волости не нарушался. Кромѣ того, сильное броженіе между крестьянами было въ с. Павловкѣ, Маріупольскаго уѣзда, гдѣ проживаетъ до 35 еврейскихъ семействъ, имѣющихъ торговыя заведенія съ товаромъ на сумму до 100/т. р., но тамъ порядокъ удерживался вліяніемъ мѣстнаго мироваго судьи фонъ Шварца, имѣвшаго свою камеру въ Павловкѣ, и распорядительностію волостнаго старшины, которымъ оказывалъ существенную помощь въ дѣлѣ охраненія порядка крестьянинъ Клауссъ. По первоначальному исчисленію оказывается, что въ Александровскомъ уѣздѣ и въ одной колоніи Маріупольскаго уѣзда разорено до 376 еврейскихъ семействъ, а понесенные убытки исчисляются ими на сумму до 500/т. руб., но къ показанію потерпѣвшихъ о размѣрѣ понесенныхъ ими убытковъ нельзя отнестись съ довѣріемъ, такъ какъ, несомнѣнно, заявленная ими сумма убытковъ далеко выше дѣйствительности, въ виду того, что къ увеличенію ими суммы понесенныхъ убытковъ могли служить разныя побужденія. Вслѣдъ за возстановленіемъ мною порядка въ г. Александровскѣ и прекращеніемъ насилія въ уѣздѣ, участники ихъ переданы были судебной власти, для возбужденія противъ нихъ преслѣдованія. Направленіе этихъ дѣлъ вызвало нѣкоторыя недоразумѣнія въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ по вопросу о подсудности, которыя разрѣшились тѣмъ, что противъ всѣхъ, безъ исключенія, виновныхъ въ безпорядкахъ возбуждено преслѣдованіе у мировыхъ судей по стт. 38-й, 142 и 169 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Первою заботою полиціи, послѣ насилія, разразившагося надъ евреями, было разысканіе расхищеннаго у нихъ имущества, оставшагося въ цѣлости, для возвращенія по принадлежности, при чемъ значительная часть имущества возвращена или возвращается евреямъ частію добровольно, частію мѣрами полиціи, при содѣйствіи бывшихъ на мѣстѣ безпорядковъ войскъ.

Слухи о происходившихъ въ Александровскомъ уѣздѣ безпорядкахъ быстро разнеслись по всей Екатеринославской губерніи и начали еще больше поддерживать опасное броженіе въ умахъ простого народа, доходившее до того, что въ народѣ стали все болѣе и болѣе утверждаться толки о томъ, что на уничтоженіе еврейскаго имущества послѣдовало приказаніе начальства, и что за евреями начнутъ бить пановъ, съ цѣлью завладѣть ихъ землею. Настроеніе

массы еще болѣе поддерживалось разсказами разныхъ богомольцевъ, возвращавшихся изъ Кіева и бывшихъ свидѣтелями происходившаго тамъ погрома надъ евреями. Между тѣмъ, наступали три сряду праздничныхъ дня 8, 9 и 10 мая, и повсемѣстно въ губерніи стали распространяться толки, что именно въ эти дни ожидается общее нападеніе на евреевъ; поэтому я поспѣшилъ обратиться къ населенію съ особыми печатными объявленіями, въ которыхъ старался разубѣдить легковѣрный народъ въ заблужденіи его, и приглашалъ благонамѣренныхъ людей содѣйствовать властямъ къ охраненію спокойствія и безопасности. Объявленія эти разосланы были, при циркулярахъ моихъ, къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, исправникамъ и полиціймейстерамъ, съ предложеніемъ убѣждать народъ въ неосновательности распускаемыхъ слуховъ о возможности безнаказаннаго насилія противъ евреевъ, а полиціи предписалъ зорко слѣдить за настроеніемъ массы и принять всѣ мѣры къ предупрежденію и прекращенію безпорядковъ; преосвященнаго же епископа я просилъ предписать духовенству вліяніемъ своимъ и поученіями удерживать народъ отъ безпорядковъ; кромѣ того, для огражденія безопасности лицъ, не причастныхъ къ безпорядкамъ, на случай возникновенія ихъ, я издалъ особое объявленіе, приглашая жителей не быть на мѣстахъ безпорядковъ и тѣмъ не подвергать себя опасности и не затруднять дѣйствій властей. Для большей же гарантіи въ удержаніи порядка въ означенные три праздничные дня, я, на основаніи циркуляра Вашего Сіятельства, отъ 8 апрѣля 1881 года за № 1693, распорядился о закрытіи, въ болѣе многолюдныхъ и опасныхъ мѣстахъ, питейныхъ заведеній. Въ то же время, по соглашенію моему съ начальникомъ квартирующей въ Екатеринославской губерніи 34-й пѣхотной дивизіи, откомандированы были воинскія команды во всѣ тѣ мѣстности губерніи, гдѣ, по соображеніямъ моимъ, скорѣе всего можно было ожидать противуеврейскаго движенія, а въ Ростовъ вызваны были изъ Новочеркаска двѣ сотни казаковъ. Наконецъ, при объѣздѣ мною нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ, я лично разъяснялъ крестьянамъ и городскому простому населенію всю преступность держащихся въ народѣ толковъ о безнаказанности насилія противъ евреевъ, и ту отвѣтственность, которой подвергнутся виновные при малѣйшемъ покушеніи на безпорядки. Въ такомъ же смыслѣ мною дано было порученіе вице-губернатору и чиновнику особыхъ порученій, командированнымъ въ Александровскій уѣздъ. За принятыми такимъ образомъ мѣрами, порядокъ и спокойствіе, въ теченіи вышеозначенныхъ трехъ дней, нигдѣ въ губерніи не нарушались, и даже въ Ростовѣ, гдѣ настроеніе массы было особенно опасно, кромѣ незначительныхъ случаевъ столкновенія рабочихъ съ евреями, прекращенныхъ тотчасъ же полиціею, никакихъ безпорядковъ не было. При возвращеніи моемъ изъ Ростова, на ст. Синельниковой, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, я былъ свидѣтелемъ одного случая, который едва не подалъ поводъ къ насилію противъ евреевъ. Собравшаяся изъ сосѣднихъ деревень толпа крестьянъ намѣревалась разгромить проживающихъ на Синельниковой евреевъ, будучи сильно озлоблена противъ одного изъ нихъ, съ которымъ крестьяне имѣли нѣсколько тяжбъ у мирового судьи, и считали за означеннымъ евреемъ 10 руб. долгу, котораго никакъ получить не могли. Подойдя къ толпѣ, я разъяснилъ

крестьянамъ преступность всякаго насилія и, объявивъ, что, при малѣйшей съ ихъ стороны попыткѣ къ какимъ либо насиліямъ и безпорядкамъ, они будутъ подвергнуты строжайшему взысканію, я счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразнымъ воспользоваться бытностью налицо означеннаго еврея, и, выяснивъ дѣло о долгѣ, потребовалъ отъ еврея немедленной уплаты крестьянамъ 10 рублей, а этимъ послѣднимъ приказалъ расходиться по домамъ, что было ими тотчасъ же исполнено съ благодарностію за полученный долгъ и обѣщаніемъ никогда никакихъ безпорядковъ не производить. Такимъ образомъ прекратилось готовившееся въ Синельниковой насиліе противъ евреевъ.

Съ приближеніемъ Троицкихъ праздниковъ возобновились опять слухи о готовящемся повсемѣстно насиліи противъ евреевъ, но и эти праздники прошли спокойно, и такъ какъ теперь крестьяне заняты усиленными работами по сѣнокошенію, которое, при обильномъ урожаѣ травъ, должно надолго занять крестьянъ, то есть увѣренность, что безпорядки не возобновятся. Въ этомъ убѣждаютъ меня также получаемыя мною отъ предводителей дворянства и исправниковъ донесенія, что, какъ личныя съ крестьянами бесѣды должностныхъ лицъ, такъ и разосланныя мною объявленія къ населенію разъяснили заблужденія крестьянъ, и они убѣдились, что правительство не только не поощряетъ насилія противъ евреевъ, какъ имъ казалось прежде, но, напротивъ, строго наказываетъ за всякое самоуправство, тогда какъ въ самомъ началѣ противоеврейскаго движенія оно слагалось (?) при полномъ убѣжденіи большинства крестьянъ, что разорять еврейское имущество приказало само правительство. Были также обстоятельства, укрѣплявшія крестьянъ въ мнимой законности избіенія евреевъ: такъ напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ евреи заблаговременно увозили свое имущество, выѣзжали изъ домовъ и оставляли свои жилища даже безъ всякаго присмотра. „Значитъ, говорили себѣ крестьяне — есть приказъ бить евреевъ, но отъ насъ его скрываютъ". Съ другой стороны, увѣренность тѣмъ, что, прочитывая газеты въ присутствіи крестьянъ, читавшіе ихъ, безъ всякаго, быть можетъ, умысла, искажали смыслъ прочитаннаго, или по непониманію, или вслѣдствіе неправильнаго произношенія нѣкоторыхъ словъ. Такимъ образомъ, изъ „Русскаго еврея" читали о желаніи правительства улучшить имущественный бытъ евреевъ, выговаривая по малороссійски вмѣсто ы—и, и выходило—бить имущество евреевъ. Нельзя не отмѣтить въ настоящемъ противоеврейскомъ движеніи того характеристическаго факта, что не было не только смертоубійствъ, но даже и особенныхъ насилій противъ личности евреевъ. Главнѣйшею цѣлью крестьянъ, повидимому, было желаніе, какъ можно больше нанести вреда евреямъ, и первыя толпы нападавшихъ на нихъ крестьянъ только уничтожали имущество, а за симъ подступала вторая волна бушующей толпы, которая подбирала вещи, ни кѣмъ не охраняемыя, и въ большинствѣ, на основаніи какого-то мнимаго права, присваивала ихъ себѣ; но потомъ крестьяне, убѣдившись въ неправотѣ своего поступка, иногда даже добровольно возвращали имущество, ими награбленное. Весьма характерно также крайне осторожное обращеніе съ огнемъ, такъ что во время безпорядковъ не было ни одного пожара, которые столь обыкновенны въ деревняхъ.

Доложивъ Вашему Сіятельству о томъ, что, принятыми мѣрами разъясненія крестьянамъ заблужденія ихъ, противоеврейское движеніе можно считать утратившимъ свой опасный характеръ, я долгомъ считаю засвидѣтельствовать при этомъ, что войска оказали важную услугу въ дѣлѣ предупрежденія и прекращенія безпорядковъ. Одно появленіе ихъ прекращало безпорядки тамъ, гдѣ они начались уже, и разсѣивали заблужденіе крестьянъ тамъ, гдѣ покушеніе населенія противъ евреевъ готово было перейти въ дѣло; при чемъ нигдѣ не приходилось обращаться къ дѣйствію оружіемъ. Офицеры и солдаты вели себя безукоризненно, съ полнымъ сознаніемъ лежащаго на нихъ долга, и исполняли обязанности по охраненію спокойствія и безопасности съ усердіемъ, заслуживающимъ полнаго одобренія. Всѣ благонамѣренные люди, которымъ дорогъ порядокъ, выражали глубокую признательность за присылку войскъ, положившихъ конецъ тревожному настроенію въ населеніи. Въ настоящее время всѣ войска, вызывавшіяся для предупрежденія или прекращенія безпорядковъ, возвращены на постоянныя свои квартиры, за исключеніемъ пяти ротъ, изъ которыхъ оставлены еще на нѣкоторое время: двѣ въ г. Александровскѣ, гдѣ присутствіе массы рабочихъ въ желѣзнодорожномъ депо и чернорабочихъ на пристаняхъ требуетъ удержанія военной силы, двѣ роты въ Александровскомъ уѣздѣ, какъ бывшемъ центрѣ безпорядковъ, и одна рота въ г. Верхнеднѣпровскѣ, гдѣ еврейское населеніе особенно велико, сравнительно съ русскимъ.

Вникая въ причины совершившагося въ здѣшней губерніи погрома надъ евреями и задаваясь вопросомъ, отчего насиліе надъ ними разразилось только въ г. Александровскѣ и уѣздѣ его, тогда какъ броженіе въ крестьянскихъ умахъ и толки о готовящемся насиліи противъ евреевъ сильно распространены были во всѣхъ, безъ исключенія, мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи, необходимо прійти, на основаніи сдѣланныхъ наблюдеій, къ слѣдующимъ заключеніямъ: тѣ же побужденія, которыя двигали народныя массы противъ евреевъ въ Кіевѣ, Елисаветградѣ и другихъ городахъ на югѣ Россіи, несомнѣнно, лежали и здѣсь въ основаніи противоеврейскаго движенія. Ненависть въ русскомъ народѣ къ евреямъ есть фактъ вѣковой, историческій, сложившійся на югѣ Россіи еще со времени казачества, вѣчно враждовавшаго съ поляками и пособниками ихъ, въ дѣлѣ угнетенія казачества, евреями. Впослѣдствіи къ этимъ историческимъ традиціямъ присоединились причины чисто экономическаго свойства. Населеніе не только низшихъ, но и высшихъ классовъ чувствуетъ себя подъ гнетомъ еврейства; не только мелкая, но и крупная торговля и промышленность большею частію находится въ рукахъ евреевъ; въ селеніяхъ же торговлею уже рѣшительно завладѣли евреи, при чемъ, по изворотливости своего характера, евреи ведутъ ее съ такими пріемами для быстрой наживы, что русскому торговому человѣку положительно невозможно конкурировать съ ними. Еврей способенъ на все: и обмануть простодушнаго крестьянина, и обойти законъ, если онъ ставитъ преграды его эксплоататорской дѣятельности, и унизиться до забвенія человѣческаго достоинства, если отъ этого предстоитъ выгода; но разъ еврей чувствуетъ свое превосходство надъ русскимъ, наглость его и пренебреженіе

ко всему русскому превосходятъ всякіе предѣлы. Всѣ эти качества, понятно, дѣлаютъ еврейскую расу крайне несимпатичною въ средѣ русскихъ, и создаютъ злобу противъ нея. Но самое разъѣдающее зло проникаетъ въ экономическій и нравственный строй народа чрезъ еврейскіе шинки и ростовщичество, эти любимыя профессіи евреевъ. Въ селеніи появленіе еврейскаго шинка подрываетъ экономическое благосостояніе народа и крайне деморализуетъ его; а примѣры еврейскаго растовщичества бываютъ возмутительны: за нѣсколько рублей, одолженныхъ крестьянину въ минуту крайней нужды его, въ руки еврея уходитъ часто весь урожай должника; при чемъ заимодавецъ опутываетъ своими сѣтями свою жертву, что, разъ задолжавшись, крестьянинъ не скоро выпутается изъ нихъ. Словомъ, еврей, поселившійся въ селеніи, высасываетъ всѣ жизненные соки населенія, а если при этомъ онъ и арендаторъ еще казенной или помѣщичьей земли, то крестьянство уже положительно закрѣпощается ему. Все это, конечно, не могло не накоплять въ народѣ злобу къ еврейству, и если только теперь разразилась эта злоба, то очень можетъ быть, что разжигателями страстей руководили личности, принадлежащія къ спеціально революціонной партіи. На это предположеніе наводятъ слѣдующія соображенія: причины, породившія озлобленіе въ народѣ противъ евреевъ, не новы; онѣ существовали и прежде, но никогда не вызывали взрыва народнаго неудовольствія въ сельскомъ населеніи; въ настоящее же смутное время анархистамъ было весьма удобно воспользоваться для своихъ темныхъ цѣлей накопившеюся въ народѣ злобою противъ евреевъ: они очень хорошо понимали, что власти не допустятъ дикаго самоуправства и насилія надъ евреями, и примутъ строгія мѣры къ подавленію безпорядковъ, а этимъ могли воспользоваться анархисты, чтобы поселить въ народѣ неудовольствіе противъ властей, выставляя ихъ защитниками ненавистнаго народу еврейскаго племени; если же къ этому присоединить еще распространенное, быть можетъ, тѣми же анархистами, въ средѣ крестьянства убѣжденіе, что гоненіе противъ евреевъ предписано царскимъ указомъ, то противодѣйствіе этому со стороны властей могло поселить въ крестьянахъ весьма опасное сомнѣніе и еще большую смуту. Наконецъ, на предположеніе, что противуеврейскому движенію могли способствовать темныя личности, которымъ нужно было это движеніе, наводитъ и то обстоятельство, что оно разразилось въ разныхъ мѣстахъ почти одновременно. Обращаясь къ причинамъ возникновенія насилія противъ евреевъ, въ большихъ размѣрахъ, въ г. Александровскѣ и уѣздахъ его, я полагаю, что разъясненіе этого обстоятельства можно искать въ присутствіи въ Александровскѣ значительной массы рабочихъ въ железнодорожныхъ мастерскихъ (до 1350 чел.), которая всегда представляла изъ себя буйную, трудно сдерживаемую толпу, весьма способную произвести взрывъ народнаго неудовольствія и поддержать безпорядки; при томъ, извѣстно, что въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ чаще всего пропагандируютъ агенты соціально-революціонной партіи, и очень можетъ быть, что и рабочіе Александровскихъ мастерскихъ подготовлены были къ движенію такими агентами, а разъ въ народѣ волненіе вспыхнуло, оно легко сообщилось и въ уѣздѣ, гдѣ почва была уже готова, насыщенная толками о законности гоненія противъ евреевъ. События

послѣдняго времени, по всей вѣроятности, поставятъ на очередь въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ еврейскій вопросъ. Для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса потребуется глубокое изученіе его и тщательная разработка всѣхъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя могутъ освѣщать вопросъ во всѣхъ деталяхъ его. Не задаваясь въ настоящее время предположеніями о какихъ либо мѣрахъ къ искорененію въ корнѣ зла, наносимаго краю недобросовѣстною эксплоатаціею населенія еврействомъ, я полагалъ бы пока крайне настоятельными слѣдующія мѣры: во 1-хъ, совершенное устраненіе евреевъ отъ арендованія казенныхъ земель, такъ какъ, снимая крупныя участки за сравнительно недорогую плату, евреи, за весьма ничтожными исключеніями, не ведутъ на нихъ самостоятельнаго хозяйства, а раздаютъ ихъ мелкими участками крестьянамъ по очень высокой цѣнѣ; это одна изъ причинъ враждебнаго отношенія здѣшнихъ крестьянъ къ еврейству; и во 2-хъ, воспрещеніе евреямъ питейной торговли, если не повсемѣстно, то, по крайней мѣрѣ, въ селеніяхъ, гдѣ особенно вредное вліяніе, какъ выше сказано, оказываетъ еврейское шинкарство, о чемъ возбуждено уже ходатайство Екатеринославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ очередной 1880 г. сессіи. Начало этой мѣры отчасти положено было закономъ 14 мая 1874 г., по которому питейная торговля евреямъ, въ мѣстахъ постоянной осѣдлости ихъ, дозволена не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ; но и этотъ законъ, разъясненный, вслѣдъ за изданіемъ его бывшимъ г. министромъ финансовъ, въ томъ смыслѣ, что евреямъ дозволена питейная торговля въ собственныхъ домахъ, не только на собственныхъ, но и на арендуемыхъ земляхъ, почти не оказалъ никакого вліянія на ограниченіе питейной торговли евреями, лежавшее въ основаніи означеннаго закона. Между тѣмъ, уже одно воспрещеніе евреямъ питейной торговли въ значительной степени ослабитъ вредное вліяніе ихъ на сельское населеніе и заставитъ евреевъ бросить селенія, какъ не представляющія для нихъ широкаго поля эксплоатаціи, поддерживаемой въ настоящее время исключительно шинкарскимъ промысломъ.

Установившійся съ несомнѣнностію, при бывшихъ въ Александровскѣ 1-го мая безпорядкахъ, тотъ фактъ, что зачинщиками и руководителями движенія народной массы противъ евреевъ были рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, и возможность присутствія въ средѣ ихъ преступныхъ пропагандистовъ, указываютъ на необходимость болѣе бдительнаго надзора за этими людьми, такъ какъ существующій надзоръ, заключающійся въ одномъ офицерѣ жандармскаго полицейскаго управленія, не живущемъ въ Александровскѣ, и трехъ нижнихъ жандармскихъ чинахъ, занятыхъ отправленіемъ на станціи Александровскъ многочисленныхъ обязанностей, крайне недостаточенъ для удержанія порядка въ массѣ рабочихъ, доходящей до 1350 человѣкъ. Для надзора за ними слѣдовало бы учредить особый составъ жандармскихъ чиновъ, которые зорко слѣдили бы за поведеніемъ и направленіемъ рабочихъ. Кромѣ того, для обезпеченія спокойствія и безопасности въ г. Александровскѣ, составляющемъ важный центръ по хлѣбной торговлѣ и привлекающемъ въ лѣтнюю пору массу рабочихъ на пристань, я полагалъ бы необходимымъ размѣстить въ г. Александровскѣ на постоянныя квартиры одинъ полкъ, переведя таковой изъ

г. Новомосковска. Безусловно необходимымъ представляется также обезпечить большею военною силою г. Ростовъ на Дону расположеніемъ въ немъ не менѣе одного полка. По этимъ двумъ предложеніямъ я вошелъ съ представленіемъ къ командующему войсками Одесскаго военнаго округа. Наконецъ, необходимо принять мѣры къ организаціи полицейской власти въ еврейскихъ колоніяхъ; представляющихъ положительное отсутствіе таковой. По закону (ст. 840 т. II ч. 2, учрежд. упр. инород.), внутреннее управленіе евреями въ колоніяхъ должно устраиваться на томъ же основаніи, какъ и въ прочихъ селеніяхъ; слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что и въ еврейскихъ колоніяхъ должны существовать полицейскіе, сотскіе и десятскіе, или по выбору, или по найму. Поэтому я вошелъ въ сношеніе съ Херсонско - Бессарабскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находятся еврейскія колоніи, о введеніи надлежащаго полицейскаго устройства въ этихъ колоніяхъ. Въ заключеніе имѣю честь доложить Вашему Сіятельству, что временный Одесскій генералъ-губернаторъ предоставилъ мнѣ войти къ нему съ представленіемъ о награжденіи лицъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и частныхъ, оказавшихъ особенную распорядительность и помощь при удержаніи порядка во время противуеврейскаго движенія во ввѣренной мнѣ губерніи, что и будетъ мною исполнено вслѣдъ за симъ. Губернаторъ *Дурново*. (*Лл. д. 81—105*).

№ 175. Пбг. Г-ну министру юстиціи. Телеграмма (копія) изъ Харькова отъ 2-го іюля за № 286.

Мѣстный товарищъ прокурора донесъ, что перваго іюля въ Переяславѣ почти всѣ еврейскіе дома разбиты. Безпорядки прекращены, около пятидесяти человѣкъ арестовано. Поручилъ прокурору Лубенскаго окружнаго суда выѣхать лично принять рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему производству слѣдствія и доносить мнѣ подробности возможно чаще. Прокуроръ судебной палаты *Бутовскій*. (*Л. д. 107*).

№ 176. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Херсонскаго губернатора. № 1879. Іюня 24-го дня 1881 года. Херсонъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что происшедшіе въ г. Елисаветградѣ и затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи анти-еврейскіе безпорядки вызваны были возбужденнымъ состояніемъ христіанъ противъ еврейской національности, а также распространившимся въ средѣ крестьянскаго населенія слухомъ о томъ, что безпорядки эти, будто бы, желательны самому правительству. При объѣздѣ моемъ губерніи во время и послѣ сихъ безпорядковъ, съ цѣлью принятія необходимыхъ мѣръ къ прекращенію и предупрежденію таковыхъ въ будущемъ, я, въ видахъ успокоенія умовъ, еще до полученія циркулярныхъ предложеній Вашего Сіятельства отъ 6-го и 23 мая, обращался въ этомъ духѣ къ населенію лично ичрезъ посредство предводителей дворянства и непремѣнныхъ членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, а также извѣстныхъ мнѣ лицъ, пріобрѣвшихъ довѣріе и уваженіе

жителей селъ и городовъ. Затѣмъ, по полученіи означенныхъ циркуляровъ, я снова обращался къ представителямъ дворянства и земства, прося ихъ оказать содѣйствіе правительству и мѣстной администраціи вразумленіемъ и успокоеніемъ населенія. Нынѣ изъ весьма часто получаемыхъ мною отовсюду свѣдѣній, какъ и изъ личныхъ моихъ наблюденій при послѣднемъ посѣщеніи нѣкоторыхъ мѣстностей, можно съ достовѣрностью заключить, что возбужденное настроеніе населенія вездѣ въ Херсонской губерніи прекратилось, и что самые размѣры этого настроенія такъ же, какъ и цѣли его, были въ значительной степени преувеличены толками и слухами, вымышляемыми исключительно евреями для того, чтобы этимъ способомъ вызвать присылку войскъ въ мѣста ихъ жительства и побудить землевладѣльцевъ, съ своей стороны, ходатайствовать о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ съ цѣлью охраны ихъ имуществъ и жизни. Несомнѣнно, что толки эти, проходя черезъ тысячи устъ безъ всякой провѣрки и критической оцѣнки ихъ, могли породить опасенія не только въ евреяхъ, но и въ землевладѣльцахъ, особенно тѣхъ, кои имѣютъ основаніе предполагать возможность непріязни къ нимъ крестьянъ, и что въ каждомъ большомъ обществѣ, тѣмъ болѣе неразвитомъ, всегда найдется нѣсколько дурныхъ и злонамѣренныхъ людей, которые готовы были бы осуществить на дѣлѣ подобные толки; но нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что опасенія, вызванныя такими толками, не имѣютъ никакихъ основаній въ дѣйствительномъ настроеніи громаднаго большинства крестьянъ, которые, при первомъ же объясненіи съ ними представителей администраціи и земства, весьма искренно заявляютъ, что они не имѣли и не имѣютъ вовсе намѣреній производить какіе бы то ни было безпорядки. Искренность этихъ заявленій подтверждается полнымъ повиновеніемъ крестьянъ всѣмъ распоряженіемъ властей и тѣмъ спокойствіемъ ихъ, которое нигдѣ въ губерніи не нарушалось съ того времени, когда они убѣдились, что безпорядки не только не дозволяются, но и влекутъ за собою взысканіе съ виновныхъ. Судя по всѣмъ этимъ даннымъ и соображеніямъ, можно съ увѣренностью сказать, что порядокъ и спокойствіе въ средѣ крестьянскаго населенія достаточно обезпечены.

Болѣе сомнѣнія въ этомъ отношеніи внушаютъ города, гдѣ среди рабочаго класса бездомный и пришлый людъ составляетъ весьма неспокойный элементъ населенія, тѣмъ болѣе склонный къ нарушенію порядка вообще, чѣмъ менѣе порядокъ этотъ можетъ быть огражденъ средствами полиціи. Во всѣхъ же городахъ Херсонской губерніи, за исключеніемъ отчасти Херсона, составъ полиціи крайне недостаточенъ, и, при скудномъ содержаніи нижнихъ чиновъ, не всегда удовлетворителенъ и въ качественномъ отношеніи. При такихъ условіяхъ служба чиновниковъ полиціи является весьма обременительной и дѣятельность ихъ, даже при большомъ усердіи, иногда не достигаетъ желаемой цѣли. Тѣмъ не менѣе, въ виду бывшихъ безпорядковъ и еще недавняго тревожнаго настроенія умовъ, полиціей, какъ уѣздной, такъ и городской употребляются всѣ усилія къ поддержанію повсюду порядка и спокойствія, и усилія эти въ настоящее время, въ совокупности съ другими мѣрами, не остаются безъ успѣха. Но независимо отъ этого и всѣхъ уже принятыхъ мѣръ, нынѣ, по полученіи циркуляра Вашего Сіятельства отъ 3-го іюня, я обратился вновь

къ представителямъ дворянства и земства съ просьбою о неотступномъ воздѣйствіи ихъ на населеніе, а также просилъ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго пригласить къ содѣйствію въ этомъ дѣлѣ приходское духовенство, стоящее близко къ сельскому населенію. Считая долгомъ доложить о вышеизложенномъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что всѣ свѣдѣнія и подробности по поводу происходившихъ антиеврейскихъ безпорядковъ, по требованію г. временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, сообщались мною Его Сіятельству. (*Лл. д. 106—107*).

№ 177. М. В. Д. Временный Одесскій генералъ-губернаторъ. 21 іюня 1881 года № 358, г. Одесса. Секретно. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній усматривается, что около станцій желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ по ввѣренному мнѣ краю, группируется масса евреевъ, которые, въ значительной части случаевъ, добывая средства къ существованію преслѣдуемыми законами способами, какъ то: похищеніемъ пассажирскаго багажа, сокрытіемъ и переводомъ краденныхъ вещей, безпатентной торговлей и пристанодержательствомъ, предосудительнымъ поведеніемъ своимъ возбуждаютъ противъ себя ненависть всего окрестнаго населенія, не имѣющаго возможности предохранить себя отъ ихъ вредной дѣятельности. Принимая во вниманіе, что пребываніе такихъ личностей, особенно въ сосѣдствѣ большихъ и центральныхъ станцій, по положенію своему благопріятствующихъ стеченію близъ нихъ такихъ вредныхъ элементовъ, легко можетъ повлечь за собою самовольную расправу со стороны населенія и желѣзнодорожныхъ рабочихъ на станціяхъ—чему примѣромъ служатъ нападенія, учиненныя на евреевъ на станціяхъ Знаменкѣ, Лозовой, Жмеринкѣ и Волочискѣ, причемъ на первой изъ этихъ станцій рабочіе донынѣ высказываютъ угрозы поджечь нанимаемыя евреями помѣщенія—я призналъ нужнымъ, съ цѣлью выселенія наиболѣе порочныхъ изъ нихъ въ мѣста ихъ приписки, затребовать отъ губернаторовъ и градоначальниковъ ввѣреннаго мнѣ края списки евреевъ, проживающихъ внѣ селеній или городовъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ желѣзнодорожныхъ станцій, съ обозначеніемъ мѣста ихъ приписки, подробными свѣдѣніями объ образѣ жизни и занятіяхъ, съ указаніемъ случаевъ судимости ихъ за преступленія, проступки или нарушенія уставовъ казеннаго управленія и отбытыхъ ими наказаній. Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о настоящемъ распоряженіи моемъ. Имѣю честь покорнѣйше просить принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и преданности. Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*. (*Лл. д. 110—111*).

№ 178. Телеграмма въ Пбг. Министру вн. дѣлъ. Отъ 1 іюля, за № изъ Полтавы.

Сегодня въ 5 часовъ по полудни въ Переяславлѣ. произошли безпорядки, выразившіеся насиліемъ надъ евреями; въ нѣкоторыхъ домахъ разбиты окна, было нѣсколько дракъ съ евреями; арестовано 26, несчастныхъ случаевъ съ людьми не было; непокойно, вытребованы войска, сейчасъ отправляюсь

въ Переяславъ. Губернаторъ *Бильбасовъ*. На поляхъ резолюція м-ра внутр. дѣлъ Игнатьева: „Желательно, чтобы оказалось возможнымъ избѣгнуть употребленіе войскъ". (*Л. д. 114*).

№ 179. Телеграмма въ Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ изъ Полтавы за № 48, отъ 11 іюля 1881 года.

Исправникъ телеграфируетъ безпорядки Переяславѣ возобновились 12 часовъ ночи, въ одной мѣстности прекращены. За губернатора *Жуковъ*. (*Л. д. 115*).

№ 180. Телеграмма въ Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ Харькова, за № 389, отъ 2-го іюля 1881 года.

Полтавскій губернаторъ увѣдомляетъ сегодня изъ Переяслава, что безпорядки тамъ продолжаются, главнымъ образомъ, со стороны евреевъ; предложилъ ему усилить войска и разрѣшить высылать всѣхъ лицъ христіанъ или евреевъ, присутствіе коихъ способствуетъ нарушенію спокойствія. Прокуроромъ палаты сдѣлано распоряженіе о скорѣйшемъ производствѣ слѣдствія для немедленнаго преданія виновныхъ военному суду. Князь *Святополкъ-Мирскій* (*Л. д. 118*).

№ 181. Телеграмма въ Пбг. Министру вн. дѣлъ, Изъ Переяслава отъ 3-го іюля 1881 г., за № 142.

Въ теченіи сутокъ совершенное спокойствіе ничѣмъ не было нарушено; по соглашенію товарища прокурора съ исправникомъ, арестованные 30 іюня извѣстные имъ домохозяева отданы подъ надзоръ полиціи; сегодни прибылъ прокуроръ окружнаго суда. Разбито стеколъ оконныхъ рамъ въ 166 домахъ, изъ нихъ въ 6 повреждена мебель и другія вещи. Признавъ необходимымъ и открывъ здѣсь, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ предсѣдателя земской управы, городскаго головы, исправника и другихъ лицъ, комитетъ для изысканія мѣръ къ устраненію причинъ ненормальныхъ отношеній гражданъ христіанъ и евреевъ между собою, имѣвшихъ послѣдствіемъ настоящіе безпорядки, выѣзжаю въ Полтаву къ открытію Ильинской ярмарки. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Л. д. 119*).

№ 182. Телеграмма въ Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ Переяслава за № 64, отъ 2-го іюля 1881 г.

Безпорядки въ Переяславлѣ вызваны исключительно озлобленіемъ противъ евреевъ; безпорядки продолжаются, главнымъ образомъ, со стороны евреевъ; въ моемъ присутствіи арестовано до 10 евреевъ; изъ двухъ еврейскихъ домовъ сдѣланы были выстрѣлы, что еще болѣе возбудило толпу; хотя собранное христіанское общество, по моему убѣжденію, дало слово не продолжать буйства и безпорядковъ, но на это положиться нельзя. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Л. д. 120*).

№ 183. Телеграмма въ Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ Люботина за № 114, отъ 14 іюля 1881 г.

Насилія противъ евреевъ повторяются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Переяславскаго уѣзда. Полтавскій губернаторъ извѣщаетъ, что въ Борисполѣ

разбито 30 еврейскихъ домовъ. Толпа нанесла оскорбленіе дѣйствіемъ жандармскому офицеру; для спасенія его и исправника, казаки были вынуждены употребить оружіе, при чемъ изъ толпы убиты четыре человѣка, ранено два,— этимъ пріостановлено дальнѣйшее буйство. Какъ ни прискорбно это событіе, нельзя не признать, что для укрощенія народнаго своевольства необходимы самыя энергическія репрессивныя мѣры, другія вразумленія не дѣйствуютъ. Мною сдѣлано уже распоряженіе объ усиленіи войскъ въ Переяславскомъ уѣздѣ; туда отправленъ Полтавскій вице-губернаторъ, такъ какъ присутствіе губернатора необходимо въ Полтавѣ, гдѣ нынче происходитъ ярмарка. Князь *Святополкъ-Мирскій.* (*Л. д. 124* [1]).

№ 184. Телеграмма въ Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ изъ Полтавы, за № 1432, отъ 13 іюля 1881 г.

Вчера въ Бориспол̆ѣ Переяславскаго уѣзда разбито 30 еврейскихъ домовъ; командированные въ помощь Переяславской полиціи Кременчугскій исправникъ, жандармскій офицеръ, мѣстный становой приставъ и 30 казаковъ не могли удержать; толпа нанесла побои и сорвала аксельбанты съ жандармскаго офицера Плечко, исправника и бывшихъ офицеровъ спасли казаки. Употреблено оружіе; изъ толпы убито четыре, ранено два; этимъ пріостановлено развитіе безпорядковъ; исправникъ распорядился выслать туда еще 50 казаковъ. Въ селѣ Березани вчера начались безпорядки, послано 20 казаковъ и выѣхалъ помощникъ исправника. Прошу генералъ-губернатора, по возможности, усилить сгрупированіе войскъ въ Переяславскомъ уѣздѣ; туда выѣзжаетъ вице-губернаторъ. Губернаторъ *Бильбасовъ.* (*Л. д. 126*).

№ 185. Телеграмма въ Пбг. Начальнику штаба жандармовъ изъ Полтавы за № 1467, отъ 13 іюля 1881 г.

Борисполѣ Переяславскаго уѣзда избіеніе евреевъ. Вчера разъяренная толпа бросилась на увѣщевавшихъ ихъ исправника, казачьихъ офицеровъ и адъютанта Плечко. Благодаря казакамъ, спасены. Плечко оборванъ аксельбантъ, получилъ ударъ ломомъ спину, ушибъ не опасенъ. Подробно почтой; по случаю Ильинской ярмарки, отлучиться не могу. Полковникъ *Бангинъ.* (*Л. д. 124*).

№ 186. Петербургъ. Директору Телеграфовъ. Телеграмма изъ Харькова, за № 4475, отъ 14-го іюля 1881 года.

Вчера получена телеграмма изъ Переяслава за № 427 отъ Скитской на имя редакціи „Южный Край“ слѣдующаго содержанія: „вчера 12 іюля вспыхнуло возстаніе въ мѣстечкахъ Борисполѣ и Березани; въ первомъ болѣе тридцати еврейскихъ домовъ разгромлены. Тридцать казаковъ ничего не подѣлали. Толпа была вооружена косами, серпами, шкворнями и кольями; среди ея носились возгласы: „все покончили, полдень рѣзать пановъ и жидовъ“. Нападенію подверглись жандармскій адъютантъ Плечко, два священника, исправ-

[1]) Листы дѣла 121 и 122 недостаютъ. *Ред.*

никъ Цуриковъ; казаковъ толпа била шкворнями и кольями. Прибывшіе въ Борисполь есаулъ Войцеховичъ и поручикъ Каменскій велѣли стрѣлять, убитыхъ четыре, раненыхъ два; послѣ въ Борисполѣ порядокъ нѣсколько возстановился; нужна военная сила". По предъявленіи названной депеши генералъ-губернатору, получено разрѣшеніе доставить по адресу. Нынѣшнемъ нумерѣ Южнаго края она отпечатана такъ: „безпорядки, бывшіе въ Переяславѣ, перешли въ мѣстечки Борисполь и Березань; въ первомъ разрушено до 30 домовъ еврейскихъ. Для возстановленія порядка введена военная команда, которою, послѣ всѣхъ увѣщаній, было употреблено въ дѣло оружіе, при чемъ убитыхъ четверо и раненыхъ двое; порядокъ возстановленъ". Кромѣ того, изъ Переяслава получилась другая депеша за № 440 на имя Бекера съ передачею Каплану отъ Каплана: „пока все благополучно, войска достаточно, слухи дурные". И эту депешу г. генералъ-губернаторъ разрѣшилъ доставить по адресу, № 280.—Ернъ". (*Л. д. 129*).

№ 187. Петербургъ. Редакція „Голоса". Не пропущена. Копія. Телеграмма изъ Переяславля за № 426, отъ 16 іюля 1881 года.

Арестованные при погромѣ и освобожденные Полтавскимъ губернаторомъ 60 человѣкъ, расходившись по деревнямъ, фактически доказали, что грабежъ и убіеніе евреевъ остается безнаказаннымъ; послѣдствіемъ чего было разореніе всѣхъ евреевъ въ уѣздѣ. Переяславскимъ евреямъ угрожаетъ ежечасно повтореніе разгрома въ еще болѣе ужасныхъ размѣрахъ. Просимъ напечатать настоящую телеграмму, не обратитъ ли вниманіе высшее начальство, не примутъ ли наконецъ дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія жизни и имущества евреевъ. Или мы оставлены въ жертву разъяренной толпы? Вульфъ *Финкельштейнъ*, Евзель *Финкельштейнъ*, Зиновій *Лившицъ*, Беръ *Геронимусъ*, Израиль *Бендицкій*, Бенціонъ *Найдисъ*, Аврамъ *Финкельштейнъ*, Янкель *Берманъ*, Давидъ *Кагаловъ*. (*Л. д. 131*).

№ 188. Харьковъ, генералъ-губернатору.

Телеграмму получилъ, доложилъ Его Величеству.—Энергическія и дѣятельныя мѣры необходимы для возстановленія спокойствія, но еще болѣе необходимы предупредительныя. По полученнымъ свѣдѣніямъ, преждевременное послабленіе толпѣ, обнаружившееся освобожденіемъ, по просьбѣ толпы, губернаторомъ шестидесяти арестованныхъ, вызвало убѣжденіе, что погромъ евреевъ позволенъ, и имѣло послѣдствіемъ дерзость и столкновеніе. Прошу изслѣдовать, въ какой степени справедливо [1]). (*Л. д. 133*).

№ 189. (Отвѣтъ уплаченъ 50 словъ) Пбг.—Его Сіятельству г-ну министру вн. дѣлъ (въ собственныя руки). Телеграмма изъ Нѣжина, за № 109, отъ 8-го іюля 1881 года.

Опасаюсь, что отправленное 3 іюля Вашему Сіятельству прошеніе относительно неправильностей Кіевскаго полицейскаго и ремесленнаго начальства

[1]) Вся телеграмма шифрована буквеннымъ шифромъ. *Ред.*

не будетъ доложено немедленно, черезъ что многіе евреи неминуемо подвергнутся разоренію. Я умоляю, разсмотрѣвъ означенное прошеніе и пріостановивъ пока высылку евреевъ изъ Кіева, отмѣнить затѣмъ всѣ беззаконныя дѣйствія. Бенціонъ *Каплуновъ*. (*Л. д. 158*).

№ 190. Его Сіятельству господину министру внутреннихъ дѣлъ, графу Игнатьеву. Чигиринскаго мѣщанина Бенціона Шмулева Каплуна, прошеніе [1]).

Крайняя необходимость вынуждаетъ меня утруждать особу Вашего Сіятельства чтеніемъ біографіи Кіевскихъ евреевъ, ниже сего изложенной. Послѣ существовавшихъ 26 и 27 чиселъ апрѣля сего года въ г. Кіевѣ безпорядковъ, не безъизвѣстнымъ сдѣлалось всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и правительству, степень разоренія евреевъ; послѣ чего жители евреи г. Кіева питались надеждою, что послѣ такого несчастнаго случая, внезапно ихъ постигшаго, мѣстное Кіевское начальство взглянетъ на насъ, какъ на людей, невинно обиженныхъ, или, лучше сказать, до нельзя разоренныхъ. Между же тѣмъ, не тутъ то было; въ дополненіе къ бывшему погрому, Кіевское полицейское начальство моментально приняло энергичныя мѣры изгнать всѣхъ евреевъ, жителей г. Кіева, изъ лица земли, не исключая и ремесленниковъ, употребляя для этого слѣдующія средства: съ каждаго жителя еврея г. Кіева, жившаго уже здѣсь нѣсколько десятковъ лѣтъ и заявившаго каждый разъ свой письменный видъ, теперь сама полиція начала настоятельно требовать сплошь да рядомъ письменные виды. Тѣхъ евреевъ, у которыхъ сроки паспортамъ миновали, а новыхъ паспортовъ незачто было взять, она принуждала сейчасъ же пѣшкомъ выйти изъ Кіева съ цѣлыми своими семействами, заключающимися въ большихъ среднихъ и самыхъ маленькихъ возрастахъ, въ томъ числѣ и больныхъ; а тѣмъ евреямъ, у которыхъ сроки паспортамъ еще не кончились, полиція надписями, учиненными на паспортахъ, опредѣлила имъ 3-хъ дневный срокъ, въ теченіи котораго времени всякій еврей, будучи увѣреннымъ, что онъ обязанъ исполнить приказаніе подлежащей власти, такъ же пѣшкомъ выселились изъ Кіева со всѣми своими семействами. Затѣмъ мало еще этого; не знаю, по чьему именно распоряженію и съ какого доводу, ремесленная управа г. Кіева вздумала экзаменовать всѣхъ тѣхъ ремесленниковъ евреевъ, которымъ она назадъ тому нѣсколько лѣтъ сама выдала имъ установленныя свидѣтельства, и которые въ продолженіи этого времени имѣли подмастерьевъ и уплачивали ежегодно налоги въ довольно значительномъ числѣ, для чего она настойчиво потребовала съ каждаго ремесленника еврея возврата выданнаго ею ему свидѣтельства; музыкантовъ же, хлѣбниковъ, кухмейстерскихъ и прочихъ подобныхъ наименованій ремесленниковъ Управа принимаетъ мѣры совсѣмъ уничтожить и превратить ихъ въ чернорабочіе, не подвергая ихъ даже экзамену, какъ бы они вовсе не имѣли ровно никакого понятія въ ремесленной части, тогда какъ до сего сама управа утвердительно признала этихъ лицъ спеціалистами своего

[1]) Сохранены стиль и орфографія подлинника. *Ред.*

дѣла, какъ напримѣръ скрипачь Хаимъ-Лейба Халемовскій, бывшій, по приговору Кіевской ремесленной управы отъ 17 декабря 1875 года за № 345-мъ, назначеннымъ экспертомъ для испытанія другихъ, а въ прошломъ году этотъ самый Халемовскій былъ управою приглашенъ повѣсткою къ выполненію обряда присяги, по отношенію избранія его въ должность товарища старшины; а изъ числа подвергшихся экзамену, одинъ мастеровой еврей былъ посланъ управою на испытаніе къ русскому мастеру, у котораго находится множество русскихъ подмастерьевъ, и сіи послѣдніе подняли его на ура, произнося противъ его слова: „давай жида экзаменовать". Нѣкоторые изъ бѣдныхъ евреевъ мастеровъ выдержали у русскихъ таковыхъ экзаменъ по 3 и 4 дня, отлично сшили данный имъ урокъ и не получившіе зато никакого вознагражденія, а семейства ихъ на эти дни были оставлены на произволъ судьбы. Словомъ, могу сказать, что благодѣтельство Кіевскаго мѣстнаго начальства распространилось надъ евреями гораздо больше, чѣмъ фараоновское въ Египтѣ, которое съ каждымъ днемъ увеличивается съ разными лишь вновь выдуманными измѣненіями.

Ваше Сіятельство. Пріймите въ соображеніе: 1) что мы вѣрноподданные Россіи, 2, что натуральныя повинности мы выполняемъ всегда аккуратно наравнѣ съ русскими подданными; 3, что гильдейскія и другія повинности по г. Кіеву мы уплачиваемъ въ громадномъ количествѣ, болѣе противъ другихъ сословій, 4, что послѣ погрома, бывшаго въ г. Елисаветградѣ 15 и 16, а въ Кіевѣ и окрестностяхъ его 26 и 27 апрѣля, а внѣ Кіевской губерніи и въ маѣ мѣсяцѣ сего года, вообще всѣ безъ исключенія евреи, не говоря уже о попавшихъ въ погромъ, пришли къ крайнему невыносимому разоренію и бѣдстію; 5, что нѣкоторые изъ евреевъ, не въ маломъ количествѣ, отъ тѣхъ погромовъ пострадали жизнью: 6, что изгнаніемъ евреевъ изъ г. Кіева усовершенствуется надъ ними бѣдствіе до такой степени, что придется умирать съ голоду посреди улицы; 7, что двѣ телеграммы адресованы были мною на имя Вашего Сіятельства 27 и 29 мая сего года по этому же предмету, по которымъ я неудостоился никакого отвѣта и 8, циркулярное предписаніе министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 11 іюня 1879 г. за № 4368 на имя Кіевскаго губернатора и повтореніе ему же отъ 3-го апрѣля 1880 года за № 30, въ которомъ ясно выражено: „не прибѣгать къ высылкѣ изъ ввѣренной Вамъ губерніи тѣхъ евреевъ, кои окажутся неимѣющими права на жительство, впредь до особыхъ по сему предмету со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженій", и такъ какъ Вы имѣете человѣколюбивую душу и благотворящее сердце, которое въ нуждѣ человѣка подаетъ помощь, сжальтесь надъ нами и взгляните на насъ милосерднымъ Вашимъ окомъ. Прибѣгаю къ стопамъ и покровительству Вашего Сіятельства, имѣю честь почтительнѣйше просить Вашего зависящаго распоряженія: А) предписать кому слѣдуетъ о пріостановленіи высылку евреевъ изъ г. Кіева впередъ до особаго распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ и Б) такъ какъ въ Кіевѣ существуетъ редакторъ газеты подъ названіемъ „Кіевлянинъ", который ежедневно наполняетъ свою газету исключительно возмутительными противъ евреевъ фразами и статьями, чѣмъ и убѣждаетъ каждаго читателя его газеты,

что противъ евреевъ можно поступить, какъ кому угодно, то и воспретить редактору Кіевлянина издавать подобную газету, принимая во вниманіе наше теперешнее критическое положеніе, которое нисколько не даетъ намъ возможности выѣхать изъ Кіева, но лишило насъ всякихъ средствъ даже къ дневному существованію. Льстясь надеждою, что Ваше Сіятельство не оставите просьбу мою безъ вниманія и о милостивѣйшей Вашей резолюціи осчастливите меня своимъ извѣщеніемъ чрезъ Кіевское городское полицейское управленіе, при чемъ пріемлю смѣлость просить у Вашего Сіятельства извиненіе въ томъ, что я беру въ семъ дѣлѣ участіе и обременяю особу Вашу, потому что, живши въ г. Кіевѣ съ давнихъ временъ и будучи въ преклонныхъ лѣтахъ (т. е. 80 лѣтъ отъ роду), да къ тому въ совершенно бѣдномъ состояніи, въ настоящее время долженъ буду сдѣлаться безпріютнымъ и неимѣвшимъ, гдѣ положить свою голову, а долженъ буду для этого скитаться по міру для пріисканія себѣ мѣсто, въ случаѣ постигнетъ меня преслѣдовавшая видимая смерть. Это, по мнѣнію моему, существенная причина, побудившая меня къ этому. Подпись по еврейски: значитъ по русски: Чигиринскій мѣщанинъ Бенціонъ Шмуйловъ сынъ *Капланъ*. 2-го іюля 1881 года г. Кіевъ. (*Лл. д. 139—140*).

№ 191.

Г. Кіевскому губернатору. 18-го іюля 1881 г. № 4307.

Проживающій въ г. Кіевѣ Чигиринскій мѣщанинъ еврей Бенціонъ Шмуйловъ Каплунъ обратился съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая, что мѣстная полиція принимаетъ въ настоящее время насильственныя мѣры къ выселенію евреевъ изъ Кіева, ходатайствуетъ о распоряженіи къ прекращенію этихъ мѣръ и воспрещеніи газеты „Кіевлянинъ“. Вслѣдствіе сего Д-тъ покорнѣйше проситъ Ваше Пр-во сдѣлать распоряженіе объ объявленіи Каплуну что означенное его прошеніе оставлено безъ послѣдствій. Подписалъ вице директоръ *Юзефовичъ*. (*Л. д. 142*).

№ 192.

С.-Петербургскаго городского телеграфа. Станція корпуса жандармовъ. Исходящая телеграмма № 17 іюля 1881 года. Шифромъ. Москва. Министру внутреннихъ дѣлъ.

Получены свѣдѣнія, что 13-го въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи были незначительные еврейскіе безпорядки. Въ редакціи Правительственнаго Вѣстника получаются изъ Москвы телеграммы Хрущева. Благоволите дать указаніе, слѣдуетъ ли ихъ печатать. Генералъ *Черевинъ*. (*Л. д. 143*).

№ 193.

С.-Петербургскаго городского телеграфа. Станція корпуса жандармовъ. Исходящая телеграмма № 21 іюля 1881 года. Шифромъ. 1) Кострома 2) Нижній Новгородъ, 3) Рыбинскъ.

Губернатору. Доложите министру, что вчера вечеромъ въ Нѣжинѣ произошли еврейскіе безпорядки. Порядокъ былъ возстановленъ войсками, употребившими въ дѣло оружіе, при чемъ убито пять человѣкъ и раненъ одинъ. Сегодня опять появились признаки народнаго броженія. Генералъ *Черевинъ*. (*Л. д. 144*).

№ 194. Телеграмма Пбг. Товарищу министра внутреннихъ дѣлъ сенатору Готовцеву. Изъ Нѣжина отъ 22-го іюля 1881 г. за № 466.

Управляющій губерніей извѣстилъ меня о запросѣ вашего превосходительства о нѣжинскихъ дѣлахъ. Я не телеграфировалъ въ Петербургъ, полагая, что генералъ-губернаторъ, получающій отъ меня по нѣсколько телеграммъ въ день, обо всемъ извѣщаетъ министерство. Въ настоящее время спокойствіе возстановлено; только что пришли два эскадрона гусаръ изъ Прилукъ и баталіонъ пѣхоты изъ Батуринскаго лагеря, но вчера до вечера и третьяго дня ночью, благодаря разбросанности и малому составу мѣстнаго баталіона, въ которомъ всего 200 штыковъ, безобразія и насилія происходили разомъ во многихъ пунктахъ. Матеріальный убытокъ не можетъ быть очень великъ, но смятеніе было большое. Войска стрѣляли два раза, когда толпа на нихъ накидывалась—убито 9, ранено 4. Я пріѣхалъ вчера въ 7 часовъ вечера, безпорядки уже прекращались и мнѣ удалось говорить съ группами расходящейся толпы. Пьяныхъ было пропасть, ожесточеніе сильное, но лично противъ себя враждебности не встрѣтилъ. Слѣдствіе начато, ѣду въ Конотопъ, гдѣ тоже что то готовится. Вообще весь югъ губерніи въ большой тревогѣ; обо всемъ выдающемся буду непосредственно увѣдомлять министерство. Губернаторъ *Шостакъ*. (*Л. д. 145*).

№ 195. Телеграмма Птбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ Нѣжина отъ 23 іюля 1881 г., за № 592.

Въ Конотопѣ и Нѣжинѣ спокойно, благодаря присутствію войскъ, въ Нѣжинскомъ же уѣздѣ начались безпорядки. Ночью въ Дремаиловкѣ, по Черниговской дорогѣ, разбиты еврейскіе дома; посылаю туда эскадронъ гусаръ. Самъ возвращаюсь въ Черниговъ—*Шостакъ*. (*Л. д. 146*).

№ 196. Телеграмма Петербургъ Товарищу министра внутреннихъ дѣлъ. Изъ Харькова отъ 23 іюля 1881 г., за № 4465.

Съ самаго возникновенія безпорядковъ въ Нѣжинѣ были приняты рѣшительныя мѣры для ихъ прекращенія. Войска должны были употребить оружіе, при чемъ въ толпѣ убито и ранено нѣсколько человѣкъ. По донесенію губернатора отъ вчерашняго вечера, спокойствіе въ Нѣжинѣ возстановлено, возобновленія тамъ безпорядковъ не предвидится. Для охраны порядка въ другихъ пунктахъ съ еврейскимъ населеніемъ принимаются всевозможныя мѣры. Князь *Святополкъ-Мирскій*. (*Л. д. 174*).

№ 197. Телеграмма Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ Чернигова отъ 24 іюля 1881 г., за № 892.

Отъ Нѣжинскаго полицеймейстера получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Нѣжинѣ полное спокойствіе, даже толки прекратились; евреи открыли торговлю; внушаю имъ приступить къ исправленію поломаннаго; оглашаю барабаннымъ боемъ приносить полицію найденное имущество; прошу священниковъ сказать народу слово вразумленія“. Губернаторъ *Шостакъ*. (*Л. д. 149*).

№ 198. С.-Петербургъ. Директору департамента государственной полиціи. Телеграмма изъ Москвы отъ 22 іюля 1881 г., за № 62727.

Сейчасъ получена мной телеграмма отъ начальника Кіевскаго отдѣленія капитана Доброхотова, что въ городѣ Нѣжинѣ и около станціи Нѣжинъ Курско-Кіевской желѣзной дороги разбиваютъ еврейскіе дома 28, 20, 37, 66, 55, 18, 32, 37, 53, 30, 37, 49, 32, 53, 30, 14, 24, 17, 67, 24, 57, 39, 20, 61, 32)[1]. Доброхотовымъ послана о томъ депеша генералъ-губернатору. За начальника управленія маіоръ *Косинской*. (*Л. д. 151*).

№ 199. Временный Харьковскій генералъ-губернаторъ. 18 іюля 1881 г. № 1074. г. Харьковъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ телеграммѣ, посланной Вашему Сіятельству 15 іюля, относительно сдѣланныхъ мною распоряженій къ подавленію возникшихъ вновь въ Переяславскомъ уѣздѣ народныхъ безпорядковъ, имѣю честь сообщить, что распоряженія эти направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы предоставить мѣстной губенской администраціи большія средства для приведенія въ исполненіе тѣхъ мѣръ, которыя она по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаетъ необходимыми для прекращенія безпорядковъ. Такъ, мною послано въ Переяславскій уѣздъ, въ подкрѣпленіе находящихся тамъ войскъ, 6 ротъ пѣхоты и двѣ сотни казаковъ; затѣмъ предположено усилить и еще число войскъ, если губернская власть встрѣтитъ въ томъ надобность. Вмѣстѣ съ тѣмъ я рекомендовалъ губернатору дѣйствовать самымъ энергичнымъ образомъ, не останавливаясь и передъ репрессивными мѣрами, если другія окажутся недостаточными для водворенія спокойствія, и предоставилъ ему, въ этихъ видахъ, удалять изъ уѣзда всѣхъ тѣхъ христіанъ и евреевъ, присутствіе коихъ признается вреднымъ для общественнаго спокойствія.

Независимо отъ этого, я просилъ, какъ Полтавскаго, такъ и Черниговскаго губернаторовъ дѣйствовать по предупрежденію безпорядковъ быстро, энергично и безъ всякихъ колебаній, указывая имъ на слѣдующія предупредительныя мѣры, которыя они могутъ принимать по собственному усмотрѣнію: 1) вразумленіе заблуждающихся; 2) ограниченіе времени продажи питей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается волненіе; 3) воспрещеніе жительства въ извѣстной мѣстности лицамъ, подозрѣваемымъ въ подстрекательствѣ въ безпорядкахъ (примѣч. къ 1 ст. устава о предупр. и прес. прест.); 4) заарестованіе подозрѣваемыхъ и 5) расквартированіе войскъ. Полтавскому губернатору я разрѣшилъ содержаніе войскъ расквартированныхъ въ Бориспалѣ отнести на счетъ виновныхъ жителей. Наконецъ, приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію начатыхъ производствомъ слѣдственныхъ дѣлъ о бывшихъ безпорядкахъ въ Переяславскомъ уѣздѣ. Генералъ-адъютантъ кн. *Святополкъ-Мирскій*. (*Л. д. 153—154*).

№ 200. Разборъ шифрованной телеграммы, полученной изъ Чернигова отъ губернатора Шостака, 25-го іюля 1881 г.

[1] Шифръ не разобранъ. *Ред.*

Назначенные на 21 и 22 сего іюля два экстренныхъ засѣданія Нѣжинской городской думы для сужденія о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты городскимъ правленіемъ для содѣйствія къ прекращенію безпорядковъ, не состоялись за неприбытіемъ гласныхъ. Отмѣчаю этотъ грустный фактъ, какъ одно изъ доказательствъ тому, какъ мало можно расчитывать на содѣйствіе общества въ нашихъ экономическихъ и политическихъ затрудненіяхъ. (*Л. д. 161*).

№ 201. Пбг. Министру внутрен. дѣлъ. Телеграмма изъ Полтавы отъ 27 іюля 1881 г. за № 4210.

Сегодня въ Лубнахъ, въ помѣщеніе городской управы, собралось до сорока мѣщанъ съ просьбою объ удаленіи изъ Лубенъ иногороднихъ евреевъ; послѣ сдѣланнаго разъясненія разошлись безъ нарушенія общественнаго спокойствія. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Л. д. 163*).

№ 202. Пбг. Министру внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма изъ Полтавы отъ 28 іюля 1881 г. за № 4246.

Вчера вечеромъ на базарной площади въ Лубнахъ собралась толпа до ста человѣкъ; не смотря на увѣщанія исправника, разбили въ городѣ два еврейскихъ шинка и лавку, и одинъ шинокъ около города; для усмиренія были употреблены войска. Безпорядки прекратились, нѣсколько зачинщиковъ арестовано, народъ возбужденъ. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Л. д. 164*).

№ 203. Полтава. Губернатору.

Въ виду сообщенныхъ Вашимъ Превосходительствомъ свѣдѣній о враждебномъ отношеніи христіанскаго населенія въ Лубнахъ къ евреямъ, прошу Васъ принять лично самыя энергическія предупредительныя мѣры для избѣжанія употребленія исключительно войскъ. Ожидаю Вашего донесенія объ исполненіи. Генералъ-адъютантъ графъ *Игнатьевъ*. (*Л. д. 168*).

№ 204. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секр. № 644. Іюля 8 дня 1881 года. Полтава.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе донесеній моихъ Вашему Сіятельству телеграфомъ о ходѣ безпорядковъ, происходившихъ въ г. Переяславѣ 30 іюня, 1 и 2 іюля, имѣю честь доложить: 7 іюня христіане, жители г. Переяслава, какъ мѣщане, такъ и лица другихъ сословій, составили приговоръ, въ которомъ постановили ходатайствовать о воспрещеніи иногороднимъ евреямъ проживать въ г. Переяславѣ, и представили оный, по порядку, городскому головѣ. Признавая этотъ приговоръ незаконнымъ, городской голова не рѣшился, однако, возвратить оный представившимъ и медлилъ доставленіемъ онаго мнѣ. Въ такой нерѣшительности прошло тринадцать дней. Это, конечно, было извѣстно составителямъ приговора и произвело на нихъ удручающее впечатлѣніе—такую нерѣшительность они объяснили нежеланіемъ мѣстнаго начальства вступиться въ защиту ихъ интересовъ, что увеличивало всегда существующее раздраженіе ихъ противъ евреевъ. Съ 20 іюня въ городѣ довольно часто стали проявляться от-

дѣльные случаи столкновенія и дракъ евреевъ съ христіанами; о каждомъ изъ этихъ случаевъ былъ составленъ полиціею актъ и передаваемъ мировому судьѣ,—рѣшенія котораго не повліяли, да и, по существу, своему не могли повліять успокоительно. Затѣмъ означенный приговоръ былъ мною полученъ, а вслѣдъ за тѣмъ телеграммой я былъ извѣщенъ о происходящихъ безпорядкахъ, и тогда же выѣхалъ на мѣсто для принятія лично мѣръ къ успокоенію, поручивъ г. вице-губернатору немедленно, разсмотрѣвъ означенный приговоръ по губернскому правленію, отмѣнить оный, какъ незаконный, и о результатѣ телеграфировать городскому головѣ для объявленія обществу; а какъ въ приговорѣ заключается ходатайство, имѣющее, въ настоящее время антиеврейскаго движенія, серіозное значеніе, то копію съ онаго представить Вашему Сіятельству. Прибывъ на мѣсто, въ ночь съ 1-го на 2-е число іюля, и выслушавъ разсказы исправника, городскаго головы, товарища прокурора окружнаго суда, мирового судьи и начальниковъ двухъ эскадроновъ квартирующихъ въ городѣ войскъ о всемъ, происходившемъ въ два предшествовавшіе дня, я призналъ необходимымъ лично вразумить христіанское населеніе, для чего и приказалъ объявить имъ собраться къ 9-ти часамъ утра.

Фактическая сторона безпорядковъ 30 іюня, по разсказамъ указанныхъ очевидцевъ, согласованная съ личнымъ осмотромъ мѣста происшествія, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 30 іюня, около 5 часовъ по полудни, 4 человѣка христіанъ заспорили съ евреями; споръ перешелъ въ драку. Базарная площадь (мѣсто происшествія) всегда оживлена, и происшедшій шумъ привлекъ туда многихъ; стоявшіе вблизи евреи-извощики, вооруженные оглоблями, вступили въ защиту своихъ единовѣрцевъ. Всѣ, расположенныя на базарной площади, еврейскія лавки, поспѣшно были заперты, и хозяева разбѣжались по домамъ. Толпа прибывала, буйствовавшіе надвинулись къ вблизи находившейся лавкѣ купца Канавера; здѣсь изъ среды толпы было брошено нѣсколько камней въ окна втораго этажа дома Канавера, откуда моментально засимъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ, ранившій ухо одного изъ христіанъ. Это было въ виду уже находившейся здѣсь полиціи, старавшейся остановить и задержать нѣкоторыхъ изъ буйствовавшихъ; исправникъ-очевидецъ выстрѣла. Раздраженіе толпы дошло до неистовства,—она бросилась къ рядамъ лавокъ, но въ это время появились вызванныя войска, которыя были направлены на охрану лавокъ и успѣли оттѣснить толпу, бросившуюся убѣгать домой по всѣмъ улицамъ, исходящимъ отсюда какъ радіусы отъ центра; во время бѣгства били стекла и рамы въ попадавшихся на пути еврейскихъ домахъ; въ двухъ домахъ мальчишки-подростки ворвались въ комнаты, поломали нѣкоторую мебель, распороли пуховики и выпустили пухъ. Во время преслѣдованія и прежде на площади было арестовано 26 человѣкъ. Въ толпѣ было замѣтно лишь нѣсколько человѣкъ выпившихъ, всѣ-же были совершенно трезвы. Къ 7-ми часамъ въ центрѣ города было покойно. Сдѣлано было распоряженіе военными кордонами отдѣлить центръ города отъ предмѣстій и никого не пропускать. Съ сумерекъ (около 9 часовъ) безпорядки возобновились по предмѣстьямъ города, гдѣ сосредоточено христіанское населеніе, еврейскихъ-же домовъ весьма немного. Здѣсь характеръ буйства тотъ-же: били рамы, ставни и стекла, и лишь въ 4-хъ домахъ повреждена

нѣкоторая мебель и распороты пуховики. На слѣдующій день небольшія группы мѣстами производили такое же безчинство; изъ числа ихъ одна группа рьяныхъ, до 30 человѣкъ, отправилась въ х. Кораны и сел. Андруши (близъ Переяслава, на берегу Днѣпра) и здѣсь и по пути побили окна и отчасти мебель въ 7 еврейскихъ домахъ; всѣ они задержаны на мѣстѣ буйства.

До какой степени мѣстное начальство растерялось и превратно понимало совершающіяся событія, можно судить изъ слѣдующаго: когда мною было приказано объявить мѣщанамъ—христіанамъ, чтобы они собрались къ 9 часамъ, что я желаю видѣть ихъ и говорить съ ними, исправникъ и другія лица увѣряли меня, что никто изъ нихъ не явится, или же если придутъ, то лишь нѣсколько человѣкъ; когда же съ 8-го часа утра группы стали сходиться, и образовалась толпа около 2 т. душъ, (всѣхъ собралось приблизительно до 4 т. душъ), тогда, съѣздивши къ нимъ и переговоривъ съ нѣкоторыми, предводитель дворянства и городской голова, увѣряя о крайнемъ злобномъ настроеніи людей, которое не допускаетъ возможности никакихъ съ ними разговоровъ, убѣждали меня не показываться предъ ними, въ виду могущаго быть съ ихъ стороны насилія; при этомъ городской голова заявилъ, что, по этимъ же опасеніямъ, онъ не объявлялъ имъ о полученной телеграммѣ объ отказѣ моемъ въ утвержденіи ихъ приговора. Признавъ эти опасенія лишенными основанія и отвергнувъ другія предложенія—войти мнѣ въ среду ихъ окруженнымъ солдатами, или же имѣть на сосѣднемъ дворѣ въ запасѣ эскадронъ драгунъ—какъ форму, совершенно не соотвѣтствующую принятой мною идеѣ мирнаго ихъ вразумлѣнія, я приказалъ объявить, чтобы они шли во дворъ городской управы, выбрали изъ среды себя, для удобства объясненія, нѣсколько человѣкъ уполномоченныхъ, и ожидали моего прибытія. Тогда-же я приказалъ стоявшій вблизи управы взводъ драгунъ отвести на это время въ другую мѣстность и наблюсти, чтобы вблизи управы не было ни одного солдата. Когда я подъѣхалъ, вся толпа, снявъ шапки, весьма почтительно поклонилась; войдя въ самую середину ихъ, я доказывалъ имъ всю неразумность ихъ поступка, не согласіе подобнаго самоуправства и насилія съ ученіемъ Христовымъ. Среди увѣщаній я имъ объявилъ, что приговоръ ихъ мною не утвержденъ, такъ какъ онъ не законный, а ничего незаконнаго я ни для кого никогда не дѣлаю, но при этомъ объяснилъ, что этотъ приговоръ я отослалъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго будетъ зависѣть или оставить безъ послѣдствій, или дать этому ихъ ходатайству дальнѣйшій ходъ и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, нужно будетъ исходатайствовать повелѣніе царское, такъ какъ они просятъ объ измѣненіи закона, а законы всѣ издаются царемъ, и никто, кромѣ государя, ихъ измѣнить не можетъ. Закончилъ вразумленія лишь тогда, когда всѣ они дали мнѣ честное слово далѣе никакого самоуправства и буйства отнюдь не допускать, а, напротивъ, останавливать всякаго и убѣждать жить по прежнему мирно, честно и покорно. При этомъ они просили защитить, помиловать ихъ и оградить ихъ отъ еврейской эксплоатаціи. Среди объясненій ими было указано, какъ на несправедливость, на то обстоятельство, что купецъ Канаверъ, еврей, который стрѣлялъ въ толпу остается на свободѣ, а мѣщанинъ—христіанинъ, которому онъ прострѣлилъ

ухо, арестованъ. Убѣдившись изъ доклада исправника тутъ-же, что онъ самъ видѣлъ выстрѣлъ, сдѣланный Канаверомъ, я приказалъ немедленно арестовать его, для чего здѣсь же были посланы два полицейскихъ служителя и надзиратель. Выслушавъ заявленіе мѣщанина, что вчера одинъ торгующій еврей, лично ему извѣстный, грозилъ ему, что евреи будутъ ходить по колѣни въ христіанской крови и будутъ топтать трупы православныхъ, я тутъ же отправилъ двухъ полицейскихъ арестовать этого еврея. Такихъ и подобныхъ показаній было нѣсколько. По просьбѣ ихъ, я осмотрѣлъ раненаго въ голову заступомъ; какъ они увѣряютъ, онъ находился среди толпы на телѣгѣ; приказалъ немедленно отправить въ земскую больницу. Предъ уходомъ, возобновляя клятвы не нарушать покоя и вести себя скромно, они просили меня освободить арестованныхъ, на что я имъ объявилъ, что этого я сдѣлать не вправѣ, что дѣло объ ихъ буйствѣ передано слѣдователю для производства слѣдствія, а затѣмъ виновные будутъ преданы суду, что, по разборѣ слѣдователемъ обвиненія каждаго изъ арестованныхъ, тѣ изъ нихъ, которые, по закону, могутъ быть не арестованными, будутъ отпущены, что къ слѣдствію можетъ быть приступлено лишь по водвореніи спокойствія, а потому отъ нихъ зависитъ ускореніе освобожденія тѣхъ изъ арестованныхъ, которые могутъ быть освобождены, что, вѣря ихъ клятвѣ—вести себя честно и покойно, я немедленно распоряжусь приступить къ слѣдствію. Возвратясь домой, я просилъ г. товарища прокурора немедленно приступить къ слѣдствію, дабы ускорить освобожденіе тѣхъ изъ нихъ, которые, по недостаточности уликъ и степени вины, по закону, не подлежатъ содержанію подъ арестомъ. Вскорѣ, по моемъ возвращеніи домой, вся толпа пришла на площадь къ моей квартирѣ, и, когда я вышелъ къ нимъ, они всѣ упали на колѣни и просили отпустить арестованныхъ; къ прежнимъ прибыли жены и дѣти арестованныхъ и плакали навзрыдъ. Среди этой сцены изъ сосѣдней улицы раздается крикъ: „евреи бьютъ христіанъ“. Вся толпа бросилась по направленію крика. Пока я успѣлъ надѣть пальто и сѣсть въ экипажъ, никого изъ толпы уже не было, я настигъ ее въ ближайшихъ улицахъ, уже значительно раздробившуюся. Былъ ли дѣйствительно случай насилія евреевъ надъ христіанами—это пока не констатировано, но бѣжавшій съ передней группой адъютантъ начальника губернскаго жандармскаго управленія, поручикъ Плечко, удостовѣряетъ, что эта передняя группа бѣжавшихъ была остановлена стоявшею поперекъ дороги толпою евреевъ, вооруженныхъ кольями. Прежде чѣмъ затѣялась драка, одинъ изъ заднихъ рядовъ толпы еврей бросилъ колъ, который пролетѣлъ недалеко его, Плечко, головы; тогда христіане, безоружные, врѣзались въ вооруженную толпу евреевъ, выхватили бросившаго колъ и начали бить. Почти силою Плечко вырвалъ его и передалъ на руки этимъ же мѣщанамъ, приказавъ отвести его неприкосновеннымъ въ полицію, (полицейскихъ въ этомъ мѣстѣ не было). Этимъ довѣріемъ мѣщане остались очень довольны и выполнили приказаніе въ точности. Въ это же время, въ другомъ мѣстѣ, изъ еврейской синагоги былъ сдѣланъ выстрѣлъ въ толпу (показаніе унтеръ офицера и 4 рядовыхъ драгунъ). Лично я не видѣлъ большой толпы евреевъ, но видѣлъ многихъ, разбѣгавшихся по одиночкѣ, вооруженныхъ кольями.

Во время моего проѣзда група мѣщанъ, подбѣжавъ къ экипажу, заявила, что сію минуту былъ выстрѣлъ изъ близъ расположеннаго домика, откуда выбѣжалъ еврей; я замѣтилъ двухъ евреевъ, бѣгущихъ черезъ плетни. Указавъ на нихъ не вдалекѣ находившемуся офицеру верхомъ, я крикнулъ: „догоните!“ Офицеръ поскакалъ черезъ плетни и другія загражденія, и черезъ нѣсколько минутъ были приведены 2 еврея, которые и были арестованы. Между тѣмъ домъ, изъ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ (выстрѣлъ пока не констатированъ), оказался запертымъ снаружи. Тотчасъ была отыскана (хозяйка?), объяснившая, что она ключъ потеряла; когда замки были сломаны, внутри дома оказался какой-то еврей и еврейка, которые были мною арестованы (оба ареста произведены не столько по убѣжденію въ ихъ виновности, сколько по желанію охранить ихъ отъ ярости толпы). Група мѣщанъ заявляетъ мнѣ, что въ кладовкѣ у такого то еврея сложено оружіе; отправляюсь туда, при мнѣ открываютъ кладовку, въ ней оказывается запертыми до 12-и малолѣтнихъ еврейскихъ дѣтей. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я уличалъ мѣщанъ въ неосновательности ихъ опасеній и убѣждалъ успокоиться и разойтись, что они понемногу и стали исполнять. Тогда же было указано на существующій складъ оружія у купца Аренштейна (богатый еврей, земскій подрядчикъ); хотя я имѣлъ основаніе быть увѣреннымъ въ неосновательности этого заявленія, но, для успокоенія толпы и снятія нареканія на Аренштейна, былъ произведенъ обыскъ при понятыхъ, заявившихъ мѣщанамъ, что ничего не оказлось. Въ первомъ часу дня, 2 іюля, спокойствіе установилось и уже болѣе не было нарушаемо. Во время безпорядковъ было задержано христіанъ 51 и евреевъ 30. Повреждено еврейскихъ домовъ, почти исключительно разбиты стекла и рамы, 166, изъ коихъ въ шести домахъ повреждена нѣкоторая мебель; убытокъ сихъ послѣднихъ домохозяевъ исчисленъ въ 1150 руб. Если признать круглымъ числомъ поврежденіе остальныхъ 160 домовъ, гдѣ побиты стекла или повреждены рамы, по 10 руб. на каждый домъ, то общая сумма убытковъ будетъ составлять 2750 руб.

Въ четырехтысячной толпѣ, собравшейся 2 іюля, не было ни одного нетрезваго. Было замѣтно страшное озлобленіе, говорившіе дрожали отъ злости, нѣкоторые плакали, высказывая свою полную экономическую зависимость отъ евреевъ. Передъ отъѣздомъ изъ Переяслава я былъ въ х. Коранѣ, гдѣ были собраны всѣ задержанные за безпорядки, произведенные здѣсь и въ с. Андрушахъ. Сдѣлавъ имъ такое же внушеніе, я замѣтилъ, что всѣ они совершенно покойны. Объясняютъ свой поступокъ пьянымъ состояніемъ, и та же слезная мольба облегчить экономическую зависимость отъ евреевъ. Такова внѣшняя сторона безпорядковъ, бывшихъ въ Переяславѣ и окрестностяхъ: — буйство толпы, уличный безпорядокъ, безусловное отсутствіе грабежа и насилія надъ личностью.

Депутатами отъ еврейскаго общества было мнѣ заявлено, что въ еврейской больницѣ находится много искалѣченныхъ во время безпорядковъ, съ перебитыми руками и ногами. Тогда же больница эта была мною осмотрѣна лично, и оказалось поступившихъ въ больницу за это время два,—одна еврейка, которая на мои разспросы объяснила, что, испугавшись буйствовавшей толпы, она забралась на чердакъ своего дома, откуда упала и повредила себѣ руку;

и одинъ еврей старикъ, который показалъ: 30 іюня толпа мѣщанъ бѣжала по улицѣ, онъ хотѣлъ убѣжать въ сторону, но не успѣлъ; когда толпа его настигла, то одинъ (кто, онъ не видѣлъ) ударилъ его въ затылокъ, отчего онъ упалъ на землю и ушибся (оцарапалъ високъ). По заявленію врача, оба поврежденія не значительны, и скорое ихъ выздоровленіе внѣ всякаго сомнѣнія. Въ тотъ же день, 2 іюля, было преступлено къ слѣдственному производству. Товарищъ прокурора, усмотрѣвъ, что вина арестованныхъ сводится къ проступкамъ, наказуемымъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, арестованныхъ домохозяевъ г. Переяслава, извѣстныхъ полиціи, по соглашенію съ исправникомъ, распорядился выпустить, съ отдачею ихъ подъ надзоръ полиціи.

Всестороннее изслѣдованіе причинъ означенныхъ безпорядковъ привело меня къ убѣжденію: 1) полнаго отсутствія политическаго элемента въ данномъ случаѣ—не только нѣтъ никакихъ указаній на вліяніе преступной пропаганды, но въ данномъ случаѣ съ очевидностію усматривается отсутствіе какого либо вліянія; это дѣло чисто мѣстнаго характера. 2) Никакихъ подстрекателей, равно лицъ вредно въ этомъ смыслѣ вліявшихъ на христіанъ, какъ до, такъ и во время безпорядковъ не было. Это весьма важное положеніе удостовѣряется тѣмъ, что приглашенные мною депутаты отъ еврейскаго общества не указывали на подобное явленіе. Если одинъ изъ нихъ, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ, указывалъ на какое либо лицо, какъ подговорщика, то другіе депутаты тутъ же опровергали основательность его заявленія и удостовѣряли полную благонадежность этого лица. 3) Замѣтно совершенное отсутствіе религіознаго фанатизма. 4) Дѣйствительная, единственная причина—экономическій гнетъ евреевъ. Всѣ христіане, граждане Переяслава, одинаково возбуждены противъ той зависимости отъ евреевъ, въ какую они поставлены въ экономическомъ отношеніи. Если купцы (коихъ число весьма ничтожно) и другаго сословія христіане, проживающіе въ г. Переяславѣ, не принимали участія въ безпорядкахъ то причина этому заключается лишь въ большей степени ихъ развитія, а отнюдь не въ томъ, чтобы они не тяготились экономическимъ давленіемъ еврейской части населенія, хотя, конечно, по своей большей состоятельности, естественно, этотъ гнетъ евреевъ для нихъ не такъ чувствителенъ. Экономическое положеніе г. Переяслава, производящее давящее вліяніе на городское населеніе вообще, а особенно на недостаточныхъ христіанъ, разсматриваемое, какъ источникъ ненормальныхъ отношеній гражданъ христіанскаго и еврейскаго вѣроисповѣданій между собою, и причина происшедшихъ безпорядковъ 30 іюня, въ своемъ проявленіи и значеніи распадаются на причины, постоянныя, всегда вліявшія къ поддержанію враждебныхъ отношеній, и временныя, проявленіе которыхъ имѣло послѣдствіемъ фактическое выраженіе враждебности въ данное именно время.

Приступая къ изложенію постоянно дѣйствующихъ условій, поддерживающихъ враждебность христіанскаго и еврейскаго населенія г. Переяслава, я считаю необходимымъ оговориться, что я не буду касаться тѣхъ общихъ, вездѣ дѣйствующихъ условій, заключающихся въ скученности въ одномъ мѣстѣ еврейскаго населенія, кагальнаго ихъ устройства, непріуроченности ихъ къ тяж-

кому земледѣльческому труду и тому подобныхъ условій,—всѣмъ хорошо извѣстныхъ и всегда вездѣ неблаготворно влiяющихъ на взаимныя отношенія рассъ, которыя, безъ сомнѣнія, имѣли значительное вліяніе и въ г. Переяславѣ; я имѣю въ виду представить вниманію Вашего Сіятельства лишь тѣ изъ постоянно дѣйствующихъ въ такомъ направленіи условій, которыя, сверхъ и помимо общихъ, имѣютъ мѣсто, въ частности, въ г. Переяславѣ. Городъ Переяславъ имѣетъ населенія до 16 т. душъ, изъ нихъ евреевъ болѣе половины. На основаніи городового положенія (ст. 35), число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ. Далѣе, по ст. 63 городов. положенія, засѣданія городской думы считаются дѣйствительными и постановленія ихъ законными, когда присутствуетъ одна треть, и для нѣкоторыхъ дѣлъ, болѣе важныхъ (ст. 67-я), половина общаго числа гласныхъ, но при этомъ закономъ не установлено никакого разграниченія процентнаго отношенія числа прибывшихъ въ засѣданіе думы христіанъ и нехристіанъ. Всѣхъ гласныхъ г. Переяслава 60, изъ коихъ евреевъ 20; это же число, по закону, достаточно для составленія собранія думы. Буквальное примѣненіе означенного закона дало на практикѣ г. Переяслава такія результаты, что гласные евреи, являясь въ полномъ числѣ на заседанія думы, всегда составляютъ большинство общаго числа присутствующихъ, и, такимъ образомъ, всѣ вопросы городскаго хозяйства г. Переяслава рѣшаются въ смыслѣ, выгодномъ для евреевъ. Этого одного положенія, полагаю, достаточно для того, чтобы можно было охарактеризировать то положеніе, въ какомъ находится христіанская часть населенія города по отношенію къ евреямъ. По удостовѣренію городского головы и другихъ лицъ, въ г. Переяславѣ на базарѣ нельзя ничего купить иначе, какъ у еврея. Этой эксплоатаціи еврейское населеніе достигло слѣдующимъ путемъ: въ г. Переяславѣ живутъ евреи, агенты иностранныхъ торговыхъ фирмъ для закупки хлѣба; эти агенты настроили амбаровъ среди поля, по всѣмъ дорогамъ къ городу, на разстояніи 18 верстъ, куда, отправляясь въ базарные дни подвоза хлѣба въ Переяславъ, скупаютъ и ссыпаютъ этотъ хлѣбъ для отправки впослѣдствіи по Днѣпру за границу; ихъ примѣру послѣдовали нѣкоторые другіе перекупщики и, выходя за городъ, скупаютъ и складываютъ въ устроенные ими амбарчики всякіе продукты, какіе крестьяне везутъ въ городъ на базаръ, послѣ чего перевозятъ это въ свою лавочку въ городъ; многіе же просто и открыто занимаются перекупкой. Полицейскія средства (16 полицейскихъ служителей на 16 т. жителей) не представляютъ возможности дѣйствительнаго противодѣйствія этому злоупотребленію, а со стороны города не принимается никакихъ противу этого мѣръ, въ силу условій, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ. Эти и нѣкоторыя другія обстоятельства, если и не такого крупнаго значенія, дѣйствуютъ послѣдовательно, постоянно поддерживая враждебныя отношенія между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ г. Переяслава. Независимо этихъ, постоянно дѣйствующихъ въ такомъ направленіи условій, были и причины случайныя, коими вызвано выраженіе этой давно существующей вражды въ настоящее именно время.

Строгія мѣры взысканія, налагаемыя военнымъ судомъ на участниковъ Кіевскихъ, Одесскихъ, Елисаветградскихъ и другихъ безпорядковъ, а, въ осо-

бенности, допущенное администрацiей тѣлесное наказанiе лицъ, не привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности, газетныя и журнальныя статьи, доказывающiя тягостное положенiе евреевъ и необходимость расширенiя ихъ правъ, и другiя подобныя обстоятельства произвели на евреевъ, если совершенно естественное, то, по мнѣнiю моему, не желательное впечатлѣнiе; они поняли такое направленiе, какъ доказательство того, что они состоятъ подъ какою-то исключительною охраною правительственной власти (я говорю о малоразвитыхъ евреяхъ,—коихъ большинство). Стали проявляться случаи самоувѣренности и крайняго нахальства евреевъ, прежде никогда не замѣчаемаго. Подобные случаи имѣли мѣсто въ Переяславѣ, а также были замѣчаемы въ Полтавѣ и другихъ городахъ. При малѣйшей ссорѣ, еврей указывалъ на это обстоятельство самымъ цинически-нахальнымъ образомъ: „вотъ въ Кiевѣ теперь евреи топчутся въ христiанской крови“ и т. п. Понятно то озлобленiе, съ какимъ мѣщанинъ-христiанинъ выслушиваетъ такую нахальную хвастливость еврея, и если не всегда это вызывало драку, то всегда это служило къ увеличенiю затаенной злобы,—накопляло матерiалъ, готовый вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Часто подобное нахальство еврея вызывало драку, дѣло передавалось мировому судьѣ. Въ Полтавѣ были подобные случаи, по коимъ я просилъ мирового судью, при разборѣ дѣла, не оставить безъ строгаго взысканiя доказанное нахальство жалобщика еврея; такое направленiе дѣйствовало успокоительно. По заявленiю лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрiя, Переяславскiй мировой судья имѣетъ наклонность рѣшать подобныя ссоры въ пользу евреевъ, на каковую односторонность его рѣшенiй заявили мнѣ жалобу и мѣщане-христiане. Не считая себя вправѣ входить въ разбирательство рѣшенiй, постановленныхъ мировымъ судьею, и дабы не поколебать довѣрiя къ власти, я не счелъ удобнымъ даже спрашивать кого либо изъ бывшихъ подсудимыхъ, а потому и не могу удостовѣрить степень справедливости такого заявленiя. Такое одностороннее направленiе мирового судьи въ подобныхъ дѣлахъ, конечно, имѣло неуспокоительное, а обратно противуположное влiянiе. Враждебное чувство усиливалось и обострялось. Принятая Кiевскимъ начальствомъ мѣра—производство переписи евреевъ—имѣла послѣдствiемъ то, что (по удостовѣренiю городского головы и исправника) въ послѣднее время изъ Кiева переѣхало въ Переяславъ болѣе ста семействъ евреевъ. Все это бѣдные ремесленники, или мелкiе торговцы, по взгляду мѣщанъ-христiанъ, живущie на ихъ счетъ—перекупкою базарныхъ продуктовъ, захватомъ работъ и тому подобными путями. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ побудила христiанъ г. Переяслава ходатайствовать о воспрещенiи иногороднимъ евреямъ поселяться на жительствѣ въ г. Переяславѣ; составленный объ этомъ приговоръ они, по установленному закономъ порядку, передали городскому головѣ. Городской голова медлилъ отправкой (задержалъ 13 дней) этого приговора; христiане въ этой его медленности усматриваютъ нежеланiе помочь имъ. Раздраженiе усиливается, случаи столкновенiя учащаются, рѣшенiя мирового судьи не удовлетворяютъ христiанъ. Возбужденiе обострилось до невозможности и разразилось 30 iюня. Но можно съ увѣренностью утверждать, что безпорядки не приняли-бы такихъ размѣровъ, если бы не было сдѣлано евреями выстрѣла. Этотъ зло-

получный выстрѣлъ озлобилъ и привелъ толпу въ неистовство, имѣвшее последствіемъ всѣ дальнѣйшіе безпорядки.

Въ виду всего вышеизложеннаго, добытаго путемъ личнаго ознакомленія съ ходомъ безпорядковъ и хозяйственно-экономическимъ положеніемъ г. Переяслава, я пришелъ къ убѣжденію, что, хотя въ данномъ случаѣ мнѣ удалось остановить продолженіе безпорядковъ путемъ разъясненія и убѣжденія, но за неповтореніе безпорядковъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, поручиться нельзя, пока хозяйственно-экономическая жизнь города будетъ служить источникомъ заблужденія и укрѣпленія враждебныхъ отношеній. По сему, признавъ необходимымъ, я организовалъ въ г. Переяславѣ комитетъ для изысканія мѣръ къ устраненію причинъ ненормальныхъ отношеній христіанъ и евреевъ между собою, имѣвшихъ послѣдствіемъ безпорядки 30 іюня, 1 и 2 іюля. Въ составъ комитета, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, онъ-же и предсѣдатель земской управы, приглашены: городской голова, товарищъ прокурора, исправникъ, и командированъ отъ меня старшій совѣтникъ губернскаго правленія. Г. предсѣдатель комитета уполномоченъ мною пригласить въ составъ комитета и другихъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, участіе которыхъ будетъ признано полезнымъ для дѣла. Въ личныхъ совѣщаніяхъ съ членами комитета, сообщивъ имъ общія указанія о предметахъ, могущихъ подлежать обсужденію комитета, и взглядахъ, какими, по мнѣнію моему, было бы наиболѣе соотвѣтственно руководиться комитету, я просилъ, какъ всѣхъ членовъ, такъ и особенно предсѣдателя, въ направленіи сужденій и въ разработкѣ мѣропріятій, стараться избѣгать односторонности, ограждая право каждаго изъ сословій, безъ различія вѣроисповѣданій, имѣя въ виду главную цѣль комитета—установить въ будущемъ такія отношенія гражданъ различныхъ вѣроисповѣданій между собою, которыя не давали бы мѣста сословной или религіозной враждебности, что, безъ сомнѣнія, желаютъ въ одинаковой мѣрѣ, какъ христіане, такъ и евреи. Представляя о всемъ изложенномъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, считаю себя обязаннымъ доложить, что, въ виду существующихъ нареканій на одностороннее направленіе рѣшеній мирового судьи, каковое обстоятельство, по неподвѣдомственности мнѣ, осталось безъ разслѣдованія, я признавалъ бы желательнымъ производство въ этомъ направленіи ревизіи дѣятельности мирового судьи чрезъ посредство г. предсѣдателя Лубенскаго окружнаго суда или другое лицо, по уполномочію г. министра юстиціи. Мѣру эту я признаю желательною, какъ, съ одной стороны, для установленія безпристрастія въ судебныхъ рѣшеніяхъ на будущее время, если таковое было дѣйствительно поколеблено, такъ и, наоборотъ, для снятія съ мирового судьи незаслуженнаго нареканія, если его рѣшенія окажутся справедливыми. Что касается дѣйствія войскъ, то всѣ распоряженія гражданской власти, направленныя къ охраненію болѣе сгущенной части города, разъединенію густой толпы и преслѣдованію оной,—войсками были выполнены покойно, твердо и рѣшительно. Мнѣ не было заявлено ни отъ кого ни одной жалобы на самоуправство или безучастіе нижнихъ чиновъ. О таковомъ честномъ, неуклонномъ ихъ служеніи долгу я имѣлъ случай заявить состоящему по кавалеріи генералъ-лейтенанту Крылову, прибывшему

въ Переяславъ въ день моего выѣзда, 3-го іюля, о чемъ считаю своимъ долгомъ свидѣтельствовать передъ Вашимъ Сіятельствомъ. Губернаторъ *Бильбасовъ.* (*Лл. д. 170—187*).

№ 205. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секрет. Іюля 28 дня 1881 года № 769. Полтава. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Командированный въ Переяславскій уѣздъ для изслѣдованія причинъ происшедшихъ въ м. Бориспольѣ безпорядковъ, и принятія мѣръ къ успокоенію населенія и подавленія безпорядковъ, происходившихъ въ Переяславскомъ уѣздѣ, г. Полтавскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковъ доноситъ, что, по свѣдѣніямъ, добытымъ имъ изъ Переяславской уѣздной земской управы, въ м. Бориспольѣ жителей обоего пола 6991, въ томъ числѣ (евреевъ?) 952. Почти все христіанское населеніе состоитъ изъ земледѣльцевъ, изъ коихъ большинство, не имѣя своей земли, беретъ ее изъ половины урожая у помѣщиковъ и у арендаторовъ-евреевъ, которые снимаютъ почти всѣ большія имѣнія. Кромѣ высокомѣрія евреевъ, требующихъ что-бы нуждающіеся въ нихъ крестьяне величали ихъ панами, между тѣмъ какъ сами зовутъ крестьянина холопомъ или „сѣрко“ (собачья кличка), раздражаетъ крестьянъ и то, что евреи не пашутъ и не исполняютъ натуральныхъ повинностей. При оплатѣ земли изъ половины, еврей выговариваетъ себѣ право выбрать лучшую часть урожая, а по снятіи хлѣба не позволяетъ съемщику пасти на снятой землѣ скотъ, взыскивая за пастьбу, какъ за потраву. Работниковъ евреи нанимаютъ непремѣнно зимою, когда сельскій людъ всего болѣе нуждается въ деньгахъ. Всякую сдѣлку евреи скрѣпляютъ формальнымъ договоромъ съ неустойкою, которую почти всегда и взыскиваютъ. Въ своихъ лавкахъ и при покупкѣ или продажѣ хлѣба евреи обвѣшиваютъ. Въ шинкахъ они принимаютъ и оплачиваютъ водкою все, что жена крестьянина или его дѣти успѣютъ утащить изъ отцовскаго дома. У евреевъ бываютъ часто пожары, и народъ думаетъ, что еврей самъ поджогъ свой домъ, что бы воспользоваться страховою преміею, которая для еврейскаго дома всегда выше, чѣмъ для крестьянскаго. Особенно ненавидитъ народъ тѣхъ евреевъ, которые занимаются переводомъ краденныхъ лошадей, дѣлая это такъ хитро, что никогда не попадаются. Въ этомъ отношеніи репутація Бориспольскихъ жителей очень дурная, чѣмъ и объясняется значительное число грабежей, случившихся во время Бориспольскаго погрома. Раздраженіе народа, происходящее отъ всѣхъ изложенныхъ выше причинъ, стало такъ явно въ м. Бориспольѣ, что туда былъ отправленъ командированный въ помощь Переяславскому исправнику Кременчугскій уѣздный исправникъ Цуриковъ и 30 человѣкъ казаковъ подъ командою есаула Хрищатицкаго. Казаки прибыли 11 іюля, а 12, въ воскресенье, Кременчугскій исправникъ приказалъ собрать сходы въ Бориспольѣ, Вороньвахъ, Рогозовой и Скопцахъ, предполагая объѣхать эти селенія, всего около 70 верстъ, для успокоенія жителей. Уже на сходѣ въ Бориспольѣ появились зловѣщіе признаки. Въ заднихъ рядахъ толпы раздавались крики: „зачѣмъ прислали казаковъ? Мы ихъ не боимся и разгромимъ евреевъ“. Но

домохозяева увѣрили исправника, что кричатъ негодяи, уже наказанные по суду, которыхъ никто не послушается и что безпорядковъ не будетъ.

Около полудня исправникъ уѣхалъ, взявъ съ собою адъютанта Полтавскаго жандармскаго управленія поручика Плечко и мѣстнаго станового пристава, такъ что въ Бориспольѣ изо всей полиціи остался одинъ урядникъ—крещенный еврей. Въ 12 часовъ на улицахъ и площади началъ собираться народъ. Евреи утверждаютъ, что въ часъ, съ одной изъ колоколенъ раздалось 3 или 4 удара въ набатъ, и по этому сигналу толпы бросились на еврейскіе дома; но ни одинъ изъ множества спрошенныхъ имъ христіанъ разныхъ сословій не слыхалъ этого набата.

Справедливо только то, что разгромъ, дѣйствительно, начался въ часъ. Сначала казаки разогнали толпу нагайками но тотчасъ же въ разныхъ мѣстахъ собрались толпы, человѣкъ въ 200 и болѣе. Изъ показаній казаковъ, подтверждаемыхъ и другими свидѣтелями, видно, что въ дома врывались мущины, а женщины, изъ которыхъ у многихъ на рукахъ были грудныя дѣти, дѣвушки и дѣвочки окружали домъ снаружи. Мущины, разбивъ окна, зеркала, двери и мебель, выбрасывали одежду, бѣлье, штуки ситцу и т. п. въ окна, а женщины, дѣвушки и дѣти рвали и рѣзали все это на мелкія части, причемъ штуки ситцу рвали не поперекъ, а вдоль, длинными и узкими лентами, которыя вице-губернаторъ самъ видѣлъ. Вещи же по цѣннѣе прятали и уносили съ собою. Когда казаки подъѣзжали къ такому дому, то женщины выходили имъ на встрѣчу и, выставляя впередъ грудныхъ дѣтей, кричали: „бей, если смѣешь“. Нѣсколько домохозяевъ, бывшій волостной старшина Папира, священники Раевскій и Полянскій и нѣкоторые дворяне горячо уговаривали народъ, но должны были уйдти, потому что имъ угрожали побоями. Эсаулъ Хрищатицкій, не будучи уполномоченъ на употребленіе оружія, и видя безполезность атакъ, отъ которыхъ толпы разсыпались только затѣмъ, чтобы собираться въ другихъ мѣстахъ, сосредоточилъ своихъ утомленныхъ 5 часовыми трудами казаковъ, на почтовомъ дворѣ и, чтобы дать отдыхъ лошадямъ, приказалъ людямъ спѣшиться; это было часовъ въ шесть, и съ этого времени погромъ пошелъ уже безъ помѣхи. Разбили шинки и винный складъ, и началась безобразная оргія. Мущины, женщины и дѣти пили спиртъ чѣмъ попало, даже пригоршнями. Многіе тутъ-же падали, такъ что ночью, собирая убитыхъ, подняли двухъ такихъ пьяныхъ—мущину и женщину, сочтя ихъ за мертвыхъ. Но большинство только свирѣпѣло отъ пьянства, такъ что къ 8 часамъ вечера толпѣ уже надоѣло разрушать имущество и грабить; и она вздумала уже рѣзать евреевъ. Очевидцы говорятъ, что нельзя описать страшнаго вида этой разсвирѣпѣвшей толпы. Евреи, молча смотрѣвшіе на разрушеніе своего имущества, и еще болѣе ихъ жены и дѣти, услышавъ, что ихъ хотятъ рѣзать, подняли плачъ и вой, который, смѣшиваясь съ криками разъяренной толпы, производилъ страшное, потрясающее впечатлѣніе. Между тѣмъ, въ 14 верстахъ отъ Борисполя, въ Рогозовѣ, исправникъ получилъ извѣстіе о начавшихся безпорядкахъ, но, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же вернуться въ Борисполь, поѣхалъ въ противоположную сторону за 16 верстъ въ Скопцы, гдѣ былъ въ это время Плечко и становой приставъ, чтобы воз-

вратиться вмѣстѣ съ ними. Потерявъ столько времени, онъ пріѣхалъ въ Борисполь только въ 8 часовъ вечера и, видя страшное настроеніе толпы, сказалъ эсаулу Хрищатицкому, что передаетъ ему дѣло усмиренія, и, вслѣдствіе того, эсаулъ приказалъ казакамъ зарядить ружья. Затѣмъ исправникъ, становой и Плечко, взявши по 3 или 4 казака, отправились каждый къ одной изъ партій, на которыя раздѣлилась бушующая толпа. 20 казаковъ съ эсауломъ остались на станціи, а остальные, конвоируя исправника, поручика Плечко и становаго, разошлись такъ, что между ними образовалось разстояніе шаговъ въ 70. Становаго пристава тотчасъ же окружили, оттерли отъ казаковъ и насильно увели на большую дорогу, къ усадьбѣ Трепова, не сдѣлавъ ему вреда, такъ какъ онъ довольно любимъ населеніемъ. Поручика Плечко, уговаривавшаго прекратить безпорядки, сначала было послушались, и нѣкоторые побросали колья и желѣзныя вещи, которыми были вооружены; но вдругъ одинъ пьяный бросился на него и, замахнувшись безмѣномъ, схватилъ за аксельбантъ; Плечко ударилъ его нагайкой и, видя, что на него бросаются еще двое, вырвался и побѣжалъ къ казакамъ; но тотчасъ же получилъ ударъ кирпичемъ въ спину и упалъ. Казаки отбили наступающихъ и повели Плечко къ экипажу исправника. Видя это, Хрищатицкій выслалъ восемь пѣшихъ казаковъ на подмогу и вслѣдъ затѣмъ еще 8, но когда казаки, ведшіе Плечко, подошли къ экипажу исправника, то изъ толпы въ казаковъ и исправника посыпались камни и колья; а затѣмъ толпа бросилась на казаковъ въ рукопашную. Нѣсколько человѣкъ, уцѣпившись за одного казака, толкали его вмѣстѣ съ лошадью въ яму съ негашенной известью; началась положительная свалка. Слышались крики: „стрѣляй, стрѣляй", и изъ толпы въ казаковъ сдѣлано два выстрѣла. Нѣсколько казаковъ, попятившись отъ толпы, выстрѣлили въ наступающихъ почти въ упоръ. Пятеро упало, и толпа отхлынула и разсѣялась. Тутъ появилась другая толпа, предшествуемая человѣкомъ, бившимъ въ какой то тазъ, и несшая на плечахъ колья такъ, какъ обыкновенно носятъ ружье. Исправникъ приказалъ выстрѣлить на воздухъ по направленію къ этой толпѣ, и она такъ же разсѣялась. Послѣ этого исправникъ и казаки, обойдя мѣстечко еще раза два, стрѣляли на воздухъ, разгоняя этимъ толпы, пока не водворилось совершенное спокойствіе. Изъ евреевъ никто не раненъ. Изъ казаковъ 16 человѣкъ получили ушибы, и 4 довольно сильные, и такъ какъ они всѣ квартировали въ еврейскихъ домахъ, то всѣ, въ томъ числѣ и эсаулъ, лишились всего своего имущества, уничтоженнаго вмѣстѣ съ имуществомъ ихъ хозяевъ, такъ что у нихъ осталось только то, что они имѣли на себѣ. На другой день все было покойно, чему много способствовало то, что во всемъ мѣстечкѣ не осталось ни вина, ни водки. Тѣмъ не менѣе, ни полиція, ни слѣдователь, до прихода баталіона Архангелогородскаго полка, не рѣшались приступить къ арестамъ, опасаясь новыхъ безпорядковъ, и ограничились арестованіемъ 8 человѣкъ, задержанныхъ съ награбленными вещами. Всѣ четверо убитыхъ и одинъ изъ раненыхъ, умершій въ теченіи сутокъ, оказались главными виновниками безпорядковъ, такъ какъ именно они нападали на исправника и казаковъ, и одинъ изъ нихъ признанъ свидѣтелями за предводителя толпы, разбившей

склады и, въ особенности, еврейскую школу, гдѣ онъ самымъ наглымъ образомъ наругался надъ принадлежностями богослуженія. Люди, стрѣлявшіе изъ толпы, не открыты, да и то, что были выстрѣлы, не подтверждается, такъ что можно думать, что казаки или выдумали это, чтобы сильнѣе мотивировать необходимость употребленія ими огнестрѣльнаго оружія, или что въ суматохѣ и свалкѣ имъ и исправнику эти выстрѣлы послышались, тѣмъ болѣе, что одни говорятъ, что было 2, а другіе, что было пять выстрѣловъ. Въ тотъ же день вечеромъ, близъ Борисполя, въ Мартусовкѣ, разбитъ и разграбленъ шинокъ, а ночью на 14-е іюля въ Вороньковѣ, въ 15 верстахъ отъ Борисполя, разграблено 5 лавокъ, и въ шести домахъ выбиты стекла, а въ одномъ изъ нихъ разломана мебель. Во время безпорядковъ въ Вороньковѣ, тамъ находился мѣстный уѣздный предводитель дворянства Васильковскій, который уговаривалъ народъ не буйствовать; съ нимъ обращались почтительно, но не послушались. Безпорядки, происшедшіе въ Вороньковѣ, не смотря на страшный примѣръ подавленія ихъ въ Борисполѣ, объясняются разнесеннымъ въ народѣ слухомъ, что Кременчугскій исправникъ уволенъ, а казаки, стрѣлявшіе въ бунтовщиковъ, отданы подъ судъ. Одинъ изъ распространявшихъ этотъ слухъ въ Мартусовкѣ задержанъ 18 іюля исправникомъ, котораго вице-губернаторъ послалъ туда для того, чтобы появленіемъ его доказать, что не уволенъ. Ни по изслѣдованію его, г. вице-губернатора, ни по дознаніямъ жандармскихъ офицеровъ—Плечко и Шляхтинга, не обнаружено ничего такого, почему можно бы было заключить, что это дѣло имѣетъ политическую подкладку. Крики толпы противъ пановъ, и найденный 15 іюля на площади въ Переяславѣ подметный листокъ, въ которомъ крестьянамъ совѣтуютъ оставить евреевъ въ покоѣ и обратиться противъ пановъ, въ рукахъ которыхъ находятся всѣ блага земныя, съ большою достовѣрностью можно приписать проискамъ самихъ евреевъ, которые, какъ теперь обнаруживается, съ нѣкотораго времени въ разговорахъ съ христіанами дѣлаютъ намеки, сходные съ содержаніемъ сказаннаго подметнаго листка. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству въ дополненіе донесенія отъ 8 числа сего іюля за № 644-мъ. Вице-губернаторъ возвратился въ Полтаву. Губернаторъ *Бильбасовъ.* (*Л. д. 189—195*).

№ 206. Помощникъ начальника Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, № 326. г. Нѣжинъ. Копія. Секретно. Начальнику Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія.

20-го сего іюля, около 8 часовъ вечера, изъ предмѣстья г. Нѣжина—Авдѣевки—вышла толпа мальчиковъ, подъ предводительствомъ двухъ взрослыхъ, и съ пѣснями направились къ ярмарочной площади, говоря по дорогѣ, что идутъ бить евреевъ. Объ этомъ дано было знать полиціи, но пока на мѣсто происшествія прибыли частный приставъ и полиціймейстеръ, къ толпѣ мальчиковъ успѣла подойти довольно значительная толпа взрослыхъ, которыхъ сначала приставъ, а потомъ полиціймейстеръ стали уговаривать разойтись, но всѣ увѣщанія ихъ были тщетны, вслѣдствіе чего послали за войсками.

Когда прибыла на площадь дежурная рота 66 резервнаго баталіона и стали арестовывать болѣе выдающихся зачинщиковъ, то толпа разсѣялась по окраинамъ города и стала разбивать тамъ еврейскіе дома и кабаки. Въ виду этого посланы были въ разныя части города небольшіе отряды, которые старались, по возможности, прекращать безпорядки, и одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ командою офицера, встрѣтилъ довольно значительную толпу, которая, не слушая увѣщаній офицера, стала окружать отрядъ, угрожая отнять ружья, вслѣдствіе чего, вынужденный крайностью, офицеръ приказалъ стрѣлять, послѣдствіемъ чего было 4 убитыхъ и 1 раненый. Не переставая безчинствовать всю ночь, довольно значительная толпа собралась утромъ 21 числа въ центрѣ города и стала требовать, чтобы выпустили всѣхъ арестованныхъ ночью; но когда требованіе ея не было исполнено, то вся эта масса направилась на базарную площадь и стала разбивать всѣ принадлежащіе евреямъ лавки, дома и кабаки. Полиція, съ помощью солдатъ, разгоняла, гдѣ было возможно, безчинствующихъ, но потомъ, когда почти всѣ перепились, справляться съ ними сдѣлалось труднѣе. Пьяные не только бранили полицію и военныхъ за то, что заступаются за евреевъ и убиваютъ христіанъ, но высказывали разныя угрозы и, въ заключеніе, стали бросать въ солдатъ разбитыми бутылками и вооружились оглоблями для нападенія, вслѣдствіе чего снова приказано было стрѣлять, при чемъ оказалось 5 убитыхъ и 2 раненыхъ. Послѣ сдѣланнаго залпа, нѣкоторые ушли съ площади, а большая часть оставалась до сумерекъ, продолжая безчинствовать въ разныхъ мѣстахъ. При этомъ не могу не сказать о выходкѣ священника Спасо-Преображенской церкви—Петра Огіевскаго, который, послѣ того, какъ сдѣланъ былъ залпъ и нѣсколько упало, подошелъ къ командиру 66 резервнаго баталіона полковнику Нелидову и громко, при бушующей толпѣ, сталъ упрекать его за то, что онъ приказалъ стрѣлять, что, въ виду настоящихъ обстоятельствъ, было, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно. Затѣмъ вся ночь прошла покойно, а сегодня около 9 часовъ утра снова начали было собираться небольшія партіи и пытались разбить уцѣлѣвшіе еще дома, но безъ большого труда были разгоняемы, а когда прибыли въ городъ 2 эскадрона гусаръ, то окончательно разогнали всѣхъ, и въ настоящее время безпорядки прекратились. Донося о вышеизложенномъ Вашему Высокоблагородію, считаю долгомъ присовокупить, что хотя въ данную минуту безпорядки прекратились, но народъ сильно озлобленъ за то, что пролили христіанскую кровь изъ за евреевъ, толкуетъ о томъ, что полиція и войска подкуплены евреями и распускаетъ самыя нелѣпые слухи о нападеніи евреевъ съ татарами на христіанскихъ дѣтей и т. п. (*Лл. д. 201—202*).

№ 207. Пбг. Въ департаментъ государственной полиціи. Телеграмма изъ Чернигова отъ 10-го августа 1881 года, за № 343 [1]).

6 и 7 августа въ городѣ Борзнѣ произошли безпорядки, разбиты почти всѣ еврейскіе дома, шинки, лавки въ центрѣ города. Нынѣ порядокъ воз-

[1]) Шифръ (рядъ цифръ) нами опущенъ.— *Ред.*

становленъ; народъ сильно возбужденъ; зачинщиковъ арестовано шестнадцать человѣкъ; дѣло о нихъ передано судебному слѣдователю.—Исправляющій должность начальника жандармскаго управленія майоръ *Самойловъ.* (*Л. д. 204*).

№ 208. Помощникъ начальника Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, № 352, 8 августа 1881 года. Копія. Секретно. Начальнику Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія.

Сегодня я получилъ отъ Борзенскаго уѣзднаго исправника сообщеніе о томъ, что 6-го числа, около 6 часовъ вечера, въ г. Борзнѣ начались уличные безпорядки, сначала незначительные, а потомъ, въ сумерки, собравшіяся толпы народа разбили въ разныхъ мѣстахъ окна въ еврейскихъ домахъ и разорили ихъ имущество. Вчера волненіе еще продолжалось. Изъ числа лицъ, производившихъ безпорядки, арестовано шестнадцать человѣкъ, и дѣло объ нихъ передано судебному слѣдователю. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Черниговскій губернаторъ телеграфировалъ завѣдующему войсками въ г. Нѣжинѣ, полковнику Федорцову-Малышу, чтобы отправить въ г. Борзну 1 эскадронъ гусаръ, но такъ какъ въ Нѣжинѣ остается всего $1^1/_2$ эскадрона и при томъ постоянно ходятъ слухи о томъ, что здѣсь снова произойдутъ безпорядки, то полковникъ Малышъ телеграфировалъ губернатору, что эскадрона послать не можетъ. Донося о вышеизложенномъ Вашему Высокоблагородію, имѣю честь присовокупить, что копія съ настоящаго донесенія препровождена мною въ департаментъ государственной полиціи. Съ подлиннымъ вѣрно: маіоръ *Томпофольскій.* (*Л. д. 219*).

№ 209. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секрет. № 829. Августа 9 дня 1881 года. Полтава. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Временно командированный въ Переяславскій уѣздъ, въ помощь мѣстному исправнику, для принятія мѣръ къ прекращенію возникшихъ тамъ антиеврейскихъ безпорядковъ, Кременчугскій уѣздный исправникъ донесъ, что, находясь съ 10 числа прошлаго іюля мѣсяца и по настоящее время въ Переяславскомъ уѣздѣ, изъ тщательныхъ розысковъ, наблюденій и изслѣдованій причинъ возникшаго тамъ антиеврейскаго движенія, онъ, хотя и пришелъ къ мнѣнію, что въ движеніи этомъ есть до нѣкоторой степени внѣшнее вліяніе, но явныхъ подстрекателей не представляется возможности обнаружить; движеніе это въ Переяславскомъ уѣздѣ вызвано, главнымъ образомъ, заразительнымъ примѣромъ бывшихъ въ г. Кіевѣ безпорядковъ,—тяжелымъ экономическимъ положеніемъ населенія, эксплуатаціею его евреями и, наконецъ, какъ указываетъ слухъ, послѣ Кіевскихъ безпорядковъ—въ Переяславскомъ уѣздѣ распространялись въ народѣ возмутительныя прокламаціи, которыя, возбуждая населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляли порядокъ и организацію движенія. Это замѣчалось при бывшихъ безпорядкахъ, а также видно и теперь изъ дальнѣйшаго обращенія населенія съ евреями; такъ, напримѣръ, въ Борисполѣ, Вороньковѣ и другихъ мѣстностяхъ Переяславскаго уѣзда населеніе рѣшило не имѣть никакихъ дѣлъ съ евреями. Волненіе до настоящаго времени про-

должается почти по всему уѣзду, а въ мѣстечкѣ Вороньковѣ 19 числа прошлаго іюля собравшаяся возлѣ волостного правленія толпа, человѣкъ въ 400, требовала составленія приговора объ освобожденіи 6 человѣкъ, арестованныхъ за безпорядки, выселенія всѣхъ евреевъ изъ мѣстечка къ 12 часамъ другого дня, смѣны волостного старшины и недопущенія ни покупки у евреевъ, ни продажи имъ чего бы то ни было. По поводу этого, на другой день выставлена была на базарѣ стража отъ населенія, предупреждавшая всѣхъ покупателей о послѣднемъ народномъ мѣропріятіи; сказанная толпа, собравшаяся 19 іюля у волостного правленія, простояла почти до полуночи и разошлась лишь по прибытіи въ Вороньковъ къ имѣвшимся уже тамъ 30 человѣкамъ казаковъ еще 30 человѣкъ, посланныхъ имъ туда вслѣдствіе сообщенія о сборищѣ народа находившагося въ Вороньковѣ адъютанта начальника Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія поручика Плечко. Затѣмъ, чтобы прекратить дальнѣйшій поводъ къ возбужденію населенія, стремившагося освободить арестованныхъ, исправникомъ признано необходимымъ арестованныхъ лицъ отправить подъ стражею въ м. Борисполь, а оттуда въ г. Переяславъ, что и было исполнено. Бориспольское еврейское населеніе огульно заявило помощнику начальника Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія штабсъ-капитану Шлихтину и адъютанту того управленія поручику Плечко, что главный виновникъ и подстрекатель населенія къ насиліямъ противъ евреевъ—мѣстный землевладѣлецъ, бывшій мировой судья дворянинъ Викторъ Гавриловичъ Баталинъ, но вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ къ виновности Баталина не обнаружено. Кромѣ того, въ мѣстечкѣ Вороньковѣ обвиняютъ въ такомъ же подстрекательствѣ арендатора предводителя дворянства Переяславскаго уѣзда полковника Васильковскаго, дворянина Евгенія Сливинскаго, но положительныхъ данныхъ виновности его тоже не обнаружено, исключая произнесенія имъ нѣкоторыхъ противузаконныхъ словъ. Всѣхъ арестованныхъ судебною властью за безпорядки, происходившіе 12 іюля въ Бориспол̀ѣ, 16 человѣкъ, и, кромѣ того, вслѣдствіе обнаруженія, что казакъ Каленикъ Прожейко принималъ дѣятельное участіе, какъ въ возбужденіи общества къ безпорядкамъ, такъ и въ самыхъ безпорядкахъ, исправникъ арестовалъ означеннаго Прожейку и дѣло передалъ судебной власти. Убытокъ, понесенный отъ происходившаго въ м. Бориспол̀ѣ и другихъ 19 мѣстностяхъ Переяславскаго уѣзда антиеврейскаго движенія, простирается до 157510 руб. 45 коп. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, въ дополненіе къ представленію отъ 26 прошлаго іюля за № 796. (*Лл. д. 222-224*).

№ 210. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секрет. Августа 12 дня 1881 года, № 842. Полтава. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Константиноградскій уѣздный исправникъ донесъ, что 4 числа сего августа, въ 4 часа утра, въ г. Константиноградѣ было найдено приклееное ржанымъ хлѣбомъ на лавкѣ купца Таранова воззваніе къ публикѣ бить евреевъ, что на бывшемъ 5 августа базарѣ крестьяне дер. Песчанки и горожане собирались кучками по 3 и 4 человѣка, о чемъ то разговаривали, но при по-

явленіи полиціи тотчасъ расходились, и такъ скоро, что нельзя было разузнать ихъ; несмотря на это, были подмѣчены нѣкоторыя отрывочныя выраженія: „въ Полтавѣ били, ничего не было“, „за то, что стрѣляли, смѣнили губернатора“. Хотя фразы эти не давали еще права вывесть заключеніе о предстоящемъ нарушеніи порядка, тѣмъ не менѣе онъ, исправникъ, имѣя въ виду, что 6 августа годовый праздникъ, и поэтому большое стеченіе народа изъ д. Песчанки, а также вышеупомянутое приглашеніе бить евреевъ, призналъ необходимымъ, по совѣщаніи съ полковымъ командиромъ квартирующаго въ городѣ Орловскаго пѣхотнаго полка и воинскимъ начальникомъ, принять слѣдующія мѣры охраненія порядка: на всякій случай, имѣть при полиціи полроты солдатъ, а рота того же полка и мѣстная команда, находясь на своихъ мѣстахъ, были бы на готовѣ явиться при первомъ требованіи. Кромѣ полицейскаго надзирателя, въ городъ вызвалъ двухъ урядниковъ ближайшихъ участковъ, а по соглашенію съ городскимъ головою, приглашены члены торговаго комитета и полевые сторожа, какъ лица, не принадлежащія къ полиціи и не имѣющія формы, прислушиваться къ толкамъ народнымъ и обо всемъ, касающемся къ нарушенію порядка, сообщать полиціи; кромѣ того, исправникъ обратился съ просьбой къ мѣстному протоіерею сдѣлать приличное поученіе во время обѣдни, на что протоіерей изъявилъ свое согласіе. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, съ представленіемъ копіи вышеупомянутаго воззванія, и доложить, что къ раскрытію виновнаго въ написаніи воззванія поручено уѣздному исправнику принять самыя энергичныя мѣры. За губернатора (подпись неразборчива). (*Лл. д. 230—231*).

№ 211. Копія. Почтенная публика. Прошу обратить вниманіе. Довольно намъ терпѣть, надо уже этихъ проклятыхъ жидовъ бить. Мы проливаемъ кровь, отомстимъ и мы непремѣнно. (*Л. д. 232*).

№ 212. Помощникъ начальника Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, № 368, 20 августа 1881 года, г. Нѣжинъ. Копія. Секретно. Начальнику Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія.

Борзенскій исправникъ сообщилъ мнѣ, что 16 сего августа утромъ начались безпорядки въ м. Ичнѣ и продолжались до разсвѣта 17-го числа. Собравшаяся толпа, человѣкъ до 500, разбила еврейскіе дома, лавки и питейныя заведенія, а также уничтожала и частью разграбила еврейское имущество. Во время безпорядковъ арестовано было 15 человѣкъ, которые, неизвѣстно кѣмъ, изъ подъ ареста освобождены. Находящейся въ м. Ичнѣ одной роты Галицкаго полка оказалось недостаточно для прекращенія безпорядковъ. Копія съ настоящаго донесенія вмѣстѣ съ симъ препровождена въ департаментъ государственной полиціи. Съ подлиннымъ вѣрно: маіоръ *Томпофольскій*. (*Л. д. 233*).

№ 213. Его Сіятельству М. В. Д. гр. Игнатьеву. Стародубскаго мѣщ. проживаетъ въ г. Стародубѣ. [1]).

[1]) *Стиль подлинника сохраненъ. Ред.*

Такъ какъ въ настоящее время происходитъ нападеніе и разореніе на евреевъ, дѣйствительно, ни за то, ни за что, безъ всякихъ причинъ, въ особенности въ Елисаветградѣ, Кіевѣ, Переяславѣ, Бориспол̆ѣ и Нѣжинѣ и въ другихъ окрестностяхъ, такъ ихъ поразорили, что пострадавшіе остались безъ крова и безъ пищи, и тутъ въ Стародубѣ носится упорный слухъ, что въ непродолжительномъ времени будутъ бить евреевъ, и найдены подброшенныя прокламаціи, и заключено въ нихъ такія сладкія предложенія противъ евреевъ, и вчерашній день мнѣ удалось встрѣчать толпу въ нѣсколько человѣкъ и услышать, какъ они разговаривали между собою о неудовлетворительныхъ распоряженіяхъ государственнаго правленія; наружность ихъ показываетъ изъ образованныхъ людей. Хотя на меня наложена обязанность сію минуту объявить объ этомъ въ полицейское правленіе, но я вспомнилъ что у насъ есть, можно сказать, отецъ родной гр. Игнатьевъ, разрѣшилъ лучше достать этихъ выраженіяхъ лично къ Вашему Сіятельству. По сему честь имѣю покорнѣйше просить: обращайте во вниманіи и принимаете въ соображеніи, сдѣлайте распоряженіе въ скоромъ времени объ этихъ адскихъ выраженіяхъ, которые появились тутъ въ городѣ Стародубѣ противъ нашего еврейскаго общества; намъ только пришлось восклицать впередъ предъ Богомъ и потомъ предъ Вами; прошу сожалѣйте намъ, какъ отецъ сожалѣетъ своихъ дѣтей, не оставьте намъ, воззрите на наши черныя печальныя жизни, мы будемъ молить Богу за Ваше здоровье, каждый день утромъ и вечеромъ. Открыть имя мое я еще не въ состояніи... Стародубъ. 1881 года 20 августа. (*Лл. д. 235—236*).

№ 214. М. В. Д. Полтавскаго губернатора. По канцеляріи. Столъ секр. Августа 21 дня 1881 года, № 873. Полтава. Секретно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ виду продолжавшагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ввѣренной мнѣ губерніи проявленія возбужденія кореннаго населенія къ еврейской части онаго, и признавъ возможнымъ, за истеченіемъ Ильинской ярмарки, безъ особеннаго опасенія за спокойствіе, выѣхать изъ губернскаго города, я 30 іюля отправился въ гор. Харьковъ, съ цѣлью доложить г. временному Харьковскому генералъ-губернатору во всей подробности характеръ внѣшняго проявленія означеннаго возбужденія и получить указанія Его Сіятельства въ дальнѣйшемъ направленіи мѣропріятій къ успокоенію населенія. Тогда-же, 31 іюля, была въ Харьковѣ мною получена телеграмма Вашего Сіятельства съ указаніемъ на необходимость принятія самыхъ энергичныхъ предупредительныхъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ, вслѣдствіе чего я немедленно отправился въ Лубны, куда и прибылъ въ ночь съ 1 на 2 августа. Фактическая сторона безпорядковъ въ Лубнахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ маѣ и іюлѣ мѣсяцахъ были расклеены по городу объявленія съ приглашеніемъ бить евреевъ, и нѣсколько разъ, по слухамъ, опредѣлялись для того числа. (Объявленія эти своевременно были передаваемы начальнику губернскаго жандармскаго управленія для производства дознанія). 27 іюля, утромъ, около сорока человѣкъ мѣщанъ, въ томъ числѣ много пьяныхъ, собрались въ мѣщанское управленіе при городской управѣ съ требованіемъ выслать изъ г. Лубенъ иногороднихъ евреевъ,

и вообще съ жалобою, что изъ за евреевъ имъ жить нельзя; послѣ долгихъ объясненій съ ними, сперва городскаго головы, потомъ исправника, они хотя и разошлись, но неохотно и нескоро. Въ видахъ предотвращенія могущихъ быть безпорядковъ, было сдѣлано распоряженіе о пріостановленіи продажи горячихъ напитковъ. Вечеромъ на базарной площади собралась вновь толпа, болѣе ста человѣкъ, поднялся шумъ и безпрестанные крики ура. Когда полиція стала убѣждать и предлагала разойтись, толпа отвѣчала жалобами на евреевъ, что черезъ нихъ нельзя ничего купить, что они мошенники и не могутъ быть терпимы въ обществѣ, а порой раздавались ругательства и на полицію, и на городское управленіе за то, что они защищаютъ евреевъ. Когда сдѣлано было распоряженіе о призывѣ военнаго патруля, толпа начала разбѣгаться съ крикомъ, но не по домамъ, а на предмѣстье города — Подоль, гдѣ и разбила два еврейскихъ шинка и лавку. Призванный на мѣсто буйства эскадронъ квартирующаго въ городѣ уланскаго полка, послѣ неоднократныхъ увѣщеваній, наконецъ, силою разсѣялъ бушующую толпу, но часть этой толпы еще успѣла разбить одинъ еврейскій шинокъ, верстахъ въ двухъ за городомъ, у монастырской плотины. Нѣсколько человѣкъ изъ буйствовавшихъ были арестованы. 28 іюля въ подгородномъ селѣ Засульѣ собралось около 80 душъ народа, почти всѣ пьяные, съ цѣлью разбивать еврейскіе дома. Отправившись туда вмѣстѣ съ эскадрономъ уланъ, исправникъ на пути встрѣтилъ шедшихъ въ г. Лубны человѣкъ двадцать пьяныхъ, которые кричали, ругались и, не смотря на требованіе остановиться, не послушали, почему было сдѣлано распоряженіе оцѣпить ихъ солдатами, но они прорвались сквозь цѣпь, и лишь впослѣдствіи были задержаны при въѣздѣ въ г. Лубны, когда они съ особеннымъ озлобленіемъ требовали освобожденія арестованныхъ 27 іюля, въ противномъ случаѣ угрожали разбить въ городѣ всѣхъ евреевъ; въ это время было арестовано нѣсколько человѣкъ, остальную собравшуюся толпу разогнали уланы. 28 и 29 іюля вечеромъ, толпа вновь собиралась на базарную площадь, но съ помощью эскадрона уланъ была разсѣяна, а въ ночь на 2 августа толпою разбита на еврейскомъ кладбищѣ сторожка и расхищено имущество, принадлежавшее жившему тамъ еврею; на самомъ кладбищѣ разбито нѣсколько еврейскихъ памятниковъ; поспѣшно прибывшая полиція и часть войскъ уже не застала бушующей толпы, которая разбѣжалась. Въ расположенныхъ вблизи города селеніяхъ Кононовкѣ и Ольшанкѣ разбиты еврейскіе шинки.

Независимо изложенныхъ фактовъ, выслушавъ отъ г. г. уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы, городскаго головы, исправника, прокурора окружнаго суда, мирового судьи, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, судебнаго слѣдователя и другихъ лицъ, бывшихъ очевидцами буйства, множество отдѣльныхъ деталей, дающихъ окраску характеристикѣ бывшихъ безпорядковъ, и всмотрѣвшись на мѣстѣ ближе къ экономическимъ условіямъ жизни городского населенія, я пришелъ къ убѣжденію, что безпорядки въ Лубнахъ вызваны не эксплоатаціей евреями мѣстнаго населенія, а заразительнымъ примѣромъ другихъ мѣстностей и подстрекательствомъ неблагонамѣренныхъ лицъ, ищущихъ въ этомъ средство для достиженія своихъ цѣлей. Къ такому убѣжденію привело меня соображеніе

слѣдующихъ данныхъ: 1) что, по малочисленности евреевъ въ Лубнахъ, вовсе не замѣчалось и не существуетъ той еврейской эксплоатаціи, которая бы выражалась въ подавленности мѣстнаго населенія, и если пребываніе здѣсь евреевъ не желательно, то лишь для мѣстныхъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, для коихъ евреи являются конкуррентами ихъ промышленности и торговли; 2) что началу безпорядковъ предшествовали возбудительныя прокламаціи; 3) что безпорядки всегда имѣли мѣсто въ ночное время, а неоткрыто днемъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, и сопровождались грабежомъ и крайнимъ неистовствомъ (разрушеніе еврейскихъ могилъ); 4) что въ безпорядкахъ принимали участіе относительно незначительное число бездомныхъ пролетаріевъ, большая часть коихъ состоятъ рабочими у хозяевъ, на хозяйскомъ продовольствіи, а въ отбираемыхъ показаніяхъ слѣдователю, какъ на причину буйства, указываютъ на высокія цѣны на рынкахъ предметовъ первой необходимости, зависящей, будто бы, отъ перекупа евреями этихъ продуктовъ, каковое показаніе, при условіи состоянія ихъ на продовольствіи хозяевъ, является явно несообразнымъ и 5) что, наконецъ, огромное большинство обывателей не только не сочувственно, но съ прискобіемъ взирало на буйство горсти людей, опасаясь при дальнѣйшемъ его развитіи и за собственное имущество. На основаніи изложенныхъ данныхъ и соображеній, я пришелъ къ убѣжденію о необходимости принять немедленно самыя рѣшительныя мѣры, кои не только подавили бы происходившіе безпорядки, но и обезпечили спокойствіе будущаго, что особенно было важно, въ виду наступающей ярмарки 5 и 6 августа.

Изъ числа лицъ, арестованныхъ во время безпорядковъ 27 іюля, нѣсколько человѣкъ были переданы на разбирательство мировому судьѣ, который, признавъ всѣхъ ихъ виновными, приговорилъ къ аресту: мѣщанина Матвѣева на 3 мѣсяца, крестьянина Гамина и мѣщанина Комаря на 1 ½ мѣсяца, а отставного рядового Сушкова, мѣщанина Нестеренко и крестьянина Сиротюка на десять дней; при чемъ, разъяснивъ имъ порядокъ и сроки обжалованія этого рѣшенія, сдѣлалъ распоряженіе о выпускѣ изъ тюремнаго замка, гдѣ они до того содержались. Они были выпущены 31 іюля, а въ ночь съ 1 на 2 августа было разорено еврейское кладбище и домъ приономъ. Никого изъ участниковъ этихъ безпорядковъ на мѣстѣ не застали, но тѣмъ не менѣе съ увѣренностью можно утверждать, что это новое буйство, соединенное съ грабежомъ, если и не было руководимо кѣмъ либо изъ означенныхъ, выпущенныхъ изъ тюремнаго замка лицъ, завѣдомо виновныхъ въ безпорядкахъ, то освобожденіе ихъ, являясь въ средѣ безпорядочной части населенія, какъ фактическое доказательство безнаказанности подобныхъ поступковъ, имѣетъ несомнѣнное вліяніе на возникновеніе новаго буйства. Посему я, признавъ необходимымъ немедленно самымъ явнымъ образомъ заявить населенію о той строгости, съ какою правительственная власть преслѣдуетъ подобныя преступленія—приказалъ вновь арестовать всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ и подъ строгимъ конвоемъ, чрезъ городъ, отправить ихъ этапнымъ порядкомъ въ Полтаву, для содержанія въ тамошнемъ тюремномъ замкѣ. Выслушавъ заявленіе судебнаго слѣдователя, что по заявленію всѣхъ содержащихся въ тюрьмѣ за безпорядки подслѣдствен-

ныхъ арестантовъ, главные виновники и участники безпорядковъ:—дворянинъ Яковенко, мѣщане Зубко, Шенипитько, Мамрай, Ковнеръ, Дараганъ, отставной рядовой Безсоновъ и запасный рядовой Шматко, которые, не бывъ задержаны во время безпорядковъ, оставаясь на свободѣ, представлялись крайне опасными для общественнаго спокойствія, — я приказалъ всѣхъ поименованныхъ лицъ немедленно заключить въ Лубенскій тюремный замокъ.—Впослѣдствіи обвиненіе ихъ на столько выяснилось, что о содержаніи ихъ въ тюремномъ замкѣ состоялось постановленіе судебнаго слѣдователя. Одновременно съ ограбленіемъ еврейскаго кладбища въ Лубнахъ, въ ночь съ 1 на 2 августа былъ разбитъ еврейскій шинокъ въ с. Кононовкѣ вблизи города; безпорядки эти, какъ оказалось, вызваны подговоромъ и подстрекательствомъ проживающаго тамъ дворянина земледѣльца Яновскаго—человѣка разгульной праздной жизни, который, по приказанію моему, также арестованъ и отправленъ въ Полтавскій тюремный замокъ. Эти мѣры, а особенно отправка арестованныхъ этапнымъ порядкомъ въ Полтаву, произвели желаемое впечатлѣніе: съ 3 августа населеніе, видимо, стало успокаиваться, безпорядки нигдѣ въ Лубнахъ и окрестныхъ деревняхъ не проявлялись, и бывшая 5 и 6 августа довольно обширная ярмарка прошла спокойно.

Подавивъ такими крутыми мѣрами происходившіе безпорядки, я вмѣстѣ съ тѣмъ озабочивался установленіемъ со стороны городскаго общественнаго управленія такихъ мѣропріятій, которыя бы, не имѣя суроваго характера, всего ближе содѣйствовали бы къ возможности предупрежденія новаго возникновенія безпорядковъ. Въ этомъ направленіи Лубенскою городскою думою установлены слѣдующія мѣры: 1) Временно усиленъ штатъ полицейскихъ служителей и прибавлено имъ содержанія, на что отпускается ежемѣсячно 50 руб.; 2) Къ прежнему числу 7 добавлено 6 ночныхъ сторожей: 3) Ремесленники обязаны слѣдить за рабочими и, въ случаѣ проявленій чего либо нежелаемаго, въ смыслѣ нарушенія порядка и спокойствія, немедленно доносить о томъ полиціи и Ремесленному головѣ; 4) Прекращена распивочная продажа питей повсемѣстно во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ такого рода; 5) на каждые десять дворовъ, расположенныхъ по окраинамъ города, назначены на одинъ мѣсяцъ по одному старостѣ съ жалованьемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, съ правами и обязанностями полицейскихъ служителей и 6) расходы по разъѣздамъ полицейскихъ надзирателей на это время приняты на счетъ городскихъ суммъ. Объ этомъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, въ исполненіе телеграммы отъ 30 іюля, и доложить, что, независимо г. Лубенъ и Лубенскаго уѣзда, я объѣхалъ всѣ уѣзды, соприкасающіеся съ Лубенскимъ уѣздомъ (Хорольскій, Миргородскій, Пирятинскій, Прилукскій и Переяславскій) и, разбирая на мѣстѣ разнаго рода заявленія и указанія на тѣ частные случаи, кои въ своемъ проявленіи представляются въ настоящее время опасными въ смыслѣ возбужденія антиеврейскаго движенія, старался дѣйствовать успокоительно и вызвать непосредственное дѣйствительное участіе городского общественнаго управленія въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ успокоенію и предотвращенію возникновенія возбужденія. Съ того времени и по настоящій день порядокъ и спокойствіе, въ смыслѣ проявленія насилія надъ евреями, нигдѣ въ губерніи не были нарушены. Губернаторъ *Бильбасовъ*. (*Лл. д. 237—244*).

№ 215. М. В. Д. Черниговскаго губернатора по канцеляріи № 5299. 23 августа 1881 года. Черниговъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ текущемъ августѣ мѣсяцѣ въ Борзенскомъ уѣздѣ, имѣю честь представить Вашему Сіятельству собранныя нынѣ подробныя по сему предмету свѣдѣнія. 6-го августа собравшіеся на базаръ въ г. Борзнѣ мѣстные жители и крестьяне окрестныхъ селеній и послѣ окончанія торговли остались на базарной площади и, образовавъ незначительные кружки, вели оживленные разговоры. Въ 5 ½ часовъ вечера между однимъ евреемъ—торговцемъ и крестьяниномъ произошла ссора изъ за того, что послѣдній, купивъ табаку, не заплатилъ денегъ; еврей ударилъ крестьянина, толпа бросилась на еврея, но подоспѣвшая во время полиція успѣла остановить свалку, но разойтись толпа отказалась, не смотря на увѣщанія полиціи, а одинъ крестьянинъ сталъ въ весьма рѣзкихъ формахъ порицать дѣйствія полиціи, за что и былъ арестованъ. Вслѣдъ за тѣмъ человѣкъ 30 собралось за однимъ корпусомъ лавокъ, и одинъ изъ нихъ сталъ ломать столикъ, принадлежащій еврею, но сейчасъ же былъ арестованъ; за другимъ же корпусомъ лавокъ какой-то пьяный крестьянинъ сталъ громко приглашать толпу бить евреевъ; когда же полиція арестовала его, то толпа настойчиво потребовала освобожденія арестованнаго, на что полиція согласилась, въ виду просьбы нѣкоторыхъ лицъ, не принадлежащихъ къ бушующей толпѣ, но сейчасъ же удалила съ площади освобожденнаго. За нимъ послѣдовала значительная толпа, очистивъ, такимъ образомъ, часть базара. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался исправникъ, занялъ часть площади войсками и, оттѣснивъ оставшуюся еще часть толпы, оцѣпилъ весь базаръ. Нѣсколько времени, именно съ наступленіемъ сумерекъ, въ нѣскольких мѣстахъ на окраинахъ города послышался шумъ и трескъ—начался погромъ еврейскихъ домовъ на предмѣстьяхъ Буряковкѣ, Подкунашевкѣ и Кайродовкѣ. Исправникъ, располагая только двумя ротами солдатъ, рѣшилъ отстоять центръ торговли и потому оставилъ всю базарную площадь занятою войсками, а въ предмѣстья, которыми овладѣла будующая толпа, послалъ патрули, успѣвшіе арестовать 26 человѣкъ. Въ 11 ½ часовъ толпа, около 200 человѣкъ, двинулась по Московской улицѣ къ центру города. Исправникъ занялъ эту улицу во всю ея ширину войсками и, ставъ впереди таковыхъ, троекратно приглашалъ толпу разойтись, а потомъ объявилъ, что въ силу закона войска начнутъ дѣйствовать противъ неповинующихся; тогда толпа разошлась, а вслѣдъ за тѣмъ на противуположной сторонѣ города загорѣлись отъ поджога холодныя постройки въ домѣ еврея Рамовскаго. Около 2 часовъ ночи безпорядки прекратились, разоренными оказались 41 еврейскій домъ и еврейское кладбище. Центръ торговли съ наиболѣе цѣнною частью еврейскаго имущества остался спасеннымъ, благодаря разумнымъ дѣйствіясъ исправника.

7-го августа волненіе въ массѣ продолжалось: толпа начинала собираться на базарѣ, но была удалена войсками, составъ которыхъ усилился въ этотъ день вновь прибывшими тремя ротами Галицкаго и Архангелогородскаго полка. Въ ночь на 8 августа разоренъ шинокъ еврея Рабиновича, но

прибывшіе своевременно патрули остановили дальнѣйшее распространеніе безпорядковъ. Въ воскресенье 9 августа въ массѣ, собравшейся на базарѣ, видно было сильное возбужденіе. Въ 12 часовъ дня между евреями и пьяною женщиною, продававшею лукъ, завязалась драка; народъ бросился съ шумомъ и крикомъ, но военные патрули остановили это движеніе, арестовавъ еврея и пьяную торговку. Въ 2 часа дня на Прилукской улицѣ образовалась значительная толпа и стала направляться къ базарной площади, но вызванныя по тревогѣ войска разогнали ее. Въ ночь на 10 августа разбитъ домъ терпимости, содержимый евреемъ. Этимъ закончились безпорядки въ г. Борзнѣ; одновременно обнаружились безпорядки въ уѣздѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. Козинцѣ въ ночь на 8 августа разбиты два еврейскіе дома; въ с. Аленовкѣ въ ночь на 9 августа разбита еврейская лавка и два дома; въ с. Высокомъ 6-го августа произведено было нападеніе на еврейскіе шинки; въ х. Пустовойтовомъ пятью неизвѣстными крестьянами разбито окно и рама въ домѣ еврея Аграновича; въ с. Шаповаловкѣ 6-го августа казакъ Григорій Савченко подговаривалъ крестьянъ Степана Ткаченко и Даніила Савченко бить евреевъ и предлагалъ за это первому 7, а послѣднему 5 руб.; 9-го августа солдатъ Ивасенко въ шинкѣ возбуждалъ народъ противъ евреевъ, а когда полицейскій урядникъ арестовалъ его, то крестьянинъ Мяленко погнался за конвоировавшими арестованнаго десятскими и одному изъ нихъ нанесъ ударъ коломъ; въ м. Ивангородѣ 9 августа содержатель питейнаго заведенія казакъ Федоряка многихъ поилъ водкою и подговаривалъ бить евреевъ, а 10 августа на базарѣ толпа, до 300 человѣкъ, ожидала пріѣзда какихъ то людей, которые будутъ грабить евреевъ, но была разогнана мѣстнымъ становымъ приставомъ.

Для предупрежденія безпорядковъ по селамъ, командированный мною въ г. Борзну совѣтникъ Лазаренко, совмѣстно съ исправникомъ, дѣлали военныя прогулки въ нѣкоторыя мѣстности уѣзда и увѣщали народъ, а въ м. Ивангородѣ расквартирована одна рота. Въ г. Борзнѣ совѣтникъ Лазаренко обращался, черезъ городскаго голову, къ городскому обществу о содѣйствіи къ возстановленію спокойствія въ городѣ. Дума отнеслась къ этому предложенію съ полнымъ сочувствіемъ, но мѣщанское общество высказало при этомъ причины вражды противъ евреевъ, заключающіяся въ томъ, что весь экономическій бытъ населенія находится въ рукахъ евреевъ, которые эксплоатируютъ ихъ и еще относятся къ нимъ высокомѣрно, даже дерзко. Просили, если совершенное выселеніе евреевъ невозможно, запретить имъ покупать и арендовать земли и торговать водкою и хлѣбомъ. Тѣ же самыя жалобы и просьбы, какъ заученыя, были повторены казачьими обществами г. Борзны и села Аленовки. Вообще, враждебное настроеніе противъ евреевъ, возникшее вслѣдствіе дѣйствительно ненормальнаго положенія ихъ по отношенію къ христіанскому населенію, постоянно развивается подъ вліяніемъ многихъ лицъ, близко заинтересованныхъ уничтоженіемъ еврейской торговли. Посему, съ прекращеніемъ лѣтнихъ работъ, нельзя не ожидать повторенія безпорядковъ, особенно если принять во вниманіе еще одно обстоятельство, которому я придаю важное значеніе: изъ 26 лицъ арестованныхъ полиціею за участіе въ Борзенскихъ безпорядкахъ—24 человѣка судебною властію освобождены изъ подъ стражи,

при чемъ нѣкоторые изъ нихъ снова принимали участіе въ безпорядкахъ. Другихъ лицъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, слѣдствіе не обнаруживаетъ. Такимъ образомъ, отвѣтственными за всѣ Борзенскіе безпорядки, произведенные толпою въ 500 человѣкъ, являются только два лица, а отвѣтственными за Нѣжинскіе безпорядки только 20 человѣкъ, такъ какъ всѣ остальные тоже освобождены изъ подъ стражи. Все это на массу населенія производитъ впечатлѣніе безнаказанности и порождаетъ нелѣпые слухи о томъ, что насиліе противъ евреевъ вовсе не преслѣдуется правительствомъ. Исправляющій должность губернатора, вице-губернаторъ *Бачмановъ*. (*Лл. д. 245—247*).

№ 216. Помощникъ начальника Черниговскаго жандармскаго управленія въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, 24 августа 1881 года. № 279. г. Нѣжинъ. Копія. Секретно. Начальнику Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія.

Происходившіе въ м. Ичнѣ 16 сего августа безпорядки произведены были первоначально мальчиками, которые, собравшись толпою около столиковъ, на которыхъ евреи ведутъ мелочную торговлю, начали дразнить евреевъ и, какъ бы въ шутку, хватать со столиковъ товаръ, чему евреи старались воспрепятствовать, и вслѣдствіе чего произошелъ шумъ. Тогда подоспѣвшая толпа взрослыхъ опрокинула столики, разграбила товаръ и бросилась разбивать еврейскіе дома, лавки и питейныя заведенія. Безпорядки продолжались до утра 17 числа, и не могли быть прекращены становымъ приставомъ раньше за недостаткомъ войскъ, а также потому, что волостной старшина и вообще сельскіе власти не оказывали содѣйствія и не принимали никакихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ. Во время производимыхъ толпою безчинствъ арестовано было 16 человѣкъ, которые препровождены были подъ арестомъ въ волостное правленіе, но оттуда кѣмъ-то освобождены и снова арестованы 17 числа. Всѣхъ домовъ, лавокъ, питейныхъ и другихъ заведеній разбито 27 и убытковъ насчитываютъ тысячъ на 13. Въ настоящее время въ Ичнѣ все покойно, но на всякій случай туда послана еще одна рота Галицкаго пѣхотнаго полка. Прибывшій въ Ично 17 числа судебный слѣдователь производитъ по этому дѣлу слѣдствіе. Донося о вышеизложенномъ Вашему Высокоблагородію, имѣю честь присовокупить, что копія съ настоящаго донесенія препровождена вмѣстѣ съ симъ въ департаментъ государственной полиціи. Маіоръ *Томпофольскій*. (*Лл. д. 248—249*).

№ 217. Временный Харьковскій генералъ-губернаторъ. 5 августа 1881 года № 1221. г. Харьковъ. Довѣрительно. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Происходившіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ различныхъ мѣстностяхъ южнаго края безпорядки, направленные противъ имущества евреевъ, были прекращены съ большими усиліями. Казалось, что энергическія дѣйствія правительственныхъ властей, судебное преслѣдованіе виновныхъ, множество произведенныхъ арестовъ, расквартированія войскъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, и наконецъ, значительное повышеніе рабочей платы, вслѣдствіе повсемѣстнаго

на югѣ отличнаго урожая, должны бы были, по крайней мѣрѣ, въ теченіи лѣта пріостановить повтореніе этихъ безпорядковъ; между тѣмъ, печальныя событія, совершившіяся въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, доказали, что всѣ расчеты, хотя бы на временное успокоеніе населенія, оказались невѣрными и, для прекращенія вновь вспыхнувшихъ безпорядковъ, соединенныхъ съ явнымъ ослушаніемъ и противодѣйствіемъ властямъ, пришлось употребить энергическія мѣры, которыя повели за собою весьма прискорбныя и нежелательныя послѣдствія. Въ настоящее время безпорядки эти вновь прекращены, но, для предотвращенія ихъ въ будущемъ, администраціи, быть можетъ, еще долго прійдется сдерживать населеніе постояннымъ присутствіемъ войскъ въ угрожаемыхъ мѣстностяхъ. Другихъ предупредительныхъ средствъ мѣстная администрація въ распоряженіи своемъ не имѣетъ, такъ какъ земскіе и городскіе дѣятели относятся къ этому дѣлу совершенно равнодушно, надзора за крестьянскимъ населеніемъ, со введеніемъ закона 27-го іюня 1874 года о преобразованіи крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, вовсе не существуетъ, а полиція давно уже потеряла надлежащія власть и значеніе, и притомъ личный составъ ея весьма неудовлетворителенъ. Между тѣмъ, озлобленіе противъ евреевъ все болѣе и болѣе увеличивается. Первоначально совершившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ насилія надъ евреями какъ бы разбудили христіанское населеніе и подтолкнули его къ изслѣдованію и уясненію своихъ отношеній къ евреямъ. Это повело къ тому, что почти все еврейское племя живетъ и питается на счетъ христіанскаго, наименѣе развитаго населенія; что для достиженія этого употребляются средства весьма предосудительнаго и даже преступнаго свойства; что евреи, не производя сами почти ничего, представляютъ собою вполнѣ организованное сообщество, всѣ дѣйствія котораго направлены исключительно къ хищнической эксплоатаціи всѣхъ производительныхъ силъ государства, что оградить себя отъ еврейской эксплоатаціи темный человѣкъ рѣшительно не можетъ и, наконецъ, что само правительство не въ силахъ справиться съ евреями и заставить ихъ подчиниться закону. Всѣ эти обвиненія противъ евреевъ, къ сожалѣнію, подтверждаются весьма знаменательными (фактами?). Считаю необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ фактовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указать, что при настоящемъ порядкѣ вещей населеніе, дѣйствительно, имѣетъ основаніе сомнѣваться въ возможности оградить себя отъ евреевъ легальными путями, вслѣдствіе чего и прибѣгаетъ къ насиліямъ.

Всѣмъ извѣстно, что евреи, въ качествѣ содержателей питейныхъ домовъ, спаиваютъ народъ; это давно уже сознано и правительствомъ, которое, въ огражденіе населенія, установило рядъ мѣръ для уменьшенія числа питейныхъ заведеній и для отвращенія вреднаго вліянія шинкарей евреевъ; такъ, напримѣръ, статьею 306 питейнаго устава установлено, что евреи могутъ торговать питьями только въ собственныхъ домахъ; ст. 323 п. 9 того же уст. повелѣно, чтобы раздробительная продажа питей въ чертѣ селеній не была допускаема безъ согласія сельскихъ обществъ и, наконецъ, статьею 449 того же устава разрѣшено закрывать питейныя заведенія по жалобамъ жителей въ случаѣ уклоненія виноторговцевъ отъ правилъ для продажи напитковъ.

Эти три законоположенія, ежели бы они соблюдались значительно, оградили бы населеніе отъ эксплоатаціи евреевъ, въ рукахъ которыхъ находятся почти всѣ питейныя заведенія Черниговской и Полтавской губерній; между тѣмъ, законы эти существуютъ только на бумагѣ. Такимъ образомъ, статья 306 питейнаго устава потеряла свою силу, вслѣдствіе разъясненія министерства финансовъ, что подъ собственными домами евреевъ слѣдуетъ разумѣть и дома, устроенные на чужой землѣ, что повело къ повсемѣстному обходу закона при помощи фиктивныхъ и совершенно незаконныхъ сдѣлокъ; ст. 323 п. 9 того же устава вовсе не соблюдается въ виду того, что акцизныя управленія, при выдачѣ патентовъ на открытіе питейныхъ заведеній на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, не требуютъ удостовѣреній отъ получателей патентовъ въ томъ, что земли тѣ не входятъ въ черту усадебной осѣдлости крестьянъ; къ тому же понятіе о предѣлахъ черты усадебной осѣдлости крестьянъ, выраженное въ 323 ст., крайне съужено циркулярнымъ разъясненіемъ министерства финансовъ; наконецъ, статья 449 того же устава также остается недѣйствующей въ виду того, что въ ней не указано, какая именно власть можетъ закрыть питейное заведеніе, и притомъ законъ этотъ угрожаетъ власти, закрывающей заведеніе, личною отвѣтственностью, безъ указанія даже, за что именно можетъ быть опредѣлена эта отвѣтственность. Нѣтъ сомнѣнія, что населеніе приписываетъ несоблюденіе перечисленныхъ выше законовъ, съ одной стороны, проискамъ евреевъ, а съ другой злоупотребленіямъ мѣстныхъ властей, хотя, на самомъ дѣлѣ, это есть прямое наслѣдіе финансовой системы нашей по отношенію къ питейному сбору. Естественно, что такое толкованіе законовъ, къ несомнѣнной выгодѣ еврейскаго племени, не могло вселить въ народѣ убѣжденія, что законы должны быть обязательны для всѣхъ. Независимо отъ спаиванія народа, евреи эксплоатируютъ мѣстное населеніе отдачею денегъ въ заемъ за невозможные проценты и всякими другими средствами. При существованіи крѣпостного права, крестьяне были вполнѣ ограждены отъ подобной эксплоатаціи; въ настоящее же время крестьянское населеніе все болѣе и болѣе попадаетъ въ экономическую зависимость отъ евреевъ, которые, при помощи различныхъ сдѣлокъ, опутываютъ этихъ темныхъ людей. Предоставленные во всѣхъ случаяхъ гражданской жизни собственнымъ силамъ и лишенные правильно организованнаго сельскаго кредита и всякаго законнаго попечительства, несмотря на полное свое неразвитіе, крестьяне не имѣютъ никакой возможности выпутаться изъ разставленныхъ имъ сѣтей, послѣдствіемъ чего весьма часто бываетъ обезземеленіе цѣлыхъ семей и совершенное обнищаніе ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пострадавшіе, такимъ образомъ, люди вполнѣ сознаютъ недобросовѣстность дѣйствій евреевъ, но такъ какъ совершенныя ими съ евреями сдѣлки признаются властями для сторонъ обязательными, то это приводитъ простой народъ (не понимающій всѣхъ тонкостей процессуальнаго порядка) къ заключенію, что въ дѣлахъ съ евреями нечего надѣяться на законъ и на правительственныхъ лицъ. Все что выше сказано о крестьянахъ, одинаково примѣняется и къ мѣщанамъ. Эти люди, до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, находились сравнительно въ лучшемъ положеніи, нежели въ настоящее время, такъ какъ прежде

денежные заработки были для нихъ гораздо легче. Теперь же бытъ мѣщанъ представляется менѣе обезпеченнымъ, какъ людей, не имѣющихъ земельнаго надѣла, но въ то же время занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ и отчасти мелкими промыслами, въ чемъ постоянно они сталкиваются съ евреями, не стѣсняющимися въ средствахъ.

Существуетъ мнѣніе, выразившееся, между прочимъ, и въ послѣднемъ Черниговскомъ губернскомъ собраніи дворянства, что евреи неправильно пользуются правомъ покупки земельной собственности внѣ городовъ. Мнѣніе это основано на томъ, что Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 года положеніемъ государственнаго совѣта (пункты 3 и 4) пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній въ полномъ составѣ или въ частяхъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, безусловно воспрещено евреямъ; между тѣмъ законъ этотъ, постановленіемъ комитета объ устройствѣ евреевъ, Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1862 года, разъясненъ въ томъ смыслѣ, что будто бы по существующимъ законамъ пріобрѣтеніе евреями всякаго рода земельной собственности вовсе не воспрещено. Такого рода толкованіе весьма многіе считаютъ не вытекающимъ изъ обстоятельствъ дѣла и приписываютъ проискамъ евреевъ. Между тѣмъ, покупка и арендованіе евреями помѣщичьей поземельной собственности почти всегда сопряжены съ различнаго рода ухищреніями со стороны покупщиковъ и нанимателей; кромѣ того, переходъ земли въ собственность или во владѣніе евреевъ служитъ для нихъ могущественнымъ средствомъ для новой эксплоатаціи населенія, такъ какъ еврей покупаетъ или нанимаетъ землю не для веденія на ней обыкновеннаго хозяйства, а преимущественно въ виду возможности сдѣлаться монополистомъ по отношенію къ крестьянскому и мѣщанскому населенію, нуждающемуся въ землѣ и въ заработкахъ. Такой способъ эксплоатаціи вообще ставитъ земледѣльческое населеніе въ тяжелое положеніе, въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской происходящій въ большихъ размѣрахъ переходъ земли въ руки евреевъ повелъ къ тому, что положеніе многихъ крестьянъ сдѣлалось невыносимымъ въ виду того, что крестьянскій вопросъ въ этихъ двухъ губерніяхъ, насколько мнѣ извѣстно, разрѣшенъ въ ущербъ крестьянъ, которые во многихъ имѣніяхъ совершенно обезземелены предосудительными въ обходъ закона средствами. Эксплоатируя, такимъ образомъ, всѣ производительныя силы страны, евреи въ то же время не упускаютъ и всякихъ другихъ средствъ для наживы, и находятъ возможность уклоняться отъ исполненія всякаго рода требованій закона и правительственныхъ властей. Ни одно конокрадство не совершается безъ ихъ участія, въ качествѣ переводчиковъ краденаго; законы о воинской повинности ими вовсе не исполняются; въ отбываніи натуральныхъ повинностей они почти не участвуютъ; вся еврейская торговля и промышленность основана почти исключительно на обманахъ, большею частью неуловимыхъ и остающихся безъ всякаго наказанія,—однимъ словомъ, во всѣхъ случаяхъ гражданской жизни евреи являются темною силою, направленною противъ русскаго народа и существующихъ въ государствѣ порядковъ, борьба съ которою легальными путями представляется для мѣстнаго населенія рѣшительно невозможною, не только для частныхъ лицъ, но и для правительства. Отсюда, быть можетъ, и

вкоренилось въ народѣ убѣжденіе, что разорять евреевъ разрѣшено правительствомъ, которое не въ силахъ совладать съ ними другими способами.

Все вышеизложенное указываетъ, что земледѣльческое населеніе Черниговской и Полтавской губерній, крайне обиженное при поземельномъ устройствѣ, стѣсненное при общемъ размежеваніи земель и помнящее еще по преданіямъ времена свободнаго казачества, имѣетъ весьма важныя основанія питать озлобленіе противъ евреевъ, которые, за нѣкоторыми исключеніями, представляются ему организованною шайкой грабителей. Очевидно, что существующее нынѣ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ настроеніе народа не можетъ быть измѣнено никакими полицейскими средствами. Охрана законнаго порядка и спокойствія посредствомъ присутствія войскъ или употребленія силы оружія, представляя многочисленныя затрудненія, можетъ повести, если не принять другихъ мѣръ, способныхъ успокоить населеніе, къ еще большему озлобленію. Во избѣжаніе такого, въ высшей степени нежелательнаго оборота дѣла, слѣдовало бы, мнѣ кажется, наглядно показать населенію, что правительство обращаетъ серіозное вниманіе на его положеніе и жалобы, столь энергично и повсемѣстно заявляемыя, и приступаетъ къ изысканію мѣръ для справедливаго ихъ удовлетворенія. Гласное принятіе правительствомъ этихъ жалобъ къ разсмотрѣнію сразу успокоило бы взволнованное населеніе и отклонило бы его отъ дальнѣйшихъ протестовъ и насилій, обративъ его упованіе на распоряженія власти. При этомъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на положеніе земледѣльческаго населенія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, съ которыми не могутъ быть сравниваемы ни губерніи западныя, гдѣ мѣщанское христіанское населеніе очень малочисленно, а бытъ крестьянъ вполнѣ обезпеченъ, ни губерніи Новороссійскія, гдѣ заработки весьма легки, и населеніе не чувствуетъ недостатка въ землѣ. Въ виду этого, я полагалъ бы необходимымъ, безъ промедленія времени, образовать въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, особыя комиссіи, съ предоставленіемъ имъ права приглашать въ свои засѣданія экспертовъ, и съ командированіемъ въ ихъ составъ членовъ отъ министерства. Этимъ комиссіямъ слѣдовало бы поручить, въ кратчайшій срокъ, пересмотрѣть всѣ законы о евреяхъ и проэктировать мѣры для огражденія низшихъ классовъ населенія отъ еврейской эксплоатаціи. Труды этихъ комиссій должны быть разсмотрѣны и окончательно разработаны въ общей комиссіи, образованной въ Петербургѣ, съ приглашеніемъ къ участію въ ней членовъ губернскихъ комиссій, выказавшихъ наибольшую дѣятельность и знаніе дѣла. Предварительное разсмотрѣніе вопроса въ губернскихъ комиссіяхъ я считаю необходимымъ, во 1-хъ, потому, что мѣстныя комиссія будутъ имѣть возможность войти въ непосредственное общеніе съ населеніемъ и обязательно убѣдить его, что правительство приняло возбужденный вопросъ въ свои руки, и, во 2-хъ, предварительное разсмотрѣніе дѣла въ губернскихъ комиссіяхъ выработаетъ экспертовъ, которые принесутъ своими знаніями дѣйствительную пользу при окончательной разработкѣ вопроса въ Петербургѣ. Кромѣ этихъ мѣръ, я полагалъ бы необходимымъ обратить особенное вниманіе на поземельное устройство крестьянъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и сообразить, не представляется ли возможнымъ исправить тѣ злоупотребленія.

какія допущены въ этомъ отношеніи мѣстными учрежденіями, что слѣдовало бы сдѣлать негласно, при помощи лицъ, знакомыхъ съ крестьянскимъ дѣломъ. Представляя всѣ эти соображенія на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ. Генералъ-адъютантъ кн. *Святополкъ-Мирскій.* (*Лл. д. 250—259*).

№ 218. Его Сіят-ству, князю Д. И. Святополкъ-Мирскому. Милостивый государь, князь Дмитрій Ивановичъ. На сообщеніе Вашего Сіятельства отъ 5 августа за № 1221, имѣю честь увѣдомить, что, озабочиваясь о надлежащемъ разрѣшеніи еврейскаго вопроса и сходясь съ Вами, милостивый государь, во взглядахъ на сей предметъ, я принялъ, какъ Вашему Сіятельству уже извѣстно, мѣры къ его разработкѣ въ высказанномъ Вами смыслѣ. Что же касается до указываемой въ вышеупомянутомъ сообщеніи за № 1221 необходимости обратить вниманіе на поземельное устройство крестьянъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и сообразить, не представляется ли возможнымъ исправить тѣ злоупотребленія, какія допущены въ этомъ отношеніи мѣстными учрежденіями, то таковыя мѣропріятія, будучи сопряжены съ опасною необходимостью поднять вопросъ о передѣлѣ земли, представляющійся удобною почвою для возбужденія народныхъ волненій, едва-ли могутъ получить осуществленіе въ настоящее тревожное время, тѣмъ болѣе, что въ виды правительства входитъ употребленіе средствъ, могущихъ благодѣтельно влiять на благосостояніе крестьянъ Черниговской и Полтавской губерній, положеніе коихъ вызываетъ справедливыя заботы Вашего Сіятельства. Таковыя средства, по мнѣнію моему, являются: организація переселеній и дешевый, вполнѣ доступный, кредитъ, соображенный съ крестьянскими потребностями и обычаями. Первая изъ указанныхъ мѣръ въ настоящее время уже приводится въ исполненіе, осуществленіе же второго, представляя предметъ особенныхъ попеченій правительства, имѣетъ быть разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ. Примите, м. г., увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. № 5163. 1 сентября 81 г. Подписалъ графъ *Игнатьевъ.* (*Л. д. 260*).

№ 219. Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. (Секретно). Министръ юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Его Сіятельству, графу Николаю Павловичу, имѣетъ честь препроводить при семъ, для прочтенія, копію представленія прокурора Стародубскаго Окружнаго Суда на имя прокурора Кіевской судебной палаты отъ 2 сего августа за № 183 относительно мѣръ, предположенныхъ Новозыбковскимъ уѣзднымъ исправникомъ, въ видахъ предотвращенія безпорядковъ въ г. Новозыбковѣ, направленныхъ противъ евреевъ — покорнѣйше прося означенную бумагу, по минованіи въ оной надобности, возвратить. № 15914. 22 августа 1881 г. (*Л. д. 261*).

№ 220. Копія съ копіи. Секретно. Его Превосходительству господину прокурору Кіевской судебной палаты. Прокурора Стародубскаго окружнаго суда представленіе.

Сегодня, 2-го августа, я возвратился изъ Новозыбкова и считаю долгомъ донести Вашему Превосходительству о причинахъ, вызвавшихъ мою экстренную поѣздку. 30-го іюля получилась телеграмма отъ Новозыбковскаго уѣзднаго исправника Фальковскаго на имя помощника начальника Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія маіора Самойлова, слѣдующаго содержанія: „Необходимо скорѣе Ваше личное присутствіе въ Новозыбковѣ. Хорошо, если бы пожаловалъ и господинъ прокуроръ". Между тѣмъ маіоръ Самойловъ еще 29 іюля выѣхалъ въ Черниговъ—исправлять должность начальника управленія. Жандармы распечатали телеграмму и доставили ее мнѣ. Я сейчасъ же телеграфировалъ исправнику о выѣздѣ г. Самойлова изъ Стародуба, а начальнику Черниговскаго жандармскаго управленія—о необходимости командированія жандармскаго офицера въ Новозыбковъ, куда прибылъ и я 31 іюля, вечеромъ. Товарищъ прокурора Новозыбковскаго участка Высоковичъ, на вопросъ мой: „что случилось?", отозвался полнымъ невѣдѣніемъ, такъ какъ полиція ни о какомъ событіи тревожнаго характера ему не сообщила. Исправникъ Фальковскій объявилъ мнѣ и прибывшему, вслѣдъ за мной, жандармскому адъютанту, что мы оба приглашены для совѣщанія о томъ, какъ должна поступить полиція въ предупрежденіе погрома евреевъ, ожидаемаго съ часу на часъ, въ виду появившихся въ городѣ, наклеенныхъ на домахъ, объявленій о предстоящемъ избіеніи жидовъ, анонимнаго письма, полученнаго исправникомъ о томъ, что Новозыбковъ будетъ подожженъ, и донесенія одного изъ становыхъ приставовъ о намѣреніи русскаго простонародія организовать цѣлый отрядъ для изгнанія евреевъ изъ разныхъ посадовъ и селъ Новозыбковскаго уѣзда. Исправникъ высказалъ при этомъ убѣжденіе, что безпорядки могутъ быть весьма серьезны, что до прибытія пяти ротъ пѣхоты, уже двинутыхъ изъ Чернигова въ Новозыбковъ, городъ, посады и сѣла могутъ безнаказанно подвергнуться разоренію, и что, какъ въ самомъ Новозыбковѣ, такъ и въ уѣздѣ, есть нѣсколько лицъ, подстрекающихъ народъ къ безпорядкамъ. Исправникъ прочелъ цѣлый списокъ подозрѣваемыхъ: „Я не имѣю никакихъ уликъ противъ этихъ лицъ",—пояснилъ Фальковскій—„но убѣжденъ въ ихъ виновности". Я объяснилъ Новозыбковскому исправнику, что при наличныхъ данныхъ, заключающихся въ однихъ только предположеніяхъ, дѣло не представляетъ почвы ни для предварительнаго слѣдствія, ни для дознанія по закону 19 мая 1871 года; что же касается моего личнаго мнѣнія, то настоящее положеніе дѣлъ, особенно въ виду недавняго Нѣжинскаго погрома, дѣйствительно, является серьезнымъ, и проэктируемое исправникомъ удаленіе изъ уѣзда коноводовъ антиеврейской партіи было вполнѣ цѣлесообразнымъ административнымъ мѣропріятіемъ, въ видахъ предупрежденія безпорядковъ.

Подозрѣніе исправника въ возбужденіи народной массы противъ евреевъ падаетъ, главнымъ образомъ, на двухъ лицъ: частнаго повѣреннаго при Новозыбковскомъ съѣздѣ мировыхъ судей Кулябку-Корецкаго и Новозыбковскаго нотаріуса Будагосскаго. Первый пользуется репутаціей человѣка, поставившаго себѣ за правило—ронять въ народѣ, всѣми возможными способами, достоинство власти, правительствомъ установленной. Все другое находитъ сочувствіе и поддержку въ частномъ повѣренномъ Кулябко-Корецкомъ и его сотрудникѣ

по различнымъ темнымъ дѣламъ дворянинѣ Ерченко, состоящемъ подъ секретнымъ надзоромъ полиціи, въ виду его политической неблагонадежности. Не имѣя фактическихъ данныхъ, не смѣю утверждать, что г. г. Кулябко и Ерченко коноводы антиеврейской партіи, но даю большую вѣру предположенію Новозыбковскаго исправника, что эти лица вредно вліяютъ на народъ по еврейскому вопросу, съ цѣлью поглумиться надъ труднымъ положеніемъ властей въ дѣлѣ прекращенія безпорядковъ и, кстати, доставить нѣсколько интересныхъ уголовныхъ защитъ Кулябкѣ-Корецкому—краснорѣчивому адвокату, весьма либеральному на словахъ и весьма нечестному на дѣлѣ. Что же касается бывшаго артиллерійскаго офицера, нотаріуса Будагосскаго, то, по общимъ отзывамъ, онъ человѣкъ вполнѣ порядочный и политической неблагонадежности ни въ чемъ до сихъ поръ не проявлялъ. Исправникъ Фальковскій говоритъ, что около Будагосскаго, родомъ поляка, группируется польскій кружокъ, малочисленный, но вліятельный. На этомъ основаны всѣ подозрѣнія исправника, который, однакоже, убѣдилъ жандармскаго адъютанта послать телеграмму въ Черниговъ о политической неблагонадежности Будагосскаго. По моему убѣжденію, Новозыбковскій исправникъ помѣстилъ нотаріуса Будагосскаго въ списокъ лицъ, подлежащихъ административной высылкѣ, несправедливо, изъ личностей. До іюля этого года, исправникъ Фальковскій и нотаріусъ Будагосскій были добрыми знакомыми. Въ іюлѣ между ними возникла ссора по слѣдующему обстоятельству: собраніе старшинъ Новозыбковскаго клуба вздумало устроить танцовальный вечеръ и письменно запросило г. Фальковскаго, какъ исправника, можно ли въ клубѣ танцовать при существующемъ государственномъ траурѣ? Исправникъ отвѣчалъ совѣту старшинъ, что танцовать можно, если не считать тому препятствіемъ трауръ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Этимъ уклончивымъ отвѣтомъ исправника совѣтъ старшинъ очень обидѣлся. Старшина—распорядитель Будагосскій написалъ г. Фальковскому письмо, довольно рѣзкое, въ которомъ выразилъ мнѣніе, что скорбь старшинъ клуба, людей частныхъ, не оффиціальныхъ, по великой утратѣ, понесенной Россіей 1-го марта, можетъ быть сильнѣе и глубже официальной скорби исправника. Со времени полученія этого письма Фальковскій сдѣлался врагомъ Будагосскаго, и, какъ говорятъ, жаловался на него губернатору, но жалоба не получила еще разрѣшенія. И вотъ Новозыбковскій исправникъ помѣщаетъ нотаріуса Будагосскаго въ списокъ лицъ, подлежащихъ административной ссылкѣ за подстрекательство къ избіенію евреевъ, заявляя въ то же время мнѣ, прокурору, что уликъ къ обвиненію Будагосскаго не имѣется. Нужно полагать, что ходатайство исправника о высылкѣ изъ уѣзда Будагосскаго и другихъ, за подстрекательство къ безпорядкамъ, не будетъ уважено Черниговскимъ губернаторомъ и не дастъ повода къ появленію въ печати новаго ряда статей на излюбленную газетными корреспондентами тему—о злоупотребленіи правомъ административной ссылки политически-неблагонадежныхъ лицъ. На вопросъ мой, почему участковый товарищъ прокурора Высоковичъ не поставленъ въ извѣстность о предстоящихъ безпорядкахъ, исправникъ Фальковскій, въ присутствіи жандармскаго адъютанта, объяснилъ, что въ данномъ случаѣ онъ, исправникъ, недовѣряетъ моему

товарищу, такъ какъ г. Высоковичъ полякъ и потому можетъ отнестись пристрастно къ поляку—Будагосскому. Я, конечно, просилъ исправника, чтобы онъ не позволялъ себѣ отводить, по своимъ соображеніямъ, товарища прокурора отъ исполненія его служебныхъ обязанностей, рекомендуя г. Фальковскому предоставить Вашему Превосходительству оцѣнку политической благонадежности подчиненныхъ Вамъ лицъ прокурорскаго надзора. Полагаю, что исправникъ Фальковскій счелъ нужнымъ вести настоящее дѣло въ секретѣ отъ товарища моего Высоковича съ цѣлью лишить меня возможности провѣрить мнѣніе его, исправника, мнѣніемъ участковаго товарища прокурора. Политическая благонадежность Высоковича внѣ всякихъ сомнѣній, и никакого тяготѣнія къ польскому кружку онъ не проявляетъ; тѣмъ неприличнѣе пристрастная оцѣнка политическихъ убѣжденій моего товарища, сдѣланная Новозыбковскимъ исправникомъ въ присутствіи Черниговскаго жандармскаго офицера. Интрига Фальковскаго ведена неловко: еще за нѣсколько дней до моей поѣздки въ Новозыбковъ, мнѣ и всему Стародубскому обществу сдѣлалась извѣстной настоящая причина ссоры Фальковскаго съ Будагосскимъ. Ссора эта извѣстна, вѣроятно, и маіору Самуйлову, который, я увѣренъ, отнесется къ дѣлу со свойственной ему правдивостью и осторожностью. Представляя о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь донести, что въ настоящее время въ Новозыбковскомъ уѣздѣ и вообще въ Стародубскомъ судебномъ округѣ все спокойно. 2 августа 1881. № 183. г. Стародубъ. Подлинное подписалъ прокуроръ *Н. Костенскій*. (*Лл. д. 262—265*).

№ 221. Секретно. М. В. Д. Директоръ д-та госуд. полиціи. Его Сіят-ству князю С. В. Шаховскому. Милостивый государь, князь Сергѣй Владиміровичъ.

По поводу ожидавшагося въ г. Новозыбковѣ антиеврейскаго движенія, мѣстный исправникъ Фальковскій составилъ списокъ лицъ, подозрѣваемыхъ имъ въ подстрекательствѣ. Въ числѣ ихъ главнѣйше обвиняются—частный повѣренный при съѣздѣ мировыхъ судей Кулябко-Корецкій и Новозыбковскій нотаріусъ Будагосскій. Первый, дѣйствительно, пользуется крайне дурною репутаціей; кромѣ того, онъ имѣетъ сотрудника по разнымъ темнымъ дѣламъ въ дворянинѣ Ерченко, состоящемъ за политическую неблагонадежность подъ секретнымъ надзоромъ полиціи, и хотя нѣтъ фактическихъ данныхъ утверждать, что Кулябко и Ерченко коноводы антиеврейской партіи, но предположенію Новозыбковскаго исправника, что эти лица вредно вліяютъ на народъ, съ цѣлью поглумиться надъ труднымъ положеніемъ властей въ дѣлѣ прекращенія безпорядковъ, можно дать большую вѣру. Что же касается нотаріуса Будагосскаго, то, по общимъ отзывамъ, онъ—человѣкъ вполнѣ порядочный и политически благонадежный. Нерасположеніе же къ нему исправника Фальковскаго объясняется дурными между ними отношеніями, возникшими изъ за рѣзкаго письма, которое Будагосскій, въ бытность старшины—распорядителя Новозыбковскаго клуба, писалъ къ Фальковскому по поводу возбужденнаго въ клубѣ вопроса о танцахъ во время траура. Вообще извѣстно, что въ означенный списокъ Фальковскимъ внесены лица, къ обвиненію которыхъ онъ уликъ не имѣетъ. Безтактнымъ

представляется также поведеніе Фальковскаго по отношенію къ мѣстному товарищу прокурора Высоковичу, котораго онъ не поставилъ въ извѣстность о предстоящихъ безпорядкахъ, отзываясь тѣмъ, что не довѣряетъ товарищу прокурора, какъ поляку. Объ изложенномъ считаю долгомъ сообщить Вашему Сіятельству, покорнѣйше прося Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. № 5232. 3 сентября 1881 г. *Вячеславъ Плеве.* (*Лл. д. 267—268*).

№ 222. Помощникъ директора телеграфовъ въ С. Петербургѣ. № 48. 1 сентября 1881 г. Секретно. Его Превосходит-ву В. К. фонъ-Плеве. Милостивый государь, Вячеславъ Константиновичъ.

Считаю долгомъ препроводить при семъ Вашему Превосходительству копію телеграммы за № 2982, поданной вчера вечеромъ, 31 минувшаго августа, на Орловской правительственной телеграфной станціи, присовокупляя, что телеграмма эта задержана и не будетъ вручена по назначенію указаннымъ въ телеграммѣ адресатамъ.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности готоваго къ услугамъ В.—подпись неразборчива. (*Л. д. 269*).

№ 223. Рига изъ Орла. 31 августа. Телеграмма № 2982. Кабалкину съ семью копіями: Гинзбургу, Туву, Левенбергу, Мейеру, Гурвицу. Левштейну и Шаскольскому:

Unser Gouverneur hat Ordre erhalten sämmtliche Juden Oreler, Ieletzer, Livner, Briansker, in ausserst kurzer Zeit hinauszuweisen. Wir sandten eine Deputation Petersburg Geben sie sich Mühe dass Rigaer Kaufleute so fort nach Petersburg an Minister Finanzen und Minister des Innern der Wahrheit.gemäss telegraphiren, dass Rigaer Getreide-Geschäft dadurch grossen schaden erleiden wird, da sämmtliche Getreidehändler Orel verlassen müssen. Ein Gleiches geschieht wahrscheinlich in diesen Tagen in Kursk und anderen Gouvernements Russlands. Ihre Telegramme werden uns hoffentlich Nutzen bringen. Drahtantwort, ob solche schritte gethan. Wachtel, Freudenstein, Lifschitz, Widrin, Katzenelenbogen. (*Лл. д. 270—271*).

№ 224. М. В. Д. Черниговскаго губернатора. По канцеляріи. № 5485 29 августа 1881 года. Черниговъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

По полученіи мною извѣстія о безпорядкахъ, начавшихся въ м. Ичнѣ, я тотчасъ же командировалъ туда совѣтника губернскаго правленія Лазаренко, какъ для собранія подробныхъ свѣдѣній о причинахъ, вызвавшихъ эти безпорядки, такъ и для дальнѣйшихъ распоряженій къ возстановленію спокойствія въ указанной мѣстности. Въ настоящее время получено мною отъ совѣтника Лазаренко донесеніе, о подробностяхъ котораго имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства.

М. Ичня, торговый центръ южной части Борзенскаго уѣзда, населено исключительно христіанами. Еврейскихъ семействъ здѣсь только 50, и тѣ проживаютъ въ домахъ, нанятыхъ у крестьянъ; собственно еврейскихъ домовъ всего 4. Кромѣ купца Татарскаго, имѣющаго винный подвалъ и ренсковый погребъ, всѣ остальные евреи бѣдны, ведутъ весьма незначительную торговлю. Все богатство и вся сила этого торговаго центра довольно обширной и плодородной мѣстности находится въ рукахъ христіанъ. При такихъ условіяхъ, въ м. Ичнѣ не представлялось вовсе почвы для антиеврейскихъ движеній:—и въ самомъ дѣлѣ, до начала безпорядковъ, т. е. до 16 августа, настроеніе населенія было на столько мирное, что не только полиція, но и сами евреи совсѣмъ не ожидали безпорядковъ и, какъ заявилъ одинъ изъ зажиточныхъ мѣстныхъ евреевъ, купецъ Татарскій, онъ сталъ прятать болѣе цѣнныя вещи только тогда, когда погромъ уже начался. Самые неопредѣленные и ни на чемъ не основанные слухи о безпорядкахъ, затѣваемыхъ и въ Ичнѣ, дошли до мѣстнаго пристава 14 августа. Не придавая имъ особеннаго значенія, приставъ, однако же, въ виду предстоящаго 15 августа храмового праздника, обратился къ исправнику съ просьбою о возвращеніи въ Ичню роты солдатъ, передвинутой въ м. Иванъ-городъ, въ виду обнаружившейся тамъ 9 августа попытки произвести безпорядокъ. При этомъ приставъ, признавая необходимость имѣть войско и въ м. Ивангородѣ, просилъ перевести туда роту, находящуюся въ с. Плискахъ, гдѣ спокойствіе ни кѣмъ нарушаемо не было. Объясненнаго ходатайства исправникъ не призналъ возможнымъ удовлетворить вполнѣ, вслѣдствіе того, что находящаяся въ Плискахъ рота была двинута въ с. Сиволожь, гдѣ, по заявленію предводителя дворянства, образовалась толпа, готовая произвести безпорядки; посему исправникъ сообщилъ приставу, что въ данный моментъ онъ можетъ располагать только ротой, находящейся въ м. Ивангородѣ съ тѣмъ, чтобы таковая находилась тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, онъ признаетъ ее болѣе нужною. 16 августа утромъ исправникъ получилъ донесеніе пристава о томъ, что онъ нашелъ одинаково необходимымъ присутствіе войска, какъ въ Ичнѣ, такъ и въ Ивангородѣ, а потому половину находящейся тамъ роты передвинулъ въ м. Ичню. Признавая такое распоряженіе пристава не согласнымъ съ данными инструкціями, по которымъ роты не могутъ быть раздѣлены, исправникъ сейчасъ съ нарочнымъ сообщилъ командовавшему оставленною въ Ивангородѣ полуротою—прапорщику Ельцу, чтобы онъ немедленно соединился съ находящеюся въ Ичнѣ полуротою, но сей послѣдній, получивъ сообщеніе исправника около 4-хъ часовъ по полудни, неизвѣстно почему, выступилъ въ Ичню только на другой день утромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исправникомъ сдѣлано было распоряженіе о передвиженіи въ м. Ивангородъ одной роты изъ Плисокъ, вернувшейся туда изъ с. Сиволожи, гдѣ спокойствіе нарушаемо не было, и заявленіе предводителя дворянства оказалось неосновательнымъ. Такимъ образомъ, въ м. Ичнѣ въ день безпорядковъ, 16 августа, было только 37 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при содѣйствіи которыхъ приставу пришлось возстановлять нарушенное спокойствіе.

Самые безпорядки происходили при слѣдующихъ обстоятельствахъ: еще раннимъ утромъ 16 августа нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ два мальчика,

опрокинули подвижную лавочку еврея Лапина. По прибытіи пристава на мѣсто происшествія, никого уже не было. Около 8 часовъ утра на базарную площадь сталъ стекаться народъ, по преимуществу мѣстные жители, и образовали отдѣльные кружки, но, по настоянію пристава, сейчасъ же разошлись. Въ 11 часовъ утра собралась довольно значительная толпа около шинка казака Петра Дарагана, и два мальчика изъ толпы разбили окно въ квартирѣ еврея Басанскаго. Приставъ арестовалъ ихъ, и они сейчасъ же указали на казака Менько, который подговаривалъ ихъ на этотъ проступокъ. Задержанный Менько вмѣстѣ съ мальчиками былъ заключенъ подъ стражу при волостномъ правленіи. Возвращаясь оттуда, приставъ замѣтилъ, что казакъ Пушкарь бьетъ окна въ квартирѣ еврея Скоморова, сейчасъ же арестовалъ его и отвелъ въ волостное правленіе. Нѣсколько времени спустя, образовавшаяся на базарѣ толпа двинулась на окраину мѣстечка, по дорогѣ въ с. Бужовку, и разбила три еврейскихъ шинка; во главѣ ея оказался казакъ Пушкарь, недавно заключенный подъ стражу при волостномъ правленіи; затѣмъ толпа бросилась на домъ, занимаемый евреемъ Тарловскимъ, но была оттѣснена солдатами; оттуда бросилась къ центру мѣстечка и, разбивъ на пути нѣсколько еврейскихъ шинковъ, явилась на базарную площадь. Приставъ и командиръ роты убѣждали ее разойтись, но ихъ не слушали. Когда же волостной старшина сталъ замѣчать присутствовавшихъ и уговаривать буяновъ, толпа разошлась, и возстановленный порядокъ нѣсколько часовъ нарушаемъ не былъ. Въ 9 часовъ вечера на улицахъ, въ темнотѣ, послышались голоса, вызывающіе народъ къ буйству; предводителей называли именами Гурко, Скобелевъ и пр. Раздался свистокъ, и толпа бросилась на лавочку еврейки Басанской, но была отбита находящимся на базарной площади войскомъ; бросилась къ другой, но, также прогнанная, отступила, и снова явилась тишина, продолжавшаяся около получаса. Послѣ этого толпа бросилась опять на лавку Басанской, стала грабить и бросать камнями и кольями въ солдата, поставленнаго для наблюденія, но была отбита подоспѣвшими солдатами, вновь бросилась на школу и баню, но и оттуда была прогнана. Число бушующихъ стало значительно увеличиваться, къ нимъ присоединились и женщины, окружили со всѣхъ сторонъ домъ еврея Татарскаго и разграбили таковой. Солдаты стояли цѣпью около подвала Татарскаго, но толпа съ бранью стала бросать въ нихъ камнями, палками и обломками мебели, ранила троихъ изъ нихъ; наконецъ, смѣшалась съ солдатами и разбила подвалъ: часть спирта была разлита на полъ и, незвѣстно отъ чего, воспламенилась. Тогда толпа бросилась на базарную площадь и стала разбивать мелкія еврейскія лавочки; въ одной изъ такихъ лавочекъ загорѣлись разбросанные спички. Солдаты занялись тушеніемъ пожаровъ, а между тѣмъ опьянѣвшая толпа стала расходиться, только женщины расхищали разбросанное имущество; къ 4 часамъ утра все успокоилось. На другой день безпорядки снова возобновились, но скоро были прекращены. Вообще разбито еврейскихъ домовъ, лавочекъ и ларей 34, убытковъ, по показанію евреевъ, понесено на 13,000 руб., но цифра эта значительно преувеличена, такъ какъ всѣ Иченскіе евреи, за малыми исключеніями, люди весьма бѣдные и цѣннаго имущества вовсе не имѣли. О числѣ арестованныхъ за все время безпорядковъ

въ Ичнѣ свѣдѣній въ донесеніи совѣтника Лазаренко не заключается, но свѣдѣнія эти затребованы мною отъ него; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему уяснить, какимъ образомъ казакъ Пушкарь, заключенный подъ стражу при волостномъ правленіи, оказался на свободѣ во главѣ толпы буяновъ. Обо всемъ этомъ я буду имѣть честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Въ заключеніе, долгомъ считаю доложить Вашему Сіятельству, что о неправильныхъ дѣйствіяхъ пристава Халютина, заключающихся въ раздѣленіи роты на двѣ части и размѣщеніи этихъ частей въ Ичнѣ и въ Ивангородѣ, мною передается на разсмотрѣніе губернскаго правленія, а о несвоевременномъ исполненіи прапорщикомъ Ельцомъ распоряженій исправника доведено до свѣдѣнія начальника 5 пѣхотной дивизіи. Исправляющій должность губернатора, вице-губернаторъ (подпись неразборчива). (*Лл. д. 272—275*).

№ 225. М. В. Д. Черниговскаго губернатора. По канцеляріи. № 5603. 4 сентября 1881 года. Черниговъ. Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію отъ 29 минувшаго августа за № 5486, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что, какъ оказывается изъ свѣдѣній, представленныхъ совѣтникомъ Лазаренко, опредѣлить число арестованныхъ во время безпорядковъ въ м. Ичнѣ 16 августа въ настоящее время не представляется возможнымъ. Мѣстный становой приставъ, очевидно, растерявшійся во время безпорядковъ, самъ не помнитъ, сколько именно человѣкъ арестовалъ, но полагаетъ, что до 40; при чемъ нѣкоторые арестованные отводились въ волостное правленіе лично приставомъ, а другихъ онъ поручалъ доставить въ волость солдатамъ и частнымъ лицамъ. А такъ какъ надзоръ за арестованными, по случаю общей суеты и отсутствія порядка, былъ очень слабый, то ко времени прибытія судебнаго слѣдователя оказалось подъ арестомъ всего только 15 человѣкъ; изъ нихъ казакъ Николай Пушкарь былъ арестованъ два раза, такъ какъ, находясь подъ арестомъ въ первый разъ, онъ успѣлъ скрыться, а затѣмъ снова былъ взятъ вечеромъ 16 августа въ числѣ другихъ арестованныхъ; всѣ эти лица находились въ волостномъ правленіи до тѣхъ поръ, пока не были освобождены судебнымъ слѣдователемъ. О произведенныхъ арестахъ постановленій не составлялось, даже не было списка арестованнымъ. Когда прибылъ въ Ичню судебный слѣдователь, то онъ приступилъ къ предварительному слѣдствію безъ полицейскаго дознанія, только по сообщенію становаго пристава о происшедшемъ безпорядкѣ. При чемъ слѣдователемъ привлечено къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ 32 человѣка, изъ нихъ двое заключены въ тюремный замокъ, а остальные, въ томъ числѣ и казакъ Пушкарь, отданы подъ надзоръ полиціи. Собранное совѣтникомъ Лазаренко на 26 августа общество казаковъ и крестьянъ м. Ични выразило полнѣйшее несочувствіе происшедшимъ безпорядкамъ и составило приговоръ въ томъ, что оно обязуется содѣйствовать возстановленію порядка путемъ убѣжденій и, при повтореніи чего либо подобнаго, являться на помощь властямъ. Общество казаковъ и крестьянъ с. Гужовки, собранное въ тотъ же день, дало также

обѣщаніе не нарушать спокойствія и не трогать евреевъ. — На слѣдующій день собраны были совѣтникомъ Лазаренко общества Вуромской волости, м. Ивангорода и 28 августа общество Парафіевской волости — всѣ они дали обѣщаніе строго соблюдать порядокъ и не нарушать спокойствія. Въ заключеніе имѣю честь доложить Вашему Сіятельству, что о неправильныхъ дѣйствіяхъ становаго пристава и мѣстныхъ сельскихъ властей, въ отношеніи слабаго надзора за арестованными, а также по поводу несоставленія становымъ приставомъ надлежащаго дознанія о безпорядкахъ въ Ичнѣ и протоколовъ объ арестахъ, мною передается на разсмотрѣніе губернскаго правленія. За губернатора, вице-губернаторъ (подпись неразборчива). (*Лл. д. 276—277*).

№ 226. Управляющій военнымъ министерствомъ. По главному штаба № 1630. 11 сентября 1881 г. Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Вследствіе дошедшихъ до командующаго войсками Одесскаго военнаго округа извѣстій, подтвержденныхъ произведеннымъ жандармскимъ офицеромъ, по распоряженію департамента государственной полиціи, дознаніемъ, о падающемъ на комдира 4 эскадрона 7 уланскаго Ольвіопольскаго полка, ротмистра барона Медема, серьезномъ обвиненіи въ превышеніи имъ власти и вымогательствѣ, безденежно, у жителей д. Поклитаровки, Елисаветградскаго уѣзда, во время прекращенія 24 апрѣля сего года возникшихъ тамъ безпорядковъ, водки и продуктовъ для нижнихъ чиновъ своего эскадрона, а также въ виду сообщенныхъ свиты Его Величества генералъ-маіоромъ графомъ Кутайсовымъ свѣдѣній о такихъ же противузаконныхъ дѣйствіяхъ поручика того же полка Арбузова, находившагося 23 апрѣля, съ командою нижнихъ чиновъ отъ 2 эскадрона, при прекращеніи безпорядковъ въ м. Витязевѣ, Елисаветградскаго уѣзда—генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ предписано было командиру 7 корпуса командировать довѣренное лицо для производства по этимъ дѣламъ подробнаго разслѣдованія. Изъ произведеннаго, по распоряженію бывшаго командира 7 корпуса генералъ-адъютанта Рихтера, командиромъ 2-й бригады 13 кавалерійской дивизіи генералъ-маіоромъ Гордановымъ дознанія, оказалось:

1) Ротмистръ баронъ Медемъ прибылъ 24 апрѣля съ эскадрономъ въ с. Поклитаровку, нашелъ жителей собранными за селомъ. Въ присутствіи его жители требовали у старосты Высочайшую грамоту, которою повелѣвалось бить евреевъ, и на разъясненіе барона Медема, что такой грамоты не существуетъ, и на призывъ ихъ къ порядку, отвѣчали глумящимся тономъ, доходящимъ до дерзости. Тогда баронъ Медемъ приказалъ находившимся при немъ двумъ полицейскимъ урядникамъ отдѣлить болѣе выдающихся буяновъ и тѣхъ, которые были дѣйствующими лицами въ разореніи еврейскихъ домовъ и разграбленіи ихъ имущества. Такимъ образомъ, отдѣлено было до 20 человѣкъ, которые разбиты были на 4 категоріи, по степени ихъ виновности, сообразно которой ротмистръ баронъ Медемъ и наказывалъ. Наказаніе это было произведено спустя недѣлю послѣ разгрома еврейскихъ домовъ, но оно не было возмездіемъ за означенный разгромъ, а было употреблено для превращенія

безпорядковъ, произведенныхъ 24 апрѣля, которые состояли: въ требованіи отъ сельскаго старосты Высочайшей грамоты, которою повелѣвалось избіеніе евреевъ, въ неповиновеніи сельскому старостѣ, уряднику и самому ротмистру барону Медему, приказывавшимъ имъ успокоиться, и въ приготовленіи наказать жителей с. с. Осетняжки и Аврамовки за то, что они дали у себя пріютъ евреямъ, бѣжавшимъ изъ с. Поклитаровки во время разграбленія ихъ имущества. На первую деревню, по показанію урядника Движкова, Поклитаровцы собирались идти на слѣдующій день съ кольями, а на вторую даже точили топоры, какъ о т мъ было сообщено становому приставу 1-го стана Елисаветградскаго уѣзда Матковскому, въ то время не исполнявшему служебныхъ обязанностей, по случаю болѣзни. Наказаніе Поклитаровцевъ барономъ Медемомъ имѣло, по заявленію, какъ исправника, такъ особенно станового пристава, благодѣтельные результаты, такъ какъ этимъ была предупреждена рѣзня, которая легко могла бы быть, если бы Поклитаровцы привели въ исполненіе свое намѣреніе — отправиться на Осетняжцевъ и Аврамовцевъ, да и общее волненіе начало съ этого времени замѣтно успокаиваться. Наказаніе Поклитаровцевъ, какъ бы оно ни было произведено энергично, но, по заявленію того же становаго пристава, его нельзя назвать истязаніемъ, такъ какъ: а) наказаніе производилось обыкновенными мужичьими кнутами, б) въ этотъ самый день нѣкоторые изъ наказанныхъ, черезъ небольшой промежутокъ времени послѣ наказанія, бѣгали между собою въ перегонку, и этимъ показывали, какой результатъ имѣло для нихъ наказаніе и в) никто изъ Поклитаровцевъ не явился въ становую квартиру съ жалобой на истязаніе и съ заявленіемъ объ ихъ освидѣтельствованіи. Этому факту становой приставъ придаетъ значеніе, такъ какъ Поклитаровцы, по своей судебной опытности, не преминули бы воспользоваться этимъ, если бы шансы были на ихъ сторонѣ. Жители с. Поклитаровки извѣстные воры и весьма буйнаго характера; изъ 24 дворовъ этого села только 2, хозяева которыхъ не были въ тюрьмѣ по судебному приговору. Изъ остальныхъ нѣкоторые были даже по нѣсколько разъ въ арестантскихъ ротахъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. Это село состоитъ изъ преступныхъ лицъ, вслѣдствіе того, что принимаетъ къ себѣ на водвореніе людей, отбывшихъ свой срокъ въ арестантскихъ ротахъ, тогда какъ другія общества, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ, такихъ лицъ въ свою среду не принимаютъ. Передъ выходомъ изъ с. Поклитаровки, ротмистръ баронъ Медемъ послалъ въ сосѣднюю деревню Осетняжку за ведромъ водки для эскадрона, за которую тогда же заплатилъ 4 р. 50 к. Это подтвердили: исправникъ, становой приставъ и оба полицейскіе урядника. Такимъ образомъ слухъ, что ротмистръ баронъ Медемъ принялъ безвозмездно водку отъ еврея Поволоцкаго, оказывается совершенно ложнымъ, хотя еврей этотъ, дѣйствительно, не только предлагалъ, но даже и просилъ принять отъ него водку.

2) Поручикъ Арбузовъ, командированный 23 апрѣля своимъ начальствомъ, вслѣдствіе требованія помощника исправника, въ м. Витязевку, по прибытіи своемъ на мѣсто, засталъ тамъ помощника исправника и полицейскаго урядника; сельскій староста доложилъ помощнику исправника, что одинъ изъ арестованныхъ разбивалъ кордегардію, а другой мѣстный житель, не арестованный,

старался силою освободить задержанныхъ за безпорядки. Оба эти виновные тогда же были наказаны нижними чинами, приблизительно 20 или 30 ударами. Наказаніе производилось, не снимая верхняго платья. По отъѣздѣ помощника исправника, было арестовано еще 5 человѣкъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, скрывшихся наканунѣ, при появленіи помощника исправника, и вновь явившихся, по его отъѣздѣ. Эти 5 человѣкъ были указаны урядникомъ и сельскимъ старостою и наказаны такъ же, какъ и предъидущіе. Слѣдовательно, было наказано 7 человѣкъ, и при томъ весьма слабо. Что же касается до съѣстныхъ припасовъ и фуража, то они были доставлены командѣ, по распоряженію помощника исправника, сельскимъ старостою, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ съ чьей либо стороны, и за таковые заплочено, по предъявленіи счета, даже больше, нежели стоили сами припасы, а именно 35 руб., въ чемъ имѣется квитанція. Представляя изложенное дознаніе, генералъ-адъютантъ Рихтеръ присовокупилъ, что, ознакомившись лично съ этимъ дѣломъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что ротмистръ баронъ Медемъ и поручикъ Арбузовъ, своими энергическими, хотя не вполнѣ законными мѣрами, оказали краю огромную услугу, прекративъ въ зародышѣ всѣ поползновенія произвести безпорядокъ, грозившій принять страшные размѣры и легко могшій перейти въ рѣзню, и потому проситъ, въ виду оказанной означенными офицерами несомнѣнной пользы, снять съ нихъ всякую отвѣтственность, такъ какъ истязаній никакихъ не было. Въ виду изложенныхъ и обнаруженныхъ при дознаніи, произведенномъ генералъ-маіоромъ Гордановымъ, обстоятельствъ, командующій войсками Одесскаго военнаго округа, вполнѣ соглашаясь съ бывшимъ командиромъ 7-го корпуса, полагаетъ ротмистра барона Медема и поручика Арбузова, по возникшимъ на нихъ обвиненіямъ, освободить отъ всякой отвѣтственности. Раздѣляя, съ своей стороны, вполнѣ вышеизложенное заключеніе генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова объ освобожденіи штабъ-ротмистра барона Медема и поручика Арбузова отъ всякой отвѣтственности, по возбужденному противъ нихъ обвиненію, я, тѣмъ не менѣе, считаю долгомъ, предварительно дальнѣйшихъ по сему распоряженій, и въ виду того, что по министерству внутреннихъ дѣлъ должны были поступить донесенія съ изложеніемъ обстоятельствъ этого дѣла отъ свиты Его Величества генералъ-маіора графа Кутайсова, просить Ваше Сіятельство не оставить доставленіемъ своего по сему предмету заключенія. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. Петръ *Ванновскій*. (*Лл. д. 278—284*).

№ 227. № 112. Копія съ копіи. Секретно.

На настоящее требованіе, имѣю честь увѣдомить господина помощника начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія по Елисаветградскому уѣзду, что, дѣйствительно, въ д. Поклитаровкѣ, Владиміровской волости, въ 25-ти верстахъ отъ Елисаветграда, 24 апрѣля, эскадрономъ уланъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка произведена экзекуція 20-ти человѣкамъ мѣстныхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ разбитіи и ограбленіи еврейскаго имущества въ д. Поклитаровкѣ, въ шинкѣ Маня Фонштейна на сумму 200 руб., у арендатора земли, Янкеля Грановича, на 900 руб., Гершка

Повлоцкаго на 400 руб. и у Сруля Мерникова на 200 руб. Случай экзекуціи произошелъ такимъ образомъ: деревня Поклитаровка населена людьми порочнаго поведенія, изъ которыхъ едва ли кто не былъ подъ судомъ за воровство, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ женщинъ да дѣтей. Послѣ Елисаветградскихъ безпорядковъ Поклитаровцы 17-го апрѣля разбили и разграбили имущество означенныхъ четырехъ евреевъ, при чемъ съ ножами въ рукахъ угрожали имъ смертію. Мѣстнаго урядника, прибывшаго для дознанія, не допустили и угрожали жителямъ сосѣдней деревни Аврамовки нападеніемъ съ топорами за то, что послѣдніе дозволили ограбленнымъ Поклитаровцами евреямъ пріютиться въ д. Аврамовкѣ. Такъ какъ на Поклитаровцевъ полицейскія мѣры не дѣйствовали, а они оставались въ неповиновеніи, то когда одинъ изъ эскадроновъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка, бывшаго въ г. Елисаветградѣ по случаю безпорядковъ, возвращался изъ Елисаветграда въ г. Новомиргородъ и, при переходѣ, имѣлъ ночлегъ въ с. Оситняжкѣ, сосѣдней съ д. Поклитаровкою, то я просилъ разрѣшенія командующаго 7-ою кавалерійскою дивизіей свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Косича, чтобы ночевавшій въ Оситняжкѣ эскадронъ посѣтилъ Поклитаровку и повліялъ на возмутившееся населеніе, съ цѣлью призвать его къ порядку. Получивъ согласіе генералъ-маіора Косича, я послалъ въ с. Оситняжку, къ ночевавшему тамъ эскадронному командиру, урядника І-го участка Коломѣйцева съ словесной просьбой объ этомъ, а когда эскадронъ прибылъ въ д. Поклитаровку, то туда явился и мѣстный урядникъ Движковъ; такимъ образомъ, въ Поклитаровкѣ, по прибытіи уланъ, оказалось два урядника. Командиръ эскадрона приказалъ собрать крестьянъ, къ которымъ обратился сначала съ внушительными словами; затѣмъ приказалъ уряднику Движкову указать зачинщиковъ разбоя, которыхъ и высѣкъ плетьми, по собственной иниціативѣ, при чемъ никто изъ наказанныхъ не искалѣченъ. Это было не на кладбищѣ, а возлѣ кладбища, на площади, гдѣ находились крестьяне Поклитаровскіе изъ другихъ мѣстъ, а также и мѣстные евреи, какъ зрители. Іюня 9 дня 1881 года, г. Елисаветградъ. Подлинную подписалъ Елисаветградскій уѣздный исправникъ *Дубровинскій*. (*Лл. д. 285—286*).

№ 228. № 218. Копія съ копіи. Секретно. Помощника начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія, отъ 21 мая за № 314, на предписаніе департамента государственной полиціи отъ 14 мая 1881 года, за № 2986.

На настоящее предписаніе честь имѣю донести Его Высокоблагородію господину начальнику Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія, что, по произведенному негласному разслѣдованію о произведенной въ дер. Поклитаровкѣ экзекуціи 20 человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ разбитіи и ограбленіи еврейскаго имущества, оказалось слѣдующее: Послѣ бывшихъ въ г. Елисаветградѣ 15 и 16 апрѣля безпорядковъ, крестьяне д. Поклитаровки, Владиміровской волости, Елисаветградскаго уѣзда, 17-го того же апрѣля разбили и разграбили имущество четырехъ евреевъ, проживающихъ въ названной деревнѣ, при чемъ съ ножами въ рукахъ угрожали имъ смертью. Когда объ этомъ

извѣстился полицейскій урядникъ Павелъ Движиковъ и прибылъ въ Поклитаровку для дознанія, то крестьяне этой деревни, находясь въ возбужденномъ и пьяномъ состояніи, не допустили его къ этому, угрожая жителямъ сосѣдней деревни Аврамовки нападеніемъ съ ножами за то, что послѣдніе дали у себя пріютъ ограбленнымъ евреямъ, бѣжавшимъ изъ Поклитаровки. Такъ какъ Поклитаровскіе крестьяне оказали противодѣйствіе полицейскому уряднику и оставались въ неповиновеніи, то, для возстановленія порядка, туда былъ посланъ изъ с. Осятняжки 4-й эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка. Командиръ этого эскадрона, ротмистръ баронъ Медемъ, прибывъ 24 апрѣля въ Поклитаровку и собравъ подлѣ кладбища на площади крестьянъ, сначала обратился къ нимъ съ внушительными словами, а затѣмъ приказалъ уряднику Движикову указать зачинщиковъ безпорядковъ и, въ присутствіи урядниковъ Движикова, Коломѣйцева, крестьянъ сосѣднихъ деревень и мѣстныхъ евреевъ, выхвативъ 20-ть человѣкъ—виновниковъ разгрома еврейскаго имущества, подвергъ ихъ жестокому наказанію плетьми, причемъ крестьянамъ Афанасію Заренбѣ, Андрею Михальченкѣ и Петру Сокуренкѣ—дано по 300 ударовъ, пять крестьянъ получили по 200, семь человѣкъ по 150, одному 100 и двумъ старикамъ, не участвовавшимъ въ безпорядкахъ, а дѣти которыхъ принимали участіе въ таковыхъ, дано по 50 ударовъ нагайками. При этомъ дознано, что расправа эта барономъ Медемомъ производилась по собственной его иниціативѣ, и разрѣшеніе на столь тяжкія наказанія крестьянъ отъ начальства онъ не имѣлъ. Изъ числа же крестьянъ, получившихъ по 300 ударовъ нагайками, двое и по настоящее время больны, при чемъ ни эти двое, ни прочіе наказанные не искалѣчены. Ко всему вышеизложенному считаю себя не вправѣ умолчать и о томъ фактѣ, что послѣ экзекуціи, въ знакъ благодарности, арендаторомъ евреемъ, Чигиринскимъ мѣщаниномъ Гершомъ Лейбовымъ Павлоцкимъ, дано 4 эскадрону уланъ три ведра водки, которая ими и была тогда же роспита; свѣдѣнія эти получены отъ Поклитаровскихъ крестьянъ и переданы унтеръ-офицеру ввѣреннаго мнѣ дополнительнаго штата Павлу Сердюкову. Іюня 11 дня 1881 года г. Елисаветградъ. Подлинную подписалъ помощникъ начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія по Елисаветградскому уѣзду, штабсъ-капитанъ фонъ *Левизъ-Офъ-Менаръ*. (*Лл. д. 287—288*).

№ 229. Его Превос-ву П. С. Ванновскому. Милостивый государь, Петръ Семеновичъ.

Вслѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 11-го сего сентября за № 1630, имѣю честь увѣдомить, что, хотя по имѣвшимся у меня первоначальнымъ свѣдѣніямъ, мѣры, принятыя офицерами 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка—ротмистромъ барономъ Медемъ и поручикомъ Арбузовымъ къ подавленію противоеврейскихъ безпорядковъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, и представлялись выходящими за предѣлы данныхъ этимъ лицамъ полномочій, однако, въ виду сообщенныхъ Вашимъ Превосходит-вомъ данныхъ относительно результатовъ произведеннаго генералъ-маіоромъ Гордановымъ разслѣдованія о дѣйствіяхъ названныхъ офицеровъ, я, съ своей стороны, не встрѣчаю препятствій къ удовлетворенію ходатайства командующаго войсками Одесскаго военнаго

округа и полагалъ бы возможнымъ, согласно мнѣнію Вашего Пре-ва, освободить ротмистра барона Медемъ и поручика Арбузова отъ дальнѣйшей по сему дѣлу отвѣтственности. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Подписалъ графъ *Игнатьевъ*. № 5659. 28 сентября 1881 г. (*Л. д. 289*).

ОТДѢЛЪ II.

Докладныя записки графа П. И. Кутайсова.

Изъ дѣла Департамента полиціи по II дѣлопроизводству. „О командированіи по Высочайшему повелѣнію графа Кутайсова въ Самарскую и Саратовскую губ. 1881 г. № 679, ч. 2)

Погромъ въ Кишиневѣ.

№ 1. Еврейскіе безпорядки отразились также и на Бессарабію, но развиться они не успѣли, такъ какъ, благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ, они тотчасъ-же и были прекращены. Въ Кишиневѣ 20 апрѣля на базарѣ двое русскихъ и еврей поссорились вслѣдствіе неприличнаго выраженія, употребленнаго послѣднимъ по поводу обычая христосоваться. Еврей убѣжалъ,[1]) русскіе стали его догонять; другіе евреи, завидѣвъ это, схватили колья, бросились за преслѣдовавшими русскими, поймали ихъ и начали бить. Къ дракѣ этой присоединились бывшіе тутъ русскіе и евреи, произошла общая свалка, продолжалась она около часу времени, т. е. до тѣхъ поръ, пока прибывшія войска не появились на площади и не разогнали толпу; серьезно избитыхъ оказалось двое, одинъ еврей и одинъ русскій—(вскорѣ отъ побоевъ умершій); арестовано было всего 25 человѣкъ изъ нихъ 10 русскихъ и 15 евреевъ,[2]) дѣла о которых разобраны, а частью еще разбираются у мѣстнаго мирового судьи. Замѣчательно, что ни одинъ изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которыхъ здѣсь до 300 человѣкъ, въ безпорядкахъ участія не принялъ. Грабежа при этомъ не было никакого, а всего въ пяти домахъ разбиты стекла и разбросаны были продаваемые на лоткахъ хлѣбы, такъ что убытковъ понесено евреями

---

*) Дѣло это такъ названо потому, что первоначально предполагалось командировать гр. Кутайсова на ревизію въ Самарскую и Саратовскую губ.; впослѣдствіи сочли нужнымъ командировать его въ губерніи, охваченныя погромами. Переписку о командировкѣ Кутайсова, см. выше отд. I, №№ 111—115. *Ред.*

[1]) Еврей этотъ, по имени Дувидъ Хаитъ Гольднеръ, обвиняется въ кощунствѣ и въ настоящее время содержится въ острогѣ.

[2]) Кромѣ того, содержится въ острогѣ еврей Фридель Кожумнеръ, обвиняемый въ нанесеніи удара топоромъ по головѣ мѣщанину Овсянникову, отъ котораго послѣдовала смерть послѣдняго.

всего рублей на пятнадцать. Такъ какъ 20 апрѣля былъ день поминовенія по усопшимъ, то въ городѣ и въ особенности на кладбищѣ была масса пьяныхъ; губернаторъ, боясь вновь возникновенія безпорядковъ, приказалъ закрыть на цѣлый день питейные дома и просилъ военное начальство усилить патрули.— Вотъ все, что было въ Кишиневѣ; особенной связи съ, такъ называемыми, еврейскими безпорядками изъ того, что случилось, вывести нельзя, а, напротивъ того, если обратить вниманіе на причины, вызвавшія вышеупомянутую базарную драку, то окажется, что сами же евреи были главнѣйшимъ образомъ виноваты въ ее возникновеніи.

Затѣмъ болѣе въ Бессарабіи безпорядковъ нигдѣ не было, а были только слухи и подметные письма, предупреждавшія мѣстное начальство о предстоящихъ безпорядкахъ, а евреевъ—о угрожавшей имъ опасности.—Конечно, въ другое время не стоило бы и обращать вниманіе на эти толки, но при настоящемъ, почти всеобщемъ здѣсь настроеніи противъ евреевъ, мѣстная администрація не могла не принять предупредительныхъ мѣръ для успокоенія края. Такъ, въ городѣ Бѣльцахъ долженствовавшая тамъ быть 17-го и 19-го мая ярмарка, по просьбѣ жителей, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, была отмѣнена; въ Кишиневѣ, а также и другихъ пунктахъ, гдѣ въ извѣстные дни ожидались безпорядки, закрывались на эти дни кабаки и усиливались патрули, а главная и самая лучшая изъ принятыхъ мѣръ, есть, безспорно, сдѣланное генералъ-губернаторомъ распоряженіе о разъясненіи народу, чрезъ посредство уѣздныхъ предводителей и непремѣнныхъ членовъ, всей нелѣпости распускаемыхъ слуховъ. Разъѣзды этихъ должностныхъ лицъ и прямое отношеніе ихъ къ населенію не могли благотворно не повліять на успокоеніе умовъ и на удержаніе крестьянъ отъ насильственныхъ дѣйствій противъ евреевъ. Для доказательства того, до какой степени самый дикій слухъ можетъ въ настоящее время волновать народъ, я прилагаю въ копію донесеніе Бессарабскаго губернатора отъ 26 мая за № 2689, изъ котораго усматривается, что нѣтъ такой нелѣпости, которой народъ бы не повѣрилъ и по своему не растолковалъ; такъ что положительно только одними постоянными увѣщаніями и на сходахъ, чрезъ посредство должностныхъ лицъ, и въ церквахъ—священниковъ, и можно останавливать его отъ броженія и воспріятія тенденціозныхъ и лишенныхъ всякаго смысла толковъ. Нельзя не замѣтить, что благодаря равнодушію интеллегентныхъ классовъ къ участи крестьянина, а также крайней его неразвитости и лѣни, онъ, кажется, нигдѣ такъ не эксплоатируется евреемъ, какъ въ Бессарабіи. Плодородность земли, развитіе овцеводства и винодѣлія не познакомили его съ тою нуждою, которая вырабатываетъ склонность къ протесту, и онъ, слава Богу, пока еще молчитъ. Здѣсь нельзя встрѣтить селенія, гдѣ бы не было еврейскаго гнѣзда, дѣятельность котораго заключается въ томъ, что евреи заблаговременно скупаютъ у крестьянина зерно и вино по самымъ низкимъ цѣнамъ и затѣмъ сбываютъ купленное на болѣе крупные рынки. Здѣсь очень много большихъ мѣстечекъ съ весьма солидными торговыми оборотами, но вся торговля исключительно въ рукахъ евреевъ. Эти же мѣстечки и служатъ лучшей иллюстраціей отношенія еврейства къ крестьянству и представляютъ, дѣйствительно, интересный матеріалъ для изслѣдованія причинъ,

способствующихъ еврейству опутывать своею сѣтью не только крестьянъ, но даже и крупныхъ землевладѣльцевъ. Еврей и ремесленникъ не можетъ быть особенно вреденъ населенію, конечно, при томъ условіи, чтобы администрація зорко слѣдила за соблюденіемъ евреями существующихъ законовъ о торгѣ и ремеслѣ; полагаться въ этомъ на городскія и земскія управы, врядъ ли можно; во первыхъ потому, что учрежденія эти весьма часто ставятъ свои личные интересы выше общественныхъ; а во-вторыхъ отъ того, что, по закону, третья часть гласныхъ можетъ состоять изъ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія; такъ, напримѣръ, въ Кишиневѣ, гдѣ третья часть гласныхъ городской думы состоитъ исключительно изъ евреевъ, которые, конечно, постоянно въ полномъ комплектѣ являются въ засѣданіе думы, какъ только какой нибудь вопросъ такъ или иначе касается до интересовъ еврейскаго населенія, и. при равнодушіи къ общественнымъ дѣламъ другихъ гласныхъ, очевидно, что дѣла принимаютъ всегда тотъ оборотъ, который хотятъ дать ему евреи.

Но въ Бессарабіи собственно евреевъ купцовъ и ремесленниковъ относительно немного, а главное большинство ихъ состоитъ изъ людей, не имѣющихъ никакихъ спеціальныхъ занятій, и эти то люди и лежатъ на крестьянахъ всею тяжестью эксплоатаціи. Являясь въ видѣ скупщиковъ, факторовъ, арендаторовъ, содержателей почтовыхъ станцій, питейныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и т. п., обходя при этомъ, путемъ нахальства и взятки, всѣ стѣсняющіе ихъ дѣятельность законы, устраивая беззаконные стачки въ родѣ „Херема“ (запрещеніе синагоги), они, дѣйствительно, составляютъ положительную язву въ странѣ. Въ Бессарабіи точно также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ евреями, привыкли на нихъ смотрѣть, какъ на какихъ-то людей, стоящихъ внѣ закона и отъ которыхъ отдѣлаться мирнымъ путемъ положительно невозможно. Если крестьянинъ здѣсь до сихъ поръ еще молчитъ, то это только по трусости и лѣни, но собственно успокоительнаго въ этомъ еще ничего нѣтъ, такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ тѣхъ, съ которыми мнѣ пришлось по этому поводу говорить, если отношеніе евреевъ къ населенію не измѣнится, то при первомъ же случаѣ легко могутъ вновь возникнуть безпорядки, и, въ особенности, если, такъ называемая, соціально-революціонная партія приметъ на себя заботы раздувать неудовольствіе народа и разжигать его страсти. Почва для этого достаточно подготовлена, стоитъ только умѣло взяться за дѣло, и успѣхъ будетъ несомнѣнный. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ*. Одесса. 18 іюня 1881 года *(л. л. д. 2-7)*.

№ 2. М. В. Д. Бессарабскій губернаторъ По канцеляріи. Столъ 1. 1881 года мая 26 дня № 2689. г. Кишиневъ. Копія. Господину временному Одесскому генералъ-губернатору.

Оргѣевскій уѣздный исправникъ представилъ найденное на дняхъ въ м. Кріулянахъ, Оргѣевскаго уѣзда, письмо слѣдующаго содержанія: „Приказъ Императора. Желаемъ увѣдомить васъ, жиды, дабы вы выбралисъ изъ Кріулянъ по чести, потому что будемъ Васъ избивать 16 мая сего года въ 3 часа ночи“; далѣе написано: „Члены государства, которые воскресли: Перовская, Рысаковъ, Михайловъ, Кибальчичъ, Желябовъ“. Произведеннымъ дознаніемъ

обнаружено, что письмо это написалъ Кріулянскій сельскій писарь, дворянинъ Николай Барташъ, 19 лѣтъ, который, сознавшись въ этомъ, объяснилъ, что писалъ его съ цѣлью напугать евреевъ. Причемъ исправникъ доноситъ, что, во время объясненія выборнымъ Кріулянскаго общества нелѣпости распространившихся слуховъ объ угрозахъ евреямъ, поселянинъ Яковъ Ешанъ заявилъ, что онъ и всѣ его односельцы далеки отъ подобныхъ мыслей и что слухи эти распространяютъ сами евреи, въ доказательство чего привелъ слѣдующій случай: послѣ разнесшихся въ мѣстечкѣ Кріулянахъ слуховъ о сказанномъ выше письмѣ, Ешанъ и нѣкоторые односельцы его собрались у сельской корчмы, куда подошелъ Оргѣевскій еврей Кельманъ Красновецъ и завелъ съ ними разговоръ о происходившихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ столкновеніяхъ между евреями и христіанами. Объясняя причины этихъ столкновеній, Красновецъ, между прочимъ, высказалъ, что бьютъ евреевъ за то, что убили Государя Императора Александра Николаевича и сорвали недавно эполеты съ Его Императорскаго Величества Александра Александровича; хотя такъ поступаютъ съ евреями, они все таки имѣютъ большую силу противустоять этому, и что проживающіе въ м. Кріулянахъ евреи имѣютъ въ рукахъ зажигательное средство, которымъ могутъ уничтожить мѣстечко, даже и находящуюся въ немъ церковь. Все это было высказано Ешаномъ при Красновцѣ, который, однако, отрицаетъ справедливость всего объясненнаго, но исправникъ не сомнѣвается въ правдивости заявленія Ешана, какъ почетнаго хозяина, и пришелъ къ тому заключенію, что Красновецъ распустилъ эти слухи съ тою цѣлью, чтобы навести панику на христіанское населеніе и гарантировать евреевъ отъ ожидаемыхъ столкновеній. Заключеніе это исправникъ основываетъ на томъ, что другой еврей, Шлiома Вельникъ, также высказалъ передъ дворянкою Еленой Барташъ, что живущіе въ Кріулянахъ евреи имѣютъ большую силу и могутъ сжечь всѣ христіанскіе дома, церковь и даже хлѣба. Донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь доложить, что г. начальникъ губерніи распорядился: писаря Барташа уволить отъ занимаемой должности и подвергнуть его аресту на пять дней, еврея Вельника привлечь къ отвѣтственности по 37 ст. улож. о наказан., налагаемыхъ миров. судьями, а о поступкѣ Красновца сообщить начальнику губернскаго жандармскаго управленія для производства дознанія Подписалъ за губернатора вице-губернаторъ *Танскій* скрѣпилъ управляющій канцеляріи *Поповъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ* (*лл. д. 20—21*).

Погромъ въ Переяславѣ, Полтавской губ.

№ 3. Вскорѣ послѣ происшедшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года въ г. Кіевѣ противу-еврейскихъ безпорядковъ, мѣстные евреи, въ значительномъ количествѣ, начали расходиться по окрестнымъ селамъ и городамъ опасаясь повторенія кіевскаго погрома. Пользуясь удобствомъ сообщенія (на пароходѣ по Днѣпру), они появились, между прочимъ, и въ г. Переяславѣ, Полтавской губерніи, гдѣ до этого времени проживало уже значительное

количество ихъ единовѣрцевъ; мѣстное коренное городское население крайне недружелюбно смотрѣло на появленіе незванныхъ гостей и въ непродолжительномъ времени успѣло убѣдиться въ томъ, что предположеніе его о томъ, что пришельцы разстроятъ мирное теченіе ихъ общественной и экономической жизни—основательно. Перекупъ хлѣба и разныхъ продуктовъ первой необходимости, практикуемый евреями вездѣ, гдѣ они успѣваютъ пріобрѣтать осѣдлость, сталъ замѣтно отзываться на Переяславскомъ рынкѣ съ наплывомъ евреевъ изъ Кіева и вызывалъ все больше и больше неудовольствіе въ средѣ Переяславскихъ мѣщанъ, замѣчавшихъ постоянное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и объяснявшихъ его посредничествомъ евреевъ между продавцами и потребителями. И дѣйствительно, по дорогамъ, ведущимъ къ городу Переяславу на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, евреи устроили амбарчики, въ которые складывался хлѣбъ, покупавшійся ими у проѣзжихъ крестьянъ, отправлявшихся въ городъ на базаръ; всякій еврей имѣлъ здѣсь возможность купить у своего единовѣрца хлѣбъ по нормальной его цѣнѣ, а христіанскому населенію приходилось покупать только то, что евреи привозили въ городъ на базаръ, и притомъ по цѣнамъ, которыя установились уже самими евреями. Видя себя въ рукахъ евреевъ, Переяславскіе мѣщане, слышавшіе уже о еврейскихъ погромахъ въ Кіевѣ, Елисаветградѣ и другихъ мѣстахъ, стали толковать о томъ,— какъ бы и имъ избавиться отъ гнета евреевъ и прекратить эксплоатацію, развившуюся до крайнихъ предѣловъ. Мѣщанское общество рѣшило, что оно скорѣе всего достигнетъ этой цѣли, составивъ приговоръ о выселеніи изъ Переяслава мѣрами правительства всѣхъ иногороднихъ евреевъ, и, собравшись въ управу, въ количествѣ около 400 человѣкъ, они 7-го іюня составили о томъ приговоръ, который чрезъ мѣщанскаго старосту и былъ переданъ въ городскую думу. Городской голова затруднялся представить приговоръ этотъ Полтавскому губернатору, но мѣщане зорко слѣдили за нимъ и безпрестанно справлялись у него—дано ли ему дальнѣйшее движеніе; видя такую настойчивость, городской голова представилъ, наконецъ, приговоръ губернатору, и большинство христіанскаго населенія терпѣливо стало ожидать разрѣшенія возбужденнаго имъ вопроса. Но отдѣльныя личности начали уже въ это время проявлять на дѣлѣ свою ненависть къ евреямъ и обнаруживали попытки къ возбужденію безпорядковъ; три случая буйства, произведеннаго, очевидно, съ этою цѣлью были своевременно прекращены, до развитія ихъ въ крупные безпорядки, и виновные были подвергнуты преслѣдованію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ на основаніи 38 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями. Мѣстный губернаторъ въ донесеніи своемъ временному Харьковскому генералъ-губернатору, между прочимъ, говоритъ, что приговоры, постановленные по этимъ дѣламъ мировымъ судьею, не повліяли, да и, по существу, не могли повліять успокоительно, но при разсмотрѣніи этихъ приговоровъ, нельзя не замѣтить, что мировой судья сдѣлалъ въ этомъ случаѣ все, что требовалъ отъ него законъ, и все, что онъ могъ сдѣлать, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, не заботясь, конечно, объ общемъ успокоеніи населенія; да, впрочемъ, такого рода заботы и не могли входить въ его обязанность, а со ставляютъ прямую обязанность администраціи. Полиція же замѣчала тревожное настро-

еніе христіанскаго населенія, замѣчала, что при обычныхъ въ Малороссіи ночныхъ прогулкахъ и въ церковныхъ оградахъ мѣщане не рѣдко и, тѣмъ толковали между собою о томъ, что въ Переяславѣ будутъ „бить жидовъ", не менѣе, обращала слишкомъ мало вниманія на сборища народа, которыя обыкновенно приводили къ ссорамъ и дракамъ. Лучшей характеристикой дѣятельности полиціи можетъ служить слѣдующее обстоятельство: въ воскресеніе 28 іюня, Переяславскіе жители хотѣли служить на базарной площади молебенъ вслѣдствіе засухи, но въ тотъ же день пошелъ дождь и по этому случаю молебенъ былъ отслуженъ (исправлено: отложенъ), но во вторникъ, 30 числа, они рѣшили что все таки молебенъ нужно отслужить, но уже благодарственный — за ниспосланный дождь. Молебенъ этотъ и былъ отслуженъ на базарной площади, при значительномъ стеченіи народа; между тѣмъ полиція не знала о готовящемся молебнѣ, который былъ отслуженъ безъ ея вѣдома, и, хотя собравшійся на площадь народъ не произвелъ тамъ никакого буйства но сборище это подало евреямъ поводъ подозрѣвать, что народъ собирался чтобы сговориться о томъ—какъ и когда начать противуеврейскіе безпорядки, что, конечно, въ свою очередь вызвало новое неудовольствіе противъ евреевъ. До пяти часовъ дня 30 іюня порядокъ въ г. Переяславѣ однако не нарушался, но въ это время на базарной площади завязалась между евреемъ и христіаниномъ драка, привлекшая тотчасъ же значительное количество зрителей; усмирять буйство принялся полицейскій надзиратель Целларіусъ, къ которому мѣстное христіанское населеніе относится съ крайнимъ недовѣріемъ, считая его подкупленнымъ евреями; увѣщанія его прекратить драку, постепенно возраставшую, не производили никакого дѣйствія: толпа росла, и евреи, предвидя опасность, схватились за лежавшія тутъ же оглобли, но въ это время кто-то изъ толпы бросилъ въ окно еврейскаго дома Кановера, находившагося на площади, камень; тотчасъ-же изъ дома Кановера раздался револьверный выстрѣлъ, которымъ мѣщанинъ Цегебей былъ легко раненъ въ голову; возбужденная этимъ выстрѣломъ толпа бросилась къ дому Кановера и въ одинъ мигъ перебила въ окнахъ стекла, а затѣмъ намѣревалась броситься къ еврейскимъ лавкамъ, расположеннымъ на базарной площади; но лавки оказались уже запертыми, и въ то же время на площади появились, вызванные по тревогѣ, запасные эскадроны драгунъ и гусаръ, которые тотчасъ-же очистили площадь и разогнали народъ по разнымъ улицамъ. Такимъ образомъ, центральная часть города была спасена отъ погрома, но разбѣжавшійся по улицамъ народъ продолжалъ, по пути, бить стекла въ еврейскихъ домахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣлъ разломать мебель и выпустить пухъ изъ перинъ; вечеромъ безпорядки продолжались въ, такъ называемой, крѣпости и въ предмѣстьяхъ, гдѣ отдѣльныя группы разбивали окна въ еврейскихъ домахъ, не производя однако серьезныхъ поврежденій еврейскаго имущества; войска успѣли занять мосты, соединяющіе городъ съ предмѣстьями, разослали по городу усиленные патрули и тѣмъ самымъ не допустили развиться безпорядкамъ, которые не перешли даже въ разграбленіе еврейскаго имущества. На слѣдующій день въ городѣ было спокойно, но на окраинахъ его, въ сел. Андрушахъ, въ хуторѣ Коропи и Концевича Гребля, были разбиты 9 еврейскихъ домовъ, при чемъ потер-

пѣвшіе понесли убытки, простирающіеся, по ихъ словамъ, до 1500 рублей Всѣ участники безпорядковъ, задержанные полиціею и войсками въ теченіи 30 іюня и 1 іюля, были тотчасъ же размѣщены въ сараяхъ, подвалахъ, на пожарномъ дворѣ и военной гауптвахтѣ, но на слѣдующій день, по пріѣздѣ въ Переяславъ Полтавскаго губернатора, всѣ арестованные были освобождены, при обстоятельствахъ, о которыхъ упомянуто ниже.

Въ ночь на 2 іюля прибылъ въ г. Переяславъ Полтавскій губернаторъ и тотчасъ-же распорядился собрать на слѣдующее утро всѣхъ мѣщанъ-христіанъ г. Переяслава, которымъ было объявлено, что онъ намѣренъ лично съ ними говорить. Утромъ около дома Симонова, гдѣ остановился губернаторъ, собралась толпа около 4 т. душъ, которая заняла всю прилегающую къ дому базарную площадь и сосѣднія улицы; толпа, видимо, была возбуждена, и всякія объясненія съ нею представлялись довольно затруднительными, вслѣдствіе чего городской голова и мѣстный предводитель дворянства вышли на улицу и объявили народу, что губернаторъ желаетъ говорить съ выборными, избраніе которыхъ онъ предоставляетъ имъ самимъ; тотчасъ же были выбраны нѣсколько человѣкъ уполномоченныхъ и направлены во дворъ городской управы, куда вскорѣ пріѣхалъ губернаторъ. Но надо замѣтить, что на дворъ городской управы не взошли одни выборные, а за ними послѣдовала толпа, изъ которой на дворъ взошло столько людей, сколько онъ только могъ помѣстить, такъ что, при возбужденномъ настроеніи народа, можно уже было предвидѣть, что дѣло безъ безпорядковъ не обойдется; такого мнѣнія, по крайней мѣрѣ, какъ это видно изъ донесенія губернатора. были предсѣдатель, голова и исправникъ, убѣждавшіе губернатора отказаться от всякихъ совѣщаній съ толпою. Но губернаторъ, какъ видно изъ того же донесенія, опасности для себя не призналъ и, вѣроятно, желая это особенно выказать, отправился въ управу, приказавъ, какъ это онъ говоритъ, предварительно, чтобы стоявшій вблизи управы взводъ драгунъ былъ отведенъ на это время въ другую мѣстность и чтобы вблизи управы не было ни одного солдата. Такого рода довѣріе должно было, конечно, польстить толпѣ, но надо замѣтить, что если распоряженіе это и было сдѣлано въ дѣйствительности, то оно было совершенно излишнее, такъ какъ вблизи управы, и безъ того, въ то время не было ни одного солдата, такъ какъ командиры запасныхъ эскадроновъ не были увѣдомлены о томъ, что на площади предположено собрать толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и потому не измѣняли, по случаю пріѣзда губернатора, своихъ распоряженій, сдѣланныхъ еще въ предыдущій день; ближайшій же къ управѣ взводъ драгунъ былъ около моста на рѣкѣ Альтѣ, въ разстояніи около полуверсты, и ему въ этомъ промежуткѣ времени было отдано одно только приказаніе—перейти отъ моста къ уѣздному казначейству, для чего онъ, дѣйствительно, долженъ былъ пройти мимо зданія управы, но стоянки тамъ не имѣлъ. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, ни вблизи управы, ни на базарной площади въ это время войска не было, и собравшаяся здѣсь масса народа могла свободно начать буйство, какъ это и случилось впослѣдствіи. Явившись къ выборнымъ отъ мѣщанъ, губернаторъ началъ имъ разъяснять противузаконность нападенія на евреевъ; но выборные не

столько интересовались его увѣщаніями, сколько заботились узнать о судьбѣ составленнаго ими приговора о выселеніи евреевъ. Губернаторъ объяснилъ имъ, что онъ приговоръ этотъ читалъ, но что ни онъ, ни губернское правленіе не въ правѣ его утвердить, вслѣдствіе чего онъ представленъ министру внутреннихъ дѣлъ, который внесетъ его въ Государственный Совѣтъ, а затѣмъ повергнетъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора. Между тѣмъ губернаторъ не передалъ самаго главнаго—что приговоръ ихъ переданъ на разсмотрѣніе Полтавскаго губернскаго правленія и, какъ незаконный, утвержденъ не будетъ; по крайней мѣрѣ, уѣзжая изъ Полтавы въ Переяславъ, онъ поручилъ вице-губернатору именно такимъ образомъ распорядиться съ приговоромъ, и затѣмъ счелъ необходимымъ представить копію съ онаго министру внутреннихъ дѣлъ, не въ видѣ ходатайства мѣщанскаго общества на Высочайшее усмотрѣніе, а только въ виду серьезнаго его значенія; а изъ этого произошло то, что выборные, очевидно, убѣдились въ томъ, что приговоръ ихъ получилъ дальнѣйшее движеніе и что губернаторъ и губернское правленіе не рѣшили окончательно вопроса объ его утвержденіи лишь только потому, что онъ—незаконный и не подлежитъ утвержденію. Хотя Полтавскій губернаторъ въ упомянутомъ донесеніи своемъ и говоритъ, что онъ разъяснилъ выборнымъ, что приговоръ ихъ онъ не утвердилъ, какъ незаконный, но я позволяю себѣ замѣтить, что изъ донесенія не видно, чтобы онъ разъяснилъ имъ дѣйствительное положеніе дѣла т. е. что приговоръ этотъ даже первою подлежащею инстанціею—губернскимъ правленіемъ утвержденъ не будетъ. Къ какимъ результатамъ привело заблужденіе, въ которое, такимъ образомъ, были поставлены выборные, объ этомъ упомянуто ниже, но здѣсь необходимо только замѣтить, что объясненіе губернатора съ мѣщанскимъ обществомъ не привело къ желаемому результату, т. е. къ успокоенію мѣстнаго христіанскаго населенія; это уже видно изъ того, что послѣ всѣхъ увѣщаній выборные не сознавали противузаконности нападенія на евреевъ и обратились къ губернатору съ просьбой освободить арестованныхъ за участіе въ безпорядкахъ въ теченіе 30 іюня и 1 іюля. Просьба эта была заявлена всѣми окружавшими губернатора, но, по словамъ очевидцевъ, она начала переходить въ заднихъ рядахъ просто въ требованіе, и требованіе при томъ, выраженное далеко не въ почтительной формѣ. Губернаторъ объяснилъ выборнымъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ исполнить эту просьбу, арестованные поступили въ вѣдѣніе судебной власти, отъ которой и будетъ т. к. зависѣть измѣнить принятую противъ нихъ мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и затѣмъ возвратился домой. Вскорѣ передъ домомъ его образовалась толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, которая снова начала просить объ освобожденіи арестованныхъ, при чемъ съ одной стороны нѣсколько человѣкъ изъ стоявшихъ впереди упали на колѣни, а съ другой, стоявшіе подальше настоятельно и грубо требовали исполненія ихъ ходатайства, угрожая въ противномъ случаѣ произвести освобожденіе силою.

Губернаторъ намѣревался говорить съ толпою съ балкона, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ шумъ и гулъ, все болѣе и болѣе усиливавшіеся, не дозволяли ему обратиться къ народу; кромѣ того, въ это самое

время кто-то крикнулъ изъ толпы, что въ крѣпости евреи бьютъ христіанъ, и толпа мгновенно устремилась съ площади по улицамъ, направленнымъ къ крѣпостному валу. Евреи объясняютъ, что толпу въ этотъ моментъ увлекъ отставной поручикъ Германскій, извѣстный своею ненавистью къ евреямъ; но объясненіе это подтверждается одними только евреями; остальные же очевидцы, допрошенные на дознаніи и при слѣдствіи, удостовѣряютъ только, что Германскій, заявляя губернатору вполнѣ свое неудовольствіе на евреевъ, говорилъ только: „евреи насъ обижаютъ—рѣжутъ, а мы ничего имъ не можемъ сдѣлать", и, во всякомъ случаѣ, не кричалъ толпѣ, какъ удостовѣряютъ евреи: „Ура, за мной". Евреи стараются доказать, что подобная вспышка была умышленно вызвана какою либо отдѣльною личностью и безъ всякаго повода съ ихъ стороны; но на самомъ дѣлѣ, какъ уже выяснено въ настоящее время на слѣдствіи показаніями полицейскихъ служителей, въ этотъ промежутокъ времени евреи въ крѣпости, дѣйствительно, били втихомолку проходившихъ мимо мальчишекъ — христіанъ и тѣмъ самымъ подали поводъ къ распространенію слуха о томъ, что въ крѣпости бьютъ и рѣжутъ христіанъ. Двинувшаяся по направленію къ крѣпости толпа встрѣтила на дорогѣ толпу евреевъ, вооруженныхъ кольями, и въ это время одинъ изъ евреевъ бросилъ въ христіанъ большую палку, пролетѣвшую надъ головой поручика Плечко (адъютанта начальника Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія), который старался остановить возбужденную массу народа отъ насилія надъ евреями; толпа христіанъ тотчасъ-же бросилась на этого еврея и начала его бить, такъ что поручикъ Плечко съ трудомъ освободилъ его и отправилъ въ полицію подъ надзоромъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ тѣхъ же буйствовавшихъ мѣщанъ, которые доставили его, не допустивъ никакого противъ него насилія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ толпѣ пронесся слухъ, что изъ синагоги раздался выстрѣлъ, что евреи стрѣляютъ изъ домовъ, что у нихъ есть склады оружія и т. п. Губернаторъ, вслѣдъ за симъ прибывшій на мѣсто происшествія, вѣроятно, предполагая успокоить волненіе, самъ, сопровождаемый всею толпою, производилъ обыскъ и осмотры нѣкоторыхъ помѣщеній, изъ которыхъ, по заявленію христіанъ, производились выстрѣлы, и при этомъ арестовалъ въ одномъ изъ такихъ помѣщеній еврея и еврейку, боясь, какъ онъ говоритъ, что бы толпа не бросилась на нихъ; никакихъ складовъ оружія при этомъ, конечно, не оказалось, и прибывшія на мѣсто войска успѣли разсѣять взволнованную массу, которая однако окончательно не успокоилась и продолжала настаивать на своемъ требованіи объ освобожденіи арестованныхъ. Собравшись снова около дома губернатора, толпа настаивала на своемъ требованіи и не поддавалась увѣщаніямъ разныхъ должностныхъ лицъ, выходившихъ къ нимъ съ разъясненіемъ, что требованіе это неисполнимо; наконецъ, губернаторъ съ товарищемъ прокурора Лубенскаго окружнаго суда Левашевымъ вышелъ на крыльцо и сталъ убѣждать толпу расходится, при чемъ послѣдній разъяснилъ, что арестованные могутъ, по закону, быть освобождены лишь въ томъ случаѣ, если за каждаго изъ нихъ общество внесетъ залогъ въ сто рублей; общество отказалось отъ этого, и тогда, какъ говорятъ, товарищъ прокурора предложилъ внести залогъ въ размѣрѣ уже 50-ти рублей за каждаго, или-же, наконецъ, составить приговоръ

о принятіи арестованныхъ на свое поручительство, но толпа не сдавалась ни на какія уступки и требовала безусловнаго ихъ освобожденія. Что за симъ произошло—можетъ выяснить развѣ только одно слѣдствіе. Общественное мнѣніе приписываетъ освобожденіе арестованныхъ губернатору, губернаторъ же говоритъ, что это сдѣлано было товарищемъ прокурора безъ его согласія, а послѣдній утверждаетъ, что освободилъ арестованныхъ исправникъ: во всякомъ случаѣ, извѣстно только одно, а именно, что присутствовавшіе при этомъ должностныя лица гражданскаго вѣдомства окончательно растерялись и высказывали опасенія, что толпа насильственно освободитъ арестованныхъ, а вслѣдствіе этого они, дѣйствительно, и были освобождены по особому постановленію, составленному отъ имени уѣзднаго исправника, по соглашенію съ товарищемъ прокурора Левашевымъ, что и было тотчасъ же исполнено исправникомъ Чаговцемъ.

Такимъ образомъ, на дѣлѣ оказалось, что распоряженіе, которое губернаторъ, по его собственнымъ словамъ, не въ правѣ былъ принять на себя, было сдѣлано уѣзднымъ исправникомъ,—что арестованные, которые, по объясненію губернатора выборнымъ, поступили въ вѣдѣніе судебной власти, были освобождены по распоряженію представителя администраціи. Полтавскій губернаторъ въ донесеніи своемъ временному Харьковскому генералъ-губернатору сообщилъ, что распоряженіе объ освобожденіи арестованныхъ было сдѣлано товарищемъ прокурора, по соглашенію съ исправникомъ, послѣ того, какъ онъ усмотрѣлъ, что вина арестованныхъ, извѣстныхъ полиціи домохозяевъ г. Переяслава, сводится къ проступкамъ, наказуемымъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но, во первыхъ, всѣ лица, присутствовавшія при этомъ, какъ-то: городской голова, уѣздный предводитель дворянства и другіе объясняютъ, что распоряженіе это сдѣлано уѣзднымъ исправникомъ, а во вторыхъ, самый текстъ постановленія убѣждаетъ въ томъ, что со стороны товарища прокурора послѣдовало на это только соглашеніе, не имѣвшее, въ сущности, никакого значенія ни для формы, ни для существа дѣла; что же касается того, что товарищъ прокурора усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ арестованныхъ лишь признаки проступковъ, подлежащихъ преслѣдованію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то подобное мнѣніе губернатора опровергается вполнѣ, какъ текстомъ того же постановленія, подписаннаго товарищемъ прокурора, гдѣ обвиненіе опредѣляется 1621 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г., такъ и ходомъ предварительнаго слѣдствія, гдѣ привлеченіе обвиняемыхъ послѣдовало по 1621 и 1646 ст. ст. улож. о нак., безъ выдѣленія дѣлъ объ отдѣльныхъ обвиняемыхъ для передачи ихъ въ мировыя судебныя установленія. А изъ этого слѣдуетъ, что не иниціатива товарища прокурора, и не характеръ предъявленного къ арестованнымъ обвиненія послужили основаніемъ къ ихъ освобожденію, а исключительно—опасеніе насилія со стороны толпы, въ которую за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ губернаторъ смѣло входилъ, отказываясь отъ всякаго конвоя и которой онъ только что передъ тѣмъ объявилъ, что онъ не въ правѣ освободить арестованныхъ; между тѣмъ, по отзыву военнаго начальства, опасенія эти были слишкомъ преувеличены, такъ какъ при наличной военной силѣ можно было смѣло разсчитывать, что войска не допустятъ толпу до насильственнаго освобожденія арестованныхъ. Послѣ удовлетворенія этого тре-

бованія толпы, волненіе ея, правда, прекратилось, но трудно предположить, чтобы такого рода распоряженіе принесло бы благопріятные результаты въ будущемъ; толпа убѣдилась въ томъ, что настойчивостью можно добиться даже того, что, по объясненію начальства, невозможно и, вѣроятно, при первомъ же случаѣ, снова воспользуется подобнымъ пріемомъ для исполненія своихъ требованій. Подобное положеніе дѣла въ особенности опасно въ настоящее время въ г. Переяславѣ, гдѣ мѣщанское общество не потеряло еще надежду на утвержденіе правительствомъ его приговора, и если оно и успокоилось въ настоящее время, то именно благодаря этой надеждѣ; но коль скоро надежда эта будетъ разбита и мѣстной администраціи будутъ грозить новые безпорядки, то уже, конечно, ихъ не удастся прекратить уступками требованіямъ толпы, такъ какъ уступка эта должна будетъ выразиться въ выселеніи евреевъ, т. е. въ дѣйствіяхъ юридически и фактически неисполнимыхъ; администрація хорошо сознаетъ свое невыгодное положеніе въ настоящую минуту и очевидно затрудняется—какъ выйти изъ него: объявить въ настоящее время переяславскимъ мѣщанамъ, что приговоръ ихъ не утвержденъ губернскимъ правленіемъ—рисковано, такъ какъ обстоятельство это можетъ вызвать новые безпорядки; оставить же опредѣленіе губернскаго правленія не объявленнымъ—конечно, невозможно. Переяславскій городской голова, хорошо знакомый съ настроеніемъ мѣстнаго населенія, сообщилъ Полтавскому губернатору, что онъ признаетъ возможнымъ объявить опредѣленіе губернскаго правленія, лишь только въ томъ случаѣ, если на это время будутъ присланы въ г. Переяславъ по меньшей мѣрѣ два баталіона пѣхоты, вслѣдствіе чего губернаторъ увѣдомилъ его, что „оффиціальное объявленіе о неутвержденіи таковаго можетъ быть пріостановлено на неопредѣленное время, если это Вы (городской голова) не находите полезнымъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, но въ иной формѣ, можетъ быть предметомъ обсужденія, организованнаго мною въ г. Переяславѣ комитета для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній христіанъ и евреевъ между собою“.

Разрѣшивъ такимъ страннымъ способомъ вопросъ объ объявленіи опредѣленія губернскаго правленія, мѣстная администрація временно пріостановила возбужденіе переяславскихъ мѣщанъ, которые еще не знаютъ, что вопросъ объ утвержденіи ихъ приговора рѣшенъ уже отрицательно, и, находясь въ выжидательномъ положеніи, вѣроятно, въ теченіе нѣкотораго времени безпорядковъ не возобновятъ, но трудно ожидать, чтобы такое-же спокойное отношеніе къ дѣлу продолжалось долго, и, рано или поздно, они наконецъ должны же будутъ узнать истину, а тогда уже трудно будетъ поручиться за порядокъ, такъ какъ мѣщане убѣдятся, что какъ „начальство“ боялось не исполнить ихъ требованія объ освобожденіи арестованныхъ, точно также оно не рѣшалось объявить имъ и объ отказѣ въ утвержденіи ихъ приговора. Выгодно ли будетъ для администраціи, я судить не берусь, но, во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что при подобныхъ условіяхъ, трудно уже будетъ разсчитывать на прекращеніе безпорядковъ мирнымъ путемъ, а между тѣмъ положеніе дѣлъ было далеко не такъ натянуто, и настоящія условія созданы почти исключительно послѣдовательнымъ рядомъ ошибокъ самой-же мѣстной администраціи. Пол-

тавскій губернаторъ, очевидно, полагаетъ, что переяславское населеніе успокоится подъ вліяніемъ дѣятельности учрежденнаго имъ „комитета для изысканія мѣръ къ устраненію тѣхъ ненормальныхъ отношеній христіанъ и евреевъ между собою, которыя были причиною безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто 30 іюня, 1 и 2 іюля“. Но, ознакомившись съ дѣятельностью этого комитета, я полагаю, что хорошихъ результатовъ отъ него ожидать нельзя.—Въ составъ этого комитета вошли: переяславскій уѣздный предводитель дворянства, участковый товарищъ прокурора лубенскаго окружнаго суда, переяславскій городской голова, уѣздный исправникъ и спеціально для этого командированный старшій совѣтникъ полтавскаго губернскаго правленія; кромѣ того, комитету предоставлено право приглашать въ свой составъ и другихъ лицъ, участіе которыхъ будетъ имъ признано полезнымъ. Нельзя не замѣтить, во первыхъ, что учрежденіе комитета для такого рода широкой цѣли въ маленькомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ только что прекратились безпорядки, и населеніе еще страшно возбуждено—врядъ ли удобно, а во вторыхъ, я полагаю, что губернаторъ, по собственной инціативѣ и не имѣлъ даже права предлагать на разрѣшеніе столь оригинально составленнаго комитета вопросы, имѣющіе общегосударственное и общественное значеніе, разсмотрѣніе и рѣшеніе которыхъ всецѣло относится къ вѣдѣнію высшихъ государственныхъ учрежденій. Изъ дѣлъ комитета видно, что засѣданія его собирались уже нѣсколько разъ, но занятія его состояли до сихъ поръ, главнымъ образомъ, въ чтеніи или выслушиваніи обмѣна между христіанами и евреями самой неприличной брани и цѣлаго ряда нелѣпостей, въ родѣ того, чтобы запретить еврейскимъ женамъ носить бархатныя и шелковыя платья, уничтожить на разныхъ заводахъ машины, отнимающія у бѣднаго люда средства къ заработкамъ и т. п. Дѣйствуя такимъ образомъ, комитетъ этотъ имѣетъ положительно самое вредное вліяніе на успокоеніе умовъ и служитъ только къ большему раздраженію страстей двухъ враждующихъ сторонъ. Обѣ стороны - христіане и евреи, избрали себѣ депутатовъ конечно, изъ самыхъ бойкихъ и задорныхъ представителей ихъ интересовъ; депутаты эти постоянно собираютъ своихъ довѣрителей: евреевъ—въ школахъ и молитвенныхъ домахъ, а мѣщанъ—въ различныхъ уединенныхъ мѣстахъ города, на кладбищѣ или въ церковныхъ оградахъ; совѣщаются съ ними и увлекаютъ ихъ всевозможными надеждами до того, что отношенія все болѣе и болѣе обостряются. При томъ мѣщане, благодаря словамъ губернатора, придаютъ здѣсь весьма крупное значеніе этому комитету и вполнѣ убѣждены въ томъ, что это—какое то учрежденіе, имѣющее дѣйствительно возможность разрѣшить всѣ ихъ жалобы и что губернаторъ даровалъ ему право устранить всѣ причины,—вызывающія ненормальное отношеніе ихъ къ евреямъ. За дѣло они взялись горячо, постоянно между собою толкуютъ, сильно волнуются и ожидаютъ результатовъ для себя вполнѣ благопріятныхъ, такъ что обманъ въ этой надеждѣ, который немедленно долженъ будетъ послѣдовать, можетъ повлечь за собою серьезныя недоразумѣнія, а, быть можетъ, даже и повтореніе безпорядковъ, но, конечно, уже въ болѣе худшемъ видѣ.

Безпорядки, возникшіе въ Переяславѣ въ промежутокъ времени отъ 30 іюня—2 іюля, причинили, сравнительно, незначительный убытокъ еврей-

скому населенію, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, толпа разбивала только оконныя стекла въ еврейскихъ домахъ и, лишь въ видѣ исключенія, перебила въ нѣсколькихъ еврейскихъ домахъ мебель, причинивъ убытокъ, по словамъ потерпѣвшихъ, въ суммѣ до 1200 рублей. Лица, задержанныя за участіе въ этихъ безпорядкахъ, какъ упомянуто выше, подвергнуты судебному преслѣдованію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи статей 1621 и 1646 ул. о наказ., хотя послѣдняя изъ нихъ примѣняется только въ видѣ исключенія, такъ какъ всѣ насильственныя дѣйствія толпы были направлены на разрушеніе, а не на расхищеніе еврейскаго имущества. По прекращеніи безпорядковъ въ г. Переяславѣ, мѣстное еврейское общество, чрезъ уполномоченныхъ своихъ, намѣревалось отблагодарить войска, усмирившія буйство, за ихъ энергическую дѣятельность и представило командиру запасного эскадрона 14-го драгунскаго Малороссійскаго полка 120 рублей для раздачи ихъ нижнимъ чинамъ эскадрона; однако, по распоряженію командующаго войсками Харьковскаго округа, деньги эти не были приняты войсками и возвращены обратно предоставившимъ ихъ уполномоченнымъ отъ Переяславскаго еврейскаго общества.

Переяславскій погромъ послужилъ началомъ цѣлаго ряда новыхъ противуеврейскихъ безпорядковъ, только что потерявшихъ передъ тѣмъ свой острый характеръ; послѣ переяславскаго погрома, въ населеніи Переяславскаго уѣзда было замѣтно сильное возбужденіе, вслѣдствіе чего полтавскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи кременчугскаго уѣзднаго исправника въ г. Переяславъ для принятія, по соглашенію съ мѣстнымъ исправникомъ, мѣръ къ успокоенію населенія. По прибытіи его въ г. Переяславъ, мѣстный уѣздный исправникъ сообщилъ ему, что самъ онъ занятъ въ засѣданіяхъ учрежденнаго губернаторомъ комитета, а что ему, кременчугскому исправнику, необходимо отправиться въ м. Борисполь и объѣхать волости, въ которыхъ замѣтно наибольшее возбужденіе народа. Командированіе Кременчугскаго исправника въ Борисполь являлось въ данномъ случаѣ весьма крупною ошибкою; исправникъ этотъ, оторванный въ такое трудное время отъ своихъ прямыхъ обязанностей, прибылъ въ Борисполь 11 іюля, не имѣя ни малѣйшаго понятія о ввѣренномъ ему районѣ и о мѣстныхъ причинахъ неудовольствія на евреевъ, безъ всякой инструкціи, и при томъ—замѣчательно неспособный и трусливый человѣкъ—съ самыхъ первыхъ же шаговъ началъ дѣлать такіе промахи, которые отчасти и были причиной безпорядковъ. Не доѣзжая еще до Борисполя, онъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ волостныхъ сходовъ на 12 число, какъ въ самомъ Бориспольѣ, такъ равно и въ селахъ: Вороньковѣ, Рогозовкѣ и Скопцахъ, съ цѣлью, какъ онъ предполагалъ, успокоить волновавшееся населеніе. Сходъ въ Бориспольѣ, назначенный на 12 іюля къ 9 часамъ утра, собирался крайне медленно, отчасти благодаря отдаленности нѣкоторыхъ деревень, а отчасти также и потому, что многіе изъ крестьянъ находились, по случаю воскреснаго дня, въ церкви, такъ что только въ 11 часовъ можно было открыть сходъ, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что бориспольское общество очень велико и что весьма большое количество крестьянъ пришли очень рано, по словамъ мѣстнаго священника, съ утра и, утомленные долгимъ ожиданіемъ, конечно

*

проголодались и еще до открытія схода успѣли уже закусить и порядочно напиться. При первомъ появленіи исправника, народъ выразилъ крайнее удивленіе видѣть незнакомаго ему человѣка въ полицейской формѣ, а какъ только онъ сталъ говорить, то перервалъ его, спрашивая, кто онъ такой, а когда онъ началъ убѣждать не трогать евреевъ, то народъ окончательно усумнился въ томъ, что онъ присланъ къ нему начальствомъ, такъ какъ если бы начальству, дѣйствительно, угодно было защитить евреевъ, то, вѣроятно, оно поручило бы это мѣстному исправнику, котораго они давно знаютъ и уважаютъ. Надо замѣтить, что исправникъ разсчитывалъ, вѣроятно, на то впечатлѣніе, которое онъ ожидалъ произвести на крестьянъ, и предварительно предложилъ нѣкоторымъ евреямъ придти послушать, что онъ будетъ говорить на сходѣ; одинъ какой то еврей приглашеніемъ этимъ воспользовался, но появленіе его, въ качествѣ любопытнаго на сходѣ, имѣло для него, исправника, весьма непріятныя послѣдствія: народъ на него набросился и тутъ же на глазахъ жестоко избилъ. За тѣмъ сходъ все болѣе и болѣе началъ волноваться, старики и вообще почетные люди, стоявшіе около исправника, удержать въ порядкѣ довольно большое количество пьяныхъ, кричавшихъ всевозможный вздоръ—не могли, и исправникъ въ теченіи двухъ часовъ не добился ничего; изъ толпы кричали, что для евреевъ начальство дѣлаетъ все, а для христіанъ—ничего; „вонъ жидовъ“ и т. п. Исправникъ началъ разъяснять, что если мѣстное населеніе недовольно кѣмъ либо изъ евреевъ, то оно можетъ составить приговоръ о его выселеніи, но народъ отвѣчалъ: „намъ сказали, что этого нельзя“, и наконецъ изъ толпы стали доноситься крики пьяныхъ: „что толковать—вездѣ сами расправлялись“... Сходъ все болѣе и болѣе возбуждался, и, наконецъ, исправникъ, положившись на обѣщаніе нѣсколькихъ, стоявшихъ около него, домохозяевъ не допускать безпорядковъ, закрылъ его.—По отзывамъ лицъ, присутствовавшихъ на этомъ сходѣ, какъ напримѣръ, мѣстнаго священника и земскаго врача, не смотря на тревожные слухи, ходившіе послѣ Переяславскаго погрома, нельзя было ожидать безпорядковъ въ Борисполѣ, такъ какъ не задолго передъ тѣмъ (9 іюня) евреи пострадали отъ пожара, и это обстоятельство давало поводъ предполагать, что христіане не рѣшатся вновь ихъ разорять; но послѣ схода, можно уже было быть увѣреннымъ, что въ Борисполѣ будетъ погромъ—до того мѣстное населеніе было возбуждено противъ евреевъ.

Закрывъ сходъ, исправникъ отправился въ становую квартиру, гдѣ его ожидали лошади, чтобы ѣхать въ другія села. Сходъ разошелся въ 12 часовъ, многіе изъ крестьянъ отправились по домамъ обѣдать, а многіе просто по шинкамъ. Между тѣмъ становой приставъ, видя возбужденіе народа, просилъ казачьяго эсаула выслать на случай нѣсколько человѣкъ казаковъ на базарную площадь, вслѣдствіе чего туда были посланы 10 казаковъ при урядникѣ; тѣмъ временемъ нѣсколько мальчишекъ, случайно-ли или умышленно, опрокинули на базарѣ жестянку съ дегтемъ или какимъ-то другимъ товаромъ, а еврей-торговецъ началъ кричать и своимъ крикомъ тотчасъ собралъ толпу; на площадь явился полицейскій урядникъ (выкрестъ изъ евреевъ), котораго кто-то изъ толпы тотчасъ-же столкнулъ въ канаву; евреи, видя все это, начали уби-

рать свои товары, а когда вслѣдъ за тѣмъ на площадь пріѣхалъ, не успѣвшій еще выѣхать изъ мѣстечка, исправникъ, то онъ арестовалъ одного изъ главныхъ участниковъ буйства; но толпа начала кричать, что если арестовалъ одного, то пусть арестуетъ всѣхъ, и исправникъ счелъ возможнымъ отпустить арестованнаго, а полицейскому уряднику, на котораго стали жаловаться, что онъ занимается только взятками, онъ громко, при всѣхъ, приказалъ убраться вонъ и болѣе на базаръ не показываться. Этимъ закончилась мгновенная вспышка, которая, хотя и была тотчасъ-же потушена, но давала полное основаніе убѣдиться въ тревожномъ настроеніи народа, въ готовности его принять участіе въ противу-еврейскихъ безпорядкахъ. Не смотря на все это, исправникъ уѣхалъ изъ Борисполя, взявъ съ собою становового пристава и находившагося въ мѣстечкѣ, по дѣламъ службы, адъютанта жандармскаго управленія поручика Плечко, такъ что въ Бориспольѣ изъ чиновъ полиціи остался только одинъ урядникъ, которому самъ исправникъ передъ этимъ запретилъ показываться на площади. Становой приставъ и казачій офицеръ увѣряютъ, что они, въ виду начавшихся безпорядковъ, просили исправника не уѣзжать изъ мѣстечка, но онъ, не смотря на все это, никого не послушалъ и уѣхалъ, объясняя впослѣдствіи, что онъ, съ своей стороны, не видѣлъ никакой опасности, и что самые почетные старики, еще будто бы на сходѣ, ручались ему, что безпорядковъ никакихъ не будетъ. При той безстыдной лжи, которая характеризуетъ всѣхъ административныхъ дѣятелей, причастныхъ къ дѣлу Бориспольскихъ безпорядковъ, нѣтъ никакой возможности добиться истины, иначе какъ судебнымъ порядкомъ, но во всякомъ случаѣ, не смотря на все, что говоритъ исправникъ, отъѣздъ его изъ Борисполя не извинителенъ и положительно никакою крайнею необходимостью объясненъ быть не можетъ. Примѣрно черезъ часъ послѣ выѣзда уѣзднаго исправника изъ Борисполя, на площади послышался трескъ и шумъ: паробки принялись ломать еврейскія ятки (лавки), а старики смотрѣли, приговаривая: „пусть потѣшатся, не резонъ жидамъ по воскресеньямъ торговать“; въ то-же время мальчишки начали бросать каменья въ окна еврейскихъ домовъ, и чрезъ нѣсколько минутъ собралось уже столько народу, что погромъ былъ въ полномъ разгарѣ: повсюду несся въ воздухѣ пухъ изъ еврейскихъ перинъ, выбрасывалась на улицу изъ еврейскихъ домовъ ломаная мебель, а изъ лавокъ разные товары, которые тутъ-же женщины и дѣти рвали на куски; по мѣрѣ разрушенія кабаковъ, въ толпѣ появлялось все больше и больше пьяныхъ, и казаки оказывались безсильными удержать взволнованную массу. Мѣстный священникъ Раевскій началъ было убѣждать толпу прекратить буйство, но ему отвѣчали изъ толпы: „не ваше дѣло, батюшка, уйдите, ваше дѣло—парафія (приходъ); разобьемъ жидовъ, вамъ-же будетъ лучше: теперь жена вамъ даетъ за требу 5 яицъ и больше дать не можетъ, а побьемъ и выгонимъ жидовъ, такъ дадимъ и больше,“ а затѣмъ кто-то изъ толпы замахнулся даже на него топоромъ, такъ что онъ вынужденъ былъ удалиться съ мѣста погрома. Въ то же время пронесся слухъ, что толпа нападаетъ на почту, и вслѣдствіе этого эсаулъ Хрещатицкій распорядился поставить около почтовой конторы казаковъ для охраненія казеннаго имущества и частной корреспонденціи; но на самомъ дѣлѣ

оказалось, что изъ проходившей мимо почтовой конторы толпы одинъ только пьяный намѣревался подняться на крыльцо, но почтмейстеръ, съ помощью двухъ казаковъ, задержалъ его и не допустилъ до буйства; но и этотъ пьяный не проявлялъ намѣренія напасть на почтовую контору, а кричалъ только, что въ домѣ есть еврейское имущество (почтовая контора и станція, содержимая евреемъ, помѣщаются въ одномъ домѣ), которое нужно разбить. Кромѣ домовъ и еврейскихъ лавокъ была также разбита и синагога, въ которой были разорваны еврейскія книги, а одинъ изъ пьяныхъ позволилъ себѣ здѣсь даже кощунствовать. Казаки, по малочисленности своей (ихъ было въ Бориспольѣ всего 30 человѣкъ), не могли ничѣмъ остановить толпу, которая, по мѣрѣ опьяненія, высказывала все громче свое неудовольствіе по поводу прибытія явившихся охранять „жидовъ"; но вскорѣ послышался казаковъ, вдали колокольчикъ исправника, за которымъ передъ тѣмъ былъ посланъ нарочный, и евреи, ободренные извѣстіемъ о прибытіи представителя власти, тотчасъ-же возобновили, свойственныя имъ, безтактныя выходки: „а что, сѣрко", говорили они крестьянамъ „теперь тебя драть будутъ", и подобнымъ обращеніемъ, конечно, еще болѣе ожесточали пьяную толпу. Съ прибытіемъ исправника, адъютанта полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія поручика Плечко и мѣстнаго станового пристава, картина Бориспольскаго погрома совершенно измѣнилась: исправникъ, узнавъ о происшедшемъ въ его отсутствіи, отправился на почтовую станцію и прямо объявилъ казачьему эсаулу, что онъ предоставляетъ ему дѣйствовать военной силой для прекращенія безпорядковъ, а самъ, посадивъ съ собою двухъ или трехъ казаковъ въ экипажъ и приказавъ еще нѣсколькимъ казакамъ ѣхать съ нимъ въ видѣ конвоя, отправился на базарную площадь; туда-же вскорѣ прибылъ поручикъ Плечко и становой приставъ. Послѣдній изъ нихъ, впрочемъ, не долго занимался водвореніемъ порядка, такъ какъ (по его собственному разсказу) къ нему тотчасъ-же подошли изъ толпы четыре человѣка, которые вывели его на дорогу, на разстояніи около 150 шаговъ отъ мѣста погрома, а затѣмъ послѣ того, какъ онъ постоялъ тамъ нѣсколько минутъ нѣмымъ зрителемъ, къ нему снова подошли двое людей (въ числѣ ихъ откомандированный передъ тѣмъ въ его распоряженіе сельскій десятскій) и, взявъ его подъ руку, увели по направленію къ церкви, откуда онъ уже отправился домой; поручикъ-же Плечко—молодой, энергичный офицеръ вошелъ въ толпу, распивавшую въ то время водку изъ разбитаго подвала, и сталъ убѣждать ее прекратить безпорядки; было уже темно, такъ что многіе изъ пьяной толпы, быть можетъ, и не разглядѣли—кто съ ними говоритъ. Отдѣльныя личности, болѣе трезвыя, начали ему объяснять, что евреи намѣреваются сжечь ихъ имущество и дома, намекая на бывшій въ Бориспольѣ 9 іюля пожаръ, который, по сложившемуся въ народѣ убѣжденію, произошелъ отъ поджога евреями, съ цѣлью полученія страховой преміи. Поручикъ Плечко хотѣлъ воспользоваться этимъ заявленіемъ и сказалъ, что если толпа опасается поджоговъ, то лучше всего разойтись и сторожить свои дома; но, быть можетъ, подобное неосторожное заявленіе произвело обратное дѣйствіе и еще болѣе убѣдило толпу въ основательности своего предположенія. Народъ кричалъ: „бить, рѣзать жидовъ", но на самомъ

дѣлѣ никого изъ нихъ не рѣзалъ и не билъ, а только упивался ихъ даровой водкой, черпая ее чѣмъ попало—кувшинами, тарелками и черпаками; пьяные валились одинъ на другого и образовали кучи, въ которыхъ трудно было отличить мужчину отъ женщины. Казаки начали разгонять пьяныхъ плетьми, но изъ толпы на нихъ посыпалась брань и начали бросать каменья, которыхъ, къ несчастью, было много на мѣстѣ дымившихся еще развалинъ отъ пожара, а одного изъ нихъ чуть не столкнули въ бывшую тутъ же яму; на поручика Плечко какой-то пьяный бросился съ желѣзнымъ ломомъ и съ крикомъ: „вонъ вы, паны и пристава, отдаете все жидамъ, а не намъ," намѣревался нанести ему ударъ, но Плечко отстранилъ ударъ и пьяный, ограничился только тѣмъ, что схватилъ его за грудь, разорвалъ ему аксельбантъ; вслѣдъ за этимъ Плечко старался выйти изъ толпы, но кто-то бросилъ ему въ спину камень, отъ котораго онъ упалъ; по его словамъ, за нимъ бѣжалъ еще какой-то пьяный, съ поднятымъ безмѣномъ, но стоявшій по близости конный казакъ свалилъ его съ ногъ, вѣроятно, смертельнымъ ударомъ шашки, какъ можно по крайней мѣрѣ предположить, сопоставивъ протоколъ осмотра труповъ, найденныхъ послѣ погрома на базарной площади, съ протоколомъ осмотра этой мѣстности. Дальнѣйшія подробности буйства передаются очевидцами крайне разнорѣчиво, что легко объясняется тѣмъ, что на площади было уже темно, масса народа бушевала и упивалась въ разныхъ концахъ, а казаки дѣйствовали въ разсыпную безъ всякой команды, и уже должны были заботиться не о прекращеніи безпорядковъ, а объ огражденіи себя отъ неистовства пьяной толпы, не различавшей уже передъ собой праваго отъ виноватаго. Уѣздный исправникъ во все это время не выходилъ изъ экипажа и оставался на мѣстѣ подъ охраною казаковъ, защищавшихъ его отъ пьяныхъ, бродившихъ около экипажа съ дрючьями и кольями и грозившихъ будто-бы ему побоями. Очевидцы передаютъ, что на площади раздались выстрѣлы изъ револьвера и вслѣдъ за симъ выстрѣлы казаковъ, направленные отчасти на воздухъ, отчасти въ толпу; всего выпущено было 50 патроновъ, изъ нихъ 12—въ толпу, при чемъ на площади осталось нѣсколько труповъ, заставившихъ толпу содрогнуться и разсыпаться по улицамъ мѣстечка.

Опредѣлить тотъ моментъ, когда стрѣляли, и указать, кто именно приказалъ стрѣлять положительно невозможно, такъ какъ всѣ упорно отрекаются отъ того, что они давали на то какое-нибудь приказаніе. Вѣроятно, впрочемъ, что собственно приказаній дѣйствительно никто не давалъ, а казаки, дѣйствуя въ разсыпную, сами, безъ всякой команды и по собственной иниціативѣ, прибѣгали къ огнестрѣльному оружію, хотя, впрочемъ, есть указанія, что исправникъ, сидя въ экипажѣ съ двумя казаками и имѣя при себѣ еще двухъ или трехъ казаковъ, при наступленіи толпы на его сторону, кричалъ, что надо стрѣлять. Во всякомъ случаѣ, изъ разсказовъ очевидцевъ, а также и самихъ казаковъ и осмотра мѣста, гдѣ подняты были трупы, можно заключить, что казаки не разгоняли толпу въ какомъ нибудь правильномъ строю, а распоряжались—кто верхомъ, а кто пѣшкомъ, безъ всякаго руководства, въ разсыпную и безъ всякой между собою связи, такъ что это была общая драка, въ которой, съ одной стороны, приняли участіе люди, вооруженные огнестрѣль-

нымъ оружіемъ, а съ другой—пьяная толпа. Изъ протокола осмотра труповъ видно, что не всѣ убиты пулями, а есть также убитые и холоднымъ оружіемъ, что также служитъ доказательствомъ, что собственно къ употребленію оружія прибѣгли не по командѣ, а по собственной иниціативѣ, и что каждый выбиралъ то оружіе, которое ему казалось удобнѣе. Предполагать, что оскорбленіе, нанесенное поручику Плечко, нанесено ему сознательно, какъ офицеру, также врядъ-ли будетъ основательно. Поручикъ Плечко прибылъ въ Борисполь, когда уже было темно, и бросился въ самый центръ страшно пьяной и бушевавшей толпы, и поэтому узнала-ли она въ немъ офицера—рѣшить трудно. У него сорвали аксельбантъ; сдѣлалъ это какой-то старикъ (убитъ) до такой степени пьяный, что нельзя даже предположить, чтобы онъ въ то время дѣйствовалъ сознательно; гораздо вѣроятнѣе предположеніе, что онъ сдѣлалъ это случайно, идя впередъ, размахивая руками и, устраняя безъ разбора всякое встрѣчаемое имъ передъ собою препятствіе. Ударъ, нанесенный поручику Плечко въ спину безмѣномъ или кирпичемъ, также трудно признать за нападеніе на офицера. Въ то время уже было такъ темно, что ничего нельзя было различить, и слѣдуетъ припомнить, что толпа, или правильнѣе сказать, нѣсколько человѣкъ, совершенно одурѣвшихъ отъ вина, видѣли, что кто-то на нихъ бросился, его оттолкнули, онъ ударилъ плетью по лицу оттолкнувшаго его человѣка и бросился бѣжать: тогда его начали преслѣдовать, нанесли ему ударъ, отъ котораго онъ упалъ и, считая себя вполнѣ удовлетворенными, возвращаются къ начатому грабежу. Здѣсь былъ просто одинъ изъ эпизодовъ драки, на которую, не случись здѣсь офицеръ, никто и не обратилъ бы вниманія. Винить толпу въ нападеніи на офицера нельзя, точно такъ же, какъ нельзя винить и поручика Плечко за то, что онъ подвергъ себя, такъ необдуманно, такого рода непріятности: какъ упомянуто уже выше, это—отличный офицеръ, который, не разсуждая объ опасности, смѣло бросился въ разъяренную толпу, не разсудивъ, что уже темно и что не только что никто его не знаетъ, но и не разглядитъ; онъ думалъ остановить буйство; вышло совершенно иначе; но, повторяю, это—случайность, которую предвидѣть онъ въ ту минуту не могъ и которой положительно не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія. Исправникъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ паденіе поручика Плечко и выскочилъ тогда изъ экипажа, чтобы спасти его отъ преслѣдованія толпы, а выручивъ его, онъ посадилъ его къ себѣ въ экипажъ и тутъ-же замѣтилъ другую толпу съ дубинами, ломами и проч., наступавшую уже на него самого, и что въ этотъ моментъ кто-то крикнулъ нѣсколько разъ: „стрѣляйте, стрѣляйте." Разсказъ этотъ крайне сомнителенъ по указанной уже выше сбивчивости объясненій всѣхъ очевидцевъ. Что исправникъ посадилъ Плечко въ свой экипажъ—это справедливо, что нѣсколько человѣкъ бросились къ его экипажу,—это, вѣроятно, также справедливо, но что онъ при этомъ окончательно потерялся и самъ приказалъ сидѣвшимъ у него въ экипажѣ казакамъ стрѣлять—это, также вѣроятно, и сомнѣніе въ данномъ случаѣ можетъ быть развѣ только въ томъ—стрѣляли здѣсь казаки на воздухъ, или уже въ толпу; во всякомъ случаѣ, можно утвердительно сказать, что не будь этихъ выстрѣловъ, а будь хоть какое нибудь толковое распоряженіе со стороны исправника и убѣжав-

шаго домой станового пристава, казаки не смѣшались бы съ толпою, и безпорядки не достигли бы тѣхъ безобразныхъ размѣровъ, при которыхъ пришлось прибѣгнуть къ кровавой расправѣ. Вслѣдствіе-ли паники, охватившей толпу послѣ выстрѣловъ, раздавшихся по мѣстечку и унесшихъ нѣсколько жертвъ необузданнаго буйства, или вслѣдствіе мертвецкаго опьяненія большинства участниковъ погрома, къ 9 часамъ вечера въ мѣстечкѣ все уже было спокойно: оставалось только подобрать пьяныхъ, раненыхъ и убитыхъ, и обязанность эта была возложена уѣзднымъ исправникомъ на мѣстнаго волостного старшину, который прежде всего распорядился привезти трупы въ помѣщеніе волостного правленія, гдѣ осмотръ ихъ произведенъ былъ земскимъ врачемъ; ни исправникъ, ни становой приставъ не произвели осмотра труповъ на мѣстѣ, такъ что констатировать—гдѣ именно они были подняты судебному слѣдователю пришлось на основаніи показаній свидѣтелей; подобное отношеніе полиціи къ прямымъ своимъ обязанностямъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что они опасались, чтобы при уборкѣ труповъ не возникли новые безпорядки, хотя подобное опасеніе оказалось лишеннымъ всякаго основанія.

Часть главныхъ участниковъ буйства была задержана казаками, а остальная часть была уже на столько пьяна, что оказалась вполнѣ неспособною къ производству какихъ либо безпорядковъ; уборка труповъ и раненыхъ прошла спокойно и, по доставленіи ихъ въ волостное правленіе, оказалось, что четверо убиты на мѣстѣ, а одинъ получилъ безусловно смертельную рану и вслѣдъ за тѣмъ умеръ. Въ числѣ убитыхъ были привезены два крестьянина, которыхъ первоначально сочли умершими, но врачъ, замѣтивъ у нихъ отсутствіе пульса, произвелъ имъ наружный осмотръ и, не найдя у нихъ никакихъ наружныхъ знаковъ насилія, убѣдился, что они находятся въ безсознательномъ состояніи вслѣдствіи опьяненія, послѣ чего они, дѣйствительно, были приведены въ чувство. При осмотрѣ труповъ, на двухъ изъ нихъ были обнаружены порѣзныя раны, свидѣтельствующія о томъ, что казаки дѣйствовали при усмиреніи безпорядковъ не только огнестрѣльнымъ оружіемъ, но и шашками. Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ производству предварительнаго слѣдствія о безпорядкахъ, возникшихъ 12 іюля въ м. Бориспολѣ. Потерпѣвшими отъ погрома оказались 112 евреевъ, приписанныхъ къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ: изъ нихъ только двое оказались приписанными къ м. Борисполю и 25 человѣкъ къ г. Переяславу, остальные-же всѣ стеклись въ Борисполь со всѣхъ концовъ имперіи; количество понесенныхъ ими убытковъ они опредѣляють суммою, свыше 108 т. руб., но насколько ихъ заявленія въ этомъ отношеніи основательны—это до сихъ поръ еще мѣстныя власти провѣрить не успѣли; но во всякомъ случаѣ, евреи не остались безъ средствъ къ существованію, такъ какъ изъ Кіевскаго комитета имъ тотчасъ же было прислано пособіе въ размѣрѣ 8 т. руб., которое и раздается бѣднѣйшимъ изъ нихъ, по распредѣленію самихъ же евреевъ. Привлеченные-же до сихъ поръ къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, оказываются всѣ мѣстными жителями и слѣдствіе въ настоящее время еще не окончено, и хотя до сихъ поръ привлечены лишь 17 человѣкъ, но по ходу дѣла предполагается ихъ привлечь до 150.

Погромы, бывшіе въ Переяславѣ и Бориспол, отразились и на другихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ Переяславскаго уѣзда: въ сел. Скопцахъ, Люборцахъ, Городищѣ, Семеновнѣ, Леманахъ, Ивановкѣ, Мартосовкѣ, въ м. Березанѣ и м. Вороньковѣ—вспыхнули безпорядки, носившіе общій характеръ противуеврейскаго движенія; вездѣ мѣстные жители разбивали прежде всего шинки, напивались даровою водкою и затѣмъ разрушали еврейскіе дома и движимое имущество; всѣ эти безпорядки были произведены, на сколько это выяснено, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени, мѣстными жителями, которые заботились исключительно о томъ, чтобы раззорять еврейское имущество, не позволяя себѣ при этомъ никакого насилія надъ личностью евреевъ. Безпорядки эти отчасти прекратились сами собою, отчасти же были прекращены при содѣйствіи мѣстныхъ властей и подоспѣвшихъ на мѣсто казаковъ, но, во всякомъ случаѣ, безъ кровопролитія.

При изслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ противу-еврейское движеніе въ Переяславскомъ уѣздѣ, пришлось, конечно, встрѣтить различныя по этому предмету мнѣнія: одни полагаютъ (евреи м. Борисполя и нѣкоторыя другія лица), что движеніе это подготовлено дѣятелями соціально-революціонной партіи, другіе объясняютъ (еврейскій раввинъ г. Переяслава), что оно возникло вслѣдствіе конкурренціи между христіанскими и еврейскими торговцами, при чемъ, преслѣдуя свои личные матеріальные интересы, подстрекали народную массу къ безпорядкамъ; наконецъ, крестьянское населеніе уѣзда объясняетъ это движеніе исключительно причинами экономическими, которыя сами по себѣ, безъ постояннаго вліянія и подстрекательства, могли и даже должны были вызвать столкновеніе христіанъ съ евреями. Что касается политической подкладки и участія революціонныхъ дѣятелей въ этомъ движеніи, то можно смѣло сказать, что до сихъ поръ оно не проявилось здѣсь ни въ чемъ; тѣ указанія, которыя дѣлаются въ подтвержденіе этого, нисколько не убѣждаютъ въ его справедливости, а напротивъ—скорѣе разрушаютъ его. Такъ—евреи и отчасти мѣстный уѣздный предводитель дворянства Васильковскій приписываютъ погромъ въ м. Вороньковѣ подстрекательству со стороны арендатора Васильквскаго-дворянина Евгенія Иванова Сливинскаго, между тѣмъ по дознанію, произведенному на основаніи временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 1 сентября 1878 годъ, адъютантъ Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія ничего подобнаго не обнаружилъ. Сливинскій—человѣкъ пожилой (48 лѣтъ отъ роду), имѣющій семейство въ 18 душъ, съ крайне ограниченными средствами, никогда ни въ какихъ политическихъ дѣлахъ замѣшанъ не былъ и не только не подстрекалъ никого къ нападенію на евреевъ, но, напротивъ того, отнесся къ ихъ несчастію вполнѣ человѣчно, и самъ даже понесъ вслѣдствіе разоренія евреевъ, съ кокоторыми у него были заключены торговыя сдѣлки—убытки, такъ что заявленное на него г. Васильковскимъ и евреями обвиненіе представляется вполнѣ не основательнымъ; объясняется же оно тѣмъ, что г. Васильковскій, подпадая подъ вліяніе евреевъ, намѣревается найти болѣе выгоднаго для себя арендатора, а евреи, въ свою очередь, надѣются забрать арендуемую имъ землю въ свои руки. Другое указаніе въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ сдѣлано евреями на

Бориспольскаго землевладѣльца, дворянина Виктора Гаврилова Баталина, о которомъ также было произведено дознаніе въ томъ же порядкѣ. Дознаніемъ этимъ обнаружено, что Баталинъ—очень популярный человѣкъ во всей окрестности (бывшій мировой судья), пользуется большимъ вліяніемъ на крестьянъ и принимаетъ постоянно участіе въ разрѣшеніи всѣхъ серьезныхъ общественныхъ и даже семейныхъ вопросовъ, касающихся бориспольскаго общества; евреевъ онъ ненавидитъ, нисколько этого не скрываетъ и вездѣ и всегда высказываетъ свое мнѣніе о вредѣ, причиняемомъ ими мѣстному населенію; въ бытность свою мировымъ судьею онъ рѣдко рѣшалъ дѣла въ пользу евреевъ и, наконецъ, были даже случаи, гдѣ, благодаря его участію, открыты были нѣкоторыя преступленія, совершенныя евреями. Все это, несомнѣнно, должно было вселить въ евреевъ убѣжденіе, что онъ—ихъ опасный врагъ, и вслѣдствіе этого они съ давнихъ поръ стремятся къ тому, чтобы избавиться отъ него, прибѣгая къ разн го рода доносамъ и называя его, наконецъ, прямо соціалистомъ. Тѣмъ не менѣе, дознаніемъ не обнаружено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что Баталинъ подстрекалъ Бориспольскихъ жителей къ раззоренію евреевъ, и всѣ, сдѣланныя по этому поводу евреями указанія, не подтверждены свидѣтелями изъ крестьянъ; но при всемъ этомъ, по заявленію помощника начальника Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія, вслѣдствіе установившагося мнѣнія о сомнительной благонадежности Баталина въ политическомъ отношеніи, онъ, хотя и нѣтъ данныхъ къ изобличенію его въ чемъ либо предосудительномъ, приказалъ учредить надъ нимъ негласный полицейскій надзоръ. Затѣмъ, ни въ Борисполѣ, ни въ окрестныхъ селахъ никакихъ прокламацій, а въ особенности призывающихъ къ насилію противъ евреевъ, расклеено не было, а, какъ и вездѣ теперь встрѣчается, нѣсколько штукъ различныхъ прокламацій, большею частію изданія Южно-русской вольной типографіи, получались по почтѣ на имя разныхъ лицъ, весьма часто безграмотныхъ, которыя немедленно же представляли ихъ мѣстному становому приставу.—По отзыву мѣстныхъ жителей, заслуживающихъ довѣрія, и, въ особенности, Бориспольскаго священника, пользующагося здѣсь большимъ уваженіемъ, прокламаціи эти въ народѣ почти не читались, а если и читались нѣкоторыми крестьянами, то были не поняты, и слѣдовательно никакого вліянія на настроеніе крестьянъ не имѣли, и, во всякомъ случаѣ, не могли вызвать ихъ на преслѣдованіе еврейскаго населенія. Напротивъ того, полученныя здѣсь прокламаціи призывали народъ къ заявленію правительству своихъ требованій въ области ихъ политическихъ и экономическихъ правъ, а о евреяхъ даже не упоминали, что отчасти и служитъ доказательствомъ того, что они ни малѣйшаго вліянія на народъ не имѣли, ибо движеніе было направлено не на правительство или на имущій классъ, а исключительно противъ евреевъ.

Кромѣ того, и въ г. Переяславѣ евреи, дѣлая намеки на участіе революціонныхъ дѣятелей въ противу-еврейскихъ безпорядкахъ, ссылаются на воззваніе, найденное, будто, ими въ городѣ на улицѣ. Воззваніе это, уже по способу его нахожденія, напоминаетъ различныя подобныя воззванія, представленныя евреями въ другихъ городахъ и находимыя исключительно ими

одними, и возбуждаетъ крайнее сомнѣніе въ томъ, что оно исходитъ отъ кого либо изъ лицъ, дѣйствительно сочувствующихъ его содержанію. Призывая народъ къ избіенію пановъ, оно стремится отвлечь народное возбужденіе отъ „жидовъ", указывая народу, что паны хуже ихъ, такъ какъ въ ихъ рукахъ все земное благо, при чемъ необходимо замѣтить, что въ Переяславѣ въ послѣднее время замѣчалось, что евреи, вѣроятно разсчитывая избавиться отъ разоренія, сами начали толковать крестьянамъ, что они, т. е. евреи вовсе не такъ вредны для народа, какъ помѣщики, и поэтому разорять ихъ не слѣдуетъ.—Сопоставляя подобные толки съ содержаніемъ воззванія, нельзя не заподозрѣть, что оно исходитъ ни отъ кого другого, какъ отъ самихъ-же евреевъ; но каково-бы ни было происхожденіе этого воззванія—оно не могло произвести никакого впечатлѣнія на народную массу, что, впрочемъ, достаточно подтверждается и самымъ характеромъ Переяславскихъ безпорядковъ: народъ раззорялъ «жидовъ», и ни въ чемъ не проявлялъ своей ненависти къ „панамъ». Что касается заявленія о подстрекательствѣ народа къ безпорядкамъ со стороны мѣстныхъ торговцевъ, тяготящихся конкуренціею съ евреями, то легко быть можетъ, что отдѣльныя личности и высказывались громче другихъ по поводу еврейской эксплоатаціи и по поводу того, что евреи забрали въ свои руки всю торговлю и промышленность; но при этомъ нужно замѣтить, что такое убѣжденіе уже давно сложилось у каждаго мѣстнаго христіанина, и если безпорядки имѣли какую нибудь подготовку, то она выразилась ни какъ не въ подстрекательствѣ со стороны отдѣльныхъ личностей, а въ единственномъ соглашеніи христіанскаго населенія избавиться тѣмъ или другимъ способомъ отъ евреевъ; здѣсь не нуженъ былъ подговоръ, не нуженъ былъ подкупъ, такъ какъ каждый христіанинъ таилъ въ себѣ уже столько ненависти къ евреямъ, что для проявленія ея необходимъ былъ только одинъ поводъ, хотя бы и самый ничтожный, какъ, напримѣръ, простая базарная драка, разбитіе оконнаго стекла какими нибудь мальчишками и т. п. Въ Переяславѣ и его окрестностяхъ болѣе наглядно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ опредѣлилась причина противу-еврейскаго движенія: мѣщане высказали ее въ своемъ приговорѣ, крестьяне открыто заявляли объ ней на сходѣ, и нигдѣ при этомъ не говорилось ничего другого, какъ только то, что евреи эксплоатируютъ крестьянское населеніе, что мирная борьба съ ними невозможна, и, наконецъ, что ихъ необходимо тѣмъ или другимъ способомъ выселить изъ края.— При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что Переяславскіе безпорядки (городскіе и уѣздные) вызваны исключительно причинами экономическими. слишкомъ хорошо извѣстными, чтобы къ нимъ снова возвращаться, и поэтому остается обратить вниманіе только на вопросъ о томъ, почему безпорядки развились здѣсь до такихъ крайнихъ предѣловъ, что они повлекли за собою не только военную силу, но даже и кровопролитіе? Что касается г. Переяслава, то здѣсь представляется весьма страннымъ перерывъ въ возбужденіи народной массы: безпорядки начались 30 іюня, 1 іюля въ городѣ было спокойно, а затѣмъ 2 іюля снова народъ принялся громить еврейскія жилища. Причина этому, повидимому, скорѣе всего находится въ цѣломъ рядѣ ошибокъ, допущенныхъ здѣсь самою администраціею. Полтавскій губернаторъ призналъ

необходимымъ лично вразумить взволнованное Переяславское населеніе, велѣлъ созвать христіанъ-мѣщанъ и образовалъ, такимъ образомъ, толпу, по его собственному опредѣленію, въ 4 т. человѣкъ, очевидно, упустивъ изъ виду два обстоятельства, весьма однако существенныхъ: первое,—что вести переговоры съ толпою столь значительныхъ размѣровъ физически невозможно, въ особенности, когда толпа, несомнѣнно, будетъ предъявлять свои возраженія и всякаго рода требованія для поддержанія составленнаго ею приговора; второе,—при возбужденномъ настроеніи народа слѣдуетъ прежде всего стараться о томъ, чтобы народъ не устраивалъ сборищъ, на которыхъ каждая отдѣльная личность вполнѣ поддается увлеченію массы; если вразумленія крестьянъ возможны на сходѣ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя отъ нихъ ожидать такихъ же результатовъ въ городѣ, гдѣ приходится обращаться къ толпѣ въ 4/т. человѣкъ. Между тѣмъ, подобный созывъ народа привелъ къ тому, что при первомъ крикѣ—„нашихъ бьютъ", вся масса хлынула въ, такъ называемую, крѣпость и произвела новый погромъ: та же причина вызвала и требованіе объ освобожденіи арестованныхъ: если бы губернатору пришлось говорить лишь съ незначительнымъ количествомъ выборныхъ, онъ, быть можетъ, и успѣлъ бы убѣдить ихъ въ неосновательности заявленнаго ими ходатайства; убѣдить же въ этомъ толпу, изъ которой каждый, конечно, храбрѣе заявлялъ уже даже не ходатайство, а требованіе—было слишкомъ трудно; одна ошибка—призывъ народа—вызвала погромъ, а затѣмъ и другую ошибку, не только что непростительную, но даже просто преступную—освобожденіе арестованныхъ. Очевидцы всего происходившаго 2 іюля въ Переяславѣ—два командира резервныхъ эскадроновъ—прямо говорятъ, что безпорядки должны были возникнуть въ этотъ день, такъ какъ та масса народа, которую они за день передъ тѣмъ старались разогнать съ площади и разсѣять по улицамъ—была вновь въ этотъ день собрана и при томъ самимъ-же губернаторомъ. Освобожденіе арестованныхъ пріостановило временно буйство въ Переяславѣ, но результаты его, конечно, не заставили себя долго ждать: въ Борисполѣ, какъ только исправникъ арестовалъ перваго буяна, толпа начала требовать его освобожденія, и онъ былъ тотчасъ-же освобожденъ.

Въ м. Борисполѣ причины развитія безпорядковъ заслуживаютъ, конечно, еще большаго вниманія: здѣсь на первомъ планѣ является, безъ сомнѣнія, командированіе Кременчугскаго уѣзднаго исправника въ мѣстность совершенно ему незнакомую; если здѣсь было замѣтно сильное возбужденіе народа, и администрація разсчитывала успокоить его путемъ вразумленія, то эту послѣднюю обязанность слѣдовало возложить на такое лицо, которое могло бы разсчитывать на довѣріе мѣстнаго населенія, въ данномъ случаѣ на мѣстнаго исправника, который свободно могъ бы отвлечься отъ занятій во вновь организованномъ комитетѣ; появленіе же здѣсь въ столь смутное время новаго лица, конечно, не могло принести хорошихъ результатовъ, такъ какъ народъ, возбужденный разными нелѣпыми толками, прежде всего подумалъ что „настоящій" исправникъ самъ не пріѣхалъ къ нимъ потому, что начальство разрѣшаетъ «бить жидовъ». Одновременно съ этимъ прибыли, правда, въ мѣстечко 30 человѣкъ казаковъ, но появленіе ихъ здѣсь также сопровождалось

крайне невыгодными условіями: когда 1 іюля казаки вступили въ Борисполь, то на первыхъ же порахъ они были встрѣчены не особенно дружелюбно. и мѣстный староста Тютюнъ даже отказался отвести имъ квартиру, подъ тѣмъ предлогомъ, что жиды требовали войска, такъ пусть жиды и даютъ имъ помѣщеніе. Полицейскій урядникъ Ивановъ (выкрестъ изъ евреевъ), вмѣсто того, чтобы настоять на томъ, чтобы квартиры были немедленно отведены казакамъ, удовлетворился тѣмъ, что евреи, видя въ нихъ своихъ защитниковъ, разобрали ихъ по своимъ домамъ. На другой день (по его словамъ) онъ заявилъ о томъ становому приставу, который, въ свою очередь, не обративъ должнаго вниманія на поступокъ старосты, отдалъ приказаніе объ отводѣ квартиръ; но распоряженіе это не было исполнено, и такимъ образомъ казаки остались въ еврейскихъ домахъ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, во время погрома ихъ имущество подверглось уничтоженію и порчѣ, наравнѣ съ имуществомъ евреевъ. На ряду съ этимъ обстоятельствомъ, нельзя не обратить вниманія на то, что, какъ было уже мною замѣчено въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, такъ и въ Борисполѣ, войскамъ пришлось прибѣгать къ денежнымъ расчетамъ съ евреями, что совершенно подрываетъ ихъ авторитетъ, въ особенности въ виду распространившагося въ народѣ слуха о подкупѣ войскъ евреями. Въ то время, какъ кременчугскій уѣздный исправникъ подъѣзжалъ къ Борисполю, онъ былъ встрѣченъ еврейскою депутаціею, которая просила его ходатайство о присылкѣ въ мѣстечко казаковъ; исправникъ взялся исполнить эту просьбу, а евреи при этомъ обязались ежедневно тратить по 15 коп. каждому казаку; въ разговорѣ со мною исправникъ не сознался въ томъ, что между нимъ и евреями состоялась подобная сдѣлка, но свидѣтель этого, становой приставъ, и сами евреи уличали его въ этомъ прямо въ глаза; кто изъ нихъ правъ—сказать трудно, а рѣшить окончательно—невозможно, такъ какъ всѣ эти представители власти впадаютъ въ такое противорѣчіе, что нѣтъ никакой возможности добиться истины: во всякомъ случаѣ, если вопросъ о денежномъ вознагражденіи казаковъ евреями выразился даже только лишь въ переговорахъ съ уѣзднымъ исправникомъ, обстоятельство это имѣло уже существенное вліяніе на установленіе вражды между крестьянскимъ населеніемъ м. Борисполя и пришедшими туда казаками. На ряду съ этимъ мѣстная администрація, въ лицѣ уѣзднаго исправника и становаго пристава, обнаружила не только полную неспособность въ исполненіи своихъ обязанностей, но даже непростительную небрежность, выразившуюся въ выѣздѣ обоихъ этихъ лицъ одновременно изъ мѣстечка въ такое время, когда уже было слишкомъ очевидно, что народъ возбужденъ и дѣлаетъ нападеніе на евреевъ. По этому вопросу исправникъ и становой приставъ также противорѣчатъ другъ другу: становой приставъ объясняетъ, что исправникъ потребовалъ, чтобы онъ его сопровождалъ; исправникъ же утверждаетъ, что приставъ уѣхалъ по собственной иниціативѣ для осмотра какого-то трупа; кто изъ нихъ говоритъ правду—рѣшить положительно невозможно, но во всякомъ случаѣ фактъ, что м. Борисполь было оставлено безъ всякаго надзора при сильномъ возбужденіи народа и послѣ того, какъ на базарѣ уже завязалась драка—не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Наконецъ, и по возвра-

щепін въ м. Борисполь уѣздный исправникъ и становой приставъ обнаружили полную нераспорядительность: вмѣсто того, чтобы указать эсаулу пункты, которые было необходимо охранять казаками, исправникъ заботился только объ охраненіи самого себя; становой же приставъ удовольствовался тѣмъ, что нѣсколько человѣкъ вывели его изъ толпы и даже не оказалъ имъ при этомъ никакого сопротивленія; результатомъ этой нераспорядительности было смѣшеніе казаковъ съ толпою, значительно превосходившею ихъ своимъ количествомъ, и занятіе казаковъ охраненіемъ исправника; никто не предупреждалъ толпу о дѣйствіи оружіемъ, никто не давалъ приказаній стрѣлять, а между тѣмъ выстрѣлы раздавались со всѣхъ сторонъ одновременно съ криками „стрѣляйте“ и вырывали жертвы изъ рядовъ бушующей толпы, и все это благодаря отсутствію распорядительности, которое поставило казаковъ въ такое положеніе, что имъ пришлось—не усмирять безпорядки, а только защищаться и драться.

Губернаторъ самъ въ Борисполѣ не былъ, а командировалъ туда вице-губернатора, который, вѣроятно, не имѣлъ возможности подробно изслѣдовать положеніе дѣлъ, вслѣдствіе чего сообщенныя имъ губернатору свѣдѣнія о настроеніи мѣстнаго населенія не отличаются особенной вѣрностью, а между тѣмъ разслѣдованіе это едва не имѣло послѣдствіемъ введеніе въ мѣстечко военной экспедиціи, которая, впрочемъ, благодаря позднѣйшему донесенію исправника, а равно и сообщенію начальника расположенныхъ въ Переяславскомъ уѣздѣ войскъ генералъ-маіора Гильдебрандта, не была приведена въ исполненіе въ виду того, что мѣстечко совершенно успокоилось. Я вполнѣ допускаю, что, при извѣстнаго рода обстоятельствахъ, подобная мѣра могла быть цѣлесообразною, въ особенности, если является явное неповиновеніе, упорство, противодѣйствіе или вообще такого рода проявленіе, которое, благодаря настроенію крестьянъ, не даетъ судебной или административной властямъ возможности исполнить ихъ обязанности. Но ничего подобнаго въ Борисполѣ нѣтъ: не все мѣстечко участвовало въ разореніи евреевъ, а только какая нибудь сотня или двѣ людей, которые и понесутъ за это должную кару по закону: никто ихъ не скрываетъ, и предварительное слѣдствіе ни въ чемъ не встрѣчаетъ ни малѣйшаго препятствія. Слѣдовательно, за что-же цѣлое общество отвѣчало бы за нѣсколько негодяевъ и въ особенности въ такое тяжелое время, когда экономическое его состояніе, послѣ бывшихъ неурожаевъ, на столько неблистательно, что всякая лишняя копѣйка въ семьѣ составляетъ расчетъ. Крестьяне, сколько мнѣ извѣстно, были-бы въ отчаяніи отъ этой мѣры; скажу болѣе—мѣра эта крайне раздражила бы ихъ и, по заявленію людей, близко къ нимъ стоящихъ, могла-бы даже повлечь за собою новые безпорядки. Затѣмъ, если допустить, что мѣра эта была предложена губернаторомъ, какъ наказаніе за то, что мирные жители не остановили буяновъ, то врядъ-ли это было-бы справедливо, такъ какъ никто не предупреждалъ этихъ жителей, что за каждый безпорядокъ въ мѣстечкѣ они будутъ отвѣчать по круговой порукѣ. Наконецъ, если мѣстная администрація, имѣющая власть и поддержанная войсками, допустила развитіе безпорядковъ до такого безобразія и не прекратила ихъ въ самомъ началѣ, то какъ-же послѣ

этого требовать отъ обывателей, чтобы они, по собственной инициативѣ, сдѣлали бы то, что не сумѣла сдѣлать администрація.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать, что, изслѣдовавъ на мѣстѣ причины анти-еврейскаго движенія въ Переяславскомъ уѣздѣ и выслушавъ отъ очевидцевъ самые разнообразные разсказы, которые передаются въ настоящее время уже болѣе спокойно и хладнокровно, я пришелъ къ заключенію, что развитіе или, правильнѣе сказать, вторичное возникновеніе безпорядковъ въ г. Переяславѣ было прямымъ послѣдствіемъ ошибокъ, допущенныхъ прибывшимъ туда Полтавскимъ губернаторомъ; въ селеніяхъ же они просто возникли подъ вліяніемъ пагубнаго примѣра, даннаго городомъ Переяславомъ и Борисполемъ; наконецъ, бориспольскій погромъ вспыхнулъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ для развитія безпорядковъ; условія эти, конечно, всецѣло созданы упущеніями самой же администраціи, которая единственно и должна отвѣчать передъ своею совѣстью за ихъ постыдную и кровавую развязку.

Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ* *(лл. д. 25—64)*

Погромъ въ м. Смѣлѣ, Кіевской губ.

№ 4. Тревожное настроеніе еврейскаго населенія Кіевской губерніи проявилось почти тотчасъ же послѣ Елисаветградскихъ безпорядковъ; послѣ Кіевскаго-же погрома на евреевъ напалъ повсемѣстно паническій страхъ, такъ какъ извѣстіе объ этомъ погромѣ быстро разнеслось по губерніи, и начались упорные толки о томъ, что въ Кіевѣ евреевъ били съ разрѣшенія начальства, и что войска оказывали слабое сопротивленіе буйствовавшей толпѣ. Изъ всѣхъ мѣстъ Кіевской губерніи, наиболѣе пострадавшихъ отъ анти-еврейскаго движенія, обращаетъ на себя особое вниманіе мѣстечко Смѣла, Черкасскаго уѣзда. М. Смѣла, съ населеніемъ, доходящимъ до 15 тысячъ человѣкъ, на половину состоящимъ изъ евреевъ, имѣетъ весьма важное значеніе въ краѣ, какъ по своимъ торговымъ оборотамъ, такъ равно и по количеству заводовъ, находящихся въ немъ самомъ и въ его окрестностяхъ. Кіевскій погромъ произвелъ тамъ на столько страшную панику, что владѣлецъ Смѣлы, графъ Бобринскій, для успокоенія умовъ, былъ вынужденъ просить генералъ-губернатора командировать туда войско и, по его мнѣнію, это было тѣмъ болѣе необходимо, что тревожные слухи о предстоящемъ избіеніи евреевъ ходили не только въ Смѣлѣ, но и въ Корсунѣ, Шполѣ и другихъ мѣстахъ, лежащихъ по линіи Фастовской желѣзной дороги, гдѣ находится наибольшее число заводовъ, а также и наибольшее число желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Просьба эта была уважена, и въ м. Смѣлу командированы было три роты Бендерскаго пѣхотнаго полка, которыхъ, однако, какъ оказалось впослѣдствіи, было недостаточно для столь населенной мѣстности, въ которой, кромѣ постояннаго населенія, проживаютъ на заводахъ еще пришлые рабочіе, въ количествѣ отъ 2-хъ—4-хъ тысячъ человѣкъ. Весьма важно замѣтить, что Кіевскіе безпорядки совпали одновременно съ прибытіемъ изъ

сосѣднихъ губерній рабочихъ, ежегодно приходящихъ сюда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для различныхъ ремонтныхъ, полевыхъ и другихъ работъ. Рабочіе эти, видѣвъ безпорядки въ г. Кіевѣ и, вѣроятно, даже принимавши въ нихъ участіе, сообщали въ м. Смѣлѣ и ея окрестностяхъ самыя неправдоподобныя о нихъ подробности. Мѣстная же администрація не могла противодѣйствовать ложному толкованію христіанами антиеврейскаго движенія, такъ какъ личный составъ ея былъ въ то время въ самомъ жалкомъ положеніи; въ черкасскомъ уѣздѣ исправникомъ былъ тогда человѣкъ, близкій къ умопомѣшательству отъ пьянства (находящійся въ настоящее время въ больницѣ для умалишенныхъ), помощникомъ-же его,— человѣкъ, страдавшій горловой чахоткой и неимѣвшій, вслѣдствіе этого, возможности въ теченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ исполнять свои служебныя обязанности, такъ что единственными представителями административной власти въ это тревожное время были: становой приставъ и нѣсколько урядниковъ, которые одни только, слѣдовательно, и могли препятствовать распространенію нелѣпыхъ слуховъ и, успокаивая населеніе, разъяснять ему настоящее значеніе анти-еврейскаго движенія и отношеніе къ нему правительства; но понятно, что при массѣ другихъ обязанностей, лежащихъ на полиціи, помянутые представители администраціи были положительно не въ состояніи исполнять эту задачу, такъ что даже командиръ Бендерскаго полка полковникъ Голубевъ, прибывшій съ тремя ротами въ м. Смѣлу, весьма скоро замѣтилъ почти полное отсутствіе чиновъ полиціи и, еще 29 апрѣля, донесъ о томъ начальнику штаба Кіевскаго военнаго округа, прося его содѣйствія для усиленія средствъ полиціи. Ходатайство это было уважено, и замѣна уѣзднаго исправника другимъ лицомъ осуществилась 2 мая, т. е. наканунѣ разгрома Смѣлы.

3 мая началась въ м. Смѣлѣ двухъ-недѣльная ярмарка, на которую съѣхалось большое количество окрестныхъ крестьянъ. Во время ярмарки еврей, мѣстный мясопромышленникъ, купилъ у одного крестьянина корову за 42 руб., но когда онъ вынималъ деньги для уплаты, подошелъ другой крестьянинъ, предложившій за нее 45 руб. Неуспѣвшій, такимъ образомъ, купить корову, еврей сталъ бранить русскаго и ударилъ палкою обоихъ крестьянъ—продавца и покупщика. Ссора это привлекла массу находившихся на ярмаркѣ крестьянъ и евреевъ, между которыми завязалась общая драка, быстро, вслѣдствіе численнаго превосходства христіанъ, перешедшая въ открытое нападеніе на евреевъ и ихъ дома. На крикъ— „нашихъ бьютъ“, стали прибывать цѣлыя толпы рабочихъ съ заводовъ, и почти мгновенно простая базарная драка перешла въ поголовное побоище. Войска, вызванныя по тревогѣ, проходили сомкнутымъ строемъ по улицамъ и, гдѣ только могли, разгоняли народъ, но толпа, убѣгая съ одного мѣста, быстро собиралась въ другомъ съ крикомъ „бить евреевъ“. Войска старались, на сколько было возможно, преслѣдовать и разгонять бунтующихъ, но требованіе—разойтись успѣха не имѣло: толпа, постоянно прибывая, все болѣе и болѣе бушевала, била стекла, двери, разбивала еврейскіе дома и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производила ожесточенную драку съ вооруженными дубинами и кольями евреями, собравшимися также въ громадномъ количествѣ. Войска, при своей

малочисленности, сдѣлать ничего не могли: не они преслѣдовали народъ, а скорѣе народъ держалъ ихъ въ какомъ то—осадномъ положеніи, при чемъ буйствующая толпа не ограничивалась одними ругательствами и непослушаніемъ, а стала бросать въ нихъ камни и полѣнья, такъ что даже полковникъ Голубевъ получилъ ударъ полѣномъ по плечу. Видя полный неуспѣхъ увѣщаній и неисполненіе своихъ требованій, полковникъ Голубевъ рѣшилъ перейти къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ и объявилъ, что если толпа не разойдется, то онъ вынужденъ будетъ стрѣлять. Но на эту угрозу народъ не обратилъ никакого вниманія. Тогда приказано было дать два залпа вверхъ холостыми патронами, но мѣра эта вызвала только насмѣшки и раздались крики: „не смѣешь стрѣлять“, вслѣдствіе чего полковникъ Голубевъ приказалъ четыре ружья зарядить боевыми патронами и выстрѣлить изъ нихъ въ толпу; отъ выстрѣловъ этихъ двое было убито, и легко ранена въ ногу одна женщина. Но выстрѣлы не произвели ожидаемаго впечатлѣнія, народъ не разошелся и нисколько не усмирился, а, напротивъ того, толпа только еще страшнѣе остервенилась, и со всѣхъ сторонъ посыпались брань и крики, что за жидовъ проливаютъ христіанскую кровь. Это было около двухъ часовъ пополудни. Полковникъ Голубевъ, видя свое тяжелое положеніе и полную невозможность, при малочисленности находящихся въ его распоряженіи войскъ, возстановить порядокъ, рѣшился телеграфировать о томъ начальнику штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ-маіору Черкесову, прося прислать ему немедленно подкрѣпленіе. Одновременно съ этимъ получилось извѣстіе, что въ предмѣстьѣ Ковалевкѣ, населенномъ преимущественно евреями, началась также ожесточенная драка между евреями и христіанами; слухъ этотъ еще болѣе возбудилъ толпу, которая въ это время уже врывалась въ еврейскіе дома и уничтожала, грабила и разрушала все въ нихъ находящееся. Положеніе же полковника Голубева становилось все болѣе и болѣе критическимъ, малосильная команда его была окончательно утомлена, и онъ ясно видѣлъ, что при настоящемъ положеніи дѣла онъ ровно ничего не могъ сдѣлать; при этомъ ему приходилось озаботиться еще и о томъ, чтобы охранить отъ бушующей толпы арестованныхъ имъ людей, а также свои казармы, склады и проч. При такихъ данныхъ часовъ въ восемь вечера онъ рѣшился отвести своихъ, ничего еще въ этотъ день не ѣвшихъ, людей въ казармы и вмѣстѣ съ тѣмъ вторично телеграфировать генералъ-маіору Черкесову о присылкѣ подкрѣпленій. Толпа какъ будто только и ожидала такого распоряженія и, ничѣмъ уже болѣе не удержанная, съ яростью бросилась бить евреевъ и разрушать ихъ дома и имущество, и только наступившая ночь прекратила это страшное буйство. По улицамъ: Воловой, Полицейской, Серебрянной, Мостовой, Кіевской, Мучной, Владимірской, Львовской, Набережной, Базарной, Ковалевкѣ, Житомірской, Фурманской, въ еврейскомъ кварталѣ, Еврейскомъ и Замаланномъ переулкѣ, всѣ еврейскіе дома были разрушены, окна, двери, ставни выбиты, въ нѣкоторыхъ стѣны выломаны, печи и трубы разбиты, полы сорваны, а все имущество, находившееся въ домахъ и выброшенное на улицы, погибло, порвано, разломано, изъ подушекъ и перинъ высыпаны перья и пухъ.

Утромъ 4 числа снова нагрянула масса рабочихъ съ окружающихъ заводовъ и мастерскихъ Фастовской желѣзной дороги, а также собрались окрестные крестьяне съ женами на подводахъ, и въ м. Смѣлѣ началось разграбленіе и разрушеніе не тронутыхъ еще до тѣхъ поръ еврейскихъ лавокъ. Мастеровые приносили съ собой молоты, ломы, которыми разбивали замки, ставни и двери лавокъ, и толпа стала выбрасывать товары на улицу; крестьяне-же съ женами бросались на нихъ и нагружали свои повозки еврейскимъ имуществомъ и тотчасъ же вывозили изъ мѣстечка. По разсказамъ очевидцевъ, случалось замѣчать, что одинъ и тотъ же крестьянинъ успѣвалъ два раза нагрузить свой возъ и свезти награбленное имущество въ деревню. Бушующая толпа выносила изъ лавокъ головы сахару и тутъ же разбивала ихъ, штуки матеріи бросала въ грязь, въ бочки съ керосиномъ и рвала ихъ на куски; въ лавкахъ съ готовымъ платьемъ рвали товары на части и куски бросали на улицу; нѣкоторые тутъ же въ лавкахъ переодѣвались въ новое платье и сапоги. Войска въ этотъ день разставлены были по нѣкоторымъ улицамъ для прегражденія пути толпѣ къ остальнымъ, не тронутымъ еще, кварталамъ мѣстечка, и удерживали евреевъ, рвавшихся защищать свое имущество, окруживъ ихъ, собранныхъ на площади въ количествѣ до трехъ тысячъ человѣкъ. Вообще, въ началѣ этого дня войска, имѣвшія передъ собою толпу, возростую до 7—8 тысячъ человѣкъ, не могли принимать особенно активнаго участія въ прекращеніи безпорядковъ и только въ 5 часовъ пополудни, когда прибыли еще пять ротъ Бендерскаго полка и сотня казаковъ, стали дѣйствовать наступательно и разгонять народъ, причемъ заарестовали около 300 человѣкъ. Аресты производились безъ разбора, задерживали всякаго, кто только попадался на дорогѣ, такъ какъ буйство было почти поголовное; задержанныхъ доставляли на площадь, которая окружена была войсками. На площадь эту прибыль полковникъ Голубевъ съ офицерами и становымъ приставомъ и, по распоряженію перваго изъ нихъ, началась тутъ же экзекуція. Привезено было четыре воза розогъ, и виновные въ безпорядкахъ были подвергнуты тѣлесному наказанію; когда же розогъ оказалось мало, экзекуція производилась посредствомъ нагаекъ. Въ числѣ другихъ тутъ же на площади, за разграбленіе еврейскаго имущества, были наказаны и нѣсколько женщинъ (4 или 5); эти послѣднія свѣдѣнія сообщены мнѣ, между прочимъ, присутствовавшимъ при этой экзекуціи мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ княземъ Орбеліани. Кто именно подвергся тѣлесному наказанію, опредѣлить трудно, такъ какъ становой приставъ, старавшійся составить списокъ наказаннымъ, постоянно отвлекался съ мѣста для исполненія другихъ служебныхъ обязанностей и успѣлъ собрать лишь отрывочныя свѣдѣнія по этому предмету. Кромѣ женщинъ, наказанныхъ на площади, по словамъ самого полковника Голубева, были наказаны во дворѣ его дома еще и нѣсколько другихъ, изобличенныхъ въ грабежѣ, женщинъ.

Помѣщенные въ спискѣ становаго пристава евреи были подвергнуты тѣлесному наказанію за то, что нападали на христіанъ съ палками и другими орудіями. Всѣхъ наказанныхъ было около 300 человѣкъ, но кого именно наказывали, и до сихъ поръ неизвѣстно, такъ какъ, тотчасъ же послѣ экзе-

куціи, большую часть высѣченныхъ отпускали, а изъ участниковъ въ безпорядкахъ судебному преслѣдованію подверглись лишь тѣ немногіе, которые перечислены въ прилагаемой при семъ вѣдомости. Количество ударовъ розогъ опредѣляется различно: одни утверждаютъ, что оно назначалось полковникомъ Голубевымъ отъ 20—200 ударовъ, другіе же говорятъ отъ 50—300.

Во время безпорядковъ, на штабсъ-капитана Бендерскаго полка Сухальскаго замахнулся молоткомъ какой-то рабочій, и офицеръ этотъ, въ защиту себя, выстрѣлилъ въ него изъ револьвера; многіе предполагаютъ, что это былъ финляндецъ Эклендъ, который въ настоящее время лежитъ въ больницѣ и былъ высѣченъ нагайкой уже послѣ того, какъ былъ раненъ. Эклендъ такъ былъ пьянъ, что не помнитъ, когда и кто его ранилъ, точно также не помнитъ, когда его наказывали, отговариваясь совершеннымъ опьяненіемъ, но, по удостовѣренію судебнаго слѣдователя Спардо, у него на заднихъ частяхъ тѣла были темныя пятна, свидѣтельствовавшія о наказаніи его нагайками.

Мѣстная полиція, въ лицѣ становаго пристава и двухъ урядниковъ, а также и судебная власть во все время безпорядковъ совершенно стушевались, предоставивъ всю власть полковому командиру, который арестовывалъ, освобождалъ, наказывалъ и, по своему усмотрѣнію, отдѣлялъ праваго отъ виноватаго, руководствуясь, какъ говорятъ, тѣмъ, что при отъѣздѣ изъ Кіева, онъ получилъ только одну инструкцію: „дѣлать все то для умиротворенія края, что Богъ ему на душу положитъ“. Въ теченіе 3 и 4 мая въ м. Смѣлѣ были убиты: отъ выстрѣловъ—2 и толпою—4 человѣка, ранено—35, изъ коихъ одна женщина пулею во время произведенныхъ войсками выстрѣловъ. Сколько именно разрушено и разграблено еврейскихъ домовъ и на какую сумму понесено ими убытковъ—опредѣляется въ 150—200 тысячъ, а число евреевъ (домовладѣльцевъ и квартирантовъ), потерпѣвшихъ отъ погрома, доходитъ до 800 человѣкъ. Хотя евреи—потерпѣвшіе значительно преувеличиваютъ свои убытки, но по отзыву лицъ, ничѣмъ не заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, какъ напр. графа Бобринскаго, показываемая цифра, на этотъ разъ, весьма близка къ дѣйствительности, и размѣры убытковъ дѣйствительно довольно велики.

5 мая пріѣхали въ м. Смѣлу губернаторъ и мѣстный товарищъ прокурора, но въ этотъ день безпорядки были уже прекращены, и оставалось только докончить начатый наканунѣ разборъ тѣхъ арестованныхъ, которыхъ предполагалось подвергнуть судебному преслѣдованію. Въ этотъ-же день, какъ мнѣ сообщилъ помощникъ начальника жандармскаго управленія капитанъ Рудовъ, по распоряженію полковника Голубева были вновь высѣчены еще 40 человѣкъ, и, наконецъ, нѣкоторыя лица, замѣтно руководившія толпою, арестованы и переданы судебному слѣдователю.

Мѣстечко Смѣла ведетъ довольно большую торговлю, на которой безпорядки, конечно, отзовутся, но кромѣ того необходимо замѣтить, что погромъ разразился, главнымъ образомъ, на бѣднѣйшемъ населеніи: богатые евреи успѣли заранѣе увезти часть товаровъ и спрятать драгоцѣнности, въ бѣднѣйшемъ же населеніи, дѣйствительно, многіе остались только въ томъ, въ

чемъ успѣли выбѣжать на улицу. Въ Смѣлѣ образовался комитетъ для подаія помощи пострадавшимъ, а графъ В. А. Бобринскій далъ единовременно 3000 р. и ассигновалъ на неопредѣленное время ежедневно по 100 руб. на провизію и хлѣбъ, для раздачи наиболѣе пострадавшимъ; въ комитетѣ этомъ было собрано къ 10 іюню мѣсяцу около 10 тысячъ рублей, изъ которыхъ производятся расходы на продовольствіе бѣднѣйшаго населенія хлѣбомъ и мясомъ, а затѣмъ будутъ выдаваться и денежныя пособія лицамъ, наиболѣе пострадавшимъ.

Слухъ о безпорядкахъ въ м. Смѣлѣ быстро разнесся по его окрестностямъ, чему способствовали пріѣзжавшіе изъ близъ лежащихъ деревень, въ воскресенье на ярмарку, крестьяне. Еще въ понедѣльникъ утромъ 4 мая, въ с.с. Константиновкѣ, Будкахъ, Балаклеѣ, Мало-Староселье, Малой Смѣлянкѣ, Гречковкѣ, Яблоновкѣ, Березнякахъ, Залевкѣ, Плескалькѣ, Степановкѣ и Дубіевкѣ мѣстные крестьяне, даже зажиточные, стали собираться группами и толковать о томъ, что имъ слѣдуетъ поступить съ евреями точно такъ же, какъ поступлено было съ ними въ Смѣлѣ. Сборища эти большею частью происходили въ кабакахъ, при чемъ крестьяне сначала брали водку за деньги, а потомъ, подвыпивши, требовали ее уже силой. Евреи-шинкари вступали, конечно, въ перебранку и водку безъ денегъ не давали; тогда крестьяне, въ свою очередь, отвѣчали имъ тѣмъ, что сперва разрушали кабакъ, а затѣмъ уже и находившіеся въ деревнѣ остальные еврейскіе дома. Таковъ былъ общій характеръ безпорядковъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ деревняхъ. Особенная жестокость проявилась въ с. Березнякахъ, гдѣ въ разграбленіи и избіеніи евреевъ приняли участіе до 50 человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ-хозяевъ и въ томъ числѣ даже и сельскій сотскій. Въ селѣ этомъ разрушено нѣсколько еврейскихъ домовъ, уничтоженъ до основанія кабакъ, при чемъ не выпитая водка выпущена изъ бочекъ. Освирѣпѣвшая толпа предалась тамъ, дѣйствительно, разнаго рода звѣрствамъ. Такъ напр., одинъ отставной солдатъ, отнявъ узелъ съ вещами у спасавшагося отъ погрома еврейскаго мальчика, самаго мальчика бросилъ въ рѣку (мальчикъ этотъ, однако, не утонулъ); цѣлая толпа напала на домъ арендатора и, уничтоживъ и разграбивъ все въ немъ находившееся, не найдя нигдѣ самого арендатора, схватила отца его, старика болѣе 80 лѣтъ, съ остервенѣніемъ набросилась на него, била его, требуя денегъ, и наконецъ, покончила съ нимъ ударомъ топора по головѣ.

Въ селѣ Балаклеѣ произошло тоже самое, что въ Березнякахъ; еврейскихъ домовъ разрушено до пятнадцати, женщины и дѣти спаслись отъ избіенія на Балаклеевскомъ сахарномъ заводѣ, директоръ коего взялъ ихъ подъ свою защиту. Въ с. Залевкѣ было только три еврейскихъ дома, и тѣ окончательно разрушены, при чемъ мѣстный сотскій принималъ дѣятельное участіе въ ихъ разграбленіи, распространяя слухъ, что имѣется на то предписаніе начальства. Въ с. Яблоновкѣ разрушены два еврейскихъ кабака, при чемъ, какъ донесъ объ этомъ жандармскій капитанъ Рудовъ, оказалось, что еще 2-го мая одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ Андрей Зеленскій приходилъ къ еврею Зейлику Браинскому и показывалъ ему лоскутокъ бумаги, который онъ предварительно читалъ нѣсколькимъ рабочимъ и на которомъ было написано: „Просни-

тесь, христіане! настало время избавиться отъ ига еврейскаго, изгнать ихъ, а то вы закуплены". Зеленскій объяснилъ, что слова эти выписаны изъ указа, который давалъ ему читать служащій на Яблонскомъ сахарномъ заводѣ писарь Андрей Бондаровскій. По разслѣдованіи же этого обстоятельства оказалось, что этотъ Бондаровскій въ концѣ апрѣля былъ для явки паспортовъ въ канцеляріи пристава 1-го стана м. Смѣлы, гдѣ писарь пристава Усенко показывалъ ему № 91-ый „Сына отечества", въ которомъ напечатано было подобное воззваніе, имъ тогда же на бумажку переписанное и переданное Зеленскому. Послѣдній же позволилъ себѣ, дѣйствительно, читать его рабочимъ, но Бондаровскій при этомъ уговаривалъ его этого не дѣлать и пустяковъ рабочимъ не проповѣдывать.

Въ остальныхъ вышесказанныхъ деревняхъ безпорядки имѣли тотъ-же характеръ, т. е. дома еврейскіе разрушались, а имущество евреевъ подвергалось разграбленію и уничтоженію, но особенно выдающихся случаевъ насилія не было, при чемъ крестьяне объяснили, что они дѣйствуютъ такъ по распоряженію начальства. Дознанія по этимъ безпорядкамъ въ с. Константиновкѣ, Будкахъ, Старосельѣ, Балаклеѣ и Гречковкѣ 8, 9 и 10 мая производились полицейскимъ чиновникомъ въ присутствіи находившагося тамъ съ ротою Бендерскаго полка маіора того же полка Слива, который тутъ же на мѣстѣ производства дознанія виновныхъ крестьянъ наказывалъ розгами. Такимъ образомъ, наказано въ Балаклеѣ 60 человѣкъ, Старосельѣ—6, Константиновкѣ и Будкахъ—15; ударовъ давалось отъ 50—200. Замѣчательно то, что крестьяне на такую расправу не жалуются. но евреи, напротивъ, ею крайне недовольны, такъ какъ у нихъ уничтожено все имущество, а этотъ способъ взысканія не даетъ имъ возможности пополнить свои потери. Евреи повсемѣстно занимаются розысканіемъ разграбленныхъ вещей, которыя закопаны крестьянами въ землю и не возвращаются по той причинѣ, что при представленіи ихъ они подвергаются за это наказаніямъ розгами; были даже случаи, что вещи эти, изъ опасенія оставить ихъ у себя, по ночамъ выкидывались въ рѣку. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что евреи, не смотря на постигшее ихъ несчастіе, и здѣсь пользуются обстоятельствами, чтобы нажить что нибудь; такъ напр., они втихомолку за безцѣнокъ скупаютъ награбленныя вещи и дѣлаютъ изъ этого, конечно, выгодное дѣло, а это тѣмъ болѣе неудобно, что, по малочисленности полиціи, не принимались никакія быстрыя мѣры къ возвращенію награбленнаго имущества. Командиръ Бендерскаго полка полковникъ Голубевъ издалъ по этому случаю объявленіе, которое расклеено было въ Смѣлѣ, но успѣха оно не имѣло. Нравственное состояніе еврейскаго населенія м. Смѣлы и его окрестностей самое подавленное, и кромѣ того, что оно находится подъ опасеніемъ повторенія случившагося, оно еще не находитъ законнаго удовлетворенія въ своихъ надеждахъ на возвращеніе награбленнаго у нихъ имущества. Жалобы на полицію и, въ особенности, на мѣстнаго станового пристава весьма серьезны, еврейское населеніе обвиняетъ ихъ въ бездѣйствіи, а послѣдняго въ явномъ уклоненіи отъ своихъ обязанностей. О возможности, при извѣстной энергіи, вліять на толпу и останавливать ихъ отъ грабежей и насилія можно судить потому, что одинъ изъ мѣстныхъ винотор-

говцевъ Боновъ (христіанинъ), только силою увѣщаній, спасъ отъ грабежа около 5 еврейскихъ домовъ и лавку еврея Прилуцкаго. Этотъ фактъ служитъ однимъ изъ главныхъ основаній для упрековъ противъ полиціи, духовенства и даже войска. Такимъ образомъ безпорядки, произведенные въ м. Смѣлѣ 3 и 4 мая, были прекращены исключительно военной силой, такъ какъ полиція, по недостатку лицъ, способныхъ оказать въ данномъ случаѣ свое содѣйствіе, не могла принести ни малѣйшей пользы.

Хотя безпорядки эти возникли и не случайно, однако предупредить ихъ развитіе не было также никакой возможности вслѣдствіе той же причины— отсутствія полиціи. Полковникъ Голубевъ, командированный въ м. Смѣлу собственно для содѣйствія гражданскимъ властямъ, оказался на самомъ дѣлѣ единственнымъ лицомъ, принявшимъ на себя обязанность прекратить безпорядки. Въ первый же день (3-го мая) онъ убѣдился въ томъ, что съ имѣющимися у него средствами сдѣлать ничего нельзя и по телеграфу просилъ подкрѣпленія. Но на первую депешу онъ отъ генералъ-маіора Черкесова отвѣта совсѣмъ не получилъ, а на вторую, отправленную уже вечеромъ, начальникъ окружнаго штаба увѣдомилъ его, чтобы онъ держался оборонительно, наблюдая за дорогою въ м. Городищу (отстоящее отъ Смѣлы на разстояніи около 25 верстъ и въ которомъ въ то время еще и не было безпорядковъ) и защищалъ честь оружія. Такого рода отвѣтъ на требованіе подкрѣпленій, конечно, долженъ былъ сильно встревожить полковника Голубева, такъ какъ онъ въ то время еще не могъ предвидѣть, чѣмъ кончатся сильно развившіеся безпорядки, и успокоился онъ только тогда, когда получилъ телеграмму отъ командира 13 корпуса генералъ-адъютанта Ванновскаго о томъ, что ему высылаютъ 5-ть ротъ пѣхоты и 2 сотни казаковъ. 3 мая, съ тремя слабыми, измученными ротами, полковникъ Голубевъ долженъ былъ держаться противъ толпы въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и только 4-го числа, послѣ полудня, когда прибыли войска изъ Кіева, имѣлъ уже возможность принять болѣе энергическія мѣры къ прекращенію безпорядковъ и къ задержанію виновныхъ въ буйствѣ и грабежѣ. До 300 арестованныхъ нужно было разобрать и подвергнуть первоначальному допросу. Между тѣмъ гражданскія власти къ этому не приступали, и полковникъ Голубевъ, слыша въ толпѣ говоръ о существованіи „Царскаго указа" объ избіеніи евреевъ, видѣлъ необходимость пресѣчь дальнѣйшее распространеніе этого ложнаго слуха. Телеграфировавъ въ Кіевъ начальнику окружнаго штаба о томъ, можетъ ли онъ подвергнуть задержанныхъ имъ виновниковъ буйства дисциплинарному взысканію, онъ на это отвѣта не получилъ, и тогда, не зная, куда дѣвать такую массу арестованныхъ, рѣшился самъ приступить къ экзекуціи. По словамъ полковника Голубева и многихъ мѣстныхъ жителей м. Смѣлы, наказаніе розгами подѣйствовало благопріятно на толпу: наказанные крестьяне, возвращаясь въ свои деревни, разсказывали своимъ односельчанамъ обо всемъ происходившемъ въ м. Смѣлѣ, передавали имъ, что слухи о существованіи царскаго указа объ избіеніи евреевъ—не справедливы и что за насиліе противъ еврейскаго населенія „сѣкутъ". Благодаря этому, жители окрестныхъ мѣстечекъ (напр. въ Городищѣ, Бѣлой-Церкви, Корсунѣ и др.), вполнѣ уже готовые начать безпорядки, не рѣшились присту-

пить къ разрушенію еврейскихъ домовъ и разграбленію еврейскаго имущества. Полковникъ Голубевъ самъ сознаетъ, что онъ дѣйствовалъ вполнѣ не легально, но объясняетъ, что онъ рѣшился на подобную мѣру, во-первыхъ, въ виду того, что буйствовавшую толпу необходимо было безотлагательно убѣдить въ томъ, что всѣ слухи о разрѣшеніи бить евреевъ—ложны, и начальство далеко не потворствуетъ подобному избіенію, а во вторыхъ, въ виду того, что въ м. Смѣлѣ не было достаточно помѣщеній для арестованныхъ, часть которыхъ была отправлена въ квартиру самого Голубева, и не было никакихъ средствъ для продовольствія ихъ.

Но если, дѣйствительно, полковникъ Голубевъ былъ поставленъ невыгодно сложившимися для него обстоятельствами въ необходимость прибѣгнуть къ самовластной расправѣ съ лицами, задержанными за буйство и грабежъ, посредствомъ сѣченія розгами, если бездѣйствіе гражданскихъ властей заставило его принять за себя самовольно обязанности слѣдователя, судьи и исполнителя приговора, то, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ объяснить тѣми же причинами—наказаніе розгами женщинъ, которыя не подверглись-бы этому взысканію и по суду. Нарушеніе закона, избавляющаго женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія, не могло быть вызвано необходимостью, и производство этого взысканія надъ нѣкоторыми изъ нихъ публично врядъ-ли достигало чего либо другого, кромѣ оскорбленія женской чести и освобожденія задержанныхъ съ награбленными вещами отъ преслѣдованія ихъ законнымъ, судебнымъ порядкомъ. Если полковникъ Голубевъ стремился этимъ путемъ развить въ толпѣ сознаніе законности, то, я полагаю, онъ достигалъ здѣсь результатовъ діаметрально противуположныхъ: до сихъ поръ народъ зналъ, что женщины изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, видя же на дѣлѣ противное, онъ, конечно, не будетъ знать чему подчиняться — существующему закону или распоряженію отдѣльнаго исполнителя; не будетъ знать, съ какого времени прекращается дѣйствіе общаго закона, и въ какомъ порядкѣ производится его отмѣна; также нельзя не обратить вниманіе на наказаніе розгами евреевъ, которые, по словамъ полковника Голубева, были подвергнуты ему за то, что бросались на христіанъ съ палками, камнями и другими орудіями. При какихъ условіяхъ нападали евреи на крестьянъ, это, конечно, выяснить въ настоящее время невозможно, но я полагаю, что подобныя нападенія были вызваны чувствомъ самоохраненія, за проявленіе котораго врядъ-ли можно было бы подвергнуть евреевъ наказанію, если гражданскія власти произвели тщательный разборъ лицъ, арестованныхъ войсками. Но, повторяю, полковникъ Голубевъ былъ одинъ и, не видя вмѣшательства гражданской власти, естественно, могъ сдѣлать массу ошибокъ и отступленій отъ закона, такъ что при томъ положеніи, въ какое онъ былъ поставленъ, всѣ его дѣйствія являются до извѣстной степени извинительными.

Наказаніе розгами примѣнялось, какъ я уже сказалъ выше, и въ окрестностяхъ Смѣлы маіоромъ Бендерскаго полка Слива, который, повидимому, не имѣлъ на это никакого полномочія, такъ какъ подобная расправа не одобрялась и командующимъ войсками Кіевскаго округа, какъ это видно, между прочимъ, изъ отношенія его къ Кіевскому губернатору гдѣ онъ, между прочимъ, сооб-

щаетъ, что „начальникамъ же воинскихъ командъ, на обязанности коихъ лежитъ усмиреніе вспыхнувшихъ народныхъ безпорядковъ отнюдь нельзя предоставить права налагать собственною властью взысканія на виновныхъ уже послѣ подавленія движенія“; между тѣмъ, маіоръ Слива производилъ расправу въ то время, когда чиновникъ полиціи уже приступилъ къ дознанію въ селахъ: Константиновкѣ, Будкахъ и др. Вслѣдъ за примѣненіемъ тѣлеснаго наказанія къ лицамъ, задержаннымъ во время безпорядковъ въ м. Смѣлѣ, судебный слѣдователь приступилъ къ производству слѣдствія о тѣхъ арестованныхъ или пострадавшихъ, участіе которыхъ въ безпорядкахъ было болѣе или менѣе выяснено, не смотря на отсутствіе всякой системы въ задержаніи виновныхъ и въ разборѣ ихъ. Дѣятельность слѣдователя продолжалась, однако, не долго, такъ какъ отъ прокурора Кіевскаго окружнаго суда была получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „ничего о безпорядкахъ слѣдователямъ не производить, начатое и имѣющее поступить направить въ канцелярію генералъ-губернатора въ томъ видѣ, какъ застанетъ телеграмма“. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ призналъ необходимымъ возложить на кого либо изъ административныхъ лицъ руководство по изслѣдованію бывшихъ въ Черкасскомъ уѣздѣ безпорядковъ, а также по принятію мѣръ къ предупрежденію ихъ на будущее время, и предложилъ Кіевскому губернатору указать кого-либо, способнаго принять на себя эту обязанность. Губернаторъ затруднился, однако, указать кого либо изъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, вслѣдствіе чего генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, на основаніи предоставленной ему указомъ 5 апрѣля 1879 года власти, возложилъ на командира 2 бригады 33 пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Невадовскаго главное руководство по охраненію порядка и общественнаго спокойствія въ указанныхъ мѣстностяхъ, подчинивъ ему мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ и мировыхъ посредниковъ во всемъ, что относится до охраненія и водворенія надлежащаго спокойствія. Генералъ Невадовскій, руководствуясь данными ему спеціальными инструкціями, продолжаетъ свою дѣятельность и по настоящее время. Вмѣстѣ съ командированнымъ, по распоряженію генералъ-губернатора, чиновникомъ для завѣдыванія гражданскою частью генералъ-маіоръ Невадовскій приступилъ къ распредѣленію дѣлъ о безпорядкахъ, возникшихъ въ предѣлахъ ввѣреннаго его управленію края въ маѣ мѣсяцѣ и, въ бытность мою въ м. Смѣлѣ, сообщилъ мнѣ вѣдомость, изъ которой видны его распоряженія по этому предмету. Изъ вѣдомости этой, между прочимъ, видно, что нѣсколько дѣлъ о безпорядкахъ были направлены генералъ-маіоромъ Невадовскимъ въ волостные суды. Говоря объ этихъ послѣднихъ дѣлахъ, я долженъ замѣтить, что подобное направленіе ихъ представляется неправильнымъ. Генералъ-губернаторъ въ предложеніи отъ 5 мая за № 1644 предложилъ исправляющему должность Кіевскаго губернатора сдѣлать распоряженіе, „чтобы лица, изобличенныя въ буйствѣ, но не уличенныя въ разграбленіи имущества, были-бы, по возвращеніи ихъ въ мѣста постояннаго жительства, подвергнуты за совершенный ими проступокъ наказанію по усмотрѣнію мѣстнаго волостного начальства“. Кіевскій вице-губернаторъ, получивъ это предложеніе — циркуляромъ отъ 6 мая за № 156 предписалъ уѣзднымъ исправникамъ и Кіевскому полиціймейстеру

„буйства, бывшія въ селахъ, предложить на обсужденіе волостныхъ судовъ и разрѣшать на мѣстѣ, во время самаго безпорядка, если бы гдѣ-либо таковыя повторились". Распоряженіе это идетъ въ разрѣзъ съ существующими законоположеніями, потому что, на основаніи статьи 101 Общ. полож., Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, „волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ волости за маловажные проступки, когда они совершены въ предѣлахъ самой волости противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію и безъ участія лицъ другихъ состояній, а также когда означенные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, кои подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ". Буйство вообще, а въ той формѣ, въ какой оно проявилось во время еврейскихъ безпорядковъ въ особенности, не можетъ быть отнесено къ маловажнымъ проступкамъ, и, конечно, каждый волостной судъ, принявшій къ своему разбирательству такого рода дѣла, превыситъ закономъ дарованную ему власть. Изъ вѣдомости-же, представленной генералъ-маіоромъ Невадовскимъ, усматривается еще большее отступленіе отъ закона; такъ напр., дѣла о крестьянахъ: Кутовѣ, обвиняемомъ въ томъ, что онъ былъ зачинщикомъ при разграбленіи толпою имущества въ бакалейной лавочкѣ и шинкѣ, Лубенко, Омельченко и друг., обвиняемыхъ въ безпорядкахъ—раззореніи и уничтоженіи въ дер. Яблоновкѣ двухъ еврейскихъ шинковъ; Теребенько и Коваленко и друг., обвиняемыхъ въ раззореніи шинка и т. д., отнюдь не могутъ быть отнесены къ проступкамъ маловажнымъ, а, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ разсмотрѣнію волостнаго суда. Кромѣ того, изъ той же вѣдомости усматривается, что дѣла о нѣкоторыхъ крестьянахъ, какъ-то—Войдѣ, Пугачѣ и друг., обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, прекращены за наказаніемъ обвиняемыхъ розгами. Такого рода разрѣшеніе вопроса врядъ ли можетъ считаться правильнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, мѣстная прокуратура, вѣроятно, обязана будетъ, не смотря на наказаніе административнымъ порядкомъ, возбудить преслѣдованіе противъ лицъ, совершившихъ такого рода преступленіе, а съ другой—законъ, за уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, не далъ права прибѣгать къ нему, какъ къ карательному средству, подвергая лицъ, рѣшившихся на подобнаго рода дѣйствіе, весьма строгой отвѣтственности по закону, Таковы были мѣры, предпринятыя мѣстными властями для прекращенія безпорядковъ въ м. Смѣлѣ и для преслѣдованія лицъ, задержанныхъ за участіе въ нихъ. За тѣмъ приняты были и тѣ общія мѣры (распространеніе воззваній генералъ-губернатора къ народу, обращеніе къ содѣйствію духовенства и проч.), о которыхъ я упоминалъ уже въ первомъ моемъ донесеніи.

Переходя затѣмъ къ выясненію вопроса о причинахъ, вызвавшихъ безпорядки въ м. Смѣлѣ и ея окрестностяхъ, я долженъ сказать, что они заключаются главнѣйшимъ образомъ: 1) въ ненависти христіанъ къ еврейскому населенію и 2) въ слухахъ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ г. Елисаветградѣ и въ г. Кіевѣ, которые были истолковываемы мѣстнымъ населеніемъ въ превратномъ видѣ. Что первое обстоятельство имѣло здѣсь суще твенное

значеніе,—это подтверждается весьма вѣскимъ фактомъ: погрому подверглись въ м. Смѣлѣ исключительно еврейскіе дома, разграблено было исключительно еврейское имущество, насильственныя дѣйствія были направлены исключительно противъ евреевъ; предполагать подготовку посторонними лицами подобнаго движенія весьма трудно, и въ особенности трудно предполагать ее со стороны членовъ соціально-революціонной партіи, которые, конечно, направили бы народное движеніе не противъ только еврейскаго населенія, а, согласно своей программѣ, противъ „пановъ", землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и т. п.: между тѣмъ, подобнаго движенія не было, и толпа не тронула ничего изъ имущества мѣстнаго христіанскаго населенія или принадлежащаго графу Бобринскому. Если въ толпѣ и замѣчались личности, повидимому, не принадлежащіе къ мѣстному населенію, то легко можетъ быть, что онѣ и появлялись тамъ изъ Кіева или другихъ мѣстъ во время безпорядковъ, но чтобы подобныя личности подготовили анти-еврейское движеніе, на это нѣтъ до настоящаго времени указаній. Я полагаю, что это были просто рабочіе, прибывшіе для заработковъ, и къ которымъ мѣстное населеніе не успѣло еще, такъ сказать, присмотрѣться. Въ послѣднее время здѣсь было нѣсколько указаній на могущее возникнуть между крестьянами движеніе аграрнаго свойства, но если допустить даже, что признаки его и проявлялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кіевской губерніи, тѣмъ не менѣе нельзя установить связь между нимъ и движеніемъ анти-еврейскимъ. Да и самыя проявленія его, по большей части, преувеличиваются лицами, имѣющими столкновеніе съ крестьянами, въ чемъ легко, между прочимъ, убѣдиться изъ донесенія члена Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Зехтена, изслѣдовавшаго этотъ вопросъ по порученію Кіевскаго губернатора. Безпорядки въ г. Елисаветградѣ и въ г. Кіевѣ, безъ сомнѣнія, повліяли на развитіе анти-еврейскаго движенія въ м. Смѣлѣ. Рабочіе, пришедшіе изъ Кіева, успѣли сообщить подробности произведеннаго тамъ погрома, которыя, очевидно увеличивали тревожное настроеніе народа и вызвали нападеніе на евреевъ при первомъ представившемся для этого поводѣ. Мѣръ предупрежденія не было принято никакихъ, да кому же было ихъ и принимать при составѣ бывшей тамъ полиціи; даже войска—и тѣ попали туда, можно сказать, случайно, не по заявленію мѣстной администраціи исключительно по просьбѣ графа Бобринскаго, такъ что вполнѣ понятно, что безпорядки успѣли тамъ развиться до такихъ значительныхъ размѣровъ и имѣли такія постыдныя и тяжелыя послѣдствія. Свиты Его-Величества генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ*. (*лл. д. 65—95*).

№ 5. *Объявленіе.* **Копія.** Вслѣдствіе возмутительныхъ безпорядковъ, произведенныхъ толпою сего 26 апрѣля, генералъ-губернаторъ, дабы избѣжать необходимости принятія крайнихъ при ихъ повтореніи для подавленія мѣръ: 1, обращается ко всѣмъ благомыслящимъ гражданамъ города съ просьбою принять энергическое участіе, въ предѣлахъ средствъ и дѣятельности каждаго, ко вразумленію, путемъ совѣта и убѣжденія, тѣхъ лицъ изъ простаго народа, съ которыми, по роду своихъ занятій, они нахо-

дятся въ какихъ либо сношеніяхъ. 2, убѣждаетъ населеніе, дабы оно, ради любопытства, не увеличивало собою толпы и тѣмъ не затрудняло дѣйствій полиціи и военныхъ властей, направленныхъ къ разсѣянію скопищъ и прекращенію безпорядковъ. 3, предваряетъ, что непожелающіе послѣдовать этому совѣту могутъ подвергнуться всѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ усмиренія бушующей толпы, а всѣ, взятые на мѣстѣ преступленія, участники безпорядковъ будутъ преданы военному суду съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній по законамъ военнаго времени и 4, объявляетъ, что вообще всякое скопленіе народа на площадяхъ и улицахъ безусловно воспрещается, а за симъ, если толпа всетаки образуется и по требованію полицейскаго или военнаго начальства не разойдется, то противъ нея будетъ, согласно существующему закону, употреблено оружіе. Подлинное подписалъ: Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ *Дрентельнъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ*. 26 апрѣля 1881 года (*л. д. 86*).

№ 6. *Объявленіе*. Копія. Во время происходившихъ 26 и 27 апрѣля въ Кіевѣ безпорядковъ на улицахъ оказались разбросанными разныя вещи, которыя затѣмъ поднимались лицами, большею частью изъ простолюдиновъ, не принимавшими никакого участія въ самыхъ безпорядкахъ.

Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ приглашаетъ этихъ лицъ добровольно возвратить поднятое и имъ не принадлежащее имущество для выдачи его хозяевамъ; для чего каждый можетъ отправиться въ ближайшій полицейскій участокъ и, объявивъ о своемъ званіи и мѣстѣ жительства, указать, въ какой части города принесенныя имъ вещи были подняты; не исполнившіе этого и не возвратившіе добровольно поднятыхъ ими вещей къ 18 числу настоящаго мѣсяца будутъ подвергнуты законной уголовной отвѣтственности. Подлинное подписалъ генералъ-адъютантъ *Дрентельнъ*. 3 мая 1881 года. Съ подлиннымъ вѣрно генералъ-маіоръ *гр. Кутайсовъ* (*л. д. 87*).

№ 7. № 1780. Кіевскій городской голова. 30 мая 1881 года № 6217. Кіевъ. Господину Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору. Ваше Высокопревосходительство, при предложеніи отъ 21 сего мая за № 2021, изволили препроводить ко мнѣ списокъ лицъ, потерпѣвшихъ матеріальные убытки во время безпорядковъ 26 и 27 апрѣля, для доставленія заключенія относительно цифры этихъ убытковъ. Въ исполненіе этого предложенія, мною созвана была особая коммиссія изъ гласныхъ Думы, членовъ торговой депутаціи и другихъ лицъ, въ числѣ 22-хъ человѣкъ, преимущественно занимающихся торговлею и промыслами и потому ближе всего стоящихъ по отношенію къ потерпѣвшимъ убытки. По предъявленіи мною означеннаго списка и по подробномъ разсмотрѣніи его относительно потерпѣвшихъ убытки въ Подольской и Плоской частяхъ города, коммиссія и вмѣстѣ съ нею я лично пришли къ единодушному, такъ сказать, убѣжденію, что означенная въ этомъ спискѣ цифра убытковъ, какъ показанная потерпѣвшими,

такъ и полиціею, чрезмѣрно преувеличена и вообще далека отъ дѣйствительности. При этомъ комиссіею определена относительно этихъ потерпѣвшихъ особая цифра, ближе всего подходящая къ дѣйствительности. Къ означенному убѣжденію коммиссія пришла въ виду слѣдующихъ, обнаружившихся въ послѣднее время съ очевидною ясностью фактовъ: 1) полное разграбленіе имущества евреевъ произведено было на Подолѣ собственно утромъ и днемъ 26 апрѣля, и подвергшіяся оному въ это время лица могли и, дѣйствительно, понесли болѣе или менѣе значительные матеріальные убытки; что же касается вечера того дня и 27 числа, то къ вечеру всѣ цѣнные товары и имущество потерпѣвшихъ евреевъ были ими перенесены въ другія мѣста и тщательно припрятаны и, слѣдовательно, понесенные ими убытки должны быть самые незначительные; 2) евреи въ Кіевѣ, по большей части, вели и въ настоящее время ведутъ подъименную торговлю; такъ, подъ фирмою Шварцмана, Куперника и другихъ подобныхъ лицъ, производятъ торговлю разные мелкие торговцы, которые и могли понести незначительные убытки, сами же Шварцманъ и Куперникъ не потерпѣли ни на копѣйку и 3) евреи мѣщане, заявившіе объ убыткахъ своихъ на многія тысячи, по удостовѣренію членовъ торговой депутаціи, торговали и нынѣ торгуютъ не подъ своимъ именемъ, а подъ именемъ разныхъ купцовъ 1-ой гильдіи, заявленія которыхъ объ убыткахъ являются по этому по меньшей мѣрѣ странными. Всѣ эти факты, въ совокупности съ другими обстоятельствами, съ очевидною ясностью обнаруживаютъ, что немногіе евреи, записанные въ 1-ю гильдію, даютъ званіе приказчиковъ евреямъ - мѣщанамъ для производства торговли подъ именемъ купеческихъ приказчиковъ, и, такимъ образомъ, евреями съ успѣхомъ достигаются слѣдующія противузаконныя цѣли: а) безпрепятственное проживательство въ г. Кіевѣ множества евреевъ, которые не имѣютъ на то никакого законнаго права и б) уклоненіе массы евреевъ отъ платежа гильдейскихъ и торговыхъ повинностей,—влекущее за собою ущербъ казнѣ. Что же касается другихъ частей города, то хотя я и не успѣлъ собрать свѣдѣній относительно потерпѣвшихъ въ нихъ лицъ, но судя уже по тому, что самое большое разграбленіе происходило преимущественно въ Подольской и Плосской части, и въ виду всего выше изложеннаго—можно съ достовѣрностію предположить, что и показанны въ спискахъ убытки этихъ лицъ также значительно преувеличены и далекие отъ дѣйствительности. О таковомъ заключеніи моемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства вслѣдствіе помянутаго предложенія за № 2021, съ возвращеніемъ приложеннаго при ономъ списка (*лл. д. 157—158*).

№ 8. Начальнику штаба Кіевскаго округа. Состоящаго для порученій при означенномъ штабѣ генеральнаго штаба подполковника Чичагова, Рапортъ.

По приказанію Его Высокопревосходительства командующаго войсками округа, переданному мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, въ среду 29 апрѣля въ 5½ часовъ утра выступилъ я съ эскадрономъ, составленнымъ изъ 18 конной батареи, по Житомирскому шоссе. Во время движенія свѣдѣнія о грабежахъ

собирались мною лично, а въ сторонѣ отъ пути слѣдованія—посылкою разъѣздовъ, при чемъ людей, казавшихся подозрительными, останавливалъ, требовалъ ихъ паспорты, а несомыя или везомыя вещи осматривалъ. О произведенныхъ крестьянами безпорядкахъ разспрашивалъ священниковъ, старостъ, крестьянъ, не принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ: къ разспросамъ евреевъ прибѣгалъ лишь въ крайнемъ случаѣ, вслѣдствіе того, что показанія ихъ, какъ мнѣ удалось весьма скоро убѣдиться, отличаются пристрастностью, при чемъ евреи указываютъ не только тѣхъ, которые производили нападенія, но и тѣхъ, которые не удерживали другихъ. Въ виду необходимости достигнуть м. Макарова возможно скорѣе, такъ какъ добытыя свѣдѣнія указывали на намѣреніе крестьянъ къ вечеру напасть на макаровскихъ евреевъ, я съ эскадрономъ преимущественно сворачивалъ въ сторону лишь въ томъ случаѣ, когда получалъ донесенія о сборищахъ въ ближайшихъ деревняхъ; появившись въ деревнѣ съ эскадрономъ, разгонялъ крестьянъ и, пригрозивъ имъ, немедленно уходилъ; послѣднее тѣмъ болѣе возможно, что крестьяне пока покорно исполняли мои приказанія; только главныхъ зачинщиковъ грабежа я приказывалъ арестовывать. Въ окрестностяхъ м. Макарова начали встрѣчаться крестьяне небольшими группами, и чѣмъ ближе къ м. Макарову, тѣмъ этихъ группъ было больше. При поворотѣ съ шоссе къ Макарову, встрѣтилъ эскадронъ приставъ 2 стана, который ѣхалъ изъ д. Фасовой, и сообщилъ, что окрестные крестьяне собрались напасть на Макарово и толпами ходятъ въ окружающихъ мѣстечко лѣсахъ; при этомъ становой не въ состояніи былъ уговорить крестьянъ, и послѣдніе даже и ему угрожали. По прибытіи въ 5 часовъ вечера въ м. Макарово, эскадронъ былъ встрѣченъ евреями, находившимися въ паническомъ страхѣ. Я тотчасъ же приказалъ собрать все русское населеніе мѣстечка и ознакомился съ мѣстностью, чтобы указать мѣсто карауламъ. Уговоривъ и пригрозивъ крестьянамъ и принявъ всѣ мѣры для предохраненія Макарова отъ нападеній, я съ 20-ью нижними чинами на подводахъ отправился въ д. д. Фасовую и Людвиновку, откуда, по свѣдѣніямъ, угрожала м. Макарову главная опасность. Убѣдившись въ буйномъ настроеніи крестьянъ названныхъ деревень, разорившихъ проживавшихъ въ нихъ евреевъ (10 домовъ) и послѣ того угрожавшихъ нападеніемъ на своего же крестьянина Якименко, наиболѣе зажиточнаго, я приказалъ старостѣ указать на 5 человѣкъ главныхъ зачинщиковъ, которыхъ и наказалъ каждаго 25 ударами. Одновременно съ поѣздкой въ д. Фасовую, мною были посланы на подводахъ нижніе чины съ офицерами и въ окрестныя деревни для острастки. Принявъ изложенныя мѣры, я могъ надѣяться, что никакихъ попытокъ для нападенія на м. Макарово ночью сдѣлано не будетъ. Изъ опыта 1-го дня комадировки и изъ полученныхъ свѣдѣній я могъ вывести слѣдующее заключеніе о проявленіи движенія противъ евреевъ. До крестьянъ прилегающихъ къ Кіеву деревень дошелъ слухъ о нападеніи 26-го апрѣля въ городѣ на еврейскія лавки. Слухи эти отчасти переносились самими же мѣстными крестьянами, пріѣзжавшими въ воскресенье на базары въ г. Кіевъ, а отчасти рабочими изъ Кіева, 29 числа утромъ отправившимися на заводы и фабрики въ Волынскую губернію и Радомысльскій уѣздъ; эти послѣдніе раззоряли преимущественно шинки, находящіеся на шоссе; мѣстные же крестьяне

сначала приставали къ нимъ, а затѣмъ опустошали (?) евреевъ и шедшихъ изъ Кіева. Трое изъ отсталыхъ мною были задержаны; одинъ изъ нихъ, крестьянинъ Тамбовской губерніи, не имѣлъ никакого удостовѣренія личности и давалъ уклончивые отвѣты, а потому будетъ доставленъ исправникомъ въ г. Кіевъ; другіе два, по отобраніи у нихъ письменныхъ свѣдѣній, оказались крестьянами Черниговской губерній; послѣ наказанія они были отпущены пріѣхавшему за ними изъ Радомысльскаго уѣзда и искавшему ихъ подрядчику, личность котораго была извѣстна становому приставу; какъ послѣдній, такъ и первые два записаны въ Макаровскомъ волостномъ правленіи.

Въ видахъ розысканія людей, подстрекавшихъ противъ евреевъ, производились у нѣсколькихъ, какъ крестьянъ, такъ и шляхтичей, обыски и допрашивались крестьяне; эти допросы и обыски выяснили изложенное выше мнѣніе, а именно, что въ пройденной эскадрономъ мѣстности движеніе населенія противъ евреевъ было слѣдствіемъ таковаго же движенія въ г. Кіевѣ, а не дѣломъ подстрекавшихъ къ тому единичныхъ и никому не извѣстныхъ личностей. Поэтому дальнѣйшія дѣйствія отряда должны были склоняться къ тому, чтобы, главнымъ образомъ, не дать распространиться еще далѣе, въ прилегающихъ мѣстностяхъ, нападеніямъ на евреевъ; для сего, необходимо было внушить населенію энергичными средствами незаконность этихъ нападеній. Мнѣ удалось убѣдиться, что словесныя увѣщанія и угрозы не приносятъ должной пользы: обыкновенно уговоры и угрозы обращаются въ пренія, при чемъ крестьяне не стѣсняются въ выраженіяхъ, которыя, какъ мнѣ казалось, не подобаетъ выслушивать командированному для усмиренія. Поэтому, для достиженія цѣли командировки, мною былъ принятъ слѣдующій планъ и способъ дѣйствій: въ мѣстечки и деревни съ населеніемъ, отличавшимся наиболѣе буйнымъ характеромъ, въ которыхъ успѣхъ грабежа разжегъ страсти, я являлся съ нѣсколькими нижними чинами и, собравъ населеніе, требовалъ отъ нихъ выдачи главныхъ зачинщиковъ и задорниковъ и возвращеніе старостамъ всего награбленнаго въ теченіи однихъ сутокъ. Тамъ, гдѣ населеніе выказывало недовольство и не безпрекословно исполняло мои приказанія, я приказывалъ сѣчь возражавшихъ на мои приказанія. Успѣхъ подобной мѣры проявился немедленно; не только что приносили все награбленное, но нѣкоторыя деревни присылали крестьянъ, которыхъ считали или ненадежными или которые, не смотря на принятыя мѣры, выражали намѣреніе и собирали желающихъ идти грабить евреевъ (деревни: Шпитки, Копылово). Наиболѣе сопротивлялась деревня Мотышино; на мое приказаніе принести все награбленное крестьяне вернули лишь то, что было ими заложено у евреевъ; вслѣдствіе этого пришлось высѣчь еще нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы не позволить крестьянамъ не въ точности исполнить приказаннаго. Во всѣхъ деревняхъ главные зачинщики были арестованы для того, чтобы отстранить вліяніе ихъ на населеніе хотя бы на нѣкоторое время; первоначально я имѣлъ намѣреніе переслать ихъ въ Кіевъ, но впослѣдствіи, когда настроеніе крестьянъ приняло благопріятный оборотъ, я измѣнилъ свое рѣшеніе; кромѣ того, о нихъ уже составлены были полицейскими чиновниками протоколы, вѣроятности же въ исчезновеніи ихъ я не предполагалъ. Раіонъ, пройденный эскадрономъ отъ

18-й конно-артиллерійской батареи заключается: 1) съ юга деревнями: Борщаговка, Жуляны, Бѣлгородка, Бобрица, Новоселки, Лишня, Поликовка, Людвиновка, Мал. Карашинъ; 2) съ запада деревнями: Ковгановка, Жмуровка, Рожевъ, Ставище, Небылица, Заваловка, Макаровъ, Наливайковка, Липовка, Андреевка, Красногорка; 3) съ сѣвера деревнями: Козинцы, Хмѣльная, Жукова, Тарановка и Житомирскимъ шоссе. Изъ заключенныхъ въ этомъ раіонѣ деревень и мѣстечекъ наиболѣе пострадали тѣ, которыя лежатъ ближе къ шоссе. Въ болѣе же отдаленныхъ отъ шоссе селеніяхъ, ко времени прибытія эскадрона, крестьяне собирались только нападать на евреевъ; это намѣреніе прекратилось, когда, по моему приказанію, зачинщики были доставлены въ волостное правленіе и наказаны; послѣ чего уже не проявлялись попытки со стороны крестьянъ къ грабежу евреевъ. Такъ были наказаны зачинщики деревень: Бѣлгородка, Незрыши, Новоселье, Поликово, Грузкое. Изъ проживающихъ въ ближайшихъ къ шоссе деревняхъ упомянутаго раіона не были разграблены евреи селеній: 3-хъ Борщаговокъ, Игнатовки, Ясногородки, Копылово и всѣхъ деревень, лежащихъ западнѣе дороги изъ д. Фасовая въ Макаровъ и сѣвернѣе шоссе. По шоссе разбиты шинки до высоты деревни Бузовой, за исключеніемъ находящихся у заставы и у станціи Гуровщина. Евреи въ нѣкоторыхъ изъ только что упомянутыхъ селеніяхъ не были разграблены благодаря энергіи, распорядительности и вліянію волостныхъ старостъ. Такъ Макаровскій и Бѣлгородскій волостные старшины и старосты деревень: Копылово, Братской Борщаговки, Михайловской Борщаговки, Хмѣльной, Казанцы и Грузкое, силою, при помощи благоразумныхъ крестьянъ, отстояли нападенія бунтовавшихъ, не смотря на то, что послѣдніе значительно превосходили численностью первыхъ; при этомъ нѣкоторые старосты получили значительные побои. Осмѣливаюся просить обратить вниманіе на полезную дѣятельность поименованныхъ лицъ и просить ходатайства Вашего Превосходительства о награжденіи ихъ, дабы отличить честно, съ непоколебавшимся убѣжденіемъ исполнившихъ свой долгъ крестьянъ, въ то время, когда все вокругъ ихъ смутилось и предалось грабежу. Этою мѣрою еще болѣе поднимется ихъ нравственное вліяніе на крестьянъ и утвердится въ послѣднихъ убѣжденіе въ незаконности задуманнаго дѣла; эта мѣра выдвинетъ ихъ изъ среды тѣхъ старостъ и старшинъ, которые не могли удержать крестьянъ и, несомнѣнно, вообще будетъ имѣть вліяніе на сохраненіе въ будущемъ порядка и благочинія въ уѣздѣ.

Объѣхавъ съ эскадрономъ, такимъ образомъ, назначенный участокъ Кіевскаго уѣзда, мнѣ оставалось лишь провѣрить дѣйствительность принятыхъ для прекращенія нападенія на евреевъ мѣръ. Случай для сего представлялся довольно благопріятный, такъ какъ воскресенье было близко, шинки же во многихъ деревняхъ были разбиты; я предполагалъ, что желающіе погулять соберутся въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ евреи еще не были разграблены и подъ вліяніемъ пьяныхъ возникнутъ опять безпорядки. Въ виду сего мною было испрошено разрѣшеніе пробыть въ командировкѣ и воскресеніе. По полученіи сего разрѣшенія, эскадронъ былъ раздѣленъ на 2 части, при чемъ мѣстомъ пребыванія были назначены мѣстечки Игнатовка и Макаровъ, какъ селенія съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, не подвергшимся разграбленію.

Въ окружающія эти селенія деревни были посланы разъѣзды. Всѣ арестованные въ воскресеніе утромъ были выпущены. Такъ какъ никакихъ безпорядковъ и даже намѣреній ихъ учинить не проявилося, то я счелъ свою командировку оконченною. О всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству. Подполковникъ *Чичаговъ.* Съ подлиннымъ вѣрно генералъ маіоръ гр. *Кутайсовъ.* 18 мая 1881 года. № 4. г. Кіевъ *(лл. д. 195—199).*

№ 9. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ. 5 мая 1881 г. № 1644. Г. исправляющему должность Кіевскаго губернатора.

Въ Кіевской крѣпости содержится 45 человѣкъ крестьянъ, арестованныхъ, по распоряженію Кіевскаго уѣзднаго исправника, во время безпорядковъ, происшедшихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кіевскаго уѣзда. Принимая во вниманіе что, какъ видно изъ поступившихъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ полицейскихъ протоколовъ, лица эти изобличаются въ буйствѣ, обвиненіе же ихъ въ разграбленіи имущества не подтверждается, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы помянутыя лица, а равно и тѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые задержаны за буйство въ уѣздѣ и нынѣ арестованы въ тюремномъ замкѣ, по водвореніи ихъ въ мѣстахъ постояннаго жительства, были подвергнуты за совершенный ими поступокъ наказанію, по усмотрѣнію мѣстнаго волостнаго начальства. Изъ подъ стражи ихъ немедленно освободить. Подлинное подписалъ: генералъ адъютантъ *Дрентельнъ.* Съ подлиннымъ вѣрно генералъ маіоръ *графъ Кутайсовъ (л. д. 209).*

№ 10. *Прокламація, взятая при обнаруженіи тайной типографіи въ г. Кіевѣ, въ ночь на 28-е апрѣля 1881 года.*

Братья рабочіе. Бьете вы жидовъ, да не разбираючи. Не за то надо бить жида, что онъ жидъ и по своему богу молится — богъ вѣдь для всѣхъ одинъ, а за то его надо бить, что онъ грабитъ народъ, что онъ кровь сосетъ изъ рабочаго человѣка. Судя по совѣсти, иной нашъ купецъ али фабрикантъ хуже жида грабитъ и разоряетъ рабочаго, высасываетъ изъ него послѣдніе соки и сколачиваетъ себѣ капиталъ, да ростить свое брюхо толстое. Такъ неужели же такого кровопійцу оставлять въ покоѣ, а [illegible] который можетъ, не легче нашего добываетъ насущный хлѣбъ тяжкимъ трудомъ, ремесломъ какимъ или черною работой — ужли и его грабить? [illegible] хоть бы онъ былъ и татаринъ, грѣхъ обижать. [illegible] кулака-грабителя, что изъ нашего пота-крови [illegible] всякое начальство, что грабителей нашихъ защищаетъ, что стрѣляетъ въ народъ за какого нибудь подлаго милліонщика Бродскаго и убиваетъ невинныхъ. Такъ вотъ они [illegible] порядки. Постоимъ же, братцы, дружнѣй за свое правое дѣло *(л. д. 210).*

Докладная записка отъ Елисаветградскихъ евреевъ.

Іюля 11 дня 1881 г. г. Одесса.

№ 11. Его Сіятельству генералъ-адъютанту графу Павлу Ипполитовичу Кутайсову. Прошло уже около трехъ мѣсяцевъ со времени поразившаго насъ бѣдствія. Бѣдствіе это постигло насъ 15 и 16 апрѣля сего года и выразилось въ томъ, что въ эти два дня извѣстная часть мѣстнаго христіанскаго населенія напала на значительную часть нашихъ жилищъ и лавокъ, проникла въ эти послѣднія чрезъ разбитыя предварительно ею же окна и двери, похитила все находившееся въ нихъ цѣнное и удобоуносимое, а все остальное—мебель и прочія громоздкія вещи предала уничтоженію въ большей или меньшей степени, употребивъ при этомъ грубое насиліе надъ личностями нѣкоторыхъ изъ потерпѣвшихъ, окончившееся для однихъ легкими или тяжкими ранами и увѣчьями, а для одного убійствомъ. Нападеніе это прекратилось 17 апрѣля утромъ. Но, съ прекращеніемъ открытаго грубаго нападенія на насъ и на наше имущество, наступила для насъ новая пора испытанія и горя, не менѣе гнетущаго, не менѣе удручающаго. Вмѣсто ожидаемаго естественнаго къ намъ выраженія сочувствія—съ одной стороны, и порицанія къ напавшимъ—съ другой, мы, къ крайнему своему прискорбію, встрѣчаемъ со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати и даже власти обратное къ сему предмету отношеніе. Поведеніе напавшихъ одобряютъ или, по меньшей мѣрѣ, оправдываютъ, а насъ обвиняютъ, выставляя насъ главными виновниками этого несчастья. Для достиженія этой цѣли, извѣстные органы печати искажаютъ и извращаютъ истину, затмѣваютъ дѣйствительный характеръ событія, измышляютъ противъ насъ крайне несправедливыя, голословныя и неосновательныя обвиненія, вводя, такимъ образомъ, всѣхъ въ заблужденіе и создавая новыя усложненія и недовѣріе между христіанскимъ населеніемъ и нами. Это печальное явленіе и не менѣе печальныя, очевидныя его послѣдствія даютъ намъ смѣлость обратиться къ Вашему Сіятельству и почтительнѣйше просить благосклонно принять письменное изложеніе истиннаго свойства случившагося у насъ 15 и 16 апрѣля событія, причинъ его возникновенія и мѣръ, могущихъ, по нашему крайнему разумѣнію, устранить эти причины и ихъ прискорбныя послѣдствія на будущее время. Для возможно точнаго и правдиваго описанія грустнаго событія и его ближайшихъ причинъ, считаемъ не безполезнымъ коснуться источника тѣхъ опасеній, которыя появились среди насъ въ дни, предшествовавшіе безпорядкамъ, и позволяемъ себѣ остановить на немъ вниманіе Вашего Сіятельства.

Въ одномъ изъ Мартовскихъ номеровъ „Новороссійскаго Телеграфа“ появилась замѣтка о предполагаемомъ избіеніи евреевъ; и хотя редакція, повидимому, не одобряла этого предположенія, но она высказалась такъ туманно, а замѣтка была написана такъ враждебно по отношенію къ евреямъ, что читавшій ее народъ истолковалъ въ смыслѣ законности избіенія евреевъ.

Замѣтка эта читалась толпою народа на площадяхъ, и немедленно стали распространяться слухи о предстоящемъ нападеніи на евреевъ. Съ приближеніемъ праздниковъ св. Пасхи, слухи эти все упорнѣе и грознѣе носились и поддерживались среди христіанъ, отъ которыхъ и проникли и въ еврейскую среду, послуживъ поводомъ къ возникновенію серьезнаго опасенія. Преодолѣвъ естественную въ подобныхъ случаяхъ щекотливость, евреи сочли необходимымъ обратиться къ ближайшимъ мѣстнымъ властямъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ поддержанію порядка. Полиціймейстеръ г. Богдановичъ увѣрялъ обратившихся къ нему непосредственно евреевъ въ томъ, что всѣ надлежащія мѣры приняты, и опасаться нарушенія порядка нѣтъ никакого основанія. Питая полное, безусловное довѣріе къ властямъ и ихъ распоряженіямъ, евреи успокоились. Въ первые три дня праздника спокойствіе было полное, не замѣчено было ни малѣйшихъ признаковъ непріязни христіанъ къ евреямъ; но на четвертый день праздника, 15 апрѣля, около 3 часовъ пополудни, начались безпорядки, заключавшіеся въ томъ, что проходившихъ по улицамъ евреевъ били, нѣкоторымъ изъ нихъ были нанесены значительныя раны и увѣчья, сдѣлана была попытка проникнуть въ нѣкоторыя лавки, но, благодаря одному лишь появленію на базарѣ войска, толпа оставила это мѣсто и, не встрѣчая препятствій со стороны войска, безпрепятственно направилась вечеромъ этого дня на предмѣстья города, Валку и Перемскую, гдѣ, въ продолженіи ночи, разбивала имущество бѣднѣйшей части еврейскаго населенія— ремесленниковъ, извозчиковъ, музыкантовъ и чернорабочихъ, избивъ всѣхъ, оказавшихъ малѣйшее сопротивленіе. На разсвѣтѣ безпорядки пріутихли, но къ утру 16 числа возобновились съ большею силою и смѣлостью и продолжались до вечера; въ этотъ день случаи насилія и избіенія были сравнительно рѣдки, а производились лишь разбитіе и опустошеніе громадной части еврейскихъ домовъ и лавокъ, изъ коихъ открыто уносилось и увозилось что возможно было унести и увезти: всякаго рода товары, деньги, одежда, серебряныя, золотыя и брилліантовыя вещи, карманные и стѣнные часы, бѣлье, постельныя принадлежности и даже ключи отъ дверей и мебельныхъ помѣщеній. Въ результатѣ оказалось, что въ отношеніи количества убытковъ, причиненныхъ евреямъ, самая незначительная часть ихъ падаетъ на истребленное, поврежденное и уничтоженное имущество; значительнѣйшая же часть таковыхъ (около $^{5}/_{6}$) — на похищенную движимость, а всего убытковъ оказалось на сумму около двухъ милліоновъ рублей.

Утруждавъ высокое вниманіе Вашего Сіятельства изложеніемъ фактической стороны прискорбнаго происшествія, мы имѣемъ въ виду доказать, насколько неосновательны, несправедливы и извращены свѣдѣнія, сообщаемыя враждебными евреямъ періодическими изданіями, утверждающими, что похищенія и разграбленія еврейскаго имущества не было, а было одно лишь истребленіе, выражающее, будто бы, протестъ христіанскаго населенія противъ, такъ называемой, еврейской эксплоатаціи, экономическаго гнета и тому подобныхъ измышляемыхъ этою печатью противъ евреевъ обвиненій, коими она старается объяснить появленіе послѣднихъ событій, отразившихся на евреяхъ такъ ужасно и гибельно въ нравственномъ и матеріальномъ отноше-

ніяхъ. Вдаваться во всестороннее разсмотрѣніе основательности понятія объ эксплоатаціи вообще мы считаемъ неумѣстнымъ, а позволимъ себѣ коснуться его лишь по отношенію къ жителямъ нашего города: насколько эта воображаемая еврейская эксплоатація можетъ быть объявлена причиною безпорядковъ. Населеніе нашего города простирается, какъ полагаютъ, до сорока тысячъ, изъ коихъ три части составляютъ христіане, а одну часть евреи. Къ первымъ принадлежатъ всѣ военные, судебные, административные, учебные и прочіе чины; большая часть врачей и адвокатовъ; крупные капиталисты, домовладѣльцы, землевладѣльцы, болѣе значительные торговцы, содержатели большихъ гостиницъ и трактирныхъ заведеній: извѣстная часть ремесленниковъ и рабочихъ.—Евреи же, въ большинствѣ, занимаются разнаго рода ремеслами, а въ меньшинствѣ—торговлею и промышленностью въ разныхъ ихъ видахъ; есть, между прочимъ, пять врачей евреевъ, два присяжныхъ повѣренныхъ и два частныхъ, практикующіе при мировомъ съѣздѣ, и одинъ нотаріусъ. Общій уровень матеріальнаго благосостоянія мѣстнаго христіанскаго населенія вообще весьма удовлетворителенъ; еврейское населеніе, хотя и уступаетъ въ этомъ отношеніи христіанскому, не можетъ особенно жаловаться на совершенное отсутствіе скудныхъ средствъ къ существованію. Между степенью благосостоянія того и другого населенія замѣчается лишь та, съ одной стороны, разница, что получившіе какое-либо образованіе христіане могутъ легко пристраиваться къ должностямъ и занятіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ; евреи же этого класса не допускаются совершенно къ занятіямъ этимъ; съ другой стороны, евреи по наружнымъ признакамъ представляются людьми, какъ будто пользующимися сравнительно большимъ благосостояніемъ, но происходитъ это, въ дѣйствительности, оттого, что, дѣлая путемъ всѣхъ неимовѣрныхъ усилій нѣкоторыя сбереженія, евреи употребляютъ таковыя преимущественно на одежду и обстановку, предпочитая ихъ сытой пищѣ и прочимъ удовольствіямъ.

Изъ этого краткаго очерка характера мѣстнаго населенія и степени его благосостоянія Ваше Сіятельство изволитъ усмотрѣть, что экономическаго гнета со стороны евреевъ по отношенію къ христіанамъ быть не могло и, слѣдовательно, и не могъ служить поводомъ къ неудовольствію и озлобленію христіанъ противъ евреевъ. Изъ того полнаго согласія и мира, въ которомъ всегда жили между собою христіане и евреи, можетъ быть усмотрѣно и выведено обратное заключеніе, что первые всегда видѣли въ послѣднихъ людей весьма для себя полезныхъ, доставляющихъ имъ возможность пріобрѣтать всѣ предметы потребленія по доступной цѣнѣ и продавать свои произведенія по существующимъ на большихъ рынкахъ цѣнамъ. Смѣемъ увѣрить Ваше Сіятельство, что оно, въ дѣйствительности, такъ, что евреи, какъ люди, довольствующіеся малымъ, приносятъ несомнѣнную и очевидную пользу тому населенію, среди котораго они живутъ. Если же наши недоброжелатели не желаютъ видѣть истину и все таки указываютъ на какую-то эксплоатацію, какъ на причину безпорядковъ, то осмѣливаемся Ваше Сіятельство потребовать отъ нихъ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, указаній, свидѣтельствующихъ объ отдаленномъ даже отношеніи между людьми, производившими безпорядки,

и людьми отъ оныхъ пострадавшими. Такихъ указаній до сихъ поръ не было сдѣлано ни со стороны враждебной намъ части общества, ни со стороны таковой же печати; какъ первая, такъ и послѣдняя отдѣлываются общими мѣстами и измышленіями. не подтверждая ихъ никакими фактами. Между тѣмъ, изъ данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, обнаруживается, что участвовавшіе въ безпорядкахъ люди болѣе или менѣе матеріально обезпеченные и не только никогда не терпѣли отъ еврейской эксплоатаціи, но многіе изъ нихъ не приходили даже ни въ какое соприкосновеніе съ евреями, а тѣ, которые имѣли когда либо сношенія съ послѣдними, не указываютъ никакихъ причинъ неудовольствія противъ нихъ. Такимъ образомъ, оказывается, что провести какую либо связь между существующей будто бы еврейской эксплоатаціею и безпорядками, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Приступая къ выясненію причинъ безпорядковъ, представляющихся, по нашему мнѣнію, ясными, позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе, необходимое для того, чтобы провести разницу между причиной основной и причинами, изъ нея вытекающими. Въ концѣ 50-хъ годовъ началась для насъ, русскихъ евреевъ, новая эра: отмѣнили нѣкоторые весьма стѣснительные для насъ законы. Такой починъ Высшаго Правительства неотразимо подѣйствовалъ на русское общество. Оно, какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ слояхъ, какъ въ жизни, такъ и въ печати перемѣнило свои отношенія къ евреямъ къ лучшему. Вмѣсто обвиненій и неудовольствій, появилось искреннее стремленіе русскихъ людей защищать евреевъ и высказываться въ ихъ пользу. Евреи же, въ свою очередь, замѣтивъ такое правдивое къ себѣ отношеніе, почувствовали потребность и, главное, возможность сближаться съ русскими, перенять ихъ нравы и обычаи, желать и сильно стремиться къ тому, чтобы во всемъ стать истинно-русскими. Но эти благопріятныя по своимъ послѣдствіямъ отношенія христіанъ къ евреямъ продолжались лишь до тѣхъ поръ, пока не начали появляться новыя для евреевъ ограниченія. Съ появленіемъ этихъ ограниченій, русское общество стало чуждаться евреевъ и всячески ихъ отталкивать, парализуя этимъ искреннія стремленія евреевъ къ сближенію и слиянію. Такое поведеніе общества и поворотъ его въ неблагопріятную для евреевъ сторону объясняются тѣмъ, что мы—вѣрноподданные, безъ различія исповѣданія и племени, проникнуты глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ ко всѣмъ начинаніямъ правительства и устанавливаемъ свои взгляды и убѣжденія, согласно съ этими начинаніями. Въ силу неотразимаго, во всѣхъ отношеніяхъ желательнаго вліянія правительственныхъ мѣропріятій на общество и его настроеніе, особыя исключительныя узаконенія о евреяхъ убѣждаютъ представителей всѣхъ классовъ общества въ томъ, что евреи далеко не такіе люди, какъ всѣ русскіе вѣрноподданные, и лишь вслѣдствіе этого они ограничены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются прочія, населяющія Россію національности. Подъ вліяніемъ такого мнѣнія, среди христіанъ все больше и больше образовывается и возникаетъ значительное число людей, которые полагаютъ, что евреи не пользуются покровительствомъ даже тѣхъ общихъ законовъ, въ отношеніи коихъ прямого для нихъ ограниченія не существуетъ. Отсюда же вытекаетъ также и желаніе многихъ христіанъ лишить евреевъ даже

тѣхъ способовъ добыванія средствъ къ жизни, которые закономъ евреямъ дозволены. Христіанинъ, признающій вполнѣ законной и естественной конкуренцію съ нимъ не еврея, считаетъ, вслѣдствіе приведенныхъ выше соображеній, возможнымъ и законнымъ освободиться отъ кажущагося ему конкурента еврея путемъ нарушенія основныхъ законовъ вообще и попиранія человѣческихъ правъ послѣдняго въ частности. Мы—евреи, какъ народъ покорный, безропотный, проникнутый чувствомъ законности, относящійся всегда съ благоговѣніемъ ко всѣмъ мѣропріятіямъ правительства, никогда не осмѣливались бы выразить своего мнѣнія объ относящихся къ намъ ограниченіяхъ, если бы не предполагали въ нихъ основную причину нарождавшейся среди христіанъ, по отношенію къ намъ, непріязни, преслѣдованій и недоброжелательства.

Желая всѣми силами содѣйствовать Вашему Сіятельству въ выясненіи дѣйствительныхъ причинъ печальныхъ безпорядковъ, мы, въ интересахъ справедливости, считаемъ себя обязанными сказать, что выставленная нами выше причина не могла все таки послужить непосредственнымъ поводомъ происшедшихъ безпорядковъ, если бы въ соединеніи съ нею не существовали другія, болѣе близкія, болѣе очевидныя и существенныя причины. Эти послѣднія заключаются въ томъ, во первыхъ, что извѣстная часть крайне враждебной евреямъ прессы своими безпрерывными и положительно несправедливыми нападками на евреевъ, вооружаетъ противъ нихъ христіанское населеніе, вселяетъ въ него непримиримую вражду къ евреямъ, создавая, такимъ образомъ, раздоръ между населеніемъ края и способствуя развитію тѣхъ темныхъ, разрушительныхъ силъ, которыя всѣми преступными способами стремятся къ подрыву спокойствія и экономическаго строя общества, а, во-вторыхъ, въ томъ, что, не встрѣтивъ на первыхъ порахъ надлежащаго противодѣйствія, производившіе безпорядки люди считали разореніе и ограбленіе евреевъ вполнѣ дозволительнымъ.

Выставляя опасность направленія враждебной евреямъ печати вообще, мы не можемъ не позволить себѣ остановиться на газетѣ „Новороссійскій Телеграфъ" въ частности. Еслибы мы могли осмѣлиться представить просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства всѣ номера этой газеты за послѣдніе пятнадцать мѣсяцевъ (со времени перехода одной Одесской газеты подъ редакцію еврея), то Ваше Сіятельство убѣдились бы, насколько газета эта злоупотребляетъ по отношенію къ евреямъ печатнымъ словомъ; она систематически и упорно преслѣдуетъ одну лишь цѣль: разжигать, какъ можно больше, страсти и ненависть христіанъ къ евреямъ, не останавливаясь ни передъ полнымъ извращеніемъ истины, ни передъ клеветой. Не смѣя утомлять вниманія Вашего Сіятельства примѣрами, мы однако же считаемъ себя обязанными заявить, что Елисаветградскій полиціймейстеръ г. Богдановичъ установилъ передъ Его Превосходительствомъ г. Херсонскимъ губернаторомъ тотъ фактъ, что лишь послѣ появленія въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" извѣстной замѣтки начали ходить среди народа слухи объ избіеніи евреевъ; слухи эти все крѣпли и крѣпли, превратились наконецъ въ увѣренность, что избіеніе это должно и можетъ безпрепятственно состояться. И дѣйствительно, благодаря слухамъ, посѣяннымъ „Новороссійскимъ Телеграфомъ, съ одной стороны,

и отсутствію противодѣйствія, съ другой, оно безпрепятственно состоялось и окончилось для насъ не однимъ только избіеніемъ, но и ограбленіемъ и отчасти уничтоженіемъ нашего имущества. Эти двѣ послѣднія причины: печатное подстрекательство и отсутствіе противодѣйствія, въ связи съ преступнымъ желаніемъ безнравственныхъ людей воспользоватся чужой собственностью, породили безпорядки и довели насъ до настоящаго крайне прискорбнаго и отчаяннаго положенія.

Окончивъ изложеніе причинъ, для насъ очевидныхъ, считаемъ священнымъ долгомъ обратить благосклонное вниманіе Вашего Сіятельства и на такую причину, относительно коей мы хотя прямыхъ указаній не имѣемъ, но, судя по нѣкоторымъ признакамъ, подозрѣваемъ ея существованіе. Нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ расхищеніи чужой собственности громко порицали право законнаго пріобрѣтенія имущества и владѣнія имъ, выразивъ это порицаніе восклицаніями въ родѣ—„это наше народное добро, оно намъ принадлежитъ." Въ подобныхъ восклицаніяхъ могутъ быть усмотрѣны слѣды опаснаго и разрушительнаго лжеученія враговъ порядка и общественности. Перечисленныя причины дѣйствовали и продолжаютъ дѣйствовать различно, но въ крайне пагубномъ для насъ направленіи. Онѣ пріостановили дѣло сближенія христіанъ съ евреями, порождали недовѣріе и ненависть первыхъ къ послѣднимъ и, наконецъ, повели къ ужасному беззаконію, жертвою коего мы, Елисаветградскіе евреи, пали первыми, и въ виду той беззащитности, въ коей мы очутились, беззаконіе это распространялось и на многіе другія мѣста еврейской осѣдлости.

Обрисовать истинную картину безпорядковъ и ихъ ужасныхъ послѣдствій считаемъ излишнимъ, полагая, что они вполнѣ извѣстны Вашему Сіятельству. Позволяемъ же мы себѣ сказать лишь то, что безпорядки эти повергли насъ въ такое плачевное положеніе, изъ котораго необходимо безотлагательно выйти. Оставаясь въ этомъ положеніи, намъ грозитъ серьезная и очевидная опасность.

Вывести насъ изъ этого опаснаго положенія могутъ слѣдующія мѣры, которыя осмѣливаемся изложить:

1. Могучее слово съ высоты Священнаго трона. Оно произведетъ чудное дѣйствіе.

2. Отмѣна ограничительныхъ для евреевъ законовъ.

3. Примѣненіе въ извѣстныхъ случаяхъ законовъ, карающихъ за возбужденіе одной части населенія противъ другой, къ тѣмъ авторамъ, которые будутъ изобличены въ этомъ по отношенію къ евреямъ.

4. Введеніе въ законодательномъ порядкѣ спеціальнаго закона, коимъ было бы предусмотрѣно преступленіе лицъ, участвующихъ въ безпорядкахъ, подобныхъ происшедшимъ.

5. Выдача правительственнаго пособія лицамъ, имущественно пострадавшимъ отъ безпорядковъ.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія просимъ Ваше Сіятельство не обвинять насъ въ слишкомъ большой смѣлости, не усматривать въ исчисленныхъ выше мѣрахъ выраженія какого либо недовольства или требованія; мы, евреи,

всегда принимаемъ за высшее благо всѣ исходящія отъ высшей власти распоряженія и узаконенія, осмѣливались же мы изложить свои мысли лишь потому, во первыхъ, что Ваше Сіятельство, безпредѣльной своей благосклонностью, изволили выразить желаніе узнать наше скромное мнѣніе о причинахъ безпорядковъ и о мѣрахъ къ ихъ предупрежденію въ будущемъ, а, во-вторыхъ, потому, что въ этихъ мѣрахъ смѣемъ видѣть единственный для евреевъ путь къ спасенію и огражденію ихъ на будущее время отъ насилія и своеволія, которыя такъ недавно имѣли мѣсто. Исполнивъ желаніе Вашего Сіятельства, осмѣливаемся благоговѣйно и нижайше просить позволить намъ смиренно выразить всегдашнія искреннѣйшія и сокровенныя наши чувства: всѣ помыслы, всѣ стремленія, всѣ сердца евреевъ проникнуты и переполнены однимъ лишь желаніемъ посвятить себя, всю свою жизнь, всѣ свои силы и достояніе на служеніе Его Императорскому Величеству, престолу и отечеству, всѣми силами души споспѣшествовать процвѣтанію, благоденствію, величію и славѣ Россіи, соединиться во всемъ съ великимъ народомъ Русскимъ на благо и счастіе единственнаго и дорогого нашего отечества и горячо, безгранично любимой нашей родины, оставаться навсегда вѣрнѣйшими и до послѣдняго издыханія преданнѣйшими подданными Государя Императора и неуклонными исполнителями его священной воли.

Врачъ надворный совѣтникъ *I. Цеткинъ.* Присяжный повѣренный *Л. Покрасовъ.* Елисаветградскій городской раввинъ *Шапіонъ.* Купецъ *Мардохей* (фамилія неразборчива). Купецъ Іона *Телекенъ.* Врачъ *Іосифъ* (фамилія неразборчива) *(л.л. д. 212—223).*

Записка Одесскихъ евреевъ по поводу происходившихъ на югѣ Россіи безпорядковъ, направленныхъ противъ евреевъ.

Одесса. Іюля 10 дня 1881 г.

№ 12.

Его Сіятельству, графу Павлу Ипполитовичу Кутайсову.

Ваше Сіятельство. Вслѣдствіе выраженнаго Вами желанія видѣть на бумагѣ тѣ мысли, которыя мы имѣли честь высказать Вашему Сіятельству относительно причинъ повторившихся въ этомъ году безпорядковъ противъ евреевъ, мы беремъ на себя смѣлость утруждать вниманіе Ваше нижеслѣдующимъ изложеніемъ.

Безпорядки противъ евреевъ, начавшіеся въ Елисаветградѣ и Кіевѣ и охватившіе вслѣдъ за тѣмъ большую часть югозападной Россіи, по силѣ своей и продолжительности, обратили на себя справедливое вниманіе правительства и заставляютъ серьезно заняться изученіемъ причинъ оныхъ, тѣмъ болѣе, что, благодаря обширному своему распространенію, безпорядки, можетъ быть, грозятъ повтореніемъ въ будущемъ, или, по крайней мѣрѣ, опасеніе ихъ можетъ заставить прибѣгать каждый разъ къ особому чрезмѣрному напряженію полицейскихъ и военныхъ силъ. Наконецъ, заключая въ себѣ примѣръ народныхъ волненій и многочисленныхъ случаевъ сопроти-

вленія властямъ, безпорядки, направленные первоначально противъ евреевъ, угрожаютъ весьма сильно столь желательному въ настоящее время укрѣпленію общественнаго спокойствія и порядка. Исходя изъ этой точки зрѣнія, вопросъ о безпорядкахъ противъ евреевъ перестаетъ быть вопросомъ специально-еврейскимъ и становится вопросомъ общегосударственнымъ. Съ другой стороны, мѣры, направляемыя противъ возможности повторенія безпорядковъ, конечно, не могутъ не отразиться на бытѣ и положеніи евреевъ, давшихъ, по крайней мѣрѣ, своимъ существованіемъ поводъ безпорядкамъ, противъ нихъ направленнымъ. Во всякомъ случаѣ, отношеніе евреевъ къ господствующему населенію составляетъ тотъ центръ, вокругъ котораго должны группироваться, какъ причины безпорядковъ, такъ и мѣры противъ нихъ.

Наиболѣе распространенная въ обществѣ мысль приписываетъ возникновеніе безпорядковъ ненормальнымъ отношеніямъ между еврейскимъ и русскимъ населеніемъ, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, думаютъ, что причина безпорядковъ заключается въ желаніи отомстить за, такъ называемую, эксплуатацію русскихъ евреями, преимущественно въ сферѣ жизни экономической. Съ своей стороны, мы также думаемъ, что причина заключается, главнымъ образомъ, въ ненормальномъ положеніи евреевъ среди русскаго населенія, но не въ смыслѣ эксплуатаціи, а въ иномъ отношеніи. Мы не можемъ допустить эксплуатацію, какъ причину, потому что евреи составляютъ далеко не единственный классъ людей, эксплуатирующихъ простого русскаго человѣка. Обѣдненіе русскаго крестьянина едва ли не въ большей степени происходитъ на сѣверѣ, востокѣ и въ средней полосѣ Россіи, т. е. скорѣе тамъ, гдѣ евреевъ вовсе нѣтъ, чѣмъ на юго-западной ея окраинѣ. Шинкарство, кулачество, прасольство и т. п. искусства процвѣтаютъ также сильно, если не болѣе, въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, какъ и въ юго-западныхъ, и тѣмъ не менѣе, на сѣверо-востокѣ Россіи никогда не бываетъ случаевъ самовольной расплаты крестьянъ съ ихъ притѣснителями. Далѣе, чѣмъ объяснить то обстоятельство, что абсолютное большинство лицъ, замѣшанныхъ въ послѣднихъ безпорядкахъ и, преимущественно, въ качествѣ подстрекателей и главныхъ виновныхъ (въ Елисаветградѣ, Кіевѣ, Одессѣ и т. д.), оказались люди, пришедшіе съ сѣвера, не приходившіе вовсе въ соприкосновеніе съ евреями и не выносившіе, стало быть, никогда еврейской эксплуатаціи. Напротивъ, можно констатировать много случаевъ изъ повседневныхъ житейскихъ отношеній, гдѣ русскіе на югѣ и западѣ Россіи дружно живутъ съ евреями, пользуются взаимными услугами, и гдѣ евреи считаются полезными сосѣдями и гражданами. Мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, что отрицаемъ, можетъ быть, и многочисленные случаи недовольствія евреями, но мы не думаемъ, чтобы это недовольство было само по себѣ достаточно для подъема грубой силы противъ евреевъ, безотносительно къ какимъ либо другимъ факторамъ народныхъ противъ евреевъ движеній. Даже на югѣ Россіи недовольство, существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ армянъ и грековъ, никогда не ведетъ къ личной съ ними расправѣ. Почему же евреи представляютъ единственную часть населенія, противъ которой допускается употребленіе грубаго насилія, —это вопросъ, который тѣсно связанъ съ особливымъ положеніемъ евреевъ въ ряду прочаго населенія Россіи.

И дѣйствительно, обособленность евреевъ составляетъ результатъ нестолько особой ихъ экономической жизни, сколько тѣхъ историческихъ и законодательныхъ условій, въ которыхъ они издавна живутъ и дѣйствуютъ въ Россіи. Только люди близорукіе могутъ думать, что эксплуататорскія наклонности евреевъ составляютъ продуктъ ихъ національнаго или религіознаго генія.

Ветхій завѣтъ, составляющій основную догму еврейскаго вѣроученія, составляетъ также основу и общехристіанскаго вѣрованія, и принимается за начало вѣроученія и христіанскими миссіонерами. Національныя качества евреевъ не имѣютъ въ себѣ такой косности, которая не поддавалась бы вліянію окружающихъ евреевъ условій мѣста и времени, среди которыхъ они живутъ. Не имѣя своего собственнаго государства, евреи склонны болѣе, чѣмъ всѣ другія народности, подчиняться чужой государственной власти и отожествляться въ своихъ интересахъ съ другими господствующими народностями. Такъ, во Франціи евреи становятся французами, въ Англіи — англичанами и т. д., и если они въ Россіи до сихъ поръ не сдѣлались еще русскими, то только потому, что имъ для этого не предоставлена была возможность. Евреи, составляя значительную по цифрѣ часть населенія въ Россіи, влачатъ совершенно особое, замкнутое и жалкое существованіе, сравнительно съ другими народностями, населяющими наше отечество. Замкнутость и обособленность евреевъ есть явленіе, происшедшее исключительно вслѣдствіе законодательныхъ ограниченій ихъ правъ личности и на имущество. Со времени присоединенія къ Россіи югозападныхъ ея окраинъ, законы лишь стремились постоянно къ тому, чтобы обособить евреевъ отъ прочихъ гражданъ и создать изъ нихъ особую касту людей, стоящихъ ниже другихъ подданныхъ въ общемъ строѣ государственной и экономической жизни. Вліяніе законодательства не могло не отразиться на жизнь и сознаніе народа. Мало по малу въ русскомъ народѣ, отличавшемся издавна добродушіемъ и гостепріимствомъ, не могло не выработаться убѣжденіе, что евреи, какъ люди, стоящіе ниже закона, уже отъ рожденія не достойны быть носителями общегражданскихъ и политическихъ правъ. А разъ евреи, принято думать, недостойны пользоваться общими правами, несомнѣнно, должна была явиться также мысль, что во всѣхъ случаяхъ столкновенія интересовъ евреи должны уступать мѣсто коренному господствующему населенію. Съ другой стороны, евреи, поставленные силою историческихъ и законодательныхъ условій въ исключительное положеніе, вынуждены были обратить все свое стараніе къ тому, чтобы сохранить свое матерьяльное существованіе на счетъ того же населенія, которое отъ нихъ отворачивается. Удовлетвореніе насущнымъ нуждамъ, прискаціе средствъ къ существованію, при трудности добыванія ихъ, вслѣдствіе законодательныхъ ограниченій, должны были выработать у евреевъ особую сноровку въ борьбѣ за существованіе, даже особое стремленіе къ пріобрѣтенію матеріальныхъ благъ, которыя только одни во всѣ времена могутъ открывать людямъ слабымъ и приниженнымъ доступъ и уваженіе среди господствующихъ классовъ. Такимъ образомъ, *неравноправность* евреевъ, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, есть *первая и главная* причина всѣхъ аномалій, допускаемыхъ, по отношенію къ евреямъ, со стороны остальнаго русскаго населенія. То сравнительное

матерьяльное благосостоянie, котораго успѣла достигнуть нѣкоторая часть, евреевъ, рождаетъ увѣренность, что евреи пользуются имъ не законно, или, лучше сказать, вопреки закона, ставящаго ихъ ниже другихъ гражданъ во всѣхъ отношенiяхъ; конкурренцiя въ сферѣ экономическаго и даже умственнаго труда, легко прощаемая нѣмцу, греку или французу, никогда не прощается еврею, который долженъ помнить свое мѣсто. Купцы, ремесленники, мелкie торговцы и т. п. люди никогда не могутъ простить своимъ конкуррентамъ-евреямъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы отодвинуть евреевъ назадъ и указать имъ ихъ надлежащее мѣсто, отобравъ силою и уничтоживъ все то, что евреи успѣли себѣ добыть путемъ долголѣтняго труда. При этомъ нельзя не замѣтить, что, быть можетъ, много случаевъ личнаго недовольствiя евреями возникаетъ вслѣдствie того, что евреи составляютъ на юго-западѣ слишкомъ густо населенную массу; стремленie отдѣльныхъ ея членовъ къ добыванiю средствъ для существованiя при помощи какихъ угодно способовъ, лишь бы не умереть съ голода, ложится тяжелымъ гнетомъ на окружающее населенie. *Густое населенie евреевъ въ югозападномъ краѣ* составляетъ *вторую причину* въ ряду тѣхъ, кои обусловливаютъ возможность возникновенiя безпорядковъ по отношенiю къ нимъ со стороны окружающаго населенiя. *Третья причина*—это *неумѣстное отношенie къ евреямъ со стороны нѣкоторой части газетной прессы*, которая уже въ теченie многихъ лѣтъ стоитъ, по отношенiю къ евреямъ, на почвѣ близорукихъ взглядовъ толпы. Мало того, эта пресса, повидимому, всѣми силами старается возбудить общественное мнѣнie противъ евреевъ и вселить въ глазахъ администрацiи недовѣрie къ ихъ общественной и частной дѣятельности. Такъ напр., весьма часто газеты эти, приводя какой либо фактъ предосудительнаго характера о евреѣ, непремѣнно присовокупляютъ, что дѣйствующее лицо—еврей. Напротивъ, если приводится дѣянie честное и похвальное, совершенное евреемъ, газеты скромно обозначаютъ имя, не упоминая нацiональности. Еще болѣе разительны случаи, гдѣ газеты укоряютъ евреевъ за то, напр., что они заводятъ особыя школы для своихъ дѣтей, не желая давать имъ образованie въ общихъ заведенiяхъ, гдѣ еврейскiя дѣти скорѣе могутъ слиться съ русскими. Когда же евреи начинаютъ посылать своихъ дѣтей въ общеобразовательныя заведенiя, въ тѣхъ же газетахъ начинаются жалобы, что отъ еврейскихъ дѣтей нѣтъ отбою въ русскихъ школахъ, содержимыхъ на русскiя деньги и русскими силами. Что же остается дѣлать евреямъ? И въ этомъ отношенiи евреи на фактѣ поставлены въ исключительное положенie, хотя законъ ограждаетъ ихъ интересы, какъ сословie, или часть населенiя. Враждебные евреямъ органы съ особенною злобою бичуютъ ихъ явно несправедливо, а цензура, вопреки закону, не уничтожаетъ въ статьяхъ характера открытаго возбужденiя, и, въ случаѣ возраженiй со стороны евреевъ, стѣсняетъ ихъ въ защитѣ народныхъ интересовъ, ссылаясь на разные циркуляры и распоряженiя. Такой порядокъ вещей укрѣпляетъ въ читателяхъ убѣжденie, что все, высказанное въ печати о евреяхъ, носитъ на себѣ отпечатокъ достовѣрности, и взаимная вражда между различными частями населенiя принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Наконецъ, влiянie мѣстной прессы, направленной противъ евреевъ, иногда

принимаетъ весьма серьезные и пагубные размѣры въ такое время, когда общество и безъ того потрясено какими либо чрезвычайными обстоятельствами, какъ это было въ настоящемъ году. Такъ напр., предъ пасхой появилась въ одной мѣстной газетѣ статья, которая трактовала по поводу слуховъ, (въ самомъ дѣлѣ не существовавшихъ) о предстоящемъ избіеніи евреевъ. Статья заключилась наставленіемъ, что евреевъ надо бить, но только рублемъ, такъ какъ они—страшное зло, высасываютъ народную кровь и пр. При чемъ указывалось также на то, что между цареубійцами, какъ говорятъ, много евреевъ и еврекъ. Конечно, статья эта, крайне тенденціозная, произвела сенсацію и читалась на расхватъ простымъ людомъ. Одни радовались, видя въ печати подтвержденіе измышленныхъ слуховъ, другіе приняли къ свѣдѣнію и руководству, что жидовъ бить нужно, а чѣмъ—рублемъ, или чѣмъ другимъ,—это они предоставили своему собственному усмотрѣнію.

Четвертая причина безпорядковъ заключается въ *религіозной и національной враждѣ* къ евреямъ, составляющей остатокъ исторической традиціи, поддерживаемой существующими ограниченіями въ правахъ евреевъ.

Пятою причиною, способствовавшею сильному распространенію безпорядковъ, слѣдуетъ считать бездѣйствіе власти во время безпорядковъ 1871 г. въ Одессѣ. Извѣстно, что тогда безпорядки начались обыкновеннымъ столкновеніемъ, лишеннымъ общаго характера. Но, вслѣдствіе допущенія этихъ столкновеній, въ толпѣ мало по малу укрѣпилось сознаніе безнаказанности всякихъ насилій, которыя развивались постепенно—разбитіемъ стеколъ, разбрасываніемъ подвижныхъ помѣщеній съ товаромъ, нападеніемъ на дома и открытымъ разграбленіемъ имущества и товаровъ. Урокъ, данный евреямъ въ 1871 г., остался въ памяти не однихъ евреевъ, и утвердилъ во всѣхъ убѣжденіе, что весьма удачный опытъ можетъ быть повторенъ во всякое удобное для того время. И дѣйствительно, въ настоящемъ году, для производства безпорядковъ, не было уже надобности въ соблюденіи постепенности, и приступлено было прямо къ тому, чѣмъ въ 1871 г. безпорядки окончились, т. е. къ явному и открытому нападенію: грабежу и личному насилію. Въ нѣкоторыхъ районахъ безпорядки приняли характеръ дозволенныхъ дѣйствій, совершеніе которыхъ охраняется войскомъ противъ возможнаго насилія со стороны евреевъ; иначе народному воззрѣнію и невозможно было объяснить себѣ явное бездѣйствіе. Такое отношеніе властей въ главныхъ центрахъ, гдѣ сосредоточены войска, дѣйствовало заразительно на цѣлые районы, гдѣ народная толпа, выслушивая разсказы обо всемъ, происходившемъ на глазахъ начальства, рѣшилась на самую жестокую расправу съ евреями, ужасы которой росли вмѣстѣ съ изступленіемъ, до котораго доведены были народныя массы, почуявъ въ себѣ проснувшіеся звѣрскіе инстинкты. Что, дѣйствительно, смѣлость толпы возрастала съ послабленіемъ сопротивленія со стороны властей доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ враждебное настроеніе толпы было въ болѣе интенсивномъ и напряженномъ состояніи послѣ того, какъ погромы въ другихъ мѣстностяхъ еще продолжались, власти дали такой рѣшительный отпоръ горячимъ попыткамъ массъ, что ничего серьезнаго не было, тогда какъ ожидали самыхъ серьезныхъ послѣдствій. Въ нѣкоторыхъ районахъ власти отно-

сились явно враждебно къ евреямъ, не стѣсняясь ни выраженіями, ни формами проявленія гнѣва, ни даже оффиціальнымъ характеромъ бумагъ, обнародованныхъ по поводу безпорядковъ, а въ другихъ, напротивъ, власти высказали самое серьезное негодованіе общественнымъ представителямъ господствующаго населенія за равнодушное отношеніе къ происшедшимъ безпорядкамъ, за непринятіе мѣръ къ ихъ предупрежденію. Всѣ эти факты положительно убѣждаютъ въ томъ, что тамъ, гдѣ личное воззрѣніе властей совпадало съ высокимъ понятіемъ о служебномъ долгѣ, все было предупреждено заранѣе и не было надобности въ пресѣченіи начатыхъ безпорядковъ; что тамъ, гдѣ удовлетворительное понятіе о служебномъ долгѣ взяло перевѣсъ надъ личными воззрѣніями, возможно было ожидать рѣшительнаго пресѣченія безпорядковъ, хоть предупрежденіе отсутствовало, и что тамъ, гдѣ личное воззрѣніе брало верхъ надъ исполненіемъ священнаго долга, не было ни предупрежденія, ни пресѣченія. Очевидно, что участь евреевъ зависѣла, большею частію, не отъ закона и его неослабнаго примѣненія, а отъ различныхъ случайностей, которыя въ однихъ мѣстахъ вели къ удовлетворительнымъ, а въ другихъ— къ плачевнымъ результатамъ. Кромѣ сказаннаго, значительное вліяніе на развитіе сознанія и безнаказанности грабежа и насилія оказываетъ также легкость отношеній къ дѣлу со стороны тѣхъ, которые карою закона должны воздѣйствовать на прекращеніе въ будущемъ тѣхъ же преступленій. Не желая особыхъ стѣснительныхъ наказаній для преступниковъ по грабежу и насилію, евреи, однако, не могутъ не замѣтить, что въ отношеніи къ такимъ важнымъ преступленіямъ, какъ посягательство на священнѣйшія права человѣка, не употребляется даже обыкновенныхъ законныхъ средствъ, соразмѣренныхъ съ важностью дѣла. Независимо отъ этого, самое распредѣленіе дѣлъ на группы ведется такимъ образомъ, что потерпѣвшіе лишаются всякой возможности защищать свои гражданскіе интересы, съ цѣлію всесторонняго выясненія столь важныхъ интересовъ правосудія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что на бездѣйствіе власти оказывала также вліяніе неопредѣленность нашихъ законовъ о дѣйствіи властей во время безпорядковъ. По нынѣ существующимъ законамъ, во время безпорядковъ дѣйствуетъ не одна власть, долженствующая распоряжаться энергически и быть отвѣтственною за результаты бездѣйствія, а дѣйствуютъ рядомъ двѣ власти, изъ которыхъ одна, имѣющая своею задачею непосредственно воздѣйствовать на усмиреніе толпы, находится въ совершенной зависимости отъ другой, собственно распорядительной власти. Отсюда и выходило, что стоило только бездѣйствовать одной изъ нихъ, чтобы военныя силы оставались на мѣстѣ безпорядковъ безъ употребленія въ дѣло своихъ средствъ; а это бездѣйствіе военной власти, въ виду незнанія народомъ законовъ о порядкѣ и зависимости дѣйствія властей, являющихся для возстановленія порядка, могло, дѣйствительно, вселить, какъ народу, такъ и войскамъ убѣжденіе въ томъ, что военная власть призывалась для охраны бушевавшей толпы со стороны евреевъ.

Кромѣ всего сказаннаго, слѣдуетъ еще прибавить, что народъ могъ вывести свое убѣжденіе о дозволительности учиненія расправы съ евреями изъ пріемовъ, къ которымъ администраціи разныхъ районовъ юга Россіи при-

бѣгаютъ въ случаѣ нарушенія евреями закона о чертѣ осѣдлости. Извѣстно, что въ Кіевѣ производятся ежегодно почти облавы на евреевъ, которые выселяются оттуда, не смотря ни на время года, ни на другія исключительныя условія. Точно также въ прошломъ и началѣ настоящаго года выселяли массами евреевъ изъ пятидесяти-верстной полосы Бессарабіи, на границѣ ея съ Румыніей, не смотря на раззореніе ихъ имущественныхъ интересовъ, на расторженіе семейной связи, на исключительныя условія, въ которыя евреи были поставлены зимнимъ временемъ и недавнимъ принятіемъ присяги на подданство, которое лишило ихъ возможности возвратиться въ потерянную родину и вынудило многихъ на старости лѣтъ заняться припискою къ опредѣленному обществу, подъ опасеніемъ не попасть въ число бродягъ и не быть выселеннымъ въ Сибирь. Такія открытыя дѣйствія со стороны начальства на глазахъ кореннаго населенія могли внушить ему серьезное убѣжденіе въ дозволительности всякой расправы съ евреями. Самая территоріальная замкнутость евреевъ въ опредѣленную черту осѣдлости указываетъ на то, что евреи признаны недостойными имѣть общеніе съ Россіею, что они въ самой чертѣ осѣдлости терпятся, какъ необходимое, доставшееся Россіи зло. Такъ какъ въ народномъ воззрѣніи ограниченіе кого-либо мѣстомъ пребыванія соединено съ порочностью подвергающагося такому ограниченію лица, то безправіе евреевъ относительно жительства по всей Россіи онъ считаетъ внѣшнимъ проявленіемъ признанной закономъ поголовной порочности евреевъ, какъ націи, отъ которой слѣдуетъ держаться въ сторонѣ и на которую нападеніе должно считаться дѣломъ, угоднымъ Богу и властямъ. Изъ такого положенія по отношенію къ другимъ подданнымъ Россіи слѣдуетъ вывести русскаго еврея, если серьезно думаютъ о сліяніи его интересовъ съ интересами кореннаго населенія; нужно положить предѣлъ, съ одной стороны, подозрительности кореннаго населенія, внушенной ему къ евреямъ нашимъ законодательствомъ, а съ другой—двусмысленной роли, которую еврей играетъ въ Россіи въ качествѣ гражданина; исполняя не только наравнѣ съ другими всѣ подати и повинности, но еще спеціальные налоги и сборы чиншевого положенія западныхъ губерній и Бессарабіи, онъ играетъ роль пришельца, которому Россія должна быть чужда, не смотря на то, что онъ всецѣло связалъ съ нею всю свою судьбу, и въ то же время отъ него требуютъ исполненія всѣхъ обязанностей гражданина, лишая его при томъ не только гражданско-политическихъ, но и естественныхъ, прирожденныхъ человѣческихъ правъ.

Мѣры, указываемыя къ дальнѣйшему ограниченію правъ евреевъ, могутъ-ли повести къ цѣли умиротворенія еврейскаго населенія съ русскимъ? нисколько. Какъ бы далеко не идти по пути ограниченій, ничто не можетъ служить ручательствомъ предотвращенія безпорядковъ. Напротивъ, гоненія на евреевъ, воздвигнутыя закономъ, еще болѣе укрѣпятъ убѣжденіе въ народѣ въ необходимости гоненій кулакомъ тѣхъ людей, которыхъ гонитъ сама власть. Наконецъ, въ борьбѣ за существованіе дальнѣйшія ограниченія поведутъ только къ тому, что, для избѣжанія голодной смерти, евреи будутъ еще болѣе энергически стремиться къ обхожденію закона. Только полная ассимиляція евреевъ съ русскимъ населеніемъ, поставленіе евреевъ въ равноправное положеніе

съ остальными гражданами, способны уничтожить въ народѣ мнѣніе, что евреи составляютъ какую то касту людей низшаго порядка. Когда еврейское населеніе сольется съ русскимъ, тогда не будетъ больше евреевъ, они будутъ тѣ же русскіе, только еврейскаго исповѣданія. Тогда исчезнетъ также боязнь евреевъ предъ государственными повинностями. Тяжелая воинская повинность перестанетъ быть пугаломъ для еврея: онъ будетъ защищать свои собственныя народныя права, какъ ихъ защищаетъ всякій русскій, носящій не одни только обязанности, но и пользующійся сопряженными съ ними правами. Тогда не будетъ также основанія къ безпорядкамъ, и нельзя будетъ такъ легко совратить русскаго человѣка на путь насилій къ людямъ, стоящимъ съ нимъ на ровной ногѣ. Таково наше истинное убѣжденіе: полное упраздненіе еврейскаго вопроса, по нашему мнѣнію, только одно способно уничтожить наболѣвшую на государственномъ организмѣ язву, не оставляя отъ нея ни малѣйшаго слѣда. И никакіе соціалъ-революціонеры не въ состояніи будутъ поколебать ту связь и то единеніе, которыя установятся между евреями и русскими, сплоченными общностью и единствомъ государственныхъ, гражданскихъ и экономическихъ интересовъ. Даже въ сферѣ экономической жизни сами собой исчезнутъ тѣ ненормальныя отношенія, которыя въ настоящее время производятъ противоположность стремленій, выражающуюся въ желаніи евреевъ стать выше своего приниженнаго положенія, путемъ накопленія матерьяльныхъ благъ, и въ желаніи русскихъ низводить евреевъ къ ихъ первобытному состоянію безправныхъ и неимущихъ людей. Еврей не будетъ видѣть въ русскомъ своего недоброжелателя, а русскій не найдетъ въ евреѣ своего подвластнаго антагониста.

Сводя къ одному знаменателю все, что изложено выше, мы видимъ причины безпорядковъ въ безправномъ состояніи евреевъ, въ скученности ихъ на юго-западѣ Россіи, въ вліяніи прессы, разжигающей ненависть къ евреямъ, въ бездѣйствіи мѣстами властей при наступленіи критическихъ обстоятельствъ, въ неисполненіи со стороны цензуры положительныхъ постановленій закона, въ своеобразномъ взглядѣ на отправленіе правосудія по дѣламъ о безпорядкахъ, въ старинной, поддерживаемой законодательствомъ, прессой и отчасти администраціей, враждѣ къ нимъ, т. е. въ такихъ явленіяхъ, которыя даютъ постоянную возможность возникновенія безпорядковъ въ будущемъ при малѣйшихъ благопріятныхъ для того обстоятельствахъ, вызываемыхъ, напр., различными случайными столкновеніями евреевъ съ русскими, или давленіями отдѣльныхъ лицъ, недовольныхъ евреями по личнымъ разсчетамъ въ сферѣ конкурренціи, или, наконецъ, воздѣйствіемъ какихъ-либо отдѣльныхъ группъ людей, смущающихъ государственный покой во имя революціонныхъ стремленій. Находя единственными средствами къ предупрежденію безпорядковъ полное уравненіе евреевъ съ остальнымъ населеніемъ и полное упраздненіе еврейскаго вопроса, мы думаемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и всякіе поводы къ безпорядкамъ противъ евреевъ, какъ это доказывается положеніемъ евреевъ въ западной Европѣ, гдѣ даже никакія антисемитическія лиги не въ состояніи были вызвать никакихъ общественныхъ потрясеній, а успѣть лишь въ томъ, чтобы путемъ агитаціи изъ 40.000.000 населенія добыть 250.000 подписей едино-

мышленниковъ. Что же касается тлетворнаго вліянія печати, а равно религіозной и національной нетерпимости къ евреямъ, то они исчезнутъ сами собою подъ дѣйствіемъ законовъ, не знающихъ различія между евреями и остальными частями населенія. Наконецъ, вслѣдствіе поднятія нравственнаго уровня евреевъ, исчезнутъ у послѣднихъ всякія предубѣжденія противъ русскаго, какъ гонителя еврейской личности и свободы. *До наступленія же новаго порядка вещей* наше существованіе до того тяжело и невыносимо, что безотлагательно необходимы радикальныя мѣры. Привыкши считать себя созданными по образу и подобію Божьему, признавать себя гражданами своего отечества, полагать себя внѣ всякой опасности подъ сѣнью законовъ, защищающихъ право личности и собственности,—мы, съ наступленіемъ чрезвычайныхъ событій, мигомъ потеряли почву подъ ногами; видимъ, что законъ фактически отвернулся отъ насъ; что личность, семейный очагъ, религія, собственность поруганы, осквернены; что мы въ полной власти свирѣпыхъ, дикихъ страстей толпы, и единственнымъ для насъ спасеніемъ остается унизительное укрывательство въ погребахъ, подвалахъ, на чердакахъ, въ конюшняхъ, гдѣ уже не думаешь о своемъ имуществѣ, а трепещешь за свою жизнь и жизнь близкихъ, дорогихъ тебѣ существъ. Прошелъ сегодняшній ураганъ, изъ котораго выходишь избитымъ, раззореннымъ, разграбленнымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ,—и тутъ изнывшая, измученая душа не можетъ прійти въ себя. Острый, смертельный страхъ замѣняется новымъ страхомъ, хотя болѣе тупымъ, но тѣмъ не менѣе болѣзненнымъ и постояннымъ за завтрашній день. Дамокловъ мечъ виситъ теперь постоянно надъ нашими головами,—„безпорядки" вѣдь дѣлаются у насъ зломъ хроническимъ, постояннымъ. А быть объектомъ такой травли, періодически повторяющейся, долго невозможно.

Вотъ причина естественнаго зарожденія у насъ мысли объ эмиграціи, въ случаѣ продолженія нашего безправія и вытекающаго изъ него жестокаго преслѣдованія насъ. Мы сами, при такихъ обстоятельствахъ, не въ силѣ ничего измѣнить, такъ какъ измѣненіе послѣднихъ не въ нашей власти. Если эти внѣшнія условія роковымъ образомъ должны оставаться таковыми и на будущее время,—то намъ остается только одинъ путь:—уйти отъ этихъ условій. Мы считаемъ наше желаніе вполнѣ законнымъ: нельзя же требовать отъ человѣка, котораго бьютъ, чтобы онъ не имѣлъ права уходить изъ подъ ударовъ, ему наносимыхъ. Мы умоляемъ поэтому открыть исходъ нашему иначе безвыходному положенію; мы умоляемъ легализировать эмиграцію и сдѣлать ее свободной для всякаго желающаго,—разумѣется, въ томъ крайнемъ случаѣ, если измѣненіе нашего положенія въ настоящее время почему либо невозможно. Третьяго исхода нѣтъ, а настоящее невозможно. Чрезъ справедливое, гуманное посредство вашего Сіятельства падаемъ къ стопамъ Его Величества, нашего царя, преемника отца-освободителя всѣхъ своихъ угнетенныхъ подданныхъ, слезно умоляемъ Его признать въ насъ Божьихъ существъ и полноправныхъ гражданъ, имѣющихъ право на безопасное существованіе,—и тогда мы съумѣемъ доказать Ему, что мы достойны имени людей и гражданъ великой страны, что мы умѣемъ интересоваться общими интересами нашей родины, что въ нашихъ жилахъ тоже течетъ кровь, которую мы готовы пролить за отечество наше.

Коллежскій совѣтникъ, кавалеръ, лекарь *С. М. Маргуліесъ.* Почетный гражданинъ *Абрамъ Бродскій.* Присяжный повѣренный *И. Тиктинъ.* Докторъ медицины, статскій совѣтникъ *А. Финкельштейнъ.* Одесскій купецъ *Р. Каръ.* Одесскій купецъ *Ф. М. Трахтенбергъ (лл. д. 224—236).*

Погромъ въ Елисаветградѣ, Херсонск. губ.

№ 13. Великимъ постомъ 1881 года, въ гор. Елисаветградѣ сталъ распространяться слухъ о томъ, что христіанское населеніе намѣревается на праздники Св. Пасхи произвести избіеніе живущихъ въ городѣ евреевъ. Почерпнутый, главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ органовъ печати (преимущественно „Новороссійскаго Телеграфа), слухъ этотъ началъ быстро распространяться по городу и его окрестностямъ и передавался изъ устъ въ уста, съ самыми разнообразными варіантами. Въ г. Елисаветградѣ, гдѣ до этого времени евреи никогда не подвергались никакимъ нападеніямъ со стороны христіанскаго населенія, постепенно укоренялось всеобщее убѣжденіе въ неизбѣжности столкновенія, и, съ одной стороны, повсемѣстные толки о предстоящихъ безпорядкахъ постепенно приводили народъ къ сознанію не только возможности ихъ, но даже и необходимости, а съ другой—еврейское населеніе, при возникновеніи подобныхъ толковъ, преувеличивало ихъ дѣйствительное значеніе и постоянными ходатайствами объ огражденіи ихъ отъ предстоящей опасности, и развившеюся въ его средѣ паникою давало возможность укрѣпиться убѣжденію въ томъ, что слухи о предстоящихъ безпорядкахъ имѣютъ какое-либо серьезное основаніе и осуществятся въ дѣйствительности. Въ виду выросшаго на такой почвѣ всеобщаго тревожнаго настроенія, мѣстная администрація вынуждена была принять, на случай безпорядковъ, мѣры предосторожности, выразившіяся въ сношеніи съ командующимъ 7-ю кавалерійскою дивизіею генералъ-маіоромъ Косичемъ объ усиленіи личнаго состава полиціи нижними чинами отъ войскъ, расположенныхъ въ г. Елисаветградѣ, и содѣйствіи войсками, въ случаѣ возникновенія какого либо столкновенія христіанъ съ евреями. Вслѣдствіе этого генералъ Косичъ предписалъ командиру 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка: 1) на первые три дня праздниковъ наряжать по 30 чел. пѣшихъ нижнихъ чиновъ, которые (съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера) находились бы въ распоряженіи полиціи и, кромѣ того—по 12 чел. конныхъ (съ 10 ч. вечера до 4 ч. утра) для образованія четырехъ конныхъ разъѣздовъ и 2) въ виду ожидаемыхъ безпорядковъ, сдѣлать распоряженіе о томъ—чтобы 1-й эскадронъ, расположенный въ Московскихъ лавкахъ, былъ въ готовности на случай надобности выступить въ полномъ боевомъ снаряженіи по указанію полиціймейстера, а на его мѣсто вступилъ бы другой эскадронъ изъ бараковъ, и, кромѣ того, чтобы съ 9 ч. вечера до 6 часовъ утра въ распоряженіе полиціи командировать по 20 человѣкъ пѣшихъ нижнихъ чиновъ, а съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера, вмѣсто требовавшихся первоначально 30-ти, 20 человѣкъ. Принявъ такія мѣры предосторожности, полиціймейстеръ раздѣлилъ полицейскихъ чиновниковъ на очереди и обязалъ ихъ

провѣрять посты и, наблюдая въ городѣ за порядкомъ, тотчасъ доносить ему о всякомъ его нарушеніи.

Между тѣмъ дѣйствіе тревожныхъ слуховъ не прекращалось, христіанское населеніе, озлобленное на евреевъ, захватившихъ въ свои руки торговлю и эксплоатирующихъ при всякомъ удобномъ случаѣ рабочихъ и крестьянъ, сначала насмѣхалось надъ евреями, обнаруживавшими на каждомъ шагу свою трусливость, а вслѣдъ затѣмъ возмущалось ихъ поведеніемъ, которое, дѣйствительно, становилось невыносимымъ. Евреи, въ виду принятыхъ мѣръ, видѣли себя до нѣкоторой степени гарантированными отъ нападенія христіанъ; запрещеніе устраивать, обычныя здѣсь, на праздникъ Св. Пасхи народныя гулянья и качели они толковали такъ, что, коль скоро не будетъ качелей—не будетъ пьянства и большого скопленія людей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уличныхъ безпорядковъ, и, наконецъ, со свойственнымъ имъ нахальствомъ дошли до того, что начали по этому поводу открыто высказывать народу разныя насмѣшки: „вашъ русскій праздникъ будетъ у насъ въ карманѣ... мы откупили ваши качели“ и тому подобныя вещи, клонившіяся только къ тому, что народъ все болѣе и болѣе противъ нихъ вооружался, такъ что тревожное настроеніе христіанскаго народонаселенія и лихорадочное ожиданіе какихъ то безпорядковъ, о которыхъ сообщалось въ газетахъ, съ быстротою возрастало подъ вліяніемъ безтактности самихъ-же евреевъ, и народъ охотно сталъ вѣрить имъ, что никто другой, какъ они—виновны въ лишеніяхъ, которыя придется испытывать простому люду въ дни Свѣтлаго праздника, и, услыхавъ отъ самихъ-же евреевъ объ „откупѣ“ качелей, сталъ по своему истолковывать эту насмѣшку и рѣшилъ, что, дѣйствительно, они „подкупили полицію“, а вслѣдъ затѣмъ постепенно выработалъ себѣ убѣжденіе и въ томъ, что если эта бѣда создана евреями, то и всѣ другія народныя бѣдствія слѣдуетъ приписать никому другому, какъ евреямъ. Подобные толки до того упорно держались въ народѣ, что Елисаветградскій полиціймейстеръ вынужденъ былъ въ особенныхъ объявленіяхъ разъяснить населенію дѣйствительную причину отмѣны гуляній и опубликовать, что общественныя гулянья и увеселенья разрѣшены съ Высочайшаго соизволенія только съ Ѳоминой недѣли, но эта мѣра не подѣйствовала на народъ, который былъ уже слишкомъ возбужденъ противъ евреевъ и, повидимому, ждалъ только случая, чтобы выместить на нихъ свою ненависть, свое озлобленіе. Расправа съ евреемъ не имѣла даже, въ глазахъ народа, преступнаго характера: у него давно выработалось убѣжденіе въ томъ, что еврей не можетъ пользоваться тѣми правами личности, какими пользуются всѣ остальные граждане, что еврей способенъ перенести всякое личное оскорбленіе, всякое противъ него насиліе лишь бы представилась ему возможность извлечь изъ этого для себя какую либо матеріальную выгоду, и что поэтому—бить еврея, далеко не такъ преступно, какъ оскорблять всякаго другого мирнаго гражданина. О еврейской собственности также сложилось у народа понятіе вполнѣ оригинальное: онъ не можетъ отрѣшиться отъ убѣжденія, что еврей пріобрѣтаетъ матеріальныя средства не честными путями и не трудомъ, а только посредствомъ обмана и разнаго рода плутовства, дающихъ ему возможность постоянно вредить христіанскому населенію, на счетъ котораго онъ, не

пренебрегая средствами, быстро обогащается. При такихъ понятіяхъ у народа, естественно, могло сложиться убѣжденіе—что бить еврея, разрушать и уничтожать его имущество далеко не преступно, и даже, въ видахъ общей пользы, должно быть дозволено. При этомъ нельзя упускать изъ вида также и тѣ нелѣпые слухи о какихъ то царскихъ указахъ и толки о недавней катастрофѣ 1-го марта, которые, въ самомъ извращенномъ видѣ передаваясь въ народѣ, чрезвычайно много содѣйствовали почти всеобщему противъ евреевъ озлобленію.

Въ такомъ настроеніи застали Елисаветградское населеніе праздничные дни Св. Пасхи. Первые три дня прошли спокойно. Полиція была въ усиленномъ составѣ, кабаки заперты, гуляній и качелей не было, и казалось, что, благодаря этимъ мѣрамъ, повода къ возникновенію какихъ либо безпорядковъ ожидать нельзя было; такъ что, по словамъ полиціймейстера, не смотря на всѣ слухи, городская жизнь вступила на столько въ свою обычную колею, что утромъ 15-го апрѣля онъ заявилъ генералу Косичу и телеграфировалъ губернатору, что онъ для усиленія личнаго состава полиціи болѣе въ военныхъ нижнихъ чинахъ не нуждается, вслѣдствіе чего въ городѣ оставлены были лишь обыкновенные полицейскіе посты, а стоявшій въ городѣ эскадронъ 7-го Бѣлорусскаго гусарскаго полка былъ отправленъ въ лагерь для присоединенія къ остальнымъ эскадронамъ расположеннаго тамъ полка. Между тѣмъ, въ 4-мъ часу того же дня, въ винномъ погребѣ мѣщанина Шулимъ Гричевскаго собрался разный народъ, распивавшій водку; въ числѣ посѣтителей былъ общеизвѣстный въ г. Елисаветградѣ юродивый—Иванушка, котораго кто-то заставилъ пѣть „Христосъ Воскресе", но когда Иванушка запѣлъ, Гричевскій началъ его бить и выгналъ вонъ; обстоятельство это вызвало общее негодованіе, и погребъ былъ тотчасъ же закрытъ, но, не смотря на это, народъ началъ шумѣть и кричать: „жиды нашихъ бьютъ", а евреи, въ свою очередь, кричали, что русскіе побили Гричевскаго; полиція стала разгонять собиравшуюся тѣмъ временемъ толпу, но всѣ старанія ея были напрасны: евреи, въ виду возникшаго безпорядка, начали суетиться и бѣгать по улицамъ, русскіе рабочіе и мѣщане, встрѣчаясь съ ними, сбивали ихъ съ ногъ, и толпа при этомъ разражалась смѣхомъ; тотчасъ же въ нѣсколькихъ еврейскихъ лавкахъ были выбиты стекла, и вслѣдъ за тѣмъ большая часть народа перешла на базаръ, гдѣ прежде всего начала разбрасывать лимоны и апельсины, которыми тамъ торговали евреи, вслѣдствіе чего тотчасъ-же завязалась драка. Полицейскій приставъ ворвался было въ толпу, но кто-то изъ пьяныхъ схватилъ его за бортъ пальто, послѣ чего нѣсколько человѣкъ подхватили его на руки и вынесли изъ толпы, заявляя ему, что онъ напрасно подвергаетъ себя опасности, угрожающей ему отъ каждаго пьянаго. Евреи защищались отъ толпы ломами, топорами и другими орудіями, но тѣмъ не менѣе толпа успѣла разбросать по базару корзины съ апельсинами и разбить пять рундуковъ пока, наконецъ, не прибыли на мѣсто чины мѣстной команды, которые пріостановили безпорядки, арестовавъ при этомъ наиболѣе буйныхъ и пьяныхъ. Изъ толпы при этомъ кричали: „мы не бунтуемъ, мы разойдемся, во всемъ виноваты евреи, они били русскихъ, развѣ такъ можно по закону—возьмите ихъ"... Между тѣмъ, никого изъ евреевъ не арестовали, и они, ободренные присутствіемъ войска, стояли около

своихъ лавокъ, показывая народу кукиши и насмѣхаясь надъ арестованными, крича имъ вслѣдъ: „васъ тянутъ на веревкѣ, какъ собакъ, а потомъ будутъ вѣшать“. Часовъ около шести прибылъ на базаръ одинъ эскадронъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, который выстроился на площади фронтомъ къ базару; толпа, повидимому, была напугана появленіемъ войска и стала расходиться, крича: „на что войска, мы и сами уйдемъ“, но эскадронъ этотъ ни къ какимъ дѣйствіямъ не приступалъ и почти тотчасъ-же былъ отведенъ на большую улицу, гдѣ два взвода его выстроились вдоль оной развернутымъ фронтомъ, а остальные два были отправлены для занятія другихъ прилегающихъ къ базару улицъ и переулковъ. Видя, что войска стоятъ на улицахъ совершенно неподвижно, въ толпѣ послышались крики: „значитъ можно бить жидовъ.... бей ихъ“, и участники безпорядковъ разбрелись по разнымъ улицамъ и начали разбивать оконныя стекла въ еврейскихъ домахъ и синагогѣ. Одновременно съ этимъ около синагоги раздались выстрѣлы, которые окончательно ожесточили толпу, приписавшую ихъ евреямъ, тѣмъ болѣе, что еще до безпорядковъ по городу ходилъ слухъ, что евреи закупили въ мѣстномъ оружейномъ магазинѣ нѣсколько револьверовъ, что, впрочемъ, впослѣдствіи и подтвердилось. Въ центрѣ города, однако, безпорядки сами собой къ вечеру прекратились, но въ предмѣстьяхъ—Быковкѣ и Пермскомъ, толпа продолжала буйствовать, разбивая преимущественно еврейскіе кабаки и напиваясь до пьяна даровою водкою.

Утромъ 16 апрѣля безпорядки возобновились съ новой силой, чему, повидимому, много способствовало прибытіе въ городъ крестьянъ окрестныхъ деревень, гдѣ уже разнеслась вѣсть объ избіеніи евреевъ въ г. Елисаветградѣ. Отдѣльныя шайки въ нѣсколько десятковъ человѣкъ разбивали еврейскіе дома, лавки, кабаки и погреба, а въ то же время къ буйствовавшей массѣ присоединялись личности, расчитывавшія попользоваться чужимъ добромъ. Еврейское имущество подвергалось или разрушенію или расхищенію, въ домахъ ломали мебель, выбрасывали изъ оконъ разорванныя перины и при этомъ покрывали мостовую пухомъ, били посуду, рвали векселя и даже кредитные билеты; къ нѣкоторымъ евреямъ обращались съ требованіемъ денегъ, и были случаи, что евреи, давая извѣстную сумму, такимъ образомъ, успѣвали откупиться отъ буйствовавшей толпы, но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ подвергались насилію лицъ, врывавшихся въ ихъ дома; такъ, одного изъ нихъ выбросили изъ окна второго этажа въ рѣчку, при чемъ у него оказался переломъ реберъ; другого же сбросили съ черлака во дворъ, причинивъ ему значительные ушибы. Врываясь въ винные склады, толпа выпускала изъ бочекъ вино и спиртъ, въ которомъ нѣсколько человѣкъ едва не утонули, двое же умерли отъ отравленія алкоголемъ. При разрушеніи еврейскихъ лавокъ на базарной площади, когда подъѣзжалъ кто нибудь изъ начальствующихъ лицъ или подходили войска [1]), народъ разстилалъ по землѣ ковры и матеріи, говоря, что это дѣлается для почета и для того, чтобы они не промочили ноги, а когда ему старались объяснить незаконность подобныхъ поступковъ, то изъ толпы отвѣчали: „да вѣдь это жидовское—

[1]) Со словъ начальника штаба 7-й кавалерійской дивизіи.

можно“. Безпорядки въ этотъ день вообще приняли весьма серьезный оборотъ и, проявившись въ нѣсколькихъ частяхъ города, угрожали окончательно распространиться по всему Елисаветграду, а между тѣмъ противодѣйствія со стороны полиціи и войска они почти не встрѣчали: первая окончательно стушевалась, вслѣдствіе незначительности личнаго состава, второе же, въ составѣ всего Бѣлорусскаго гусарскаго полка, Елисаветградскаго юнкерскаго училища и мѣстной команды, было, повидимому, разбито на столь мелкіе отряды, что они не имѣли возможности остановить напоръ толпы; а главное, войска не имѣли опредѣленной инструкціи и, при каждомъ нападеніи на еврейскій домъ, не знали, что дѣлать, и выжидали указаній отъ своего начальства или отъ полиціи, такъ что, благодаря такому отношенію къ дѣлу, въ результатѣ вышло то, что толпа разбивала дома и лавки въ глазахъ войска, которое слѣдило за нею, но не останавливало ея. Понятно, послѣ этого, что при такихъ условіяхъ въ народѣ легко могло сложиться убѣжденіе, что предпринятое имъ разрушеніе еврейскаго имущества—есть дѣло не противозаконное, а дозволенное правительствомъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что, къ сожалѣнію, войска подали поводъ народу укрѣпиться въ этомъ убѣжденіи, не не однимъ своимъ пассивнымъ отношеніемъ къ дѣлу, но еще такого рода фактами, которые прямо высказывали ихъ равнодушіе въ прекращеніи безпорядковъ. Такъ напр., бывали случаи, что два человѣка идутъ по улицѣ и разбиваютъ по дорогѣ окна́ въ домахъ, въ присутствіи находившихся тутъ солдатъ при офицерѣ, которые не только что не предпривяли никакихъ мѣръ къ прекращенію подобнаго безобразія, но совершенно хладнокровно объяснили, что это дѣло полиціи, и что они всѣхъ арестовать не могутъ [1]). При разрушеніи водочнаго подвала Ратнера (на Невской улицѣ), гдѣ пьяные буквально плавали въ винѣ, часовые, поставленные у подвала, сами напивались еврейскимъ виномъ [2]); при разгромѣ конфектной фабрики еврея Константиновскаго, лица, разбивавшія фабрику, расхищали находившіяся въ ней конфекты, а когда ихъ оттуда выгнали нижніе чины Бѣлорусскаго гусарскаго полка, то они, уходя, снабжали и этихъ послѣднихъ награбленными конфектами, которыя принимались солдатами безъ всякаго стѣсненія [3]); наконецъ, одинъ изъ нижнихъ чиновъ гусарскаго полка былъ задержанъ на улицѣ, при чемъ у него подъ сѣдломъ была найдена взятая имъ съ улицы еврейская подушка [4]). Подобное поведеніе военной силы на глазахъ народа, конечно, не могло привести къ хорошимъ результатамъ: народъ не только не видѣлъ противодѣйствія начатому имъ погрому, но, напротивъ того, все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что онъ совершаетъ дѣйствіе дозволенное, что, дѣйствительно, существуетъ царскій указъ бить жидовъ, и что войска призваны вовсе не для того, чтобы ограждать еврейское населеніе отъ разоренія и положить конецъ погрому. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣрно, что какъ только войска дѣй-

[1]) Свѣдѣнія эти сообщены очевидцемъ, прокуроромъ мѣстнаго окружнаго суда.

[2]) Свѣдѣнія эти сообщены мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ Голубевымъ.

[3]) Свѣдѣнія эти сообщены жандармскимъ штабсъ-капитаномъ фонъ-Левисъ-офъ-Менаръ и др. лицами.

[4]) По этому поводу производится разслѣдованіе военнымъ вѣдомствомъ.

ствовали энергично, то толпа почти немедленно-же прекращала буйство и разбѣгалась; такъ, между прочимъ, на главной улицѣ, гдѣ послѣ выстрѣла, произведеннаго, вѣроятно, кѣмъ либо изъ евреевъ, толпа бросилась на домъ Бромберга и мгновенно разбила въ немъ подвалы, мебель, посуду и проч., и предалась тамъ самому разнузданному неистовству,—достаточно было только генералу Косичу лично появиться на мѣсто съ войсками и твердо потребовать прекращенія буйства, чтобы эта же самая толпа тотчасъ-же разбѣжалась по другимъ частямъ города и начала безпорядки уже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска представляли ей къ тому наименѣе препятствій. Въ этотъ день приказано было войскамъ разгонять толпу, дѣйствовать, при отказѣ, тупыми концами пикъ, взводу же юнкерскаго училища пришлось даже разъ обнажить сабли, причемъ былъ раненъ въ ногу одинъ мальчикъ. Кромѣ того, одинъ взводъ гусаръ открылъ огонь вверхъ, послѣ чего толпа тотчасъ-же разбѣжалась; наконецъ, войскамъ въ этотъ же день были розданы пріобрѣтенныя городскою управою нагайки, при помощи которыхъ они, главнымъ образомъ, и успѣвали разгонять толпу.

Къ крайнему сожалѣнію, благодаря малочисленности дѣйствовавшихъ командъ, а, быть можетъ, также и вслѣдствіе нераспорядительности офицеровъ, были и такіе случаи, гдѣ войскамъ пришлось отступать передъ бушующею толпою; такъ, Бѣлорусскаго гусарскаго полка поручикъ Сухинъ, командуя разъѣздомъ изъ 15 гусаръ, увидавъ, что нѣсколько человѣкъ, производившихъ буйство, ворвались въ одинъ домъ, хотѣлъ ихъ арестовать, для чего приказалъ половинѣ своихъ людей спѣшиться и взойти въ помянутый домъ. Но толпа до этого не допустила, она бросилась на коноводовъ и начала палками бить лошадей, лошади, конечно, стали страшно биться, коноводы не въ состояніи были съ ними справиться и, повернувъ назадъ, ускакали, провожаемые каменьями и сильною бранью. Затѣмъ, при разгромленіи дома еврея Рѣзникова, взводъ того-же гусарскаго полка, подъ командой поручика Курдимонова, сталъ тѣснить пьяную толпу и, послѣ троекратнаго предупрежденія, бросился на нее въ атаку; народъ разбѣжался, но тотчасъ же вновь собрался и сталъ разбивать домъ еврея Стальберга. Поручикъ Курдимоновъ снова пустилъ свой взводъ въ атаку, но на этотъ разъ народъ успѣлъ очистить ему путь по улицѣ, а самъ собрался на тротуарѣ и началъ бросать въ войска каменьями и преслѣдовать ихъ съ палками въ рукахъ, такъ что взводъ, ничего не сдѣлавши, ускакалъ и вернулся снова только по прибытіи подкрѣпленія отъ юнкерскаго училища, при помощи котораго ему удалось разогнать толпу и арестовать наиболѣе буйствовавшихъ буяновъ. Съ корнетомъ Малаевымъ повторился такой же случай, а маіора Рокко-Фукса чуть было даже не стащили съ лошади.

При такихъ условіяхъ безпорядки продолжались въ г. Елисаветградѣ 16 апрѣля до поздняго вечера, причемъ еврейскіе дома подверглись разоренію по всему городу; уцѣлѣла только средняя, лучшая его часть, наиболѣе охранявшаяся войсками, и христіанскіе дома, которые не были тронуты буйствовавшею толпою; все остальное, принадлежащее евреямъ—дома, лавки, склады, фабрики, заводы—все было разорено настолько, что нѣкоторые слѣды, сохранились даже и до настоящаго времени. Хотя во время разгрома

производилось и расхищеніе еврейскаго имущества, но, по словамъ очевидцевъ, толпа, приступавшая къ разрушенію еврейскихъ домовъ и лавокъ, довольствовалась только истребленіемъ и поврежденіемъ имущества и затѣмъ направлялась къ другому еврейскому дому или другой лавкѣ; но вслѣдъ за этой толпой, состоявшей изъ мѣстныхъ мѣщанъ, рабочихъ и крестьянъ, являлась обыкновенно, такъ называемая, „босоногая команда“ (лица, не имѣющія пристанища и опредѣленныхъ занятій), которая и расхищала разбросанное по улицамъ еврейское имущество. При этомъ нельзя не замѣтить, что лица мѣстнаго населенія, не принимавшія участія въ безпорядкахъ, въ то же время не оказывали положительно никакого содѣйствія къ ихъ прекращенію, а, напротивъ, какъ будто до извѣстной степени сочувствовали имъ—до того сильно было всеобщее возбужденіе противъ евреевъ, которые въ послѣднее время такъ наводнили г. Елисаветградъ, что не было возможности свободно ходить по улицамъ. 16-го апрѣля телеграммой генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова возложено было, впредь до прибытія Херсонскаго губернатора, на генералъ-маіора Косича принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ, вслѣдствіе чего генералъ Косичъ, увидѣвъ, что положеніе дѣла ухудшается, и безпорядки принимаютъ все болѣе и болѣе острый характеръ, рѣшился вытребовать изъ г. Миргорода три эскадрона Ольвіопольскаго уланскаго полка, который въ тотъ же день въ 11 часовъ по полудни прибылъ въ Елисаветградъ, и изъ г. Николаева одинъ баталіонъ Замостскаго пѣхотнаго полка. Съ прибытіемъ уланъ безпорядки затихли, и затѣмъ окончательно прекратились уже утромъ 17-го апрѣля съ прибытіемъ баталіона Замостскаго полка. 16-го апрѣля къ вечеру состоялось распоряженіе о распредѣленіи города на военные участки, на дорогахъ ведущихъ въ городъ были выставлены пикеты, и разобраны нѣсколько мостовъ для воспрепятствованія окрестнымъ крестьянамъ въѣзда въ Елисаветградъ для расхищенія еврейскаго имущества; крестьянъ же такихъ оказалось много, но они войсками въ городъ допущены не были. По прекращеніи безпорядковъ, найденъ былъ на Балкѣ мертвымъ еврей Золотаревъ, который, какъ оказалось, былъ убитъ кѣмъ-то изъ толпы, сдѣлавшей нападеніе на его домъ, въ то время, когда онъ, намѣреваясь, вѣроятно, спастись бѣгствомъ, выбѣжалъ на дворъ, гдѣ прямо натолкнулся на буйствовавшую толпу. Въ теченіе двухъ дней безпорядковъ войска и полиція успѣли задержать болѣе 600 человѣкъ, которые были размѣщены въ арестантскихъ камерахъ при полиціи и въ тюремномъ замкѣ, и затѣмъ были опрошены и распредѣлены при непосредственномъ участіи прокурорскаго надзора Елисаветградскаго окружнаго суда, причемъ у мѣстнаго судебнаго слѣдователя возникло 480 дѣлъ, часть которыхъ была впослѣдствіи направлена по подсудности въ мировыя судебныя установленія.

Утромъ 17 апрѣля прибылъ въ городъ Елисаветградъ Херсонскій губернаторъ, по предложенію котораго было открыто экстренное засѣданіе городской думы, съ цѣлью принятія необходимыхъ мѣръ для призрѣнія еврейскихъ семействъ, пострадавшихъ во время безпорядковъ и оставшихся (нѣкоторые по крайней мѣрѣ) безъ крова и пищи. Оказалось, что здѣсь пострадало, главнымъ образомъ, бѣднѣйшее населеніе, вслѣдствіе чего городъ ассигновалъ 1000 руб.

для первоначальнаго пособія по продовольствію бѣднѣйшихъ еврейскихъ семействъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію губернатора, на улицахъ было расклеено объявленіе, призывавшее лицъ, захватившихъ разбросанное на улицахъ еврейское имущество, добровольно доставить оное въ городскую управу въ теченіе трехъ сутокъ, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ неисполненія этого требованія, виновные будутъ подвергнуты уголовному преслѣдованію. Объявленіе это имѣло полный успѣхъ, такъ какъ въ городскую управу начали приносить и привозить массу поднятого во время безпорядковъ на улицахъ еврейскаго имущества, причемъ нѣкоторые вполнѣ искренно объясняли, что они считали себя въ правѣ поднимать и уносить вещи, лежащія на улицахъ, какъ никому не принадлежащія. Для разбора и распредѣленія между потерпѣвшими возвращенныхъ такимъ способомъ вещей, городская управа назначила особую комиссію, которая дѣйствуетъ и до настоящаго времени. Убытки, причиненные еврейскому населенію г. Елисаватграда возникшими тамъ безпорядками, доходятъ, по словамъ потерпѣвшихъ, до 2-хъ милліоновъ руб.; но цифра эта, безъ сомнѣнія, значительно преувеличена, такъ какъ отъ погрома, главнымъ образомъ, пострадало бѣднѣйшее населеніе, которое до извѣстной степени уже вознаграждено пожертвованіями, поступившими на сумму свыше 160/т. руб. Избранная городскою думою комиссія для опредѣленія понесенныхъ евреями убытковъ осмотрѣла всѣ жилыя и торговыя помѣщенія, пострадавшія во время безпорядковъ, и пришла къ слѣдующимъ выводамъ: домовъ повреждено—418, при чемъ владѣльцамъ ихъ причинено убытку, по оцѣнкѣ комиссіи, на сумму не свыше 45/т. руб. На базарѣ разбито 290 торговыхъ помѣщеній (лавокъ, рундуковъ и проч.), при чемъ убытокъ опредѣленъ комиссіею въ 1132 руб.; въ то же время расхищено и уничтожено товаровъ на сумму (по опредѣленію комиссіи) 858, 652 руб. 95 коп.; точная цифра убытковъ, причиненныхъ уничтоженіемъ и разграбленіемъ движимаго имущества въ еврейскихъ домахъ, не могла быть съ точностью опредѣлена комиссіей, и хотя евреи объясняютъ ее свыше одного милліона руб., въ дѣйствительности же она значительно меньше, такъ какъ, въ виду слуховъ о предстоящихъ безпорядкахъ, они заблаговременно значительную часть своего имущества отдали на сохраненіе христіанамъ, а также вывезли съ собой изъ города. Даже въ дѣлахъ Елисаветградскаго городскаго банка не произошло застоя послѣ безпорядковъ, хотя, опасаясь кризиса, банкъ 20 апрѣля ходатайствовалъ предъ управляющимъ государственнымъ банкомъ о разрѣшеніи ему кредита изъ Николаевскаго отдѣленія государственнаго банка, подъ переучетъ векселей, до 300.000 руб.; ходатайство это было удовлетворено лишь отчасти. Управляющій государственнымъ банкомъ, впредь до ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ Елисаветградскаго банка, сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи кредита, подъ переучетъ векселей его, въ размѣрѣ до 50/т. рублей; между тѣмъ, къ банку начали предъявлять требованія о возвращеніи вкладовъ, коихъ возвращено въ маѣ мѣсяцѣ до 97/т. руб., а въ іюнѣ мѣсяцѣ, до 20 числа, около 80/т. рублей; поступленіе же вкладовъ было очень незначительное; протестъ векселей возросъ къ 20 іюня съ 6779 р. до 25. 760 руб., но, несмотря на это, судя по тому, что сумма протестовъ бывала гораздо выше и безъ подоб-

наго печальнаго случая, какъ Елисаветградскіе безпорядки, по отзыву лицъ, близко стоящихъ къ банковому дѣлу, результатъ операцій Елисаветградскаго банка за нынѣшній годъ можно будетъ отнести къ благопріятнымъ; евреи, правда, хотѣли, повидимому, воспользоваться обстоятельствами и прекратить на время даже уплату процентовъ по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, но банкъ не допустилъ до этого и, предоставивъ имъ возможныя льготы и разсрочки, достигъ того, что безусловнаго отказа отъ платежей не было.

Вѣсть объ Елисаветградскихъ безпорядкахъ быстро разнеслась по окрестнымъ селамъ и деревнямъ. Крестьяне, свидѣтели погрома, возвращаясь въ деревню, разсказывали о характерѣ этихъ безпорядковъ по своему личному впечатлѣнію; передавали своимъ односельчанамъ, что народъ не встрѣчалъ серьезнаго противодѣйствія войска при разрушеніи еврейскаго имущества, и что нападеніе на евреевъ дозволено правительствомъ, а вслѣдъ затѣмъ сообщали слышанные ими въ г. Елисаветградѣ толки о существованіи царскаго указа объ избіеніи евреевъ; крестьяне вполнѣ довѣряли всѣмъ разсказамъ и еще болѣе убѣждались въ ихъ справедливости, видя массу еврейскаго имущества привезеннаго изъ города и легко доставшагося лицамъ, бывшимъ тамъ во время погрома. Начавшись въ селеніяхъ, ближайшихъ къ городу Елисаветграду, безпорядки быстро распространились по всему уѣзду; [1]) въ селахъ и деревняхъ начали разбивать еврейскіе шинки, пользуясь при этомъ даровою водкою, били въ окнахъ стекла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вездѣ, за весьма немногими исключеніями, грабили еврейское имущество; кромѣ того, 24 апрѣля былъ случай ограбленія крестьянами еврея, проѣзжавшаго по дорогѣ, пролегающей черезъ дер. Марьевку. Во время безпорядковъ въ м. Витязевкѣ былъ, между прочимъ, слѣдующій оригинальный случай: крестьянинъ дер. Софіевки Савелій Татарчукъ, проѣзжая къ фельдшеру черезъ м. Витязевку, напился пьянымъ и, увѣренный въ существованіи разрѣшенія бить евреевъ, поѣхалъ въ д. Антоновку, гдѣ, призвавъ мѣстнаго сотскаго и объявивъ себя царскимъ посланцемъ, потребовалъ отъ него содѣйствія въ разграбленіи евреевъ мѣстечка Витязевки, во исполненіе царской воли; сотскій, не задолго передъ тѣмъ назначенный на эту должность, повѣрилъ Татарчуку и съ двумя десятскими приступилъ къ исполненію его распоряженій: въ дер. Антоновкѣ, въ степномъ шинкѣ на землѣ помѣщика де-Карріера и въ дер. Каменоводкѣ они вмѣстѣ напали на еврейскіе шинки, и только въ мѣстечкѣ Братскомъ безобразію Татарчука былъ положенъ предѣлъ, и сельскія власти, наконецъ, его арестовали.

Безпорядки въ Елисаветградскомъ уѣздѣ прекратились отчасти сами собою, отчасти усиліями полицейскихъ урядниковъ и становыхъ приставовъ; затѣмъ, по требованію губернатора, были разосланы войска для прохожденія чрезъ мѣстности, въ которыхъ возникли безпорядки, съ цѣлью вразумленія

[1]) Безпорядки возникли въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ ночь на 17 апрѣля въ д. Черняковкѣ, днемъ 17 апрѣля въ с. Лелековкѣ, въ сел. Грузскомъ, д. Сасовкѣ и д. Поклитаровкѣ, 18 апрѣля — въ д. Зеленовкѣ, Григорьевкѣ, Егоровкѣ и Александровкѣ; 19 апрѣля—въ д. Пустопольѣ; 20 апрѣля—въ д. Миролюбовкѣ; 21 апрѣля—въ мѣстечкѣ Витязевкѣ, дер. Антонополѣ и дер. Каменоводкѣ.

крестьянъ и разъясненія имъ ложности слуховъ о дозволеніи разрушенія еврейскаго имущества, а также и предупрежденія безпорядковъ на будущее время. Войска, исполняя эту обязанность, прибѣгали, однако, къ такимъ мѣрамъ, на которыя они не имѣли никакого полномочія — они, по собственной инициативѣ, начали примѣнять тѣлесное наказаніе къ крестьянамъ, на которыхъ имъ указывали, какъ на виновниковъ буйства, и производили экзекуцію въ присутствіи чиновъ мѣстной полиціи. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказывается, что подобное взысканіе производилось въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Елисаветградскаго уѣзда: 1) въ м. Витязевкѣ ольвіопольскіе уланы, подъ начальствомъ поручика Арбузова, подвергли тѣлесному наказанію 15 человѣкъ крестьянъ, изъ которыхъ одного—за намѣреніе освободить арестованныхъ при волостномъ правленіи, а другого—за отказъ сопровождать арестованныхъ въ г. Бобринецъ; при экзекуціи этой присутствовалъ помощникъ Елисаветградскаго уѣзднаго исправника Андреевъ [1]). 2) въ дер. Григорьевкѣ (она же Жевановка) эскадрономъ того же полка наказаны 5 человѣкъ зачинщиковъ безпорядковъ въ присутствіи полицейскаго урядника; 3) въ деревнѣ Егоровкѣ—пять человѣкъ зачинщиковъ въ присутствіи полицейскаго урядника; 4) въ дерев. Зеленовкѣ—4 человѣка, въ присутствіи полицейскаго урядника; 5) въ с. Грузскомъ—два человѣка, въ присутствіи становаго пристава и 6) въ дер. Поклитаровкѣ—20 человѣкъ крестьянъ, въ присутствіи двухъ полицейскихъ урядниковъ. Экзекуція въ дер. Поклитаровкѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе по варварству, съ которымъ она была произведена. Крестьянское населеніе этой деревни, всегда отличавшееся дурнымъ поведеніемъ, угрожало нападеніемъ крестьянамъ сосѣдней деревни Абрамовки, которые дали возможность укрыться отъ преслѣдованія евреямъ, бѣжавшимъ изъ Поклитаровки; вслѣдствіе этого, по требованію уѣзднаго исправника, въ д. Поклитаровку былъ посланъ 4-й эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка подъ начальствомъ ротмистра барона Медема, который прибылъ на мѣсто 24 апрѣля, т. е. уже послѣ прекращенія безпорядковъ. Выбравъ изъ среды крестьянъ, по указанію полицейскихъ урядниковъ и мѣстныхъ евреевъ, 20 человѣкъ, баронъ Медемъ распорядился наказать ихъ нагайками въ слѣдующемъ размѣрѣ: пять человѣкъ—получили по 300 ударовъ, пятеро—по 200, семь—по 150, одинъ—сто и два старика, дѣти которыхъ участвовали въ безпорядкахъ—по 50 ударовъ; но что болѣе всего возмутительно, это то, что по окончаніи экзекуціи, послѣ которой двое изъ наказанныхъ заболѣли, мѣстный арендаторъ, чигиринскій мѣщанинъ Герша Лейбовъ Павлоцкій, въ знакъ благодарности за энергичное „вразумленіе" крестьянъ, поднесъ эскадрону три ведра водки, которую уланы тотчасъ же и распили на мѣстѣ [2]). Таковы были мѣры, къ которымъ прибѣгали войска для исполненія возложеннаго на нихъ порученія,—„вразумленія" крестьянъ; не говоря уже о томъ, что войска вообще появлялись въ деревняхъ послѣ прекращенія безпорядковъ,

[1]) Эти свѣдѣнія сообщены различными лицами судебнаго вѣдомства, а также провѣрены и мѣстными чинами корпуса жандармовъ.

[2]) Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаютъ: жандармскій штабсъ-капитанъ фонъ-Левисъ офъ-Менаръ, Елисаветградскій уѣздный исправникъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Павелъ Сердюковъ и полицейскіе урядники: Движиковъ и Коломейцевъ.

что можно отнести къ нераспорядительности начальства, нельзя не обратить особеннаго вниманія на принятіе ими дароваго вина отъ еврея, благодарившаго ихъ за водвореніе порядка путемъ экзекуціи. При подобномъ образѣ дѣйствій, конечно, не удивительно, что простой народъ толкуетъ о подкупѣ войска и полиціи евреями; самовольная расправа, да еще оплаченная евреемъ, легко приводитъ крестьянъ къ убѣжденію въ незаконности дѣйствій представителей власти и не даетъ имъ возможности составить себѣ правильный взглядъ на свои преступныя дѣйствія и отвѣтственность за нихъ передъ закономъ. Крестьянинъ видитъ, что еврей указываетъ, кого онъ желаетъ высѣчь, и затѣмъ водкою платитъ войску за эту экзекуцію, и объясняетъ себѣ, что, слѣдовательно, по иниціативѣ того же еврея, а не по волѣ царской, избавившей его отъ тѣлеснаго наказанія, онъ подвергается этому наказанію, вопреки существующихъ и извѣстныхъ ему законовъ, публично и притомъ крайне жестоко; а затѣмъ, какъ прямой выводъ изъ этого, является убѣжденіе крестьянина въ томъ,— что за безпорядки его преслѣдуютъ только одни евреи и лица, ими „подкупленныя", а къ подкупу евреи вынуждены прибѣгать потому, что царь разрѣшилъ народу „бить жидовъ". Мѣстная администрація, въ лицѣ херсонскаго губернатора, не считала нужнымъ производить строгаго разслѣдованія объ этой расправѣ, въ виду того, что она совершалась военными властями, и что со стороны войскъ не усматривается такихъ дѣйствій, которыя выходили бы изъ ряда обыкновенныхъ, при прекращеніи безпорядковъ. Но подобное объясненіе едва ли можно признать основательнымъ, во первыхъ, потому, что экзекуція производилась въ присутствіи чиновъ полиціи, которые не только не приняли никакихъ мѣръ къ предотвращенію подобной расправы, но, напротивъ, сами указывали войскамъ главныхъ виновныхъ и тѣмъ какъ бы вызывали ихъ на дѣятельность, не входившую въ кругъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, затѣмъ сами присутствовали при экзекуціи и, наконецъ, донесли обо всемъ происходившемъ въ ихъ глазахъ тогда только, когда генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, узнавъ объ экзекуціи, потребовалъ отъ нихъ этихъ свѣдѣній и положилъ конецъ беззаконію; во вторыхъ, трудно уяснить себѣ, на чемъ администрація основываетъ свой взглядъ, что подобная мѣра взысканія не выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ при прекращеніи безпорядковъ; зная законъ, подобный взглядъ выработать нельзя, и избрать же администраціи произвольно мѣры, не указанныя закономъ— врядъ-ли желательно и удобно. Между тѣмъ, только подобнымъ взглядомъ на дѣло и можно себѣ объяснить то равнодушіе, съ которымъ чины полиціи, очевидно, раздѣлявшіе взглядъ своего начальства, смотрѣли на самовольную расправу, учиненную войсками. Если при этомъ возможно допустить, что эскадронный командиръ не знакомъ съ дѣятельностью административной и судебной и потому могъ впасть въ ошибку и превысить свою власть, то подобное извиненіе, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ мѣста по отношенію къ чинамъ полиціи, которые не могутъ не знать того, что наказаніе нагайками или розгами, какъ бы оно жестоко ни было, не избавитъ лицъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, отъ вторичнаго преслѣдованія ихъ, но уже законнымъ, судебнымъ порядкомъ, и которые, равнымъ образомъ, не могутъ не знать того, что принимать какое-либо

вознагражденіе отъ лицъ, такъ или иначе участвующихъ въ дѣлѣ, составляетъ дѣяніе—противозаконное преступленіе.

Изъ лицъ, арестованныхъ во время безпорядковъ, возникшихъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, одни высланы были къ мѣсту ихъ приписки, а противъ другихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе у мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей. Евреевъ, пострадавшихъ отъ безпорядковъ, насчитывается въ Елисаветградскомъ уѣздѣ до 35 человѣкъ, а сумма убытковъ простирается, по мнѣнію администраціи до 12 т. руб. Вслѣдъ за прекращеніемъ безпорядковъ, когда крестьяне узнали, что виновные подвергнуты уголовному преслѣдованію, и губернаторъ объявилъ требованіе о возвращеніи еврейскаго имущества, захваченнаго при погромѣ, то они начали свозить его къ сельскимъ старостамъ и подбрасывать евреямъ, а нѣкоторые, боясь подвергнуться преслѣдованію за расхищеніе, зарывали его въ землю, или просто уничтожали. Одновременно съ возникновеніемъ безпорядковъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, вспыхнули таковые же и въ сосѣднемъ Александрійскомъ уѣздѣ, сначала въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ г. Елисаветграду, а затѣмъ и въ другихъ частяхъ уѣзда. Безпорядки продолжались здѣсь съ 16-го—18-е апрѣля [1]) и начались вслѣдствіе разнесшагося по деревнямъ слуха о томъ, что въ Елисаветградѣ „бьютъ жидовъ", и что всякое нападеніе на нихъ и ихъ имущество—„дозволено начальствомъ". Характеръ безпорядковъ былъ здѣсь тотъ же, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, подвергшихся разгрому: исключительно мѣстные крестьяне и рабочіе разбивали оконные стекла въ еврейскихъ домахъ, уничтожали и расхищали еврейское имущество и въ волю напивались даровою водкою въ еврейскихъ шинкахъ; только въ Знаменкѣ главными виновниками безпорядковъ были желѣзно-дорожные рабочіе, которые воспользовались этимъ случаемъ, чтобы излить свое озлобленіе на евреевъ, содержащихъ близъ станціи гостиницу, лавку и кабакъ, и у которыхъ они исключительно могли получать всѣ нужные для нихъ продукты; все, что рабочіе получали за свой трудъ, переходило вслѣдъ затѣмъ въ руки евреевъ, противъ которыхъ они постепенно возбуждались и охотно двинулись послѣ перваго-же извѣстія о безпорядкахъ въ г. Елисаветградѣ. Для прекращенія безпорядковъ въ Знаменкѣ былъ вызванъ изъ Новогеоргіевска эскадронъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельскія власти сами принимали участіе въ безпорядкахъ и тѣмъ самымъ, конечно, способствовали ихъ развитію [2]); но за то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ администрація старалась вразумлять крестьянъ и разъяснять имъ ложность слуховъ, носившихся въ народѣ, ей удавалось успокаивать населеніе и удерживать полный порядокъ [3]), такъ что развитіе безпорядковъ обусловливалось,

---

[1]) Они охватили слѣдующія мѣстности: дер. Малую-Мамайку, Высокіе Буераки, дер. Марьевку, д. Александріевку, м. Знаменку, м. Аджамку, с. Покровское, Субботцы, Долину-Каменку, с. Губовку, с. Калиновку, с. Плосское, с. Клинцы и с. Красный Яръ, а также начались 19 апрѣля въ г. Александріи, гдѣ однако были тотчасъ же прекращены, при содѣйствіи мѣстной уѣздной команды.

[2]) Напр., сотскій сел. Губовки, сельскій староста дер. Марьевки и др.

[3]) Такою дѣятельностью отличились, напр., приставъ I стана Александрійскаго уѣзда и нѣкоторые волостные старшины.

повидимому, главнымъ образомъ, неумѣніемъ администраціи взяться за дѣло и во время предупредить нарушеніе порядка. Но, какъ видно, не всегда можно было ограничиться одними вразумленіями, а приходилось также прибѣгать и къ военной силѣ; такъ напр., по требованію Херсонскаго губернатора, изъ Елисаветграда были посланы въ Александрійскій уѣздъ 18 человѣкъ нижнихъ чиновъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка подъ начальствомъ поручика того же полка—Адамовича для возстановленія порядка въ высокобуеракской волости, гдѣ населеніе было наиболѣе возбуждено противъ евреевъ. Поручикъ Адамовичъ, прибывъ на мѣсто, потребовалъ указанія зачинщиковъ безпорядковъ и подвергъ ихъ наказанію нагайками, въ размѣрѣ отъ 20 до 30 ударовъ, при чемъ въ числѣ другихъ былъ высѣченъ и сельскій староста дер. Марьевки крестьянинъ Егоръ Фабрикій [1]). При экзекуціи этой присутствовалъ полицейскій надзиратель пригорода Александріи—Шуровскій, который вполнѣ одобрялъ образъ дѣйствія поручика Адамовича и, въ свою очередь, заслужилъ одобреніе мѣстнаго исправника „за усердіе и толковыя распоряженія“ по высокобуеракской волости. По отзыву командира 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка полковника Главацкаго, поручикъ Адамовичъ давалъ объясненія о расправѣ, учиненной имъ въ высокобуеракской волости, вполнѣ добродушно разсказывая, что, признавъ необходимымъ подвергнуть сельскаго старосту тѣлесному наказанію, онъ предварительно распорядился снять съ него должностной знакъ, а потомъ уже произвелъ надъ нимъ экзекуцію. Поручикъ Адамовичъ пользуется у своего начальства репутаціей хорошаго офицера, но онъ человѣкъ молодой и неопытный; впрочемъ, если эта неопытность и можетъ до извѣстной степени, служитъ извиненіемъ для г. Адамовича, то тѣмъ болѣе за дѣйствія его является отвѣтственнымъ его начальство, командировавшее молодого неопытнаго офицера, не преподавъ ему болѣе точныхъ и опредѣленныхъ указаній на средства, которыми онъ обязанъ пользоваться для исполненія возложеннаго на него порученія; но однако, повидимому, и самъ поручикъ Адамовичъ понималъ, что онъ не имѣетъ права подвергать тѣлесному наказанію должностное лицо сельскаго управленія, такъ какъ счелъ необходимымъ снять съ него знакъ сельскаго старосты, полагая, вѣроятно, что такимъ образомъ онъ имѣетъ дѣло уже не съ должностнымъ лицомъ, но съ лицомъ частнымъ. Тѣлесное наказаніе нагайками было, кромѣ того, допущено войсками въ с. Клинцахъ, Аджамской волости, Александрійскаго уѣзда, гдѣ 18 Апрѣля, по распоряженію офицера Ольвіопольскаго уланскаго полка [2]), 8 человѣкъ—зачинщиковъ безпорядковъ, были окружены уланами для того, чтобы побудить ихъ къ возвращенію захваченнаго ими еврейскаго имущества; по распоряженію этого офицера, уланы, не спѣшиваясь, начали бить этихъ крестьянъ нагайками по чемъ попало; когда имъ было дано отъ 5 до 10 ударовъ, то они начали разбѣгаться, при чемъ трое изъ нихъ были пойманы и арестованы, а пятеро успѣли скрыться [3]).

---

[1]) Обстоятельство это удостовѣрено мѣстными чинами корпуса жандармовъ, чинами полиціи и не отвергается самимъ поручикомъ Адамовичемъ и его начальствомъ.

[2]) Поручика Мачуговскаго.

[3]) О расправѣ этой, вполнѣ одобряемой мѣстной администраціей, становой приставъ донесъ Александрійскому уѣздному исправнику въ рапортѣ отъ 25 Іюня 1881 г.

На ряду съ подобными мѣрами для преслѣдованія виновныхъ въ безпорядкахъ и побужденія ихъ къ возвращенію захваченнаго ими еврейскаго имущества, полиція задерживала изобличенныхъ въ этихъ преступленіяхъ и передавала ихъ въ распоряженіе судебной власти; всего было задержано по Александрійскому уѣзду 87 человѣкъ, изъ числа которыхъ впослѣдствіи 73 человѣка были освобождены судебными слѣдователями и прокурорскимъ надзоромъ, а 14 человѣкъ осталось подъ стражею. Убытки, понесенные еврейскимъ населеніемъ Александрійскаго уѣзда во время безпорядковъ, были опредѣлены, при содѣйствіи полиціи, командированнымъ, по распоряженію генералъ-губернатора, въ разные уѣзды Херсонской губерніи начальникомъ Херсонскаго жандармскаго управленія полковникомъ де-Лазари, и они, по показанію потерпѣвшихъ, доходятъ до 26 т. руб., но насколько заявленія потерпѣвшихъ въ этомъ случаѣ справедливы,—полиція еще опредѣлить не могла.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ первые безпорядки проявились 17 апрѣля въ с. Голтѣ, находящемся на границѣ Елисаветградскаго уѣзда, близъ линіи желѣзной дороги; безпорядки начались здѣсь около 8 часовъ, когда толпа мѣстныхъ христіанъ, человѣкъ въ 40, бросилась въ селеніе и начала разбивать еврейскіе дома и расхищать еврейское имущество; безпорядки эти, нося общій характеръ нападеній на евреевъ, произведенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, были прекращены, благодаря энергичной дѣятельности пристава г. Ольвіополя Лихтонскаго и Ольвіопольскаго городскаго головы Михайлова, которые, узнавъ о начавшемся въ с. Голтѣ буйствѣ, тотчасъ же отправились туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ гражданъ г. Ольвіополя и общими силами, съ прибывшими вслѣдъ за тѣмъ другими чинами полиціи, прекратили безпорядки въ 3-мъ часу по полуночи. По задержаніи виновныхъ въ безпорядкахъ, противъ нихъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе, въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ, а вслѣдъ затѣмъ полиція приступила къ опредѣленію убытковъ, понесенныхъ при погромѣ евреями, которые заявили ихъ въ суммѣ около 40 т. руб. 26 апрѣля безпорядки возникли въ г. Ананьевѣ, гдѣ около 4-хъ часовъ пополудни, на церковной площади собралась толпа, во главѣ которой былъ мѣстный мѣщанинъ, извѣстный пьяница Игнатій Лещенко, повидимому, руководившій толпою и кричавшій, что евреи убили царя и что избіеніе ихъ разрѣшено начальствомъ. Уѣздный исправникъ увѣщевалъ толпу разойтись и успѣлъ задержать Лещенко, но толпа отняла его и продолжала бродить по городу съ крикомъ и свистомъ до тѣхъ поръ, пока прибывшіе, по требованію исправника, нижніе чины мѣстной воинской команды не разогнали буйствовавшій народъ по домамъ. Въ этотъ день толпа, по большей части, ограничивалась одними угрозами противъ евреевъ и лишь на окраинахъ разбила четыре еврейскіе дома и одинъ шинокъ, при чемъ забрала оттуда водку. На слѣдующее утро (27 апрѣля) Лещенко, съ другими участниками буйства, отправился на окраины города, гдѣ толпа разобрала пять еврейскихъ домовъ и разграбила разное еврейское имущество и водку; вслѣдъ за этимъ Лещенко былъ арестованъ и препровожденъ въ тюремный замокъ, но толпа продолжала бродить по улицамъ и, повидимому, выжидала только случая начать безпорядки; случай же этотъ скоро представился: двѣ женщины начали

на церковной площади ссору, во время которой чиновникъ Москалевъ замѣтилъ еврейкѣ, чтобы она прекратила брань; мгновенно собралась толпа евреевъ, которая начала кричать, что Москалевъ подстрекаетъ къ избіенію евреевъ. Христіанское населеніе вознегодовало за эту клевету, и вслѣдъ за этимъ начали собираться дѣти, женщины и рабочіе, которые съ церковной площади бросились въ разныя улицы и начали разбивать еврейскіе дома, уничтожать и грабить еврейское имущество. Безпорядки продолжались до 10 часовъ вечера и были прекращены полиціей послѣ того, какъ разнесся слухъ о скоромъ прибытіи войскъ. Всего въ г. Ананьевѣ повреждено еврейскихъ домовъ 196 и въ томъ числѣ 11 питейныхъ заведеній; убытки, по показанію потерпѣвшихъ, простираются до 38 т. руб.; главнымъ образомъ потерпѣли бѣднѣйшіе евреи, жившіе на окраинахъ; въ центрѣ же города были сосредоточены полиція и мѣстная команда, вслѣдствіе чего лучшіе магазины и погреба не повреждены, но, во всякомъ случаѣ, показанная потерпѣвшими цифра убытковъ значительно преувеличена и, по свѣдѣніямъ, собраннымъ городскою управою, потери евреевъ доходятъ лишь до 13 т. руб.

Противъ лицъ, задержанныхъ за участіе въ безпорядкахъ, было возбуждено судебное преслѣдованіе и, по возстановленіи порядка, находившійся на мѣстѣ начальникъ Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія полковникъ де-Лазари издалъ объявленіе, которымъ приглашалъ жителей г. Ананьева добровольно возвратить въ теченіе трехъ дней все захваченное у евреевъ имущество, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за неисполненіе этого распоряженія

Одновременно съ безпорядками въ г. Ананьевѣ мѣстные крестьяне произвели 27-го апрѣля нападеніе на еврейскіе дома въ с. Гайдрабурахъ, гдѣ было разбито 5 еврейскихъ домовъ и причинено евреямъ убытковъ отъ поврежденія и расхищенія ихъ имущества на сумму (по показанію потерпѣвшихъ) около 3½ тысячъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 26 апрѣля безпорядки вспыхнули въ м. Березовкѣ, гдѣ они успѣли развиться до весьма крупныхъ размѣровъ. Тревожное настроеніе мѣстнаго населенія началось здѣсь за нѣсколько дней до погрома, вслѣдствіе чего становой приставъ, получавшій постоянно заявленія евреевъ объ угрожающей имъ во время базара 26 апрѣля опасности, вызвалъ изъ сосѣднихъ селеній сотскихъ и десятскихъ, сто человѣкъ крестьянъ и трехъ урядниковъ и составилъ, такимъ образомъ, стражу въ 120 человѣкъ, на содержаніе которыхъ получилъ отъ евреевъ 85 руб. Въ воскресенье 26 апрѣля находившіеся въ составѣ этой стражи крестьяне были снабжены особыми значками съ надписью—„въ распоряженіи полиціи“, и вмѣстѣ съ становымъ приставомъ поддерживали порядокъ въ мѣстечкѣ. Между тѣмъ, около трехъ часовъ пополудни, одинъ изъ евреевъ обратился на базарѣ къ христіанину со словами: „Вашъ приставъ сегодня, какъ сумасшедшій, ѣздя по Березовкѣ,свиститъ“; замѣчаніе это не понравилось христіанину, который за это ударилъ его; поднялся крикъ, а вслѣдъ за симъ возникла ссора между торговками еврейской и христіанской, привлекшая значительную толпу; ссора эта приняла значительныя размѣры, и толпа принялась разбивать еврейскія лавки; станового пристава, разъѣзжавшаго верхомъ, кто-то столкнулъ при этомъ съ ло-

щади, и толпа съ криками, что евреевъ бить можно, такъ какъ они убили царя, начала неистовствовать и не поддавалась уже болѣе никакимъ увѣщаніямъ. Крестьяне же, призванные для охраненія порядка, по большей части, сорвали свои значки и смѣшались съ буйствовавшей толпой, грабившей и уничтожавшей еврейское имущество; вскорѣ вспыхнулъ пожаръ и сгорѣли три еврейскіе дома. Безпорядки продолжались всю ночь, и евреи, боясь за свою жизнь, бѣжали изъ мѣстечка, еврейскія дѣти разбрелись по степи и отстали отъ своихъ родителей, такъ что вызванные вслѣдъ затѣмъ, для содѣйствія въ прекращеніи безпорядковъ, нѣмцы-колонисты изъ ближайшей колоніи Рорбахъ забрали этихъ бродячихъ дѣтей къ себѣ и пріютили до возстановленія порядка и спокойствія. Къ вечеру 27 апрѣля безпорядки прекратились, и разставленная, по распоряженію становаго пристава, на дорогахъ стража задерживала лицъ, увозившихъ изъ м. Березовки захваченное ими во время безпорядковъ еврейское имущество. Убытокъ, понесенный въ м. Березовкѣ евреями отъ погрома, опредѣленъ ими въ 450 т. руб., но провѣрка ихъ заявленій еще не окончена уѣздною земскою управою; во всякомъ случаѣ, убытки должны быть довольно значительны, такъ какъ здѣсь повреждено 159 еврейскихъ домовъ, разбито 69 лавокъ и два сарая съ товарами и, наконецъ, три дома истреблены пожаромъ. Противъ лицъ, задержанныхъ за участіе въ безпорядкахъ, возбуждено уголовное преслѣдованіе у мироваго судьи и судебнаго слѣдователя. Безпорядки, произведенные въ м. Березовкѣ, отозвались и на сосѣднихъ деревняхъ: Завадовкѣ, Тефтуловой, Сиротинкѣ и Струновой, гдѣ 27 и 28 апрѣля были разбиты и разграблены еврейскіе дома и лавки, при чемъ евреи понесли убытки на сумму 9 т. р. Возстановленіе порядка по Ананьевскому уѣзду было возложено Одесскимъ генералъ-губернаторомъ на начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія полковника де-Лазари и на состоящаго въ распоряженіи генералъ-губернатора подполковника Петерсона, которые, на собранныхъ ими сельскихъ сходахъ, разъясняли крестьянскому населенію преступность анти-еврейскихъ безпорядковъ; крестьяне при этомъ сознавали свое заблужденіе и давали подписки въ томъ, что на будущее время не станутъ принимать участіе въ безпорядкахъ и, въ случаѣ появленія въ ихъ средѣ подстрекателей къ нарушенію порядка, будутъ ихъ представлять начальству.

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ безпорядки возникли 27 апрѣля, послѣ того, какъ пьяная толпа, возвращавшаяся изъ м. Березовки Ананьевскаго уѣзда, появилась въ дер. Березовкѣ и своими разсказами о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Березовкѣ, успѣла вызвать сочувствіе мѣстныхъ крестьянъ къ разоренію евреевъ; толпа бросилась на еврейскіе дома, разорила ихъ, переломала всю мебель и выпустила водку, находившуюся въ подвалѣ, при чемъ также расхищала еврейское имущество; безпорядки были прекращены въ 4 часа по полуночи, послѣ чего оказалось, что виновниками безпорядковъ были лица, принимавшія участіе въ разгромѣ, произведенномъ въ м. Березовкѣ, Ананьевскаго уѣзда, которые и были задержаны по дорогамъ съ награбленными въ м. Березовкѣ вещами, а также и мѣстные крестьяне и крестьянки д. Березовки. Потерпѣвшими оказались 5 евреевъ, заявившіе понесенные ими убытки

въ суммѣ около 9 т. р., но провѣрить эту цифру, по отзыву мѣстнаго исправника —нѣтъ возможности. Наконецъ, 27-го же апрѣля мѣстные крестьяне с. Демидова, возвратившись изъ м. Березовки, намѣревались разорить въ своей деревнѣ еврейскій шинокъ, но не были до этого допущены мѣстными землевладѣльцемъ Малаховымъ, становымъ приставомъ и урядникомъ, которые успѣли уговорить народъ разойтись и прекратить буйство. Въ другихъ мѣстностяхъ Тираспольскаго уѣзда анти-еврейскихъ безпорядковъ не было, что объясняется, главнымъ образомъ, энергичными мѣрами, принятыми мѣстною администраціею для успокоенія простого народа, который былъ сильно взволнованъ, въ виду постоянно доходившихъ до него слуховъ о безпорядкахъ, произведенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ и о дозволеніи начальства разорять евреевъ. Подобное тревожное настроеніе наиболѣе замѣтно было въ м. Петровѣровкѣ, куда, по распоряженію генералъ-губернатора, прибылъ 30 апрѣля состоящій въ его распоряженіи генералъ-маіоръ Фоссъ, успѣвшій, при содѣйствіи мѣстнаго исправника, успокоить мѣстное населеніе и окрестныхъ крестьянъ и, безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ, предотвратить возникновеніе безпорядковъ; крестьяне при этомъ сознавались въ своемъ заблужденіи и хотя объясняли, что оно было вызвано доходившими до нихъ слухами о разрѣшеніи истреблять еврейское имущество, но не могли дать никакихъ указаній, откуда исходили эти слухи. Попытки нарушить спокойствіе и порядокъ были сдѣланы и въ г. Николаевѣ, но, благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ, они во время были пріостановлены, такъ что все дѣло, главнѣйшимъ образомъ, ограничилось только паникою въ еврейскомъ обществѣ, паникою, впрочемъ, настолько сильною, что евреи въ великомъ безпокойствѣ и страхѣ, отдавая свои цѣнности и имущество на храненіе въ государственный банкъ или знакомымъ имъ русскимъ семействамъ, довольно долго находились въ чрезвычайно тревожномъ настроеніи и упорно продолжали ожидать погрома. 1-го мая, съ 12-ти часовъ дня, по окраинамъ города въ 1-й Адмиралтейской, Московской и Одесской частяхъ, чернорабочіе, по большей части мѣстные жители, разгуливая толпами, начали появляться на нѣкоторыхъ улицахъ въ пьяномъ видѣ, производили шумъ и, при встрѣчѣ съ евреями, оскорбляли ихъ и даже нѣкоторыхъ просто били. Полиція группы эти разгоняла и нѣкоторыхъ, особенно выдающихся буяновъ, арестовывала, народъ никакого сопротивленія не оказывалъ, но, разогнанный на одномъ мѣстѣ, разбѣгался и почти тотчасъ же собирался гдѣ нибудь въ другомъ. Этимъ, собственно, и ограничились безпорядки въ теченіе дня, но часамъ къ 9-ти вечера они приняли уже другой оборотъ. На базарной площади толпа людей, пьяная и шумная, начала собираться въ значительномъ размѣрѣ, бросать каменья въ окна еврейскихъ кабаковъ и домовъ и покушалась разбивать и грабить еврейскія лавки. Увѣщеванія полиціи не дѣйствовали, толпа не расходилась, не унималась, такъ что пришлось вызвать на мѣсто происшествія находившійся при полиціи ночной патруль изъ 20 человѣкъ Николаевской крѣпостной артиллеріи, 10 казаковъ 7-го Донскаго полка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, войска, расположенныя въ казармахъ; но толпа, вѣроятно, узнавъ объ этомъ распоряженіи, разбѣжалась и, такимъ образомъ, до прибытія еще воинской команды, часамъ къ 11-ти вечера, порядокъ былъ возста-

новленъ и болѣе въ этотъ день и не нарушался. Потерь особенныхъ 1-го мая евреями не понесено, разбиты только стекла въ 14-ти домахъ и кабакахъ. Затѣмъ 2-го мая въ нѣкоторыхъ частяхъ города чернорабочіе вновь стали собираться небольшими толпами, но, по требованію полиціи, расходились, не производя буйства. 3-го и 4-го мая полиція задержала 15 человѣкъ за буйство, произведенное въ нѣкоторыхъ кабакахъ, но уже не толпою, а въ отдѣльности 5 или 6 лицами, которыя требовали въ кабакахъ водки и, выпивъ таковую, отказывались платить за нее деньги, производя при этомъ шумъ, а въ двухъ кабакахъ начали разрушать стойки, но, при появленіи полиціи, разбѣжались. Въ теченіе этихъ трехъ дней были разбиты стекла еще въ 5-ти еврейскихъ кабакахъ, одномъ домѣ и одной лавкѣ. Этимъ, собственно, и ограничились Николаевскіе безпорядки; въ послѣдующіе же затѣмъ дни, благодаря усиленной дѣятельности полиціи и воинскихъ патрулей, въ городѣ и его окрестностяхъ все было совершенно спокойно, и порядокъ болѣе нигдѣ не нарушался; всего въ теченіе четырехъ дней полиціею задержано 59 человѣкъ, но такъ какъ во время описанныхъ безпорядковъ случаевъ грабежа, кражи и уничтоженія имущества не было, и буйство проявлялось лишь въ шумномъ хожденіи по улицамъ толпою и выбитіи оконныхъ стеколъ, то всѣ задержанные, вмѣстѣ съ составленными полиціею протоколами, передавались мировымъ судьямъ для предъявленія обвиненія по 38-й ст. уст. о наказ., за исключеніемъ шести человѣкъ николаевскихъ мѣщанъ, протоколы о коихъ переданы судебному слѣдователю, въ виду того, что 1-го мая въ двухъ кабакахъ, помимо буйства, они забирали имущество и требовали денегъ подъ угрозою лишить жизни.

Въ г. Херсонѣ собственно анти-еврейскаго движенія не было, а былъ разъ, именно 10-го мая, безпорядокъ, вслѣдствіе большого скопленія пришлыхъ рабочихъ на базарной площади, но безпорядокъ этотъ, благодаря находчивости мѣстнаго полиціймейстера, почти мгновенно же и былъ прекращенъ. Тѣмъ не менѣе въ Херсонѣ, точно так же, какъ и вездѣ на югѣ, евреи пережили весьма тяжелое время, находясь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ подъ постояннымъ опасеніемъ разгрома. Нельзя при этомъ не замѣтить, что почва для возбужденія противъ евреевъ здѣсь отлично подготовлена, евреи точно такъже, какъ и въ другихъ мѣстахъ, эксплоатируютъ народъ, пользуются громадною ненавистью всѣхъ и, кромѣ того, суть единственные въ городѣ содержатели кабаковъ, такъ что постоянныя ихъ черезъ это сношенія съ рабочими и вообще простымъ народомъ только усиливаютъ, все болѣе и болѣе, растущее противъ нихъ раздраженіе, которое, при удобномъ случаѣ и извѣстныхъ условіяхъ, легко можетъ вновь разразиться открытымъ взрывомъ негодованія и движеніями вообще гораздо болѣе серьезными чѣмъ тѣ, свидѣтелями которыхъ пришлось быть теперь.

Въ Одесскомъ уѣздѣ особенныхъ безпорядковъ не было, хотя еще въ концѣ марта и въ особенности послѣ Елисаветградскаго погрома между еврейскимъ населеніемъ стали распространяться слухи о возможности ихъ возникновенія, но, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ мѣстнымъ исправникомъ, порядокъ нарушенъ не былъ. Были только незначительныя

столкновенія христіанскаго населенія съ еврейскимъ въ селѣ Шпаерѣ, гдѣ ночью 4-го и 6-го мая крестьяне разбили двери бакалейной лавочки и уничтожили часть находившагося тамъ товару на 10 руб., разбили стекла и рамы въ одномъ домѣ, причинивъ хозяину убытку на 4 руб. Въ г. Маякахъ 3-го мая мѣстные мѣщане, въ числѣ 4-хъ человѣкъ, въ пьяномъ видѣ разбили нѣсколько глиняныхъ горшковъ, принадлежащихъ шинкарю, и въ мѣстечкѣ Егоровкѣ 10-го мая двое людей въ нетрезвомъ видѣ намѣревались побить урядника, недопустившаго ихъ продолжать пьянствовать, и разбили въ шинкѣ стекла и два боченка съ водкою на 80 рублей. Болѣе безпорядковъ въ Одесскомъ уѣздѣ не было; арестованныхъ по нимъ было 20 человѣкъ. Въ виду упорно державшихся слуховъ о нападеніи на евреевъ, мѣстный исправникъ, дабы не допустить столкновенія и обезпечить спокойствіе и порядокъ въ базарные дни, просилъ поставить въ м. Яновку и г. Маяки по ротѣ солдатъ, благодаря присутствія которыхъ порядокъ, дѣйствительно, ни разу, несмотря на большое скопленіе народа, нарушенъ не былъ.

Окончивъ описаніе безпорядковъ, возникшихъ въ Херсонской губерніи [1]), перехожу къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя были приняты мѣстными властями для предупрежденія и прекращенія ихъ, а равно и для преслѣдованія виновныхъ.

А) По гражданскому вѣдомству.

Безпорядки, возникшіе въ г. Елисаветградѣ, повидимому, застали мѣстную администрацію врасплохъ; слухи о предстоящемъ столкновеніи съ евреями носились по городу задолго до 15-го апрѣля, и мѣстныя власти, очевидно, такъ свыклись съ ними, что не считали возможнымъ предупредить бѣду, а старались только принять мѣры для борьбы, которую они ожидали съ часу на часъ.— Елисаветградскій полиціймейстеръ призналъ только необходимымъ, какъ упомянуто выше: 1) Обратиться къ содѣйствію военнаго начальства на случай возникновенія безпорядковъ, 2) опредѣлить обязанности чиновъ полиціи и 3) порядокъ открытія лавокъ и питейныхъ заведеній въ праздничные дни. Точно также и въ уѣздахъ Херсонской губерніи отъ губернатора получались лишь требованія о томъ, чтобы, въ виду распространившихся слуховъ о предстоящемъ на праздникахъ избіеніи евреевъ, были приняты мѣры для обезпеченія порядка. Въ свою очередь, уѣздные исправники и становые пристава, не будучи руководимы свыше, избирая эти мѣры—каждый по своему усмотрѣнію, не соблюдали при этомъ никакого единства и, ограничиваясь, главнымъ образомъ, только распоряженіями объ усиленіи стражи военными командами или сельскими десятскими и благонадежными обывателями, не обращали никакого вниманія на главное, то есть на устраненіе причины, долженствовавшей вызвать безпорядки—именно: ложныхъ слуховъ, о которыхъ безпрепятственно толковали въ народѣ и которые не опровергались положительно никѣмъ. Запрещеніе

[1]) За исключеніемъ г. Одессы.

общественныхъ увеселеній на праздникахъ, послѣдовавшее по случаю траура по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, приписывалось народомъ, не знавшимъ объ этомъ распоряженіи, вліянію евреевъ, „откупившихъ“ качели, и обстоятельство это, повидимому, ничтожное, привело, однако, къ весьма серьезнымъ и печальнымъ послѣдствіямъ; между тѣмъ, единственное распоряженіе, сдѣланное Херсонскимъ губернаторомъ для прекращенія такихъ слуховъ, было извѣщеніе телеграммою на имя Елисаветградскаго полиціймейстера о томъ, что съ „Высочайшаго соизволенія открытіе общественныхъ увеселеній разрѣшается съ Ѳоминой недѣли“. Правда, что распоряженіе это было объявлено жителямъ Елисаветграда, но оно нисколько не ослабило дѣйствія распространившихся слуховъ, тѣмъ болѣе, что одновременно съ этимъ Елисаветградскій уѣздный исправникъ, предписывая одному изъ становыхъ приставовъ принять мѣры для предупрежденія безпорядковъ, нашелъ приличнымъ сообщить что, „по просьбѣ евреевъ... объ огражденіи ихъ на праздникъ Пасхи отъ послѣдствій, могущихъ произойти вслѣдствіе слуховъ, разнесшихся повсемѣстно о томъ, что, будто бы, будутъ бить евреевъ“... слѣдуетъ запретить гульбища, качели, пьянство и т. п. Такимъ образомъ сама администрація, очевидно, не знала, какъ взяться за дѣло, для прекращенія всѣхъ нелѣпыхъ толковъ, развившихся въ послѣднее время въ губерніи: одни, объявляя о разрѣшеніи общественныхъ увеселеній съ Ѳоминой недѣли Высочайшею властью, тѣмъ самымъ дѣлали только намекъ, что запрещеніе ихъ на праздникахъ послѣдовало также по Высочайшей волѣ, другіе же въ оффиціальной перепискѣ указывали, что гулянья необходимо запретить „по просьбѣ евреевъ“; единства между ними не было никакого, да и быть не могло, такъ какъ никто не заботился объ его установленіи. Народъ видѣлъ, что полиція, войска и всѣ вообще ожидаютъ какихъ то безпорядковъ и постепенно привыкалъ къ мысли, что безпорядки эти будутъ, что они неизбѣжны, но, наряду съ этимъ, никто не разъяснялъ ему ложности разнесшихся слуховъ, никто не вразумлялъ его простымъ здравымъ словомъ—а всѣ заботились только о томъ, чтобы приготовиться къ подавленію какого-то движенія, которое ожидалось, какъ неизбѣжное зло. Предводители дворянства и непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій были приглашены, по иниціативѣ Одесскаго генералъ-губернатора, посѣщать мѣстности, гдѣ проявятся признаки безпорядковъ, для личныхъ увѣщаній народа на сходахъ, но распоряженіе это, оказавшееся дѣйствительно цѣлесообразнымъ, было сдѣлано лишь 9-го мая, т. е., въ то время, когда безпорядки были прекращены уже почти во всѣхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи и при этомъ, надо замѣтить, исполнялось крайне недобросовѣстно, такъ напр., въ уѣздахъ Елисаветградскомъ и Херсонскомъ никто изъ этихъ лицъ и до нынѣ не далъ себѣ труда объѣхать села и деревни и живымъ, разумнымъ словомъ разъяснить крестьянамъ ихъ пагубное заблужденіе. Вслѣдъ за симъ генералъ-губернаторъ 16-го мая сообщилъ Херсонскому, Таврическому, Бессарабскому и Екатеринославскому губернаторамъ, что въ виду того, что предводители дворянства и непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій не успѣваютъ объѣзжать всѣ мѣстности, гдѣ это необходимо для увѣщанія населенія, онъ предлагаетъ (тамъ, гдѣ это соотвѣт-

ствуетъ мѣстнымъ условіямъ)—подавать волостнымъ и сельскимъ сходамъ мысль избирать изъ своей среды лучшихъ и благонадежныхъ хозяевъ съ тою цѣлью, чтобы, во время предупреждая о возможности возникновенія безпорядковъ и указывая на сомнительныя мѣстности и подстрекателей, они являлись бы для оказанія содѣйствія по первому призыву полиціи; мѣра эта, быть можетъ, и принесла бы извѣстнаго рода пользу, хотя это сильно подлежитъ сомнѣнію, въ виду выяснившейся на практикѣ полной безполезности прибѣгать къ содѣйствію мѣстнаго населенія, но, во всякомъ случаѣ, она была избрана слишкомъ поздно а, слѣдовательно, никакой пользы принести уже не могла.

Разсматривая мѣры предупрежденія безпорядковъ по Херсонской губерніи, невольно приходишь къ убѣжденію, что представители администраціи позаботились объ нихъ слишкомъ мало: одни, въ виду того, что считали безпорядки неизбѣжными и изыскивали лишь средства для ихъ подавленія; другіе—потому, что считали ихъ возможными, въ виду историческихъ традицій, лишь только въ г. Одессѣ; мѣры *предупрежденія* примѣнялись по большей части тогда, когда требовалось уже *прекращать* и *подавлять* безпорядки и, конечно, въ этомъ случаѣ онѣ уже не дѣйствовали такъ, какъ могли бы подѣйствовать въ томъ случаѣ, если бы были предприняты своевременно: лучшимъ подтвержденіемъ этому служитъ то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ, по личной иниціативѣ генералъ-губернатора, увѣщанія крестьянъ дѣлались своевременно, никакихъ безпорядковъ не возникало: такъ, при разъѣздахъ подполковника Петерсона и генералъ-маіора Фосса, посланныхъ съ этою цѣлью генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, лицамъ этимъ удалось въ бесѣдахъ съ крестьянами убѣждать ихъ въ ложности слуховъ о дозволеніи „бить жидовъ" и вполнѣ успокоить крестьянское населеніе, которое даже давало подписки въ томъ, что не допуститъ у себя безпорядковъ и будетъ выдавать правительству подстрекателей, если бы таковые появились въ ихъ средѣ.

Припоминая характеръ и размѣры безпорядковъ въ различныхъ мѣстностяхъ, нельзя не придти къ заключенію, что они возникли и развились до самыхъ крупныхъ размѣровъ именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мѣры для ихъ предупрежденія были неудачно и неумѣло избраны администраціею. Такъ напримѣръ, въ м. Березовкѣ, занимающемъ въ исторіи Херсонскихъ безпорядковъ первое мѣсто послѣ Елисаветграда, распоряженія мѣстнаго станового пристава въ значительной степени содѣйствовали возникновенію и развитію безпорядковъ: призывъ въ мѣстечко около ста человѣкъ крестьянъ и вознагражденіе ихъ еврейскими деньгами не могло не быть извѣстно мѣстному населенію, видѣвшему въ такомъ распоряженіи, съ одной стороны, безсиліе власти, а съ другой—убѣждавшемуся въ томъ, что творится что-то серьезное, какое-то движеніе, которое полиція своими средствами устранить не въ состояніи, почему и должна прибѣгать къ посторонней помощи, да еще оплаченной еврейскими деньгами [1]). Пользованіе этимъ вознагражденіемъ являлось вполнѣ предосудительнымъ, въ особенности въ такое время, когда въ народѣ и безъ того

[1]) Какъ упомянуто выше, евреи м. Березовки вручили становому приставу на содержаніе стражи 85 рублей.

начали уже говорить о томъ, что полиція подкуплена евреями и, ради этого подкупа, защищаетъ ихъ; при такихъ условіяхъ неудивительно, что, по возникновеніи безпорядковъ, народъ не относился уже къ чинамъ полиціи съ тѣмъ уваженіемъ и довѣріемъ, съ какимъ онъ, привыкшій къ строгому повиновенію „начальству", отнесся бы къ нему при другомъ образѣ дѣйствій представителей власти. Мѣры, принимавшіяся для прекращенія безпорядковъ, были еще болѣе разнообразны, чѣмъ тѣ, которыя предпринимались для ихъ предупрежденія. При ознакомленіи съ ними становится яснымъ, что представители мѣстной администраціи не получили никакихъ опредѣленныхъ по этому предмету инструкцій и дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію: въ г. Елисаветградѣ утромъ 15 апрѣля полиціймейстеръ, не видя безпорядковъ въ теченіе трехъ дней, когда народъ не имѣлъ возможности посѣщать закрытые кабаки, полагалъ, что всѣми ожидаемая туча окончательно миновала и счелъ возможнымъ поздравить съ тѣмъ губернатора по телеграфу и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить всѣ предпринятыя имъ же самимъ мѣры предупрежденія, а вслѣдствіе этого безпорядки застали его врасплохъ. За тѣмъ, когда узналъ о нихъ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, то онъ немедленно же возложилъ всѣ обязанности по прекращенію ихъ, впредь до прибытія на мѣсто Херсонскаго губернатора, на начальника 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Косича, который и долженъ былъ бы сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія по полиціи и войскамъ и объединить ихъ дѣятельность. Между тѣмъ, сдѣлано это не было, полиція не получила отъ генерала Косича никакихъ инструкцій и была совершенно незамѣтна въ городѣ, точно какъ будто съ того времени, какъ на улицахъ появились войска, она сочла свою задачу исполненною; а войска, въ свою очередь, не получивъ также должной инструкціи, ожидали со стороны полиціи призыва къ активной дѣятельности. Правда, многіе объясняютъ это тѣмъ, что генералъ Косичъ получилъ отъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова слишкомъ неопредѣленное порученіе и легко могъ предполагать, что на него возложено лишь распоряженіе войсками, призванными для подавленія безпорядковъ; но, хотя отголосокъ этого мнѣнія появился и въ печати [1]), однако его нельзя признать правильнымъ, такъ какъ, во первыхъ,—генералъ Косичъ, какъ начальникъ дивизіи, долженъ былъ принять начальство надъ войсками и безъ особаго на то предписанія, а во вторыхъ—текстъ посланной на его имя телеграммы былъ таковъ: „Получивъ свѣдѣнія о безпорядкахъ, возлагаю на Ваше Превосходительство, до прибытія губернатора, всѣ распоряженія и принятіе всѣхъ необходимыхъ по Вашему усмотрѣнію мѣръ для прекращенія таковыхъ. Если безпорядки будутъ продолжаться, разрѣшаю закрыть до прекращенія всѣ питейныя и трактирныя заведенія"... [2]). Слѣдовательно, по смыслу этой телеграммы, генералъ Косичъ не могъ не понять—какія именно обязанности возлагались на него генералъ-губернаторомъ, и не могъ не усмотрѣть, что онъ уполномоченъ, кромѣ военнаго дѣла, и на принятіе различныхъ мѣръ по гражданскому управленію, какъ напр., закрытіе

[1]) Въ газетѣ „Голосъ" № 113—1881 года.

[2]) Телеграмма получена генераломъ Косичемъ отъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова 16 апрѣля въ 6 часовъ утра.

питейныхъ заведеній и проч. Что чины полиціи не имѣли яснаго представленія о своихъ обязанностяхъ въ подобномъ исключительномъ случаѣ, видно также изъ того, что генералъ-губернаторъ нашелся вынужденнымъ сообщить Херсонскому, Екатеринославскому, Таврическому и Кишиневскому губернаторамъ, что необходимо ознакомить полицію и населеніе съ содержаніемъ 541 ст. II т. ч. I и прилож. по продолж. 1879 года; а благодаря тому, что полиція не всегда знала свои обязанности, и являлись распоряженія, подобныя сдѣланнымъ становымъ приставомъ въ м. Березовкѣ, т. е. организація, на еврейскій счетъ, наемной стражи съ особыми значками; а какъ результатъ этого распоряженія—участіе этой стражи въ безпорядкахъ и тѣмъ только увеличеніе буйствующей толпы. Особенно выдающимся примѣромъ полнаго разлада въ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи является случай возмутительнаго противодѣйствія Богопольскаго полицейскаго урядника приставу г. Ольвіополя при усмиреніи симъ послѣднимъ безпорядковъ въ м. Голтѣ, Ананьевскаго уѣзда, гдѣ урядникъ не допускалъ пристава переправиться черезъ рѣку, объясняя, что это запрещено мѣстнымъ становымъ приставомъ.

Сознавая безсиліе полицейской власти, начальникъ Херсонской губерніи обратился къ содѣйствію военной силы для вразумленія крестьянскаго населенія по поводу ложныхъ слуховъ, успѣвшихъ встревожить ихъ и вызвать противуеврейскіе безпорядки. Какъ уже упомянуто выше, войска избрали для этого слишкомъ крутыя мѣры, на которыя они не имѣли никакого права, никакого полномочія, и расправа ихъ была пріостановлена лишь тогда, когда объ ней узналъ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ. Херсонскій губернаторъ объяснялъ ему, что расправа эта относится къ тому времени, когда происходили безпорядки въ г. Елисаветградѣ и окрестныхъ селахъ, при чемъ случаи наказаній были вызываемы указаніями и ходатайствомъ самихъ крестьянъ и сельскихъ властей, или же являлись „неизбѣжнымъ“ средствомъ предупрежденія дальнѣйшаго развитія насилій, но подобное объясненіе не подтверждается: во-первыхъ, экзекуціи, произведенныя войсками въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ, имѣли мѣсто уже послѣ прекращенія тамъ безпорядковъ, а во вторыхъ, средство это врядъ-ли можно было признать неизбѣжнымъ въ то время, когда администрація не испытала и не истощила еще другихъ средствъ для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ: между тѣмъ, припоминая дѣйствіе воззваній, обращенныхъ къ народу (напр. о возвращеніи въ теченіи трехъ сутокъ еврейскаго имущества, захваченнаго въ г. Елисаветградѣ во время безпорядковъ) и увѣщаній его простымъ словомъ, безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ (напр., въ Петровѣровкѣ, Тираспольскаго уѣзда), нельзя не придти къ заключенію, что подобными мѣрами можно было положительно вразумить народъ и успокоить его; произвольная же противузаконная и необдуманная расправа, конечно, если и производитъ временную острастку на народъ, въ концѣ концовъ приведетъ къ одному только результату,—къ деморализаціи народа и большему возбужденію его противъ еврейскаго населенія, тѣмъ болѣе, что лицамъ, подвергнувшимся экзекуціи, придется вслѣдъ за тѣмъ подвергнуться еще наказанію и „по закону“, по приговору подлежащаго суда. Нельзя также упустить изъ виду, что всѣ воззванія и объ-

явленія, призывавшія къ порядку, появились въ Елисаветградѣ уже послѣ прекращенія безпорядковъ, такъ что народъ, читая ихъ, знакомился со взглядомъ правительства на его преступную дѣятельность не тогда, когда слухи о дозволеніи бить евреевъ проникли почти въ каждую семью, а тогда, когда все было кончено, и оставалось только разсчитаться съ тѣми, которые, большею частью, совершенно невинно увлечены были въ совершеніе всевозможныхъ безправій. За тѣмъ, объявленія касаются лишь г. Еисаветграда, подавшаго примѣръ населенію другихъ мѣстностей къ преслѣдованію евреевъ; въ уѣздѣ же Елисаветградскомъ, по отзыву мѣстнаго исправника, было получено для разсылки по волостямъ только одно объявленіе (отъ 30 апрѣля 1881 г.), въ которомъ публикуется извлеченіе изъ правилъ о призывѣ войскъ для предупрежденія и прекращенія народныхъ безпорядковъ. Однимъ словомъ, изъ всѣхъ дѣйствій администраціи можно заключить, повидимому, что она разсчитывала на одно только средство, которымъ можно было воспользоваться для прекращенія безпорядковъ, а именно—на военную силу, но нисколько не заботилась о томъ, чтобы испытать другія мѣры, менѣе крутыя, но, во всякомъ случаѣ, болѣе цѣлесообразныя, и которыя, вѣроятно, привели бы и къ лучшимъ результатамъ и къ меньшему раздраженію народонаселенія. Наконецъ, для приведения въ извѣстность убытковъ, понесенныхъ евреями, потерпѣвшими во время безпорядковъ, и для оказанія имъ необходимаго пособія, тотчасъ-же организовались комитеты, принесшіе своею дѣятельностью несомнѣнную пользу; но на ряду съ этимъ, съ разрѣшенія начальника Херсонской губерніи, при Елиствегградской городской управѣ былъ организованъ комитетъ для пособія недостаточнымъ лицамъ, арестованнымъ по подозрѣнію въ участіи въ бывшихъ безпорядкахъ; объ организаціи этого комитета было опубликовано печатными объявленіями, и онъ началъ свою дѣятельность подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Елисаветградскаго окружнаго суда Анастасьева, по инціативѣ котораго открылась подписка, принесшая комитету около 600 р. Комитетъ этотъ существовалъ не долго, такъ какъ 10-го мая Херсонскій губернаторъ, по распоряженію генералъ-губернатора, сообщилъ Елисаветградскому городскому головѣ, что, въ виду освобожденія лицъ, арестованныхъ въ бывшихъ безпорядкахъ, онъ долженъ быть закрыть, а вслѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ, что оста токъ имѣющихся въ комитетѣ суммъ можетъ быть переданъ городской управѣ, при которой состоялъ комитетъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что, несмотря на непродолжительное существованіе этого комитета, организація его успѣла привести къ крайне невыгоднымъ результатамъ: въ народѣ распространился слухъ, что арестованныхъ за безпорядки не только что не будутъ наказывать, но выдадутъ вознагражденіе ихъ семействамъ. Мнѣ кажется, что учрежденіе такого рода комитета достаточно уже обрисовываетъ положеніе дѣлъ и даетъ довольно очевидное понятіе о томъ, съ какимъ вниманіемъ и съ какою проницательностью администрація относилась къ тому, чтобы прекратить нелѣпые слухи, волновавшіе народъ. Это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что, несмотря на всѣ свои ошибки, она, тѣмъ не менѣе, не могла не сознавать, что не будь нелѣпыхъ слуховъ, не было бы и никакого волненія въ народѣ, а, слѣдовательно, не было бы и безпорядковъ, позоромъ покрывшихъ весь югъ Россіи.

Такимъ образомъ, бросая общій взглядъ на дѣятельность администраціи во время безпорядковъ по Херсонской губерніи, нельзя не признать, что для предупрежденія противуеврейскаго движенія она сдѣлала весьма немного, а для прекращенія его принимала всѣ мѣры слишкомъ поздно и, такимъ образомъ, хотя, конечно, не умышленно, сама создала весьма выгодныя условія для ихъ возникновенія и распространенія. Зато дѣятельность судебной власти и въ особенности прокурорскаго надзора заслуживаетъ здѣсь полнаго одобренія: съ самаго начала безпорядковъ въ г. Елисаветградѣ всѣ лица прокурорскаго надзора немедленно же приступили къ исполненію своихъ обязанностей и, подъ разумнымъ руководствомъ прокурора Одесской судебной палаты, каждый дѣятель работалъ на своемъ мѣстѣ, строго слѣдуя указаніямъ закона и съ энергіею, обращающею на себя положительное вниманіе.

Б) По военному вѣдомству.

Мѣры, принятыя по военному вѣдомству, организовались сношеніями различныхъ гражданскихъ властей съ подлежащими военными объ оказаніи содѣйствія на случай возникновенія безпорядковъ, и усиленія средствъ полиціи временнымъ прикомандированіемъ къ ней нижнихъ чиновъ отъ войскъ; а затѣмъ, распоряженіями, собственно, для подавленія уже вспыхнувшихъ безпорядковъ и командированіемъ небольшихъ командъ для предупрежденія ихъ и водворенія спокойствія въ мѣстахъ, гдѣ народонаселеніе, прямымъ или косвеннымъ образомъ, оказалось замѣшаннымъ въ антиеврейскомъ движеніи. Наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе дѣйствіе войскъ въ г. Елисаветградѣ. Еще 6 апрѣля Елисаветградскій полиціймейстеръ обратился къ командующему 7-ю кавалерійскою дивизіею свиты Его Величества генералъ-маіору Косичу съ просьбою о содѣйствіи полиціи, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ на праздники св. пасхи. Вслѣдствіе этого, на 12, 13 и 14 апрѣля приказано было наряжать въ распоряженіе полиціи 20 пѣшихъ и 12 конныхъ нижнихъ чиновъ 7-го Бѣлорусскаго гусарскаго полка и, независимо отъ этого, имѣть еще одинъ эскадронъ того же полка въ Московскихъ лавкахъ, въ полной боевой готовности выступить по первому требованію, а другой—въ баракахъ, которому приказано было, въ случаѣ выхода по тревогѣ перваго, немедленно же явиться для занятія мѣста его расположенія. Одновременно съ этимъ предписано было начальникамъ частей ознакомиться съ инструкціею 1877 г. № 427 о содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ. Этимъ, собственно, и ограничились всѣ предупредительныя мѣры на случай возникновенія безпорядковъ. Какъ уже сказано было выше, первые три дня пасхи прошли совершенно благополучно, и 15 апрѣля, по заявленію полиціймейстера о полномъ спокойствіи, нарядъ войскъ на усиленіе полиціи былъ прекращенъ, и эскадронъ, расположенный въ Московскихъ лавкахъ, возвращенъ къ своему полку въ бараки; такимъ образомъ, безпорядки застали г. Елисаветградъ врасплохъ не по винѣ военнаго начальства, а исключительно по винѣ полиціймейстера, который за четыре часа до нихъ не въ состояніи былъ ихъ предвидѣть. Получивъ въ

5 часовъ пополудни отъ полицiймейстера записку о начавшемся буйствѣ на базарной площади, генералъ-маiоръ Косичъ немедленно же послалъ въ лагерь за дивизiономъ гусаръ, который въ скоромъ времени прибылъ въ городъ и расположился: одинъ эскадронъ на площади, а другой по большой улицѣ, выславъ отъ себя по разнымъ направленiямъ разъѣзды. Немного ранѣе прибыли также на площадь нижнiе чины уѣздной команды, которымъ удалось прекратить разбитiе находившихся тамъ лавокъ и арестовать 15 человѣкъ. Толпа же въ это время бросилась по разнымъ направленiямъ, начала разрушать дома и бить стекла, гусары стали ихъ преслѣдовать, для чего эскадроны разбивались на взводы, а взводы на еще болѣе мелкiя части, распоряженiя надъ войсками замѣтно не было, и присутствiе ихъ, въ сущности, никакой пользы не приносило.

Нельзя не замѣтить, что, съ прибытiемъ дивизiона гусаръ, было совершенно достаточно войскъ для прекращенiя безпорядковъ, и если бы войска эти, съ перваго же начала, были направлены, какъ слѣдуетъ, то никогда буйства не могли бы достигнуть тѣхъ громадныхъ размѣровъ, до которыхъ они достигли, благодаря недостаточной распорядительности мѣстныхъ властей. Первая ошибка сдѣлана была еще до начала безпорядковъ, а именно,—городъ не былъ раздѣленъ, на случай возникновенiя ихъ, на военные участки, войска, на случай вызова по тревогѣ, не имѣли заранѣе указанныхъ мѣстъ, и, наконецъ, не было никакихъ распоряженiй относительно начальства надъ ними, а черезъ это вышло, что войска, прибывъ въ Елисаветградъ и не получая точныхъ указанiй что дѣлать, поставлены были въ необходимость—или оставаться неподвижными и выжидать приказанiя, которыхъ никто имъ не давалъ, или дѣйствовать по собственной инициативѣ, безъ всякой между собою связи и безъ всякаго единства. Генералъ Косичъ главное руководство всѣмъ дѣломъ на себя не бралъ, такъ какъ, на основанiи закона, войска для прекращенiя безпорядковъ отдаются въ распоряженiе гражданской власти, и онъ не считалъ удобнымъ присвоить себѣ права, по закону ему не принадлежащiя. Какъ извѣстно, 16-го числа утромъ, генералъ Косичъ получилъ телеграмму отъ генералъ-губернатора, возлагавшую на него, до прибытiя губернатора, принятiе всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣръ для прекращенiя безпорядковъ. Вслѣдствiе этого, онъ немедленно-же вызвалъ остальную часть гусарскаго полка и юнкерское училище, но надо замѣтить, что усиленiе, такимъ образомъ, дѣйствующихъ войскъ особенной пользы не принесло, ибо войска эти, прибывъ на мѣсто, по прежнему никакой инструкцiи не получили. Главная ошибка была въ томъ, что, желая, вѣроятно, имѣть войска по возможности сосредоточенными въ одномъ мѣстѣ, военное начальство ограничилось посылкою по различнымъ направленiямъ малыхъ отрядовъ, взводовъ, которые, по мѣрѣ слѣдованiя, дробились все болѣе и болѣе, превращаясь, наконецъ, въ слабые разъѣзды или просто въ одиночныхъ всадниковъ, а черезъ это, при встрѣчѣ съ толпою, оказывались настолько слабыми, что ровно ничего сдѣлать не могли, и часто, во время грабежа и разбитья домовъ, превращались въ зрителей и пассивныхъ свидѣтелей происходившихъ на ихъ глазахъ безобразныхъ происшествiй. Затѣмъ, эта система дѣйствiй повела также и къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ

это указано было выше, толпа совершенно безнаказанно оказала войскамъ сопротивленіе и сложила себѣ дикое понятіе о томъ, что войскамъ не приказано мѣшать народу въ разграбленіи и уничтоженіи еврейскаго имущества. Впрочемъ, не въ одномъ распоряженіи войсками были ошибки, были также допущены таковыя и съ полицейской точки зрѣнія; такъ напр., огромная толпа зрителей, состоящая изъ женщинъ и дѣтей, тѣснилась на улицахъ и стѣсняла дѣйствія войскъ, публика не была отдѣлена отъ участниковъ безпорядковъ, и никто не заботился о томъ, чтобы ее выдѣлить, такъ что все смѣшалось въ одну общую безпорядочную массу людей. Ворота нигдѣ не были заперты, и можно было свободно входить въ каждый дворъ и производить тамъ всевозможныя безчинства. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что бушеваніе происходило нерѣдко на глазахъ войскъ, и они, какъ будто, оставались къ этому равнодушными. Только 16-го вечеромъ генералъ-маіоръ Косичъ отдалъ приказъ о раздѣленіи города на участки и назначеніи начальниковъ этихъ участковъ, выставилъ пикеты по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Елисаветградъ, для прекращенія доступа стремившагося на безпорядки сельского населенія, приказалъ снять настилки съ нѣкоторыхъ мостовъ и обратился къ жителямъ съ воззваніями, призывающими ихъ къ порядку, и вообще принялъ такія мѣры, которыя, дѣйствительно, содѣйствовали къ возстановленію порядка, но нельзя не замѣтить, что, къ сожалѣнію, всѣ упомянутыя мѣры приняты были слишкомъ поздно, безпорядки развились уже до такихъ огромныхъ размѣровъ, что для прекращенія ихъ пришлось вызвать еще цѣлый полкъ кавалеріи (Ольвіопольскій уланскій) и одинъ баталіонъ пѣхоты изъ Николаева. Дѣйствія войскъ подверглись здѣсь большой критикѣ, и со всѣхъ сторонъ посыпались жалобы на нераспорядительность, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ властей, вслѣдствіе чего, для разъясненія истины, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ командировалъ начальника штаба Одесскаго военного округа, поручивъ ему на мѣстѣ разслѣдовать всѣ обстоятельства дѣла самымъ подробнымъ образомъ. Изъ рапорта генералъ-маіора Крживоблоцкаго [1]) нельзя не усмотрѣть, что тѣ нареканія, которыя пали на войска и ихъ начальство за дѣйствіе во время Елисаветградскихъ безпорядковъ, до извѣстной степени, дѣйствительно, справедливы, и объясненія, данныя по этому случаю начальствовавшими тамъ лицами, врядъ-ли могутъ быть признаны за особенно основательныя.

Затѣмъ безпорядки въ Херсонской губерніи, будучи послѣдствіемъ Елисаветградскихъ, возникали, по преимуществу, изъ слуховъ, носившихся между народонаселеніемъ въ различныхъ мѣстностяхъ и, большею частью, совершенно разновременно, а поэтому въ мѣрахъ, принятыхъ для подавленія ихъ, никакой особенной системы не было [2]).

Причины безпорядковъ, возникшихъ въ Елисаветградѣ, занимаютъ, конечно первое мѣсто въ исторіи всего противуеврейскаго движенія 1881 года; примѣромъ Елисаветградскаго погрома было встревожено и отчасти увлечено все населеніе Юго-западнаго и Новороссійскаго края, но — что именно вызвало

[1]) Въ копіи при семъ прилагается.

[2]) Слѣдуетъ краткое описаніе переброски и передвиженія войсковыхъ частей.
Ред.

эти причины, это вопросъ, который рѣшается здѣсь далеко не всѣми одинаково: одни объясняютъ его историческими традиціями, привычкой, такъ сказать, мѣстнаго населенія чрезъ извѣстный промежутокъ времени потѣшаться надъ евреями; другіе же—ненормальными отношеніями, сложившимися въ последнее время между христіанами и евреями въ ихъ экономической жизни, третьи, наконецъ — посторонней подготовкой народа къ этому движенію, агитаціей, пропагандой и т. п. Но, во всякомъ случаѣ, объясненіе ихъ какою либо одною, исключительною причиною, — было бы крайне ошибочно: почва для безпорядковъ подготовлялась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и легко восприняла первую же вспышку, которая мгновенно разрослась и перенеслась въ окрестныя села и деревни. Большинство христіанскаго населенія говоритъ, что безпорядки эти были проявленіемъ ненависти народа къ еврейскому населенію, ненависти, созданной эксплоатаціей, развившейся до грандіозныхъ размѣровъ; меньшинство-же (еврейское населеніе) вполнѣ отвергаетъ эту причину, не признаетъ существованія эксплоатаціи и объясняетъ, что если въ экономической жизни народъ и приходитъ въ извѣстныя столкновенія съ евреями, то, во всякомъ случаѣ, назвать это эксплоатаціей нельзя: это конкуренція и не болѣе того, а потому и причины столкновеній евреевъ съ христіанами слѣдуетъ искать въ какихъ либо другихъ источникахъ, въ какой либо другой сферѣ. При оцѣнкѣ всѣхъ этихъ взглядовъ, необходимо прежде всего замѣтить, что историческія традиціи едва ли могли вызвать подобное народное движеніе: при Одесскихъ безпорядкахъ прежнихъ лѣтъ въ г. Елисаветградѣ спокойствіе не нарушалось, и народъ не подпимался на евреевъ; хотя въ последнее время носились слухи о томъ, что народъ собирается праздновать десятилѣтнюю годовщину избіенія евреевъ въ г. Одессѣ, но слухи эти возникли не въ Елисаветградѣ, а въ Одессѣ же, и уже отсюда перенеслись въ Елисаветградъ, при чемъ объ нихъ толковали, главнымъ образомъ, сами же евреи, боявшіеся повторенія Одесскаго погрома.

Что касается предположенія о посторонней подготовкѣ народа къ противу-еврейскому движенію, то, высказывая его, обыкновенно дѣлаютъ намеки на дѣятелей, такъ называемой, соціально революціонной партіи, предполагая, что они, вызвавъ народъ на противу-еврейскіе безпорядки, тѣмъ самымъ намѣревались подготовить его къ болѣе серьезному движенію противъ имущаго класса и, наконецъ, противъ правительства; но предположеніе это не подверждается никакими данными, — ни полиція, ни чины корпуса жандармовъ, ни частныя лица не могутъ дать указаній на то, чтобы до Елисаветградскихъ безпорядковъ замѣтно было какое либо постороннее вліяніе на народъ, съ цѣлью возбудить его противъ еврейскаго населенія; нѣтъ также указаній на распространеніе и разсылку прокламацій: единственное печатное слово, передававшее слухи о предстоящихъ безпорядкахъ — было слово мѣстной прессы, которую трудно обвинить въ умышленномъ распространеніи этихъ слуховъ съ цѣлью возбужденія народа, и которой, конечно, нельзя приписать возникновеніе толковъ о дозволеніи „бить жидовъ". Нельзя отрицать того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ проявлялось подстрекательство народа со стороны отдѣльныхъ личностей къ разнаго рода безпорядкамъ, но всѣ подобные случаи относятся къ періоду вре-

мени, слѣдовавшему за Елисаветградскимъ погромомъ, но ни одинъ имъ не предшествовалъ. Во время самого погрома, чины корпуса жандармовъ слѣдили за участниками буйства съ цѣлью обнаружить въ ихъ средѣ подстрекателей, возбуждающихъ народъ къ противу-еврейскому движенію, но не смотря на все ихъ усердіе, имъ все-таки не удалось открыть ни одной личности, могущей обратить на себя особенное вниманіе. Сколько до сихъ поръ извѣстно, подстрекательство со стороны отдѣльныхъ личностей дѣйствительно было только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Въ Витязевской волости, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянинъ Савелій Татарчукъ, называя себя царскимъ посланникомъ, возбуждалъ толпу къ уничтоженію еврейскаго имущества и даже успѣлъ ввести въ заблужденіе мѣстныя сельскія власти [1]). 2) Отставной рядовой Павелъ Гриченниковъ распространялъ 15 мая слухи, что въ м. Новоархангельскѣ и м. Торговцѣ будутъ такіе же безпорядки, какъ и въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, и, выдавая себя за „отставного губернатора", сообщалъ, что евреи убили Государя, что въ Москвѣ есть тайное распоряженіе „разбивать жидовъ", и что распоряженіе это онъ самъ читалъ [2]). 3) Крестьянинъ села Исаевки, Елисаветградскаго уѣзда, Михаилъ Гончаръ и дер. Малой-Русановки—Иванъ и Николай Поздняковы передавали слухи о томъ, что ихъ хотятъ вновь закрѣпостить; крестьяне, впрочемъ, не вѣрили этимъ слухамъ и окончательно убѣдились въ ихъ ложности послѣ разговоровъ съ приставомъ г. Ольвіополя [3]). 4) Въ шинкѣ, около Бандурской станціи желѣзной дороги, неизвѣстный человѣкъ, именовавшій себя маіоромъ, пьянствуя съ крестьянами, говорилъ, что „паны" похитили царя—наслѣдника, требуя возвращенія себѣ крестьянъ, и что царь требуетъ, чтобы народъ рѣзалъ „пановъ" и выручилъ бы наслѣдника; личность этого маіора осталась необнаруженною. 5) Въ г. Ананьевѣ безпорядки возникли 26 апрѣля при подстрекательствѣ толпы со стороны мѣщанина Игнатія Лещенко, который увѣрялъ народъ въ томъ, что избіеніе евреевъ дозволено правительствомъ, такъ какъ они убили царя.

Приведенные случаи подтверждаютъ справедливость высказаннаго выше взгляда: лица, стремившіяся возбудить народъ противъ евреевъ [4]), начали проявлять свою дѣятельность уже послѣ того, какъ возникли безпорядки въ г. Елисаветградѣ, и, конечно, не имъ должно приписать иниціативу противу-еврейскаго движенія: это люди, подъ вліяніемъ опьяненія, болтающіе всякій вздоръ и не отдающіе сами себѣ отчета въ томъ, къ чему можетъ привести ихъ болтовня; имъ нужно одно—выпить, по возможности, на чужой счетъ, и для достиженія этой цѣли, они не пренебрегаютъ никакими средствами; во всякомъ случаѣ, это—не пропагандисты, не агитаторы, которые стремились-бы къ государственному перевороту и которые могли бы подготовить народъ для открытаго возстанія противъ правительства.

---

[1]) О дѣйствіяхъ Татарчука производится дознаніе чинами корпуса жандармовъ по закону 19 мая 1871 года.

[2]) О дѣйствіяхъ Гриченникова производится дознаніе чинами корпуса жандармовъ по закону 19 мая 1871 г.

[3]) Рапортъ пристава г. Ольвіополя за № 46; копія прилагается.

[4]) Татарчукъ, Гриченниковъ, Лещенко.

Остальныя же лица, возбуждавшія волненіе въ народѣ, частью сами не сознавая послѣдствій подобнаго возбужденія [1]), частью-же, быть можетъ, и умышленно [2])—вовсе не заботились о возбужденіи народа именно противъ евреевъ, а толковали съ нимъ о другихъ, доступныхъ его пониманію, вопросахъ—о носящихся слухахъ по поводу требованія „панами“ возстановленія крѣпостного права, и, конечно, отъ распространенія подобныхъ слуховъ еще не могли возникнуть столкновенія христіанъ съ евреями; слухи эти, если бы они успѣли укорениться и развиться, могли бы привести, быть можетъ, къ аграрному движенію, къ возбужденію народа противъ имущаго класса, но, по счастью, этого не случилось, а что подобные слухи, а равно призывъ народа къ избіенію пановъ прошли безслѣдно—это видно изъ самого характера противуеврейскихъ безпорядковъ; народъ нападалъ не на „пановъ“, а на „жида“, и даже не стремился проявить насилія надъ личностью этого послѣдняго, а заботился только о томъ, чтобы причинить ему, по возможности, больше имущественнаго вреда, не отличая при этомъ еврея богатаго отъ бѣднаго. Другой способъ возбужденія народа къ безпорядкамъ—распространеніе прокламацій и подметныхъ писемъ, также не встрѣчался здѣсь до возникновенія безпорядковъ въ г. Елисаветградѣ, но въ послѣдующее время во многихъ мѣстностяхъ, дѣйствительно, проявился. Прокламаціи и подметныя письма имѣли двоякій характеръ: однѣ исходили изъ неизвѣстныхъ источниковъ и доставлялись представителямъ власти почти исключительно евреями, другія же, по своему содержанію и формѣ, видимо, исходили отъ революціонныхъ дѣятелей, стремившихся принять извѣстное участіе въ народномъ движеніи.

Прокламаціи, доставлявшіяся евреями, отличались обыкновенно безграмотностью, изложенныя въ нихъ угрозы не осуществлялись на дѣлѣ, и евреи, представлявшіе ихъ начальству, передавали обыкновенно неправдоподобныя подробности объ обстоятельствахъ, при которыхъ они ихъ находили; такъ, напримѣръ, въ г. Елисаветградѣ они доставили прокламацію, которая, по ихъ словамъ, была прикрѣплена булавками къ телеграфному столбу, откуда они и сняли ее вечеромъ; между тѣмъ, въ тотъ вечеръ, на который они указывали, была буря, и прокламація, если бы она дѣйствительно была прикрѣплена этимъ способомъ, была бы, несомнѣнно, сорвана вѣтромъ; также въ Елисаветградѣ, два еврея передали ночью на улицѣ полицейскому служителю записку слѣдующаго содержанія: „Братцы! довольно избивать жидовъ, пора избивать пановъ и богатыхъ русскихъ купцовъ“ и объяснили, что они нашли ее на крыльцѣ Елисаветградской женской гимназіи, причемъ указали и мѣсто, гдѣ она лежала—около колонны; между тѣмъ, тотъ же полицейскій служитель, находясь въ эту ночь въ обходѣ съ понятыми, нѣсколько разъ проходилъ мимо того же крыльца и не видѣлъ тамъ никакихъ записокъ, а дѣйствительно видѣлъ, что помянутые евреи бродили въ то время по улицамъ, безъ всякой надобности [3]).—Кромѣ того, всякія воззванія и угрозы сообщались и въ дру-

[1]) Крестьяне Гончаръ и Поздняковъ.

[2]) Личность, называвшая себя „маіоромъ“.

[3]) Обстоятельства эти удостовѣрены при дознаніи, произведенномъ по распоряженію Елисаветградскаго полиціймейстера; дознаніе передано вслѣдъ затѣмъ помощнику начальника Херсонскаго жандармскаго Управленія по Елисаветградскому уѣзду.

гой формѣ: такъ, на домѣ одного изъ частныхъ приставовъ была сдѣлана надпись: „не защищайте жидовъ—сами поплатитесь“; затѣмъ 17 апрѣля евреями былъ представленъ Херсонскому губернатору кирпичъ, найденный, по ихъ словамъ, на улицѣ, на которомъ была надпись: „смерть жидамъ, начинайте съ Клинцовской улицы“ и т. п. Всѣ эти условія, при которыхъ обнаруживались подобныя прокламаціи, привели представителей мѣстной администраціи къ справедливому заключенію, что они исходили отъ самихъ же евреевъ, которые, боясь повторенія безпорядковъ и видя продолжающееся тревожное настроеніе народа, старались всѣми мѣрами пріостановить выходъ войскъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ успѣли уже возникнуть безпорядки.—Но на ряду съ этими прокламаціями, нельзя не обратить вниманія на прокламаціи другого рода, появившіяся, главнымъ образомъ, въ г. Николаевѣ; здѣсь, какъ и до сихъ поръ и вездѣ, ни изъ оффиціальныхъ документовъ, ни при разборѣ дѣлъ судебнымъ порядкомъ, ни путемъ разспросовъ, не обнаружено ничего такого, что могло бы подать поводъ предполагать, что противу-еврейскіе безпорядки обязаны своимъ происхожденіемъ подстрекательству лицъ, стремящихся къ политическому перевороту; ничего подобнаго здѣсь не было, но, тѣмъ не менѣе, въ г. Николаевѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на довольно очевидное желаніе социально-революціонной партіи воспользоваться безпорядками для своихъ цѣлей, и ясно выраженное стремленіе произвести, дѣйствительно, родъ открытаго возстанія противъ правительства. Хотя при этомъ слѣдуетъ оговориться, что не партія, т. е. какое нибудь организованное общество, а положительно только нѣсколько человѣкъ, сочувствовавшихъ дѣлу и дѣйствовавшихъ не по какимъ нибудь инструкціямъ или полномочіямъ, а совершенно самостоятельно, отдѣльно и безъ всякой организаціи, но съ цѣлью, общею у всѣхъ людей, принадлежащихъ къ революціонной партіи въ Россіи. 2-го мая найдены были въ городѣ наклеенными на фонарныхъ столбахъ двѣ печатныхъ прокламаціи отъ „Комитета Народной воли“, обращенныя къ „честнымъ мірянамъ, православнымъ христіанамъ и всему народу русскому“. Прокламаціи эти немедленно были сорваны фонарщиками и доставлены въ полицію [1]). При первомъ взглядѣ на эти прокламаціи ясно, что онѣ не мѣстнаго происхожденія, а, вѣроятно, сложенныя на четыре части (какъ это видно изъ прилагаемаго оригинала), присланы кому нибудь изъ Петербурга въ запечатанномъ конвертѣ. Что прокламаціи эти доставлены въ Николаевъ не для всеобщаго обнародованія, а исключительно нѣкоторымъ лицамъ, очевидно изъ того, что ихъ наклеено было только двѣ и, надо предполагать, именно тѣми, которые ихъ получили и думали случайно ими воспользоваться для возбужденія народа, такъ что подготовленія въ этомъ дѣлѣ не было никакого, а было только желаніе не потерять удобнаго случая познакомить народъ съ стремленіями соціально-революціонной партіи, но не по инициативѣ главныхъ дѣятелей этой партіи и безъ всякаго предварительно выработаннаго плана, а просто по почину отдѣльныхъ личностей, быть можетъ, даже и не принадлежащихъ къ партіи, а только ей сочувствующихъ.

[1]) Одинъ экземпляръ этихъ прокламацій при семъ прилагается.

Въ тотъ же день, 2 мая, одному изъ казаковъ, разгонявшихъ толпу, были поданы въ заклеенномъ конвертѣ, совершенно пьянымъ крестьяниномъ Тульской губерніи Патаринымъ, три рукописныхъ возванія, обращенныя къ русскому народу и казакамъ; въ одномъ изъ нихъ призывали народъ бить евреевъ, а въ остальныхъ двухъ—казаковъ не защищать ихъ, а народъ—избивать полицію, губернатора и другія власти [1]). Стоявшій вблизи околодочный надзиратель, замѣтивъ попытку Патарина передать письмо, перехватилъ его ранѣе, чѣмъ казакъ успѣлъ его прочесть, а самого Патарина тотчасъ же арестовалъ. По произведенному помощникомъ начальника Херсонскаго жандармскаго управленія дознанію, оказалось, что воззванія эти написаны и переданы были Патарину рабочими: Николаевскимъ мѣщаниномъ Лямзинымъ и крестьяниномъ Курской губерніи Гайдуковымъ. Оба они арестованы, и дѣло о нихъ приближается къ окончанію. Обстоятельство это на столько важно, что на него нельзя не обратить особеннаго вниманія, такъ какъ оно служитъ доказательствомъ, что среди класса рабочихъ пропаганда пустила уже такъ глубоко свои растлѣвающіе корни, что даже самые простые и необразованные люди—и тѣ считаютъ себя способными, по своей собственной инициативѣ, возбуждать народъ къ безпорядкамъ и войско—къ неисполненію своихъ обязанностей. Люди, подобные Лямзину и Гайдукову, не суть единичные представители какихъ нибудь крайнихъ мнѣній, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такихъ, какъ они, много; вотъ почему, если говорятъ, что соціально-революціонная партія или, лучше сказать, извѣстныя лица, спеціально занимающіяся приготовленіемъ политическаго переворота въ Россіи, не принимали участія въ еврейскихъ безпорядкахъ, то это будетъ только отчасти вѣрно, ибо многія лица, не имѣющія еще никакой извѣстности въ, такъ называемой, соціальной партіи, но тѣмъ не менѣе вполнѣ сочувствующія ея ученію, вѣроятно, по возникновеніи безпорядковъ, распространеніемъ нелѣпыхъ и тенденціозныхъ слуховъ не мало содѣйствовали укорененію въ народѣ убѣжденія, что жидовъ бить надо и что правительству это угодно и вполнѣ любо. Рабочіе на заводахъ и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, большею частью буйные, пьяные и почти всегда недовольные своей судьбою, болѣе чѣмъ всякій другой классъ народа способны къ открытому протесту противъ существующихъ порядковъ; пропаганда давно уже между ними работаетъ, а между тѣмъ серьезнаго надзора надъ ними нѣтъ никакого, а также точно ничего не сдѣлано и для того, чтобы улучшить ихъ положеніе. Что же тутъ страннаго, если послѣ этого между ними оказываются такіе люди, какъ Лямзинъ и Гайдуковъ? 5 мая по улицамъ города собраны были проходившими патрулями 13 экземпляровъ другой, воспроизведенной гектографомъ печатными отъ руки буквами прокламаціи „горемычному русскому народу“ [2]). Прокламаціи эти мѣстнаго произведенія, печатаны, быть можетъ, и въ Одессѣ, но, во всякомъ случаѣ, уже во время безпорядковъ. По слогу ихъ, старающемуся, впрочемъ довольно неудачно, поддѣлаться къ народному языку, надо предполагать, что они напечатаны

---

[1]) Копіи съ оныхъ при семъ прилагаются.

[2]) При семъ прилагается.

однимъ изъ людей, такъ называемаго, интеллигентнаго класса. Ни составители, ни распространители этой прокламаціи не найдены, что невольно наводитъ на мысль, что люди эти, продолжая свою дѣятельность, вѣроятно, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для пріобрѣтенія новыхъ адептовъ и распространенія въ народѣ самыхъ нелѣпыхъ слуховъ, могущихъ послужить къ возбужденію въ немъ неудовольствія и проявленію его снова въ какихъ нибудь еще болѣе рѣзкихъ формахъ, чѣмъ бывшіе еврейскіе безпорядки.

Мнѣ кажется, что въ такихъ городахъ, какъ Николаевъ, гдѣ имѣется постоянно значительное количество всевозможныхъ рабочихъ, слѣдуетъ рабочихъ этихъ не оставлять безъ особеннаго, спеціальнаго надзора. При настоящемъ настроеніи этого класса людей и дѣятельности различнаго вида членовъ соціально-революціонной партіи, существующій надзоръ совершенно недостаточенъ, и рабочіе, увлекаемые пропагандой, могутъ легко подпасть подъ ея вліяніе и, быть можетъ, только отъ того, что нѣтъ людей, могущихъ разъяснять лживость проводимаго между ними ученія, и, такимъ образомъ, отвращать ихъ отъ опасности, грозящей, какъ имъ самимъ, такъ равно и общественному спокойствію. Точно также и въ г. Херсонѣ не обнаружено участія лицъ, принадлежащихъ къ соціально-революціонной партіи, въ подготовкѣ противу-еврейскихъ безпорядковъ; въ теченіи всего нынѣшняго года не появлялись ни прокламаціи, ни воззванія по этому предмету, и лишь 5 мая на улицахъ были найдены въ разныхъ мѣстахъ 19 экземпляровъ прокламацій къ „Русскому Обществу“ [1]), распространители которыхъ до сихъ поръ неотысканы, хотя, надо предполагать, что они принадлежатъ къ мѣстному населенію и имѣютъ, если не связь, то, по крайней мѣрѣ, сношенія съ революціонными кружками, такъ какъ приведенная выше прокламація есть ничто иное, какъ повтореніе таковой же, появившейся въ Петербургѣ, но, правда, въ сокращенномъ и нѣсколько измѣненномъ видѣ.—По замѣчанію мѣстной администраціи, въ послѣднее время г. Херсонъ сталъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ весьма большого числа молодыхъ людей, далеко не отличающихся политическою благонадежностью; какое вліяніе оказываетъ пребываніе ихъ здѣсь на простой народъ—судить трудно, но несомнѣнно, что вліяніе ихъ на учащуюся молодежь мужскихъ и женскихъ гимназій—крайне вредно, при чемъ нельзя не обратить вниманія на то, что эти молодые люди, замѣченные, какъ по своимъ крайнимъ убѣжденіямъ, такъ и по тенденціозному направленію—всѣ, безъ исключенія, евреи, большею частью исключенные изъ Московскаго университета за бывшіе тамъ послѣдніе безпорядки. Несмотря, однако, на благопріятную почву и на распространеніе прокламацій—въ г. Херсонѣ не было противу-еврейскихъ безпорядковъ; въ г. Николаевѣ они проявились также въ весьма слабой формѣ, хотя подпольные дѣятели и старались развить ихъ и дать имъ даже другое направленіе. Такимъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ враги порядка намѣревались возбудить народъ путемъ воззваній и прокламацій, имъ это не удавалось; возбужденіе народа ложными слухами также не вездѣ производило свое дѣйствіе, между тѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не было обнаружено ни пропаган-

[1]) Одинъ экземпляръ при семъ прилагается.

листовъ, ни прокламацій, какъ напр., въ г. Елисаветградѣ—безпорядки успѣли развиться до чудовищныхъ размѣровъ безъ посторонняго вліянія, безъ посторонняго подстрекательства. Это обстоятельство невольно приводитъ къ убѣжденію, что Елисаветградскій погромъ былъ вызванъ какими-либо другими причинами, чуждыми соціално-революціоннаго духа, и если революціонные дѣятели и принимали впослѣдствіи участіе въ противу-еврейскихъ безпорядкахъ, то это объясняется стремленіемъ ихъ воспользоваться возбужденной массой для осуществленія своихъ цѣлей, т. е. перехода къ народному движенію противъ имущихъ классовъ, а затѣмъ и къ возстанію противъ правительства. Инціатива же анти-еврейскаго движенія принадлежитъ не революціонерамъ, и это сознаютъ здѣсь почти всѣ, не исключая даже и еврейскаго населенія въ лицѣ его интеллигентныхъ представителей. Евреи объясняютъ себѣ эти событія цѣлымъ рядомъ причинъ, развившихся въ послѣдніе годы и создавшихъ ненормальное положеніе ихъ единовѣрцевъ въ краѣ. Резюмируя ихъ объясненія, можно свести ихъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: 1) евреи не пользуются равноправностью другихъ гражданъ, вслѣдствіе чего является, съ одной стороны, ненормальная ихъ обособленность, а съ другой, отношеніе къ нимъ остальнаго общества съ презрѣніемъ, какъ къ лицамъ, стоящимъ какъ бы „внѣ закона“ и не имѣющимъ права пользоваться его охраной; 2) евреи, стѣсненные ограниченіями закона, невольно вынуждены селиться лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ имперіи, а въ силу этого, съ теченіемъ времени, еврейское населеніе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ является настолько скученнымъ, что промыслы и торговля продолжаютъ тяжелую конкуренцію, доводящую ихъ, наконецъ, до борьбы за существованіе; невыгодныя условія жизни заставляютъ еврея—бѣдняка давать полный просторъ своей изворотливости и извлекать для себя матеріальную поддержку, быть можетъ, иногда и въ ущербъ остальному христіанскому населенію; еврей начинаетъ конкурировать съ крестьяниномъ, для котораго эта борьба не по силамъ, вслѣдствіе чего между ними и устанавливаются отношенія натянутыя, ненормальныя; 3) пользуясь подобной обстановкой, мѣстная печать, по мнѣнію евреевъ, умышленно возбуждала христіанское населеніе къ открытой съ ними борьбѣ, сообщая напр. о томъ, что въ народѣ и въ обществѣ носятся слухи о предстоящемъ столкновеніи христіанъ съ евреями, тогда какъ на самомъ дѣлѣ слухи эти возникали впервые нигдѣ, какъ на столбцахъ газеты [1]); пресса достигла своей цѣли и, создавая слухи и толки, вызвала Елисаветградскій погромъ, а затѣмъ и позднѣйшіе безпорядки въ другихъ мѣстностяхъ 4) предъидущія причины дѣйствовали въ той народной массѣ, которая сохранила еще религіозную вражду къ евреямъ, которая, по ихъ словамъ, „не свела“ еще съ ними „счеты“ за смерть Христа Спасителя.

Нельзя отрицать того, что въ этихъ воззрѣніяхъ есть извѣстная доля правды, но самыя существенныя ихъ основы—не вѣрны и не выдерживаютъ критики: евреи объясняютъ свою обособленность стѣснительными ограниченіями ихъ правъ, забывая при этомъ, что первымъ по времени появился въ

[1]) Новороссійскій Телеграфъ.

государствѣ—еврей, а затѣмъ уже законъ, опредѣлившій его права и отношенія къ другимъ гражданамъ; законъ-же появился, конечно, не какъ простая случайность, а какъ необходимость, вызванная опытомъ, показавшимъ, что граждане, воспитанные въ исключительныхъ условіяхъ, вырабатывающіе себѣ исключительныя правовыя и нравственныя воззрѣнія, должны быть урегулированы и исключительнымъ же положительнымъ закономъ; такимъ образомъ, не законъ создалъ обособленнаго еврея, не пользующагося всѣми правами наравнѣ съ другими гражданами, а самъ еврей вызвалъ разработку и изданіе исключительныхъ законоположеній, при существованіи которыхъ только и можно было предполагать полную гарантію правъ коренного русскаго населенія отъ всякаго посягательства на нихъ евреевъ. Скученность евреевъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края вызываетъ, по ихъ словамъ, тяжелую конкурренцію, борьбу за существованіе, т. е. такія явленія, какія возникли бы въ каждой слишкомъ густо населенной мѣстности, независимо отъ населяющей ее національности, но какъ ни стараются евреи развить это мнѣніе, какъ они не заботятся о томъ, чтобы избранныя ими выраженія: конкурренція, борьба за существованіе и т. п. не замѣнялись другими, по ихъ мнѣнію, не соотвѣтствующими дѣйствительности, тѣмъ не менѣе приходится на дѣлѣ убѣдиться въ томъ, что появленіе евреевъ въ той или другой мѣстности имперіи влечетъ за собою совершенно другое явленіе, болѣе тяжелое и болѣе опасное—эксплоатацію. Нѣтъ сферы, въ которую бы не проникало это зло, нѣтъ класса, который бы не испыталъ на себѣ его давленіе, но, тѣмъ не менѣе, евреи безусловно отрицаютъ существованіе его когда либо, забывая даже, что противъ нихъ стоитъ неумолимый, недоступный подкупу свидѣтель—исторія. Евреи эксплоатируютъ христіанъ не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ является чрезмѣрная сгущенность населенія, но можно смѣло сказать, что онъ пользуется этимъ средствомъ наживы вездѣ: въ густонаселенныхъ мѣстечкахъ, въ селахъ, городахъ, имѣніяхъ, отдаваемыхъ ему въ аренду, и, наконецъ, въ степныхъ шинкахъ, гдѣ уже онъ, конечно, не можетъ ссылаться въ свое оправданіе на скученность, сгущенность населенія. Но хотя эта чрезмѣрная скученность населенія, дѣйствительно, замѣчается въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи, однако она отражается болѣе всего далеко не на еврейскомъ населеніи: она тяготѣетъ надъ крестьянскимъ сословіемъ, которое, однако, терпѣливо выноситъ его и еще далеко отъ того, чтобы, оправдываясь своимъ стѣсненіемъ, позволять себѣ полную нравственную распущенность въ изысканіи средствъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Наконецъ, опытъ показалъ, что мѣры, предпринимаемыя правительствомъ для разрѣженія еврейскаго населенія (какъ напр. устройство еврейскихъ колоній, постоянно пользующихся матеріальной поддержкой отъ правительства), не приводятъ къ ожидаемымъ отъ нихъ результатомъ: евреи оказываются неспособными къ самостоятельному производительному труду, имъ необходимо гнѣздиться около силъ производительныхъ, отъ которыхъ они пріобрѣтаютъ свои матеріальныя средства, не прибѣгая къ тяжелому физическому труду; натура ихъ требуетъ скученности,—при которой только они и могутъ поддержать свою корпоративность—эту страшную силу, не поддающуюся давленію никакого закона,

*

никакой административной мѣры; поэтому—указаніе на то, что скученность вредно отзывается на ихъ промышленности, не вѣрно: она вредна для всего остального населенія, это не подлежитъ сомнѣнію, но—для евреевъ она является необходимымъ условіемъ ихъ существованія, наконецъ, даже ихъ обогащенія. Указанія, дѣланныя евреями на прессу, вызвавшую безпорядки послѣдняго времени, до извѣстной степени справедливы; трудно сказать, что пресса вызвала безпорядки, а тѣмъ болѣе—что вызвала умышленно: такую силу врядъ-ли можно признать за мѣстными органами печати; но несомнѣнно то, что, сообщая разные нелѣпые толки о предстоящихъ безпорядкахъ, мѣстные органы печати дѣйствовали крайне безтактно и въ значительной степени содѣйствововали развитію тревожнаго настроенія въ народѣ, взволнованномъ всевозможными слухами о предстоящемъ избіеніи евреевъ, противъ которыхъ народъ и безъ того уже былъ слишкомъ сильно воз-бужденъ. Что касается, наконецъ, религіозной вражды, то и сами евреи признаютъ, что русскій народъ отличается такою вѣротерпимостью, которая не даетъ возможности признать, что подобная вражда могла быть причиною безпорядковъ—она могла лишь имѣть значеніе удобной для развитія подобнаго движенія почвы, но—и только; и дѣйствительно, православный людъ не преслѣдуетъ еврея за его религіозную обособленность и терпитъ его въ своей средѣ, но только до тѣхъ поръ, пока самъ еврей не вызываетъ его на какое нибудь столкновеніе на этой почвѣ; при подобномъ вызовѣ—православные, дѣйствительно, поднимаются на евреевъ, и, при малѣйшемъ оскорбленіи религіознаго чувства, готовы отомстить имъ за это всевозможными средствами; живыми примѣрами этому служатъ поводы къ безпорядкамъ въ г. Кишиневѣ и въ г. Елисаветградѣ: пока евреи не оскорбляли религіознаго чувства христіанъ, до тѣхъ поръ все было спокойно; малѣйшее же столкновеніе на этомъ поприщѣ вызвало ссору, драку, а затѣмъ и погромъ. Конечно, евреи могутъ возразить, что ихъ единовѣрецъ, запрещавшій духовное пѣніе въ кабакѣ, былъ правъ, что поведеніе христіанъ было въ этомъ случаѣ не прилично; но на это необходимо возразить, во первыхъ, что народъ проявляетъ религіозныя чувства въ той формѣ, въ какой это доступно его грубому пониманію, его инстинкту, а во вторыхъ, что подобныя выходки христіанъ, при всей ихъ неумѣстности, слѣдовало прекращать, во всякомъ случаѣ, не еврею, а кому нибудь другому, кто не вызвалъ бы этимъ народнаго движенія.

Такимъ образомъ, дѣйствительныя причины противу-еврейскаго движенія слѣдуетъ искать не въ тѣхъ источникахъ, на которые ссылаются евреи: онѣ вызваны были, дѣйствительно, ненормальными отношеніями, установившимися между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ, но не законъ создалъ эти отношенія, какъ полагаютъ евреи, а систематическая, непрерывная эксплоатація евреями мѣстнаго христіанскаго населенія, исключительное стремленіе евреевъ къ обогащенію на счетъ ближняго и, на ряду съ этимъ, вполнѣ равнодушное отношеніе ихъ ко всѣмъ остальнымъ вопросамъ общественной жизни, изъ которыхъ они не могутъ почерпнуть для себя матерьяльныхъ выгодъ. Эксплоатація пустила глубокіе корни во всѣхъ слояхъ общества и успѣла возстановить противъ евреевъ христіанское населеніе всѣхъ сословій и

возрастовъ. Если возбужденіе это въ прежніе годы не было такъ замѣтно въ г. Елисаветградѣ, то это объясняется только тѣмъ, что евреи наводнили собою городъ лишь въ послѣднее десятилѣтіе и расплодились здѣсь до того, что въ настоящее время они составляютъ третью часть всего населенія Елисаветграда (изъ 45/т. жителей—15/т. евреевъ). Размножившись такимъ образомъ, они, наконецъ, составили крупную общественную единицу сплоченною своею кагальною организаціею и постепенно становились все болѣе и болѣе ненавистными христіанскому населенію, несомнѣнно, сознававшему, что оно подпадаетъ подъ ихъ гнетъ, отъ котораго оно не въ силахъ освободиться; евреи же на глазахъ одного поколѣнія обращались изъ простыхъ факторовъ въ милліонеровъ, фабрикантовъ и земельныхъ собственниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, становились все болѣе и болѣе нахальными, требуя, чтобы коренное населеніе относилось съ уваженіемъ, съ почетомъ къ еврейской денежной аристократіи; народъ возмущался ихъ поведеніемъ и не могъ свыкнуться съ мыслью, что „жидовъ“ приходится признавать „господами“. Почва для открытаго столкновенія была, такимъ образомъ, готова, и всякій неосторожно переданный слухъ, доходя до народа, охотно принимался имъ за дѣйствительность. Въ г. Одессѣ появились толки о томъ, что народъ намѣревается отпраздновать десятилѣтнюю годовщину еврейскаго погрома, и слухи объ этомъ передавались газетами. Постепенно они сами собою, и благодаря, главнымъ образомъ, евреямъ-же распространялись и вызывали повсюду полное сочувствіе, населеніе всего края было наэлектризовано и гроза должна была разразиться, такъ какъ на пути своемъ она не встрѣчала никакихъ препятствій; малѣйшій поводъ къ столкновенію долженъ былъ вызвать вспышку, размѣры которой обусловливались, конечно, тѣмъ сопротивленіемъ, которое она встрѣтила бы со стороны представителей власти. Первый такой поводъ представился въ г. Елисаветградѣ, а отсюда—первые безпорядки возникли въ Елисаветградѣ же, а не въ какой либо другой мѣстности; ссора въ винномъ погребѣ возникла здѣсь при условіяхъ, благопріятныхъ для ея развитія, при малочисленности полиціи и послѣ снятія усиленныхъ патрулей и постовъ, а потому легко перешла въ уличные безпорядки, а затѣмъ въ поголовное нападеніе на евреевъ; но и тутъ безпорядки не успѣли бы развиться до тѣхъ размѣровъ, какихъ они достигли въ первый же день, если бы съ перваго же момента народъ увидѣлъ, что представители власти, полиція и войска энергично стремятся къ подавленію ихъ, если бы ему сразу дали понять, что онъ дѣйствуетъ незаконно. Между тѣмъ полиція стушевалась, войска же, хотя и появились на улицахъ, но стояли въ полномъ бездѣйствіи, не имѣя никакихъ инструкцій для проявленія своей дѣятельности къ подавленію буйства, и, при такихъ условіяхъ, взволнованная масса легко могла составить себѣ убѣжденіе въ томъ, что если начальство не останавливаетъ нападеніе на евреевъ, то, слѣдовательно, оно—дозволено; отсюда уже пошли толки и о томъ, что оно разрѣшено самимъ царемъ, а какъ ближайшее основаніе подобнаго разрѣшенія, народъ ставилъ свѣжее еще въ его памяти событіе 1-го марта, произведшее въ немъ глубокое потрясеніе; евреевъ бить разрѣшено, а почему именно,—потому, что они ближайшіе виновники событія 1-го марта, потому, что они—убили царя; такъ разсуждалъ народъ и

путемъ такихъ разсужденій пришелъ къ сознанію не только дозволенности, но и необходимости свести свои счеты съ евреями. Лица, убѣжденныя въ посторонней подготовкѣ противу-еврейскаго движенія, между прочимъ, основываютъ свое мнѣніе на томъ, что безпорядки вспыхнули одновременно по всему Юго-западному и Новороссійскому краю и притомъ вездѣ имѣли одинъ и тотъ же характеръ, что даетъ поводъ предполагать, что они были подготовлены по заранѣе опредѣленной программѣ. Что безпорядки носили вездѣ одинъ и тотъ же характеръ—это, дѣйствительно, справедливо, но объясняется это тѣмъ простымъ соображеніемъ, что однѣ и тѣ же причины должны были вызвать и тождественныя послѣдствія, и нисколько не убѣждаетъ въ томъ, что причины эти слѣдуетъ искать въ посторонней подготовкѣ. Вездѣ, гдѣ евреи успѣли пріобрѣсти осѣдлость, существуетъ эксплоатація, а вездѣ, гдѣ развилось это зло—возникли безпорядки, или, по крайней мѣрѣ, они ожидались съ часу на часъ. Что касается вопроса объ одновременномъ ихъ возникновеніи въ различныхъ мѣстностяхъ, то этотъ доводъ представляется неправильнымъ въ самомъ его основаніи: безпорядки возникли въ различныхъ мѣстностяхъ юга не одновременно, а являлись, по мѣрѣ распространенія слуховъ объ Елисаветградскомъ погромѣ, сначала въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Елисаветграду, а затѣмъ уже въ болѣе отдаленныхъ. Не посторонняя подготовка вызывала безпорядки въ другихъ селахъ и городахъ, а слухи о характерѣ буйства въ Елисаветградѣ и объ отношеніи къ нему представителей власти; нельзя требовать отъ простолюдина сознанія незаконности нападенія на евреевъ, когда на его глазахъ войска были нѣмыми зрителями безчинства, когда народъ видѣлъ, что вмѣстѣ съ буйствующей толпой сами солдаты пьютъ даровую еврейскую водку и принимаютъ участіе въ расхищеніи еврейскаго имущества; естественно, что, видя такую картину и захватывая безнаказанно съ улицы и изъ лавокъ еврейское имущество, народъ укрѣплялся въ убѣжденіи—что раззореніе евреевъ дозволено и легко довѣрялъ затѣмъ слухамъ, вызваннымъ самими же евреями, о подкупѣ ими полиціи и другихъ властей. Въ самомъ дѣлѣ—зная, съ одной стороны, по слухамъ, о преслѣдованіи виновниковъ буйства судомъ, и видя, вмѣстѣ съ тѣмъ, воочію, что въ г. Елисаветградѣ войска бездѣйствуютъ, а въ д. Поклитаровкѣ, за еврейскую водку, они „сѣкутъ" лицъ, указанныхъ самими же евреями—какой же правильный взглядъ могъ составить себѣ народъ на еврейскіе безпорядки, и какъ могъ онъ отнестись ко всѣмъ слухамъ и толкамъ по этому предмету? Конечно, единственное къ чему онъ могъ прійти при такой обстановкѣ—къ сознанію необходимости раззорять евреевъ, безъ всякаго предположенія о преступности такой расправы. Несомнѣнно—народъ охотно взялся за это дѣло, такъ какъ гнетъ еврейскаго населенія былъ уже слишкомъ тяжелъ и озлобленіе противъ него было слишкомъ велико. Озлобленіе это возрастало съ годами, и изслѣдованіе его различныхъ фазисовъ и причинъ должно, по моему предположенію, составить послѣднюю часть труда возложеннаго на меня Высочайшею волею. Въ настоящее же время, по тѣмъ даннымъ, которыя я успѣлъ собрать на мѣстѣ, я прихожу къ убѣжденію: 1) что безпорядки, возникшіе въ г. Елисаветградѣ и затѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Херсонской

губерніи, были вызваны цѣлымъ рядомъ экономическихъ причинъ и 2) что развитію безпорядковъ способствовали, главнымъ образомъ, бездѣйствіе и нераспорядительность гражданскихъ и военныхъ властей, благодаря чему въ народѣ успѣли развиться разные ложные слухи, послужившіе основаніемъ къ распространенію противу еврейскаго движенія. Свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ* (*лл. д. 246—325*).

№ 14. Его Сіятельству Свиты Его Величества, генералъ-маіору графу Кутайсову. *Копія.*

Докладываю Вашему Сіятельству, что во время происходившихъ въ г. Елисаветградѣ, 16-го апрѣля сего года, безпорядковъ я былъ свидѣтелемъ слѣдующихъ двухъ фактовъ: 1) около 12 часовъ дня, когда былъ разбитъ домъ еврея Мотки Рѣзникова, пришедшій взводъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка, подъ командой поручика Курдиманова, сталъ тѣснить разъяренную пьяную толпу, состоящую изъ черни и босоногой команды (лицъ, не имѣющихъ пристанища и опредѣленныхъ занятій), прося трижды разойтись, толпа эта не исполнила приказанія этого офицера, а, напротивъ, посыпалась со стороны ея брань, и названный поручикъ пустилъ свой взводъ въ атаку по улицѣ, но бушевавшая толпа разбѣжалась, а затѣмъ вторично собралась и начала съ остервененіемъ разбивать домъ еврея Стольберга; тогда поручикъ Курдимановъ вторично пустилъ свой взводъ въ атаку, но на этотъ разъ неудачно, ибо чернь, сбѣжавъ съ улицы на тротуаръ, вслѣдъ атакующему взводу пустила находившіеся у нихъ въ рукахъ булыжные каменья и побѣжала за взводомъ съ палками въ рукахъ, посылая вслѣдъ непечатную брань. Взводъ этотъ, ускакавъ, остановился на Московской улицѣ, и затѣмъ, когда подоспѣли юнкера кавалерійскаго училища, Курдимановъ вновь привелъ свой взводъ и совмѣстно съ юнкерами часть черни была разсѣяна, а часть взята и препровождена въ полицію. Фактъ этотъ могутъ подтвердить жандармскіе унтеръ-офицеры: Павелъ Сердюковъ и Александръ Карповъ. 2-е) Что при разгромѣ конфектной фабрики Елисаветградскаго купца еврея Константиновскаго, помѣщающейся въ 1-й части г. Елисаветграда, по Покровской улицѣ, лица, разбивавшія фабрику, расхищали находившіеся въ ней конфекты и, будучи выгоняемы со двора этой фабрики нижними чинами Бѣлорусскаго гусарскаго полка, выносили оттуда въ полахъ своихъ кафтановъ конфекты и раздавали ихъ тѣмъ же гусарскимъ солдатамъ, которые, нисколько не стѣсняясь, принимали это отъ нихъ. Хотя эти нижніе чины были подъ командой штабсъ-ротмистра Визирова, но онъ этого не могъ видѣть, такъ какъ въ то время разбивался другой еврейскій домъ и штабсъ-ротмистръ Визировъ находился впереди, разгоняя чернь нагайками; конфекты же получались людьми, отставшими отъ своей части. Свѣдѣнія эти можетъ, въ случаѣ надобности, подтвердить жандармскій унтеръ-офицеръ Петръ Полозовъ, который находился въ то время при мнѣ.—Такъ какъ въ то смутное время я находился въ возбужденномъ состояніи и, главнымъ образомъ, обращалъ вниманіе на прекращеніе бывшихъ въ г. Елисаветградѣ безпорядковъ, то не имѣлъ возможности замѣтить въ лицо тѣхъ солдатъ, да къ тому-же чернь разбивала еврейскіе дома и расхищала ихъ имущества

въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и эта часть войскъ подъ командой Визирова подвигалась впередъ на рысяхъ, я же въ то время былъ пѣшкомъ. Донося объ этомъ Вашему Сіятельству, считаю своею обязанностью доложить, что въ дѣлѣ погрома 15 и 16 апрѣля участія соціалъ-революціонеровъ не было; принимали же участіе въ разореніи еврейскаго имущества мѣстные жители, а за тѣмъ послѣ полудня 16 апрѣля, явились изъ окрестныхъ деревень крестьяне и ихъ жены, которые въ буйствахъ не участвовали, но занимались спеціально грабежомъ. Подлинное подписалъ помощникъ начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія штабсъ-капитанъ *фонъ Левизъ-офъ-Менаръ (лл. д. 330—331).*

№ 15. Копія рапорта пристава г. Ольвіополя отъ 20 апрѣля 1881 года № 149 Елисаветградскому уѣздному исправнику.

Представляя при семъ копію съ протокола о разбоѣ и грабежѣ, произведенномъ въ с. Голтѣ, Ананьевскаго уѣзда, злонамѣренными людьми, имѣю честь доложить Вашему Высокоблагородію что пристава 2 стана Зеленецкаго во время катастрофы не было дома, а командированный Ананьевскимъ уѣзднымъ исправникомъ полицейскій надзиратель Надеждинъ и мѣстный урядникъ, по случаю какого-то перепуга, бездѣйствовали во время разгрома, до моего прибытія. Приставъ же 6 стана Балтскаго уѣзда Дмуховскій, становая квартира котораго находится въ м. Богополѣ и отдѣляется отъ с. Голты рѣк. Бугомъ, а отъ Ольвіополя рѣк. Сивюхою, мало того, что не отправился въ то село содѣйствовать къ прекращенію разбоя и грабежа, а, напротивъ, противодѣйствовалъ мнѣ, и именно: отправляясь въ с. Голту, первый разъ переодѣтымъ, съ 13-ю охотниками, съ цѣлью узнать, въ чемъ именно заключается набатъ и людской крикъ, я потребовалъ паромъ, который былъ на сторонѣ Богополя, и едва съ большимъ трудомъ и просьбами Богопольскій урядникъ рѣшился отпустить на сторону Ольвіополя. Здѣсь я сказалъ урядпику о цѣли моего отправленія въ с. Голту, на что онъ отозвался, что онъ не позволитъ парому переправить меня изъ Богополя въ Голту, и что онъ имѣетъ приказаніе отъ своего пристава никого не пропускать въ Богополь изъ Голты и Ольвіополя. Дорожа временемъ и видя, что мои законныя требованія не убѣждаютъ урядника, я вынужденъ былъ сѣсть на двухъ лодкахъ и переправиться въ Голту. Узнавъ въ Голтѣ, въ чемъ дѣло, какъ объ этомъ изложено въ протоколѣ я тотчасъ возвратился въ Ольвіополь, собралъ на скоро около 80 человѣкъ и уже вынужденъ былъ отправиться въ Голту чрезъ желѣзный мостъ, такъ что потерялъ много золотого времени. Прекративъ разбой въ Голтѣ, я съ людьми въ 4 часа утра возвращался домой, и какъ люди были сильно измучены въ теченіи цѣлой ночи, то и отправился ближайшимъ путемъ въ Ольвіополь, а именно чрезъ паромы. Прійдя съ народомъ къ Голтянской гаткѣ, я требовалъ подать паромъ, но вмѣсто парома мнѣ отвѣтили выстрѣломъ. Тогда я громогласно объявилъ Богопольскому уряднику, что я приставъ г. Ольвіополя, возвращаюсь съ 80 человѣками изъ Голты, гдѣ прекратилъ и усмирилъ разбой, требую переправить измученныхъ людей,—на что урядникъ отвѣтилъ, что я могу возвратиться въ Ольвіополь чрезъ желѣзный мостъ, т. е. сдѣлать 5 верстъ

кругу. Я сталъ просить его доложить своему приставу о моей просьбѣ, на что спустя 15 минутъ получилъ отвѣтъ: „не приказано приставомъ“. Положеніе безвыходное, начало разсвѣтать, и мы увидѣли маленькую лодку, на которой послалъ 4 хъ душъ десятскихъ притягнуть паромъ на Голтянскую сторону, но урядникъ арестовалъ ихъ и грозилъ револьверомъ. Между прочимъ, городской голова г. Михайловъ, услышавъ весь мой переговоръ съ Ольвіопольскаго берега, послалъ изъ Ольвіополя единственную лодку, на которой переѣхалъ я, начальникъ Ольвіопольской телеграфной станціи Надковскій, Ольвіопольскій мѣщанскій староста Самарскій и еще шесть душъ. Причаливъ къ берегу, я объявилъ уряднику, что отвѣтственность за паромъ беру на себя, но онъ упорно сталъ около кадолы, хватаясь за револьверъ, не позволялъ брать парома, называя меня пьянымъ; тогда я вынужденъ былъ оттолкнуть его отъ кодолы и такимъ путемъ переправилъ людей лишь въ 5 часовъ утра 18 числа. Послѣ нашей переправы часовъ въ 6 утра, приставъ Дмуховскій прибѣжалъ на берегъ и избилъ страшнымъ образомъ паромщика Захарія Левицкаго — за то, что онъ дозволилъ мнѣ взять паромъ для переправы людей, а другіе паромщики спаслись бѣгствомъ. Г. приставъ Дмуховскій неоднократно въ нетрезвомъ видѣ безъ всякой причины и прежде билъ паромщиковъ, о чемъ наносили мнѣ жалобы—но мною не принимались, какъ неподлежащія. Приставъ г. Ольвіополя *Лихтаневъ. (лл. д. 493—494).*

№ 16. М. В. Д. Херсонскаго губернатора. 22 апрѣля 1881 г. № 10. Елисаветградъ. *Копія.*

Г. Елисаветградскому городскому головѣ. На отношеніе отъ 22 текущаго апрѣля, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь, что я не встрѣчаю препятствія къ образованію комитета для сбора и распредѣленія пожертвованій въ пользу недостаточныхъ семействъ лицъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ участіи въ безпорядкахъ, съ тѣмъ, чтобы означенный комитетъ состоялъ при Елисаветградской городской управѣ, подъ ея непосредственнымъ контролемъ. Губернаторъ *Эрдели (л. д. 501).*

Копія.

№ 17. Командующему войсками Одесскаго военнаго округа. Начальника штаба округа, генералъ-маіора Крживоблоцкаго, рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 17 сего апрѣля за № 3206, имѣю честь донести, что еще 11 числа сего мѣсяца, на основаніи отзыва Елисаветградскаго полиціймейстера о возможности безпорядковъ въ городѣ на пасху, командующимъ 7-ю кавалерійскою дивизіею было отдано приказаніе командиру 7 гусарскаго Бѣлорусскаго полка наряжать въ помощь полиціи 20 пѣшихъ и 12 конныхъ гусаръ и, независимо сего, имѣть одинъ эскадронъ, расположенный въ Московскихъ лавкахъ, въ полной боевой готовности на случай надобности въ немъ при безпорядкахъ съ тѣмъ, что, когда этотъ эскадронъ будетъ потребованъ полиціею, вмѣсто него къ Московскимъ лавкамъ прибылъ бы другой эскадронъ изъ баракъ. Вмѣстѣ съ этимъ предложено было командиру полка озаботиться, чтобы начальники частей, которыя будутъ призваны полиціею, ознакомились съ инструкціею о порядкѣ и способѣ дѣй-

ствій войскъ, призванныхъ въ помощь гражданскимъ властямъ, объявленной при приказѣ по военному вѣдомству (1874 г. № 427). Три дня праздниковъ прошли совершенно спокойно; на 4-й день утромъ къ генералу Косичу явился полиціймейстеръ и заявилъ, что, въ виду совершеннаго спокойствія въ городѣ, онъ полагаетъ возможнымъ прекратить теперь же нарядъ войскъ въ помощь полиціи, о чемъ немедленно и было отдано приказаніе со стороны генерала Косича, и эскадронъ, квартировавшій въ лавкахъ, по распоряженію командира полка, въ этотъ-же день, послѣ обѣда, выступилъ въ бараки на присоединеніе къ своему полку. Въ началѣ 5 часа пополудни того же 15 числа генералъ Косичъ получилъ записку отъ полиціймейстера съ просьбою о немедленной присылкѣ двухъ эскадроновъ для прекращенія безпорядковъ, возникшихъ на Базарной площади и въ ближайшихъ къ этому пункту мѣстахъ. Генералъ Косичъ немедленно послалъ объ этомъ приказаніе командиру полка; но, по случаю выхода эскадрона изъ Московскихъ лавокъ, присылка эскадроновъ замедлилась,—такъ что на Базарную площадь прежде всѣхъ явились нижніе чины мѣстной команды, которымъ удалось прекратить разбитіе лавокъ на Базарной площади и арестовать около 15 человѣкъ. Вслѣдъ за этимъ явился на Базарную площадь и одинъ эскадронъ гусаръ подъ командою маіора Рокка-Фукса; эскадронъ этотъ, по указанію полиціймейстера, разогнавъ толпу, выслалъ разъѣзды въ предмѣстья, гдѣ происходили также безпорядки. Другой же эскадронъ, по прибытіи изъ баракъ, расположился на Большой улицѣ; отъ него разсылались патрули и разъѣзды въ разныя части города. Оба эти эскадрона были подъ общимъ начальствомъ подполковника Тодорова. Къ вечеру того же числа явилась толпа около еврейской синагоги, гдѣ собрались евреи, и начала бить стекла въ окнахъ синагоги. Подполковникъ Тодоровъ отправился туда со взводомъ, и такъ какъ ему заявлено было, что изъ оконъ синагоги стрѣляли, то онъ окружилъ синагогу и далъ знать полиціи и прокурорскому надзору, чтобы они открыли синагогу и отыскали здѣсь, кто стрѣлялъ. Толпа прекратила свои нападенія на синагогу, но не удалилась отъ этого мѣста. Затѣмъ, по осмотрѣ полиціею и прокурорскимъ надзоромъ внутренности синагоги, хотя и оказались въ ней евреи, но стрѣлять они не могли, такъ какъ окна синагоги находятся очень высоко отъ пола. Собственно въ центрѣ города 15 числа безпорядки этимъ и кончились. Оба эскадрона расположились на Большой улицѣ, и отъ нихъ посылались разъѣзды и патрули по разнымъ улицамъ города. Но на предмѣстьяхъ Быковкѣ и Пермскомъ въ теченіи всей ночи слышны были свистки, и народъ разбивалъ еврейскіе шинки. Въ 6 часовъ утра 16 числа генералъ Косичъ получилъ телеграмму Вашего Сіятельства съ приказаніемъ принять на себя начальствованіе, какъ надъ войсками, такъ и надъ полиціею, для прекращенія безпорядковъ. Немедленно, по полученіи этой телеграммы, генераломъ Косичемъ были вызваны по тревогѣ юнкерское училище и остальные эскадроны гусарскаго полка, которымъ и было приказано собираться около зданія городской управы, причемъ начальствованіе собственно надъ всѣми войсками поручено было генералу Сюннербергу, которому, въ присутствіи командира гусарскаго полка, отдано было приказаніе: въ случаѣ необходимости, употребить и силу оружія. Затѣмъ болѣе никакихъ распоряженій и

инструкцій со стороны генерала Косича даваемо не было, кромѣ направленія того или другого взвода къ тому мѣсту, гдѣ происходили безпорядки. Со стороны генерала Сюннерберга, равно какъ и со стороны полковника Главацкаго, никакихъ инструкцій и наставленій также не было дано. И только 16 числа вечеромъ отдано было первое приказаніе о раздѣленіи города на участки, назначены начальники участковъ, и распредѣлены по онымъ войска, а также приказано выставить пикеты на всѣхъ дорогахъ, идущихъ къ г. Елисаветграду, дабы прекратить возможность сельскому населенію увеличивать толпы, производящіе безпорядки въ Елисаветградѣ. Это послѣднее распоряженіе принесло большую пользу, такъ какъ 17-го числа съ утра на всѣхъ окружающихъ городъ высотахъ появились довольно значительныя толпы народа, идущаго въ г. Елисаветградъ; но народъ этотъ не былъ допущенъ въ городъ выставленными пикетами, долженъ былъ вернуться по деревнямъ.

Обращаюсь къ дѣйствію войскъ 16 числа. Два эскадрона, ночевавшіе въ городѣ, въ виду того, что безпорядки начались почти одновременно во многихъ мѣстахъ, были разосланы разъѣздами разной величины по всѣмъ направленіямъ, такъ что на мой вопросъ генералу Сюннербергу, гдѣ эти эскадроны дѣйствовали? — онъ не могъ дать отвѣта, равно какъ и командиръ полка. Назначенныя къ сбору у городской управы, согласно распоряженію генерала Косича, войска, по мѣрѣ прибытія туда, были отправляемы взводами въ тѣ пункты, откуда давали знать о собраніи толпы и разрушеніи еврейскихъ домовъ; но взводы эти, двигаясь къ указанному мѣсту, или сами замѣчали въ другихъ мѣстахъ толпы, производящія безпорядки, и туда отдѣляли часть своихъ людей или же это дѣлали по просьбѣ домовладѣльцевъ евреевъ, просившихъ о помощи для охраненія ихъ домовъ и имущества. Такимъ образомъ, взводы дробились на весьма мелкія части и во многихъ случаяхъ представляли изъ себя патрули подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Конечно, эти патрули оказывались совершенно безсильными для разогнанія толпы, производящей безпорядки; въ тѣхъ же случаяхъ, когда появлялись взводы въ полномъ составѣ подъ командою энергическихъ офицеровъ, дѣйствія были болѣе рѣшительны, и толпы немедленно разгонялись, но были и такіе случаи, гдѣ прибывшія войска, по причинѣ слабости силъ разъѣздовъ, равно и по другимъ причинамъ, являлись только какъ бы свидѣтелями разрушенія домовъ, что объясняютъ спрошенные мною эскадронные командиры и нѣкоторые офицеры, какъ полнымъ отсутствіемъ полиціи въ мѣстахъ производившихся безпорядковъ, такъ и неполученіемъ ими наставленій, какимъ образомъ имъ дѣйствовать, а также и тѣмъ, что около толпы, состоящей изъ нѣсколькихъ десятковъ, а иногда и нѣсколькихъ человѣкъ, производившихъ уничтоженіе еврейскаго имущества, были огромныя толпы зрителей, состоящія изъ дамъ, женщинъ съ грудными дѣтьми и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, противъ которыхъ офицеры не рѣшались употребить силу. Вообще, въ теченіи 16 числа пришлось нѣсколько разъ употребить силу для разогнанія толпы, въ тѣхъ случаяхъ, когда толпа, по требованіямъ начальниковъ частей войскъ, не расходилась; сила эта заключалась, въ большинствѣ случаевъ, въ атакахъ, при чемъ большею частью войска и не вынимали холоднаго оружія, а дѣйствовали тупыми концами пикъ

(только взводы юнкерскаго училища обнажали сабли, при чемъ одинъ мальчикъ раненъ въ ногу); одинъ эскадронъ гусаръ при разогнаніи толпы съ Базарной площади, открылъ огонь вверхъ, что заставило огромную толпу немедленно разбѣжаться во всѣ стороны. Къ этому считаю нужнымъ доложить, что мѣстная команда не принимала никакого участія въ прекращеніи безпорядковъ 16 числа, такъ какъ все наличное число нижнихъ чиновъ команды было употреблено на усиленіе карауловъ въ острогѣ, казначействѣ и, кромѣ того, отъ нея же были посланы караулы въ полицейскія части, куда приводились арестованные люди. Гусарскій полкъ также былъ ослабленъ въ своемъ составѣ, съ самаго начала безпорядковъ,—требованіемъ отъ него людей разными вѣдомствами для охраны казеннаго имущества, какъ-то: въ почтамтъ, телеграфную станцію, для охраны склада, въ которомъ хранился неоплаченный спиртъ (по заявленію около 40 т. ведеръ). Затѣмъ препровожденіе съ мѣстъ безпорядковъ арестованныхъ, которые хотя и были связаны, равно потребовало значительнаго числа людей, что также ослабляло и безъ того небольшіе по своему составу разъѣзды и патрули.

Какъ я уже имѣлъ честь доложить, 16 числа безпорядки начались почти вдругъ во многихъ мѣстахъ. Но самыя большія толпы были только въ трехъ пунктахъ: на Базарной площади, на Успенской улицѣ, около дома Когана, и на Невской улицѣ. По заявленію полиціи, первая толпа была болѣе тысячи человѣкъ, а остальныя двѣ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ остальныхъ же мѣстахъ толпы, производившія безпорядки, состояли изъ десятковъ, а иногда и изъ нѣсколькихъ лицъ. Толпы эти, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, не оказывали войскамъ никакого сопротивленія; даже при приближеніи только войскъ они разбѣгались отъ того пункта, гдѣ производили уничтоженіе еврейскаго имущества, хотя затѣмъ и собирались въ другомъ какомъ нибудь пунктѣ, гдѣ снова принимались за то-же самое. Явное сопротивленіе войскамъ оказано было въ трехъ случаяхъ. 1) Поручикъ Сухихъ, командуя разъѣздомъ изъ 15 гусаръ и увидѣвъ, что нѣкоторые изъ производившихъ безпорядки ворвались въ домъ, хотѣлъ ихъ немедленно арестовать, для чего онъ приказалъ половинѣ своихъ людей спѣшиться. Толпа бросилась на коноводовъ и начала бить лошадей палками, лошади начали биться, такъ что коноводы не въ состояніи были справиться съ ними и, повернувъ назадъ, ускакали, при чемъ толпа провожала ихъ камнями. 2) Когда поручикъ Курдимовъ пустилъ находившихся подъ его командою гусаръ въ атаку, то толпа начала кричать и бросать въ гусаръ булыжниками. 3) Съ корнетомъ Малаевымъ повторился такой же случай сопротивленія толпы. Маіора же Рокка-Фукса чуть было не стащили съ лошади. По заявленію командующаго дивизіею и генерала Сюнерберга, какъ г. г. офицеры, такъ и нижніе чины исполняли свой долгъ честно и энергически; съ особенною же похвалою отозвалось, какъ губернское, такъ и военное начальство о дѣйствіяхъ юнкерскаго училища. Но со стороны многихъ гражданскихъ лицъ я слышалъ нареканія, которыя обвиняли гусаръ въ пассивномъ дѣйствіи; при чемъ были даже нареканія, что нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ позволяли себѣ брать разграбленное имущество; но это послѣднее заявленіе ничѣмъ не подтвердилось, такъ какъ командиръ полка, тотчасъ же

по смѣнѣ полка уланами, сдѣлалъ распоряженіе объ осмотрѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ, при чемъ у нихъ ничего не было найдено. Что касается до требованія телеграммой присылки въ Елисаветградъ пѣхотнаго полка, то самъ генералъ Косичъ объясняетъ эту телеграмму тѣмъ, что онъ высказалъ губернатору, что для такого города, какъ Елисаветградъ, необходимо имѣть тамъ постоянно расквартированный пѣхотный полкъ; я же, какъ и телеграфировалъ Вашему Сіятельству, не признаю необходимымъ отправлять въ Елисаветградъ какую либо новую часть войскъ; съ этимъ согласенъ и губернаторъ. Относительно телеграммы, въ которой генералъ Косичъ выразился, что юнкерское училище не есть организованная строевая часть, генералъ Косичъ объяснилъ мнѣ, что это неудачное изложеніе телеграммы: онъ желалъ сказать, что юнкерское училище, по тревогѣ, вышло не въ боевомъ снаряженіи, ткъ какъ юнкера не взяли съ собою боевыхъ патроновъ, что впрочемъ, они не могли и сдѣлать, такъ какъ патроны находятся не въ эскадронахъ, а въ пороховомъ погребѣ. Слѣдовало бы только отдать приказаніе и патроны вскорѣ были бы привезены. Неудачною же по редакціи признана и телеграмма, посланная губернатору полиціймейстеромъ, какъ онъ выразился—по порученію генерала Косича, о высылкѣ баталіона пѣхоты.

Засимъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что съ 16-го вечера какъ я уже доложилъ, городъ раздѣленъ на участки и службу несли: первый день 4 эскадрона, а затѣмъ, по мѣрѣ успокоенія города, число войскъ, для содержанія разъѣздовъ, постоянно уменьшалось, и въ послѣдній день моего пребыванія въ Елисаветградѣ для сего высылалось только два эскадрона, раздѣленные по полу-эскадрону въ 4 участка. Съ 17-го числа губернаторомъ были получены свѣдѣнія о безпорядкахъ въ разныхъ окрестныхъ селеніяхъ около Елисаветграда. Для прекращенія ихъ немедленно были посланы, по распоряженію генерала Косича, разъѣзды въ составѣ взводовъ, которыми и были арестованы виновныя лица. Вообще, въ деревняхъ безпорядки были вызваны или тѣми жителями, которые участвовали въ Елисаветградскихъ безпорядкахъ и вернулись въ свои деревни, или же жителями Елисаветграда, также участвовавшими въ безпорядкахъ и бѣжавшими оттуда, дабы избѣжать ареста; при чемъ, однако, въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ сельскія власти были болѣе энергичны, тамъ безпорядки были предупреждаемы. Безпорядки въ деревняхъ проявлялись преимущественно въ видѣ уничтоженія еврейскихъ шинковъ и еврейскаго имущества. Въ виду недостаточнаго числа полицейскихъ чиновъ въ Елисаветградѣ для содѣйствія судебной власти въ розыскѣ еврейскаго имущества, по просьбѣ губернатора, командующимъ дивизіею прикомандировано въ распоряженіе полиціи, на нѣсколько дней, 6 офицеровъ. На вопросъ мой генералу Косичу: почему онъ не вытребовалъ раньше уланскаго полка?—генералъ Косичъ объяснилъ, что 15 числа, хотя весь гусарскій полкъ былъ уже въ сборѣ, полиція потребовала только два эскадрона; въ виду этого онъ и не признавалъ необходимымъ требовать полкъ; 16-го же числа, съ полученіемъ телеграммы Вашего Сіятельства о назначеніи его главнымъ распорядителемъ по прекращенію безпорядковъ, и увидѣвъ, что безпорядки не уменьшаются, а усиливаются, онъ послалъ командиру уланскаго полка телеграмму о выступленіи полка, въ

составѣ трехъ эскадроновъ, въ Елисаветградъ, куда полкъ и прибылъ въ 11 часовъ ночи 16, а 17 утромъ прибылъ батальонъ замосцевъ, которымъ и была немедленно смѣнена съ карауловъ мѣстная команда, занимавшая караулы почти въ продолженіи двухъ сутокъ. Въ заключеніе долгомъ считаю доложить Вашему Сіятельству, что Херсонскій губернаторъ выразилъ мнѣ, что онъ весьма признателенъ генералу Косичу за быстрое и съ полною готовностью оказываемое имъ содѣйствіе при всѣхъ требованіяхъ помощи войскъ. Подписалъ генералъ-маіоръ *Крживоблоцкій.* 21 апрѣля 1881 года *(лл. д. 504—511).*

Копія.

№ 18. М. В. Д. Елисаветградскаго уѣзда приставъ г. Ольвіополя. № 46. Ольвіополь. Херсон. губерніи. Секретно. Его Высокоблагородію Господину Елисаветградскому уѣздному исправнику. Рапортъ.

Въ исполненіе предписанія отъ 26, а полученнаго сего числа № 85, имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію, что мною было получено извѣстіе, подобное Вами, отъ іеромонаха Савелія, отъ землевладѣльца Федора Исаева 24 апрѣля, и того же числа я, съѣзжавъ въ с. Исаевку и деревни Большую и Малую Русановки для разслѣдованія слуховъ, дознадъ, что дѣйствительно крестьянинъ с. Исаевки Михаилъ Гончаръ (Суяхъ) и дер. Малой Русановки Иванъ и Николай Поздняковы передавали слухи о томъ, что ихъ хотятъ вновь закрѣпостить. Сами же они этому не вѣрятъ. При этомъ было разъяснено крестьянамъ, чтобы они не поддавались распространяемымъ слухамъ злонамѣренными людьми, желающими удить рыбу въ мутной водѣ, и что крѣпостничество вовѣки вѣковъ не возвратится. Разговоръ мой съ ними продолжался около часу, и я вынесъ полное убѣжденіе, что доводами моими они окончательно остались довольны и обѣщались, на случай явки лицъ, распространяющихъ возмутительные слухи—задерживать и представлять мнѣ. Затѣмъ еще одинъ слухъ распространенъ, что будто бы у царя паны похитили наслѣдника [1]) тогда, когда онъ, т. е. царь возвратитъ имъ крестьянъ, и что царь разослалъ своихъ вѣрноподданныхъ въ народъ, чтобы народъ рѣзалъ пановъ и выручилъ наслѣдника. Прописанное говорилъ въ шинкѣ около Бандурскаго вокзала какой-то маіоръ, пріѣхавшій на Бандурскую станцію и пьянствовавшій въ кабакѣ съ крестьянами. Шинокъ этотъ открылъ Звенигородскій мѣщанинъ Гершъ Аптекарь на имя жены своей Ханы, вопреки 306, 322, 336 и 345 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1876 года, о чемъ мною былъ составленъ протоколъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, который 6 декабря того же года за № 601 переданъ мировому судьѣ 9-го участка Елисаветградскаго уѣзда, но разбирательства еще не было. Затѣмъ тотъ же Аптекарь въ этомъ году открылъ въ томъ же домѣ вновь питейное заведеніе, по общественному приговору крестьянъ с. Голты, Ананьевскаго уѣзда, отстоящее отъ Бандурскаго вокзала въ 30 верстахъ, на томъ лишь основаніи, что оброчная статья при Бандурскомъ вокзалѣ числится Голтянскою, тогда какъ въ ненаселенныхъ мѣстахъ допускается открытіе питейнаго заведенія по особому уваженію и съ разрѣшенія губернатора, что заведеніе Аптекаря, какъ открытое внѣ полицейскаго надзора, гдѣ посто-

[1]) Здѣсь, очевидно, пропущены слова: „и вернутъ его“. *Ред.*

янно могутъ безнаказанно являться злонамѣренные люди и распространять нелѣпые слухи, которые возмущаютъ умы неразвитыхъ людей; помимо этого, начальникъ Бандурской станціи заявилъ мнѣ, что шинокъ этотъ развращаетъ рабочихъ, и сіи послѣдніе постоянно пьянствуютъ и пропиваютъ все свое жалованье. А поэтому я нахожу правильнымъ закрыть это заведеніе, какъ неправильно открытое, а другое, какъ вредно отзывающееся на рабочихъ вокзала и (въ виду?) распространенія въ немъ пріѣзжающими съ поѣздами желѣзной дороги злонамѣренными людьми возмутительныхъ слуховъ. Подписалъ приставъ *Лихтаневъ (лл. д. 519—520).*

Прокламація № 1-ый о жалости Русскаго народа [1]). *Копія.*

№ 19. Ой Белте (?) антихриста вѣрности своей къ россіи, и я съ вами, христіанѣ, готовъ животъ свой положить за русь православную; былъ да нѣту. Православныя Христіанѣ. Отрезвите чувства вашего затаеннаго права и вашу блестящую вѣрность къ всевышнему Творцу, воздайте вашъ трудъ, сошлите съ себя оковы невѣрныхъ нашихъ враговъ, жидовъ проклятыхъ; убивайтѣ ихъ, не устрашайтесь нашихъ голоштанниковъ, которыхъ евреи, поганыя жиды, которыя оскверняютъ усе наше отечество, подкупили и дѣлаютъ надъ нами посмѣшище—както околодочныя, квартальныя, часныя и также нашъ полицеймейстеръ; въ се это голоштанки, которыя продаютъ нашу русскую кровь за сотни рубли и истязаютъ русскій народъ; за ослѣплинныя или сотнями рублями не смотрятъ на это; вооружайтесь и бейте нашихъ истощителей жидовъ, бейте анафимовъ, неустрашайтесь нашихъ начальниковъ— они врутъ, какъ собаки, что будутъ бить съ оружія—ибо этого разрѣшенія нѣтъ отъ правительства А есть точное приказанье отъ нашихъ россійскихъ правителей, приказаніе, что бы извѣсти съ благовѣрной россіи этакую погань, а наше голоштанное начальство только не даетъ вамъ бѣдному народу за сотни рублей, полученныхъ отъ жидовъ. Если за этотъ экземпляръ будетъ прислѣдовать губернаторъ, то мы Его рѣшимъ жизни, какъ куренка, въ два часа. Съ подлиннымъ вѣрно: помощникъ начальника Херсонскаго губернскаго жандармскаго управленія, *маіоръ Чуйковъ (л. д. 521).*

Горемычному русскому народу.

№ 20. Плохо, братцы, наше житье. Работаешь—ажно потъ прошибаетъ, а толку мало съ того. А кто тому виной? Жиды да артельщики, паны да начальство. Всѣ они сговорились да обираютъ нашего брата и дѣлятся. Ты голодъ терпишь, нужда тебя заѣла, а они, злодѣи, всѣ въ шелку бархатѣ ходятъ, ѣдятъ кушанья слащоны да пьютъ заморскія. Всѣ они, окаянные, законы себѣ пишутъ, чтобы ловчѣе было грабить насъ. Деньги да земли позабрали въ свои руки, а тебѣ даютъ заработку только, чтобъ съ голоду не пропалъ. Назначатъ тебѣ цѣну паршивую, а ты день денской работай. Эхъ ма, народъ русскій, расходись, покажи силу богатырскую! Почалъ бить жидовъ, бей и другихъ злодѣевъ. Ухни на жидовъ да на богачей! Нутко! Гэктографъ. Одесса.

---

[1]) Знаки препинанія поставлены нами; сохранена орфографія подлинника. *Ред.*

Копія.

№ 21. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ № 2178. 25 мая 1881 года. Господину Кіевскому губернатору.

Въ отзывѣ отъ 17 мая за № 2125 Ваше Превосходительство изволили перечислить мѣры, осуществленіе которыхъ Вы признаете необходимымъ, въ видахъ предупрежденія и прекращенія антиеврейскаго движенія во ввѣренной Вамъ губерніи.

Разсмотрѣвъ предположенія Ваши по сему предмету, я считаю необходимымъ сообщить Вамъ, милостивый государь, слѣдующее: составъ войскъ Кіевской губерніи, послѣ первыхъ же вспышекъ народныхъ безпорядковъ противъ евреевъ, значительно усиленъ, о чемъ не безъизвѣстно и Вашему Превосходительству. Усиленіе это достигнуто посредствомъ передвиженія на столько значительной части войскъ изъ губерній Волынской и Подольской, что ослаблять еще болѣе въ нихъ военныя силы, а равно отвлекать войска отъ австрійской границы, оставляя ее безъ надлежащей охраны, представляется рѣшительно невозможнымъ. Точно также я не признаю удобнымъ расквартированіе войскъ мелкими дробными частями въ уѣздахъ, по селамъ и мѣстечкамъ, ибо, ослабленная при такихъ условіяхъ численностью, военная сила можетъ оказаться ниже своего назначенія, а постоянныя сношенія молодого солдата съ населеніемъ, несомнѣнно, повліяютъ на него деморализирующимъ образомъ. За симъ, какъ извѣстно Вашему Превосходительству, въ силу установленнаго мною порядка, удостоившагося нынѣ Высочайшаго одобренія, лица, на которыхъ падаетъ обвиненіе въ грабежѣ и сопротивленіи власти при усмиреніи безпорядковъ, безъ различія сословій, предаются суду военному, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени; обвиняемые же только въ буйствѣ подвергаются административнымъ взысканіямъ. Къ этой, именно, категоріи принадлежали и нѣкоторые крестьяне Кіевскаго уѣзда, которые за буйство подлежатъ по закону наказанію по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Начальникамъ же воинскихъ командъ, на обязанности коихъ лежитъ усмиреніе вспыхнувшихъ народныхъ безпорядковъ,—отнюдь нельзя предоставлять права налагать собственною властью взысканіе на виновныхъ уже послѣ подавленія движенія.—Съ этого времени всѣ распоряженія по преслѣдованію обвиняемыхъ должны всецѣло принадлежать вѣдѣнію гражданской власти (542 и 543 ст. II т. ч. I, изд. 1876 г.). Далѣе, отмѣна выборнаго начала сотскихъ въ селеніяхъ есть вопросъ законодательный, связанный съ общимъ преобразованіемъ полицейскихъ органовъ въ уѣздѣ, и для разрѣшенія его, конечно, требуется болѣе или менѣе продолжительное время, а между тѣмъ, казалось бы возможнымъ нынѣ же достигнуть, если не вездѣ, то въ большей части мѣстностей, замѣны выборныхъ изъ среды крестьянъ сотскихъ вольнонаемными изъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, извѣстныхъ своею благонадежностью (1316 ст. II т. ч. I изд. 1876 г.)—путемъ вліянія, въ этомъ смыслѣ, на крестьянскія общества со стороны чиновъ уѣздной полиціи и мировыхъ посредниковъ. Наконецъ, относительно привлеченія приходского духовенства къ участію въ дѣлѣ предотвращенія безпорядковъ противъ евреевъ, я еще 30 прошлаго апрѣля вошелъ въ сношеніе съ епархіальными архіереями юго-западнаго

края, а также съ управляющимъ Луцко-Житомирскою римско-католическою епархіею, и, независимо отъ сего, духовенству разосланы чрезъ преосвященныхъ экземпляры объявленія отъ моего имени для чтенія ихъ прихожанамъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Подписалъ генералъ-адъютантъ *Дрентельнъ* *лл. д. 546—547).*

№ 22. *Копія циркуляра, посланнаго г. г. уѣзднымъ исправникамъ и полиційместерамъ Кіевской губерніи 6 Мая 1881 года за № 156.*

Поручаю г.г. исправникамъ и полиціймейстерамъ немедля сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе, чтобы чины полиціи, вслѣдствіе послѣднихъ безпорядковъ, арестовывали лицъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и тогда составляли протоколы, въ которыхъ бы излагали всѣ основанія и причины, вызвавшія арестъ. Такіе протоколы и задержаніе лицъ я оставляю па отвѣтственности чиновника, составлявшаго таковой; буйства, бывшія въ селахъ, передавать на обсужденіе волостныхъ судовъ и разрѣшать на мѣстѣ, во время самаго безпорядка, если бы гдѣ либо таковые повторились. Объявить о добровольномъ возвратѣ вещей, принадлежащихъ евреямъ, ежели у кого таковые есть, за что лицо, представившее вещи, не подвергнется никакому взысканію; обысковъ поголовныхъ не дѣлать, только въ случаѣ явныхъ уликъ, и ежели тогда найдутся, несомнѣнно, принадлежащія евреямъ вещи, составлять основательный протоколъ, передавая мировому судьѣ и отнюдь не арестовывая лицъ осѣдлыхъ. Вообще, за каждый протоколъ лицо составляющее будетъ передо мною отвѣтственно. Подписалъ за губернатора вице-губернаторъ *Баумгартенъ.* Вѣрно: свиты Е. В. генералъ-маіоръ *графъ Кутайсовъ (л. д. 553).*

№ 23. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Кіевскій губернаторъ. По канцеляріи. Часть секретная, 17 Мая 1881 г. № 2125. Совершенно секретно. Господину Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ губернатору. *Копія.*

Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 15 сего мая за № 1882 имѣю честь увѣдомить: а) что изъ числа лицъ, сообщившихъ мнѣ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ признакахъ, заставляющихъ опасаться могущаго быть между крестьянами движенія аграрнаго свойства, я могу указать на командира Бендерскаго полка полковника Голубева, начальствовавшаго надъ войсками, расположенными въ м. Смѣлѣ и окрестностяхъ, человѣка, хотя мнѣ мало знакомаго, но, какъ по всему видно, вполнѣ правдиваго и на мѣстѣ ничѣмъ не заинтересованнаго, который, въ присутствіи другихъ лицъ, сообщилъ мнѣ, что во время безпорядковъ въ волновавшейся толпѣ, которую убѣждали разойтись и прекратить буйство, неоднократно были слышны заявленія о недостаткѣ земли, и вообще былъ говоръ не только объ евреяхъ, но и о землѣ. Тоже говорили и нѣкоторые офицеры, которыхъ я видѣлъ у полковника Голубева, но фамилій которыхъ я не знаю. Полагаю, что и состоящій при Вашемъ Превосходительствѣ для особыхъ порученій подполковникъ Треповъ, который былъ командированъ съ войсками въ м. Смѣлу, можетъ подтвердить это, такъ какъ и онъ, сколько могу припомнить, говорилъ мнѣ объ этомъ. (Ссылаюсь также?)

на землевладѣльца с. Прусъ Мацевича, который, вмѣстѣ съ другимъ землевладѣльцемъ, отставнымъ кирасирскимъ офицеромъ Мацевичемъ-же, заявилъ мнѣ, что крестьяне дѣлаютъ похвалки забрать урожай въ свою пользу и раздѣлить между собою помѣщичью землю; на землевладѣльца с. Матухова—Лопухина, заявившаго мнѣ, что между крестьянами ходятъ толки о захватѣ урожая и раздѣлѣ помѣщичьей земли; на главноуправляющаго имѣніями свѣтлѣйшаго князя Воронцова—Бѣлогорскаго и главно-завѣдывающаго имѣніями графа Браницкаго—графа Чацкаго, передававшихъ мнѣ также, что между крестьянами, особенно въ имѣніяхъ князя Воронцова, существуютъ подобные же толки. Независимо сего, и въ разговорахъ со мною крестьяне въ м. Смѣлѣ и окрестностяхъ, хотя прямыхъ заявленій мнѣ не дѣлали, но всетаки сводили разговоръ о погромѣ евреевъ на то, что, по случаю увеличившагося народонаселенія, ощущается недостатокъ въ землѣ, что нечѣмъ будетъ кормить дѣтей, что у заводскихъ крестьянъ земли вовсе нѣтъ, а безъ земли одними заработками нельзя прожить и т. под. При томъ же, изъ донесеній нѣкоторыхъ исправниковъ, видно,— Кіевскаго, что, во время грабежа евреевъ, между христіанами слышенъ былъ разговоръ о томъ, что жиды только начало и что затѣмъ будутъ дѣлить землю, такъ какъ земли мало; Чигиринскаго—что въ с. Верещаки пріѣзжалъ неизвѣстный человѣкъ, который, потчуя крестьянъ водкою въ корчмѣ, говорилъ имъ о сдѣланномъ, будто бы, распоряженіи рѣзать жидовъ и пановъ и отбирать землю; Таращанскаго—что между крестьянами распространяются самые неуловимые слухи о томъ, что послѣ избіенія евреевъ послѣдуетъ избіеніе помѣщиковъ и богатыхъ людей, и Звенигородскаго—что между крестьянами ходятъ толки о скоромъ надѣлѣ ихъ помѣщичьими землями. б) Упоминая о частномъ случаѣ захвата помѣщичьихъ земель, я имѣлъ въ виду заявленіе управляющаго имѣніемъ графовъ Потоцкихъ—Мольскаго, о самовольномъ захватѣ крестьянами принадлежащей помѣщику земли съ постановкою на ней копцовъ, и переданныя мнѣ однимъ частнымъ лицомъ, пріѣхавшимъ изъ Звенигородскаго уѣзда, свѣдѣнія о томъ, что крестьяне с. Лозоватки выпасаютъ, будто бы, помѣщичью пшеницу своимъ скотомъ. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, пока сомнительномъ, мною поручено члену губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Зехтену собрать на мѣстѣ свѣдѣнія и принять соотвѣтственныя мѣры. Другихъ свѣдѣній о захватѣ помѣщичьихъ земель я не имѣю; и в) по моему крайнему разумѣнію, сверхъ тѣхъ мѣръ, которыя уже приняты, и постояннаго моего наблюденія за тѣмъ, чтобы мировые посредники, исправники, ихъ помощники и становые пристава постоянно разъѣзжали по уѣзду, убѣждая крестьянъ въ преступности нападенія ихъ на евреевъ и въ лживости разныхъ, распространяющихся между ними, нелѣпыхъ слуховъ, и обращали при этомъ самое серьезное вниманіе, вообще, на настроеніе крестьянъ, донося мнѣ объ этомъ постоянно по телеграфу или эстафетами, мнѣ казалось бы необходимымъ, въ числѣ мѣръ предупредительныхъ, увеличить, если возможно, число войскъ въ губерніи, расквартировывая ихъ по всѣмъ уѣздамъ въ самыхъ центральныхъ мѣстахъ, что дало бы возможность, въ случаѣ надобности, безъ всякаго промедленія являться, куда представится необходимость, и предупреждать или сейчасъ же послѣ возникновенія прекращать

всякіе безпорядки; объявить по всей губерніи, что нападеніе на еврейскіе дома, разбитіе ихъ и уничтоженіе еврейскаго имущества составляетъ разбой и грабежъ, за что главные виновные будутъ предаваться военному суду, а всѣ прочіе судиться въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, при чемъ указать и наказанія, кои виновные могутъ понести. Подверженіе же виновныхъ въ буйствѣ волостнымъ судамъ, по незначительности наказанія, налагаемаго этими судами, и вообще привычкѣ крестьянъ смотрѣть на приговоры волостныхъ судовъ, какъ на наказаніе, налагаемое за маловажные проступки, не составляетъ вполнѣ достаточнаго возмездія за столь тяжкое преступленіе, какъ открытое скопомъ нападеніе и разграбленіе чужого имущества.

Кромѣ того, мнѣ казалось бы необходимымъ урегулировать, такъ сказать, дѣйствія летучихъ отрядовъ, посылаемыхъ преимущественно въ тѣ мѣстности, гдѣ были безпорядки. Разнообразныя дѣйствія начальниковъ этихъ отрядовъ производятъ различныя впечатлѣнія на крестьянъ, и согласовать ихъ дѣйствія было бы весьма полезно. Такъ напр., полковникъ генеральнаго штаба Чичаговъ благоразумными распоряженіями, наказывая вездѣ виновныхъ, какъ видно изъ имѣющихся у меня свѣдѣній, вполнѣ обезпечилъ спокойствіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ проходилъ. Другіе же начальники отрядовъ никого на мѣстѣ не наказывали, а лишь задерживали виновныхъ, которые, хотя и будутъ переданы волостному суду, но понесутъ, безъ сомнѣнія, меньшее наказаніе, будучи даже, можетъ быть, болѣе виновными. Разрѣшеніе начальникамъ отрядовъ, кои постепенно направлять во всѣ, безъ исключенія, мѣста, гдѣ были безпорядки, наказывать на мѣстахъ виновныхъ было бы крайне полезно и способствовало бы полному разубѣжденію крестьянъ въ тѣхъ нелѣпыхъ слухахъ, которые между ними распространены. Для предупрежденія распространенія такихъ слуховъ и преграждения возможности являться по селамъ разнымъ лицамъ съ цѣлью возбуждать и подговаривать крестьянъ къ безпорядкамъ, назначить временно по селамъ сотскихъ не по выборамъ крестьянъ, а по избранію мѣстной полиціи изъ благонадежныхъ отставныхъ или временно отпускныхъ военныхъ или изъ другихъ лицъ, на коихъ можно вполнѣ положиться, съ производствомъ имъ достаточнаго содержанія и съ привлеченіемъ къ исполненію необходимыхъ для того издержекъ, кромѣ крестьянъ, еще помѣщиковъ и евреевъ, вмѣнивъ означеннымъ сотскимъ, главнымъ образомъ, въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы по селамъ не являлись неизвѣстныя личности, распространяющія ложныя слухи и подбивающія крестьянъ къ безпорядкамъ; въ случаѣ же появленія подобныхъ лицъ, немедленно ихъ задерживать и представлять по начальству, а если бы кто изъ крестьянъ старался скрыть подобное лицо, или выпустить его, то доносить объ этомъ тотчасъ же и подвергать самому строгому наказанію. Нынѣ существующихъ полицейскихъ урядниковъ слишкомъ не достаточно, и они, разъѣзжая на своей лошади, не имѣютъ возможности бывать такъ часто, какъ это было бы необходимо, въ каждомъ изъ селеній, входящихъ въ составъ ихъ участковъ; настоящіе же сотскіе и десятскіе изъ крестьянъ приносятъ мало пользы, принимая иногда даже и сами участіе въ безпорядкахъ. И, наконецъ, привлечь къ возможно большему участію въ настоящемъ дѣлѣ духовенство съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ

*

мѣстахъ, гдѣ приходскіе священники не находятся въ добрыхъ отношеніяхъ съ прихожанами и не пользуются особеннымъ на нихъ вліяніемъ, вмѣнено было благочиннымъ своей пастырстой бесѣдой, въ простыхъ словахъ, разъяснять крестьянамъ всю преступность настоящаго движенія, нелѣпость ходящихъ между ними толковъ и вредныя послѣдствія для тѣхъ изъ крестьянъ, кои поддадутся наущенію злыхъ людей Подписалъ губернаторъ *Гессе.* Съ подлиннымъ вѣрно: Свиты Е. В. ген.-маіоръ *графъ Кутайсовъ. (лл. д. 554—557).*

Погромъ въ м. Жмеринкѣ, Подольской губ.

Копія.

№ 24. По указу Его Императорскаго Величества, 1881 года мая 3 дня мировой судья 4 участка Винницкаго округа, разобравъ сего числа въ открытомъ засѣданіи уголовное дѣло о безпорядкахъ въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, находитъ:

Въ ночь съ 27 на 28-е апрѣля въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ,—станціи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, артель рабочихъ желѣзной дороги, съ участіемъ мѣстной черни, произвела безпорядки, цѣлью которыхъ было уничтоженіе имуществъ евреевъ, битье оконъ и ломанье дверей принадлежащихъ имъ домовъ. Безпорядки эти, какъ видно изъ акта, составленнаго полицейскимъ урядникомъ Веселовскимъ, прекращены силою, но безъ употребленія оружія. О наказаніи виновныхъ этихъ безпорядковъ предложено судьѣ прокуроромъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда 1-го мая. Къ полицейскому дознанію по поводу ихъ приложенъ списокъ виновныхъ въ томъ лицъ. Затѣмъ, въ день разбора дѣла, передъ началомъ таковаго, приставъ 1-го стана Винницкаго уѣзда, принявшій на себя обязанность обвинителя, письменнымъ заявленіемъ просилъ привлечь къ отвѣтственности за безпорядки начальника 5 дистанціи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ техника Александра Падерина. На судебномъ слѣдствіи явившіеся обвиняемые виновными себя въ участіи въ безпорядкахъ въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ не признали. Выставленные со стороны обвиненія свидѣтели объяснили: Подпоручикъ,—что безпорядки начались часу въ 10-мъ или 11-мъ ночи на 28 апрѣля одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ мѣстечка Жмеринки; что толпы черни уничтожали имущество въ еврейскихъ домахъ, били окна и двери, и что въ этихъ толпахъ онъ замѣтилъ изъ обвиняемыхъ—Степана Панферова, Александра Глазова и Августина Крижановскаго, изъ коихъ у перваго былъ въ рукахъ колъ, а послѣдній былъ пьянъ. Полицейскій урядникъ Арсеній Веселовскій,—что передъ началомъ безпорядковъ, вечеромъ 27 апрѣля, старшій рабочій желѣзно-дорожной артели рабочихъ Иванъ Глазковъ при встрѣчѣ, въ разговорѣ, сказалъ ему, что московскіе купцы выслали нѣсколько сотъ рабочихъ, чтобы бить жидовъ, и что люди, бьющіе жидовъ, отвѣчать не будутъ, такъ какъ въ этомъ ничего противу правительственнаго нѣтъ; послѣ чего вскорѣ онъ увидѣлъ сперва Ивана Глазкова въ питейномъ заведеніи Ивана Колбасюка, угощающимъ водкою партію рабочихъ человѣкъ въ 40, и затѣмъ всѣхъ этихъ рабочихъ и другихъ, присоединившихся къ нимъ, буй-

ствующими въ м. Жмеринкѣ, уничтожающими имущество евреевъ и разбивающими окна и двери ихъ домовъ, а Ивана Глазкова—стоящимъ въ сторонѣ и смотрящимъ на это буйство; предъявленныхъ ему обвиняемыхъ онъ призналъ за тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ буйствѣ. Полицейскій урядникъ Егоръ Макаровъ Тарунцевъ,—что предъявленные ему обвиняемые есть тѣ самыя лица, которыя участвовали въ безпорядкахъ, передъ началомъ которыхъ онъ видѣлъ Ивана Глазкова съ рабочими, учинившими безпорядки, въ питейномъ заведеніи Колбасюка, и что за тѣмъ онъ видѣлъ Глазкова по окончаніи безпорядковъ въ бушевавшей толпѣ. Жандармскій унтеръ-офицеръ Маркъ Богдановъ,—что онъ былъ очевидцемъ конца безпорядковъ, но не замѣтилъ кто въ нихъ участвовалъ. Десятскій Николай Логвиновичъ,—что предъявленные ему обвиняемые есть изъ числа тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ безпорядкахъ, что до начала безпорядковъ онъ видѣлъ ихъ въ питейномъ заведеніи Колбасюка вмѣстѣ съ Иваномъ Глазковымъ, который поилъ ихъ водкою, что когда при этомъ онъ предложилъ имъ разойтись, то Глазковъ, отъ имени рабочихъ, отказалъ ему исполнить это требованіе, что во время самыхъ безпорядковъ Глазкова ему не пришлось видѣть въ бушующей толпѣ, и что начальника дистанціи Падерина онъ видѣлъ вблизи лавки Фисгора, когда ее разбивали. Мѣщанинъ Лейзеръ Трегубъ,—что толпою рабочихъ, уничтожавшей имущество евреевъ, командовалъ Иванъ Глазковъ, шедшій впереди ея, что рабочій, похожій на обвиняемаго Павловскаго, находился тоже впереди толпы съ фонаремъ въ рукѣ, и что около лавки Фисгора, передъ тѣмъ, какъ ее ломали, онъ видѣлъ начальника дистанціи Падерина, который сказалъ рабочимъ: „ребята, плохо работаете, вамъ нужно поднести по рюмочкѣ водки". Мѣщанинъ Рафаилъ Зацъ,—что предъявленные ему обвиняемые есть изъ числа тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ безпорядкахъ, что Ивана Глазкова онъ видѣлъ впереди бушевавшей толпы съ фонаремъ въ рукѣ, и что около $^1/_2$ двѣнадцатаго часа ночи онъ видѣлъ около своей лавки Падерина, по приказанію котораго бушевавшая толпа рабочихъ кричала „ура". Мѣщанинъ Шулимъ Кристалъ,—что онъ видѣлъ во главѣ толпы, производившей безпорядки въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, Ивана Глазкова, и что въ этой толпѣ онъ замѣтилъ также Степана Панферова и Христіана Ротцеля. Мѣщанинъ Сруль Штульбергъ,—что изъ числа предъявленныхъ ему обвиняемыхъ онъ видѣлъ Ивана Глазкова, Абыдинскаго, Степана Бѣлоконя и Степана Панферова, командовавшими бушевавшею толпою, и что Падерина онъ видѣлъ въ той же толпѣ въ часу первомъ ночи. Мѣщанинъ Аронъ Берченко,—что въ бушевавшей толпѣ онъ видѣлъ изъ числа находящихся на лицо обвиняемыхъ Ивана Глазкова, Абыдинскаго, Степана Бѣлоконя, Павловскаго и Матковскаго, что Глазковъ командовалъ толпою, и что когда утромъ Глазковъ былъ задержанъ, то Падеринъ задержавшимъ его лицамъ сказалъ: „что вы дѣлаете, какъ вы смѣете его трогать". Выставленные обвиняемыми Падеринымъ и Матковскимъ въ подтвержденіе ихъ alibi свидѣтели объяснили: помощникъ начальника станціи Вячеславъ Котлубинскій и инспекторъ Петръ Шульгинъ,—что 27-го апрѣля начальникъ дистанціи Падеринъ, отправившись наканунѣ безпорядковъ по линіи, возвратился въ Жмеринку 27 апрѣля въ исходѣ 11-го часа вечера, и

съ этого времени, въ теченіе всей ночи до утра слѣдующаго дня, никуда изъ вокзала не отлучался, что они сами въ эту ночь отлучались изъ вокзала: первый два раза, и каждый разъ минутъ на 25, чтобы посмотрѣть на безпорядки, а второй—одинъ разъ домой, минутъ на 15, и что когда они возвращались въ вокзалъ, то заставали Падерина, сидящимъ на томъ-же мѣстѣ, на которомъ они его оставляли. Начальникъ отдѣленія Левъ Павловскій,—что въ ночь безпорядковъ онъ не находился постоянно въ вокзалѣ и потому не можетъ сказать, отлучался ли тогда куда либо Падеринъ изъ вокзала, и что, зайдя въ вокзалъ часу во 2-мъ ночи, онъ видѣлъ его тамъ. Начальникъ отдѣленія Павелъ Байеръ,—что онъ вмѣстѣ съ Падеринымъ пріѣхалъ въ Жмеринку въ ночь безпорядковъ въ 11-мъ часу, и что затѣмъ, какъ онъ, такъ и Падеринъ, постоянно находились въ движеніи по вокзалу, дѣлая распоряженія по своимъ обязанностямъ, и что при этомъ имъ приходилось не разъ встрѣчаться въ вокзалѣ. Содержатель харчевни Иванъ Еляковъ,—что обвиняемый Яковъ Матковскій пробылъ у него во время безпорядковъ всю ночь, никуда не отлучаясь.

При распредѣленіи ролей, которыя достались на долю каждаго изъ обвиняемыхъ въ учиненіи безпорядковъ въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ главнымъ дѣятелямъ, къ зачинщикамъ ихъ. Судебнымъ слѣдствіемъ установлены тѣ несомнѣнные факты, что старшій рабочій Иванъ Глазковъ, передъ началомъ безпорядковъ, поилъ виномъ рабочихъ, которые учинили ихъ, что во время безпорядковъ онъ являлся впереди бушующей толпы, какъ руководитель ея, что начальникъ 5-й дистанціи Падеринъ на мѣстѣ безпорядковъ появлялся неоднократно, и даже въ толпѣ бушевавшихъ рабочихъ, что тотъ же Падеринъ при разломѣ лавки Фисгора обратился къ бушующей толпѣ со словами: „ребята, плохо работаете, вамъ нужно еще поднести водочки". Если затѣмъ сопоставить эти факты съ тѣмъ значеніемъ, которое долженъ играть Глазковъ въ средѣ желѣзно-дорожной артели рабочихъ, какъ старшій надъ ними, и тѣмъ вліяніемъ, которое имѣетъ Падеринъ на ту же артель и, въ особенности, на Глазкова, какъ такое лицо, которое, по своимъ обязанностямъ, распоряжается работами означенной артели и отъ котораго, поэтому, вполнѣ зависятъ ея матеріальные интересы, то станетъ понятнымъ, кому нужны были эти безпорядки, чья была водка, которою поилъ Глазковъ рабочихъ передъ началомъ безпорядковъ, и кто поэтому былъ душою ихъ. Такимъ образомъ, на долю Падерина досталась главная роль въ безпорядкахъ—зачинщика, подстрекателя ихъ; а на долю Глазкова, какъ правой руки Падерина,—исполнителя воли его, руководителя безпорядковъ. Одна изъ выдающихся ролей въ безпорядкахъ досталась и обвиняемымъ—отставному рядовому Степану Панферову, крестьянину Браиловской волости Антону Абыдинскому и мѣщанину г. Ямполя Степану Бѣлоконю, которыхъ видѣли командовавшими бушующей толпой; потому они должны быть причислены къ руководителямъ безпорядковъ, хотя и менѣе значительнымъ. Обвиняемые Броницкій мѣщанинъ Александръ Глазковъ, Одесскій мѣщанинъ Августинъ Крыжановскій, состоящій въ запасѣ рядовой Христіанъ Ротцель, состоящій въ запасѣ рядовой Леонардъ Павловскій и мѣщанинъ мѣстечка Кнышина Антонъ Мгнушевскій

какъ выказавшіе болѣе замѣтную дѣятельность въ безпорядкахъ, чѣмъ остальные 51 обвиняемый изъ бывшихъ при разборѣ дѣла, подлежать и большему взысканію. Затѣмъ, изъ числа обвиняемыхъ крестьянинъ мѣстечка Чернаго Острова Яковъ Матковскій подлежитъ оправданію, какъ доказавшій свое alibi. Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое должны имѣть свидѣтели, выставленные обвиняемымъ Падеринымъ въ подтвержденіе своего alibi. При настойчивомъ утвержденіи двухъ изъ нихъ, что Падеринъ въ ночь безпорядковъ никуда не отлучался изъ вокзала, сидя на одномъ мѣстѣ, и одного изъ числа ихъ, что онъ, въ то же время, находился постоянно въ движеніи, дѣлая распоряженія по своимъ служебнымъ обязанностямъ, показанія этихъ свидѣтелей не заслуживаютъ вѣры; тѣмъ болѣе, что свидѣтели принадлежатъ къ той же корпораціи желѣзно-дорожныхъ дѣятелей, къ которой принадлежитъ и Падеринъ. Въ силу всего вышеизложеннаго и согласно 119 ст. уст. уголов. судопр., 14 и 38 ст. уст. о нак., налагаемыхъ миров. судьями, приговорилъ: (слѣдуютъ имена приговоренныхъ лицъ и обозначеніе времени ареста, къ которому они приговорены). Подлинный подписалъ завѣдующій 1-мъ участкомъ Винницкаго судебно-мирового округа, мировой судья 4 участка *Цвилинскій*. Вѣрно: Свиты Е. В. ген.-маіоръ *графъ Кутайсовъ. (л.л. д. 516—580).*

Копія.

№ 25. *Копія шифрованной телеграммы, отправленной 1-го мая въ г. Кіевъ начальнику Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.*

По достовѣрнымъ слухамъ, 3 числа будетъ въ Волочискѣ разрушеніе имущества и даже избіеніе евреевъ; говорятъ, что приближаются пѣшкомъ двѣ партіи—одна 200, другая 300; евреи для защиты наняли изъ среды своей до 300 человѣкъ, вооруженныхъ дубинами, помѣстили въ оставленныхъ евреями пустыхъ домахъ. Въ распоряженіи полиціи нѣтъ никакихъ средствъ противудѣйствовать безпорядкамъ; войска вышли въ лагери. Подлинную подписалъ маіоръ *фонъ-Огліо*. Съ подлинной вѣрно: Свиты Е. В. ген.-маіоръ *графъ Кутайсовъ. (л. д. 583).*

№ 26. *Копія съ отношенія управляющаго Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги Харьковскому губернатору, отъ 7-го мая 1881 года за № 1764.*

Служащіе, мастеровые и рабочіе станціи Харьковъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги въ числѣ 1325 человѣкъ, въ виду распространившихся въ городѣ слуховъ о томъ, что, будто бы, они намѣреваются произвести безпорядки, подобные тѣмъ, которые произошли въ нѣкоторыхъ городахъ юго-западнаго края, сочли нужнымъ самымъ положительнымъ образомъ опровергнуть эти слухи и засвидѣтельствовать, что они, какъ вѣрноподданные и честные работники, считаютъ эти слухи позорящими ихъ сословіе, и что ни о какихъ безчинствахъ они не помышляютъ и никакого участія въ таковыхъ принимать не намѣрены и не желаютъ. Свидѣтельство это выражено ими: отъ Харьковскаго паровознаго депо—заявленіемъ за подписью 138 лицъ; отъ

Харьковской паровозной мастерской—докладною запискою на имя начальника службы тяги за подписью 697 лицъ и, наконецъ, отъ мастеровыхъ и рабочихъ Харьковской вагонной мастерской ко мнѣ явились пять выборныхъ: Захаръ Алексѣевъ Иванушкинъ, Григорій Сергѣевъ Бородаевъ, Гаврило Дмитріевъ Долженко, Михаилъ Ильинъ Коваль и Иванъ Емельяновъ Куракъ, которые отъ лица 490 своихъ товарищей сдѣлали положительное и твердое заявленіе въ томъ же смыслѣ. О чемъ, съ приложеніемъ заявленія и докладной записки служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ при паровозныхъ депо и мастерской, и имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства. Подлинное подписалъ управляющій Курско-Харьково-Азовскою желѣзною дорогою *Ивановъ*. (*л. д. 607*).

№ 27. *Копія съ докладной записки служащихъ при мастерскихъ К. Х. А. ж. д. мастеровыхъ и рабочихъ г. начальнику службы тяги.*

Въ городѣ распространился слухъ о готовящемся нападеніи на евреевъ, и что, будто бы, дѣятельное участіе въ этомъ примутъ служащіе при мастерскихъ дороги, вслѣдствіе чего, мы, и мастеровые и рабочіе, служащіе при Харьковскихъ мастерскихъ, покорнѣйше просимъ Васъ, для уничтоженія ложнаго слуха, заявить, кому слѣдуетъ, что мы, какъ вѣрно подданные, честные труженики, обремененные, почти безъ исключенія, семействами, ни о какихъ безчинствахъ не помышляемъ и никакого участія въ таковыхъ принимать не намѣрены и не желаемъ, вънемъ и расписываемся въ сей тетради на прилагаемыхъ при семъ спискахъ. Мая 6 дня 1881 года. Слѣдуютъ подписи (*л. д. 608*).

№ 28. *Заявленіе машинистовъ и служащихъ Харьковскаго депо.*

До свѣдѣнія нашего дошло, что нѣкоторыми неблагонамѣренными людьми распускаются по городу слухи—будто, по почину или при участіи машинистовъ Азовской дороги въ Харьковѣ, подготовляется событіе, подобное случившемуся за послѣдніе дни въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи, и жертвою котораго сдѣлались евреи. Намъ совершенно непонятны тѣ мотивы, руководящіе распространителями подобныхъ нелѣпостей, позорящіе наше сословіе. Мы, нижеподписавшіеся, машинисты и всѣ служащіе Харьковскаго депо, симъ заявляемъ, что, занимаясь своимъ дѣломъ, за которое получаемъ достаточное вознагражденіе, мы не имѣемъ никакой причины къ неудовольствію, а тѣмъ болѣе къ нарушенію, путемъ насилія, общественнаго порядка. Г. Харьковъ, мая 5 дня 1881 года. Подлинный за подписью 138 служащихъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги (*л. д. 609*).

№ 29. М. В. Д. Харьковскаго губернатора. Канцелярія № 895. Мая 30 дня 1881 года. г. Харьковъ. Циркулярно. Г. г. уѣзднымъ исправникамъ Харьковской губ.

Бывшіе на юго-западѣ Россіи безпорядки наглядно показали, что нѣкоторыя злоумышленныя лица, пользуясь незнаніемъ крестьянъ о порядкѣ распубликованія распоряженій, какъ высшаго правительства, такъ и мѣстныхъ властей, распространяли въ народѣ слухи объ указахъ и распоряженіяхъ пра-

вительства, дозволяющихъ уничтоженіеи расхищеніе имущества, принадлежащаго еврейскому населенію имперіи. Въ виду сего, считаю долгомъ разъяснить, что, согласно ст. 755 т. 2 ч. 1 св. зак., Высочайшіе манифесты,а равно и указы, подлежащіе обнародованію, по распоряженію губернскаго правленія, читаются послѣ Божественной службы при церквахъ, о чемъ правленіе сносится съ духовнымъ начальствомъ, и, сверхъ того, по городамъ—на площадяхъ, и въ уѣздахъ—на мірскихъ сходкахъ, и на торговыхъ площадяхъ заштатныхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и значительнѣйшихъ селеній. Манифесты и указы сіи печатаются также въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Что же касается до распоряженій губернской администраціи, то таковыя объявляются или порядкомъ вышеуказаннымъ, или посредствомъ письменныхъ сношеній, но, во всякомъ случаѣ, при посредствѣ мѣстныхъ властей. Предписываю г. г. исправникамъ Харьковской губерніи, по полученіи сего, собрать вновь волостныхъ старшинъ съ волостными писарями въ становыя квартиры ввѣренныхъ Вамъ уѣздовъ и внушить имъ лично, что всякое лицо, распространяющее ложные слухи, въ видѣ ли указовъ, прокламацій или изустныхъ сообщеній, должно быть задерживаемо и немедленно представляемо по принадлежности, для возбужденія законнаго преслѣдованія Вѣрно: СвитыtЕ. В. ген.-маіоръ графъ *Кутайсовъ*. (*л. д. 615*).

№ 30. *Листки, разбрасывавшіеся по городу Харькову, приглашавшіе народъ къ насиліямъ надъ евреями.*

1) Неужели будемъ пропадать изъ (за?)жидовъ. Собирайтесь ребята прежде всего разбивать еврейскій рядъ. Хоть сегодня аль на Николу. Скорей ребята. Артель рабочихъ. Не пужайтись.

2) Братцы, жидовъ быть. Аль срабели, что жэ? аль народъ нэ той, что Вадѣсе? Вѣдь ужэ Вежде били, а въ Харькове—лупи жидовъ, дай годи. Объявлэніемъ нэ верте, запрета нетъ быть жидовъ. Аль прападать изъ-за жидовъ будемъ? атъ того хлэба нету—весь хлебъ взаграницу посылаютъ; быть жидовъ дружнэй; братцы, начинай; палиція и губярнаторъ жидами подкуплэны, мы вже готовы, братцы. Бей жидовъ скарея, а то пауэдутъ всэ. Братцы, какая правда на бѣломъ свэте? губярнаторъ и другія паслали нѣсколько сотень дэнегъ жидамъ вадэсу, а нашимъ мужикамъ ничяго; сколько безъ хлэба па деревнямъ. Артель рабочихъ.

3) Братцы, жидовъ бей. Палиция подкуплена жидами, а за жидовъ, братцы, ничяго не буде, а если што насъ за жидовъ быть будутъ, такъ въ Харьковѣ всѣ полиціи взорваны дянамитомъ будутъ—намъ скажвивали вже люди; бей жидовъ дружней, ребята, починай.

4) Харьковѣ бить жыдовъ, нападать совсехъ концовъ города, брать нинада, въ мусоръ въ се привращать 5 Б. Ж. (*л. д. 619*) [1].

№ 31. Прокламація (по г. Харькову). Ко всѣмъ добрымъ людямъ. Тяжело стало жить на Руси, осерчалъ народъ, взбунтовался и сталъ бить жидовъ. Разорили въ Кіевѣ, въ Одессѣ, въ Кіевской, Екатеринославской губ-

[1]) Въ подлинникахъ знаковъ препинанія нѣтъ; таковые, по смыслу, поставлены редакціей. *Ред.*

Принялись за жидовъ потому, что въ тѣхъ мѣстахъ ужъ больно разоряютъ жиды православныхъ: жидъ—и перекупщикъ и процентщикъ и кабатчикъ, хоть, правду сказать, другой православный еще злѣе жида. Только не въ томъ бѣда. Еслибъ не бѣдовалъ мужикъ, начальство не выколачивало податей, не заставляли бъ не во время продавать хлѣбъ, ничего не подѣлалъ бы жидъ—перекупщикъ. Кто идетъ къ жиду—процентщику занимать деньги? Гонитъ нужда—неволя, а идетъ бѣдняга, которому некуда дѣться. А въ кабаки развѣ съ радости довольства идетъ мужикъ? Да и кто разводитъ эти кабаки, какъ не самъ царь, который собираетъ съ вина 250 милліоновъ акциза—подати, съ горя народнаго. Всему виною царь и начальство! Обдѣлилъ царь мужиковъ землей, много пустилъ по міру и вовсе безъ земли. Говорятъ, что покойный царь освободилъ мужиковъ отъ крѣпости. Такъ ли это? Да развѣ обдѣленный мужикъ, снимающій у помѣщика землю, не крѣпостной ему? Захочетъ помѣщикъ—и въ бараній рогъ согнетъ. Развѣ это по правдѣ? Одному человѣку оставилъ тысячи десятинъ въ однѣ руки—человѣку, который только и дѣлаетъ, что аренду собираетъ, а тысячи мужиковъ, потомъ обливаясь за работой, съ голоду пухнутъ. Потянулся голодный, холодный людъ въ города, переполнились фабрики, заводы рабочимъ людомъ, стало и въ городахъ плохо жить, сейчасъ же перился(?) хозяинъ - заводчикъ: онъ и обсчитываетъ, онъ и штрафуетъ, плату даетъ, что ни на есть малую; потому—много гуляющаго народа, ненужны станутъ рабочіе, онъ ихъ гонитъ съ фабрики, завода, какъ послѣднюю собаку. Плохо стало жить и мастеровому человѣку; бывало, сколько хозяйствовало мастеровыхъ, а теперь все пошли большія мастерскія, да магазины, и работаетъ мастеровой не въ свою пользу, а на хозяина. Велика матушка Россія, а тѣсно живется бѣдному народу. Расплодилось кулаковъ да міроѣдовъ межъ голоднымъ народомъ, словно грибовъ послѣ дождя. А ко всѣмъ бѣдамъ прибавилась еще дороговизна, потому кулаки скупаютъ хлѣбъ, перепродаютъ, а купцы увозятъ за границу. Умные люду совѣтовали положить запретъ, да поди выкуси, царь и ухомъ не ведетъ: ему что! То то и есть. Вся бѣда въ законахъ, да въ начальствѣ. Развѣ законы въ защиту бѣдному издаются, развѣ мужикъ можетъ слово сказать передъ начальствомъ-полиціей? Слышитъ развѣ царь стонъ и плачъ народный, когда и добраться то до него нѣтъ возможности, да и хочетъ ли онъ того, когда теперь указомъ царскимъ запрещено являться къ царю ходокамъ мірскимъ? Черезъ силу можно только заставить царя выслушать про мірскія нужды, про тяготу народную. Вотъ въ Кіевской губ. мужики разорили экономію князя Горчакова Хоть не любо, а будетъ знать царь, что нѣтъ больше терпѣнія у народа, будетъ знать и Горчаковъ, какъ разорять народъ арендами. Трепещутъ кулаки и міроѣды! Будетъ народъ молчать, да спину гнуть,—ничего не выйдетъ, а примется за начальство, полицію, кулаковъ, да міроѣдовъ,—задастъ имъ страху и себѣ волю, да землю добудетъ (*л. д. 620*).

№ 32. *Изъ докладной записки Его Сіятельству Павлу Ипполитовичу графу Кутайсову отъ Елисаветградскаго городского раввина.* 1881 г. Іюля 10 дня г. Одесса.

Приступая къ изложенію событій 15 и 16 апрѣля и причинъ, ихъ вызвавшихъ, мы полагаемъ, что на г. Елисаветградъ должно быть обращено особенное вниманіе уже по тому, что здѣсь воспламеняющіяся вещества впервые обратились въ страшное пожарище, и, слѣдовательно, эти вещества обнаружились здѣсь въ болѣе наглядной формѣ: ихъ составъ, слагавшись болѣе естественнымъ, болѣе замѣтнымъ теченіемъ обстоятельствъ, можетъ быть вѣрнѣе очерченъ каждымъ наблюдателемъ.

Причины, вызвавшія событія 15 и 16 апрѣля, многоразличны, но, въ сущности, всѣ онѣ сводятся къ враждѣ части христіанскаго населенія за конкуренцію съ нею евреевъ въ сферѣ торговли и физическаго, умственнаго и всякаго другаго труда. Помимо этой причины, существуетъ еще одна, гибельно вліяющая на первую: она заключается въ полномъ гражданскомъ безправіи евреевъ. Событія 15 и 16 апрѣля иллюстрируютъ передъ нами козни людей - подстрекателей, которые за узкіе матеріальные расчеты подбивали народъ къ хищенію и разнымъ безобразіямъ; эти событія выясняютъ намъ, что въ нанесеніи сотнямъ людей тяжелыхъ увѣчій, ранъ, уничтоженіи и расхищеніи имущества, принявшихъ чудовищные размѣры, не видна была народная месть, будто бы, накопившаяся, по мнѣнію нашихъ враговъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, невидно было движенія русской народной массы, въ лицѣ православныхъ христіанскихъ людей земледѣльцевъ, имѣющихъ свою осѣдлость, свою семью, но видны были разнаго рода люди, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій, видны были челядь и мастеровые, бѣдные и имущіе, обольщенные страстью къ легкой наживѣ и подстрекаемые людьми торговаго класса. Страшная картина грабежа и разрушенія, учиненная бушевавшей толпой, по руководству вышеуказанныхъ подстрекателей, убѣдила насъ, что толпа дѣйствовала съ озлобленіемъ. Хотя это чувство озлобленія перемѣшивалось съ желаніемъ похитить, забрать все, имѣющее какую нибудь цѣнность, хотя прелюдіею всякаго вторженія въ какой либо домъ свирѣпой толпы было вымогательство денегъ, обыскъ лицъ, не успѣвшихъ бѣжать до ея прихода, и расхищеніе всего, что удобно было класть въ мѣшки, карманы или просто взять въ руки; хотя, повторяемъ, предметы, подвергшіеся уничтоженію и раззоренію, не могли быть, по своему назначенію, объему и тяжести уносимы, тѣмъ не менѣе, факты проявленія въ дѣйствіяхъ толпы чувства озлобленія на лицо. Но это чувство внушено было бушевавшей толпѣ лицами, преимущественно торговыми, для коихъ желательно обѣдненіе евреевъ, для коихъ свое собственное матерьяльное благосостояніе, по ихъ ложному взгляду, состоитъ въ зависимости отъ лишенія евреевъ возможности, по недостатку средствъ, конкурировать съ ними. Фактовъ о томъ, что руками неистовствовавшей толпы руководили головы лицъ, которымъ неудобна конкуренція евреевъ, у насъ масса, но здѣсь не мѣсто для подробнаго изложенія всѣхъ доказательствъ, убѣждающихъ справедливость нашего заявленія. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя изъ цѣлой массы доказательствъ. Въ жизни одного человѣка, равно въ жизни общества и цѣлаго народа, явленія идутъ естественнымъ порядкомъ, и ихъ уклоненіе отъ естественнаго порядка непремѣнно обусловливается извѣстными причинами, вліяющими на нихъ такъ или иначе. До роковыхъ апрѣльскихъ событій, отношенія между евреями

и христіанскимъ населеніемъ г. Елисаветграда не были прерываемы какими либо чрезвычайными обстоятельствами, которыя могли бы дать всему обществу христіанъ, или нѣкоторымъ изъ нихъ поводъ къ какому либо столкновенію, а если такой поводъ былъ бы данъ евреями, то онъ не преминулъ бы обратить на себя вниманіе мѣстной административной и судебной власти. Но ничего такого мы не видимъ вплоть до самыхъ событій 15 и 16 апрѣля. Мы только слышали недѣли три до погрома сильную, но тайную агитацію нѣкоторыхъ, преимущественно, принадлежащихъ къ торговому и интеллигентному классу людей, возбуждавшихъ народъ къ рѣзнѣ и расхищенію имущества евреевъ, и эта агитація возымѣла свое желаемое дѣйствіе въ дни 15 и 16 апрѣля. Не менѣе вѣскимъ доказательствомъ индифферентнаго, безучастнаго отношенія къ происшедшимъ у насъ апрѣльскимъ безпорядкамъ народной русской массы представляли трусость и нерѣшительность дѣйствій безчинствовавшихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые люди русскіе, понявшіе свой гражданскій долгъ, требовали пріостановленія ихъ безобразныхъ дѣйствій. Въ собраніи гласныхъ Думы, въ 1-ый день послѣ погрома, одинъ гражданинъ, отставной офицеръ, по фамиліи Кодіевъ, громогласно заявилъ Его Превосходительству г. Херсонскому губернатору Эрдели, бывшему также въ собраніи, что ему достаточно было слова внушенія для удержанія порывовъ нападавшихъ въ различныхъ мѣстахъ города разсвирѣпѣвшихъ шаекъ. Изъ словъ этого честнаго гражданина представители интересовъ города и Его Превосходительство г. Херсонскій губернаторъ могли видѣть, что ничего подобнаго происходившимъ безпорядкамъ не было бы, если бы мѣстная власть энергичнѣе дѣйствовала. Мы не можемъ покончить съ разъясненіемъ безучастія народной русской массы въ событіяхъ 15 и 16 апрѣля, не подчеркивая, главнымъ образомъ, полное отсутствіе въ ней къ тому побудительныхъ причинъ. Живые факты намъ говорятъ, что ни люди, находящіеся въ услуженіи, ни помѣщики, ни чернорабочіе, образующіе у насъ значительную часть городского населенія, наконецъ, ни стотысячная масса земледѣльцевъ—крестьянъ не питаютъ въ себѣ озлобленія противъ, такъ называемыхъ, эксплоататорскихъ наклонностей евреевъ г. Елисаветграда; напротивъ, эти люди, кромѣ существенной выгоды отъ большого населенія города, предъявляющаго большій спросъ на ихъ трудъ, ничего другого имѣть не могутъ. Въ дни погрома въ Елисаветградѣ пощажены три еврейскихъ паровыхъ мельницы и большой винокуренный заводъ, тогда какъ вожаки шаекъ въ нѣкоторыхъ домахъ нищихъ евреевъ, занимающихся извознымъ промысломъ, закололи желѣзными прутьями лошадей и коровъ, какъ единственное орудіе для прокормленія несчастныхъ семействъ. Означенные мельницы и заводъ, равно и другія заведенія, были спасены по тому лишь обстоятельству, что рабочій людъ никогда не терпѣлъ никакихъ обидъ отъ своихъ хозяевъ евреевъ; напротивъ, они предпочитаютъ въ матеріальномъ отношеніи службу у евреевъ службѣ у христіанъ, и поэтому сочли долгомъ отстаивать, хотя не путемъ самоотверженія (таковаго не требовалось), хозяйское имущество. Не лишнимъ считаемъ мы привести слѣдующій фактъ, не лишенный значенія. Дней нѣсколько послѣ погрома, единовѣрцы наши, объятые страхомъ по поводу найденныхъ прокламацій, призывавшихъ народъ къ рѣзнѣ

евреевъ, вынуждены были въ одинъ базарный день пріостановить покупку зерноваго хлѣба, и тогда цѣна на пудъ пшеницы съ 1 р. 20 к. низошла до 90 к. Крестьяне, русскіе, отчаивались и простодушно высказывали, что бы потомъ ихъ обратить [1]). Надо замѣтить, что положеніе потребителей нисколько не было легче, когда крестьяне продали свой хлѣбъ со значительнымъ для себя убыткомъ, такъ какъ разницей цѣны воспользовались одни лишь русскіе хлѣбокупатели, которые также не прочь поживиться на счетъ своего брата, русскаго крестьянина. Вотъ вѣрный обрисъ народнаго элемента, который принималъ, при подстрекательствѣ извѣстныхъ лицъ, активное участіе въ событіяхъ 15 и 16 апрѣля въ г. Елисаветградѣ. Преступныя дѣйствія этого класса людей не приняли бы болѣе широкаго характера въ безпорядкахъ, происходившихъ вслѣдъ за тѣмъ въ г. Кіевѣ, если-бъ эти дѣйствія не легализировались бездѣйствіемъ Елисаветградской мѣстной власти.

Теперь перейдемъ къ предмету конкуренціи, составляющей альфу и омегу разразившейся надъ нами грозы.

Милліонная масса евреевъ, искони населяющая южную страну Россіи, поставлена въ исключительныхъ условіяхъ. Встрѣчая почти на всякомъ поприщѣ предпріимчивости налагаемые закономъ запреты, евреи должны были остановиться на предметѣ торговли, которая, хотя и представляетъ по отношенію къ нимъ нѣкоторыя ограниченія, но тѣмъ не менѣе не исключаетъ ихъ въ кругу ея дѣятельности. Безучастіе евреевъ, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, въ дѣлахъ и стремленіяхъ своего отечества, ихъ изолированность отъ прочаго населенія, въ силу ограничительныхъ о нихъ положеній, трудная борьба за существованіе въ указанной чертѣ осѣдлости, усугубили стремленія ихъ къ торговлѣ, и эта торговля, какъ главнѣйшій родъ дозволенныхъ занятій евреевъ, сосредоточилъ въ себѣ всю ихъ предпріимчивость, образовалъ собою ихъ главный центръ, около котораго вращаются всѣ ихъ стремленія и начинанія. Не мудрено, что торговая часть изучена и развита въ южномъ краѣ и не представляетъ предпринимателямъ ея тѣхъ выгодъ, на которыя можно было бы расчитывать, при отсутствіи конкуренціи. При значительномъ подъемѣ умственнаго уровня евреевъ, при общемъ стремленіи сглаживать нѣкоторыя шероховатости въ частной и общественной жизни, истекающія изъ исключительнаго соціальнаго нашего положенія, при значительномъ освобожденіи отъ наслоившихся, вслѣдствіе разныхъ историческихъ причинъ, предразсудковъ и односторонности взглядовъ на жизнь и ея требованія, и при значительномъ просвѣтлѣніи мысли религіозною терпимостью, евреи г. Елисаветграда не могутъ вызвать въ мѣстномъ христіанскомъ населеніи враждебныхъ чувствъ, коренящихся въ національной ненависти. Лавочникъ русскій (ничего?) не имѣлъ бы къ евреямъ, если бы они не задумали также имѣть свои лавки; сапожникъ портной—русскіе не питали бы вражды къ евреямъ, если бы евреи не занимались сапожничествомъ и портняжествомъ; врачъ и юристъ русскіе не были бы озлоблены противъ евреевъ, если (бы?) ихъ дѣятельность не имѣла большаго

---

[1]) Конецъ фразы неясенъ. И въ дальнѣйшемъ въ этой запискѣ встрѣчаются мѣста въ стилистическомъ отношеніи въ высшей степени неясныя. *Ред.*

или меньшаго ущерба отъ услугъ, предлагаемыхъ населенію врачами и юристами евреями. Надъ нами тяготѣетъ еще упрекъ въ томъ, что мы, евреи, забрали въ свои руки торговлю и промышленность края, что мы, увлекаясь прелестями легкой наживы, не охотно прикрѣпляемся нашими капиталами къ землѣ, не охотно беремся къ земледѣльческому труду, какъ къ труду производительному, устраняющему ропоты за пресловутую конкуренцію съ христіанскимъ населеніемъ. Но такой упрекъ неоснователенъ. События 15 и 16 апрѣля убѣдили насъ, что евреи колонисты Мелитопольскаго и Александровскаго уѣздовъ нисколько не были пощажены земледѣльцами крестьянами за смѣлое лишь желаніе жить также земледѣльческимъ трудомъ. События 15 и 16 апрѣля оправдываютъ нежеланіе имущихъ евреевъ пріобрѣтать въ собственность землю, въ положеніи, когда одною ногою стоишь въ своей землѣ, а другою наближайшемъ вокзалѣ, дабы, при первыхъ симптомахъ безчинствъ толпы, удрать, куда очи глядятъ. Мы, униженные, оскорбленные русскіе евреи, хорошо понимаемъ, что не было бы вражды между нами и христіанскимъ населеніемъ, когда Богу угодно было-бы питать и насыщать насъ манною небесною, какъ питалъ и насыщалъ Онъ предковъ нашихъ въ Аравійской пустынѣ, когда бы въ насъ, какъ живыхъ, разумныхъ Его существахъ не было стремленій, присущихъ человѣку, и не было понятія о нравственныхъ униженіяхъ, которымъ мы подвергаемся каждую минуту. Мы евреи недоумѣваемъ, почему только мы подвержены въ благоустроенномъ государствѣ самосуду и расправѣ толпы за конкуренцію съ христіанскимъ населеніемъ, тогда какъ таковая конкуренція, оказывающаяся всегда выгодною для потребителей, не внушаетъ(?) нѣмцамъ, французамъ, татарамъ и др. не только кулачныхъ послѣдствій, не даже и ропота? Но вопросъ въ томъ: имѣемъ ли мы право неудоумѣвать? Обращеніе съ нами власти убѣждаетъ насъ, что и этотъ вопросъ долженъ быть нами рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣромъ тому можетъ служить слѣдующій фактъ: его превосходительство г. Херсонскій губернаторъ призвалъ насъ на третій день послѣ совершившагося у насъ погрома, и, вмѣсто слова ободренія, вмѣсто слова утѣшенія, мы, избитые, ограбленные, цѣлый часъ выслушивали всевозможные упреки, такъ что одинъ изъ насъ, перенесшій мужественно ограбленіе и униженіе его богатѣйшаго имущества, во очію его совершенное, палъ въ обморокъ отъ надзиданія его превосходительства. Но чѣмъ объясняется такое суровое съ нами обращеніе общества и власти? По нашему мнѣнію, это обращеніе является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ограничительныхъ о насъ законовъ, на которые смѣемъ обратить высокое вниманіе Вашего Сіятельства.

Если законы выражаютъ духовную и нравственную сторону народа, для котораго они писаны, то законодательство о русскихъ евреяхъ не можетъ не вызвать жалкихъ предубѣжденій(?) въ душѣ каждаго свободнаго отъ предвзятыхъ мнѣній, отъ преднамѣренныхъ сужденій объ ихъ жизни, дѣлахъ и поступкахъ. Не всегда жизненныя явленія освѣщаются надлежащимъ натуральнымъ свѣтомъ. Бываетъ, что для изслѣдованія одного изъ такихъ явленій анализируются смыслъ и значеніе другого. Добываемый тогда свѣтъ, путемъ сопоставленія, аналогическаго примѣненія къ другимъ однороднымъ явленіямъ, озаряетъ внутреннее содержаніе явленія, для насъ непонятнаго. Такой обыкновенный естествен-

ный способъ сознательнаго отношенія ко всему, что дѣлается внѣ и среди насъ, оказывается далеко невѣрнымъ, даже пагубнымъ, по отношенію изученія духовной и нравственной физіономіи русскихъ евреевъ. Скажемъ яснѣе. Если человѣкъ, никогда не жившій съ русскимъ евреемъ, и свободный, такимъ образомъ, отъ традиціонныхъ внушеній и представленій, дискредитирующихъ нравственное его состояніе, пожелаетъ познакомиться съ нимъ посредствомъ существующаго о немъ законодательства, непремѣнно долженъ предполагать въ русскомъ евреѣ человѣка нравственно испорченнаго. Онъ видитъ въ этихъ законахъ еврея. недостойнымъ занятія мѣста въ государственной службѣ; онъ видитъ, что религія его, хотя въ странѣ терпимая, но, тѣмъ не менѣе, опасная, противъ которой надо быть на сторожѣ; онъ видитъ его духовнаго пастыря въ положеніи униженномъ, созданномъ ограничительными законами; онъ видитъ тѣсную черту его осѣдлости въ его отечествѣ, чрезъ которую онъ не долженъ перешагнуть; онъ видитъ ограниченіе въ его экономическомъ положеніи, не смотря, что онъ, какъ всѣ другіе вѣрноподанные, несетъ и свои жертвы на алтарь своего отечества; онъ видитъ русскаго еврея на столько нравственно неблагонадежнымъ, что воспрещается ему держать христіанскую прислугу, въ видахъ предупрежденія ея нравственнаго растлѣнія; онъ видитъ, наконецъ, такое недовѣріе къ русскому еврею, что предполагается въ немъ порожденнымъ его нравственный порокъ; даже по окончаніи высшаго курса образованія онъ долженъ также подлежать ограничительымъ законамъ, не правоспособный, такимъ образомъ, къ воспріятію гражданскихъ благъ въ полномъ ихъ объемѣ.

Если такое предвзятое мнѣніе о нравственной несостоятельности русскихъ евреевъ составится въ головѣ человѣка, объективно желающаго ознакомиться съ ними изъ законоположеній, о нихъ существующихъ, то, спрашивается, какое можетъ быть о русскихъ евреяхъ мнѣніе народа, подчасъ помрачаемое личными интересами, истекающими изъ конкуренціи въ сферѣ торговли всякаго труда, которая, какъ мы замѣтили выше, нѣкоторымъ образомъ благопріятствуетъ евреямъ, какъ стойкостью ихъ характера въ перенесеніи разныхъ невзгодъ, такъ и желаніемъ меньшихъ выгодъ отъ своихъ предпріятій? Какое мнѣніе должно возбуждаться въ коренномъ русскомъ мыслящемъ населеніи о евреяхъ, которыхъ должно презирать, даже безъ какого либо повода съ ихъ стороны къ неудовольствію, на основаніи одного лишь гражданскаго положенія ихъ въ предѣлахъ, существующихъ о нихъ особенныхъ законовъ, и какъ это мнѣніе должно ожесточаться, когда эти евреи проявляютъ значительную силу на поприщѣ человѣческой предпріимчивости? Изъ всего изложеннаго мы приходимъ къ слѣдующему выводу: конкуренція есть камень преткновенія въ событіяхъ 15 и 16-го апрѣля, происшедшихъ въ г. Елисаветградѣ. Хотя конкуренція между русскимъ населеніемъ и людьми другихъ націй, какъ напр. нѣмцемъ, французомъ, грекомъ, татариномъ, не имѣетъ по отношенію къ послѣднимъ никакихъ другихъ послѣдствій, но это потому, что никто въ нашемъ отечествѣ не находится въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ находимся мы, евреи. Исключительные законы о насъ, евреяхъ, служатъ причиною презрительнаго съ нами обращенія начальства и единственнымъ питомникомъ инстинктовъ учиненія надъ нами самосуда и расправы за лич-

ныя неудовольствія и личные расчеты. Не будь этихъ ограничительныхъ законовъ, народъ не смотрѣлъ бы на евреевъ, какъ на зло, отъ котораго надо избавиться. Не будь этихъ ограничительныхъ законовъ, неприкосновенность личности, имущества,—всѣхъ священныхъ человѣческихъ правъ и евреевъ, были бы гарантированы подъ могучимъ скипетромъ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III. (*лл. д. 621—629*).

№ 33. *Записка* по поводу противу-еврейскихъ безпорядковъ, составленная, по требованію Его Сіятельства графа П. И. Кутайсова, Одесскимъ городовымъ раввиномъ д-ромъ Швабахеромъ [1]).

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ мы видимъ, какъ въ Россіи осуществляется тотъ проектъ культурныхъ реформъ, который въ другихъ государствахъ уже давно осуществленъ ко благу человѣчества и къ чести нашей эпохи. Основная задача нашего времени, не смотря ни на что, заключается въ томъ, чтобы вполнѣ разрѣшить,—привести къ концу,—великую задачу идеи человѣчества: примиреніе всѣхъ людей, которая во всѣ вѣка занимала всѣхъ благородныхъ и честныхъ людей,—и, если не окончательно заставить забыть страшныя преступленія прошлаго времени,—то по крайней мѣрѣ внести духъ примиренія. Надобно, наконецъ, миромъ, заповѣданнымъ Господомъ Богомъ, и искреннею любовью соединить тѣ націи, которыя, не зная другъ друга, цѣлые ряды мрачныхъ столѣтій были раздѣлены другъ отъ друга предубѣжденіями, основанными на какихъ то дикихъ призракахъ, или даже натравливались другъ на друга съ дикою ненавистью. Если мы, однакоже, глубоко убѣждены, что, благодаря просвѣщенному чувству права нашего Государя Императора, благодаря развитію гуманности и чувства чести въ нашемъ народѣ, въ нашихъ согражданахъ,—когда нибудь восторжествуютъ и въ нашемъ отечествѣ право и свѣтъ, если мы убѣждены, что, въ концѣ концовъ, правда все таки возьметъ верхъ надъ предубѣжденіями, и заблужденіями,—то мы должны считать себя обязанными присоединить и наши слабыя усилія къ дѣятельности блестящей части русской прессы въ той борьбѣ, которую она предприняла, прежде всего, во имя добраго дѣла вообще. Во вторыхъ,—насъ особенно должно интересовать возможное сокращеніе того времени тяжкихъ испытаній, которое переживаетъ нашъ несчастный народъ. Наконецъ, для насъ особенно важно назвать настоящимъ именемъ тѣ печальныя крайности, которыя происходили въ прошлые мѣсяцы въ южныхъ губерніяхъ Россіи и о которыхъ долженъ скорбѣть каждый честный человѣкъ, которому дороги интересы прогресса человѣчества вообще, а Россіи въ частности. Важно это потому, что послѣднія противоеврейскія безобразія были проявленіемъ кризиса, который долженъ вынести государственный организмъ Россіи, чтобы достигнуть полнаго умственнаго и нравственнаго здоровья. Всѣ эти крайности, какъ ни печальны были онѣ сами по себѣ и по ихъ прямымъ послѣдствіямъ, были такъ преувеличены прессою, и, смотря по настроенію референтовъ, представляются—или въ доказательство того, насколько грубъ и жестокъ національный характеръ русскихъ, или насколько возмутительна

[1]) Помѣщена здѣсь въ извлеченіяхъ. *Ред.*

жизнь и дѣятельность евреевъ. Такимъ образомъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ изображеніе этихъ безобразій нуждается въ поправкѣ. Въ особенности нужно опредѣлить настоящіе размѣры и дѣйствительный источникъ той народной ненависти, которая, будто бы, проявилась въ этихъ безобразіяхъ.

Мы можемъ допустить, что разнородныя бѣдствія послѣдняго времени и та нужда, которую терпитъ народъ во всѣхъ отношеніяхъ, были причинами дикихъ безобразій. Кому извѣстно, до чего могутъ довести народъ нужда и бѣдствія? Въ этомъ случаѣ мы имѣли бы на своей сторонѣ замѣчательно опытнаго борца, потому что уже Мирабо сказалъ: всѣ революціи происходятъ отъ желудка. Но это было бы только отчасти справедливо. Это было бы только уклончивостью, а не отвѣтомъ, не рѣшеніемъ и выясненіемъ дѣла и его происхожденія. Мы могли бы назвать эти печальныя явленія послѣдними судорогами общерусскаго кризиса,—какъ объ этомъ было сказано выше. Но здѣсь была бы только фраза: а мы желаемъ изслѣдовать здѣсь истинную причинную связь, объяснить, какъ и съ чѣмъ находятся эти безобразія въ ближайшемъ отношеніи, и откуда они происходятъ. Мы поставили своимъ долгомъ выяснить абсолютную истину прежде всего ради ея самой и для того, чтобы можно было все ясно видѣть и вверху и внизу, и направо и налѣво, и знать, хотя для будущаго, чего надобно бояться и чего избѣгать. Такимъ образомъ, вопросъ ставится такъ: откуда произошли безпорядки, какова была ихъ цѣль и почему они были направлены именно противъ евреевъ?

Мы должны прежде всего признать общеизвѣстнымъ, какія усилія дѣлали въ Россіи нѣкоторые противуправительственные элементы,—а, можетъ быть, дѣлаютъ,—для того, чтобы распространить въ народѣ смуту и страхъ. Къ глубокой боли всѣхъ честныхъ подданныхъ русскаго царя,—они успѣли совершить ужасное преступленіе,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣли убѣжденіе, что всѣ покушенія противъ сановниковъ государства не могутъ привести ни къ чему, пока не поколебленъ государственный фундаментъ и пока, вслѣдствіе этого, не исчезнетъ порядокъ въ государствѣ. Такимъ образомъ,—во что бы то ни стало, было необходимо произвести смуты, безпорядки и беззаконія для того, чтобы пріучить народъ къ этой атмосферѣ и, такимъ образомъ, подготовить почву для дальнѣйшей дѣятельности. Эти безпорядки должны были имѣть такую форму и быть направленными противъ тѣхъ, за чью защиту, по всей вѣроятности, администрація взялась бы неособенно горячо, и, наконецъ, они должны были имѣть для народа еще особенную привлекательность: поставить ему въ перспективѣ возможность удовлетворенія его инстинктовъ Что же было естественнѣе, какъ направить невѣжественную и легковѣрную массу, да къ тому же еще голодную, а главное дѣло страдавшую жаждой,—туда, гдѣ она могла бы безнаказанно произвести смятеніе и скандалъ, и гдѣ можно было ожидать немного грабежа, а, главное дѣло, водки, сколько угодно. Что было легче, какъ привести ее въ движеніе, въ особенности, когда ее мошенническимъ образомъ увѣрили, что своимъ грабежомъ она исполняетъ Высочайшую волю и читали ей указы изъ театральныхъ объявленій и изъ картъ трактирныхъ кушаньевъ, и въ этихъ указахъ говорилось, что его Величество Государь Императоръ повелѣваетъ бить въ теченіе трехъ дней евреевъ и грабить и уничто-

жать ихъ имущество. Что же могло быть естественнѣе, какъ натравить массу на евреевъ,—людей, которыхъ, какъ извѣстно, цѣнятъ очень мало, у которыхъ всегда можно надѣяться найти что нибудь и при разграбленіи которыхъ можно всегда разсчитывать на аплодисменты райка, а иногда и перваго ряда ложъ.

За нѣсколько недѣль до того, какъ буря разразилась, въ общественной атмосферѣ чувствовалась нѣкоторая духота: ходили разные слухи, раздавались плохо скрытыя угрозы, давались намъ доброжелательныя предупрежденія. Скандальныя газеты, стремившіяся уже цѣлый годъ къ этому идеалу ихъ благородныхъ желаній, увидали, что достиженіе его близко и, для того, чтобы на всякій случай обезопасить себя, стали давать лицемѣрные совѣты, что народъ, молъ, не долженъ бить евреевъ, хотя ихъ вредная эксплоатація и заслуживаетъ всевозможнаго наказанія. Редакторъ, вѣроятно, стоялъ когда нибудь въ прихожей дипломата. Одинъ изъ органовъ этой скандальной прессы своей послѣдней зажигательной статьей пріобрѣлъ даже имя одного извѣстнаго, или говоря лучше, неизвѣстнаго человѣка. Чего, впрочемъ, нельзя найти, если поискать достаточно глубоко. Наконецъ, буря разразилась. Мы освобождаемъ себя отъ печальной обязанности рисовать отдѣльныя сцены, но считаемъ себя въ правѣ, по ихъ различному характеру и окраскѣ, заключить и о различіи причинъ и вліяній, которыя ихъ произвели. Но, во всякомъ случаѣ, тутъ не можетъ быть и рѣчи о собственно народной ненависти, т. е. о враждебномъ настроеніи всего народа, такъ какъ образъ и способы выраженія этого настроенія были чрезвычайно различны. Такъ напр.,—между тѣмъ, какъ въ Елисаветградѣ, Кіевѣ, Смѣлѣ, Жмеринкѣ и т. д. разыгрывались сцены, достойныя времени нашествія вандаловъ, въ Одессѣ все это было скорѣе похоже на юношескій дебошъ; нѣсколько сотенъ уличныхъ мальчишекъ, въ перемѣжку съ босоногой командой, колебавшейся, какъ въ числѣ, такъ и на ногахъ, бродили, горланя по улицамъ, били стекла направо и налѣво, разбивали лавки, присваивали себѣ кое-что,—разумѣется, нечаянно,—въ особенности обновляли свой уже черезчуръ элементарный гардеробъ, и,—что разумѣется уже само собою,—оказывали достодолжное вниманіе кабакамъ и виннымъ погребамъ. Изъ другихъ городовъ и колоній къ намъ доходятъ слухи о примѣрахъ самой трогательной наивности: за день до начатія приказаннаго грабежа, честные русскіе приходятъ къ Мошкѣ и просятъ его увезти непремѣнно въ тотъ же день всѣ его цѣнныя вещи, такъ какъ завтра они должны все сломать и перебить. Добрые люди предлагаютъ ему даже для этого свои повозки, которыя они взяли съ собою нарочно для этой цѣли. Другой случай: къ фабриканту приходитъ небольшая депутація отъ его рабочихъ. Ея представитель заговорилъ слѣдующимъ образомъ: „хозяинъ, мы тобой довольны, и ты нами доволенъ. Но что же подѣлать противъ указа? Государь хочетъ,—тутъ разсуждать нечего. Завтра мы должны все бить и ломать. Но если ты дашь намъ подписку,—только на бумагѣ,—прописавши твое имя, отчество и фамилію,—что ты принимаешь на себя отвѣтственность передъ начальствомъ въ томъ, что мы не исполнили царскаго указа, ну, въ такомъ случаѣ, мы согласны у тебя ровно ничего не трогать“. При всемъ тяжеломъ впечатлѣніи, производимомъ безобразіями послѣдняго времени, кто останется, или даже, кто можетъ

остаться нечувствительнымъ къ такимъ проявленіямъ добродушія и честности русскаго національнаго характера? Въ этомъ случаѣ народъ говорилъ отъ глубины души, а въ случаяхъ безобразій онъ былъ слѣпымъ орудіемъ обманувшихъ его негодяевъ. Кто же можетъ тутъ говорить о народной ненависти? Конечно, общее впечатлѣніе отъ безобразій далеко не идиллическое. Нельзя также отрицать, что ненависть играла въ нихъ большую роль. Но эту ненависть мы должны искать не у неиспорченнаго простого народа. Она, главнѣйшимъ образомъ, происходитъ отъ полуобразованныхъ или фальшиво образованныхъ членовъ, такъ называемыхъ, высшихъ классовъ, отъ тѣхъ проблематическихъ натуръ, которыя сбиваютъ съ толку даже и высшія сферы. Въ особенности же ненависть эта возбуждается дурною прессою, разсчитывающею на невѣжественный, нравственно испорченный и неспособный къ самостоятельному мышленію кругъ читателей,—и тѣми продажными писаками, которые или находятъ свой насущный хлѣбъ въ лживыхъ, но пикантныхъ выдумкахъ, или стремятся, такимъ образомъ, удовлетворить чувству личной мести за то, что евреи, или, лучше сказать, ихъ пресловутый „кагалъ“ не хотѣли понять, насколько полезны могли бы быть имъ такія силы, если бы они рѣшились дѣйствовать въ ихъ интересахъ. Очень можетъ быть, что значительная часть отвѣтственности за безобразія приходится на долю и этого дикаго фанатизма, который мечтаетъ о національности, имѣющей историческую миссію поглотить все чужое. Наконецъ, можетъ быть, не безвинны и нѣкоторые серьезные и честные мыслители, имѣющіе, однако, слабость составлять свои умозаключенія слишкомъ поспѣшно, когда дѣло идетъ о евреяхъ, и даже не помышляющіе ни о томъ, что ихъ убѣжденія могутъ, съ большою вѣроятностью, быть предубѣжденіями, ни о томъ, какія послѣдствія могутъ они имѣть. Поэтому, мы должны остаться при нашемъ убѣжденіи, что основной характеръ русскаго народа слишкомъ прямъ и добродушенъ, слишкомъ добръ и честенъ, чтобы онъ былъ способенъ къ страстной національной ненависти,—въ особенности противъ насъ, находящихся съ народомъ въ самыхъ разнообразныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, живущихъ дружески, взаимно помогающихъ другъ другу, берущихъ и дающихъ. Поэтому мы увѣрены, что русскій народъ былъ только слѣпымъ, невиннымъ орудіемъ преступныхъ стремленій, преслѣдовавшихъ гораздо болѣе серьезныя цѣли, чѣмъ ограбленіе и избіеніе евреевъ. Ненависть къ евреямъ вообще стоила довольно труда даже тамъ, гдѣ она роскошно процвѣтала, прежде чѣмъ изъ нея выработали средство, примѣнимое для столь многоразличныхъ цѣлей: ложное рвеніе къ религіи, политика, шарлатанство принципомъ національности — все служило средствомъ для выработки этой ненависти. Прибавьте къ этому побужденія совершенно иного рода: зависть, корыстолюбіе и т. д. Все это пущено было въ разное время въ дѣйствіе для того, чтобы заварилась дьявольская каша этой ненависти. Изъ ея паровъ поднялся тотъ призракъ, который пугаетъ и морочитъ цѣлые народы и заставляетъ ихъ съ звѣрскимъ ожесточеніемъ бросаться другъ на друга [1]).

[1]) Далѣе слѣдуетъ историческій очеркъ преслѣдованія евреевъ съ древнихъ временъ до XIX в. *Ред.*

Итакъ, мы видимъ, что наши враги на насъ клевещутъ, что намъ угрожаетъ разгулъ самыхъ низкихъ страстей, что насъ преслѣдуетъ грубый произволъ, а законъ отдаетъ насъ въ жертву всѣмъ этимъ страстямъ. Таково наше настоящее положеніе. Ну,—а что скажетъ будущее?.... Мы думаемъ, что для самого государства не особенно желательно такое положеніе, при которомъ одна часть подданныхъ находится въ постоянной опасности, а другая часть имѣетъ постоянно возможность производить безобразія. Въ такомъ случаѣ, для элементовъ, враждебныхъ государственному порядку, существуетъ надежная опора. Слѣдовательно, и для государства весьма желательно было бы уничтожить всѣ ненормальности этого положенія, и для евреевъ составляетъ необходимымъ условіемъ жизни найти себѣ опредѣленное и вполнѣ прочное положеніе въ государственномъ организмѣ. При настоящемъ положеніи дѣла—полумѣрами довольствоваться невозможно. Ими не достигнется удовлетворительнаго результата ни съ какой стороны. Только законодательнымъ актомъ можно возстановить вездѣ порядокъ, разрѣшить этотъ запутанный вопросъ, успокоить все и всѣхъ, и сдержать и даже уничтожить вѣчно дѣйствующій, вѣчно находящійся на стражѣ духъ безпорядковъ. Такой актъ уже потому имѣетъ громадное значеніе, что онъ облеченъ всей нравственной силой права, всѣмъ величіемъ Императорскаго слова. Онъ, конечно, имѣетъ большой вѣсъ, если его противупоставить неустойчивости настоящаго положенія. Этимъ законодательнымъ актомъ должна быть установлена полнѣйшая равноправность евреевъ со всѣми подданными русскаго государства. Только тогда, когда народъ увидитъ, что законъ дѣлаетъ (еврея?) полноправнымъ гражданиномъ, когда онъ узнаетъ, что еврей также огражденъ закономъ, какъ человѣкъ всякой другой національности,—только тогда народъ пойметъ, что онъ не имѣетъ права оскорблять безнаказанно еврея и преслѣдовать его, не боясь для себя никакихъ дурныхъ послѣдствій. Тогда онъ будетъ смотрѣть на еврея, какъ на человѣка, равнаго себѣ, и въ государствѣ будутъ царить миръ и спокойствіе. Не будемъ скрывать отъ себя, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, такой законодательный актъ представляетъ значительныя затрудненія, потому что въ государствѣ, состоящемъ изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ, такъ мало развитомъ умственно и нравственно, идея права не особенно легко проникаетъ въ жизнь. Если же принять въ соображеніе, что Россія привыкла смотрѣть на слово своего царя, какъ на выраженіе божественной воли, если сообразить, что въ Россіи обстоятельства сложились несравненно благопріятнѣе, чѣмъ въ западной Европѣ, гдѣ нужно было преодолѣть династическіе интересы, сопротивленіе духовенства, чуждаго духа терпимости, и дѣйствительную антипатію народа, и что всетаки тамъ взялъ уже верхъ духъ справедливости и гуманности, то каждый пойметъ, насколько легче можетъ быть это сдѣлано въ Россіи, гдѣ высокая милость царя обнимаетъ одинаковою любовью всѣхъ Его вѣрноподданныхъ, гдѣ сама церковь проповѣдуетъ правила любви и терпимости устами своихъ просвѣщенныхъ пастырей, гдѣ народъ такъ нравственно здоровъ, такъ прямъ и справедливъ и, гдѣ, слѣдовательно, не нужно преодолѣвать никакого серьезнаго препятствія равноправности евреевъ. Но если бы мы даже и заблуждались, дѣлая такіе выводы, если бы высшая государственная

мудрость признала несвоевременнымъ совершить этотъ актъ, котораго требуетъ и чувство справедливости и соображенія самаго различнаго рода,—если бы она признала, что 3.000.000 евреевъ не могутъ пользоваться всѣми гражданскими правами безъ вреда для 90.000.000 русскихъ, то можно бы было посовѣтовать Россіи освободиться отъ избытка своихъ евреевъ тѣмъ путемъ, чтобы дать имъ, въ законодательномъ порядкѣ, полную и безпрепятственную возможность выселиться.

Мы, однако, не можемъ удержаться, чтобы не высказать своего убѣжденія, что, совершивъ эманципацію евреевъ, Россія не только сдѣлала бы большое благодѣяніе евреямъ, но принесла бы и себѣ еще большую пользу. Не говоря уже о томъ, что освободиться отъ несправедливости, хотя бы даже и унаслѣдованной исторически, представляетъ большое облегченіе, не говоря о томъ, что справедливое дѣло есть положительный, нравственно законченный фактъ, и потому заключаетъ само въ себѣ свою причину и цѣль,—а, слѣдовательно, и награду,—не говоря о томъ, что Россія освободилась бы этимъ путемъ отъ неудобства заключать въ своемъ политическомъ организмѣ чуждый и вѣчно осужденный на отчужденіе элементъ, она эманципаціей осчастливила бы 3 милліона человѣкъ и,—что еще гораздо важнѣе,—пріобрѣла бы три милліона вѣрныхъ подданныхъ, одушевленныхъ любовью къ ней, преданныхъ ей до послѣдней капли крови. При настоящихъ обстоятельствахъ такой силой пренебрегать не слѣдуетъ. Да, —мы можемъ сказать совершенно утвердительно, что евреи, вмѣсто того, чтобы быть больнымъ мѣстомъ въ государственномъ организмѣ Россіи, какъ они были до сихъ поръ, могли бы сдѣлаться передовыми постами для борьбы со всѣми враждебными государству элементами. Силы ихъ, которыя, будучи предоставлены самимъ себѣ, не находили приложенія, или даже принимали ложное направленіе,—присоединились бы къ общимъ усиліямъ государства для достиженія его цѣлей, органически вошли бы въ него и послужили бы на его пользу. Первою подготовительною мѣрою для этого, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, должна быть свобода переселенія евреевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ аномаліи нравственныя, равно какъ и матерьяльныя, всѣ обвиненія,—и основательныя и неосновательныя,—имѣютъ свое начало и причину въ страшной скученности евреевъ въ нѣсколькихъ городахъ и губерніяхъ. Старые законы осудили евреевъ на пребываніе въ извѣстномъ районѣ, а, слѣдовательно, на нравственный застой и матерьяльныя неудобства. Только тогда, когда они получатъ больше свѣта и воздуха,—тогда разсѣятся ихъ тѣсно сплоченныя группы, тѣ вредныя испаренія, которыя развиваются именно вслѣдствіе этой сплоченности, исчезнутъ, и, съ разселеніемъ евреевъ по всей Россіи, они войдутъ, какъ полноправные граждане въ государственномъ организмѣ. Народы имѣютъ свою психологію, равно какъ и отдѣльныя личности. Съ точки зрѣнія этой народной психологіи оказывается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что взаимныя прикосновенія двухъ національностей бываютъ очень выгодны для нихъ обѣихъ, потому что они сглаживаютъ всѣ особенности и неравности той и другой, способствуютъ развитію ихъ цивилизаціи и возбуждаютъ ихъ дѣятельность. Слѣдовательно, и нѣкоторыя неудобныя черты въ характерѣ евреевъ тѣмъ

скорѣе исчезнуть, съ разрѣженіемъ ихъ массъ, что этимъ путемъ будетъ очищена не только физическая, но и нравственная атмосфера ихъ, исчезнетъ ихъ болѣзненное рвеніе къ религіи, благочестивое шпіонство другъ за другомъ и фанатическій контроль. Это должно произойти очень скоро, такъ какъ ни одно племя не переходитъ такъ быстро отъ одной крайности въ другую, какъ русско-еврейское. Наконецъ, подвижной, находчивый умъ евреевъ, даже если онъ будетъ дѣйствовать только въ видахъ собственной выгоды, составитъ для населенія все-таки возбуждающій ферментъ, скажемъ даже, удобреніе, которое вызоветъ къ дѣятельности и пробудитъ заснувшій инертный духъ туземнаго населенія. Если же намъ опять будутъ высказывать опасенія эксплоатаціи евреями этого населенія, то мы отвѣтимъ, что этотъ вопросъ мы уже разсмотрѣли настолько, насколько онъ этого заслуживаетъ. (См. „Три призрака", Д-ра Швабахера). Но если мы даже предположимъ, что эти опасенія имѣютъ свое основаніе, то все-таки на подобную эксплоатацію надо смотрѣть, какъ на нѣчто переходящее, какъ на фазисъ развитія населенія чрезвычайно непродолжительный. Оно можетъ только научиться поумнѣть отъ него, сдѣлается болѣе осмотрительнымъ и осторожнымъ. Я самъ много путешествовалъ, обращалъ особенное вниманіе на положеніе крестьянскаго населенія и нашелъ, что крестьяне дѣлаются умнѣе и хитрѣе, именно, благодаря евреямъ, такъ что даже по-нѣмецки ихъ называют Advokaten Bauer (крестьяне—адвокаты). Особенную пользу принесло бы то обстоятельство, что въ высшей степени подвижной капиталъ евреевъ былъ бы положенъ въ землю, вслѣдствіе пріобрѣтенія недвижимой собственности. Всѣмъ извѣстно, что, съ увеличеніемъ спроса, возрастаетъ цѣна товара; а слѣдовательно, если евреи будутъ пріобрѣтать недвижимость, то цѣнность земельной собственности непремѣнно увеличится. Если же она увеличится, то и всевозможные доходы сдѣлаются больше, такъ какъ каждый капиталъ долженъ приносить проценты. Слѣдовательно, для того, чтобы платить эти проценты за увеличеніе цѣны земли, прилежаніе должно соединиться съ дѣятельностью, бережливость съ трезвостью, и въ результатѣ получится: для отдѣльныхъ лицъ—увеличеніе благосостоянія, а для государства—увеличеніе податной способности.

При всей осуществимости этой мысли, мы не можемъ не выразить нѣкотораго сомнѣнія, что евреи не такъ скоро обратятся къ пріобрѣтенію недвижимой собственности. Народу не легко освободиться отъ той склонности, которая выработалась у него цѣлыми столѣтіями, и евреи, если даже они будутъ жить въ селахъ, все-таки будутъ имѣть склонность къ торговлѣ. Мы не можемъ смотрѣть на это обстоятельство, какъ на серьезное препятствіе эманципаціи евреевъ, потому что, не говоря уже о томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ торговля для государства, она приноситъ несомнѣнную пользу и въ скромной формѣ чисто сельскихъ отношеній. Не говоря о томъ, что она возвышаетъ цѣну небольшихъ партій продуктовъ, которые производителю даже не стоитъ везти въ городъ, и тысячи мелкихъ предметовъ, вродѣ, напр., разбитой посуды, стараго желѣза и т. д., которые для владѣльца не имѣютъ ровно никакой цѣны или очень ничтожную,—она собираетъ всѣ эти матерьялы и, такимъ образомъ, даетъ сырой матерьялъ обрабатывающей промышленности.

Впрочемъ, отчего мы должны бояться упрека, что евреи имѣютъ особенный талантъ и склонность къ торговлѣ. Мы вовсе не считаемъ особенно важнымъ, чтобы евреи приносили пользу государству въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи, напр., какъ земледѣльцы, на чемъ въ послѣднее время такъ сильно настаиваютъ. Намъ важно только, чтобы они вообще приносили пользу. Точно такъ, какъ въ земледѣліи отъ каждаго предмета требуется только то, что онъ можетъ дать по самой своей натурѣ, и, такимъ образомъ, достигается цѣль, т. е. польза,—точно такъ, какъ земледѣлецъ не будетъ требовать, чтобы безплодная почва производила пшеницу, чтобы овцы возили экипажъ, или чтобы волъ давалъ шерсть, такъ точно, но въ гораздо большемъ размѣрѣ, и для государства будетъ полезно примѣнять каждую силу сообразно ея естественному назначенію. Тогда каждая дѣятельность будетъ въ своемъ мѣстѣ и будетъ имѣть настоящую и вѣрную цѣль. Съ точки зрѣнія политической экономіи, было бы едва-ли раціонально желать, во что бы то ни стало, сдѣлать изъ хорошаго купца плохого земледѣльца.

Намъ кажется, что для Россіи въ особенности торговля имѣетъ не только національно-экономическое значеніе, но и громадную политическую важность Нельзя не замѣтить, что Англія, не смотря на всѣ свои военныя и дипломатическія колебанія и союзы съ Россіей, представляетъ ей единственнаго и непримиримаго врага, съ которымъ рано или поздно придется бороться на смерть. Иначе и быть не можетъ. Главный же пунктъ русской и англійской политики, т. е. русскихъ и англійскихъ интересовъ, лежитъ въ Азіи. Жизненный нервъ Англіи составляетъ торговля. Единственная сила, которой она можетъ бояться, есть конкуренція. Индія есть Ахиллесова пята Англіи. Но какъ же можетъ Россія, при настоящемъ положеніи своихъ фабрикъ и своей торговли, выступить противъ этого могучаго торговаго гиганта? Точно такъ, какъ въ вопросахъ политическихъ невозможно ожидать осуществленія какого нибудь плана въ одинъ моментъ, такъ точно мы не можемъ требовать отъ настоящаго времени осуществленія мысли, предназначенной для будущаго. Пусть Англія представляетъ изъ себя громадный полипъ, покоющійся на морскихъ берегахъ и высасывающій всѣ части свѣта, но мы знаемъ, что существуетъ пила-рыба, и что нѣкоторое число этихъ рыбъ можетъ помѣшать полипу въ его работѣ и уже, во всякомъ случаѣ, разстроить его пищевареніе. Онъ, положимъ, не замѣчаетъ ничтожныхъ ранъ на своемъ громадномъ тѣлѣ, но черезъ нихъ онъ все-таки истечетъ кровью. Пусть-ка Россія поищетъ, нѣтъ ли у нея такой пилы-рыбы, и когда она ее отыщетъ, то пусть пошлетъ для исполненія важной миссіи. Пусть она въ себѣ самой найдетъ силу, которая была бы въ состояніи побѣдить торговую Англію, подставить ей ногу, благодаря предпріимчивости, понятливости и ловкости. На сторонѣ Англичанъ находятся, конечно, всѣ выгоды принципа „beati possidentes“, но выгода, доставленная англичанамъ обстоятельствами, значительно уменьшается, благодаря особенностямъ англійскаго характера. Въ чужой странѣ они остаются всегда чужими. Это доказываетъ Сѣверная Америка, земля каффровъ, Афганистанъ, и, въ самое послѣднее время, Трансвааль. Евреи же имѣютъ способность акклиматизироваться вездѣ; они сливаются съ обществомъ и оказываютъ на него свое

вліяніе, благодаря своему уму и своей опытности. Для достиженія этой цѣли, вовсе не нужно какихъ нибудь колоссальныхъ предпріятій, большихъ затѣй. Нѣтъ, тутъ нужны отдѣльныя личности, которыя бы приходили въ ежедневное соприкосновеніе съ массами и сознательно или безсознательно подготовляли бы почву. Поэтому колонизація на Востокъ представляется планомъ, заслуживающимъ серьезнаго вниманія, съ точки зрѣнія русскихъ государственныхъ интересовъ. Основное условіе подобной колонизаціи заключается въ томъ, чтобы колонисты были связаны съ метрополіей узами любви и вѣрности, а для этого, конечно, необходимо, чтобы метрополія была ихъ отечествомъ...

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ обратить вниманіе высшаго правительства на одну старую римскую легенду. Это—таинственная исторія, могущая служить прототипомъ для нашего настоящаго времени. Нѣкогда къ римскому царю пришла сибилла и предложила ему купить нѣсколько книгъ, но потребовала такую громадную сумму, что получила отказъ. Она ушла, сожгла одну книгу, вернулась назадъ и потребовала за остальныя прежнія цѣны. Ее опять прогнали; она ушла, сожгла еще одну книгу и требовала все-таки тѣ же самыя деньги, что и прежде. Такое странное поведеніе обратило, наконецъ, вниманіе царя; онъ приказалъ изслѣдовать книги, и что же оказалось? Это были книги будущихъ судебъ Рима, и онѣ были куплены, потребованная цѣна была уплочена, и Римъ сдѣлался властелиномъ міра.

Авторъ этой записки, какъ показываетъ заглавный листъ—раввинъ. Ну, а раввинъ можетъ произвести на высшихъ дипломатовъ съ ихъ глубокомысліемъ то же странное впечатлѣніе, которое сибилла произвела на могучаго повелителя Рима.

Одинъ разъ я уже имѣлъ счастье повергать свои мысли объ этомъ предметѣ на Высочайшее усмотрѣніе. Онѣ удостоились вниманія, но главная цѣль не была достигнута. Я ушелъ, хотя ничего не сжогъ, хотя ничего не потеряно, кромѣ развѣ двухъ десятковъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ силы и умъ моего народа могли бы работать для преуспѣянія Россіи; эти годы потеряны, но я прихожу опять, снова предлагаю свои откровенія и требую за нихъ только единственную цѣну: эманципацію моего народа. Только заплотятъ-ли мнѣ эту цѣну? Одесскій городской раввинъ *Швабахеръ*. Одесса 12 Іюля 1881 г. *(лл. д. 631—663).*

Докладная записка Харьковской Еврейской Общины.

№ 34. Его Сіятельству графу Кутайсову. Отъ Харьковской Еврейской Общины Записка.

Движенія противъ евреевъ, обнаружившіяся въ послѣднее время на югѣ Россіи, не могутъ не возбуждать тревогу и опасеній. Правительство принимаетъ мѣры къ изученію причинъ этого похода противъ евреевъ и къ его

прекращенію; евреи находятся въ полномъ недоумѣніи, чѣмъ можетъ кончиться это нападеніе на нихъ и ихъ имущество; общество не можетъ равнодушно относиться къ такому грубому посягательству на чужое добро и тревожно смотритъ на будущее; печать—разумѣется, не та печать, которой на руку шутить народными страстями, которой девизъ своей лавочки выше всякихъ государственныхъ интересовъ,—поднимаетъ голосъ въ защиту поруганныхъ правъ, противъ насилія грубыхъ инстинктовъ хищенія и разгула. Каждый подходитъ къ этому вопросу съ своей точки зрѣнія, и всѣ одинаково сходятся въ томъ отношеніи, что положеніе серьезное, болѣзненное и леченіе необходимо неотлогательно. Содѣйствуя правительству въ стремленіи его діагностировать патологическое состояніе вопроса, мы постараемся, насколько намъ это будетъ по силамъ, высказать наше убѣжденіе, какъ относительно причинъ, вызвавшихъ движеніе, такъ и относительно средствъ, необходимыхъ для тушенія занявшагося пожара.

Принадлежа къ иновѣрческому исповѣданію, евреи, хотя пользуются въ глазахъ нашего закона относительною вѣротерпимостью въ дѣлѣ исполненія своихъ обрядовъ и отправленія богослуженія, въ отношеніи политическихъ и гражданскихъ правъ своихъ поставлены въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ остальные иновѣрцы, обитающіе на обширныхъ земляхъ Русскаго государства. Еврейская религія принимается нашимъ закономъ за таковую, что ея послѣдователи должны быть поставлены особнякомъ, что отъ нихъ, якобы малонадежныхъ и вредныхъ, какая то китайская стѣна должна оградить всѣхъ остальныхъ обитателей государства, и исключительность положенія евреевъ не должна прекращаться, пока не перестанетъ существовать ихъ принадлежность Моисеву закону. Этотъ взглядъ законодательства на еврейскихъ обитателей Русскаго государства начался не со вчерашняго дня, а тяготѣетъ надъ ними очень давно. Такое отношеніе закона къ евреямъ, порождаемое религіозною рознью, глубоко укоренилось и среди русскаго общества, а въ особенности той части его, которая неспособна ни къ какой самостоятельной умственной работѣ. Принадлежность къ другому культу считается сими послѣдними чуть ли ни преступленіемъ. Клички: „поганые", „невѣрные" были постоянно достаточными мотивами, чтобъ стать въ разрѣзъ съ евреями и относиться къ нимъ враждебно. Въ религіозныхъ разногласіяхъ, прежде всего, слѣдуетъ искать начала антагонизма между русскимъ народомъ и евреями—подданными русской земли. Законодательство поддерживало эту рознь тѣмъ, что ограничивало и стѣсняло евреевъ не только въ политическихъ, но и въ гражданскихъ ихъ правахъ, широко раскрывая двери для тѣхъ, кто перешагнулъ черту, раздѣляющую послѣдователей мозаизма отъ христіанства. Такимъ образомъ, въ теченіе долгаго періода времени создавалось положеніе, что русскій народъ сталъ чуждаться и враждебно относиться къ евреямъ уже за одну принадлежность ихъ своей религіи, и всякое съ ними общеніе считалъ предосудительнымъ. Очевидно, такое положеніе не могло доставить евреямъ благорасположенія русскаго народа. Послѣдній, какъ и самъ законъ, смотрѣлъ и продолжаетъ смотрѣть на нихъ не какъ на гражданъ государства, а какъ на людей, которыхъ надо только терпѣть и съ которыми можно и не церемониться. Ихъ иначе не клей-

мять, какъ именемъ „пришельцевъ", „временныхъ обывателей", очутившихся на русской землѣ только на срокъ. Этотъ обидный для евреевъ взглядъ не можетъ не имѣть отрицательнаго вліянія на ихъ умы, увѣряя ихъ, якобы, въ томъ, что Россія не ихъ отечество, что ихъ стремленіе сливаться, ассимилироваться—пустой звукъ въ глазахъ ихъ русскихъ согражданъ до тѣхъ поръ, пока они продолжаютъ состоять въ еврействѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что антагонизмъ къ евреямъ выросъ на этой почвѣ, и что рознь эта санкціонировалась авторитетомъ самаго закона. Когда взглядъ русскаго общества на евреевъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько вышелъ изъ узкой сферы религіозной розни, и первостатейные московскіе и петербургскіе купцы обратились съ ходатайствомъ къ правительству разрѣшить жительство внѣ черты евреямъ, которые были бы имъ весьма полезны, въ видѣ приказчиковъ и довѣренныхъ лицъ, правительство не считало возможнымъ отказаться, отъ взгляда, усвоеннаго имъ относительно еврейскихъ подданныхъ государства, и нашло нужнымъ разрѣшить это ходатайство въ смыслѣ отрицательномъ.

Обращаясь къ той области законодательства о евреяхъ, гдѣ они со стороны закона, de jure, пользуются совершеннымъ полноправіемъ, какъ напримѣръ, евреи, получившіе ученыя степени, или обладающіе извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, какъ напримѣръ, купцы первой гильдіи, мы и здѣсь наталкиваемся на весьма неутѣшительныя явленія. Пользующіеся въ глазахъ закона всѣми правами, евреи, пріобрѣвшіе ученыя степени, за весьма рѣдкими исключеніями, допускаются къ государственной службѣ. Различные циркуляры и „собственныя усмотрѣнія" превращаютъ это право въ мертвую букву. Нерѣдко приходится выслушивать весьма недвусмысленные отвѣты, вродѣ того, что „вы, дѣйствительно, имѣете право занимать просимое Вами мѣсто и по закону и по образованію Вашему,—но, какъ еврею, мы должны оставить ходатайство безъ удовлетворенія". Касательно купцовъ первой гильдіи, которымъ по закону предоставлено уже полное право заниматься торговлею и всякаго рода промышленностью, вдругъ сдѣланъ шагъ назадъ, и они ограничены въ нѣкоторыхъ своихъ правахъ. Цѣлая отрасль производства и торговли, какъ винокуреніе и вообще торговля виномъ, изъято изъ области ихъ занятій. Имъ запрещено арендовать или строить винокуренные заводы, даже на землѣ, имъ принадлежащей, производить торговлю питіями; вообще, мы не имѣемъ въ виду печаловаться на это ограниченіе, а приводимъ фактъ для дополненія картины исключительнаго положенія евреевъ. Въ послѣднее время число этихъ ограниченій увеличилось еще однимъ для тѣхъ, которые живутъ въ земляхъ области войска Донского, и жившимъ тамъ на правахъ полныхъ гражданъ назначенъ срокъ для удаленія оттуда. Сумма всѣхъ этихъ мѣропріятій и ограниченій правъ евреевъ имѣетъ вліяніе на ихъ судьбу и положеніе среди русскаго общества, которое, и безъ того, уже давно традиціонно предубѣждено противъ нихъ.

Новыя ограниченія, стѣсняя и связывая руки евреямъ, суживая сферу ихъ, и безъ того, необширнаго круга занятій, никакъ не могутъ служить къ нивелированію неровностей, временемъ между русскими и евреями создан-

ныхъ. Напротивъ, они укрѣпляютъ мнѣніе и вѣру въ томъ, что евреи безправны, что ихъ никакъ не слѣдуетъ считать гражданами государства, а это какіе то паріи общества, стоящія якобы, внѣ защиты закона.

Реформы послѣдняго блестящаго царствованія произвели громадный переворотъ въ жизни Русскаго государства. Они освободили трудъ отъ крѣпостной зависимости, выдвинули индивидуальныя стремленія и личное достоинство, обратили вниманіе на способность, дарованіе, трудолюбіе и, вмѣстѣ съ развитіемъ общественной жизни, вызвали и развитіе новыхъ понятій и новыхъ нуждъ. Вслѣдствіе этихъ реформъ произошелъ сильный переломъ въ экономической жизни общества. Благосостояніе перестало зависѣть отъ количества дароваго труда, которымъ располагали прежде, а отъ личнаго усердія къ занятію, отъ внимательнаго отношенія къ дѣламъ и хозяйству, отъ знанія и развитія каждаго въ отдѣльности. Развившаяся торговля, усилившіяся коммерческія сношенія Россіи со всѣмъ торговымъ міромъ потребовали на сцену людей знающихъ, опытныхъ и трудолюбивыхъ; стало невозможнымъ жить чужимъ трудомъ и на чужой счетъ. Развившаяся жизнь требовала взаимнаго обмѣна и вознагражденія. Цѣлый контингентъ людей, который трудно могъ забыть добрые старые порядки, не легко могъ помириться съ порожденными жизнью перемѣнами, а потому очутился въ затруднительномъ положеніи, за кулисами новопробужденной жизни. Привычка къ широкой и удобной жизни безъ вниманія къ своимъ дѣламъ, безъ трудолюбія не могла не породить при новыхъ условіяхъ много разореній. Въ послѣднее время періодическіе неурожаи, которые въ концѣ разстроили очень многихъ, до сихъ поръ зажиточныхъ и даже богатыхъ людей, голодовка и безработица создали положеніе, которымъ всѣ тяготились, и на которое всѣ роптали. Это не могло неотозваться вообще на нравахъ людей, и неуваженіе къ собственности, ненависть къ имущему стала вообще возводиться въ принципъ. Зависть, злоба противъ тѣхъ, гдѣ предполагался достатокъ или обезпеченное состояніе, было слѣдствіемъ подобнаго настроенія. Евреи, благодаря своему трудолюбію, бережливости, умѣнью довольствоваться очень немногимъ, стали возбуждать зависть своими сбереженіями. Ослѣпленные завистью стали предполагать въ каждомъ евреѣ обладателя несмѣтныхъ сокровищъ. Мало-мальски зажиточный еврей, вслѣдствіе умѣнья хорошо распоряжаться своимъ достаткомъ, сталъ казаться какимъ-то крезомъ. Въ минуту, когда общее экономическое положеніе неприглядно, дѣйствительное и мнимое благосостояніе евреевъ стало мозолить глаза. „У этихъ безправныхъ пришельцевъ, которыхъ, начиная отъ самаго закона, никто въ государствѣ не любитъ, есть достатокъ". Вѣдь это все награблено, высосано у христіанскаго населенія—подхватила извѣстная часть нашей печати, которая получаетъ свое вдохновеніе отъ тѣхъ же недовольныхъ, желающихъ загребать жаръ чужими руками, и пустило въ народъ зажигательную ракету, въ видѣ телеграфическаго сообщенія о томъ, что предполагается бить евреевъ. Направлять и вымѣщать свое недовольство, свою злобу на другихъ, считающихся въ глазахъ закона, какъ равные между равными, казалось невозможнымъ, по причинѣ своей наказуемости. Иначе представлялись личность и имущество безправныхъ евреевъ. За разграбленіе и насиліе надъ послѣдними

не полагается наказанія—въ такомъ духѣ проповѣдывали лица, коимъ было на руку расхищеніе еврейскаго имущества, и этому легко повѣрила темная масса. Проповѣдуй кто-либо такія теоріи въ отношеніи другихъ подданныхъ Русскаго государства, то къ этому относилась бы критически и съ недовѣріемъ даже простая масса. Другое дѣло, когда расхищеніе и грабежъ совѣтуются по отношенію къ евреямъ, о значеніи которыхъ въ глазахъ государства извѣстно всѣмъ и каждому; трудно даже подумать было, чтобы за разграбленіе добра евреевъ, людей безправныхъ и исключительныхъ, подвергался бы наказанію людъ православный. Такой выводъ казался всѣмъ совершенно правдоподобнымъ. Его не разъ высказывалъ простой народъ въ отвѣтъ на увѣщанія начальства и властей. Бодрствовавшая печать вполнѣ сослужила свою службу. Брошенный ею зажигательный снарядъ, въ видѣ помянутой телеграммы, воспламенилъ первый Елисаветградскій разгромъ. Елисаветградская исторія была пробнымъ шаромъ, доказавшимъ, что бить и грабить евреевъ представляется вовсе не такъ предосудительнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, когда высшая въ губерніи власть прибыла въ Елисаветградъ въ моментъ, когда шла картина раззоренія евреевъ, она нашла нужнымъ, вмѣсто того, чтобъ энергически образумить грабителей, обратиться къ евреямъ съ наставленіемъ, вродѣ того, что евреи сами заслужили подобную участь. Съ быстротою молніи распространилось это извѣстіе повсюду. Безнаказанное расхищеніе еврейскаго имущества дѣйствовало весьма заразительно на инстинкты сѣраго люда, и разъ усвоенный простымъ человѣкомъ, какимъ либо путемъ, взглядъ на вещи весьма трудно искоренить, тѣмъ болѣе, что его простотою и неопытностью поспѣшили воспользоваться люди смуты, любящіе удить въ мутной водѣ. Съ легкой руки Елисаветградской исторіи, разгулъ на счетъ евреевъ пошелъ широкою волной. Кіевская исторія возвысила шансы людей, падкихъ на чужое добро. Явился новый лозунгъ, что „бить жидовъ предписываетъ само правительство“ и дѣло приняло такой опасный оборотъ, что сами евреи весьма серьезно стали помышлять—авось это правда, можетъ быть, само правительство терпитъ грабежъ и разбой, практикуемые относительно евреевъ. Въ первую минуту это удручающее мнѣніе въ умахъ взволнованныхъ и испуганныхъ евреевъ нашло себѣ много мѣста. Евреи, поэтому, стали искать убѣжища и спасенія за предѣлами государства. — Только мѣры, вызванные впослѣдствіи, благодаря бездѣйствію Кіевскихъ властей, нѣсколько успокоили растерявшихся евреевъ. Вслѣдъ за этими первыми, по времени, разгромами, въ минуту самаго сильнаго раздраженія, юдофобская печать, вѣрная себѣ, пустила въ свѣтъ страшныя инсинуаціи противъ евреевъ, какъ будто оправдывая нападеніе на нихъ. Насиліе надъ евреями нашло себѣ тамъ полную поддержку и поощреніе къ дальнѣйшей работѣ по этому направленію. Русскій народъ, утверждала враждебная евреямъ печать, совершаетъ собственноручно расчетъ съ евреями и погашаетъ дебетъ, накопившійся на нихъ годами за долголѣтнее экономическое рабство. Если допустить, что такое объясненіе правдоподобно, то чѣмъ же мотивировать попытки къ движеніямъ противъ евреевъ, обнаружившимся, какъ напримѣръ, въ Саратовѣ, Воронежѣ, Смоленскѣ и др. городахъ, гдѣ еврейское населеніе живетъ только со вчерашняго дня, и гдѣ процентъ евреевъ въ

отношеніи къ коренному населенію совсѣмъ ничтожный. Объ экономическомъ гнетѣ евреевъ едва ли можетъ быть и рѣчь. Вообще въ мѣстахъ, лежащихъ за предѣлами заколдованнаго круга еврейской осѣдлости, за исключеніемъ большихъ центровъ, численность евреевъ весьма незначительна. Здѣсь, кажется, нѣтъ никакихъ причинъ, которыя могли бы возстановить населеніе противъ евреевъ. А между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы евреи были, во время происходившихъ на югѣ неурядицъ, вполнѣ безопасны. Само собою является вопросъ, почему же понадобилась энергія властей для предотвращенія столкновенія и насилія надъ евреями въ мѣстахъ „за чертой". Ясно, что въ этихъ движеніяхъ нельзя не встрѣчаться лицомъ къ лицу съ этимъ bete noire еврейскаго вопроса—безправіемъ евреевъ, въ связи съ тяжелымъ экономическимъ положеніемъ государства вообще. Помимо заразительности примѣра безнаказаннаго расхищенія еврейскаго имущества, пагубно вліяющаго на умы неразвитого класса, на положеніе евреевъ, внѣ черты постоянной осѣдлости живущихъ, весьма тяжело отзываются постоянныя выселенія, практикуемыя властями вполнѣ на основаніи существующихъ узаконеній, противъ евреевъ, „за чертою" проживающихъ.

Вслѣдствіе сильной скученности евреевъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго гетто, они ищутъ себѣ занятія въ мѣстахъ, имъ для селенія закономъ закрытыхъ, хотя и не подходятъ подъ одну изъ категорій, разрѣшающихъ имъ тамъ пребываніе. Считая такихъ лицъ контрабандою, власти постоянно прибѣгаютъ къ провѣркѣ правъ евреевъ, разнымъ переписямъ и тому подобнымъ мѣрамъ. Послѣдствіемъ бываетъ то, что еврей, проживавшій не мало лѣтъ въ какомъ либо городѣ „за чертою", и не обратившій на себя вниманія никакимъ предосудительнымъ поступкомъ, вдругъ дѣлается предметомъ выселенія, потому что дышать воздухомъ за чертой его гетто закономъ ему недозволено. Каково должно быть нравственное вліяніе подобныхъ выселеній, что можетъ и долженъ подумать простой, неразвитый русскій согражданинъ, свидѣтель выселяемаго еврея? Нѣтъ сомнѣнія, что у него складывается въ умѣ, что относительно такого человѣка, пребываніе котораго въ извѣстной мѣстности составляетъ уже преступленіе, можно себѣ позволить, что угодно. Въ минуту же пробужденія страстей, такія выселенія служатъ прецендентами для поддержки того мнѣнія, что евреи такіе люди, противъ которыхъ можно употребить насиліе, не рискуя навлечь на себя наказаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принято практиковать въ отношеніи къ евреямъ „облавы". Въ извѣстные дни въ мѣсяцѣ, періодически, полиція окружаетъ ночью кварталы, гдѣ, преимущественно, селятся евреи. Ихъ разбуждаютъ и требуютъ доказательства на право жительства. Не могущихъ доставлять таковые отводятъ подъ арестъ, для высылки этапнымъ или другимъ порядкомъ. Не нужно никакихъ комментарій, какія складываются среди окружающаго населенія взгляды относительно евреевъ, благодаря подобному безправному положенію. Относительно ремесленниковъ, живущихъ „за чертою", временемъ выработана слѣдующая практика по отношенію къ евреямъ: ремесленныя управы, выдающія свидѣтельства на занятіе какимъ либо ремесломъ, наряжаютъ ревизіи надъ ремесленниками, и тутъ постояннымъ слѣдствіемъ является рядъ высылокъ. Понятно, что при

этомъ необходится безъ злоупотребленій. Бываютъ, напримѣръ, случаи, что кому-то не нравится какой либо ремесленникъ, и это достаточно для того, чтобы пошло, куда слѣдуетъ, предложеніе о томъ, будто такое занятіе не можетъ считаться ремесломъ, и что такой подлежитъ выдворенію. При неопредѣленности нашихъ законовъ на сей счетъ, случается, что сотни семействъ, подходящихъ подъ эту категорію ремесла, и занимающихся имъ по установленнымъ закономъ свидѣтельствамъ—вдругъ должны оставить мѣсто своего жительства, гдѣ они пребываютъ уже десятки лѣтъ, обременены семействами и имѣютъ связи по своимъ ремесленнымъ занятіямъ. Весьма характерно рисуютъ настоящее положеніе евреевъ слѣдующіе факты изъ жизни. Харьковъ, составляющій главный центръ торговли южно-русскаго края, ведетъ громадныя дѣла съ евреями, которые постоянно производили большія денежныя операціи чрезъ посредство мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій. Эти послѣднія постоянно охотно принимали къ дисконту вексельныя портфели еврейскихъ купцовъ. Въ послѣднее время, однако, банки стали отказывать въ учетѣ еврейскихъ векселей на томъ основаніи, что врядъ ли можно спокойно имѣть съ ними какія либо торговыя сношенія, безъ опасенія, что они завтра не будутъ поставлены въ положеніе нищихъ. На томъ же основаніи въ послѣднее время перестали отдавать квартиры въ наемъ евреямъ, опасаясь, чтобъ не пострадалъ домъ, гдѣ будетъ имѣть помѣщеніе еврей. Нельзя обойти молчаніемъ мотивъ, выставляемый нѣкоторыми въ оправданіе нападающей толпы, что евреи всѣ занимаются легкимъ трудомъ и бѣгутъ отъ занятія земледѣліемъ. Вдумываясь въ только что приведенное нареканіе, нельзя не убѣдиться, что и тутъ враждебность къ евреямъ дѣлаетъ невозможнымъ спокойное отношеніе къ вопросамъ, предметъ которыхъ составляютъ евреи. Не говоря уже о томъ, что въ интересахъ Русскаго государства, страны, по преимуществу, земледѣльческой, нѣтъ особой выгоды превратить еще трехъ милліоновъ гражданъ въ хлѣбопашцевъ,—совершенно не согласно съ истиною увѣреніе, что евреи, вообще, не занимаются тяжелымъ трудомъ. Стоитъ заглянуть въ какое либо мѣсто постоянной еврейской осѣдлости, чтобъ на каждомъ шагу натолкнуться на массу еврейскихъ каменьщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ, печниковъ, извозчиковъ, водовозовъ и другихъ. Что же касается слабаго развитія между евреями земледѣлія, то это весьма естественно. Народъ, искони занимавшійся, преимущественно, земледѣліемъ и скотоводствомъ, долженъ былъ въ теченіе тысячелѣтій отлучиться отъ этого занятія вслѣдствіе историческихъ причинъ. Трудно же предположить, чтобъ они, однимъ росчеркомъ пера, вдругъ превратились въ хлѣбопашцевъ. Говорятъ, что устроенныя на сей конецъ колоніи не дали удовлетворительныхъ результатовъ, но это мало убѣждаетъ въ нежеланіи евреевъ заниматься земледѣліемъ. Напротивъ, это доказываетъ, съ какою поспѣшностію судятъ въ семъ вопросѣ. Весьма натурально, что слѣдовало предвидѣть неудачу при первыхъ попыткахъ обратить евреевъ къ занятію земледѣліемъ. Не одно и не два поколѣнія должно пройти, чтобъ достигнуть полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ. Если, дѣйствительно, для блага государства необходимо превратить евреевъ въ хлѣбопашцевъ, то слѣдуетъ вести дѣло съ большимъ хладнокровіемъ и постоянствомъ. Мы видимъ, что нѣкоторыя еврейскія колоніи въ Новороссійскомъ краѣ все-таки привились

и процвѣтаютъ. Евреи сами ходятъ за плугомъ и сохой, лично исполняютъ всѣ полевыя работы.

Обращаясь затѣмъ къ средствамъ и путямъ, которые могли бы, по нашему мнѣнію, способствовать измѣненію отношеній коренного населенія къ евреямъ и къ прекращенію враждебныхъ демонстрацій противъ нихъ, мы находимъ отвѣтъ, который прямо вытекаетъ изъ изложеннаго выше. Полная эмансипація евреевъ со стороны нашего закона, проведеніе взгляда, что евреи ни чѣмъ въ глазахъ закона не отличаются отъ остального населенія государства, изгнаніе изъ закона злополучнаго „кромѣ евреевъ“ —это единственное средство къ исцѣленію того зла, которое глубоко въѣлось въ сознаніе нашихъ русскихъ согражданъ, поощряя ихъ смотрѣть на евреевъ, вслѣдствіе ихъ исключительнаго положенія, какъ на классъ людей въ отношеніи къ которому всякое насиліе сойдетъ безнаказаннымъ. Но если такое уравненіе евреевъ въ правахъ должно пока оставаться въ области желанія, до общаго успокоенія умовъ, то, по нашему крайнему разумѣнію, весьма существенно повліяло-бы, наоборотъ, къ лучшему:

1) Вѣское слово со стороны центральнаго правительства и правительственныхъ органовъ, которое разъяснило бы послѣдствія за посягательство на безопасность еврейскихъ подданныхъ русскаго царя. Это слѣдовало бы для всеобщаго свѣдѣнія объявить по всѣмъ волостямъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ.

2) Права, доставляемыя евреямъ, получившимъ ученую степень, слѣдовало бы провести въ самую жизнь, а не оставить ихъ только въ буквѣ закона.

3) Прекратить выселеніе евреевъ изъ мѣстъ, внѣ постоянной ихъ осѣдлости стоящихъ, хотя бы они не подходили ни подъ одну изъ рубрикъ (лицъ?), коимъ закономъ дозволено пребываніе въ мѣстахъ, „за чертою“ находящихся.

4) Не допускать практикующіяся облавы и провѣрки правъ на жительство, предпринимаемыя то со стороны административныхъ властей, то со стороны разныхъ ремесленныхъ управъ. Эти выселенія, облавы и разныя провѣрки прежде всего могутъ принести пользу мелкимъ административнымъ чиновникамъ, обращающимъ эти мѣры въ особую доходную статью, и пріучаютъ евреевъ, къ лиходательству и обходу закона. Такая мѣра, до уравненія правъ евреевъ, исподволь содѣйствовала бы разселенію евреевъ, что не можетъ не отозваться благодѣтельно, какъ на нихъ самихъ, такъ и на окружающую ихъ среду, гдѣ они густо сколочены.

5) Было бы весьма важно, въ интересахъ прекращенія безпорядковъ, если бы правительство постановило: впередъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какія-либо нападенія произойдутъ, вмѣнять въ обязанность городскимъ управленіямъ, волостямъ являться на мѣсто схватки, какъ во время какого либо общественнаго бѣдствія, пожара и т. п., для пріостановленія развитія страстей и для удержанія буяновъ. Такіе случаи были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и христіанское населеніе, по своей инициативѣ, прекращало буйства и не давало страстямъ дойти до остервенѣнія.

6) Весьма желательно было бы, до полнаго уравненія евреевъ въ ихъ правахъ, понизить хоть нѣсколько образовательный и имущественный цензъ, требуемый закономъ для полученія гражданскихъ правъ. Эти права слѣдовало бы даровать окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и купцамъ 2 гильдіи.

7) Принятіе евреевъ на штатныя должности, допущеніе ихъ къ службѣ по разнымъ канцеляріямъ, телеграфу, почтовому вѣдомству, нотаріату и др. Такая мѣра весьма благодѣтельно повліяла бы на сближеніе между собою евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и на радикальную перемѣну во взглядахъ на нихъ. Въ этомъ отношеніи было бы желательно поставить ихъ въ положеніе не худшее, чѣмъ стоятъ прочіе иновѣрцы имперіи. Кстати здѣсь упомянуть о томъ, что, во время введенія судебныхъ уставовъ 1864 года въ Кіевскомъ округѣ, не взирая на то, что весь этотъ районъ находится въ чертѣ еврейскаго жительства—ни одному еврею не было доставлено мѣсто нотаріуса. Не касаясь мотивовъ, руководившихъ при этомъ, нельзя не отмѣтить, того факта, что еврею закрыты всѣ пути, что нигдѣ онъ не можетъ найти себѣ занятія, не взирая ни на его способность, ни на его подготовку.

8) Внушеніе печати, что если обличеніе общественныхъ пороковъ не можетъ не быть желательнымъ, то въ минуту раздраженія, когда страсти принимаютъ такой острый характеръ, какъ въ дѣлѣ нападенія евреевъ,—печать должна явиться на высотѣ своего призванія, успокоить умы и не подливать масла въ пылающій огонь.

Инсинуаціи Новороссійскаго телеграфа, Кіевлянина, Новаго Времени и другихъ не могутъ не поддержать тревожнаго и опаснаго положенія. По нашему крайнему разумѣнію, фельетонъ Новаго Времени изъ Нѣжина подъ названіемъ „Хохландскіе жиды“, явившійся въ свѣтъ уже во время погромовъ евреевъ, не мало содѣйствовалъ разразившейся надъ Нѣжинскими евреями бурѣ. Вообще вліяніе печати у насъ очень сильно. Едва грамотная масса читающая по складамъ, свято вѣритъ въ каждую печатную строчку. Для нея печатное слово почти равносильно распоряженію властей. Не мудрено, что въ ея средѣ такъ сильно держалось и, пожалуй, еще держится убѣжденіе, что правительство поощряетъ насиліе надъ евреями. Они это черпаютъ изъ инсинуацій враждебной евреямъ печати. Средній же полукультурный классъ русскаго общества, который менѣе вѣритъ газетнымъ глаголамъ, дѣлаетъ отрицательные выводы изъ того, что натравленіе и раздраженіе сословій, вносимыхъ въ жизнь по отношенію къ евреямъ, остается безнаказаннымъ въ то время, какъ въ отношеніи не евреевъ возбужденіе вражды между сословіями можно проповѣдывать не иначе, какъ подъ страхомъ административной кары. Словомъ, евреи поставлены въ положеніе безвыходное, невозможное. Всюду они наталкиваются на преграды, во всемъ, касающемся евреевъ, стараются отыскать дурную сторону. Евреи далеки отъ мысли приписать себѣ непогрѣшимость, безупречность. Они вполнѣ сознаютъ, что они, какъ люди, не могутъ не страдать пороками. Въ особенности, когда искуственнымъ образомъ порочность поддерживается въ ихъ средѣ сколачиваніемъ компактной массы въ одно мѣсто. Въ отношеніи поднятія нравственнаго уровня, евреи, оставляемые въ тѣхъ же неприглядныхъ

и стѣснительныхъ условіяхъ, предоставляются своимъ собственнымъ силамъ. Ихъ нравственныя и умственныя силы пропадаютъ потому, что, они считаются, будто, чуждыми, не принадлежащими русскому государству. Ихъ имущество, промыслы, фабрики и заводы считаются, какъ будто, находящимися у непріятеля. Когда евреи чуждались образованія—на нихъ сыпались упреки въ фанатизмѣ, невѣжествѣ и изолированной жизни. Евреи, желая вполнѣ сливаться съ кореннымъ населеніемъ, бросились въ школы—и опять крики, что они слишкомъ много хватили Прометеева огня. Ихъ толкаютъ изъ отечественной семьи, стараются внушить имъ, что они заблуждаются, полагая, что Россія ихъ отечество. Отъ евреевъ требуютъ патріотизма, не давая имъ отечества, обрусѣнія—и въ то же время отталкиваютъ ихъ въ собственную среду. Въ рукахъ правительства сдѣлать изъ евреевъ вполнѣ русскихъ гражданъ въ широкомъ смыслѣ этого слова и покончить навсегда съ еврейскимъ вопросомъ—въ этомъ вся надежда евреевъ *(лл. д. 666—677).* *Копія.*

Общественный приговоръ христіанъ города Переяслава.

№ 35. 1881 года Іюня 7 дня. Мы, нижеподписавшіеся, жители города Переяслава, Полтавской губерніи, бывъ сего числа въ общемъ собраніи, имѣли разсужденіе о нижеслѣдующемъ: въ г. Переяславѣ проживало до настоящаго времени большое число еврейскихъ семействъ, приписанныхъ къ разнымъ обществамъ Россійской Имперіи. Евреи эти, при относительной многочисленности мѣстнаго еврейскаго населенія, были лишнимъ бременемъ для коренныхъ жителей христіанъ г. Переяслава. Евреи, не привыкшіе къ тяжелому труду, старались заработать деньги трудомъ болѣе легкимъ, а такъ какъ торговля, при изворотливости и пронырствѣ еврейской націи, при нахальности и склонности этой націи къ обману, представляла широкую арену для эксплоатаціонной дѣятельности этихъ пришельцевъ, то понятно, что всѣ усилія ихъ были направлены, именно, къ этой отрасли дѣятельности. Въ настоящее время двѣ трети еврейскаго населенія занимаются торговлею, торгуя исключительно продуктами первой необходимости, чрезъ что христіанское населеніе отъ этой торговли много терпитъ. Еврей зарабатываетъ на всѣхъ продуктахъ и товарахъ слишкомъ большіе проценты, а между тѣмъ, въ особенности, жизненные продукты нужны, какъ богатому, такъ и бѣдному человѣку. Бѣднякъ, не имѣя возможности купить себѣ хлѣбъ изъ первыхъ рукъ, что стоило бы гораздо дешевле, долженъ прибѣгать къ покупкѣ его у еврея лавочника, который всегда сумѣетъ продать хлѣбъ нехорошаго качества, неполной мѣры и по высокой цѣнѣ. Такимъ образомъ, бѣднякъ, переплачивая еврею, поставленъ въ необходимость работать только для того, чтобы прокормить свою семью и дать болѣе барышей еврею. Но страдая долгое время подъ этимъ тяжелымъ гнетомъ еврейской эксплоатаціи, мы было привыкли уже къ такому бѣдствію. Теперь же положеніе наше стало безвыходнымъ, вслѣдствіе ежегоднаго на-

плыва евреевъ изъ разныхъ мѣстъ. Семейства евреевъ, расселяясь между своими же собратьями, большею частью въ этой части города, которая называется крѣпостью, помѣстились до того скучено, что въ нѣкоторыхъ домахъ проживаетъ болѣе, чѣмъ по шести семействъ. Такая скученность массы евреевъ, извѣстныхъ своею нечистоплотностью, можетъ, безъ сомнѣнія, породить эпидемическія болѣзни, а при эпидеміи никто не можетъ быть увѣренъ, что завтра не заболѣетъ. Кромѣ того, пожары, при такой скученности, болѣе возможны теперь, чѣмъ до прибытія въ г. Переяславъ этой массы евреевъ изъ другихъ мѣстностей. Наконецъ, такое ненормальное увеличеніе еврейскаго населенія поставило мѣстное христіанское населеніе, изъ котораго большая часть ремесленники, въ самое бѣдственное положеніе. Нашъ мѣстный рынокъ могъ поставлять едва лишь то количество жизненныхъ продуктовъ, какое было необходимо, чтобы прокормить мѣстное населеніе. При теперешнемъ же наплывѣ евреевъ, рынокъ нашъ не можетъ уже поставлять продуктовъ въ достаточномъ количествѣ. Ремесленники христіане, желая купить что либо на базарѣ по цѣнѣ болѣе доступной, выжидаютъ къ тому удобнаго случая, но случая этого всегда не могутъ достигнуть, такъ какъ евреи, имѣя въ запасѣ деньги, закупаютъ всѣ продукты по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ можетъ заплатить за оное кто-либо изъ христіанъ. Теперь и всегда бываетъ такъ, что бѣднякъ выходитъ на базаръ за покупками и возвращается ни съ чѣмъ, и семья, по необходимости, живетъ день—два впроголодь. Такъ какъ нашъ рынокъ уже не можетъ удовлетворить потребностямъ мѣстнаго населенія г. Переяслава, а евреи все прибываютъ въ нашъ городъ, чѣмъ ухудшается положеніе христіанскаго населенія города Переяслава, то мы постановили: настоящій приговоръ представить г. Переяславскому городскому головѣ и просить его ходатайства передъ правительствомъ о выселеніи изъ г. Переяслава всѣхъ иногородныхъ евреевъ въ тѣ общества, къ которымъ они приписаны. Подлинный подписали жители г. Переяслава въ количествѣ 423 душъ. Что, дѣйствительно, настоящій приговоръ подписанъ въ присутствіи Переяславской городской управы цѣлымъ обществомъ, явившимся въ собраніе, грамотными собственноручно, а за неграмотныхъ, по ихъ просьбѣ, расписался мѣщанинъ Моисей Алефѣренко, въ томъ удостовѣряемъ. 1881 года іюня 16 дня. Подлинное подписали: За предсѣдателя членъ управы Жучковъ. Присутствовалъ мѣщанской управы предсѣдатель (подпись неразборчива) *(лл. д. 679—681).*

№ 36. Переяславскій уѣздный исправникъ, въ виду ходатайства Общества православныхъ мѣщанъ г. Переяслава объ освобожденіи изъ подъ ареста лицъ, въ числѣ 51 человѣка, задержанныхъ 30 іюня и 1-го іюля чинами полиціи и военнаго вѣдомства, во время безпорядковъ, направленныхъ противъ евреевъ, и принимая во вниманіе: 1-е, что освобожденіе означенныхъ лицъ можетъ въ значительной степени успокоить христіанское населеніе г. Переяслава, до крайности возбужденное и ожесточенное противъ евреевъ, и тѣмъ повести къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія безпорядковъ въ городѣ. 2-е, что преступленіе, въ которомъ могутъ обвиняться лица, участвовавшія въ безпорядкахъ, подходитъ подъ 1621 ст. улож. о наказ. и влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, а не лишеніе

всѣхъ правъ состоянія. 3-е, что всѣ арестованныя лица—осѣдлые жители г. Переяслава или ближайшихъ селеній и 4-е, что временныя помѣщенія, куда заключены упомянутые арестованные, представляются весьма тѣсными и неудобными для продолжительнаго содержанія въ нихъ значительнаго числа людей, по соглашенію съ товарищемъ прокурора Левашевымъ, постановилъ: всѣхъ вышеизложенныхъ лицъ, въ числѣ 51 человѣка, освободить изъ подъ ареста и имѣть ихъ подъ надзоромъ полиціи. Подлинное за подписью уѣзднаго исправника *Чаговецъ. (л. д. 702).*

№ 37. М. В. Д. Полтавское губернское правленіе. I отд. 1 столъ. № 4723. г. Полтава. Переяславскому городскому головѣ.

Губернское правленіе, по выслушаніи переписки по ходатайству общества христіанъ г. Переяслава о выселеніи всѣхъ проживающихъ въ немъ иногороднихъ евреевъ, по журнальному опредѣленію, 1 іюля сего года состоявшемуся, опредѣлили: разсмотрѣвъ представленный Переяславскимъ городскимъ головою приговоръ общества христіанъ г. Переяслава, 7 іюня 1881 г. постановленный, которымъ общество ходатайствуетъ о выселеніи изъ г. Переяслава всѣхъ проживающихъ въ немъ иногороднихъ евреевъ, на томъ лишь основаніи, что евреи эти служатъ особеннымъ бременемъ для остального населенія города, такъ какъ—во 1-хъ, они въ бо́льшихъ массахъ скопились въ г. Переяславѣ, и такая скученность можетъ породить въ городѣ эпидемическія болѣзни и развить пожары, и—во 2-хъ, будучи не способны къ тяжелому труду и имѣя болѣе денегъ, чѣмъ бѣдный классъ народа христіанскаго населенія, евреи эти покупаютъ всѣ жизненные продукты по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ бы слѣдовало, и тѣмъ лишаютъ жителей возможности пріобрѣтать необходимые жизненные продукты по цѣнамъ болѣе умѣреннымъ, и, кромѣ того, евреи, скупая продукты, продаютъ ихъ по высокимъ цѣнамъ, дурного качества и склонны къ обману, Губернское правленіе находитъ, что, по силѣ 18 ст. 14 т. св. закон. уст. о паспортахъ, евреямъ купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ изъ мѣщанъ дозволяется жить внѣ городовъ, къ коимъ они приписаны, и мѣстечекъ, въ коихъ они записаны по ревизіи, по узаконеннымъ на то видамъ, а потому, признавая, что заслушанное ходатайство общества христіанъ г. Переяслава о выселеніи изъ Переяслава иногороднихъ евреевъ, какъ несогласное съ закономъ, не подлежитъ удовлетворенію, Губернское правленіе опредѣляетъ: приговоръ ихъ по сему предмету, какъ незаконно постановленный, оставить безъ утвержденія, о чемъ увѣдомить городского голову, для объявленія христіанскому населенію г. Переяслава въ полномъ его собраніи, съ присовокупленіемъ при томъ, что если они, и послѣ объявленія имъ настоящаго заключенія, будутъ высказывать убѣжденія, а тѣмъ болѣе проявлять дѣйствія, явно противныя закономъ, исполненіе которыхъ составляетъ первую обязанность всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи, то подобныя дѣйствія будутъ имѣть характеръ возмущенія и неуваженія къ закону, а потому виновные въ томъ заслужатъ справедливую кару закона. Затѣмъ, обращаясь къ тому обстоятельству, что евреи, занимаясь торговлею, возвышаютъ цѣны на продукты, продаютъ продукты дурного качества и вообще склонны къ обману, и принимая во вниманіе, что подобные случаи

устраняются возбужденіемъ, въ законномъ порядкѣ, преслѣдованія виновныхъ, предписать Переяславскому уѣздному полицейскому управленію наблюсти, чтобы всѣ жизненные продукты, обращенные въ продажу, были хорошаго качества и продавались не дороже существующихъ мѣстныхъ на нихъ справочныхъ цѣнъ, строго преслѣдуя виновныхъ въ отступленіи отъ установленнаго для сего закономъ и постановленіями городскихъ учрежденій правилъ, и тотчасъ же, передавая дѣйствія сихъ виновныхъ на разсмотрѣніе мировыхъ и судебныхъ учрежденій, не оставлять при этомъ безъ преслѣдованія и законнаго удовлетворенія ни одного справедливаго заявленія города Переяслава; о таковомъ заключеніи включить и въ отношеніе городскому головѣ на тотъ конецъ, дабы каждый изъ жителей г. Переяслава, замѣтивъ противузаконное дѣйствіе торговцевъ жизненными продуктами, сообщалъ о замѣченномъ полиціи и тѣмъ самимъ содѣйствовалъ ей къ раскрытію и искорененію могущаго быть зла. Подлинное подписалъ за Совѣтника *Кюнцель*. *(лл. д. 705—707).*

№ 38. Его Превосходительству господину Полтавскому губернатору. Переяславскаго городскаго головы.

Полтавское губернское направленіе, отъ 2 числа сего іюля за № 4763 сообщило, что представленный мною приговоръ общества христіанъ г. Переяслава 7-го іюня 1881 года губернскимъ правленіемъ постановлено, какъ незаконный, оставить безъ утвержденія, о чемъ и объявить обществу, составившему приговоръ. Ваше Превосходительство! Вы изволили быть лично въ Переяславѣ и убѣдились, въ какомъ возбужденномъ состояніи находится крестьянское и мѣщанское населеніе, то, при такомъ тревожномъ настроеніи жителей, я стѣсняюсь объявить обществу объ отказѣ ихъ ходатайства, и если Ваше Превосходительство не изволите пріостановить объявленія до болѣе удобнаго и успокоительнаго времени, то не могу ручаться за болѣе противу прежняго возмущеніе христіанскаго общества, и что въ этомъ случаѣ квартирующія въ Переяславѣ войска и съ прибытіемъ еще сотни казаковъ, наврядъ могли бы остановить безпорядки безъ кровопролитія. Если Вашему Превосходительству будетъ угодно, чтобы я безпрекословно исполнилъ распоряженіе Ваше объявленіемъ обществу объ отказѣ ихъ ходатайства, прежде всего позвольте просить распоряженія Вашего Превосходительства о присылкѣ въ Переяславъ, по крайней мѣрѣ, двухъ баталіоновъ пѣхоты. Съ подлиннымъ вѣрно: Свиты Е. В. ген. маіоръ *графъ Кутайсовъ* (*л. д. 708*).

№ 39. Полтавскаго губернатора. Іюля д. 1881 г. № 650. Господину Переяславскому городскому головѣ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 6-го числа сего іюля за № 308, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь, что за разъясненіемъ моимъ, въ бытность въ г. Переяславѣ, мѣщанскому христіанскому обществу незаконности ихъ приговора о воспрещеніи иногороднимъ евреямъ проживать въ гор. Переяславѣ — оффиціальное объявленіе о неутвержденіи таковаго можетъ быть пріостановлено на неопредѣленное время, если это Вы находите полезнымъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, но въ иной формѣ можетъ быть предметомъ

обсужденія, организованнаго мною въ г. Переяславѣ комитета для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній христіанъ и евреевъ между собою. Подлинный подписалъ губернаторъ *Бильбасовъ* (*л. д. 709*).

№ 40. Полтавскаго губернатора. Господину Переяславскому уѣздному предводителю дворянства.

Признавъ необходимымъ учредить въ г. Переяславѣ особый комитетъ для изысканія мѣръ къ устраненію тѣхъ ненормальныхъ отношеній христіанъ и евреевъ между собою, которыя были причиною безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто 30 іюня 1 и 2 іюля,—я покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе принять на себя предсѣдательство въ означенномъ комитетѣ. Въ составъ комитета мною приглашены членами: г. предсѣдатель Переяславской уѣздной земской управы, городской голова, исправникъ и будетъ командированъ отъ меня особый чиновникъ. Отъ Васъ и г. г. членовъ комитета будетъ зависѣть пригласить въ составъ комитета и другихъ лицъ, участіе которыхъ Вы изволите признать полезнымъ. Общее основаніе и направленіе дѣла Вамъ извѣстно изъ личныхъ со мною объясненій. О мѣрахъ, какія будутъ выработаны комитетомъ, прошу сообщить мнѣ подробно. Подписалъ губернаторъ *Бильбасовъ.* 8 іюля 1881 г. № 30 (*л. д. 710*).

№ 41. Въ комитетъ, учрежденный г. начальникомъ губерніи, по случаю столкновенія между христіанами и евреями г. Переяслава. Уполномоченныхъ отъ мѣщанъ-христіанъ г. Переяслава. Докладъ [1]).

Мы, уполномоченные отъ общества мѣщанъ - христіанъ г. Переяслава, бывъ выбраны вчера для засѣданія въ комитетѣ, учрежденномъ г. начальникомъ губерніи, по случаю столкновенія между христіанами и евреями, вошли между собою въ обсужденіе причинъ такого печальнаго факта и способа къ прекращенію ювторенія его. Какъ христіане и какъ не поколеблено преданные нашему законному Государю, мы поставили себѣ задачею добросовѣстно исполнить возложенную на насъ обязанность и нашли ее довольно трудною и сложною. Разсмотрѣвъ всесторонне это печальное дѣло, переговоривъ съ нашимъ обществомъ, вникнувъ въ настроеніе его, узнавъ его нужды, его горе, его мысли и желанія, мы пришли къ заключенію весьма неутѣшительному,—дѣло, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что эта масса народа, проснувшаяся отъ долгаго сна, желавшая стряхнуть съ себя еврейское иго и вырваться, во что бы то ни стало, изъ хищныхъ жидовскихъ лапъ. Желанія эти, по нашему мнѣнію, справедливы и законны, намъ кажется, что неудовлетвореніе ихъ можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ для евреевъ; такъ, разъясненіе нами имъ разныхъ могущихъ быть репрессивныхъ мѣръ не только не устрашаютъ ихъ, но даже женъ и дѣтей. Убѣжденія ихъ на столько сильны, что поколебать ихъ нѣтъ никакой возможности. Терпѣніе ихъ окончательно лоп-

[1]) Сохранены стиль и орѳографія подлинника, какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ документахъ и журналахъ, относящихся къ засѣданіямъ Комитета, учрежденнаго Полтавскимъ Губернаторомъ для разсмотрѣнія жалобъ мѣстнаго христіанскаго населенія на евреевъ. (Знаки препинанія поставлены по смыслу). *Ред.*

нуло, чаша переполнилась, и перчатка евреямъ брошена. Дѣло свое съ евреями они считаютъ на столько священнымъ, что готовы подвергнуть себя всевозможнымъ случайностямъ. Ихъ можно только сломать, но не согнуть. Вотъ, въ какомъ положеніи находится это дѣло; оно кажется намъ на столько серьезнымъ, что есть надъ чѣмъ призадуматься. Намъ кажется, чтобы приступить къ обсужденію многихъ экономическихъ вопросовъ по этому дѣлу и ненормальныхъ отношеній между евреями и христіанами, для этого нужно, прежде всего, успокоить наше правительство, насъ самихъ и евреевъ въ томъ, что моменты 30 іюня и 2 іюля уже болѣе не повторятся. Что-бы намъ быть убѣжденными въ томъ, что въ моментъ нашихъ занятій не затрещатъ стекла и не унесется гдѣ нибудь въ даль пухъ жидовскихъ перинъ. Чтобы мы были убѣждены въ томъ, что каждый у своего очага занимается своимъ дѣломъ и не находится въ томъ возбужденномъ и боязливомъ состояніи, въ какомъ находятся многіе теперь. Взгляните, г.г. члены комитета, что дѣлается кругомъ насъ; торговля прекращена, войска на готовѣ и не имѣютъ покоя, все увозятъ, ничего не привозятъ, многіе уѣзжаютъ, никто не пріѣзжаетъ, какая безполезная трата времени, денегъ и труда. Но скоро ли это прекратится, едва ли на это можно дать отвѣтъ. Но что же дѣлать, и есть ли возможность выйти изъ этого положенія? Мы можемъ отвѣтить, что есть, и ключъ къ этому находится у самыхъ евреевъ: они, и никто болѣе, могутъ это прекратить и успокоить всѣхъ. Это, можетъ быть, покажется невѣроятнымъ, но это, несомнѣнно, вѣрно; прекратить безпорядки они могутъ скорѣе, какъ гусары, драгуны и ожидаемые казаки; въ настоящій моментъ послѣдняя надежда на евреевъ. Для этого необходимо слѣдующее: 1-ое, чтобы высшій кругъ еврейскаго общества, сосредоточившій въ своихъ рукахъ власть, именно: гласные уѣзднаго земскаго собранія и городской думы, товарищъ директора Банка, попечитель учебныхъ заведеній, члены разныхъ учрежденій и комиссій, немедленно, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, добровольно, отбросивши свою гордость и чванство, сложили съ себя эти званія, ихъ натурѣ, какъ людямъ, не имѣющимъ гражданской честности, вовсе не свойственные, такъ какъ общество, сколько ихъ знаетъ, не помнитъ, чтобы въ общественныхъ дѣлахъ они высказали хотя одну честную мысль или честное и свѣтлое убѣжденіе. 2-е. Чтобы они убѣдили своихъ женъ и дочерей не предаваться въ свои праздники и шабаши безразсудной роскоши, избѣгали бы подражанія барству, вовсе не свойственной ни ихъ званію, ни образованію, ни положенію въ обществѣ, такъ какъ всякаго, по нашему мнѣнію, начиная отъ дровосѣка и до князя это волнуетъ, потому что всякій сознаетъ, что ихъ шелкъ, золото, жемчугъ, бархатъ и шлейфы, которые ихъ дочери и жены таскаютъ по грязнымъ улицамъ г. Переяслава, есть не что иное, какъ потъ, кровь и слезы несчастнаго русскаго народа. 3-е. Чтобы они удалили отъ себя русскую женскую прислугу, которая, побывъ у еврея, дѣлается непремѣнно проституткой, забываетъ религію и умышленно ими развращается до того, что, выйдя отъ еврея, становится погибшимъ созданіемъ, получаетъ болѣзни, дѣлается обремененіемъ впослѣдствіи общества или преждевременно умираетъ. 4-е. Немедленное выселеніе всѣхъ иногороднихъ, не имѣющихъ осѣдлости, евреевъ. 5-е. Немедленное закрытіе всѣхъ ка-

баковъ, кромѣ одного, находящагося въ городскомъ зданіи, гдѣ галлерея. 6-е. Чтобы евреи внушили своимъ собратіямъ, что обзывать мѣщанъ г. Переяслава пьяницами, сволочью, халамидниками и вообще издѣваться надъ ними своими наглыми выходками они не имѣютъ никакого права, и что мѣщане имъ этого болѣе не позволяютъ. 7-е. Не закупать на базарѣ провизіи первой необходимости, муку, крупу, яйца, птицу и прочее, съ цѣлью перепродажи съ барышемъ русскимъ. 8-е. Убѣдить оптовыхъ складчиковъ не примѣшивать въ водку табаку, купоросного масла, квасцовъ, извести, стручковаго перца и проч. 9-е. Уважать нашу религію на столько, чтобы не торговать по воскреснымъ днямъ до 12 часовъ, а на рождество и свѣтлое воскресеніе по 3 дня, а также не производить никакихъ работъ въ наши праздники. 10-е. Воспретить на разстояніи 30 верстъ вокругъ г. Переяслава производить покупку хлѣба, для чего снять немедленно всѣ выстроенные евреями мучные, хлѣбные и разные, съ торговой цѣлью, амбары. 11-е. Воспретить покупать евреямъ на корнѣ хлѣбъ, а также арендовать у частныхъ лицъ земли. 12-е. Просить городскую управу не отдавать, а евреевъ не брать на откупъ ярмарковую и базарную площади, для чего городъ имѣетъ своихъ членовъ изъ русскихъ, которые могутъ заняться этимъ дѣломъ.

Засимъ мы, уполномоченные, вполнѣ убѣждены, что г.г. члены комитета сумѣютъ убѣдить евреевъ въ необходимости согласиться на эти предварительные пункты, въ противномъ случаѣ, упорство съ ихъ стороны не прекратитъ враждебнаго противъ нихъ настроенія христіанскаго населенія, и по этому подвергнетъ ихъ всякимъ случайностямъ, могущимъ отъ этого произойти. Въ заключеніе отъ всего общества мѣщанъ-христіанъ г. Переяслава имѣемъ честь просить представителей комитета ходатайствовать въ мировомъ съѣздѣ о переводѣ мирового судьи изъ Переяслава въ другой участокъ. 6 іюля 1881 года. Подписали: Михаилъ *Нововъ*, Степанъ *Марченко* и Антонъ *Машникъ* (*лл. д. 711—715*).

№ 42. Журналъ учрежденнаго комитета въ г. Переяславѣ для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній между христіанами и евреями. Засѣданіе 6 іюля 1881 года. Въ засѣданіе прибыли:

Предсѣдатель комитета — предводитель дворянства С. А. Васильковскій, члены: уѣздный исправникъ М. В. Чаговецъ, товарищъ прокурора Н. Н. Левашовъ, городской голова А. Я. Исаевичъ, мировой судья И. П. Романовскій, городской врачъ В. Г. Гутковскій, купецъ И. М. Холодный, мѣщанинъ И. Н. Ткаля, казакъ И. И. Хоменко. По открытіи засѣданія, были приглашены избранные обществами христіанъ и евреевъ г. Переяслава уполномоченные для выясненія причинъ ненормальныхъ между означенными обществами отношеній. Уполномоченные отъ мѣщанъ-христіанъ въ письменномъ докладѣ изъяснили: что для устраненія ненормальныхъ отношеній, бывшихъ причиною безпорядковъ, происшедшихъ 30 іюня и 1 и 2 іюля, необходимо:

Пункты доклада уполномоченныхъ отъ мѣщанъ христіанъ.	Возраженія и заявленія уполномоченныхъ отъ евреевъ и отъ мѣщанъ-христіанъ.

1) Чтобы высшій кругъ еврейскаго общества, сосредототившій въ своихъ рукахъ власть, именно: гласные уѣзднаго земскаго собранія и городской думы, товарищъ директора Банка, попечители учебныхъ заведеній, члены разныхъ учрежденій и коммисій немедленно и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, добровольно, отбросивши свою гордость и чванство, сложили съ себя эти званія, ихъ натурѣ, какъ людямъ, не имѣющимъ гражданской честности,—вовсе не свойственные, такъ какъ общество, сколько ихъ знаетъ, не помнитъ, чтобы въ общественныхъ дѣлахъ они высказали хотя одну честную мысль или честное и свѣтлое убѣжденіе.

Вильчуръ и Гуровичъ, уполномоченные отъ евреевъ, заявили: что законъ даетъ право евреямъ участвовать въ выборахъ, но въ должности ихъ могутъ не выбирать гласные отъ христіанъ, которые всегда имѣютъ къ тому возможность, ибо ихъ большинство. Уполномоченный отъ христіанъ Нововъ сказалъ, что, хотя по закону въ гласные избирается евреевъ меньше, чѣмъ христіанъ, но на собраніяхъ по всѣмъ вопросамъ всегда евреи одерживаютъ верхъ потому, что, въ дѣйствительности, евреевъ является въ собраніе больше, чѣмъ христіанъ. По его мнѣнію, нужно измѣнить законъ въ томъ смыслѣ, что если, напримѣръ, въ собраніе является 10 гласныхъ христіанъ, то явившихся евреевъ можетъ участвовать не болѣе 5-ти. Уполномоченный отъ мѣщанъ-христіанъ Маштакъ сказалъ, что когда онъ служилъ ремесленнымъ старшиною, въ каковую должность онъ крѣпко не хотѣлъ баллотироваться, то еврей Бруштинъ обвинялъ его въ утайкѣ 7 руб., съ цѣлью помрачить его честь, при этомъ добавилъ что, при выборѣ въ должности по ремесленной управѣ, евреевъ мастеровыхъ, которые почти всѣ иногородные и не осѣдлые, всегда является больше, нежели мастеровыхъ русскихъ, и потому результаты выборовъ всегда выходятъ по желанію евреевъ. Уполномоченный отъ евреевъ Гуровичъ возразилъ, что ремесленнымъ головой—христіанинъ, а потому можетъ откладывать выборы, если явится евреевъ больше. Уполномоченный Ищенко сказалъ: при выборахъ евреи допускаютъ могаричи, подговоры и всякіе незаконные способы, лишь бы достигнуть своихъ цѣлей. На это уполномоченный Гуровичъ возразилъ: всякій может слушать и не слушать, что ему говорятъ во время

выборовъ. Уполномоченный отъ евреевъ Виленскій сказалъ, что если гласные христіане не являются въ собраніе, то, значитъ, они злоупотребляютъ возложеннымъ на нихъ довѣріемъ избирателей, и евреи тутъ не причемъ; онъ не помнитъ, чтобы когда нибудь въ собраніи Переяславской думы было явившихся евреевъ больше, чѣмъ христіанъ; при этомъ добавилъ, что законъ смотритъ на евреевъ, какъ на людей, и если гласныхъ въ думѣ положено отъ евреевъ третья часть, то потому, что жителей евреевъ меньше въ Переяславѣ, нежели христіанъ. На это уполномоченный Ищенко возразилъ, что гласные думы въ большинствѣ избираются съ еврейскаго направленія, въ чемъ, можетъ быть, и заключается та причина, что нѣкоторые оказываются не радовыми въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей.

2) Чтобы они убѣдили своихъ женъ и дочерей ни предаваться въ свои праздники и шабаши безразсудной роскоши, избѣгали бы подражаніе барству, вовсе не свойственной ни ихъ званію, ни образованію, ни положенію въ обществѣ, такъ какъ всякаго, по нашему мнѣнію, начиная отъ дровосѣка и до князя, это волнуетъ, потому что всякій сознаетъ, что ихъ шелкъ, золото, жемчугъ, бархатъ и шлейфы, которые ихъ дочери и жены таскаютъ по грязнымъ улицамъ г. Переяслава, есть не что иное, какъ потъ, кровь и слезы несчастнаго русскаго народа.

Уполномоченный Виленскій сказалъ, что подобная роскошь вредна, но не для мѣщанъ-христіанъ, а вредна для самихъ же евреевъ, такъ какъ она ихъ разоряетъ, и что они сами стараются объ уничтоженіи этой роскоши, какъ для нихъ самихъ разорительной.

Уполномоченные отъ евреевъ, Вильчуръ и Гуровичъ, сказали, что евреи лучше одѣваются, потому что они бережливы и, зарабатывая, не пропиваютъ.

Уполномоченный Маштакъ сказалъ, что русскіе ремесленники не богатѣютъ потому, что честнымъ трудомъ зарабатываютъ кусокъ хлѣба, напротивъ же, евреи богатѣютъ различными нечестными способами. Уполномоченный Гуровичъ сказалъ, что и русскіе богатѣютъ; относительно еврейскаго богатства сказалъ, что оно всѣмъ извѣстно; всѣ имущества ихъ заложены въ банкѣ, а товары набраны въ кредитъ.

Уполномоченный Ищенко возразилъ, что если русскіе богатѣютъ, то это дается имъ тяжелымъ личнымъ трудомъ, а евреи трудятся слегка. Уполномоченный Вильчуръ сказалъ, что если евреи мошенничаютъ, то есть судъ для преслѣдованія ихъ, что между русскими тоже есть мошенники; относительно роскоши сказалъ, что роскошь и для евреевъ вредна, и они стараются уничтожить ее, потому что она ведетъ къ раззоренію. Уполномоченный Виленскій, по поводу еврейскаго богатства, сказалъ, если евреи живутъ въ центрѣ города, то это потому, что они люди комерческіе, христіане же ремесленники и для нихъ удобнѣй жить на окраинахъ города, гдѣ и жизнь стоитъ дешевле.

3) Чтобы они удалили отъ себя русскую женскую прислугу, которая, побывъ у еврея, дѣлается непремѣнно проституткой, забываетъ религію и умышленно ими развращается до того, что, выйдя отъ еврея, становится погибшимъ созданіемъ, получаетъ болѣзни, дѣлается обремененіемъ въ послѣдствіи общества или преждевременно умираетъ.

Уполномоченный Виленскій сказалъ: строгое соблюденіе закона о воспрещеніи евреямъ имѣть христіанскую прислугу будетъ выгодно для богачей русскихъ, но не для бѣдняковъ, трудъ которыхъ оплачивается всегда дороже, когда на него бываетъ большой спросъ; по этому въ интересахъ бѣднаго класса людей полагается лучше ходатайствовать объ отмѣнѣ вовсе того закона. Уполномоченный Нововъ сказалъ, что этотъ законъ и не исполняется, такъ какъ евреи всегда обходили его, не смотря ни никакія мѣры начальства объ исполненіи его. Уполномоченный Ищенко сказалъ, что побывавшая у евреевъ русская прислуга совершенно развращается, такъ какъ тамъ она не соблюдаетъ правилъ христіанской религіи.

4) Немедленное выселеніе всѣхъ иногородныхъ, неимѣющихъ осѣдлости евреевъ.

Уполномоченный Виленскій сказалъ, что не слѣдовало бы удалять иногородныхъ и, такъ сказать, отказывать въ гостепріимствѣ, которое свойственно людямъ. Уполномоченный Ищенко сказалъ, что наплывъ евреевъ ухудшаетъ

во всѣхъ отношеніяхъ положеніе осѣдлыхъ жителей, и потому выселеніе иногородныхъ необходимо. Уполномоченный Маштакъ: — что евреи дѣлаютъ вредъ русскимъ ремесленникамъ, сбивая цѣны на работы, но, исполняя таковыя нечестно, все таки богатѣютъ, а русскіе бѣднѣютъ. Уполномоченный Гуровичъ: конкуренція для потребителя не вредна, иначе пришлось бы платить за работу втридорога.

5) Немедленное закрытіе всѣхъ кабаковъ, кромѣ одного, находящагося въ городскомъ зданіи, гдѣ галлерея.

Уполномоченный Виленскій сказалъ: если закрытіе шинковъ признается нужнымъ, то евреи не въ претензіи.

Уполномоченный Вильчуръ видитъ въ этомъ громадный убытокъ для казны, а Гуровичъ находитъ оставленіе одного шинка въ городѣ равносильнымъ прежнему откупу: будутъ брать за водку, что захотятъ. Уполномоченный Ищенко: у насъ люди обѣднѣли отъ размноженія шинковъ, многіе изъ нихъ люди слабые, шинки же на каждомъ шагу, и они соблазняются, не имѣя силы воли воздержаться отъ пьянства. Уполномоченный Нововъ: мѣщане сознали свою слабость и положили, чтобы былъ одинъ шинокъ, и не обогащались бы на ихъ счетъ евреи; если же будетъ и больше шинковъ, то нужно, чтобъ ихъ содержали и сидѣли въ нихъ люди русскіе честные, но не евреи. Уполномоченный Гуровичъ сказалъ: евреи не приглашаютъ мѣщанъ въ шинки пить, а они сами ходятъ; пусть общество обяжетъ всѣхъ приговоромъ не ходить въ шинки и не пить. Уполномоченный Нововъ: жидовское наставленіе мѣщанамъ дорого стоитъ. Уполномоченный Ищенко сказалъ, что лучше не имѣть шинковъ, а чтобъ желающіе брали водку домой прямо изъ подваловъ, или открывать шинки по жре-

бію. На что уполномоченный Гуровичъ возразилъ: пусть городская управа не даетъ разрѣшенія на открытіе шинка, кого считаетъ не благонадежнымъ. Уполномоченный Виленскій: нужно настаивать, чтобъ не было шинковъ, но кто захочетъ пить, тотъ найдетъ водку; евреи тутъ не виноваты, они сами не пьютъ. Уполномоченный Ищенко: евреи привыкли къ легкому труду, христіане же несутъ трудъ тяжелый, и по этой причинѣ больше склонны пить водку, а потому нужно уменьшить шинки, чтобъ не было соблазна.

6) Чтобъ евреи внушили своимъ собратьямъ, что обзывать мѣщанъ г. Переяслава пьяницами, сволочью, халамидниками и вообще издѣваться надъ ними своими наглыми выходками они не имѣютъ никакого права, и что мѣщане имъ этого болѣе не позволятъ.

Уполномоченные отъ евреевъ заявили, что они будутъ принимать всѣ мѣры, чтобъ евреи не обзывали христіанъ, но нужно, чтобъ послѣдніе не обзывали евреевъ жидами.

7. Не закупать на базарахъ провизіи первой необходимости—муку, крупу, яйца, птицу и прочее, съ цѣлью перепродажи съ барышемъ русскимъ.

Уполномоченный Виленскій: нужно воспретить покупку, но до извѣстнаго часу, такъ какъ есть люди, которые не имѣютъ средствъ, чтобъ купить муку на базарѣ, гдѣ она продается только мѣшками, и потому покупаютъ изъ лавокъ, а нѣкоторые покупаютъ муку не въ базарный день, а тогда, когда заработаютъ денегъ. Уполномоченный Марченко: пусть лавочники для распродажи покупаютъ муку не на базарѣ, а внѣ города. Уполномоченный Гуровичъ и Виленскій: покупка муки такимъ способомъ будетъ стоить дороже потому, что нужно будетъ платить за доставку, тогда какъ селянинъ, везя ее на базаръ, доставки не считаетъ, а главное—мелкіе торговцы не имѣютъ средствъ разъѣзжать и закупать муку партіями. Уполномоченный Новозъ: мелкіе торговцы такое зло, какъ шулера и карманщики, ибо они, покупая хлѣбъ, обманываютъ всѣхъ сельскихъ жителей, отчего постоянно происходятъ въ

этихъ лавочкахъ споры и даже драки; продавая же муку, они туда подмѣшиваютъ все—даже, какъ онъ слышалъ, какой то песокъ, отчего мука эта никуда не годится и замѣшанный изъ нея хлѣбъ вовсе не подходитъ. Уполномоченный Виленскій: не честные бываютъ не только бѣдняки, но и богатые; нужно принимать мѣры, чтобъ не было мошенничествъ. Уполномоченный Ищенко: умноженіе еврейской мелкой торговли не желательно потому, что евреи торговцы одинъ другому вредятъ и торгуютъ не честно, а по этимъ причинамъ русскіе вовсе не могутъ открывать хлѣбной торговли. Уполномоченные Нововъ, Маштакъ, Ищенко и Марченко: вывозимую на базаръ муку и другіе продукты евреи всѣми способами отбиваютъ отъ покупки христіанами и покупаютъ сами, дѣлая при этомъ дерзости христіанамъ. При существованіи постановленія думы, чтобъ лавочники до 12 часовъ не покупали, они и тутъ ухищряются, именно: даютъ крестьянамъ секретно задатки съ тѣмъ, чтобъ послѣдніе послѣ подвозили продукты въ ихъ лавки.

8) Убѣдить оптовыхъ складчиковъ не примѣшивать въ водку табаку, купороснаго масла, квасцовъ, извести, стручковаго перца и прочее.

Уполномоченный отъ евреевъ изъявилъ согласіе.

9) Уважать нашу религію настолько, чтобы не торговать по воскреснымъ днямъ до 12 часовъ, а на Рождество и свѣтлое Воскресенье по 3 дня, а также не производить никакихъ работъ въ наши праздники.

Уполномоченный Гуровичъ: всякій долженъ поступать по правиламъ своей религіи. Уполномоченный Ищенко: мѣщане-христіане желаютъ, если возможно, чтобъ евреи не работали на христіанскіе праздники. Уполномоченный Нововъ: евреи работаютъ въ христіанскіе праздники въ топчакахъ русскою прислугою. Уполномоченный Виленскій: евреи будутъ уважать христіанскую религію, но нужно чтобъ и христіане уважали еврейскую.

10) Воспретить на разстояніи 30 верстъ вокругъ г. Переяслава производить покупку хлѣба, для чего снять немедленно всѣ выстроенные мучные, хлѣбные и разные съ торговою цѣлью амбары.

Уполномоченный Виленскій: не отъ покупки въ амбары на дорогахъ зависитъ цѣна на хлѣбъ, а отъ неурожая; покупка хлѣба въ амбары производится оптовая, если же ихъ уничтожить, то хлѣбные грузы пойдутъ по другимъ трактамъ, напримѣръ: на Бобровицу и Прохоровскую пристань. Уполномоченный Гуровичъ: если измѣнится направленіе движенія хлѣбныхъ грузовъ, то хлѣбная торговля въ Переяславѣ упадетъ, а отъ нея зависитъ вся прочая торговля сапожниковъ, шапочниковъ и другихъ ремесленниковъ; однимъ словомъ, будетъ общее обѣдненіе. Уполномочнный Ищенко: если цѣны на хлѣбъ будутъ одинаковы, то хлѣбные транспорты не измѣнятъ своего направленія; нужно, чтобъ не было перекупщиковъ, а чтобъ хлѣбъ покупался изъ первыхъ рукъ. Уполномоченный Марченко: хлѣбная торговля у насъ въ рукахъ евреевъ а это не желательно. Уполномоченный Гуровичъ: большіе скупщики не могутъ покупать хлѣба у мелкихъ хлѣбопашцевъ, и потому покупка его въ амбары необходима; нужно только, чтобъ въ нихъ не покупали муки, которая нужна для мѣстнаго употребленія. Уполномоченный Виленскій: въ означенные амбары покупаютъ хлѣбъ по цѣнамъ заграничныхъ агентовъ, и тѣ амбары, какъ и находящіеся въ уѣздѣ, къ городу не относятся, при томъ же нельзя заставить пахаря продавать хлѣбъ дешево, когда цѣны иа покупки земли, наемъ и обработку непомѣрно возвышаются. Уполномоченный Гуровичъ и Виленскій: амбары въ уѣздѣ, и городъ о нихъ не въ правѣ разсуждать; при томъ же, если отъ евреевъ отобрать хлѣбную торговлю, то они вынуждены будутъ жить не честнымъ трудомъ. Уполномоченный Ищенко: пусть евреи избираютъ другой образъ жизни, а не торговлю.

11) Воспретить покупать евреямъ на корнѣ хлѣбъ, а также арендовать у частныхъ лицъ земли.

Уполномоченный Ищенко: это возвышаетъ цѣну на все, особенно же плату на наемъ мелкими участками земли, что обременительно для бѣдныхъ людей. Уполномоченный Гуровичъ: дешево покупка и наемъ земли не можетъ быть потому, что цѣны на хлѣбъ возвышаются, вслѣдствіе спроса за границу, что выгодно для жителей уѣзда. Уполномоченный Ищенко: для бѣдныхъ людей еврейскіе аренды вредны; евреи перехватываютъ, ничто не остается бѣдному человѣку изъ первыхъ рукъ. Уполномоченный Виленскій: евреи не виноваты, что христіане платятъ высокіе цѣны за земли, и вопросъ этотъ касается уѣзда, а не города.

12) Просить городскую управу не отдавать, а евреевъ не брать на откупъ ярмарковую и базарную площади, для чего городъ имѣетъ своихъ членовъ изъ русскихъ, которые могутъ заняться этимъ дѣломъ.

Уполномоченный Гуровичъ: онъ арендуетъ теперь базарную площадь, но если городская управа согласится, то онъ готовъ сейчасъ отказаться отъ этой аренды. Уполномоченный Ищенко: евреи набиваютъ цѣны при отдачѣ съ торговъ площадей и потомъ, взявъ таковые, злоупотребляютъ, взимая съ торговцевъ большую, чѣмъ положено: плату, и тѣмъ вызываютъ неудовольствіе. Уполномоченный Виленскій и Гуровичъ заявили, что требованія мѣщанъ-христіанъ заключаютъ одни нападки на евреевъ, и при томъ они такъ обширны, что евреямъ ничего не остается, все имъ воспрещается,—просятъ обратить на это вниманіе.

По возбужденному за симъ вопросу о необходимости собранія свѣдѣнія о живущихъ въ городѣ иногороднихъ, комитетъ постановилъ просить городскую управу, путемъ объявленій, вызвать всѣхъ иногороднихъ и составить о нихъ свѣдѣнія. Засимъ предсѣдатель комитета объявилъ засѣданіе закрытымъ: На подлинномъ подписали: Предсѣдатель комитета *Васильковскій.* Члены: *А. Исаевичъ, Чаговецъ, Гутковскій, Холодный, Ищенко и Хоменко.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель комитета *С. Васильковскій* (*лл. д. 716—721*).

№ 43. Журналъ учрежденнаго въ г. Переяславѣ комитета для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній между христіанами и евреями. Засѣданіе 9 іюля 1881 года. Въ засѣданіе прибыли:

Предсѣдатель комитета, предводитель дворянства С. А. Васильковскій, члены: статскій совѣтникъ Григорьевъ, уѣздный исправникъ Н. В. Чаговецъ, городской голова А. Я. Исаевичъ. городской врачъ В. Г. Гутковскій, купецъ И. М. Холодный, мѣщане Я. П. Ищенко, Я. А. Тумаркинъ и казакъ И. И. Хоменко.

По открытіи засѣданія было предоставлено сдѣлать заявленіе жителю г. Переяслава коллежскому совѣтнику А. О. Козачковскему, который высказалъ: ему извѣстны заявленія комитету обществомъ мѣщанъ г. Переяслава требованій, но нѣкоторыя изъ нихъ онъ, Козачковскій, признаетъ неосновательными, какъ, напримѣръ, о воспрещеніи евреямъ ношенія дорогихъ нарядовъ. Самымъ же существеннымъ находитъ требованіе о воспрещеніи евреямъ имѣть христіанскую прислугу, какъ потому, что существуетъ прямой воспрещающій законъ, такъ и потому, что прислуга деморализуется и становится испорченною, въ чемъ убѣждаютъ многолѣтніе опыты. Между тѣмъ, неисполненіе того закона вредно вліяетъ и на самихъ евреевъ. Многіе изъ нихъ до нищенства бѣдные, но все-таки имѣютъ христіанскую прислугу, а сами остаются праздными и неспособными къ работамъ. Отъ этого является масса бѣдныхъ евреевъ, обременяющихъ еврейское же общество. Сами евреи, пользующіеся лучшимъ имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ, давно уже высказывали ему, Козачковскому, что дозволеніе евреямъ имѣть христіанскую прислугу наноситъ вредъ имъ по объясненнымъ причинамъ. Самъ же Козачковскій находитъ, что если бы было воспрещеніе, то евреи привыкли бы къ работамъ постепенно и впослѣдствіи могли бы сдѣлаться способными къ сельскимъ, полевымъ и другимъ работамъ. Въ послѣднемъ случаѣ евреи сдѣлались бы полезными для себя и для всѣхъ, сблизились бы черезъ это съ сельскимъ населеніемъ и уничтожились в существующія враждебныя отношенія между евреями и христіанами. Поэтому онъ, Козачковскій находитъ, чтобы не отложно, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, приступлено было къ точному исполненію закона, воспрещающаго евреямъ имѣть христіанскую прислугу, а также, чтобы существующая въ Полтавской и Черниговской губерніи привилегія евреямъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія была прекращена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ было воспрещено имъ и арендованіе имѣній. За тѣмъ, по предложенію предсѣдателя комитета, уполномоченные отъ христіанъ и евреевъ г. Переяслава сдѣлали нижеслѣдующія въ заявленія и возраженія, въ дополненіи къ изложеннымъ ими словесно и письменно засѣданіи комитета 6 іюля. Уполномоченный Нововъ, въ дополненіе къ 1 пункту сдѣланнаго обществомъ мѣщанъ заявленія, сказалъ: евреи не должны быть допускаемы ни въ какія должности, ибо, въ слѣдствіе своей кагальной жизни, они не могутъ имѣть гражданской честности: извѣстно, напримѣръ, что всякій новый законъ или распоряженіе правительства они обсуждаютъ въ кагалѣ для того, чтобы изыскать мѣры обходить тотъ законъ, а если таковой не приноситъ имъ вреда, то стараются извлечь изъ него пользу; такъ они всегда старались обходить законъ о воинской повинности и, кажется, этого достигли вполнѣ. Если еврей имѣетъ тяжбу съ христіаниномъ въ судѣ, онъ ее всегда выигрываетъ. Евреи-талмудисты, а по этому они на все имѣютъ свои понятія; понятія эти совершенно противны понятіямъ христіанъ. Такъ, еврей, доставшій отъ христіанина самымъ нечестнымъ образомъ какое-нибудь

имущество, не считаетъ это преступленіемъ и прямо говоритъ: слава Богу, заработалъ. Если еврей сдѣлается должностнымъ лицомъ, онъ старается всѣми силами вытянуть на службу и своего собрата. Отъ этого всѣ канцеляріи нашихъ учрежденій переполнены евреями и по праздникамъ и субботамъ бываютъ пусты, многіе же изъ молодыхъ и способныхъ мѣщанъ чрезъ нихъ не могутъ получить мѣста и ходятъ безъ сапогъ. Конкурировать въ этомъ съ евреями мѣщане не могутъ потому, что послѣдніе, чтобы втиснуться на службу, поступаютъ безъ жалованья, но получаютъ содержаніе отъ еврейскаго кагала, которому за это служатъ шпіоны и сообщаютъ обо всемъ, что дѣлается въ тѣхъ учрежденіяхъ. По этому общество ходатайствуетъ, чтобы евреи не были принимаемы на службу въ канцеляріи учрежденій, а чтобъ мѣста тѣ предоставлялись христіанамъ. Уполномоченный Гуровичъ сказалъ: такъ какъ пріемъ на службу въ канцеляріи зависитъ отъ начальства, то все сказанное Новымъ по этому предмету, а равно и относительно уклоненія евреевъ отъ воинской повинности есть не обвиненіе евреевъ, а обвиненіе самого начальства. Уполномоченный Вильчуръ сказалъ: все сказанное Новымъ голословно и составляетъ какія-то выдумки. Уполномоченный Виленскій: уполномоченные отъ евреевъ убѣждены, что сказанное Новымъ не есть гласъ общества, а выдуманныя фразы и голословныя обвиненія; говорятъ о еврейскомъ кагалѣ, но кагаловъ давно нѣтъ, такъ какъ они отмѣнены правительствомъ; опять говорятъ о талмудѣ, но чтобъ объ этомъ говорить, нужно знать изрѣченія талмуда; говорятъ намъ, что евреи не имѣютъ гражданской честности, но какую честность имѣютъ мѣщане-христіане, которые съ дубинами въ рукахъ сопротивлялись начальству и требуютъ, чтобы евреи отказались отъ правъ, предоставленныхъ имъ законами страны и государемъ. Другое дѣло, если бы требованія свои они предъявляли мирнымъ путемъ, но они таковыя требованія сопровождаютъ кулачной расправой; евреи считаютъ, что правъ, предоставленныхъ имъ закономъ, никто не можетъ отобрать, всякая же уступка со стороны евреевъ поведетъ къ новой кулачной расправѣ со стороны мѣщанъ. Уполномоченный Маштакъ сказалъ: вслѣдствіе того, что канцеляріи всѣхъ учрежденій переполнены евреями, всякія распоряженія правительства дѣлаются извѣстными евреямъ тотчасъ по ихъ полученіи. Уполномоченный Виленскій: въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ секретовъ не можетъ быть; если евреевъ принимаютъ на службу, значитъ—они способны, а если они иногда служатъ безъ жалованья, то до тѣхъ поръ, пока научатся. Уполномоченный Марченко: евреи поступаютъ въ канцеляріи не учиться, а чтобъ передавать своимъ собратьямъ все, что тамъ дѣлается. Уполномоченный Виленскій: требованія мѣщанъ не законны и ихъ слѣдовало бы предать за это суду.

По 3-му пункту, относительно воспрещенія евреямъ имѣть христіанскую прислугу, уполномоченный Новъ сказалъ, что нужно просить правительство принять мѣры, чтобъ у евреевъ не было христіанской прислуги. Уполномоченный Виленскій: евреи не отказываются отъ исполненія закона и будутъ исполнять его, но повторяетъ, что русскіе держатъ прислугу только богатые, а какъ ихъ немного, то прислугѣ придется служить за низкую цѣну и страдать, а поэтому, если заботиться объ участи бѣдняковъ, то необходимо ходатайство-

вать объ отмѣнѣ этого закона. Уполномоченные Тарапонъ и Марченко: христіанская прислуга, служа у евреевъ, портится нравственно: она тогда не исполняетъ правилъ религіи и развращается. Уполномоченный Виленскій: евреи, въ видахъ предупрежденія нареканія, сами напоминаютъ служащей у нихъ прислугѣ изъ христіанъ о необходимости ходить въ церковь.

По 4 пункту, относительно выселенія неимѣющихъ осѣдлости иногородныхъ евреевъ, уполномоченный Нововъ сказалъ: вопросъ о выселеніи иногородныхъ, одинъ изъ важныхъ вопросовъ, и который, можетъ быть, вызвалъ безпорядки 30 іюня, 1 и 2 іюля, такъ какъ мѣщане увидѣли, что необыкновенный наплывъ евреевъ въ г. Переяславъ, послѣ произведеннаго погрома въ г. г. Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, не принесетъ пользы, ибо они будутъ жить на ихъ счетъ и высасывать все то, что еще осталось у русскаго человѣка. Законъ, дѣйствительно, дозволяетъ жить, гдѣ угодно, и потому, когда мѣщанское общество г. Переяслава составило приговоръ о выселеніи, то онъ, Нововъ, зналъ, что изъ этого ничего не выйдетъ, но былъ увѣренъ въ томъ, что приговоръ этотъ могъ бы имѣть вліяніе, если бы подобные приговоры были получены правительствомъ изъ другихъ мѣстъ. Онъ думаетъ, что довѣрители его имѣютъ право сказать правительству, что у нихъ болитъ. Что же дѣлаютъ въ это время евреи? Они вмѣшиваются въ дѣло составленія мѣщанами означеннаго приговора, признаютъ это чуть не политическимъ преступленіемъ и подаютъ протестъ, въ чемъ принимаютъ участіе самые вліятельные евреи г. Переяслава, между тѣмъ, какъ въ обсужденіе дѣлъ ихъ кагаловъ никто изъ христіанъ не вмѣшивается. Передъ 2 мая, когда разнесся слухъ, что будетъ произведенъ погромъ евреевъ въ г. Переяславѣ, они было присмирѣли, но когда прошелъ этотъ слухъ, то они опять начали кичиться и сдѣлались настолько дерзкими и наглыми, что, не стѣсняясь, высказывали, что всѣ тѣ, кто дерзнулъ бы ихъ тронуть пальцемъ, немедленно были бы или перестрѣлены или выселены административнымъ порядкомъ. Послѣ 2 мая лично ему, Новову, говорилъ одинъ еврей, что вскорѣ въ Россіи евреи займутъ посты губернаторовъ и министровъ, и что у нихъ будетъ золото и серебро, а другой еврей сказалъ, что въ Россіи нѣтъ ни одного умнаго человѣка, что, въ отвѣтъ на это, Нововъ сказалъ, что если бы онъ за сказанное убилъ того еврея, едва-ли отвѣчалъ бы. Говорили евреи также, что передъ 2 мая они пожертвовали на драгунскій эскадронъ 120 руб., и этимъ будто-бы купили русскихъ солдатъ. Далѣе г. Нововъ заявилъ, что пріѣздъ г. начальника губерніи, по случаю безпорядковъ 30 іюня, 1 и 2 іюля, былъ своевременный, ибо этимъ мѣщане избавились отъ тяжелой отвѣтственности, а жены и дѣти ихъ отъ горькихъ слезъ; доказывалъ, что безпорядки вызваны самими евреями тѣмъ, что они стрѣляли въ толпу мѣщанъ. Евреи приходили къ нему и говорили, что они не будутъ молчать и будутъ съ кольями въ рукахъ защищаться, на что онъ, Нововъ, сказалъ, что если они вступятъ въ открытый бой, то навѣрно проиграютъ. За симъ Нововъ сказалъ, что мѣщане оставляютъ за собою право просить правительство объ избавленіи ихъ отъ пришлаго еврейскаго элемента. Уполномоченный Виленскій сказалъ: возражать на все сказанное Новымъ нѣтъ возможности; наплыва евреевъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ

были безпорядки, въ Переяславѣ не было, если же и пріѣзжали, то только ремесленники искать работы, что случалось и прежде, и запретить пріѣздъ ихъ можетъ только правительство, и никто другой; относительно обвиненія евреевъ за вмѣшательство въ дѣло составленія мѣщанами приговора о выселеніи иногородныхъ неосѣдлыхъ евреевъ Виленскій сказалъ, что если евреи и вмѣшивались, то потому, что приговоръ касался евреевъ. Уполномоченный Нововъ просилъ не обращать вниманія на то, если онъ въ своей рѣчи употребляетъ слово „я", ибо все, что онъ говоритъ, говорится имъ отъ имени общества, отъ котораго онъ состоитъ уполномоченнымъ. Уполномоченный Марченко сказалъ: Виленскій говоритъ, что пріѣзжаютъ только ремесленники, но наплывъ ихъ (не?) улучшаетъ положеніе ремесленниковъ-христіанъ, что могло быть также одною изъ причинъ безпорядковъ. Уполномоченный Маштакъ сказалъ, что когда онъ былъ ремесленнымъ старшиною, то оказался одинъ еврей ремесленникъ безпаспортный, и когда потребовалось его выслать изъ города, то онъ сопротивлялся такъ, что едва 6 полицейскихъ солдатъ могли его выпроводить, что евреевъ иногородныхъ въ Переяславѣ есть много, но ихъ нельзя узнать. Уполномоченный Тарапонъ сказалъ, что между наплывшими евреями не одни только мастеровые, но есть много и такихъ, которые занимаются перекупкой продуктовъ на базарѣ, и что они настолько нахальны, что отнимаютъ продукты у христіанъ. Уполномоченный Виленскій сказалъ: перекупкой продуктовъ занимаются не только евреи, но и христіане; нужно строго запретить перекупку и требовать этого одинаково и отъ христіанъ, не повинующихся же высылать по приговорамъ общества. Уполномоченные Марченко и Барабашъ сказали, что нужно воспретить евреямъ перекупку продуктовъ потому, что это вызываетъ неудовольствіе христіанъ.

По 5 пункту, относительно закрытія шинковъ, уполномоченный Нововъ сказалъ, что самъ онъ отъ шинковъ не страдалъ, но слышалъ, какъ страдаетъ отъ размноженія ихъ человѣчество. Уполномоченный Марченко: нужно сократить число шинковъ и чтобъ шинкары были не евреи, а русскіе. Уполномоченный Виленскій: много тоже говорено о томъ, что хорошо было бы уничтожить совсѣмъ шинки, но уничтожится ли отъ закрытія ихъ пьянство? Недавній примѣръ показалъ, что когда, во время безпорядковъ, евреи въ Переяславѣ не шинковали, то жители водку доставали изъ м. Яготина и брали изъ ренсковыхъ погребовъ, содержимыхъ христіанами: поэтому онъ полагаетъ, что пьянство можетъ прекратиться только по собственному сознанію вреда отъ него самими пьющими; чтобъ шинки были въ надежныхъ рукахъ—это дѣло городской управы, которая можетъ не разрѣшать открывать шинки неблагонадежнымъ лицамъ, а чтобъ евреи вовсе не шинковали, а только русскіе, это дѣло правительства, но не мѣщанъ. Уполномоченные Марченко и Барабашъ: заявленіе, что водку привозили изъ Яготина, несправедливо, изъ ренсковыхъ же погребовъ мѣщане покупали водку, но не для пьянства, а по случайной необходимости, именно—для похоронъ, крестьбинъ и проч.

По 6 пункту, чтобъ евреи не обзывали христіанъ, уполномоченный Нововъ сказалъ: уполномоченные отъ евреевъ, такъ сказать, цвѣтъ еврейскаго общества, но и они не могутъ утерпѣть, даже въ лицѣ комитета, чтобъ не обзывать

*

мѣщанъ пьяницами, чего же можно ждать отъ низшихъ евреевъ. Уполномоченный Виленскій: уполномоченные отъ христіанъ, также въ лицѣ комитета, нарекаютъ и обвиняютъ евреевъ; нужно не обижать другихъ, чтобы не быть обижаемыми.

По 7 пункту, относительно закупки на базарахъ провизіи, уполномоченный Нововъ сказалъ: законъ о воспрещеніи перекупать провизію на базарѣ до 12 часу дня, хотя и существуетъ, но евреи обходятъ его такъ же, какъ и законъ о воспрещеніи имѣть христіанскую прислугу; евреи, даже самые бѣдные, вмѣсто того, чтобы служить у богатыхъ евреевъ, занимаются торгашествомъ и перекупаютъ предметы продовольствія не только на базарѣ, но и на всѣхъ трактахъ за городомъ. Императоръ Петръ I-й сказалъ: всуе писать законы, если ихъ не исполнять, а потому слѣдуетъ строго требовать исполненія закона о неперекупкѣ перекупщиками продуктовъ. Уполномоченный Виленскій считаетъ вредною перекупку всѣхъ продуктовъ, за исключеніемъ муки, которую необходимо покупать въ амбары, такъ какъ есть бѣдные люди, которые купить ее на базарѣ не въ состояніи, а покупаютъ малымъ количествомъ изъ лавокъ; при этомъ заявилъ, что необходимо измѣнить часы, до которыхъ запрещается покупка продуктовъ, соотвѣтственно лѣтнему и зимнему времени.

По 8-му пункту, относительно убѣжденія оптовыхъ складчиковъ евреевъ продавать водку безъ примѣси вредныхъ веществъ, уполномоченный Нововъ сказалъ, что слѣдуетъ требовать, а не убѣждать скупщиковъ. Онъ прежде служилъ въ г. Полтавѣ на одномъ изъ лучшихъ водочныхъ заводовъ, и потому, вслѣдствіе частаго столкновенія съ шинкарями, имѣлъ случай узнать, что евреи — содержатели водочныхъ заводовъ—до такой тонкости дошли въ поддѣлкѣ водки, что, при посредствѣ различныхъ примѣсей, дѣлаютъ водку изъ воды, а потому слѣдуетъ строго слѣдить за качествомъ водки и строго преслѣдовать поддѣлывателей. Уполномоченный Гуровичъ: для наблюденія за приготовленіемъ на заводахъ водки и продажей существуетъ акцизный надзоръ. Уполномоченный Нововъ: водка крѣпостью ниже 40% никуда не годится, но евреи подслащиваютъ ее сахаромъ, а крѣпости сладкой водки спиртомѣромъ опредѣлить нельзя, такъ какъ спиртомѣръ опредѣляетъ правильно крѣпость чистой водки. Уполномоченный Гуровичъ: у насъ нѣтъ водочныхъ заводовъ, и потому излишне говорить о примѣсяхъ для поддѣлки водки. Уполномоченный Виленскій: акцизный надзоръ доведенъ до такого совершенства, что можетъ опредѣлять правильно крѣпость и сладкой водки; что же касается очистки водки, то для этого, кромѣ угля и извести, никакихъ другихъ предметовъ не употребляется. Уполномоченный Романенко: евреи продаютъ водку не изъ опечатанныхъ бочекъ, а изъ особыхъ флягъ, которыя отъ акцизнаго надзора прячутъ. Уполномоченный Виленскій: пьющіе могутъ требовать, чтобъ имъ давали водку изъ подъ крана, а не изъ флягъ. Уполномоченный Тарапонъ: вопросъ не въ крѣпости водки, а нужно, чтобъ въ ней не было вредныхъ примѣсей.

По 9-му пункту, относительно уваженія христіанской религіи, уполномоченный Нововъ сказалъ: существуетъ законъ, чтобъ по праздникамъ не торговали до 12 часовъ, и потому слѣдуетъ требовать, чтобъ онъ исполнялся. Уполномоченный Маштакъ: представляется страннымъ, что христіане идутъ въ

церковь, а евреи работаютъ и стучатъ. Уполномоченный Виленскій: всякій честный человѣкъ долженъ уважать чужую религію, и евреи будутъ уважать христіанскую религію, но такъ ли поступаютъ мѣщане по отношенію къ еврейской религіи? Во время безпорядковъ они разорили еврейскіе молитвенные дома и надгробные памятники на еврейскомъ кладбищѣ. Уполномоченные Вильчуръ и Гуровичъ: христіане открываютъ торговлю въ праздничные дни раньше евреевъ. Уполномоченный Виленскій: есть и христіане, которые работаютъ въ свои праздники, при томъ же, если евреямъ не работать въ свои и христіанскіе праздники, то это будетъ для нихъ тяжело. Уполномоченный Маштакъ: работаютъ въ праздники только тѣ христіане, которые служили у евреевъ и развратились.

По 10-му пункту, относительно уничтоженія хлѣбныхъ амбаровъ на 30 верстъ кругомъ Переяслава, уполномоченный Марченко сказалъ: если бы хлѣбъ не перекупался на путяхъ и довозился до Переяслава, гдѣ могли бы устроиться и амбары для его покупки, то было бы лучше потому, что цѣны на него были бы дешевле.

По 11 пункту, относительно воспрещенія евреямъ покупать на корнѣ хлѣбъ и арендовать земли, уполномоченный Поповъ сказалъ: вопросъ этотъ обширный и касается не одного Переяславскаго уѣзда. Евреи закупаютъ хлѣбъ на корнѣ и арендами захватываютъ въ свои руки весь хлѣбъ, сборъ котораго они производятъ за деньги, а не съ выдачею извѣстнаго снопа, и потому бѣдные люди не могутъ, вслѣдствіе этого, запастись хлѣбомъ на зиму; заработанныя же деньги они отдаютъ обратно евреямъ то за водку, то за красный товаръ и, оставаясь безъ хлѣба, покупаютъ его зимой у евреевъ, которые берутъ за него, что захотятъ. Уполномоченный Виленскій: съ воспрещеніемъ евреямъ покупать на корнѣ хлѣбъ и арендовать земли, нужно воспретить и помѣщикамъ продавать хлѣбъ и нанимать землю евреямъ, а это будетъ ограниченіе правъ помѣщиковъ. За симъ, по предложенію предсѣдателя комитета, уполномоченные изъявили согласіе къ слѣдующему засѣданію представить новыя заявленія и возраженія письменно. Уполномоченный Виленскій заявилъ, что приглашенный комитетомъ въ составъ онаго съ правомъ голоса мѣщанинъ Я. П. Ищенко съ начала принималъ участіе въ совѣщаніяхъ комитета, какъ уполномоченный отъ общества мѣщанъ, и потому Виленскій заявляетъ противъ Ищенко отводъ, полагая, что онъ не можетъ быть судьей въ томъ дѣлѣ, въ которомъ принималъ участіе, какъ тяжущійся; комитетъ, принимая во вниманіе, что голосъ одного члена въ составѣ комитета изъ 10 членовъ не можетъ имѣть никакого значенія, постановилъ: заявленный Виленскимъ отводъ отклонить. Предсѣдатель комитета объявилъ засѣданіе закрытымъ, назначивъ слѣдующее на 16 іюля въ 6 часовъ вечера.

Предсѣдатель комитета *С. Васильковскій*, члены: *М. Григорьевъ, В. Гутковскій, Чаговецъ, А. Исаевичъ, И. Холодный, Я. Ищенко, Я. Тумаркинъ. (лл. д. 722—735).*

№ 44. Въ комитетъ, учрежденный г. начальникомъ губерніи, по случаю столкновенія между христіанами и евреями, уполномоченныхъ отъ мѣщанъ христіанъ г. Переяслава докладъ.

Въ прошломъ засѣданіи комитета 12 іюля намъ предложено было подать письменный докладъ о тѣхъ вопросахъ, которые мы намѣрены были излагать словесно. Вслѣдствіе чего мы имѣемъ честь представить нижеслѣдующіе вопросы:

1-е. Чтобы евреи не закупали на базарѣ сырыхъ кожъ изъ первыхъ рукъ, съ цѣлью перепродажи ихъ выдѣлывающимъ сапожный товаръ, дозволивъ ихъ покупать только тѣмъ лицамъ, которые занимаются выдѣлкой сапожнаго товара. 2-е. Уничтожить всѣ топчаки и круподерки, лишающіе мѣщанъ-христіанъ возможности заниматься этой работой, т. е. обдѣлывать крупы и пшено посредствомъ ручной работы. Такъ какъ крупу и пшено евреи производятъ крайне небрежно: подкрашиваютъ какой-то краской, которая можетъ быть вредна для человѣка, заставляютъ работать христіанъ въ большіе праздники, заражаютъ воздухъ навознымъ испареніемъ, такъ какъ навоза никогда не вывозятъ, засариваютъ рѣки кой(?) и шелухой, производятъ шумъ своими дурно устроенными машинами, и отъ имѣющихся при нихъ сушенъ (сушиленъ?) часто загораются, даже сгораютъ совершенно и угрожаютъ городу полнымъ опустошеніемъ отъ пожара. 3-е. Чтобы въ зимнее время былъ свободный проѣздъ помимо заставъ, такъ какъ арендаторы шоссе (всегда евреи) употребляютъ всевозможные уловки и хитрости для того, чтобы уничтожить зимній путь, и, такимъ образомъ, волей неволей заставляютъ каждаго проѣзжающаго ѣхать чрезъ заставу по шоссе и платить арендатору деньги. 4-е. Купцы и мѣщане г. Переяслава, какъ собственники, такъ и арендаторы устроенныхъ каменныхъ лавокъ на торговой площади г. Переяслава, нѣсколько разъ просили городскую думу о снятіи ларей, поставленныхъ купцомъ Виленскимъ, такъ какъ эти ларьки парализируютъ торговцевъ каменныхъ лавокъ, торгуютъ легко воспламеняющимися товарами; иногородные, безъ торговыхъ свидѣтельствъ, засоряютъ и безобразятъ площадь, разстанавливаютъ свои товары настолько далеко отъ ларя, что лишаютъ возможности проѣхать покупателю къ каменнымъ лавкамъ, чрезъ что бываютъ ссоры и драки, такъ какъ проѣзжающій легко, по тѣснотѣ, что либо зацѣпаетъ и опрокидываетъ, вслѣдствіе чего собирается куча евреевъ, арестуютъ проѣзжаго и среди дороги требуютъ уплаты громадной суммы за убытокъ (сравнительно съ дѣйствительной стоимостью), и если это мужикъ, то за 2 фунта нечаянно разлитаго керосина берутъ отъ 1 до 5 рублей, смотря по состоянію мужика. Просьбы ихъ оставлялись въ думѣ безъ удовлетворенія, по случаю большого числа гласныхъ въ думѣ изъ евреевъ и вслѣдствіе различныхъ со стороны евреевъ интригъ, которые здѣсь объяснять находимъ неудобнымъ. 1881 года іюля 14 дня. Подлинный подписали уполномоченные: *Михаилъ Новов*, *Антонъ Маштакъ*, казакъ *Афанасій Тарапонъ (лл. д. 735—736)*.

№ 45. Журналъ учрежденнаго въ г. Переяславѣ комитета для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній между христіанами и евреями. Засѣданія 16 іюля 1881 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комитета, предводитель дворянства С. А. Васильковскій, члены: старшій совѣтникъ Григорьевъ, уѣздный исправ-

никъ М. В. Чаговецъ, городской голова А. Я. Исаевичъ, городской врачъ В. Г. Гутковскій, купецъ И. М. Холодный и мѣщане: Я. П. Тумаркинъ.

По открытіи засѣданія, прочитаны предсѣдателемъ комитета письменныя заявленія, поданныя уполномоченными отъ христіанъ и евреевъ [1]) г. Переяслава. По выслушаніи тѣхъ заявленій, уполномоченный Нововъ сказалъ: онъ находитъ, что объясненіе уполномоченныхъ отъ евреевъ совершенно не идетъ къ дѣлу и наполнено лишь бранными словами: они называютъ мѣщанъ разбойниками, а уполномоченныхъ отъ нихъ коноводами, бросая этимъ тѣнь, что происшедшее есть дѣло рукъ уполномоченныхъ. Между тѣмъ, когда 2 іюля прибылъ въ г. Переяславъ г. начальникъ губерніи, то, какъ высшій администраторъ, самъ убѣдился, что мѣщане не разбойники, а евреи не такіе угнетенные, какими они себя представляютъ, и потому онъ обращался съ мѣщанами, какъ съ людьми. По мнѣнію евреевъ, г. губернатору ничего больше не осталось сдѣлать, какъ распорядиться зачинщиковъ посадить въ острогъ и судить, но какъ же поступилъ мудрый администраторъ? Онъ самъ изволилъ отправиться на мѣсто безпорядковъ и, лично убѣдившись въ сущности дѣла, нашелъ возможнымъ освободить арестованныхъ мѣщанъ и распорядился посадить подъ арестъ нѣкоторыхъ евреевъ, вызывавшихъ безпорядки. Затѣмъ г. начальникъ губерніи образовалъ комитетъ, чтобы выяснить возникшія ненормальныя отношенія между христіанами и евреями и, такимъ образомъ, примирить христіанъ и евреевъ, жившихъ много лѣтъ мирными сосѣдями. Избранные обществомъ мѣщанъ, по приглашенію открытаго г. губернаторомъ комитета, уполномоченные, обсудивъ все и убѣдившись, что причиной существующихъ ненормальныхъ отношеній и происшедшихъ безпорядковъ сами же евреи, пришли къ заключенію, что происшедшее еще не конецъ, что это только цвѣточки, а ягодки еще будутъ, и что потому въ первомъ засѣданіи комитета они сказали, что можно ожидать еще худшихъ послѣдствій, что и случилось уже въ другихъ пунктахъ уѣзда, гдѣ 6 пуль утонуло уже въ русской крови; поэтому они, уполномоченные, и предложили, съ своей стороны, 12 пунктовъ, что евреямъ также слѣдовало вникнуть въ возникшія ненормальныя отношенія и, для устраненія ихъ и примиренія, предложить, и съ своей стороны, если не 12, то хоть 20 пунктовъ, но оказывается, что съ приходомъ войскъ они ободрились и, вмѣсто примиренія отвергаютъ съ бранью всякія предложенія мѣщанъ, а уполномоченныхъ ихъ называютъ коноводами, а самихъ мѣщанъ бунтарями; поэтому г. Нововъ сказалъ, что они, уполномоченные отъ мѣщанъ, пришли къ заключенію, что имъ съ евреями нечего больше разсуждать. По 4 пункту заявленія уполномоченныхъ отъ мѣщанъ г. Нововъ пояснилъ: нѣкоторые торговцы выстроили въ г. Переяславѣ на базарной площади каменныя лавки, но напротивъ нихъ евреи немедленно поставили лари. Это вещь, которой не допустятъ ни въ какомъ порядочномъ городѣ, ибо никто не согласится, чтобъ противъ него была поставлена будка, но это геніальное изобрѣтеніе выдумано евреями для того, чтобы убить торговлю русскаго человѣка. На устройство ларей были приносимы жалобы въ городскую думу, но это вопіющее дѣло было проиграно 3 раза. Къ

[1]) Заявленія евреевъ въ дѣлѣ не оказалось. *Ред.*

построеннымъ ларямъ торговцы придѣлываютъ зонтики и, кромѣ того, впереди ихъ выставляютъ разныя разности, отчего въ базарный день нѣтъ возможности подойти къ лавкамъ и проѣхать. Если же и случится, что кто проѣдетъ, то нерѣдко, по причинѣ тѣсноты, зацѣпаетъ и опрокидываетъ выставленные предметы, евреи же пользуются этимъ и, несмотря на ничтожность причиненнаго тѣмъ убытка, берутъ съ опрокинувшаго, что захотятъ, особенно если проѣзжій сельскій крестьянинъ. Жаловаться за это проѣзжій не ходитъ въ судъ, въ виду сложившагося убѣжденія, что дѣло съ евреемъ не будетъ выиграно. Былъ случай, что сельскій крестьянинъ, проѣзжая мимо ларь, опрокинулъ керосинъ въ боченокъ съ сельдями, и евреи взяли съ него за это 12 руб. Посему г. Нововъ проситъ комитетъ лично осмотрѣть мѣсто нахожденія ларь и убѣдиться, какіе могутъ обдѣлывать евреи дѣла въ своемъ невидимомъ кагалѣ. Уполномоченный Гуровичъ сказалъ: претензія за лари можетъ относиться къ городскому головѣ и гласнымъ думы, которые распорядились устроить лари изъ снисхожденія къ бѣднымъ торговцамъ, такъ какъ владѣльцы лавокъ берутъ въ годъ за одинъ № лавки по 500 р., и потому наемъ ихъ для бѣдныхъ торговцевъ не доступенъ. Уполномоченный Вильчуръ сказалъ, что хотя Нововъ говорилъ и много, но ничего въ томъ вѣрнаго нѣтъ. Уполномоченный Нововъ повторилъ просьбу объ осмотрѣ комитетомъ ларь для убѣжденія въ справедливости сказаннаго имъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ осмотрѣть постройки, устроенныя евреемъ Канаверомъ, каковое устройство, по мнѣнію его, не можетъ быть допущено никакой архитектурой; между тѣмъ дозволено, тогда какъ крестьянинъ Большовъ за нарушеніе строительнаго устава при постройкѣ каменнаго дома подвергнутъ судомъ штрафу, хотя и небольшому. Уполномоченный Виленскій сказалъ: уполномоченный Нововъ обвиняетъ уполномоченныхъ отъ евреевъ за допущеніе въ докладѣ своемъ бранныхъ словъ, но въ докладѣ уполномоченныхъ отъ мѣщанъ бранныхъ словъ помѣщено еще больше; относительно обвиненія евреевъ въ томъ, что во время бытности въ г. Переяславѣ г. начальника губерніи евреи стрѣляли, заявилъ, что, по приказанію Его Превосходительства, былъ сдѣланъ обыскъ у евреевъ, и оружія не найдено. По заявленію о небрежной выдѣлкѣ и подкраскѣ въ топчакахъ пшена объяснилъ, что подкрашиваютъ пшено ручной выдѣлки, а не въ топчакахъ. Уполномоченный Нововъ заявилъ, что существующіе въ г. Переяславѣ топчаки устроены не по правиламъ строительнаго устава, а потому проситъ вызвать архитектора для опредѣленія, могутъ ли существовать подобныя постройки, которыя грозятъ опустошеніемъ города, просилъ обратить вниманіе также на то, что скопляемыми у этихъ топчаковъ навозомъ и луской евреи засоряютъ рѣку настолько, что теченіе воды становится невозможнымъ. Уполномоченный Виленскій: устройствомъ машинъ стараются сократить число рабочихъ рукъ, чтобы, такимъ образомъ, удешевить производство продуктовъ, но г. Нововъ требуетъ противнаго. Уполномоченные Марченко и Тарапонъ: уполномоченные отъ евреевъ называютъ уполномоченныхъ отъ мѣщанъ коноводами, а самихъ мѣщанъ бунтарями, а какъ они, уполномоченные, люди честные и избраны обществомъ, чтобы окончить дѣло миромъ, то, считая для себя обидными помѣщенныя въ докладѣ выраженія, просятъ выдать имъ копію съ того доклада для прине-

сенія жалобы; при этомъ Тарапонъ заявилъ, что у евреевъ торговцевъ нѣтъ вѣрныхъ вѣсовъ, и хотя онъ заявилъ городской управѣ о необходимости провѣрки вѣсовъ у торговцевъ, и управа сдѣлала о томъ распоряженіе, но таковое распоряженіе (не?)исполнено; по жалобамъ же на невѣрность вѣсовъ, евреи оказываются правыми. Марченко же, подтверждая сказанное Тарапономъ, заявилъ что невѣрные вѣсы находятся преимущественно у торговцевъ, которые торгуютъ въ ларяхъ, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ даже нѣтъ документовъ на право торговли. Уполномоченный Романенко: евреи, покупая хлѣбъ въ мелочныя лавки обвѣшиваютъ продавцовъ, у нихъ вѣсы такъ устроены, что этого замѣтить нельзя; при томъ, забравши хлѣбъ въ лавку, не додаютъ слѣдуемыхъ по расчету денегъ и продавцовъ выталкиваютъ. Въ жалобахъ на это мировой судья отказываетъ, по непредставленію свидѣтелей, которыхъ при продажѣ не бываетъ. Уполномоченный Виленскій: продавая хлѣбъ, слѣдуетъ вѣсить его на городскіе базарные вѣсы, которые вѣрны. Уполномоченный Гуровичъ: г. Нововъ обижается, что въ докладѣ уполномоченныхъ отъ евреевъ помѣщено нѣсколько неделикатныхъ словъ: не хватитъ терпѣнія, чтобъ не сказать слова въ то время, когда евреевъ называютъ жидами, ворами и мошенниками. Уполномоченный Барабашъ: торговцы христіане продаваемые продукты отвѣшиваютъ честно, евреи же обманываютъ; при принесеніи на нихъ за это жалобъ, судья требуетъ представленія свидѣтелей, которыхъ при этомъ не бываетъ. Уполномоченный Нарченко: особенно невѣрны вѣсы въ ларяхъ, гдѣ торгуютъ одни евреи. Уполномоченный Гуровичъ: и христіане торгуютъ въ ларяхъ. Уполномоченный Виленскій: городскіе лари, находящіеся противъ лавокъ, строилъ онъ по договору городской управы, которая ему за нихъ заплатила; кромѣ того, онъ построилъ 10 ларь на особыхъ условіяхъ, именно—съ правомъ пользоваться ими 3 года вмѣсто полученія за постройку опредѣленной платы. Лари эти поставлены на неудобномъ, въ торговомъ отношеніи, мѣстѣ, и онъ просилъ объ отводѣ для нихъ другого мѣста, но получилъ отказъ. Затѣмъ Виленскій высказалъ: мѣщане считаютъ, что имъ все можно дѣлать, евреямъ же запрещаютъ и шинковать и торговать: онъ полагаетъ, что правъ, дарованныхъ евреямъ законами страны, никто не вправѣ у нихъ отнять. Уполномоченные Романенко и Марченко: евреи могутъ себѣ покупать небольшіе участки земли и заниматься пахарствомъ, какъ селяне, а не заниматься торговлею, которую они ведутъ нечестно. Уполномоченный Виленскій: дѣло идетъ между евреями и христіанами горожанами, которые также торговцы, а не пахари. Уполномоченный Барабашъ: евреи въ торговлѣ мошенничаютъ и съ того живутъ и богатѣютъ. Засимъ уполномоченный Нововъ заявилъ, что имъ получено заявленіе отъ нѣкоторыхъ жителей за водяную мельницу, содержимую евреемъ Копиленкомъ, но письменнаго доклада онъ не успѣлъ приготовить, а потому, по предложенію предсѣдателя комитета, онъ согласился представить докладъ о томъ къ слѣдующему засѣданію. Г. предсѣдатель комитета объявилъ засѣданіе закрытымъ, назначивъ слѣдующее на 20 іюля въ 6 часовъ вечера.

Подлинный подписали: предсѣдатель комитета *С. Васильковскій*. Члены: *М. Григорьевъ, Чаговецъ, А. Исаевичъ, И. Холодный, Я. Ищенко, Я. Тумаркинъ, В. Гутовскій (лл. д. 742—745).*

№ 46. Журналъ учрежденнаго въ г. Переяславѣ комитета для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній между христіанами и евреями. Засѣданія 20 іюля 1881 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комитета, предводитель дворянства С. А. Васильковскій, члены: статскій совѣтникъ Григорьевъ, городской голова А. Я. Исаевичъ, уѣздный исправникъ М. В. Чаговецъ, купцы: И. М. Холодный, Я. П. Ищенко и мѣщанинъ Я. А. Тумаркинъ.

По открытіи засѣданія, прочитанъ журналъ засѣданія 16 іюля, при чемъ членъ комитета, уѣздный исправникъ, просилъ уполномоченнаго отъ мѣщанъ Новова разъяснить записанныя въ томъ журналѣ слова его, что „это только цвѣточки, а ягодки еще будутъ". Г. Нововъ сказалъ, что когда онъ и его товарищи были избраны уполномоченными и приступили къ совѣщаніямъ съ обществомъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ предстояло заявить комитету, то они нашли общество въ самомъ возбужденномъ состояніи, и потребовалось много труда и умѣнья, чтобы убѣдить общество успокоиться и положиться на учрежденный комитетъ для изысканія мѣръ къ устраненію ненормальныхъ отношеній, что, поэтому, въ приведенныхъ словахъ онъ въ сжатомъ видѣ высказалъ лишь предположеніе, что, въ виду такого возбужденія общества христіанъ противъ евреевъ, можно было ожидать еще худшихъ послѣдствій, каковое предположеніе отчасти и сбылось, если не въ самомъ Переяславѣ, то въ другихъ пунктахъ уѣзда, гдѣ 6 пуль утонуло въ русской груди. Затѣмъ прочитанъ докладъ уполномоченныхъ отъ мѣщанъ съ заявленіемъ, что владѣлецъ водяной мельницы на р. Трубешѣ, еврей Лейба Копиленко, удерживаетъ въ лотокахъ выше, чѣмъ слѣдуетъ по закону, воду и этимъ причиняетъ болѣе, чѣмъ 50 семействамъ жителей убытки, затопляя ихъ сѣнокосы и огороды; кромѣ того, не починяетъ шестовъ на плотинѣ, гдѣ находится мельница, такъ что проѣздъ по нимъ невозможенъ. Это заявленіе подтвердилъ и лично уполномоченный Сердюковъ, добавилъ, что Копиленко уже 4 года сряду подтапливаетъ огороды. Уполномоченный Виленскій представилъ копію произведенныхъ въ 1881 году членомъ городской управы дознаній, изъ которыхъ видно, что подтопъ сѣнокосовъ и огородовъ производится не по винѣ Копиленко. Комитетъ постановилъ произвести на мѣстѣ осмотръ содержимой Копиленкомъ мельницы. Прочитано заявленіе жителей г. Переяслава съ ходатайствомъ объ уничтоженіи построенныхъ на базарной площади ларь, которые комитетъ постановилъ разслѣдовать совмѣстно съ заявленіями по этому предмету уполномоченныхъ отъ мѣщанъ. Засимъ уполномоченные заявили, что къ сдѣланнымъ заявленіямъ они ничего не имѣютъ добавить, и поэтому г. предсѣдатель комитета объявилъ пренія законченными, заявивъ уполномоченнымъ, что комитетъ при дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ будетъ приглашать ихъ только въ такихъ случаяхъ, когда представится въ томъ надобность. Засимъ г. предсѣдатель комитета объявилъ засѣданіе закрытымъ, назначивъ слѣдующее 22 іюля въ 6 часовъ вечера.

Подписали: предсѣдатель комитета *С. Васильковскій*, члены: *М. Григорьевъ, А. Исаевичъ, И. Холодный, Я. Ищенко, Я. Тумаркинъ* и *И. Хоменко*, а за его неграмотностью расписался *И. Холодный (Лл. д. 749—750).*

Копія.

№ 47. Въ Переяславскій комитетъ, учрежденный по случаю ненормальныхъ отношеній между христіанами и евреями, жителей г. Переяслава Даніила Тонконога, Макара Емца, Семена Любченко и другихъ. Заявленіе.

Покорнѣйше просимъ комитетъ принять къ свѣдѣнію наше заявленіе объ уничтоженіи Топчаковъ и Круподеренъ, а въ особенности находящихся при нихъ сушенъ, которыя для насъ, кромѣ прочаго вреда, очень опасны, какъ могущія послужить причиною пожаровъ. Круподерни эти находятся на Заатицкомъ форштатѣ, вокругъ Борисоглѣбской церкви, въ близкомъ отъ нея разстояніи: 1) одна изъ круподеренъ принадлежитъ купцу Элѣ Берштейну; она уже два раза горѣла и, благодаря вѣтру, который былъ на рѣку, жертвой пожара были только всѣ постройки виновника пожара Берштейна (которыхъ было не мало) и нѣсколько сосѣднихъ построекъ, а если бы вѣтеръ былъ въ какую либо другую сторону, то размѣры пожара трудно бы и опредѣлить. 2) Топчакъ и круподерня наслѣдниковъ Шлемы Заенчика находятся въ 10-ти саженяхъ отъ колокольни Борисоглѣбской церкви, они уже близки къ разрушенію, построены изъ трухлаго дерева; въ стѣнахъ ихъ зіяютъ большія щели, такъ что вѣтеръ свободно въ нихъ гуляетъ, а работа происходитъ ночью, при свѣчахъ, въ особенности послѣ шабаша; работникъ иной разъ спокойно спитъ при ночной работѣ, такъ что разгуливающій въ топчакѣ вѣтеръ, унеся отъ свѣчи искру, при недостаткѣ рабочихъ, легко можетъ раздуть ее въ пожаръ. Работаютъ въ нихъ почти всегда, не взирая на наши Великіе праздники, такъ что въ церкви во время Богослуженія стукотня и лопотня отъ дурно устроенныхъ круподерныхъ машинъ поражаетъ молящагося христіанина и невольно нарушаетъ его молитвенное настроеніе. 3. Самая опасная и наиболѣе раздражающая христіанъ круподерня и сушня мѣщанина Зельмана Берштейна. Она построена въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ и при томъ чрезъ обманъ городской управы. Тѣснота для такихъ опасныхъ построекъ, какъ сушня, неимовѣрная: отъ 18-ти аршинной круподерни, крытой соломой, до 18-ти арш. сарая, крытаго соломой, разстоянія 1 сажень, отъ этого сарая до 18-ти аршиннаго въ длину и ширину дома, крытаго соломой, 2 сажени, отъ дома до 30-ти аршинныхъ повѣтокъ, крытыхъ соломой, 1 сажень; съ другой стороны, отъ этой круподерни до сушни, которая находится въ 25-ти аршинномъ въ длину и ширину домѣ, крытомъ соломой, 2 сажени; кромѣ того, и всѣ сосѣднія постройки находятся въ близкомъ разстояніи; напримѣръ, Любченка въ $1^1/_2$ саж., такъ что, въ случаѣ, Боже сохрани, пожара, должны пострадать десятки сосѣдей. Она уже и загорѣлась разъ днемъ, но была утушена сосѣдями; случись это ночью, пожаръ принялъ бы широкіе размѣры. Объ опасности отъ сушни было заявляемо, куда слѣдуетъ, но Берштейнъ употреблялъ всевозможныя хитрости и обманы, чтобы сохранить все въ прежнемъ видѣ, напримѣръ: онъ написалъ прошеніе и подговорилъ подписать это прошеніе нѣкоторыхъ изъ малограмотныхъ и даже вовсе безграмотныхъ сосѣдей, увѣряя, что они подпискою даютъ согласіе на существованіе круподерни и сушни, если онъ покроетъ ихъ

желѣзомъ, но на самомъ дѣлѣ оказалось, что въ прошеніи было написано: „что мы — сосѣди не имѣемъ никакой претензіи до сушни, и что она опасностью не угрожаетъ". Въ круподерняхъ нужно много гречихи, такъ какъ хозяева ихъ крупу отправляютъ въ Кіевъ; поэтому намъ, жителямъ христіанамъ, нѣтъ никакой возможности купить разнаго рода хлѣба изъ первыхъ рукъ, такъ какъ Берштейнъ и Заенчикъ, почти безъ всякихъ на то правъ, имѣютъ тутъ же лавки для покупки разнаго рода хлѣба. У нѣкоторыхъ изъ насъ есть свиньи (созданіе, извѣстное по своимъ привычкамъ), которыя, шляясь по улицамъ и дворамъ круподерщиковъ, стараются забраться и въ круподерни, но чѣмъ же отвѣчаютъ хозяева круподеренъ? Они ихъ бьютъ молотками и толстыми бревнами и даже рубятъ топорами и травятъ ядомъ, отъ чего другія совсѣмъ издыхаютъ; жалоба на это у мироваго судьи остается безъ уваженія почти. Топчаками, которые всѣ какъ есть еврейскіе, отнято много работниковъ и средствъ къ пропитанію отъ христіанъ, производящихъ пшено и крупу гораздо лучшаго достоинства, чѣмъ изъ топчаковъ, посредствомъ рукъ и ногъ. Изъ вышесказаннаго видно, что топчаки, круподерни и сушни еврейскія причиняютъ опасность сосѣдямъ отъ огня и своимъ незаконнымъ существованіемъ, какъ, напримѣръ, сушня и круподерня Зельмана Берштейна, раздражаютъ христіанъ противъ евреевъ. Поэтому покорнѣйше просимъ комитетъ прійти къ убѣжденію о необходимости уничтоженія вышеупомянутыхъ топчаковъ, круподеренъ и, въ особенности, сушенъ. 1881 года. Іюля 22 дня. Подлинное подписали: *Петръ Костенко*, мѣщанка *Марія Ткалина*, а за ея неграмотностію расписался *Василій Ткаля*. Крестьянинъ *Иванъ Петровъ Любченко*. Дегтяръ *Макарій Любченко. Дмитрій Тонконогъ. Филиппъ Тарапонъ. Василій Сирида. Семенъ Любченко, Николай Иващенко, Данило Тонконогъ*, а за нихъ, неграмотныхъ, подписался *Макарій Любченко, Емельянъ Зинченко* (*Лл. д. 751—752*).

Воззваніе! *Копія.*

№ 48. Полноте, братцы, бить жидовъ! пора взяться за тѣхъ, въ чьихъ рукахъ все земное благо, — пора взяться за помѣщиковъ, которые хуже жидовъ. Да поможетъ намъ Богъ! (*л. д. 777*).

Погромъ въ Нѣжинѣ, Черниговской губ.

№ 49. Послѣ безпорядковъ, возникшихъ весною текущаго года въ г. Кіевѣ, Елисаветградѣ, и въ особенности послѣ погрома, бывшаго въ г. Конотопѣ, еврейское населеніе г. Нѣжина находилось въ крайне тревожномъ настроеніи, ожидая, что ихъ постигнетъ та же участь, какой подверглись евреи другихъ мѣстностей южной Россіи. Они постоянно заявляли свои опасенія мѣстной администраціи, передавали ей различные, доходившіе, будто, до нихъ слухи о томъ, что безпорядки возникнутъ въ то или другое число, но всѣ эти заявленія до послѣдняго времени не подтверждались и дѣлались, повидимому, съ тою цѣлью, чтобы выхлопотать въ Нѣжинъ войска, для вѣрнаго обезпеченія ихъ отъ разоренія. Послѣ погрома, произведеннаго въ м. Борис-

полѣ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Нѣжинскіе евреи начали еще больше опасаться за свою безопасность и постоянно твердили, что до нихъ доходятъ слухи о томъ, что и имъ грозитъ та же бѣда. 17-го іюля городской голова получилъ по городской почтѣ анонимное письмо, въ которомъ его предупреждали о предстоящемъ въ г. Нѣжинѣ погромѣ и, подъ угрозой поджога требовали, чтобы онъ распорядился вызвать въ городъ Нѣжинъ войска; письмо это, по словамъ городскаго головы, было написано еврейскимъ слогомъ и, видимо, было вызвано той паникой, которая охватила въ послѣднее время всѣхъ евреевъ [1]). Несмотря на это, до 20 іюля въ городѣ было спокойно; въ этотъ день, часовъ около шести вечера, по городу пронесся слухъ, что на площади, гдѣ обыкновенно бываетъ ярмарка, начали „бить жидовъ", послѣ чего тамъ мгновенно собралась многочисленная толпа зрителей, которымъ, впрочемъ, дѣйствительно, пришлось быть свидѣтелями начавшагося здѣсь буйства. Безпорядки возникли, по словамъ очевидцевъ, по слѣдующему поводу: въ шестомъ часу вечера, въ находящійся на площади еврейскій шинокъ вошелъ отставной солдатъ Поливко, у котораго вскорѣ завязалась ссора съ шинкаремъ, по поводу неправильно произведеннаго этимъ послѣднимъ расчета за водку; ссора эта тотчасъ-же привлекла зрителей, которые намѣревались заступиться за шумѣвшаго Поливко, но полиція задержала послѣдняго и отправила въ полицейскую часть; между тѣмъ, нѣсколько человѣкъ изъ толпы начали упрашивать прибывшаго въ это время полиціймейстера освободить Поливку, и онъ, поддавшись настоянію толпы, исполнилъ это; освобожденіе Поливки—обстоятельство, повидимому, ничтожное, произвело, однако, несомнѣнно сильное впечатлѣніе на толпу, которая постепенно увеличивалась на ярмарочной площади и начала уже угрожать евреямъ погромомъ; бывшіе тутъ же мальчишки, а за ними и взрослые начали бросать каменья въ еврейскіе дома, но подоспѣвшіе сюда войска успѣли разогнать толпу, которая разсѣялась по разнымъ улицамъ и, направляясь на окраины города, успѣла только разбить по дорогѣ нѣсколько еврейскихъ домовъ и кабаковъ. Войска не прекратили буйство, не вслѣдствіе своей малочисленности, а просто по неумѣнію дѣйствовать, и дали тѣмъ толпѣ разбиться на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, успѣвъ, однако, задержать нѣкоторыхъ участниковъ буйства. Когда уже совершенно стемнѣло, полиціймейстеръ получилъ извѣстіе, что на предмѣстьѣ „Магерки" толпа разбиваетъ еврейскіе шинки и, считая необходимымъ оградить эту часть города отъ разорѣнія, обратился къ военному начальству съ требованіемъ отправить туда одну роту; вслѣдствіе этого, въ Магерки была командирована рота 66 резервнаго баталіона, и вскорѣ, когда въ центрѣ города было уже все спокойно, на Магеркахъ раздались выстрѣлы, свидѣтельствовавшіе о томъ, что безпорядки приняли тамъ столь крупные размѣры, что заставили войска прибѣгнуть къ дѣйствію оружіемъ.

Откомандированіе въ предмѣстіе Магерки цѣлой роты, само по себѣ, уже не выдерживаетъ критики. Предмѣстіе это довольно отдалено отъ города,

[1]) Евреи обратились также къ генералъ-губернатору, который сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы двѣ роты изъ выведеннаго въ лагерь 66 баталіона тотчасъ-же вернулись въ городъ и предоставилъ право мѣстной администраціи, въ случаѣ нужды, вызвать и остальныя.

а главное, отдѣлено отъ него рѣкою, такъ что, если могло быть опасеніе, что жители его примутъ участіе въ городскихъ безпорядкахъ, или же городскіе жители произведутъ безпорядки въ Магеркахъ, то достаточно было занять мостъ или просто разобрать на немъ настилку. Ослаблять же, безъ того уже слабый, составъ находившихся въ то время въ Нѣжинѣ войскъ было, кромѣ того, излишне еще и потому, что собственно въ Магеркахъ еврейскаго населенія не имѣется, а есть только всего три еврейскихъ шинка, защищать которые не представлялось особенной надобности, тѣмъ болѣе, что содержатели ихъ еще до безпорядковъ успѣли вывести то незначительное имущество, которое тамъ у нихъ находилось. Я лично, совмѣстно съ командированнымъ командующимъ войсками въ Нѣжинъ генералъ-лейтенантомъ Полторацкимъ, осматривалъ всѣ мѣста, указанныя гражданскимъ начальствомъ для занятія ихъ войсками, на случай вызова ихъ по тревогѣ, и оба мы пришли къ тому заключенію, что, при малочисленности Нѣжинскаго гарнизона, занятіе Магерокъ составляло большую ошибку, не вызывалось никакою необходимостью и произошло только отъ полнаго незнанія города и небрежнаго отношенія къ дѣлу мѣстнаго полиціймейстера. Но, какъ бы то ни было, занятіе Магерокъ имѣло весьма печальное послѣдствіе: во первыхъ, въ самомъ городѣ войска были слишкомъ ослаблены, а во вторыхъ, рота, командированная въ Магерки, разбилась тамъ на двѣ полуроты, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ молодаго и неопытнаго офицера, прибѣгла къ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ, что и было, собственно, настоящею причиною кровавой развязки безпорядковъ слѣдующаго дня. Употребленіе оружія произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: поручикъ Семеновъ, съ полуротою, откомандированъ былъ своимъ ротнымъ командиромъ для осмотра одной изъ улицъ предмѣстья, при чемъ надо замѣтить, что полиціймейстеръ не далъ командиру роты въ Магеркахъ ни одного полицейскаго чина, такъ что поручикъ Семеновъ, не зная мѣстности, бродилъ по разнымъ улицамъ предмѣстья безъ всякой цѣли до полуночи. Вскорѣ послѣ полуночи поручикъ Семеновъ услыхалъ въ ближайшемъ къ городу [1]) крикъ о помощи направившись туда, онъ нашелъ шинокъ уже разоренннымъ, евреевъ тамъ не засталъ и арестовалъ только одного бывшаго тутъ человѣка. Затѣмъ онъ двинулся вверхъ по улицѣ къ слѣдующему, по его словамъ еще не раззоренному шинку, у котораго онъ и остановилъ свою полуроту. Въ это время, какъ онъ говоритъ, его окружила толпа, человѣкъ въ двадцать, которая стала требовать освобожденія арестованнаго имъ передъ тѣмъ человѣка, но онъ не исполнилъ этого и употребилъ всѣ усилія, чтобы уговорить толпу разойтись. Далѣе онъ говорилъ, что, минутъ двадцать спустя, онъ услыхалъ раздирающій крикъ, по направленію котораго онъ и побѣжалъ съ своею полуротою. Оказалось, что довольно большая толпа грабила и разбивала еврейскій домъ [2]). Видя это, онъ вышелъ впередъ и сталъ уговаривать расходиться, но толпа его не послушала, вслѣдствіе чего онъ предупредилъ ее, что если, послѣ троекратнаго его требованія, она не разойдется, то онъ будетъ стрѣлять, и затѣмъ сыгралъ три

[1]) Здѣсь пропущено какое-то слово, б. м. „пунктѣ". *Ред.*
[2]) Шинокъ.

раза тревогу, на что толпа отвѣтила бросаніемъ каменьевъ и кольевъ; тогда онъ приказалъ выстрѣлить вверхъ, послѣ чего толпа съ крикомъ „ура" бросилась на полуроту съ каменьями и кольями; видя, такимъ образомъ, полное на себя нападеніе, онъ нѣсколькимъ людямъ приказалъ выстрѣлить въ упоръ. Отъ выстрѣловъ этихъ упали нѣсколько человѣкъ. Такъ объясняетъ этотъ печальный эпизодъ поручикъ Семеновъ, но объясненіе его весьма темное, а изъ донесенія его, конечно, нельзя вывести убѣжденія въ томъ, что онъ, дѣйствительно, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ дѣйствію оружіемъ. Изъ разслѣдованія, произведеннаго въ моемъ присутствіи генералъ-лейтенантомъ Полторацкимъ, нельзя безусловно отрицать фактъ нападенія на войска, такъ какъ между нижними чинами оказалось, дѣйствительно, девять человѣкъ ушибленными, точно такъ же трудно окончательно рѣшить вопросъ, можно ли было обойтись безъ такихъ рѣшительныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгнулъ поручикъ Семеновъ, тѣмъ болѣе, что постороннихъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ свидѣтелей, при этомъ не было. Ночь была совершенно темная, такъ что не было возможности опредѣлить число бушевавшихъ людей; мѣстность здѣсь глухая, окруженная огородами, что заставило поручика Семенова опасаться быть обойденнымъ и окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, онъ боялся отвѣтственности за честь ввѣренной ему части, просто опасаясь, чтобы у его команды не отобрали ружья. Все это, до извѣстной степени, объясняетъ поведеніе этого молодого и неопытнаго офицера. Что онъ вполнѣ растерялся и даже на другой день не пришелъ еще въ себя, видно уже изъ его рапорта, гдѣ онъ въ концѣ пишетъ просто несообразности, прямо его обвиняющія, въ родѣ того, что „толпа стала разбѣгаться и окружила насъ со всѣхъ сторонъ, бросая каменья, послѣ этого и я отступилъ къ церкви". На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было: толпа послѣ выстрѣловъ разбѣжалась и, конечно, не думала его окружать или бросать въ него каменьями, точно такъ же къ церкви отступилъ онъ, не вслѣдствіе нападенія толпы, а только чрезъ часъ или болѣе времени, когда безпорядки уже прекратились, а у церкви онъ предполагалъ соединиться съ остальною частью своей роты, а по его рапорту можно предположить, что онъ просто туда бѣжалъ. Во всякомъ случаѣ, какъ я уже сказалъ выше, дѣло это темное и вполнѣ лежитъ на совѣсти поручика Семенова. Конечно, другой вопросъ —подлежитъ ли онъ преслѣдованію за эти дѣйствія или нѣтъ; я, съ своей стороны, полагаю, что преслѣдовать его за это не только что невозможно, но даже и опасно, такъ какъ преслѣдованіе такого рода можетъ имѣть послѣдствіемъ боязнь военныхъ начальниковъ принимать что́ бы то ни было на свою отвѣтственность, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло будетъ доходить до самообороны.

Но каковы-бы ни были дѣйствія поручика Семенова, результатъ ихъ былъ крайне печальный: на мѣстѣ оказалось четыре убитыхъ и одинъ раненый. На разсвѣтѣ только прибылъ въ Магерки полицейскій надзиратель съ городовымъ врачомъ и, осмотрѣвъ на мѣстѣ трупы и убѣдившись, по наружному осмотру, что смерть послѣдовала отъ ружейныхъ пуль, сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи ихъ въ Нѣжинскую больницу Богоугодныхъ заведеній; убитые оказались жителями сосѣдняго предмѣстья Авдѣевки, вслѣдствіе чего,

при уборкѣ труповъ, собрались не только жители Магерокъ, но и Авдѣевскіе мѣщане; толпа была сильно возбуждена, и изъ нея доносились крики негодованія, что „христіанская кровь пролита за жидовъ"; толпа провожала трупы до Магерскаго моста, но при этомъ не позволила себѣ никакого буйства, а затѣмъ уже въ городѣ за трупами шли только родственники убитыхъ. Въ самомъ городѣ въ то время было спокойно, но вѣсть о кровавой развязкѣ безпорядковъ на Магеркахъ начала уже распространяться на базарѣ и сильно волновать народъ; тѣмъ временемъ, около полицейской части собралась значительная толпа, требовавшая освобожденія лицъ, арестованныхъ за участіе въ безпорядкахъ предъидущаго дня; требованіе это не было, однако, исполнено, да, впрочемъ, толпа не долго и настаивала на этомъ, такъ какъ, узнавъ о случившемся въ Магеркахъ, она тотчасъ-же устремилась на базарную площадь, гдѣ уже раздавались крики: „бить жидовъ". Озлобленіе толпы дошло до крайнихъ предѣловъ, и народъ разрушалъ по пути все принадлежащее евреямъ—дома, лавки, шинки; толпа выбрасывала товары на улицу, гдѣ женщины и дѣти рвали ихъ на куски; разломавъ на толкучемъ рынкѣ столики съ желѣзными вещами, народъ вооружился ломами, шкворнями и т. п. орудіями и, благодаря этому, имѣлъ возможность ломать замки и двери у лавокъ и складовъ; толпа не грабила, а только уничтожала еврейское имущество, но когда были разбиты винные склады и погреба, она принялась упиваться даровою водкою и виномъ, вслѣдствіе чего большая часть буйствовавшихъ опьянѣла до того, что уже безсознательно слѣдовала за толпою и громила все, что ей попадалось подъ руку; войска старались разогнать толпу прикладами, но имъ отвѣчали бранью, каменьями и бутылками и продолжали на ихъ глазахъ разрушеніе всего еврейскаго имущества, находившагося на базарной площади. Когда, наконецъ, началось разрушеніе каменныхъ лавокъ, войска снова попытались остановить буйство, но всѣ старанія ихъ были напрасны: на нихъ посыпалась брань, какъ на „защитниковъ жидовъ", и пьяная толпа, захвативъ изъ лавокъ колья и оглобли, безсмысленно лѣзла на войска; начальникъ команды, полковникъ Нелидовъ, предупредилъ, что войска будутъ стрѣлять, и велѣлъ дать залпъ вверхъ, но, по обыкновенію, это не привело ни къ чему: одни кричали—„не смѣютъ стрѣлять", другіе-же, въ томъ числѣ и женщины, прямо выставляли свою грудь и кричали: „бейте насъ всѣхъ за жидовъ"; тогда раздался снова залпъ, нѣсколько человѣкъ упало на землю, и толпа, мгновенно ошеломленная этимъ новымъ зрѣлищемъ, нѣсколько утихла и разступилась; но это продолжалось лишь нѣсколько секундъ, вслѣдъ затѣмъ она съ еще большею яростію возобновила буйство и съ криками: „насъ бьютъ, кровь христіанская проливается, бей жидовъ", принялась разрушать все, что еще уцѣлѣло въ еврейскихъ лавкахъ и погребахъ. Женщины голосили надъ трупами, пьяные въ изнеможеніи ползали по улицѣ, болѣе трезвые рвали и ломали еврейское имущество, и никакая сила не могла уже разсѣять всю эту нестройную, разсвирѣпѣвшую массу. Было ли какое нибудь движеніе народа, собственно, для нападенія на войска, или пьяная толпа только бушевала, и нѣсколько человѣкъ случайно попали въ войска бутылками, а начальникъ команды принялъ это за нападеніе,—выяснить, по крайней мѣрѣ въ настоящее

время, чрезвычайно трудно, но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что войска стрѣляли и что, какъ говорятъ очевидцы, и удостовѣряетъ старшій врачъ 66 резервнаго баталіона, еще до выстрѣловъ трое человѣкъ нижнихъ чиновъ были ранены бутылками. Съ своей стороны, я не могу не обратить вниманія на то, что если войска вынуждены были прибѣгнуть къ этому крайнему средству, то, конечно, исключительно съ цѣлью усмиренія буйства и прекращенія безпорядковъ; а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, здѣсь оказалось, что войска дали залпъ, повалили нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ, давши опомниться ошеломленнымъ выстрѣлами буянамъ, продолжали стоять на мѣстѣ и пассивно присутствовать, какъ было и до выстрѣловъ, при уничтоженіи и разграбленіи еврейскаго имущества, не принимая уже ровно никакихъ мѣръ для прекращенія творившагося на ихъ глазахъ безобразія. Обстоятельство это тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что оно даетъ многимъ поводъ утверждать, что пролитіе крови, не достигшее никакого результата, было преступно и, по меньшей мѣрѣ—излишне. Послѣ употребленія оружія, что было около 2-хъ часовъ пополудни, трупы и раненые, лежавшіе передъ фронтомъ, стали привлекать толпу, и видъ ихъ страшно волновалъ народъ, а, между тѣмъ, полиціймейстеръ и частный приставъ, бывшіе тутъ-же, около оставшихся здѣсь войскъ, не дѣлали никакого распоряженія объ ихъ уборкѣ; наконецъ, только часовъ въ 6 вечера, когда волненіе начало утихать, частный приставъ сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ изъ пожарной команды двухъ телѣгъ—одной для убитыхъ, другой для раненыхъ—и объ отправленіи ихъ въ больницу богоугодныхъ заведеній; полиціймейстеръ побоялся ихъ сопровождать безъ конвоя и, не смотря на то, что толпа въ это время была самая незначительная и состояла, главнымъ образомъ, изъ родственниковъ пострадавшихъ, потребовалъ для сопровожденія себя всѣ находившіяся здѣсь на площади войска (около двухъ ротъ) и увелъ ихъ съ собой, оставивъ площадь на произволъ судьбы. Когда народъ, шатавшійся еще по улицамъ, узналъ объ уходѣ войскъ, тотчасъ же собралась вновь толпа которая разрушила нетронутыя еще еврейскія лавки и одинъ изъ лучшихъ въ городѣ магазиновъ Ланеберга. Къ вечеру народъ, видимо, утомленный, началъ успокоиваться; большинство участниковъ буйства было, впрочемъ, на столько пьяно, что уже не въ состояніи было продолжать безпорядки. Въ это время пріѣхалъ въ Нѣжинъ Черниговскій губернаторъ, который старался уговорить отдѣльныя бушевавшія группы разойтись, но увѣщанія его не произвели никакого дѣйствія, и тишина водворилась въ городѣ лишь къ 9 часамъ вечера, когда все было уже пьяно и устало; только на окраинахъ отдѣльныя группы продолжали еще буйствовать. Утромъ на другой день снова было разбито нѣсколько еврейскихъ лавокъ и винный погребъ, и безпорядки, вслѣдъ за симъ, неминуемо перешли бы опять въ полнѣйшее буйство, если бы не подоспѣвшіе изъ Прилукъ два эскадрона гусаръ, въѣхавшіе въ городъ на рысяхъ, которые нагайками тотчасъ же разогнали народъ, такъ что прибывшему затѣмъ изъ Батурина баталіону пѣхоты не пришлось уже принять никакого участія въ прекращеніи безпорядковъ. Энергическая дѣятельность гусаръ, видимо, сильно повліяла на толпу, и только съ ихъ прибытіемъ въ городъ окончательно водворилось полное спокойствіе.

Результатами безпорядковъ, происходившихъ здѣсь въ теченіи трехъ дней были прежде всего: 1) четверо убитыхъ и одинъ раненый на Магеркахъ; 2) пятеро убитыхъ, двое умершихъ отъ ранъ и, кромѣ того, двое раненыхъ, оставшихся въ живыхъ, отъ залпа, произведеннаго въ городѣ 21 іюля. Участниками безпорядковъ оказались почти исключительно мѣстные жители-мѣщане, казаки и крестьяне, которые тотчасъ же были разобраны, при участіи лицъ прокурорскаго надзора Нѣжинскаго окружнаго суда, при чемъ большая часть задержанныхъ была освобождена изъ подъ стражи, по предложенію прокурора, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора, а иногородные высланы для водворенія на мѣсто постояннаго ихъ жительства чрезъ полицейское управленіе. Возникшіе по поводу безпорядковъ дѣла переданы судебнымъ слѣдователямъ, которые уже приступили къ производству предварительныхъ слѣдствій, и до настоящаго времени изъ числа лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ, заключили 34 человѣка подъ стражу. Количество убытковъ, понесенныхъ евреями отъ погрома, въ настоящее время еще не приведено въ извѣстность; по словамъ городского головы, ихъ опредѣляютъ приблизительно въ 150/т. рублей, но за достовѣрность этой цифры поручиться нельзя; вѣрно только то, что убытки, понесенные здѣсь евреями, значительны, такъ какъ войскамъ удалось отстоять только главную улицу (Мостовую); въ остальныхъ-же частяхъ города толпа успѣла болѣе или менѣе разрушить все принадлежащее евреямъ.

По прекращеніи безпорядковъ въ г. Нѣжинѣ, анти-еврейское движеніе проявилось и въ нѣсколькихъ окрестныхъ селеніяхъ [1]), гдѣ, впрочемъ, въ безпорядкахъ принимали участіе лишь худшіе, наиболѣе буйные крестьяне, которые, вслѣдъ за тѣмъ, и были арестованы; лучшая же часть крестьянскаго населенія не только что не принимала участія въ этихъ безпорядкахъ, но даже старалась удержать буяновъ; тѣмъ не менѣе, въ с. Дремайловку былъ посланъ изъ г. Нѣжина эскадронъ Кіевскаго гусарскаго полка, который, впрочемъ, на слѣдующій же день вернулся оттуда обратно.

Обращаясь къ причинамъ, вызвавшимъ безпорядки въ г. Нѣжинѣ, нельзя не замѣтить, что здѣсь даже евреи не подозрѣваютъ участія въ этомъ движеніи какого либо посторонняго, пришлаго элемента; по ихъ мнѣнію, движеніе это было вызвано конкуренціей въ торговлѣ христіанскаго и еврейскаго населеній, вслѣдствіе которой между христіанами состоялось, будто-бы, соглашеніе о разореніи евреевъ; если и было здѣсь подстрекательство отдѣльныхъ личностей, то оно исходило, по ихъ предположенію, отъ мѣстныхъ же купцовъ которыхъ они, однако, указать не могутъ; таково мнѣніе большинства евреевъ и если иногда слышатся заявленія о подстрекательствѣ народа посторонними, пришлыми людьми, то это дѣлается лишь отдѣльными членами еврейскаго общества, на которыхъ нельзя даже обращать серьезнаго вниманія, вслѣдствіе голословности ихъ заявленій. Мнѣніе, высказанное здѣсь большинствомъ еврей-

[1]) 22 іюля въ с. Дремайловкѣ нѣсколько мѣстныхъ крестьянъ разбили 8 еврейскихъ домовъ, а у двухъ евреевъ разграбили имущество; 23 іюля въ хуторѣ Тарашевѣ, въ с.с. Пашковкѣ и Кириловкѣ нѣсколько человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ разбили при еврейскихъ шинка.

скаго населенія, отчасти справедливо:—здѣсь ни въ чемъ не проявилось вліяніе какихъ либо заѣзжихъ подстрекателей или революціонныхъ дѣятелей на возбужденіе народа къ противу-еврейскому движенію; соціально-революціонные дѣятели, конечно, работали для своихъ цѣлей и здѣсь, разсылая на имя разныхъ лицъ, живущихъ въ г. Нѣжинѣ, свои обычныя прокламаціи отъ „Исполнительнаго комитета народной воли" и „Южно-русскаго рабочаго союза", но всѣ эти прокламаціи не имѣютъ никакого отношенія къ противуеврейскимъ безпорядкамъ; одно только письмо, полученное 17 іюля городскимъ головою, по содержанію своему, касалось этихъ безпорядковъ, но его происхожденіе, какъ упомянуто выше, ближе всего можно приписать самимъ же евреямъ. Такимъ образомъ, политической подкладки въ этомъ дѣлѣ не обнаружено—по крайней мѣрѣ, ни чины корпуса жандармовъ, ни судебное вѣдомство и судебный надзоръ не имѣютъ у себя въ рукахъ никакихъ на это указаній, а, равнымъ образомъ, подобныхъ указаній не можетъ дать въ настоящее время никто и изъ частныхъ лицъ, знакомыхъ съ жизнью нѣжинскихъ гражданъ. Возбужденіе противъ евреевъ здѣсь всеобщее, и, въ особенности, сильно оно ощущалось въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣ Кіевскихъ и Елисаветградскихъ безпорядковъ; въ то время городская дума сочла даже нужнымъ поручить гласнымъ разъяснить населенію незаконность нападенія на евреевъ и совѣтовать ему не поддаваться подстрекательству постороннихъ лицъ, а также сочла необходимымъ принять и разныя другія предупредительныя мѣры, какъ напр., добавить временно полицейскимъ служителямъ жалованье, назначить временно полицейскимъ приставамъ и ихъ помощникамъ извѣстныя суммы на разъѣзды и т. п. Но въ іюнѣ мѣсяцѣ возбужденіе народа настолько остыло, что Дума сочла возможнымъ отмѣнить съ 1-го іюля всѣ принятыя ею предупредительныя мѣры, на случай безпорядковъ. Только одни евреи не могли успокоиться и постоянно суетились, увѣряя, что имъ угрожаетъ бѣда и требуя оградить ихъ отъ нападенія со стороны христіанскаго населенія; не будь съ ихъ стороны подобныхъ заявленій, воспоминанія объ еврейскихъ безпорядкахъ, быть можетъ, и сгладились-бы. Но съ возникновеніемъ Переяславскихъ и Бориспольскихъ безпорядковъ, народъ снова обратилъ вниманіе на больное мѣсто экономической жизни и призадумался надъ вопросомъ о расправѣ съ „жидами"; евреи же, въ свою очередь, снова начали волноваться и дѣлать заявленія о томъ, что ихъ будутъ „бить", что нужно увеличить въ городѣ военную силу и принять энергичныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, ожидаемыхъ ими съ часу на часъ; очевидно, что при такомъ возбужденномъ настроеніи съ той и другой стороны, нуженъ былъ только поводъ для того, чтобы вспыхнули безпорядки; а для пресѣченія ихъ, въ самомъ началѣ ихъ развитія—необходима была, прежде всего, энергичная и толковая дѣятельность представителей мѣстной администраціи, а, между тѣмъ, полицейскіе чины г. Нѣжина не отличались энергіею и распорядительностью, и достаточно взглянуть на этихъ представителей власти, чтобы убѣдиться не только въ ихъ полной неспособности, но и въ томъ вредѣ, который они приносятъ дѣлу на каждомъ шагу, компрометируя власть и унижая достоинство полицейскаго офицера. Полиціймейстеръ Зенченко—человѣкъ трусливый до высшей степени, нераспорядительный и ровно

ничего непонимающій въ полицейской службѣ, при самомъ началѣ безпорядковъ сдѣлалъ такую уступку толпѣ, которая неминуемо должна была отразиться на всемъ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла; вслѣдъ затѣмъ, когда толпа требовала освобожденія арестованнаго, бывшій тутъ-же жандармскій унтеръ-офицеръ совѣтовалъ полиціймейстеру послать за войсками, но послѣдній на это почему-то не согласился, разсчитывая, вѣроятно, кончить дѣло мирнымъ путемъ; результатомъ же всего этого было, какъ я уже упомянулъ выше, то, что толпа, тотчасъ по освобожденіи арестованнаго, начала безпорядки, которые разлились по всему городу. Когда собрались войска, полиціймейстеръ до такой степени растерялся, что положительно не въ состояніи былъ указать, что имъ слѣдуетъ дѣлать, остальные-же полицейскіе чины куда то скрылись, и нигдѣ не было видно лицъ, которыя-бы распоряжались усмиреніемъ толпы; войска ожидали указаній отъ полиціи, но не получали ихъ, и толпа, никѣмъ не сдержанная, на ихъ же глазахъ продолжала разрушать и разбивать еврейскія жилища. На второй день безпорядковъ (21 іюля), въ самомъ разгарѣ ихъ, когда толпа приступила уже къ разбитію лавокъ и винныхъ складовъ, что положительно, при извѣстной распорядительности, можно было недопустить, полиціймейстеръ окончательно скрылся и прибылъ на мѣсто буйства лишь тогда, когда помощникъ Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, встрѣтивъ его, случайно, сидящимъ на извозчикѣ, посреди ярмарочной площади, безъ всякаго дѣла, напомнилъ ему объ его обязанностяхъ; при полномъ бездѣйствіи полиціи, послѣдовало и употребленіе оружія войсками: прибѣгая къ столь крайней мѣрѣ, полиція не заботилась о строгомъ соблюденіи установленныхъ закономъ требованій для ея примѣненія; на Магеркахъ не было даже и полицейскаго чина, который бы потребовалъ отъ войскъ дѣйствія оружіемъ, а затѣмъ, при употребленіи оружія 21 іюля, полиціймейстеръ, по его собственнымъ словамъ, только суетился, бѣгая съ мѣста на мѣсто, и, очевидно, не обращая вниманія на то, что присутствіе его было необходимо, въ особенности, тамъ, гдѣ уже должны были прибѣгать къ крайнимъ рѣшительнымъ мѣрамъ для подавленія безпорядковъ. Отношеніе полиціи къ убитымъ и раненымъ не только обнаружило полное незнаніе ею своихъ обязанностей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и способствовало окончательному раздраженію толпы, безъ того уже взволнованной выстрѣлами. Пріѣздъ Черниговскаго губернатора не успокоилъ народъ и не прекратилъ безпорядковъ; конечно, губернаторъ одинъ былъ безсиленъ въ этомъ дѣлѣ, но оставленіе имъ, послѣ погрома, очевидно, неспособныхъ и никуда негодныхъ чиновъ полиціи при ихъ должностяхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ неособенно внимательно отнесся къ выясненію причинъ, вызвавшихъ безпорядки въ г. Нѣжинѣ; наконецъ, быстрый отъѣздъ его изъ города, гдѣ присутствіе его, въ виду состоянія мѣстной администраціи, было крайне необходимо, гдѣ полная неурядица прекратилась только съ прибытіемъ туда генералъ-лейтенанта Полторацкаго—представляется, по меньшей мѣрѣ, страннымъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ г. Нѣжинѣ, представляется совершенно ясно, что безпорядки здѣсь вызваны были вслѣдствіе общественныхъ и экономическихъ причинъ, въ послѣднее время вызвавшихъ повсемѣстныя столкновенія христіанъ съ евреями; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что тотъ поводъ, кото-

рымъ здѣсь были вызваны безпорядки, при малѣйшей распорядительности полиціи, вызвалъ бы только уличную ссору и драку, а для того, чтобы обратить эту драку въ погромъ съ такими кровавыми послѣдствіями—нужно было дѣйствовать именно такъ, какъ дѣйствовала Нѣжинская полиція. Свиты Е. В. ген.-маіоръ *графъ Кутайсовъ. (лл. д. 781—796).* 4 августа 1881 г.

Копія.

№ 50. М. В. Д. Черниговскаго губернатора. По канцеляріи № 499. 16 мая 1881 года. Черниговъ. Секретно. Господину временному Харьковскому генералъ губернатору.

По поводу противуеврейскаго движенія, проявившагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи, Ваше Сіятельство предложеніемъ отъ 3 сего мая за № 184 изволили запросить меня о томъ: 1) какъ скоро, по мнѣнію моему, могутъ быть выведены войска въ лагерь; 2) какія мѣры могли бы быть приняты для огражденія общественнаго спокойствія во ввѣренной мнѣ губерніи, помимо военной силы; 3) какими причинами вызвано настоящее враждебное отношеніе христіанскаго населенія къ евреямъ и 4) не происходитъ ли враждебность эта отъ подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей.

I. По первому вопросу считаю нужнымъ объяснить, что вывести въ настоящее время всѣ войска изъ мѣстъ расположенія ихъ было бы крайне опасно, въ виду того, что настроеніе, вызвавшее безпорядки, существуетъ и по нынѣ, и въ довольно сильной степени; безпорядки прекратились, благодаря скорой присылкѣ войскъ, что дало возможность зайти въ тылъ движенію, а также благодаря опубликованнымъ повсемѣстно воззваніямъ и предупрежденіямъ высшаго начальства, которыя успѣли убѣдить часть населенія въ томъ, что насиліе противъ евреевъ будутъ прекращены силою и строго преслѣдуемы; у другой части населенія, которая и до того понимала преступность этихъ безпорядковъ, отняли всякую возможность ссылаться на то, будто разореніе евреевъ входитъ въ виды правительства. Это мое заключеніе о настоятельной необходимости оставленія войскъ основано не на однихъ заявленіяхъ евреевъ, склонныхъ къ преувеличенію, а на отзывахъ мѣстныхъ властей, подтвержденныхъ многочисленными фактами. Относительно срока, до котораго слѣдуетъ считать присутствіе войскъ необходимымъ, можно сказать слѣдующее: во многихъ мѣстностяхъ губерніи, въ концѣ мая и началѣ іюня, происходятъ ярмарки съ значительнымъ наплывомъ населенія, и въ эти пункты необходимо будетъ своевременно сосредочить военную силу; по прошествіи-же праздниковъ Святой Троицы, начнутся повсемѣстно важнѣйшія полевыя работы—сѣнокосъ и уборка озимыхъ, что неминуемо отвлечетъ все сельское населеніе; поэтому представляется возможнымъ почти утвердительно сказать, что къ этому времени постепенное стягиваніе войскъ въ лагерное расположеніе не представитъ особыхъ неудобствъ, тѣмъ болѣе, что сборъ войскъ въ Батуринѣ, въ той мѣстности, гдѣ собственно началось движеніе въ губерніи, и въ близкомъ разстояніи отъ двухъ желѣзнодорожныхъ линій, не будетъ имѣть значенія окончательнаго

удаленія военныхъ силъ. Наконецъ, даже въ настоящее время, когда порядокъ повсемѣстно возстановленъ, я считалъ бы возможнымъ обойтись тѣми частями, которыя имѣютъ постоянное пребываніе въ губерніи, включая, впрочемъ, въ это число баталіонъ Каширскаго полка, который только что прибылъ въ г. Мглинъ. По мнѣнію моему, представляется возможнымъ, немедленно по полученіи согласія Вашего Сіятельства, возвратить всѣ части Козловскаго полка и дивизіонъ кавалеріи въ мѣста ихъ постояннаго расположенія, замѣнивъ ихъ войсками 5 пѣхотной дивизіи, согласно особому росписанію, которое я имѣю честь вмѣстѣ съ симъ представить.

II. Относительно мѣръ, которыя могли-бы быть приняты для сохраненія спокойствія въ странѣ, во время отсутствія войскъ, имѣю честь объяснить слѣдующее:

Настоящее движеніе въ предѣлахъ Черниговской губерніи произошло, собственно, отъ импульса, даннаго изъ нѣкоторыхъ центральныхъ мѣстностей, и распространилось лишь благодаря той общей антипатіи къ евреямъ, которая существуетъ въ населеніи, безъ различія народности; русскій, малороссъ, полякъ, литвинъ съ изумительнымъ единодушіемъ смотрятъ на „жида", какъ на своего естественнаго, домашняго врага, и мысль о возможности насилія надъ евреями, мысль до сихъ поръ новая, не проникавшая въ глубь страны, охотно и скоро была принята населеніемъ, и легко можетъ получить еще большее распространеніе, облетѣвъ всѣ мѣстности, входящія въ черту еврейской осѣдлости. Поэтому, принятіе мѣръ противъ этого распространенія является дѣломъ первостепенной важности и при томъ, кромѣ органическаго измѣненія условій, на которыхъ основаны взаимныя отношенія евреевъ къ основному населенію, необходимо еще принятіе немедленныхъ, хотя бы паліативныхъ, мѣръ. Въ числѣ такихъ считаю возможнымъ рекомендовать Вашему Сіятельству слѣдующія мѣры, или, скорѣе, намѣтить ихъ, такъ какъ, за краткостью срока, невозможно было достаточно вдуматься во всѣ стороны этого важнаго, серьезнаго дѣла: 1. Поручить уѣзднымъ исправникамъ внушить евреямъ, чрезъ ихъ раввиновъ и болѣе вліятельныхъ лицъ въ ихъ обществѣ, что спокойствіе еврейскаго населенія много зависитъ отъ того, насколько тихо и спокойно оно будетъ вести себя по отношенію къ христіанскому населенію. 2. Разъяснить волостнымъ старшинамъ, что въ настоящее время, въ ряду всѣхъ полицейскихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ, на первомъ планѣ должна быть поставлена обязанность наблюдать за сохраненіемъ тишины и спокойствія въ предѣлахъ ввѣренной имъ волости; посему они должны неусыпно наблюдать, чтобы никто не распространялъ ложныхъ слуховъ и не возбуждалъ сельское населеніе противъ евреевъ; зорко слѣдить за всякимъ, хотя бы малѣйшимъ, возбужденіемъ крестьянъ противъ еврейскаго населенія; сейчасъ же доводить объ этомъ до свѣдѣнія становаго пристава, а, между тѣмъ, разъяснять крестьянамъ всю безнравственность и преступность посягательства на спокойствіе и имущество евреевъ, и принимать мѣры къ предупрежденію безпорядковъ. При этомъ объяснить старшинамъ, что за допущеніе нарушенія тишины и спокойствія въ предѣлахъ волости первыми отвѣтственными лицами являются они. 3. О возложеніи на старшинъ указанной въ предыдущемъ пунктѣ обязанности увѣдо-

мить непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій, поручивъ имъ принять живѣйшее участіе въ дѣлѣ охраненія тишины и спокойствія среди сельскаго населенія—разъясненіемъ старшинамъ всей важности возложенной на нихъ обязанности, указаніемъ имъ наиболѣе удобныхъ, по мѣстнымъ условіямъ, средствъ къ исполненію этой обязанности, а также постояннымъ наблюденіемъ за дѣятельностью старшинъ по этому предмету. 4. Поручить полиціи, волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ обратить особенное вниманіе на являющихся въ каждое село неизвѣстныхъ лицъ и наблюдать, чтобы они не возбуждали сельское населеніе противъ евреевъ. 5. Усилить въ городахъ и мѣстечкахъ полицейскій надзоръ за базарами, трактирными и другими подобными заведеніями, чтобы тамъ не подговаривали народъ къ безпорядкамъ. 6. Просить мѣстное епархіальное начальство указать сельскому духовенству на лежащую на ней священную обязанность вразумлять свою паству, разъясняя ей, что всякое насиліе противно христіанской религіи и составляетъ столь же тяжкій грѣхъ передъ Богомъ, какъ и преступленіе передъ закономъ. 7. Охранять, по возможности, сельское населеніе отъ вредныхъ вліяній извнѣ; для этого принять относительно заграничной корреспонденціи, адресованной въ волости или отдѣльнымъ ея членамъ, тѣ ограничительныя мѣры, на которыя указано въ представленіи моемъ отъ 15 мая за № 487. 8. На нѣкоторыхъ изъ предстоящихъ въ семъ году ярмаркахъ, по моему усмотрѣнію, воспретить открытіе временныхъ трактировъ и выставокъ для продажи горячихъ напитковъ, такъ какъ въ этихъ балаганахъ постоянно бываетъ пьянство и драки. Кромѣ всѣхъ этихъ, такъ сказать, элементарныхъ мѣръ, могущихъ, до извѣстной степени, способствовать сохраненію тишины и спокойствія среди сельскаго населенія, по мнѣнію лицъ, близко знающихъ отношенія крестьянъ къ евреямъ, необходимо принять еще такія органическія мѣры, которыя бы устранили самыя главныя причины вражды сельскаго населенія къ евреямъ, а именно: а) возстановить въ своей силѣ существовавшее прежде запрещеніе евреямъ покупки и арендованія земель въ предѣлахъ Черниговской губерніи, въ виду того, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ, какъ доказалъ неудавшійся опытъ установленія сословія евреевъ-земледѣльцевъ, совершенно чуждо привычкамъ и наклонностямъ евреевъ, а покупка и арендованіе земель составляетъ у нихъ только предметъ афферы и эксплоатированія крестьянъ, и б) воспретить евреямъ содержаніе шинковъ въ деревняхъ въ виду того, что шинки служатъ въ рукахъ евреевъ орудіемъ для всякаго рода сдѣлокъ, разоряющихъ сельское населеніе.

III. Относительно того, какими причинами вызвано настоящее враждебное отношеніе христіанскаго населенія къ евреямъ, можно сказать слѣдующее: въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, отношенія, существовавшія до того времени между евреями и сельскимъ населеніемъ Черниговской губерніи значительно измѣнились. Во время крѣпостного права крестьянинъ близко сталкивался съ однимъ только, много—съ двумя евреями, содержавшими въ селѣ шинки отъ помѣщиковъ. Отношенія его къ шинкарю ограничивались, главнымъ образомъ, покупкою водки на наличныя деньги, потому что раздача таковой въ кредитъ и подъ залогъ вещей, въ видахъ охраненія крестьянъ отъ разоренія, была преслѣдуема самимъ помѣщикомъ. Къ займамъ денегъ крестьянинъ

не прибѣгалъ, потому что за каждую денежную повинность его отвѣтственнымъ лицомъ являлся помѣщикъ, а, главнымъ образомъ, потому, что, не пользуясь гражданскими правами, онъ не могъ пользоваться и кредитомъ. Внѣ села, въ мѣстечкахъ, главныхъ тогдашнихъ центрахъ еврейства, крестьянинъ сталкивался съ евреемъ весьма рѣдко, потому что продавать ему было почти нечего, а покупалъ онъ еще меньше. Съ упраздненіемъ крѣпостного права, крестьяне получили право открывать шинки на отведенныхъ имъ земляхъ, и въ каждомъ даже маломъ селѣ явилось не меньше двухъ еврейскихъ семействъ, содержавшихъ шинки. Начались сдѣлки крестьянъ съ евреями объ отдачѣ земли подъ постройки корчемъ, начались счеты по забору водки въ кредитъ и подъ залогъ вещей. Новыя денежныя повинности, какъ-то земскіе и мирскіе сборы, оброкъ за землю, замѣнившій прежнюю натуральную повинность, потребовали отъ крестьянина сразу такую сумму, которой онъ никогда не имѣлъ въ оборотѣ и которую заработать въ экономіяхъ, при несостоятельности помѣщиковъ вести должно хозяйство, онъ не могъ. Явилась потребность прибѣгнуть къ займамъ. Удовлетворить эту потребность взялись одни только евреи. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ явились продукты для сбыта, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, новая свободная жизнь потребовала большихъ удобствъ, удовлетворяемыхъ разными предметами торговли на рынкѣ. Крестьянинъ сдѣлался продавцомъ и покупателемъ и, при немногочисленности русскаго торговаго сословія въ губерніи, долженъ былъ столкнуться всетаки съ евреемъ. Съ другой стороны, еврейское населеніе, сгруппированное прежде въ мѣстечкахъ, поддерживалось, главнымъ образомъ, торговыми сдѣлками съ крупными землевладѣльцами и разными торговыми предпріятіями, сосредоточенными въ мелкихъ промышленныхъ центрахъ; съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, уничтожившихъ всякое значеніе мелкихъ торговыхъ центровъ, еврейское населеніе было поставлено въ необходимость искать другого исхода. Ближайшимъ искомымъ поприщемъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ вѣковымъ привычкамъ евреевъ и одностороннимъ ихъ способностямъ, представились деревни, гдѣ зараждающіяся новыя условія жизни и новыя потребности открывали широкое поле для мелкой предпріимчивости. Значительная часть еврейскаго населенія разошлась по селамъ и деревнямъ, открывъ тамъ большое количество шинковъ и разныхъ другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Евреи, такимъ образомъ, стали среди сельскаго населенія — какъ торговое сословіе, какъ единственные двигатели всѣхъ денежныхъ дѣлъ его. Они всей массой столкнулись съ сельскимъ людомъ въ центрѣ самыхъ существенныхъ интересовъ его, не имѣя съ нимъ ничего общаго во всѣхъ другихъ интересахъ и стремленіяхъ жизни. Племенныя и религіозныя особенности, исключительный образъ жизни и особенности нравственнаго характера евреевъ—ставили между ними и мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ такую рѣзкую грань, что типъ торговца, дѣйствующаго по селамъ и деревнямъ, представлялся выдающимся, и внѣшнимъ образомъ даже оправдывалъ ту громадную рознь, какая должна была явиться между чисто земледѣльческимъ и мелкимъ торговымъ сословіемъ. Такая рознь сразу и опредѣлилась по тѣмъ условіямъ, при которыхъ земледѣльческому населенію пришлось сталкиваться съ торговымъ сосло-

віемъ. Особенности этихъ условій заключаются въ томъ, что вся торговля по селамъ и деревнямъ лишена существенной гарантіи—конкуренціи, и вовсе не регулируется общими экономическими законами—спроса и предложенія, а также и въ томъ, что, нерѣдко, стѣснительное положеніе крестьянъ и ихъ неразвитость даетъ торговцамъ полную возможность эксплоатировать ихъ всевозможными способами. Конкуренція въ сельскихъ денежныхъ оборотахъ обнаруживается только тамъ, гдѣ покупателемъ является еврей и крестьянинъ; предметомъ торга въ такихъ случаяхъ, въ послѣднее время, бываютъ небольшіе участки земли, къ пріобрѣтенію и арендованію которой еврей не допускаетъ крестьянина для того, чтобы, удержавъ участокъ за собой, сейчасъ же перепродать или отдать въ аренду тому-же крестьянину за значительно высшую цѣну. Этими причинами, главнымъ образомъ, обусловливается замѣченное всѣми явленіе—эксплоатированіе сельскаго населенія евреями; вслѣдствіе-же исключительнаго, такъ сказать, безнравственнаго направленія торговой дѣятельности евреевъ, причины эти дѣйствуютъ съ значительно большимъ напряженіемъ. При такихъ условіяхъ, конечно, настроеніе массы по отношенію къ евреямъ не можетъ быть благопріятно для сихъ послѣднихъ и носитъ на себѣ характеръ неудовольствія исключительно экономическаго; религіозно-племеннаго антагонизма здѣсь нельзя подмѣтить, и если таковой дѣйствительно имѣетъ мѣсто, то въ весьма слабой степени. Религіозно-племенная особенность евреевъ, какъ я сказалъ уже, служитъ только внѣшнимъ признакомъ для указанія вреднаго экономическаго дѣятеля въ странѣ. Всматриваясь ближе въ настроеніе крестьянъ по отношенію къ евреямъ, нельзя не замѣтить, что крестьяне, тяготясь производимымъ на нихъ давленіемъ, какъ бы инстинктивно сознаютъ, что давленіе это не есть результатъ однихъ лишь эксплоататорскихъ наклонностей евреевъ, а являются послѣдствіемъ многихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ развитіе экономической жизни всего населенія въ послѣдніе 20 лѣтъ. Въ силу этого сознанія, крестьянинъ вовсе не признаетъ такого положенія дѣлъ безвыходнымъ, и потому далекъ оттого, чтобы начать насильственную борьбу съ евреями. Неблагопріятное настроеніе крестьянъ по отношенію къ евреямъ представляетъ только самый лучшій матеріалъ для искусственнаго возбужденія народа къ безпорядкамъ и буйству.

IV. Переходя за симъ къ четвертому вопросному пункту, поставленному мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, а именно—къ опредѣленію характера движенія считаю себя обязаннымъ, согласно, впрочемъ, и полученному указанію, основывать свои выводы на однихъ только фактахъ.

Къ сожалѣнію, группировка, провѣрка и оцѣнка всѣхъ фактовъ и явленій, обнаружившихся въ теченіи послѣднихъ печальныхъ событій, есть дѣло слѣдствія, которое еще далеко не закончено, а потому вліяніе личныхъ впечатлѣній на дѣланные мною выводы представляется почти неизбѣжнымъ. Взглядъ мой на антисемитическое движеніе, коснувшееся въ довольно значительной степени ввѣренной мнѣ губерніи, основанъ, кромѣ личныхъ наблюденій и подробныхъ сообщеній подчиненныхъ мнѣ уѣздныхъ властей, еще и на отзывахъ трехъ лицъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ все слѣдствен-

ное дѣло и, поэтому, наиболѣе компетентныхъ при опредѣленіи свойства и характера изслѣдуемыхъ преступныхъ дѣяній. Прокуроръ Черниговскаго окружнаго суда, наблюдающій за производствомъ слѣдствія въ мѣстностяхъ Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ, не отрицая позднѣйшаго вмѣшательства въ противу-еврейское движеніе политическихъ агитаторовъ, не нашелъ, однако, ни одного факта въ подтвержденіе того, чтобы все это движеніе было бы дѣло ихъ рукъ. „Происходившіе въ Броварахъ, слободкахъ и др. мѣстностяхъ безпорядки“, говоритъ прокуроръ, „чужды политической подкладки; они могли произойти раньше и могутъ повториться, вслѣдствіе существованія у христіанскаго населенія, въ силу означенныхъ выше причинъ, съ давнихъ временъ враждебныхъ отношеній къ евреямъ, и если произошли именно теперь, то были вызваны присущимъ неразвитымъ массамъ свойствомъ подражанія тому, что дѣлается по сосѣдству, въ особенности такого подражанія, которое имъ по душѣ. Этому мнѣнію не противорѣчатъ и тѣ показанія, которыя, при слѣдствіи о безпорядкахъ въ Никольской и Примостной слободахъ и м. Броварахъ, были даны, какъ нѣкоторыми участниками въ буйствѣ, такъ и свидѣтелями, что, будто-бы, дѣйствительно, были подстрекатели къ движенію противъ евреевъ, приписавшіе послѣднее къ тайному приказанію правительства, такъ какъ такія показанія ничѣмъ въ дѣлахъ не подтвердились и свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что такой слухъ былъ, но откуда онъ возникъ—неизвѣстно, и что, кромѣ того, если предположить, что насилія противъ евреевъ были вызваны подстрекательствомъ неблагонадежныхъ личностей, если не принадлежащихъ, то, по крайней мѣрѣ, сочувствующихъ, такъ называемой, русской соціально-революціонной партіи, то является вопросъ: почему эти насилія не были ими возбуждены въ разныхъ мѣстностяхъ одновременно?“ Отнеся, такимъ образомъ, причину первыхъ безпорядковъ къ естественному проявленію, присущей христіанскому населенію, вражды къ евреямъ, прокуроръ, тѣмъ не менѣе, не отрицаетъ, что, можетъ быть, при дальнѣйшихъ безпорядкахъ играли какую-нибудь роль и соціалисты, но полагаетъ только, что послѣдніе не были главными возбудителями сихъ движеній, а лишь воспользовались первыми для подстрекательства къ новымъ безпорядкамъ, въ надеждѣ, быть можетъ, успѣть направить массы низшаго класса христіанъ не противъ однихъ только евреевъ, но и противъ другихъ враждебныхъ имъ элементовъ. Прокуроръ Нѣжинскаго окружнаго суда, изслѣдывающій съ особеннымъ вниманіемъ дѣло о безпорядкахъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, уже нѣсколько другого мнѣнія. Въ краткой запискѣ, выдержки изъ которой извѣстны Вашему Сіятельству, онъ указываетъ на особый солидарный, организованный кружокъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, какъ на несомнѣнныхъ иниціаторовъ происшедшихъ насилій: „кто именно“ говоритъ онъ, „и въ какихъ видахъ подвинулъ партію вокзальныхъ мастеровыхъ на дѣйствіе разрушенія — это задача слѣдствія, — которое должно заключаться не въ количествѣ арестованныхъ лицъ, а въ ихъ качественномъ отношеніи“. Впрочемъ, и по началу слѣдствія обнаружено, что наканунѣ событія подано было желѣзнодорожному начальству (нынѣ потребованное судебнымъ слѣдователемъ) прошеніе, подписанное скопомъ вокзальныхъ мастеровыхъ, относительно выдачи имъ даровыхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ, а

также наканунѣ событія была большая сходка вокзальныхъ мастеровыхъ близъ вокзала, въ, такъ называемой, рощѣ Котенка, гдѣ, будто-бы, по показанію обвиняемыхъ лицъ, они трактовали объ исходатайствованіи себѣ тѣхъ даровыхъ билетовъ; но, быть можетъ, на этой сходкѣ было рѣшено о дѣйствіяхъ разрушенія еврейскихъ домовъ и лавокъ, что, безъ сомнѣнія, можетъ выясниться только путемъ слѣдствія. Оставляя въ сторонѣ, лишь для свѣдѣнія, многочисленные по этому дѣлу слухи и толки, къ которымъ нужно относиться весьма осмотрительно, такъ какъ самые слухи нерѣдко распускаются въ злонамѣренныхъ видахъ, прокуроръ находитъ, что „и въ настоящее время есть достаточное основаніе предполагать, что въ этомъ движеніи кроется не одно лишь народное чувство мщенія евреямъ, эксплоатирующимъ простой классъ, на которое можно было только расчитывать въ извѣстныхъ цѣляхъ“. Наконецъ, начальникъ Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, который, съ самаго начала движенія, сопровождалъ меня повсюду, затѣмъ, вмѣстѣ съ своими помощниками, съ рѣдкою энергіею и знаніемъ дѣла, доискивался самаго корня, исходнаго пункта этого движенія, приходитъ къ положительному заключенію о томъ, что все это есть продуктъ подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей. Въ числѣ фактовъ, на которые ссылается полковникъ фонъ-Мерклинъ, укажу на слѣдующее: 1. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ въ г. Конотопѣ и на вокзалѣ расклеены были обращенные къ рабочимъ прокламаціи, которыми рабочій людъ призывался къ дружному активному и совокупному отпору, къ достиженію себѣ разныхъ правъ и льготъ; а до этого прокламаціи того же смысла были обращены къ арсенальнымъ и желѣзнодорожнымъ рабочимъ въ г. Кіевѣ. 2. Между Кіевскими и Конотопскими желѣзнодорожными мастеровыми и рабочими существовало постоянное сообщеніе, вслѣдствіе выдаваемаго имъ отъ желѣзнодорожнаго общества даровыхъ билетовъ на проѣздъ по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ, изъ каковыхъ билетовъ два найдены при открытіи 28 Апрѣля въ г. Кіевѣ типографіи. 3. Въ средѣ Конотопскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, несомнѣнно, находятся личности неблагонадежныя, какъ выяснено агентурнымъ путемъ. 4. Въ Конотопѣ безпорядки начаты около вокзала желѣзнодорожными мастеровыми и рабочими въ то время, когда безпорядки еще продолжались въ Кіевѣ, и, по всей вѣроятности, изъ Конотопскихъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ и рабочихъ участвовали въ Кіевѣ тоже нѣкоторые, что легко провѣрить по даровымъ билетамъ, выданнымъ въ то время на проѣздъ изъ Конотопа въ Кіевъ и обратно. Кромѣ того, по разсказу очевидца, настоящій разгромъ лавокъ около вокзала начался съ пріѣздомъ въ поѣздѣ изъ Кіева одного лица въ бѣлой шапкѣ, которое прямо, вставши изъ поѣзда, отправилось изъ вокзала къ лавкамъ, закричавъ: „теперь будемъ работать по-кіевскому“, и затѣмъ исчезло въ толпѣ. 5. По слухамъ, въ Конотопскомъ уѣздѣ показывались неизвѣстныя личности, которыя до начала разбитія еврейскихъ домовъ и кабаковъ въ деревняхъ собирали свѣдѣнія о нихъ, и затѣмъ вечеромъ того же дня совершилось нападеніе. 6. У крестьянъ сложилось убѣжденіе, что разграбленіе евреевъ есть дѣло, угодное правительству, на что имѣется царскій указъ, и староста д. Жолдаки сказалъ народу, что у него есть бумага о разореніи евреевъ, первый повелъ толпу на разграбленіе кабаковъ своей деревни, о чемъ

производится слѣдствіе. 7. Время Елисаветградскихъ безпорядковъ совпадаетъ со срокомъ угрозъ, помѣщенныхъ въ прокламаціи, обращенной къ Государю Императору Александру III. 8. Дальнѣйшія воззванія къ народу соціально-революціонной партіи въ прокламаціяхъ, отобранныхъ въ типографіи 28 апрѣля въ г. Кіевѣ, прямо указываютъ на безпорядки по избіенію евреевъ, приготовляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, своихъ адептовъ къ мысли о другихъ уже избіеніяхъ. 9. Всякое замѣшательство сподручно затѣямъ этой партіи, и возможность совершить таковое въ данномъ направленіи весьма естественно знакомитъ ее съ характеромъ народа, указываетъ, насколько возможно имъ воспользоваться и эксплоатировать его въ моментъ надобности. 10. Сорваніе ночью всѣхъ расклеенныхъ въ г. Конотопѣ печатныхъ объявленій Черниговскаго губернатора доказываетъ, по мнѣнію начальника жандармскаго управленія, что дѣло затѣяно съ предвзятыми намѣреніями и лицами, которыя зорко слѣдятъ за правительственными распоряженіями и стараются ихъ всячески парализировать. Такимъ образомъ, хотя и нельзя найти слѣдовъ политической агитаціи во всѣхъ отдѣльныхъ проявленіяхъ противуеврейскаго движенія, но оно, несомнѣнно, кроется въ самомъ началѣ этого движенія; анархистамъ не было никакой надобности слѣдить за всѣми фазисами предпринятаго дѣла, за самимъ распространеніемъ огня; они довольствовались тѣмъ, что убѣдились въ существованіи горючихъ матерьяловъ, подготовили ихъ и пустили ту незамѣтную искру, которая зажгла обширное для нихъ пробное пожарище,—зажгла, не выдавая виновниковъ, такъ же точно, какъ и въ обыкновенныхъ поджогахъ, самый моментъ поджиганія до того незамѣтенъ, что почти обезпечиваетъ безнаказанность преступника. Взглядъ этотъ, быть можетъ, нѣсколько пессимистиченъ; горячо желалъ-бы этого, но изъ всего хода послѣднихъ событій вынесено мною то впечатлѣніе, что все произошедшее — не что иное, какъ произведенный анархистами опытъ подготовленія къ важнѣйшимъ событіямъ и служитъ для нихъ какъ-бы генеральной репетиціей болѣе страшныхъ затѣй. Губернаторъ *Шостакъ (лл. д. 832—842).*

Погромъ въ Таврической губерніи.

№ 51. Съ возникновеніемъ противу-еврейскихъ безпорядковъ въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, населеніе сѣверной части Таврической губерніи начало также проявлять крайне возбужденное настроеніе: христіанское населеніе увлекалось разсказами о томъ, что въ г. Александровскѣ нападеніе на евреевъ производилось по распоряженію правительства, евреи-же предвидѣли приближеніе катастрофы и отовсюду обращались съ ходатайствомъ объ огражденіи ихъ отъ насилія толпы. Носившіеся въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ слухи о предстоящемъ нападеніи на евреевъ перешли въ дѣйствительность одновременно съ развитіемъ безпорядковъ по Александровскому уѣзду Екатеринославской губерніи, когда погромъ распространился на мѣстности, лежащія на границѣ двухъ губерній— Таврической и Екатеринославской; близость г. Орѣхова къ сел. Преображенскому, жители котораго, главнымъ образомъ, участвовали въ безпорядкахъ, воз-

никшихъ въ южной части Екатеринославской губерніи, отозвалась на немъ крайне печально и заставила его испытать на себѣ дѣйствіе народнаго заблужденія въ противуеврейскомъ движеніи.

4 мая, въ 12-часу, толпа, человѣкъ въ 30 пьяныхъ, праздношатающихся буяновъ, начала производить въ городѣ безпорядки, разоряя еврейскіе дома. Полиція, въ составѣ одного надзирателя и нѣсколькихъ десятскихъ, не могла остановить буйство, и толпа, постоянно возрастая въ своей численности, продолжала всю ночь буйство, а подъ утро начала разбивать еврейскія лавки и подвалы. По разрушеніи питейныхъ заведеній и погребовъ, толпа разбивала бочки съ виномъ, которымъ тотчасъ-же напивались виновники безпорядковъ. Погромъ имѣлъ общій характеръ безпорядковъ, происходившихъ въ послѣднее время въ другихъ мѣстахъ, но, за отсутствіемъ войска, не было возможности удержать пьяную, возбужденную толпу: имущество евреевъ подвергалось уничтоженію, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, женщины и дѣти расхищали все, что выбрасывалось на улицу изъ домовъ и лавокъ, и крестьяне окрестныхъ селеній вывозили изъ города расхищенное у евреевъ имущество. Бывшій въ то время въ Орѣховѣ предсѣдатель Бердянской уѣздной земской управы, Товбичъ, собралъ небольшое количество людей, которые, вооружившись палками, начали разгонять толпу и, захвативъ нѣкоторыхъ участниковъ буйства, успѣли нѣсколько разогнать толпу; на слѣдующій день, однако, народъ былъ въ томъ-же возбужденномъ настроеніи, требовалъ освобожденія лицъ, задержанныхъ наканунѣ, и уже начиналъ грозить погромомъ въ слѣдующую ночь христіанамъ, принимавшимъ участіе въ прекращеніи безпорядковъ и огражденіи евреевъ отъ насилія; бушевавшая масса была, видимо, убѣждена въ томъ, что разореніе евреевъ разрѣшено правительствомъ и сильно озлобилась на лицъ, препятствовавшихъ ей въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего все городское населеніе со страхомъ ожидало слѣдующей ночи; къ вечеру 6 мая по окраинамъ города начали раздаваться свистки, вызывавшіе, повидимому, на новые безпорядки, но въ это время, въ 11 часовъ, къ городу подошла посланная туда рота 51 Литовскаго полка, вмѣстѣ съ командированнымъ, по распоряженію губернатора, чиновникомъ особыхъ порученій—графомъ Симоничемъ; около самаго города къ войскамъ приблизился со свисткомъ какой-то человѣкъ, который обратился къ нимъ со словами: „вы Андреевцы?“ (изъ дер. Андреевки), послѣ чего тотчасъ же былъ арестованъ войсками. Оказалось, что это былъ извѣстный всѣмъ буянъ Филиппъ Мажуренко, одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ буйства; въ рукахъ же у него оказался молотильный цѣпъ, который и былъ у него отобранъ; вслѣдъ за тѣмъ войска вступили въ городъ и, благодаря ихъ прибытію, всѣ жители успокоились, и безпорядки болѣе не возобновились.

Вмѣстѣ съ безпорядками въ Орѣховѣ, возникли таковые-же въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, гдѣ они развивались одновременно съ распространеніемъ ихъ въ пограничныхъ селеніяхъ Александровскаго уѣзда; во всѣхъ этихъ селеніяхъ, безпорядки не отличались какимъ либо исключительнымъ характеромъ: вездѣ первоначально разбивались питейныя заведенія, а затѣмъ уже жилыя помѣщенія евреевъ. Наиболѣе пострадавшими отъ безпорядковъ оказались, конечно, евреи г. Орѣхова, которые опредѣляютъ свои

потери суммой до 90 т. руб.; нельзя однако не замѣтить, что сумма эта должна быть значительно преувеличена, такъ какъ болѣе состоятельные евреи успѣли отдать свои капиталы и драгоцѣнности христіанамъ и даже священникамъ, какъ только начали распространяться слухи о предстоящемъ погромѣ; болѣе же мелкіе торговцы нерѣдко настолько преувеличивали свои потери, что заявленія ихъ были просто несообразными; такъ напр., одинъ изъ нихъ опредѣлилъ сумму понесенныхъ имъ убытковъ свыше десяти тысячъ рублей, между тѣмъ, какъ, по отзыву лицъ, знакомыхъ съ его торговлей, у него могло быть товару не болѣе, какъ на 200 рублей; кромѣ того, необходимо замѣтить, что крестьяне и мѣщане, участвовавшіе въ безпорядкахъ, по большей части сознавали впослѣдствіи свое заблужденіе и, только опасаясь преслѣдованія, не рѣшались возвращать евреямъ расхищенное имущество; но когда, по распоряженію начальника губерніи, былъ установленъ срокъ для добровольнаго возвращенія этого имущества, многіе изъ нихъ исполнили это и тѣмъ самымъ значительно уменьшили количество понесенныхъ евреями убытковъ. Участниками безпорядковъ, возникшихъ въ Орѣховѣ и окрестныхъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, оказались почти исключительно мѣстные крестьяне и мѣщане, за весьма немногими исключеніями крестьянъ другихъ губерній, прибывшихъ сюда для пріисканія себѣ работъ. Лучшіе мѣстные крестьяне не сочувствовали поведенію своихъ односельчанъ и, по прекращеніи безпорядковъ, выразили это даже въ особыхъ приговорахъ, гдѣ они, между прочимъ, ходатайствовали даже о разрѣшеніи имъ подвергнуть участниковъ буйства тѣлесному наказанію; но мѣстная администрація не принимала мѣръ къ удовлетворенію этого послѣдняго ходататайства и, исполняя лишь свою обязанность по прекращенію безпорядковъ, передавала всѣ возникавшія по этому поводу дѣла, установленнымъ закономъ порядкомъ, судебной власти, которая производила разслѣдованіе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, чрезъ судебныхъ слѣдователей и, въ видѣ исключенія, чрезъ мировыхъ судей.

Почти одновременно съ безпорядками въ Бердянскомъ уѣздѣ они возникли и въ уѣздѣ Мелитопольскомъ, гдѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ, въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, крестьяне, подъ вліяніемъ тѣхъ-же слуховъ о дозволеніи „начальства“ разорять евреевъ, производили буйство, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и расхищеніе еврейскаго имущества. Наиболѣе выдающіеся безпорядки были здѣсь въ сел. Янчекракѣ, гдѣ они начались, по обыкновенію, въ питейномъ заведеніи, изъ за ссоры еврея-шинкаря съ посѣтителями, требовавшими отпуска имъ водки безъ денегъ; ссора эта, начавшаяся лишь между однимъ крестьяниномъ и шинкаремъ, привлекла, конечно, нѣсколько другихъ крестьянъ, которые, вслѣдъ затѣмъ, напали на еврейскіе дома и разорили, частью расхитили находившееся въ нихъ имущество. Усилія нѣсколькихъ крестьянъ и мѣстной сельской власти прекратить безпорядки не достигали цѣли, участники буйства требовали одного—чтобы имъ показали указъ, разрѣшающій бить евреевъ, и прекратили безпорядки лишь тогда, когда раззорили имущество въ четырехъ еврейскихъ домахъ; замѣчательно, что бывали случаи, что крестьяне тотчасъ же вознаграждали евреевъ за убытки, такъ что сельскія власти не считали даже нужнымъ доносить о случившемся начальству; спустя уже нѣ-

сколько времени, полиція узнавала объ этомъ и приступала къ производству дознанія [1]). Несмотря на то, что въ окрестностяхъ г. Мелитополя возбужденіе народа противъ евреевъ проявлялось въ нападеніи на ихъ шинки и жилыя помѣщенія, въ самомъ городѣ безпорядковъ не было, хотя, по отзыву мѣстной администраціи, настроеніе народа было крайне возбужденное; все время носились слухи о разрѣшеніи правительствомъ насилія надъ евреями, и погромъ ожидался почти въ каждый праздничный и базарный день: насколько сильно было заблужденіе народа, можно убѣдиться изъ слѣдующаго, переданнаго мнѣ очевидцами, эпизода: въ г. Мелитополѣ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, полиція замѣтила бродившую безъ всякой цѣли по улицамъ крестьянскую дѣвочку, лѣтъ семи отъ роду; когда стали ее разспрашивать—зачѣмъ она пришла въ городъ, она объяснила, что ее прислала изъ деревни (за нѣсколько верстъ) бабушка, сказавъ ей: „говорятъ, въ городѣ будутъ бить жидовъ, такъ поди туда и захвати платочковъ;“ съ этою цѣлью дѣвочка и появилась въ городѣ, но, не дождавшись безпорядковъ, была отправлена полиціей домой. Въ остальныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, хотя и было, съ одной стороны, возбужденіе народа противъ евреевъ, а съ другой, постоянныя просьбы евреевъ объ огражденіи ихъ отъ угрожающей имъ опасности, тѣмъ не менѣе, порядокъ не нарушался даже при значительномъ стеченіи народа на ярмаркахъ (какъ напр., въ м. Каховкѣ). Наибольшее возбужденіе противъ евреевъ выразилось въ г. Бердянскѣ, еще до безпорядковъ въ Таврической губерніи: здѣсь на праздникъ св. Пасхи ожидали уже столкновенія христіанъ съ евреями, и администрація приняла мѣры къ вразумленію населенія и къ обезпеченію города военной силой; но христіане прямо высказывали, что они „не будутъ бить евреевъ, хотя и не любятъ ихъ, такъ какъ и любить то ихъ не за что“, и—дѣйствительно, исполнили свое обѣщаніе. Но вслѣдъ затѣмъ, 26 апрѣля, мѣщане-христіане г. Бердянска составили приговоръ, въ которомъ высказали свое неудовольствіе на евреевъ и постановили—ходатайствовать передъ Его Величествомъ объ удаленіи изъ ихъ среды всѣхъ евреевъ, впредь ихъ въ свое общество не принимать, и, наконецъ, чтобы евреевъ, которые сообщили начальству, что они опасаются за спокойствіе въ городѣ Бердянскѣ и тѣмъ оскорбили ихъ гражданскія чувства, просить подвергнуть наказанію, которое самъ Благодѣтельный государь повелѣть соизволилъ примѣнить. Къ этому приговору присоединились иногородцы, проживающіе въ г. Бердянскѣ, которые добровольно являлись для этого въ тотъ же день въ мѣщанскую управу. Оба приговора эти переданы были на разсмотрѣніе Таврическаго губернскаго правленія, которое отказало въ ихъ утвержденіи и сдѣлало выговоръ Бердянскому мѣщанскему старостѣ за превышеніе власти по составленію приговора. Несмотря, однако, на то, что Бердянское мѣщанское общество открыто выразило свое неудовольствіе на евреевъ, безпорядковъ, дикаго, грубаго проявленія этого неудовольствія въ Бердянскѣ не было, что объясняется, быть можетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что городское управленіе приняло дѣятельное участіе въ изысканіи мѣръ для предупрежденія всякаго нарушенія порядка въ городѣ.

[1]) Такой случай былъ въ дер. Веселянкѣ, Веселянской волости.

Впрочемъ, и мѣстная администрація приложила всѣ старанія къ тому, чтобы также своевременно принять надлежащія мѣры для предупрежденія безпорядковъ въ губерніи; мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

1. Еще до начала противу-еврейскаго движенія, Таврическій губернаторъ обратилъ вниманіе уѣздныхъ исправниковъ, полиціймейстеровъ и непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій на то, чтобы они при своихъ служебныхъ разъѣздахъ, разъясняли крестьянскому населенію, что злодѣяніе 1-го марта совершено отщепенцами отъ всего русскаго народа, и уговаривали-бы ихъ не увлекаться различными ложными слухами, распространяемыми злоумышленниками для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Мѣра эта, хотя и не имѣла еще прямого отношенія къ противу-еврейскому движенію, несомнѣнно однако, косвенно повліяла на предупрежденіе его въ Таврической губерніи, дѣйствуя вообще успокоительно на крестьянское населеніе. 2. 6 мая Таврическій губернаторъ издалъ циркуляръ, въ которомъ разъяснялъ уже населенію незаконность противу-еврейскаго движенія, и сдѣлалъ распоряженіе объ объявленіи этого циркуляра на сельскихъ и мѣщанскихъ сходахъ. 3. 8 мая губернаторъ обратился къ мѣстному архіерею съ просьбой призвать духовенство къ вразумленію народа и внушенію въ проповѣдяхъ ему противозаконности нападенія на евреевъ; мѣра эта, по отзыву мѣстной администраціи, достигла своей цѣли, такъ какъ во многихъ мѣстахъ Таврической губерніи народное возбужденіе остыло, главнымъ образомъ, благодаря вліянію духовенства на народъ. 4. 10-го мая, вслѣдствіе предложенія временнаго Одесскаго генералъ губернатора, Таврическій губернаторъ обратился къ содѣйствію уѣздныхъ предводителей дворянства и непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, для разъясненія крестьянскому населенію ложности распространившихся слуховъ о разрѣшеніи правительствомъ насилія надъ евреями. 5. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторъ издалъ объявленіе, разъяснявшее населенію, что, въ случаѣ нарушенія порядка, будутъ призваны войска, и предупредилъ населеніе о способѣ ихъ дѣйствія. 6. Въ мѣстности, представлявшія наиболѣе опасности, вслѣдствіе сильнаго возбужденія народа, губернаторъ командировалъ своихъ чиновниковъ, для предупрежденія населенія о послѣдствіяхъ незаконнаго нападенія на евреевъ, а также и для направленія военной силы въ мѣстности, гдѣ являлась настоятельная потребность предупредить или прекратить уже начавшіеся безпорядки; по отзыву губернатора, войска исполняли свои обязанности безукоризненно; но, говоря о пользованіи военной силой для прекращенія народнаго волненія, я не могу не обратить вниманія на одно весьма существенное обстоятельство: Таврическій губернаторъ, въ представленіи своемъ временному Одесскому генералъ-губернатору отъ 15 мая за № 58, между прочимъ, говоритъ: „принимая во вниманіе, что въ грабежѣ принимало участіе населеніе десяти селеній, въ которыхъ можно считать до 15 тысячъ наличныхъ душъ, и что невозможно бы было привлечь всѣхъ къ отвѣтственности по суду, что совершенно сходится съ мнѣніемъ и заключеніемъ прокурора и со смысломъ 269 ст. ул. о наказ. изд. 1876 г., тѣмъ не менѣе, убѣжденный въ необходимости немедленнаго взысканія съ жителей селеній, въ которыхъ произведены были грабежи, или которые принимали участіе въ сосѣднихъ селеніяхъ, я прика-

залъ расположить войска въ селеніяхъ этихъ на счетъ обывателей..“; изъ справки же, выданной мнѣ изъ канцеляріи губернатора, видно, что за наказаніе, въ теченіе мая мѣсяца, назначенъ былъ постой: одной роты Керчь-Еникальскаго полка въ дер. Янчекракѣ, въ теченіе трехъ сутокъ, и въ дер. Хитровкѣ— въ теченіе однѣхъ сутокъ; двухъ ротъ Литовскаго полка — въ г. Орѣховѣ, въ теченіе пяти сутокъ, а также—въ теченіи того же срока, на продовольствіе деревень: Андреевки, Поповки, Копаней, Сладкой Балки и Ново-Андреевки—двухъ ротъ Литовскаго полка. Наконецъ губернаторъ, лично объяснилъ мнѣ, что продовольствіе для означенныхъ выше частей, по опредѣленной имъ табели, доставлялось ежедневно войскамъ подлежащими властями. Съ своей стороны, я нахожу, что такого рода дѣйствія во всѣхъ отношеніяхъ неправильны. Во первыхъ, мѣра, принятая губернаторомъ, въ видѣ наказанія, не можетъ считаться законною уже и потому, что министерство внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 11 іюня 1863 года, разъяснило способъ взиманія издержекъ по командированію воинскихъ командъ въ селенія неповинующихся крестьянъ, и распоряженіе, подобное сдѣланному генералъ-маіоромъ Кавелинымъ, признано „сколько несогласнымъ съ существующими на сей предметъ узаконеніями (св. зак. гражд. изд. 1857 г. Т. I ч. I, ст. 412; Т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 388 и 419; т. XV ч. 2 ст. 26 и св. воен. пост. изд. 1849 г. кн. I, ч. 3, ст. 473), столько же и несоотвѣтственнымъ видамъ правительства“; во вторыхъ, по точному смыслу существующихъ законовъ, губернаторамъ, безъ особаго на то разрѣшенія, не предоставлено на то право, кромѣ нѣкоторыхъ, совершенно исключительныхъ, случаевъ, налагать денежныя взысканія въ какомъ бы то ни было размѣрѣ на населеніе, взамѣнъ или дополненіе взысканій, налагаемыхъ по суду; и въ третьихъ, на основаніи существующихъ законовъ и распоряженій по военному вѣдомству, войска, призванныя къ усмиренію безпорядковъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не получаютъ пищу иначе, какъ изъ котла, и всякіе расчеты съ обывателями за доставленные имъ продукты, въ видѣ реквизицій, запрещены. Для доказательства, какъ такого рода мѣры дѣйствуютъ на народъ, прилагаю копію съ одного приговора и одного прошенія, послѣдовавшихъ по этому поводу [1]). На обстоятельство это я счелъ долгомъ обратить вниманіе еще и потому, что, собственно, въ сводѣ законовъ изданія 1876 года (по продолженію 1879 года) статьи, до этого относящіяся, не довольно точны и, безъ надлежащаго разъясненія законодательнымъ порядкомъ, могутъ, дѣйствительно, вовлечь въ невольную ошибку. Разъясненіе ихъ тѣмъ болѣе необходимо, что вопросъ этотъ не новый, и онъ неоднократно уже былъ разъясняемъ правительствующимъ сенатомъ, но всегда только по особымъ случаямъ сепаративными указами, а не общимъ распоряженіемъ по имперіи. 7. Обязанности расположенныхъ въ г. Симферополѣ войскъ, на случай возникновенія безпорядковъ, были опредѣлены въ особомъ приказѣ по войскамъ начальника 13 пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта барона Корфа, при чемъ приказъ этотъ устранялъ всякія недоразумѣнія при употребленіи войсками оружія для усмиренія толпы. 8. По прекращеніи без-

[1]) Копія съ приговора Очеретоватскаго, Копанскаго, Работинскаго и Сладкобалковскаго сельскихъ обществъ при семъ прилагается.

порядковъ въ губерніи, евреи, потерпѣвшіе во время безпорядковъ, начали заключать съ крестьянами разнаго рода мировыя сдѣлки по возмѣщенію понесенныхъ ими убытковъ, убѣждая ихъ, что имъ выгоднѣе добровольно ихъ вознаградить, чѣмъ подвергнуться платежу убытковъ по суду; для прекращенія подобнаго рода сдѣлокъ, явившихся для евреевъ новымъ способомъ эксплоатаціи крестьянъ, Таврическій губернаторъ, по предложенію генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, обратился къ содѣйствію непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, а также предписалъ уѣзднымъ исправникамъ разъяснить крестьянамъ и евреямъ законный порядокъ удовлетворенія потерпѣвшихъ за понесенные ими убытки.

При изслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ противу-еврейскіе безпорядки въ Таврической губерніи, не обнаружено никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы установить связь ихъ съ дѣятельностью, такъ называемой, соціально-революціонной партіи: какъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи, здѣсь, дѣйствительно, распространялись прокламаціи революціоннаго содержанія, которыя присылались сюда по почтѣ на имя крестьянъ и горожанъ, но всѣ онѣ, исходя отъ Исполнительнаго комитета „Народной Воли" или тайнаго общества „Земля и воля", по содержанію своему, опредѣляли сами собою цѣль ихъ распространенія—призваніе народа къ политическому перевороту, не упоминая о какомъ либо народномъ движеніи противъ евреевъ, и, конечно, не могли вызвать это послѣднее Но, кромѣ того, здѣсь появлялись нѣсколько воззваній, призывавшихъ къ нападенію на еввеевъ, такъ что, съ перваго взгляда, можно подумать, что они имѣли какое либо вліяніе на возникновеніе безпорядковъ; между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, при которыхъ они распространились, нельзя не убѣдиться въ томъ, что они подобнаго вліянія имѣть не могли: одно изъ нихъ, начинающееся словами: „обратите вниманіе", появилось въ г. Бердянскѣ, гдѣ, однако, безпорядковъ не было; другое—въ сел. М. Знаменкѣ, въ которой также не было безпорядковъ; наконецъ, третье—въ г. Ногайскѣ, гдѣ также не было безпорядковъ. Между тѣмъ, безпорядки развились въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ упомянутыхъ пунктовъ, и при томъ въ такихъ, гдѣ до этого времени не было получено никакихъ прокламацій и воззваній, что уже прямо заставляетъ предполагать, что народное движеніе было вызвано какими либо другими причинами, а не постороннимъ подстрекательствомъ или агитаціей соціально-революціонныхъ дѣятелей; писанныя прокламаціи и воззванія вездѣ, гдѣ они ни появлялись, обнаруживались обыкновенно одновременно съ ходатайствами евреевъ объ огражденіи ихъ отъ угрожающей имъ опасности, вслѣдствіе чего есть достаточное основаніе предположить, что они обыкновенно исходятъ отъ самихъ же евреевъ, съ цѣлью побудить мѣстное начальство къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ для поддержанія порядка; наконецъ, необходимо замѣтить, что опытъ показалъ, что простой народъ не придаетъ вообще прокламаціямъ никакого значенія, а для установленія ненависти къ евреямъ ни въ какихъ

прокламаціяхъ и не нуждается—ему нуженъ только поводъ, чтобы проявить эту ненависть, а всякая подготовка въ данномъ случаѣ—излишня. Пропаганды устной, съ цѣлью возбужденія народа противъ евреевъ, здѣсь также не замѣчалось; въ Таврической губерніи, дѣйствительно, проживаютъ нѣсколько такихъ личностей, какъ, напр., предсѣдатель губернской земской управы Владиміръ Винбергъ, мѣщанинъ Сергѣй Ивановъ Гобнинъ и др., о которыхъ производятся дознанія въ порядкѣ, установленномъ закономъ 19 мая 1871 года, по обвиненію ихъ въ принадлежности къ соціально-революціонной партіи; но если даже предъявленное къ нимъ обвиненіе подтвердится при дальнѣйшемъ производствѣ дѣлъ, тѣмъ не менѣе, дѣятельность ихъ ни чѣмъ не связана съ противу-еврейскимъ движеніемъ, вспыхнувшимъ на югѣ Россіи. Только экономическія причины могли создать существующую здѣсь ненависть къ евреямъ, а проявленіе этой ненависти послѣдовало, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ слуховъ о безпорядкахъ въ сосѣднихъ селахъ Екатеринославской губерніи. Евреи напрасно стараются иногда объяснить это движеніе причинами религіозными: въ Таврической губерніи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, можно убѣдиться въ неосновательности подобнаго объясненія; здѣсь живетъ довольно значительное количество караимовъ, которые также исповѣдуютъ законъ Моисея и которые такъ же, какъ и евреи, занимаются торговлей и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ христіанскимъ населеніемъ; между тѣмъ, во все время безпорядковъ, никто изъ караимовъ не былъ тронутъ возбужденною толпою и никому изъ нихъ даже не дѣлали угрозъ; слѣдовательно—не религіозный вопросъ, не враждебное отношеніе къ закону Моисея вызвали народное движеніе противъ евреевъ, а другія причины, которыя слѣдуетъ искать въ томъ тяжеломъ безпощадномъ гнетѣ ихъ, подъ которымъ чувствуетъ себя преимущественно сельскій классъ христіанскаго населенія, разсчитывавшій избавиться отъ него путемъ разрѣшенной, по его мнѣнію, правительствомъ дикой и необузданной расправы. Свиты Е В. ген.-маіоръ *графъ Кутайсовъ*. 7 Августа 1881 г. (*лл. д. 877—889*).

Приговоръ Орѣховскаго сельскаго схода [1]).

№ 52. 1881 года, мая 25 дня. Мы, нижеподписавшiеся, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Орѣховской волости, г. Орѣхова, крестьяне, собственники, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, въ числѣ 105 душъ, составляющій полный сходъ, гдѣ мы, въ присутствіи сельскаго нашего старосты, имѣли между собою совѣщаніе о томъ, что изъ среды нашей наши односельцы крестьяне, собственники, совмѣстно съ мѣщанами и разночинцами, живущими въ г. Орѣховѣ, учинили 4-го противъ 5 мая безпорядки и насиліе надъ имуществами еврейскими; лица, которые въ павъ въ это заблужденіе чрезъ слабой и плохой надзоръ своихъ родителей, чрезъ которыхъ и мы всѣ должны переносить въ настоящее время недовѣріе и

[1]) Здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ приговорахъ, сохранены стиль и орѳографія подлинниковъ; разставлены только, по смыслу, знаки препинанія, которыхъ въ подлинникахъ почти нѣтъ. *Ред*

вражду, какъ отъ начальствующихъ лицъ, такъ равно и отъ разнаго сословія, и что если оставить ихъ безъ наказанными, то могутъ возродиться плохія послѣдствія. А потому постановили: просить Его Сіятельство старшаго чиновника особыхъ порученій при Таврическомъ губернаторѣ господина Симонича и Кавалера принять свое милостивое участіе, впримѣръ прочимъ, подвергнуть тюремному заключенію впредь до окончанія надъ ними рѣшенія поименованныхъ въ прилагаемомъ сходомъ дополнительномъ спискѣ лицамъ, по той причинѣ, что таковые крестьяне угрожаютъ опасностію всѣмъ и каждому изъ насъ, и что сказанныя лица въ среду свою мы, нижеподписавшіеся, принять ни желаемъ.— Слѣдуетъ 100 подписей (*л. д. 922*).

Приговоръ Ореховскаго сельскаго схода. Копія.

№ 53. 1881 года, мая 25 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Орѣховской волости, г. Орѣхова, крестьяне-собственники, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ въ числѣ 105 душъ, составляющій полный сходъ, гдѣ мы, въ присутствіи сельскаго нашего старосты, имѣли между собою совѣщаніе о томъ, что наши односельцы, въ числѣ 69 лицъ, которымъ прилагается особый именной списокъ, 5 сего мая, во время разбоя и грабѣжа еврейскаго имущества, содѣйствовали злоумышленникамъ, которые судебнымъ слѣдователемъ признаны виновными, и нѣкоторые изъ нихъ подвергнуты тюремному заключенію, по всеобщему нашему совѣщанію, въ присутствіи мѣстнаго нашего сельскаго старосты Николая Бѣлига, постановили: просить Его Сіятельство старшаго чиновника особыхъ порученій при Таврическомъ губернаторѣ господина Симонича и Кавалера исходатайствовать у кого слѣдуетъ разрѣшеніе о преданіи поименованныхъ въ спискѣ лицъ тѣлесному наказанію, въ видѣ исправленія ихъ повѣденія—отъ 19 до 50 ударовъ розгъ, которые болѣе окажутся, по усмотрѣнію волостнаго суда виновнымъ, путемъ, которымъ лишь только возможно будетъ установить повсемѣстно въ раіонѣ Орѣховской волости тишину и спокойствіе. Слѣдуетъ 100 подписей (*л. д. 923*).

Приговоръ поселянъ села Андреевки Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи. Копія.

№ 54. Составленъ 11 мая 1881 года. Вслѣдствіе происшедшихъ въ с. Андреевкѣ въ ночь съ 6-го на 7-е мая сего года безпорядковъ, послѣдствіемъ котораго было разрушеніе лавокъ, принадлежащихъ проживающимъ въ означенномъ селеніи евреямъ, мы, нижеподписавшіеся поселяне, собрались на сельскій сходъ и въ присутствіи волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ единогласно согласились постановить настоящій приговоръ въ томъ, что, выразивъ полное негодованіе и неодобреніе легковѣрнымъ и увлеченнымъ примѣромъ сосѣднихъ селеній Екатеринославской губерніи нашимъ односельцамъ, виновнымъ въ вышеозначенномъ преступленіи, всю тяжесть котораго мы почувствовали до глубины души послѣ непринятія Его Превосходительствомъ господиномъ начальникомъ Таврической губерніи поднесеннаго, по древнему

русскому обычаю, хлѣба и соли; но бывъ и оставаясь всегда вѣрноподданными нашему Государю Императору и безпрекословно подчиняясь закону и всѣмъ распоряженіямъ начальства, уполномачиваемъ изъ среды себя Ефима Архиповича Иванченка, Максима Ивановича Мыкулу и Степана Тимофѣевича Кіяна заявить господину начальнику Таврической губерніи, что мы, нижеподписавшіеся, не принимая участія въ безпорядкахъ и не чувствуя таковыхъ, просимъ Его Превосходительство не ставить намъ въ вину тѣхъ несчастныхъ послѣдствій, виновниками которыхъ были лишь только нѣсколько худшихъ членовъ нашего общества, успѣвшихъ увлечь значительное число молодыхъ поселянъ, и что мы, давая настоящимъ приговоромъ торжественное обѣщаніе и клятву въ томъ, что подобнаго этому печальному факту никогда болѣе не повторится въ нашемъ селеніи, въ чемъ ручаемся одинъ за другаго и каждый за всѣхъ, и прибѣгая къ милости Его Превосходительства, просимъ устранить налагаемую на насъ экзекуцію за легковѣрныхъ и безумныхъ нашихъ однесельцовъ; въ чемъ и подписываемся крестьяне собственники... (слѣдують 481 подпись) (*лл. д. 924—925*).

№ 55. М. В. Д. Бердянское мѣщанское управленіе Мая 6 дня 1881 г. № 251. Его Высокоблагородію господину исправляющему должность начальника города и порта.

Вслѣдствіе предложенія Вашего Высокоблагородія отъ 4-го числа сего мая за № 35, основаннаго на требованіи Его Сіятельства г. Одесскаго генералъ-губернатора о присылкѣ Вамъ засвидѣтельствованной копіи съ приговора, состоявшагося 26 апрѣля сего года о выселеніи евреевъ, каковую копію съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ при семъ представляю; вмѣстѣ съ симъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что состоявшійся приговоръ 26 апрѣля составляетъ не только двѣ трети общества, но все наличное таковое. Подлинный же приговоръ имѣетъ быть отправленъ г. начальнику губерніи 6 числа сего мая мѣсяца.—Бердянскій мѣщанскій староста *И. Грышковъ*. Писарь *Извѣковъ* (*л. д. 932*).

№ 56. 1881 года, апрѣля 26 дня. Мы, нижеподписавшіеся, мѣщане-христіане портоваго города Бердянска, Таврической губерніи, собравшись въ мѣщанское наше управленіе, имѣли разсужденіе о слѣдующемъ: коренное населеніе г. Бердянска состоитъ, по большинству, изъ христіанъ, переселившихся сюда изъ Великорусскихъ губерній. Обладая 2264 дес. пахатной земли, мы преимущественно занимались земледѣліемъ, успѣхи котораго зависятъ отъ благостоянія нашего города, отъ сбыта добываемаго нами зерноваго продукта и отъ другихъ условій, благопріятствующихъ развитію нашему въ матеріальномъ отношеніи. Хлѣбная торговля г. Бердянска не безизвѣстна даже на заграничныхъ рынкахъ, и въ урожайные годы изъ нашего порта вывозится заграницу болѣе милліона четвертей зерна. Погрузка зерновыхъ продуктовъ Бердянскаго округа доставляетъ рабочимъ нашего общества и поселившимся у насъ иногороднымъ христіанамъ хорошіе заработки, смотря по урожаю. Трудъ рабочаго класса людей вознаграждается на столько, что бытовое положеніе

ихъ должно бы быть, если не цвѣтущее, то безбѣдное; хлѣбопашество, хотя подвергается разнымъ несчастнымъ случаямъ, можетъ служить поддержкою состоянія земледѣльцевъ. Между тѣмъ, рабочіе наши обыкновенно живутъ чрезвычайно бѣдно, терпятъ всевозможныя нужды и въ неурожайные годы существуютъ лишь пособіями общества; земледѣльцы, въ свою очередь, далеко не процвѣтаютъ: съ каждымъ годомъ упадокъ матеріальныхъ силъ увеличивается, хозяйство раззоряется, продается за долги или переходитъ въ руки, не испытывающія никогда никакого труда. Не разъ задавали мы себѣ вопросъ, кто виновникъ такого явленія и что вліяетъ на ослабленіе средствъ нашихъ къ жизни. Присматриваясь къ окружающему насъ, мы находимъ, что межъ нами есть люди, которые безъ всякаго труда пожираютъ плоды нашихъ тяжелыхъ заботъ и, пользуясь простотою нашихъ нравовъ, безхарактерностію нашею по отношенію къ собственнымъ интересамъ, они живутъ на нашъ счетъ, истощая экономическую сторону христіанскаго населенія—эти люди тунеядцы-евреи. Въ средѣ нашего мѣщанскаго общества въ настоящее время находится значительное число евреевъ, причисленныхъ къ мѣщанскому сословію, на основаніи закона и съ нашего согласія. Всѣ эти общества, какъ неспособныя къ труду физическому, болѣе или менѣе самостоятельному, избрали для своего существованія наши трудолюбивыя руки; они, хорошо изучившіе слабости русскаго человѣка, разставили для насъ сѣти, въ которыя простодушіе вталкиваетъ всѣ наши силы. Дѣятельность нашихъ мѣщанъ-евреевъ сосредоточена исключительно въ торговомъ(?) крѣпкими напитками факторствѣ, ростовщичествѣ, непотребствѣ и другихъ способахъ, служащихъ имъ не только къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, но даже наживѣ и обогащенію. Несмотря на запрещеніе закона производить евреямъ продажу крѣпкихъ напитковъ въ несобственныхъ домахъ, они торгуютъ этимъ разрушающимъ нравы и средства тружениковъ зломъ, открывающимъ имъ широкое поле для пользованія христіанскимъ трудомъ, почти на каждомъ шагу, въ непринадлежащихъ имъ домахъ, по патентамъ на имена лицъ, попавшихъ въ подготовленныя евреями ловушки. Въ этихъ заведеніяхъ евреи совершаютъ всевозможныя(?) для увлеченія нашей молодежи въ преступныя дѣянія, принимаютъ разныя хитрыя мѣры къ отнятію заработаннаго ими куска хлѣба; извѣстно намъ случаевъ окончательнаго разоренія порядочныхъ хозяевъ нашего общества, виновниками чего исключительно являются евреи. Перечисливъ всѣ случаи раззоренія христіанъ еврейскимъ населеніемъ, наносящимъ ущербы общественнымъ интересамъ, мы признали, что благосостояніе наше подрывается евреями, замѣтно прибывающими въ нашъ городъ ежегодно. Не пренебрегая очевидныхъ враговъ, мы жили съ евреями, какъ съ членами нашего общества, предоставивъ имъ всѣ тѣ права, которыми сами пользуемся на основаніи россійскихъ законовъ. Казалось бы, принятые въ среду нашу евреи, въ свою очередь, должны относиться къ намъ довѣрчиво, быть вполнѣ довольными благопріятствующею ихъ развитію обстановкою, но, къ сожалѣнію, они, увлекаясь какой-то предвзятой цѣлью, заявляютъ себя людьми, далеко стоящими отъ насъ и нашихъ общественныхъ интересоовъ. Будучи членами мѣщанскаго общества, они всегда домогаются къ собственнымъ интересамъ, по большей части безнравственнаго и даже преступнаго содержанія,

отталкивая отъ себя нужды общественной жизни не еврейскаго населенія. При незначительности налоговъ, какъ мірскихъ, такъ и государственныхъ, за евреями постоянно числятся недоимки, исполняющіеся продолжительное время, а нѣкоторые изъ нихъ никогда. Натуральныя повинности евреями почти не несутся, терпѣніе наше безгранично, всѣ злодѣянія евреевъ переносились нами безропотно. Наконецъ, нынѣ мы убѣдились, что евреи, не ограничиваясь однимъ недовѣріемъ къ намъ, добиваются поставить насъ передъ правительствомъ въ положеніе, порочащее русскаго человѣка. Передъ праздникомъ Св. пасхи они сами распространили ложные слухи о намѣреніи нашемъ избить ихъ и воспользоваться легко нажитыми ими богатствами. Слухи эти быстро развились въ городскомъ населеніи, и евреи, какъ бы опасаясь насилій надъ ними, обратились, помимо мѣстнаго городоваго управленія и администраціи, къ защитѣ Его Сіятельства г. генералъ-губернатора, которому телеграммою высказали вполнѣ неуважаніе къ христіанскому населенію, способному, по ихъ мнѣнію, произвести надъ ними всякія беззаконія. Его Сіятельство, получивъ такое ходатайство, нашелъ необходимымъ принять заблаговременно мѣры къ устраненію развившихся въ воображеніи евреевъ безпорядковъ. По распоряженію г. генералъ-губернатора, были присланы къ намъ солдаты изъ Ростова, и мы, въ угоду евреевъ, провели такой великій праздникъ подъ надзоромъ военной силы, подъ штыками ружей солдатъ, ходившихъ по улицамъ патрулями. Евреи, торжествующіе такимъ успѣхомъ, позволяютъ смѣяться надъ нами, какъ людьми малосильными противъ изобрѣтательныхъ ими затѣй. Мы, люди честные, люди труда, приносящаго немалую пользу нашему отечеству. Хотя большинство изъ насъ въ минувшую зиму оставалось безъ всякихъ средствъ къ существованію, но эти невзгоды перенесены нами тихо, спокойно, не нарушая правъ ближнихъ нашихъ. Въ городѣ не только не одного преступленій, но даже самаго незначительнаго проступка. Никому изъ насъ, нашей молодежи и всего христіанскаго населенія не приходили на мысль злонамѣренныя дѣйствія противъ евреевъ, никто изъ насъ никогда не смотрѣлъ враждебно на еврея. Въ удовлетвореніе нашего благосклоннаго отношенія, евреи нанесли намъ невыносимое оскорбленіе; теперь они указали намъ фактически, что въ нихъ нѣтъ никакого довѣрія къ намъ христіанамъ. Послѣдняя выходка евреевъ заставила насъ подумать о послѣдствіяхъ сильнаго вліянія евреевъ на наше благосостояніе, напомнила намъ зло, посѣянное ими для своихъ интересовъ среди насъ. Мы осмотрѣлись и ясно увидѣли, кто тяготитъ и изнуряетъ дарованныя намъ Богомъ силы. Внутри насъ заговорило чувство самолюбія, чувство опасенія быть работниками оскорбляющаго и высасывающаго изъ насъ экономическій матеріалъ еврейскаго населенія, борьба съ которымъ для насъ, христіанъ, невозможна, и мы навсегда остались непримѣримыми врагами евреевъ. Всѣ изложенныя обстоятельства привели насъ къ общему заключенію—принять дозволенныя закономъ мѣры къ разъединенію евреевъ отъ нашего общества. Но не имѣя въ виду закона, который представлялъ бы намъ право удалить отъ себя зло, порождаемое евреями, и сознавая свое безсиліе противудѣйствовать еврейскимъ стремленіямъ, нарушающимъ правильность общественной нашей жизни, мы вынужденными нашлись постановить слѣдующее: подвергнуть къ

стопамъ Его Императорскаго Величества настоящій приговоръ и Всеподданнѣйше просить Монаршей милости, для блага и процвѣтанія христіанскаго населенія г. Бердянска, Высочайше повелѣть: удалить изъ среды нашей евреевъ, какъ вредъ наносящихъ общественному нашему благосостоянію, такъ равно и всего еврейскаго элемента, признаннаго нами чрезвычайнымъ зломъ, и на будущее время въ общество Бердянскихъ мѣщанъ не принимать. Тѣхъ же евреевъ, которые телеграфировали генералъ-губернатору о неблагонадежности нашей, по исполненіи законныхъ требованій, чѣмъ набросили на насъ тѣнь, оскорбляющую гражданскія чувства, просить подвергнуть наказанію, которое намъ Благодѣтельный государь повелѣть соизволилъ примѣнить. Приговоръ этотъ теперь же поручить мѣщанскому старостѣ представить господину начальнику губерніи для доклада установленнымъ порядкомъ Его Императорскому Величеству. Слѣдуютъ подписи (*л. л. д. 933—937*).

Копія

№ 57. 1881 года, апрѣля 26-го дня. Мы, нижеподписавшіеся иногородніе, жительствующіе въ г. Бердянскѣ и имѣющіе свою недвижимую собственность, добровольно явились въ Бердянское мѣщанское управленіе, какъ наравнѣ оскорбленные евреями, и заявили свое согласіе присоединиться къ приговору, составленному Бердянскимъ мѣщанскимъ обществомъ сего 26 апрѣля 1881 года, по предмету удаленія евреевъ изъ среды гражданъ г. Бердянска христіанскаго населенія, каковое заявленіе наше такъ же просимъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества на Августѣйшее воззрѣніе. Подлинное подписано двѣсти девятьнадцатью жителями иногородными г. Бердянска (*л. д. 938.*)

№ 58. *Выписка съ постановленія Таврическаго губернскаго правленія*, состоявшагося 1-го іюля 1881 года, по дѣлу о разсмотрѣніи приговоровъ Бердянскаго мѣщанскаго общества и иногородныхъ жителей о выселеніи изъ г. Бердянска всѣхъ евреевъ.

Приказали: Общество мѣщанъ портоваго города Бердянска, исключительно христіанскаго вѣроисповѣданія, постановило 26-го апрѣля свой приговоръ, которымъ предположило удалить изъ среды своей евреевъ, какъ вредъ наносящихъ общественному благосостоянію, такъ равно и всего еврейскаго элемента, признаннаго симъ обществомъ чрезвычайнымъ зломъ, и на будущее время въ общество Бердянскихъ мѣщанъ не принимать, но, не имѣя въ виду закона, который предоставлялъ бы такое обществу право, мѣщане-христіане, постановившіе сей приговоръ, просятъ чрезъ своего мѣщанскаго старосту повергнуть таковой приговоръ, установленнымъ порядкомъ, къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Не касаясь причинъ, побудившихъ христіанское мѣщанское общество къ постановленію такого своего приговора, и не разсматривая его по существу, а останавливаясь на одной формальной почвѣ, указанной закономъ на предметъ составленія мірскихъ приговоровъ о предоставленіи обществами порочныхъ мѣщанъ въ распоряженіе правительства, оказывается, что таковой

приговоръ постановленъ съ отступленіемъ отъ преподанныхъ на сей предметъ правилъ (ст. 220—233 XXУ т. уст. о пред. и пресѣч. прест.), при томъ же ходатайство общества объ удаленіи изъ среды своей вредныхъ членовъ общества относится огульно не только до мѣщанскаго еврейскаго сословія, безъ указанія личностей каждаго изъ удаляемыхъ, но касается вообще всей еврейской націи, не исключая, значитъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ и состоящихъ на государственной службѣ должностныхъ лицъ; главнѣе же всего, приговоръ этотъ предварительно не былъ обращенъ къ разсмотрѣнію въ городскую управу, и правильность его не удостовѣрена даже мѣщанскимъ старостою, сдѣлавшимъ засвидѣтельствованіе однихъ лишь подписей имѣвшихъ разсужденіе по настоящему предмету лицъ. Независимо всего этого, въ данномъ случаѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ, имѣло ли сословное общество законный поводъ открыть собраніе и, разсуждая о такомъ обстоятельствѣ, которое выходило изъ ряда обыкновенныхъ, дѣлать свое постановленіе? По личному удостовѣренію г. начальника губерніи, собраніе состоялось по инціативѣ мѣщанскаго старосты въ порядкѣ, указанномъ ст. 18 поясненій, приложенныхъ къ ст. 2. (п. 6-й) городоваго положенія, и какъ мѣщане христіане, такъ и иногородніе жители христіане же г. Бердянскаго созваны были тѣмъ старостою единственно для обсужденія вопроса о евреяхъ. Въ правилахъ же о порядкѣ производства дѣлъ въ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ (приложеніе къ ст. 69 городового положенія) объясняется, между прочимъ, что постановленія, относящіяся къ предметамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію собранія, или, по содержанію своему, превышающія предоставленныя ему права, какъ противныя законамъ, не дѣйствительны и потому не подлежатъ ни исполненію, ни дальнѣйшему производству; далѣе говорится (19 прав.), что предсѣдатель собранія, не закрывшій засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія, подлежитъ, по степени его вины, одной изъ мѣръ взысканія, опредѣленныхъ въ ст. 65-й улож. о наказ. Такимъ образомъ оказывается, что обществомъ мѣщанъ постановленъ приговоръ, долженствующій быть признаннымъ не дѣйствительнымъ, и что мѣщанскій староста не имѣлъ никакого законнаго основанія и права руководить въ данномъ случаѣ обществомъ, а обязанъ былъ, въ предупрежденіе нарушенія предѣловъ правъ собранія, закрыть засѣданіе, согласно п. 9 тѣхъ же правилъ. Сообразивъ все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что виновникомъ допущеннаго безпорядка является Бердянскій мѣщанскій староста Гришко, побудившій христіанское мѣщанское общество составить собраніе и постановить не законный приговоръ объ удаленіи изъ среды общества всѣхъ вообще евреевъ, а также во вниманіи, въ особенности, того еще, что тотъ же староста дозволилъ присоединиться съ своимъ о томъ заявленіемъ иногороднымъ жителямъ г. Бердянска и таковое заявленіе представилъ для совмѣстнаго доклада съ приговоромъ Государю Императору, поэтому губернское правленіе полагаетъ: означенный приговоръ Бердянскаго мѣщанскаго христіанскаго общества, какъ постановленный противузаконно, равно и заявленіе иногороднихъ жителей г. Бердянска оставить безъ всякихъ послѣдствій; мѣщанскому же старостѣ И. Гришко, за превышеніе власти и не устраненіе допущен-

ныхъ безпорядковъ, руководствуясь 343 ст. улож. о нак., сдѣлать выговоръ, о чемъ послать указъ этому старостѣ, въ послѣдствіе заслушанныхъ рапортовъ за № 252 и 253. Дѣло по настоящему предмету почесть оконченнымъ. Подлинное за надлежащими подписями (*лл. д. 939—942*).

№ 59. Таврическій губернаторъ. Мая 8 дня 1881. № 106. Симферополь. Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь.

Прилагая при семъ циркуляръ отъ 6-го мая за № 1190, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ предложить приходскимъ священникамъ ввѣренной Вамъ епархіи коснуться въ воскресныхъ проповѣдяхъ о грѣховности и не умѣстности противузаконныхъ нападокъ на евреевъ и необходимости воздержаться отъ всякихъ безпорядковъ, направленныхъ противъ кого бы то ни было. Ваше Высокопресвященство изволите, конечно, согласиться, что церковь глубоко соболѣзнуетъ, смотря на все, происходящее въ настоящее время вокругъ насъ: христіане-православные люди, преслѣдуютъ ни чѣмъ не виноватыхъ людей. Слѣдуетъ, по моему мнѣнію, напомнить, говоря о беззаконныхъ нападкахъ, что правительство приметъ самыя строгія мѣры къ наказанію подстрекателей, зачинщиковъ и вообще людей неспокойныхъ. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство изволите исполнить мою покорнѣйшую просьбу. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Высокопреосвященства Губернаторъ *Кавелинъ* (*лл. д. 964*).

Копія.

Его Превосходительству господину таврическому губернатору Правителя канцеляріи Гончарова.

№ 60. Имѣю честь донести Вашему Превосходительству на предписаніе отъ 7-го сего апрѣля за № 1523, что, по пріѣздѣ моемъ въ г. Бердянскъ, я 11-го сего мѣсяца попросилъ къ себѣ представителей еврейскаго общества и обратился къ собравшимся евреямъ съ слѣдующими словами: „Г. губернаторъ лично желалъ пріѣхать въ Бердянскъ, чтобы переговорить съ Вами по поводу сдѣланнаго Вами заявленія о томъ, будто на праздникъ пасхи христіане рѣшили избить евреевъ, но болѣзнь Его Превосходительства удержала г. губернатора отъ этого намѣренія. Его Превосходительство, вмѣсто себя, послалъ меня въ Бердянскъ и приказалъ мнѣ изслѣдовать, какъ причины, побудившія евреевъ придавать вѣру распускаемымъ слухамъ, а также узнать, на сколько слухи эти распространены между простымъ народомъ. Вмѣстѣ съ симъ Его Превосходительство поручилъ мнѣ высказать Вамъ свое сожалѣніе, что евреи, жители Бердянска, пользующіеся въ Россіи такими же правами, какъ и прочіе вѣрноподданные Государя Императора, слишкомъ часто даютъ вѣру пустымъ слухамъ и „пугаютъ“(?), а этимъ самымъ даютъ иногда поводъ смѣяться надъ ними простому народу. Странно видѣть людей съ бразованіемъ, людей самостоятельныхъ и пользующихся извѣстнымъ почетомъ

въ городѣ, что они, живя въ продолженіи многихъ лѣтъ въ Бердянскѣ, не на столько сплотились съ прочими гражданами, что боятся какихъ то преслѣдованій со стороны христіанъ. Тѣмъ болѣе это странно видѣть въ Бердянскѣ, въ городѣ, гдѣ большинство народонаселенія чисто русское, относящееся очень мягко ко всему иностранному, а по природѣ русскій людъ относится очень вѣротерпимо къ другимъ религіямъ". Между явившимися ко мнѣ, а именно 12 лицами изъ евреевъ, 5 было содержателей трактировъ и кабаковъ и винныхъ складовъ, 1 нотаріусъ, 1 докторъ, а остальные купцы. Я немедленно, послѣ посѣщенія меня евреями, просилъ городского голову, чтобъ онъ поговорилъ съ нѣкоторыми изъ гласныхъ, которые болѣе соприкасаются съ простымъ народомъ, о томъ, что они должны воздержать народонаселеніе отъ какихъ либо манифестацій противъ евреевъ; по этому же поводу мною приглашенъ былъ мѣщанскій староста, которому я поручилъ, именемъ Вашего Превосходительства, чтобы онъ переговорилъ съ мѣщанами г. Бердянска и просилъ бы ихъ воздержаться отъ безпорядковъ, и напомнить имъ, что законъ преслѣдуетъ всякіе безпорядки и нападки, будь они противъ евреевъ или христіанъ, такъ какъ передъ закономъ всѣ равны, и всѣ пользуются одинаковыми правами. Полиціею, съ своей стороны, сдѣлано было распоряженіе, чтобы первые три дня праздника всѣ кабаки были закрыты, и въ исполненіе этого взяты были отъ содержателей кабаковъ и погребовъ росписки. 11-го апрѣля въ Бердянскъ прибыла рота солдатъ, состоящая изъ 81 человѣка, которая разбита по нѣскольку человѣкъ, и ходили по городу днемъ и ночью въ продолженіи трехъ дней. Что касается общаго настроенія города, то я не могъ замѣтить какого либо враждебного направленія у православнаго населенія къ еврейскому. Существуетъ, какъ мнѣ говорили, нѣкоторая вражда между мелкими торговцами греками и евреями, которая происходитъ отъ того, что какъ тѣ, такъ и другіе, по большей части, занимаются мелкою торговлею и конкурируютъ другъ съ другомъ. Русское населеніе состоитъ, по большей части, изъ рабочаго люда, въ число которыхъ евреи почти не входятъ, занимаясь спеціально торговлей. Если и бываютъ иногда не большія столкновенія между русскими и евреями, то, по большей части, въ кабакахъ, содержатели которыхъ евреи, не отличающіеся честностью. Евреи, напуганные ходившими въ городѣ слухами объ ихъ избіеніи, держали себя крайне не тактично: постоянно обращались къ русскимъ съ вопросами: „не слыхали ли о томъ, что насъ будутъ бить?" Подобные вопросы повели за собой насмѣшки, которыя у простого народа выражались въ грубыхъ шуткахъ и нарочно на правлены были, если собирались русскіе и евреи, противъ тутъ присутствующихъ евреевъ. Такъ, для образчика такихъ шутокъ приведу одну: сидятъ какъ то передъ праздникомъ въ трактирѣ нѣсколько человѣкъ русскихъ, и въ концѣ комнаты нѣсколько человѣкъ евреевъ. Русскіе начинаютъ говорить о томъ, что на пасху нужно побольше зарѣзать и, въ особенности, молодыхъ. Евреи побѣжали и позвали полицію, говоря, что русскіе хотятъ ихъ рѣзать. Русскіе, улыбаясь, объяснили, что они говорили о баранахъ. Такихъ происшествій было не мало. Я, по возможности, старался успокоить евреевъ, говорилъ, какъ съ представителями мѣстной еврейской интеллигенціи, такъ и съ мелкими торговцами, просилъ ихъ не давать поводу

къ ссорѣ. Они видятъ, сказалъ я имъ, что правительство пришло къ нимъ на помощь, приславъ войско, и г. Таврической губернаторъ прислалъ меня для изслѣдованія причинъ ихъ жалобы и выслушать ихъ неудовольствія. Евреи просили передать Вашему Превосходительству ихъ искреннюю благодарность за вниманіе къ ихъ ходатайству. Что касается полиціи, то какъ русскіе, такъ и евреи высказывали, что полиція въ г. Бердянскѣ чрезвычайно добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ, и всѣ граждане города относятся съ большимъ уваженіемъ къ мѣстному приставу Качанджи, который, по случаю частыхъ отлучекъ начальника порта, замѣняетъ его во время отсутствія послѣдняго, и своимъ честнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслужилъ уваженіе жителей города. Я пробылъ въ г. Бердянскѣ первые три дня праздника, и во все время въ городѣ никакихъ безпорядковъ не было. Русскіе высказывали мнѣ неудовольствіе, что прислали войско. „Неужели, говорили они мнѣ, мы стали бы бить евреевъ? Конечно, ихъ у насъ не любятъ, да и любить то не зачто, а все таки бить ихъ не станемъ“. 26 апрѣля 1881 года. Подлинный за подписью правителя канцеляріи *Гончарова* (*лл. д. 967—970*).

Приговоръ Очеретоватскаго, Копанскаго, Работинскаго и Сладкобалковскаго сельскихъ обществъ.

№ 61. 1881 года іюня 6 дня. Мы нижеподписавшіеся, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Сладкобалковской волости крестьяне собственники селеній—Ильченковаго, Верхняго Коркулака, Очеретоватаго, Работинаго и Власоваго, въ числѣ 201 человѣкъ, бывъ сего числа въ общемъ собраніи Слаокобалковскомъ волостномъ правленіи, гдѣ слушали предписаніе старшаго чиновника особыхъ порученій Его Сіятельства графа господина Симонича отъ 26 мая 1881 года за № 28, относительно привлеченія насъ и нѣкоторыхъ собратовъ нашихъ къ экзекуціонному содержанію нами войскъ за бывшіе въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ безпорядки, происшедшіе по поводу разныхъ вредныхъ слуховъ, не имѣвшихъ никакого основанія, причиненные нѣкоторыми лицами изъ собратовъ нашихъ въ ограбленіи еврейскаго имущества. Имѣя въ виду, что въ селеніяхъ нашихъ безпорядки по ограбленіи еврейскаго имущества произведены по легкомыслію нѣкоторыхъ изъ насъ молодыхъ людей, въ малозначительномъ количествѣ, одной лишь распивкой вина и водки, за которую они, по соглашенію съ евреями, добровольно помирились, уплативъ имъ слѣдуемое вознагражденіе, и что дѣла по сему предмету для разбирательства переданы г. мировому судьѣ 4 участка Бердянскаго судебнаго мироваго округа, а такъ же, что возлагаемая на насъ экзекуціонная мѣра взысканія, покрайней бѣдности крестьянъ населенія Сладкобалковской волости, можетъ повлекти къ худымъ послѣдствіямъ и лишить многихъ изъ собратовъ нашихъ дневнаго пропитанія себя и своихъ семействъ, и до того уже пришедшихъ въ бѣдственное положеніе и пользующихся съ начала 1 января сего года 1881 по настоящее время выдачею ссудъ на продовольствіе изъ общественныхъ магазиновъ. А потому, видя передъ собою раскаяніе людей, виновныхъ въ нарушеніи безпорядковъ и обѣщаніе быть на предъ сего въ полномъ повиновеніи властямъ,

мы, поговоря между собою, съ общаго нашего согласія постановили избрать изъ среды себя двухъ человѣкъ уполномоченныхъ, каковыхъ и избрали крестьянъ селеній Воливачеваго: Александра Андревича Копоненко и Логина Емельяновича Мася—людей честнаго и хорошаго поведенія, подъ судомъ и слѣдствіемъ небывшихъ и нынѣ не состоящихъ, которымъ и поручаемъ просить Его Превосходительства г. Таврическаго губернатора повыше доложеннымъ нами обстоятельствамъ объ освобожденіи насъ и собратовъ нашихъ отъ экзекуціоннаго содержанія нами войскъ, въ томъ и подисуемся крестьяне собственники [1]).

Копія.

№ 62. Его Превосходительству господину Таврическому губернатору, Свиты Его Величества генералъ-маіору Кавелину и Кавалеру. Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Поповской волости и села Поповки нижеподписавшихся крестьянъ. Прошеніе.

Въ ночь подъ 6 мая сего года смежные нашему селу крестьяне села Алексѣевки, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, разрушили и разграбили почти до основанія всѣ жилища и постройки жившихъ у нихъ евреевъ. Послѣ раззоренія своихъ евреевъ, очень многіе изъ Алексѣевцевъ пришли и въ наше село, даже съ водкой, съ цѣлью разорять и живущихъ у насъ евреевъ. По случаю такого происшествія въ Алексѣевкѣ и наплыва въ наше село Алексѣевцевъ начали собираться и изъ нашего села въ центръ, гдѣ проживаютъ евреи, и молодые и старые, и мужчины и женщины. Пошли разговоры, распросы о вышеупомянутомъ происшествіи. И вотъ мы, увлеченные Алексѣевцами и подстрекаемые нѣкоторыми и изъ нашихъ крестьянъ, отуманенные—точно на насъ нашла какая то манія—въ ночь на 7-е мая тоже разорили евреевъ, живущихъ въ нашемъ селѣ, забрали ихъ имущество: товары въ лавкахъ, мебель и все, что было въ домахъ и надворныхъ постройкахъ еврейскихъ. По діавольскому навожденію, или по своей волѣ, но было совершено преступное дело, великій грѣхъ, важное нарушеніе закона. Какъ Адамъ и Ева, послѣ вкушенія запрещеннаго плода, почувствовали стыдъ, страхъ, такъ и мы, участвовавшіе и не участвовавшіе въ событіи подъ 7-е мая, на другой же день, по совершеніи худаго дѣла, почувствовали стыдъ, страхъ и раскаяніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы еще желали оправдаться, сложить свою вину на другихъ, прежде разорившихъ своихъ евреевъ. Но совѣсть, а главное священники и начальники сказали, что мы поступили дурно и незаконно. У насъ явилось безпокойство на душѣ: мы, какъ говорится, сдѣлались, какъ не свои, такъ что, во время пребыванія Вашего Превосходительства въ нашемъ селѣ 11-го числа, мы не нашлись, что сказать и усердно попросить Ваше Превосходительство о помилованіи. Только мало по малу наше общество начало приходить въ полное сознаніе. И вотъ теперь, съ полнымъ сознаніемъ своей вины въ происшествіи на 7-е мая, припадаемъ къ стопамъ Вашего Превосходительства и всепочтительнѣйше просимъ: помилуйте наше общество, сжальтесь надъ нами,

[1]) Слѣдуютъ подписи 93 челов. *Ред.*

не присылайте въ наше село войска для нашего усмиренія и для нашей экзекуціи; мы не только сами, но и дѣтямъ и внукамъ нашимъ закажемъ впредь не дѣлать поступковъ, подобныхъ совершившемуся въ ночь на 7-е мая. Съ этого времени мы даемъ клятву никого не слушаться, не вѣрить ни чьимъ словамъ, кромѣ словамъ и внушеніямъ нашихъ священниковъ, нашихъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и приказаніямъ законныхъ властей. Вручая судьбу своего общества Вашему Превосходительству, какъ своему отцу, умилительнѣйше просимъ Ваше Превосходительство не присылать къ намъ солдатъ, потому что содержаніе ихъ будетъ весьма тягостнымъ и разорительнымъ для нашего общества, потерпѣвшаго большіе неурожаи хлѣба уже два года. Больше половины села почти два года покупаютъ хлѣбъ и ѣдятъ почти одни яшники, какъ же и чѣмъ кормить намъ солдатъ, которыхъ Ваше Превосходительство пришлете въ наше село, теперь уже совершенно покойное? Мы ручаемся другъ за друга, что подобныхъ безпорядковъ больше не повторится. Помилуйте Ваше Превосходительство! неотступно наше общество, въ лицѣ трехъ подателей сего прошенія, ждетъ милости отъ Вашего Превосходительства и ходатайства Вашего за насъ предъ лицомъ нашего Всероссійскаго, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича о помилованіи за наше противозаконное поведеніе въ ночь на 7-е мая сего года. Подлинное прошеніе подписано 430 крестьянами селенія Поповки. На поляхъ резолюція Губернатора: „Объявить просителямъ чрезъ волостное правленіе, что, принимая во вниманіе чистосердечное раскаяніе общества и вѣруя въ ихъ обѣщаніе, я признаю возможнымъ отъ постоя село ихъ освободить") *(л.л. д. 977—979).*

Копія.

№ 63. М. В. Д. Конфиденціально. Таврическій губернаторъ. Канцелярія. Столъ. Іюня 11 дня 1881 г. № г. Симферополь. Непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ присутствій: Бердянскаго — № 151, Мелитопольскаго — № 152. Исправникамъ: Бердянскому — № 153, Мелитопольскому — № 154. Г.г. Непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ присутствій Бердянскаго и Мелитопольскаго и уѣзднымъ исправникамъ Бердянскому и Мелитопольскому.

До моего свѣдѣнія дошло, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ произошло разграбленіе еврейскаго имущества, крестьяне, склоняемые евреями, посредствомъ угрозъ, на вознагражденіе имъ убытковъ, происшедшихъ отъ разграбленія ихъ достоянія, совершили такого рода сдѣлки. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, какъ то - въ Щербакахъ и Сладкой-Балкѣ, совершились такого рода сдѣлки; въ другихъ же обществахъ идутъ переговоры подобнаго рода между евреями и крестьянами. Находя такого рода соглашенія совершенно неумѣстными, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ административныя власти или судебное вѣдомство уже приступили къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности, поручаю Вашему Высокоблагородію немедленно принять энергическія мѣры къ недопущенію въ случаяхъ выше-

упомянутыхъ какихъ либо сдѣлокъ между крестьянами и евреями безъ особаго на то, во всякомъ отдѣльномъ случаѣ, моего разрѣшенія. Подлинное подписалъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Кавелинъ (л. д. 982).*

Копія.

№ 64. М. В. Д. Таврическій губернаторъ. Канцелярія. № 170. Іюня 23 дня 1881 г. г. Симферополь. Непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ присутствій и исправникамъ Бердянскому и Мелитопольскому.

Во вновь полученныхъ мною свѣдѣніяхъ, касающихся до характеристики эксплоатации евреями простодушія крестьянъ, оказывается, что евреи, потерпѣвшіе имущественные убытки во время послѣднихъ безпорядковъ, прибѣгая къ разнаго рода измышленіямъ, а нерѣдко и угрозамъ, стараются внушить крестьянамъ, принимавшимъ прямое или косвенно участіе въ безпорядкахъ, убѣжденіе, что для нихъ гораздо выгоднѣе покончить счеты съ евреями объ убыткахъ заблаговременно, чѣмъ дожидаться пока будутъ принуждены къ тому начальствомъ. Такое добровольное соглашеніе, по заявленію евреевъ, тѣмъ болѣе выгодно для крестьянъ, что и они, евреи, согласны на уступки и удовольствуются въ семъ случаѣ возмѣщеніемъ имъ лишь половинной суммы убытковъ и даже меньшей оныхъ части. Такія заманчивыя обѣщанія и боязнь отвѣтственности предъ начальствомъ приводятъ къ тому, что простодушные изъ крестьянъ вѣрятъ евреямъ и заключаютъ съ ними сдѣлки на предложенныхъ ими основаніяхъ, руководствуясь при семъ размѣрами убытковъ, опредѣленными самими же евреями. При этомъ, въ обезпеченіе заключенныхъ сдѣлокъ, евреи ставятъ въ условія оныхъ пунктъ, по которому ни крестьяне, ни они, евреи, не вправѣ возбуждать объ сихъ сдѣлкахъ вопроса судебнымъ порядкомъ. Такъ какъ вышеуказанныя увѣренія евреевъ не имѣютъ ни малѣйшей фактической подкладки, ибо никакихъ общихъ мѣръ къ побужденію крестьянъ относительно возмѣщенія ими убытковъ евреевъ со стороны администраціи не принято, и таковыя не имѣются въ виду, и такъ какъ, тѣмъ не менѣе, распространяемые евреями по сему предмету слухи и увѣренія даютъ имъ возможность эксплоатировать простодушіе крестьянъ, то я (здѣсь пропускъ).., внушая крестьянамъ воздерживаться отъ подобныхъ сдѣлокъ съ евреями, поставить ихъ въ извѣстность, что убытки евреевъ могутъ быть и должны быть возмѣщаемы ими лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, крестьяне, будутъ приговорены къ тому судомъ, слѣд., не иначе, какъ послѣ того, когда евреи ясно и точно докажутъ на судѣ и размѣръ убытковъ, и кто именно за нихъ долженъ отвѣчать. Вмѣстѣ съ симъ я (предлагаю Вамъ?) поставить на видъ и евреямъ, что всякія заключенныя ими, при посредствѣ ложныхъ увѣреній, сдѣлки подобнаго рода будутъ признаваемы недѣйствительными и преслѣдуемы, какъ мошенническія. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Кавелинъ (лл. д. 983—984).*

Копія.

№ 65. Обратите вниманіе. Въ глубокой скорби склоняется Русскій народъ ударомъ карающей Его Десницы. Но да не будутъ слезы печали слезами отчаянія, да не возрадуются жиды—дѣлатели злодѣяній, не

праздновать имъ побѣды надъ животворящей силой русскаго духа. Наше Бердянское общество русскихъ пребудетъ сильно и непоколебимо въ изгнаніи жидовъ изъ своей среды. Все оно возстанетъ, какъ одинъ человѣкъ, противъ нихъ. На наше общество, начинавшее послѣ долгихъ лѣтъ томленія освѣжаться надеждами на возможность радующаго просвѣтленія, но жиды—это народъ, дѣлающій зло вездѣ, могутъ ли омрачить постыднымъ доносомъ наше ничѣмъ не виноватое общество? Не будемъ малодушны и не станемъ печалиться—не о чемъ. Теперь, господа русскіе граждане, въ которыхъ течетъ горячая кровь предковъ, нужно сдѣлать впередъ шагъ и за постыдный доносъ: Изгнать, Изгнать, Изгнать жидовъ изъ нашего мирнаго города. *Русскій гражданинъ (л. д. 985).*

Копія.

№ 66. М. В. Д. Пристава 2 стана Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, № 1847. Мая 17 дня 1881 г. Его Высокоблагородію господину Мелитопольскому уѣздному исправнику. Рапортъ.

Представляя при семъ Вашему Высокоблагородію на благоусмотрѣніе объявленіе, неизвѣстнымъ лицомъ приклеенное на церковной оградѣ въ с. М. Знаменкѣ, относительно избіенія евреевъ, имѣю честь доложить, что при всемъ моемъ желаніи открыть лицо, приклеившее объявленіе, мнѣ не удалось; оно снято и представлено мнѣ Мелитопольскимъ мѣщаниномъ Марголинымъ; кромѣ этого, смѣю доложить, что с. Малая Знаменка есть пунктъ торговый, и въ немъ бываетъ большое стеченіе народа, въ особенности прохожихъ, ищущихъ заработковъ; с. Малая Знаменка находится при судоходныхъ рѣкахъ Конкѣ и Днѣпрѣ, въ семи верстахъ чрезъ эти рѣки имѣется М. Никополь, Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ пристаютъ пароходы изъ городовъ Херсона и Александровска; въ этомъ селѣ постоянно и временно проживающихъ еврейскихъ семействъ имѣется въ настоящее время около ста десяти семействъ.

Православные Христіане! Пара намъ отомстить жидамъ и съ себя и съ нашей шеи. Полно христіане! мы работаимъ, ниразгибая спины круглый годъ и для чего? для того, чтобы жидамъ можно было курить однаго табаку на 5 руб. въ день; а намъ бы стало на харчи на цѣлую недѣлю. Пора намъ очнуться отъ этой спячки?? Вездѣ жидовъ бьютъ. Возмемся и мы за это доброе дѣло и съ Божіей, помощью сбросимъ съ шеи этихъ, Богомъ проклятыхъ Иродовъ, отовся ребята!! Русскій Православный народъ *(л. д. 986).*

№ 67. Милостивый государь графъ Николай Павловичъ! Во многихъ мѣстахъ евреи подавали мнѣ записки, которыя при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Записки эти имѣютъ весьма серьезное значеніе, ибо, съ одной стороны, выясняютъ взглядъ самихъ евреевъ на печальныя событія нынѣшняго лѣта и разбираютъ, съ ихъ точки зрѣнія, причины, вызвавшія, почти повсемѣстно на югѣ Россіи, противъ нихъ насилія, а съ другой, главнѣйшимъ образомъ, указываютъ и на тѣ мѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, должны быть приняты для ихъ успокоенія и га

рантіи въ томъ, что подобныя событія болѣе не повторятся. Я не призванъ разрѣшать, собственно, еврейскій вопросъ; мнѣ поручено было изслѣдовать только причины, вызвавшія противу-еврейскіе безпорядки, и я исполнилъ свой долгъ, тщательно стараясь прислушиваться ко всѣмъ толкамъ и не оставлять безъ вниманія ни одного факта, могущаго послужить къ разъясненію анти-еврейскаго движенія. Возложенное на меня порученіе окончено, высказать мнѣніе по поводу представляемыхъ записокъ, я не считаю себя въ правѣ, такъ какъ онѣ только отчасти касаются причинъ гоненія на евреевъ и почти всецѣло относятся къ устройству будущаго ихъ быта. Изъ цѣлаго ряда донесеній, представленныхъ мною Вашему Сіятельству, вы не могли не усмотрѣть тѣ отношенія, которыя, вслѣдствіе чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, установились между христіанскимъ населеніемъ и евреями на Югѣ Россіи. Отношенія эти въ послѣднее время, вслѣдствіе не совсѣмъ правильныхъ дѣйствій администраціи, а также и жертвъ отъ употребленія оружія, еще болѣе обострились. Оставить дѣло in statu quo не только что не возможно, но даже опасно; вѣчное тревожное, возбужденное состояніе цѣлаго огромнаго края, нестерпимо и положительно не мыслимо. Анти-еврейское движеніе проявилось вслѣдствіе различныхъ экономическихъ причинъ, и если оно, съ одной стороны, показало, что народъ русскій вполнѣ преданъ царю, то съ другой, оно выяснило, до какой степени легко самыми нелѣпыми разсказами вызвать народное движеніе. Соціально-революціонная партія, по счастью, не съумѣла и не успѣла вмѣшаться въ анти-еврейское движеніе, но если допустить ея существованіе, то нельзя не предположить, что, увидавъ на дѣлѣ, до какой степени легко поднять народныя массы, и на сколько администрація и войска не опытны въ предупрежденіи и пресѣченіи безпорядковъ, партія эта можетъ воспользоваться существующею ненавистью къ евреямъ и снова произвести народное волненіе. Аграрный вопросъ до сихъ поръ въ Россіи принадлежитъ, такъ сказать, еще къ періоду толковъ и слуховъ; пока онъ только бродитъ въ народѣ, и разрѣшеніе его составляетъ только еще любимую мечту каждаго сельскаго жителя, но изъ еврейскаго вопроса перейти къ осуществленію этой мечты далеко не такъ трудно. Поднять народныя массы на борьбу за какую нибудь отвлеченную идею, для достиженія какихъ либо идеаловъ, въ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, невозможно, но, наоборотъ, возбудить эти массы противъ крупнаго землевладѣльца вполнѣ возможно, и для этого не потребуются даже и значительныя усилія.

Когда я впервые прибылъ въ Кіевъ, то меня поразила существующая тамъ ненависть къ евреямъ, и я, не будучи еще хорошо знакомъ съ дѣломъ, предположилъ, что это явленіе чисто мѣстное, происшедшее отъ такихъ причинъ, которыя неминуемо должны были произвести взрывъ; но, при дальнѣйшихъ моихъ изслѣдованіяхъ, я убѣдился, что противу—еврейское движеніе было вездѣ вызвано одною и тою же причиною—ненавистью къ евреямъ, и что ненависть эта, въ свою очередь, создалась подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ экономическихъ и другихъ причинъ. Всестороннее изслѣдованіе этихъ причинъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ высшей степени важно, такъ какъ результаты этого изслѣдованія послужатъ, вѣроятно, основаніемъ къ разрѣ-

шенію еврейскаго вопроса, занимающаго въ настоящее время видное мѣсто въ ряду вопросовъ внутренней политики. Затѣмъ еврейскіе безпорядки выдвинули на видъ слабыя стороны различныхъ отраслей управленія Имперіи, ненормальное отношеніе между гражданскими и военными властями, недостатки губернской и уѣздной администраціи и указали на настоятельную потребность пересмотра нѣкоторыхъ законоположеній или не удобопримѣнимыхъ на практикѣ, или же предоставляющихъ большой просторъ для обхода закона.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы покорнѣйше просить Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и таковой же преданности, имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорный слуга графъ *Кутайсовъ*. № 16. "9„ августа 1881 г. г. Харьковъ *(л. д. 987)*.

Одесскій погромъ.

№ 68. За нѣсколько времени передъ Пасхою 1881 года, въ Одессѣ распространился слухъ о предстоящемъ на праздникахъ избіеніи евреевъ; въ народѣ стали толковать о томъ, что въ городѣ будетъ праздноваться десятилѣтняя годовщина еврейскаго погрома, а евреи, слыша это, вполнѣ довѣряли слухамъ, припоминая подобныя-же столкновенія, повторявшіяся неоднократно въ Одессѣ, со времени мученической кончины Константинопольскаго патріарха Григорія V-го [1]. Паника евреевъ возрастала съ каждымъ часомъ, по мѣрѣ приближенія праздничныхъ дней, которые и въ обыкновенное время не обходятся здѣсь безъ столкновенія съ ними христіанъ, но, на этотъ разъ, слухи о предстоящемъ избіеніи были на столько серьезны, что евреи стали осаждать мѣстную администрацію просьбами объ огражденіи ихъ личной безопасности и имущества отъ насилія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сами принимали мѣры на случай возникновенія безпорядковъ—запасались оружіемъ и прятали цѣнности и капиталы. Слухъ распространялся быстро, передавался какъ устно, такъ и мѣстными органами печати, и все населеніе находилось въ тревожномъ ожиданіи наступленія праздника. Однако, благодаря принятымъ мѣрамъ, спокойствіе нарушалось только отдѣльными личностями, которыя въ пьяномъ видѣ произносили угрозы противъ евреевъ и затѣвали даже съ ними драки, прекращавшіяся мѣрами полиціи и проходившія совершенно безслѣдно; разъ только, въ ночь на 30 апрѣля, былъ случай столкновенія 4-хъ евреевъ съ двумя христіанами, при чемъ этимъ послѣднимъ были нанесены раны евреями; возникшее по этому предмету дѣло было изъято временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ изъ общаго порядка производства, и случай этотъ невызвалъ никакихъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. 3-го мая на Прохоровской площади между двумя торговками-еврейкою и русскою, возникла ссора, привлекшая толпу, въ которой вскорѣ завязалась драка; тотчасъже начали бить стекла въ еврейскихъ домахъ и разбивать еврейскія лавки, кабаки и дома терпимости. Вызванныя, по тревогѣ, войска стали разгонять отдѣльныя группы участниковъ безпорядковъ, но толпа, разбѣгаясь, снова собиралась гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ и опять начинала громить еврейскіе

[1] Въ 1821, 1849, 1859 и 1871.

дома и лавки; толпа мальчишекъ и, такъ называемой, „босоногой команды“ мгновенно, такъ сказать, выростала въ разныхъ частяхъ города и начинала буйство бросаніемъ каменьевъ въ окна еврейскихъ домовъ; послѣ этого толпа, съ крикомъ и свистомъ, бросалась на еврейскіе дома и, если успѣвала проникнуть въ нихъ, то уничтожала и разрушала находившееся въ нихъ еврейское имущество; на Прохоровской площади, на Арнаутской, Тираспольской, Базарной, Успенской улицахъ, на Дегтярной, Кузнечной, Торговой и въ другихъ мѣстахъ — вездѣ было буйство, носившее одинъ и тотъ же характеръ, вездѣ ломали еврейскую мебель и посуду и выбрасывали на улицы разорванныя перины. На Дерибасовской, Ришельевской и другихъ лучшихъ улицахъ толпа собиралась въ меньшемъ размѣрѣ, да и не могла произвести тамъ большого раззоренія, такъ какъ, по возникновеніи безпорядковъ, тотчасъ-же двери и ставни магазиновъ были заперты, и на нихъ появились сдѣланные мѣломъ кресты. Движеніе толпы останавливали, главнымъ образомъ, казаки, которые успѣшно разгоняли ее нагайками: увѣщанія же не дѣйствовали, народъ ничего не слушалъ и носился вездѣ съ криками: „царь разрѣшилъ бить жидовъ, царь требуетъ и истреблять крамолу, а крамольники — никто другіе, какъ жиды“.

Съ наступленіемъ сумерекъ, во всѣхъ частяхъ города стали появляться на окнахъ свѣчи и образа, которыми христіанское населеніе хотѣло оградить себя отъ насилій толпы. Одесскій градоначальникъ въ это время сдѣлалъ уже распоряженіе объ закрытіи питейныхъ заведеній, и въ городѣ, повидимому, возстановлялись постепенно порядокъ и спокойствіе. Между тѣмъ, въ 9-мъ часу, на Толкучемъ рынкѣ сталъ собираться народъ, расхищавшій разные товары, оставшіеся въ еврейскихъ лавкахъ, но находившіеся тамъ войска успѣли остановить грабежъ и арестовать при этомъ до 100 человѣкъ, а вслѣдъ за симъ, въ 12-мъ часу ночи, у подножія польскаго спуска, толпа бросилась на домъ, арендуемый еврейкой Серебренниковой, на Таможенной площади, и хотя успѣла разбить въ немъ стекла и нѣкоторую мебель, но также была разсѣяна войсками.

Ночь на 4-е мая прошла спокойно, хотя все мѣстное населеніе далеко не было увѣрено въ томъ, что безпорядки не возобновятся на слѣдующій день; но чувствовалось, что городская жизнь не вошла еще въ свою обычную колею. Утромъ 4-го мая, около полудня, начали проявляться безпорядки въ Михайловскомъ и Петропавловскомъ участкахъ, но войска и юнкера Одесскаго юнкерскаго училища не давали имъ развиться и прекращали ихъ въ самомъ началѣ; въ этотъ день евреи проявляли желаніе вступить въ открытую борьбу съ нападавшими на нихъ христіанами и, вооруженные топорами и кольями, еще больше возбуждали противъ себя буйствовавшую толпу, значительно превосходившую ихъ своею численностью: какъ только еврей поднималъ колъ на христіанина, его тотчасъ же окружали нѣсколько другихъ христіанъ, и завязывалась драка, кончавшаяся, конечно, не выгодно для евреевъ; однако, и тутъ войска успѣвали во время прекращать драку и задерживать виновниковъ буйства, какъ христіанъ, такъ и евреевъ. Благодаря своевременному прекращенію отдѣльныхъ случаевъ столкновенія, безпорядки не успѣвали развиться до значительныхъ размѣровъ и ограничивались или улич-

ными драками или разрушеніемъ кабаковъ и домовъ терпимости, содержимыхъ евреями, а также разбитіемъ оконныхъ стеколъ въ еврейскихъ домахъ, такъ что, къ вечеру 4-го мая, все на столько успокоилось въ городѣ, что генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ сдѣлалъ распоряженіе объ снятіи части войскъ, расположенныхъ на улицахъ, и объ отправленіи ихъ въ казармы для отдыха. Тѣмъ не менѣе, на окраинахъ города возникали отдѣльные случаи столкновеній христіанъ съ евреями: въ предмѣстьѣ Молдаванкѣ, близъ „чумной горки", появилась къ вечеру 5-го мая толпа рабочихъ, которая разбила питейное заведеніе и нѣсколько еврейскихъ жилищъ и избила одного еврея до того, что онъ умеръ. На мѣсто безпорядковъ прибыли немедленно казаки и отрядъ юнкеровъ, которые прекратили буйство и разсѣяли толпу, при чемъ арестовали на мѣстѣ и при ночныхъ разъѣздахъ до 60 человѣкъ, по большой части людей безъ занятій, пытавшихся укрыться въ канавахъ отъ преслѣдованія. 6-го мая спокойствіе въ городѣ было почти совершенно возстановлено, и если проявлялись отдѣльные случаи нападенія на еврейскіе кабаки и поврежденія оконъ въ еврейскихъ домахъ, то все это тотчасъ-же прекращалось войсками; къ вечеру въ предмѣстьи Воронцовкѣ, гдѣ, повидимому, не ожидалось никакихъ безпорядковъ и, вслѣдствіе этого, не были приняты мѣры, появилась толпа и разгромила тамъ еврейскіе дома и лавки. 7-го мая безпорядки вновь возникли въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ новому базару, гдѣ толпа опрокинула нѣсколько еврейскихъ рундуковъ и начала производить опустошеніе въ одномъ изъ трактировъ; вѣсть о безпорядкахъ мгновенно разнеслась по городу, и войска были тотчасъ-же вытребованы по тревогѣ; въ тотъ же день на Разумовской улицѣ толпа начала бить стекла и произвела нападеніе на еврейскую лавку, но была разсѣяна казаками, послѣ чего порядокъ былъ возстановленъ. Такимъ образомъ, 8-го мая безпорядки, возникшіе въ Одессѣ, были прекращены и больше уже не возобновлялись; за участіе въ безпорядкахъ были задержаны 1150 человѣкъ, которые, вслѣдъ за тѣмъ, частью были освобождены, частью же подвергнуты взысканію въ порядкѣ административномъ или судебномъ.

Количество убытковъ, причиненныхъ безпорядками, опредѣляются потерпѣвшими суммой около 58 т. руб., по повѣркѣ же заявленій потерпѣвшихъ, полиція опредѣляетъ ихъ около 17 т. руб., т. е. слишкомъ 2/3 меньше противъ этихъ заявленій; точную цифру убытковъ опредѣлить, конечно, трудно, но, во всякомъ случаѣ, если даже предположить, что она не на столько преувеличена потерпѣвшими, какъ полагаетъ полиція, то, тѣмъ не менѣе, даже по словамъ самыхъ евреевъ, нельзя не признать, что для Одессы — убытки эти представляются сравнительно весьма ничтожными. Тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе то возбужденіе, которое успѣло здѣсь развиться противъ евреевъ, ту массу рабочаго люда, всегда готовую на безпорядки, и сохранившіяся въ городѣ традиціи о противу-еврейскихъ безпорядкахъ прежнихъ лѣтъ, — то понятно послѣ этого, что въ Одессѣ можно было ожидать значительно худшихъ результатовъ еврейскаго погрома; между тѣмъ, онъ причинилъ убытки, какъ опредѣляетъ мѣстная администрація, менѣе чѣмъ на 20 т. руб. и, на ряду съ этимъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Одесскими

больницами, во время послѣднихъ безпорядковъ, туда поступило всего только 9 человѣкъ (евреевъ и христіанъ), пострадавшихъ во время погрома, изъ коихъ умеръ лишь одинъ еврей. Все это, вмѣстѣ взятое, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что мѣстная администрація своевременно приняла соотвѣтствующія мѣры къ предупрежденію безпорядковъ и, не смотря на благопріятную почву для ихъ развитія, успѣла прекращать ихъ, по возможности, въ самомъ началѣ. Мѣры же, принятыя со стороны мѣстной администраціи и военныхъ властей, для предупрежденія и подавленія безпорядковъ, были слѣдующія:

А. По Гражданскому вѣдомству.

1. Обращеніе къ жителямъ Одессы съ объявленіями, въ которыхъ разъяснялась ложность слуховъ, распространившихся по поводу противу-еврейскихъ безпорядковъ, и отвѣтственность передъ закономъ за нарушеніе въ городѣ порядка. Мѣра эта, какъ уже неоднократно замѣчено на практикѣ, является вполнѣ полезною, хотя относительно ея слѣдуетъ все-таки сдѣлать одно весьма существенное замѣчаніе: она представляется оружіемъ обоюдоострымъ и должна поэтому примѣняться съ крайнею осторожностью, съ весьма точною и ясною редакціею, вполнѣ доступною пониманію простого народа; обстоятельство это обращаетъ на себя вниманіе въ виду того, что, когда въ Одессѣ было объявлено, что, дѣйствуя противъ толпы, войска, послѣ троекратнаго призыва къ порядку, будутъ употреблять оружіе, народъ сталъ толковать, что начальство разрѣшило бить евреевъ „до третьей трубы", послѣ которой буйство уже не допускается; по счастью, толки эти не успѣли развиться и были окончательно разсѣяны, когда народъ увидѣлъ, что казаки сразу дѣйствуютъ нагайками, а войска и полиція являются не простыми зрителями безчинства, а серьезно стремятся къ подавленію безпорядковъ въ самомъ ихъ началѣ. 2. Приказъ по полиціи Одессы и секретная инструкція, данная чинамъ полиціи, опредѣлявшая вполнѣ обстоятельно и точно права и обязанности каждаго полицейскаго чиновника въ поддержаніи порядка въ городѣ и прекращеніи всякаго его нарушенія собственною властью, или при содѣйствіи военной силы. Распоряженіе это, очевидно, заставило чиновъ полиціи отнестись серьезно къ своимъ обязанностямъ по предупрежденію безпорядковъ и, кромѣ того, давало возможность каждому представителю власти быть на мѣстѣ и дѣйствовать противъ толпы заранѣе опредѣленными средствами. 3. Для учрежденія контроля надъ пришлыми рабочими, по приказанію генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, были изданы особыя правила, которыя, конечно, принесли свою пользу, такъ какъ дали возможность полиціи слѣдить не только за количествомъ рабочихъ, приходящихъ въ городъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ—имѣть свѣдѣнія и о мѣстѣ нахожденія каждаго изъ нихъ; кромѣ того, благодаря этой мѣрѣ, въ городѣ не было одновременнаго наплыва большого количества пришлыхъ рабочихъ, которые, при возникновеніи безпорядковъ въ другихъ мѣстахъ, обыкновенно тотчасъ же принимали самое дѣятельное участіе въ разрушеніи еврейскихъ домовъ и кабаковъ. 4. По задержаніи участниковъ безпо-

рядковъ, они отправлялись сначала въ полицейскіе участки, но затѣмъ, когда помѣщенія были тамъ переполнены, то, по распоряженію генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, арестованные были помѣщены сначала на двухъ, а затѣмъ на пяти особо нанятыхъ для этого баржахъ, которыя были выведены на рейдъ, гдѣ уже и производилась разборка задержанныхъ для передачи ихъ судебному преслѣдованію или наложенія на нихъ административнаго взысканія. Разборка арестованныхъ производилась администраціей, при непосредственномъ участіи мѣстнаго прокурорскаго надзора, присутствіе котораго вполнѣ гарантировало правильное направленіе полицейскихъ протоколовъ по подсудности и по особымъ выработаннымъ на тотъ предметъ правиламъ; разборка эта представляла значительныя затрудненія, такъ какъ въ числѣ арестованныхъ были не только лица, задержанныя за участіе въ безпорядкахъ, но, кромѣ того, и лица, задержанныя при повѣркѣ ночлежныхъ пріютовъ въ ночь на 8-е мая, безъ письменныхъ видовъ [1]); изъ числа арестованныхъ — 558 были высланы по этапу на родину, 243 подвергнуты судебному преслѣдованію и административному взысканію, а остальные, по удостовѣреніи въ ихъ званіи, освобождены безъ всякаго взысканія. Участники въ безпорядкахъ, которые были подвергнуты судебному преслѣдованію, за весьма немногими исключеніями, наказаны на основаніи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, и, вслѣдствіе этого, понесли кару вполнѣ соотвѣтствующую характеру ихъ преступныхъ дѣйствій. При разбирательствѣ, произведенномъ мировымъ судьею, особо избраннымъ для этой цѣли, по распоряженію съѣзда мировыхъ судей, выяснилось, что главный контингентъ участниковъ безпорядковъ составляли чернорабочіе низшаго класса; почти всѣ они высказывали, что вполнѣ сознаютъ, что безпорядки — дѣло дурное и добавляли, что они „сами бы на это не пошли, если бы не были увлечены толпою".

5. Несовершеннолѣтніе, задержанные за участіе въ безпорядкахъ, а равно лица, противъ которыхъ не было достаточно данныхъ для преслѣдованія ихъ судебнымъ порядкомъ, были подвергнуты въ полицейскихъ домахъ тѣлесному наказанію; имена лицъ, подвергнутыхъ этому наказанію, правда, сохранились въ спискахъ лицъ, задержанныхъ за участіе въ безпорядкахъ, но — до какого размѣра доходило оно — это въ настоящее время можно опредѣлить лишь по частнымъ свѣдѣніямъ, по разсказамъ; первоначально предполагалось подвергнуть экзекуціи однихъ лишь несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ поступало много заявленій отъ родителей съ просьбой наказать ихъ розгами, но на дѣлѣ оказалось, что сѣкли и взрослыхъ, во первыхъ, потому, что опредѣлять возрастъ приходилось самой же полиціи, а во вторыхъ, администрація считала повидимому, необходимымъ подвергнуть какому либо взысканію, по возможности, большее число лицъ, задержанныхъ за безпорядки, разсчитывая этимъ путемъ предупредить развитіе безпорядковъ, повтореніе которыхъ, по слухамъ, ожидалось 9 мая и на праздникъ св. Троицы. Хотя, такимъ образомъ, наказаніе это, съ одной стороны, оправдывалось требованіемъ его со стороны родителей, а съ другой — практическою необходимостью, однако, безусловно оправдать его, въ особенности въ томъ видѣ, въ

[1]) Такихъ лицъ было задержано до 850 человѣкъ.

которомъ оно примѣнялось въ дѣйствительности, не можетъ, конечно, даже и сама администрація: если противъ лицъ, наказанныхъ розгами, были какія нибудь данныя для обвиненія ихъ въ участіи въ безпорядкахъ — то противъ нихъ слѣдовало возбудить уголовное преслѣдованіе; если же данныхъ этихъ не было — то не зачто было и подвергать ихъ тѣлесному наказанію, которое уже, во всякомъ случаѣ, нельзя оправдать разсчетомъ на поддержаніе порядка въ будущемъ; наконецъ, коль скоро разсчетъ этотъ былъ признанъ неправильнымъ при экзекуціяхъ, произведенныхъ войсками въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ, то не было основанія прибѣгать къ нему для предупрежденія безпорядковъ и въ Одессѣ. 6. Повѣрка во время безпорядковъ ночлежныхъ пріютовъ принесла несомнѣнную пользу, такъ какъ она дала полиціи возможность захватить значительную массу, по большей части, безъ письменныхъ видовъ, празднаго люда, который, конечно, бы при первомъ удобномъ случаѣ присоединился бы къ буйствовавшей толпѣ и тѣмъ самымъ затруднилъ бы прекращеніе безпорядковъ. 7. Высылка на родину административнымъ порядкомъ лицъ безъ опредѣленныхъ занятій, противъ которыхъ не было возможности возбудить уголовное преслѣдованіе, принесла также свою пользу, хотя и была, конечно, тяжела для отдѣльныхъ личностей, подвергшихся этому взысканію. 8. Запрещеніе въ теченіи двухъ дней, 4-го и 5-го мая, рабочимъ съ сахарнаго завода Бродскаго выходить на улицы. Мѣра эта, которою всецѣло обязаны Одесскому коменданту генералъ-маіору Челищеву, имѣла весьма благотворное вліяніе, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, 800 рабочихъ лишены были чрезъ это возможности принять участіе въ безпорядкахъ. 9. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на распоряженіе временнаго Одесскаго генералъ-губернатора по поводу помѣщенія въ мѣстныхъ газетахъ разныхъ статей, касающихся еврейскаго вопроса; еще за долго до безпорядковъ, именно 23 марта, [1]) генералъ-губернаторъ предложилъ предсѣдателю мѣстнаго цензурнаго комитета принять мѣры къ тому, чтобы не допустить въ мѣстныхъ органахъ статей, возбуждающихъ антагонизмъ между евреями и христіанами; такимъ образомъ, администрація сдѣлала съ своей стороны все, отъ нея зависящее, для того, чтобы предотвратить вліяніе прессы на возникновеніе безпорядковъ, и мѣстное еврейское населеніе напрасно приписываетъ ей столь значительную роль въ дѣлѣ возбужденія народа къ противу-еврейскому движенію, которое, по его мнѣнію, было вызвано здѣсь чуть ли не исключительно прессою [2]).

Таковы были главнѣйшія мѣры, принятыя въ г. Одессѣ мѣстною администраціею, для предупрежденія и подавленія противу-еврейскихъ безпорядковъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что если безпорядки эти и были, то они не развились только потому, что, благодаря распорядительности высшаго начальства, какъ полиція, такъ и войска имѣли надлежащія инструкціи, согласно которымъ они заранѣе знали свои обязанности и, вслѣдствіе этого, успѣвали

[1]) За № 407 о распоряженіи этомъ донесено г. министру внутреннихъ дѣлъ 23-го же марта.

[2]) Далѣе слѣдуетъ перечень мѣръ, принятыхъ по военному вѣдомству и сводившихся къ установленію нарядовъ и передвиженію воинскихъ частей. *Ред.*

во время прекращать единичные случаи уличныхъ безпорядковъ, которые, не подавленные въ самомъ началѣ, неминуемо перешли бы въ болѣе серьезное движенiе.

При разсмотрѣнiи причинъ безпорядковъ, возникшихъ въ Одессѣ, прежде всего необходимо припомнить, что въ нихъ принимали участiе, главнымъ образомъ, чернорабочiе, которые на судѣ вполнѣ правдиво объясняли, что сами они не начали бы буйствовать, если бы не были увлечены къ тому толпою. Это характерное объясненiе не опровергается пока никакими данными, а напротивъ того, по словамъ очевидцевъ, можно придти къ заключенiю, что каждый отдѣльный участникъ безпорядковъ увлекался ими и присоединялся къ нимъ только потому, что видѣлъ, какъ другiе бьютъ окна и разрушаютъ имущество въ еврейскихъ домахъ. Организацiи въ толпѣ не было никакой, но цѣль была у всѣхъ общая: причинить побольше имущественнаго вреда евреямъ. Правда, на второй день безпорядковъ были задержаны въ толпѣ 6-ть человѣкъ евреевъ студентовъ, у которыхъ нашли—у одного заряженный револьверъ и запасные заряды, а у другого въ рукахъ шкворень съ гайкой, но люди эти ни въ какомъ случаѣ не были зачинщиками или вожаками толпы. Нѣкоторые изъ нихъ были еще ранѣе извѣстны своею политическою неблагонадежностью, [3]) что и было причиною того, что первоначально возникла мысль о томъ, что будто они явились въ толпѣ съ цѣлью возбужденiя ея къ безпорядкамъ; но самая обстановка, при которой они были задержаны, вполнѣ опровергаетъ это предложенiе: студенты эти были арестованы въ толпѣ евреевъ, которая собралась вслѣдствiе столкновенiя дворника-христiанина съ евреемъ. Толпа вступилась за еврея, котораго дворникъ билъ, и при этомъ завязалась драка, въ которой, вѣроятно, приняли участiе и упомянутые студенты, за что они и были взяты полицiею; такимъ обрззомъ, личности эти были, повидимому, далеки отъ того, чтобы возбуждать толпу къ противу-еврейскимъ безпорядкамъ, а напротивъ, сами стремились оградить евреевъ отъ насилiя христiанъ и оправдали этимъ разнесшiйся по Одессѣ слухъ о томъ, что еврейская „интеллигентная" молодежь намѣревается съ оружiемъ въ рукахъ защищать своихъ единовѣрцевъ отъ нападенiя со стороны христiанскаго населенiя. Хотя изъ производящихся въ Одесскомъ жандармскомъ управленiи дознанiй видно, что нѣсколько студентовъ Новороссiйскаго университета стремились въ послѣднее время организовать революцiонные кружки, задаваясь тѣми же стремленiями, какъ и соцiально революцiонные дѣятели послѣдняго времени, причемъ нѣкоторые изъ студентовъ, задержанные во время безпорядковъ, также имѣли сношенiя съ этими кружками, однако, до сихъ поръ не обнаружено никакихъ указанiй на то, чтобы эта молодежь стремилась къ возбужденiю народнаго движенiя противъ евреевъ, во первыхъ, потому, что она ставила себѣ сложныя задачи—ниспроверженiе существующаго государственнаго и общественнаго строя, а во вторыхъ, уже и потому, что главный контингентъ лицъ, присоединяющiйся здѣсь къ революцiоннымъ кружкамъ, составляютъ студенты-евреи, которые, какъ бы въ силу своего образованiя, не

[3]) Студенты Савкинъ и Розенблитъ.

отдѣляясь отъ своихъ единовѣрцевъ, не стремятся, конечно, къ тому, чтобы эти послѣдніе были избиты или раззорены — это не входитъ и не можетъ входить въ ихъ программу; напротивъ того, они слишкомъ далеки отъ мысли допускать угнетеніе еврейскаго элемента, хотя бы чисто изъ личныхъ, эгоистическихъ побужденій, заставляющихъ ихъ требовать себѣ расширенія правъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уравненія всего еврейскаго населенія въ правахъ съ остальнымъ кореннымъ населеніемъ имперіи. Эти евреи-студенты, очевидно, не могутъ быть признаны инціаторами противу-еврейскаго движенія; обстановка, при которой они были задержаны, не даетъ возможности установить солидарность между ними и буйствовавшей народной массой, и скорѣе подтверждаетъ противное—желаніе ихъ противодѣйствовать народной толпѣ, въ защиту своихъ единовѣрцевъ. Наконецъ, самое большое, что можно предположить въ ихъ планахъ и стремленіяхъ—это желаніе воспользоваться народнымъ движеніемъ и отвратить его отъ еврейскаго населенія, направить противъ правительства; но, во всякомъ случаѣ, если, во время безпорядковъ, у нихъ и возникла мысль о подобной агитаціи, то эта послѣдняя не могла-бы имѣть достаточно силы для возбужденія народа, который врядъ-ли можно было увлечь убѣжденіями тѣхъ же евреевъ, на которыхъ онъ изливалъ всю свою желчь, все свое озлобленіе.

Полиція успѣла захватить въ толпѣ двухъ лицъ [1]), распространявшихъ слухъ о существованіи „царскаго указа“ объ избіеніи евреевъ, въ которыхъ, повидимому, также предполагалось первоначально найти инціаторовъ противу еврейскихъ безпорядковъ; между тѣмъ, произведеннымъ по этому поводу дознаніемъ [2]) выяснено, что обѣ эти личности скорѣе по глупости, а не съ какими либо противозаконными цѣлями, повторяли въ присутствіи постороннихъ лицъ тѣ слухи, которые уже давно были извѣстны въ Одессѣ, а также носились уже задолго передъ тѣмъ въ г. Елисаветградѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, подвергшихся погрому. Лучшимъ доказательствомъ тому, что вліянію подобныхъ личностей нельзя приписать серьезнаго значенія, служитъ уже то обстоятельство, что генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ призналъ возможнымъ, на основаніи данныхъ, обнаруженныхъ дознаніемъ, разрѣшить объ нихъ дѣло административнымъ порядкомъ и ограничить имъ взысканіе лишь семидневнымъ арестомъ. Изъ всего этого видно, что, судя по личностямъ, принимавшимъ участіе въ безпорядкахъ, нельзя придти къ заключенію, что противо-еврейское движеніе въ Одессѣ было подготовлено какимъ либо постороннимъ вліяніемъ, пропагандой и агитаціей революціонныхъ дѣятелей; возбужденіе народа къ тому движенію могло быть, пожалуй, достигнуто, помимо устной пропаганды,—распространеніемъ прокламацій, призывающихъ къ насилію противъ евреевъ; но всѣ прокламаціи, появившіяся въ послѣднее время въ Одессѣ исходили или отъ „Южно-русскаго рабочаго союза“, или „исполнительнаго комитета“, и представляли собою экземпляры извѣстныхъ уже прокламацій, появлявшихся въ другихъ мѣстностяхъ имперіи

[1]) Дворянина Дьячкова (18 лѣтъ) и мѣщанина Никитина.

[2]) Дѣло начальника жандармскаго управленія г. Одессы о дворянинѣ Дьячковѣ и мѣщанинѣ Никитинѣ.

и не заключающихъ въ себѣ ничего такого, что могло бы вызвать еврейскій погромъ въ Одессѣ, или другихъ мѣстностяхъ, подвергшихся разоренію отъ безпорядковъ. Такимъ образомъ, говоря объ участіи дѣятелей, такъ называемой, соціально-революціонной партіи въ безпорядкахъ, возникшихъ въ Одессѣ, слѣдуетъ признать, что до сихъ поръ не обнаружено никакихъ данныхъ для предположенія, что имъ принадлежитъ иниціатива этого движенія; они, быть можетъ, предполагали, что возникновеніе безпорядковъ возбудитъ въ народной массѣ стремленіе къ буйству другого рода, намѣревались извлечь изъ этого пользу для осуществленія своихъ противузаконныхъ цѣлей; быть можетъ, даже, видя до какихъ размѣровъ можетъ увлечься разгоряченная народная масса, будутъ разсчитывать на благопріятную почву для своей подпольной дѣятельности въ будущемъ — но и только.—Предположить же, что подобный разсчетъ былъ у нихъ до возникновенія безпорядковъ—трудно, такъ какъ подобное предположеніе не имѣетъ подъ собою никакого основанія. Источники слуховъ о предстоящихъ въ Одессѣ безпорядкахъ слѣдуетъ искать ближе всего въ историческихъ традиціяхъ объ избіеніи евреевъ, въ привычкѣ, такъ сказать народа видѣть, на ряду съ праздничными качелями, столкновеніе христіанъ съ евреями. Традиціи эти, съ одной стороны, и всеобщая ненависть христіанскаго населенія къ евреямъ, съ другой, дали возможность развиться этимъ слухамъ, оправдавшимся, наконецъ, 15 апрѣля въ Елисаветградѣ, примѣръ котораго имѣлъ несомнѣнное вліяніе на возникновеніе безпорядковъ и въ Одессѣ.

Начиная съ 1821 года, когда послѣ мученической кончины Константинопольскаго патріарха Григорія V, тѣло его было торжественно перенесено въ г. Одессу въ Троицкую Греческую церковь, между христіанскимъ и еврейскимъ населеніями поселилась непримиримая вражда, вызывавшая постоянно на праздникахъ Св. Пасхи столкновенія евреевъ, сначала съ греками, а затѣмъ и съ остальнымъ христіанскимъ населеніемъ; неуваженіе, оказанное при этомъ евреями къ священнымъ останкамъ патріарха, дало народу поводъ приписывать ихъ вліянію мученическую смерть главы православной церкви и установило враждебныя отношенія, не только не сгладившіяся до настоящаго времени, но, напротивъ, осложнившіяся цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ; наиболѣе крупныя столкновенія были здѣсь въ 1821, 1849, 1859 и 1871 году, но, перечисляя ихъ, нельзя не обратить вниманія на то, что это были выдающіеся безпорядки, развивавшіеся до кровавой расправы христіанъ съ евреями; отдѣльныя-же, менѣе крупныя столкновенія, повторялись здѣсь чуть-ли не ежегодно въ томъ или другомъ размѣрѣ и совпадали обыкновенно съ днемъ Св. Пасхи.—Безпорядки 1871 года, по описанію бывшаго Одесскаго генералъ-губернатора П. Е. Коцебу [1]) имѣли столько общаго съ послѣдними безпорядками текущаго года, что невольно приходится признать, что они вызваны были однѣми и тѣми-же причинами; народное движеніе такъ же, какъ и теперь, было направлено, главнымъ образомъ, на уничтоженіе еврейскаго имущества; въ толпѣ передавались такіе же, какъ и теперь, слухи о существованіи „указа“

[1]) Донесеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ отъ 31 марта 1871 г. за № 1548.

разрѣшающаго бить евреевъ, и повсюду слышался тотъ же ропотъ на еврейскую эксплоатацію, быстрое обогащеніе евреевъ на счетъ христіанъ и захватъ ими въ свои руки торговли и промышленности. И дѣйствительно — если десять лѣтъ тому назадъ евреи успѣли возбудить своею эксплоатацiей всеобщее противъ нихъ неудовольствіе,—то въ настоящее время, когда численность ихъ возрасла до слишкомъ крупныхъ размѣровъ, вредное ихъ вліяніе не можетъ проходить безслѣдно. Евреи въ настоящее время, дѣйствительно, захватили здѣсь въ свои руки всю торговлю, всю промышленность, и вліяніе ихъ усиливается со дня на день; лучшіе дома, лучшія дачи постепенно переходятъ въ ихъ руки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наводняя собою городъ, они ни сколько не сливаются съ кореннымъ населеніемъ: религіозная ихъ обособленность и кагальная организація заставляютъ ихъ сохранять замкнутость своего племени; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, быстрое ихъ обогащеніе, помимо всякаго производительнаго труда, развращеніе, наконецъ, народной массы въ еврейскихъ кабакахъ и домахъ терпимости, породили въ христіанскомъ населеніи такую противъ нихъ ненависть, которая требовала выхода, требовала разрѣшенія; народъ проявилъ ее въ грубой формѣ, буйство было подавлено силой, и злоумышленники не успѣли воспользоваться безпорядками, для возбужденія противу—правительственнаго движенія, благодаря распорядительности мѣстной администраціи и военнаго начальства; но трудно расчитывать на подобный же исходъ дѣла, въ случаѣ повторенія безпорядковъ въ Одессѣ: соціально-революціонные дѣятели легко могутъ заблаговременно воспользоваться народнымъ возбужденіемъ противъ евреевъ, и если въ настоящее время безпорядки ограничились нападеніемъ только на евреевъ, то въ будущемъ нельзя предвидѣть такого исключительнаго ихъ характера;—главною причиною противу-еврейскаго движенія слѣдуетъ признать ненависть христіанъ къ мѣстному еврейскому населенію, вызванную повсемѣстной съ ихъ стороны эксплоатацiей, и потому, для устраненія подобнаго движенія въ будущемъ, является настоятельная потребность примирить враждующія стороны на той почвѣ, на которой, при существующихъ условіяхъ, немыслимо дальнѣйшее совмѣстное ихъ пребываніе, т. е. на почвѣ экономической. Если евреи заявляютъ, что, при ихъ ограниченной правоспособности, имъ тѣсно живется въ Новороссійскомъ краѣ, то не слѣдуетъ забывать, что низшіе классы христіанскаго населенія также не пользуются просторомъ подъ гнетомъ ихъ эксплоатаціи Свиты Его Вел. ген. маіоръ графъ *Кутайсовъ* (*лл. д. 988—1010*).

Погромы въ Кіевѣ и Кіевской губ.

№ 69. Весною текущаго 1881 года, въ Кіевской губерніи замѣтно было общее тревожное настроеніе, вызванное, главнымъ образомъ, злодѣяніемъ 1 марта, заставившимъ каждаго задуматься надъ вопросомъ о причинахъ событія, опозорившаго наше отечество, и зорко слѣдить за обнаруженіемъ виновниковъ злодѣянія. Здѣсь же, въ краѣ, на исторически подготовленной почвѣ ненависти христіанскаго населенія къ евреямъ, эксплоатирующимъ мѣстное населеніе, началъ распространяться слухъ о томъ, что

евреи принимали непосредственное участіе въ посягательствѣ на жизнь Государя Императора, и имя Гесси Гельфманъ подтверждало справедливость этого слуха въ средѣ крестьянскаго населенія и рабочаго класса. Озлобленіе противъ евреевъ давно накипѣло и постепенно возрастало такъ, что нуженъ былъ только какой нибудь ничтожный поводъ, чтобы дать ему проявить себя во всей силѣ. Христіанское населеніе давно уже таило въ себѣ убѣжденіе въ необходимости разрѣшить мучившія его отношенія къ евреямъ, расправиться съ ними своими собственными силами и освободиться отъ гнета созданнаго вѣковою эксплоатаціею, а, съ другой, отомстить за послѣднее зло, причиненное ими всему русскому народу событіемъ 1-го марта. Уклоненіе евреевъ отъ всякаго преслѣдованія за злоупотребленія народъ видѣлъ и въ томъ, что изъ шести подсудимыхъ послѣдняго государственнаго процесса пятеро христіанъ были подвергнуты смертной казни, а одна еврейка успѣла уклониться отъ исполненія надъ нею приговора; народъ или относился скептически къ дѣйствительной причинѣ этого явленія, или вовсе не задавалъ себѣ вопроса о томъ—какъ это случилось, но упорно продолжалъ утверждать что „жиды убили царя" и что необходимо съ ними за это расправиться. Къ тому же, одновременно съ этимъ, въ народѣ стали ходить самые нелѣпые слухи о томъ, что новый царь повелѣлъ избить всѣхъ евреевъ, что имѣется о томъ указы, что начальство и войска въ этомъ будутъ помогать и, наконецъ, что уклоняющіеся отъ исполненія царской воли будутъ подвергнуты за это тяжелой отвѣтственности. И вотъ, при такомъ то настроеніи почти всего крестьянскаго и рабочаго населенія, вдругъ разносится вѣсть о безпорядкахъ, произведенныхъ въ Елисаветградѣ, и извѣстіе это было, такъ сказать, кризисомъ: страсти стали разыгрываться, и съ этого времени отовсюду начинаютъ уже получаться негласныя свѣдѣнія о предстоящемъ избіеніи евреевъ, какъ въ г. Кіевѣ, такъ равно и въ другихъ мѣстностяхъ юго-западнаго края.

23-го апрѣля въ Кіевѣ замѣтно было первое движеніе простого класса противъ евреевъ; въ Подольской и Плосской частяхъ города начались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ драки, сперва между дѣтьми, а затѣмъ между взрослыми христіанами и евреями, но находившіеся на улицахъ патрули успѣвали прекращать ихъ въ самомъ началѣ и разгонять толпу; прибывшіе на мѣсто начальникъ губерніи и начальникъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія уговаривали евреевъ не выходить, безъ особой надобности, на улицу, такъ что къ вечеру того же дня въ Подольской и Плосской частяхъ города, наиболѣе населенныхъ евреями, волненіе совершенно прекратилось. Но спокойствіе это было только временное и, какъ оказалось впослѣдствіи, общее возбужденіе противъ евреевъ нисколько не остыло, а черезъ нѣсколько дней проявилось въ полной силѣ и въ размѣрахъ, уже гораздо болѣе крупныхъ. 26-го апрѣля, около 12 часовъ дня, въ г. Кіевѣ, въ Подольскомъ и Плосскомъ участкахъ появилась на улицѣ толпа, состоявшая изъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые начали бить стекла въ еврейскихъ домахъ, разбивать еврейскія лавки и грабить находящееся въ нихъ имущество. Въ толпѣ слышались крики, что нужно „бить жидовъ" и выгнать ихъ изъ Кіева за то, что они захватили въ свои руки всю торговлю и тѣмъ самымъ возвысили цѣны

на жизненные продукты. Толпа, быстро возрастая, наполняла улицы и не подчинялась увѣщаніямъ и требованіямъ прибывшихъ на мѣсто чиновъ полиціи и войска,—разойтись и прекратить безпорядки. Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ и начальникъ губерніи, прибывшіе на Подолъ, старались обратиться къ толпѣ съ словесными увѣщаніями, но толпа заглушала ихъ безсмысленными криками „ура" и продолжала буйствовать. Въ еврейскихъ домахъ разбивались каменьями окна и двери, и съ шумомъ и криками толпа врывалась туда; имущество, находившееся въ домахъ, подвергалось порчѣ и уничтоженію, мебель ломали на куски, зеркала и посуду разбивали на мелкія части, перины разрывали и выбрасывали изъ нихъ пухъ, кредитные билеты не рѣдко рвали на части, цѣнныя вещи подвергались расхищенію; однимъ словомъ, буйство было въ полномъ разгарѣ. Въ еврейскихъ лавкахъ толпа разбивала двери и выбрасывала изъ лавокъ находящійся въ нихъ товаръ, который тутъ же или расхищался участниками безпорядковъ, или приводился въ состояніе полной негодности; евреи, домохозяева и торговцы, бросали свои дома и лавки и, заботясь уже только о спасеніи жизни, прятались на чердакахъ и въ христіанскихъ домахъ и квартирахъ, которые не подвергались раззоренію, даже и въ томъ случаѣ, если на нихъ не было образовъ или начертанныхъ мѣломъ крестовъ, сохранившихся и до настоящаго времени. По разсказамъ очевидцевъ, разгромъ этотъ представлялъ возмутительную картину: грабили и разоряли всякое еврейское имущество; на улицахъ грабители рвали, при дѣлежѣ, цѣлые куски сукна разныхъ матерій и другихъ товаровъ, безцѣльно ломали и разбрасывали имущество, которое не могли захватить съ собою, и били евреевъ, не успѣвшихъ укрываться отъ преслѣдованія и защищавшихъ свое имущество отъ погрома. Разоривъ одну лавку, толпа, по свисткамъ своихъ вожаковъ, переходила къ слѣдующей еврейской лавкѣ и не останавливалась ни передъ какими преградами. Озлобленіе разсвирѣпѣвшей массы не поддавалось никакимъ увѣщаніямъ, полиція была безсильна, въ виду численнаго превосходства буйствовавшей толпы, и даже войска, выведенныя по тревогѣ изъ казармъ, не могли удержать ея напора. Впрочемъ, относительно войскъ надо замѣтить, что они въ это время не имѣли еще приказанія прибѣгать къ оружію и не имѣли даже права дѣйствовать прикладами или нагайками, такъ что, въ сущности, они и сами не были ограждены отъ ударовъ каменьями, случайно или умышленно попадавшими въ нихъ изъ толпы. Полиціи удавалось замѣтить нѣсколько лицъ, руководившихъ болѣе другихъ безпорядками, но какъ только ихъ задерживали, толпа тотчасъ же отбивала ихъ. Кіевскій полиціймейстеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Гюббенетъ, получилъ ударъ камнемъ въ ногу, и хотя нѣсколько часовъ еще исполнялъ свои служебныя обязанности, но затѣмъ слегъ въ постель. Другіе чины полиціи получили толчки при напорѣ толпы, но серьезныхъ поврежденій никому изъ нихъ не причинено: на требованіе ихъ о прекращеніи безпорядковъ, толпа кричала, что полиція подкуплена евреями, а потому и защищаетъ ихъ, а иногда слышались возгласы, что „начальство" разрѣшило „бить евреевъ, такъ какъ они убили царя", хотя буйствовавшая толпа, по разсказамъ очевидцевъ, состояла преимущественно

изъ людей рабочаго класса, мастеровыхъ и, такъ называемой, „босой команды“, занимающейся въ г. Кіевѣ выгрузкой товаровъ на Днѣпровскихъ пристаняхъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчалось, что ею руководили отдѣльныя личности, одѣтыя, хотя и не по барски, но чище другихъ, иногда даже въ пиджакахъ: случалось, что эти послѣднія входили въ лавку, гдѣ находились христіане, и, считая ихъ за хозяевъ, заявляли, что они могутъ быть спокойны, такъ какъ имущество ихъ не подвергнется раззоренію; однако, если впослѣдствіи оказывалось, что лавка принадлежитъ еврею, и христіане находятся въ ней лишь случайно, имущество немедленно расхищалось, и лавка подвергалась полному разоренію, а русскія лавки, если онѣ даже находились рядомъ, оставались нетронутыми. Ночью толпа не прекращала буйства и, несмотря на присутствіе войска, продолжала до 3-хъ часовъ по полуночи разбивать и грабить еврейскія лавки, а затѣмъ усталые участники безпорядковъ разошлись по домамъ и на слѣдующій день въ Плосской части безпорядковъ уже болѣе не возобновляли. Часовъ въ 6-ть вечера, часть толпы, буйствовавшей на Подолѣ, поднялась по Андреевскому спуску и проникла въ Старокіевскій участокъ, гдѣ она пыталась разбить на Сѣнной площади еврейскія лавки, домъ Гребня, лавку солдатки Глазманъ и магазинъ часовъ Свердлова, но была удержана войсками и чинами полиціи. Пройдя на уголъ Владимірской и Житомирской улицъ, толпа съ неистовымъ крикомъ бросилась на домъ еврея Зельмана Маркова Бродскаго, стоящій, между прочимъ, противъ управленія полицейскаго участка, и въ нѣсколько минутъ перебила въ немъ оконныя стекла, рамы и двери, а въ домъ ворвались нѣсколько человѣкъ, которые принялись бить зеркала и посуду, ломать мебель и рвать мѣха и платья; въ теченіи 10—20 минутъ въ домѣ былъ произведенъ полный разгромъ, отъ котораго владѣлецъ понесъ довольно значительные убытки, но какъ только вдали показались войска, участники буйства начали выскакивать изъ оконъ, и толпа двинулась по Владимірской улицѣ къ городскому театру и здѣсь каменьями разбила окна въ домѣ Исаака Маркова Бродскаго, но дальнѣйшіе безпорядки были остановлены войсками. Въ 3-мъ часу ночи, толпа, человѣкъ въ 200, поднялась съ Подола по Вознесенскому спуску и направилась на Сѣнную площадь, но буйства тамъ произвести не успѣла. Дѣйствіе войскъ въ этотъ день возбудило довольно много толковъ: одни обвиняли ихъ въ нерѣшительности, имѣвшей, будто бы, послѣдствіемъ такъ сильно развившіеся безпорядки, а другіе—что не энергическія дѣйствія ихъ подали поводъ народу распускать нелѣпый слухъ, что войскамъ приказано не только что не останавливать грабежи и разоренія еврейскихъ домовъ, но даже помогать толпѣ исполнять то, что она добродушно приписывала Высочайшей волѣ. Съ своей стороны, я могу сказать только одно, а именно то, что, собственно, на мѣстѣ побоища и разгрома войскъ было недостаточно, но недостаточно не вслѣдствіе нераспорядительности мѣстнаго начальства, а, вслѣдствіе того, что при началѣ безпорядковъ трудно было еще опредѣлить ихъ характеръ. Никто не могъ предугадать, что это ограничится чисто анти-еврейскимъ движеніемъ, опасались гораздо болѣе серьезнаго дѣла, а слѣдовательно, имѣя массу оружія: пороха и всякихъ боевыхъ припасовъ въ арсеналѣ, понятно, нельзя

было оставить безъ должнаго прикрытія ту часть города, въ которой находятся военные склады. Затѣмъ, городъ такъ обширенъ и расположенъ на такой пересѣченной мѣстности, что прикрыть всѣ части его, при той численности войскъ, которая была здѣсь, положительно невозможно. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что безпорядки начались и разрослись до такихъ размѣровъ совершенно неожиданно; 25-е апрѣля пришлось въ воскресенье, масса народа въ это время гуляла, женщины, дѣти, все это было на улицѣ; толпа любопытныхъ, привлеченныхъ невиданнымъ зрѣлищемъ, постоянно и почти всюду слѣдовала за бушующею чернью, а при такомъ положеніи слишкомъ крутыя дѣйствія со стороны войскъ и, въ особенности, употребленіе оружія, могли только раздражать толпу и превратить безпорядки, которые не казались еще тогда столь страшными, въ серьезное и положительное возстаніе, не говоря уже о томъ, что могла погибнуть масса совершенно невинныхъ и къ дѣлу непричастныхъ лицъ. Но не смотря, однако, на это, такъ сказать, не особенное активное дѣйствіе войскъ, всетаки они оказали значительную услугу тѣмъ, что не допустили до разграбленія лучшія и центральныя части города: „Крещатикъ“, „Липки“ и много другихъ пунктовъ, которые, именно, благодаря только войскамъ, остались нетронутыми, а затѣмъ, они же, главнѣйшимъ образомъ, содѣйствовали полиціи, и сами захватывали тамъ, гдѣ только могли, цѣлыя толпы людей, наиболѣе бунтовавшихъ. Что мѣстное начальство не расположено было къ послабленію, видно уже изъ того, что какъ только характеръ безпорядковъ вполнѣ обозначился, то генералъ-губернаторъ въ тотъ же вечеръ въ мѣстныхъ объявленіяхъ оповѣстилъ населеніе, что, при повтореніи на другой день подобныхъ безпорядковъ, онъ вынужденъ будетъ противъ бунтующихъ употребить оружіе, при чемъ указывалъ, что и любопытные могутъ подвергнуться его дѣйствію. Объявленіе это къ утру 27 апрѣля уже было расклеено по всему городу. Тѣмъ не менѣе, утромъ 27 числа, въ Подольскомъ участкѣ снова собралася толпа на улицахъ, хотя и меньшаго размѣра, которая, по примѣру предшествовавшаго дня, начала разбивать еврейскія лавки и грабить находившееся въ нихъ имущество, но, благодаря энергической дѣятельности казаковъ, дѣйствовавшихъ нагайками, тупымъ концомъ пикъ, къ двумъ часамъ пополудни была окончательно разсѣяна.

27 апрѣля, кромѣ упомянутыхъ безпорядковъ на Подолѣ, они возобновились также и въ другихъ частяхъ города: такъ, на Михайловской улицѣ толпа ворвалась въ домъ еврея Фихтенгольца и тамъ въ нѣсколькихъ комнатахъ перебила посуду и изломала мебель, какъ самаго Фихтенгольца, такъ и проживавшаго у него присяжнаго повѣреннаго — еврея Леве; находившіеся въ домѣ Фихтенгольца служители изъ христіанъ не подверглись никакому насилію; но участники безпорядка, для удостовѣренія ихъ вѣроисповѣданія, заставляли ихъ читать „отче нашъ“, креститься и класть земные поклоны, и послѣ этого только оставляли въ покоѣ. Подоспѣвшими войсками разгромъ дома Фихтенгольца былъ пріостановленъ, но часть буйствовавшей толпы бросилась въ Лыбедской участокъ къ пивоваренному заводу Іосифа Маркова Бродскаго, перебила въ немъ окна и уничтожила имущество другого Бродскаго-Александра.

Хотя войска и дѣйствовали прикладами, но остановить толпу не было возможности; ею руководили какія-то вожаки, изъ числа коихъ нѣкоторыхъ удавалось задержать, но они тотчасъ-же обращались къ толпѣ съ требованіемъ объ освобожденіи ихъ, крича, какъ говорятъ: „Москвичи, помогите", и толпа отбивала ихъ; наконецъ, изъ толпы посыпались въ войска каменья и тогда, по распоряженію начальника Отдѣла генералъ-маіора Маркозова, былъ сдѣланъ залпъ, отъ котораго убита была одна женщина и ранено трое мужчинъ. Послѣ залпа толпа прекратила буйство и почти мгновенно разбѣжалась. Кромѣ того, 26 и 27 апрѣля были произведены безпорядки также и на Печерскѣ, гдѣ былъ разграбленъ шинокъ въ домѣ купца Рабиновича и также разграблено нѣсколько еврейскихъ домовъ на Звѣринцѣ и Деміевкѣ. Объ ожидавшихся 26 апрѣля безпорядкахъ въ Деміевкѣ, Кіевскій уѣздный исправникъ получилъ свѣдѣніе за нѣсколько дней, и 24 — 25 апрѣля просилъ начальника губерніи прислать туда, къ 26 апрѣля, сначала 20 казаковъ, а затѣмъ не менѣе одной роты; вслѣдствіе этого, начальникъ губерніи обратился къ начальнику окружнаго штаба съ требованіемъ о командированіи въ Деміевку 20 казаковъ съ тѣмъ, чтобы они остались тамъ въ теченіи всего дня 26 апрѣля, что и было исполнено. Затѣмъ, 26 апрѣля Кіевскій уѣздный исправникъ прибылъ лично въ Деміевку и немедленно же посѣтилъ находящіеся въ этой мѣстности заводы, на которыхъ работаютъ болѣе 2000 человѣкъ и энергическими увѣщаніями убѣдилъ ихъ не принимать никакого участія въ могущихъ произойти безпорядкахъ. Увѣщанія его имѣли успѣхъ, и почти весь день прошелъ благополучно, но вдругъ, къ 6-ти часамъ вечера, стали показываться толпы, двигавшіяся изъ г. Кіева, которыя, по достиженіи Деміевки, немедленно же бросились разбивать и грабить еврейскіе дома и лавки. Казачій войсковой старшина, командированный въ Деміевку къ 7 часамъ утра (на однѣ сутки), увидѣвъ приближеніе толпы, направилъ ей на встрѣчу нѣсколько казаковъ, въ карьеръ, съ приказаніемъ, подъѣхавъ къ ней, остановиться, такъ какъ не было разрѣшено дѣйствовать нагайками или пиками; толпа, остановленная этой атакой, подалась, вслѣдствіе чего подобная угроза была повторена два раза, но когда толпа убѣдилась въ безвредности такихъ дѣйствій со стороны казаковъ, она ринулась впередъ и начала грабежъ и разореніе. Вскорѣ послѣ этого прибыла въ Деміевку рота 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка, но уже было поздно и удержать въ это время толпу оказалось невозможнымъ; напоръ войска вызывалъ не только брань со стороны отдѣльныхъ участниковъ безпорядка, но и метаніе камней, которые попадали и въ войсковаго старшину и въ рядовыхъ; толпа, возросшая до 4 или 5 тысячъ человѣкъ, распоряжалась на глазахъ войскъ, которые оказались вполнѣ безсильными и никакой помощи принести не могли. Войсковой старшина, сознавая свое опасное положеніе, послалъ съ урядникомъ къ начальнику окружнаго штаба генералъ-маіору Черкесову записку, въ которой сообщилъ ему о положеніи дѣла, но отвѣта на нее не получилъ, а буйство въ Деміевкѣ, между тѣмъ, возрастало, въ лавкахъ и складахъ были пролиты спиртъ и керосинъ, которые вспыхнули и зажгли четыре дома; арестовать руководителей толпы не было возможности, такъ какъ, при задержаніи ихъ, толпа тотчасъ-же сшибала ихъ отъ войска и чиновъ полиціи. Толпа кричала,

что въ г. Кіевѣ евреевъ били, съ разрѣшенія начальства, что евреи забрали въ свои руки всю промышленность и торговлю, скупили весь хлѣбъ на корню и, наконецъ, что они убили царя; опьянѣвшая отъ награбленнаго вина, она буйствовала всю ночь, и къ концу дня въ средѣ ея уже стали появляться и рабочіе мѣстныхъ заводовъ. Утромъ, 27 апрѣля, казаки и рота Бессарабскаго полка выступила, по распоряженію военнаго начальства, обратно изъ Деміевки, въ которой остались только уѣздный исправникъ, становой приставъ и нѣсколько урядниковъ, а, между тѣмъ, народъ еще не унимался и продолжалъ грабить, крича уже, что „сперва перебьютъ жидовъ, а затѣмъ начнутъ бить нѣмцевъ". Въ это время кто то поджегъ еврейскій молитвенный домъ; исправникъ, видя свое безвыходное положеніе, донесъ о томъ начальнику губерніи, по распоряженію котораго, къ 5 часамъ вечера, когда пожаръ еще не былъ прекращенъ, въ Деміевку прибыла рота резервнаго баталіона, а вслѣдъ за нею 36 человѣкъ казаковъ 5 сотни II Донскаго полка, и, наконецъ, ночью еще двѣ роты сапернаго баталіона и полсотни казаковъ. Съ прибытіемъ войскъ, а также вслѣдствіе полнаго опьяненія значительной части участниковъ въ безпорядкахъ, буйство прекратилось. Пьянство (было?) такъ сильно, что, по словамъ очевидцевъ, пьяные „ползали" по улицамъ съ разбитыми въ кровь лицами и къ вечеру не были уже болѣе способны къ какой либо активной дѣятельности. Разграбленіемъ Деміевки, собственно, и заключился Кіевскій погромъ. Въ Подольской и Плоской частяхъ города пострадали, главнѣйшимъ образомъ, бѣднѣйшіе евреи, и слѣды погрома сохранились тамъ даже и до настоящаго времени, хотя замѣтно, что разбитыя окна и двери постепенно поправляются, и лавки вновь наполняются товарами. Собственно, Подолъ уже совсѣмъ оправился отъ погрома. На Александровской улицѣ только три магазина пока еще не приведены въ порядокъ и своими разбитыми, заколоченными досками, окнами и дверьми свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь безпорядкахъ. Въ прочихъ магазинахъ не осталось и слѣда погрома 26 и 27 апрѣля. Мелкіе торговцы также уже открыли свои лавочки. На площади, у контрактоваго дома, еврейскія лавки всѣ уже приведены въ порядокъ и торгуютъ. Но несмотря на то, что послѣ безпорядковъ прошелъ уже цѣлый мѣсяцъ, на нѣкоторыхъ улицахъ и площадяхъ разбиты палатки, въ которыхъ помѣщаются казаки и пѣхота, и нѣсколько пунктовъ заняты еще пикетами; по улицамъ встрѣчаются кавалерійскіе разъѣзды, а ночью, какъ пѣхота, такъ равно и кавалерія продолжаютъ патрулировать городъ. Свѣдѣнія о размѣрахъ убытковъ были крайне преувеличены; отъ евреевъ узнать, даже приблизительно, истину положительно не возможно, но, тѣмъ не менѣе, чтобы имѣть понятіе о томъ, до какой степени можно довѣриться представленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, я, послѣ личнаго осмотра на мѣстѣ, списокъ всѣхъ пострадавшихъ лицъ съ обозначеніемъ ими самими показанныхъ убытковъ препроводилъ въ полицію, прося сдѣлать на немъ свои отмѣтки, и полученный въ такомъ видѣ списокъ, чрезъ посредство генералъ-губернатора, передалъ на обсужденіе въ городскую думу. Списокъ этотъ при семъ прилагается и достаточно на него взглянуть, чтобы убѣдиться въ томъ, что довѣриться тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставляются самими евреями, совершенно невозможно.

Безпорядки, произведенные въ г. Кіевѣ 26 и 27 апрѣля, отозвались крайне вредно и на другихъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Губернскія власти, въ виду разнесшихся по губерніи слуховъ о предстоящемъ повсемѣстномъ избіеніи евреевъ, стали со всѣхъ сторонъ получать просьбы о присылкѣ войскъ; по всѣмъ уѣздамъ замѣчалось крайне тревожное настроеніе, и слышны были толки, что евреи будутъ избиты за притѣсненіе христіанскаго населенія и за участіе ихъ въ царсубійствѣ. Кіевскій погромъ послужилъ какъ бы сигналомъ для начала безпорядковъ, и возвращавшіеся домой крестьяне, бывшіе въ Кіевѣ свидѣтелями событій 26 и 27 апрѣля, сообщали своимъ односельцамъ, что въ городѣ было разрѣшено бить евреевъ, и что бывшіе тамъ войска за евреевъ не заступались и, рисуя, такимъ образомъ, предъ ними соблазнительную картину избіенія „жидовъ", о которыхъ крестьяне не могли уже говорить хладнокровно, тѣмъ самымъ вызывали ихъ на безпорядки. Трудно уловить въ каждой отдѣльной мѣстности поводъ къ началу погрома, но достаточно сказать, что всякое столкновеніе изъ за стакана вина съ евреемъ-шинкаремъ, каждое неосторожное слово еврея по поводу Кіевскихъ безпорядковъ—вызывали почти немедленно же нападеніе на еврейскія жилища, раззореніе и разграбленіе ихъ имущества. Нѣкоторые изъ рабочихъ, проходившихъ въ то время чрезъ Кіевскій уѣздъ, по направленію къ Житомиру, присоединялись къ буйствующимъ крестьянамъ и помогали имъ грабить еврейское имущество. Войска не успѣвали предупреждать буйство, такъ какъ въ Кіевскомъ уѣздѣ погромъ начался почти одновременно и повсемѣстно. Въ безпорядкахъ иногда принимали участіе сотскіе и сельскіе старосты, которые оказывали неповиновеніе чинамъ полиціи и буйствовали вмѣстѣ съ толпою. Надо замѣтить, что толпа не ограничивалась разрушеніемъ только еврейскихъ жилищъ, но направляла свое насиліе и на имущество евреевъ; такъ, въ Германовской слободкѣ, у арендатора еврея Зайцева угнали весь скотъ, похитили земледѣльческія орудія и около 5/т. пудовъ пшеницы, а въ м. Обуховѣ возвратилось изъ Кіева много крестьянъ съ еврейскимъ имуществомъ, награбленнымъ ими по дорогѣ, которые, вслѣдъ затѣмъ, произвели и въ самомъ Обуховѣ значительное разрушеніе, причемъ начали даже разграбленіе виннаго подвала владѣльца князя Горчакова, но затѣмъ отступили отъ него, по настоянію полиціи, и не возобновляли нападенія послѣ того, какъ къ подвалу были приложены казенныя печати. Нѣсколько дней продолжался погромъ по Кіевскому уѣзду, но, наконецъ, удовольствовавшись разрушеніемъ еврейскихъ жилищъ и устрашенный прибытіемъ войскъ, народъ началъ постепенно успокаиваться и, повидимому, убѣдился въ ложности распространившихся слуховъ о разрѣшеніи бить евреевъ и проч. Мѣстный исправникъ, подвѣдомственные ему чины полиціи и войска успѣли захватить нѣсколько участниковъ безпорядковъ, и дознанія о главныхъ виновныхъ были переданы въ канцелярію генералъ-губернатора, а лица, замѣченныя лишь въ убійствѣ, подъ конвоемъ направлены въ волостныя правленія, гдѣ уже, по рѣшенію волостнаго суда, ихъ подвергли тѣлесному наказанію. Чины полиціи старались, вслѣдъ затѣмъ, увѣщевать крестьянъ возвратить евреямъ расхищенное имущество, и увѣщанія эти достигали своей цѣли. Такимъ образомъ, упомянутому выше еврею Зайцеву былъ возвращенъ весь взятый у него скотъ,

и крестьяне доходили даже до того, что соглашались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возмѣстить евреямъ убытки, напримѣръ, за выпитое при погромѣ вино, а въ иныхъ мѣстахъ сами же чинили разбитыя въ еврейскихъ домахъ окна; евреи, конечно, опредѣлялъ свои убытки крупной цифрой, но крестьяне сами указывали, сколько ими было выпито вина и, такимъ образомъ, между ними постепенно установлялось извѣстное соглашеніе. Здѣсь обнаруживалось у крестьянъ замѣчательное добродушіе, діаметрально противоположное той ярости, съ которой они дѣйствовали во время безпорядковъ. Они, какъ будто, излили всю накипѣвшую у нихъ желчь, всю злобу на евреевъ и, считая свою задачу исполненною, не стремились къ извлеченію изъ этого какой нибудь матеріальной выгоды. Убытки, понесенные евреями, опредѣлить въ точности болѣе, чѣмъ трудно, но утвердительно можно сказать только то, что размѣръ ихъ несравненно менѣе того, какой опредѣляется прессою и, въ особенности, еврейскою молвою.

Кромѣ Кіевскаго уѣзда, безпорядки распространились отчасти и въ уѣздѣ Васильковскомъ, а также, по линіи желѣзной дороги, въ мѣстечкѣ Фастовѣ и въ г. Бердичевѣ и, въ особенности, проявились въ значительной степени въ Черкасскомъ уѣздѣ, въ м. Смѣлѣ и близъ лежащихъ селахъ. Безпорядки въ послѣднихъ настолько, впрочемъ, были серьезны, что о нихъ я представлю особое донесеніе, по возвращеніи изъ этихъ мѣстъ, куда я на этихъ дняхъ отправляюсь для личнаго изслѣдованія ихъ характера и размѣровъ. Слухи о предстоящемъ избіеніи евреевъ начали распространяться въ губерніи въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а съ 27 числа этого мѣсяца часть рабочихъ, буйствовавшихъ въ г. Кіевѣ, направилась по Житомирской дорогѣ чрезъ Кіевскій уѣздъ, и въ смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ Васильковскаго уѣзда начала разрушать еврейскія жилища. Въ ночь на 28 апрѣля, въ предмѣстьѣ г. Василькова „Желѣзномъ хуторѣ", произведено было разграбленіе корчмы еврея Хаима Рыкельмана, при чемъ самъ Рыкельманъ былъ найденъ убитымъ въ канавѣ, а виновные въ этомъ были тутъ же задержаны; къ тому же времени изъ сосѣднихъ деревень Кіевскаго уѣзда стали стекаться къ городу толпы крестьянъ, которыя, впрочемъ, были удержаны, при содѣйствіи войскъ, при чемъ было арестовано около 200 человѣкъ. Къ вечеру 28 апрѣля, около города снова появились крестьяне, но въ самый городъ не входили, а расположились около него съ своими телѣгами и выпряженными лошадьми, какъ будто выжидая безпорядковъ въ городѣ съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ими для грабежа. Постоявши нѣкоторое время и не замѣчая въ городѣ никакихъ безпорядковъ, они точно также, безъ всякаго вреда для евреевъ, постепенно разъѣхались по домамъ. Довольно характерно то, что, прибывъ къ Василькову, они объяснили свой пріѣздъ тѣмъ, что, по дошедшимъ до нихъ слухамъ, изъ Кіева прійдетъ народъ, который будетъ дѣлать буйства. 27-го же апрѣля въ м. Фастовѣ толпа, собравшись на площади, намѣревалась грабить еврейскія дома, но была удержана мѣрами полиціи; однако, къ вечеру безпорядки снова возобновились, и толпа разграбила нѣсколько питейныхъ заведеній. Въ безпорядкахъ этихъ принимали участіе, какъ окрестные крестьяне, такъ равно и рабочіе, пришедшіе изъ Кіева въ Васильковскій уѣздъ, въ количествѣ около 150 человѣкъ. Полиція

нѣсколько разъ разгоняла толпу, но, по условнымъ свисткамъ, она снова собиралась и продолжала буйствовать; безпорядки прекращены были уже при содѣйствіи нижнихъ чиновъ артиллеріи, прибывшихъ въ Фастовъ по желѣзной дорогѣ. Одновременно съ этимъ въ другихъ мѣстностяхъ Васильковскаго уѣзда крестьяне продолжали нападенія на еврейскіе дома; такъ, 29 апрѣля разграблены еврейскіе дома и лавки въ м. Васильевѣ и въ селахъ Перегоновкѣ и Ольшановкѣ, а 30-го числа въ с. Людвиновкѣ. Крестьяне переходили здѣсь изъ одного села въ другое и, подстрекая мѣстныхъ жителей, постепенно увеличивали въ своемъ составѣ толпу. Впрочемъ, не смотря на это, вскорѣ былъ положенъ конецъ безпорядкамъ въ уѣздѣ, и многіе изъ зачинщиковъ и руководителей задержаны. Въ толпѣ постоянно слышался говоръ, что вышелъ „царскій указъ“ бить евреевъ въ теченіе двухъ или трехъ дней и потому, по истеченіи этого времени, толпа какъ бы признала свою задачу исполненной и успокоилась.

Убытки отъ безпорядковъ по Васильковскому уѣзду простираются, по показанію самихъ потерпѣвшихъ, до 13 тысячъ рублей. Въ г. Бердичевѣ были отдѣльные случаи безпорядковъ въ кабакахъ, содержимыхъ евреями, но безпорядки эти, произведенные желѣзно-дорожными рабочими, не успѣли развиться, хотя еврейское населеніе все время было въ паникѣ, опасаясь прибытія рабочихъ изъ Кіева. Развитію безпорядковъ воспрепятствовало здѣсь, вѣроятно, также значительное количество еврейскаго населенія, которое само охраняло городъ и до того чутко прислушивалось ко всякому нарушенію порядка, до того боялось встрѣчи съ новою личностью-христіаниномъ, что иногда, не выжидая даже нападенія съ его стороны, сами евреи нападали на него и наносили ему побои; встрѣтивъ, такимъ образомъ, одного запаснаго рядового, евреи задержали его и начали бить такъ, что тотъ едва не лишился жизни.

Въ остальныхъ уѣздахъ Кіевской губерніи не было безпорядковъ, подобныхъ Кіевскимъ, хотя вездѣ замѣчалась сильная паника въ средѣ евреевъ, которые, получая свѣдѣнія о случившемся въ другихъ мѣстностяхъ, опасались за свое спокойствіе и отовсюду обращались къ начальнику губерніи съ ходатайствомъ о присылкѣ войска для огражденія ихъ, въ случаѣ нападенія крестьянъ и рабочихъ. Съ другой стороны, въ крестьянскомъ населеніи и въ рабочемъ классѣ настроеніе было также крайне тревожное, и распространялись слухи о существованіи какого-то „царскаго указа объ избіеніи жидовъ“ и о предстоящемъ исполненіи народомъ этого указа, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напр. въ с. Высшихъ Верещакахъ, носился даже слухъ о томъ, что необходимо рѣзать „жидовъ“ и „пановъ“ и отбирать отъ нихъ землю; бывали случаи распространенія ложныхъ слуховъ объ избіеніи евреевъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, въ дѣйствительности, не было никакихъ безпорядковъ; наконецъ, на Житомирской почтовой дорогѣ были со стороны буйствовавшей толпы попытки останавливать проѣзжающихъ, повидимому, съ цѣлью обнаружить въ нихъ евреевъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ грабить ихъ. Одновременное прекращеніе волненія въ губерніи къ первымъ числамъ мая мѣсяца убѣждаетъ въ томъ, что, кромѣ увлеченій примѣромъ, участники безпорядковъ, дѣйствительно, еще повѣрили распространившемуся во время погрома слуху о существованіи какого-то „указа“ или другаго распоряженія объ „избіе-

ніи евреевъ“ только въ теченіи назначеннаго для того срока. Въ настоящее время, какъ я упоминалъ выше, безпорядки въ г. Кіевѣ и въ уѣздахъ Кіевской губерніи прекращены, но еврейское населеніе далеко еще не успокоилось и выражаетъ опасеніе по поводу носящихся еще слуховъ о предстоящихъ безпорядкахъ въ непродолжительномъ будущемъ; хотя евреи, по свойственной имъ трусости, преувеличиваютъ подобные тревожные слухи, но, однако, нельзя сказать, чтобы слухи эти были безусловно неосновательны, и осуществленіе ихъ представляется вполнѣ возможнымъ въ настоящее время, въ виду той неизмѣримой ненависти къ еврейскому населенію, которою проникнуты здѣсь не только крестьянское сословіе и рабочій классъ, но и значительная часть болѣе интеллигентныхъ классовъ общества; при такихъ условіяхъ, малѣйшее столкновеніе между евреями и христіанами можетъ послужить снова поводомъ къ безпорядкамъ, подобнымъ тѣмъ, какіе были здѣсь произведены 26 и 27 апрѣля, подтвержденіемъ чего можетъ служить слѣдующій эпизодъ: 21 мая на Житнемъ базарѣ (на Подолѣ), въ лавкѣ купца Лазаря Бродскаго, крестьянка купила ржаную муку и испекла изъ нея хлѣбъ, на видъ совершенно черный, затхлый и не вкусный; когда сынъ ея съѣлъ кусокъ этого хлѣба, у него сдѣлалась рвота, вслѣдствіе чего мать отнесла образецъ хлѣба и оставшуюся у нея муку въ лавку съ просьбой дать ей другую муку, лучшаго качества; приказчикъ-еврей отказалъ ей въ этомъ и завелъ споръ, во время котораго около лавки начала собираться толпа, которая хотѣла уже расправиться своими средствами съ евреемъ-продавцомъ; если бы не подоспѣла полиція, успѣвшая разогнать народъ и опечатать лавку Бродскаго, здѣсь бы снова произошло побоище, и снова начался бы разгромъ еврейскихъ жилищъ и лавокъ. Обстоятельство это, кажущееся, съ перваго взгляда, ничтожнымъ, дало уже, однако, и свои результаты: въ низшемъ классѣ распространился слухъ, что евреи продаютъ христіанамъ отравленные продукты, а вслѣдъ за тѣмъ онъ уже передавался съ варіантами, въ родѣ того, что изъ г. Бердичева присланы въ Кіевъ конфекты съ отравою для продажи ихъ христіанамъ. Слухъ этотъ является, конечно, плодомъ праздной фантазіи, но онъ, естественно, могъ возникнуть по почину того изъ простолюдиновъ, который видѣлъ хлѣбъ, проданный изъ лавки Бродскаго 21 мая; это была какая то вонючая, черная масса, прикрытая двумя корками, имѣющая видъ черной мастики съ землей и пескомъ и менѣе всего похожая на хлѣбъ; результаты экспертизы разрѣшатъ вопросъ о гигіеническомъ значеніи этого хлѣба, и я здѣсь упомянулъ о приведенномъ случаѣ для того только, чтобы подтвердить, хотя бы единичнымъ случаемъ, что почва для борьбы христіанъ съ евреями еще не разрушена, и что враждующія стороны не измѣнили своихъ принциповъ и взаимныхъ отношеній и готовы въ каждую данную минуту начать борьбу своими неравными и нравственными силами.

Изложивъ фактическую сторону дѣла о еврейскихъ безпорядкахъ по Кіевской губерніи, перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя были приняты мѣстными властями для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ, а равно и преслѣдованія лицъ, задержанныхъ на мѣстѣ еврейскаго погрома.

А. По военному вѣдомству.

Еще 15 марта начальникъ мѣстнаго жандармскаго управленія донесъ генералъ-губернатору о томъ, что у него имѣются агентурныя свѣдѣнія, что въ Кіевѣ что-то готовится. Свѣдѣнія эти были настолько серьезны, что генералъ-адъютантъ Дрентельнъ призналъ необходимымъ 16-го же марта сдѣлать различнаго рода распоряженія, касающіяся призыва войскъ для содѣйствія полиціи, на случай возникновенія какихъ либо безпорядковъ, при чемъ распоряженія эти мотивировались возможностью проявленія въ Кіевѣ не анти-еврейскаго движенія, о которомъ тогда еще не было и рѣчи, а исключительно изъ опасенія волненій, могущихъ быть возбужденными соціально-революціонной партіей. Помянутыя распоряженія состояли въ томъ, что войска Кіевскаго гарнизона были подчинены дивизіи генералъ-адъютанта Чемерзина. Городъ раздѣленъ, въ военномъ отношеніи, на 5 отдѣловъ, ввѣренныхъ особому начальству. Военные отдѣлы составлены были изъ слѣдующихъ полицейскихъ частей: I отдѣлъ—изъ 1-й (Печерской) и 2-й (Дворцовой) (частей?) съ Саперною слободкою. II отдѣлъ — изъ 3-й (Старокіевской) части. III отдѣлъ — изъ 4-й (Лыбедской) части, и д. д. Деміевки и Байковой. IV отдѣлъ—изъ 5-й (Подольской) и 6-й (Плосской) частей. V отдѣлъ—изъ 7-й (Лукьяновской) и 8-й (Бульварной) частей съ Шумявкою. Въ то же время, на случай тревоги, назначены были для войскъ сборные пункты, въ ночное время были установлены особые казачьи посты, высылавшіе разъѣзды по указаннымъ направленіямъ, улицы патрулировались, и караульный нарядъ былъ усиленъ до состава одной бригады въ сутки. Распоряженія эти касались тогда только одного Кіева и на остальныя части генералъ-губернаторства не распространялись. Но затѣмъ (когда?) безпорядки, разразившіеся въ Елисаветградѣ, стали угрожать распространеніемъ по всему юго-западному краю, то генералъ-губернаторъ нашелъ необходимымъ, для предупрежденія ихъ, сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ дислокаціи, командировавъ изъ войскъ ввѣреннаго ему округа отряды, для занятія такихъ пунктовъ, которые, по многочисленности еврейскаго населенія могли подвергнуться особой опасности. Таковыми пунктами для расположенія отрядовъ были избраны м. Корсунь и м. Смѣла, какъ лежащія на пути изъ Елисаветграда въ г. Кіевъ и имѣющія довольно значительное коммерческое значеніе въ краѣ. Кромѣ того, пункты эти были центральны, такъ что отъ нихъ, въ случаѣ надобности, можно было посылать болѣе мелкіе отряды въ окрестности. Въ означенные пункты командированы были 19 апрѣля два баталіона Бендерскаго полка изъ г. Кіева, по одному баталіону въ каждый изъ нихъ. 23-го же апрѣля, по случаю имѣвшихся быть въ м. Александровкѣ и Златополѣ ярмарокъ, для предупрежденія анти-еврейскаго движенія, могущаго легко проявиться при большомъ скопленіи народа, прибывающаго изъ окрестныхъ и отдаленныхъ мѣстностей, командированы изъ м. Смѣлы одна рота въ Александровку и изъ Корсуня—двѣ роты до Шполы, по желѣзной дорогѣ и далѣе на подводахъ въ Златополь. Затѣмъ 24 апрѣля телеграфировано: 1, командиру 3 стрѣлковой бригады, чтобы, въ виду возможности проявленія анти-еврейскаго движенія

въ Тульчинѣ, Немировкѣ, Брацлавѣ, войска были готовы къ призыву ихъ для прекращенія безпорядковъ, и, кромѣ того, двѣ роты изъ числа находящихся въ Тульчинѣ, по полученіи на то приказанія по телеграфу изъ Кіева, были на готовѣ двинуться, для той же цѣли, въ Крыжополь и 2. командиру баталіона въ Корсунь, чтобы, по требованію Каневскаго исправника, двинуть безотлагательно одну роту въ С. Таганча. Безпорядки въ г. Кіевѣ 26 и 27 апрѣля, и слухи о томъ, что таковые могутъ проявиться и въ другихъ мѣстностяхъ, не дозволили ограничиться сдѣланными уже распоряженіями, а вынудили генералъ-губернатора двинуть въ различныя мѣстности, которыя казались наиболѣе подверженными опасностямъ, части войскъ, преимущественно, изъ расквартированныхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ войска эти, въ виду неожиданности возникновенія безпорядковъ, передвигались пассажирскими и даже экстренными поѣздами. Начальникамъ частей, командированныхъ для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ, вмѣнено было въ обязанность руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 26 ноября 1877 г. за № 427. (Дальше слѣдуетъ перечень воинскихъ частей и ихъ передвиженій по Кіевской губ.).

Б. По гражданскому вѣдомству.

1. По возникновеніи Елисаветградскихъ безпорядковъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, вслѣдствіе телеграммы г. министра внутреннихъ дѣлъ, предложилъ 8 апрѣля Кіевскому губернатору, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ въ губерніи, принимать самыя энергическія мѣры къ ихъ подавленію въ самомъ началѣ и доносить ему о малѣйшихъ признакахъ, указывающихъ на возможность столкновенія христіанскаго населенія съ евреями. Начальникъ Кіевской губерніи, въ свою очередь, далъ 19 апрѣля такое же предписаніе Кіевскому полиціймейстеру и, кромѣ того, обязалъ исправниковъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ было замѣтно сильное возбужденіе, доносить ему чрезъ каждые три дня о настроеніи мѣстнаго населенія. 2. Чинамъ городской полиціи, кромѣ того, было сообщено распоряженіе командующаго войсками о раздѣленіи, на случай безпорядковъ, г. Кіева въ военномъ отношеніи на пять отдѣловъ, дабы полиція знала, къ какимъ частямъ войска она, въ случаѣ надобности, должна обращаться за содѣйствіемъ. Повидимому, однако, распоряженіе это было сообщено только чинамъ городской полиціи и упущено было изъ виду, что нѣкоторыя села и предмѣстья Кіевскаго уѣзда вошли также въ упомянутые военные отдѣлы. Обстоятельство это, имѣвшее весьма печальныя послѣдствія, подтверждается тѣмъ, что Кіевскому уѣздному исправнику не было извѣстно, что Деміевка включена въ III военный отдѣлъ, находившійся въ распоряженіи генералъ-маіора Маркозова, такъ что онъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что 26 апрѣля могутъ ожидаться безпорядки на Деміевкѣ, обратился съ требованіемъ о присылкѣ войскъ не къ начальнику отдѣла, а съ ходатайствомъ объ этомъ къ начальнику губерніи, чрезъ что произошло излишнее промедленіе, послѣдствіемъ котораго и было то, что войска прибыли на Деміевку слишкомъ поздно и прекратить погромъ уже не

могли. 3. 26-го апрѣля генералъ-адъютантъ Дрентельнъ издалъ объявленіе, въ которомъ предупреждалъ жителей г. Кіева о послѣдствіяхъ, ожидающихъ участниковъ безпорядковъ, при чемъ разъяснилъ, что неисполненіе требованій властей о прекращеніи безпорядковъ повлечетъ за собою употребленіе оружія войсками; объявленіе это было расклеено въ городѣ Кіевѣ къ утру 27 апрѣля. Затѣмъ, 1-го мая, онъ обратился съ воззваніями къ населенію г. Кіева и, кромѣ того, утвердилъ объявленіе генералъ-лейтенанта Чемерзина отъ 30-го апрѣля. Изданіе подобныхъ объявленій, вызванныхъ необходимостью предупредить народъ объ опасности, угрожавшей ему, вслѣдствіе его заблужденія, безъ сомнѣнія, принесло свою пользу, но нельзя при этомъ не сожалѣть, что такого рода мѣра не была принята еще до начала безпорядковъ, такъ какъ въ то время, какъ страсти разъигрались, разъяренная толпа не особенно много уже думала о послѣдствіяхъ, могущихъ ее постигнуть за звѣрское нарушеніе порядка. Быть можетъ, что изданіе подобныхъ объявленій до начала безпорядковъ не привело бы ни къ чему особенному, но испытать эту мѣру, столь не сложную по ея осуществленію, было бы всетаки полезно, тѣмъ болѣе въ такое время, когда было вполнѣ извѣстно, что между народомъ распространился слухъ о существованіи какого-то „царскаго указа объ избіеніи жидовъ“, и когда въ другихъ мѣстностяхъ имперіи уже обнаружилось на дѣлѣ анти-еврейское движеніе. Во всякомъ случаѣ, положительно нельзя было ожидать вреда отъ разъясненія народу настоящаго положенія дѣла и объявленія ему взгляда правительства на враждебныя отношенія къ евреямъ и всякое противъ нихъ насиліе, съ предупрежденіемъ невѣжественной массы о послѣдствіяхъ нарушенія порядка и посягательства на чужія, личныя и имущественныя, права. 4. 29 апрѣля генералъ-адъютантъ Дрентельнъ призвалъ чрезъ Кіевскаго губернатора уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдателей съѣздовъ и мировыхъ посредниковъ къ дѣятельному участію въ успокоеніи взволнованнаго населенія Кіевской губерніи, для чего означеннымъ лицамъ было поручено объѣхать всѣ волости и на сходкахъ разъяснить населенію преступность ихъ дѣйствій и тяжкія послѣдствія ихъ неповиновенія власти, а равно убѣждать населеніе въ ложности слуховъ о существованіи правительственныхъ распоряженій о расправѣ съ евреями; на нихъ-же была возложена обязанность читать на сходкахъ составленныя генералъ-губернаторомъ воззванія къ населенію, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже начались безпорядки, такъ и въ тѣхъ, гдѣ они еще только ожидались. Эти распоряженія, сколько мнѣ извѣстно, принесли несомнѣнную пользу, такъ какъ они выводили народъ изъ заблужденія и парализовали вредное дѣйствіе ложныхъ слуховъ, а во многихъ мѣстахъ положительно предупредили безпорядки и совершенно успокоили населеніе. Конечно, мѣра эта была бы еще полезнѣе, если бы она была принята заблаговременно, такъ какъ, безъ сомнѣнія, крестьянское населеніе вполнѣ внимательно отнеслось бы къ толкованіямъ и увѣщаніямъ лицъ, которыхъ они привыкли уважать и почитать за свое прямое начальство. 5. 30-го апрѣля генералъ-губернаторъ отнесся къ мѣстному епархіальному начальству съ просьбой о привлеченіи духовенства къ вразумленію волнующейся массы. Мѣра эта, весьма хорошая, цѣли, однако, вполнѣ не достигла, такъ какъ, по отзывамъ мѣстной адми-

нистраціи, духовенство далеко не всегда оказывало поддержку въ успокоеніи народа и относилось равнодушно къ движенію мѣстнаго населенія противъ евреевъ. 6. 8-го мая сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы евреямъ было внушено чрезъ раввиновъ осторожное обращеніе съ крестьянскимъ населеніемъ, дабы не дать повода къ возбужденію противъ нихъ народа; мѣра эта заслуживаетъ полнаго одобренія, такъ какъ евреи, считая себя обезпеченными подъ охраною войска, обнаруживали такое нахальство, которое невольно возбуждало противъ нихъ все мѣстное населеніе. 7. 3-го мая генералъ-адъютантъ Дрентельнъ объявилъ населенію г. Кіева, что лица, поднявшія на улицахъ разбросанное еврейское имущество, обязаны представить его въ ближайшій полицейскій участокъ къ 18 числу мая мѣсяца, предваривъ, что неисполнившіе этого будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. 8. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. Бѣлой Церкви и друг., по ходатайству мѣстнаго населенія, были отмѣнены ярмарки, изъ опасенія ожидавшихся тамъ безпорядковъ. Такимъ образомъ, мѣры по предупрежденію безпорядковъ въ Кіевской губерніи сводятся: 1, къ организаціи военной охранной силы и 2. къ требованію отъ чиновъ администраціи энергическихъ мѣръ для предупрежденія и прекращенія безпорядковъ, требованію, впрочемъ, не совсѣмъ опредѣленному и недостаточно разъяснившему чинамъ полиціи, къ какимъ общимъ или исключительнымъ мѣрамъ они могли прибѣгать въ данномъ случаѣ. Мѣры-же къ прекращенію безпорядковъ заключались: 1, въ употребленіи военной силы, дѣйствовавшей сначала только устрашительно, а за тѣмъ оружіемъ и 2, въ объявленіяхъ и воззваніяхъ къ народу путемъ печати и устныхъ увѣщаній чрезъ чиновъ администраціи и духовенства.

Наконецъ, по прекращеніи безпорядковъ, началось разслѣдованіе о лицахъ, задержанныхъ чинами полиціи и войсками на мѣстѣ преступленія, при чемъ генералъ-губернаторъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1, Часть арестованныхъ выслать изъ г. Кіева административнымъ порядкомъ на родину; 2, другую часть подвергнуть уголовному преслѣдованію военнымъ судомъ и 3, виновныхъ въ безпорядкахъ, не подходящихъ подъ первыя двѣ группы, подвергнуть наказанію чрезъ посредство волостныхъ судовъ. а) Высылка административнымъ порядкомъ изъ г. Кіева началась 29 апрѣля, и этой мѣрѣ взысканія подверглись 274 лица. б) Преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ началось съ того, что мѣстная прокуратура приступила къ разбору въ тюремномъ замкѣ лицъ, задержанныхъ во время безпорядковъ, и находившіеся тамъ же судебные слѣдователи немедленно приступили къ производству слѣдствій объ тѣхъ изъ нихъ, которые изобличались протоколами полиціи или другими данными въ преступленіяхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ. 30-го апрѣля генералъ-губернаторъ сообщилъ прокурору Кіевской судебной палаты, что слѣдственныя дѣла о безпорядкахъ, по мѣрѣ окончанія ихъ, должны быть представляемы ему на разсмотрѣніе и, въ силу этого распоряженія, ни одно слѣдственное производство не направлялось въ судъ гражданскаго вѣдомства, а всѣ дѣла, обращенныя къ судебному производству, поступили на разсмотрѣніе прокурора военно-окружнаго суда, который уже и направлялъ ихъ или съ заключеніями о прекращеніи, или съ обвинительными актами для преданія обви-

няемыхъ суду. Въ первые дни было нѣсколько случаевъ передачи дѣлъ отъ судебнаго слѣдователя, по подсудности, мировому судьѣ, но и эти дѣла были вслѣдъ за симъ изъяты изъ общаго производства и переданы, по распоряженію генералъ-губернатора, въ вѣдѣніе военнаго суда; дѣла эти въ настоящее время постепенно разсматриваются Кіевскимъ военноокружнымъ судомъ. При разсмотрѣніи перваго подобнаго процесса, я былъ въ залѣ судебнаго засѣданія и убѣдился, что военно-окружной судъ далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагалъ на него генералъ-губернаторъ, предполагавшій, изъятіемъ этихъ дѣлъ изъ общаго порядка производства, достигнуть строгой уголовной репрессіи, необходимой, по его мнѣнію, какъ въ виду важности обвиненія, такъ и предупрежденія безпорядковъ на будущее время. На скамьѣ подсудимыхъ появилось 24 подсудимыхъ, преданныхъ суду по шести обвинительнымъ актамъ, разсмотрѣннымъ одновременно въ одномъ засѣданіи, очевидно-совершенно случайно, такъ какъ здѣсь были участники безпорядковъ, произведенныхъ въ различныхъ частяхъ города и въ разное время. Органической связи между подсудимыми не было, и судьи, конечно, не могли себѣ составить ясной, отчетливой и полной картины того, что происходило во время безпорядковъ и привлекло одновременно на скамью находившихся передъ ними подсудимыхъ. Судьи видѣли передъ собою обвиненіе въ грабежѣ, на ряду съ этимъ доказанное обвиненіе въ одномъ лишь буйствѣ и, повидимому, постепенно убѣждались въ томъ, что злая воля подсудимыхъ была направлена, главнымъ образомъ, не на извлеченіе матеріальныхъ выгодъ, а на выраженіе своей ненависти къ еврейскому населенію, вслѣдствіе чего и не рѣшались согласиться съ обвиненіемъ въ грабежѣ и отнеслись снисходительно къ подсудимымъ, при опредѣленіи имъ наказанія. Оправдательный приговоръ о семи лицахъ объясняется отчасти и тѣмъ, что съ трудомъ можно было отличить подсудимыхъ, преслѣдуемыхъ за буйство, отъ массы праздныхъ зрителей безпорядковъ, не подвергшихся никакому преслѣдованію. Во всякомъ случаѣ, не задаваясь критической оцѣнкой мотивовъ, положенныхъ въ основаніе приговора военно-окружнаго суда, все таки кажется, что каковы бы они ни были, приговоръ этотъ не можетъ удовлетворять требованіямъ времени, такъ какъ населеніе, ожидавшее строгаго приговора отъ военнаго суда, уполномоченнаго примѣнить къ дѣлу законы военнаго времени, послѣ объявленія приговора, положительно убѣдилось, во первыхъ, въ томъ, что это была лишь временная устрашительная мѣра, въ сущности, далеко не страшная, а во вторыхъ, что для суда, при массовомъ обвиненіи, для постановленія обвинительнаго приговора, требуются столь же точныя доказательства противъ каждаго подсудимаго, какъ и при обвиненіи отдѣльнаго лица въ общеуголовномъ преступленіи. Не считая себя въ правѣ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе дѣятельности военно-окружнаго суда, я счелъ необходимымъ высказать изложенныя мною замѣчанія для того только, чтобы показать, что преданіе участниковъ безпорядковъ суду военному, на разсмотрѣніе котораго предполагалось передать первоначально дѣла: 1, о зачинщикахъ и подстрекателяхъ; 2, лицахъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ и задержанныхъ на мѣстѣ преступленія, и 3, лицахъ, оказавшихъ сопротивленіе власти, привело, на дѣлѣ, къ тому, что, на ряду

съ этими лицами, были преданы суду такія, противъ которыхъ возможно было возбудить преслѣдованіе лишь за буйство и нарушеніе общественнаго спокойствія, и которыя освобождены отъ суда не только по тягчайшему обвиненію, но и по тому обвиненію, которое, въ дѣйствительности, слѣдовало къ нимъ предъявить и за которое они должны были понести соотвѣтствующее наказаніе. На ряду съ передачей дѣлъ на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда, генералъ-губернаторъ, по соглашенію съ прокуроромъ Кіевской судебной палаты, призналъ въ дѣйствіяхъ лицъ, похитившихъ еврейское имущество, разбросанное по улицамъ, проступокъ, предусмотрѣнный 179 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и не счелъ возможнымъ подвергать ихъ судебному преслѣдованію до истеченія установленнаго закономъ 3-хъ недѣльнаго срока; не входя въ разсмотрѣніе, насколько подобная квалификація преступленія была правильна, я останавливаюсь лишь на томъ, что во время безпорядковъ трудно было установить, откуда взято имущество—изъ лавки, или съ улицы, а при такихъ условіяхъ легко могло случиться, что изъ лицъ, совершившихъ одно и то же преступленіе, одни предавались военному суду, другіе же освобождались отъ всякаго преслѣдованія. в) Наказаніе виновниковъ буйства розгами производилось или чрезъ волостное, или чрезъ военное начальство. Что касается перваго способа взысканія, то оно примѣнялось, вѣроятно, вслѣдствіе совершенно не правильнаго толкованія распоряженія генералъ-губернатора, который сообщилъ начальнику Кіевской губерніи, что содержащіеся въ крѣпости 45 человѣкъ, присланные туда по распоряженію Кіевскаго уѣзднаго исправника, изобличаются лишь въ буйствѣ и не могутъ быть преслѣдуемы по обвиненію въ грабежѣ, вслѣдствіе чего онъ поручилъ губернатору сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы они, „по водвореніи ихъ на мѣстахъ постояннаго жительства, были подвергнуты за совершенный ими проступокъ наказанію, по усмотрѣнію волостнаго начальства“. Въ силу этого распоряженія, означенныя лица были препровождены въ мѣстные волостные суды, которые, сколько извѣстно, и опредѣляли имъ наказаніе розгами. Хотя, по отзывамъ мѣстной администраціи, крестьяне, подвергнутые тѣлесному наказанію, были довольны этой расправой, освобождавшей ихъ отъ всякаго дальнѣйшаго преслѣдованія, тѣмъ не менѣе нельзя признать совершенно правильнымъ такого рода дѣйствіе, такъ какъ, по точному смыслу закона, волостному суду представляется право разбирать дѣла только о маловажныхъ проступкахъ; а буйство, въ томъ видѣ, въ какомъ оно проявилось во время еврейскаго погрома, сопровождаясь большею частью грабежемъ и всякаго рода насиліемъ, врядъ-ли могло быть отнесено къ маловажнымъ проступкамъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что волостные судьи, въ числѣ прочихъ, легко могли и сами участвовать въ безпорядкахъ, а въ виду этого, справедливости отъ такого рода суда ожидать, конечно, было довольно трудно. Второй способъ взысканія примѣнялся нѣкоторыми начальниками летучихъ отрядовъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, которые, встрѣчая при разъѣздахъ безпорядки въ селахъ и мѣстечкахъ, тотчасъ же распоряжались наказаніемъ розгами, какъ они говорятъ, зачинщиковъ и главныхъ виновныхъ, при чемъ въ с. Быховѣ былъ наказанъ тѣмъ же порядкомъ сотскій, покровительствовавшій буйству. Изъ рапорта же генеральнаго штаба подполков-

ника Чичагова начальнику штаба Кіевскаго военнаго округа видно, что онъ наказывалъ розгами всѣхъ, не безпрекословнб исполнявшихъ приказы или выказывавшихъ неудовольствіе на его распоряженія, при чемъ штабъ-офицеръ этотъ добавляетъ, что мѣра эта имѣла успѣхъ и способствовала тому, что крестьяне возвращали награбленное у евреевъ имущество и выдавали главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. Съ своей стороны, я не могу не замѣтить, что, при отправленіи въ командировку, подполковникъ Чичаговъ не получилъ особой письменной инструкціи, предоставлявшей ему право разбирать дѣла, опредѣлять степень участія въ безпорядкахъ и наказывать виновниковъ розгами. Это было бы необходимо, такъ какъ такого рода мѣра, предоставленная единоличному усмотрѣнію колоннаго начальника и нарушавшая коренные законы имперіи, должна быть основана, по крайней мѣрѣ, на особомъ, исключительномъ распоряженіи и полномочіи военнаго начальства, разрѣшившаго ея необходимость.

Въ настоящее время еврейскіе безпорядки въ Кіевской губерніи прекратились, и при болѣе спокойномъ отношеніи общества къ явленіямъ, нарушившимъ его обычное теченіе жизни, я имѣлъ возможность ознакомиться со взглядами, какъ различныхъ классовъ общества, такъ равно и представителей власти, на причины, вызвавшія анти-еврейское движеніе. По этому предмету здѣсь существуютъ въ настоящее время два мнѣнія: одни полагаютъ, что анти-еврейское движеніе вызвано дѣятельностью лицъ, принадлежащихъ къ соціально-революціонной партіи, а другіе признаютъ, что это было проявленіе вѣками созданной ненависти къ еврейскому населенію, и при томъ проявленіе, не нуждавшееся въ особой подготовкѣ населенія со стороны революціонныхъ дѣятелей, хотя, до извѣстной степени, и они не отрицаютъ участія этихъ послѣднихъ въ дѣлѣ, въ тотъ или другой моментъ его развитія. Сторонники перваго взгляда, къ которымъ принадлежали въ началѣ, главнымъ образомъ, мѣстные евреи, полагаютъ, что какъ бы не была велика ненависть христіанъ къ еврейскому населенію, она не могла бы проявиться въ столь острой формѣ и при томъ одновременно по всему югу имперіи, если-бы этому не предшествовала правильная подготовка со стороны соціально-революціонной партіи, подтвержденіе чему они, главнымъ образомъ, видятъ: а) въ Одесскихъ безпорядкахъ 1871 г., которые были локализованы и не распространились на другія мѣстности; б) въ томъ, что до начала этихъ безпорядковъ, появлялись въ разныхъ мѣстахъ прокламаціи, возвѣщавшія о предстоящемъ избіеніи евреевъ; в) въ томъ, что не только еврейское, но и христіанское населеніе края находилось въ паникѣ весною текущаго года, ожидая какихъ-то безпорядковъ, какого-то возмущенія, выработаннаго соціальнореволюціонными дѣятелями; г) въ томъ, что руководители толпы не грабили еврейскаго имущества, а только разбивали ихъ жилища, предоставляя ихъ въ распоряженіе толпы, изъ чего выводится заключеніе, что въ движеніи этомъ нельзя усмотрѣть народной мести за еврейскую эксплоатацію, и видно лишь стремленіе къ возбужденію народа съ тѣмъ, чтобы воспользоваться разгоряченною массою для болѣе крупнаго, чисто уже революціоннаго движенія; и, наконецъ, въ томъ, что въ бушующей толпѣ были замѣчены личности, повидимому, переодѣтыя, для сокрытія своей принадлежности къ болѣе интеллигентному классу, при чемъ даже ука-

зывается такой случай, что во время разрушенія дома еврея Зельмана Бродскаго, на Владимірской улицѣ, въ г. Кіевѣ, одинъ изъ толпы сѣлъ къ роялю и началъ играть, а при разграбленіи лавокъ въ Подольскомъ участкѣ, тамъ появлялись въ толпѣ молодые люди въ шляпахъ и очкахъ.

При разсмотрѣніи этихъ доводовъ, я долженъ прежде всего замѣтить, что до настоящаго времени, производившимися здѣсь дознаніями и слѣдствіями, а равно и путемъ негласныхъ допросовъ, не обнаружено никакихъ положительно указаній на подготовительныя дѣйствія революціонеровъ къ организаціи анти-еврейскаго движенія, и если между евреями распространился слухъ о появленіи какихъ-то прокламацій по этому предмету, то я полагаю, что этимъ они обязаны, главнымъ образомъ, мѣстной печати, которая неосторожно сообщала подобные слухи, не подвергнувъ ихъ предварительно тщательной провѣркѣ. Я не могу, конечно, утверждать безусловно, что соціально-революціонная партія не принимала въ возбужденіи христіанъ противъ еврейскаго населенія никакого участія, но, повторяю, фактическихъ данныхъ, подтверждающихъ такое участіе, до сихъ поръ не обнаружено, и если здѣсь и появились прокламаціи, касавшіяся избіенія евреевъ, то онѣ распространялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кіевской губерніи уже послѣ безпорядковъ, происшедшихъ въ г. Кіевѣ, и, во всякомъ случаѣ, послѣ безпорядковъ Елисаветградскихъ, послужившихъ заразительнымъ примѣромъ для другихъ мѣстностей имперіи. Указаніе на панику, существовавшую весною текущаго года въ средѣ христіанскаго края, совершенно голословно; по всѣмъ офиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, паника существовала только между евреями, которые отовсюду сообщали о грозящей имъ опасности и просили администрацію оградить ихъ имущество и личность военной силой. Паника эта достигла, дѣйствительно, колоссальныхъ размѣровъ и, начавшись почти одновременно съ возникновеніемъ Елисаветградскихъ безпорядковъ, продолжалась даже и по прекращеніи ихъ въ г. Кіевѣ, такъ что генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, на требованіе евреевъ разныхъ мѣстностей о присылкѣ къ нимъ войска, поручилъ 4 мая Кіевскому губернатору объявить разнымъ еврейскимъ обществамъ, что всей русской арміи не хватитъ для охраненія войсками всѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ евреи; между тѣмъ, отъ христіанъ подобныхъ требованій не предъявлялось, и результаты показали, что имъ, дѣйствительно, нечего было бояться, такъ какъ всѣ насильственныя дѣйствія толпы были направлены исключительно противъ еврейскаго населенія. Указаніе на то, что руководители толпы не грабили еврейскаго имущества, не выдерживаетъ, по моему мнѣнію, критики уже потому, что въ массовомъ движеніи врядъ ли можно было строго разграничивать руководителей, разрушителей еврейскихъ домовъ и лавокъ и, наконецъ, грабителей имущества изъ разрушенныхъ помѣщеній. Толпа не имѣла строгой и правильной организаціи и, если повиновалась свисткамъ и крикамъ отдѣльныхъ лицъ, то это легко объясняется уже тѣмъ, что подобные сигналы давали понять, что масса приступаетъ къ разгрому новаго еврейскаго жилища и, такимъ образомъ, вновь открывается возможность потѣшиться надъ еврейскимъ добромъ, или даже и поживиться имъ, а вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что въ толпѣ поддерживалась какая бы то ни было дисциплина, и что

разгромъ производился по заранѣе опредѣленной программѣ. Что же касается вопроса о томъ, что руководители толпы не принимали участія въ грабежѣ, то это прямо опровергается данными, послужившими основаніемъ для преданія суду нѣкоторыхъ изъ подобныхъ руководителей, задержанныхъ на мѣстѣ безпорядковъ, которые изобличались одновременно и въ возбужденіи буйствовавшей толпы и въ грабежѣ. Затѣмъ, если въ толпѣ замѣчались личности, повидимому, переодѣтыя, или же, по наружному виду, принадлежащія къ болѣе интелегентному классу общества, и если даже признать въ этихъ лицахъ дѣятелей соціально-революціонной партіи, то, тѣмъ не менѣе, это обстоятельство еще не служитъ доказательствомъ того, что, именно, эта партія вызвала анти-еврейское движеніе. Лично я убѣжденъ, что подобныя личности, дѣйствительно, примкнули впослѣдствіи къ волновавшейся толпѣ; готовъ даже допустить, что онѣ намѣревались воспользоваться этимъ волненіемъ для достиженія своихъ цѣлей, что я и постараюсь доказать впослѣдствіи, но, на ряду съ этимъ, весь матеріалъ, изъ котораго я получилъ здѣсь свѣдѣнія для моего изслѣдованія, не далъ до сихъ поръ никакихъ указаній на то, что инціатива анти-еврейскаго движенія принадлежитъ соціально-революціонной партіи, а, напротивъ, приводитъ скорѣе къ убѣжденію, что движеніе это явилось для революціонеровъ неожиданностью, и что форма его далеко не согласна съ программой ихъ преступной дѣятельности. Наконецъ, указаніе на то, что анти-еврейское движеніе вспыхнуло одновременно въ разныхъ мѣстностяхъ, можетъ служить самымъ слабымъ доводомъ для объясненія его революціонной агитаціи. Въ Кіевской губерніи возбужденіе противъ евреевъ усилилось послѣ безпорядковъ въ Елисаветградѣ; погромъ этотъ какъ бы пробудилъ народъ и вызвалъ на различныя толки о причинахъ этого явленія, при чемъ народъ, по привычкѣ видѣть въ еврейскомъ населеніи одинъ лишь вредъ для государства, охотно относилъ къ его винѣ и печальныя политическія событія послѣдняго времени; всего этого было достаточно для начала безпорядковъ въ г. Кіевѣ, а дальнѣйшее ихъ распространеніе здѣсь объясняется очень легко. Пока изъ г. Кіева не дошла въ села и мѣстечки вѣсть о произведенныхъ здѣсь безпорядкахъ, до тѣхъ поръ тревожное настроеніе христіанскаго населенія не проявлялось въ открытомъ движеніи противъ евреевъ; въ Кіевскомъ, Васильковскомъ и другихъ уѣздахъ безпорядки начинались тогда, когда въ деревню приходилъ какой нибудь крестьянинъ или прохожій—рабочій, который разсказывалъ о томъ, что въ Кіевѣ бьютъ евреевъ, и что начальство этому не препятствуетъ, и войскамъ не приказано защищать евреевъ; подобный разсказъ передавался, повидимому, вполнѣ добросовѣстно, такъ какъ онъ былъ основанъ на томъ, что на глазахъ очевидца-разсказчика войска не дѣйствовали въ первый день безпорядковъ (26 апрѣля) ни огнемъ, ни прикладами, ни нагайками, а также не могли дѣйствовать дружнымъ напоромъ, вслѣдствіе малочисленности отдѣльныхъ отрядовъ сравнительно съ волновавшейся массой. Уже одно то обстоятельство, что безпорядки въ уѣздахъ не начинались до тѣхъ поръ, пока изъ г. Кіева не получались извѣстія, что тамъ бьютъ евреевъ и что бить ихъ можно, подтверждаетъ предположеніе о томъ, что посторонней подготовки къ этому движенію здѣсь не было, а возникло оно въ разныхъ мѣстностяхъ, благодаря

заразительному примѣру, неправильному толкованію распоряженій администраціи по г. Кіеву, и, наконецъ, успѣло здѣсь разростись отчасти и вслѣдствіе, быть можетъ, недостаточной распорядительности мѣстной администраціи въ дѣлѣ предупрежденія безпорядковъ. Сторонники второго взгляда, по моему мнѣнію, смотрятъ на это болѣе правильно, полагая, что дѣятели соціально-революціонной партіи не принимали участія въ подготовленіи анти-еврейскаго движенія, хотя отнеслись къ нему впослѣдствіи не вполнѣ безъучастно. Это мнѣніе, какъ я сказалъ уже выше, подтверждается тѣмъ, что въ находящихся въ настоящее время въ производствѣ дѣлахъ нѣтъ никакихъ указаній на возбужденіе анти-еврейскаго движенія дѣятелями соціально-революціонной партіи, и, кромѣ того, существуютъ прямые факты, подкрѣпляющіе его основательность. Мѣстные преступные агитаторы, члены, такъ называемаго, Южнаго рабочаго союза, заблаговременно объявили свою программу, которая далеко не согласуется съ такимъ безсмысленнымъ массовымъ движеніемъ, какое проявилось 26 апрѣля въ г. Кіевѣ, а затѣмъ, послѣдовательно, и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Проповѣдуя защиту бѣднѣйшаго и, въ особенности, рабочаго класса, они ни въ чемъ не выражали стремленія достигнуть своихъ цѣлей при посредствѣ анти-еврейскаго движенія; напротивъ того, въ послѣдней своей прокламаціи, найденной при обнаруженіи въ г. Кіевѣ типографіи въ ночь съ 28 апрѣля, и которую они еще не успѣли распространить, они высказываютъ упрекъ участникамъ безпорядковъ за то, что они бьютъ евреевъ, „не разбираючи“, тогда какъ, по словамъ агитаторовъ, если ужъ бить, такъ бить заурядъ—„всякаго кулака-грабителя, что изъ нашего пота-крови капиталъ себѣ наживаетъ; бить всякое начальство, что стрѣляетъ въ народъ за какого-нибудь подлаго милліонщика Бродскаго и убиваетъ невинныхъ. Такъ вотъ они новые порядки. Постоимъ же, братцы, за свое правое дѣло“. Эти заключительныя строки прокламаціи свидѣтельствуютъ о томъ, что возбужденіе движенія противъ евреевъ вовсе не входило въ программу соціально-революціонной партіи, а время отпечатанія прокламаціи (въ ночь на 28 апрѣля) приводитъ къ убѣжденію, что Кіевскіе безпорядки застали революціонныхъ дѣятелей врасплохъ и явились для нихъ неожиданною случайностью.

По моему мнѣнію, связь между Кіевскими безпорядками и соціально-революціоннымъ движеніемъ не можетъ быть установлена и на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя получила здѣсь мѣстная администрація въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года. По свѣдѣніямъ этимъ, преступная среда предполагала произвести, такъ называемую ею, „маленькую революцію“ въ г. Кіевѣ и въ С.-Петербургѣ, при участіи рабочихъ и мастеровыхъ, сочувствующихъ революціонному дѣлу; при чемъ безпорядки эти должны были совпасть съ днемъ объявленія приговора по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта; нигдѣ, однако, въ то время не было указаній на связь этихъ безпорядковъ съ анти-еврейскимъ движеніемъ, и въ нихъ, очевидно, должна была осуществиться программа „Южно-рабочаго союза“ и тѣ принципы, которые приведены въ послѣдней прокламаціи, взятой при обыскѣ, а не проявленіе народной ненависти къ еврейскому населенію. Кромѣ того, если бы анти-еврейское движеніе было подготовлено заранѣе соціально-революціонною партіею, представители ея, вѣро-

ятно, обратились бы со своей агитаціею въ такія мѣстности Кіевской губерніи, гдѣ почва для этого представлялась наиболѣе подготовленною. Такою мѣстностью слѣдуетъ признать Чигиринскій уѣздъ, конечно, хорошо знакомый преступной средѣ по „Чигиринскому дѣлу"—уѣздъ, гдѣ легче всего было возбудить народное волненіе и вызвать христіанское населеніе на открытую борьбу не только что съ евреями, но даже и съ правительственною властью. Между тѣмъ, въ Чигиринскомъ уѣздѣ, хотя и было тревожное настроеніе народа, подобное тому, какое было въ другихъ уѣздахъ Кіевской губерніи, но оно тамъ не повлекло за собою такихъ безпорядковъ, какіе проявлялись въ уѣздахъ Кіевскомъ, Васильковскомъ и Черкасскомъ, такъ что предположеніе о томъ, что анти-еврейское движеніе обязано подготовкѣ и вообще инициативѣ соціально-революціонной партіи, до сихъ поръ не подтверждается никакими фактами и основано вообще только на догадкахъ и предположеніяхъ. Мнѣ кажется, что будетъ гораздо правильнѣе искать въ самихъ евреяхъ причины, вызвавшія такое страшное противъ нихъ неудовольствіе, и трудно съ этимъ не согласиться, если принять во вниманіе существующую въ здѣшнемъ краѣ ненависть къ евреямъ за обособленность ихъ, стремленіе къ уклоненію отъ исполненія повинностей, падающихъ своею тяжестью на другихъ гражданъ (напр., воинская повинность), требованіе правъ и преимуществъ даже больше тѣхъ, коими пользуются сами русскіе, уклоненіе отъ тяжелыхъ ремеслъ (мы не видимъ евреевъ каменщиковъ, плотниковъ, чернорабочихъ и пр.), эксплоатація, особенно тяжелая для сельскаго люда, и, наконецъ, національный характеръ, отличающійся крайнею униженностью, при сознаніи своей слабости, и чрезмѣрнымъ нахальствомъ, какъ только они чувствуютъ себя подъ охраной посторонней силы. Для меня лично не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Кіевскіе безпорядки возникли внезапно, не были никѣмъ подготовлены и, конечно, не были руководимы соціалистами. Для доказательства укажу на слѣдующіе факты: изъ 58 дѣлъ о Кіевскихъ безпорядкахъ, поступившихъ къ прокурору Кіевскаго военно-окружнаго суда, нѣтъ ни одного слѣдственнаго производства, удостовѣряющаго, что въ безпорядкахъ этихъ имѣла мѣсто какая либо организація; изъ 349 лицъ, привлеченныхъ къ суду подсудимыхъ, только весьма немногія смутно слышали объ „указѣ", но никто самъ этого указа не только не читалъ, но и не видѣлъ и не знаетъ, чтобы кто-либо читалъ этотъ фиктивный документъ. Наконецъ, отсутствіе въ данномъ дѣлѣ участія соціалистовъ можно замѣтить еще и въ томъ, что не было ни одной прокламаціи, предшествовавшей безпорядкамъ, а между тѣмъ, типографія ихъ въ то время еще существовала, а потому, зная страсть соціалистовъ къ изданію прокламацій, можно съ увѣренностью сказать, что если бы еврейскій погромъ былъ дѣломъ ихъ рукъ, то они, конечно, озаботились бы предварительно распечатать его во всевозможныхъ видахъ и придать себѣ заранѣе значеніе, котораго на самомъ дѣлѣ они, навѣрное, бы не имѣли. Но, съ другой стороны, отвергая въ еврейскомъ погромѣ инициативу соціалистовъ, я нисколько не отвергаю позднѣйшее участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ. Безпорядки 26 апрѣля застали ихъ врасплохъ, они ихъ положительно не ожидали, но, тѣмъ не менѣе, весьма живо сообразили, что ими можно воспользоваться для

достиженія ихъ цѣли; толпа буйствовала, конечно, не согласно съ ихъ программой, но они отлично поняли, что подъ вліяніемъ ловкихъ руководителей и обращеннаго къ ней въ удобную минуту воззванія, она могла весьма легко совершенно измѣнить характеръ своихъ дѣйствій. Что соціально-революціонная партія хотѣла воспользоваться безпорядками для достиженія своихъ цѣлей, видно также изъ той прокламаціи, которую она печатала въ ночь на 28 апрѣля, что, между прочимъ, доказываетъ, что народное движеніе было подготовлено не ими. Что они были въ толпѣ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но что они ею руководили, я сильно сомнѣваюсь, хотя, съ другой стороны, увѣренъ, что нѣкоторые изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, употребляли всѣ силы, чтобы вызвать войска на дѣйствія оружіемъ и отлично понимали, что всякій неосторожный выстрѣлъ можетъ возбудить народъ противъ правительства за пролитую имъ христіанскую кровь для защиты евреевъ и не только уронить правительство въ глазахъ народа, но и легко вызвать открытое противъ него сопротивленіе и обратить дѣло въ настоящее возстаніе. Народъ, однако, не успѣлъ поддаться этому вліянію и, продолжая безпорядки, руководствовался, повидимому, совершенно другими соображеніями, полагая, что онъ совершаетъ дѣло, угодное правительству, и закончилъ погромъ по истеченіи двухъ-трехъ дней, которые, по его мнѣнію, были опредѣлены для избіенія евреевъ. Но на ряду съ такими выводами, конечно, возникаетъ вопросъ о томъ, чѣмъ же вызвана ненависть христіанъ къ еврейскому населенію края, и какимъ образомъ она могла развиться до такихъ предѣловъ, въ какихъ она проявилась въ Кіевской губерніи? Изслѣдованіе этого послѣдняго вопроса требуетъ всесторонняго ознакомленія съ краемъ, бывшимъ свидѣтелемъ послѣднихъ еврейскихъ безпорядковъ и составитъ послѣднюю, заключительную часть труда, по исполненію возложеннаго на меня Высочайшаго порученія. Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ графъ *Кутайсовъ* (*лл. д. 1149—1192*).

Погромъ въ Жмеринкѣ.

№ 70. Въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, Подольской губерніи, слухъ о предстоящемъ „избіеніи евреевъ“ пронесся тотчасъ послѣ безпорядковъ, происшедшихъ въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи; мѣстное еврейское населеніе находилось въ паническомъ страхѣ: одни собирались уѣхать изъ мѣстечка, другіе сдавали свое имущество на сохраненіе русскимъ, и всѣ со дня на день ожидали погрома. Привезенное изъ г. Кіева (отстоящаго отъ Жмеринки на разстояніи около 9-ти часовъ пути) извѣстіе о происшедшихъ тамъ безпорядкахъ разрѣшило, наконецъ, неопредѣленное состояніе, въ которомъ находилось и христіанское и еврейское населеніе, первое—не понимая дѣйствительнаго значенія анти-еврейскаго движенія и отношенія къ нему правительства, второе же—ожидая съ минуты на минуту погрома и не имѣя возможности опредѣлить его размѣры. Опредѣленнаго повода къ началу безпорядковъ не представлялось, а, между тѣмъ, тревожные слухи объ избіеніи евреевъ въ другихъ мѣстностяхъ усиливали враждебныя отношенія, установившіяся между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. 27 Апрѣля изъ г.

Кіева пріѣхалъ въ м. Жмеринку мѣстный колбасникъ Страусъ, который въ числѣ другихъ лицъ, разсказывалъ многимъ о безпорядкахъ, бывшихъ въ г. Кіевѣ 26-го апрѣля, и сообщалъ, что начальство не запрещаетъ разорять евреевъ, и войска не останавливаютъ толпу, которая не усмиряется и мѣрами полиціи. Разсказы Страуса и другихъ прибывшихъ изъ Кіева очевидцевъ безпорядковъ вызвали среди мѣстнаго христіанскаго населенія толки о необходимости, въ свою очередь, открыть движеніе противъ евреевъ и вопросъ этотъ занялъ главнымъ образомъ рабочее населеніе мѣстечка, доходящее до 800 человѣкъ. Вечеромъ 27-го апрѣля рабочіе плотничьей артели Ивана Глазкова, выйдя изъ питейнаго заведенія, начали бросать каменья въ окна еврейскихъ домовъ; въ это время со всѣхъ концовъ сбѣжались другіе рабочіе, и въ мѣстечкѣ начался полный разгромъ еврейскихъ домовъ и лавокъ: въ домахъ ломали мебель, изъ оконъ выбрасывали разорванныя перины, въ лавкахъ же уничтожали и расхищали товары. Буйствовавшая толпа разоряла и уничтожала исключительно еврейское имущество, и бывшіе на мѣстѣ лишь два полицейскіе урядника не въ силахъ были прекратить безпорядки; на увѣщанія ихъ, изъ толпы отвѣчали: „пусть въ русскихъ домахъ поставятъ свѣчи, тогда мы ихъ не тронемъ“, и безпорядки продолжались по прежнему. Произведя разореніе еврейскихъ домовъ и лавокъ на площади, толпа направилась въ другія улицы мѣстечка и, наконецъ, перешла къ еврейскимъ домамъ расположеннымъ по другую сторону полотна желѣзной дороги; евреи не оказывали при этомъ особеннаго сопротивленія, такъ какъ большая часть изъ нихъ спрятались со своими семействами въ христіанскихъ домахъ и въ окрестностяхъ мѣстечка, однако, при нападеніи толпы на одну изъ лавокъ, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, при чемъ одинъ изъ рабочихъ, былъ не опасно раненъ пулею въ ногу; кромѣ того, одинъ изъ рабочихъ, возвращаясь въ ближайшій хуторъ домой, былъ такъ сильно избитъ евреями, что на слѣдующій же день умеръ.

Безпорядки въ м. Жмеринкѣ продолжались съ 9-го часа вечера до 3-го часа ночи, когда туда, наконецъ, прибылъ изъ Браилова мѣстный становой приставъ и команда изъ двадцати человѣкъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, а также и помощникъ уѣзднаго исправника; не смотря на малочисленность войска, толпа, при появленіи его, начала успокоиваться и, наконецъ, прекратила безпорядки, при чемъ войска успѣли изъ числа лицъ, участвовавшихъ въ погромѣ, арестовать 99 человѣкъ. Когда войска обращались къ народу съ увѣщаніями и старались выяснить причину и цѣль безпорядковъ, имъ отвѣчали изъ толпы, что „евреи убили покойнаго царя, что толстобрюхая жидовка (Гесса Гельфманъ), виновная въ цареубійствѣ, не была повѣшена и будетъ освобождена евреями, съ которыми народъ и долженъ расправиться самъ“; когда нѣкоторымъ изъ толпы говорили, что во время безпорядковъ пьяные могутъ, пожалуй, броситься на казенное имущество, находящееся на станціи желѣзной дороги, то изъ толпы отвѣчали: „сохрани Господи, ничего, кромѣ еврейскаго, не тронемъ“. Между тѣмъ, поручикъ Украинскаго полка Ахматовъ замѣтилъ, что въ ротной кухнѣ разбито окно, что въ домѣ русскаго врача также разбиты стекла и, обративъ на это вниманіе толпы, сталъ уговаривать

ее прекратить безпорядки, объясняя, что она совершаетъ преступленіе, за которое подвергнется преслѣдованію, и что подобными дѣйствіями она огорчаетъ своего Государя. На это народъ отвѣчалъ, что въ русскихъ домахъ разбили окна по ошибкѣ, и извинялся даже за это; изъ толпы кричали: „всѣ мы за царя! а кто убилъ Государя? жиды!“ и, наконецъ, подхвативъ поручика Ахматова на руки, толпа поднесла его съ криками „ура“ къ дому русскаго врача, гдѣ были разбитыя окна и заявляла, что дома, на которыхъ онъ напишетъ свою фамилію, не будутъ тронуты. По словамъ поручика Ахматова и другихъ очевидцевъ, видно было, что все движеніе толпы направлено исключительно противъ евреевъ; при столкновеніи же съ войсками или другими представителями власти, народъ не позволялъ себѣ никакого насилія и сопротивленія.

Убытки, причиненные упомянутыми безпорядками, опредѣляются слѣдующими цифрами: разорѣнію подверглись около 95 домовъ и лавокъ; евреевъ, заявившихъ себя потерпѣвшими отъ погрома, 178 человѣкъ; сумма убытковъ, по заявленію потерпѣвшихъ, доходитъ до 95000 руб., полиціею же, насколько она успѣла до настоящаго времени провѣрить эти заявленія, она опредѣляется въ 44000 руб. но, судя по слѣдамъ погрома, тщательно сохраняемымъ евреями и до настоящаго времени, убытки не должны достигнуть даже и этой послѣдней цифры. По прекращеніи безпорядковъ, лица арестованныя были помѣщены въ двухъ арестантскихъ, находившихся на станціи Жмеринка, а затѣмъ переведены въ баракъ, предназначенный для размѣщенія войскъ, проходящихъ чрезъ Жмеринку. Въ первый день арестанты не имѣли продовольствія, а затѣмъ 29 апрѣля имъ было отпущено по 4 коп. на человѣка изъ собственныхъ средствъ совѣтника губернскаго правленія Иванова, командированнаго на мѣсто происшествія Подольскимъ губернаторомъ, и 1-го мая по 8 коп. изъ денегъ мѣстнаго прокурора окружнаго суда.

1-го мая, въ 5 часовъ утра, прибылъ въ м. Жмеринку прокуроръ Одесской судебной палаты, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго были распредѣлены по подсудности дѣла о лицахъ, задержанныхъ за участіе въ безпорядкахъ. Лица, на которыхъ были сдѣланы указанія, какъ на виновныхъ не въ одномъ только буйствѣ, но и въ грабежѣ, были привлечены къ слѣдствію; сфера примѣненія 1637 статьи улож. о наказ. была при этомъ ограничена; примѣненіе же 38 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, было, по возможности, расширено. Такое распоряженіе было вызвано тѣмъ соображеніемъ, что всѣ охватившіе Южный край, такъ называемые, „безпорядки“ составляютъ, собственно говоря, самоуправную расправу мѣстнаго населенія съ эксплоатирующими его евреями, расправу, принявшую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дикій, чудовищный характеръ насилія, но, тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ рѣдкихъ только случаевъ, совершенно чуждую тѣхъ мотивовъ, которые ведутъ на преступленіе обыкновеннаго грабителя, обыкновеннаго разбойника и даже просто вора [1]).

На основаніи этихъ соображеній всѣ возникшія въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ дѣла о безпорядкахъ были немедленно распредѣлены по подсудности: два судебные слѣдователя приступили къ производству слѣдствій подъ наблюденіемъ

---

[1]) Соображенія прокурора Одесской палаты.

прокурора мѣстнаго окружнаго суда и его товарища, а вызванный на мѣсто мировой судья приступилъ тутъ же, въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, къ разбору переданныхъ на его разсмотрѣніе дѣлъ; изъ 63 обвиняемыхъ—одинъ былъ оправданъ, а 62 человѣка присуждены къ аресту на разные сроки, сообразно со степенью ихъ виновности. Большая часть обвиняемыхъ остались довольны этимъ приговоромъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ значительно успокоилъ все мѣстное населеніе, увидѣвшее, что виновники безпорядковъ тотчасъ же понесутъ соотвѣтствующее ихъ винѣ наказаніе. Въ числѣ недовольныхъ приговоромъ находится, между прочимъ, начальникъ 5 дистанціи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ техникъ Падеринъ, который признанъ виновнымъ въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ и присужденъ къ аресту на 3 мѣсяца. Разсказы очевидцевъ безпорядковъ даютъ возможность предположить, что относительно Падерина мировой судья былъ введенъ въ заблужденіе свидѣтелями, выставленными обвинителемъ (мѣстнымъ становымъ приставомъ), съ которымъ Падеринъ имѣлъ личныя непріязненныя отношенія, а равно и евреями, имѣвшими съ нимъ также столкновенія по его служебной дѣятельности и денежнымъ расчетамъ; но ошибка въ приговорѣ мирового судьи, если она существуетъ, могла бы быть, конечно, исправлена при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ мировыхъ судей, которому Падеринъ обжаловалъ этотъ приговоръ, если бы до окончательнаго разрѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ не состоялось распоряженіе генералъ-адъютанта Дрентельна о высылкѣ Падерина изъ юга-западнаго края. Дѣло въ съѣздѣ мировыхъ судей еще не разсмотрѣно, а распоряженіе о высылкѣ должно быть приведено въ исполненіе. Подобная мѣра можетъ привести къ весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ въ случаѣ, если по дѣлу Падерина выяснятся въ съѣздѣ[1]) новыя обстоятельства, на основаніи которыхъ съѣздъ вынужденъ будетъ постановить оправдательный приговоръ, такъ какъ, во первыхъ, при такихъ условіяхъ административное взысканіе постигнетъ человѣка не виновнаго, а во вторыхъ, еврейское населеніе убѣдится въ безсиліи судебной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей собственной силѣ, благодаря которой оно можетъ выместить свои личныя непріязненныя отношенія на своемъ противникѣ, ни въ чемъ неповинномъ, не пренебрегая при этомъ никакими средствами.

Всѣ распоряженія по прекращенію безпорядковъ въ Жмеринкѣ и по преслѣдованію виновныхъ заслуживаютъ полнаго одобренія, такъ какъ здѣсь подъ руководствомъ прокурора Одесской судебной палаты не прибѣгали ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, выходящимъ за предѣлы законности, и каждый представитель власти исполнялъ свои прямыя обязанности и не присваивалъ себѣ не принадлежащихъ ему правъ. Видя подобную распорядительность, населеніе, въ свою очередь, отнеслось съ довѣріемъ къ властямъ и подчинялось ихъ распоряженіямъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ причинъ безпорядковъ въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ, не обнаружено данныхъ для предположенія, что безпорядки эти были ранѣе подготовлены какими либо посторонними преступными дѣятелями. Слухи, и

---

[1]) Ближайшее засѣданіе съѣзда будетъ лишь 18 іюня.

одни только слухи о безпорядкахъ, произведенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, побудили христіанъ проявить свою ненависть къ еврейскому населенію, эксплоатирующему народъ вездѣ, гдѣ оно только успѣваетъ пріобрѣсти осѣдлость. Общая ненависть, существующая въ другихъ мѣстностяхъ, существуетъ и здѣсь и не отличается никакими исключительными особенностями.

Послѣ безпорядковъ въ мѣстечкѣ Жмеринкѣ нѣкоторые евреи, дѣйствительно, получали анонимныя письма съ угрозами о повтореніи погрома, но до начала еврейскихъ безпорядковъ не было указаній на подобныя угрозы; впрочемъ, и полученіе въ настоящее время евреями подобныхъ писемъ объясняется многими тѣмъ, что еврейское населеніе на столько напугано событіями послѣдняго времени, что для пріисканія основаній къ ходатайству объ оставленіи войска въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были безпорядки, евреи, легко можетъ быть, и сами создаютъ подобныя подметныя письма. Свиты Его Вел. ген.-маіоръ графъ *Кутайсовъ*, (*лл. д. 1193—1199*).

Погромъ въ Волочискѣ.

№ 71.

Въ Волынской губерніи особенныхъ безпорядковъ не было, и кромѣ мѣстечка Волочиска, Староконстантиновскаго уѣзда, и нѣкоторыхъ ближайшихъ селъ, ни одно другое мѣсто не пострадало отъ анти-еврейскаго движенія. Въ мѣстечкѣ Волочискѣ слухъ о предстоящемъ „избіеніи евреевъ“ разнесся тотчасъ же послѣ безпорядковъ, произведенныхъ въ г. Кіевѣ и въ м. Жмеринкѣ, но до 3-го мая все было спокойно, какъ въ самомъ мѣстечкѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Въ ночь на 4-е мая, человѣкъ 30 пьяныхъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ разбили въ деревнѣ Фридриховкѣ, расположенной близъ линіи желѣзной дороги, еврейскую корчму и оттуда направились къ м. Волочискъ, очевидно, съ намѣреніемъ произвести тамъ безпорядки; однако увидѣвъ толпу вышедшихъ имъ на встрѣчу изъ мѣстечка евреевъ, становового пристава и мирового посредника Сватковскаго, рабочіе эти вернулись къ желѣзной дорогѣ, не произведя въ мѣстечкѣ никакихъ безпорядковъ, кромѣ удара въ набатъ въ ближайшей церкви, что, впрочемъ, не имѣло никакихъ послѣдствій. По словамъ мирового посредника Сватковскаго, когда онъ встрѣтилъ буйствовавшую толпу на дорогѣ, кто то закричалъ: „жидъ! бей его!“. Сватковскій, какъ онъ увѣряетъ, при этомъ не потерялся, объяснилъ, что онъ не еврей и сказалъ: „убить вы меня всегда успѣете, но скажите, за что вы меня хотите бить и куда вы идете“; на это рабочіе отвѣтили, что идутъ въ мѣстечко Волочискъ раззорять евреевъ, по приказанію Государя, за то, что они убили царя. Увѣщанія Сватковскаго прекратить буйство и разойтись по домамъ сначала, повидимому, подѣйствовали на пьяную толпу, и нѣкоторые рабочіе стали уходить обратно по направленію къ вокзалу, но въ это время раздались крики „пойдемъ“, и толпа двинулась по направленію къ мѣстечку, гдѣ, какъ упомянуто было выше, ее встрѣтилъ становой приставъ и толпа евреевъ, не допустившіе до безпорядковъ.

Въ ночь на 5-ое мая, когда въ мѣстечко уже прибыли мѣстный уѣздный исправникъ и товарищъ прокурора окружнаго суда, евреи начали сообщать

имъ свѣдѣнія, что въ окрестныхъ селахъ толпа производитъ безпорядки и разрушаетъ еврейскія жилища, а затѣмъ намѣрена напасть на м. Волочискъ. Уѣздный исправникъ, товарищъ прокурора и мировой посредникъ, намѣреваясь обратиться къ содѣйствію желѣзно-дорожнаго начальства, поѣхали изъ мѣстечка по направленію къ вокзалу, но на дорогѣ встрѣтили толпу человѣкъ въ 60, въ которой виднѣлись красные (желѣзно-дорожные) фонари. Исправникъ закричалъ толпѣ, чтобъ она остановилась, но въ это время раздались звуки сигнальныхъ желѣзно-дорожныхъ рожковъ, и толпа съ крикомъ бросилась по направленію къ мѣстечку. Упомянутыя должностныя лица испугались этого напора толпы, побѣжали къ волостному правленію, гдѣ у нихъ было собрано, на случай безпорядковъ, около 40 человѣкъ крестьянъ, но увидѣли, что всѣ эти крестьяне разбѣжались. Тогда они чрезъ канавы и огороды побѣжали къ казармамъ пограничной стражи, изъ которой, по распоряженію штабъ-офицера пограничной команды, были тотчасъ же отправлены въ мѣстечко четыре конные стражника, которые, не употребляя ни огнестрѣльнаго, ни остраго оружія, разогнали буйствовавшую толпу. Однако, въ промежутокъ времени, пока уѣздный исправникъ изыскивалъ средства для прекращенія безпорядковъ, толпа грабила еврейское имущество, уничтожала его и успѣла разорить 28 еврейскихъ домовъ, причинивъ мѣстному еврейскому населенію убытокъ на сумму около 2000 руб. Сумма эта, впрочемъ, опредѣлена самими потерпѣвшими, но заявленія ихъ, не подвергнутыя тщательной повѣркѣ полиціей, являются, по всей вѣроятности, преувеличенными, въ чемъ легко убѣдиться даже при разсмотрѣніи списка лицъ, потерпѣвшихъ отъ безпорядковъ въ м. Волочискѣ, составленнаго мѣстнымъ становымъ приставомъ. 5-го мая уѣздный исправникъ получилъ свѣдѣнія, что желѣзно-дорожные рабочіе вновь собираются произвести безпорядки въ м. Волочискѣ, вслѣдствіе чего онъ телеграммой на имя командира 45 пѣхотнаго Азовскаго полка просилъ объ отправленіи въ м. Волочискъ двухъ ротъ. Однако въ ночь на 6-ое мая въ мѣстечкѣ не было произведено никакихъ безпорядковъ, но за то въ селѣ Фридриховкѣ, расположенномъ на большой проѣзжей дорогѣ, толпа рабочихъ и крестьянъ окрестныхъ деревень разбила еврейскіе дома и лавки и уничтожила бывшее въ нихъ еврейское имущество и товары. Начальникъ Волочискаго отдѣленія Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ маіоръ фонъ Огліо съ жандармскими унтеръ-офицерами старались прекратить буйство, но толпа не поддавалась увѣщаніямъ и разошлась только послѣ окончанія разгрома. Одновременно съ этимъ, 4 и 5 мая, толпа, состоявшая изъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ и крестьянъ, разрушала и грабила еврейское имущество въ окрестныхъ деревняхъ: Волчковцахъ, Полянахъ, Голохвастахъ, Копачевкѣ, Немировцахъ и др., причемъ къ безпорядкамъ этимъ тамъ подстрекалъ крестьянъ австрійскій подданный Пеклеванный, бѣжавшій за границу, который, какъ говорятъ, преслѣдовалъ одну цѣль— воспользоваться безпорядками для грабежей [1]). Убытки, причиненные въ этихъ деревняхъ, простираются, по показанію потерпѣвшихъ, до 18 тыс. руб.

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ судебнымъ слѣдователемъ Житомірскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, Пеклеванный подвергнутъ австрійскими властями уголовному преслѣдованію за грабежи въ окрестностяхъ м. Волочиска и уже приговоренъ къ 10-ти лѣтнему тюремному заключенію.

6-го мая утромъ въ м. Волочискъ прибыли двѣ роты Азовскаго полка и эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, при помощи которыхъ приступлено было къ арестованію лицъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, а прибывшій на мѣсто судебный слѣдователь Житомирскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ этихъ лицъ. Слѣдствіе производится еще и въ настоящее время, причемъ изъ числа обвиняемыхъ 22 человѣка подвергнуты личному задержанію. До настоящаго времени судебный слѣдователь не получилъ еще никакихъ указаній о направленіи слѣдственнаго производства въ какомъ либо исключительномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего онъ предполагаетъ направить его въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства. При изслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ безпорядки въ м. Волочискѣ, не было никакихъ указаній на распространеніе тамъ какихъ либо прокламацій, призывающихъ къ „избіенію евреевъ", или какимъ либо противъ нихъ насильственнымъ дѣйствіямъ, и вообще на возбужденіе этого движенія дѣятелями, такъ называемой, „соціально-революціонной партіи". Желѣзно-дорожные рабочіе рѣшились произвести безпорядки, очевидно, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ же слуховъ о Кіевскихъ и Елисаветградскихъ безпорядкахъ, которые вызвали погромъ въ м. Жмеринкѣ (отстоящемъ въ разстояніи 7 часовъ пути) и, перешедши оттуда въ м. Волочискъ, вызвали различные толки въ рабочемъ населеніи. Въ деревняхъ-же, расположенныхъ въ окрестностяхъ м. Волочиска, причина эта осложнилась еще другимъ обстоятельствомъ—появленіемъ австрійскаго подданнаго Пеклеваннаго, который, преслѣдуя свои личныя, корыстныя цѣли, воспользовался тревожнымъ настроеніемъ крестьянъ и возбужденіемъ ихъ противъ еврейскаго населенія, старался, ради наживы, подговаривать ихъ къ раззоренію еврейскихъ домовъ и разграбленію еврейскаго имущества и, дѣйствительно, успѣлъ поживиться чужимъ добромъ.

Указаніе на приготовленіе безпорядковъ въ м. Волочискѣ было сдѣлано только начальникомъ Волочискаго отдѣленія Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ маіоромъ фонъ-Огліо въ посланной имъ 1 мая въ г. Кіевъ телеграммѣ, въ которой онъ сообщилъ, что, по достовѣрнымъ слухамъ, въ Волочискѣ ожидаются безпорядки 3 мая, но, по объясненію самаго маіора фонъ-Огліо, свѣдѣнія эти онъ получилъ отъ самихъ же евреевъ, и дѣйствительность показала, что они далеко не столь достовѣрны, какъ полагалъ маіоръ фонъ-Огліо. Говорили о томъ, что къ м. Волочиску приближаются двѣ партіи одна въ 200, другая въ 300 человѣкъ; между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, безпорядки были произведены исключительно только мѣстными рабочими и крестьянами, и никакой посторонней пришлой толпы при этомъ не было.

Развитіе безпорядковъ и продолжительность ихъ въ м. Волочискѣ и его окрестностяхъ (отъ 3-го — 6-го мая) объясняются, главнымъ образомъ, полнымъ отсутствіемъ предупредительныхъ мѣръ со стороны мѣстной администраціи и нераспорядительностью ея во время безпорядковъ. Тревожное настроеніе въ народѣ и ложное толкованіе слуховъ о причинахъ анти-еврейскаго движенія повсемѣстно предшествовали самымъ безпорядкамъ; между тѣмъ, мѣстная администрація, повидимому, слишкомъ мало заботилась о томъ, что бы парализовать

дѣйствіе этихъ слуховъ, а воззванія къ народу, изданныя по этому поводу генералъ-губернаторомъ, были получены на мѣстѣ лишь 3-го мая въ одномъ экземплярѣ, и затѣмъ только въ половинѣ мая мѣсяца въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, послѣ чего и начали распространяться въ народѣ. При такихъ условіяхъ, тревожное настроеніе народа естественнымъ путемъ развивалось совершенно безпрепятственно и не нуждалось ни въ какой подготовкѣ для того, чтобы привести народъ къ признанію необходимости начать преслѣдованіе евреевъ и къ сознанію своей правоты въ этомъ преслѣдованіи. Народъ слышалъ, что въ другихъ мѣстностяхъ бьютъ евреевъ, что войска относятся къ безпорядкамъ слабо, и постепенно приходилъ къ убѣжденію, что „избіеніе“ это производится съ разрѣшенія правительства. Между тѣмъ, о томъ, чтобы разсѣять это убѣжденіе, никто, повидимому, особенно не заботился. По возникновеніи безпорядковъ, дѣятельность администраціи представляется еще менѣе удовлетворительною: хотя генералъ-адъютантъ Дрентельнъ и предложилъ губернаторамъ, при возникновеніи безпорядковъ на границѣ, пользоваться пограничною стражею, между тѣмъ, по словамъ Староконстантиновскаго уѣзднаго исправника, онъ получилъ отъ Волынскаго губернатора увѣдомленіе объ этомъ распоряженіи лишь 10-го мая, т. е. когда всѣ безпорядки въ м. Волочискѣ были уже прекращены. Самъ же исправникъ обратился къ содѣйствію пограничной стражи лишь тогда, когда въ м. Волочискѣ толпа начала уже разбивать еврейскіе дома, а до тѣхъ поръ онъ считалъ возможнымъ ограничиться созданной имъ самымъ стражей изъ окрестныхъ крестьянъ, которые, при первой вспышкѣ, разбѣжались, и, по всей вѣроятности, сами же примкнули къ буйствовавшей толпѣ. Пограничныя австрійскія власти, узнавъ о погромѣ, успѣли собрать на всякій случай на свою границу войска, а въ м. Волочискѣ тѣмъ временемъ уѣздный исправникъ, боясь самъ подвергнуться насилію толпы, бѣжалъ отъ нея въ казармы пограничной стражи, чтобы просить ея содѣйствія въ прекращеніи безпорядковъ. При такихъ условіяхъ толпа, не видя энергичной дѣятельности главнаго представителя власти, естественно не останавливалась передъ полицейскими урядниками, менѣе способными удержать ее путемъ увѣщаній и угрозъ. Можно съ достовѣрностью предположить, что если бы начальникъ губерніи или какое либо лицо изъ администраціи случилось въ м. Волочискѣ во время безпорядковъ, или же исправникъ заявилъ бы раньше требованіе о высылкѣ войска, безпорядки не были бы столь продолжительны и не успѣли бы развиться до тѣхъ размѣровъ, какихъ они достигли въ м. Волочискѣ.

Нельзя не замѣтить, что разогнать буйствовавшую толпу было не особенно трудно и далеко не такъ опасно для представителя власти; видно это уже изъ того, что безпорядки были прекращены въ м. Волочискѣ, собственно говоря, лишь только пограничными конными стражниками, которымъ для того, чтобы разогнать толпу, не пришлось прибѣгнуть ни къ необыкновеннымъ мѣрамъ, ни къ особенно выдающимся дѣйствіямъ: они, сколько мнѣ извѣстно, просто подскакали къ толпѣ, покричали на нее, приказали ей разойтись, и толпа преспокойно разошлась, ругалась, быть можетъ, шумѣла, это все вѣроятно, но угрозъ никакихъ не произносила и не помышляла даже о какомъ нибудь

насилія противъ этихъ импровизированныхъ представителей мѣстной администраціи. Пограничный пунктъ, сколько мнѣ кажется, требуетъ присутствія особенно распорядительнаго чиновника полиціи, такъ какъ безпорядки, подобные произведеннымъ въ м. Волочискѣ, могутъ вновь повториться, а не прекращенные въ самомъ началѣ, они легко перейдутъ въ болѣе серьезное движеніе, которое, конечно, не въ состояніи будетъ прекратить находящійся тамъ въ настоящее время уѣздный исправникъ. Свиты Его Вел. ген.-маіоръ графъ *Кутайсовъ*. (*лл. д. 1200—1207*).

Докладная записка Кіевскихъ евреевъ.

№ 72. Его Сіятельству графу Кутайсову. Отъ Кіевскихъ евреевъ Докладная Записка. 16 іюня 1881 года. Кіевъ.

„Угнетеніе всегда стремилось выдавать свои жертвы за существа низшаго разряда и никогда не хотѣло сознаться, что все низкое въ нихъ есть именно слѣдствіе тяготѣвшаго надъ ними ига“. Бертольдъ Ауэрбахъ.

Событія 26 и 27 апрѣля въ Кіевѣ представляютъ весьма сложное общественное явленіе. А потому вопросъ объ ихъ причинахъ не можетъ быть разрѣшенъ просто и прямо. Причины, вызвавшія ихъ, весьма многочисленны, и мы, по необходимости, должны ограничиться указаніемъ лишь на нѣкоторыя изъ этихъ причинъ, и, вслѣдствіе незначительности времени, пока имѣющагося для этой цѣли въ нашемъ распоряженіи, мы позволимъ себѣ въ настоящую минуту дать лишь общую характеристику этихъ причинъ, не вдаваясь въ подробный анализъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. И такъ какъ, затѣмъ, Вашему Сіятельству угодно было выслушать отъ насъ объясненіе причинъ, вызвавшихъ это движеніе, то мы, минуя вопросъ о причинахъ, благопріятствовашихъ распространенію этого движенія, по его возникновеніи, какъ то: деятельность и мѣропріятія представителей мѣстной администраціи и полицейской власти, приступимъ прямо къ изложенію вышесказанныхъ причинъ этого явленія.

Всю сумму причинъ мы, по крайнему нашему разумѣнію, считаемъ возможнымъ подвести подъ три главныя группы, а именно: причины, относящіяся къ національной враждѣ, религіозной нетерпимости и экономическому соревнованію, существующему между кореннымъ и еврейскимъ населеніемъ края.

Національная вражда русскаго населенія противъ евреевъ,—какъ причина этого движенія—лежитъ (?) внѣ всякаго сомнѣнія и подтверждается тѣмъ, что потерпѣвшими отъ насилія явились одни только евреи безъ различія званія, общественнаго положенія, степени благосостоянія, рода занятій и, наконецъ, безъ различія пола и возраста. Разбито, уничтожено и разграблено имущество богачей и бѣдняковъ (и преимущественно послѣднихъ), купцовъ и ремесленниковъ, шинкарей и чернорабочихъ. При встрѣчѣ толпы, бушевавшей на улицѣ, съ лицомъ, на которое кто-нибудь указывалъ, что это еврей, толпа накидывалась на него, требуя доказательствъ, что это христіанинъ или

христіанка, и не обнаруживала при этомъ ни малѣйшаго интереса къ тому, какой профессіей занимается это лицо: полезной или вредной, доступной только евреямъ или всякому гражданину. Если лицо это прочитывало христіанскую молитву, осѣняло себя крестнымъ знаменіемъ, оно отпускалось съ миромъ. Это происходило, конечно, съ тѣми, въ которыхъ нельзя было по наружности или по покрою платья узнать еврея: въ остальныхъ случаяхъ расправлялись безъ обиняковъ и безъ сожалѣнія. Итакъ, фактъ національной вражды русскаго населенія налицо. Чѣмъ можно бороться противъ этого явленія? Прежде всего и больше всего—образованіемъ и просвѣщеніемъ. Это—мѣра положительная. Но необходимо также употребить и мѣры отрицательныя, т. е. устранить все то, что поддерживаетъ эту вражду. Къ числу такихъ условій, поддерживающихъ и питающихъ вражду, нельзя не отнести исключительныхъ законовъ, нашихъ о евреяхъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, относится наше законодательство къ евреямъ? Общее положеніе объ нихъ находится въ IX томѣ свода законовъ, въ отдѣлѣ, трактующемъ объ инородцахъ. Итакъ, трехмилліонное населеніе, существующее искони въ этомъ краѣ, завоеванное вмѣстѣ съ этимъ краемъ, считается иногородческимъ. Но мало этого. Подъ скипетромъ русскаго монарха есть много другихъ инородцевъ—относится ли, по крайней мѣрѣ, русскій законъ къ евреямъ такъ, какъ онъ относится къ другимъ инородцамъ? Ничуть не бывало: право гражданства въ каждой странѣ нераздѣльно связано съ правомъ повсемѣстнаго въ границахъ этого государства жительства. Этого существеннѣйшаго аттрибута гражданскаго положенія русскій законъ не признаетъ за евреемъ. Еврей считается гражданиномъ только ограниченной территоріи государства—такого ограниченія не знаетъ ни самоѣдъ, ни калмыкъ, ни бурятъ. Затѣмъ, что представляетъ изъ себя 952 ст. тѣхъ же законовъ, гласящая, что „евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ". Каждый гражданинъ всегда считается ко всему правоспособнымъ, и ему разрѣшается все, что прямо не запрещено закономъ; еврей же, по выраженному въ этой ст. взгляду, считается имѣющимъ право только на то, что ему прямо разрѣшено: то же, о чемъ не существуетъ соотвѣтствующей нормы въ законѣ, считается для него запрещеннымъ плодомъ. Развитіемъ этой идеи служатъ спеціальныя узаконенія о томъ, что евреи могутъ обучать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ другими; что имъ предоставляется обучать дѣтей своихъ по закону вѣры, по собственной ихъ волѣ и т. д. Ничего подобнаго этимъ узаконеніямъ не существуетъ относительно другихъ инородцевъ. Нужно ли еще говорить о массѣ ограниченій и стѣсненій въ правахъ, существующихъ для еврея въ предѣлахъ пресловутой черты осѣдлости. По дѣйствующему законодательству, по нормамъ его, по настоящее время неотмѣненнымъ, еврею повсемѣстно запрещается держать прислугу по своему усмотрѣнію, запрещается заниматься извѣстными профессіями и т. д. Ничего подобнаго этимъ запрещеніямъ не знаютъ другіе инородцы. Другіе инородцы знаютъ за то освобожденіе отъ нѣкоторыхъ общихъ повинностей. Относительно евреевъ подобныхъ изъятій не существуетъ. Напротивъ того, исполненіе всѣхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей сугубо возлагается на евреевъ.

Мы предвидимъ простое возраженіе противъ этихъ жалобъ. Оно заключается въ слѣдующемъ: вѣдь народъ законовъ не читаетъ и не знаетъ, и никакихъ сравненій между положеніемъ евреевъ и другихъ инородцевъ дѣлать не можетъ. Да, народъ, дѣйствительно, не знаетъ законовъ; но ихъ знаетъ еврей, знаетъ начальство. Это послѣднее всѣмъ обращеніемъ своимъ съ евреями иллюстрируетъ эти законы, и значенје ихъ становится такимъ путемъ доступнымъ и понятнымъ для народа. Сильнѣе всего отражаются въ жизни не тѣ законы, которые всякій знаетъ, а тѣ, силу коихъ всякій чувствуетъ. А силу ограничительныхъ законовъ о евреяхъ народъ чувствуетъ на каждомъ шагу, при каждомъ столкновеніи съ евреемъ; гдѣ бы онъ и не хотѣлъ ихъ чувствовать, ему смыслъ ихъ разъясняется начальствомъ, обязаннымъ знать законы и дѣйствовать на точномъ оныхъ основаніи. Народъ, дѣйствительно, не дѣлаетъ сравненій между положеніемъ евреевъ и другихъ инородцевъ. Но въ этомъ—скажемъ мы—заключается несчастіе евреевъ. Другіе инородцы имѣютъ каждый свою особую территорію, на ней пользуются они полной свободой и приходятъ въ столкновеніе съ кореннымъ населеніемъ, на подобіе иностранцевъ, имѣя возможность всегда уйти въ свое маленькое „отечество". Еврей же не имѣетъ такого уголка на всемъ пространствѣ своего обширнаго отечества, онъ вездѣ чужой и болѣе всего тамъ, гдѣ законъ его обязываетъ сидѣть безотлучно. Онъ здѣсь со всѣхъ сторонъ окруженъ полноправными гражданами, и тѣмъ чувствительнѣе для него приниженное его положеніе; а потому эта приниженность болѣе замѣтна и чувствительна и для тѣхъ, кому это надлежитъ и не надлежитъ вѣдать. Вотъ почему мы считаемъ себя вправѣ сказать, что національная вражда мѣстнаго населенія имѣетъ одинъ изъ своихъ питомниковъ въ этихъ исключительныхъ законахъ: она ими легализируется.

Еще меньшему сомнѣнію, чѣмъ участіе національной вражды в событіяхъ 26 и 27 апрѣля, можетъ подлежать роль, которую игралъ въ нихъ религіозный фанатизмъ. Начать съ того, что настоящее движеніе, какъ и всѣ ему подобныя, всегда совпадаютъ съ праздникомъ Святой Пасхи, Вознесенія Господня или Святой Троицы. Затѣмъ, такого же рода свидѣтельство имѣемъ мы въ томъ фактѣ, что повсюду подвергались особенно жестокому нападенію со стороны толпы молитвенные дома евреевъ; что вездѣ подвергались вопіющему поруганію и кощунству священные свитки и разные предметы еврейскаго богослуженія. О томъ же свидѣтельствуютъ и приведенные выше случаи непосредственнаго столкновенія толпы съ отдѣльными лицами, заподозрѣнными въ принадлежности къ преслѣдуемому вѣроученію. Нужно ли говорить о томъ, что противъ этого источника антисемитическаго движенія главное средство заключается въ образованіи и просвѣщеніи массы. Но это—опять повторяемъ—есть средство положительное. Не менѣе необходимо здѣсь и средство отрицательное: устраненіе изъ законодательства всего того, что прямымъ или косвеннымъ образомъ можетъ питать этотъ варварскій инстинктъ толпы. А въ этомъ отношеніи наши законы преисполнены анахронизмовъ.

По 936 ст. улож. о наказ. еврейская вѣра офиціально признается „лжеученіемъ". По 41 ст. уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, и рѣш. уголов. кассац. деп. правительствующаго сената 1874 г. № 678, по дѣлу Шмира,

существованіе еврейской молельни безъ разрѣшенія начальства приравнивается къ допущенію безчинствъ и безпорядковъ въ „трактирахъ, харчевняхъ, питейныхъ и другихъ сего рода заведеніяхъ“. Наконецъ, весь характеръ нашего законодательства объ евреяхъ въ этомъ отношеніи исчерпывается указаніемъ на то, что всеисцѣляющимъ средствомъ противъ той неизлѣчимой болѣзни, которая называется принадлежностью къ еврейству, является, по нашему закону, переходъ въ христіанство. Достаточно еврею отречься отъ вѣры своихъ отцовъ, чтобы сразу избавиться отъ гнета ограничительныхъ законовъ, превратиться въ полноправнаго гражданина, имѣющаго возможность жить, гдѣ ему угодно и какъ угодно, и заниматься, чѣмъ ему угодно. При этомъ шагѣ русскій законъ освобождаетъ его даже отъ прежнихъ семейныхъ и супружескихъ узъ, вообще столь свято чтимыхъ у евреевъ, и въ другихъ случаяхъ столь строго охраняемыхъ тѣмъ же закономъ. Недавно только (въ 1867 г.) отмѣненъ законъ, по которому преступникъ нехристіанинъ почти освобождался отъ всякаго взысканія за свое дѣяніе, если онъ переходилъ въ христіанскую вѣру. Пора уже, чтобы просвѣщенный взглядъ, выразившійся въ отмѣнѣ приведеннаго закона, объялъ и всѣ тѣ случаи, въ которыхъ законъ освобождаетъ за перемѣну вѣры отъ преступнаго состоянія, называемого принадлежностію къ іудейскому вѣроисповѣданію. Пора освободить еврейскую совѣсть отъ опеки, предоставить Божіе Богови, а Кесарево Кесарю, и этимъ однимъ въ значительной степени будутъ предупреждены недоразумѣнія, которыя вызываютъ безпорядки, подобные апрѣльскимъ.

Намъ остается еще взглянуть на экономическіе мотивы этихъ безпорядковъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать очень много, но должно ограничиться весьма немногимъ. Что мотивы этогосвойства руководили толпой—тому мы имѣемъ доказательства въ возгласахъ ея, сопровождавшихъ всѣ акты насилія и грабежа, ею учиненные. При этомъ постоянно раздавались голоса въ толпѣ и изъ публики, что отъ евреевъ никому житья нѣтъ; что они все забрали въ свои руки; что все ихъ богатство нажито незаконнымъ путемъ. Эти крики раздавались одинаково при разграбленіи богатыхъ магазиновъ на Александровской улицѣ и при разореніи убогихъ лачугъ за канавой. Къ этимъ мотивамъ стараются исключительно пріурочить все движеніе наши теоретики-экономисты, имѣющіе свой пріютъ въ мѣстной оффиціальной прессѣ, которая своею 15 лѣтнею пропагандою этихъ „здравыхъ“ идей, въ интересахъ коихъ не считалось нужнымъ стѣсняться ни искаженіемъ истины, ни извращеніемъ фактовъ, ни, наконецъ, гнусными вымыслами всякаго рода, - не мало содѣйствовала обостренію грубыхъ инстинктовъ темной массы населенія. Мы имѣемъ возможность, слѣдя шагъ за шагомъ за всѣми обвиненіями, столь щедро расточаемыми противъ евреевъ этими новоявленными прокурорами профессорскаго званія, опровергнуть всѣ ихъ до единаго, изобличить всю лживость ихъ ученія и значительную опасность, грозящую отъ его распространенія. Ибо, серьезно говоря, мы не видимъ никакой разницы между этими неистовыми криками: „распни, распни ихъ за эксплоатацію,“ - и соціалистической пропагандой, исходящей изъ того же лозунга. Но насъ теперь занимаетъ вопросъ о толпѣ и ея чувствахъ, а не добродѣтельные защитники ея. Для насъ важно не то, что подсказываютъ

и внушаютъ ей „Кіевлянинъ“ съ братіею, а то, что чувствуетъ сама толпа. Мы слишкомъ хорошо понимаемъ, что правительство въ своей дѣятельности руководится не тѣми экономическими взглядами и представленіями, которые имѣютъ своимъ выразителемъ всякій уличный сбродъ, а потому мы должны обратить сугубое вниманіе на источникъ экономическаго озлобленія, руководившій толпою. По существу же этого вопроса мы можемъ ограничиться пока однимъ замѣчаніемъ, что если дѣйствительно надъ нами разразилась гроза изъ экономическихъ тучъ, скопившихся надъ всѣмъ краемъ, то она не можетъ имѣть другого источника, какъ - испаренія всей экономической почвы края, противъ которыхъ бороться непосредственнымъ воздѣйстіемъ законъ безсиленъ, точно так же, какъ онъ безсиленъ поднять своими предписаніями стоимость кредитнаго рубля до нормы и предупредить ея ежедневныя колебанія, придерживающіяся(?) гораздо низшаго уровня. Что касается чувствъ (а не понятій толпы), то врядъ ли кто нибудь можетъ спорить съ нами, если мы скажемъ, что весь пришлый торговый людъ нашего края чувствуетъ озлобленіе противъ своихъ конкурентовъ — евреевъ, исходя изъ слѣдующаго простого соображенія: евреевъ здѣсь держатъ насильно, и они волей - неволей занимаются тѣми же промыслами, что мы, тогда какъ не будь ихъ, было бы намъ раздолье, какимъ пользуются торговцы во внутреннихъ губерніяхъ; но мы вѣдь такіе же поданные русскаго царя, какъ и торговцы тѣхъ губерній—разсуждаетъ онъ—за что же намъ навязываютъ этихъ невыносимыхъ конкурентовъ, отъ которыхъ тѣхъ торговцевъ охраняютъ всѣми силами закона.—И такому разсужденію нельзя не отдать справедливость въ логичности и послѣдовательности. Разъ мы поддерживаемъ тотъ взглядъ, что евреи могутъ быть терпимы только, какъ неизбѣжное зло, то законно спросить: почему эта тягость распредѣлена столь неравномѣрно между населеніемъ, что одна часть онаго должна отдуваться въ этомъ отношеніи за все остальное.—

Сводя къ одному все вышесказанное, мы, евреи, считаемъ единственнымъ средствомъ пресѣченія прискорбныхъ поводовъ къ насиліямъ и безпорядкамъ—упраздненіе черты осѣдлости и отмѣну всѣхъ ограничительныхъ законовъ объ евреяхъ. Въ исполнимости этого желанія насъ обнадеживаютъ многозначительныя слова Государя Императора, сказанныя нашей депутаціи, что онъ не дѣлаетъ различія между своими подданными по вѣроисповѣданіямъ. Въ виду этого мы и повергаемъ къ стопамъ Его Величества чрезъ посредство Вашего Сіятельства мольбу нашу о томъ, чтобы отмѣною вышесказанныхъ законовъ былъ уничтоженъ въ корнѣ поводъ дѣлать такое различіе по отношенію къ евреямъ со стороны всякаго рода начальствъ, и чтобы это различіе не считалось освященнымъ закономъ со стороны христіанскаго населенія имперіи (л.л. д. 1208—1214).

Докторъ медицины Эмануилъ Мандельштамъ. Докторъ медицины Петръ Ф... (не ясно) Кіевскій I-й гильдіи купецъ Абрамъ Куперникъ. Кіевскій раввинъ Евсей Цуккерманъ. Купецъ Беніаминъ Кацнельсонъ. Кандидатъ правъ Александръ Гольденвейзеръ.

Погромы въ Екатеринославской губ.

№ 73. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года населеніе Екатеринославской губерніи было встревожено разнесшимися слухами о томъ, что на праздникахъ Св. Пасхи ожидаются столкновенія христіанскаго населенія съ евреями. Слухи эти впервые вонзикли въ Ростовѣ на Дону и распространялись быстро благодаря тому, что они проникли въ народную массу, безъ того уже сильно возбужденную злодѣяніемъ 1-го марта, вызвавшимъ волненіе во всѣхъ слояхъ общества, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ. Заводскіе и желѣзно-дорожные рабочіе упорно толковали между собою по поводу этихъ слуховъ, вслѣдствіе чего мѣстная администрація сочла нужнымъ заблаговременно принять нѣкоторыя мѣры къ охраненію порядка и, на случай возникновенія какого нибудь движенія, сдѣлать распоряженіе о призывѣ войскъ, такъ что, благодаря всему этому, не смотря на то, что время это совпало съ прибытіемъ значительныхъ партій рабочаго люда, собственно въ Ростовѣ на Дону тревожные слухи не успѣли перейти въ дѣйствительность, и порядокъ нарушенъ не былъ не только на Пасхѣ, но и въ послѣдующее время. Но за то вредное вліяніе этихъ слуховъ отразилось на другихъ мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи, гдѣ христіанское населеніе, видимо, увлеклось примѣромъ Елисаветграда, Кіева и прочихъ мѣстностей, уже подвергнувшихся погрому отъ противу-еврейскаго движенія. Празникъ и весь апрѣль мѣсяцъ прошли спокойно, но съ мая мѣсяца въ разныхъ концахъ губерніи начались безпорядки, развившіеся въ слѣдующей постепенности:

1-го мая утромъ въ г. Александровскѣ нѣсколько мальчиковъ (дѣтей мастеровыхъ) схватили въ крытомъ рынкѣ со столовъ торговавшихъ тамъ евреевъ разныя мелочныя вещи и хотѣли съ ними скрыться, но были тутъ же задержаны полицейскимъ надзирателемъ; между тѣмъ евреи, предполагая въ этомъ начало безпорядковъ, которыхъ они давно уже со страхомъ ожидали, начали прятать свой товаръ въ шкафы и сундуки, несмотря на то, что въ это время безпорядки только и ограничились одною шалостью мальчишекъ. Затѣмъ, около пяти часовъ пополудни, началось уже дѣйствительное нападеніе на еврейскіе дома: рабочіе Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, съ самаго утра намѣревавшіеся пьянствовать и выразившіе желаніе справить, такъ называемую, „маевку" были до 4-хъ часовъ удержаны на работахъ завѣдующимъ желѣзно-дорожными мастерскими; но затѣмъ они толпой отправились въ городъ и принялись разбивать еврейскіе дома, лавки и кабаки, а также уничтожать и еврейское имущество; къ толпѣ вскорѣ присоединились мѣстные мѣщане, рабочіе съ лѣсныхъ пристаней и крестьяне ближайшаго къ городу села Вознесенки, послѣ чего безпорядки не ограничились уже однимъ только уничтоженіемъ имущества, но перешли и въ расхищеніе еврейскихъ товаровъ и разной движимости. Бушевавшая толпа была, повидимому, убѣждена въ законности своихъ дѣйствій, въ существованіи разрѣшенія со стороны правительства на уничтоженіе еврейскаго имущества и не поддавалась не только убѣжденіямъ чиновъ полиціи, увѣщевавшихъ ее прекратить

безпорядки, но и не расходилась послѣ того, какъ мѣстная воинская команда начала дѣйствовать прикладами. Евреи, видя, что толпа громитъ все ихъ имущество, начали опасаться за свою личную безопасность, и нѣкоторые изъ нихъ выѣхали изъ города. Мѣстному исправнику удалось задержать одного изъ наиболѣе буйныхъ участниковъ безпорядковъ, но толпа упросила отпустить его, обѣщая прекратить буйство и, дѣйствительно, повидимому, успокоилась, такъ что уѣздный воинскій начальникъ распорядился даже отвести свою команду въ казармы; однако, тотчасъ послѣ этого толпа собралась вновь и начала разбивать въ разныхъ частяхъ города еврейскіе дома и лавки; въ сумеркахъ къ толпѣ примѣшались женщины и дѣти, которыя также приняли участіе въ расхищеніи еврейскаго имущества, унося его съ мѣста погрома въ мѣшкахъ. Войска (мѣстная команда), хотя и разгоняли въ нѣсколькихъ мѣстахъ толпу, но не могли, по своей малочисленности, прекратить буйство, вслѣдствіе чего безпорядки продолжались весь день и прекратились лишь послѣ полуночи, при чемъ оказалось, что толпа разбила болѣе десяти домовъ, эшопу (крытый рынокъ), 80 рундуковъ, 8 лавокъ и два винных склада и разграбила много товаровъ изъ еврейскихъ складовъ. Убытки, причиненные погромомъ, представляются самими потерпѣвшими суммой около 125 т. руб., но, по заявленію чиновъ мѣстной полиціи, цифра эта, по всей вѣроятности, преувеличена вдвое, такъ какъ уничтоженію и разграбленію подвергалось, преимущественно, малоцѣнное еврейское имущество.

Второго мая утромъ въ г. Александровскъ прибылъ съ войсками Екатеринославскій губернаторъ, который тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ дополнительной военной силы изъ г. Екатеринославля. Хотя волненіе въ то время уже значительно успокоилось, но въ ночь на 3-е мая толпа снова пыталась возобновить безпорядки, однако не успѣла въ этомъ, такъ какъ войска разогнали ее, дѣйствуя прикладами. Несмотря на незначительное количество войскъ въ началѣ безпорядковъ, имъ удалось задержать лицъ, наиболѣе выдававшихся своимъ буйствомъ, которыя были тотчасъ же арестованы и затѣмъ направлены, подъ наблюденіемъ прокурора Екатеринославскаго окружнаго суда, въ распоряженіе судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей. Вслѣдъ за тѣмъ, хотя и были попытки къ возобновленію въ г. Александровскѣ безпорядковъ, въ особенности со стороны крестьянъ ближайшихъ селеній, но онѣ не были допущены, отчасти благодаря тому, что временно было прекращено сообщеніе съ городомъ чрезъ р. Днѣпръ, вслѣдствіе чего крестьяне не могли исполнить своего намѣренія—попасть въ городъ, куда они стремились, главнымъ образомъ, для расхищенія еврейскаго имущества изъ разрушенныхъ лавокъ и домовъ. Но зато извѣстіе о безпорядкахъ, произведенныхъ въ городѣ, перенеслось въ ближайшія селенія, гдѣ крестьяне передавали другъ другу, что въ Александровскѣ „бьютъ жидовъ по царскому указу"; вслѣдствіе этого, одновременно съ безпорядками въ г. Александровскѣ, противу-еврейское движеніе проявилось и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ: Камышеваткѣ, Петровскомъ, Натальевкѣ, Вознесенскомъ, Софіевкѣ, Андреевкѣ и Григорьевкѣ, и вслѣдъ затѣмъ распространилось почти по всѣмъ направленіямъ Александровскаго уѣзда и перешло въ другіе уѣзды Екатеринославской губерніи.

Въ Александровскомъ уѣздѣ безпорядки наиболѣе развились въ имѣніи еврея Чаусскаго, близъ с. Васиновки, и въ имѣніи Бѣлогорье еврея Островскаго; въ первомъ изъ нихъ нападеніе было произведено крестьянами с. Преображенскаго, которые перебили въ домѣ окна и всю мебель и затѣмъ начали расхищать имущество владѣльца имѣнія. Управляющій Чаусскаго, выкрестъ изъ евреевъ, повидимому испугавшись погрома, ушелъ изъ усадьбы и этимъ отчасти подалъ поводъ мѣстнымъ Васиновскимъ крестьянамъ принять участіе въ расхищеніи имущества; самъ Чаусскій, впрочемъ, объясняетъ, что эти послѣдніе крестьяне не стремились къ наживѣ, а если и захватили его имущество, то скорѣе съ цѣлью укрыть его отъ расхищенія, такъ какъ они, по первому требованію, возвращали его, тогда какъ крестьяне села Преображенскаго упорно отказывались отъ возвращенія награбленнаго ими имущества и не выказывали никакого раскаянія.

Въ имѣніи Бѣлогорье еврея Островскаго было произведено полное опустошеніе. Утромъ 9-го мая мѣстный священникъ и волостной старшина, видя возбужденное настроеніе народа противъ евреевъ, старались успокоить его и внушить ему всю незаконность разоренія еврейскаго имущества; казалось, что мѣра эта принесла свою пользу, такъ какъ крестьяне стали спокойно расходиться по домамъ; но черезъ нѣсколько времени народъ, собравшійся въ шинкѣ Островскаго, вышелъ оттуда и отправился въ его усадьбу; тотчасъ образовалась толпа, къ которой присоединились остальные крестьяне деревни Бѣлогорье и сосѣдней деревни М. Токмачи (Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи), и вся масса двинулась в усадьбу; въ короткій промежутокъ времени толпа не только перебила въ домѣ стекла, изломала и изорвала тамъ все движимое имущество, но также разрушила сельско-хозяйственныя машины и экипажи Островскаго, приговаривая, что жидъ долженъ остаться жидомъ, а не быть паномъ, и не долженъ позволять себѣ барскія затѣи; кромѣ того, толпа угнала изъ имѣнія Островскаго весь его скотъ, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ (отаръ) овецъ, и прекратила буйство лишь послѣ того, когда она произвела полный разгромъ его усадьбы.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ Александровскаго уѣзда безпорядки носили общій характеръ противу-еврейскаго движенія, проявлявшагося до этого времени въ другихъ мѣстахъ, подвергшихся погрому, при чемъ всѣ насильственныя дѣйствія толпы направлялись исключительно на разрушеніе и частью на расхищеніе еврейскаго имущества—народъ разбивалъ еврейскіе дома и кабаки съ сознаніемъ своей правоты, но не причинялъ, кромѣ имущественнаго, никакого вреда лично самимъ евреямъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ у евреевъ, пользовавшихся уваженіемъ и довѣріемъ, производилъ лишь незначительныя поврежденія, какъ бы только для виду, „чтобы не отвѣтить передъ начальствомъ“ за неисполненіе приказанія объ нападеніи на еврейское имущество, производившемся въ другихъ мѣстахъ. Крупные убытки понесены лишь весьма немногими евреями, но всѣ они заявили ихъ въ такой суммѣ, которая, по мнѣнію мѣстной администраціи и всѣхъ имѣвшихъ случай посѣтить мѣстности, подвергшіяся погрому, значительно превышаетъ дѣйствительныя ихъ потери.

Развитію безпорядковъ по Александровскому уѣзду и распространенію ихъ затѣмъ на сосѣднія мѣстности способствовало въ значительной степени отношеніе къ этому дѣлу должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія, а отчасти и администраціи, которые или бездѣйствіемъ своимъ, или другими противузаконными поступками, давали все болѣе и болѣе укрѣпляться въ народѣ убѣжденію въ „необходимости и законности“ противу-еврейскаго движенія. Такія дѣйствія были допущены слѣдующими должностными лицами: 1) При возникновеніи безпорядковъ въ с. Конскихъ-Раздорахъ, мѣстный волостной старшина Шмигель бездѣйствовалъ настолько, что во время безпорядковъ оставилъ свои обязанности и ушелъ домой. 2) Бѣлоцерковскій волостной старшина Холяво, при дознаніи о безпорядкахъ, произведенныхъ въ предѣлахъ его волости (между прочимъ, въ с. Благовѣщенкѣ), не только способствовалъ укрывать дѣйствительныхъ виновниковъ безпорядковъ, но даже указывалъ, очевидно умышленно, какъ на виновныхъ, такихъ крестьянъ, которые, въ дѣйствительности, не только не принимали участія въ безпорядкахъ, но, напротивъ того, заботились объ охраненіи еврейскаго имущества отъ разграбленія. 3) Воскресенскій волостной старшина Хоружій, при возникновеніи безпорядковъ въ с. Воскресенкѣ, находился въ отсутствіи, и хотя онъ объясняетъ, что былъ вызванъ въ тотъ день въ становую квартиру, но становой приставъ отрицаетъ это обстоятельство; между тѣмъ, отсутствіе волостного старшины, очевидно, способствовало развитію безпорядковъ въ Воскресенкѣ, гдѣ только мѣстный священникъ старался удержать народъ отъ буйства, но онъ одинъ не въ силахъ былъ убѣдить народъ въ незаконности нападенія на евреевъ; между тѣмъ, за отсутствіемъ волостного старшины, онъ не могъ ни въ комъ найти себѣ поддержку. 4) Преображенскій сельскій староста Коновалъ оказалъ полное бездѣйствіе во время безпорядковъ въ с. Преображенкѣ: когда евреи начали приносить въ сельское управленіе разное свое имущество и просить принять его на сохраненіе отъ разоренія и расхищенія, Коновалъ отказалъ имъ въ этомъ, послѣ чего крестьяне, видя подобное отношеніе къ дѣлу своего „начальства“, конечно, тотчасъ же расхитили всѣ принесенныя евреями вещи. 5) Сельскій староста дер. Крутой (Воскресенской волости) Чебанъ, при возникновеніи безпорядковъ, самъ принялъ непосредственное участіе въ нападеніи на евреевъ. 6) Сельскій староста села Бѣльманки—Пудакъ, послѣ того, какъ мѣстный священникъ принялъ къ себѣ на сбереженіе товаръ одного изъ евреевъ, отправился къ нему съ волостными судьями и цѣлой толпой народа и потребовалъ выдачи товара; когда священникъ вынужденъ былъ исполнить это требованіе, товаръ былъ отвезенъ въ сельское управленіе и тамъ расхищенъ крестьянами. Послѣ этого Пудакъ допустилъ составленіе приговора о томъ, что безпорядки произведены въ селѣ Бѣльманкѣ съ согласія всего общества; но пріѣздѣ на мѣсто уѣзднаго исправника, общество представило ему этотъ приговоръ, но онъ, въ присутствіи крестьянъ, для того, чтобы убѣдить ихъ въ незаконности ихъ дѣйствій, тотчасъ же разорвалъ его и этимъ достигъ того, что они начали указывать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. 7) Гусарскій сельскій староста Волчковъ оказалъ полное бездѣйствіе въ прекращеніи народнаго возбужденія противъ

евреевъ и, видимо, вполнѣ сочувствовалъ нападенію на этихъ послѣднихъ. 8) Полицейскій урядникъ Рутченко, при возникновеніи безпорядковъ въ с. Алексѣевкѣ, оказалъ полное бездѣйствіе и даже скрылся оттуда, боясь подвергнуться какому либо насилію со стороны крестьянъ, которые были убѣждены въ томъ, что онъ скрываетъ отъ нихъ предписаніе начальства о нападеніи на евреевъ; вслѣдствіе такой трусости урядника, крестьяне еще больше укрѣпились въ своемъ убѣжденіи и не только расхитили движимое имущество евреевъ изъ лавокъ и домовъ, но и разорили ихъ жилища.

Всѣ эти должностныя лица были немедленно удалены отъ должностей, и затѣмъ противъ нихъ будетъ возбуждено уголовное преслѣдованіе, и они, конечно, понесутъ заслуженную кару; но, тѣмъ не менѣе, подобное отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ оставило неизгладимые слѣды и, несомнѣнно, способствовало развитію безпорядковъ; это уже наглядно подтверждается тѣмъ, что противу-еврейскіе безпорядки разрослись въ Екатеринославской губерніи, главнымъ образомъ, въ Александровскомъ уѣздѣ, перешли въ селенія Таврической губерніи, прилегающія къ этому уѣзду, и въ сосѣдній же Маріупольскій уѣздъ, гдѣ нападеніе произведено на еврейскія колоніи [1]) Графскую и Сладководную; возбужденіе же крестьянъ Александровскаго уѣзда противъ евреевъ и заблужденіе ихъ въ своей правотѣ были настолько сильны, что крестьяне не ограничились нападеніемъ на лавки и жилыя помѣщенія евреевъ, но нападали на нихъ даже на дорогахъ и расхищали ихъ имущество.

Александровскій уѣздъ послужилъ центромъ развитія безпорядковъ въ Екатеринославской губерніи, въ остальныхъ же уѣздахъ ихъ удалось предупредить или прекратить въ самомъ началѣ.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ они возникли только въ поселкѣ, прилегающемъ къ станціи Лозовой, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и были прекращены черезъ нѣсколько часовъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 3-го мая около 9-ти часовъ вечера толпа желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, выйдя изъ питейнаго заведенія, начала бить стекла въ еврейскихъ домахъ и уничтожать еврейское движимое имущество; мѣстный становой приставъ, давно уже замѣтившій возбужденіе народа противъ евреевъ, тотчасъ же, собравъ около 16 человѣкъ благонамѣренныхъ крестьянъ, почти мгновенно успѣлъ прекратить безпорядки, такъ что, когда утромъ въ Лозовую пріѣхали уѣздный исправникъ съ военной командой, то порядокъ тамъ уже былъ водворенъ; всѣ поврежденія ограничились только разбитіемъ стеколъ въ окнахъ еврейскихъ домовъ, и, по заявленію самихъ евреевъ, убытки ихъ простираются лишь до 671 р., но и эту цифру евреи, очевидно, преувеличиваютъ, такъ какъ различныя заявленія ихъ по этому предмету далеко не подтверждаются дѣйствительностью; такъ напр., одинъ изъ потерпѣвшихъ заявилъ, что онъ видѣлъ, какъ кто то изъ толпы разбилъ въ окнѣ стекла и влѣзъ чрезъ образовавшееся, такимъ образомъ, отверстіе въ его домъ; между тѣмъ, при осмотрѣ окна оказалось, что отверстіе въ стеклѣ на столько незначительно, что черезъ него можно просунуть развѣ только одну руку, и, во всякомъ случаѣ невозможно пролѣзть человѣку;

[1]) Подробности разоренія еврейскихъ колоній изложены ниже.

цѣлый рядъ подобныхъ заявленій со стороны евреевъ заставляетъ относиться къ нимъ крайне недовѣрчиво.

Участники въ безпорядкахъ, произведенныхъ на ст. Лозовой, подвергнуты уголовному преслѣдованію у мѣстнаго мироваго судьи; въ числѣ ихъ находятся, между прочимъ: помощникъ начальника станціи Лозовой—Добровольскій, багажный кассиръ Лавриновичъ и желѣзно-дорожный агентъ Соловьевъ, на которыхъ сдѣлано указаніе двумя свидѣтелями въ томъ, что ихъ видѣли ломавшими рамы въ одномъ изъ еврейскихъ домовъ; обстоятельство это, къ сожалѣнію, еще не выяснилось на судѣ, такъ какъ дѣло до сихъ поръ не разобрано мировымъ судьею, но, по отзывамъ мѣстнаго исправника, мирового судьи, желѣзно-дорожнаго начальства и нѣсколькихъ частныхъ лицъ, обвиненіе указанныхъ личностей представляется крайне сомнительнымъ и едва ли подтвердится на судѣ; во всякомъ случаѣ, въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы эти лица могли возбуждать толпу и содѣйствовать развитію безпорядковъ: на это обстоятельство не указываютъ даже тѣ свидѣтели, на показаніи которыхъ построено обвиненіе.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ безпорядки возникли лишь въ трехъ селеніяхъ: Елизаветовкѣ, Мануйловкѣ и Петровскомъ, гдѣ они ограничились лишь нападеніемъ на три питейныя заведенія, съ причиненіемъ потерпѣвшимъ убытковъ около 80 руб.; [1]) безпорядки были здѣсь произведены исключительно мѣстными крестьянами, которые за это подвергнуты судебному преслѣдованію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ проявились лишь попытки къ безпорядкамъ въ м. Никополѣ, гдѣ въ первыхъ числахъ мая мѣсяца отдѣльныя небольшія группы намѣревались бить стекла въ еврейскихъ домахъ, но мѣрами полиціи удавалось разогнать бродившія по улицамъ группы буяновъ и безпорядки не успѣли здѣсь развиться. Въ остальныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи противу-еврейское движеніе не успѣло проявиться въ какихъ либо безпорядкахъ, хотя повсемѣстно настроеніе народа было крайне возбужденное. Вездѣ крестьяне толковали о безпорядкахъ, возникшихъ въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, вездѣ объясняли ихъ тѣми же причинами—дозволеніемъ начальства разорять евреевъ, и администрація вынуждена была зорко слѣдить за настроеніемъ народа, въ особенности на ярмаркахъ и базарахъ, гдѣ малѣйшее столкновеніе отдѣльныхъ личностей христіанъ и евреевъ могло вызвать движеніе цѣлой толпы, а затѣмъ и безпорядки. Нельзя не замѣтить, что евреи сами въ значительной степени содѣйствовали возбужденію народной массы и своими безтактными нахальными выходками еще болѣе раздражали народъ, и безъ того уже готовый во всякую данную минуту, при малѣйшемъ поводѣ, начать безпорядки. Очевидцы разсказываютъ, что послѣ того, какъ въ извѣстной мѣстности появлялись войска и расклеивались объявленія, разъяснявшія порядокъ дѣйствія войскъ оружіемъ, евреи, чувствуя себя до извѣстной степени гарантированными отъ насилія, нерѣдко позволяли себѣ глумиться надъ христіанами, говоря; „если

[1]) Въ сел. Мануиловкѣ—75 р., въ сел. Елизаветовкѣ—5 р., въ сел. же Петровскомъ потерпѣвшій не заявилъ объ убыткѣ.

будете насъ бить, будете купаться въ своей крови“ и т. п.; такія выходки вызывали, конечно, ссоры и драки, затѣмъ часто переходившія въ общее буйство, если только полиція не успѣвала во время ихъ остановить и, своевременно прибывъ на мѣсто, предотвратить погромъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше мѣстностей, въ Екатеринославской губерніи пострадали отъ погрома нѣсколько находящихся здѣсь еврейскихъ колоній.

Еврейскія колоніи расположены въ двухъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, Александровскомъ и Маріупольскомъ, но погрому подверглись только колоніи Межирѣчь, Трудолюбовка и Нечаевка въ Александровскомъ уѣздѣ, и Графская въ Маріупольскомъ; остальныя же, хотя и подвергались опасности, и евреи находились въ нихъ въ страшной паникѣ, тѣмъ не менѣе, благодаря принятымъ мѣрамъ, никакихъ нападеній на нихъ не было. Слухи о предстоящемъ разгромѣ колоній давно уже ходили въ народѣ, и сознаніе въ законности его крѣпло въ крестьянскихъ селеніяхъ по мѣрѣ того, какъ доходили вѣсти о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ и Кіевѣ. Въ разореніи еврейскихъ колоній принимали участіе почти исключительно сосѣдніе съ ними бывшіе государственные крестьяне, въ средѣ которыхъ сильно распространились толки о несправедливомъ отношеніи къ нимъ правительства. Убѣжденіе въ законности разграбленія евреевъ проявилось и въ характерѣ самаго нападенія,—крестьяне являлись массами, на подводахъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, погромъ же производили во имя царя, разрѣшившаго, по народной молвѣ, „бить и грабить евреевъ“. Колоніи Межирѣчь, Трудолюбовка и Нечаевка разорены были совершенно, и жители ихъ спасли только то платье, въ которомъ бѣжали; все остальное ихъ имущество: скотъ, домашняя утварь, земледѣльческія орудія и проч. были разграблены; многіе дома разбиты, окна и двери увезены или раздроблены; синагога въ Нечаевкѣ разорена, книги и свитки закона порваны, втоптаны въ грязь, частью сожжены. Евреи этихъ колоній, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, окончательно разорены. Что же касается до колоніи Графской, то дома въ ней не повреждены, а разграблено было только одно имущество; въ приказѣ разбитъ шкафъ, но дѣла, хранившіяся въ немъ, не тронуты; портретъ Государя Императора увезенъ, но позднѣе отнятъ евреями колоніи Сладководной и возвращенъ въ неприкосновенномъ видѣ. При первомъ же нападеніи на еврейскія колоніи 6-го мая, Графскія колонисты бѣжали съ большою и лучшею частью своего имущества въ ближайшую нѣмецкую колонію Маріенфельдъ, жители которой дали имъ пріютъ. Вслѣдствіе этого, когда 6-го мая послѣдовало нападеніе на эту колонію крестьянъ селеній Новокаменки и Благовѣщенки, то она оказалась пустою; разграбивши оставшееся тамъ имущество, крестьяне направились къ Маріенфельду и стали требовать отъ нѣмцевъ выдачи спасеннаго еврейскаго имущества. Нѣмцы, боясь насилія надъ собою, по наущенію Людвигстальскаго волостного писаря Германа (за это удаленнаго отъ должности), уступили требованію нападавшихъ, выгнали евреевъ, а имущество ихъ большею частью выбросили на улицу, вслѣдствіе чего оно и подверглось немедленному расхищенію.

7-го Мая Новокаменскіе крестьяне и другіе изъ сосѣднихъ деревень сдѣлали попытку напасть на колоніи Сладководную и Красноселку, но, бла-

годаря распорядительности мѣстнаго урядника Соболева и помогавшихъ ему нѣкоторыхъ влiятельныхъ лицъ, успѣвшихъ собрать нѣмецкихъ колонистовъ изъ Блюменталя и крестьянъ села Өедоровки, нападенiе не удалось, и колонiи эти остались цѣлыми.

По распоряженiю генералъ-губернатора, для приведенiя въ извѣстность убытковъ, понесенныхъ евреями, и поданiя имъ пособiя, командированъ былъ въ пострадавшiя колонiи управляющiй Государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губернiй, который, согласно разрѣшенiя министра Государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ оказать пострадавшимъ колонистамъ вспомоществованiе, во 1-хъ, продовольствiемъ до урожая текущаго года и, во 2-хъ, приведенiемъ ихъ домовъ въ такое состоянiе, чтобы въ нихъ можно было жить. Затѣмъ часть разграбленнаго имущества возвращена и приняты мѣры къ возвращенiю того, что еще не возвращено крестьянами, хотя при этомъ надо замѣтить, что дѣло это не идетъ особенно успѣшно, такъ какъ крестьяне, боясь отвѣтственности, съ трудомъ возвращаютъ награбленное, и, по большей части, просто уничтожаютъ или разбрасываютъ его въ степи. Опредѣлить точно сумму причиненныхъ здѣсь убытковъ весьма трудно, но надо предполагать, судя по тѣмъ свѣдѣнiямъ, которыя собраны мѣстнымъ начальствомъ, что евреи понесли, дѣйствительно, весьма серьезныя потери. Въ настоящее время, подъ наблюденiемъ попечителя еврейскихъ колонiй, уже приступлено къ исправленiю главнѣйшихъ поврежденiй въ еврейскихъ домахъ, для чего ассигновано отъ казны на колонiи Трудолюбовку, гдѣ разрушено 46 домовъ—920 р., Нечаевку на 31 домъ—775 р. и Межирѣчь—на 37 домовъ 555 р., а всего, для приведенiя домовъ въ жилое состоянiе, по всѣмъ тремъ колонiямъ 2250 р. Возобновленiе разрушенныхъ домовъ производится по каждой колонiи не въ раздробь, а гуртомъ, для чего лѣсъ прiобрѣтенъ сразу въ потребномъ количествѣ для устройства дверей, оконныхъ коробокъ, рамъ и проч.; стекла, гвозди, петли и крючки прiобрѣтены также гуртомъ, а работы производятся собственными мастеровыми. Работы начаты съ предметовъ первой необходимости, именно съ наружныхъ дверей и оконъ, и только по окончанiи этихъ работъ будетъ приступлено къ удовлетворенiю остальныхъ потребностей. На продовольствiе потерпѣвшихъ отпущено казною: на Колонiю Трудолюбовку по числу 383 души [1])—804 р. 30 коп., Нечаевку для 286 душъ 500 р. 60 к.; Межирѣчь для 210 душъ 441 р. и Графскую, гдѣ изъ числа 242-хъ душъ осталось безъ средствъ къ прокормленiю только 60 душъ 126 р.; а всего на четыре колонiи 1971 р. 90 коп.. Хлѣбъ покупается здѣсь „Шульцами“ и двумя довѣренными отъ каждой колонiи, подъ личнымъ наблюденiемъ попечителя и раздается натурой по числу душъ каждаго семейства.

Упорное и быстрое распространенiе слуховъ о готовящемся въ разныхъ мѣстахъ Екатеринославской губернiи нападенiи на евреевъ, непрерывныя заявленiя самихъ евреевъ о грозящей имъ опасности, и, наконецъ, развившiеся уже въ Кiевской и Херсонской губернiяхъ анти-еврейскiе безпорядки, заста-

---

[1]) Полагая по полутора пуда на душу, по 1 р. 40 к. за пудъ ржаной муки.

вили мѣстную администрацію принять извѣстныя мѣры для предупрежденія ихъ развитія, кромѣ посылки войскъ въ мѣстности, въ которыхъ проявлялось наиболѣе тревожное настроеніе и принятія общихъ мѣръ, предписанныхъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ [1]); мѣры эти выразились въ слѣдующемъ:

1) Прежде всего, Екатеринославскій губернаторъ, 1-го мая, циркулярно предписалъ подвѣдомственнымъ ему исправникамъ и полиціймейстерамъ ознакомить населеніе съ законоположеніями, опредѣляющими дѣйствія начальства при прекращеніи уличныхъ безпорядковъ и, для этой цѣли, разослалъ имъ печатные экземпляры изданнаго имъ по этому поводу объявленія. Объявленіе это было издано, очевидно, по иниціативѣ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, который въ телеграммѣ отъ 30 апрѣля сообщилъ Екатеринославскому губернатору о необходимости распубликовать содержаніе 541 ст. т. II св. зак. ч. I по прод. 1879 года и ознакомить съ ея содержаніемъ чиновъ полиціи; къ сожалѣнію, администрація обратилась къ этой мѣрѣ слишкомъ поздно, такъ какъ изданіе объявленія совпало съ днемъ первыхъ безпорядковъ въ губерніи (въ г. Александровскѣ) и, кромѣ того, повидимому, не успѣла принять мѣръ къ ознакомленію чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ сельскаго управленія съ ихъ обязанностями по предупрежденію и прекращенію безпорядковъ въ случаѣ ихъ возникновенія; между тѣмъ, подобное ознакомленіе было очевидно необходимо, въ особенности въ отношеніи сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, которые, какъ показалъ опытъ по Александровскому уѣзду, наравнѣ съ остальнымъ крестьянскимъ населеніемъ, увлекались ложными слухами о дозволеніи со стороны правительства нападенія на евреевъ.

2) Вслѣдъ затѣмъ нельзя не обратить вниманіе на то, что администрація встрѣчала въ нѣсколькихъ случаяхъ содѣйствіе городского управленія, которое само заботилось о предупрежденіи безпорядковъ и о принятіи мѣръ къ ихъ подавленію въ случаѣ ихъ возникновенія; содѣйствіе это, гдѣ оно въ чемъ либо проявлялось, не оставалось безслѣднымъ и приносило несомнѣнную пользу; лучшими примѣрами здѣсь служатъ г. Екатеринославъ и г. Ростовъ на Дону, гдѣ отсутствіе безпорядковъ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, энергичной дѣятельности городскихъ обществъ. Администрація разсчитывала избѣгнуть безпорядковъ преимущественно при содѣйствіи военной силы и, лишь впослѣдствіи, прибѣгла къ изданію объявленій, а подчиненнымъ своимъ обыкновенно не давала заранѣе опредѣленныхъ указаній о способѣ предупрежденія безпорядковъ, ограничиваясь лишь требованіемъ принимать должныя „энергичныя“ мѣры, и зорко слѣдить за настроеніемъ массы, закрывать питейныя заведенія и проч. Между тѣмъ, Екатеринославская городская дума совершенно основательно возбудила вопросъ о томъ, что для предупрежденія безпорядковъ необходимо устранить прежде всего обыкновенно вызывающія ихъ ближайшія причины, именно—носящіеся въ народѣ ложные слухи о дозволеніи безнаказанно и, какъ бы въ угоду правительству, нападать на евреевъ, вслѣдствіе чего дума предположила раздѣлить городъ на участки, завѣдываніе которыми поручить избраннымъ гражданамъ, возложивъ на нихъ

---

[1]) Мѣры эти исчислены въ изслѣдованіи по Херсонской губерніи и г. Одессѣ.

обязанность разъяснять, при всякомъ удобномъ случаѣ, населенію, какъ ложность распространяющихся слуховъ, такъ и противузаконность анти-еврейскихъ безпорядковъ; это предположеніе думы встрѣтило очевидное сочувствіе губернатора, который на слѣдующій же день (6-го мая) издалъ по этому поводу циркуляръ и объявленіе, и сообщилъ объ этомъ Екатеринославскому городскому головѣ; насколько полезна была эта мѣра, насколько возможно было разсѣять живымъ словомъ заблужденіе народа—это видно уже изъ того, что въ г. Екатеринославѣ никакихъ противу-еврейскихъ безпорядковъ не было; правда, нѣкоторые уѣздные исправники не вполнѣ уяснили себѣ смыслъ изданнаго по этому поводу объявленія губернатора и, въ виду запрещенія народныхъ сборищъ на улицахъ и площадяхъ, начали препятствовать рабочему люду въ пріисканіи себѣ работъ, но это недоразумѣніе было тотчасъ же разсѣяно особымъ циркуляромъ Екатеринославскаго губернатора Точно такъ же и въ г. Ростовѣ на Дону, гдѣ мѣстный полиціймейстеръ для поддержанія порядка въ городѣ обратился къ содѣйствію городского управленія—порядокъ не нарушался; здѣсь первоначально городъ озаботился обезпеченіемъ пришлаго люда работами за извѣстное вознагражденіе, и доставленіемъ неимущему населенію, во время праздника Св. Пасхи, даровой пищи въ столовыхъ Александровскаго благотворительнаго общества, а затѣмъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, былъ организованъ, подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, комитетъ, дѣятельность котораго, конечно, и способствовала, главнымъ, образомъ поддержанію порядка въ городѣ: обезпеченіе пришлаго люда работами, доставленіе неимущему населенію даровой пищи, строгій надзоръ за рабочими, появляющимися въ городѣ въ значительномъ количествѣ и т. п. Мѣры, которыя не въ состояніи осуществить одна администрація, заслуживаютъ полнаго одобренія и, нисколько не подрывая авторитета администраціи, свидѣтельствуютъ о томъ, что общество само прилагало старанія къ поддержанію порядка и огражденію себя отъ пагубнаго дѣйствія ложныхъ слуховъ.

3) Вразумленіе крестьянскаго населенія чрезъ предводителей дворянства и непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, несомнѣнно, принесло свою пользу, такъ какъ крестьяне сами выражали свою признательность лицамъ, ихъ вразумлявшимъ и выводившимъ изъ заблужденія, вызваннаго ложными слухами о разрѣшеніи насилія надъ евреями.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вразумленія эти дѣлались своевременно, они успѣвали предупреждать безпорядки и не допускали ихъ возникновенія, даже при значительномъ стеченіи народа на ярмаркахъ (какъ напр., въ Павлоградѣ) между тѣмъ, подобныя вразумленія легли тяжелою обязанностью на предводителей дворянства и непремѣнныхъ членовъ, которые не въ состояніи были, по обширности пространствъ, объѣзжать всѣ тѣ мѣстности, гдѣ присутствіе ихъ для этой цѣли являлось необходимымъ; вслѣдствіе этого по иниціативѣ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, Екатеринославскій губернаторъ обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и къ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій съ просьбой подавать крестьянамъ мысль на волостныхъ и сельскихъ схо-

дахъ—„избирать изъ своей среды лучшихъ и благонадежнѣйшихъ хозяевъ, которые, имѣя возможность постоянно слѣдить за настроеніемъ своихъ односельчанъ, могли бы принести несомнѣнную пользу, во время предупреждая начальство о вѣроятности возникновенія смутъ, указывая сомнительныхъ или распространяющихъ ложные и вредные слухи личностей и передавая ихъ, также и подстрекателей въ руки полиціи, и являясь, по первому призыву мѣстной полицейской власти, для содѣйствія въ подавленіи безпорядковъ". По отзывамъ, полученнымъ до сего времени изъ Славяносербскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, мѣра эта была встрѣчена сочувственно мѣстными крестьянами, которые давали обѣщаніе передавать въ руки правительства неблагонамѣренныхъ людей, если бы таковые появились въ ихъ мѣстности, съ цѣлью возбужденія народа къ какимъ либо безпорядкамъ. Крестьяне, повидимому, были крайне довольны тѣмъ, что получали разъясненія по поводу тѣхъ слуховъ, которые въ послѣднее время тяготѣли надъ ними и, распространяясь безпрепятственно по всему краю, приводили къ развитію противу-еврейскихъ безпорядковъ. Мѣра эта, однако, не могла быть повсемѣстно приведена въ исполненіе, такъ какъ крестьяне были въ это время уже заняты полевыми работами и отвлеченіе ихъ отъ этихъ работъ, для собранія сходовъ, представлялось крайне неудобнымъ.

4) Обращеніе къ содѣйствію мѣстнаго духовенства было сдѣлано Екатеринославскимъ губернаторомъ первоначально 7-го мая, а затѣмъ 13 іюня: въ сообщеніяхъ своихъ къ мѣстному архіерею губернаторъ просилъ его призвать мѣстное духовенство къ вразумленію народа по поводу распространившихся слуховъ о возможности безнаказанно разорять евреевъ, и къ удержанію его отъ всякихъ безпорядковъ; во многихъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи священники энергично дѣйствовали во исполненіе этого требованія[1]), и нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ они разумно проявляли свою дѣятельность, она оставляла хорошіе слѣды въ крестьянскомъ населеніи.

5) Содѣйствіе военной силы заключалось въ назначеніи отъ войскъ ночныхъ обходовъ и въ нарядѣ патрулей на пунктахъ, представлявшихъ наибольшую опасность въ случаѣ возникновенія безпорядковъ; кромѣ исключительнаго случая дѣйствія прикладами въ г. Александровскѣ, войскамъ не приходилось прибѣгать въ Екатеринославской губерніи къ дѣйствію оружіемъ; по отзывамъ мѣстной администраціи, офицеры и нижніе чины вели себя безукоризненно, съ полнымъ сознаніемъ лежащаго на нихъ долга, и исполняли свои обязанности съ усердіемъ, заслуживающимъ полнаго одобренія. Войска, квартирующія въ г. Екатеринославѣ настолько расположили въ свою пользу мѣстныхъ жителей, что эти послѣдніе собрали по подпискѣ 1000 руб., которые чрезъ губернатора были препровождены къ начальнику 34 пѣхотной дивизіи на покрытіе расходовъ, вызванныхъ усиленными караулами, и на улучшеніе пищи для нижнихъ чиновъ; деньги эти были приняты военнымъ начальствомъ съ благодарностью.

[1]) Такъ, напримѣръ, священники Иваницкій, Ивановъ, Кропинин и Шапошниковъ представлены къ наградамъ за благоразумное содѣйствіе, оказанное ими гражданскому начальству въ удержаніи порядка между крестьянами.

На это обстоятельство я не могу не обратить особаго вниманія, такъ какъ, мнѣ кажется, что всякаго рода вознагражденіе войскъ частными лицами за ихъ службу представляется крайне не умѣстнымъ, въ особенности въ настоящее время, когда въ народѣ и безъ того уже повсемѣстно распространился слухъ о томъ, что администрація и всѣ другіе представители власти подкуплены евреями.

6) Вслѣдствіе циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 6 минувшаго мая, по поводу Высочайшаго манифеста отъ 29-го апрѣля, Екатеринославскій губернаторъ обратился, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, къ содѣйствію мѣстныхъ дворянъ, и, чрезъ предсѣдателей земскихъ управъ, къ содѣйствію представителей земства въ разъясненіи крестьянскому населенію ложности распространяемыхъ въ его средѣ слуховъ, приведшихъ, между прочимъ, къ возникновенію противу-еврейскихъ безпорядковъ на югѣ Россіи; насколько дворянство оказало въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе—этого пока еще опредѣлить нельзя, тѣмъ болѣе, что упомянутыя сообщенія губернатора послѣдовали въ такое время, когда крестьянское населеніе занято полевыми работами, вслѣдствіе чего разъѣзды по селеніямъ, съ цѣлью вразумлѣнія крестьянъ, не могли бы достигнуть своей цѣли; во всякомъ случаѣ, подобное обращеніе губернатора заслуживаетъ полнаго одобренія, такъ какъ во всѣхъ мѣстностяхъ, которыя мнѣ пришлось посѣтить въ послѣднее время, я вынесъ полное убѣжденіе въ томъ, что, съ одной стороны, крестьянское населеніе нуждается въ разъясненіи различныхъ вопросовъ государственной и общественной жизни, и съ другой—подобнаго разъясненія оно, до сихъ поръ, не получало ни отъ кого; къ сожалѣнію, главная вина должна въ этомъ случаѣ пасть на крестьянскія учрежденія, и если они не исполняли строго этой обязанности, вслѣдствіе недостатка силъ, то помощь, оказанная имъ настоящимъ распоряженіемъ, представляется весьма существенною.

7) Кромѣ того, для вразумленія взволнованнаго населенія Александровскаго уѣзда, по распоряженію губернатора, былъ командированъ съ войсками въ разныя селенія одинъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій, по отзыву котораго, крестьяне охотно выслушивали разъясненія, сдѣланныя имъ по поводу распространившихся въ ихъ средѣ толковъ о необходимости разорять евреевъ, и раскаивались въ допущеніи ими противу-еврейскихъ безпорядковъ; точно такъ же Екатеринославскій вице-губернаторъ былъ командированъ начальникомъ губерніи для посѣщенія съ войсками тѣхъ мѣстностей Александровскаго уѣзда, въ которыхъ было замѣчено наибольшее возбужденіе противъ евреевъ; въ большинствѣ случаевъ крестьяне выказывали полное раскаяніе по поводу участія ихъ въ безпорядкахъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (какъ, напр., въ с. Преображенскомъ) крестьяне, видимо, были убѣждены въ законности совершеннаго ими погрома. Въ подобныхъ селеніяхъ вице-губернаторъ распорядился поставить войска на нѣсколько дней на экзекуцію, но мѣра эта была тотчасъ же отвергнута губернаторомъ, который не допустилъ ея дальнѣйшаго примѣненія.

Для возвращенія евреямъ расхищеннаго у нихъ во время безпорядковъ имущества Екатеринославскій губернаторъ издалъ объявленіе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя имущество евреевъ, расхищенное

во время безпорядковъ, добровольно доставить его въ полицейское управленіе въ теченіе извѣстнаго срока, предваривъ, что, въ случаѣ обнаруженія у кого либо этого имущества по истеченіи означеннаго срока, виновные подвергнутся, какъ „грабители", строгому преслѣдованію по закону; мѣра эта, однако, не вполнѣ достигла своей цѣли, такъ какъ, по отзывамъ мѣстной полиціи, крестьяне нерѣдко, боясь преслѣдованія за сокрытіе еврейскаго имущества, считали болѣе удобнымъ уничтожать его и бросать въ воду; легко можетъ быть, что подобныя дѣйствія крестьянъ были вызваны отчасти не удачною редакціею объявленія, предрѣшавшаго обвиненіе въ „грабежѣ", которое, въ дѣйствительности, лишь въ видѣ исключенія, могло быть предъявлено къ лицамъ, у которыхъ находилось еврейское имущество.

9) Въ виду того, что на практикѣ не рѣдко встрѣчались случаи, гдѣ сами евреи подавали поводъ къ возбужденію противъ нихъ христіанскаго населенія, Екатеринославскій губернаторъ поручилъ уѣзднымъ исправникамъ, предводителямъ дворянства, членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и непремѣннымъ членамъ внушать евреямъ быть крайне осторожными и избѣгать всего того, что можетъ вызвать раздраженіе противъ нихъ въ христіанскомъ населеніи; мѣра эта не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ евреи нисколько не измѣнили до настоящаго времени своего поведенія и по прежнему позволяютъ себѣ различныя неумѣстныя выходки, вызывающія раздраженіе въ христіанскомъ населеніи; впрочемъ, трудно было и ожидать, чтобы она произвела какое либо дѣйствіе, такъ какъ евреи, если и поддаются какимъ либо увѣщаніямъ, то только въ томъ случаѣ, когда они дѣлаются ихъ духовными наставниками—раввинами, къ содѣйствію которыхъ администрація не обращалась.

10) Для обезпеченія евреевъ, пострадавшихъ во время безпорядковъ, былъ учрежденъ въ г. Александровскѣ особый комитетъ для сбора и пріема пожертвованій, которыми, до извѣстной степени, возмѣщены убытки, понесенные еврейскимъ населеніемъ; нельзя не замѣтить при этомъ, что евреи не столько разсчитываютъ на эти пожертвованія, сколько на сдѣлки, которыя они заключаютъ съ крестьянами, убѣждая этихъ послѣднихъ въ томъ, что имъ гораздо выгоднѣе добровольно покончить съ ними расчеты, чѣмъ дѣлать это по принужденію начальства; крестьяне рѣдко, по простодушію своему, соглашались на подобныя сдѣлки, но мѣстная администрація, по иниціативѣ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, обратила на это серьезное вниманіе и начала разъяснять крестьянамъ дѣйствительное значеніе подобнаго добровольнаго соглашенія ихъ съ евреями.

Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ причинамъ, которыя вызвали анти-еврейское движеніе въ Екатеринославской губерніи, я долженъ сказать, что онѣ тождественны съ причинами, вызвавшими его въ другихъ мѣстахъ: та же ненависть къ евреямъ, тѣ же жалобы на эксплоатацію, тѣ же нелѣпые слухи о какихъ-то указахъ; здѣсь встрѣтились, однимъ словомъ, явленія, во всѣхъ отношеніяхъ тождественныя съ тѣми, о которыхъ я неоднократно уже сообщалъ въ моихъ предыдущихъ донесеніяхъ. Но здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства, которыя я считаю необходимымъ разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе,

а именно: донесеніе Екатеринославскаго губернатора временному Одесскому генералъ-губернатору отъ 9 іюня за № 2691, копія съ котораго представлена въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и докладная записка управляющаго государственными имуществами ему же отъ 21 мая [1]). Документы эти крайне важны такъ какъ оба содержатъ указанія на то, что, какъ будто, анти-еврейское движеніе подготовлено было преступною пропагандою людей, принадлежащихъ къ соціально-революціонной партіи. До сихъ поръ, при изслѣдованіи противу-еврейскихъ безпорядковъ, я такого рода указаній со стороны лицъ, занимающихъ столь крупныя офиціальныя положенія, еще нигдѣ не встрѣчалъ, а потому, понятно, счелъ для себя обязательнымъ этотъ новый взглядъ на вещи, дающій совершенно иной характеръ всему анти-еврейскому движенію, провѣрить самымъ тщательнымъ образомъ и разъяснить себѣ тѣ обстоятельства, которыя могли выработать такого рода мнѣніе.

Начну съ докладной записки управляющаго государственными имуществами, въ которой, донося о своей поѣздкѣ въ еврейскія колоніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихѣевъ, между прочимъ, говоритъ: „злоумышленники, успѣвшіе поднять народныя массы, внушали крестьянамъ, что они обездолены по сравненію съ колонистами разныхъ національностей, между прочимъ и съ евреями; что къ колонистамъ правительство отнеслось съ широкой заботливостью, обеспечивъ ихъ щедрыми надѣлами, въ ущербъ крестьянъ—коренныхъ сыновъ русской земли; что Государю Императору стала извѣстна неправда и послѣдовалъ указъ грабить и гнать евреевъ; что вслѣдъ за евреями будетъ дозволено гнать нѣмцевъ, а затѣмъ грековъ. Почитаю себя нравственно обязаннымъ съ полнѣйшею откровенностью высказать Вашему Сіятельству, что путь, избранный крамолой для достиженія преступной цѣли, какъ вытекающій изъ дѣйствительныхъ правительственныхъ ошибокъ прошлаго, не могъ не увлечь крестьянъ". Въ этихъ словахъ сдѣланъ уже не намекъ, а имѣется прямое и совершенно ясное указаніе на то, что управляющій государственными имуществами получилъ свѣдѣнія, что народныя массы подняты злоумышленниками, желавшими воспользоваться неудовольствіемъ крестьянъ на недостатокъ земли, для возбужденія ихъ къ противу-еврейскимъ безпорядкамъ. Заявленіе это такъ важно и имѣетъ такое громадное значеніе, что самое меньшее, что долженъ былъ сдѣлать д. с. с. Тихѣевъ—это указать на тотъ источникъ, изъ котораго онъ его получилъ и тѣмъ дать возможность лицамъ, спеціально для этого назначеннымъ, выяснить дѣло и открыть, наконецъ, распространителей такихъ слуховъ, которые, положительно, грозятъ нарушеніемъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Между тѣмъ, ничего подобнаго не сдѣлано—фактъ указанъ, а откуда онъ взятъ и какимъ путемъ дошелъ до свѣдѣнія г-на Тихѣева—остается, для меня по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Дабы изслѣдовать его, я обращался ко всевозможнымъ очевидцамъ погрома еврейскихъ колоній, а также къ начальнику жандармскаго управленія, проку-

[1]) См. № 174. Подъ этимъ № приведенъ подлинникъ донесеній Екат. губ—ра Министру Внутреннихъ Дѣлъ за № 2690, копія же съ него за № 2691, очевидно, была послана Вр. Одесск. ген. губ-ру. *Ред.*

рору окружнаго суда, командированному туда мѣстному вице-губернатору и, положительно, ни отъ кого не слыхалъ, чтобы бывшіе тамъ безпорядки имѣли какую бы то ни было политическую подкладку. Напротивъ того, изъ всѣхъ добытыхъ мною свѣдѣній, я еще болѣе убѣдился, что погромъ случился тамъ вслѣдствіе объясненныхъ мною выше причинъ и, при существующей ненависти къ евреямъ, въ другой подготовкѣ и не нуждался, такъ что, съ своей стороны, послѣ самаго внимательнаго отношенія къ дѣлу, я пришелъ къ заключенію, что управляющій государственными имуществами, при сообщеніи такого рода данныхъ, вѣроятно, не провѣрилъ полученныя имъ указанія и тѣмъ невольно вовлеченъ былъ въ заблужденіе; я тѣмъ болѣе въ этомъ убѣжденъ, что, не смотря на самыя тщательныя разслѣдованія, фактъ участія въ немъ какихъ бы то ни было представителей соціально-революціонной партіи до сихъ поръ ни въ чемъ не обнаруженъ и остается положительно не извѣстнымъ для всѣхъ, кромѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тихѣева.

Перехожу затѣмъ къ донесенію губернатора отъ 9 іюня за № 2691. Въ началѣ его сказано: „Первые слухи о готовящемся насиліи противъ евреевъ возникли въ Ростовѣ на Дону, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, при чемъ замѣчалось въ народной массѣ сильное неудовольствіе противъ евреевъ и воспитанниковъ Ростовскаго реальнаго училища за то, что изъ среды ихъ являются участники революціонно-соціалистическаго движенія, разразившагося несчастнымъ и позорнымъ для русскаго народа событіемъ 1-го марта“. Указаніе на возбужденіе цѣлаго населенія противъ воспитанниковъ учебнаго заведенія на столько многозначительно, что я не могъ не обратить на него особеннаго вниманія. Въ настоящее тяжелое время, когда учащаяся молодежь, такъ часто увлекаемая преступными распространителями разныхъ ложныхъ теорій, неоднократно появляется на скамьѣ подсудимыхъ замѣшанною на равнѣ съ самыми ярыми врагами отечества въ отвратительныхъ преступленіяхъ, нельзя оставить безъ должнаго вниманія учебное заведеніе, пользующееся такою репутаціею, что существованіе его одно уже достаточно для производства безпорядковъ, такъ какъ оно вызываетъ протестъ со стороны населенія, и протестъ на столько сильный, что грозитъ нарушеніемъ общественнаго спокойствія. Но, къ счастію, обстоятельство это разъяснилось и, на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не оказалось.

Въ бытность мою въ г. Екатеринославѣ я не видѣлъ мѣстнаго губернатора, находившагося тогда въ отпуску и, слѣдовательно, не могъ переговорить съ нимъ о Ростовскомъ реальномъ училищѣ, а потому намѣревался отправиться лично въ Ростовъ и тамъ на мѣстѣ провѣрить сообщенный выше слухъ. При проѣздѣ же въ Переяславъ, я встрѣтился съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дурново, который разъяснилъ мнѣ все дѣло редакціонною ошибкою, вкравшеюся въ его донесеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ мнѣ письменное по этому поводу объясненіе [1]), такъ что въ настоящее время поѣздку въ Ростовъ я считаю совершенно излишнею.

---

[1]) Прилагается въ подлинникѣ.

Затѣмъ въ томъ же донесеніи губернаторъ говоритъ: „слухи о происходившихъ въ Александровскомъ уѣздѣ безпорядкахъ разнеслись по всей Екатеринославской губерніи и начали еще болѣе поддерживать опасное броженіе въ умахъ простого народа, доходившее до того, что въ народѣ стали все болѣе и болѣе утверждаться толки о томъ, что на уничтоженіе еврейскаго имущества послѣдовало приказаніе начальства и что за евреями начнутъ бить пановъ съ цѣлью завладѣть ихъ землею“. Заявленіе такого рода имѣетъ весьма серьезное значеніе, такъ какъ оно указываетъ на то, что, кромѣ анти-еврейскаго движенія, въ народѣ, какъ будто, подготовляется уже другое, несравненно болѣе опасное, а именно аграрное, послѣдствія котораго, конечно, даже трудно и предвидѣть; между тѣмъ, ни изъ какихъ другихъ источниковъ, а равно такъ же ни изъ какихъ дѣлъ, доходившихъ до судебнаго разбирательства, невидно, чтобы подобные толки имѣли мѣсто въ средѣ крестьянскаго населенія Екатеринославской губерніи, и рѣшительно ничего не обнаружено такого, что могло бы дать право предположить, что аграрная пропаганда, дѣйствительно, здѣсь существовала; крестьяне, нападая на евреевъ, руководились въ этомъ отношеніи тѣми началами, которыя совершенно одинаковы во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были безпорядки, но нигдѣ не трогали ничего принадлежащаго христіанамъ, къ какому бы они сословію не принадлежали, и нигдѣ не выказали даже ни малѣйшаго поползновенія посягнуть на имущество помѣщика, точно такъ же, какъ нигдѣ не было случая какой нибудь угрозы или неуваженія къ землевладѣльцу-христіанину. Я оттого обратилъ на это обстоятельство особенное вниманіе, что, въ случаѣ подтвержденія его, можно было бы заключить, что соціально-революціонная партія успѣла воспользоваться анти-еврейскимъ движеніемъ для достиженія своихъ цѣлей, но здѣсь ничего подобнаго не было, и партія эта не только что не имѣла ни малѣйшей роли въ возбужденіи народа противъ евреевъ, но даже впослѣдствіи, когда безпорядки достигли весьма широкихъ размѣровъ, никакого участія въ нихъ не принимала, по той, вѣроятно, простой причинѣ, что она здѣсь не имѣетъ на столько энергичныхъ представителей, которые рѣшились бы вмѣшаться въ это дѣло; свѣдѣнія же, сообщенныя губернаторомъ о распространенныхъ слухахъ про „битье“ пановъ, сколько мнѣ извѣстно, главнѣйшимъ образомъ, почерпнуты изъ донесенія Верхне-Днѣпровскаго уѣзднаго исправника, на которое по крайней мѣрѣ я, съ своей стороны, особенно серьезно смотрѣть не могу.

Говоря о причинахъ, вызвавшихъ анти-еврейское движеніе, губернаторъ въ помянутомъ выше донесеніи говоритъ: „очень можетъ быть, что разжиганіемъ страстей руководятъ личности, принадлежащія къ соціально-революціонной партіи. На это предположеніе наводятъ слѣдующія соображенія: причины, породившія озлобленіе въ народѣ противъ евреевъ, не новы: онѣ существовали и прежде, но никогда не вызывали взрыва народнаго неудовольствія въ сельскомъ населеніи. Въ настоящее же смутное время анархистамъ было весьма удобно воспользоваться, для своихъ мнимыхъ цѣлей, накопившеюся въ народѣ злобою противъ евреевъ; они очень хорошо понимали, что власти не допустятъ дикаго самоуправства и насилія надъ евреями и примутъ строгія мѣры къ подавленію безпорядковъ, а этимъ могли воспользоваться анархисты, чтобы посе-

лить въ народѣ неудовольствіе противъ властей, выставляя ихъ защитниками ненавистнаго народу еврейскаго племени; если же къ этому присоединить еще распространенное, быть можетъ, тѣми же анархистами въ средѣ крестьянства убѣжденіе, что гоненіе противъ евреевъ предписано царскимъ указомъ, то противудѣйствіе этому со стороны властей могло поселить въ крестьянствѣ весьма опасное сомнѣніе и еще большую смуту. Наконецъ же, предположеніе, что противу-еврейскому движенію могли способствовать тайныя личности, которымъ нужно было это движеніе, наводитъ и то обстоятельство, что оно разразилось въ разныхъ мѣстахъ почти одновременно". Съ этимъ предположеніемъ я согласиться положительно не могу. До сихъ поръ нигдѣ и ни въ чемъ нельзя усмотрѣть какой бы то ни было подготовки со стороны соціально-революціонной партіи къ анти-еврейскому движенію, и скажу болѣе, движеніе это и не требовало никакого особеннаго подготовленія. Евреи, по многимъ причинамъ, о которыхъ я не разъ уже говорилъ, пользуются здѣсь всеобщею ненавистью, христіанское населеніе давно тяготится ихъ страшнымъ гнетомъ, и если оно до сихъ поръ молчало, то это, конечно, не отъ недостатка накопившихся причинъ возбужденія противъ нихъ, а только отъ того, что не было, такъ сказать, подходящаго случая высказать чувство ненависти къ вѣковымъ своимъ притѣснителямъ. Отношенія христіанъ къ евреямъ сложились здѣсь въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, угнетеніе и, въ полномъ смыслѣ этого слова, порабощеніе—съ одной стороны и постоянно, безнаказанно возростающая эксплоатація—съ другой, обострили такъ эти отношенія, что они неминуемо должны были разразиться какимъ нибудь кризисомъ. Неурожаи послѣднихъ лѣтъ, событіе 1-го марта, мѣстная пресса и крайняя неразвитость мѣстнаго крестьянства,—вотъ настоящія причины, послужившія здѣсь основаніемъ современному анти-еврейскому движенію, и затѣмъ нелѣпые слухи, распространившіеся въ народѣ по поводу дѣйствій начальства и войскъ въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, еще болѣе укрѣпили въ темномъ людѣ то убѣжденіе, что настало время, когда правительство, самъ царь, наконецъ, разрѣшили отнимать у евреевъ то, что они неправильно нажили и, такъ сказать, высосали изъ христіанской крови. При такихъ условіяхъ, говоря о дѣятеляхъ соціально-революціонной партіи, нельзя не придти къ убѣжденію, что не они создали эту ненависть къ евреямъ и не они, конечно, могли ее подготовить. Что впослѣдствіи они въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пожелали воспользоваться анти-еврейскимъ движеніемъ для достиженія своихъ цѣлей—это совершенно вѣрно, но предполагать, что они создали это движеніе для возбужденія народа противъ правительства—для этого, до настоящаго времени, нѣтъ никакого основанія. При всѣхъ судебныхъ разбирательствахъ и при всѣхъ опросахъ вездѣ проглядываетъ одно и то же: глубокое убѣжденіе народа въ правоту своего дѣла, боязнь ослушанія воли начальства, полнѣйшая преданность Государю; точно такъ же ни въ чемъ не проявилось, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, желаніе напасть на помѣщика, богатаго купца и вообще христіанина, и даже послѣ возмутительныхъ экзекуцій, произведенныхъ въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, нигдѣ не было замѣчено никакого раздраженія противъ начальства; мнѣ кажется, что это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что дѣло это—не дѣло соціалистовъ. Но наоборотъ—что они въ будущемъ не вмѣ-

шаются въ это дѣло и не воспользуются озлобленіемъ народа и противъ евреевъ и противъ правительства, за это поручиться трудно, и, вѣроятнѣе всего, что если въ самомъ скоромъ времени не будутъ приняты надлежащія мѣры, то это неминуемо случится въ недалекомъ будущемъ. Объяснять участіе соціалистовъ тѣмъ, что безпорядки начались почти одновременно, такъ же врядъ ли основательно, да при томъ и не совсѣмъ вѣрно. Безпорядки начались первые въ Елисаветградѣ 14 апрѣля, проявились затѣмъ въ Кіевѣ 26 апрѣля и развились въ другихъ мѣстностяхъ, большею частью по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, въ первыхъ числахъ мая, т. е. только тогда, когда доходившіе о нихъ слухи все болѣе и болѣе укрѣпляли въ народѣ мнѣніе, что начальство не только имъ не препятствуетъ, но даже имъ сочувствуетъ; по крайней мѣрѣ, это вполнѣ доказано цѣлымъ рядомъ разбиравшихся по этому поводу судебныхъ дѣлъ. Что же касается собственно Екатеринославской губерніи, то можно почти утвердительно сказать, что въ ней соціальная партія ни до, ни послѣ безпорядковъ въ анти-еврейскомъ движеніи никакого участія не принимала, и для доказательствъ этого слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее: всѣ прокламаціи, появившіяся въ Екатеринославѣ и его уѣздахъ, появились или послѣ безпорядковъ, или ранѣе, но ни одна изъ нихъ собственно къ еврейскому вопросу никакого отношенія не имѣетъ [1]); есть, напротивъ, въ числѣ ихъ даже такія (какъ напр., полученныя изъ Ростова), которыя прямо совѣтуютъ этимъ дѣломъ не заниматься, точно такъ же не было здѣсь получено и такихъ анонимныхъ писемъ, которыя дали бы поводъ предполагать, что въ средѣ населенія имѣются лица, старающіяся разжигать народныя страсти, или угрожающія администраціи за неисполненіе ея обязанностей, такъ что отсутствіе всякихъ письменныхъ проявленій, столь обычныхъ этой партіи, и наводитъ на мысль, что собственно въ Екатеринославской губерніи анархисты въ анти-еврейскомъ движеніи ровно никакого участія не принимали.

Обращаясь затѣмъ къ причинамъ, вызвавшимъ разореніе еврейскихъ колоній, слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ общаго нерасположенія, существующаго въ крестьянскомъ населеніи къ евреямъ, имѣется еще одна, несравненно болѣе важная, причина, на которую нельзя не обратить особеннаго вниманія. Въ силу исторически—сложившихся обстоятельствъ, въ степяхъ юга Россіи возникли колоніи разныхъ національностей, поражавшія своимъ благосостояніемъ и полнымъ довольствіемъ населенія, но благосостояніемъ своимъ колоніи эти обязаны были не нравственнымъ свойствамъ ихъ населенія (кромѣ менонитовъ), а единственно той заботливости правительства, которая постоянно сосредоточена была въ лицѣ попечительнаго комитета [2]). Колонисты-нѣмцы получили въ надѣлѣ по 60 десят. на семью и имѣютъ, сверхъ того, общественные участки и капиталы. Евреи пользуются надѣломъ по 40 десят. на семейство, изъ которыхъ 10-ть входятъ въ составъ запасныхъ участковъ, доходы съ которыхъ предназначаются для удовлетворенія ихъ общественныхъ нуждъ. Рядомъ съ этими колоніями, во всѣхъ отношеніяхъ щедро обезпечен-

---

[1]) Прокламаціи здѣсь разновременно появлявшіяся при семъ прилагаются.

[2]) Упраздненъ въ 1877 году.

ными землею, достаточно даже для будущихъ поколѣній, общественными участками и разнаго рода спеціальными капиталами, существуютъ селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, заботливость о которыхъ всегда была ничтожна сравнительно съ заботливостью правительства о колоніяхъ, и надѣлъ которыхъ составляетъ 5, 6 и рѣдко 8 дес. на душу, такъ что недостаточность надѣловъ вынуждаетъ крестьянъ нанимать землю и заставляетъ ихъ бѣдствовать, имѣя предъ глазами благоденствующаго колониста. Этимъ то очевиднымъ предпочтеніемъ инородцевъ коренному русскому населенію и обязано тою нелюбовью, которую питаетъ здѣшній бывшій казенный крестьянинъ къ нѣмцамъ и евреямъ. Нѣмцы—народъ трудолюбивый, обрабатываютъ землю сами и, хотя и не любимы русскими, но, не принося имъ прямаго вреда, вселяютъ скорѣе чувство зависти, чѣмъ ненависти. Евреи же, наоборотъ, сами земли не обрабатываютъ, всякій тяжелый трудъ избѣгаютъ и, не пользуясь отведенною имъ землею, отдаютъ ее въ аренду крестьянамъ, разоряя ихъ положительно самыми безобразными условіями. У крестьянъ земли безспорно мало, а потому они вынуждены ее арендовать у евреевъ, которые, пользуясь этимъ, обращаютъ въ оброчную статью поземельный участокъ и то общество или тѣхъ лицъ, которыя безъ этого участка обойтись не могутъ. Попытка правительства привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду успѣхомъ не увѣнчалась, это доказывается однимъ внѣшнимъ видомъ еврейскихъ колоній, въ которыхъ преобладаютъ усадьбы, состоящія изъ одного только жилого дома, вокругъ котораго не видно никакихъ признаковъ осѣдлости, ни изгороди, ни помѣщеній для скота, ни какихъ либо хозяйственныхъ построекъ, ни огорода, или хотя бы одного дерева или куста. Еврей неохотно зарабатываетъ кусокъ хлѣба тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, по складу своего ума и способностей онъ легче себя обеспечитъ инымъ путемъ. Этимъ объясняется масса бродячихъ евреевъ, исключенныхъ изъ числа колонистовъ; въ 1875 году ихъ исключено было 5107 душъ обоего пола, въ 1876 г.—396 и въ 1880-мъ—4818 душъ [1]). Вообще еврей-колонистъ дорожитъ своимъ званіемъ только въ томъ случаѣ, если жизнь въ колоніи благопріятствуетъ его торговымъ и другимъ операціямъ, надѣлъ же свой онъ обрабатываетъ преимущественно крестьянскимъ трудомъ изъ части урожая. А между тѣмъ, неудачный во всѣхъ отношеніяхъ опытъ пріученія евреевъ къ земледѣльческому труду обошелся государству весьма не дешево: свыше 130000 десятинъ земли, въ теченіе десятковъ лѣтъ, затрачиваются непроизводительно, не считая денежныхъ пособій, постоянно оказываемыхъ евреямъ для удовлетворенія разнаго рода потребностей. Такъ, напримѣръ, въ 1877 и 1878 годахъ [2]) было выдано еврейскимъ колонистамъ на ремонтъ молитвенныхъ домовъ и устройство общественныхъ бань и колодцевъ 4700 руб. и, кромѣ того, на посѣвъ 21,020 руб. Затѣмъ въ текущемъ году (до погрома), по случаю неурожая истекшаго года, выдано было безвозмездно изъ мірскихъ капиталовъ 12039 р. и съ возвратомъ въ теченіе трехъ лѣтъ 1140 руб.

---

[1]) Сообщено управляющимъ государственными имуществами.

[2]) Сообщено управляющимъ государственными имуществами.

Несомнѣнно, что во всей Россіи не найдется ни одного крестьянскаго общества, которое получало бы столь щедрыя пособія не только на продовольствіе, но даже и на устройство бань. Конечно, пособія эти не составляютъ тайны для мѣстныхъ крестьянъ, а отсюда понятны и тѣ недобрыя чувства, которыя питаютъ они не только къ евреямъ, но и къ тому начальству, которое, по ихъ мнѣнію, заботится только о евреяхъ и забываетъ горькую долю изнемогающаго въ нуждахъ православнаго крестьянина. По этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, было бы весьма полезно пересмотрѣть настоящее положеніе о еврейскихъ колоніяхъ и устроить ихъ въ будущемъ на основаніяхъ менѣе убыточныхъ для государства и, вообще, такихъ, которыя не служили бы справедливымъ поводомъ къ раздраженію мѣстнаго крестьянскаго населенія. Затѣмъ, говоря о еврейскихъ колоніяхъ, слѣдуетъ замѣтить еще и то обстоятельство, что 840 ст. II т. 2 ч. св. зак. (учрежд. управ. инород.) въ нихъ совершенно не соблюдается, такъ что долженствующее существовать у нихъ внутреннее управленіе, на самомъ дѣлѣ, вовсе не имѣется, и единственное начальство въ каждой изъ нихъ состоитъ изъ, такъ называемаго, „шульца", который ведетъ только хозяйственную часть, а полицейскихъ обязанностей, подобно тому, какъ несутъ ихъ во всѣхъ прочихъ селеніяхъ сельскіе старосты, совершенно не знаетъ. Точто также въ еврейскихъ колоніяхъ не имѣется и положенныхъ по закону для селеній сотскихъ и десятскихъ, такъ что, въ случаѣ возникновенія тамъ какихъ либо безпорядковъ, не только некому на первыхъ же порахъ распорядиться прекращеніемъ ихъ, но даже встрѣчается затрудненіе въ посылкѣ нарочнаго для извѣщенія о случившемся. На это обстоятельство, впрочемъ, обращено вниманіе и мѣстнаго губернатора, который по этому поводу вошелъ въ сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами, но отвѣта до сихъ поръ еще не получилъ [1]).

При такихъ условіяхъ, безпорядки, естественно, могли возникнуть въ еврейскихъ колоніяхъ безъ всякой посторонней подготовки и, не встрѣчая никакого отпора, легко развиться до тѣхъ размѣровъ, до которыхъ они въ Екатеринославской губерніи въ дѣйствительности и достигли. Свиты Его Имп. Вел. ген.-маіоръ графъ *Кутайсовъ*. (*л.л. д. 1216—1245*).

Копія.

№ 74. Заявленіе, сдѣланное въ засѣданіи Екатеринославской городской думы 5 мая 1881 г. гласнымъ ея, Николаемъ Петровичемъ *Вукашевымъ*.

При обсужденіи вопроса о внушеніи народу не производить безпорядковъ, гласный Н. П. Вукашевъ заявилъ: всѣ тѣ мѣры, которыя были предложены въ настоящемъ засѣданіи думы, должны быть отнесены къ разряду палліативныхъ: этими мѣрами предполагаемый погромъ можетъ быть временно отдаленъ или, уже начавшійся, прекращенъ; Вукашевъ полагаетъ, что есть одна мѣра, которая, по его мнѣнію, можетъ служить къ радикальному

---

[1]) Сообщено управляющимъ государственными имуществами.

уничтоженію зла. Десять лѣтъ тому назадъ было избіеніе евреевъ и уничтоженіе ихъ имущества въ Одессѣ. Живя въ то время въ Одессѣ, онъ успѣлъ хорошо ознакомиться съ подробностями этого бѣдствія. Онъ считаетъ излишнимъ касаться тѣхъ побужденій, которыя руководили воротилами Одесскаго погрома; онъ находитъ нужнымъ указать на тѣ только побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ масса темнаго народа разбивала и уничтожала въ Одессѣ еврейское имущество. Въ массахъ этихъ постоянно были слышны крики: „самъ царь велѣлъ бить жидовъ и уничтожать ихъ имущество! Бей жидовъ, разбивай все жидовское". Ловко пущенная въ ходъ воротилами мысль о царскомъ, будто бы, разрѣшеніи бить евреевъ, на вѣру была принята массою невѣжественнаго народа, и большинство ея производило буйство подъ вліявіемъ глубокаго убѣжденія въ царскомъ къ ихъ дѣйствіямъ благоволеніи. Вукашевъ смѣетъ думать, что нынѣшнее избіеніе евреевъ въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, независимо отъ экономическихъ условій, имѣетъ подкладкою для себя, если не такую же утку, какая была пущена въ Одессѣ, то, по крайней мѣрѣ, взглядъ на обособленность въ государствѣ еврейскаго народа, на положеніе евреевъ внѣ покровительства законовъ. Поэтому онъ предлагаетъ думѣ, чрезъ своихъ гласныхъ, или чрезъ избранныхъ отъ города гражданъ, заняться разъясненіемъ простому народу слѣдующаго: что евреи, какъ и другія націи, живущія въ Россіи, составляютъ часть государства, управляемую общимъ для всѣхъ закономъ, что имущество евреевъ не можетъ считаться исключительно ихъ собственностью, а составляетъ достояніе всего государства, что разоряя и уничтожая еврейское имущество, народъ разоряетъ не евреевъ только, а наноситъ ущербъ и государству, что, будучи заемщиками банковъ и плательщиками государственныхъ повинностей, разоренные евреи не въ состояніи будутъ ни возвратить въ банки занятыя тамъ деньги, ни уплатить государству причитающіяся съ нихъ повинности, что, съ прекращеніемъ евреями платежей въ банки и государственныхъ повинностей, причинено будетъ разстройство уже не еврейскому имуществу, а государственному, что съ разстройствомъ государственныхъ финансовъ увеличиваются налоги, которые своею тяжестью падутъ, въ числѣ прочихъ, и на этотъ бунтующій народъ, и что, наконецъ, никакія насилія и самоуправства, если бы даже для нихъ данъ былъ поводъ, не могутъ быть терпимы въ благоустроенномъ государствѣ. Вукашевъ глубоко убѣжденъ, что если все, сейчасъ сказанное имъ, будетъ проведено въ сознаніе массы темнаго народа, то ни избіенія евреевъ, ни уничтоженія ихъ имущества не будетъ. Осуществить это предложеніе можно такимъ образомъ—выбрать изъ уважаемыхъ обществомъ Екатеринославскихъ гражданъ нѣсколько человѣкъ, которые бы собирали народъ и разъясняли ему, какъ всю нелѣпость его буйства, такъ и неправильныя его понятія о послѣдствіяхъ этого буйства. Кромѣ того, просить господъ начальника губерніи и Екатеринославскаго архіерея, чтобы они чрезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ органовъ, оказали намъ въ этомъ содѣйствіе, какъ въ Екатеринославѣ, такъ и въ окрестностяхъ его.

Заявленіе гласнаго Вукашева городскою думою принято единогласно *(л.л. д. 1290—1291)*.

Копія.

№ 75. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. мая „8“ дня 1881 года № 1984. Екатеринославъ. Г. Екатеринославскому городскому головѣ.

На отношеніе отъ 7-го сего мая за № 49, по ходатайству Екатеринославской думы о принятіи мѣръ къ сохраненію въ г. Екатеринославѣ спокойствія и безопасности, въ виду распространившихся слуховъ о готовящемся здѣсь насиліи противъ евреевъ, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь: 1) Мною сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи въ г. Екатеринославѣ денныхъ и ночныхъ карауловъ отъ квартирующихъ здѣсь войскъ, а также о томъ, чтобы стекающіеся въ Екатеринославъ рабочіе для найма на работы по постройкѣ Криворогской желѣзной дороги были бы пристраиваемы на работы. 2) Сдѣлать подрядчиковъ и хозяевъ рабочихъ артелей отвѣтственными за участіе рабочихъ въ безпорядкахъ не представляется возможнымъ; но что сами подрядчики и хозяева артелей опасаются участія рабочихъ ихъ въ безпорядкахъ, можно убѣдиться изъ того, что, по объясненію съ ними полицїймейстера, оказывается, что почти всѣ рабочіе забрали у хозяевъ значительную часть договорной платы за лѣто; слѣдовательно, въ интересахъ самихъ хозяевъ удерживать, на сколько это для нихъ возможно, рабочихъ своихъ отъ участія въ безпорядкахъ, такъ какъ послѣдствіемъ оныхъ будетъ заарестованіе виновныхъ и, слѣдовательно, потеря для хозяевъ данной впередъ рабочимъ платы. Объ обязаніи же подрядчиковъ и хозяевъ рабочихъ артелей немедленно доводить до свѣдѣнія полиціи о всякихъ признакахъ броженія между рабочими сдѣлано распоряженіе. 3) На основаніи даннаго мнѣ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ разъясненія, я предписалъ Екатеринославскому полицїйцейстеру, при первыхъ же признакахъ могущихъ быть безпорядковъ, закрыть питейныя заведенія на то время, на какое это признается нужнымъ по ходу дѣла; и 4) въ виду распространившихся въ послѣднее время слуховъ о готовящемся во многихъ мѣстахъ насиліи противъ евреевъ, съ разореніемъ имущества ихъ, каковые слухи поддерживаются бывшими уже случаями разбитія домовъ и торговыхъ заведеній евреевъ съ уничтоженіемъ движимости ихъ, движеніе это начинаетъ принимать тѣмъ болѣе опасный характеръ, что въ массѣ простого народа сложилось ложное убѣжденіе въ возможности безнаказанности насилія противъ евреевъ.

Поэтому я счелъ необходимымъ обратиться посредствомъ особыхъ объявленій къ населенію ввѣренной мнѣ губерніи съ разъясненіемъ, что всякое насиліе противъ евреевъ и имущества ихъ подвергнетъ виновныхъ тяжкому наказанію, что каждому благонамѣренному человѣку слѣдуетъ разубѣждать легковѣрныхъ людей въ сложившемся у нихъ убѣжденіи о безнаказанности посягательства на еврейское имущество, и что содѣйствіе въ этомъ случаѣ властямъ со стороны всѣхъ благоразумныхъ и честныхъ гражданъ тѣмъ болѣе необходимо, что народные безпорядки и волненія могутъ вредно отразиться, какъ на спокойствіи той части населенія, которая непричастна къ безпорядкамъ, такъ и на экономическомъ состояніи торговаго и промышленнаго класса

*

людей. Кромѣ того, я отнесся къ преосвященному епископу, прося его предписать духовенству употребить пастырское вліяніе свое на прихожанъ для удержанія ихъ отъ безпорядковъ, и частными бесѣдами съ ними, какъ съ церковной кафедры, такъ и внѣ оной стараться разсѣять въ нихъ ложные толки, распространяемые неблагонамѣренными людьми о возможности, будто бы, собственной расправы съ евреями. Подлинное подписалъ: губернаторъ *Дурново.* *(л.л. д. 1297—1298).*

№ 76. Копія представленія Ростовскаго (на Дону) полиціймейстера Екатеринославскому губернатору отъ 4 апрѣля 1881 года.

Возвратившись 31 марта изъ разрѣшеннаго мнѣ Вашимъ Превосходительству отпуска, я узналъ, что въ городѣ носятся слухи, будто бы со стороны чернорабочаго люда готовятся, во время предстоящихъ праздниковъ пасхи, свирѣпыя демонстраціи противъ еврейскаго населенія и воспитанниковъ реальнаго училища, въ видахъ кары за то, что изъ среды, какъ первыхъ, такъ и учащейся молодежи являются участники въ революціонно-соціалистическихъ движеніяхъ, разразившихся позорнымъ и тяжкимъ для народа событіемъ 1-го марта, такъ равно и угрозы всѣмъ безъ исключенія чинамъ полиціи—выражающіяся въ анонимныхъ письмахъ и толкахъ. Немедленно были приняты мною мѣры къ повѣркѣ этихъ слуховъ и открытію причинъ появленія ихъ. Съ этою цѣлью пущены въ ночлежные дома, въ мѣста сборищъ и питейные дома надежные изъ городовыхъ переодѣтыми и сыщики. За три истекшіе дня свѣдѣнія собранныя подтверждаютъ, въ нѣкоторой степени, что толки и тамъ идутъ среди рабочихъ, но о предполагаемыхъ демонстраціяхъ говорится только, какъ о слухахъ, тѣмъ не менѣе, достовѣрныхъ. По настоящее время не выяснились лица, по иниціативѣ которыхъ производится агитація, ни самая шайка, которая, ежели допустить существованіе ея, главнымъ образомъ, конечно, будетъ состоять изъ празднаго, за неимѣніемъ занятій,—чернорабочаго люда, всегда въ большомъ количествѣ находящагося въ Ростовѣ, и подъ руководствомъ заводскихъ и желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Положеніе рабочаго люда въ настоящее время крайне тяжело, вслѣдствіе положительнаго отсутствія заработковъ и дороговизны предметовъ насущной необходимости. При этихъ условіяхъ толпа, естественно, является готовой почвой для всевозможныхъ уличныхъ безпорядковъ, съ цѣлью разгула и грабежа, и легко можетъ быть подстрекнута агитаторами, мотивирующими движеніе, подъ вліяніемъ несчастнаго событія 1-го марта, къ совершенію преступленій.

Долгомъ считаю упомянуть, что упорно держащіеся слухи объ ожидаемыхъ безпорядкахъ сильно тревожатъ общество; съ своей же стороны, по имѣющимся въ настоящую пору даннымъ, не давая толкамъ безусловно вѣру и значеніе, во всякомъ разѣ я счелъ нужнымъ принять, въ ожиданіи распоряженій Вашего Превосходительства, нѣкоторыя предупредительныя мѣры, которыя и заключаются въ слѣдующемъ:

1) Я обращаюсь къ городскому головѣ съ просьбой, впредь до открытія заработковъ на берегу Дона,—дать возможность бѣдствующему чернорабочему люду зарабатывать хотя бы насущный хлѣбъ въ городѣ—къ чему является совершенная возможность—и работы эти принесутъ несомнѣнную пользу народу: а) всѣ немощенныя улицы не проходимы и не проѣздимы, изрыты страшными колеями (въ $^1/_2$ арш. глубины) и рытвинами, переполнены нечистотами; цѣлый рядъ годовъ, да едва ли когда либо были очищаемы и сглаживаемы; б) предполагаемое срытіе крѣпостныхъ валовъ, для уравненія площади, близъ тюремнаго замка, на что, согласно разрѣшенія Вашего Превосходительства, собирается капиталъ изъ добровольныхъ пожертвованій;—работы идутъ медленно,—за недостаткомъ средствъ, но городская касса могла бы, выдавъ ссуду домовладѣльцамъ, предпринявшимъ нивелировку площади, тѣмъ прійдти на помощь въ настоящую критическую минуту рабочему люду, впредь до начала полевыхъ и на пристаняхъ г. Ростова работъ. Если признаете, Ваше Превосходительство, это мѣропріятіе полезнымъ и цѣлесообразнымъ, то просилъ бы предложить управѣ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе. 2-е) Частнымъ образомъ я предложилъ нѣкоторымъ изъ членовъ Александровскаго благотворительнаго общества открыть на всю недѣлю пасхи безплатныя столовыя для неимѣющаго люда, независимо отъ существующихъ при ночлежныхъ домахъ, содержимыхъ на счетъ общества, прибѣгнувъ, въ случаѣ недостатковъ средствъ, къ добровольнымъ пожертвованіямъ. Имена жертвователей будутъ опубликованы. Въ виду настоящаго положенія дѣла, еврейское общество приметъ большое участіе въ подпискѣ.

Относительно полицейскихъ мѣръ мною предприняты слѣдующія: 1) въ теченіе пяти или шести дней предписано приставамъ провѣрять посѣтителей ночлежныхъ домовъ, строго обративъ вниманіе на всѣхъ безпаспортныхъ, съ просроченными видами и людей подозрительныхъ (мѣра эта не можетъ особенно поразить населеніе въ виду того, что это практикуется еженедѣльно). 2) провѣрять чрезъ околоточныхъ надзирателей, съ особеннымъ вниманіемъ, свѣдѣнія о всѣхъ пріѣзжающихъ и останавливающихся въ гостинницахъ и меблированныхъ комнатахъ, и вообще слѣдить за появленіемъ въ городѣ новыхъ личностей, болѣе или менѣе могущихъ возбудить подозрѣніе, о которыхъ немедленно докладывать мнѣ. 3) Дежурнымъ по частямъ помощникамъ приставовъ, какъ офиціально, такъ и переодѣтыми, на сколько возможно чаще, посѣщать харчевни, питейныя дома и вообще мѣста, посѣщаемыя рабочимъ людомъ, и мѣста гуляній публики. 4) Съ 23 марта, согласно распоряженію моему, идетъ провѣрка жителей по подворнымъ книгамъ прошлаго года. 5) Во время праздниковъ я прошу командира баталіона 135 пѣхотнаго Керчь-Еникальскаго полка, для усиленія полицейскаго надзора, независимо отъ постоянно наряжаемыхъ въ ночные патрули, дѣлать нарядъ изъ нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерахъ въ денные обходы, въ каждую часть по 25 человѣкъ, и, на случай пожаровъ, отдѣльную команду въ 25 человѣкъ имѣть при казармѣ баталіона. 6) Независимо отъ этихъ нарядовъ, прошу баталіоннаго командира, чтобы всѣ нижніе чины и офицеры баталіона были бы во всякое время готовы явиться на помощь, по первому призыву. 7) Ни-

тейные дома, харчевни, равно и буфеты при гостинницахъ низшихъ разрядовъ, будутъ первые три дня праздника закрыты до 2-хъ часовъ дня. 8) Также прошу уѣзднаго воинскаго начальника усилить караулы, занимаемые его командой. Нужнымъ считаю упомянуть здѣсь, что баталіонъ Керчь-Еникальскаго полка, квартирующій въ Ростовѣ, состоитъ изъ 300 человѣкъ, изъ числа которыхъ 40 человѣкъ идутъ ежедневно въ караулъ на спеціальные посты, не менѣе этого же количества нижнихъ чиновъ должно оставаться при казармахъ, въ случаѣ вывода другихъ командъ;—исключивъ затѣмъ изъ общаго числа больныхъ и занятыхъ хозяйственными дѣлами баталіона, остается весьма незначительная горсть людей, могущихъ быть употребленными полиціей въ крайнихъ случаяхъ.

Представляя обстоятельство это на усмотрѣніе Вашего Превосходительства, я позволю себѣ доложить, что было бы весьма не лишнимъ увеличить составъ гарнизона Ростова, хотя бы на короткое время, въ видахъ предупрежденія безпорядка и успокоенія общества. По совѣщанію съ Александромъ Андреевичемъ Тарановымъ, мы пришли къ тому заключенію, что, для достиженія этой цѣли, безъ преданія обстоятельству особенно важнаго значенія, представляется возможность воспользоваться мнѣніемъ корпуснаго командира о необходимости періодично мѣнять баталіоны Керчь-Еникальскаго полка, при посылкѣ ихъ на расквартированіе въ Ростовъ, а потому отправка баталіона на смѣну нынѣ квартирующему здѣсь до праздниковъ пасхи, съ тѣмъ, чтобы оба баталіона пробыли въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, могла бы вполнѣ удовлетворить настоящему требованію. Расквартированіе же вновь прибывающаго баталіона не могло бы встрѣтить особеннаго затрудненія, такъ какъ на ярмарочной площади имѣется очень много свободныхъ зданій, обыкновенно занимаемыхъ гостинницами, вполнѣ пригожихъ для этой цѣли въ настоящее время года. Ежели Ваше Превосходительство признали бы неудобнымъ примѣнить изложенный мною способъ увеличенія гарнизона въ Ростовѣ, или же мѣра эта оказалась бы затруднительной къ выполненію, по краткости времени, то, въ крайнемъ случаѣ, не благоугодно ли будетъ снестись съ атаманомъ войска донскаго объ откомандированіи, до наступленія праздника, хотя бы двухъ сотенъ конныхъ казаковъ. Рѣшаюсь просить Васъ объ этой мѣрѣ по тѣмъ соображеніямъ, что появленіе вооруженной силы можетъ повліять самымъ дѣйствительнымъ образомъ на устраненіе попытки со стороны злоумышленниковъ произвести какіе бы то ни было безпорядки и тѣмъ предупредить столкновенія, которыя, при настоящихъ обстоятельствахъ, могутъ быть весьма серьезны.

Сегодня я отправляюсь къ директору реальнаго училища для переговоровъ съ нимъ о принятіи нужныхъ мѣръ предосторожности относительно огражденія воспитанниковъ отъ могущихъ быть столкновеній ихъ съ народомъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю доложить Вашему Превосходительству, что только упорные толки и слухи, носящіеся по городу, и то тревожное состояніе, въ которомъ находится часть общества, вынуждаютъ меня безпокоить Васъ настоящимъ представленіемъ, такъ какъ, повторяю, положительныхъ данныхъ, утверждающихъ будто бы демонстраціи, я по настоящее время

не имѣю. На дняхъ было прислано въ редакцію «Донской Пчелы» стихотвореніе, имѣющее нѣкоторыя отношенія къ носящимся слухамъ объ избіеніи евреевъ; стихотвореніе это мною не пропущено. О всемъ, что будетъ замѣчено въ теченіе этой недѣли, мною (будетъ?) донесено Вашему Превосходительству шифрованной телеграммой. Для скорѣйшаго и вѣрнаго доставленія Вашему Превосходительству, какъ настоящаго представленія, такъ и рапорта, при семъ прилагаемаго, я командировалъ околоточнаго надзирателя Леонтовича, которому по семейнымъ дѣламъ дозволено пробыть въ Екатеринославѣ до10 апрѣля. Подписалъ полиціймейстеръ *Нордбергъ. (л.л. д. 1300—1304).*

№ 77. Копія представленія Ростовскаго (на Дону) полиціймейстера Екатеринославскому губернатору отъ 10 апрѣля 1881 года.

Послѣ отправки моего письма отъ 4-го сего апрѣля, я продолжалъ слѣдить за слухами, носящимися по городу, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству въ моемъ письмѣ, и упорно держащимися по настоящее время. Я убѣдился, что, главнымъ образомъ, угрозы истребленія евреевъ вытекаютъ со стороны, преимущественно, чернорабочаго люда, подстрекаемаго извѣстіями, доходящими въ Ростовъ съ многихъ другихъ мѣстъ чрезвычайно скрытыми путями. Движеніе въ этомъ родѣ, какъ говорятъ, готовится въ Таганрогѣ, Бердянскѣ и другихъ сосѣднихъ городахъ, что, несомнѣннымъ образомъ, вліяетъ на направленіе распущенныхъ ростовскихъ фабричныхъ и заводскихъ мастеровъ, въ столь значительномъ количествѣ здѣсь находящихся и могущихъ имѣть вліяніе на массу чернорабочаго люда. Я не поручусь, чтобы агитація не производилась бы и скрывающимися политическими злоумышленниками, но при тѣхъ слабыхъ средствахъ, которыми я обладаю, открыть ихъ временное пребываніе въ Ростовѣ, въ которомъ такъ много свободныхъ путей сообщеній, равно и удобныхъ притоновъ, крайне затруднительно. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, продолжаютъ держать общество въ крайне тревожномъ состояніи. Не скрою отъ Вашего Превосходительства, что оно ожидаетъ со стороны властей серьезныхъ мѣропріятій. Отправка въ Бердянскъ изъ того незначительнаго гарнизона, который состоитъ въ Ростовѣ, роты Керчь-Еникальскаго полка 4-го баталіона увеличила волненіе въ обществѣ.

Вчера агентомъ международнаго телеграфа Ивановскимъ представленъ былъ мнѣ бюллетень отъ 9 сего апрѣля за № 91632, въ копіи, при семъ прилагаемой, весьма тревожнаго содержанія. Я просилъ агента не распубликовать этой телеграммы, въ видахъ предохраненія отъ усиленія того тревожнаго положенія, въ которомъ общество находится все это время. Онъ исполнилъ мою просьбу и бюллетень не распубликовалъ.

За послѣдніе пять дней изъ Ростова мною выслано около полутораста человѣкъ безпаспортныхъ и съ просроченными видами на свободное проживательство. Затѣмъ я счелъ нужнымъ, на основаніи предписанія Вашего Превосходительства отъ 28-го марта 1800 г. за № 1171 о торговлѣ оружіемъ, произвести повѣрку магазиновъ, и владѣльцы ихъ мною приглашены,

частнымъ образомъ, въ видахъ, какъ сохраненія ихъ интереса, такъ и общей безопасности во время предстоящихъ праздниковъ, убрать, какъ оружіе,—такъ и снаряды въ болѣе безопасное мѣсто, на что они изъявили полную готовность. Завтра будетъ провѣрено приставами и лично мною исполненіе этого предложенія. Хотя въ письмѣ моемъ я въ числѣ принятыхъ мною мѣръ упомянулъ, что питейные дома, харчевни и буфеты низшаго разряда гостинницъ будутъ закрыты до двухъ часовъ дня, но, всесторонне обдумавъ, я счелъ нужнымъ отмѣнить эту мѣру, могущую послужить поводомъ къ насилію со стороны черни, и предписалъ приставамъ, чтобы питейные дома и вообще заведенія, торгующія горячими напитками, не были бы открываемы, ранѣе, какъ только по окончаніи поздней литургіи. Безплатныя столовыя на всю праздничную недѣлю будутъ открыты Александровскимъ благотворительнымъ обществомъ. Мѣра эта, я убѣжденъ, въ нѣкоторой степени хорошо повліяетъ на нравственную сторону массы Ростовскаго пролетаріата.

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть, что я, съ своей стороны, далеко не убѣжденъ въ томъ, чтобы слухи, такъ упорно держащіеся,—могли бы осуществиться, но думаю, что принятіе болѣе энергичныхъ мѣръ, во всякомъ разѣ, было бы не лишнимъ и, главнымъ образомъ, повліяло бы на успокоеніе общества. Соображенія эти подвинули меня отправить Вашему Превосходительству вчерашній день шифрованную телеграмму. Все это время я нахожусь въ постоянныхъ отношеніяхъ съ штабсъ-капитаномъ Анненковымъ и полковникомъ Баженовымъ, передавая имъ всѣ свѣдѣнія, доходящія до меня, по поводу ожидаемыхъ, будто бы, демонстрацій *(л.л. д. 1305—1306)*. Подписалъ *Нордбергъ.*

Копія.

№ 78. Собственность агентства. Бюллетени Международнаго Телеграфнаго Агентства. Отдѣленіе въ Ростовѣ на Дону.

Ростовъ на Дону. 9 апрѣля 1881 года. Копія телеграммы изъ С.-Петербурга № 91632. Гродно 7 апрѣля.

Евреи неописанномъ страхѣ; распущены слухи, ночь свѣтлое Воскресеніе готовится взрывъ церквей, произойдетъ рѣзня *(л. д. 1307)*.

№ 79. Копія телеграммы Ростовскихъ гражданъ къ Екатеринославскому губернатору, отъ 6 мая 1881 года.

Ваше Превосходительство, имѣя передъ собою ужасающіе примѣры безчинствъ и грабежей, совершенныхъ толпою въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ,—дѣйствій, грозящихъ большими бѣдствіями не одному только еврейскому, но и остальному населенію въ торговомъ, фабричномъ и экономическомъ отношеніяхъ, нижеподписавшіеся обращаемся къ Вашему Превосходительству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою: Ростовъ на Дону, какъ городъ торговый, фабричный и портовый, съ своимъ значительнымъ пришлымъ населеніемъ, имѣетъ всѣ элементы, годные для производства катастрофы, подобной упомянутымъ выше; вѣсть о постигшихъ бѣдствіяхъ еврейскаго населенія въ этихъ городахъ не могла не дойти до слуха этого элемента, а жажда удовлетворенія своимъ инстинктамъ, легкой наживѣ, грабежу совершенно

достаточные мотивы, что бы возбудить этотъ элементъ, какъ грознаго дѣятеля, вполнѣ сознавая, что средства гражданскихъ властей въ подобныхъ случаяхъ оказываются, по большей части, слишкомъ слабыми для успѣшнаго противодѣйствія бунтующейся массы.

Мы полагаемъ, что самымъ раціональнымъ подспорьемъ этой власти могутъ и должны служить граждане города; поэтому покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство, если Вы это найдете возможнымъ, предложить г. Ростовскому на Дону полиціймейстеру слѣдующее: 1) образовать, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комитетъ изъ гражданъ города; 2) предоставить этому комитету право привести въ исполненіе всѣ законно предложенныя мѣры къ предупрежденію и пресѣченію катастрофы; 3) произвести общую перепись рабочимъ на фабрикахъ, заводахъ, въ артеляхъ и тому под. заведеніяхъ; 4) каждое изъ этихъ заведеній поставить подъ надзоръ одного изъ изъявившихъ на то согласіе гражданъ; 5) обязать всѣхъ рабочихъ упомянутыхъ заведеній, при первой вспышкѣ катастрофы, явиться въ мѣста ихъ работъ или общихъ жилищъ; отсутствующій будетъ считаться примкнувшимъ къ толпѣ; потерянное рабочее время будетъ вознаграждено; 6) для содѣйствія, въ случаѣ надобности, гражданскимъ властямъ можетъ быть употреблена эта противудѣйствующая сила, подъ главенствомъ г. полиціймейстера и гражданъ. Если, такимъ образомъ, хотя извѣстная часть рабочаго люда будетъ изъята изъ состава грозящей толпы, то результатъ уже самъ собою ясенъ; но предвступительнымъ поясненіемъ этому люду всѣхъ бѣдствій, кои должны постигнуть и его самого, вслѣдствіе разореній источниковъ его же существованія, можно достигнуть того, что онъ примкнетъ къ благомыслящимъ, пойдетъ рука объ руку съ властями и окажетъ самую благотворную имъ помощь. Подписали: Сергѣй *Петровъ*, Петръ *Максимовъ*, Гавріилъ *Шушмаковъ*, Мартинъ *Мирошниченко* (*лл. д. 1308—1309*).

№ 80. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. Мая 7 дня 1881 года. № 1972. Екатеринославъ. Копія.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Въ виду распространившихся въ послѣднее время слуховъ о готовящемся въ многихъ мѣстахъ насиліи противъ евреевъ съ раззореніемъ имуществъ ихъ, каковые слухи поддерживаются бывшими уже случаями разбитія домовъ и торговыхъ заведеній евреевъ съ уничтоженіемъ движимости ихъ, движеніе это начинаетъ принимать тѣмъ болѣе опасный характеръ, что въ массѣ простого народа сложилось ложное убѣжденіе въ возможности безнаказаннаго насилія противъ евреевъ. Поэтому я считаю необходимымъ обратиться, посредствомъ особыхъ объявленій, къ населенію ввѣренной мнѣ губерніи съ разъясненіемъ, что всякое насиліе противъ евреевъ и имущества ихъ подвергнетъ виновныхъ тяжкому наказанію, что каждому благонамѣренному человѣку слѣдуетъ разубѣждать легковѣрныхъ людей въ сложившемся у нихъ убѣжденіи о безнаказанности посягательства на еврейское имущество, и что содѣйствіе въ этомъ случаѣ властямъ со стороны всѣхъ благоразумныхъ и честныхъ гражданъ тѣмъ болѣе необходимо, что народные безпорядки и волненія могутъ вредно

отразиться, какъ на спокойствіи той части населенія, которая не причастна къ безпорядкамъ, такъ и на экономическомъ состояніи торговаго и промышленнаго класса людей. Принимая же во вниманіе, что наиболѣе существенную помощь въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать духовное назиданіе священниковъ, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство немедленно предписать духовенству употребить пастырское вліяніе свое на прихожанъ для удержанія ихъ отъ безпорядковъ, и частыми бесѣдами съ ними, какъ съ церковной каѳедры, такъ и внѣ оной стараться разсѣять въ нихъ ложные толки, распространяемые неблагонамѣренными людьми о возможности, будто бы, собственной расправы съ евреями. О распоряженіи Вашемъ не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства вѣрнымъ слугой. Подписалъ Екатеринославскій губернаторъ *Дурново* (*лл. д. 1314—1315*).

№ 81. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. Іюня 23 дня 1881 года. № 2891. Екатеринославъ. Копія. Конфиденціально [1]).

Г. Александровскому уѣздному исправнику. До свѣдѣнія временнаго Одесскаго генералъ губернатора дошло, что евреи, потерпѣвшіе имущественные убытки во время послѣднихъ безпорядковъ, прибѣгая къ разнаго рода измышленіямъ, а нерѣдко и угрозамъ, стараются внушить крестьянамъ, принимавшимъ прямое или косвенное участіе въ безпорядкахъ, убѣжденіе, что для нихъ гораздо выгоднѣе покончить счеты съ евреями объ убыткахъ заблаговременно, чѣмъ дожидаться, пока будутъ принуждены къ тому начальствомъ. Такое добровольное соглашеніе, по заявленію евреевъ, тѣмъ болѣе выгодно для крестьянъ, что и они, евреи, согласны на уступки и удовольствуются въ семъ случаѣ возмѣщеніемъ имъ лишь половинной суммы убытковъ и даже меньшей оныхъ части. Такія заманчивыя обѣщанія и боязнь отвѣтственности передъ начальствомъ приводятъ къ тому, что простодушные изъ крестьянъ вѣрятъ евреямъ и заключаютъ съ ними сдѣлки на предложенныхъ ими основаніяхъ, и руководствуясь при семъ размѣрами убытковъ, опредѣленныхъ самими же евреями. При этомъ, въ обезпеченіе заключенныхъ сдѣлокъ, евреи ставятъ въ условіе оныхъ пунктъ, по которому ни крестьяне, ни они, евреи, не вправѣ возбуждать объ ихъ сдѣлкахъ вопроса судебнымъ порядкомъ. Такъ какъ выше указанныя увѣренія евреевъ не имѣютъ ни малѣйшей фактической подкладки, ибо никакихъ общихъ мѣръ къ побужденію крестьянъ относительно возмѣщенія ими убытковъ евреевъ со стороны администраціи не принято, и таковыя не имѣются въ виду, и такъ какъ, тѣмъ не менѣе, распространяемые евреями по сему предмету слухи и увѣренія даютъ имъ возможность эксплоатировать простодушіе крестьянъ, то я, согласно предложенію генералъ-губернатора, поручаю Вашему Высокоблагородію разузнать достовѣрно, не склоняютъ ли и во ввѣренномъ Вамъ уѣздѣ евреи, потерпѣвшіе убытки при бывшихъ въ маѣ сего

[1]) Того же содержанія циркуляры посланы исправникамъ Маріупольскому № 2892 и Павлоградскому № 2893. *Ред.*

года безпорядкахъ, крестьянъ къ заключенію сдѣлокъ о вознагражденіи за убытки евреевъ или отдѣльными крестьянами, или цѣлыми обществами, и если окажется, что евреи прибѣгаютъ къ подобнымъ проискамъ, то внушить крестьянамъ, что бы они воздерживались отъ подобныхъ сдѣлокъ съ евреями, сдѣлавъ извѣстнымъ крестьянамъ, что убытки евреевъ могутъ быть и должны быть возмѣщены или лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, крестьяне, будутъ приговорены къ тому судомъ, слѣдовательно, не иначе, какъ послѣ того, когда евреи ясно и точно докажутъ на судѣ и размѣръ убытковъ, и кто именно за нихъ долженъ отвѣчать, а евреямъ, которые будутъ уговаривать крестьянъ на означенныя сдѣлки, поставить на видъ, что всякія заключенныя ими, при посредствѣ ложныхъ увѣреній, сдѣлки подобнаго рода будутъ признаваемы недѣйствительными и преслѣдуемы, какъ мошенническія. Если же окажется, что гдѣ-нибудь подобныя сдѣлки заключены уже между евреями и крестьянами, то Вы немедленно донесете мнѣ о содержаніи подобныхъ сдѣлокъ. Настоящее порученіе Вы должны исполнить съ надлежащею осторожностію, чтобы не подать поводъ къ какимъ либо превратнымъ толкованіямъ и въ особенности, чтобы разъясненія Ваши не дали крестьянамъ повода думать, что они могутъ удерживать расхищенное у евреевъ во время бывшихъ безпорядковъ имущество, къ возвращенію котораго потерпѣвшимъ принимаются и должны приниматься общія мѣры. Подписалъ и. д. губернатора, вице—губернаторъ *А. Зубовъ* (*лл. д. 1329—30*).

Секретно.

№ 82. Копія. Его Превосходительству Господину Екатеринославскому губернатору. Верхнеднѣпровскаго уѣзднаго исправника рапортъ.

Проходящіе черезъ г. Верхнеднѣпровскъ и во многихъ направленіяхъ черезъ уѣздъ онаго богомольцы, возвращающіеся изъ Кіева, и рабочіе, идущіе изъ разныхъ губерній, распространяютъ слухи по поводу безпорядковъ, бывшихъ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, комментируя эти слухи различными нелѣпостями, вслѣдствіе чего, между простымъ народомъ слышатся различныя толки, развиваемые уже по своему до невѣроятныхъ размѣровъ, въ родѣ того, напримѣръ, что въ Кіевѣ какіе то люди, одѣтые въ платье особаго вида, требовали бить евреевъ, угрожая всякому побоями, если ихъ не будутъ слушать; что это же самое должно повториться и въ другихъ мѣстахъ; что въ разныхъ мѣстностяхъ разъѣзжаютъ какія то чиновныя лица, объявляющія крестьянамъ, что Государь Императоръ, уѣзжая, будто бы, въ чужіе края, повелѣлъ до его возвращенія избивать всѣхъ евреевъ и пановъ и отбирать у нихъ имущество и землю; что подъ видомъ какого то чиновнаго лица разъѣзжаетъ по селамъ и деревнямъ, будто бы, самъ Государь, скрывшійся отъ преслѣдованія пановъ, и раздаетъ крестьянамъ деньги, чтобы били евреевъ и пановъ за то, что убили покойнаго Государя; что такое или другое какое-то лицо, будто бы, даже арестовано уже гдѣ-то въ Екатеринославскомъ уѣздѣ; что убіеніе прежде евреевъ, а потомъ и пановъ начнется скоро повсемѣстно; что ожидаются какіе то бунты, въ виду которыхъ, будто бы, слѣдуетъ отбирать скотъ, отданный по

обыкновенію, крестьянами въ помѣщичьи экономіи для выпаса; такимъ же образомъ носятся слухи, что избіеніе евреевъ въ городѣ Верхнеднѣпровскѣ совершится на дняхъ. Затѣмъ, по поводу появившихся въ послѣднее время, на многихъ крестьянскихъ домахъ, во многихъ населенныхъ мѣстностяхъ уѣзда, слѣдовъ, оставляемыхъ какими то насѣкомыми,—слѣдовъ,—имѣющихъ видъ черточекъ, сдѣланныхъ во множествѣ и въ разныхъ неправильныхъ направленіяхъ и издающихъ какой то блескъ, на подобіе слюдовиднаго вещества, въ народѣ распространились толки о надписяхъ, дѣлаемыхъ съ цѣлью предупрежденія о могущихъ быть пожарахъ. Черточки эти я видѣлъ самъ лично и ничего похожаго на надписи не нашелъ; нѣтъ даже слѣдовъ отъ вдавливанія, какъ это бываетъ при писаніи, напримѣръ, карандашемъ, или другимъ подобнымъ тѣломъ. Образцы я передалъ сегодня лично губернскому врачебному инспектору. Хотя съ моей стороны сдѣлано распоряженіе о наблюденіи за лицами, неизвѣстными полиціи, которыя, подъ видомъ торговцевъ и иныхъ, проникая въ среду простого народа, могутъ распространять различныя ложныя слухи и о задержаніи подобныхъ распространителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлаются соотвѣтствующія разъясненія легковѣрнымъ съ цѣлью возстановленія истины, чтобы такимъ путемъ прекратить эти нелѣпые разговоры и успокоить умы, но, тѣмъ не менѣе, отыскать источниковъ вышеприведенныхъ толковъ или уловить ихъ нить рѣшительно невозможно, потому что слухи по поводу такихъ толковъ, дѣлаясь почти общими, доходятъ до полиціи безъ указанія на источникъ ихъ происхожденія, и на вопросъ: „отъ кого такіе слухи!", отвѣчаютъ—„слышно между крестьянами, или между народомъ"; если же, сообразно сдѣланному указанію, приходится говорить по этому поводу къ кѣмъ либо изъ простого народа, то одни отвѣчаютъ, что слыхали между людьми, а другіе, что слыхали отъ богомольцевъ, но отъ кого именно, неизвѣстно; иные же отказываются, что ничего подобнаго они не слыхали, и сами не говорили. Между тѣмъ, подобные нелѣпые толки, въ виду безпорядковъ, бывшихъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, возбуждая умы простого народа, могутъ имѣть вредныя послѣдствія. Представляя о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, не будетъ ли признано возможнымъ изданіе какого либо общаго печатнаго объявленія съ цѣлью разъясненія народу о нелѣпости и лживости разглашеній, подобныхъ вышеприведеннымъ. Такое объявленіе могло бы быть прочитано въ церквахъ и выставлено на видныхъ мѣстахъ, и, надо полагать, успокоило бы умы простого народа. При этомъ имѣю честь доложить, что до настоящаго времени, какъ въ городѣ Верхнеднѣпровскѣ, такъ и уѣздахъ онаго, все обстоитъ благополучно. На подлинномъ подписался уѣздный исправникъ *Кохановскій*. № 60-й. 8 мая 1881 года (*лл. д. 133—32*).

№ 83. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ По канцеляріи. 20 іюля 1881 г. № 3336. г. Екатеринославъ.

Его сія-ству, графу П. И. Кутайсову. Милостивый государь, графъ Павелъ Ипполитовичъ. При обозрѣніи Вашимъ Сіятельствомъ, въ бытности въ Екатеринославѣ, дѣла о противуеврейскомъ движеніи въ настоящемъ году,

сопровождавшемся безпорядками, Вы изволили остановиться на томъ мѣстѣ въ представленіи моемъ г. г. министру внутреннихъ дѣлъ и временному одесскому генералъ губернатору, отъ 10-го минувшаго іюня, гдѣ я, въ числѣ признаковъ готовившихся въ г. Ростовѣ на Дону въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года безпорядковъ, указывалъ на замѣчавшееся въ народной массѣ неудовольствіе противъ евреевъ и воспитанниковъ ростовскаго реальнаго училища за то, что изъ среды ихъ являются участники революціоннаго соціальнаго движенія. Такъ какъ такая редакція въ представленіи моемъ можетъ быть понята въ смыслѣ, невыгоднымъ для воспитанниковъ ростовскаго реальнаго училища, то я долгомъ считаю пояснить, что, говоря въ представленіи моемъ о замѣчавшемся неудовольствіи „противъ евреевъ и воспитанниковъ ростовскаго реальнаго училища за то, что изъ среды ихъ являются участники революціонно-соціальнаго движенія", я подъ словомъ „ихъ" разумѣлъ не собственно воспитанниковъ ростовскаго реальнаго училища, а евреевъ и реалистовъ вообще; при чемъ, слухамъ о возможности враждебнаго, вызваннаго прискорбнымъ событіемъ 1-го марта, настроенія въ народной массѣ противъ евреевъ и реалистовъ вообще, я придавалъ значеніе потому, что въ началѣ апрѣля, когда возникали въ Ростовѣ тревожные слухи, народъ находился еще подъ живымъ впечатлѣніемъ ужаса, вызваннаго событіемъ 1 марта, въ числѣ участниковъ котораго явилась еврейка Геся Гельфманъ и бывшій воспитанникъ реальнаго училища Рысаковъ. Что касается ходившихъ въ Ростовѣ слуховъ угрожающаго характера противъ воспитанниковъ тамошняго реальнаго училища, то, кромѣ донесенія объ этомъ Ростовскаго полиціймейстера, я имѣлъ сообщеніе исправлявшаго должность мѣстнаго предводителя дворянства, который отъ 5-го апрѣля увѣдомилъ меня, что „было уже нѣсколько случаевъ, когда рабочіе обѣщали воспитанникамъ реальнаго училища раздѣлаться съ ними на праздникахъ за цареубійство".

Обращаясь къ вопросу о томъ, на сколько озлобленіе народной массы противъ воспитанниковъ ростовскаго реальнаго училища могло имѣть основаніе, я обязываюсь сообщить Вашему Сіятельству, что поведеніемъ своимъ они никогда не давали ни малѣйшаго повода подозрѣвать ихъ въ какомъ либо вредномъ направленіи, и потому угрожавшее имъ движеніе народа могло имѣть въ основаніи своемъ тѣ же побужденія, какія и въ другихъ мѣстахъ создавали народную злобу противъ учащейся молодежи. Съ отличнымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою Павелъ *Дурново* (*лл. д. 1334—37*).

№ 84. М. В. Д. Временный Одесскій Генералъ-губернаторъ. 20 іюня 1881 года. № 349. Г. Одесса.

Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ. Въ ряду ближайшихъ послѣдствій, вызванныхъ происходившими въ Новороссійскомъ краѣ столкновеніями христіанскаго населенія съ еврейскимъ, обращаютъ на себя преимущественное вниманіе слѣдующія явленія, о которыхъ я счелъ нужнымъ поставить въ извѣстность всѣхъ г. г. губернаторовъ и градначальниковъ ввѣреннаго мнѣ края.

Нѣкоторые отдѣльные случаи и полученные мною еще ранѣе, и до возникновенія безпорядковъ, заявленія свидѣтельствовали о крайне безтактномъ и вызывающемъ образѣ дѣйствій евреевъ (даже болѣе или менѣе интеллигентныхъ представителей этого племени) въ отношеніяхъ ихъ къ христіанскому населенію, на что я имѣлъ честь указывать уже въ прежнихъ моихъ представленіяхъ. Съ прекращеніемъ происходившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпорядковъ, при помощи военной силы, по окончательномъ опредѣленіи виновности буйствовавшихъ, и отбытіемъ многими изъ нихъ наказаній, поведеніе евреевъ стало вызывать еще большія нареканія и жалобы. Указывая населенію на оказанную имъ защиту со стороны администраціи, они стремятся внушить ему убѣжденіе объ исключительности своего положенія, какъ пользующихся, будто бы, особымъ покровительствомъ правительственной власти, и своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій нерѣдко возбуждаютъ вновь крайнее раздраженіе христіанскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ получаемыя свѣдѣнія и нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ дозволяютъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ, допустить, что распространившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слухи и опасенія о предстоящихъ, будто, поджогахъ и аграрныхъ стремленіяхъ и посягательствахъ исходятъ нерѣдко отъ тѣхъ же евреевъ, надѣющихся этимъ путемъ внушить мысль о солидарности съ ихъ интересами интересовъ имущихъ классовъ вообще. Признавая такія проявленія особенно опасными для настоящаго времени, генералъ губернаторъ счелъ долгомъ обратить на нихъ особенное вниманіе г.г. губернаторовъ и градоначальниковъ, поручивъ имъ о каждомъ, вполнѣ констатированномъ, случаѣ вызывающаго поведенія еврейскаго населенія вообще или отдѣльныхъ лицъ, доводить до его, генералъ-губернатора, свѣдѣнія; при полученіи же указаній на кого-либо изъ евреевъ о распространеніи слуховъ о предстоящихъ, будто бы, общественныхъ бѣдствіяхъ, приступать немедленно къ производству дознаній по правиламъ 1-го сентября 1878 года. Одновременно съ этимъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора были доведены случаи совершенія частныхъ сдѣлокъ между проживающими въ селахъ евреями, имущество которыхъ пострадало при безпорядкахъ, и крестьянскими обществами, по которымъ послѣднія, подъ вліяніемъ внушенныхъ имъ евреями опасеній о предстоящемъ, будто бы, взысканіи съ крестьянъ полицейскими мѣрами полной цифры показываемыхъ евреями убытковъ, обязываются уплатить евреямъ тотчасъ нѣкоторую часть оныхъ, по соглашенію, при чемъ евреи обѣщаютъ не предъявлять впослѣдствіи никакихъ претензій.

Въ виду этого генералъ-губернаторъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, просилъ губернаторовъ принять всѣ мѣры къ предупрежденію такихъ обманныхъ сдѣлокъ, путемъ разъясненія крестьянамъ въ нужныхъ случаяхъ, что никакихъ общихъ мѣръ взысканія убытковъ съ обществъ въ виду не имѣется, а таковые должны будутъ быть возмѣщаемы лишь отдѣльными лицами не иначе, какъ по приговорамъ судовъ, при существованіи достаточныхъ указаній на виновность лица и размѣръ причиненнаго имъ ущерба. Объ этихъ распоряженіяхъ моихъ я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Покорно прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности. *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* (*лл. д. 1340—42*).

№ 85. Всеподданнѣйшій докладъ. М. В. Д. О дѣйствіяхъ евреевъ по отношенію къ христіанскому населенію въ Новороссійскомъ краѣ. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „*Это дѣльно*".

Временный Одесскій генералъ-губернаторъ сообщилъ мнѣ, что нѣкоторыя явленія, составляющія ближайшія послѣдствія бывшаго непріязненнаго столкновенія христіанскаго населенія съ еврейскимъ въ Новороссійскомъ краѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе высшей мѣстной администраціи и вызываютъ необходимость въ принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ.

По имѣющимся у генералъ-губернатора свѣдѣніямъ, полученнымъ еще ранѣе возникновенія безпорядковъ, евреи, даже болѣе или менѣе интеллигентные представители этого племени, позволяютъ себѣ крайне безтактный и вызывающій образъ дѣйствій по отношенію къ христіанскому населенію. Съ прекращеніемъ происходившихъ безпорядковъ при помощи военной силы, по окончательномъ опредѣленіи виновности буйствовавшихъ и отбытіи многими изъ нихъ наказаній, поведеніе евреевъ стало вызывать еще большія нареканія и жалобы. Указывая населенію на оказанную имъ защиту со стороны администраціи, они стремятся внушить ему убѣжденіе объ исключительности своего положенія, какъ пользующихся, будто бы, особымъ покровительствомъ правительственной власти, и своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій нерѣдко возбуждаютъ вновь крайнее раздраженіе христіанскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ получаемыя свѣдѣнія и нѣсколько отдаленныхъ фактовъ дозволяютъ съ нѣкоторымъ основаніемъ допустить, что распространившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слухи и опасенія о предстоящихъ, будто бы, поджогахъ и аграрныхъ стремленіяхъ и посягательствахъ исходятъ нерѣдко отъ тѣхъ же евреевъ, надѣющихся этимъ путемъ внушить мысль о солидарности съ ихъ интересами интересовъ имущихъ классовъ вообще. Признавая такія проявленія особенно опасными для настоящаго времени, генералъ-губернаторъ счелъ долгомъ обратить на нихъ особенное вниманіе г. г. губернаторовъ и градоначальниковъ, поручивъ имъ о каждомъ, вполнѣ констатированномъ, случаѣ вызывающаго поведенія еврейскаго населенія вообще или отдѣльныхъ лицъ, доводить до его, генералъ-губернатора, свѣдѣнія; при полученіи же указаній на кого либо изъ евреевъ о распространеніи слуховъ о предстоящихъ общественныхъ бѣдствіяхъ приступать немедленно къ производству дознаній по правиламъ 1 сентября 1878 г.

Одновременно съ этимъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора были доведены случаи совершенія частныхъ сдѣлокъ между проживающими въ селахъ евреями, имущество которыхъ пострадало при безпорядкахъ, и крестьянскими обществами, по которымъ послѣднія, подъ вліяніемъ внушенныхъ имъ евреями опасеній о предстоящемъ, будто бы, взысканіи съ крестьянъ полицейскими мѣрами полной цифры показываемыхъ евреями убытковъ, обязываются уплатить евреямъ тотчасъ нѣкоторую часть оныхъ, по соглашенію, при чемъ евреи обѣщаютъ не предъявлять впослѣдствіи никакихъ претензій. Въ виду этого генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ просилъ губернаторовъ принять всѣ мѣры къ предупрежденію такихъ обманныхъ сдѣлокъ, путемъ

разъясненія крестьянамъ въ нужныхъ случаяхъ, что никакихъ общихъ мѣръ взысканія убытковъ съ общества въ виду не имѣется, и таковые должны будутъ быть возмѣщаемы лишь отдѣльными лицами, не иначе, какъ по приговорамъ судовъ, при существованіи достаточныхъ указаній на виновность лица и размѣръ причиненного имъ ущерба.

Всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю представить объ этомъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

27 іюня 1881 г. Подписалъ генералъ-адъютантъ *графъ Игнатьевъ* (*л.л. д. 1344—45*).

№ 86. Министръ внутреннихъ дѣлъ. № 3450. 28 іюня 81. Копія. Его Сіят-ству князю А. М. Дондукову-Корсакову. Милостивый государь, князь Александръ Михайловичъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему сообщенныхъ Вашимъ Сіятельствомъ свѣдѣній объ отношеніяхъ евреевъ къ христіанскому населенію въ Новороссійскомъ краѣ, и о мѣрахъ, принятыхъ Вами къ противодѣйствію эксплоатаціи евреями сего населенія, Высочайше соизволилъ начертать на докладѣ: „это дѣльно". О такой Высочайшей резолюціи имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству. Вслѣдствіе отношенія отъ 20 сего іюня за № 349. Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности (*л. д. 1346*).

№ 87. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Херсонскаго губернатора. Августа 5 дня 1881 года. № 2398. Херсонъ.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Г. Начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эрдели, находя, что, съ повсемѣстнымъ прекращеніемъ возникавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи анти-еврейскихъ безпорядковъ, было бы не только полезнымъ, но и существенно необходимымъ составить общую историко-статистическую записку о всѣхъ бывшихъ въ губерніи случаяхъ безпорядковъ, съ изслѣдованіемъ, по возможности, обстоятельнымъ, какъ частныхъ причинъ, вызвавшихъ столь прискорбныя послѣдствія въ каждой данной мѣстности, такъ и общихъ—обусловившихъ возможность фактическаго проявленія анти-еврейскаго возбужденія, поручилъ мнѣ отправиться во всѣ уѣзды губерніи для личнаго собранія на мѣстахъ анти-еврейскаго движенія подробныхъ о всѣхъ обстоятельствахъ этого движенія свѣдѣній, и за симъ, по надлежащей разработкѣ мною собранныхъ матеріаловъ, составить вышесказанную записку. Посѣтивъ, вслѣдствіе сего, въ концѣ прошлаго іюня, какъ мѣстности, гдѣ происходили болѣе или менѣе значительные безпорядки, такъ и другіе наиболѣе населенные еврейскіе пункты, въ которыхъ были основанія опасаться ихъ возникновенія, и собравъ нужные матеріалы отъ различныхъ лицъ и учрежденій, на сколько представилась къ тому возможность,—я нынѣ окончилъ первую половину составляемой мною, на основаніи имѣющихся у меня матеріаловъ, записки, содержащую въ себѣ историческій обзоръ анти-еврейскаго возбужденія въ Херсонской губерніи. Представляя при этомъ Вашему Сіятельству, согласно распоряженію начальника губерніи, передъ выѣздомъ его въ разрѣшенный отпускъ, означенную записку, имѣю

честь донести, что вторая половина ея, посвященная изслѣдованію причинъ бывшихъ безпорядковъ и мѣръ къ недопущенію возникновенія ихъ въ будущемъ, по обилію собранныхъ мною для этого отдѣла данныхъ, требующихъ тщательной разработки, будетъ окончена мною и представлена Вашему Сіятельству въ первыхъ числахъ будущаго сентября. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что другой экземпляръ представляемой при семъ записки препровожденъ мною, вмѣстѣ съ симъ, г. Одесскому генералъ-губернатору, согласно полученному мною объ этомъ личному распоряженію г. генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. И. д. губернатора, вице-губернаторъ *Пащенко (л. д. 1347).*

Записка объ анти-еврейскомъ движеніи въ Херсонской губерніи.

№ 88. Еврейскій вопросъ, вопросъ вѣковой, историческій, послѣдовательно разрѣшавшійся въ разныя времена разными народами сообразно характеру эпохъ и мѣстнымъ условіямъ, но, тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени весьма далекій еще отъ категорическаго разрѣшенія. Это вопросъ сложный, захватившій въ свои предѣлы массу самыхъ жизненныхъ интересовъ человѣческаго существованія, вопросъ широкій, обще человѣческій, ибо всегда и вездѣ, гдѣ поселилось лишенное родины и языка, разсѣянное по всей землѣ еврейское племя, еврейскій вопросъ, силою историческихъ обстоятельствъ, время отъ времени выдвигался впередъ и ставился на очередь. Человѣчество много разъ пыталось уже сдать этотъ вѣчный вопросъ въ архивъ на вѣчное храненіе, но это ему никогда не удавалось, да и не могло удасться по той простой причинѣ, что сложные вопросы экономическаго характера, къ категоріи которыхъ безспорно принадлежитъ и еврейскій, имѣютъ свойство періодически обостряться, а въ этомъ состояніи они сами собою всплываютъ наверхъ изъ-подъ спуда архивной пыли, требуя немедленнаго, если не радикальнаго, то хотя палльятивнаго разрѣшенія. Въ такомъ обостренномъ состояніи оказывается въ настоящее время еврейскій вопросъ не только въ Россіи, но и въ другихъ болѣе населенныхъ евреями государствахъ Европы, какъ напримѣръ, въ Румыніи, Австро-Венгріи и Германіи, гдѣ онъ, такъ же, какъ и у насъ, послѣ многолѣтняго игнорированія его существованія, поставленъ нынѣ на первомъ планѣ вопросовъ, требующихъ неотложнаго разрѣшенія. Какіе же факты были причиной быстраго, почти внезапнаго обостренія еврейскаго вопроса въ Россіи? Что случилось необычайнаго или, по крайней мѣрѣ, выходящаго изъ нормы текущей повседневной жизни, заключившаго въ себѣ силу, способную выдвинуть забытый всѣми вопросъ впередъ на первую очередь? Почему, наконецъ, именно въ настоящемъ году, а не въ прошломъ или позапрошломъ вопросъ назрѣлъ до перипетіи почти поголовнаго еврейскаго погрома? Ничего не случилось ни необычайнаго, ни ненормальнаго, ни вообще чего нибудь такого, что слѣдовало бы съ полною достовѣрностью принять за внѣшній поводъ къ внезапному обостренію вопроса. Въ политической и экономической жизни народа не послѣдовало никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ. Все оставалось statu quo, и ничто не

предвѣщало близкой бури, кромѣ развѣ неопредѣленныхъ слуховъ, появившихся, подобно неуловимымъ предвѣстникамъ наступающей грозы, не заблаговременно, а почти лишь наканунѣ взрыва.

Вопросъ обострился именно теперь, а не прежде, по весьма простой причинѣ. Если станемъ, капля по каплѣ, лить жидкость въ сосудъ, то немногіе замѣтятъ его постепенное наполненіе, но всѣмъ бросится въ глаза моментъ, когда сосудъ, наконецъ, переполнится, и жидкость перельется черезъ край его. Еврейскій вопросъ, еще за долго до взрыва, былъ почти уже до краевъ наполненнымъ сосудомъ, въ который, тѣмъ не менѣе, продолжали безостановочно, одна за другою, падать новыя капли жидкости. Только немногіе прозорливые наблюдатели замѣчали приближеніе момента переполненія, но они были безсильны единичными дѣйствіями предотвратить дальнѣйшее паденіе капель. Грозный моментъ переполненія сосуда долженъ былъ неизбѣжно наступить, и онъ, дѣйствительно, наступилъ въ тотъ именно день, когда послѣдняя, недостававшая для переполненія сосуда, капля упала въ него, заставивъ жидкость пролиться черезъ край. Такой переполнившей сосудъ каплей былъ, какъ извѣстно, случившійся въ Елисаветградѣ на четвертый день праздника Пасхи фактъ избіенія евреемъ Гричевскимъ христіанина Ивана Сидоренко (по уличному „Ванька дуракъ"). Послѣдній еврейскій погромъ не былъ первымъ случаемъ обостренія еврейскаго вопроса. Въ разныя времена и въ разныхъ странахъ подобные случаи повторялись неоднократно, и у насъ никто еще не забылъ оглушительнаго Одесскаго взрыва, разразившагося ровно десять лѣтъ тому назадъ. При такой періодичности обостренія „вѣчнаго вопроса", вызывающей каждый разъ губительные взрывы, представляется весьма важнымъ знать сущность тѣхъ постоянныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается самый вопросъ, потому что только такое знаніе, опирающееся на опытъ и науку, и можетъ нѣсколько освѣтить мракъ и путаницу, царящія до сихъ поръ въ мнѣніяхъ о еврейскомъ вопросѣ, и привести, быть можетъ, если не къ полному объединенію противоположныхъ мнѣній, то, по крайней мѣрѣ, къ оцѣнкѣ каждаго изъ нихъ по достоинству. Наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ достиженію вышеупомянутаго знанія сущности основныхъ элементовъ еврейскаго вопроса было бы производство, возможно обстоятельныхъ, мѣстныхъ изслѣдованій, какъ о частныхъ поводахъ, вызвавшихъ взрывы безпорядковъ въ каждой данной мѣстности, такъ и объ общихъ причинахъ, обусловившихъ неизбѣжность фактическаго проявленія анти-еврейскаго движенія. Подобныя изслѣдованія, посвященныя, между прочимъ, самому тщательному собиранію, если не всегда точныхъ, то хотя возможно приблизительныхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ о всѣхъ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, представили бы особенно важное значеніе въ томъ отношеніи, что могли бы служить обильнымъ матеріаломъ для извлеченія, при содѣйствіи выводовъ и обобщеній, полезныхъ указаній на наиболѣе цѣлесообразныя мѣры къ предупрежденію анти-еврейскихъ взрывовъ въ будущемъ. Настоящая записка представляетъ попытку подобнаго изслѣдованія по Херсонской губерніи, предпринятую мною (на основаніи возложеннаго на меня порученія) не только съ цѣлью изслѣдованія фактической стороны безпорядковъ, но и преимущественно

съ цѣлью выясненія причинъ ихъ возникновенія, насколько собранные мною матеріалы могли представить къ тому возможность. Матеріалы, послужившіе основаніемъ къ составленію записки, были собраны мною лично, при посѣщеніи мѣстностей, въ которыхъ происходили болѣе или менѣе значительные безпорядки, а равно и такихъ населенныхъ евреями пунктовъ, въ которыхъ безпорядки, хотя и не имѣли мѣста, но антиеврейское возбужденіе, съ одной стороны, и паника—съ другой были настолько остры, что сохраненіе порядка въ названныхъ пунктахъ можно объяснить, съ нѣкоторою вѣроятностью, лишь своевременнымъ принятіемъ должныхъ мѣръ, предупредившихъ возникновеніе насилія.

Источниками для собранія нужныхъ матеріаловъ послужили мнѣ, какъ дѣлопроизводства разныхъ учрежденій (напримѣръ: полицейскихъ управленій, становыхъ приставовъ, городскихъ и земскихъ управъ, крестьянскихъ присутствій), такъ и личныя мои объясненія съ г. г. предводителями дворянства, городскими головами, членами земскихъ управъ, лицами прокурорскаго надзора, мировыми судьями, полицейскими исполнительными чинами—ближайшими свидѣтелями происшествій, чинами жандармскаго управленія и нѣкоторыми изъ мѣстныхъ гражданъ, заслуживающихъ особеннаго довѣрія. Въ видахъ удобствъ систематизаціи собранныхъ матеріаловъ, настоящая записка раздѣлена на три главные отдѣла: первый отдѣлъ посвященъ историческому обзору безпорядковъ и общаго состоянія губерніи во время ихъ возникновенія. Въ этотъ отдѣлъ вошли слѣдущія свѣдѣнія: а) фактическое изложеніе безпорядковъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ случилось ихъ возникновеніе въ какихъ бы то ни было размѣрахъ; б) дѣйствія по прекращенію ихъ полиціи и мѣстныхъ властей (городскихъ, земскихъ и сельскихъ); в) участіе въ прекращеніи безпорядковъ войскъ и степень оказаннаго ими содѣйствія; г) исчисленіе истребленнаго имущества и убытковъ, понесенныхъ пострадавшими отъ разгрома евреями; д) количество арестованныхъ и обвиненныхъ за безпорядки лицъ; е) дѣйствія мѣстныхъ властей къ предупрежденію безпорядковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ не было; ж) причины возникновенія паники, охватившей все еврейское населеніе, и з) экономическія причины безпорядковъ. Во второмъ отдѣлѣ сосредоточены такіе матеріалы и данныя, изъ сопоставленія которыхъ можно прійти, съ большею или меньшею достовѣрностью, къ выясненію причинъ возникновенія анти-еврейскаго движенія въ Херсонской губерніи. Къ сожалѣнію, отдѣлъ этотъ не могъ быть обработанъ съ желаемой полнотою, потому что, при всѣхъ моихъ усиліяхъ, я не могъ нигдѣ добиться нѣкоторыхъ интересныхъ и весьма важныхъ въ настоящемъ случаѣ статистическихъ данныхъ, по той простой причинѣ, что имъ никогда и никѣмъ не велось никакой регистраціи, какъ напр., о количествѣ частныхъ земель, состоящихъ въ арендномъ содержаніи у евреевъ, о размѣрѣ арендной платы, платимой крестьянами евреямъ, за переуступленныя ими въ ихъ пользованіе оброчныя казенныя статьи и т. д. Тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось собрать нѣкоторыя характерныя статистическія цифры и данныя, которыя и вошли во второй отдѣлъ въ видѣ матеріала для обобщеній и выводовъ, а именно: а) о численности еврейскаго населенія въ Херсонской губерніи (поуѣздно и отдѣльно по городамъ) по отношенію къ числу

общаго населенія; б) о количествѣ всѣхъ питейныхъ и трактирныхъ заведеній (также поуѣздно и по городамъ), содержимыхъ христіанами и евреями, и о процентномъ отношеніи послѣднихъ къ первымъ; в) о числѣ фабрикъ и заводовъ, городскихъ домовъ, товарныхъ лавокъ, хлѣбныхъ магазиновъ, оптовыхъ складовъ спирта и лѣсныхъ складовъ, принадлежащихъ христіанамъ и евреямъ; г) о числѣ землевладѣльцевъ, купцовъ, ремесленниковъ и гласныхъ городскихъ думъ христіанъ и евреевъ; д) о размѣрѣ казенныхъ земель, содержимыхъ въ арендѣ съ торговъ евреями; е) о количествѣ и родѣ исковъ и дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями по взаимнымъ жалобамъ христіанъ и евреевъ; ж) объ общественныхъ и экономическихъ отношеніяхъ христіанъ и евреевъ до возникновенія безпорядковъ и з) о значеніи въ дѣлѣ анті-еврейскаго возбужденія, такъ называемой, еврейской эксплоатаціи. Наконецъ, третій отдѣлъ записки заключаетъ въ себѣ сводъ мѣръ и указаній, проэктированныхъ нѣкоторыми городскими и земскими собраніями и главными органами періодической печати, къ предотвращенію безпорядковъ въ будущемъ, и общее по симъ проэктамъ заключеніе.

Недѣли за три до праздниковъ св. Пасхи, въ разныхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи, преимущественно въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ, стали распространяться въ народѣ слухи о предстоящемъ поголовномъ избіеніи евреевъ. Откуда произошли эти слухи и кто ихъ распускалъ—вопросъ, оставшійся неразрѣшеннымъ потому, что источникъ всякихъ вообще слуховъ, а тѣмъ болѣе—основанныхъ на народной молвѣ, оказывается почти всегда неуловимымъ. Слухи эти держались, однако же, настолько упорно, что, съ одной стороны, проникли въ періодическую печать, признавшую необходимымъ, въ лицѣ „Новороссійскаго Телеграфа", довести до свѣдѣнія общества о грозившей опасности, а съ другой, подвинули мѣстныя власти принять заблаговременно нужныя мѣры къ сохраненію на предстоящихъ праздникахъ общественнаго порядка и спокойствія. Такъ, Елисаветградскій уѣздный исправникъ еще 31 марта, а Александрійскій 5 апрѣля предложили подвѣдомственнымъ имъ приставамъ и полицейскимъ надзирателямъ быть особенно внимательными къ исполненію возложенныхъ закономъ на нихъ обязанностей и принимать всѣ мѣры къ предупрежденію могущихъ послѣдовать безпорядковъ. О томъ же, на основаніи распоряженія г. Одесскаго генералъ-губернатора, предупредилъ телеграммами отъ 10 апрѣля и губернаторъ всѣхъ исправниковъ и полицеймейстеровъ Херсонской губерніи. Благодаря принятымъ повсемѣстно строгимъ предупредительнымъ мѣрамъ и преимущественно усиленію недостаточныхъ средствъ полиціи нарядами отъ войскъ, для наблюденія за порядкомъ, первые дни праздника, наиболѣе тревожившіе мѣстныя власти, окончились вполнѣ благополучно. Они прошли безъ всякихъ даже признаковъ безпорядковъ и въ г. Елисаветградѣ, гдѣ, по соглашенію полицеймейстера Богдановича съ начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, свиты Его Величества генералъ маіоромъ Косичемъ, въ распоряженіе полиціи были командированы тридцать человѣкъ пѣшихъ нижнихъ чиновъ для усиленія полицейскихъ по-

стовъ и двѣнадцать конныхъ, предназначенныхъ собственно для ночныхъ объѣздовъ. Кромѣ того, одинъ эскадронъ гусарскаго Бѣлорусскаго полка постоянно находился въ центральной части города, а, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, долженъ былъ быть посланъ нарочный въ бараки, расположенные подъ городомъ, за остальными эскадронами того же полка. Такъ какъ въ Елисаветградѣ почти всѣ кабаки принадлежали евреямъ, то, по личному согласію содержателей ихъ, они были закрыты въ теченіе первыхъ трехъ дней. На четвертый день, 15 апрѣля, городская жизнь вступила въ свою обычную колею; усиленные нижними чинами отъ войскъ посты были сняты, и, какъ власти, такъ и населеніе настолько успокоились, что полицеймейстеръ счелъ своей обязанностью телеграфировать послѣ полудня губернатору о полномъ спокойствіи въ городѣ. Черезъ два часа послѣ отправки этой телеграммы приставу 2 полицейской части дано было знать, что въ винномъ погребѣ еврея Гричевскаго происходитъ драка, привлекшая большую толпу народа. Прибывъ немедленно на мѣсто происшествія, приставъ засталъ на тротуарѣ улицы, близъ погреба Гричевскаго, толпу, преимущественно, рабочаго класса людей, причемъ находившійся тутъ же Елисаветградскій мѣщанинъ Иванъ Сидоренко (по уличному Ванька дурачокъ) [1]) заявилъ, что его „жиды побили". Объявивъ, что о виновныхъ въ дракѣ будетъ произведено дознаніе, приставъ предложилъ толпѣ разойтись по домамъ, но народъ, бывшій уже въ сильномъ возбужденіи, не только не послѣдовалъ его совѣту, но сталъ еще болѣе собираться наплывомъ изъ сосѣднихъ улицъ. Начался шумъ и крикъ, послышались возгласы: „жиды бьютъ нашихъ" — и, спустя нѣсколько минутъ, толпа со свистомъ и крикомъ бросилась въ погоню за убѣгающими евреями, разбивая по пути въ еврейскихъ лавкахъ стекла. Вслѣдъ затѣмъ народъ устремился въ 17-ю часть, на базаръ, и здѣсь началось разбитіе лавокъ, выбрасываніе вещей и товара на улицу и вообще уничтоженіе всякаго попадавшагося подъ руку еврейскаго имущества. Полицеймейстеръ, получивъ извѣстіе о происшедшемъ, тотчасъ же послалъ нарочнаго къ генералу Косичу съ требованіемъ, по заранѣе условленному соглашенію, присылки двухъ эскадроновъ гусаръ, а самъ отправился на место безпорядковъ. Несмотря на увѣщанія его и настоятельное приглашеніе расходиться, толпа и при немъ продолжала буйствовать. Тогда полицеймейстеръ, при содѣйствіи нѣсколькихъ солдатъ мѣстной команды, приступилъ къ прекращенію безпорядковъ силою, и до прибытія, около 5 часовъ пополудни, эскадрона Гусарскаго полка успѣлъ арестовать 20 человѣкъ изъ числа буйствовавшихъ. Совмѣстными усиліями за симъ войска и полиціи безпорядки на базарѣ и въ центрѣ города были прекращены, но на окраинахъ города они продолжались мѣстами и ночью. Около 11 часовъ ночи дано было знать военному разъѣзду, что на конной площади разрушаютъ домъ Лейбы Рѣзникова. Взводъ гусаръ, немедленно поскакавшій къ указанному мѣсту, засталъ толпу, уже вломившуюся въ домъ и выбрасывавшую въ окна мебель и всякіе предметы домашняго потребленія Замѣтивъ приближеніе гусаръ, толпа, пользуясь темнотою ночи, разбѣжалась

---

[1]) По личному сообщенію мнѣ прокурора Елисаветградскаго Окружнаго суда Иванъ Сидоренко извѣстенъ въ народѣ, дѣйствительно, за дурачка или идіота.

по сосѣднимъ оврагамъ и садамъ, такъ что здѣсь успѣли арестовать всего шесть человѣкъ. По уходѣ гусаръ, толпа вновь начала буйствовать и, послѣ разбитія трехъ домовъ терпимости, была разсѣяна прибывшимъ разъѣздомъ. Послѣ полуночи погромъ возобновился въ предмѣстьяхъ города—Балкѣ, Кущевкѣ, Ковалевкѣ, Быковой и близъ вокзала желѣзной дороги. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ почти одновременно истреблялись преимущественно питейныя и трактирныя заведенія, при чемъ толпа, замѣчая приближеніе военныхъ патрулей, каждый разъ разсѣивалась по садамъ и оврагамъ. Тѣмъ не менѣе, въ эту ночь было задержано до 100 человѣкъ. Только передъ разсвѣтомъ утомленные толпы народа разошлись по домамъ, и наступило непродолжительное спокойствіе. Между тѣмъ, въ виду трудности успѣшно дѣйствовать на узкихъ улицахъ противъ бушующей толпы, полицеймейстеръ Богдановичъ и генералъ Косичъ, на котораго г. генералъ-губернаторъ возложилъ всѣ распоряженія по принятію мѣръ къ возстановленію порядка до прибытія въ городъ губернатора, констатировалъ фактъ о необходимости для дальнѣйшихъ дѣйствій батальона пѣхоты, о чемъ и послана была телеграмма на имя губернатора.

Въ 7 часовъ утра, 16 числа, народъ снова началъ собираться по окраинамъ города отдѣльными группами, мало по малу усиливавшимися прибывавшими изъ сосѣднихъ деревень крестьянами. Воспользовавшись усталостью бодрствовавшаго всю ночь дежурнаго гусарскаго дивизіона, толпа бросилась на домъ купца Ицки Бромберга (на Перспективной улицѣ), мгновенно разломала двери и окна и выбросила на улицу все бывшее въ немъ движимое имущество. Вслѣдъ затѣмъ былъ разбитъ сосѣдній домъ купца Бардаха, въ которомъ помѣщались нумера для пріѣзжающихъ, трактирное заведеніе мѣщанина Скляревскаго и винный погребъ мѣщанина Янкеля Бромберга. Здѣсь были также разбиты двери и окна, и выброшено на улицу имущество всѣхъ жильцовъ дома. Окончательное разореніе этого дома было прекращено прибывшимъ свѣжимъ дивизіономъ гусаръ, послѣ чего собравшаяся здѣсь толпа, подкрѣпленная множествомъ вновь прибывшихъ крестьянъ изъ деревень, направилась отсюда двумя путями: одна часть устремилась на Успенскую улицу къ домамъ Когана и Мошки Рѣзникова, гдѣ, послѣ разрушенія стеколъ и имущества, была разсѣяна военной силой, и двинулась затѣмъ въ предмѣстье Быковую, а другая часть бросилась на базаръ, гдѣ начала съ разгрома питейныхъ домовъ, водочнаго склада купца Слобоскаго, виннаго погреба Малки Броунъ и нѣсколькихъ частныхъ еврейскихъ домовъ, но, дѣйствуя подъ вліяніемъ возбужденныхъ страстей, вскорѣ приступила къ разрушенію базарныхъ лавокъ, подвергая порчѣ и выбрасыванію на улицу всѣ товары, попадавшіеся подъ руку. За разрушителями слѣдовали по пятамъ любители чужой собственности, преимущественно крестьянскія женщины, молодые парни и мальчики, составлявшіе, такъ называемую (по мѣстному выраженію), „босоногую команду“, подбиравшіе и припрятывавшіе въ мѣшки все выбрасываемое изъ домовъ и лавокъ имущество и даже увозившіе, пользуясь суматохой, вещи на подводахъ, изъ которыхъ многія вмѣстѣ съ грузами были задержаны полиціей и войсками. Съ базара отдѣльныя группы народа переходили въ прилегающія къ базарной площади улицы, нещадно разрушая и разбрасывая все, принадлежащее евреямъ,

причемъ болѣе другихъ пострадала Невская улица. Здѣсь съ особеннымъ ожесточеніемъ толпа набросилась на домъ и винный подвалъ купца Ратнера, около котораго послѣ разграбленія было поднято 22 человѣка безчувственно пьяныхъ, изъ числа коихъ семь человѣкъ отправлены въ больницу для подачи имъ медицинскаго пособія. Еврейскіе дома, въ которыхъ жили русскіе, не трогались разрушителями; сверхъ того, уцѣлѣли и нѣсколько изъ такихъ еврейскихъ домовъ, хозяева которыхъ всегда аккуратными и честными расчетами съ русскими рабочими пріобрѣли въ средѣ мѣстнаго населенія хорошую репутацію. По свидѣтельству Елисаветградскаго полицейскаго пристава Чернявскаго, бывшаго несмѣняемымъ очевидцемъ мѣстнаго разгрома, разрушавшая толпа не имѣла вовсе въ виду грабежа, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что находимые въ домахъ и лавкахъ векселя и деньги толпа разрывала тутъ же на части, какъ-бы съ цѣлью доказать свое безкорыстіе. Воспользовались удобнымъ случаемъ захватить чужую собственность, валявшуюся на улицахъ, какъ уже выше сказано, не сами разрушители, а слѣдовавшіе по ихъ пятамъ женщины и крестьяне, прибывшіе въ городъ съ спеціальною цѣлью поживиться. Хотя аресты дѣятелей еврейскаго погрома были весьма многочисленны, тѣмъ не менѣе войско и полиція не успѣвали преслѣдовать толпы, дѣйствовавшія одновременно въ разныхъ мѣстахъ въ разсыпную; кромѣ того, кавалерійскія лошади постоянно пугались шума и грохота, происходившаго отъ выбрасываемыхъ изъ оконъ вещей и тяжеловѣсной мебели, падавшихъ съ трескомъ на тротуары и улицы. При всѣхъ усиліяхъ военныхъ начальниковъ, конные нижніе чины, съ трудомъ управляя бросавшимися въ стороны лошадьми, не могли принести дѣлу водворенія порядка существенной пользы. Притомъ же одного коннаго полка, даже при содѣйствіи кавалерійской юнкерской команды, было недостаточно для прекращенія безпорядковъ, возникавшихъ на слишкомъ обширномъ раіонѣ почти всего города.

Послѣ прибытія въ Елисаветградъ въ 10 час. вечера 16 апрѣля Ольвіопольскаго уланскаго полка и, на разсвѣтѣ 17 числа, батальона Замосцскаго пѣхотнаго полка, и послѣ принятой мѣры относительно того, чтобы стекавшіяся изъ окружныхъ деревень толпы крестьянъ не были впущены въ городъ отрядами кавалеріи—полное спокойствіе было возстановлено, и порядокъ болѣе не нарушался. Въ теченіе 15 и 16 чиселъ было арестовано войсками и полиціей 601 человѣкъ за участіе въ безпорядкахъ, и почти всѣ они, за исключеніемъ крестьянъ, появившихся въ городѣ на второй день безпорядковъ, принадлежали къ мѣстному населенію. По словамъ прокурора Елисаветградскаго окружнаго суда, большинство изъ арестованныхъ составляли группу самаго консервативнаго свойства и вполнѣ миролюбиваго характера. Это были лакеи, дворники и кучера мѣстныхъ лицъ, пользующихся извѣстностью въ городѣ, приказчики русскихъ фирмъ, ремесленники, отставные солдаты и, наконецъ, чернорабочіе люди. Изъ числа арестованныхъ было освобождено изъ полиціи и частей 376 человѣкъ, отправлено въ тюремный замокъ 225, откуда освобождено 219, и засимъ осталось въ тюрьмѣ 6 человѣкъ. Всѣ принимавшіе участіе въ безпорядкахъ привлечены къ отвѣтственности, и дѣла о нихъ производятся частью у судебнаго слѣдователя, а въ большинствѣ случаевъ у мировыхъ судей.

Утромъ 17 числа прибылъ въ Елисаветградъ г. херсонскій губернаторъ, которымъ тотчасъ же и были приняты всѣ мѣры, оказавшіяся необходимыми къ окончательному успокоенію населенія города и къ скорѣйшему устраненію печальныхъ послѣдствій возникшаго насилія. Съ этою цѣлью г. губернаторомъ было предложено городской думѣ обсудить слѣдующіе вопросы: о немедленномъ призрѣніи бѣднѣйшихъ еврейскихъ семействъ, оставшихся безъ крова и пищи; объ установленіи порядка пріема и храненія подобранныхъ на улицахъ и площадяхъ вещей и товаровъ, доставлявшихся полиціей и разными лицами; о приведеніи въ извѣстность убытковъ, причиненныхъ безпорядками; о временномъ усиленіи полиціи на счетъ города и, наконецъ, о томъ — не будетъ ли признано полезнымъ, въ интересахъ города, отмѣнить предстоящую Георгіевскую ярмарку. Въ то же время, въ виду полученныхъ губернаторомъ заявленій о внезапномъ сильномъ вздорожаніи и недостаткѣ мяса и хлѣба, имъ были приглашены русскіе мясники и пекари озаботиться достаточнымъ запасомъ этихъ продуктовъ, безъ возвышенія на нихъ цѣнъ, что и было ими исполнено. На другой день своего прибытія въ Елисаветградъ, начальникъ губерніи распубликовалъ по городу отъ своего имени объявленіе, которымъ приглашалъ лицъ, имѣвшихъ у себя товары и вещи, отысканные ими на улицахъ, доставлять таковые въ городскую управу, въ теченіе трехъ сутокъ со дня объявленія, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока у кого либо окажется ограбленное имущество, то такія лица будутъ немедленно привлечены къ уголовной отвѣтственности. Объявленіе это имѣло весьма полезные результаты, такъ какъ, по изданіи его, товары и вещи стали доставляться въ полицію и городскую управу въ большомъ количествѣ. Затѣмъ, во вниманіе къ невозможности размѣстить въ двухъ тюрьмахъ и кордегордіяхъ г. Елисаветграда множество арестованныхъ за безпорядки лицъ, губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о немедленной высылкѣ изъ города въ другія тюрьмы губерніи срочныхъ арестантовъ и о скорѣйшемъ разборѣ проступковъ арестованныхъ лицъ, съ цѣлью освобожденія тѣхъ изъ нихъ, которые были захвачены безъ достаточныхъ уликъ и могли быть освобождены изъ подъ ареста безъ ущерба для правосудія. Наконецъ, независимо многихъ другихъ подобныхъ же распоряженій, вызывавшихся положеніемъ дѣла, г. губернаторъ, принявъ во вниманіе сильно возбужденное состояніе мѣстнаго населенія, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, безпрестанно волнуемаго нелѣпыми и тревожными слухами, распускаемыми часто безъ всякаго злого умысла людьми, объятыми паническимъ страхомъ,— счелъ долгомъ успокоить общество посредствомъ бесѣдъ съ болѣе развитыми представителями обоихъ вѣроисповѣданій, указавъ имъ на необходимость спокойнаго и сознательнаго отношенія къ своему положенію, причемъ рекомендовалъ, по возможности, вліять на своихъ единовѣрцевъ, въ смыслѣ устраненія антагонизма между обѣими сторонами, и воздерживать ихъ отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ вызвать взаимное раздраженіе. Согласно съ вышеприведенными предложеніями начальника губерніи, а частью и по собственной иниціативѣ, городская дума предприняла цѣлый рядъ мѣръ къ водворенію въ городѣ спокойствія и порядка, изъ которыхъ главнѣйшія состояли въ слѣдующемъ: въ собраніи, состоявшемся 17 апрѣля, было постановлено: а) учредить ко-

миссію изъ 18 гласныхъ для приведенія въ извѣстность потерь, понесенныхъ жителями во время безпорядковъ; б) ассигновать изъ городскихъ средствъ тысячу руб. на продовольствіе пострадавшихъ бѣдныхъ семействъ, передавъ эту сумму учрежденному еврейскимъ обществомъ комитету для оказанія помощи пострадавшимъ, и в) просить распоряженія начальника губерніи объ отмѣнѣ Георгіевской ярмарки, во избѣжаніе повторенія безпорядковъ, что, съ разрѣшенія г. генералъ-губернатора, и было осуществлено. Затѣмъ, въ собраніи 20 апрѣля, дума постановила временно усилить составъ полиціи 20-ю человѣками нижнихъ чиновъ срокомъ на одинъ м-цъ, съ платою отъ 10 до 15 руб. каждому, и двумя чиновниками на два мѣсяца съ платою каждому по 100 руб. въ мѣсяцъ. Того же числа, дума, принявъ во вниманіе трудности службы войскъ, вызванныхъ для охраненія порядка въ городѣ, постановила производить съ 17 апрѣля до отпуска войскъ къ частямъ своимъ квартирныя и суточныя деньги штабъ и оберъ-офицерамъ и подпрапорщикамъ, несущимъ охранную службу. 30 апрѣля дума, согласно заявленію командующаго дивизіей генерала Косича, образовала совѣщательный комитетъ изъ восьми гласныхъ для участія въ рѣшеніяхъ по принятію мѣръ къ возстановленію спокойствія и того же числа уполномочила городскую управу выдать въ распоряженіе полицеймейстера двѣсти руб. для выдачи, по его усмотрѣнію, въ единовременное пособіе чиновникамъ полиціи, понесшимъ расходы изъ собственности по охраненію порядка въ городѣ. Наконецъ, въ одно изъ послѣднихъ засѣданій Думы, было принято предложеніе гласнаго Ипполита Макѣева объ избраніи комиссіи для выясненія причинъ бывшихъ безпорядковъ и проектированія мѣръ къ предупрежденію повторенія ихъ въ будущемъ. Комиссія эта была Думою избрана, но доклада своего она еще не представила.

Обращаясь за симъ къ исчисленію убытковъ, причиненныхъ безпорядками населенію, я долженъ, прежде всего, оговориться, что, какъ въ Елисаветградѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили безпорядки, пострадавшіе отъ нихъ много преувеличили свои показанія объ убыткахъ, ими понесенныхъ, и потому къ цифрамъ, заявленнымъ самими пострадавшими, но не провѣреннымъ подлежащими учрежденіями, слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью. Въ Елисаветградѣ всѣ поврежденныя жилыя и торговыя помѣщенія были тщательно осмотрѣны особой, избранной для исчисленія убытковъ, комисіей, причемъ ею были составлены именные списки съ показаніемъ противъ каждаго пострадавшаго суммы убытковъ въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ; всѣхъ пострадавшихъ отъ безпорядковъ лицъ было 1210 человѣкъ, и всѣ они исключительно оказались евреями, хотя здѣсь и было нѣсколько единичныхъ случаевъ поврежденія домовъ христіанъ, но только тѣхъ, гдѣ жили или торговали евреи. Во время двухдневныхъ безпорядковъ было повреждено 418 домовъ, владѣльцамъ которыхъ причинено убытковъ, по оцѣнкѣ коммисіи, на 45.498 р.; разбито 290 торговыхъ помѣщеній на 1.392 руб., по той же оцѣнкѣ; уничтожено и расхищено товаровъ, бывшихъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ, по показаніямъ торговцевъ, по возможности провѣреннымъ коммисіей, по соображенію съ торговыми оборотами каждаго изъ пострадавшихъ, на 858.653 руб.; разграблено и уничтожено раз-

наго движимаго имущества, находившагося въ разоренныхъ еврейскихъ жилищахъ, по заявленіямъ самихъ пострадавшихъ, на 1.006.081 р. Эта послѣдняя цифра не могла быть провѣрена. Коммисія видѣла въ разоренныхъ помѣщеніяхъ поломанную мебель, побитыя зеркала, остатки уничтоженной посуды и пр., но почти нигдѣ она не находила ни мягкихъ вещей, ни драгоцѣнностей, которыя, по заявленіямъ пострадавшихъ, у нихъ были, но послѣ разгрома исчезли. Нѣкоторыя изъ такихъ заявленій, въ виду разрушенной обстановки, казались правдоподобными, другія же, напротивъ, были, очевидно, преувеличены, такъ какъ было извѣстно, что многіе изъ евреевъ, опасаясь безпорядковъ, заблаговременно передали изъ своихъ домовъ цѣнныя вещи на сохраненіе христіанамъ, или вывезли ихъ изъ города. Такимъ образомъ, въ Елисаветградѣ пострадавшіе отъ безпорядковъ понесли всего убытковъ на 1.911.364 р., считая въ этой суммѣ и убытокъ отъ разоренія въ жилищахъ движимости, заявленный пострадавшими въ 1.006.081 р., но никѣмъ не провѣренный и, по соображеніямъ коммисіи, много преувеличенный. Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что списки коммисіи нельзя считать полными, такъ какъ въ нихъ не вошли многіе изъ пострадавшихъ, выѣхавшіе изъ города, отъ которыхъ не были отобраны показанія о понесенныхъ ими потеряхъ, и, кромѣ того, въ нихъ не показаны убытки лицъ, не пожелавшихъ дать о нихъ свѣдѣнія. Безпорядки не ограничились однимъ Елисаветградомъ. На этотъ разъ раіонъ пространства, охваченнаго ими, оказался несравненно обширнѣе, чѣмъ это было въ 1871 г., когда еврейскій погромъ локализовался въ одной лишь Одессѣ. Въ Херсонской губерніи безпорядки, начавшіеся въ Елисаветградѣ, распространились по селеніямъ Елисаветградскаго уѣзда, перешли отсюда въ Александрійскій уѣздъ, затѣмъ въ Ананьевскій, а изъ этого послѣдняго уѣзда коснулись Одесскаго и Тираспольскаго, хотя и въ незначительной степени.

Безпорядки въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ начались вслѣдъ за безпорядками въ гор. Елисаветградѣ, откуда они распространились, какъ эпидемическая зараза, по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ и селамъ, проникнувъ впослѣдствіи и въ болѣе отдаленныя мѣстности губерніи. Въ ближайшихъ къ Елисаветграду деревняхъ безпорядки были произведены тѣми самыми крестьянами, которымъ случилось быть очевидцами Елисаветградскаго погрома, откуда нѣкоторымъ изъ нихъ удалось привезти къ себѣ домой безнаказанно похищенное ими и припрятанное еврейское имущество. Возвратясь въ свои деревни, крестьяне эти немедленно приступили къ уничтоженію и разграбленію этого имущества и у себя дома, воодушевивъ своимъ примѣромъ и прочихъ односельчанъ, поспѣшившихъ присоединиться къ иниціаторамъ. Безпорядки начались 1.) съ дер. Черняковки, Обозновской волости, отстоящей всего въ 4 верстахъ отъ Елисаветграда. Они произошли въ ночь съ 16 на 17 апрѣля, причемъ подвергнулись разоренію: а) экономическій домъ землевладѣлицы еврейки Ревveки Мейзельсъ, урожденной Бродской, гдѣ были разбиты окна, двери, мебель, библіотека и касса въ 350 руб. Общая сумма убытковъ опредѣлена управляющимъ Мычинскимъ (полякъ) въ 4.000 руб. показавшимъ, что, кромѣ владѣльческаго имущества, уничтожено и расхищено

еще у него разныхъ вещей на 1.867 руб.; б) три дома, въ которыхъ жили служащіе въ экономіи евреи, въ коихъ уничтожено разнаго имущества на 2.290 руб., и в) шинокъ, гдѣ разорено посуды, мебели и проч. на 300 руб. Такимъ образомъ, общій итогъ убытковъ, понесенныхъ евреями въ Черняковкѣ, простирается на 6.500 руб. Во время происходившихъ въ Черняковкѣ безпорядковъ мѣстный сотскій былъ въ отсутствіи изъ деревни, а сельскій староста, хотя и уговаривалъ буйствовавшую толпу расходиться по домамъ, но на его увѣщанія крестьяне не обратили вниманія. Затѣмъ, 17-го числа безпорядки произошли: 2) въ сел. Лелековке, въ 5 верстахъ отъ Елисаветграда (той же Обозновской волости, гдѣ разбиты шесть еврейскихъ шинковъ и три лавочки, и показаны убытки въ 3.120 руб.; 3) въ д. Сазоновкѣ (той же волости, въ 7 верстахъ отъ Елисаветграда), гдѣ разоренъ одинъ шинокъ на 400 руб.; 4) въ сел. Грузкомъ (Грузкинской волости, въ 18 верстахъ отъ города), гдѣ разорено два дома, два шинка и четыре лавки на 4.100 руб. Во время безпорядковъ въ этомъ селеніи волостной старшина Лошновъ не только оказалъ полное бездѣйствіе, но объявилъ толпѣ, готовившейся разбивать кабакъ: „дѣлайте, что хотите", а самъ выѣхалъ изъ Грузскаго. За этотъ проступокъ Лошновъ уволенъ отъ должности и привлеченъ къ отвѣтственности по суду; 5) въ д. Поклитаровкѣ (Владимірской волости, въ 20 верстахъ) разбиты домъ, лавка и шинокъ на 1.752 руб.; хотя при безпорядкахъ здѣсь присутствовалъ не только староста, но и волостной старшина, тѣмъ не менѣе увѣщанія ихъ не оказали на буйствовавшую толпу никакого вліянія; 6) въ дер. Сасовкѣ (Компанѣевской волости, въ 20 верстахъ) разбиты домъ и шинокъ, при чемъ, по показанію потерпѣвшихъ, разграблено все имущество и, между прочимъ, серебрянныя и золотыя вещи, всего на 4.086 руб. Здѣсь толпа крестьянъ въ 50 человѣкъ, разбившая кабакъ, увѣщаній старосты и сотскаго не послушала, но впослѣдствіи крестьяне подбросили ночью потерпѣвшимъ евреямъ почти все у нихъ похищенное.

18 апрѣля безпорядки продолжались: 7) въ д. Зеленовкѣ (Компаньевской волости, въ 18 верстахъ отъ Елисаветграда), гдѣ разбиты два шинка на 320 руб. Мѣстный староста въ этотъ день не былъ дома, и толпа распоряжалась здѣсь безъ всякихъ препятствій со стороны начальства; 8) въ дер. Григорьевкѣ (той же волости, въ 30 верстахъ)—одинъ шинокъ на 460 руб. Когда мѣстный сотскій, помня свои обязанности, приступилъ было къ прекращенію буйства въ Григорьевкѣ, то толпа крестьянъ нанесла ему побои. 9) Въ д. Егоровкѣ (той же волости, въ 30 верстахъ)—шинокъ на 500 р.; 10) въ д. Александровкѣ (Нечаевской волости) выбиты стекла въ шинкѣ, и нанесены побои двумъ еврейкамъ; убытки не показаны. 19 числа: 11) въ д. Пустопольѣ (Нечаевской волости) разоренъ шинокъ на 300 руб.; 12) въ д. Ростовкѣ (той же волости) попорчены еврейскія вещи и мебель, бывшія на сохраненіи въ крестьянской избѣ, на 50 руб.—20 числа: 13) въ д. Петровкѣ (Лозоватской волости) разоренъ шинокъ на 100 руб.; 14) въ г. Миролюбовкѣ (Эрделіевской волости) разбиты стекла въ шинкѣ; убытки не показаны. 21 апрѣля: 15) Въ м. Витязевкѣ (Витязевской волости, въ 70 верстахъ отъ Елисаветграда). Здѣсь безпорядки были возбуждены тремя крестьянами, бывшими въ

Елисаветградѣ 17 апрѣля и видѣвшими тамъ слѣды разрушенія 15 и 16 чиселъ. Разорены: четыре дома, три лавки, четыре квартиры и три шинка, всего на сумму, по показанію потерпѣвшихъ, на 5.536 руб., а по мнѣнію мѣстныхъ жителей, на 1.356 р. Въ Витязевкѣ, такъ же, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, староста и сотскій начали было увѣщевать крестьянъ, но буйствовавшая толпа нанесла имъ обоимъ побои, а на усилія мѣстнаго урядника къ возстановленію порядка не обратила вниманія; 16) въ д. Катериновкѣ (той же волости) пострадали шинокъ и погребъ на 700 руб., по показанію потерпѣвшихъ; 17) въ хуторѣ Гавриленковомъ (Братской волости)—шинокъ на 250 р., а по мнѣнію стороннихъ лицъ—на 70 руб.; 18) въ д. Каменоваткѣ (той же волости)—шинокъ на 683 руб., по мнѣнію стороннихъ лицъ на 200 руб. Безпорядки въ послѣднихъ трехъ деревняхъ были возбуждены крестьяниномъ дер. Софіевки, Витязевской волости, Савеліемъ Татарчукомъ при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. Проѣзжая въ м. Братское чрезъ Витязевку, во время происходившихъ здѣсь безпорядковъ, онъ былъ свидѣтелемъ ихъ, хотя самъ лично и не принималъ въ буйствѣ участія. Продолжая отсюда путь на Братское, Татарчукъ остановился въ д. Антоновкѣ возлѣ мѣстнаго шинка, созвалъ тамошнихъ стариковъ и, предложивъ имъ водки, объявилъ, что онъ—посланникъ царскій изъ тайной полиціи для уничтоженія еврейскаго имущества до гор. Вознесенска. Затѣмъ онъ пригласилъ къ себѣ сотскаго и десятскаго и, объявивъ имъ то же, что и старикамъ, потребовалъ отъ нихъ содѣйствія, ссылаясь на царскій указъ, который, будто бы, былъ у него. Когда сотскій пожелалъ видѣть указъ, то Татарчукъ грозно прикрикнулъ на него и отвѣчалъ, что указъ покажетъ въ волости. Въ Антоновкѣ Татарчукъ ограничился снятіемъ вывѣски, принятіемъ отъ шинкаря 20 коп. и распитіемъ кварты водки, такъ какъ старики-крестьяне уговорили его не уничтожать имущество шинкаря еврея Болтянскаго, котораго они знаютъ за хорошаго человѣка. Татарчукъ на это согласился, но приказалъ спрятать водку въ погребъ, ссылаясь на свое полномочіе уничтожить кабаки, а также и на то, что водку могутъ распить слѣдующіе за нимъ казаки, назначенные въ его распоряженіе. Изъ Антоновки Татарчукъ, въ сопровожденіи сотскаго и десятскаго, отправился въ д. Катериновку, гдѣ, при участіи мѣстныхъ крестьянъ, сначала распивалъ водку въ кабакѣ, а потомъ приказалъ сидѣльцу Арону Шафрону, съ цѣлью уничтоженія кабака, распродать крестьянамъ всѣ имѣемыя имъ вино и водку за безцѣнокъ (отъ 3 до 5 коп. за кварту), причемъ боченки были захвачены крестьянами безплатно. Окончивъ въ Катериновкѣ, Татурчукъ отправился, съ тѣми же сотскимъ и десятскимъ, на хуторъ Гавриленкова, и здѣсь снова была распита водка и, кромѣ того, уничтожены документы на содержаніе заведенія, имущество же было не тронуто за выкупъ, полученный Татарчукомъ отъ еврея въ суммѣ 2 р. 60 к. Въ этотъ послѣдній шинокъ явился было сельскій староста ближайшей деревни Ольшанки, потребовавшій отъ Татарчука документъ, на основаніи котораго онъ дѣйствуетъ, но послѣдній, въ отвѣтъ на его требованіе, приказалъ арестовать старосту, что сотскій и привелъ бы въ исполненіе, если бы Татарчукъ не отмѣнилъ своего распоряженія, (сказавъ?) что документъ онъ покажетъ въ Братской волости.

Отсюда, въ сопровожденіи собравшейся толпы крестьянъ, Татарчукъ отправился въ дер. Каменоватку, гдѣ зашелъ въ шинокъ еврея Гольдберга и уничтожилъ все его имущество. Изъ Каменоватки Татарчукъ прибылъ въ м. Братское, но здѣсь, наконецъ, былъ задержанъ мѣстнымъ сотскимъ, отставнымъ унтеръ-офицеромъ Мирономъ Савченко, вмѣстѣ съ 12 крестьянами, его сопровождавшими. Татарчукъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ политическаго свойства, а сотскій Гончаренко и десятскій Сенченко д. Антоновки, сопровождавшіе Татарчука въ качествѣ исполнителей его воли, удалены отъ должностей, съ привлеченіемъ къ судебному слѣдствію.

Чтобы успокоить взволнованное населеніе Елисаветградскаго уѣзда, и съ цѣлью прекращенія дальнѣйшаго распространенія безпорядковъ, изъ Елисаветграда были разсылаемы въ разныя стороны небольшіе конные отряды отъ мѣстной кавалеріи. Командовавшіе этими отрядами вездѣ разъясняли крестьянамъ незаконность ихъ поступковъ въ отношеніи къ евреямъ, а равно и всю нелѣпость ходившихъ между ними слуховъ о томъ, что, будто бы, существуетъ разрѣшеніе уничтожать еврейское имущество. Такіе воинскіе разъѣзды были направлены въ слѣдующія селенія и деревни, гдѣ происходили безпорядки: Черняковку, Лелековку, Грузское, Поклитаровку, Зеленовку, Григорьевку, Егоровку, Сисовку, Витязевку, Пустополье и Доливовку. Всѣ названныя мѣстности войска посѣтили вслѣдъ за окончаніемъ въ нихъ безпорядковъ. Сверхъ того, такіе кавалерійскіе отряды были посылаемы въ посадъ Новоукраинку, м. Ровное и гор. Бобринецъ, гдѣ безпорядки не происходили, но возникновенія ихъ опасались. За участіе въ безпорядкахъ въ Елисаветградскомъ уездѣ было арестовано 96 человѣкъ, принадлежащихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, къ мѣстному крестьянскому сословію. Всѣ эти арестованные были, вслѣдъ за арестованіемъ ихъ, освобождены, по распоряженію судебнаго слѣдователя, кромѣ Татарчука и еще двухъ распространителей ложныхъ слуховъ—крестьянина Кузнецова и отставнаго солдата Гречаникова. Производившіяся у мѣстныхъ мировыхъ судей дѣла о безпорядкахъ частью уже окончены обвиненіемъ дѣятелей грабежа и буйства, за немногими исключеніями, а частью состоятъ еще въ производствѣ. Дѣла же о Татарчукѣ и Гречаниковѣ переданы помощнику начальника жандармскаго управленія, которымъ еще не окончены. Что касается убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшими, то въ семнадцати деревняхъ и одномъ мѣстечкѣ, въ коихъ происходили безпорядки, было разорено: 12 домовъ, 4 квартиры, 11 лавокъ и 26 кабаковъ, всего на 28.948 руб. Но такъ какъ цифры эти выведены изъ показаній самихъ потерпѣвшихъ, то, въ дѣйствительности, онѣ должны быть значительно меньше.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ безпорядки начались въ четырехъ деревняхъ Высокобуеракской волости, отстоящихъ отъ Елисаветграда приблизительно въ 10-верстномъ разстояніи. Крестьяне этихъ деревень, бывъ очевидцами Елисаветградскихъ безпорядковъ и начальной безнаказанности тамошнихъ разрушителей, увѣровали такъ же, какъ и крестьяне Елисаветградскаго уѣзда, въ существованіе приказа „бить жидовъ и грабить ихъ имущество“. Въ ночь съ 16 на 17 апрѣля въ д. Малой Мамайкѣ былъ совершенно разо-

ренъ мѣстными крестьянами шинокъ, причемъ нанесено убытку его содержателю-еврею на 260 руб. Отсюда толпа, человѣкъ въ 40, въ 2 часа ночи, отправилась въ с. Высокіе Буераки, гдѣ, при участіи мѣстныхъ крестьянъ, было разграблено два шинка на 440 руб. Засимъ, утромъ 17 числа, крестьяне д. Марьевки, подстрекаемые волостнымъ писаремъ Севастьяномъ Лещенко и сельскимъ старостою Егоромъ Фабрикою, увѣрившимъ ихъ, что онъ имѣетъ приказъ изъ волости „бить жидовъ", разорили два шинка—одинъ въ д. Мардевкѣ, а другой въ д. Александровкѣ, нанеся убытку владѣльцамъ ихъ на 383 р. Сельскій староста Фабрика принималъ личное участіе въ разграбленіи шинковъ, воодушевляя буянившихъ криками: „пей, бей, я за все отвѣчаю". Такъ какъ мѣстный становой приставъ долженъ былъ безотлучно находиться въ Аджамской волости, гдѣ возбужденіе народа, по близости селенія этой волости къ Елисаветграду, со дня на день возрастало, то для возстановленія въ Высокоберакуской волости спокойствія былъ командированъ туда исправникомъ, 17 апрѣля, полицейскій надзиратель гор. Александріи, Шуровскій, который, прибывъ на мѣсто утромъ 18 числа, немедленно арестовалъ главныхъ зачинщиковъ въ буйствѣ: старосту Фабрику, писаря Лещенка и трехъ крестьянъ, высланныхъ имъ тотчасъ же въ Александрійское полицейское управленіе. Вслѣдъ затѣмъ было арестовано еще до 30 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ, и потомъ тотчасъ же приступлено къ розыску ограбленнаго имущества въ избахъ, огородахъ, сараяхъ и даже пахотныхъ поляхъ. Въ виду такихъ энергическихъ мѣръ, предпринятыхъ надзирателемъ Шуровскимъ, крестьяне начали сами собирать и тайно подбрасывать разграбленное имущество въ раззоренные еврейскіе дома, послѣдствіемъ чего получился тотъ результатъ, что, за исключеніемъ разбитой мебели, изорванныхъ подушекъ и выпитой или разлитой водки, почти все ограбленное имущество было розыскано и возвращено потерпѣвшимъ евреямъ; товары и вещи, оказавшіеся непринадлежащими, евреямъ Высокобуеракской волости, были отправлены на двухъ подводахъ при описяхъ, въ Елисаветградское городское полицейское управленіе. Кромѣ вышеназванныхъ четырехъ деревень Высокобуеракской волости, безпорядки возникли единовременно въ слѣдующихъ мѣстностяхъ.

На желѣзнодорожной станціи Знаменка, гдѣ 17 апрѣля они начались въ 5 час. по-полудни, но были пріостановлены, при содѣйствіи полицейскаго урядника Харченко, станціонныхъ жандармовъ и нѣкоторыхъ сторонníхъ, а потомъ, въ 11 часовъ ночи, вновь возобновились и продолжались до 3 часовъ утра, когда изъ Елисаветграда прибыла по желѣзной дорогѣ военная команда изъ 18 человѣкъ пѣхотнаго Замосцкаго полка, тотчасъ же приступившая къ возстановленію спокойствія. Здѣсь подверглись разоренію: гостинница Сигалова, шинокъ, принадлежащій ему же, три дома, въ которыхъ жили Сигаловъ, Царапировъ, Розенштейнъ и Спекторовъ, и бакалейная лавка Царапирова; по показаніямъ потерпѣвшихъ, имъ причинено убытку на 10.310 руб. Участниками въ безпорядкахъ были преимущественно служащіе на желѣзной дорогѣ, изъ которыхъ оказались три прусско-подданныхъ нѣмца, а остальные мѣщане и крестьяне. Того же 17 и 18 апрѣля происходили безпорядки въ трехъ близкихъ къ Елисаветграду селеніяхъ Аджамской волости, а именно: въ

с. Аджамкѣ, гдѣ разбиты стекла въ трехъ домахъ, и ограблена одна лавочка, всего на 86 руб.; въ селѣ Красный Яръ, гдѣ разнесенъ домъ еврея Немировскаго, въ которомъ уничтожено все имущество на 1581 р., и въ с. Клинцахъ, гдѣ въ четырехъ домахъ разбито и расхищено имущество на 1.867 р. Порядокъ въ этихъ селеніяхъ былъ возстановленъ мѣстнымъ приставомъ Абрамовымъ, находившимся въ Аджамкѣ во время безпорядковъ, и прибывшими туда, 18 числа, разъѣздомъ изъ 18 человѣкъ Ольвіопольскаго уланскаго полка и командой отъ 13-й конно-артиллерійской батареи. Въ с. Красномъ-Ярѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: Волостной старшина Маленко, прибывшій туда послѣ разграбленія дома Немировскаго, первымъ дѣломъ позаботился о томъ, чтобы собрать и охранить расхищенное имущество, которое и было доставлено въ сельское управленіе. Но вслѣдъ за доставленіемъ вещей, толпа крестьянъ, до 30 человѣкъ, явилась въ правленіе и, въ присутствіи старшины, уничтожила все собранное имущество до основанія, а самъ Маленко едва успѣлъ вскочить въ повозку и уѣхать въ Аджамку. Начавшіеся было безпорядки въ селеніяхъ Субботцахъ и Покровскомъ были остановлены при самомъ ихъ возникновеніи мѣстными старостами, при содѣйствіи благоразумныхъ хозяевъ, дѣйствовавшими по совѣтамъ и указаніямъ гласныхъ уѣзднаго земства, крестьянъ Луценко и Макарова. По распоряженію перваго изъ нихъ, въ Субботцахъ главные зачинщики безпорядковъ, въ числе восьми человѣкъ, были немедленно арестованы. Засимъ, 18 апрѣля въ с. Дониной Каменкѣ (Казарнской волости) крестьяне разграбили мѣстное питейное заведеніе и уничтожили бывшее въ немъ имущество всего на 687 р.,—а въ домѣ землевладѣлицы-княгини Урусовой, гдѣ жили евреи-арендаторы братья Корсунскіе, выбили стекла и раззорили имущество послѣднихъ на 2.629 руб. Того же 18 числа произошли безпорядки въ Новгородской волости въ сел. Губовкѣ, гдѣ повреждены четыре дома, съ уничтоженіемъ и разграбленіемъ имущества жившихъ въ нихъ евреевъ, всего на 1.661 р., и въ Каменкѣ, гдѣ разореніе произошло въ пяти домахъ на 173 р. 19-го числа безпорядки имѣли мѣсто въ с. Плоскомъ (Красносельской волости), гдѣ они ограничились причиненіемъ двумъ евреямъ убытковъ всего на 16 руб., и того же числа въ гор. Александріи были попытки къ буйству, имѣвшія, впрочемъ, серьезные размѣры. Собравшаяся здѣсь на городской площади толпа, до 300 человѣкъ, уже начала было бросать камнями въ окна еврейскихъ домовъ и питейныхъ заведеній и громко кричать, что евреи ихъ „кровопійцы и грабители“, но, при энергичномъ содѣйствіи солдатъ мѣстной команды и расквартированной въ Александріи 2-й запасной конно-артиллерійской батареи, прибывшихъ на мѣсто происшествія на лошадяхъ, въ количествѣ около 200 человѣкъ, дальнѣйшее развитіе безпорядковъ было прекращено. При этомъ нѣкоторые изъ толпы оказали войску сопротивленіе тѣмъ, что бросали камни въ солдатъ и обзывали ихъ „жидовскими наемниками“. Главные зачинщики этого буйства, въ количествѣ 11 человѣкъ, были привлечены къ отвѣтственности, и дѣла о нихъ переданы на рѣшеніе мирового судьи. Городомъ Александріей кончились безпорядки въ уѣздѣ, и послѣ этого случаевъ возникновенія ихъ гдѣ-либо болѣе не было. Такимъ образомъ, безпорядкамъ въ Александрійскомъ уѣздѣ подверглись одинъ

городъ, одна желѣзнодорожная станція и тринадцать селеній и деревень. Въ этихъ мѣстностяхъ частью попорчено, а частью раззорено, съ уничтоженіемъ и расхищеніемъ, имущество: 21 домъ, 1 гостиница, 2 лавки и 7 шинковъ, всего на 20.693 р. Сумму эту, основанную на заявленіяхъ самихъ пострадавшихъ, слѣдуетъ считать, какъ и во всѣхъ другихъ подобныхъ же случаяхъ, преувеличенной. За участіе въ безпорядкахъ въ Александрійскомъ уѣздѣ было подвергнуто аресту 87 человѣкъ, изъ числа которыхъ небольшая часть принадлежала къ желѣзнодорожной прислугѣ (изъ нихъ три прусско-подданныхъ) и къ мѣщанамъ, а остальные къ мѣстному крестьянскому сословію. Изъ общаго числа арестованныхъ освобождено напоруки и подъ надзоръ полиціи 73 человѣка, а 14 оставлены въ заключеніи.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ безпорядки захватили болѣе обширный раіонъ и имѣли болѣе острый характеръ, чѣмъ это было въ Александрійскомъ уѣздѣ. Здѣсь они начались въ многолюдномъ селеніи Голтѣ, имѣющемъ болѣе 3.000 жителей, и въ томъ числѣ около 800 евревъ, расположенномъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большой желѣзно-дорожной станціи „Ольвіополь“, отстоящей отъ Елисаветграда на нѣсколько часовъ пути. Возникнувъ 17 апрѣля, т. е. на другой день послѣ Елисаветградскаго погрома, безпорядки въ Голтѣ были, очевидно, сочувственнымъ эхомъ только что свершившихся печальныхъ событій въ г. Елисаветградѣ. Безпорядки случились во время отсутствія, по дѣламъ службы, мѣстнаго станового пристава Зеленецкаго изъ селенія и возникли около 8 часовъ вечера, тотчасъ по отходѣ пассажирскаго желѣзнодорожного поѣзда. Собравшаяся около вокзала толпа, числомъ около 40 человѣкъ, какъ только отошелъ поѣздъ, бросилась съ крикомъ въ селеніе и тотчасъ же принялась бить стекла и уничтожать имущество въ еврейскихъ домахъ. Приставъ гор. Ольвіополя, отдѣляющагося отъ Голты только рѣкою Бугомъ, услыхавъ колокольный набатъ и необыкновенный шумъ и гулъ, доносившійся изъ Голты, собралъ въ Ольвіополѣ, на скорую руку, 13 охотниковъ и, переодѣвшись въ гражданское платье, переправился на лодкѣ съ людьми въ селеніе, съ цѣлью развѣдать, въ чемъ дѣло. Узнавъ здѣсь отъ мѣстнаго сотскаго, что толпа, человѣкъ въ 200, разрушаетъ еврейскія жилища и имущество, приставъ Лихтанскій немедленно возвратился обратно въ Ольвіополь, гдѣ, при энергичномъ содѣйствіи городскаго головы Михайлова, успѣлъ собрать около 70 Ольвіопольскихъ жителей, изъявившихъ готовность содѣйствовать къ прекращенію безпорядковъ въ Голтѣ, и въ часъ ночи снова переправился съ ними черезъ Бугъ. Почти въ тоже время прибылъ въ Голту и командированный туда Ананьевскимъ исправникомъ, вслѣдствіе полученной имъ телеграммы отъ мѣстныхъ жителей, полицейскій надзиратель г. Ананьева Надеждинъ, заставшій пристава Лихтанскаго уже въ Голтѣ. Совмѣстными усиліями обоихъ полицейскихъ чиновниковъ, и, въ особенности, благодаря энергической распорядительности Лихтанскаго, порядокъ къ 3 часамъ утра былъ вполнѣ возстановленъ, причемъ въ ту же ночь было задержано 13 человѣкъ. Считая же съ арестованными впослѣдствіи, было задержано за безпорядки въ Голтѣ около 38 лицъ, принадлежащихъ частью къ крестьянскому сословію, частью къ мѣщанамъ, отставнымъ солдатамъ и желѣзнодорожнымъ служащимъ.

Сверхъ того, 4 человѣка привлечены къ суду безъ подверженія ихъ аресту. Въ числѣ задержанныхъ оказались, между прочимъ, 1 дворянинъ, 1 потомственный почетный гражданинъ, 1 австрійско-подданный и 1 рядовой Ольвіопольскаго Уланскаго полка, находившійся на излеченіи въ Голтянскомъ госпиталѣ. Во время безпорядковъ въ Голтѣ было повреждено и разорено 34 дома (около 20 домовъ съ ничтожными поврежденіями), 19 лавокъ, 2 винныхъ погреба, 2 питейныхъ заведенія и 1 водочный подвалъ. Всего же нанесено убытку, по заявленію потерпѣвшихъ, на 45.846 руб.

Въ гор. Ананьевѣ слухи о скоромъ избіеніи евреевъ стали распространяться незадолго до праздниковъ Пасхи, вслѣдствіе чего, равно какъ и полученной въ то же время телеграммы Херсонскаго губернатора о принятіи предупредительныхъ мѣръ, усилены были ночные полицейскіе обходы, а съ перваго дня праздника, т. е. съ 12 апрѣля, учреждены воинскіе патрули изъ нижнихъ чиновъ мѣстной команды, съ платою отъ города каждому солдату по 30 коп. въ сутки. Независимо отъ этого, городской голова Балдескулъ лично объѣзжалъ городскія предмѣстья и вездѣ убѣждалъ мѣстное населеніе въ нелѣпости ходившихъ слуховъ о существующемъ, будто бы, разрѣшеніи избивать евреевъ. О томъ же разъяснялъ и исправникъ мѣщанскому обществу, собранному спеціально для принятія мѣръ къ предупрежденію безпорядковъ, на которомъ общество, между прочимъ, назначило 80 человѣкъ благонадежныхъ обывателей для оказанія въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія полиціи. Признаки безпорядковъ стали проявляться 25 апрѣля и обнаружились, между прочимъ, тѣмъ, что нѣкоторыя лица, преимущественно мальчики, заходили въ еврейскія лавки, требовали табакъ, конфекты и другія малоцѣнныя вещи и забирали ихъ съ собою, не платя денегъ. 26 числа, въ субботу, въ 4 часа по-полудни, на городской соборной площади появилась толпа народа и стала бросаться съ крикомъ „ура“ на убѣгавшихъ съ площади евреевъ. Дѣйствіями толпы распоряжался Ананьевскій мѣщанинъ Игнатъ Лещенко, возбудившій народъ разсказами о томъ, что евреи убили царя, и что объ избіеніи ихъ издано уже правительственное распоряженіе, но мѣстныя власти скрываютъ его. По прибытіи на площадь Ананьевскаго исправника Ильяшенко, послѣ неисполненнаго толпою предложенія его расходиться по домамъ, Лещенко былъ арестованъ и, подъ конвоемъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ и полицейскаго надзирателя Коверскаго, былъ отправленъ въ полицію, но на пути туда былъ освобожденъ толпою его соучастниковъ, бросившихся на конвойныхъ и отнявшихъ арестованнаго у нихъ силою. Продолжая послѣ этого буйствовать, Лещенко появился во главѣ толпы народа у шинка Иваницкаго, гдѣ, при содѣйствіи нижнихъ чиновъ уѣздной команды, прибывшихъ по требованію исправника, былъ вновь арестованъ, но и засимъ, въ виду сильнаго возбужденія возросшей толпы народа, исправникъ вынужденъ былъ освободить его съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ немедленно отправился домой. Освобожденный Лещенко удалился по направленію къ своему дому, и за нимъ послѣдовали и сообщники его. Послѣ удаленія Лещенко изъ центра города собравшійся на улицахъ народъ, вслѣдствіе наступившей темноты, разошелся по домамъ. На другой день, въ воскресенье, 27-го числа

исправникъ, получивъ свѣдѣніе, что Лещенко ночью разорилъ съ своими соучастниками на окраинахъ города нѣсколько питейныхъ домовъ, приказалъ арестовать его и отправить въ тюремный замокъ, что и было исполнено. Вслѣдъ за этимъ на церковной площади снова началъ собираться массами народъ, уже узнавшій объ арестованіи Лещенко и потому бывшій въ сильномъ возбужденіи, къ усиленію котораго не мало способствовалъ распространившійся въ то же время слухъ, что евреи убили, будто бы, чиновника Москалева и двухъ солдатъ. Всѣ увѣщанія немедленно прибывшаго на площадь исправника, старавшагося убѣдить народъ въ ложности носившихся слуховъ, не имѣли никакого дѣйствія, тѣмъ болѣе, что толпа, съ минуты на минуту, быстро увеличивалась, и вскорѣ на площади появилось множество женщинъ, мальчиковъ и чернорабочихъ. Все это неудержимо бросилось по улицамъ города, и вслѣдъ затѣмъ раздавшійся звонъ стеколъ, гулъ и трескъ выбрасываемаго на улицы еврейскаго имущества возвѣстили городу о началѣ погрома. Безпорядки продолжались до 10 часовъ вечера, когда внезапно распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи войскъ значительно помогъ полиціи и мѣстной командѣ къ водворенію порядка, котораго одними средствами мѣстной полиціи, состоящей всего изъ 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и мѣстной команды въ составѣ 62 человѣкъ, занятыхъ въ значительной части караульной службой, не было возможности возстановить. Батальонъ Замосцскаго полка, прибывшій въ Ананьевъ утромъ 28 числа, т. е. по прекращеніи уже безпорядковъ, принесъ ту существенную пользу, что присутствіе въ городѣ достаточной военной силы, несомнѣнно, предупредило дальнѣйшее развитіе буйства, грозившаго принять весьма серьезные размѣры. Всѣхъ арестованныхъ въ гор. Ананьевѣ за участіе въ безпорядкахъ было 61 человѣкъ, принадлежащихъ, преимущественно, къ мѣстнымъ мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ, привлечено къ суду, безъ арестованія—57 лицъ. Нанесенный еврейскому имуществу убытокъ показанъ потерпѣвшими въ 38.498 руб. Было повреждено и разорено 164 дома, 14 лавокъ, 11 питейныхъ заведеній и 8 погребовъ.

Того же 26 и 27 апрѣля возникли весьма серьезные безпорядки въ многолюдномъ мѣстечкѣ Березовкѣ, гдѣ количество еврейскаго населенія значительно преобладаетъ надъ христіанскимъ. За нѣсколько дней до безпорядковъ разнесся слухъ, что 26 числа, въ воскресенье, когда, по случаю базара въ Березовкѣ, здѣсь случалось всегда большое скопленіе народа, предполагалось избіеніе евреевъ, живущихъ въ этомъ мѣстечкѣ. Съ цѣлью не допустить буйства, мѣстный становой приставъ Войцеховскій, на всякій случай, пригласилъ на воскресенье изъ сосѣднихъ деревень сотскихъ, десятскихъ и сто человѣкъ благонадежныхъ крестьянъ. Кромѣ того, имъ были вызваны въ Березовку три ближайшихъ урядника. Всѣ эти люди прибыли въ Березовку рано утромъ 26 числа, и когда собрались въ становую квартиру, то приставъ объяснилъ имъ цѣль ихъ вызова и мѣры къ охраненію спокойствія, причемъ назначилъ въ распоряженіе каждаго изъ урядниковъ по 25 человѣкъ крестьянъ. Всѣмъ этимъ людямъ, для отличія отъ прочихъ, были выданы, каждому отдѣльно, нумерованные знаки съ надписью: „въ распоряженіи полиціи“. До 3 часовъ по-полудни было совершенно спокойно, но въ четвертомъ часу,

вслѣдствіе возникшей на базарѣ ссоры между двумя торговками зеленью, христіанкою и еврейкою, вокругъ нихъ почти мгновенно сгруппировалась большая толпа народа. Частный случай ссоры быстро разжегъ тлѣвшія страсти и, спустя нѣсколько минутъ, толпа, съ обычными криками и свистомъ, хлынула къ деревяннымъ еврейскимъ лавкамъ, съ ожесточеніемъ разбивая по пути окна и двери и уничтожая товары и всякое еврейское имущество. Усилія пристава, урядниковъ и управляющаго имѣніемъ Любатовича остановить безпорядокъ не только не подѣйствовали на толпу, но, напротивъ, буйствующіе, оглашая воздухъ неистовыми криками—„бить жидовъ, убившихъ нашего царя“, грозили этимъ лицамъ избить и ихъ, если они будутъ вмѣшиваться, причемъ говорили, что „полиція подкуплена жидами и утаиваетъ указъ объ истребленіи ихъ“. Большая часть крестьянъ, приглашенныхъ приставомъ для содѣйствія полиціи, сорвавъ съ себя и побросавъ на землю полученные значки для отличія отъ прочихъ, смѣшалась съ толпой, усиливъ собою контингентъ буйствовавшихъ. Во время неистоваго безчинства, приставъ, разъѣзжавшій все время верхомъ среди народа, не прекращая увѣщаній къ возстановленію порядка, былъ столкнутъ съ лошади. Толпа, быстро возраставшая, разбрелась по всему мѣстечку и вездѣ съ яростью разбивала еврейскіе дома и уничтожала находимое въ нихъ имущество. Въ 7 часовъ вечера вспыхнули пожары, уничтожившіе два еврейскихъ дома и погребъ. Разореніе и грабежъ продолжались всю ночь. На другой день, 27 числа, безпорядки продолжались, вслѣдствіе чего приставъ отправилъ гонцовъ въ Рорбахскую волость и въ колонію Раштадтъ съ порученіемъ выслать нѣмцевъ для содѣйствія къ прекращенію буйства. Въ то же время онъ и управляющій Любатовичъ продолжали разъѣзжать по улицамъ мѣстечка, настоятельно приглашая мѣстныхъ жителей оказать имъ помощь къ водворенію спокойствія. Послѣ полудня прибыли изъ селеній Рорбахъ, Вормсъ и Раштадтъ около 100 нѣмецкихъ поселянъ, при содѣйствіи которыхъ, равно какъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, толпы буйствовавшихъ были разсѣяны, и къ вечеру того же дня безпорядки прекратились. Того же 27 числа, по распоряженію пристава и управляющаго Любатовича, былъ учрежденъ по всѣмъ дорогамъ, идущимъ отъ Березовки, надзоръ за выѣзжающими изъ мѣстечка, съ цѣлью недопустить вывоза награбленныхъ вещей. Засимъ 28 апрѣля въ Березовку прибыла сотня казаковъ, при содѣйствіи которыхъ нарушенный порядокъ былъ окончательно возстановленъ. Изъ еврейскихъ домовъ не пострадали молельня и аптека; первая была отстаяна Любатовичемъ, а послѣдняя пощажена самими буйствующими. Подверглись болѣе или менѣе значительному разоренію 159 домовъ, 17 лавокъ и 11 погребовъ, съ уничтоженіемъ и разграбленіемъ заключавшагося въ нихъ имущества. Понесено убытку, по показаніямъ потерпѣвшихъ, на сумму до 450.000 руб. За участіе въ безпорядкахъ въ м. Березовкѣ подверглись аресту 34 человѣка и, сверхъ того, привлечено къ суду 26 лицъ, не бывшихъ арестованными. Большая часть буйствовавшихъ и арестованныхъ были чернорабочіе и крестьяне, а равно мѣщане-хлѣбопашцы изъ сосѣднихъ уѣздовъ, прибывшіе на воскресный базаръ въ мѣстечко. Кромѣ вышеназванныхъ трехъ мѣстностей, безпорядки имѣли мѣсто еще въ

пяти сосѣднихъ Березовкѣ селеніяхъ Ананьевскаго уѣзда, въ которыхъ они произошли вслѣдъ за Березовскимъ погромомъ и были, какъ это случилось и въ другихъ уѣздахъ, не болѣе, какъ отраженіемъ безпорядковъ сосѣдняго мѣстечка. 27 апрѣля въ с. Гандрабурахъ мѣстными крестьянами было разорено и ограблено 5 еврейскихъ домовъ, хозяева коихъ понесли убытку на 3.450 р. Того же числа въ д. Завадовкѣ повреждено и разграблено 4 дома, 4 лавки и 1 погребъ на 7.000 руб. 28 апрѣля въ д. Тефтуловой пострадали 2 дома на 1.300 р.; въ дер. Сиротинкѣ 2 дома на 351 р. и въ Струковой 1 домъ на 330 р. Во всѣхъ этихъ деревняхъ было привлечено къ суду, безъ ареста, 54 человѣка. Изъ вышеизложеннаго описанія безпорядковъ въ Ананьевскомъ уѣздѣ оказывается, что здѣсь подверглись имъ 1 городъ, 1 мѣстечко и 6 селеній, въ которыхъ было повреждено и разорено, съ уничтоженіемъ или разграбленіемъ имущества, 371 домъ, 54 лавки, 22 погреба, 15 питейныхъ заведеній и 1 водочный подвалъ. Въ означенныхъ мѣстностяхъ, по заявленіямъ потерпѣвшихъ, понесено убытку на 546.775 руб. За участіе въ безпорядкахъ было подвергнуто аресту въ томъ же уѣздѣ 183 лица и, сверхъ того, привлечено къ суду, безъ арестованія, 144 человѣка.

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ безпорядки имѣли мѣсто только въ двухъ недалекихъ отъ Березовки селеніяхъ, гдѣ они были возбуждены среди мѣстныхъ крестьянъ 27 апрѣля, вечеромъ, возвращавшимися съ воскреснаго базара названнаго мѣстечка людьми, бывшими свидѣтелями тамошняго буйства. Въ одномъ изъ селеній, а именно въ Бернардовкѣ, было разорено 5 домовъ, въ томъ числѣ домъ поссесора имѣнія—купца Шулима Карцовникова, причемъ не пощажено не только имущество, но и коммерческія книги, векселя и судебные исполнительные листы, 2 лавки, 1 шинокъ и 1 винный подвалъ. По показаніямъ пострадавшихъ, въ Бернардовкѣ понесено убытку на 9.100 р. При самомъ возникновеніи здѣсь безпорядковъ мѣстный старшина уговаривалъ бушевавшую толпу расходиться, но получилъ въ отвѣтъ однѣ лишь угрозы, что и его самого побьютъ, если онъ станетъ на сторону евреевъ. Что же касается сотскаго, то онъ во время безпорядковъ былъ пьянъ, за что впослѣдствіи былъ подвергнутъ семидневному аресту съ увольненіемъ отъ должности. Мѣстный приставъ Чеховичъ, прибывшій въ Бернадовку около 10 часовъ вечера, былъ не въ состояніи остановить безчинство пьянаго и возбужденнаго народа, такъ что безпорядки продолжались и при немъ до 4 часовъ утра 28 числа, когда они постепенно утихли и, наконецъ, окончательно прекратились. Происшедшіе того же 27 апрѣля безпорядки въ сел. Демидовомъ были остановлены въ самомъ началѣ энергическими усиліями мѣстнаго землевладѣльца Малахова, пристава Чеховича, прибывшаго въ Демидово во время безпорядковъ, и урядника Рутковскаго. Буйство произведено здѣсь мѣстными крестьянами, возвратившимися изъ Березовки, и ограничилось лишь разбитіемъ въ шинкѣ оконъ и дверей, съ причиненіемъ убытку до 100 руб. Такимъ образомъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ, въ двухъ селеніяхъ, подвергшихся безпорядкамъ, было разорено и частью разграблено

5 домовъ, 2 лавки, 2 шинка и 1 винный подвалъ, причемъ убытку понесено по показаніямъ евреевъ, на 9.200 руб. Арестовано по Тираспольскому уѣзду всего 5 человѣкъ и привлечено къ судебной отвѣтственности, безъ арестованія, 29 человѣкъ, которые всѣ принадлежатъ къ мѣстнымъ крестьянамъ. Кромѣ того, въ этомъ же уѣздѣ было задержано на дорогахъ съ имуществомъ, награбленнымъ въ м. Березовкѣ, 17 человѣкъ, отправленныхъ, по задержаніи, въ м. Березовку, въ распоряженіе мѣстнаго пристава. Послѣдняя категорія задержанныхъ (17 лицъ) показана въ числѣ арестованныхъ по Ананьевскому уѣзду.

Въ Одесскомъ уѣздѣ безпорядки произошли такъ же, какъ и въ Тираспольскомъ, только въ двухъ селеніяхъ, а именно въ с. Шпайеръ (нѣмецкая колонія) и въ д. Михайловкѣ. Въ Шпайерѣ безпорядки имѣли мѣсто 4 и 6 мая. Въ первый разъ мѣстные поселяне и бывшіе у нихъ въ услуженіи чернорабочіе, въ числѣ 16 человѣкъ, разбили въ еврейской лавочкѣ стекла и двери и уничтожили часть товара, а во второй, т. е. 6-го мая, побили стекла и рамы въ двухъ окнахъ еврейскаго дома. Произведеннымъ полицейскимъ дознаніемъ убытокъ опредѣленъ въ первомъ случаѣ въ 10 руб., а во второмъ— въ 4 руб. Между тѣмъ, владѣлецъ лавки Мошко Левинъ, не ожидая рѣшенія суда, заключилъ съ поселянами, посредствомъ запугиваній, мировую, по которой получилъ съ нихъ 80 руб. наличными деньгами. Второй случай, происшедшій 10 мая въ д. Михайловкѣ, ограничился разбитіемъ двухъ стеколъ въ окнахъ и двухъ боченковъ съ водкой на сумму, по заявленію потерпѣвшаго, 80 руб. Всѣ буянившіе здѣсь были арестованы прибывшимъ помощникомъ пристава гор. Маякъ—Хмѣлевскимъ, находившимся въ сосѣднемъ м. Еремѣевкѣ со взводомъ пѣхоты, и привлечены къ судебной отвѣтственности. Всего же въ двухъ селеніяхъ Одесскаго уѣзда было попорчено 1 лавка, 1 домъ и 1 шинокъ; причемъ убытку понесено евреями на 94 руб. Арестованныхъ по Одесскому уѣзду было 20 человѣкъ, изъ нихъ три за распространеніе ложныхъ слуховъ тревожнаго характера, изъ числа которыхъ одинъ, турецко-подданный еврей, по распоряженію г. генералъ-губернатора, высланъ за границу. Что же касается Херсонскаго уѣзда, то здѣсь безпорядки нигдѣ вовсе не проявлялись.

Подводя итогъ всѣмъ потерямъ и убыткамъ, причиненнымъ безпорядками еврейскому населенію, оказывается, что въ Херсонской губерніи подверглись безпорядкамъ: 3 города, 1 желѣзнодорожная станція, 2 мѣстечка, и 40 селеній и деревень. Въ этихъ мѣстностяхъ повреждено, болѣе или менѣе, разнаго рода строеній—1266, а именно: 832 жилыхъ дома и 434 торговыхъ и питейныхъ заведеній, понесено евреями убытку отъ поврежденія строеній и порчи, уничтоженія и разграбленія товаровъ и всякаго рода имущества, по заявленіямъ потерпѣвшихъ, провѣреннымъ надлежащими учрежденіями лишь въ незначительной части, всего на 2,517,074 руб. Во всѣхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, за участіе въ безпорядкахъ и грабежѣ, было подвергнуто аресту 992 человѣка и, сверхъ того, привлечено къ суду, безъ арестованія. Вотъ цифры, наглядно опредѣляющія сумму потерь и убытковъ, понесенныхъ Херсонскою губерніею вслѣдствіе взрыва анти-еврейскихъ безпорядковъ. Цифры эти, выражающія собою, такъ сказать, осязательные, для всѣхъ очевидные

итоги экономическихъ потерь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ безпорядки фактически обнаружились, легко поддаются математическимъ вычисленіямъ и представляютъ, въ концѣ концовъ, если не всегда точные, то во всякомъ случаѣ вполнѣ опредѣленные результаты еврейскаго погрома съ матеріальной стороны. Но анти-еврейское возбужденіе въ христіанскомъ населеніи принесло съ собою и другія, гораздо болѣе значительныя экономическія потери, чѣмъ вышеисчисленныя. Къ сожалѣнію, итоги этихъ послѣднихъ потерь, даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи ихъ, не могутъ быть опредѣлены хотя бы съ приблизительною точностью, потому что самыя слагаемыя этихъ итоговъ, по существу своему, мало уловимы для точныхъ вычисленій. Экономическія потери послѣдней категоріи оказываются болѣе значительными уже потому, что онѣ скоро почувствовались на всемъ пространствѣ губерніи, тогда какъ потери, бывшія непосредственнымъ послѣдствіемъ еврейскаго погрома, имѣли своимъ раіономъ лишь тѣ многія мѣстности, гдѣ безпорядки проявились фактически. Можно съ достовѣрностью сказать, что если въ послѣднемъ случаѣ потери опредѣляются только единицами милліоновъ, то въ первомъ ихъ нужно исчислять десятками милліоновъ, хотя эти десятки и менѣе уловимы для наблюденія, чѣмъ единицы, для всѣхъ очевидныя. Дѣло въ томъ, что общественный порядокъ, въ дѣйствительности нарушенный только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, оказался ненадежнымъ и шаткимъ повсюду. Къ ближайшимъ причинамъ такого ненормальнаго положенія дѣлъ слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, необыкновенное, доходившее до страстности возбужденіе умовъ, выразившееся повсемѣстнымъ проявленіемъ чувствъ ненависти христіанскаго населенія къ еврейскому, а съ другой, всеобщую панику, поголовно охватившую всѣхъ евреевъ, дрожавшихъ не только за свое имущество, подвергаемое всюду, гдѣ были безпорядки, разрушительному истребленію, но и за собственную жизнь, хотя тревожныя опасенія съ этой стороны оказались совершенно напрасными. Само собою разумѣется, что при такихъ ненормальныхъ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ — и послѣдствія должны были имѣть характеръ также вполнѣ ненормальный. Послѣдствія эти суть: пріостановка всякихъ вообще коммерческихъ дѣлъ, полное отсутствіе кредита, уменьшеніе, а отчасти даже исчезновеніе торгово-промышленной предпріимчивости и, какъ неизбѣжный результатъ такого состоянія дѣлъ, — временный застой въ торговлѣ не только оптовой, но даже и мелочной, отразившійся весьма нежелательными явленіями на всѣхъ обычныхъ торговыхъ операціяхъ. Такія послѣдствія, обнаружившіяся вслѣдъ за возникновеніемъ въ разныхъ мѣстностяхъ безпорядковъ, были, впрочемъ, при всей ихъ ненормальности, неизбѣжнымъ результатомъ предшествовавшихъ фактовъ. Могла ли существовать въ нормальныхъ размѣрахъ купля и продажа, когда евреи, въ рукахъ которыхъ сосредоточены всѣ главныя отрасли торговли, не знали, гдѣ и какъ сберечь отъ могущаго послѣдовать разрушенія уже имѣемые ими товары, оставшіеся нераспроданными отъ прежнихъ закупокъ? Могла ли имѣть мѣсто коммерческая предпріимчивость, когда никто не былъ убѣжденъ въ благополучномъ окончаніи сегодняшняго дня, и когда неоткуда было воспользоваться кредитомъ, всегда нужнымъ для иниціаторской предпріимчивости.

Но пострадали не одни торговцы и вообще коммерсанты. Пострадали, болѣе или менѣе, производители сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, т. е. землевладѣльцы и крестьяне, и, наконецъ, тѣ болѣе 1000 человѣкъ арестованныхъ и привлеченныхъ къ суду рабочихъ силъ, которые были увлечены въ преступленіе общимъ потокомъ и благодаря своему невѣжеству. Первые т. е. производители, за отсутствіемъ покупщиковъ своихъ произведеній, вынуждены были или продавать ихъ за безцѣнокъ, или ожидать лучшаго времени, оставаясь безъ денегъ для производства наступавшихъ страдныхъ лѣтнихъ работъ, а послѣдніе, служившіе кормильцами своимъ семействамъ, должны были оставить ихъ на время ареста и суда безъ всякихъ заработковъ, необходимыхъ для ихъ существованія.

Вотъ тѣ печальныя явленія, которыя были причиной неуловимыхъ экономическихъ потерь, понесенныхъ населеніемъ Херсонской губерніи сверхъ очевидныхъ и точно исчисленныхъ убытковъ, непосредственно причиненныхъ населенію еврейскимъ погромомъ.

Періодъ времени, въ теченіе котораго безпорядки вспыхивали въ разныхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи, ограничивается 25 днями. Они продолжались, какъ видно изъ предыдущаго, съ 15 апрѣля, когда въ первый разъ возникли въ гор. Елисаветградѣ, по 10 мая, когда послѣдній взрывъ произошелъ въ дер. Михайловкѣ, Одесскаго уѣзда. Всѣхъ случаевъ возникновенія безпорядковъ въ теченіе означеннаго періода времени было 50, имѣвшихъ мѣсто въ 46 населенныхъ мѣстностяхъ. Разница въ цифрахъ здѣсь произошла, собственно, оттого, что въ четырехъ мѣстностяхъ (Елисаветградѣ, Ананьевѣ, Березовкѣ и Шпайерѣ) безпорядки возобновлялись: въ трехъ мѣстностяхъ на второй, а въ одной на третій день. По днямъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ чиселъ мѣсяца, случаи эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 15 апрѣля былъ 1 случай, 16-го—4 случая, 17-го—13, 18-го—8, 19-го—4, 20-го—2, 21-го—4, 26-го—2, 27-го—6, 28-го—3, 4-го мая—1, 6-го—1 и 10-го—1 случай. Такимъ образомъ оказывается, что наибольшее число случаевъ безпорядковъ падаетъ на 17 и 18 апрѣля, т. е. на тѣ именно числа, когда вслѣдъ за Елисаветградскимъ погромомъ (15 и 16 апрѣля), послужившимъ какъ бы прототипомъ для всѣхъ послѣдующихъ случаевъ взрыва, они возникли одновременно во многихъ ближайшихъ къ этому городу селеніяхъ и деревняхъ Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ. Послѣдній случай взрыва въ этихъ двухъ уѣздахъ произошелъ 21 апрѣля, слѣдовательно въ Елисаветградо-Александрійскомъ раіонѣ безпорядки продолжались всего одну недѣлю. За симъ, въ теченіе четырехъ дней, во всей губерніи безпорядковъ вовсе не было. Но 26 числа они одновременно вспыхнули въ двухъ мѣстностяхъ Ананьевскаго уѣзда (Ананьевѣ и Березовкѣ), откуда тотчасъ же отразились въ ближайшихъ деревняхъ, какъ этого, такъ и Тираспольскаго уѣздовъ. Въ Ананьевско-Тираспольскомъ раіонѣ безпорядки закончились 28 апрѣля; слѣдовательно, продолжались только три дня, причемъ наибольшее число случаевъ пало на 27 число, то есть безпорядки и здѣсь, также какъ и въ Елисаветградскомъ раіонѣ, отозвались въ окрестностяхъ наибольшимъ количествомъ случаевъ взрыва тотчасъ же по возникновеніи ихъ въ центрѣ раіона. Послѣ 28 апрѣля безпо-

рядки не проявлялись въ губерніи впродолженіе пяти дней, но, послѣ возникновенія 3 мая анти-еврейскаго возбужденія въ г. Одессѣ, они въ слѣдующій же день, какъ это было и въ двухъ другихъ вышеназванныхъ раіонахъ, отразились въ Одесскомъ уѣздѣ, гдѣ размѣръ ихъ, впрочемъ, оказался совершенно незначительнымъ. 10-го мая, въ д. Михайловкѣ слабо вспыхнула послѣдняя искра грознаго пожара, и вслѣдъ за тѣмъ пламя нигдѣ уже не прорывалась наружу.

Но пожаръ далеко еще не былъ потушенъ окончательно. Огонь продолжалъ тлѣть подъ толстымъ слоемъ накопившейся золы, и ежеминутно, тамъ или здѣсь, могъ вновь прорваться наружу. Дѣйствительно, періодъ, такъ называемаго „тревожнаго времени“ былъ несравненно продолжительнѣе періода фактически обнаруживпихся безпорядковъ. Начавшись за нѣсколько недѣль до 15 апрѣля, періодъ этотъ тянулся еще три недѣли послѣ 10 мая, вплоть до празника св. Троицы, т. е. до 1 іюня, когда, мало по малу, все, наконецъ, успокоилось, и общественная жизнь вступила въ свое нормальное теченіе. Въ теченіе всего этого двухмѣсячнаго періода „тревожнаго времени“ страстное возбужденіе, съ одной стороны, и поголовная, доходившая до галлюцинаціи, паника, съ другой, ежеминутно грозили порядку, дѣлая его настолько неустойчивымъ и шаткимъ, что для охраненія его потребовались почти повсемѣстно исключительныя мѣры. Полиція дѣлала, что могла, но охранить порядокъ собственными средствами, при существовавшихъ вполнѣ ненормальныхъ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ, она была не въ силахъ. Недостаточно вооруженная и плохо субординированная, полиція наша, сверхъ того, еще слишкомъ малочислена въ составѣ нижнихъ чиновъ, количество которыхъ въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ (гдѣ, при многочисленности еврейскаго населенія, наиболѣе опасались безпорядковъ), безъ сомнѣнія, не можетъ внушить мѣстному населенію увѣренности въ ненарушимости общественнаго спокойствія. Нижеслѣдующія цыфры комплектнаго состава полиціи въ городахъ Херсонской губерніи вполнѣ подтверждають высказанное предположеніе. Въ Херсонѣ полицію составляютъ: полицейскихъ чиновниковъ 11 (полицеймейстеръ, его помощникъ, 4 пристава и 5 помощниковъ) и 127 полицейскихъ нижнихъ чиновъ; въ Бериславѣ—приставъ и 6 нижнихъ чиновъ; въ Елисаветградѣ 6 чиновниковъ (полицеймейстеръ, 2 пристава и 3 помощника) и 81 нижнихъ чиновъ; въ Бобринцѣ—приставъ съ помощникомъ и 10 нижнихъ чиновъ; въ Новомиргородѣ—приставъ съ помощникомъ и 5 нижнихъ чиновъ; въ Вознесенскѣ—приставъ съ помощникомъ и 13 нижнихъ чиновъ: въ Ольвіополѣ—приставъ съ помощникомъ и 10 нижнихъ чиновъ; въ Александріи—4 чиновника (исправникъ, его помощникъ, 2 надзирателя) и 9 нижнихъ чиновъ; въ Новогеоргіевскѣ—приставъ съ помощникомъ и 5 нижнихъ чиновъ; въ Новой Прагѣ—надзиратель и 5 нижнихъ чиновъ; въ Ананьевѣ—4 чиновника (исправникъ, его помощникъ и 2 надзирателя) и 12 нижнихъ чиновъ; въ Тирасполѣ—4 чиновника (исправникъ, его помощникъ и 2 надзирателя) и 14 нижнихъ чиновъ; въ Дубоссарахъ—приставъ и 10 нижнихъ чиновъ; въ Григоріополѣ—надзиратель и 6 нижнихъ чиновъ; въ Очаковѣ—надзиратель и 10 нижнихъ чиновъ; въ Маякахъ—приставъ съ помощникомъ и

5 нижнихъ чиновъ и въ Овидіополѣ—надзиратель и 5 нижнихъ чиновъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что изъ семнадцати городовъ Херсонской губерніи только въ двухъ (Херсонѣ и Елисаветградѣ) составъ нижнихъ чиновъ не бросается въ глаза своею малочисленностью. Изъ остальныхъ же пятнадцати городовъ въ трехъ численность нижнихъ чиновъ не превышаетъ 12, 13 и 14 человѣкъ, въ семи достигаетъ 6, 9 и 10 человѣкъ, а въ пяти городахъ весь составъ нижнихъ чиновъ ограничивается всего пятью чинами (въ Новомиргородѣ, Новой-Прагѣ, Новогеоргіевскѣ, Маякахъ и Овидіополѣ).

Городскія выборныя власти отлично понимали, что съ такими, сравнительно, ничтожными силами полиція будетъ не въ состояніи успѣшно бороться съ постепенно разгоравшимся народнымъ возбужденіемъ противъ евреевъ, и что, поэтому, представляется крайная необходимость принять участіе въ борьбѣ самому обществу. Участіе это, дѣйствительно, скоро проявилось на дѣлѣ и выразилось, между прочимъ, въ фактическомъ содѣйствіи полиціи въ ея усиліяхъ къ охраненію порядка. Содѣйствіе это состояло: во 1-хъ, въ принятіи на себя со стороны городскихъ головъ и гласныхъ думъ обязанности, съ одной стороны, разъяснить христіанскому населенію всю необходимость сохраненія общественнаго порядка и всю нелѣпость существовавшихъ слуховъ о томъ, что „бить евреевъ“, будто бы, разрѣшено правительствомъ, а съ другой—убѣждать и евреевъ не предаваться паникѣ, возбуждающей у всѣхъ тревожныя ожиданія, и стараться держать себя въ отношеніи къ христіанамъ спокойно и миролюбиво, не давая никакихъ поводовъ къ ссорамъ или взаимнымъ неудовольствіямъ; во 2-хъ, въ учрежденіи во всѣхъ городахъ Херсонской губерніи ночныхъ, а въ нѣкоторыхъ и дневныхъ обходовъ изъ мѣстныхъ обывателей для повсемѣстнаго наблюденія, совмѣстно съ полиціей, за общественнымъ спокойствіемъ и въ 3-хъ, въ денежныхъ ассигнованіяхъ на полицейскія надобности и во временномъ увеличеніи въ нѣсколькихъ городахъ недостаточныхъ средствъ полиціи добавленіемъ къ ея штатному составу, на счетъ городскихъ доходовъ, сверхштатныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи въ означенныхъ городскихъ думахъ состоялись нижеслѣдующія постановленія: а) въ Херсонской — добавлено къ штату мѣстной полиціи должность одного помощника пристава и 10 нижнихъ чиновъ на безсрочное время; б) Елисаветградской — добавлено къ штату полиціи должности двухъ полицейскихъ чиновниковъ на 2 мѣсяца и 20 нижнихъ чиновъ на одинъ мѣсяцъ. Кромѣ того, дума ассигновала штабъ и оберъ-офицерамъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, наряжавшимся въ содѣйствіи полиціи для патрульныхъ разъѣздовъ, квартирныя и суточныя деньги и передала въ распоряженіе полицеймейстера 200 р. для распредѣленія между полицейскими чиновниками, понесшими, при охраненіи порядка въ городѣ, расходы изъ собственности: в) въ Вознесенской—прибавлено 10 нижнихъ полицейскихъ чиновъ; г) въ Александрійской—ассигновано 100 р. на покупку лошади для мѣстнаго полицейскаго надзирателя, необходимой для разъѣздовъ по городу, съ цѣлью болѣе быстраго обозрѣнія его состоянія; д) въ Тираспольской — добавлено, на періодъ „тревожнаго времени“, 15 нижнихъ полицейскихъ чиновъ, изъ числа которыхъ 6 человѣкъ, по просьбѣ исправника, оставлены не

1 января 1882 года; е) въ Ананьевской—временно прибавлено 20 человѣкъ нижнихъ полицейскихъ служителей и, сверхъ того, ассигновано патрульнымъ отъ мѣстной команды, наряжавшимся для разъѣздовъ по городу, по 30 коп. въ сутки; ж) въ Овидiопольской — добавлено на 1 м-цъ 8 нижнихъ полицейскихъ чиновъ и з) въ Очаковской—временно прибавлено 4 нижнихъ полицейскихъ чина и ассигновано военнымъ патрулямъ, разъѣзжавшимъ по городу, по 15 коп. въ сутки.

Въ то же время и администрація принимала, съ своей стороны, всѣ мѣры, какъ къ охраненію порядка, такъ и къ успокоенію возбужденнаго состоянія умовъ и паники, господствовавшихъ повсемѣстно. Съ этой цѣлью губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эрдели, два раза объѣзжалъ уѣзды ввѣренной ему губерніи. избирая каждый разъ для своихъ посѣщеній мѣстности. гдѣ общественное мнѣніе было наиболѣе взволновано. Съ тою же цѣлью, а равно и для нѣкоторыхъ особыхъ изслѣдованій, г. Одесскій генералъ-губернаторъ разновременно командировалъ въ различныя мѣстности губерніи, болѣе другихъ угрожаемыя безпорядками, нѣсколько генераловъ и штабъ офицеровъ, а именно: начальника штаба Одесскаго Военнаго округа, генералъ-маіора Крживоблоцкаго, въ г. Елисаветградъ, генералъ-маіора Фосса—въ Тираспольскій уѣздъ, подполковника Петерсона—въ Ананьевскій уѣздъ и начальника губернскаго жандармскаго управленія, полковника Делазари, въ уѣзды Ананьевскій и Александрійскій. Но паника, какъ извѣстно, эпидемически заразительна, и потому всѣ вышеизложенныя, принятыя общественными учрежденіями и администраціей, дѣятельныя мѣры мало достигали цѣли, такъ какъ онѣ не могли окончательно успокоить взволнованное еврейское населеніе Оно продолжало переселяться изъ однихъ городовъ въ другіе, выѣзжать за границу—кто былъ въ состояніи, передавать свои цѣнныя вещи на храненіе христіанамъ, и даже отправлять ихъ „до востребованія“ на ближайшія желѣзнодорожныя станціи. Въ большинствѣ случаевъ опасенія евреевъ, при провѣркѣ подаваемыхъ ими въ безчисленномъ множествѣ заявленій, оказывались или слишкомъ преувеличенными или совершенно вымышленными. Нельзя не обратить здѣсь, кстати, вниманія на особенно характерную сторону всюду проявившейся паники, состоявшей въ томъ, что всѣ указанныя, неподдававшіяся никакимъ успокоеніямъ, опасенія евреевъ исчезли именно въ тотъ моментъ, когда въ мѣстахъ пребыванія заявителей и жалобщиковъ появлялся отрядъ пѣшаго или коннаго войска и, преимущественно, хотя взводъ казаковъ, пользовавшихся въ средѣ еврев особенною популярностью. Этимъ легко объясняется, почему телеграммы съ настоятельнымъ ходатайствомъ о присылкѣ войскъ посылались по начальству почти со всѣхъ городовъ и мѣстечекъ Херсонской губерніи, болѣе или менѣе населенныхъ евреями. Если бы пришлось удовлетворять эти ходатайства, хотя лишь по всѣмъ тѣмъ телеграммамъ, которыя, какъ болѣе или менѣе заслуживающія вниманія, восходили до г. генералъ-губернатора, то расквартированныхъ въ губерніи войскъ было бы недостаточно для разсылки ихъ во всѣ тѣ мѣстности, куда они требовались.

Такова была смута умовъ. вызванная послѣдне вспыхнувшимъ обостреніемъ еврейскаго вопроса. Два составные элемента только что закончившагося

періода „тревожнаго времени", съ которыми приходилось вести борьбу мѣстнымъ властямъ — народное возбужденіе и паника — регулировали ходомъ событій. Но оба эти элементы, какъ извѣстно, эпидемически заразительны. Распространяясь съ быстротою молніи, они, какъ и всякая эпидемическая болѣзнь, искореняются только путемъ медленнаго и постепеннаго уврачеванія. Врачи же утверждають, что и послѣ того, какъ исчезнутъ послѣдніе слѣды заразы, она требуетъ еще, въ теченіе извѣстнаго періода времени, примѣненія особыхъ гигіеническихъ мѣръ, съ цѣлью предупрежденія возможности ея возобновленія. Изслѣдованіе такихъ мѣръ, насколько онѣ выяснились изъ обстоятельствъ послѣдняго еврейскаго погрома, составитъ предметъ содержанія нижеслѣдующихъ отдѣловъ настоящей записки.—Херсонскій вице-губернаторъ *Пащенко* (*лл. д. 1348—89*).

Записка объ анти-еврейскомъ движеніи въ Херсонской губерніи.

(Продолженіе)

II.

№ 89. Изслѣдованіемъ вопросовъ о причинахъ анти-еврейскихъ безпорядковъ и о мѣрахъ къ предупрежденію возникновенія ихъ въ будущемъ—въ настоящее время заняты и правительство, и печать, и общество. Разъясненіе перваго вопроса, т. е. о причинахъ безпорядковъ, имѣетъ особенную важность въ томъ отношеніи, что правильная постановка и безпристрастное разрѣшеніе его можетъ дать руководящую нить къ сознательному пониманію и второго вопроса, въ которомъ, собственно, вся суть дѣла.

Изъ двухъ составныхъ элементовъ бывшаго „тревожнаго времени", о которыхъ упомянуто выше,—народнаго возбужденія и паники—существенно важное значеніе имѣлъ лишь первый элементъ, такъ какъ собственно народное возбужденіе и было непосредственной внѣшней причиной возникновенія безпорядковъ. Паника же, имѣвшая не болѣе, какъ мѣстное значеніе, вполнѣ зависѣла отъ степени напряженности народнаго возбужденія; съ прекращеніемъ напряженнаго состоянія послѣдняго немедленно прекратилось и существованіе первой. Такимъ образомъ, разъясненіе вопроса о причинахъ безпорядковъ сводится къ разъясненію причинъ возникновенія народнаго возбужденія противъ евреевъ, возросшаго въ послѣднее время до перехода изъ статическаго состоянія въ динамическое, т. е. до проявленія его дѣйствіемъ. Послѣдній вопросъ до того живутрепещущъ, что въ настоящее время не существуетъ ни одного органа русской печати и почти ни одного городского и земскаго учрежденія на югѣ Россіи, которые не пытались бы, такъ или иначе, разрѣшить этотъ сложный вопросъ, выдвинутый временемъ на первую очередь. Но мнѣнія и окончательные выводы изслѣдователей этого вопроса оказались не только различными но часто діаметрально противоположными. На чьей сторонѣ истина—покажетъ будущее, пока вѣрно то, что способы

изслѣдованія вопроса, въ большинствѣ случаевъ, основывались не на изученіи всѣхъ его деталей, а лишь на однихъ наглядныхъ наблюденіяхъ, почему и представляются, съ перваго же взгляда, недостаточно убѣдительными. Еще въ 1871 году образованная при Одесской думѣ, по поводу бывшихъ въ томъ году анти-еврейскихъ безпорядковъ, коммисія для изысканія мѣръ къ устраненію на будущее время подобныхъ взрывовъ народнаго возбужденія, въ представленномъ ею докладѣ, между прочимъ, пришла къ заключенію, что, для сознательнаго рѣшенія возложенной на коммисію задачи, необходимо тщательно изучить причины возникновенія безпорядковъ, а причины эти, по всей вѣроятности, столь многочисленны, что едва-ли можно указать на одну изъ нихъ, какъ на такую, устраненіе которой гарантировало бы городъ отъ повторенія безпорядковъ. Можно утверждать съ достовѣрностью, что и вспыхнувшіе въ нынѣшнемъ году въ разныхъ мѣстностяхъ южной и юго-западной Россіи безпорядки произошли, также какъ и десять лѣтъ тому назадъ, не отъ одной, а отъ нѣсколькихъ причинъ, совокупность которыхъ и дѣлаетъ еврейскій вопросъ на столько сложнымъ, что разрѣшенію его, какъ заявила Одесская коммисія еще въ 1871 г., должно предшествовать тщательное изученіе этого важнаго дѣла. Разница между 1871 и 1881-мъ годами въ отношеніи изслѣдованія вопроса лишь та, что Одесская коммисія ограничилась общимъ выраженіемъ „причины безпорядковъ многочисленны", не вдаваясь ни въ какія подробности, а изслѣдователи нынѣшнихъ безпорядковъ, допуская также „многочисленность причинъ", поименовали тѣ или другія изъ нихъ, какъ дѣйствительныя причины безпорядковъ, смотря по взглядамъ и убѣжденіямъ лица, производящаго изслѣдованіе. Указанное выше разнообразіе мнѣній въ этомъ отношеніи, существующее въ русской печати, именно и объясняется сложностью вопроса, допускающею различныя его толкованія. Наиболѣе распространенное мнѣніе, пріобрѣтающее въ свой лагерь съ каждымъ днемъ новыхъ прозелитовъ, относитъ причину возникновенія безпорядковъ къ чрезмѣрной эксплоатаціи еврейскимъ населеніемъ христіанскаго, породившей въ послѣднемъ чувства нерасположенія и даже ненависти къ первому. По мнѣнію противоположнаго лагеря, причину анти-еврейскихъ взрывовъ слѣдуетъ искать не въ эксплоатаціи христіанскаго населенія еврейскимъ, которую адепты этого лагеря игнорируютъ, а въ неравноправности евреевъ по отношенію къ христіанамъ и въ скученности ихъ населенія въ мѣстностяхъ, гдѣ имъ предоставлено постоянное мѣстопребываніе. Нѣкоторые органы печати полагаютъ, что безпорядки были послѣдствіемъ, съ одной стороны, неразвитости и невѣжества рабочаго народа и, преимущественно, крестьянства, а съ другой, плохого экономическаго его положенія, вслѣдствіе котораго у христіанъ возникло невольное чувство зависти къ сравнительно благоденствующимъ евреямъ. Существуютъ, наконецъ, и многія другія мнѣнія, объясняющія причины безпорядковъ или наивною довѣрчивостью народа ко всякимъ вообще, хотя бы и самымъ нелѣпымъ, слухамъ, или эпидемической заразительностью народныхъ возбужденій, разъ они проявились гдѣ либо фактически, или печальнымъ событіемъ 1-го марта, породившимъ въ народѣ толки о томъ, что „царя жиды убили", или даже паникой, внезапно охватившей всѣхъ евреевъ, слишкомъ

бросавшейся въ глаза христіанскому населенію и, какъ бы, подстрекавшей его къ преслѣдованію предавшихся паническому страху.

Земства въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ собранія состоялись уже послѣ возникновенія безпорядковъ, обсуждали также вопросъ о причинахъ анти-еврейскаго движенія. Изъ нихъ Александрійское земское собраніе признало, что евреи эксплоатируютъ христіанское населеніе, въ особенности въ деревняхъ, гдѣ кабакъ служитъ главной ареной хищнической дѣятельности поселившихся тамъ евреевъ. Херсонское земское собраніе отнесло причину возникновенія буйства и насилія къ племенной враждѣ, возбужденной постоянными злоупотребленіями евреевъ, практикуемыми ими въ разныхъ родахъ ихъ дѣятельности и, преимущественно, въ захваченной ими и всецѣло находящейся въ ихъ рукахъ питейной торговлѣ. Елисаветградское земство, въ извѣстномъ докладѣ избранной имъ коммисіи, утверждая, что евреи не гнушаются никакими средствами, чтобы эксплоатировать и развращать христіанъ, заявляетъ, между прочимъ, что безпорядки были вызваны не религіозною нетерпимостью русскаго человѣка, а чисто экономическимъ положеніемъ народа, вслѣдствіе того невыносимаго ярма, которое несутъ всѣ почти мѣстные производители края, отъ мелкаго собственника и труженика до самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, благодаря дорогому кредиту, которымъ можно пользоваться только у евреевъ, захватившихъ въ свои руки почти всѣ мѣстные капиталы. Изъ изложеннаго видно, что всѣ земства Херсонской губерніи, успѣвшіе уже высказаться въ своихъ соображеніяхъ о причинахъ возникновенія анти-еврейскихъ безпорядковъ, приписываютъ ихъ, главнымъ образомъ, еврейской эксплоатаціи, при чемъ Алаксандрійское и Херсонское земства останавливаютъ все свое вниманіе на эксплоатаціи крестьянскаго сословія въ деревняхъ и селеніяхъ, а Елисаветградское констатируетъ фактъ повсемѣстной эксплоатаціи во всѣхъ родахъ и видахъ практической еврейской дѣятельности. Еслибы это мнѣніе земствъ опиралось на точныя исчисленія и статистическія данныя, представляющія въ итогѣ образцовую картину нравственныхъ качествъ и повседневныхъ занятій евреевъ, то вопросъ о причинѣ анти-еврейскаго возбужденія былъ бы исчерпанъ, такъ какъ для всѣхъ она стала бы тогда очевидною и неоспоримою истиною. Но, къ сожалѣнію, выше приведенныя заключенія земства представляютъ собою лишь результаты предшествовавшихъ наблюденій или, такъ сказать, конечные выводы, не подкрѣпленныя никакими цифрами и данными, и потому мало убѣдительные, какъ и всякія вообще апріористическія положенія. Чтобы стоять на твердой почвѣ при изслѣдованіи причинъ народнаго возбужденія противъ евреевъ—нужно призвать на помощь статистику, которая только одна и можетъ указать единственный правильный путь изслѣдованія экономическихъ вопросовъ, состоящій въ изученіи соціальнаго строя народа, имѣвшаго несчастіе всегда и вездѣ возбуждать къ себѣ антипатіи коренного населенія страны, гдѣ онъ поселялся.

Собранныя мною статистическія свѣдѣнія о евреяхъ, проживающихъ въ Херсонской губерніи, могущія, при всей ихъ неполнотѣ, хотя отчасти служить къ нѣкоторому освѣщенію изслѣдоваемаго вопроса, излагаются здѣсь

въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мѣстныя обстоятельства и удобства предоставили мнѣ возможность разыскивать ихъ въ различныхъ канцеляріяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ они нигдѣ не были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ. Свѣдѣнія эти группируются отдѣльно по городамъ (причемъ имѣются данныя по каждому городу особо) и отдѣльно по уѣздамъ, т. е. по мѣстечкамъ, селеніямъ и деревнямъ въ совокупности по каждому уѣзду. По городамъ статистическія свѣдѣнія имѣются по нижеслѣдующимъ рубрикамъ:

1) *Херсонъ* (губернскій городъ). Жителей имѣетъ 49807 человѣкъ, въ томъ числѣ евреевъ около 23000; всѣхъ купцовъ числится 150, изъ нихъ евреевъ 73; ремесленниковъ 552, изъ нихъ евреевъ 282; гласныхъ городской думы—72, изъ нихъ евреевъ—19, питейныхъ и трактирныхъ заведеній—139, изъ нихъ еврейскихъ 105; ренсковыхъ погребовъ—9, въ томъ числѣ еврейскихъ 1; оптовыхъ спиртныхъ складовъ—7 всѣ еврейскія; фабрикъ и заводовъ (въ томъ числѣ и шерстяныхъ моекъ)—53, изъ нихъ еврейскихъ 28; домовъ—5903, изъ нихъ еврейскихъ 589; торговыхъ лавокъ—123, въ томъ числе еврейскихъ 55, лѣсныхъ складовъ—57, изъ нихъ еврейскихъ 52; хлѣбныхъ магазиновъ—24, въ томъ числѣ еврейскихъ 14. 2) *Бериславъ* (заштатный городъ Херсонскаго уѣзда). Жителей—6847, изъ нихъ евреевъ—4525 купцовъ 52, въ томъ числѣ евреевъ 25: гласныхъ въ думѣ 45, изъ нихъ евреевъ—5; питейныхъ и трактирныхъ заведеній—31, изъ нихъ еврейскихъ—16; ренсковыхъ погребовъ 6, въ томъ числѣ еврейскихъ 1; фабрикъ—1, еврейская; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 5. всѣ еврейскіе; всѣхъ домовъ 1345, изъ нихъ еврейскихъ—80; товарныхъ лавокъ—70, еврейскихъ 47; лѣсныхъ складовъ 2, еврейскихъ 1; хлѣбныхъ магазиновъ 25, изъ нихъ еврейскихъ 20. 3) *Елисаветградъ* (уѣздный городъ). Всѣхъ жителей 43299, изъ нихъ евреевъ 13000 человѣкъ; купцовъ 178, изъ нихъ евреевъ 70, ремесленниковъ 1477, въ томъ числѣ евреевъ 527; гласныхъ въ думѣ—72, изъ нихъ евреевъ 24; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 159, изъ нихъ еврейскихъ 97; ренсковыхъ погребовъ 5, всѣ принадлежатъ христіанамъ; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 6, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ—45, въ томъ числѣ еврейскихъ 21: домовъ 3459, въ томъ числѣ еврейскихъ 722; товарныхъ лавокъ 516, изъ нихъ еврейскихъ 382; хлѣбныхъ магазиновъ 58, въ томъ числѣ еврейскихъ 55. 4) *Вознесенскъ* (заштатный городъ Елисаветградскаго уѣзда). Жителей 11297, изъ нихъ евреевъ 4900; купцовъ 41, изъ нихъ евреевъ 19; ремесленниковъ 115, изъ нихъ евреевъ 65; гласныхъ въ думѣ 36, въ томъ числѣ евреевъ 12; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 53, изъ нихъ еврейскихъ—46; ренсковыхъ погребовъ—10, въ томъ числѣ еврейскихъ 6; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 4, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ 6, еврейскихъ 2; всѣхъ домов 548, еврейскихъ 125, товарныхъ лавокъ 205. изъ нихъ еврейскихъ 132; хлѣбныхъ магазиновъ 56, въ томъ числѣ еврейскихъ 26; лѣсныхъ складовъ—9, еврейскихъ—5, 5) *Бобринецъ* (заштатный городъ того же уѣзда). Всѣхъ жителей—9719, евреевъ 2503, купцовъ—46, изъ нихъ евреевъ 26; ремесленниковъ—177, евреевъ 87; гласныхъ въ думѣ—30 изъ нихъ евреевъ 10; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 13, всѣ еврейскія; ренсковыхъ погребовъ 11, изъ нихъ еврейских 9; оптовыхъ спиртныхъ

складовъ—5, еврейскихъ 5; фабрикъ и заводовъ 4, изъ нихъ еврейскихъ 3; всѣхъ домовъ 1211, еврейскихъ 243; торговыхъ лавокъ 102, въ томъ числѣ еврейскихъ 88; хлѣбныхъ магазиновъ—1, изъ нихъ еврейскихъ—1. 6) *Новомиргородъ* (заштатный городъ того же уѣзда). Всѣхъ жителей—7057: евреевъ 891, купцовъ—29, изъ нихъ евреевъ 12; ремесленниковъ 247, въ томъ числѣ евреевъ 23; гласныхъ въ думѣ—35, изъ нихъ евреевъ 10; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 37, изъ нихъ еврейскихъ 35; ренсковыхъ погребовъ—6, изъ нихъ еврейскихъ 4; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 6, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ—6, изъ нихъ еврейскихъ 2; домовъ 1315 въ томъ числѣ еврейскихъ 77: товарныхъ лавокъ 88, изъ нихъ еврейскихъ 53; хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба еврейскіе. 7) *Ольвіополь* (заштатный городъ). Всѣхъ жителей 3455, евреевъ 348; купцовъ—16, изъ нихъ евреевъ 10; ремесленниковъ 22, изъ нихъ евреевъ 7; гласныхъ въ думѣ 42, въ томъ числѣ евреевъ 10; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 14, всѣ еврейскія; ренсковыхъ погребовъ нѣтъ; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 1, еврейскій; фабрикъ и заводовъ 1: всѣхъ домовъ 692, еврейскихъ 60; товарныхъ лавокъ 22, изъ нихъ еврейскихъ 14; хлѣбныхъ магазиновъ 28, изъ нихъ еврейскихъ 26. 8) *Александрія* (уѣздный городъ). Всѣхъ жителей 15980, изъ нихъ евреевъ 4794; купцовъ 64, изъ нихъ евреевъ 47; ремесленниковъ 126, въ томъ числѣ евреевъ 87; гласныхъ въ думѣ—48, изъ нихъ евреевъ 12; питейныхъ и трактирныхъ заведеній—43, изъ нихъ еврейскихъ 33; ренсковыхъ погребовъ—4, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ 10, изъ нихъ еврейскихъ 7; всѣхъ домовъ 1230, еврейскихъ 216; товарныхъ лавокъ 87, изъ нихъ еврейскихъ 70; хлѣбныхъ магазиновъ 23, изъ нихъ еврейскихъ 20. 9) *Новогеоргіевскъ* (заштатный городъ Александрійскаго уѣзда). Жителей—7673, изъ нихъ еврейскихъ 120; купцовъ 110, изъ нихъ евреевъ 7; ремесленниковъ 380, въ томъ числѣ евреевъ 12: гласныхъ въ думѣ 42, изъ нихъ евреевъ 4; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 38, изъ нихъ еврейскихъ 28; ренсковыхъ погребовъ 5, въ томъ числѣ еврейскихъ 2; оптовыхъ спиртныхъ складовъ—3, изъ нихъ еврейскихъ 2; фабрикъ и заводовъ—25, изъ нихъ еврейскихъ 4; всѣхъ домовъ 1780, еврейскихъ 60; товарныхъ лавокъ 110, еврейскихъ 58; лѣсныхъ складовъ 8, изъ нихъ еврейскихъ нѣтъ; хлѣбныхъ магазиновъ 1, еврейскій, 10) *Новая Прага* (посадъ того же уѣзда). Жителей 2439, изъ нихъ евреевъ 119; купцовъ—18, изъ нихъ евреевъ 7; ремесленниковъ 42, изъ нихъ евреевъ 12; гласныхъ въ думѣ 23, изъ нихъ евреевъ 3; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 29, въ томъ числѣ еврейскихъ 20, ренсковыхъ погребовъ 7, еврейскихъ 2; оптовыхъ и спиртныхъ складовъ 4; еврейскихъ 2; фабрикъ и заводовъ 2, еврейскихъ 1; лавокъ товарныхъ—34, изъ нихъ еврейскихъ 20; домовъ 304, изъ нихъ еврейскихъ 60; хлѣбныхъ магазиновъ 24, изъ нихъ еврейскихъ 16. 11) *Ананьевъ* (уѣздный городъ). Жителей—15210, изъ нихъ евреевъ 7650; купцовъ 17, изъ нихъ евреевъ 11: ремесленниковъ 40, въ томъ числѣ евреевъ 36: гласныхъ въ думѣ 72, изъ нихъ евреевъ 11: питейныхъ и трактирныхъ заведеній—18, всѣ еврейскія; ренсковыхъ погребовъ 8, изъ нихъ еврейскихъ 2; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 6, всѣ еврейскіе: фабрикъ и заводовъ 6, изъ нихъ еврейскихъ 2;

домовъ 5200, изъ нихъ еврейскихъ 300: всѣхъ товарныхъ лавокъ 59, еврейскихъ 51: хлѣбныхъ магазиновъ не имѣется. 12) *Тирасполь* (уѣздный городъ). Жителей 13040, изъ нихъ евреевъ 5340; купцовъ 70, въ томъ числѣ евреевъ 54; ремесленниковъ 453, изъ нихъ евреевъ 274; гласныхъ въ думѣ 71, изъ нихъ евреевъ 17; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 124, въ томъ числѣ еврейскихъ 98; ренсковыхъ погребовъ 2, оба еврейскіе; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 4, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ 6, еврейскихъ 3; домовъ 1504, еврейскихъ 328; торговыхъ лавокъ 141, изъ нихъ еврейскихъ 127: лѣсныхъ складовъ 15, всѣ еврейскіе; хлѣбныхъ магазиновъ 50, еврейскихъ 47. 13) *Дубоссары* (заштатный городъ Тираспольскаго уѣзда). Жителей 7585, изъ нихъ евреевъ 4878; купцовъ 12, всѣ евреи; ремесленниковъ 147, изъ нихъ евреевъ 88; гласныхъ въ думѣ 42, изъ нихъ евреевъ 14: питейныхъ и трактирныхъ заведеній 27, въ томъ числѣ еврейскихъ 23; ренсковыхъ погребовъ не имѣется; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 5, всѣ еврейскіе; фабрикъ и заводовъ 8, изъ нихъ еврейскихъ 6; домовъ 2070, еврейскихъ 1050; товарныхъ лавокъ 204, еврейскихъ 200; хлѣбныхъ магазиновъ 3, всѣ еврейскіе: лѣсныхъ складовъ 3, всѣ еврейскіе. 14) *Григоріополь* (заштатный городъ того же уѣзда). Жителей 6756, изъ нихъ евреевъ 394; купцовъ 7, изъ нихъ еврeвъ 5; ремесленниковъ 105, изъ нихъ еврeвъ 30; гласныхъ въ думѣ 48, изъ нихъ евреевъ 5; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 28, еврейскихъ 14; ренсковыхъ погребовъ—не имѣется; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 4, всѣ еврейскіе; всѣхъ фабрикъ и заводовъ 7, еврейскихъ 1; домовъ 968, еврейскихъ 41; товарныхъ лавокъ 43, еврейскихъ 26; хлѣбныхъ магазиновъ 5, всѣ еврейскіе; лѣсныхъ складовъ 3, изъ нихъ еврейскихъ 2. 15) *Очаковъ* (заштатный городъ Одесскаго уѣзда). Жителей 5044, изъ нихъ евреевъ 223; купцовъ 14, изъ нихъ евреевъ 5; ремесленниковъ 65, изъ нихъ евреевъ 33; гласныхъ въ думѣ 42, изъ нихъ евреевъ 8; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 20, въ томъ числѣ еврейскихъ 15; ренсковыхъ погребовъ 7, въ томъ числѣ еврейскихъ 2; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 2, оба еврейскіе; фабрикъ и заводовъ 2, изъ нихъ еврейскихъ 1; всѣхъ домовъ 1074, еврейскихъ 125; товарныхъ лавокъ 83, еврейскихъ 33; хлѣбныхъ магазиновъ 3, еврейскихъ 2; лѣсныхъ складовъ 2, оба еврейскіе. 16) *Маяки* (заштатный городъ того же уѣзда). Жителей 2822, изъ нихъ евреевъ 690; купцовъ 8, изъ нихъ евреевъ 6; ремесленниковъ 84, изъ нихъ евреевъ 8; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 18, въ томъ числѣ еврейскихъ 15; ренсковыхъ погребовъ не имѣется; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 1, еврейскій: фабрикъ и заводовъ 3, изъ нихъ еврейскихъ 2; всѣхъ домовъ 493, изъ нихъ еврейскихъ 31; товарныхъ лавокъ 15, еврейскихъ 9; хлѣбныхъ магазиновъ не имѣется; лѣсныхъ складовъ 10, изъ нихъ еврейскихъ 9. 17) *Овидіополь* (заштатный городъ того же уѣзда). Жителей 3663, изъ нихъ евреевъ 319; купцовъ 20, изъ нихъ евреевъ 16; ремесленниковъ 53, изъ нихъ евреевъ 13; гласныхъ въ думѣ 33, изъ нихъ евреевъ 9; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 14, въ томъ числѣ еврейскихъ 10; ренсковыхъ погребовъ 8, еврейскихъ 6; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 1, еврейскій; фабрикъ и заводовъ не имѣется: всѣхъ домовъ 700, изъ нихъ еврейскихъ 34; товар-

ныхъ лавокъ 37, еврейскихъ 33; хлѣбныхъ магазиновъ нѣтъ; лѣсныхъ складовъ 2; оба еврейскіе.

Соединивъ всѣ вышеприведенныя цифры въ одну по губерніи, окажется, что въ городахъ Херсонской губерніи (кромѣ Одессы и Николаева) числится: всѣхъ жителей 211693, изъ нихъ евреевъ 74194, т. е. евреи составляютъ въ городахъ болѣе 35% или болѣе 1/3 общаго городского населенія губерніи, купцовъ 852, изъ нихъ евреевъ 400, т. е. купцы-евреи составляютъ 48%, или немного менѣе половины всѣхъ купцовъ въ городахъ; ремесленниковъ 4017, изъ нихъ евреевъ 1623, или болѣе 40% всѣхъ ремесленниковъ; гласныхъ въ думахъ 788, изъ нихъ евреевъ 181, слѣдовательно около 23% всѣхъ городскихъ гласныхъ; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 805, въ томъ числѣ еврейскихъ 600, т. е. содержимыя евреями въ городахъ питейныя и трактирныя заведенія составляютъ около 75%, или 3/4 всѣхъ сихъ заведеній, находящихся въ городахъ; ренсковыхъ погребовъ 88, изъ нихъ еврейскихъ 41, т. е. 46% всѣхъ ренсковыхъ погребовъ; оптовыхъ спиртныхъ складовъ 68, въ томъ числѣ еврейскихъ 65, т. е. 96%, или, иначе говоря, почти всѣ спиртные склады въ городахъ принадлежатъ евреямъ; фабрикъ и заводовъ 285, въ томъ числѣ еврейскихъ 84, т. е. евреи владѣютъ почти 30% всѣхъ городскихъ фабрикъ и заводовъ; домовъ 27156, изъ нихъ еврейскихъ 4141, т. е. болѣе 15%; товарныхъ лавокъ 1939, изъ нихъ еврейскихъ 1378, т. е. 71%; слѣдовательно, евреи владѣютъ болѣе чѣмъ двумя третями всѣхъ вообще лавокъ съ разными товарами въ городахъ; лѣсныхъ складовъ въ прирѣчныхъ городахъ 111, изъ нихъ еврейскихъ 91, что составляетъ 82%, или, говоря иначе, лѣсная торговля губерніи на 4/5 находится въ рукахъ евреевъ; хлѣбныхъ магазиновъ 303, въ томъ числѣ еврейскихъ 238, т. е. 78%, откуда очевидно, что и хлѣбная торговля въ губерніи почти всецѣло находится въ рукахъ евреевъ. Засимъ, собранныя мною подобнаго же рода статистическія данныя относительно мѣстечекъ и деревень группируются по уѣздамъ въ слѣдующихъ рубрикахъ:

По *Херсонскому уѣзду*. Всѣхъ жителей числится 220, 517, въ томъ числѣ евреевъ 17,776: питейныхъ и трактирныхъ заведеній 448, въ томъ числѣ еврейскихъ 359; фабрикъ и заводовъ 4, еврейскихъ нѣтъ. Частныхъ землевладѣльцевъ 528, въ томъ числѣ евреевъ 21; всей земли частнаго владѣнія 800,146 десятинъ, изъ нихъ принадлежатъ евреямъ 45958 десят.; всѣхъ казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ съ торговъ въ арендное содержаніе, 115,058 десят.; изъ нихъ въ оброчномъ содержаніи евреевъ 36,785 десят. Арендная плата казнѣ за оброчныя земли въ Херсонскомъ уѣздѣ, смотря по мѣстности и величинѣ участковъ и сроку контракта, простирается въ текущемъ году отъ 50 коп. до 3 р. 26 коп. за десятину. По *Елисаветградскому уѣзду*. Всѣхъ жителей 302,260, въ томъ числѣ евреевъ 16,743; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 647, въ томъ числѣ еврейскихъ 545; фабрикъ и заводовъ 8, изъ нихъ еврейскихъ 2, частныхъ землевладѣльцевъ 1269, изъ нихъ евреевъ 44; земель частнаго владѣнія 705796 десят., изъ нихъ принадлежитъ евреямъ 29,949 десят.; казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ съ торговъ въ арендное содержаніе, 121,896 десят., изъ нихъ въ оброчномъ содержаніи

у евреевъ 42,394 десят. Арендная плата казнѣ, завися отъ различныхъ мѣстныхъ условій, весьма разнообразна и въ текущемъ году на торгахъ опредѣлялась отъ 80 коп. до 6 и даже 7 руб. съ лишнимъ за десятину. По *Александрійскому уѣзду.* Всѣхъ жителей 265.860, въ томъ числѣ евреевъ 5034; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 679, въ томъ числѣ еврейскихъ 506; фабрикъ и заводовъ 24, изъ нихъ еврейскихъ 4; частныхъ землевладѣльцевъ 725, изъ нихъ евревъ 16; земель частнаго владѣнія 367,516 десят., изъ нихъ принадлежитъ евреямъ 4785 десят.; казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, 65,783 десят., изъ которыхъ въ оброчномъ содержаніи евреевъ 12,368 десят. Арендная плата казнѣ за землю въ текущемъ году отъ 1 руб. до 5 р. 50 коп., а одна статья (120 десят.) отдана по 7 р. 30 коп. По *Ананьевскому уѣзду.* Всѣхъ жителей 149,920, изъ нихъ евреевъ 8963; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 365, въ томъ числѣ еврейскихъ 254; фабрикъ и заводовъ 37, изъ нихъ еврейскихъ 5; частныхъ землевладѣльцевъ 918; изъ нихъ евреевъ 42; земель частнаго владѣнія 585,009 десят.; казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, 18,956 десят., изъ нихъ въ арендѣ у евреевъ 1312 десят. Арендная плата казнѣ за землю отъ 1 р. 6 к. до 3 р. 62 к. за десятину. По *Тираспольскому уѣзду.* Всѣхъ жителей 111,873, въ томъ числѣ евреевъ 2675; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 323, въ томъ числѣ еврейскихъ 269; фабрикъ и заводовъ 3, еврейскихъ нѣтъ; частныхъ землевладѣльцевъ 849, изъ нихъ евреевъ 31; земель частнаго владѣнія 352,897 десят., изъ нихъ принадлежитъ евреямъ 18,805 десят.; казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, 2,577 десят., изъ нихъ въ арендѣ у евреевъ 2,370 дес. Арендная плата казнѣ за землю: одинъ участокъ (206 дес.) 1 р. 29 коп., остальные четыре участка, составляющіе, такъ называемую, тираспольскою оброчную статью, по 2 р. 7 коп. Одинъ участокъ изъ числа четырехъ послѣднихъ, арендуемый евреемъ, переуступленъ имъ въ арендное содержаніе сосѣднимъ крестьянамъ, какъ мнѣ лично заявилъ предсѣдатель Тираспольскаго мирового съѣзда, за плату отъ 10 до 12 руб. за десятину. По *Одесскому уѣзду.* Всѣхъ жителей 129,217, изъ нихъ евреевъ 3895; питейныхъ и трактирныхъ заведеній 249, изъ нихъ еврейскихъ 153; фабрикъ и заводовъ 2, еврейскіе; частныхъ землевладѣльцевъ 669, въ томъ числѣ евреевъ 23; земель частнаго владѣнія 550,279 десят., изъ нихъ принадлежатъ евреямъ 89,651 десят. Изъ этого количества земли, принадлежащей евреямъ, болѣе $^4/_5$, а именно 79,353 десят. составляютъ собственность шести крупныхъ землевладѣльцевъ, а остальные 10,298 десят. принадлежатъ 17 прочимъ землевладѣльцамъ. Еврейское крупное землевладѣніе распредѣлено въ Одесскомъ уѣздѣ между шестью нижеслѣдующими собственниками: Израиль Бродскій, владѣющій м. Анатольевкой, сел. Тузлы и пятью деревнями, имѣетъ 29,145 десят.; Эфруси, которому принадлежитъ м. Севериновка, имѣетъ 20,200 десят.; Адольфъ Коганъ владѣетъ м. Троицкимъ съ 11,563 десят. земли; Іосифъ Мазуровскій владѣетъ м. Сычевкой съ 7,899 десятинъ; Зейлику Кнобельману принадлежитъ Ковалевка и 5,986 десят. и купцамъ Зейлигерамъ — м. Антоно-Кадинцово и 4,560 десят. земли. Кромѣ вышесказаннаго количества земли, принадлежащей въ Одесскомъ уѣздѣ въ соб-

ственность евреямъ, они содержатъ еще въ арендѣ отъ частныхъ землевладѣльцевъ 8,128 десят. Казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, въ этомъ же уѣздѣ состоитъ 16,902 десятины, изъ нихъ въ арендѣ у евреевъ 9,614 десят. Арендная плата казнѣ за земли отъ 1 р. 5 коп. до 5 р. 50 коп.

Такимъ образомъ, еврейская статистика по всѣмъ шести уѣздамъ Херсонской губерніи въ совокупности выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: всѣхъ жителей въ уѣздахъ 1,179,647, изъ нихъ евреевъ 55,086, т. е. евреи въ мѣстечкахъ и селеніяхъ составляютъ около 5%, или менѣе 1/20 всего населенія въ уѣздахъ. Соединяя эти цифры съ цифрами городскаго населенія, получимъ, что всѣхъ жителей въ губерніи состоитъ 1,391,340, въ томъ числѣ всѣхъ евреевъ въ губерніи 129,280; слѣдовательно, общая численность евреевъ составляетъ менѣе 10% общаго населенія губерніи. Питейныхъ и трактирныхъ заведеній 2711, въ томъ числѣ еврейскихъ 2086; слѣдовательно, содержимыя евреями въ селеніяхъ питейныя и трактирныя заведенія составляютъ около 78%, или болѣе 3/4 всѣхъ заведеній, находящихся въ уѣздахъ. Если же принять во вниманіе, что многіе изъ сихъ заведеній имѣютъ патенты, взятые на христіанскія имена фиктивно, съ цѣлью обойти законъ, воспрещающій евреямъ открывать питейныя дома не въ собственныхъ домахъ, то количество шинковъ, принадлежащихъ de facto евреямъ, окажется гораздо значительнѣе, такъ что число ихъ въ селеніяхъ можно съ достовѣрностью опредѣлить, по крайней мѣрѣ, въ 90% всѣхъ заведеній. Число же всѣхъ питейныхъ и трактирныхъ заведеній въ губерніи, въ городахъ и селеніяхъ, достигаетъ 3,516, изъ числа которыхъ всѣхъ еврейскихъ питейныхъ заведеній въ губерніи 2,686, что составляетъ около 77%, если не считать вышеуказанныхъ кабаковъ съ фиктивными патентами на христіанскія имена. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздахъ 76, изъ нихъ еврейскихъ 13, т. е. 17% всего ихъ количества; всѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ 4,958, изъ нихъ евреевъ 177, т. е. 3½%; земель частнаго владѣнія 3,361,643 десят., изъ которыхъ принадлежатъ евреямъ 219,843 десят., что составляетъ около 7%, или, говоря иначе, евреи владѣютъ пятнадцатою частью частныхъ владѣльческихъ земель въ губерніи. Всѣхъ казенныхъ оброчныхъ земель, отдаваемыхъ съ торговъ въ оброчное содержаніе, 341,172 дес., изъ нихъ въ арендѣ у евреевъ 104,843, что составляетъ около 31%; слѣдовательно, евреи арендуютъ почти 1/3 часть всѣхъ казенныхъ оброчныхъ земель въ губерніи. Къ такимъ же общимъ заключеніямъ приводятъ насъ вышеозначенныя статистическія данныя о евреяхъ. Даютъ ли приведенныя цифры достаточно ясныя понятія о характерѣ, нравственныхъ качествахъ и направленіи дѣятельности народа, возбудившаго къ себѣ чувства всеобщаго нерасположенія среди кореннаго населенія? Нѣтъ, приведенныя выше цифры въ этомъ отношеніи еще не представляютъ надлежащей полноты, потому что онѣ даютъ пока лишь количественныя, а не качественныя понятія объ изслѣдуемомъ народѣ. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ: еврейское населеніе въ городахъ, гдѣ оно достигаетъ 1/3 общаго числа жителей, гораздо значительнѣе, чѣмъ въ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ оно составляетъ только 1/20 часть общаго населенія; что евреи, занимаясь торговлею и лишь отчасти промыслами

и землевладѣніемъ, въ особенности, имѣютъ склонность къ торговлѣ питьями, зерновымъ хлѣбомъ и лѣсомъ, участіе въ которой евреевъ составляетъ отъ 75 до 90% всей торговли тѣми же продуктами въ Херсонской губерніи; что и всѣ другіе виды торговли (бакалейная, мануфактурная, галантерейная и т. д.), хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ вышеназванные спеціальные виды торговли, но всетаки болѣе, чѣмъ на двѣ трети, принадлежатъ также евреямъ, что видно изъ того, что количество еврейскихъ товарныхъ лавокъ составляетъ 71% всѣхъ существующихъ въ городахъ Херсонской губерніи. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ очевиденъ, во 1-хъ, тотъ фактъ, что евреи завладѣли торговлею въ такихъ размѣрахъ, что въ нѣкоторыхъ видахъ ея она находится въ ихъ рукахъ почти всецѣло, а въ другихъ болѣе, чѣмъ на двѣ трети противъ русскихъ. Произошло ли это потому, что евреи болѣе способны и трудолюбивы, чѣмъ русскіе, или по другимъ какимъ либо причинамъ—для насъ пока это безразлично; важно то, что русскіе оказались почти устраненными отъ торговли, а слѣдовательно, и отъ тѣхъ выгодъ, которыя она предоставляетъ своимъ адептамъ. Такое, безъ сомнѣнія, вынужденное силою обстоятельства устраненіе отъ выгодныхъ занятій могло послужить первой причиной нерасположенія русскаго народа къ евреямъ, съ которыми на практикѣ онъ оказался (по какимъ бы то ни было причинамъ) безсильнымъ вести съ успѣхомъ конкуренцію.

Далѣе, изъ тѣхъ же цифръ не трудно констатировать и другой весьма характерный фактъ, убѣждающій насъ въ томъ, что евреи, преобладая во всѣхъ видахъ торговли надъ русскими, далеко уступаютъ имъ въ развитіи производительнаго труда, изъ всѣхъ видовъ котораго они, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ занимаются лишь ремеслами, давая отъ себя контингентъ ремесленниковъ в 40% общаго числа ихъ въ городахъ Херсонской губерніи. Что же касается другихъ категорій производительнаго труда, то, во 1-хъ, евреи, составляя 17% фабрично-заводскаго и только $3^1/_2$% землевладѣльческаго(?), принимаютъ въ этихъ категоріяхъ труда слишкомъ незначительное участіе, а во 2-хъ, они, не неся на себѣ лично мускульнаго труда, возложеннаго ими вполнѣ на наемныхъ рабочихъ, представляютъ собою, очевидно, не трудъ, а капиталъ и, въ сущности, играютъ и въ категоріяхъ производительнаго труда ту же роль, т. е. посредниковъ между производителями и потребителями, какую они столь охотно приняли на себя въ дѣлѣ торговли. Если же евреи, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ данныхъ, арендуютъ почти треть казенныхъ земель въ губерніи, то и этотъ фактъ нисколько не противорѣчитъ указаннымъ выше выводамъ, потому что и въ дѣлѣ арендованія казенныхъ земель евреи, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, являются не личными производителями, какъ, напримѣръ, крестьяне въ этомъ же дѣлѣ, а лишь все тѣми же коммерческими предпринимателями, сдающими немедленно взятые съ торговъ участки земли въ наиболѣе нуждающіяся въ нихъ руки за плату, много превышающую ту, которую они сами вносятъ по контрактамъ съ казной. Этотъ второй фактъ, т. е. стремленіе евреевъ къ легкой наживѣ, выражавшееся, между прочимъ, въ уклоненіи ихъ отъ производительнаго труда, требующаго тяжелой мускульной работы, и составляетъ вторую причину, обусловливающую

недружелюбныя отношенія русскаго народа къ евреямъ, въ которыхъ онъ видитъ тунеядцевъ, живущихъ, за исключеніемъ еврейскихъ ремесленниковъ, на счетъ труда христіанскаго населенія. Но приведенные факты, мотивирующіе съ достаточной опредѣлительностью причины нерасположенія или вообще антипатическихъ чувствъ русскаго народа къ евреямъ, не заключаютъ, однако же, въ себѣ разъясненія причинъ возникновенія ненависти и того страстнаго возбужденія противъ послѣднихъ, которыя, вспыхнувъ, подобно пожару, мгновенно охватили всесокрушающимъ огнемъ почти всѣ мѣстности, населенныя евреями. Для разъясненія причинъ этого возбужденія, приведшаго къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ открытое, въ виду властей и войскъ, нападеніе на еврейское имущество, необходимо обратиться къ иной категоріи цифръ, могущей выяснить не только виды занятій и практической дѣятельности евреевъ, но и нравственныя качества и вообще образъ жизни этого племени. Такого рода данныя могутъ быть почерпнуты изъ судебныхъ аналовъ, изслѣдованіе которыхъ по отношенію къ видамъ и количеству преступленій, совершаемыхъ евреями, даетъ достаточно полный матеріалъ къ выясненію нравственнаго міровоззрѣнія, исповѣдываемого искони вѣковъ еврейскимъ народомъ.

Изъ справокъ, полученныхъ мною отъ двухъ предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей Тираспольскаго и Александрійскаго судебныхъ округовъ—видно: По *Тираспольскому мировому округу*. Въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1869 по 1879 годъ) производилось въ этомъ округѣ дѣлъ по домовымъ обязательствамъ 29.668, на сумму 3.525.000 р., изъ нихъ по искамъ евреевъ 20.765 дѣлъ на 2.467.500 р., т. е. въ дѣлахъ по обязательствамъ истцы-евреи составляютъ 70% всего числа истцовъ. Наибольшее количество гражданскихъ дѣлъ въ округѣ производилось въ 1874 г., а именно 8.150, изъ числа которыхъ по обязательствамъ 4.705 дѣлъ на 650.000 р. Въ послѣднемъ году сказаннаго десятилѣтія, т. е. въ 1878 г., производилось по апелляціоннымъ жалобамъ въ мировомъ съѣздѣ гражданскихъ дѣлъ 134, въ томъ числѣ 54 дѣла (болѣе 40%), въ коихъ истцами явились евреи. Въ томъ же 1878 г. у мирового судьи 2 участка Тираспольскаго округа производилось гражданскихъ дѣлъ 349, въ томъ числѣ 159 (45%) возбуждены по искамъ евреевъ. Изъ числа всѣхъ 349 дѣлъ, по обязательствамъ было 131 дѣло, и изъ нихъ въ 110 дѣлахъ истцами оказались евреи, составляя, слѣдовательно, около 84% всѣхъ истцовъ въ дѣлахъ по обязательствамъ. Почти по всѣмъ послѣднимъ дѣламъ, по которымъ истцами являлись евреи, при разборѣ дѣлъ были заявленія со стороны отвѣтчиковъ о лихвенныхъ процентахъ отъ 60 до 100, въ нѣсколькихъ случаяхъ даже до 200% на капиталъ. По многимъ дѣламъ были заявленія объ уплатѣ долга, причемъ отвѣтчики ссылались на свидѣтелей, но расписокъ въ полученіи истцами денегъ не могли представить. Процедура разбирательства подобнаго рода дѣлъ, по словамъ предсѣдателя мирового съѣзда (онъ же участковый мировой судья), обыкновенно происходитъ слѣдующимъ образомъ: при искѣ по обязательству въ 100—200 руб. отвѣтчикъ всегда заявляетъ, что имъ занято всего 50—60 руб., а остальные суть начтенные на него евреемъ проценты; истецъ энергически опровергаетъ это показаніе. Далѣе отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ производилъ уплаты и ссылается на свидѣтелей; еврей истецъ, зная, что закономъ свидѣтельскія показанія по

гражданскимъ искамъ не допускаются, требуетъ представленія расписокъ, которыхъ онъ не выдавалъ, а если и выдалъ, то безъ обозначенія года и документа, къ которому онѣ относятся. Судья, обязанный въ дѣлахъ гражданскихъ руководствоваться установленными доказательствами, присуждаетъ сполна требуемую по иску сумму. Еврей получаетъ исполнительный листъ, но представляетъ его судебному приставу немедленно къ исполненію лишь въ такомъ случаѣ, если отвѣтчикъ (большею частью крестьянинъ) очень упрямъ и не соглашается уплачивать опредѣленную истцомъ сумму въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ еврей, пугая крестьянина описью и продажей его имущества, получаетъ отъ него малыми частями ежегодно часть долга съ процентами (деньгами или продуктами), и потомъ уже, когда въ значительной мѣрѣ попользуется добромъ своего должника, обращается къ судебному приставу. Обыкновенно денежная сдѣлка между крестьянами и евреями совершается такимъ образомъ, что при займѣ на извѣстную сумму крестьянинъ выдаетъ обязательство, по крайней мѣрѣ, на двойную сумму противъ занятой, что непремѣнно требуется евреями подъ предлогомъ обезпеченія. Засимъ, когда наступаетъ срокъ обязательства, то, прежде представленія его ко взысканію, еврей получаетъ съ крестьянина, сколько окажется возможнымъ, въ счетъ долга, но расписокъ въ полученіи части долга почти никогда не выдаетъ. Вообще, евреи быстро усваиваютъ себѣ ясныя понятія о родахъ доказательствъ въ гражданскихъ дѣлахъ, тогда какъ крестьяне никакъ не могутъ понять, что не во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ можно ссылаться на свидѣтелей, и потому всегда бываютъ обмануты. Предсѣдатель Тираспольскаго съѣзда мировыхъ судей, въ теченіе 12 лѣтней судебной практики, пришелъ къ полному убѣжденію, что болѣе чѣмъ 13-ти тысячное еврейское населеніе городовъ и деревень Тираспольскаго уѣзда должно быть раздѣлено на двѣ категоріи: къ первой принадлежитъ нѣсколько сотенъ лицъ, занимающихся обычными торговыми дѣлами, остальные же евреи безпощадно эксплоатируютъ низшій классъ земледѣльческаго населенія. Изъ нихъ 2675 душъ, проживающихъ собственно въ деревняхъ, почти исключительно занимаются ростовщичествомъ, тайною торговлею питей, скупомъ у крестьянъ за безцѣнокъ продуктовъ во время нужды, и отчасти укрывательствомъ и переводомъ краденаго. Единственная защита для крестьянъ—это законы о порядкѣ понудительнаго съ нихъ взысканія (384—407 ст. т. XII уст. о благоустр. въ казен. селеніяхъ), но и тутъ евреи успѣваютъ злоупотреблять, вступая въ сдѣлку съ сельскими властями, дающими указанія, какое крестьянское имущество можетъ быть продано. Земледѣльцы же мѣщане не пользуются и этой защитой, вслѣдствіе чего тираспольскіе мѣщанскіе пригороды съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разоряются евреями-ростовщиками, хорошо извѣстными всѣмъ судьямъ Тираспольскаго округа.

По *Александрійскому мировому округу*. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ предсѣдателемъ съѣзда этого округа, обрисовывается другая сторона медали. По Тираспольскому округу обнаружились характеръ и направленіе гражданскихъ дѣлъ, возбуждаемыхъ по искамъ евреевъ къ христіанамъ, а по Александрійскому представляются данныя преимущественно по уголовнымъ дѣламъ,

возбуждаемымъ полиціей, или же по жалобамъ христіанъ на евреевъ. Вотъ эти данныя: Въ 1880-мъ и первой половинѣ текущаго года въ Александрійскомъ съѣздѣ мировыхъ судей было рѣшено по обвиненіямъ евреевъ въ различныхъ проступкахъ и преступленіяхъ всего 96 дѣлъ, изъ числа которыхъ по нарушенію питейнаго устава было 74 дѣла и за мошенничества, продажу водки подъ закладъ вещей и краденаго хлѣба 8; остальныя 14 дѣлъ были за оскорбленіе личности, продажу испорченныхъ продуктовъ и нарушеніе порядка управленія. За тотъ же періодъ времени у мирового судьи 1 участка производилось уголовныхъ по обвиненіямъ евреевъ дѣлъ 206, изъ нихъ за нарушеніе питейнаго устава (торговля въ недозволенное время, продажа низкопробной водки и проч.)—61, по личнымъ обидамъ, клеветамъ и самоуправствамъ 65, за нарушеніе порядка управленія (буйство, неисполненіе законныхъ требованій и оскорбленіе полиціи)—23, за кражу, мошенничество и покупку краденаго 18, за нарушеніе устава о паспортахъ 10, остальные 29 дѣлъ за несоблюденіе санитарныхъ правилъ, продажу водки подъ закладъ платья, употребленіе невѣрныхъ мѣръ и по другимъ нарушеніямъ установленныхъ законоположеній и правилъ. У мирового судьи 3 участка, въ 1879, 1880 и первую половину 1881 года, производилось по обвиненіямъ евреевъ дѣлъ 98, изъ нихъ за личныя оскорбленія христіанъ и клевету 58, за нарушеніе питейнаго устава 23, за кражу и принятіе краденаго 12 и за оскорбленіе полицейскихъ служителей 5 дѣлъ. Независимо отъ сего, производилось 4 дѣла за сбытъ продуктовъ въ кабаки за водку. По гражданскимъ искамъ христіанъ къ евреямъ наибольшее количество дѣлъ оказывается по жалобамъ за невыполненіе договоровъ по куплѣ хлѣба: такихъ дѣлъ въ теченіе вышеуказаннаго періода времени было 55. Что же касается гражданскихъ исковъ евреевъ къ христіанамъ, то характеръ ихъ и направленіе, равно какъ пріемы истцовъ и заявленія отвѣтчиковъ о высокихъ лихвенныхъ процентахъ и уплатѣ части долга совершенно тождественны съ вышеописаннымъ характеромъ и направленіемъ этихъ же дѣлъ по Тираспольскому уѣзду. Обозрѣвая категоріи дѣлъ, распредѣленныхъ въ приведенныхъ цифрахъ по видамъ преступленій, предсѣдатель Александрійскаго мирового округа приходитъ къ заключенію, что отличительная черта, бросающаяся въ глаза при общемъ обзорѣ сихъ дѣлъ, есть стремленіе евреевъ къ легкой наживѣ, для достиженія которой шинкари въ селеніяхъ и кулаки въ городахъ не останавливаются ни передъ какими ухищреніями, и потому обманъ и мошенничество по отношенію къ христіанскому населенію являются дѣлами обыденными. Въ дѣлахъ по обидамъ, наносимымъ евреями христіанамъ, выражается полное презрѣніе къ личности послѣднихъ. Неуваженіе полиціи, неисполненіе ея законныхъ требованій и оскорбленіе полицейскихъ чиновъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей увеличивается съ каждымъ годомъ. Но самое тяжелое зло, наносимое евреями народу—это торговля питьями, которою евреи совершенно завладѣли. Обиліе кабаковъ въ городахъ и селахъ является положительно устрашающимъ. Если бы каждый содержатель кабаковъ разсчитывалъ для жизни себя съ семействомъ только на доходъ съ продажи питей, то они бы умерли отъ голода. Между тѣмъ, всѣ содержатели кабаковъ сравнительно благоденствуютъ, что только и можно объяснить

полнымъ игнорированіемъ со стороны евреевъ существующихъ на счетъ продажи питей законовъ. Много разъ полиція привлекала шинкарей къ отвѣтственности за открытіе шинковъ въ праздники, до окончанія церковной службы, за допущеніе дракъ и другія часто практикуемыя ими злоупотребленія, но они все таки продолжаютъ нарушать законъ, ставя ни во что требованія полиціи. Сбытъ краденаго, пріемъ вещей и хлеба за отпускаемую водку, всякаго рода обманъ и надувательство, по словамъ предсѣдателя Александрійскаго мирового съѣзда, суть обычныя явленія въ кабакахъ, или, по его выраженію, „въ этихъ вертепахъ всякаго безобразія". Вотъ факты, дающіе уже намъ достаточно ясное представленіе о нравственныхъ качествахъ, если не всѣхъ вообще евреевъ, то, по крайней мѣрѣ, неинтеллигентной части этого племени, населяющей преимущественно села и предмѣстья городовъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ, почерпнутыхъ изъ судебныхъ отчетовъ, видно, что въ Тираспольскомъ уѣздѣ въ теченіе 10 лѣтъ было предъявлено евреями мировымъ судьямъ исковъ по обязательствамъ, преимущественно къ крестьянамъ, 20.765 на сумму 2.467.500 руб.; слѣдовательно, средняя цифра ежегодныхъ взысканій, предъявляемыхъ евреями, достигаетъ 2076 на 246.750 р.; а такъ какъ возбуждаемые евреями иски по обязательствамъ составляютъ более 70% всѣхъ дѣлъ этого рода, причемъ по всѣмъ этимъ дѣламъ, какъ видно изъ тѣхъ же данныхъ, или берутся съ крестьянъ проценты, среднимъ числомъ въ размѣрѣ не менѣе занятаго ими капитала, то этимъ самымъ прочно устанавливается не только фактъ сильно распространеннаго между евреями пристрастія къ банковымъ операціямъ, но и несомнѣнный фактъ практикуемаго ими ростовщичества, выражающійся во взысканіи съ должниковъ непомѣрно высокихъ процентовъ. Такимъ образомъ оказывается, что въ названномъ уѣздѣ крестьяне и пригородніе мѣщане уплачиваютъ ежегодно евреямъ одними процентами около 250.000 р.; но если принять въ расчетъ, сверхъ того, указываемые судьями нерѣдкіе случаи заявленія со стороны крестьянъ объ уплатѣ части долга при свидѣтеляхъ, но безъ взятія отъ заимодавцевъ расписокъ, уплатѣ, въ большинствѣ случаевъ, отрицаемой послѣдними, то, во 1-хъ, сумма переплачиваемыхъ ежегодно крестьянами евреямъ денегъ, сверхъ капитальной суммы, окажется гораздо значительнѣе, а во 2-хъ, констатируется еще новый фактъ, дополняющій характеристику нравственныхъ качествъ евреевъ, а именно—фактъ обмана и мошенничества, практикуемыхъ ими по отношенію къ мало развитой и не имѣющей никакихъ юридическихъ познаній части коренного населенія. Далѣе, изъ тѣхъ же цифръ (по Александрійскому мировому округу) видно, что наибольшее количество дѣлъ по обвиненіямъ евреевъ въ различныхъ проступкахъ и преступленіяхъ было: а) по личнымъ оскорбленіямъ христіанъ и неисполненію законныхъ требованій и б) по нарушеніямъ ими питейнаго устава. Отсюда очевидно, что евреи, во 1-хъ, въ своихъ сношеніяхъ съ христіанами далеко не заботятся о томъ, чтобы заслужить дружественное ихъ къ себѣ расположеніе, во 2-хъ, что они въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представляется это для нихъ выгоднымъ въ матеріальномъ отношеніи, нисколько не стѣсняютъ себя точнымъ соблюденіемъ существующихъ законоположеній, и въ 3-хъ, что, прибравъ

въ свои руки всю питейную торговлю, они знать не хотятъ установленныхъ для веденія ея правилъ, сплошь и рядомъ практикуя въ кабакахъ всякія болѣе или менѣе способствующія къ развращенію и разоренію народа злоупотребленія, начиная отъ продажи питей въ недозволенное закономъ время до строго воспрещеннаго пріема за отпущенную водку, вмѣсто денегъ, вещей и хлѣба, хотя бы даже завѣдомо краденыхъ. Остается упомянуть еще о весьма значительномъ количествѣ дѣлъ, возбуждаемыхъ у мировыхъ судей по жалобамъ крестьянъ на евреевъ за неисполненіе послѣдними договоровъ по куплѣ у первыхъ хлѣба, чтобы закончить характеристику тѣхъ нравственныхъ качествъ неинтеллигентной части евреевъ, населяющихъ Херсонскую губернію, которые породили въ коренномъ населеніи не только общее чувство нерасположенія къ нимъ, но и чувство ненависти противъ эксплоататоровъ, прорвавшееся, наконецъ, наружу въ формѣ остраго противъ нихъ возбужденія.

Такимъ образомъ, приведенныя выше статистическія данныя о евреяхъ устанавливаютъ фактъ чрезмѣрной эксплоатаціи еврейскимъ населеніемъ христіанскаго на достаточно твердомъ основаніи. Выведенный здѣсь изъ цифръ, такъ сказать, теоретически, фактъ этотъ вполнѣ подтверждается и практическими знатоками народной жизни, какъ, напримѣръ, земскими дѣятелями, какъ это видно изъ того, что земскія собранія (Елисаветградское, Александрійское и Херсонское), обсуждавшія вопросъ о причинахъ антиеврейскихъ безпорядковъ, признали тотъ же фактъ эксплоатаціи, вызвавшей взрывъ активной народной ненависти къ евреямъ. Къ тому же объясненію причинъ безпорядковъ пришли и такіе опытные практики, какъ городскіе головы, изъ которыхъ, напримѣръ, Ананьевскій и Оливіопольскій городскіе головы безусловно заявляютъ, что только эксплоатація евреевъ и спаиваніе ими народа водкой и подготовили почву для вспыхнувшихъ безпорядковъ. Но если еврейскую эксплоатацію слѣдуетъ признать главною причиною антиеврейскаго возбужденія, то нельзя игнорировать вывода и тѣхъ изслѣдователей еврейскаго вопроса, которые видятъ причину безпорядковъ не въ эксплоатаціи, а въ другихъ явленіяхъ русской жизни. Безъ сомнѣнія, изслѣдователи, утверждающіе, что антиеврейское движеніе было послѣдствіемъ неразвитости и невѣжества нашего мѣщанства и крестьянства, соединеннаго съ плохимъ экономическимъ его положеніемъ, вполнѣ правы съ своей точки зрѣнія, но дѣло въ томъ, что если бы русскій рабочій народъ былъ болѣе развитъ и образованъ, чѣмъ въ настоящее время, и при этомъ пользовался бы еще достаточнымъ благосостояніемъ, то онъ не пошелъ бы на еврея, не по одной только этой причинѣ, но и потому еще, что не поддался бы въ такой мѣрѣ, какъ нынѣ, еврейсвой эксплоатаціи, а слѣдовательно, не существовало бы и причинъ къ возникновенію взрыва народной ненависти противъ евреевъ. При данномъ же состояніи русской культуры, крестьянинъ оказался не въ силахъ противодѣйствовать всѣмъ ухищреніямъ и тонкостямъ обособленной еврейской культуры, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего и было постепенное накопленіе въ немъ чувства ненависти къ ликующимъ побѣдителямъ, прорвавшееся, наконецъ, наружу. Правы, съ своей точки зрѣнія, и тѣ изслѣдователи, которые объясняютъ причину безпорядковъ наивною довѣрчивостью народа ко всякимъ нелѣпымъ

слухамъ, или эпидемической заразительностью народныхъ возбужденій, разъ они гдѣ либо проявились фактически. Но, опять таки, причины эти могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, такъ какъ народъ только потому и повѣрилъ охотно нелѣпымъ толкамъ о томъ, что „бить жидовъ“ разрѣшено правительствомъ и что объ этомъ имѣется „указъ“, пока скрываемый полиціей,—что толки эти вполнѣ соотвѣтствовали его собственнымъ внутреннимъ убѣжденіямъ о необходимости сбросить съ себя тяжелое ярмо еврейскаго гнета. Что же касается заразительности народнаго возбужденія, вполнѣ подтвердившейся и въ Херсонской губерніи недавними событіями еврейскаго погрома, то, во 1-хъ, причиной этой вовсе нельзя объяснить перваго и притомъ наиболѣе возбужденнаго возникновенія безпорядковъ въ гор. Елисаветградѣ, а во 2-хъ, заразительность вообще только тамъ и опасна, гдѣ она находитъ для себя благопріятныя условія, роль которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ, безспорно, игралъ гнетъ еврейской эксплоатаціи.

Изъ соображеній всѣхъ вышеизложенныхъ и детальныхъ выводовъ, на нихъ основанныхъ, нельзя не прийти къ заключенію, что существенной и главной причиной возникновенія антиеврейскихъ безпорядковъ въ Херсонской губерніи была чрезмѣрная, проявленная евреями во всѣхъ видахъ практической ихъ дѣятельности, эксплоатація христіанскаго населенія, лежащая невыносимымъ ярмомъ, преимущественно, на плечахъ малоразвитаго, и потому безсильнаго бороться съ нею, рабочаго класса коренного населенія, и безъ того уже значительно обремененнаго различными, возложенными на него государственными и общественными тяготами. Что же касается указанныхъ нѣкоторыми изслѣдователями другихъ явленій русской жизни, послужившихъ поводомъ къ активному анти-еврейскому возбужденію, то всѣ эти поводы, несомнѣнно, могутъ имѣть второстепенное значеніе, такъ какъ ни одно изъ указанныхъ явленій не можетъ быть принято за ближайшую и непосредственную причину безпорядковъ, хотя каждое изъ нихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, и способствовало вообще къ развитію анти-еврейскаго движенія.

Въ заключеніе моей записки мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ правительственныхъ мѣрахъ, какія необходимо было бы принять къ предотвращенію на будущее время возникновенія анти-еврейскихъ безпорядковъ, имѣвшихъ столь губительныя послѣдствія въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ для всѣхъ классовъ населенія мѣстностей, бывшихъ мѣстомъ дѣйствія недавнихъ волненій. Само собою разумѣется, что подобно тому, какъ здоровье заболѣвшаго человѣка можетъ быть возстановлено лишь устраненіемъ причины, породившей болѣзнь, такъ и возстановленіе нормальнаго состоянія общественнаго организма должно вполнѣ вытекать изъ разъясненія причинъ, непосредственно повліявшихъ на его нормальное возбужденіе. А такъ какъ по разъясненію причинъ безпорядковъ мнѣнія, какъ это мы видѣли выше, оказались весьма различными, то понятно, что и проекты мѣръ къ предотвращенію безпорядковъ въ будущемъ, предложенный обсуждавшими еврейскій вопросъ городскими и земскими учрежденіями и нѣкоторыми органами періодической печати, отличаются тѣмъ же разнообразіемъ. Вотъ, въ краткихъ словахъ, мѣры, проектированныя главными органами русской

печати: Газета „Русь", принявъ за причину анти-еврейскаго взрыва безпощадную эксплоатацію и нахальство евреевъ, доказываетъ, что „либерализмъ относительно евреевъ — это кабала для русскаго населенія". Предлагаемый нѣкоторыми изслѣдователями вопроса подъемъ народнаго благосостоянія можетъ быть продуктомъ только долголѣтнихъ условій, и при томъ онъ можетъ совершиться только при устраненіи помѣхи народу въ экономическомъ и нравственномъ развитіи со стороны евреевъ. Евреи-землевладѣльцы немыслимы потому, что они всегда были только торгашами и эксплоататорами. Правильное отношеніе къ еврейскому вопросу есть изысканіе способовъ не къ расширенію еврейскихъ правъ, а къ избавленію русскаго населенія отъ еврейскаго гнета. Нужно думать не объ эмансипаціи евреевъ, а объ эмансипаціи русскихъ отъ еврейскаго ига, не объ равноправности первыхъ, а объ устраненіи безправности послѣднихъ передъ первыми. Газеты „Новое Время" и „Новороссійскій Телеграфъ" вполнѣ солидарны въ мнѣніяхъ по еврейскому вопросу съ газетою „Русь". Журналъ „Недѣля" полагаетъ, что запрещать содержаніе кабаковъ евреямъ—безплодно, потому что они тайно будутъ торговать питьями. Чтобы мѣра эта была дѣйствительной нуженъ „херимъ", т. е. воспрещеніе, изданное кагаломъ. Опровергая за симъ мнѣніе приверженцевъ разрѣшенія повсемѣстнаго жительства евреямъ, „Недѣля" утверждаетъ, что дѣло вовсе не въ разселеніи евреевъ, а въ переходѣ ихъ къ производительнымъ званіямъ. Журналъ „Русская Рѣчь", исходя также отъ эксплоатаціи и констатируя фактъ повсемѣстной къ евреямъ антипатіи, заключаетъ, что они сами должны позаботиться о томъ, чтобы внести въ свои отношенія къ русскимъ чувства правды и честности, обуздывая присущую имъ страсть къ наживѣ. Журналъ „Дѣло" полагаетъ, что свобода совѣсти и мысли, свобода развитія производительныхъ силъ и личности, т. е. полное уравненіе правъ—есть единственный путь къ ассимиляціи евреевъ, какъ это было въ Польшѣ, Германіи и Франціи. Наконецъ, „Вѣстникъ Европы", усмотрѣвъ причину безпорядковъ въ экономическомъ гнетѣ евреевъ, съ одной стороны, и въ кругломъ невѣжествѣ и нравственномъ мракѣ—съ другой, находитъ необходимымъ поднять уровень экономическаго благосостоянія народа, чтобы оградить его отъ еврейской эксплоатаціи, расширить и распространить народное образованіе, чтобы предохранить его отъ вліянія нелѣпыхъ слуховъ и преступныхъ подстрекательствъ, и упрочить господство закона, чтобы внушить народу уваженіе къ личности и праву.

Три уѣздныхъ земства Херсонской губерніи, занявшіяся обсужденіемъ причинъ анти-еврейскаго движенія и мѣръ, которыми можно было бы противодѣйствовать повторенію безпорядковъ, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ. *Херсонское уѣздное собраніе*, относя причину возникновенія насилія къ злоупотребленіямъ евреевъ, практикуемымъ ими преимущественно въ кабакахъ, постановило ходатайствовать: 1) о воспрещеніи евреямъ заниматься раздробительной продажей питей повсемѣстно, какъ въ качествѣ содержателей питейныхъ и трактирныхъ заведеній, такъ и въ качествѣ сидѣльцевъ, подносчиковъ и всякаго рода служителей; 2) объ узаконеніи за крестьянскими обществами права открывать исключительно только общественные шинки, и 3) объ учре-

жденіи надъ питейными заведеніями земскаго контроля. *Александрійское земское собраніе*, признавъ, что кабакъ въ деревнѣ служитъ главной ареной хищнической дѣятельности евреевъ, постановило также ходатайствовать о воспрещеніи евреямъ продажи крѣпкихъ напитковъ, но не повсемѣстно, а лишь въ деревняхъ, а равно и о предоставленіи правъ крестьянскимъ обществамъ содержать общественные шинки и передавать ихъ въ арендное содержаніе, но не евреямъ. Кромѣ того, Александрійское земство опредѣлило поручить гласнымъ отъ крестьянъ: а) объяснять своимъ односельцамъ, что бывшіе безпорядки суть послѣдствія наущеній враговъ Государя, правительства и нашего отечества и б) убѣждать сельскія общества, въ видахъ предупрежденія безпорядковъ въ будущемъ, избрать изъ своей среды лучшихъ и благонадежнѣйшихъ хозяевъ, поручивъ имъ постоянно слѣдить за настроеніемъ своихъ односельчанъ и, въ случаѣ возникновенія смутъ, задерживать подстрекателей вредныхъ слуховъ и передавать ихъ въ распоряженіе полиціи. *Елисаветградское земство*, въ докладѣ избранной имъ комиссіи устанавливая фактъ повсемѣстной еврейской эксплоатаціи во всѣхъ видахъ практической дѣятельности евреевъ, сообразно указанному взгляду, проектировало рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію еврейскаго гнета, а именно: 1) запрещеніе евреямъ заниматься, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ продажей спиртныхъ напитковъ, а равно содержать чайныя и трактирныя заведенія; 2) запрещеніе имъ жить въ селахъ и деревняхъ; 3) ограниченіе числа гласныхъ отъ евреевъ въ думѣ 10-ю процентами всего числа ихъ, вмѣсто дозволенной нынѣ одной трети; 4) удаленіе изъ края всѣхъ евреевъ иностранно-подданныхъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій; 5) выселеніе русско-подданныхъ евреевъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, въ еврейскія колоніи или на пустопорожнія казенныя земли для обязательнаго занятія хлѣбопашествомъ; 6) запрещеніе евреямъ покупки и арендованія земель и лѣсовъ; 7) установленіе строжайшихъ законовъ противъ ростовщичества; 8) общее сокращеніе числа кабаковъ и, 9) устройство дешеваго кредита. Таковы заключенія главныхъ органовъ періодической печати и земствъ относительно мѣропріятій къ предотвращенію безпорядковъ на будущее время. Если мнѣнія печати въ этомъ отношеніи отличаются крайнимъ разнообразіемъ, то нельзя не обратить вниманія на поразительное единодушіе мнѣній по столь важному вопросу земствъ Херсонской губерніи. Всѣ три земства, обсуждавшіе настоящій вопросъ, пришли къ одному и тому же заключенію о необходимости запретить евреямъ торговлю спиртными напитками, а одно изъ нихъ нашло, что было бы цѣлесообразнымъ воспретить имъ даже проживательство въ деревняхъ и селеніяхъ. Надо думать, что голосъ земскихъ дѣятелей, какъ практиковъ и знатоковъ народной жизни, будетъ выслушанъ правительствомъ, при предстоящей разработкѣ еврейскаго вопроса, съ должнымъ вниманіемъ.

Съ своей стороны полагаю, что, безъ сомнѣнія, мѣры, рекомендуемыя нѣкоторыми періодическими изданіями, какъ, напримѣръ, переводъ евреевъ къ производительнымъ занятіямъ, внесеніе въ свои отношенія къ русскимъ чувствъ правды и честности, поднятіе уровня экономическаго благосостоянія народа и расширеніе народнаго образованія—суть мѣры вполнѣ раціональныя, но всѣ онѣ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ газета „Русь“, могутъ быть

плодомъ лишь долголѣтнихъ благопріятныхъ условій, т. е. осуществленія ихъ приходится ждать слишкомъ долго, а въ данномъ случаѣ требуются мѣры неотложныя, хотя бы и временныя. Поэтому, вводя, по возможности, вышеуказанныя общія мѣры, относящіяся къ подъему экономическаго и нравственнаго строя обѣихъ народностей—русскихъ и евреевъ—необходимо было бы принять нынѣ же такія частныя мѣры, которыя могли бы немедленно и непосредственно воздѣйствовать на ближайшія причины возникновенія анти-еврейскихъ безпорядковъ, дабы предупредить весьма возможное и въ наши дни ихъ повтореніе. А такъ какъ главною и существенною причиною анти-еврейскаго движенія оказывается угнетеніе русскаго рабочаго народа чрезмѣрной еврейской эксплоатаціей, то и мѣры, предстоящія нынѣ же къ изданію, должны быть направлены, какъ поняли эту задачу и земства Херсонской губерніи, если не къ полному устраненію, то, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію выясненной причины безпорядковъ еврейской эксплоатаціи. Херсонскій вице-губернаторъ *Пащенко* (*лл. д. 1391—1422*).

№ 90.

Одесса. Телеграмма Генералъ-губернатору.

Получилъ депешу, соглашаюсь вполнѣ съ соображеніями Вашего Сіятельства. Комиссія въ Одессѣ можетъ быть открыта съ тѣмъ, чтобы въ ней, какъ и въ другихъ комиссіяхъ по еврейскому вопросу, число допускаемыхъ въ каждую евреевъ не превышало бы двухъ. Подлинную подписалъ генералъ-адъютантъ *Игнатьевъ* (*л. д. 1423*).

№ 91.

Разборъ шифрованной телеграммы временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, отъ 7 сентября 1881 года.

Важное значеніе Одессы, какъ торговаго и интеллектуальнаго центра Юга-Россіи, особый характеръ здѣшняго еврейскаго населенія, помогають соотвѣтствующему образованію стоявшихъ впереди евреевъ другихъ мѣстностей имперіи, значительное участіе и вліяніе ихъ во всѣхъ сферахъ промышленнаго и умственнаго труда. Все это приводитъ меня къ заключенію о необходимости образованія въ Одесскомъ градоначальствѣ отдѣльной, наравнѣ съ губернскими, комиссіи по еврейскому вопросу, что представляется полезнымъ, какъ въ видахъ засвидѣтельствованія безпристрастнаго отношенія къ дѣлу, такъ и предоставленія лучшимъ силамъ еврейства возможности вполнѣ высказаться. Посему, въ виду того, что Высочайшее повелѣніе отъ 22 августа предписываетъ образованіе комиссій лишь по губерніямъ, я считаю долгомъ испрашивать разрѣшеніе на утвержденіе особой комиссіи для Одесскаго градоначальства, къ чему всѣ предварительныя распоряженія мною уже сдѣланы. Прошу увѣдомить телеграммой. Подписалъ: генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ*. (*л. д. 1424*).

№ 92.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра. № 4260. 10 сентября 1881 г.

Г. Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору. Г. Временному Харьковскому генералъ-губернатору № 4262. Г. Временному Одесскому генералъ-губернатору № 4261. Г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому

генералъ-губернатору № 4259. Губернаторамъ: Минскому № 4263. Витебскому № 4264. Могилевскому № 4265.

Въ сообщенномъ мною Вашему Сiятельству, Высокопре-ству, Превосходству Высочайшемъ повелѣнiи, отъ 22 минувшаго августа[1]), объ образованiи мѣстныхъ по еврейскому вопросу комиссiй, указано, что въ составъ оныхъ допускаются и евреи вмѣстѣ съ другими представителями отъ разныхъ сословiй и обществъ, при чемъ число евреевъ, могущихъ быть приглашенными въ сказанныя комиссiи, не обозначено. Въ виду поступающихъ запросовъ я нахожу нужнымъ добавить, что число приглашенныхъ евреевъ не должно превышать въ каждой изъ комиссiй двухъ, и что отъ усмотрѣнiя Вашего Сiятельства, В. Превосход-ства, Превосход-ства зависитъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, ограничиться и однимъ экспертомъ изъ евреевъ. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Сiятельство въ дополненiе къ циркулярному сообщенiю отъ 25 августа сего года за № 209, 211, 210, 208, 213, 214, 215. Подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, генер.-адъют. графъ *Игнатьевъ* *(л. д. 1425)*.

№ 93. М. В. Д. Временный Одесскiй генералъ-губернаторъ. 10 сентября 1881 года. № 813. г. Одесса.

Его Сiятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ. Считая обязанностью довести до свѣдѣнiя Вашего Сiятельства тѣ предварительныя мѣры и распоряженiя, которыя приняты мною тотчасъ, по полученiи отзыва Вашего отъ 23 августа за № 209, съ изложенiемъ состоявшагося въ 22 день августа Высочайшаго повелѣнiя объ образованiи мѣстныхъ въ губернiяхъ комиссiй по еврейскому вопросу, имѣю честь препроводить при семъ въ копiи циркулярное предложенiе мое гг. губернаторамъ, опредѣляющее составъ губернскихъ комиссiй, а также копiю конфиденцiальнаго письма моего губернаторамъ, заключающаго въ себѣ нѣкоторыя дополнительныя указанiя по тому же предмету. Вопросъ о составѣ комиссiй былъ предметомъ предварительнаго обсужденiя при участiи приглашенныхъ мною для сей цѣли въ Одессу г. г. Екатеринославскаго губернатора и исправляющаго должность Херсонскаго губернатора, а также Одесскаго градоначальника. Хотя въ губернiяхъ Екатеринославской и Таврической процентное отношенiе еврейскаго населенiя не превышаетъ 3%, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что влiянiе евреевъ, монополизировавшихъ многiя отрасли торговли, даетъ себя чувствовать и тамъ, и обѣ эти губернiи были театромъ антиеврейскихъ безпорядковъ, не принявшихъ особенно значительныхъ размѣровъ въ Таврической губернiи лишь потому, что движенiе отразилось тамъ нѣсколько позднѣе, почему и могли быть приняты предупредительныя мѣры,—я признавалъ, что обстоятельства эти указываютъ на необходимость образованiя комиссiй по еврейскому вопросу и въ этихъ двухъ губернiяхъ. Какъ Ваше Сiятельство изволите далѣе усмотрѣть, градоначальство (кромѣ Одесскаго, для котораго

---

[1]) Указаннаго здѣсь Высочайшаго повелѣнiя въ матерiалахъ не оказалось, но содержанiе его приведено ниже въ № 95. *Ред.*

испрошено образованіе особой комиссіи) и Николаевское военное губернаторство включены мною въ отношеніи къ участію въ обсужденіи еврейскаго вопроса въ соотвѣтствующія губерніи; сообразно географическому положенію сихъ административныхъ единицъ. Градоначальства эти будутъ представлены въ комиссіяхъ городскими головами. Составъ комиссіи для г. Одессы опредѣленъ слѣдующій: Отъ городскаго общественнаго управленія—городской голова и одинъ гласный по избранію думы. Отъ купеческаго сословія—старшина и одинъ членъ по избранію сословія. Отъ мѣщанъ—старшина и одинъ членъ по избранію мѣщанскаго общества. Предсѣдатель коммерческаго суда, въ качествѣ непремѣннаго члена, какъ заступающій мѣсто градоначальника и предсѣдательствующій въ комиссіи въ его отсутствіе. Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель уѣздной управы, необходимость присутствія коихъ обусловливается соприкосновеніемъ интересовъ уѣзда и города по вопросамъ торговой полиціи. Два члена еврея, избираемыхъ порядкомъ, указаннымъ для городовъ губерній, т. е. составомъ еврейскихъ гласныхъ городской думы, хотя бы и не изъ своей среды, но при условіи постояннаго жительства избраннаго лица въ Одессѣ. За симъ, кромѣ этихъ двухъ членовъ, всѣ выше поименованные, избираемые сословіями и думою, должны быть—не евреи. Затѣмъ допущеніе временныхъ членовъ для участія въ обсужденіи отдѣльныхъ или спеціальныхъ вопросовъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ губернскихъ комиссіяхъ, т. е. по постановленію комиссіи или по желанію предсѣдателя.

Покорно прошу, Ваше Сіятельство, принять увѣреніе въ отличномъ почтеніи моемъ и совершенной преданности. *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* (*лл. д. 1426—28*).

№ 94. М. В. Д. Временный Одесскій генералъ-губернаторъ. 10 сентября 1881 года. № 812. г. Одесса.

Циркулярно. Копія. Конфинденціально. Г. г. Губернаторамъ. Милостивый государь. Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 10 сентября за № 808 по дѣлу объ учрежденіи мѣстныхъ губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу, считаю нужнымъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на слѣдующія соображенія и обстоятельства: 1. Двоякій составъ комиссіи, изъ членовъ постоянныхъ и временныхъ, устанавливается, какъ это изложено въ упомянутомъ предложеніи моемъ, въ видахъ доставленія возможности выслушать всѣ авторитетныя и полезныя мнѣнія по тому или другому вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допущеніе временныхъ членовъ имѣетъ цѣлью дать Вамъ, милостивый государь, возможность привлекать къ участію въ трудахъ комиссіи лучшія силы общества, для чего собственно и опредѣляется, что право приглашенія таковыхъ членовъ принадлежитъ въ равной мѣрѣ какъ комиссіи, такъ и ея предсѣдателю. Посему, весьма желательно, чтобы право это получило, въ дѣйствительности, возможно широкое примѣненіе. 2. Такой же просторъ дается предсѣдателю комиссіи при приглашеніи лицъ для исполненія обязанностей дѣлопроизводителя комиссіи. Желательно, чтобы обязанность эта была возложена на лицо, спеціально занимавшееся еврейскимъ вопросомъ, или вообще изученіемъ народнаго быта или статистическими работами. При этомъ лицо

это можетъ быть избираемо не изъ числа членовъ комиссіи—что было бы даже предпочтительнѣе. 3. Можетъ случиться, что волостные старшины, призванные къ участію въ трудахъ комиссіи въ качествѣ членовъ, встрѣтятъ въ недостаткѣ средствъ препятствіе къ продолжительному пребыванію въ губернскомъ городѣ. Для устраненія этого я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство выдать имъ изъ имѣющихся въ Вашемъ распоряженіи суммъ суточныя деньги и возвратить путевыя издержки по Вашему усмотрѣнію, которыя будутъ возмѣщены мною по доставленіи Вами счета расходамъ. 4. При представленіи мнѣ законченныхъ трудовъ комиссіи, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ совершенно конфинденціальной формѣ высказать мнѣ Ваше личное заключеніе о результатѣ трудовъ комиссіи и о тѣхъ явныхъ или скрытыхъ теченіяхъ и вліяніяхъ, которыя проявятся какъ во время самыхъ работъ, такъ и выразятся въ окончательныхъ рѣшеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я обращаюсь къ Вашему Превосходительству, съ покорнѣйшей просьбой доводить до моего свѣдѣнія въ формѣ частныхъ писемъ о ходѣ работъ комиссіи. Объ открытіи же Вами засѣданій комиссіи буду ждать Вашего увѣдомленія по телеграфу. Подписалъ: *князь Дондуковъ-Корсаковъ* (*лл. д. 1429—30*).

№ 95. М. В. Д. Временный Одесскій генералъ-губернаторъ. 10 сентября 1881 года. № 808. г. Одесса.

Циркулярно. Копія. По Высочайшему повелѣнію. Господину губернатору. Министръ внутреннихъ дѣлъ отзывомъ отъ 25 августа сего года за № 209 сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Издавна уже правительствомъ обращено особое вниманіе на живущее въ Россіи довольно значительное еврейское населеніе и на отношенія евреевъ къ другимъ народностямъ государства.

Признавая вредныя для христіанскаго населенія страны послѣдствія экономической дѣятельности евреевъ, ихъ племенной замкнутости и религіознаго фанатизма, правительство въ послѣднія 20 лѣтъ цѣлымъ рядомъ предпринятыхъ мѣръ старалось способствовать слiянію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ и почти уровняло евреевъ въ правахъ съ коренными жителями. Между тѣмъ, начавшееся весной нынѣшняго года на югѣ противоеврейское движеніе, охватившее и многія мѣстности центральной Россіи, неопровержимо доказываетъ, что, несмотря на всѣ старанія правительства, ненормальность отношеній между еврейскимъ племенемъ и кореннымъ населеніемъ этихъ мѣстностей продолжаетъ существовать попрежнему. Обстоятельства, выяснившіяся во время суда надъ лицами, замѣшанными въ безпорядкахъ, донесенія административныхъ властей, просьбы и заявленія частныхъ лицъ свидѣтельствуютъ, что главная причина столь несвойственнаго русскому народу движенія заключается въ обстоятельствахъ, имѣющихъ исключительно экономическій характеръ. Евреи, за послѣднія 20 лѣтъ, мало по малу захватили въ свои руки не только торговлю и промыслы, но и пріобрѣли, посредствомъ купли или арендованія, и значительную поземельную собственность, при чемъ, благодаря своей сплоченности и солидарности, они, за

немногими исключеніями, дружно направили всѣ свои усилія не къ увеличенію производительныхъ силъ государства, а къ эксплоатаціи коренныхъ жителей и, преимущественно, бѣднѣйшихъ классовъ населенія, чѣмъ и вызвали съ его стороны протестъ, высказавшійся въ прискорбной формѣ—насиліяхъ. Подавивъ энергично бывшіе безпорядки и самоуправство, для огражденія евреевъ отъ насилій, правительство признаетъ справедливымъ и неотложнымъ принять не менѣе энергичныя мѣры къ устраненію нынѣшнихъ ненормальныхъ условій, существующихъ между коренными жителями и евреями, и для огражденія населенія отъ той вредной дѣятельности евреевъ, которая, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, вызвала волненіе. Государь императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о вышеизложенномъ и о необходимости имѣть самыя точныя свѣдѣнія объ экономической дѣятельности евреевъ и въ виду того, что собраніе этихъ свѣдѣній, всестороннее обсужденіе ихъ на мѣстѣ, а также проектированіе соотвѣтственныхъ мѣропріятій въ огражденіи большинства населенія отъ наносимаго евреями вреда было бы весьма желательнымъ и послужило бы обильнымъ матеріаломъ для правительства,—Высочайше повелѣть соизволилъ въ 22 день минувшаго августа: учредить въ каждой изъ губерній, гдѣ евреи составляютъ значительный процентъ населенія, мѣстную по еврейскому вопросу комиссію, составленную изъ представителей отъ разныхъ сословій и обществъ, съ допущеніемъ въ таковую и евреевъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ возложеніемъ на нихъ выработать и представить въ министерство соображенія и предположенія, преимущественно, по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Какія вообще стороны экономической дѣятельности евреевъ особенно вредно вліяютъ на бытъ кореннаго населенія данныхъ мѣстностей. 2) Какія затрудненія встрѣчаются на практикѣ въ этихъ мѣстностяхъ при примѣненіи существующихъ узаконеній о евреяхъ по отношенію къ покупкѣ и арендованію земель, къ торговлѣ крѣпкими напитками и ростовщичеству. 3) Какія измѣненія (отмѣна или дополненіе) въ существующихъ узаконеніяхъ признавались бы необходимыми для устраненія обхода евреями законовъ, и какія вообще слѣдовало бы принять мѣры, законодательныя и административныя, дабы парализировать вредное вліяніе евреевъ въ тѣхъ родахъ экономической дѣятельности, на которые будутъ сдѣланы комиссіями указанія и, 4) представить вмѣстѣ съ выработанными предположеніями слѣдующія свѣдѣнія: а) о процентномъ отношеніи евреевъ къ христіанамъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ; б) о количествѣ питейныхъ заведеній, содержимыхъ евреями лично или посредствомъ подставныхъ лицъ изъ христіанъ; в) о числѣ лицъ, которыя въ услуженіи у евреевъ лично или при торговыхъ заведеніяхъ; г) о количествѣ земель, пріобрѣтенныхъ евреями или арендуемыхъ ими и, д) о числѣ евреевъ землевладѣльцевъ.

Сообщая о таковой Высочайшей волѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ считаетъ необходимымъ указать, что начертанная выше программа, какъ заключающая въ себѣ свѣдѣнія, которыя вообще желательно было бы имѣть, не должна ни коимъ образомъ стѣснять комиссій въ ихъ трудахъ и можетъ быть исполнена, согласно мѣстнымъ условіямъ, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано существеннымъ мною и членами мѣстныхъ комиссій, а посему, и кромѣ

изложенныхъ вопросовъ, всякіе другіе, относящіеся къ мѣстнымъ условіямъ быта и дѣятельности евреевъ, могутъ быть обсуждаемы комиссіями и представляемы въ министерство. Срокъ представленія всѣхъ изложенныхъ свѣдѣній, въ виду необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 2-хъ мѣсячный. Съ своей стороны, въ видахъ предустановленія желательнаго и возможнаго единообразія въ составѣ учреждаемыхъ комиссій и съ цѣлью привлечь вниманіе ихъ на вопросы и статистическія данныя, могущія послужить къ лучшему и всестороннему освѣщенію и подкрѣпленію заключеній комиссій, я счелъ нужнымъ, какъ указать Вашему Высокопревосходительству способъ образованія комиссіи изъ числа лицъ, участіе которыхъ признается мною необходимымъ въ оной, такъ и предложить усмотрѣнію комиссіи перечень тѣхъ свѣдѣній, которыя въ той или другой мѣрѣ и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и ограниченности срока могли бы быть подготовлены въ качествѣ матеріала для выводовъ. Само собою разумѣется, что отъ усмотрѣнія комиссіи зависитъ, какъ обратить преимущественное или исключительное вниманіе лишь на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и данныхъ, оставивъ безъ изслѣдованія другіе, неимѣющіе существеннаго значенія для губерніи и не посильные для коммисіи въ данную минуту, или неприкасающіеся непосредственно съ ихъ задачей, такъ и указать новыя стороны въ этой столь обширной и многообразной задачѣ.

Въ видахъ достиженія возможно полнаго представительства всѣхъ интересовъ въ мѣстныхъ комиссіяхъ и доставленія имъ возможности дополнять свой составъ, по мѣрѣ встрѣтившейся надобности, лицами, спеціальныя знанія или занятія которыхъ дѣлаютъ ихъ мнѣнія особенно цѣнными въ какомъ либо отдѣльномъ вопросѣ, комиссіи должны состоять изъ членовъ постоянныхъ и временныхъ, по особому приглашенію, для участія въ обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ. По сему, постоянными членами комиссій должны быть представители признаваемыхъ закономъ сословій и обществъ, а именно—по два лица отъ дворянства, купеческаго и мѣщанскаго сословій. Число представителей отъ крестьянъ я, съ цѣлью всесторонняго выясненія вопроса о вліяніи дѣятельности евреевъ на бытъ селъ, въ виду сравнительнаго численнаго преобладанія крестьянскаго населенія, а также съ цѣлью распространенія въ этой средѣ свѣдѣній о заботливомъ вниманіи правительства къ ея интересамъ, наиболѣе ощущающимъ на себѣ вліяніе экономической дѣятельности евреевъ, полагаю справедливымъ и полезнымъ опредѣлить, по числу уѣздовъ губерніи, по одному отъ каждаго уѣзда. Такимъ образомъ, представители сословій должны быть отъ дворянства—губернскій предводитель и одинъ изъ уѣздныхъ, по приглашенію губернатора; отъ мѣщанскихъ обществъ,—мѣщанскіе старшины отъ двухъ городовъ губерніи, по усмотрѣнію губернатора; отъ купечества приглашаются два лица, указанныя городскими головами двухъ городовъ, избираемыхъ губернаторомъ; отъ крестьянъ—волостные старшины, по одному отъ каждаго уѣзда, по избранію губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я признаю безусловно необходимымъ участіе представителей земства и городскаго общественнаго управленія, какъ потому, что въ учрежденіяхъ этихъ, представляющихъ собою всѣ сословія, находятъ свое выраженіе и согласованіе общіе всѣмъ имъ

интересы, такъ и потому, что еврейскій вопросъ привлекалъ еще ранѣе вниманіе этихъ учрежденій, и нѣкоторыя изъ нихъ уже высказывали свои соображенія о тѣхъ или другихъ сторонахъ онаго.

Представителями земскихъ учрежденій надлежитъ пригласить предсѣдателя губернской земской управы и двухъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ, по усмотрѣнію губернатора, а представителями отъ городовъ—городскихъ головъ двухъ городовъ, по избранію губернатора. Желательно, чтобы при выборѣ уѣздовъ и городовъ, изъ которыхъ будутъ приглашены всѣ указанные представители, Ваше Высокопревосходительство имѣли въ виду именно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ значеніе или вліяніе евреевъ особенно ощутительно, при чемъ приглашенныя въ комиссію лица распредѣлились бы между всѣми такими мѣстностями, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, ни одна изъ нихъ не была лишена представительства въ комиссіи. Способъ допущенія въ комиссіи членовъ евреевъ—признается наиболѣе цѣлесообразнымъ опредѣлить слѣдующее: въ двухъ городахъ губерніи, съ наиболѣе значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, по указанію губернатора, гласные городскихъ думъ изъ евреевъ составляютъ избирательныя собранія для выбора одного представителя отъ города, при чемъ выборъ можетъ пасть и на лицо постороннее, не состоящее гласнымъ, съ тѣмъ однако, что лицо это должно быть постояннымъ жителемъ губерніи. При допущеніи, такимъ образомъ, особыхъ представителей отъ евреевъ, въ числѣ выше сего поименованныхъ представителей уже не должно быть евреевъ. Приглашеніе временныхъ членовъ происходитъ по рѣшенію коммисіи или по усмотрѣнію предсѣдателя. Временные члены имѣютъ рѣшительный голосъ по вопросамъ, для участія въ обсужденіи коихъ они приглашены. Кромѣ того, мнѣнія и отзывы ихъ, если поданы на письмѣ, прилагаются къ протоколамъ засѣданій. Вице-губернаторъ есть непремѣнный членъ присутствія по должности, что вызывается тѣмъ, что онъ заступаетъ мѣсто губернатора во время его отсутствія, и потому необходимо долженъ быть вполнѣ знакомъ съ ходомъ работъ комиссіи. Обязанности дѣлопроизводителя комиссіи могутъ быть возложены и на постороннее лицо, по усмотрѣнію предсѣдателя. Градоначальства Севастопольское и Керченское посылаютъ своихъ представителей въ Таврическую губернскую комиссію, Таганрогское—въ Екатеринославскую, а Николаевское военное губернаторство—въ Херсонскую. Представителями отъ сихъ градоначальствъ и г. Николаева приглашаются городскіе головы. Такъ какъ составленныя указаннымъ способомъ комиссіи даютъ, повидимому, возможно полное представительство всѣмъ интересамъ, и, къ тому же, приглашеніе временныхъ членовъ не лишаетъ возможности выслушать всѣ могущія быть полезными мнѣнія, то въ публичности засѣданій комиссій не представляется необходимости. Работы комиссіи должны быть закончены и представлены въ министерство къ 1-му ноября сего года. Одновременно съ симъ прошу Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ копіи журналовъ и заключеній комиссіи.

Подписалъ генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ* (*лл. д. 1431—37*).

№ 96. Пбг. Графу Николаю Павловичу Игнатьеву. Телеграмма изъ Карачева отъ 20 сентября 1881 г., за № 384.

Убѣдительнѣйше прошу Ваше Сіятельство до полученія моего письменнаго объясненія пріостановить удаленіе изъ моего имѣнія Трубчевскаго уѣзда евреевъ—прикащиковъ богатаго лѣсопромышленника 1 гильдіи купца Зельдовича, съ которымъ мною заключенъ контрактъ на большую сумму на 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ я съ тою же просьбою обращаюсь и къ мѣстнымъ властямъ. Викторъ Апраксинъ. (*л. д. 1442*).

№ 97. Карачевъ Виктору Апраксину.

Дѣло зависитъ отъ губернатора, дѣйствующаго на законномъ основаніи. Распоряженіе дѣлать отсюда неудобно...... Отправлена 21 сентября (*л. д. 1441*).

№ 98. Начальникъ Гродненскаго губернскаго жандармскаго управленія. Сентября 15 дня 1881 г. № 341. г. Гродно.

Въ департаментъ государственной полиціи. Гродненскій губернаторъ, письмомъ отъ 3-го сего сентября за № 6858, просилъ меня принять участіе въ занятіяхъ открывающейся здѣсь 15-го числа сего мѣсяца, на основаніи предложенія г-на министра внутреннихъ дѣлъ, мѣстной по еврейскому вопросу комиссіи. На что, письмомъ же отъ 9-го сентября за № 333, я сообщилъ Его Превосходительству слѣдующее: „не будучи уполномоченъ непосредственнымъ начальствомъ высказывать, какъ должностное лицо, публично свои мнѣнія по вопросамъ, имѣющимъ политическій оттѣнокъ, какой, несомнѣнно, обнаружится въ коммисіи по обсужденію условій отношенія евреевъ къ христіанскому населенію, я не считаю себя въ правѣ принимать участіе въ занятіяхъ означенной коммисіи“. О вышеизложенномъ, для свѣдѣнія, доложить честь имѣю. Полковникъ *Хасанъ*. (*л. д. 1444*).

№ 99. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра. 26 сентября 1881 г. № 4997.

Господину Виленскому, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору. Г. вр. Харьков. генер. губерн. № 4998. Одесскому № 4999. Г. Кіев. Пол. и Волын. № 5000. губерна-мъ Минскому № 5001 Витебскому № 5002. Могилевскому № 5003.

Въ циркулярно сообщенномъ мною Вашему Сіятельству 25 августа сего года за № 209, 211, 210, 208, 213, 214, 215, Высочайшемъ повелѣніи объ учрежденіи мѣстныхъ по еврейскому вопросу коммисій назначенъ, въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія сего вопроса, двухъ мѣсячный срокъ для представленія въ министерство трудовъ коммисіи по сему предмету. Нынѣ, вслѣдствіе поступившаго въ министерство запроса о томъ, съ какого времени начинается опредѣленный для окончанія работъ 2-хъ мѣсячный срокъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что таковой долженъ считаться со дня открытія засѣданій мѣстныхъ по еврейскому вопросу коммисій. Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ *Гр. Игнатьевъ* (*л. д. 1445*).

№ 100. Разборъ шифрованной телеграммы, полученной изъ Харькова отъ генералъ-губернатора, 30-го сентября.

Въ разъясненіе циркуляра главнаго управленія по дѣламъ печати № 3684-й, прошу Ваше Сіятельство меня увѣдомить: слѣдуетъ ли считать воспрещеннымъ печатаніе всякихъ извѣстій о ходѣ занятій коммисій по еврейскому вопросу. У меня было установлено печатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ сокращенные протоколы засѣданій сихъ коммисій, одобренные губернаторомъ. Слѣдуетъ ли отмѣнить такой порядокъ; по моему мнѣнію, широкая гласность въ обсужденіи этого дѣла можетъ принести только пользу (*л. д. 1446*).

№ 101. Временный Харьковскій генералъ-губернаторъ. Сентября 28 дня 1881 г. № 1576. г. Харьковъ.

Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Одинъ изъ почтенныхъ генераловъ Харьковскаго военного округа, желающій остаться неизвѣстнымъ, представилъ мнѣ свое сочиненіе подъ названіемъ — „Бесѣды стараго фельдфебеля о еврейскихъ погромахъ“ съ предложеніемъ напечатать для распространенія въ народѣ. Принимая во вниманіе, что ознакомленіе простонародья съ сочиненіями подобнаго рода было бы весьма желательно, я имѣю честь представить на усмотрѣніе Вашего Сіятельства означенное сочиненіе съ тѣмъ, что не изволите ли Вы признать возможнымъ приказать напечатать оное въ видѣ приложенія къ Сельскому Вѣстнику. Вознагражденія за трудъ авторъ получить не желаетъ. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности. *К. Святополкъ-Мирскій* (*л. д. 1447*).

№ 102. Многоуважаемый графъ Николай Павловичъ.

Прилагаю у сего въ подлинникѣ и въ французскомъ экстрактѣ депешу Сѣверо-Американскаго министра иностр. дѣлъ къ здѣшнему посланнику по еврейскому вопросу [1]). Депеша эта была передана мнѣ лично съ просьбою дать по ней отзывъ — пока словесный. Я повторилъ Американскому представителю, что, по смыслу трактата, Американскіе евреи пользуются у насъ такими же правами, какъ и Русскіе евреи, но депеша Блена старается доказать, что это не такъ на практикѣ, да къ тому же мы въ принципѣ вовсе не допускаемъ къ себѣ иностранныхъ евреевъ; слѣдовательно, равноправности, признаваемой трактатами, и не можетъ быть. Все это запутываетъ вопросъ, и я Вамъ былъ бы обязанъ, если бы Вы изволили дать на обсужденіе коммисіи, занимающейся еврейскимъ вопросомъ, депешу Блена. Искренно уважающій и преданный *Н. Гирсъ*. 28 сентября 1881 (*л. д. 1448*).

№ 103. 8 окт. 81. Ваше Сіятельство, графъ Николай Павловичъ.

Вся Россія, взоры всѣхъ истинно русскихъ людей обращены на Васъ, какъ примѣрнаго патріота, — на Васъ надѣются, отъ Васъ ждутъ, что Вы мудрымъ Вашимъ содѣйствіемъ избавите русскій народъ отъ ненавистнаго

[1]) Депеши этой въ матеріалахъ не оказалось. *Ред.*

еврейскаго племени, поставите этихъ пришлыхъ людей въ должныя границы, укажете имъ мѣсто, и что они должны дѣлать. Возмущаешься до глубины души, что дѣлаетъ проклятый жидовскій кагалъ, какъ это разъяснилъ бывшій единовѣрецъ ихъ въ № 46 и 47 газеты „Русь“. По его проэкту (что нужно сдѣлать съ евреями), совершенно вѣрному, слѣдуетъ неотложно, для блага и спокойствія нашего отечества, сдѣлать слѣдующее: 1-е—уничтожить у жидовъ кагалъ—эту страшную язву, и 2-е—закрыть общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, которое есть не что иное, какъ отдѣлъ извѣстнаго „Всемірнаго союза евреевъ“. Ваше Сіятельство, объ этомъ умоляетъ Васъ вся Россія. Избави Богъ, если положеніе Россіи сдѣлается отъ евреевъ такимъ, въ какомъ теперь находится отъ нихъ Германія. Страшно и подумать, что отъ такого положенія можетъ быть у насъ въ Россіи. Смѣемъ сказать, что народъ теперь поуспокоился и ждетъ, что сдѣлаетъ правительство съ жидами. А главное—что нужно уничтожить кагалъ, этотъ проклятый кагалъ, и Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (*лл. д. 1451-52*).

№ 104. 8 окт. 81. Ваше Сіятельство.

Князю Бисмарку при жизни поставили на площади бюстъ за то, что онъ, дѣйствительно, патріотъ. По Вашему почину освободили Болгарію отъ рабства, освободите же, графъ, Россію отъ нашествія иноплеменныхъ, хуже кровопійцъ, и вѣрьте—прекратятся сами собою всѣ соціальные вопросы, и Вамъ, графъ, не одинъ бюстъ, какъ Пруссаки, а многіе города воздвигнутъ памятники, и Ваше имя, какъ святое, вспомнитъ потомство. Вѣрьте, какъ Богу, что никакія мѣры не спасутъ Россіи отъ еврейства. Нужны крайнія мѣры, нужна война, а она, несомнѣнно, крайняя мѣра. Если Россія тратила милліардъ на освобожденіе Болгаръ, неужели не найдутъ нѣсколько милліоновъ, чтобы освободиться отъ евреевъ. Неужели боятся запугиваній, что Россія не можетъ жить безъ евреевъ, какъ сказано въ № 142 Одесскаго листка за нынѣшній годъ. До покоренія Польши, жила же Россія безъ нихъ. Не было тузовъ—евреевъ, какъ теперь, а при Николаѣ Павловичѣ Государѣ денегъ не знали, куда дѣвать. Ежели теперь Россія не избавится отъ евреевъ, ежели она теперь не кликнетъ кличъ (посыпятся по подпискѣ милліоны) то вѣрьте, графъ, десятокъ лѣтъ,—и Россія будетъ усѣяна соціалистами. Это естественно. Придумайте, умнѣйшій графъ, средство выселить евреевъ, ослабить ихъ могущество въ Россіи, и соціалисты провалятся, и въ Россіи поднимется народный духъ. Спасите, графъ, Россію, теперь еще не поздно, Ужели правительство боится за это мщенія сосѣдей? Ошибка—еще намъ будутъ благодарны. Отчасти Польша обязана паденіемъ евреямъ; они развратили, изнѣжили ее (*лл. д. 1453—54*).

Секретно.

№ 105. Минскій губернаторъ. Его Сіятельству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ.

Въ дополненіе представленія моего Вашему Сіятельству отъ 27 сего октября за № 6582, считаю долгомъ доложить, что собравшіеся въ коммисіи по еврейскому вопросу члены-христіане, всѣ безъ исключенія, въ частной

со мною бесѣдѣ, послѣдовательно заявили мнѣ о полной невозможности, въ присутствіи еврейскихъ депутатовъ, откровенно излагать свои мнѣнія по многимъ изъ вопросовъ. Мотивами этой невозможности они выставили то обстоятельство, что еврейское общество, столь сильное своею солидарностью, раньше или позже, тѣмъ или другимъ путемъ, найдетъ средство отомстить каждому, высказавшемуся съ откровенностью противъ еврейства вообще. Осмѣливаюсь заявить, что эти соображенія, по моему мнѣнію, представляются, по мѣстнымъ условіямъ и имѣющимся фактамъ, вполнѣ заслуживающими уваженія. Поэтому, я признавалъ бы соотвѣтственнымъ обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ производить въ совершенно частныхъ засѣданіяхъ только членовъ-христіанъ, при отсутствіи еврейскихъ депутатовъ, ибо, въ противномъ случаѣ, многіе вопросы самаго жгучаго свойства должны будутъ остаться, если не совершенно незатронутыми, то, безъ сомнѣнія, не разработанными въ тѣхъ желательныхъ подробностяхъ, которыя вызываются самимъ существомъ дѣла. Кромѣ того, въ теченіе перваго засѣданія, нѣкоторыми изъ членовъ, особенно, по разнымъ соображеніямъ, склонныхъ къ поддержкѣ еврейства, былъ затронутъ вопросъ о расширеніи черты еврейской осѣдлости въ государствѣ, и высказаны соображенія о томъ, что задача мѣстной коммисіи, будто бы, расширяется до предѣловъ разрѣшенія еврейскаго вопроса съ общегосударственной точки зрѣнія. Съ своей стороны, я заявилъ, что, въ виду Высочайше указанной программы, мною не признается возможнымъ допустить дальнѣйшее публичное обсужденіе этого вопроса, какъ вопроса, не касающагося мѣстныхъ интересовъ, и, по существу своему, вопроса государственнаго, но что г. г. члены, устно заявившіе этотъ взглядъ, могутъ изложить его мнѣ письменно, въ особыхъ запискахъ, которыя я и представляю на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и принимая, засимъ, въ соображеніе, что, въ теченіе засѣданій комиссіи, могутъ, безъ сомнѣнія, возникнуть заявленія, подобныя приведенному и касающіяся другихъ государственныхъ вопросовъ — я считаю долгомъ, для руководства, покорнѣйше просить почтить меня своимъ благосклоннымъ сообщеніемъ,— изволите ли находить данныя мною указанія о дѣятельности коммисіи по еврейскому вопросу соотвѣтствующими тѣмъ предначертаніямъ, кои возложены на нее державною волею Его Императорскаго Величества, а равно,— не изволите ли признать возможнымъ, въ уваженіе приведенныхъ соображеній, дозволить обсужденіе въ засѣданіяхъ коммисіи нѣкоторыхъ сторонъ еврейскаго вопроса безъ участія еврейскихъ депутатовъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга *А. Петровъ* № 466. „27" октября 1881 г. (*л. д. 1457—59*).

№ 106. Правитель канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ. № 5317. 31 окт. 81.

Его Превосх-ству А. И. Петрову. Милостивый государь Александръ Ивановичъ.

По докладу моему письма Вашего отъ 27 сего октября за № 467, г. министръ В. Д. поручилъ мнѣ увѣдомить Ваше Превосходительство, что

онъ вполнѣ одобряетъ данныя Вами мѣстной коммисіи по еврейскому вопросу указанія о недопущеніи въ ней обсужденія вопросовъ, не входящихъ въ кругъ ея дѣятельности.—Что же касается предложенія Вашего—производить обсужденіе нѣкоторыхъ сторонъ еврейскаго вопроса въ совершенно частныхъ засѣданіяхъ коммисіи, въ присутствіи однихъ только членовъ христіанъ, безъ участія еврейскихъ депутатовъ, то приведеніе сего въ исполненіе зависитъ отъ Вашего усмотрѣнія. Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности.

Подписалъ *Воейковъ* (*л. д. 1460*).

№ 107. Телеграмма Кіевъ, Вильно, Харьковъ—генералъ-губернатору; Минскъ—губернатору.

Государю Императору доложено, что работы коммисій о евреяхъ замедляются неполученіемъ трудовъ мѣстныхъ коммисій. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство возможно скорѣе выслать подлинные труды. Это необходимо въ виду Высочайшаго повелѣнія о немедленномъ приступѣ къ составленію временныхъ мѣръ.

Подписалъ министръ *В. Д. графъ Игнатьевъ* (*л. д. 1462*).

№ 108. Министръ внутреннихъ дѣлъ. 22 января 1882 года. № 205. Довѣрительно. Его Высокопр-ству П. П. Альбединскому. Мил. государь Петръ Павловичъ.

Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на подробныя донесенія Вашего Высокопр-ства о Варшавскихъ безпорядкахъ и выразилъ особенное удовольствіе, что, несмотря на значеніе безпорядковъ, ихъ удалось прекратить безъ употребленія оружія. При этомъ Его И. Величество изволилъ выразить надежду, что и впредь удастся устранить безпорядки безъ пролитія крови, что тѣмъ болѣе желательно нынѣ, что всякій другой способъ дѣйствій могъ бы только оживить мечтательныя стремленія поляковъ. Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, прошу принять ув. въ ист. почт. и совер. пред. Подписалъ: *графъ Игнатьевъ* [1]). (*л. д. 1468*).

№ 109. Въ послѣднее время распространились слухи о томъ, что готовится англійское заступничество за евреевъ. По существу своему эти слухи настолько неосновательны и несогласны съ тѣми добрыми отношеніями, которыя существуютъ между нашимъ и С.—Джемскимъ кабинетомъ, что они не заслуживали бы и опроверженія.

Но въ виду чуткости народнаго чувства и того вреда, который подобный слухъ можетъ принести, какъ лишній поводъ къ усугубленію натянутыхъ отношеній между евреями и кореннымъ населеніемъ, представляется полезнымъ выяснить дѣйствительное положеніе дѣла. Еврейскій вопросъ безусловно принадлежитъ къ числу вопросовъ внутреннихъ, въ которыхъ каждое государство

---

[1]) Матеріалы о погромѣ въ Варшавѣ и въ Польшѣ вообще войдутъ въ слѣдующій томъ. *Ред.*

распоряжается по своему усмотрѣнію, и никогда не потерпитъ посторонняго вмѣшательства или совѣта въ какой бы то ни было формѣ.—А придерживаясь само строгаго невмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ, правительство тѣмъ менѣе могло бы допустить подобнаго нарушенія международныхъ обычаевъ, что всякое заступничество иностранной державы за еврейскую народность могло бы только посѣять неудовольствіе въ массѣ населенія и неблагопріятно отразиться на положеніи евреевъ, которыхъ желали бы защитить. Такъ какъ въ движеніи противъ евреевъ участвуютъ люди необразованные и легковѣрные, то, конечно, неосновательный слухъ объ иностранномъ заступничествѣ за евреевъ можетъ только усилить раздраженіе и недоразумѣніе. Число лицъ, задержанныхъ во время еврейскихъ безпорядковъ и подвергнутыхъ за участіе въ оныхъ взысканіямъ, опредѣляется такъ: всего, по случаю еврейскихъ безпорядковъ, въ южныхъ губерніяхъ задержано 3675 и привлечено къ отвѣтственности 2359 человѣкъ.—Во время бывшихъ въ городѣ Варшавѣ, въ декабрѣ минувшаго года, безпорядковъ арестовано всего 3151 человѣкъ. Изъ нихъ противъ 2302 человѣкъ возбуждено уголовное преслѣдованіе. Эти свѣдѣнія достаточно доказываютъ, что мѣры, принимавшіяся для устраненія безпорядковъ, не были слабы. Мѣстами наличныхъ войскъ оказывалось недостаточно, въ минуту возникновенія безпорядковъ для ихъ остановки. Въ одной губерніи всѣ войска въ теченіе лѣта были постоянно употребляемы на предупрежденіе и усмиреніе безпорядковъ, и вслѣдствіе того совершенно потеряли это время для лагерныхъ ученій. Если при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ безпорядки могли всетаки имѣть мѣсто и принести существенный вредъ, то, очевидно, надлежитъ изыскать средства для окончательнаго устраненія ихъ возможности. Но для того, чтобы дѣятельность правительства въ этомъ отношеніи могла быть успѣшна, необходимо не обострять вопросъ посторонними вліяніями и ложными слухами *(лл. д. 1469—73* [1]).

№ 110. Фридрихъ Маттони предлагаетъ свои услуги министру внутреннихъ дѣлъ для защиты русскихъ интересовъ въ еврейскомъ вопросѣ, въ виду нападковъ иностранной прессы. Для сего онъ желалъ бы получить офиціальные матеріалы, а также и программу дѣйствій министерства и намѣреній его для того, чтобы удобнѣе защищать ихъ въ брошюрахъ. Если предложеніе его будетъ найдено достойнымъ вниманія, Фридрихъ Маттони проситъ позволенія лично представиться Г-ну министру, чтобы подробнѣе объяснить свои предложенія. На справкѣ надпись Игнатьева: Вызвать ко мнѣ, понедѣльникъ 10 утра *(л. д. 1476)*.

№ 111. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. № 337. 25 января 1882 года. г. Екатеринославъ.

Конфиденціально. Его Прев-ву Д. И. Воейкову, г. правителю канцеляріи министра внутренн. дѣлъ.

Милостливый государь Дмитрій Ивановичъ. На письмо Вашего Превосходительства, отъ 17 января за № 149, имѣю честь увѣдомить, что порученіе

[1]) Эта справка отправлена Г. П. Данилевскому изъ М. В. Д. 28 января 82 г. № 269.

г. министра объ объявленіи врачу Оршанскому, что ему нѣтъ надобности лично представлять его Сіятельству записку свою по еврейскому вопросу, не могло быть мною исполнено, такъ какъ письмо Ваше получено мною 23 января, Оршанскій же выѣхалъ изъ Екатеринослава около 10-го января. Съ отличнымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою *Дурново (Л. д. 1478)*.

№ 112. Министерство иностранныхъ дѣлъ. Департаментъ внутреннихъ сношеній. Отдѣленіе 1. Столъ 1. 30 января 1882 года. № 950. По поводу адреса Лондонскихъ евреевъ. 1 приложеніе.

Его Сіят ству графу Н. П. Игнатьеву. Милостивый государь, графъ Николай Павловичъ. Сообщивъ нашему послу въ Лондонѣ мнѣніе Вашего Сіятельства относительно адреса, который лондонскіе евреи имѣли намѣреніе представить нашему правительству, имѣю честь препроводить у сего на Ваше, милостивый государь, заключеніе проектъ письма на имя князя Лобанова-Ростовскаго по вопросу о переселеніи евреевъ изъ Россіи. Въ ожиданіи отвѣта Вашего Сіятельства по изъясненному предмету, покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. *Н.Гирсъ (Л. д. 1479)*.

№ 113. Министръ внутреннихъ дѣлъ.

Его Высоко-ву Н. К. Гирсу. Милостивый государь Николай Карловичъ [1]). Вслѣдствіе отношенія отъ 30 мин. января за № 950 имѣю честь увѣдомить Ваше Высоко-во, что я вполнѣ согласенъ съ возвращаемыми нашему послу въ Лондонѣ по вопросу о переселеніи евреевъ изъ Россіи, но при этомъ полагалъ бы не лишнимъ снабдить письма слѣдующимъ добавленіемъ: „и по мнѣнію г. министра правительство готово даже дозволить выселеніе тѣмъ изъ евреевъ, которые не подлежатъ исполненію воинской повинности и, выселяясь цѣлыми семьями, не остаются въ долгу у своихъ обществъ и не оставляютъ на ихъ попеченіи престарѣлыхъ членовъ своихъ семействъ". Покорнѣйше прошу Васъ, м. г., принять увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. Подписалъ *графъ Игнатьевъ (л. д. 1480)*.

№ 114. Ваше Сіятельство, Высокоуважаемый графъ.

Вопросъ устройства быта евреевъ, разрабатываемый назначенными для этой цѣли коммисіями, пробудилъ вниманіе общества къ этой расѣ, которая, хотя и безземельная, однакожъ, силою своихъ пронырливыхъ способностей, успѣла втихомолку завладѣть всѣми богатствами естественныхъ произведеній края и плодами всякой предпріимчивости. Равноправность еврея—его денежная сила, и непроницаемое единодушіе рассы, не допуская возможности ривализаціи (?) съ нами, удерживаютъ въ своей зависимости всякое развитіе мѣстнаго населенія. Въ наше время дошло до того, что будущее представляется въ самой печальной развязкѣ вопроса: или туземцы или евреи. Я, на основаніи отлич-

[1]) Документъ воспроизводится съ пробѣлами и неясностями, имѣющимися въ подлинникѣ. Приложенія, указаннаго въ № 112, въ дѣлѣ нѣтъ. *Ред.*

наго знанія враждебной рассы евреевъ, честь имѣю представить на воззрѣніе Вашего Сіятельства записку, озаглавленную: „Взглядъ на евреевъ западнаго края по виленскимъ образцамъ“. Думаю, что она послужитъ разъясненіемъ многихъ подробностей при разрѣшеніи еврейскаго вопроса. En me rappelant au gracieux souvenir de votre excellence, j'espère toujours qu'un jour Monsieur le comte souviendrat son ancien, devoué et, je crois, utile serviteur, en lui offrant une place du gouvernement auprès de sa personne, ou dans les gouvernements Wilna, Grodno ou Souwalki. Честь имѣю быть Вашего Сіятельства навсегда преданнымъ покорнѣйшимъ слугою *И. Шагелль* 1882 г. 12 февраля. Вильно (*Л. д. 1481*).

№ 115. Канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ. Разборъ. Шифрованная телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ отъ управляющего Екатеринославскою губерніею „15“ февраля 1882 г.

Одинъ изъ евреевъ Екатеринослава получилъ отъ Петербургскаго раввина Драбкина письмо съ приглашеніемъ, на основаніи, будто бы, разрѣшенія Вашего Сіятельства, представить ему списокъ лицъ, которыя могли бы быть приглашены изъ Екатеринослава въ Петербургъ для разъясненія дѣйствительного взгляда евреевъ на вопросъ, затронутый въ запискѣ, поданной Вашему Сіятельству представителями евреевъ. Испрашиваю указанія, слѣдуетъ ли допустить собраніе евреевъ для выбора лицъ, могущихъ быть приглашенными въ Петербургъ. Подписалъ управляющій губерніей *баронъ Рокасовскій* (*л. д. 1483*).

№ 116. Телеграмма изъ . . . . . . № . . . . . . 17 февраля 82. Екатеринославъ. Управляющему губерніею.

Вслѣдствіе телеграммы отъ 15 сего февраля, по приказанію г. министра, сообщается, что никакое частное лицо не можетъ дѣлать упоминаемыхъ въ сей телеграммѣ воззваній. Правитель канцеляріи (*л. д. 1484*).

№ 117. Правитель канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе раввину С. Петербургской еврейской общины Драбкину, имѣетъ честь извѣстить, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ пожаловать къ нему, министру, въ одинъ изъ пріемныхъ дней, во вторникъ или въ пятницу. № 493. 17 февраля 82. Раввину С. Петербургской еврейской общины Драбкину (*л. д. 1485*).

№ 118. Ваше Высокопревосходительство! Г. министру внутреннихъ дѣлъ: покорнеше прошу у васъ извененія втомъ, что не могу знать вашего имя отечества.

Прибѣгаимъ къ стопомъ ногъ вашихъ изаочно просимъ васъ въ зайти втакое положенія; отъ Евреского зло умышленія для християнъ повторяемъ къ вамъ съ прозбой, такъ какъ на васъ всероисикій монархъ возложилъ обязаность на васъ росею внутреныхъ дѣлъ правительствовать и озирать о всѣхъ дѣлахъ. Хотя мы не можимъ знать, что доходили нами убеждѣнія,

или вы считайте можетъ за клявозы, нетъ неклявоза, а сущная правда; почему евреи взяли такія силы, что намъ, русскимъ беднякамъ, остается нечиво дѣлать иначеимъ свои семейства, потому что они все заняли, всѣ торговли, какъ хлебныя, такъ и равна и лавки съ боколеими и голтереими и виной операцей, и имъ дали такою власть 1-е изъ россеи золото сиребро вывозить это ихъ 1-е зло, 2-ое что всѣ хлеба поскупали, 3-е что виной операцій, посняли по 30 коб., по 20 коб. по 15 коб. съ виномъ торгуютъ въ 28% градусовъ а зимой и летомъ 25% град. бѣрутъ ровно какъ, чтобы дѣлать мужику, когда надый что вино чиновниками проверино, а когда зимой привозатъ подводу оно уже замерзнить одинъ лотъ. Это мужичка кровавый трутъ продалъ Еврею последній хлебъ, купилъ винцо и когда повезъ, оно замерзло, это есть муженко пропащія дѣнги которыя замерли воду пить вода будитъ, вы сами можити понять, что зло евреевъ есть. Евреи склады посняли оптовыя, изнихъ продаютъ раздробительною продажу, которое неположится проскладн. Это еще совершено низаконо, документы рускои, а еврей торгуитъ тожи незаконо, Если рускій, то еврей не долженъ торговать и чтобы не могъ подойти къ продажи, а то они, луковыя, наймутъ служищихъ мужиковъ и нихъ льстятъ, а мужику только и нужно, что напится пьяному, а еврей, что хочетъ то и дѣлаитъ; а понашему мненію, нелучшимъ было Евреимъ жить во своихъ местахъ или пригородахъ, нежили они разбрелись по всей росеи—по селамъ изоводютъ пропаганду, въ этомъ васъ просимъ, чтобы эти евреи не имели въ нутри зло, и когда они все будуть скрыты изнутри росеи, небудутъ лодученствовать, повсюду тогда будитъ тишина испокойствіе. Что мы можемъ видить и слышать отнихъ, а если скажемъ, пожалуй, и неповерютъ, они то и есть самои враги для всей росеи, а если же приступить кнему, что онъ есть злодѣй, онъ, Еврей, сичасъ идетъ съ кошелькомъ къ начальству и говоритъ, что вотъ уже онъ меня хоче бить, господинъ, а нонче настало сребролюбіе. Что то въ провинціи творять? Евреи и земли посняли наренду, однимъ словомъ все, что возможна начто можемъ указать: 1-е въ томбовской губерніи въ Усманскомъ уѣзди всѣлѣ или блись села Новочеркутини въ именьи г. Охтникова наоткрытой базарной площади Еврей Кроль онъ же имея оптовой склатъ виной и кабаки и даже забралъ вѣсь околодокъ виной и хлебной операціи; просимъ васъ ево выслать наевою родину или въ горотъ, чтобы онъ не распространялъ пропаганду; онъ ограбилъ всехъ крестьянъ и нажилъ большой капиталъ. Мне пришлось однажды взять 1/10 ведро вина въ подвалъ, а чиновникъ мне попалъ навтречу—идутъ съ Евреемъ Кролемъ и не спросилъ что я несу, а еврей толико сказалъ чиновнику, что, г. плотаковъ, какъ нонче холодно, а я сказалъ чтоже это еврей обладалъ всемъ светомъ! Покуда я дошелъ до квартиры винато замерзло; видите заводу платить дѣнги а етотъ еврей чиновникомъ возитъ на своихъ лошадяхъ, и даже лошадей даритъ, А если бы ваше великодушія приняли свои вниманіи и прислали врэди тайной полиціи, онъ мохбы почерпнуть хорошово и ношелъ, а Евреевъ вы вышлите изетихъ местъ, чтобы они не зоводили пропаганду. А еще этотъ базаръ принадлежитъ крестьянамъ и они сколько не старались исетова хутора немогли перевести настараю площать ярмонку во имя троицы. На этомъ базари

чистой грабежъ, Базарною площеть орендуютъ и что хотять то и беруть. Это тожи зло, мужичокъ привѣзеть 3 меры овса и снево беруть 10 копеикъ померныхъ, или привѣзоть соломы возъ, плотить 15 копек базарному, или торговецъ приедить на базаръ снево беруть 1 руб. или болия, торговалъ онъ или неть—обѣжи одай. Почему же крестьяне беднятки имеють зѣмли 7 саженъ на душу и имъ не дають этова Базара, а господинъ снего собираить 18000 ру. вот ь правдъ. Нонче насъести 1882 годъ февроля 16 дня. (*Л. л. д. 1486-87*).

№ 119. М. В. Д. Черниговскаго губернатора. По канцеляріи. № 251. „15“ февраля 1882 года. Черниговъ. Секретно.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Евреи, живущіе въ городахъ и селахъ Черниговской губерніи, присмирѣвшіе было послѣ происходившихъ осенью минувшаго года погромовъ и раззоренія ихъ имуществъ и, видимо, упавшіе духомъ во время занятій мѣстной по еврейскому вопросу коммисіи, стали въ послѣднее время дѣлаться все болѣе и болѣе нахальными. — Они не только по прежнему начинаютъ спаивать, обманывать и грабить сельское населеніе, но и открыто насмѣхаются и похваляются сторицею отомстить за всѣ причененные имь въ прошломъ году убытки. Особенно много въ теченіе послѣдней недѣли поступило ко мнѣ жалобъ на евреевъ отъ сельскихъ жителей съ слезными мольбами избавить ихъ отъ ненавистныхъ имъ мучителей. Такая перемѣна въ поведеніи евреевъ стала особенно замѣтной въ послѣднее время и произошла подъ вліяніемъ слуховъ о благопріятномъ для нихъ оборотѣ работъ еврейскаго комитета въ Петербургѣ. Евреи до такой степени увѣрены, что комитетъ ограничится изданіемъ лишь второстепенныхъ для нихъ ограничительныхъ мѣръ, затрагивающихъ тѣ ихъ права, отъ которыхъ они охотно и сами готовы отказаться, но не посмѣетъ (подлинное ихъ выраженіе) и коснуться правъ и преимуществъ, которыми они особенно дорожатъ, что, не стѣсняясь, открыто это говорятъ и заранѣе празднуютъ побѣду. Они твердо увѣрены, что правительство не осмѣлится (подлинное выраженіе) идти противъ воли ихъ единовѣрцевъ—заграничныхъ банкировъ, отъ которыхъ оно находится въ зависимости. Считаю долгомъ о вышеизложенномъ—весьма распространенныхъ здѣсь слухахъ и толкахъ—довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и присовокупить, что сильно возрастающее въ послѣднее время нахальное и вызывающее отношеніе евреевъ къ христіанскому населенію, въ виду наступленія въ непродолжительномъ времени праздника св. Пасхи, заставляетъ серьезно опасаться за возможность повторенія движенія, которое, при сохраненіи нынѣ существующихъ отношеній между евреями и христіанами, съ трудомъ могло бы быть предотвращено одними лишь полицейскими мѣрами. И. д. губернатора *кн. Шаховской*. (*Л. л. д. 1488-89*).

№ 120. М. В. Д. Екатеринославскій губернаторъ. По канцеляріи. Столъ 3. февраля 19 дня 1882 года. № 721. Екатеринославъ. Конфиденціально.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ. Въ дополненіе къ телеграммѣ моей, отъ 15 сего февраля, имѣю честь представить Вашему Сіятельству

въ копіяхъ письмо С. Петербургскаго раввина, доктора Драбкина, къ еврею Майданскому, и приложенную при немъ записку, по поводу которыхъ я испрашивалъ въ означенной телеграммѣ указаній Вашего Сіятельства. И. д. губернатора, вице-губернаторъ флигель-адъютантъ *бар. Рокасовскій. (Л. д. 1490).*

№ 121. От представителей евреевъ въ С. Петербургѣ. Записка. Копія съ копіи.

Его Сіятельству, господину министру внутреннихъ дѣлъ. Газета „Разсвѣтъ", въ особомъ прибавленіи къ № 3-му сего года, опубликовала, что одинъ изъ русскихъ евреевъ, докторъ Оршанскій, имѣвшій честь представить Вашему Сіятельству свои воззрѣнія по „еврейскому вопросу" въ Россіи, удостоился услышать отъ Вашего Сіятельства: 1) что русскимъ евреямъ свободно открыта западная граница, черезъ которую они могутъ выселяться цѣлыми семьями за предѣлы имперіи и 2) что, въ видахъ предоставленія бѣднѣйшимъ изъ русско еврейскихъ подданныхъ средствъ къ переселенію, евреямъ можетъ быть разрѣшено, на общемъ законномъ основаніи, учрежденіе переселенческаго комитета. Какъ намъ достовѣрно извѣстно, русское еврейство, къ сожалѣнію, смотритъ на это сообщеніе, какъ на огласку путемъ печати предстоящаго измѣненія коренныхъ законовъ государства (ст. 325, 326, 327 и 328 улож. о нак., изд. 1866 года), исключительно для евреевъ. Мы не беремъ на себя смѣлости описать Вашему Сіятельству то подавляющее впечатлѣніе, которое это сообщеніе произвело на большинство русскихъ евреевъ. Лично отъ себя мы можемъ только заявить, что не находимъ словъ для выраженія того нравственнаго потрясенія, которое нанесено обнародованіемъ этого сообщенія нашимъ самымъ священнымъ чувствамъ безпредѣльной преданности престолу и отечеству, — чувствамъ, неизгладимо запечатлѣннымъ въ глубинѣ нашихъ сердецъ. Съ другой стороны, Вашему Сіятельству угодно было 31 января пригласить одного изъ насъ, раввина С.-Петербургской еврейской общины, доктора Драбкина, которому изволили, между прочимъ, выразить, что упомянутое сообщеніе не точно воспроизводитъ взгляды Вашего Сіятельства, которые докторомъ Оршанскимъ были не совсѣмъ правильно поняты. Сколько ни успокоительна вѣсть, частнымъ образомъ принесенная нашимъ раввиномъ докторомъ Драбкинымъ, она все таки не въ состояніи ослабить впечатлѣнія произведеннаго печатнымъ сообщеніемъ газеты „Разсвѣтъ" на большинство русскихъ евреевъ, и успокоить встревоженные умы, справедливо считающіе всякое заявленіе отдѣльныхъ лицъ изъ евреевъ,—о стремленіи еврейской массы къ эмиграціи изъ Россіи, не простительнымъ посягательствомъ на честь нашего племени и нашу безпредѣльную преданность престолу. При такомъ положеніи вещей, представители евреевъ въ С.-Петербургѣ принимаютъ смѣлость почтительнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Сіятельствомъ о разрѣшеніи имъ пригласить въ Петербургъ, изъ населеннѣйшихъ центровъ еврейской осѣдлости, представителей мѣстнаго еврейскаго населенія, которые могли бы явиться истинными выразителями дѣйствительнаго настроенія мыслей и чувствъ всего русскаго еврейства по вопросамъ, затронутымъ въ упомянутомъ сообщеніи газеты „Разсвѣтъ". *(Л. д. 1492).*

№ 122. Министерство внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра. . . . . . . 18 . . . . г. № . . Довѣрительно.

Господину губернатору. Безпорядки, происходившіе весною прошедшаго года на югѣ Россіи, сопровождавшіеся насиліями надъ личностію и имуществомъ евреевъ, вызвали особыя заботы со стороны правительства о предупрежденіи ихъ повторенія. Съ цѣлію ближайшаго изученія причинъ подобныхъ столкновеній коренного населенія съ евреями, были образованы, по Высочайшему повелѣнію комиссіи, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи составляютъ значительную долю населенія. Вашему превосходительству, какъ предсѣдателю такой комиссіи во ввѣренной Вамъ губерніи, извѣстно, что собранныя данныя и заявленія, сдѣланныя лицами, принадлежащими къ различнымъ классамъ общества, обнаружили, что евреи, по характеру своему избѣгающіе всякаго тяжелаго труда, особенно земледѣльческаго, занимаются повсемѣстно питейной торговлей, ростовщичествомъ, а также, пользуясь нуждою крестьянъ, скупаютъ произведенія ихъ и вообще эксплоатируютъ крестьянъ и уничтожаютъ въ самомъ корнѣ ихъ благосостояніе. Покупая и арендуя земли, евреи не ведутъ правильнаго хозяйства, а стараются извлечь немедленно изъ земли, какъ можно болѣе дохода, уничтожая самую цѣнность имѣній и истребляя лѣса. Основываясь на собранныхъ ими данныхъ, губернскія комиссіи свидѣтельствуютъ о вредѣ для коренного населенія, происходящемъ отъ такой эксплоататорской дѣятельности евреевъ, и указываютъ на необходимость принятія мѣръ, клонящихся къ огражденію отъ евреевъ мѣстнаго населенія, преимущественно сельскаго. Комиссіи находятъ, что слѣдуетъ съ этою цѣлью: воспретить евреямъ жить въ деревняхъ, заниматься тамъ питейной торговлей, какъ лично такъ и черезъ подставныхъ лицъ изъ христіанъ, а также воспретить покупку и арендованіе земель. Разсмотрѣніе трудовъ мѣстныхъ комиссій, а равно пересмотръ всѣхъ изданныхъ о евреяхъ въ Россіи законовъ возложено на особый при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитетъ о евреяхъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 19 октября минувшаго года. Комитетъ этотъ обратилъ самое серьезное вниманіе на представленныя данныя, и въ настоящее время уже окончилъ разсмотрѣніе предположенныхъ губернскими комиссіями, въ виду предотвращенія повторенія противоеврейскихъ безпорядковъ, временныхъ мѣръ, касающихся, какъ жительства евреевъ въ деревняхъ, такъ и занятій ихъ питейной торговлей и права на покупку и арендованіе земель. Означенныя предположенія комитета о евреяхъ внесены мною въ комитетъ министровъ, заключеніе коего будетъ представлено на Высочайшее благовоззрѣніе. Принимая во вниманіе необходимость тщательного соображенія, предварительно принятія такихъ важныхъ мѣръ, нужно полагать, что пройдетъ нѣкоторое время, приблизительно нѣсколько мѣсяцевъ, прежде изданія какихъ либо законоположеній по еврейскому вопросу. Между тѣмъ, необходимо, для успокоенія коренного населенія, утвердить въ немъ увѣренность, что правительство озабочено въ настоящее время изысканіемъ мѣръ къ огражденію его интересовъ и изысканію способовъ сдѣлать менѣе вреднымъ въ экономическомъ отношеніи пребываніе евреевъ во ввѣренной Вамъ губерніи. Сообщая все изложенное, для свѣдѣнія Вашего

превосходительства, я убѣжденъ, что Вы употребите все отъ Васъ зависящее, чтобы дѣйствовать успокоительно на населеніе, поддерживая довѣріе къ попеченію правительства о всѣхъ классахъ населенія и стараясь своевременно предотвратить повтореніе прошлогоднихъ столкновеній христіанъ съ евреями. Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ *Гр. Игнатьевъ.* (*Л. л. д. 1493 94*).

I.

Списокъ городовъ, — губернскихъ и уѣздныхъ, градоначальствъ, мѣстечекъ, станцій, селъ, деревень, посадовъ и предмѣстій, колоній, слободъ, хуторовъ и имѣній, въ которыхъ происходили погромы за время съ 15 апрѣля 1881 г. по конецъ того же года.

А. Бессарабская губернія.

Г. Кишиневъ.

Б. Волынская губернія.

Станція Волочискъ и сосѣднія деревни (не перечислены).

В. Екатеринославская губ.

Г. Александровскъ. Александровскій у.: сс. Вознесенское, Петровское, Андреевка, Григорьевка; дер. Натальевка, Александровка, Гавриловка, Покровское, Вербово: м. Никополь; сс. Камышевка, Крутое, Цареконстантиновка, Бѣломанка, Алексѣевка, Благовѣщенскъ, Новоселовка; д. Софіевка. Новомосковскій у.: сс. Елизаветовка, Мануйловка, Преображенка, Конскіе Раздоры, Гайгула, Воскресенское, Васиновка (имѣніе). Еврейскія колоніи: Межеричъ, Трудолюбовка и Нечаевка—Александровскаго у.; Графская и Сладководная—Маріупольского у. Станція Лозовая.

Г. Кіевская губернія.

Кіевъ. Слободы: Шулявка, Юрковцы, Соломенка, Деміевка. Кіевскій у.: деревни—Фасовка, Людвиновка, Бѣлгородка, Непрыши, Новоселье, Полыново, Грузское. Крюковщина. Щихровщина, Пирновъ, Мышеловка, Литовская, Почтовая, Виты, Мостище, Старые Петровцы, Новые Петровцы, Игнатовка, Михайловская, Петровская, Борщаговка, Петручики, Горелічка, Холенья, Бузовая, Юровка; сс. Хотавы, Янковичи, Рославичи, Гвоздово, Вышегородъ, Лютенскъ, Рубенсовка, Забужье, Щербиново, Злодѣевка, Красное, Жуковцы, Обухово, Германово; всѣ селенія Глевахской волости; сс. Мановище, Мотыжино, Новоселки, Жилинцы, Шпитки; Германовская слобода. Г. Васильковъ; м. Фастовъ, Васильковск. у. Г. Бердичевъ. Черкасскій у.: м. Васильево, сс. Перегоновка, Ольшановка, Быково. М. Смѣла и предм. Ковалевка; Села и деревни вокругъ Смѣлы: Константиновка. Будки, Балаклея, Староселье, Гречково, Яблоновка, Березняки, Залевки, Плескачевка, Смѣлянка, Дубіевка, Малая Смѣлянка; Мѣст. Бѣлая Церковь.

Д. Подольская губернія.

Мѣст. Жмеринка.

Е. Полтавская губернія.

Г. Переяславль; хутора: Гребля и Короны; села: Андруши, Борисполь, Скопцы, Любарцы, Городище, Семеновка, Лемановка, Ивановка, Мартосовка, мѣст. Березань, м. Вороньково. Г. Ромны; с. Бобрикъ, Роменскаго у. Г. Лубны; села: Кононовка, Ольшанка.

Ж. Таврическая губернія.

Г. Орѣховъ, Бердянскаго у.; села: Щербаки, Даниловка, Ново-Андреевка, Петропавловскъ, Вербово; деревни: Поповка, Андреевка; м. Токмакъ. Мелитопольскій у.: предм. Мелитополя—Песчаное; села: Пришибъ, Царицынъ-Куръ, Троицкое, Веселянка, Хитровка, Янчекракъ, мал. Токмачи; деревни Копани, Сладкая Балка; имѣніе Бѣлогорье.

З. Херсонская губернія.

Г. Херсонъ. Г. Елизаветградъ и предм.: Быково и Пермское. Елизаветградскій у.: села: Лелековка, Грузское; деревни: Черняковка, Сасовка, Поклитаровка, Семеновка, Малая Мамайка, Высокіе Буераки, Григорьевка, Егоровка, Александровка, Пустополье, Миролюбовка, Антонополь, Каменоводка; м. Витязевка. Г. Александрія. Александр. у.: деревни: Марьевка, Александріевка, Аджамка; села: Покровское, Субботцы, Долина-Каменка, Губовка, Калиновка, Плосское, Клинцы, Красный-Яръ; станція Знаменка, Ананьевскій у.: мѣст. Голта, Березовка, Романовка; с. Гандрабуры; деревни: Завадовка Тефтулово, Сиротинка, Струково, Тираспольскій у.: с. Демидово; дер. Березовка. Одесскій у.: Маяки; мѣст. Егоровка, м. Яновка; села: Шпайеръ, Варваровка.

И. Черниговская губернія.

Г. Нѣжинъ, предм. Магерки. Г. Борзна и предмѣстья: Буряковка, Подкунашевка и Кайгородовка. Борзненскій у.: м. Ивангородъ, села: Дремайловка, Козинецъ, Аленовка, Высокое, Шаповаловка, Пашковка, Кирилловка; хутора: Тарашево. Пустовойтовъ. Г. Конотопъ. Остерскій и Козелецкій уѣзды почти цѣликомъ. Г. Бровары. д. Жолдаки. Слободы: Никольская, Примостная.

К. Градоначальства.

Одесса. Николаевъ. Ростовъ на Дону (попытка къ погрому).

II.

Статистическія свѣдѣнія о количествѣ громилъ и погромленныхъ, ихъ соціальномъ составѣ, объ убыткахъ и пр.

Бессарабія.

КИШИНЕВЪ.

Погрома не было; 20 апрѣля была драка между евреями и христіанами—задержано всего 27 человѣкъ.

Изъ нихъ: а) евреевъ—16
изъ нихъ—мѣщанъ 9
„ „ турецк. под. 2
„ „ австр. под. 1
„ „ солдатъ 1

О трехъ не показано.

б) христіанъ—11
изъ нихъ—мѣщанъ 7
„ „ крестьянъ 2
„ „ царанъ 1
„ „ солдатъ 1

Во время драки—убытковъ на 15 рубл.

Волынская губ.

м. ВОЛОЧИСКЪ И ОКРЕСТНОСТИ.

Погромъ былъ 4, 5, 6 мая, какъ въ м. Волочискѣ, такъ и въ 5-ти окрестныхъ селеніяхъ. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ задержанныхъ нѣтъ; извѣстно, что производили погромъ желѣзнодорожные рабочіе, изъ которыхъ 22 чел. подвергнуты личному задержанію. Пострадало отъ погрома 37 чел. на сумму до 20,000 р., которая считается властями преувеличенной; свѣдѣній о соціальн. положеніи пострадавшихъ не имѣется.

Екатеринославская губ.

Сводка.

ОБЩАЯ СВОДКА.

Задержано—652 человѣка:
изъ нихъ а) мужчинъ 626
„ „ б) женщинъ 26

изъ задержанныхъ:
а) крестьянъ 552
б) мѣщанъ 36
в) жел.-дор. раб. 33
г) солдатъ 16
д) купеч. сыновей 2
е) лишенныхъ правъ . . . 2
ж) состоящ. подъ надз. . 2
з) прусск. подд. 8
и) почетн. гражд. 1

Пострадало—302 чел. на сумму 450,323 р.
изъ нихъ показано: колонистовъ . . 147
„ „ мѣщанъ 98
изъ нихъ купцовъ 43
„ „ солдатъ 3
„ „ турецк. подд. 2
„ „ молдавск. подд. 1

г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ.

Сводка по городамъ и уѣздамъ.

Погромъ 1 мая. Задержано всего 130 чел.
изъ нихъ: а) мужчинъ 122
„ „ б) женщинъ 8

Изъ 130 задержанныхъ соціальное положеніе указано для 128.

Изъ нихъ: а) крестьянъ—65
изъ нихъ показано: а) екатериносл. 20
б) курскихъ . . 13
в) калужскихъ . 5
г) орловскихъ . 3

*

д) рязанск. 2
е) полтавск. 2
ж) могилевск. 1
з) тульск. 1
и) орловскихъ 1
к) подольск. 1
б) мѣщанъ —34
изъ нихъ показано:
а) екатериносл. 20
б) черниговск. 1
в) солдатъ 11
г) жел-дор.рабочихъ . . . 10
д) купеч. сыновей 2
е) лишенныхъ правъ . . . 2
ж) состоящ. подъ надз. . . 2
з) почетн. гражданъ . . . 1

Пострадало—54 чел.
изъ нихъ: а) мѣщанъ 39
б) купцовъ 12
в) солдатъ 3

Заявлено убытковъ на сумму 125,191 р.
Изъ пострадавшихъ на сумму:
до 100 р. 7
до 500 р. 18
до 1000 р. 15
до 5000 р. 9
до 10.000 р. 1
свыше 10.000 р. 4

Александровскій уѣздъ.

Погромы были 3—6 мая въ цѣломъ рядѣ населённыхъ пунктовъ.
Задержано всего 507 чел.
Изъ нихъ: а) мужчинъ 489
б) женщинъ 18
Изъ задержанныхъ 507 чел.
а) крестьянъ (мѣстн.) . . 492
б) прусск. подд. 8
в) солдатъ 5
г) мѣщанъ 2

Пострадало всего 243 человѣка на сумму 324.461 р.
Изъ нихъ показано:
а) колонистовъ 147
б) мѣщанъ 55
в) купцовъ 21
г) турецк. подд. 2
д) молдаванъ 1

ПАВЛОГРАДСКІЙ У.

Станція Лозовая.

Погромъ — 3 мая.
Задержано — 15 челов. — рабочихъ и служащихъ желѣзн. дор.
Пострадало — 6 челов. — на сумму 671 р.
Изъ нихъ: а) мѣщанъ 5
б) купцовъ 1

КІЕВЪ.

Кіевская губ.

Погромъ 26 — 27 апрѣля.
При подавленіи его военною силою:
убита женщина 1
ранено мужчинъ 3
Изъ принимавшихъ участіе в погромѣ задержано: 379 человѣкъ.
Изъ нихъ: а) привлечено к суду 105 чел.
б) выслано изъ Кіева 274 „
Изъ 379 задержанныхъ:
а) мужчинъ . . . . . 367 чел.
б) женщинъ . . . . . 12 „
Изъ 379 задержанныхъ — соціальное положеніе указано для 377 чел.
Изъ нихъ: а) крестьянъ . . . . 202 чел.
изъ нихъ:
а) Кіевскихъ . . . 81 „
б) Черниговск. . . 36 „
в) Калужск. . . . . 26 „
г) Смоленск. . . . 14 „
д) Могилевск. . . . 13 „
е) Орловск. . . . . 9 „
ж) Курскихъ . . . 9 „
з) Минск. . . . . . 4 „
и) Московск. . . . 3 „
к) Волынск . . . . 2 „
л) Нижегор. . . . 1 „
м) Полтавск. . . . 1 „
н) Харьковск. . . 1 „
о) Ковенск. . . . . 1 „
п) Тульск. . . . . 1 „
Всего . . 202 чел.

б) мѣщанъ 81
Изъ нихъ: а) Кіевскихъ 42
Черниговск. 19
Могилевскихъ 5
Минскихъ 4
Полтавск. 2
Херсонск. 2
Тамбовск. 1
Орловск. 1
Курск. 1
Волынск. 2
Таврическ. 1
Люблинск. 1
Всего . . 81

в) отст. солдатъ 66
г) казаковъ 9
д) австр. подданн. 5
е) изъ духовн. зван. . . . 4
ж) дворянъ 3
з) чиновниковъ 3
и) почетн. гражд. 1

Изъ 379 задержанныхъ родъ труда указанъ для 313 человѣкъ.

Изъ нихъ: чернорабочихъ 67
поденщик. 42
каменщик. 23
плотниковъ 19
дворниковъ 17
извозчиковъ 14
землекоповъ 11
сапожниковъ 10
кузнецовъ 10
хлебопашцевъ 9
торговцевъ 8
столяровъ 8
штукатуровъ 7
слесарей 6
маляровъ 6
жестяниковъ 5
поваровъ 5
кухарокъ 4
желѣзно-дорожн. рабочихъ . 4
сторожей 4
лакеевъ 4
приказчиковъ 4
портнихъ 4
садовниковъ 3
бондарей 3
кучеровъ 2
живописцевъ 2
шорникъ. 1
печникъ. 1
стекольщикъ. 1
фонарщикъ. 1
швейцаръ 1
переплетчикъ. 1
рассыльный 1
корзинщикъ. 1
пастухъ. 1
обойщикъ. 1
булочникъ. 1
письмоводство 1

Всего . . . 313

Въ самомъ Кіевѣ (безъ предмѣстья Деміевки) пострадало во время погромовъ: 896 чел.:
изъ нихъ: а) евреевъ 769
б) не евреевъ 127

Изъ пострадавшихъ 896 человѣкъ:
а) домохозяевъ 254
б) квартирантовъ 642

Изъ пострадавшихъ 769 евреевъ соц. положеніе указано для 735 человѣкъ;
изъ нихъ: а) мѣщанъ 513
б) купцовъ 133
в) о. солдатъ 80
г) крестьянъ 2
д) писарь 1
е) прис. повѣренн. 1
ж) колонистъ 1
з) учитель 1
и) молдавск. еврей 1
к) австр. еврей 1
л) турец. еврей 1

Всего . . . 735

Изъ 127 пострадавшихъ не евреевъ—для 73 чел. указ. соц. положеніе.
изъ нихъ:
купцовъ 24
чиновниковъ 15
дворянъ 12
солдатъ 5
офицеровъ 5
крестьянъ 4
изъ дух. званія 4
докторовъ 2
почетн. гражд. 1
прусск. подд. 1

Всего . . 73

Изъ 896 пострадавшихъ показано убытковъ для 889 человѣкъ на общую сумму 1.474.168 р.
изъ нихъ: на сумму

до	100 р.	279	чел.
„	500 „	282	„
„	1000 „	109	„
„	3.000 „	115	„
„	5.000 „	34	„
„	10.000 „	44	„
„	20.000 „	18	„
„	30.000 „	7	„
„	40.000 „	1	„

КІЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Послѣ 27 апрѣля произошли погромы въ рядѣ населенныхъ пунктовъ кіевскаго уѣзда. Пострадало—805 чел.
изъ нихъ: домохозяевъ 387
квартирантовъ 418

Соціальное положеніе показано для 516 чел.

изъ нихъ:	а) мѣщанъ	487
	б) купцовъ евреевъ	15
	в) солдатъ	8
	г) крестьянъ	5
	д) австр. под.	1

Общая сумма убытковъ заявлена на 809.155 р. 785-ю человѣками:

изъ нихъ на сумму:

до	100 р.	139
„	500 „	349
„	1.000 „	140
„	3.000 „	115
„	5.000 „	19
„	10.000 „	14
„	20.000 „	6
„	30.000 „	2
„	50.000 „	1

Общая сводка по Кіеву и уѣзду (пострадавшихъ).

Пострадало: всего 1701 чел.

изъ нихъ:	а) евреевъ	1574
	б) не евреевъ	127

Изъ пострадавшихъ	а) домохозяевъ	641
	б) квартирантовъ	1060

Изъ пострадавшихъ показано:	а) мѣщанъ	1000
	б) купцовъ	172
	в) солдатъ	93
	г) крестьянъ	11
	д) австр. подд.	2
	е) писарь	1
	ж) присяж. повер.	1
	з) колонистовъ	1
	и) учитель	1
	к) молдавск. под.	1
	л) турецк. евр.	1

Сумма убытковъ заявлена: 2.283.323 р. 1674-мя человѣками

изъ нихъ:	до	100 р.	418
	„	500 „	631
	„	1.000 „	249
	„	3.000 „	230
	„	5 000 „	53
	„	10.000 „	58
	„	20.000 „	24
	„	30.000 „	9
	„	40.000 „	1
	„	50.000 „	1
		Всего	1674

Г. ВАСИЛЬКОВЪ СЪ УѢЗДОМЪ.

Погромъ въ г. Васильковѣ былъ 28 апрѣля. Задержано въ городѣ до 200 челов. (точн. свѣдѣній нѣтъ).

Пострадавшихъ какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ—30 человѣкъ.

Сумма убытковъ заявлена 13.012 рубл. изъ пострадавшихъ:

до	100 р.	2
„	500 р.	22
„	1000 р,	2
„	3.000 р.	4

М. СМѢЛА (ЧЕРКАССКАГО УѢЗДА).

Погромъ въ м. Смѣла происходилъ 3—4 мая; въ 12 окрестныхъ селеніяхъ погромъ происходилъ въ теченіе ближайшихъ дней.

Погромъ въ м. Смѣла прекращенъ военною силою, при чемъ:

а) убито	2 чел.
б) ранено	35 „
в) убито толпою во время погромовъ	4 „

Точныхъ свѣдѣній по м. Смѣла не представлено.

Въ м. Смѣла задержано свыше 300 чел., причемъ большинство, по распоряженію военныхъ властей, подвергнуто тѣлесному наказанію.

По представленнымъ спискамъ въ м. Смѣла и въ 12 окрестн. селеніяхъ задержано и привлечено къ дознанію 315 человѣкъ, изъ которыхъ соц. положеніе указано для 233 человѣкъ.

Изъ нихъ: евреевъ (мѣщанъ) . . . 29 чел.

Изъ остальныхъ:

а) крестьянъ	179 чел.
б) отст. солдатъ	15 „
в) мѣщанъ	9 „
г) купецъ	1 „

Въ докладѣ о погромѣ въ м. Смѣла указано, что громили рабочіе мѣстныхъ заводовъ—большей частью пришлый элементъ и крестьяне преимущественно местные.

Точныхъ свѣдѣній о пострадавшихъ нѣтъ. Приблизительная сумма убытковъ 150.000—200.000 р.; приблизит. число пострадавшихъ до 800 челов. (бѣднѣйшее населеніе).

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБ.

М. ЖМЕРИНКА.

Погромъ былъ 27—28 апрѣля.

Всего задержано 99 мужчинъ

Изъ нихъ: а) крестьянъ 72
изъ нихъ: Подольскихъ . . 40
Орловскихъ . . 19
Калужск. 4
Черниговск. . . . 2
Орловск. 1
Могилевск. . . . 1
Гродненск. . . . 1
Волынск. 1
Кіевск. 1
Курск. 1
Тульск. 1
б) мѣщанъ 11
изъ нихъ: Подольск. 6
Гродненск. . . . 1
Ковенск. 1
Брацлавск. . . . 1
Одесск. 1
Люблинск. . . . 1
в) солдатъ 14
г) прусск. под. . . . 1
д) духовн. зван. . . 1

Изъ 99 задержаныхъ:
жел.-дорожн. служ. и рабочихъ . . 84
торговцевъ 8
хлѣбопашцевъ 6
домовладѣлецъ 1

Пострадало всего 178 человѣкъ
Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . 162
б) купцовъ . . . 9
в) солдатъ . . . 5
г) австр.-подд. . 1
д) „нѣмецъ“ . . 1

Изъ пострадавшихъ занимаются:
а) торговлей . . 76
б) ремеслами . 62
в) въ услуженіи . 20
г) чернорабочихъ . 18
д) раввиновъ . . . 2

Общая сумма убытковъ заявлена на 95.000 р.
Изъ пострадавшихъ до 100 р. 81
„ 500 р. 54
„ 1.000 р. 19
„ 5.000 р. 23
„ 10.000 р. 1

ПОЛТАВСК. ГУБ.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ.

Погромъ продолжался 30 іюня, 1 и 2 іюля; во время безпорядковъ всего арестовано 67 чл.
Изъ нихъ: мѣщанъ 33
казаковъ 15
крестьянъ 12
отст. солдатъ . . 3
солдатъ 3
дворянинъ 1

Изъ 67 чел. къ слѣдствію привлечено 36 чел.
Изъ нихъ: мѣщанъ 15
казаковъ 11
крестьянъ . . . 5
солдатъ 5

Всѣ привлеченные—христіане
Изъ привлеченныхъ—35 мужчинъ
1 женщина.

Привлеченные по возрасту:
отъ 14 до 20 лѣт = 7 челов.
„ 21 „ 25 „ = 2 „
„ 26 „ 30 „ = 10 „
„ 31 „ 35 „ = 3 „
„ 36 „ 40 „ = 7 „
„ 41 „ 69 „ = 7 „

По свѣдѣніямъ Переяславск. гор. управы числится: Дворовъ 1) дворянскихъ . . 83
2. купцовъ христіанъ . . 10
3. купцовъ евреевъ . . . 47
4. мѣщанъ христіанъ . . 400
5. „ евреевъ . . . 320
6. разночинцевъ 16
7. солдатъ христіанъ . . 178
8. „ евреевъ . . . 16
9. казенныхъ крестьянъ . 213
10. крестьянъ—собственниковъ и временно обязанныхъ 62
11. казаковъ 215
12. духовнаго званія . . 34
13. еврейскаго общества . 2
14. городскаго 1
15. Земства 1
16. Народн. просвѣщенія 1

Итого . . . . 1599.

Мѣщанъ-евреевъ, приписанныхъ къ Переяславлю: мужчинъ 2222
женщинъ 1496

Итого 3718

Купцовъ-евреевъ
мужчинъ 202
женщинъ 187

Итого . . . 389

Всего евреевъ 4.107

Мѣщанъ—христіанъ
мужчинъ 1873
женщинъ 1900

Итого . . . 3773

Купцовъ—христіанъ
мужчинъ 44
женщинъ 46

Итого . . . 90

Всего христіанъ (мѣщанъ и купцовъ) 3863 чел.

БОРИСПОЛЬ (ПЕРЕЯСЛ. У.).

Погромъ 12 іюня; прекращенъ военною силою, причемъ убито 5 человѣкъ

Привлечено къ слѣдствію свыше 150 чел., свѣдѣнія о социальн. положеніи 18 человѣк.

изъ нихъ а) казаковъ . . . . 13 чел.
б) крестьянъ . . . 3 „
в) мѣщанъ . . . . . 1 „
г) отст. солдатъ . . 1 „

Пострадало при погромѣ 112 чел.
изъ нихъ евреевъ . . . . 110 чел.
христіанъ . . . 2 „

Изъ 112 пострадавшихъ, соц. полож. указано для 110 человѣкъ
изъ нихъ а) мѣщанъ . . . 105 чел.
б) купцовъ . . . . 5 „

Изъ 112 человѣкъ пострадавшихъ 101 чел. заявлено убытковъ на сумму 108.747 р.

Изъ нихъ пострадавшихъ
до 100 р. . . . 10 чел.
„ 500 „ . . . 60 „
„ 1.000 „ . . . 13 „
„ 3.000 „ . . . 13 „
„ 5.000 „ . . . 2 „
„ 10.000 „ . . . 2 „
свыше 10.000 „ . . . 1 „

ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ УѢЗДЪ.

Привлечены къ дознанію—147 челов.
Изъ нихъ: а) мужчинъ . . . 137
б) женщинъ . . . 10

Изъ 147 привлеченныхъ къ дознанію соц. положение указано для 119 человѣкъ.
Изъ них: а) казаковъ . . . 55
б) крестьянъ . . 46
в) отст. солдатъ . 11
г) дворянъ . . . 7

При погромахъ пострадало 77 человѣкъ; соц. положение указано только для 10 челов.
Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . . 9
б) землевлад. . . 1

Сумма убытковъ заявлена на сумму 16.910 (сумма не полная, т. к. о 58 пострадавшихъ не дано свѣдѣній).

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБ.

Г. ОРѢХОВЪ И ОРѢХОВСК. ВОЛОСТЬ.

Погром был 4—5 мая
Задержано . . . . 124 чел.
изъ нихъ: а) крестьянъ . . 102 „
б) мѣщанъ . . . 22 „
Пострадавшихъ при погромѣ . . . 87 „
социальн. полож. не указано.
Сумма убытковъ 93.866 р.
до 100 р. . . . . . . 26 чел.
100—499 „ . . . . . . 35 „
500—999 „ . . . . . . 11 „
1000—4999 „ . . . . . . 8 „
5000—9999 „ . . . . . . 6 „
свыше 10000 „ . . . . . . 1 „

БЕРДЯНСКІЙ УѢЗДЪ.

Погромы происходили 5—6 мая
Задержано . . . . 58 чел.
Изъ нихъ: а) крестьянъ 57
б) солдатъ 1
Пострадало . . . . . . 33 чел.
Изъ нихъ: а) мѣщанъ 26
б) купцовъ 6
в) колонист. 1
Сумма убытковъ . . . . 94.865 рубл

МЕЛИТОПОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Погромы происходили въ началѣ мая.
Задержано 91 челов., изъ которыхъ социальн положеніе указано для 75.
Изъ нихъ: а) крестьянъ . . 72 чел.
б) солдатъ . . . 2 „
в) мѣщанъ . . . 1 „
Пострадало 8 челов., изъ которыхъ социальное положеніе указано для 4-хъ чел.
Изъ нихъ: а) мѣщанъ 2
б) купцовъ 1
в) землевладѣльцевъ . . 1
Сумма убытковъ . . . . 6838 р.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБ.

ЕЛИЗАВЕТГРАДЪ.

Погромъ въ Елизаветградѣ начался 15 апрѣля и принялъ усиленные размѣры 16 апрѣля съ прибытіемъ окрестныхъ крестьянъ.
Задержано во время безпорядковъ . 607 чел.
Изъ нихъ: а) освобождено прокур. надзоромъ 376 „

б) отправлено въ тюрьму . 225 чел.
в) содержатся подъ стражей 6 „

1) Изъ задержанныхъ:

а) мужчинъ . . . . . 499 „
б) женщинъ . . . . . . 108 „

2) Изъ задержанныхъ:

а) православ. вѣроисп. . 562 „
б) іудейскаго . . . . . 38 „
в) лютеранскаго . . . 4 „
г) католическаго . . . 2 „
д) магометанскаго . . . 1 „

3) Изъ задержанныхъ социальное положеніе указано только для 498 человѣкъ.

Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . . . . . 181 чел.;
Изъ нихъ показ.: аа) елизаветградск. 69 „
бб) кременчугскихъ 3 „
вв) херсонскихъ 2 „
гг) миргородскихъ. 1 „
дд) таращанскихъ 1 „
ее) чигиринскихъ 1 „

б) крестьянъ . . . . . . 177 чел.;
изъ нихъ показ.: аа) елизаветградск. 72 „
бб) калужскихъ . . 4 чел.
вв) курскихъ . . . 3 „
гг) тульскихъ . . . 2 „
дд) пензенскихъ . . 1 „
ее) кіевскихъ . . . 1 „
жж) подольскихъ . . 1 „
зз) чигиринскихъ . 1 „
ии) рязанскихъ . . 1 „

в) солдатъ [1] . . . . . . 130 „
г) прусскихъ подданныхъ 2 „
д) турецкихъ . . . . . 2 „
е) австрійскихъ . . . . . 1 „
ж) саксонскихъ . . . . . 1 „
з) колонистовъ . . . . . 1 „
и) дворянъ . . . . 1 „
к) „священница“ . . . . 1 „
л) чиновница . . . . . . 1 „

4) родъ занятій указанъ только для 363 человѣкъ изъ задержанныхъ; изъ нихъ:

а) чернорабочихъ . . . . . 102 чел.
б) поденщиковъ . . . . . . 87 „
в) хлѣбопашцевъ . . . . . 75 „
г) ремесленниковъ . . . . . 34 „
д) прислуга . . . . 33 „
е) торговцы . . . . 10 „
ж) „развратныхъ“ . . . . . 6 „
з) домашн. хозяйство . . . . 3 чел.
и) безъ определен. занятій . 13 „

Во время погрома 15-16 апрѣля:

1) разбито:—домовъ . . . . 418.
торговыхъ помѣщеній 290.

2) Общее количество потерпѣвшихъ 1233.

3) Социальное положеніе указано только для 413 челов.

Изъ нихъ: мѣщанъ 350
купцовъ 40
солдатъ 21
колонистовъ 2

4) Убытковъ заявлено 1194 пострадавшими на общую сумму 1.938 209 рубл., изъ нихъ:

недв. им. (дома, лавки и т. п.) . 47.132 р.
движ. им. (тов., имущ. и т. п.) 1.891.077 „

5) Пострадавшихъ можно раздѣлить на три группы:

а)—торговцы
б)—домовладѣльцы
в)—квартиранты.

а) Торговцевъ, пострадавшихъ на сумму

ниже	100 р.	51 ч.
отъ	100 „ до 299 р.	69 „
„	300 „ „ 499 „	50 „
„	500 „ „ 999 „	67 „
„	1000 „ „ 2999 „	71 „
„	3000 „ „ 9999 „	49 „
	свыше 10.000 р.	25 „
	(высшая сумма 75.000 „	1 „

б) Домовладѣльцевъ пострадало на сумму:

до	100 р.	82 ч.
отъ	100 „ до 299 р.	69 „
„	300 „ „ 499 „	40 „
„	500 „ „ 999 „	55 „
„	1000 „ „ 2999 „	57 „
„	3000 „ „ 9999 „	26 „
свыше	10.000 „	13 „

(высш.—55.000 р.—1 чел.)

в) Квартирантовъ пострадало на сумму:

до	100 р. до	83 ч.
отъ	100 до 299 р.	133 „
„	300 „ 499 „	70 „
„	500 „ 999 „	67 „
„	1000 „ 2999 „	75 „
„	3000 „ 9999 „	26 „
свыше	10.000 „	6 „

(высш.—20.000 р.—1 челов.)

[1]) Отставные, запасные, солдатки, солдатскія дѣти. *Ред.*

ЕЛИЗАВЕТГРАДСКІЙ УѢЗДЪ.

Подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ изъ Елизаветграда крестьянъ 17—21 апрѣля — въ окрестныхъ деревняхъ, селахъ и мѣстечкахъ начались мѣстные погромы.

1) Изъ задержанныхъ—46 челов. были подвергнуты воен. властями экзекуціи.

2) Задержанныхъ всего 96 челов.

Изъ нихъ: а) крестьянъ . . . 85 чел.
б) о. солдатъ . . . 6 „
в) мѣщанъ . . . . 5 „

3) Задержанные—православн. 96 „

4) задержанные заним. всѣ хлѣбопашествомъ.

I) Изъ 42 пострадавшихъ соціальное положеніе указано для 33-хъ человѣкъ.

Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . . . 28 чел.
б) отст. солдатъ . . 2 „
в) купецъ . . . . . 1 „
г) крестьянинъ . . 1 „
д) австр.-подд. . . 1 „

II) Заявлено убытков на 29. 888 р.

НИКОЛАЕВЪ (Херсонск. губ.).

Подготовлявшійся на 1 мая въ Николаевѣ погромъ былъ предотвращенъ мѣрами полиціи.

За буйство на улицѣ и за попытку начать погромъ было задержано 59 челов.

Изъ нихъ соціальн. положеніе указано для 47 челов.

Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . . . 28 чел.
б) солдатъ . . . . 9 „
в) крестьянъ . . . 9 „
г) дворянинъ . . . 1 „

ТИРАСПОЛЬСКІЙ У. (ХЕРС. ГУБ.).

Погромъ былъ в м. Бернардовкѣ

Задержано . . . . 15 чел.
Из нихъ: а) мужчинъ . . . . . . 10 „
б) женщинъ . . . . . . 5 „
Изъ нихъ: а) крестьянъ . . . . . 15 „
Пострадало отъ погрома . . . . . . 5 „
Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . . . 3 „
б) купцовъ . . . . . 2 „

Сумма убытковъ заявлена на 9.100 рубл.

АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ У.

16—18 апр. въ Александр. уѣздѣ, какъ смежномъ съ Елизаветградскимъ, начались мѣстные погромы.

Погромы произошли въ рядѣ селъ, деревень и мѣстечекъ.

Задержано всего 87 челов.

Изъ нихъ: а) 73—осв. суд. слѣдователемъ.
б) 14—оставл. подъ стражей.

2) Изъ задержанныхъ 87 человѣкъ:
а) крестьянъ . . . . . 80 чел.
б) мѣщанъ . . . . . . 4 „
в) прусск. подд. . . . . 2 „
г) финлянд. . . . . . . 1 „

3) Задержанные по вѣроисповѣданіямъ.
а) православныхъ . . 29 чел.
б) старовѣровъ . . 23 „
в) безпоповцевъ . . . 16 „
г) единовѣрцевъ . . . 16 „
д) лютеранъ . . . . . 3 „

4) Задержанные занимаются:
а) хлѣбопашествомъ . 80 „
б) ремесломъ . . . . . 5 „
в) чернорабочихъ . . . 2 „

Во время погромовъ:

1) Разбито: а) домовъ . . . . 6 „
б) торг. помѣщ. . . . 11 „

2) Пострадало всего 20 челов.
Изъ нихъ мѣщанъ . . . 6 „

3) Заявлено убытковъ на сумму 25.963 р.

АНАНЬЕВСКІЙ У.

Погромы въ г. Ананьевѣ и въ селахъ и мѣстечкахъ уѣзда происходили 17—28 апрѣля Наиболѣе сильные были въ:

м. Березовка . . . 26 апрѣля
м. Голта . . . . . 17 апрѣля

I. Задержано всего . . . . 337 челов.
1) изъ нихъ: а) мужчинъ . . 306 „
б) женщинъ . . 31 „
2) Соціальное положеніе . .
а) мѣщанъ . . . 166 „
б) крестьянъ . . 124 „
в) солдатъ . . . 40 „
г) почетн. гражд. 2 „
д) австр. подд. . 2 „
е) духовн. зван. 1 „
ж) дворянинъ . 1 „
з) турецк. под. . 1 „

3) Изъ 337 задержаныхъ—родъ занятій показанъ для 321 чел.

изъ нихъ: а) хлѣбопашцевъ . . . 162
б) чернорабочихъ . . . 80
в) мастеровыхъ 23
г) поденн. рабочихъ . . 17
д) торговцеъ 16
е) прислуга 11
ж) ремесленниковъ . . 5
з) писарей вол. 4
и) мельникъ 1
к) музыкантъ 1
л) дом. хозяйства . . 1

II 4) Разгромлено: домовъ 390
торг. помѣщеній . . 9

5) Убытковъ заявлено на сумму 540. 928 р.

ГОРОДЪ АНАНЬЕВЪ.

I Погромъ былъ 26—27 апр.

II Задержано—118 чел.

1) изъ нихъ а) мужчинъ 98
б) женщинъ 20

2) изъ нихъ а) православныхъ . . 113
б) стараобрядцевъ . . 4
в) іудейск. вѣр. . . . 1

3) изъ нихъ а) мѣщанъ 92
б) солдатъ 20
в) крестьянъ 5
г) поч. гражд. 1

4) изъ нихъ а) хлѣбопашцевъ . . 65
б) чернорабочихъ . . 26
в) поденн. рабочихъ . 10
г) мастеровыхъ . . . 8
д) торговпевъ 6
е) прислуга 1
ж) музыкантовъ . . . 1
з) домашн. хоз. . . . 1

III 1) Разгромлено: домовъ 196.

2) Заявлено убытковъ на 38.498 р.

МѢСТ. БЕРЕЗОВКА (АНАНЬЕВСК. У.).

I Погромъ—26 апрѣля

II Задержано: 123 челов.

1) Изъ нихъ—115 мужчинъ
8 женщинъ

2) Изъ нихъ: а) мѣщанъ . . 64 чел.
б) крестьянъ . 40 „
в) солдатъ . . 16 „
г) дух. званія . 1 „
д) австр. подд. . 1 чел.
е) турецк. . . . 1 „

3) Соціальное положеніе показано:
а) хлѣбопашество 41 „
б) чернорабочихъ 43 „
в) прислуга . . . 6 „
г) ремесленн. . . . 5 „
д) мастеровыхъ . 5 „
е) торговцы . . . 4 „
ж) писарь . . . . 2 „

III 1) повреждено: а) домовъ . . . 162
б) торг. помѣщ. . 71.

2) Общая сумма убытковъ заявлена на 450.000 р.

С. ГОЛТА (АНАНЬЕВСК. У.).

I Погромъ—17 апрѣля

II Задержано: 42 человѣка

1) Изъ нихъ: а) мужчинъ . 39 чел.
б) женщинъ . . 3 чел.

2) Изъ нихъ: а) крестьянъ . 26 чел.
б) мѣщанъ . . 10 „
в) солдатъ . . . 3 „
г) почетн. гражд. 1 „
д) дворянинъ . 1 „
е) австр. под. . 1 „

2) Изъ нихъ: а) мастеровыхъ 11 „
б) чернораб. . 10 „
в) поденщиковъ 7 „
г) хлѣбопашество 5 „
д) торговля . . 4 „
е) прислуга . . 4 „
ж) письм. работа 1 „

III 1) Разбито: а) домовъ . . . . 19.
б) торгов. помѣщ. 21.

2) Заявлено убытковъ на 40.000 р.

ОДЕССА.

Безпорядки продолжались 3—7 мая; серьезнаго погрома не было, благодаря дѣйствію властей.

Задержано во время безпорядковъ всего 1581 (въ это же число ходитъ и большое количество задержанныхъ во время облавъ въ ночлежныхъ домахъ).

Изъ нихъ: а) подвергнуто администр. взысканіямъ. 109
б) подвергнуто взысканіямъ по суду 134

в) выслано по этапу на родину 558
г) освобождено безъ взысканія 780

Изъ 1581 человѣка задержанныхъ:
а) мужчинъ 1552
б) женщинъ 29

Изъ задержанныхъ 1581 человѣкъ религія указана для 852
Изъ нихъ: а) православныхъ 758
б) іудеевъ 86
в) католиковъ 8

Изъ задержанныхъ 1581 человѣкъ евреевъ 196
Изъ нихъ показано:
а) мѣщанъ 69
б) студентовъ 6
в) австр. подд. 4
г) колонистовъ 2
д) турецк подд. 1

Изъ задержанныхъ не—евреевъ 1385 человѣкъ социальное положеніе и пр. указано для 1270 чел.

Изъ нихъ:		
	а) крестьянъ	453
	б) мѣщанъ	376
	в) отст. солдатъ	312
	г) турецк. подд.	29
	д) дворянъ	18
	е) греческихъ подд.	15
	ж) австрійск. подд.	13
	з) казаковъ	19
	и) германскихъ подд.	2
	к) лишенныхъ правъ	5
	л) колонистовъ	3
	м) изъ духовн. званія	3
	н) чиновниковъ	3
	о) неприписанныхъ	3
	п) англійск. подд.	3
	р) молдавск.	4
	с) почети гражданъ	3
	т) сербскихъ подд.	2
	у) франц.	2
	ф) голландск.	2
	х) итальянск.	1
	ц) черногорскихъ	1
	ч) румынск.	1

При безпорядкахъ пострадало 417 человѣкъ;
изъ нихъ: а) евреевъ 273
б) христіанъ 144

Общая сумма убытковъ заявлена на 58.369 р. полиціей по провѣркѣ уменьшена до 17.190 р. Большинство убытковъ — разбитыя стекла, поломанныя рамы и двери.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБ.

КОНОТОПЪ.

Погромъ происходилъ 28 апрѣля.
Задержано всего . . . . . . 128 человѣкъ

Изъ нихъ:		
а) крестьянъ	50	„
б) казаковъ	31	„
в) мѣщанъ	31	„
г) отст. солдатъ	8	„
б) духовн. званія	4	„
е) дворянъ	3	„
ж) писарь	1	„

Пострадало всего 97 человѣкъ—на сумму 288.457 р.

Изъ 97 пострадавшихъ для 90 указ. соц. положеніе:

Изъ нихъ:		
а) мѣщанъ	66	чел.
б) купцовъ	21	„
в) солдатъ	2	„
г) земледѣлецъ	1	„

Изъ пострадавшихъ		
до 100 р.	20	„
до 500 р.	45	„
„ 1.000 „	5	„
„ 3.000 „	14	„
„ 5.000 „	5	„
„ 10.000 „	2	„
свыше 10.000 „	6	„

КОНОТОПСКІЙ У.

Погромы въ уѣздѣ происходили 28-29 апрѣля
Вѣдомости задержанныхъ—нѣтъ
Пострадало 81 челов.

Изъ нихъ		
а) мѣщанъ	74	чел.
б) земледѣльцевъ	4	„
в) отст. солдатъ	2	„
г) купцовъ	1	„

Изъ пострадавш. на сумму		
до 100 р.	32	ч.
„ 500 „	24	„
„ 1.000 „	15	„
„ 3.000 „	7	„
„ 5.000 „	2	„
„ 10.000 „	1	„

Г. НѢЖИНЪ (Черниг. губ.).

Погромъ въ Нѣжинѣ продолжался 20 и 21 іюля, при чемъ прекращенъ былъ военною силою.

При усмиреніи: а) было убито . 9 чел.
б) умерло отъ ранъ 2 „
в) ранено . . . 2 „
Изъ нихъ: а) казаковъ . . . 5 „
б) мѣщанъ . . . 5 „
в) солдатъ . . . 2 „
г) крестьянинъ . 1 „

Задержано во время погромовъ 245 чел.
Изъ нихъ показано:

а) мѣщанъ . . . . . . 57 „
б) казаковъ . . . . . . 46 „
в) крестьянъ . . . . 27 „
г) солдатъ . . . . . . 17 „
д) грековъ . . . . . 2 „
е) с. дьячка . . . . . 1 „

Пострадавшіе при погромѣ и общая сумма убытковъ не показаны; по приблизительному и неполному подсчету сумма убытковъ свыше 150.000 р.

НѢЖИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Погромы происходили въ 4 деревняхъ, при чемъ разбито 11 домовъ; ни числа пострадавшихъ, ни суммы убытковъ не отмѣчено.

ОСТЕРСКІЙ УѢЗДЪ.

Погромы происходили въ 9 селеніяхъ.

Вѣдомости задержанныхъ—нѣтъ.

Пострадало 87 человѣкъ, на сумму 58.999 р.

Изъ пострадавшихъ на сумму до 100 р. . 12
„ 500 „ . 40
„ 1.000 „ . 19
„ 3.000 „ . 13
„ 5.000 „ . 2
„ 10.000 „ 1

III.

Вѣдомость о числѣ еврейскихъ колоній и объ ихъ населеніи въ 1881 году.

Названіе колоній.	Число ревиз. душъ		Число наличн. душъ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Херсонской губерніи.				
А. Херсонскаго уѣзда:				
1. Большая Сейдеминуха	372	507	706	771
2. Малая Сейдеминуха	135	168	215	246
3. Бобровый Кутъ	306	333	611	596
4. Большой Нагартавъ	291	254	426	414
5. Малый Нагартавъ	66	78	94	95
6. Ефингарь	335	328	562	575
7. Ингулецъ	545	549	982	930
8. Каменка	162	203	250	308
9. Излучистая	201	210	334	337
10. Новый Бериславъ	143	129	269	242
11. Львова	414	381	638	628
12. Новополтавка	304	381	643	705
13. Романовка	269	332	523	567
14. Новый Витебскъ	169	184	349	313
15. Новый Подольскъ	162	136	229	186
16. Ново-Ковно	181	212	307	302
17. Ново-Житоміръ	136	139	203	208
18. Добрая	415	403	761	683

Названіе колоній.	Число ревиз. душъ.		Число наличн. душъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Б.—Елисаветградскаго уѣзда:				
19. Громоклая	85	63	140	123
20. Израилевка	368	344	599	551
21. Сагайдакъ	178	169	297	286
В. Тираспольскаго уѣзда:				
22. Вольная	134	125	201	185
Итого . .	5401	5681	9339	9251
Екатеринославской губерніи.				
А. Александровскаго уѣзда:				
1. Новый Златополь	155	298	306	424
2. Веселая	63	81	150	150
3. Красноселка	122	183	243	290
4. Межирѣчь	104	160	205	322
5. Трудолюбовка	93	147	189	194
6. Нечаевка	77	105	150	136
7. Пріютная	56	143	136	200
8. Роскошная	49	96	118	169
9. Богадаревка	90	159	195	260
10. Горькая	69	107	168	198
Маріупольскаго уѣзда:				
11. Графская	71	96	121	121
12. Зеленое-Поле	133	160	262	272
13. Надежная	144	152	250	248
14. Затишье	111	221	214	266
15. Равнополь	109	136	148	174
16. Хлѣбодаревка	56	163	83	191
17. Сладководная	62	96	123	121
Итого . .	1564	2503	3061	3736

ОГЛАВЛЕНИЕ.

[x]) За недостатком места и в виду того, что в этом отделе большинство телеграмм, подробное описание этих №№ не дается.

Ред.

стр.

*

стр.